ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита“ 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 6 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста“ и 1-2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“, С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ІЮЛЬ, 2 число. № 27.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. I. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Жизненный центръ сектантской догматики.

Обычно, русскому наблюдателю сектантскихъ нравовъ въ нашемъ народѣ приходится имѣть дѣло съ необразованными и литературно-первобытными сектантами. И потому, кромѣ сплошныхъ «отрицаній», отъ нихъ услышать ничего нельзя. Это и даетъ поводъ особенно молодымъ и пылкимъ миссіонерамъ утверждать, что въ сектантствѣ нашемъ «нѣтъ ничего положительнаго»—одна ругань и общія фразы. Несомнѣнно, въ народѣ нашемъ попадаются типы сектантовъ съ такой низкой сознательностью. Они знакомы всякому наблюдателю деревенской жизни; но о нихъ можно судить и по литературнымъ изображеніямъ. Въ «Матеріалахъ» г. Бончъ-Бруевича штундистъ Софронъ Чиковъ разсказываетъ о такомъ случаѣ изъ своей жизни: «въ 1892 г. съ гор. Кіева пріѣхалъ чиновникъ С—цовъ. Въ 8 ч. вечера явился въ мой домъ, завелъ со мной бесѣду о Церкви, о таинствѣ и проч. На другой день велѣлъ старостѣ собрать всѣхъ насъ въ школу. Много съ насъ спрашивалъ, но мы въ то время были слабы отвѣчать. Только одно вторили: «не мучайте насъ ради Бога» *).

Этотъ крикъ—«не мучайте насъ ради Бога!»—торопливые наблюдатели и могутъ принять за показатель полнаго идейнаго убожества сектантства во всѣхъ его видахъ. И о томъ «прорапортовать» по начальству; но то будетъ поспѣшнымъ заключеніемъ и грубѣйшимъ заблужденіемъ, особенно вреднымъ для православной миссіи.

Если необразованные сектанты, порою, такъ первобытны, что не могутъ своихъ «чаяній» вразумительно изложить предъ «чиновниками»,—въ средѣ сектантовъ заграничныхъ теперь не мало уже докторовъ богословія—людей съ высокой интеллигентностью. Они то и говорятъ, что въ сектантствѣ есть свой жизненный и для нихъ притягательный центръ. И пока этотъ центръ нами не разсмотрѣнъ,—намъ не понять психологіи сектантства и не найти разумныхъ мѣръ для воздѣйствія на него. Съ другой стороны, если на сектантство мы продолжимъ смотрѣть «простецки», только какъ на «отсебятину» негодныхъ людей,—намъ во вѣки не выработать научно-содержательной полемики противъ его догматики. По этимъ то соображеніямъ и необходимо изучать сектантство не въ каррикатурномъ только изложеніи, какое даютъ на бесѣдахъ «взятые отъ сохи» люди, а по исповѣданіямъ, произнесеннымъ при многочисленныхъ свидѣтеляхъ учеными и общественно-уважаемыми ихъ выразителями.

Въ этомъ смыслѣ изъ новѣйшихъ матеріаловъ для насъ должны быть особенно любопытны книги подъ заглавіемъ: «Всемірный конгрессъ баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году». Здѣсь собраны рѣчи живыхъ представителей живого сектантства со всего свѣта. Въ этихъ рѣчахъ догматическія основы сектантства очерчены такъ пластично и правдиво, что ихъ примутъ за «свои» всѣ представители нашего мистико-раціоналистическаго сектантства.—И потому для всѣхъ имѣющихъ дѣло съ сектантами три книги о названномъ «Конгрессѣ» должны имѣть значеніе первостепенной важности.

Въ первой изъ этихъ книгъ заключено особенно много матеріала для сужденія о жизненномъ центрѣ сектантской догматики. Съ высокимъ воодушевленіемъ, довольно изобразительно по этому вопросу говорилъ пасторъ Фриманъ изъ города Торонто въ Канадѣ. Онъ, между прочимъ, докладывалъ конгрессу: «основной и фундаментальный баптистскій (а мы бы сказали—вообще сектантскій) принципъ... слѣдующій: сильное, живое и сознательное убѣжденіе во владычествѣ надъ душами нашими Христа, вмѣстѣ съ твердымъ намѣреніемъ достигнуть полнаго и вѣчнаго признанія надъ собой Его личной, прямой, единой и никому не передовѣряемой власти надъ человѣческими душами.

Это—для насъ главный фактъ духовнаго опыта: это, такъ сказать, самый центръ нервной системы баптистскаго (и вообще сектантскаго) народа; это—позвоночный столбъ нашего богословія; это—краеугольный камень нашей церковной организаціи; это—главная движущая сила нашей миссіонерской дѣятельности; это якорь нашей надежды; это—вѣнецъ нашей радости... изъ этого корен-

*) Выпускъ 1, стр. 62.

ного соображенія происходятъ, какъ вѣтви, всѣ наши прочіе (сектантскіе) принципы» *).

Пасторъ Фриманъ настойчиво стремился свою мысль высказать до конца. И по-своему онъ былъ совершенно правъ. Если мы хоть на мгновеніе примемъ его «принципъ»—именно въ сектантской обработкѣ—и мы должны будемъ сказать, что да... «каждый человѣкъ непремѣнно долженъ лично раскаяться, лично увѣровать и лично исповѣдывать имя Христа Іисуса (Рим. 10, 9—10 ст.)» **). Такъ—«догматъ индивидуализма», по выраженію Фримана, составляетъ, подлинно, жизненный нервъ сектантскаго народа. Этотъ догматъ побуждаетъ сектантовъ искреннихъ искать живого и личнаго общенія со Христомъ; этотъ догматъ спасаетъ многихъ изъ нихъ отъ распущенности нравственной; онъ закаляетъ въ нихъ фанатизмъ и плодитъ между ними назойливыхъ пропагандистовъ,—но онъ же, въ своей исключительности проведенный и по-сектантски истолкованный, разрушаетъ вѣру въ Церковь, какъ въ живое тѣло Христово,—и христіанство обращаетъ въ философско-богословскую систему, каждымъ на свой ладъ понимаемую и толкуемую. Этотъ сектантскій «принципъ», въ сущности, мертвая петля для историческаго христіанства и служитъ тою почвой, на которой, какъ грибы послѣ дождя, выростаютъ самые фантастическіе религіозные толки.

Чтобы подтвердить сказанное, намъ не зачѣмъ производить сложныхъ историко-богословскихъ экскурсій. Довольно для того размыслить о наличной сектантской дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, сектанты, поставившіе догматъ религіознаго индивидуализма выше соборной церковности въ христіанствѣ, что представляютъ изъ себя на Руси Святой? Есть у насъ молокане-уклеиницы, стремящіеся къ личному, живому и сознательному общенію со Христомъ. Они принимаютъ всю Библію съ неканоническими книгами: они отвергаютъ всякіе обряды—и крещеніе, причащеніе, руковозложеніе на священство, считая все это «мертвымъ» обрядомъ. Баптисты тоже и, можетъ быть, съ особой притязательностью говорятъ о догматѣ религіознаго индивидуализма; однако, это не помѣшало имъ далеко уйти отъ молоканства, поработивъ себя тому, что молокане презрительно называютъ мертвымъ обрядомъ. Адвентисты—это композиція изъ невѣрнаго еврейства съ сектантскимъ христіанствомъ, это—провозглашеніе независимой силы и въ христіанствѣ по-еврейски понимаемаго «Десятословія»; это—уступка невѣрному вѣку въ отрицаніи безсмертія души и въ ожиданіи 1000 лѣтняго царства правды для однихъ «избранныхъ» гдѣ-то между небомъ и землею... Адвентизмъ однако судорожно держится за сектантскій догматъ религіознаго индивидуализма,—и тѣмъ подрываетъ въ корнѣ жизненное значеніе этого догмата. Явно, что названный догматъ—это не иное что, какъ форма, въ которую можно наливать разную жидкость,—и жидкость та отъ того не приметъ осязательныхъ очертаній. И потому «позвоночнымъ столбомъ» для христіанства служитъ не сектантскій индивидуализмъ, а именно соборная церковность, которой и ввѣрено высшее храненіе Христовой истины (1 Тм. 3).

*) Всем. конгр. бант. въ Лондонѣ, стр. 43. 44, ч. 1-я.
**) ibid. стр. 45.

Однако, для пониманія психологіи сектантовъ ни на одну минуту нельзя упускать изъ вида ихъ «жизненнаго принципа». Послѣдовательно проведенный, этотъ принципъ разлагаетъ единство Церкви Христовой; но взятый условно, на фонѣ нашей жизни,—этотъ принципъ имѣетъ свое значеніе и тѣмъ онъ весьма дорогъ сектантамъ. Наша жизнь свидѣтельствуетъ, что въ нее вливаются безпутные поступки духовно-спящихъ христіанъ; въ нашей жизни обрядовѣріе, порою, прикрываетъ безпросвѣтную мглу ханжества, лицемѣрія, жадности. У насъ въ массѣ вѣра и жизнь—это двѣ несогласованныя области...

Вотъ, напуганные такими явленіями жизни, сектанты настойчиво и выдвигаютъ принципъ индивидуализма въ религіи. И требуютъ они повелительно отъ всѣхъ своихъ сочленовъ «духовной пробужденности», или рожденія отъ Духа Св. И говорятъ, какъ Макларенъ на Лондонскомъ конгрессѣ, что у христіанъ «нѣтъ никакой другой сокровенной силы (въ борьбѣ съ грѣхомъ) и нѣтъ никакого другого источника силы для Церкви Христовой. Могутъ быть милліоны конгрессовъ, всѣ наши методы могутъ быть въ совершенномъ порядкѣ, но если только огонь не прійдетъ..., если не будетъ въ насъ духовной возрожденности,—жертва останется не сожженной», а мы пребудемъ духовно спящими *).

При такомъ настроеніи, за «догматъ индивидуализма» въ религіи сектанты держатся цѣпко. И, очевидно, не словами, не разговорами можемъ мы вывести ихъ изъ занятой позиціи. Жизни мы должны противопоставить жизнь же, поступкамъ—поступки, но не во имя индивидуализма, а по любви къ своей матери—святой, соборной и апостольской Церкви, коей живыми, здоровыми и спасающимися отъ грѣха членами должны мы показаться, а не мусоромъ, гніющимъ и безпорядочно валяющимся во дворахъ церковныхъ...

*) Всем. конгр. бант., ч. 1, стр. 41.
**) Окончаніе. См. № 26.

Всероссійская церковно-школьная выставка **).

Было бы большой несправедливостью утверждать, что устроители выставки отнеслись къ своему дѣлу небрежно или даже невнимательно, нѣтъ! Они, какъ замѣтно, положили много труда, усердія и заботъ, все по своему обдумано, продумано и размѣрено, но... они не смогли дать больше того, что могли дать, имъ не удалось создать живой выставки, представить живую школу, не удалось показать товаръ лицомъ. А между тѣмъ сколько работы, сколько труда, свѣта и знанія таится за этой грудой рукодѣлій! Какъ много сдѣлало духовенство за истекшія 25 лѣтъ существованія церковной школы!

На такія мысли наталкиваетъ, между прочимъ, такъ прекрасно представленный на выставкѣ статистическій отдѣлъ. Правда, статистическая выставка въ качествѣ постоянной существовала при Училищномъ Совѣтѣ и раньше, почему ея небольшое расширеніе къ юбилею не создало особыхъ заботъ, тѣмъ не менѣе только въ этомъ отдѣлѣ начинаешь думать на тему о томъ, какое великое дѣло наша церковная школа, какъ далеко ушла

она впередъ за эти 25 лѣтъ и какая громадная заслуга духовенства, сумѣвшаго не только поддержать, но и такъ широко развить дѣло церковной школы, поставленной по сравненію съ земской въ столь неблагопріятныя условія.

Статистика сама по себѣ вещь очень скучная, но, представленная въ наглядныхъ чертежахъ, которыми заполнены на выставкѣ и стѣны, и витрины, она пріобрѣтаетъ особый интересъ. Мы не можемъ не привести нѣкоторыхъ данныхъ этихъ чертежей и таблицъ. Статическія свѣдѣнія кончаются 31 декабря 1907 года, т. е. статистика духовныхъ школъ идетъ на 3 года впереди по сравненію съ статистикой м. н. пр.

Церковныхъ школъ было: въ 1884 г.—5.520; въ 1903 г.—44.420; въ 1907 г.—39.747.

Изъ нихъ: двухклассныхъ: 672, одноклассныхъ: 25.425, школъ грамоты: 13.650.

Общее число учащихся къ 1908 г.

	Двухклас.	Одноклас.	Школы грамоты	Итого
мужеск. пола. . . .	51.793	951.919	322.999	1.326.711
женск. пола. . . .	26.465	449.967	113.002	589.439
Итого .	87.258	1.401.886	436.001	1.916.145

Интересны таблицы ассигновокъ на церковно-школьное дѣло изъ суммъ Государственнаго Казначейства по финансовой смѣтѣ Св. Синода на 1907 г.

Предметы ассигнованій.	Сумма (въ рубляхъ).
1. Начальныя церковныя школы	7.403.850
2. Второклассныя школы.	1.627.942
3. Церковно-учительскія школы	394.453
4. Преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковныхъ школахъ.	6.900
5. Содержаніе епархіальныхъ наблюдателей.	141.540
6. Содержаніе уѣздныхъ, окружныхъ и областныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.	384.034
7. Вознагражденіе дѣлопроизводителей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и наемъ писцовъ	49.257
8. Вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по управленію церковными школами. . .	11.800
9. Содержаніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ съ Канцеляріей и Статистическимъ Отдѣломъ	45.733
Итого . . .	10.065.509

Не менѣе интересна діаграмма мѣстныхъ поступленій на церковно-школьное дѣло въ 1907 году.

Источники поступленій.	Сумма (въ рубляхъ).
Отъ церквей.	1.216.468 (18,2%)
„ монастырей	309.317 (4,6%)
„ братствъ, миссій и миссіонерскихъ комитетовъ.	151.282 (2,6%)
„ земствъ по положенію 1890 и 1903 г. и изъ губернскаго земскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ	1.199.696 (18%)
„ городскихъ управленій. . . .	167.514 (2,7%)
Отъ волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ	1.485.527 (22,3%)
„ приходскихъ попечительствъ. .	202.337 (3,3%)
„ благотворительныхъ учрежденій, различныхъ обществъ, фабрикъ и заводовъ	355.803 (5,3%)
„ частныхъ лицъ.	957.529 (14,3%)
% % съ капиталовъ	187.137 (2,8%)
Изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ	435.287 (6,5%)
Итого. . .	6.667.897 —

Много и другихъ интересныхъ таблицъ и діаграммъ. Вообще статистическій отдѣлъ представленъ на выставкѣ весьма хорошо.

Въ этомъ же отдѣлѣ много экспонатовъ по физикѣ, частнѣе, упрощенныхъ г. Дубровскимъ физическихъ приборовъ... Къ сожалѣнію, только эти приборы все время находятся подъ замкомъ; что они собственно представляютъ и что упрощаютъ, это, вѣроятно, тайна устроителей выставки.

Въ общемъ выставка, повторяю, заставляетъ желать много лучшаго. Мнѣ думается, иниціаторамъ выставки прежде чѣмъ браться за всероссійскую слѣдовало бы устроить сначала только епархіальную, напр., въ Петербургѣ. Это было бы тѣмъ легче, что училищный совѣтъ имѣлъ въ этомъ отношеніи нѣкоторый опытъ: разумѣемъ Кіевскую выставку 1894 г. Затѣмъ, къ устройству выставки, какъ думается, слѣдовало бы привлечь побольше тѣхъ лицъ, которыя непосредственно соприкасаются со школою, напр., наблюдателей, а также и учителей, но не возлагать этого дѣла исключительно на чиновъ центральнаго управленія. Тогда бы посѣтитель выставки уходилъ изъ нея не съ смутнымъ представленіемъ о церковной школѣ, какъ такой, гдѣ вышиваютъ, потомъ еще расшиваютъ, потомъ что-то пишутъ и что-то читаютъ, а съ яснымъ сознаніемъ великости дѣла церковной школы и ея не менѣе великихъ успѣховъ и заслугъ въ области народнаго просвѣщенія.

Спб., 14 іюня 1909. **Посѣтитель.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Сужденія о приходской реформѣ.—Гражданскій культъ святыхъ.

— Принятіе Г. Думою старообрядческаго и вѣроисповѣднаго законопроектовъ оживили въ нашей печати, не исключая даже оффиціозной, обсужденіе необходимости приходской реформы. Безпомощность современной казенной организаціи прихода, развиваемая ею безучастность прихожанъ къ общимъ интересамъ церковной жизни вызываютъ весьма резонныя опасенія неизбѣжной опасности для нашей Церкви, если такое болѣзненное состояніе приходскаго уклада и гнетъ надъ церковнымъ самосознаніемъ прихода не получитъ соотвѣтствующаго измѣненія. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ указываютъ на не безосновательное опасеніе старообрядческаго вліянія на православныхъ въ виду большей жизненности ихъ внутренней, приходской организаціи.

Вѣдь, не могутъ же, въ самомъ дѣлѣ, служить препятствіемъ, къ объединенію со старообрядцами такія различія, какъ хожденіе по солнцу, а не противъ, двукратное произношеніе аллилуіи а не троекратное? Что же касается организаціи прихода и управленія

дѣлами Церкви, то у старообрядцевъ имѣется немало соблазнительныхъ преимуществъ для православныхъ. Ихъ взаимоотношенія между прихожанами и духовенствомъ, основанныя на избирательныхъ началахъ, даютъ право участвовать каждому члену общины не только въ дѣлахъ прихода, но и въ общецерковныхъ вопросахъ, тогда какъ православное духовенство господствующей Церкви держитъ своихъ членовъ вдалекѣ отъ какого-либо непосредственнаго участія. Даже въ такихъ вопросахъ, какъ избраніе казначея приходскихъ суммъ (церковнаго старосты) ограничено усмотрѣніемъ приходскаго священника, благочиннаго и духовной консисторіи. Устранивъ прихожанъ отъ участія въ дѣлахъ прихода, духовенство господствующей Церкви поставило себя въ независимое положеніе, порвавъ всякую связь съ жизнью прихода.

Еще большую опасность для Церкви указываетъ въ тѣхъ же „Спб. Вѣд." еп. Андрей отъ мусульманской пропаганды. У мусульманъ, напр. у казанскихъ татаръ, всѣ—миссіонеры, всѣ одушевлены до фанатизма. Въ этомъ сказывается вліяніе религіозной общины, ея умѣнье дисциплинировать ту массу, которая хочетъ быть сильною. Мусульманинъ никогда не рѣшится ослушаться общественнаго приговора: магометанскій приходъ постоитъ за себя, и провинившіеся знаютъ, что ихъ ожидаетъ самое тяжелое наказаніе—отлученіе отъ міра, отъ общины. А у насъ? Какъ русскіе чувствуютъ себя въ отношеніи приходской жизни, внутренняго своего быта?

„Да никакъ!—пишетъ преосв. Андрей. Это—галдящая, кричащая, безтолковая толпа, никѣмъ не руководимая и ничѣмъ не одушевленная. А община, а русскій православный приходъ? Стыдно сказать: сами руководители церковной жизни въ Россіи противятся развитію приходской жизни, чего-то боятся! Боятся лишняго безпокойства,—такъ мы привыкли къ покою бездѣйствія, къ покою клерикальнаго сибаритства, къ покою медленнаго духовнаго вымиранія. Тяжкое положеніе!.. И поэтому у насъ нѣтъ достаточнаго количества порядочныхъ миссіонеровъ даже и за деньги, а у другихъ вѣроисповѣданій оказываются всѣ, въ своемъ родѣ, миссіонерами: всѣмъ интересна жизнь своего духовнаго дома, своей духовной семьи, и у всѣхъ эта семья существуетъ,—только у насъ ея нѣтъ!.. Всѣ у насъ разъединены, ни у кого ничего нѣтъ въ духовной и церковной жизни общаго... Всѣ разъединены, и въ маломъ, и въ большомъ,—и въ приходской жизни, и въ другихъ отношеніяхъ.

Та же газета въ другомъ мѣстѣ даетъ основательную справку изъ жизни греческой церкви въ Греціи и Турціи. Тамъ въ каждомъ приходѣ есть школа, содержимая приходомъ, обученіе безплатное, въ болѣе богатыхъ приходахъ пріютъ для дѣтей, богадѣльня. Во главѣ прихода—эпитропія изъ 5 и болѣе лицъ, избираемыхъ приходомъ: кто завѣдуетъ чистотою во храмѣ, кто наблюдаетъ за школою, кто расходуетъ деньги на бѣдныхъ прихода, кто заботится о безбѣдномъ содержаніи клира, кто о пѣвчихъ и т. д. „Избранный приходомъ пастырь, вышедшій изъ народа, живущій народомъ и для народа, требами не торгуетъ и всегда довольствуется тѣмъ, что ему даютъ". Въ Греціи никакихъ сектъ нѣтъ и, не смотря на переполненіе университета и 50 гимназій учащимися, нельзя сказать, чтобы просвѣщеніе въ Греціи создало невѣрующихъ людей. Если и есть таковые, то вкусившіе западныхъ плодовъ. Такимъ образомъ, истинное народное просвѣщеніе, не ведетъ къ упадку религіи, а скорѣе дѣлаетъ людей вѣрующими и поднимаетъ нравственность. У насъ въ Россіи, дѣлаетъ выводъ авторъ статьи, никакъ не хотятъ понять того, что безъ возрожденія прихода нельзя надѣяться на благоденствіе и преуспѣяніе Церкви, въ которой народъ объявленъ лишеннымъ всякихъ правъ и отданъ на прокормленіе не имъ избранныхъ и не имъ призванныхъ пастырей.

Дѣйствительно, въ дѣлѣ осуществленія приходской организаціи по новому, властно диктуемому временемъ, плану, наша Церковь, или вѣрнѣе вѣдомство православнаго исповѣданія не только не проявило творчества и вдохновенія, но съ значительною долей справедливости заслуживаетъ обвиненія въ бездѣйствіи. 18 ноября 1906 г. издано было извѣстное циркулярное распоряженіе Св. Синода объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и собраній и, за единичными исключеніями, этихъ организацій мы не видимъ. Епархіальныя власти отнеслись къ нимъ въ большинствѣ случаевъ несочувственно. Когда одинъ архіерей центральной епархіи съ достойною ревностью принялся за дѣло устроенія приходскихъ совѣтовъ, то встрѣтилъ громкое противодѣйствіе со стороны своихъ сосѣднихъ бездѣйствовавшихъ собратьевъ, молчаливое осужденіе центральной власти и, наконецъ, для пользы службы, получилъ назначеніе на отдаленную окраинную епархію. Его прежняя епархія съ вызванными къ жизни приходскими ячейками поручена была съ особымъ намѣреніемъ лицу, далеко не расположенному и не обладающему силами къ поддержанію этихъ ячеекъ... Въ послѣднее время раздаются даже авторитетные голоса, что вовсе никакой реформы прихода не нужно. Но жизнь безповоротно осудила политику канцелярскаго и лично пастырскаго усмотрѣнія въ ея тонкихъ творческихъ тканяхъ. И разложеніе семьи, и ужасающія соціальныя язвы, вытекающія изъ этой основной соціальной предпосылки, опредѣляющей собой либо здоровье и расцвѣтъ народовъ на основѣ здоровой и цвѣтущей семьи, либо ихъ окончательное паденіе на обломкахъ развалившагося семейнаго очага—все это заставляетъ думать, что возрожденіе прихода въ духѣ древне-христіанскихъ парикій, понимаемаго, какъ соборъ домашнихъ церквей, какъ древне апостольская община христіанскихъ семей, въ неразрывномъ единеніи съ своимъ священствомъ возгрѣвающая благодатные, соціально-цѣлительные дары христіанской общительности, представляетъ насущную задачу нашего времени.

— Въ послѣднее время наша порвавшая связь съ Церковью интеллигенція изобрѣла особое, гражданское почитаніе святыхъ, какъ носителей высокихъ моральныхъ и жизненно-практическихъ идей и качествъ, необходимыхъ для здоровой государственной и общественной жизни. Въ ихъ лицѣ прославляется гражданская доблесть, идеалъ гражданина, такъ или иначе способствовавшаго строительству русской земли. Съ этой точки прославлена, какъ первая мудрая строительница русской государственности, св. княгиня Ольга. Недавнее церковное торжество по поводу возстановленія почитанія св. кн. Анны Кашинской дало поводъ нашимъ государственникамъ приблизить къ сознанію народа и эту святую, какъ идейную созидательницу жизненныхъ устоевъ нашей старины. Теорія гражданскаго почитанія, такъ сказать, государственной канонизаціи святыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (ст. М. Меньшикова „Геній счастья", „Нов. Вр." 13 іюня). Въ лицѣ святыхъ народъ почитаетъ свое нравственное благородство, подобно тому, какъ въ лицѣ великихъ людей чтитъ свое величіе. Народъ испытываетъ нужду въ представленіи о совершенномъ человѣкѣ и вырабаты-

ваетъ это представленіе въ обожествленіи человѣка, въ культѣ святыхъ. Церковь христіанская поддерживаетъ этотъ культъ: обожествленная часть народа, лучшіе, праведные люди составляютъ для народа небесную часть націи, ту душу земли, какую она желала бы имѣть. Въ этомъ заключается благотворное значеніе святыхъ, „хотя бы реально не существующихъ". Представленіе о нихъ внушаетъ извѣстныя, весьма вліятельныя настроенія, создаетъ нравственный гипнозъ, облекаетъ сознаніе живыхъ какъ бы атмосферой плѣнительныхъ, властныхъ вліяній. То, что народъ чтитъ какъ святость, есть чистота и честность, ничего болѣе. Продолжая жизнь въ воображеніи людей, святые продолжаютъ свою службу народу. „Изъ рода въ родъ они напоминаютъ, чѣмъ долженъ быть человѣкъ подъ этимъ небомъ и что счастье божественности для всѣхъ возможно и въ сущности всѣмъ близко". Въ этой области государственныхъ и вообще культурныхъ заслугъ видитъ авторъ значеніе всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ русскою Церковью, а равно и значеніе монастырей...

Проведеніе въ жизнь принципа государственнаго почитанія святыхъ—несомнѣнно отрицательная заслуга нашего времени не только предъ Церковью, но и предъ государствомъ. Здѣсь съ подкупающею соблазнительностью выдвигается въ сознаніе общества идея самообожествленія человѣка, теорія оппортунистическаго образованія религіи въ духѣ Фейербаха и Огюста Конта. Въ цѣляхъ достиженія возможнаго для человѣчества развитія, человѣчество фиксируетъ достигнутое имъ въ этой области завоеваніе путемъ приданія ему высшихъ, божественныхъ свойствъ. Эта религія одной природы съ исповѣданіемъ соціализма. И соціализмъ свои чаянія, свои утопическіе домыслы базируетъ на догмѣ, будто бы, первохристіанства. О живомъ источникѣ христіанской религіи—личномъ Богѣ и идеѣ богоподобія, какъ цѣли человѣческаго развитія—въ томъ и другомъ случаѣ рѣчи нѣтъ и быть не можетъ. Богъ здѣсь—государство или общественный классъ, сословіе. Религіозный или христіанскій этическій постулятъ привлекается здѣсь только для приданія авторитетности новому „богу"—государству или имущественному классу: органической связи съ религіей и религіозной этикой въ такихъ построеніяхъ нѣтъ. Святыхъ, какъ личностей, въ гражданскомъ культѣ нѣтъ. Есть только ихъ имена, ихъ память, какъ поэтическій типъ государственной или гражданской доблести. Въ новомъ культѣ мы встрѣчаемся, такъ сказать, съ обычнымъ въ государственныхъ отношеніяхъ компромиссомъ и фальшью. Святые изъ области живыхъ религіозныхъ усовершителей духа переводятся въ разряды условныхъ государственныхъ дѣятелей съ условнымъ, какъ требуетъ природа государства, значеніемъ. Не понятно, почему нашимъ государственникамъ хочется использовать для своихъ цѣлей святыхъ, взятыхъ хотя бы въ одностороннемъ пониманіи: государственныя доблести святого, какъ честность, попеченіе о государственномъ строительствѣ и проч., въ какой мѣрѣ могутъ быть убѣдительны для меня, если я, напр., исповѣдую въ качествѣ соціалъ-демократа полную ненужность наличнаго государственнаго строя или подвергаюсь искушенію слѣдовать этикѣ оппортунизма? Государственное благо, которое, будто бы, было цѣлью подвиговъ святыхъ, или весьма сомнительной цѣнности загробное въ устахъ невѣрующаго прославленіе ихъ памяти—дадутъ ли мнѣ силы предпочесть мои личные интересы почему-то восхваляемой гражданской этикѣ? И не будетъ ли въ будущемъ опасности разбудить звѣря въ народной массѣ, когда она узнаетъ всю тщетность своихъ упованій и не будетъ имѣть болѣе прочныхъ устоевъ для своей совѣсти? Приходится еще разъ убѣдиться, что для созданія новой жизненной теоріи въ религіозно-этической области необходимо имѣть, помимо желанія, родственную психологическую связь съ этою областью.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

200-лѣтіе Полтавской побѣды.—Собраніе православнаго карельскаго братства на Валаамѣ.—Программа предстоящаго монашескаго съѣзда.—Постановленія смоленскаго епархіальнаго съѣзда.—Законопроектъ объ экзаменахъ для окончившихъ высшіе женскіе курсы.—Педагогическій институтъ въ Москвѣ.

— 27 іюня вся Россія торжественно праздновала двухсотлѣтіе „преславной викторіи", одержанной Петромъ Великимъ надъ шведами подъ Полтавой. Эта побѣда была величайшимъ историческимъ событіемъ въ жизни Россіи, и значеніе ея по достоинству можетъ быть оцѣнено только чрезъ сопоставленіе той чрезвычайной опасности, какая грозила политическому существованію и международному положенію Россіи въ ряду европейскихъ державъ, и тѣхъ великихъ послѣдствій, какими она сопровождалась. На полтавскихъ поляхъ погибла шведская армія, а вмѣстѣ съ нею погибъ и тотъ престижъ непобѣдимости, которымъ пользовалась Швеція со временъ Густава-Адольфа. Тогда, по словамъ нашего историка С. М. Соловьева, „исчезла завѣса, скрывавшая Россію отъ остальной Европы, и предъ народами Запада явилось новое, обширное и могущественное государство". Совершилось пріобщеніе новаго великаго народа къ европейской жизни, вступленіе Россіи, какъ славянскаго государства во главѣ другихъ славянскихъ народностей, въ общій историческій кругъ жизни европейскихъ государствъ. Центромъ празднествъ была Полтава, гдѣ въ присутствіи Государя Императора открытъ памятникъ доблестному полковнику Келлину, коменданту полтавской крѣпости, во главѣ небольшого гарнизона цѣлые мѣсяцы успѣшно противостоявшаго шведской арміи, совершено молитвенное поминовеніе великаго Вождя побѣдоносной русской арміи и его сподвижниковъ—„воиновъ благочестивыхъ, за благочестіе кровію вѣнчавшихся" надъ братской могилой послѣднихъ, и благодарственное молебствіе на тѣхъ самыхъ поляхъ, на которыхъ двѣсти лѣтъ назадъ прославлено было русское оружіе и положено прочное основаніе возрожденной Россіи. Не забыты русскими и ихъ „учители", которымъ на тѣхъ же поляхъ битвы поставленъ памятникъ. Градъ Петра, дальнѣйшая судьба и процвѣтаніе котораго самимъ великимъ Основателемъ поставлены въ тѣсную связь съ исходомъ полтавской битвы, также праздновалъ воспоминаніе этого знаменательнаго событія закладкой училищнаго дома и моста чрезъ Неву имени Петра I и открытіемъ двухъ памятниковъ ему—у церкви Сампсонія на Выборгской сто-

ронѣ и у Дворцоваго моста. Воспоминаніе о побѣдѣ, давшей Россіи величіе, должно поднять національное самосознаніе и поддержать вѣру, что, переживъ время тяжелыхъ испытаній и невзгодъ, Россія встрѣтитъ свѣтлые дни воскресенія, обновленія, развитія и благоденствія.

18—23 іюня въ Валаамскомъ монастырѣ состоялось миссіонерское собраніе православнаго карельскаго братства. Собраніе состоялось по иниціативѣ финляндскаго архіепископа Сергія съ цѣлью объединенія дѣятельности карельской миссіи въ епархіяхъ финляндской, архангельской и олонецкой. На собраніи присутствовали, кромѣ архіепископа Сергія, олонецкій епископъ Никаноръ и архангельскій епископъ Михей, до 70 священниковъ изъ трехъ епархій и болѣе двухъ тысячъ мірянъ.

— Вологодскимъ епископомъ Никономъ разослана обителямъ программа съѣзда монашествующихъ, созываемаго въ Троице-Сергіевой Лаврѣ въ началѣ іюля. Въ программу включены вопросы: о желательности обращенія всѣхъ монастырей въ общежительные, какъ наиболѣе способствующіе развитію иноческихъ добродѣтелей; о мѣрахъ къ усиленію воспитательнаго воздѣйствія церковнаго богослуженія на духовную рознь насельниковъ монастырей; о воспрещеніи партеснаго пѣнія въ монастыряхъ и удаленіи оттуда наемныхъ хоровъ, дѣтей-пѣвчихъ и другихъ постороннихъ лицъ; о включеніи въ чинъ постриженія иноческаго обѣта безусловной трезвости или о воспрещеніи угощенія иноковъ виномъ въ монастырской трапезѣ и въ келліяхъ настоятелей; о воспрещеніи перехода иноковъ и послушниковъ изъ одной обители въ другую; о воспрещеніи бродячимъ послушникамъ ношенія монашескаго одѣянія съ цѣлью вводить народъ въ обманъ; о томъ, какъ должны служить иноки и инокини во время смутъ внутреннихъ и войны; объ объединеніи всѣхъ монастырей въ союзъ духовной взаимопомощи, съ цѣлью воспитанія добраго иноческаго духа въ обителяхъ, посредствомъ старчества, развитія внутренней монастырской дисциплины, основанной на добровольномъ послушаніи, поддержаніи стройности, полноты благочинія и благолѣпія богослуженія, уставности и вѣрности преданіямъ лучшихъ временъ иночества и др. По поводу съѣзда монашествующихъ преосвящ. Никонъ въ особенности указываетъ на необходимость всестороннихъ и неотложныхъ заботъ о возвышеніи иночества, въ видахъ общаго устроенія и упорядоченія церковной жизни: въ вѣкъ общаго упадка вѣры и нравственности монашествующіе должны явить собою примѣръ истинно-христіанской жизни, а монастыри должны стать разсадниками вѣры и благочестія.

— Въ Александро-Свирскомъ монастырѣ въ маѣ состоялось подготовительное къ съѣзду монашествующихъ собраніе настоятелей, настоятельницъ и другихъ духовныхъ дѣятелей епархіи, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ олонецкаго епископа Никанора. Первоначально имѣлось въ виду придать этому собранію самостоятельное значеніе и посвятить его исключительно выясненію состоянія монастырей епархіи, которые, по заключенію синодальнаго ревизора, признаны въ большинствѣ неудовлетворительными какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Но полученное затѣмъ синодальное распоряженіе о созывѣ всероссійскаго съѣзда монашествующихъ заставило видоизмѣнить характеръ и цѣль олонецкаго съѣзда и приспособить разсужденія на немъ къ программѣ будущаго съѣзда.

— Открывшійся въ половинѣ іюня смоленскій епархіальный съѣздъ отличался значительнымъ многолюдствомъ—присутствовало 88 депутатовъ и въ числѣ ихъ—староста церкви въ с. Пашковѣ, Бѣльскаго уѣзда, бывшій товарищъ министра народнаго просвѣщенія О. П. Герасимовъ, принимавшій горячее участіе въ обсужденіи подлежащихъ разрѣшенію съѣзда вопросовъ. На разсмотрѣніе съѣзда поступило свыше 300 докладовъ. Въ привѣтственномъ словѣ епископъ Ѳеодосій просилъ съѣздъ обратить особое вниманіе на замѣчающійся сильный упадокъ вѣры въ средѣ православныхъ и указалъ на то, что въ послѣднее время, за недостаткомъ лицъ, богословски подготовленныхъ къ сану священника, приходится посвящать во священники лицъ малосвѣдущихъ, —на обязанности съѣзда лежитъ изысканіе способовъ для подготовки лицъ, уже священствующихъ, къ успѣшному несенію обязанностей священника. Прежде всего съѣздъ занялся вопросомъ объ учрежденіи стипендій имени о. Іоанна Кронштадскаго и постановилъ учредить по одной стипендіи отъ духовенства при каждомъ духовномъ учебномъ заведеніи, что составитъ шесть стипендій въ епархіи. Кандидаты на стипендіи намѣчаются благочинническими собраніями, выборъ же стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту каждаго учебнаго заведенія. Для образованія стипендій опредѣлено взимать съ каждаго причта по 1 руб., а съ монастырей по 10 руб. При этомъ постановлено, что лица, не желающія служить въ священномъ санѣ, обязаны возвращать стипендію, которая должна вычитаться въ размѣрѣ 1/5 изъ будущаго жалованья. Предложеніе объ учрежденіи стипендій имени о. Іоанна Кронштадтскаго отъ мірянъ съѣздъ отложилъ до выясненія его на мѣстахъ, на благочинническихъ собраніяхъ. Много преній вызвалъ вопросъ объ организаціи и функціяхъ подготовительной къ съѣзду комиссіи. Выяснилось, что епархіальный съѣздъ выноситъ рядъ постановленій, но они не исполняются. При этомъ рядомъ фактовъ констатировано, что благочинные къ даваемымъ имъ отъ съѣздовъ порученіямъ относятся небрежно и даже вовсе не исполняютъ ихъ. Съѣздъ постановилъ слить епархіальный совѣтъ съ подготовительнымъ бюро и опредѣлилъ его обязанности такимъ образомъ:

1) слѣдить за выполненіемъ постановленій съѣзда; 2) подготовлять и приводить въ порядокъ матеріалы къ съѣзду; 3) разработать вопросъ о равномѣрности обложенія церквей и о правильной отчетности.

Новое учрежденіе названо „Совѣтомъ епархіальнаго съѣзда". Составъ его: 2 отъ священниковъ, 2 отъ старостъ, 1 отъ діаконовъ и 1 отъ псаломщиковъ. Въ связи съ содержаніемъ преній съѣздъ постановилъ:

1) просить епископа удалить благочинныхъ, не созывающихъ благочинническихъ собраній и небрежно относящихся къ своимъ обязанностямъ; 2) озаботиться устройствомъ религіозно-нравственныхъ кружковъ, братствъ и введеніемъ внѣбогослужебныхъ пастырскихъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ прихожанами; 3) избрать 12 депутатовъ-священниковъ (по одному отъ уѣзда) для участія въ разборѣ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію консисторіи, съ тѣмъ, чтобы эти священники, чередуясь между собою, дежурили каждый по мѣсяцу; 4) просить епископа изъять изъ вѣ-

дѣнія консисторіи выдачу сборныхъ книгъ и присылку всякаго рода другихъ книгъ; 5) отказать консисторіи въ возобновленіи рублевыхъ взносовъ отъ приходовъ на канцелярію, и 6) не производить дознанія по анонимнымъ письмамъ и прошеніямъ.

Съѣздомъ принято радикальное рѣшеніе въ отношеніи къ свѣчному заводу, плохое состояніе котораго давно озабочиваетъ епархіальное духовенство. Съѣздъ рѣшилъ измѣнить все веденіе свѣчного дѣла—сдать свѣчной заводъ въ аренду; разработку условій аренды и времени сдачи завода поручить совѣту епархіальнаго съѣзда и правленію свѣчного завода. Интересныя пренія вызвалъ докладъ духовной семинаріи объ ассигнованіи средствъ на содержаніе нѣсколькихъ параллельныхъ классовъ въ виду слишкомъ большого количества учениковъ: сопоставили жалобу епархіальнаго преосвященнаго, что нѣтъ достойныхъ лицъ для занятія мѣстъ священниковъ, и докладъ, что духовная семинарія переполнена учащимися.

По сообщенію „Нов. Врем.", въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ настоящее время разрабатывается законопроектъ объ особыхъ испытаніяхъ для лицъ женскаго пола, получившихъ высшее образованіе. Испытанія эти предполагается производить въ спеціальныхъ комиссіяхъ, организуемыхъ приблизительно на тѣхъ же началахъ, на какихъ дѣйствуютъ въ настоящее время испытательныя комиссіи при университетахъ, т. е. предсѣдатель и члены комиссіи назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, при чемъ въ составъ ея входятъ также преподаватели соотвѣтственныхъ женскихъ курсовъ. Объемъ требованій по спеціальностямъ историко-филологическимъ и физико-математическимъ предполагается установить примѣнительно къ требованіямъ, предъявляемымъ на испытаніяхъ на званіе учителя гимназіи, а по медицинѣ—къ требованіямъ лекаря. Лица, успѣшно выдержавшія испытанія по спеціальностямъ перваго рода, получаютъ право преподаванія въ четырехъ низшихъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій, а по медицинѣ—всѣ права, предоставляемыя женщинамъ-врачамъ. Подвергаться такимъ испытаніемъ предоставляется лицамъ женскаго пола, которыя имѣютъ аттестатъ объ окончаніи института и гимназій вѣдомства Императрицы Маріи или гимназій министерства народнаго просвѣщенія, съ отмѣткою по крайней мѣрѣ по одному изъ новыхъ языковъ и, кромѣ того, окончили полный курсъ наукъ въ заведеніи, признаваемомъ высшимъ. Въ свою очередь, для признанія женскаго учебнаго заведенія высшимъ ставится нѣсколько условій, сводящихся главнымъ образомъ къ тому, чтобы постановка учебнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ была не ниже постановки учебнаго дѣла на соотвѣтственныхъ факультетахъ, съ такою же продолжительностью курсовъ.

— 24 іюня въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, совершена закладка зданія, предназначаемаго для Педагогическаго института имени П. Г. Шелапутина. Зданіе воздвигается на средства П. Г. Шелапутина, который пожертвовалъ вновь возникающему просвѣтительному учрежденію (вмѣстѣ съ реальнымъ училищемъ) и участокъ земли (2 т. кв. с.). Учреждаемый въ Москвѣ Педагогическій институтъ имени П. Г. Шелапутина предназначается для подготовки къ педагогической дѣятельности такихъ лицъ, которыя уже окончили курсъ высшаго учебнаго заведенія. Для достиженія намѣченной цѣли признано необходимымъ поставить институтъ въ связь со средней школой, именно съ Шелапутинскими же гимназіей и реальнымъ училищемъ. Преподаватели этихъ школъ будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наставниками-руководителями кандидатовъ-педагоговъ; въ этихъ двухъ школахъ кандидаты будутъ практиковаться въ преподаваніи и знакомиться на дѣлѣ съ выполненіемъ обязанностей наставниковъ-воспитателей. Занятія кандидатовъ-педагоговъ будутъ продолжаться въ Институтѣ два года. По проекту число ихъ не должно превышать 50, изъ нихъ 40 лицъ получаютъ казенныя стипендіи по 900 рублей въ годъ. Постройка зданія для Института должна быть закончена къ 15 августа 1910 года, когда предположено открытіе института. Педагогическій институтъ будетъ удовлетворять насущнѣйшей потребности въ надлежащей постановкѣ средняго образованія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

а) **на Западѣ.** Англиканскіе церковно-историческіе спектакли въ Лондонѣ.—Конгрессъ американской епископальной церкви въ Бостонѣ.—Союзъ учителей и учительницъ позитивнаго направленія въ Берлинѣ.—Стоимость канонизацій и беатификаціи въ р.-католической церкви.

Въ послѣдніе годы въ Англіи быстро вошли въ моду особаго рода историческіе спектакли-феерії, извѣстные подъ именемъ „pageants" и представляющіе изъ себя воспроизведеніе со всею соотвѣтствующею обстановкою важнѣйшихъ и наиболѣе характерныхъ событій изъ прошлаго англійскаго народа и государства, или изображающіе дѣятелей прошлаго. Послѣ ряда такихъ сценическихъ иллюстрацій къ гражданской исторіи Англіи, данныхъ въ разныхъ мѣстахъ страны, очередь дошла наконецъ до исторіи церковной, и въ Лондонѣ въ іюнѣ настоящаго года устроено было спеціальное церковно-историческое зрѣлище, постановка котораго въ теченіе двухъ недѣль занимала умы англиканъ. „English Church Pageant", задуманное, по заявленію епископа лондонскаго, прежде всего какъ „благочестивое упражненіе", а не только въ видахъ развлеченія и назиданія, предпринято было подъ прямымъ покровительствомъ англиканской церковной власти. Для представленія отведено было епископомъ лондонскимъ мѣсто въ паркѣ фульгамскаго епископскаго дворца; отдѣльныя сцены и картины, входившія въ составъ „пэджента", проектировались духовными лицами, нужныя для постановки ихъ средства давались нерѣдко церковными учрежденіями, и въ числѣ исполнителей, доходившемъ въ общемъ до 4200 человѣкъ, было много англиканскихъ священниковъ. Всѣмъ дѣломъ распоряжался спеціальный комитетъ подъ предсѣдательствомъ духовнаго лица. Для перваго опыта церковно-историческаго спектакля выбрано было около двухъ десятковъ сценъ, картинъ и эпизодовъ изъ исторіи христіанской церкви въ Англіи отъ изданія имп. Константиномъ эдикта о вѣротерпимости въ 313 г. до окончательнаго упроченія установленной церкви въ 1688 г. Много труда и знаній поло-

жено было на то, чтобы съ возможною историческою точностью воспроизвести обстановку и костюмы каждой эпохи. Черезъ всю программу должна была проходить одна общая мысль о важномъ положеніи, занимаемомъ церковью въ жизни англійскаго народа и государства, о тѣсной связи церковнаго развитія съ гражданскимъ и о заслугахъ церкви въ дѣлѣ формированія единаго англійскаго королевства. Эту мысль важно было церковникамъ напомнить именно теперь, когда въ парламентѣ поставленъ на очередь вопросъ о разрывѣ связи между государствомъ и древнѣйшею частію англійской церкви,—церковью въ Уэльсѣ. Развертывавшіяся передъ зрителями картины прошлаго должны были не только познакомить ихъ съ судьбами церкви, но и оправдать въ ихъ глазахъ продолжающееся государственное положеніе „установленной" церкви въ Англіи. Необходимой предпосылкой для такого вывода, конечно, служила излюбленная у англиканъ, особенно высокоцерковнаго направленія, мысль о „непрерывности" (continuity) церковнаго развитія въ Англіи, о продолженіи въ реформированной церкви королевства церкви среднихъ вѣковъ. Высокоцерковный, или англо-католическій духъ, вообще, довольно замѣтно сказывается въ программѣ „пэджента". Нонконформистскій „Christian World" находитъ его и въ выборѣ сюжетовъ для постановки на сценѣ, и въ прямомъ одобреніи тенденцій архіепископа Лода, и въ косвенномъ сочувствіи целибату, и въ обильномъ кажденіи, и въ употребленіи латинскаго языка. Программа представленія состояла изъ двухъ отдѣленій, дневного и вечерняго. Въ составъ перваго входили слѣдующія сцены:

1) Опубликованіе въ Британіи эдикта Константина въ 313 году. 2) Побѣда „аллилуіа" 430 г. 3) Основаніе св. Колумбой монастыря Іоны 563 г. 4) Прибытіе св Августина. 5) Эданъ и Освальдъ въ Бамбороу ок. 685 г. 6) Дунстанъ и монахи 964 г. 7) Коронованіе короля Вильгельма 1066 г. 8) Возвращеніе и убійство Ѳомы, архіеп. кэнтерберійскаго 1170 г. 9) Дарованіе Великой хартіи 1215 г. 10) Чудесная игра и сцена съ пилигримами. Въ составъ второго отдѣленія входили сцены: 1) Джонъ Виклифъ въ соборѣ св. Павла 1377 г. 2) Похоронная процессія короля Генриха V. 3) Возобновленіе королевскаго колледжа въ Кэмбриджѣ 1446 г. 4) Закрытіе монастыря. 5) Коронаціонная процессія короля Эдуарда VI въ 1547 г. и рѣчь Латимера. 6) Посвященіе архіеписк. Паркера въ 1559 г. 7) Поднесеніе „авторизованнаго" перевода библіи королю Іакову I въ 1611 г. 8) Казнь архіеп. Лода 1645 г. 9) Освобожденіе семи епископовъ въ 1688 г.

Каждая сцена начиналась и сопровождалась пѣніемъ гимновъ, истолковывавшихъ, какъ въ древнемъ греческомъ театрѣ, смыслъ дѣйствія. Первому отдѣленію предпослана была, сверхъ того, еще прелюдія, въ которой выводились великіе основатели и покровители англійской церкви, святые: Георгій, Альбанъ, Ниніанъ, Давидъ, Патрикій, Германъ и Іа, и которая поэтому имѣетъ характеръ мистеріи. Въ заключительной сценѣ выступаетъ вся огромная масса исполнителей. Въ указанномъ объемѣ программа исполнялась ежедневно въ теченіе девяти дней, чтобы дать возможность побывать на представленіи большему числу зрителей. Успѣхъ всего дѣла превзошелъ всѣ ожиданія. Зрѣлища вышли грандіозными и произвели впечатлѣніе на народъ. Главное значеніе ихъ видятъ въ томъ, что они послужили хорошимъ средствомъ къ ознакомленію широкихъ массъ народа съ исторіей церкви, обычно очень мало имъ извѣстной. Удачный примѣръ англиканскихъ наглядныхъ уроковъ церковной исторіи соблазнилъ и нонконформистовъ: у нихъ также явилась мысль устроить свой „пэджентъ" со сценами изъ исторіи свободныхъ церквей.

— Происходившій 11—14 мая въ Бостонѣ 27-й ежегодный конгрессъ американской епископальной церкви отличался отъ предшествующихъ особенно интереснымъ составомъ своей программы. Всего болѣе вниманія привлекъ на конгрессѣ вопросъ объ „отношеніи соціализма къ христіанству", безъ котораго теперь, кажется, не обходятся ни одинъ церковный съѣздъ въ Англіи и Америкѣ. По оригинальности же первое мѣсто въ программѣ занимала тема о „совмѣстимости генія съ ортодоксіей". Одинъ изъ референтовъ, Максъ-Коннелль, отрицалъ эту совмѣстимость и доказывалъ, что геній, какъ высшая форма ума, непремѣнно долженъ отклониться отъ того средняго типа мышленія, какой означаетъ ортодоксія. Другіе докладчики, напротивъ, полагали, что ортодоксія есть высшій опытъ, имѣющій полное значеніе и для генія. Въ программѣ стояли затѣмъ двѣ модныя темы—одна богословско-теоретическаго характера,—о вліяніи на христіанство восточной мысли (индусской), другая—практическаго: о психотераніи, т. е. о пользованіи болѣзней духовными средствами, путемъ воздѣйствія на мысль, и о той пользѣ, какую она можетъ принести въ рукахъ пастора. По примѣру англійскихъ конгрессовъ поставленъ былъ вопросъ и о единствѣ церкви, но, повидимому, нѣсколько отвлеченно. Другія темы: „о служеніи и дѣйствіи св. Духа въ церкви и внѣ церкви", „этическая сторона игры".

— Въ Берлинѣ около 100 учителей и учительницъ рѣшили недавно, какъ сообщаетъ „Allg. Ev.-Luth. Kirchenzeitung", основать „Соединеніе учителей и учительницъ позитивнаго направленія" для Берлина и окрестностей. Новый позитивный союзъ хочетъ охранять основныя библейскія истины евангелической церкви и въ такомъ смыслѣ работать надъ христіанскимъ воспитаніемъ въ школѣ и въ семьѣ. Съ этою цѣлію предполагается устраивать регулярно чтеніе докладовъ съ общимъ обсужденіемъ, работать въ печати надъ проведеніемъ позитивно-христіанскихъ воззрѣній, наблюдать и бороться съ враждебными христіанству стремленіями въ воспитаніи и обученіи.

— По поводу недавнихъ канонизацій въ Римѣ въ нѣмецкой католической газетѣ „Germania" сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія о стоимости беатификацій и канонизацій въ настоящее время. Приводимъ ихъ здѣсь по „Chronik der Christlichen Welt".

А) Беатификаціи. Начатіе дѣла — 10 т. франковъ; процессъ de non cultu -2 т.; процессъ de fama sanctitatis 2 т.; процессъ de validitate -2 т.; процессъ о добродѣтеляхъ—12 т.; декретъ о томъ же 1 т.; дѣйствительность процесса о чудесахъ — 2 т.; процессъ о чудесахъ—12 т.; декретъ о чудесахъ—1 т.; конгрегація и декретъ de tuto—3 т.; церемонія беатификаціи—50 т. Б) Канонизаціи. Возобновленіе дѣла -2 т.; дѣйствительность чудесъ—2 т.; процессъ о чудесахъ—12 т.; декретъ о чудесахъ - 1 т.; конгрегація и декретъ de tuto -3 т.; церемонія канонизаціи - 100 т.; въ частности убранство храма св. Петра 50 т.; свѣчи для папской процессіи -1.948 фр.; устройство папскаго трона -12.276; алтарныя свѣчи и восковые факелы -- 1.287; приношенія, дѣлаемыя царѣ — 1.438; вновь изготовляемыя для каждой канонизаціи алтарныя облаченія -12.990; капитулу собора за пользованіе разными принадлежностями — 18 т.; на подарки и „на чай" (Trinkgelder) чиновникамъ и служащимъ—16.396; составителю проекта церемоніи (архитектору) -7 тыс.

б) **на Востокѣ.** Общеобразовательные курсы для священниковъ въ Болгаріи.—Унія въ Буковинѣ.—Изъ церковной жизни въ Греціи: духовныя школы, монастыри, іерархія и іерокириксы.—Религіозное воспитаніе учащихся на о. Критѣ.

Въ іюлѣ, по рѣшенію терновскаго епархіальнаго духовнаго братства, въ городѣ Свищовѣ (Болгарія), устраиваются общеобразовательные курсы для священниковъ. Наступило время для усиленной пастырской дѣятельности болгарскаго духовенства. Необходимо стать въ уровень съ паствой въ отношеніи просвѣщенія и даже выше ея, чтобы бодро и съ достоинствомъ находиться на стражѣ интересовъ православной болгарской церкви. Дни лукавы: повсюду наблюдаются вѣянія соціалистическихъ ученій, съ которыми необходима энергическая и систематическая борьба. А для этого нужно систематическое образованіе. Идя навстрѣчу этой важной потребности, терновское духовное братство и рѣшило организовать спеціальные курсы для священниковъ терновской епархіи. На курсахъ будутъ преподаваться слѣдующія научно-богословскія дисциплины: основное богословіе, догматическое богословіе, гомилетика, пастырское богословіе, исторія христіанской церкви; обличительное богословіе, Священное Писаніе, нравственное богословіе и соціологія. Курсы будутъ безплатными для всѣхъ слушателей. Лекторами избраны наиболѣе способные и образованные болгарскіе духовные дѣятели, которые вполнѣ готовы посвятить свой трудъ и знаніе на пользу просвѣщенія мѣстныхъ пастырей. Курсы будутъ продолжаться пятнадцать дней. Духовенство очень сочувственно отнеслось къ почину терновскаго епархіальнаго братства и намѣрено широко воспользоваться представляющеюся ему возможностью пополнить свои богословскія познанія. Въ частности, большой интересъ вызываютъ чтенія по соціологіи, въ виду увлеченія модными соціалистическими ученіями со стороны болгарской интеллигенціи.

— Православное населеніе въ Буковинѣ подвергается сильному боевому натиску со стороны украйномановъ, которые систематически стараются вытравить въ немъ не только національную идею, но и здоровое, религіозное чувство и преданность вѣрѣ отцовъ, стремясь ввести въ странѣ унію. Украйноманы крайне бываютъ недовольны, когда печать указываетъ на ихъ уніональные планы и разъясняетъ, что украйноманство и придумано съ цѣлью подкапывать основы православія среди русскаго населенія Буковины и подготовлять его къ принятію уніи. Они стараются скрыть свою тактику, но, однако, время отъ времени правда всплываетъ наверхъ и замыслы украйномановъ предстаютъ въ надлежащемъ свѣтѣ. И дѣйствительно, если присмотрѣться къ дѣятельности украйномановъ, то ихъ уніональная тактика окажется руководимымъ началомъ во всѣхъ ихъ главнѣйшихъ поступкахъ. Всѣмъ еще памятна исторія введенія уніи въ Раранчѣ, ясно показавшая, что главными ея виновниками были украйноманы. Затѣмъ, вотъ уже двадцать шесть лѣтъ украйноманъ Пигулякъ съ сообщниками ведетъ систематическую борьбу противъ православной церкви и духовенства, стремясь разными способами подорвать авторитетъ православной церковной власти въ народѣ, вызвать среди него недовѣріе къ духовенству и побудить къ массовому переходу въ унію. При этомъ услужливые украйноманскіе проповѣдники уніи при каждомъ удобномъ случаѣ стараются указать на счастливое положеніе уніатовъ, которые избавлены отъ всякихъ притязаній „кацановъ" и проводятъ свободную и народолюбивую жизнь. Далѣе, при содѣйствіи того же сильнаго Пигуляка, на лучшія мѣста по управленію православной буковинской церковью назначаются исключительно украйноманскіе кандидаты, равно и на должности законоучителей и профессоровъ, украйноманскій инспекторъ школъ Поповичъ вызвалъ изъ Галичины цѣлый штатъ учителей-уніатовъ и предоставилъ имъ лучшія мѣста въ странѣ, въ православную духовную семинарію принимаются только дѣти украйномановъ и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что украйноманы систематически идутъ къ одной опредѣленной цѣли, стремясь ввести унію среди буковинско-русскаго населенія. И украйноманскія газеты „Діло" и „Буковина" теперь не скрываютъ этого плана украйномановъ. Такъ, онѣ ясно и откровенно говорятъ, что украйноманы должны подготовлять свое духовенство къ миссіонерской дѣятельности въ украинскихъ земляхъ, дабы оно съ успѣхомъ распространяло здѣсь католицизмъ. Имѣются и болѣе яркія доказательства уніональныхъ дѣйствій украйномановъ среди православнаго населенія Буковины. Такъ, въ селѣ Луковцахъ, близъ города Черновецъ, учителемъ состоитъ одинъ изъ ревностныхъ украйноманскихъ агитаторовъ, Димитрій Макогонъ, который мало работаетъ въ школѣ, а преимущественно занимается пропагандою уніи среди школьной молодежи, а равно и между крестьянами. Въ классѣ онъ открыто порицалъ православіе и восхвалялъ унію, приглашалъ учащихся отречься отъ православія и войти въ общеніе съ римскою церковью, при чемъ обѣщалъ, что онъ охотно напишетъ для каждаго желающаго оффиціальное заявленіе о переходѣ въ унію. Родители, когда узнали отъ своихъ дѣтей, чему Макогонъ учитъ ихъ въ школѣ, немедленно сообщили объ этомъ мѣстному священнику, потомъ составили протоколъ и извѣстили о дѣйствіяхъ учителя гражданской и церковной власти. Однако, прошелъ цѣлый годъ, а Макогонъ остается на своемъ мѣстѣ и продолжаетъ, хотя и болѣе осторожно, свою миссіонерскую дѣятельность: очевидно, гражданская власть не считаетъ нужнымъ противодѣйствовать уніатской пропагандѣ украйнофиловъ, а духовная власть безсильна оказать необходимую защиту православной вѣрѣ. То и другое очень прискорбно. Но буковинскій русскій народъ, горячо любящій православную вѣру, самъ готовъ выступить на охрану православія и не дастъ его на поруганіе украйноманскихъ агитаторовъ.

— Священный синодъ церкви королевства греческаго опять возбудилъ предъ правительствомъ вопросъ объ увеличеніи числа священническихъ школъ, необходимыхъ для приготовленія образованныхъ клириковъ. Въ обширномъ докладѣ, представленномъ министерству церковныхъ дѣлъ, синодъ разъясняетъ важность имѣть въ королевствѣ просвѣщенное духовенство, въ виду постепеннаго развитія общества и повышенныхъ съ его стороны запросовъ по отношенію къ клиру, и проситъ оказать церкви и греческому народу необходимую помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Въ частности, синодъ проситъ министерство возстановить священническую школу въ Керкирѣ, закрытую королевскимъ указомъ 24 октября 1887 года, а также вновь основать духовное училище въ Патрахъ. Церковь готова оказать правительству возможное содѣйствіе и своими матеріальными средствами. Съ этою цѣлью священный синодъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ архіереямъ греческой церкви и предложилъ имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы игуменскіе совѣты епархіальныхъ монастырей произвели денежные сборы въ пользу новыхъ священническихъ школъ, соотвѣтственно существующему правительственному закону о духовныхъ училищахъ.

— Въ Греціи, по свѣдѣніямъ министерства церковныхъ дѣлъ, въ 1907—8 году было 167 мужскихъ монастырей и 10 женскихъ, монаховъ было 1743, а монахинь -225. Наибольшее число монастырей находится въ округѣ Ахаіи, гдѣ было 14 мужскихъ монастырей съ 396 монахами и 2 женскихъ съ 85 монахинями. Монастырь Великой Пещеры имѣетъ наибольшее братство въ 125 человѣкъ, монастырь Архангеловъ имѣетъ братство изъ 90 человѣкъ и Лавра—изъ 50. Въ округѣ Трифилійскомъ нѣтъ ни одного монастыря, а изъ Лаконики въ министерство не поступило необходимыхъ свѣдѣній о монастыряхъ.

— По епархіальнымъ свѣдѣніямъ отъ 1907—8 года, въ Греціи, кромѣ богословскаго факультета при аѳинскомъ университетѣ, приготовленіемъ клира для церкви занимались—

Ризарьевская духовная семинарія въ Аѳинахъ и священническія школы въ Артѣ и Триполи. Въ Ризарьевской семинаріи обучались 75 учениковъ при 14 учителяхъ, въ Артской школѣ было 45 учениковъ при 5 учителяхъ и въ Триполійской—27 учениковъ при 5 учителяхъ. Затѣмъ, высшее духовенство свободной Греціи состояло изъ одного митрополита, шести архіепископовъ и двадцати пяти епископовъ. Старѣйшимъ по хиротоніи является ларисскій архіепископъ Амвросій (1875 г.), а младшимъ ѳирскій епископъ Агаѳангелъ, бывшій настоятель греческой церкви въ Петербургѣ (1907 г.).

Умѣстно здѣсь отмѣтить, что церковь королевства Греческаго нынѣ имѣетъ полный штатъ правящихъ іерарховъ, чего здѣсь давно уже не было, такъ какъ правительство систематически отказывало въ средствахъ на содержаніе епархіальныхъ архіереевъ и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ оставляло епископскія каѳедры незамѣщенными; но современный предсѣдатель священнаго греческаго синода, аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, своими постоянными и усердными ходатайствами наконецъ расположилъ правительство исполнить свой непремѣнный долгъ предъ православною церковью.

— Въ церкви королевства греческаго проповѣдью слова Божія въ храмѣ занимаются спеціальные іерокириксы, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, что они періодически посѣщаютъ города и села той или иной епархіи и произносятъ предъ народомъ поученія во время или внѣ богослуженій. За дѣятельностью іерокириксовъ слѣдятъ епархіальные архіереи, а потомъ и священный синодъ ежегодно контролируетъ ихъ и даетъ имъ руководящія указанія для наилучшаго исполненія лежащаго на проповѣдникахъ долга. И въ настоящемъ году священный синодъ обратился къ епархіальнымъ архіереямъ съ окружнымъ посланіемъ, которымъ и предложилъ или извѣстить мѣстныхъ іерокириксовъ, что каждый изъ нихъ долженъ къ концу настоящаго года представить въ священный синодъ два поученія, составленныя—одно на текстъ девятой заповѣди Десятословія, а другое—на текстъ десятой заповѣди. Священный синодъ чрезъ посредство особой комиссіи произведетъ оцѣнку этихъ поученій, которая будетъ имѣть значеніе для іерокириксовъ при ихъ перемѣщеніяхъ по должности. Опытъ показалъ, что такое соревнованіе, ежегодно устраиваемое, приноситъ добрые результаты.

— Въ митрополіи острова Крита инспекторъ школъ, по соглашенію съ мѣстнымъ митрополитомъ, издалъ распоряженіе чтобы въ воскресные и праздничные дни учителя и ученики гимназій и начальныхъ школъ обязательно присутствовали въ храмахъ за богослуженіемъ. Въ 8 часовъ утра всѣ учащіеся должны являться въ школы, гдѣ производится ихъ провѣрка, при чемъ отсутствующіе подвергаются дисциплинарному взысканію; затѣмъ всѣ идутъ въ храмъ, гдѣ богослуженіе совершается законоучителями. Такъ какъ на Востокѣ обыкновенно служится въ праздничные дни одна литургія, то для учащихся совершается особое богослуженіе. Нельзя не привѣтствовать этой прекрасной религіозно-воспитательной мѣры.

Письма изъ деревни *).

III.

Проф. А. Бронзовъ, защищая на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ „бѣдное и забитое духовенство“, отмѣчаетъ недостаточность вліянія его на народъ, повидимому, изъ-за недостаточной дальнозоркости, энергичности и сплоченности; вѣдь при помощи своей приходской дѣятельности и церковно-приходской школы оно могло бы Богъ знаетъ что сдѣлать для улучшенія всего быта деревни. Трагедія благодушнѣйшаго, а во время высокаго подъема еще и геройски самоотверженнаго русскаго человѣка, выражена пословицею: „русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ“. Напримѣръ, владѣя Аляской и Сахалиномъ, мы не знали, что дѣлать съ ними; американцы же въ Аляскѣ открыли почти буквально золотое дно, а японцы на Сахалинѣ теперь обогащаются. Какъ видно хотя бы по „Уральскимъ разсказамъ“ Мамина-Сибиряка и газетнымъ сообщеніямъ, русскіе золотопромышленники и коммерсанты мотаютъ зря золотые пріиски и нефтеносныя земли Ротшильду и другимъ иностраннымъ капиталистамъ, которые, продавая русскимъ русскій же керосинъ по какимъ угодно цѣнамъ, эти же русскіе деньги отдаютъ намъ за высокіе и безконечные проценты взаймы, тѣмъ закабаляя насъ чуть ли не навсегда.

Эта же благодушная безпечность замѣчается и въ пользованіи духовными богатствами. Вѣдь что бы можно сдѣлать въ церковно-приходской школѣ при новыхъ (1903 г.) жизненныхъ программахъ, если бы не инертность крестьянъ и сельскаго духовенства. Пишущему это приходилось заниматься въ двухклассномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія по программамъ 1872 г. и—за второй классъ церковно-приходской школы по синодальнымъ программамъ 1903 года;

*) Письмо II, см. № 26.

насколько сухи и не удовлетворяютъ нуждамъ деревни первыя, настолько хороши и жизненны вторыя. При помощи послѣднихъ духовенство могло бы создать улучшеніе всей жизни народа на религіозно-нравственной и чисто-народной почвѣ.

Тогда какъ большинство идейной, но, къ сожалѣнію, безпочвенной интеллигенціи, далеко ушедшей отъ народа и его пастырей, стремится религію замѣнить наукой, народное міровоззрѣніе своимъ, народъ, далекій по своей природѣ отъ тонкихъ интеллигентскихъ переживаній, можетъ остаться при однихъ только звѣрскихъ инстинктахъ, если не будетъ укрѣпляться въ немъ его традиціонная, прадѣдовская вѣра; тогда самой же интеллигенціи будетъ скверно отъ такого народа. Народныя примѣты, преданія, обычаи, сказки, костюмы, крылатыя слова, лѣкарства, пѣсни, какъ драгоцѣнные камни-самородки нуждаются только въ чисткѣ отъ приставшихъ къ нимъ наслоеній, въ просѣваніи подобно хлѣбу для отдѣленія мякины. Вѣдь хотя бы осмѣиваемое увлекающейся молодежью мужицкое умываніе рукъ предъ принятіемъ пищи имѣетъ значеніе не только благочестиваго обычая, но и гигіенической предосторожности; всѣ заповѣди Закона Божія, говорящія „не грѣши", совпадаютъ съ требованіями серьезной гигіены „не вреди". Серьезные медики говорятъ „объ исцѣляющей вѣрѣ". Крестьянская убѣжденность, что „можно захворать съ-глазу", считается результатомъ невѣжества, а съ модными словами: „гипнотизмъ", „животный магнитизмъ"— интеллигенція носится какъ съ чѣмъ-то замѣчательнымъ,—значитъ, при одномъ содержимомъ разныя оболочки обусловливаютъ разное отношеніе. Многіе обычаи можно освѣтить не только съ религіозной, но и съ научной точки зрѣнія, осмыслить и упрочить.

Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ для насъ примѣръ японцевъ. Епископъ Сергій въ № 48 „Ц. Вѣдом." за 1908 г. пишетъ: „Усвояя полезное новое (курсивъ еп. Сергія), японецъ гордится своимъ дорогимъ старымъ. Онъ не бросаетъ это старое, какъ поношенную, ненужную вещь, а умѣло выбираетъ въ немъ все доброе и хранитъ его, бережетъ его; въ этомъ добромъ старомъ почерпаетъ для своей новой жизни уроки"... У насъ въ Россіи такое богатство индивидуально-національныхъ особенностей даже въ костюмахъ, что культурный Берлинъ и элегантный Парижъ выписываетъ изъ Казани русскія и оригинальныя черемисскія и чувашскія рукодѣлія. Надо убѣдить народъ, что суть образованія не въ костюмѣ лакея, полового и мѣщанки, а въ самоусовершенствованіи. Объединитъ людей не изуродованный европейскій костюмъ, а та христіанская солидарность, которую по заповѣди св. апостола Павла (Галат. 3 гл. 28 ст.) создавалъ въ Казанской учительской семинаріи (гдѣ учился пишущій это) приснопамятный Н. И. Ильминскій, убѣждая воспитанниковъ не чуждаться своего родного мужика, черемисина, чувашина, мордвина, крещенаго татарина и проч. Такой типъ учителя, какъ типъ сельскаго батюшки по сочиненію прот. І. Гр. Наумовича, продолжаетъ быть самымъ близкимъ народу, кажется, по всей Россіи, развѣ только за исключеніемъ промышленнаго края. Недаромъ народный геній,—какъ это видно изъ изслѣдованія А. Смирнова о русской сказкѣ въ № 12 жур. „Вопросы Жизни" за 1905 г.,—инстинктивной чуткостью прозрѣвалъ, что залогъ счастья, торжества и высшаго совершенства человѣка—въ органическомъ сліяніи и взаимной переработкѣ индивидуально-культурныхъ началъ и первобытно-стихійныхъ силъ; что имѣетъ подтвержденіе въ „Фаустѣ" и въ томъ, что „наивысшій расцвѣтъ наукъ и искусствъ былъ лишь въ эпохи, наиболѣе отмѣченныя гармоническимъ единеніемъ человѣка и природы".

Вслѣдствіе этого, про низшую, среднюю и высшую школу при оторванномъ отъ жизни сухомъ обученіи, почти ничего не дающемъ для жизни, кромѣ диплома на должность чиновника, крестьяне говорятъ, что тамъ учатся чтобы сдѣлаться „нерабочими" (крестьянское слово, выражающее — не „чернорабочими") „людьми" *), „господами", „барами", и хорошіе домохозяева-крестьяне убѣждены, что въ школѣ только балуются ихъ дѣти, отвыкаютъ отъ работы и начинаютъ думать о поступленіи на должность; скорѣе берутъ ихъ изъ школы, какъ только они научатся читать божественныя книги и писать цифры, для помощи въ сельско-хозяйственныхъ работахъ; вѣдь дѣвочки съ 8—9 лѣтъ начинаютъ няньчиться съ ребятами, сучить цѣвки и вообще становятся хорошими помощницами матерямъ, а отцы берутъ сыновей для бороньбы и другихъ сельско-хозяйственныхъ и домашнихъ работъ. Поэтому, когда осенью будетъ холодно на улицѣ, а въ избѣ тѣсно, родители гонятъ ребятишекъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, въ школу, чтобы дома не мѣшали, а на улицѣ не драли одежду и обувь. При такомъ наплывѣ шаловливой мелкоты бѣдныя учительницы не знаютъ, что и дѣлать; но, какъ только солнышко начнетъ повеселѣе, по-весеннему свѣтить, вся эта сельская дѣтвора становится разсѣянной. А когда по улицамъ зажурчатъ ручейки и по полямъ зашумятъ весенніе потоки, тогда становится трудно привлечь учениковъ въ школу и удержать ихъ въ душной и пыльной **) классной комнатѣ; и, наконецъ, какъ только оживленно защебечутъ возвратившіяся изъ далекихъ странъ птички, лѣса и луга покроются молодой зеленью, возрождающаяся природа до того непреодолимо сильно привлекаетъ крестьянскихъ ребятъ—дѣтей природы въ поле, въ лѣсъ, на луга, что удерживанье ихъ въ классныхъ комнатахъ за опротивѣвшей долбежкой ненужной для деревни грамматической терминологіи и т. п. сухой учебы становится прямо-таки пыткой, особенно если на экзаменъ ожидается какой нибудь педантъ, посѣдѣвшій за мертвыми языками и т. п. сухими спеціальными пред-

*) О перепроизводствѣ русской школой безпомощныхъ кандидатовъ на всевозможныя должности говорилъ весьма сильно еще Гл. Ив. Успенскій, а за послѣднее время это отмѣчено даже „Церк. Вѣдом." по поводу перепроизводства епарх. женск. училищами кандидатокъ въ учительницы. Наша „образованность", создавая большія требованія, увеличиваетъ расходы на содержаніе, но не увеличиваетъ, а даже уменьшаетъ трудоспособность и напряженность въ работѣ почти всѣхъ учившихся, подготовляя изъ нихъ безпомощныхъ нытиковъ; такъ что крестьяне прекрасно видятъ, что современное ученіе дѣлаетъ ихъ жизнь не легче, а тяжелѣе, ничего кромѣ налоговъ не давая.

**) По бѣдности почти всѣхъ сельскихъ школъ, а особенно однокласс. цер.-прих., сельскія общества стараются нанять подешевле сторожей, напр. въ моемъ маленькомъ приходѣ двоихъ сторожей къ церкви и школѣ съ ихъ возкой дровъ на отопленіе и пересылкой церковныхъ пакетовъ нанимаютъ за 60—75 руб. въ годъ; какъ тутъ будешь заставлять ежедневно соблюдать полную чистоту?!.

метами и не желающій принимать во вниманіе громадной разницы между средне-учебными заведеніями, дающими дипломъ для обезпеченія куска хлѣба и сельской народной школой; въ деревнѣ теперь свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы не имѣетъ никакого значенія при отбываніи воинской повинности; средства же къ существованію крестьянскій сынъ получаетъ въ полѣ, въ лѣсу, на лугахъ; поэтому для сельскаго жителя особенно понятны слова С. Т. Аксакова: „до чтенія ли, до письма ли тутъ было, когда душистыя черемухи зацвѣтаютъ, когда почка на березахъ лопается“ *).

Къ вопросу объ уравненіи голосовъ діаконовъ и псаломщиковъ со священническими на благочинническихъ, пастырскихъ и прочихъ собраніяхъ духовенства.

Въ послѣдніе годы въ нашей духовной и даже свѣтской печати появляются статьи, ратующія за уравненіе голосовъ діаконскихъ и псаломщическихъ со священническими на благочинническихъ, пастырскихъ и прочихъ собраніяхъ духовенства. Кажется, ничего болѣе не остается, какъ только привѣтствовать эти добрыя, гуманныя, продиктованныя чувствомъ справедливости къ обиженнымъ, пожеланія. Между тѣмъ, на дѣлѣ оказывается, что авторы, когда писали о равноправіи діаконовъ и псаломщиковъ со священниками, пренебрегли наличной дѣйствительностію и не пожелали вспомнить того общаго правила, что теоріи большею частію хороши только сами по себѣ; въ приложеніи же къ жизни, если только ихъ можно прикладывать, онѣ весьма рѣдко оказываются такими.

Вспомнимъ, изъ какихъ элементовъ комплектуется въ настоящее время институтъ нашихъ діаконовъ и псаломщиковъ (имѣю въ виду не города, а деревни). Много ли между ними людей образованныхъ, окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи? — Дай, Богъ, чтобы съ семинарскимъ образованіемъ нашлось въ каждой епархіи хоть 5% или, что то же, по одному человѣку на каждый благочинническій округъ. Небольшой процентъ составятъ псаломщики, вышедшіе изъ среднихъ и старшихъ классовъ (3-го, 4-го и 5-го) семинаріи. Такой недостатокъ въ образованныхъ псаломщикахъ объясняется тѣмъ, что окончившіе семинарію предпочитаютъ поступать на учительскія мѣста или въ высшія учебныя заведенія (благодаря послѣдней причинѣ, теперь нѣкоторыя епархіи испытываютъ даже недостатокъ въ кандидатахъ на священническія мѣста); вышедшіе же изъ среднихъ и старшихъ классовъ семинаріи, за рѣдкими исключеніями, тоже стремятся или въ свѣтскія школы или на свѣтскую службу, но не на псаломщическія мѣста. Такимъ образомъ, людей образованныхъ въ средѣ нашихъ діаконовъ и псаломщиковъ чрезвычайно мало. Подавляющее же большинство—это люди въ лучшемъ случаѣ полуобразованные—съ низшимъ образованіемъ, а наичаще и безъ этого образованія. Встрѣчаются и люди домашняго или монастырскаго воспитанія. Въ такихъ людяхъ, какъ мало учившихся и потому не получившихъ должнаго развитія и образованія, нельзя предполагать правильныхъ взглядовъ, напр., на задачи пастырства, Церкви и проч.,—короче сказать, нельзя ожидать отъ нихъ правильнаго и сознательно-разумнаго отношенія къ церковной жизни вообще. Въ большинствѣ случаевъ—это тоже своего рода темный невѣжественный народъ, отличающійся отъ крестьянъ своею только грамотностію и поэтому представляющій изъ себя хорошую почву для всякаго рода агитаціи со стороны ловкихъ, нравственно неразборчивыхъ въ средствахъ людей изъ духовенства.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу слѣдующій случай, очевидцемъ котораго мнѣ самому пришлось быть. Благочинный одного изъ округовъ N епархіи, вслѣдствіе интригъ одного изъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ, очевидно, избѣгая непріятностей, весною текущаго года уволился отъ занимаемой имъ должности благочиннаго. По этой причинѣ епархіальнымъ начальствомъ предложено было духовенству округа избрать двухъ кандидатовъ на открывшуюся благочинническую вакансію, по какому случаю исполняющимъ должность благочиннаго созванъ былъ съѣздъ духовенства—изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ округа. На съѣздѣ духовенство, возмущенное интригами вышеупомянутаго своего сочлена, единогласно избрало первымъ кандидатомъ на должность благочиннаго уволившагося отъ этой должности священника, желая этимъ выразить ему, съ одной стороны, свое сочувствіе и уваженіе, а съ другой благодарность за добрыя сердечныя его отношенія въ бытность его въ должности благочиннаго къ подчиненнымъ, и, конечно, духовенство при этомъ питало надежду и на вторичное его назначеніе. На мѣсто же второго кандидата записками (большинствомъ ихъ) было намѣчено и затѣмъ баллотировалось два священника—помощникъ благочиннаго и одинъ священникъ изъ округа. Первый (помощникъ благочиннаго) получилъ большую половину священническихъ записокъ и ни одной псаломщической. При баллотировкѣ же получилъ всѣ священническія голоса, кромѣ своего и голоса своего соперника, и вторично ни одного псаломщическаго. Второй же (священникъ изъ округа) получилъ, когда намѣчались записками кандидаты, одну записку священническую (свою) и всѣ псаломщическія. При баллотировкѣ же два голоса священническихъ (свой и, должно быть, кого-то посочувствовавшаго его сиротству) и снова всѣ псаломщическія. При чемъ послѣдній (священникъ изъ округа) не стѣсняясь все время находился въ средѣ псаломщиковъ, велъ съ ними разныя соблазнительныя бесѣды, между прочимъ совѣтуя имъ добиваться равноправія, и не находилъ нужнымъ скрывать ни тогда, ни на послѣдующихъ собраніяхъ духовенства того, что онъ самъ за себя подавалъ свой голосъ и что онъ былъ при выборахъ благочиннаго „заинтересованъ“. Явись побольше на выборы кандидатовъ въ должность благочиннаго псаломщиковъ и будь „равноправіе“, этотъ кандидатъ одержалъ бы несомнѣнную побѣду надъ своимъ болѣе достойнымъ (болѣе достойнымъ уже по одному тому, что за себя своего голоса не подавалъ и въ свою пользу агитаціи не велъ) соперникомъ.

Описанный случай, очевидцемъ котораго я былъ, краснорѣчиво говоритъ, какою опасностію для церков-

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

ной жизни вообще и при выборахъ должностныхъ лицъ въ частности угрожаетъ уравненіе діаконовъ и псаломщиковъ со священниками въ указанномъ отношеніи. При этомъ уравненіи, напримѣръ, значеніе предоставленнаго духовенству права выбирать себѣ должностныхъ лицъ свелось бы прямо къ нулю,—былъ бы только прыжокъ изъ огня въ полымя: до сихъ поръ у насъ были, напр., благочинные, такъ сказать, консисторскіе, а съ предоставленіемъ діаконамъ и псаломщикамъ равноправія повелись бы діаконско-псаломщическія, такъ какъ діаконы и псаломщики, въ виду того, что при нѣкоторыхъ церквахъ ихъ и теперь есть по два (напр., въ трехчленныхъ причтахъ), всегда составятъ въ округѣ большинство; а, кромѣ того, у священниковъ-агитаторовъ всегда найдется нѣсколько пріятелей и между священниками. Люди же дѣйствительно достойные—и какъ пастыри и какъ люди,—но скромные, не будучи оцѣнены должнымъ образомъ діаконами и псаломщиками, останутся за бортомъ. Не будетъ ли тогда „послѣдняя горша первыхъ"?

Противъ сказаннаго мною ничего не говоритъ ссылка о. Савинскаго *) на возбужденное пастырскими соображеніями а—ской епархіи, благодаря (?!) равноправію діаконовъ и псаломщиковъ на этихъ собраніяхъ, ходатайство объ открытіи для нихъ діаконскихъ и псаломщическихъ курсовъ. Равноправія ихъ тутъ не при чемъ. И безъ него это ходатайство могло бы быть возбуждено и съ неменьшимъ успѣхомъ. Въ существованіи этихъ курсовъ гораздо болѣе заинтересованы сами священники, чѣмъ діаконы и псаломщики. Семейные же псаломщики всегда будутъ противъ курсовъ въ виду того, что придется потерять мѣсяцъ—два рабочаго дорогого имъ времени на слушаніе ихъ. Только молодые холостые псаломщики, мечтающіе о діаконствѣ, будутъ сочувственно относиться къ поѣздкѣ на курсы. Священникамъ же, наоборотъ, всѣмъ безъ исключенія желательно, чтобы діаконы и псаломщики были нѣсколько образованнѣе, чѣмъ они сейчасъ есть. Въ N епархіи вопросъ объ открытіи вышепоименованныхъ курсовъ и вообще о поднятіи уровня образованія псаломщиковъ неоднократно поднимался на пастырскихъ и миссіонерскихъ собраніяхъ духовенства (состоявшихъ исключительно изъ однихъ только священниковъ, при полномъ отсутствіи на нихъ діаконовъ и псаломщиковъ). И въ 1905 году дѣйствительно въ губернскомъ городѣ были открыты псаломщическіе курсы. Полагаю, что и въ а—ской епархіи ходатайство объ открытіи псаломщическихъ и діаконскихъ курсовъ возбуждено, если не исключительно, то главнымъ образомъ благодаря вліянію священниковъ.

Но, указывая отрицательныя стороны нашихъ институтовъ діаконовъ и псаломщиковъ въ ихъ теперешнемъ составѣ, я не думаю этимъ сказать, что существующее сейчасъ положеніе вполнѣ нормально. Оно нормально только относительно лицъ неправоспособныхъ къ гражданской жизни въ Церкви. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда діаконами или псаломщиками состоятъ люди образованные, это положеніе, наоборотъ, будетъ ненормально. Поэтому, по моему мнѣнію, было бы справедливымъ предоставить голосъ, равный со священническимъ, тѣмъ изъ діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили среднее образованіе, т. е. не только окончили семинарію, но и вышли изъ среднихъ или старшихъ ея классовъ. Относительно же остальной массы діаконовъ и псаломщиковъ слѣдовало бы предложить священникамъ каждаго благочиннического округа епархіи высказать свое мнѣніе, кого они изъ нихъ, въ виду ихъ образованія, развитія *) и честности, считаютъ справедливымъ уравнять съ собою въ отношеніи голоса на своихъ собраніяхъ, а кого нѣтъ. Священники, какъ болѣе образованные и развитые люди, могутъ, конечно, должнымъ образомъ цѣнить своихъ діаконовъ и псаломщиковъ, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что они (священники) къ этой задачѣ отнесутся недобросовѣстно, особенно если рѣшеніе вопроса о равноправіи діаконовъ и псаломщиковъ будетъ представлено общему собранію всѣхъ священниковъ округа съ участіемъ и полноправныхъ діаконовъ и псаломщиковъ. При этомъ только слѣдуетъ поставить непремѣнно одно условіе, именно: тѣ діаконы и псаломщики, которые разъ будутъ признаны самими священниками равноправными въ отношеніи голоса съ ними, этого равноправія потомъ могутъ быть лишаемы не иначе, какъ только по суду епархіальнаго начальства,—вслѣдствіе представленія духовенства округа въ случаяхъ замѣченныхъ злоупотребленій равноправіемъ. При предлагаемомъ мною способѣ рѣшенія вопроса объ уравненіи голосовъ діаконовъ и псаломщиковъ со священническими достигалась бы и та хорошая сторона, что явилась бы возможность отличать діаконовъ и псаломщиковъ, добросовѣстныхъ и работающихъ надъ своимъ самообразованіемъ, отъ ихъ праздныхъ и непорядочныхъ товарищей, какіе нерѣдки въ средѣ нашихъ низшихъ членовъ причтовъ. Возможность же хоть чѣмъ-нибудь отличать (въ смыслѣ—награждать) нашихъ низшихъ клириковъ чрезвычайно важна въ виду отсутствія какихъ-бы то ни было для нихъ наградъ**).

Священникъ **Емеліанъ Бердега.**

*) Въ его статьѣ: „Получеловѣкъ и четверть человѣка въ духовномъ вѣдомствѣ (№ 23 „Цер. Вѣстн." за прошлый годъ).

*) Думаю, что и въ этой средѣ псаломщиковъ должны встрѣчаться люди, самообразованіемъ пополняющіе свои скудныя знанія и заботящіеся о своемъ умственномъ развитіи.

**) Для полноты характеристики нынѣшнихъ псаломщиковъ и подтвержденія всего вышесказаннаго относительно ихъ, считаю не лишнимъ привести еще слѣдующій наблюдавшійся мною—фактъ (въ дополненіе къ вышеприведенному мною). На слѣдующемъ собраніи духовенства N округа N епархіи, для выборовъ кандидатовъ на должность помощника благочиннаго, псаломщики, въ отвѣтъ на упреки нѣкоторыхъ священниковъ въ несерьезности, какую они проявили на предыдущемъ собраніи при выборѣ благочиннаго, чистосердечно сознались, что имъ чрезвычайно трудно указывать подходящихъ кандидатовъ въ виду „неизвѣстности" имъ священниковъ округа со стороны ихъ достоинствъ. Въ этомъ (неизвѣстности кандидатовъ со стороны ихъ достоинствъ) несомнѣнно была одна изъ главнѣйшихъ причинъ успѣха вышеописанной агитаціи. Поэтому, полагаю, вопросъ, могутъ ли псаломщики достаточно знать священниковъ (со стороны ихъ достоинствъ) своего округа, какъ они знаютъ, напр., другъ друга въ округѣ, и вообще правильно цѣнить ихъ (священниковъ),—вопросъ непраздный при выборѣ должностныхъ лицъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Проф. **А. А. Бронзовъ.** Бѣлозерское Духовное Училище за сто лѣтъ его существованія (1809—1909 г.г.), т. I, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1909. Цѣна 4 р., пер. 60 к. ***).

Эта книга, изданная къ исполняющемуся въ сентябрѣ

***) Выписывать и получать можно: до 20 августа 1909 г. у смотрителя Александро-Невскаго училища въ Спб. С. М. Зарина,

сего года столѣтнему явленію Бѣлозерскаго Дух. Училища, представляетъ собою безпримѣрное явленіе въ соотвѣтствующей литературѣ, пожалуй, не въ одной Россіи. Передъ нами громадный волюмъ почти въ 800 страницъ всегда четкой, но плотной и убористой печати, а это всего лишь первый томъ, за которымъ имѣетъ послѣдовать второй не меньшаго объема. Въ общемъ должно получиться до 1.500 страницъ. Если взять во вниманіе сравнительное положеніе описываемаго учрежденія и размѣры самой книги, то будетъ несомнѣнно, что въ пропорціональномъ отношеніи ни одно изъ учебныхъ заведеній у насъ не находило столь подробной и обстоятельной исторіи...

Къ такому громадному труду могла подвигнуть проф. А. А. Бронзова только самоотверженная любовь его къ воспитавшей школѣ, -та самая, которая съ необыкновенною трогательностію выразилась въ его прекрасныхъ воспоминаніяхъ о Бѣлозерскомъ Дух. Училищѣ (Спб. 1908), а въ настоящемъ изданіи достигла прямо грандіозныхъ размѣровъ. Достаточно сказать, что для выполненія своей задачи авторъ не только извлекъ и собралъ всѣ данныя литературныя изъ С.-Петербургскихъ рукописныхъ книгохранилищъ, но вытребовалъ себѣ весь архивъ Бѣлозерскаго Училища и наитщательнѣйше изучилъ всю огромную массу матеріаловъ свыше сотни пудовъ вѣсомъ, при чемъ не могъ имѣть ихъ подъ руками во время работы, такъ какъ долженъ былъ спѣшить обратною отсылкой. Мало того: стремясь къ самой детальной точности и дорожа всякими преданіями и воспоминаніями, проф. А. А. Бронзовъ разыскивалъ потребныя свѣдѣнія во всѣхъ концахъ и углахъ Россіи и за границей и ради сего написалъ къ разнымъ лицамъ больше 500 писемъ (стр. 713—714. 689). Наконецъ, понесши такой огромный по усердію и напряженію трудъ, авторъ запечатлѣлъ его великою матеріальной жертвой до 900 руб., издавъ сочиненіе на свой собственный счетъ...

Поистинѣ, только искренняя и самопреданная любовь къ Alma Mater могла совершить столь великое дѣло, которое въ данной области и въ нашемъ вѣкѣ является почти чудомъ. И результаты затраченной энергіи увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. Въ отношеніи ко всѣмъ описываемымъ лицамъ и событіямъ книга отличается богатствомъ и разнообразіемъ свѣдѣній, обстоятельностію и точностію указаній, отчетливостію и обоснованностію характеристикъ. Съ этихъ сторонъ едва ли можетъ поспорить съ нею какое-либо другое аналогичное изданіе. Посему сочиненіе проф. А. А. Бронзова является незамѣнимымъ и исчерпывающимъ по содержанію для своего края. Нужно, однако, замѣтить, что этотъ интересъ не является исключительно мѣстнымъ и крайне узкимъ. Въ свое время Бѣлозерье было связано съ обширнымъ райономъ, а потому и городъ Бѣлозерскъ служилъ для него общимъ просвѣтительнымъ центромъ. И такую культурную миссію долго исполняла здѣсь именно и единственно духовная школа, которая для всего громаднаго края замѣняла и семинаріи и гимназіи, и академіи и университеты. Эта задача выполняется и нынѣ примѣнительно къ новымъ условіямъ. Недаромъ же всѣ мѣстные слои общества и правительственныя учрежденія Бѣлозерска выступали съ энергическими ходатайствами, когда возникали тупые бюрократическіе проекты о закрытіи Бѣлозерскаго Училища, а городъ и граждане несли на него достаточныя матеріальныя жертвы. Въ силу всего этого исторія Бѣлозерскаго Духовнаго Училища естественно получаетъ обширное значеніе и широкую важность, изображая культурно просвѣтительный разсадникъ для цѣлаго края. Для спеціально-педагогической литературы достоинство рецензируемаго труда сколь велико, столько и несомнѣнно. Дѣло въ томъ, что всѣ частныя явленія разсматриваются у автора въ связи съ общими движеніями и мѣропріятіями. Это увеличиваетъ цѣнность книги, самой по себѣ, и открываетъ для нея важныя примѣненія. Всякіе проекты испытываются и удостовѣряются жизнію и практикой. Въ особенности данный принципъ справедливъ и обязателенъ для педагогической области, гдѣ отвлеченныя предположенія получаютъ извѣстную пробу только въ педагогическомъ опытѣ. И чѣмъ отдаленнѣе послѣдній отъ центра, тѣмъ дороже бываетъ свидѣтельство периферій о томъ, въ какомъ состояніи и насколько живительно сердце. Безъ этого испытанія въ отдаленіи и по деталямъ — всегда возможны печальныя ошибки, что по столичнымъ показнымъ примѣрамъ заключаютъ о жизненности такихъ учрежденій, отъ которыхъ за сотню верстъ отсюда остается лишь голая фикція... Въ этомъ отношеніи книга проф. А. А. Бронзова даетъ намъ историческій оселокъ для разныхъ духовно-педагогическихъ направленій и системъ, показывая ихъ дѣйствіе въ живой педагогической практикѣ. Здѣсь настоящій трудъ способствуетъ точному познанію туманнаго прошлаго нашей духовной школы и помогаетъ надлежащей оцѣнкѣ всегда возможной темноты, если богословскій свѣтильникъ съ высокой горы церковности прячутъ подъ спудъ тенденціозно-узкой сословности, при чемъ любимое для многихъ грозитъ стать тяжелымъ для всѣхъ... Вотъ бы теперь и поучиться хоть по исторіи Бѣлозерскаго Дух. Училища, чѣмъ и какъ духовная школа можетъ сдѣлаться живительною и дорогою для своихъ и чужихъ!..

Первый томъ, изданный съ чисто юбилейнымъ изяществомъ, послѣ интересной исторіи г. Бѣлозерска и духовныхъ школъ Бѣлозерскаго края, особенно же Бѣлозерской Духовной Семинаріи (1778 — 1790 г.г.), подробно изображаетъ открытіе Бѣлозерскаго Училища и всѣхъ его дѣятелей за столѣтній періодъ жизни (начальниковъ, наставниковъ и прочихъ лицъ, включая служителей Максимыча и Степаныча), а равно и всѣхъ учениковъ, о которыхъ даются возможныя свѣдѣнія. Всѣ данныя расположены въ историческомъ порядкѣ, и въ біографическихъ очеркахъ развертывается предъ нами послѣдовательное историческое движеніе. И тутъ у автора всюду просвѣчиваетъ по отношенію къ своей школѣ горячая любовь. Она сообщаетъ всѣмъ изображеніямъ субъективный колоритъ, но одушевляетъ ихъ трогательною теплотой. Всѣ лица являются у проф. А. А. Бронзова не въ качествѣ простыхъ индивидуумовъ съ извѣстными именами, не какъ единицы, а часто съ характеромъ опредѣленныхъ типовъ и описываются съ захватывающею искренностію. Посему не только бѣлозёрами, но и всѣми заинтересованными въ судьбахъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи книга проф.

послѣ этого срока—у автора (Спб., Невскій просп., д. 182, кв. 3), а также въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Спб., Гостинный Дворъ по Садовой ул., № 45).

А. А. Бронзова прочитается съ неослабѣвающимъ интересомъ. Это трудъ не просто историко-археологическій, но имѣетъ еще всѣ преимущества жизненной поучительности и литературной увлекательности.

Н. Глубоковскій.

Мартинсонъ Ѳ. — Правила акцентуаціи въ нѣмецкомъ языкѣ. Спб. 1909 (43). Литограф. изд.

Предлагаемая вниманію читателей „Ц. В." брошюра представляетъ извлеченіе изъ курса академическихъ чтеній г. Мартинсона по грамматикѣ нѣмецкаго языка. Она посвящена акцентуаціи собственно-нѣмецкихъ словъ и соотвѣтственно составу словъ раздѣляется на двѣ главы. I глава даетъ правила акцентуаціи словъ простыхъ (чистыхъ корней и коренныхъ основъ съ суффиксальными образованіями), II — правила акцентуаціи словъ сложныхъ (т. н. префиксальныхъ образованій и многокоренныхъ словъ). Для простыхъ словъ авторъ различаетъ 7 типовъ и для каждаго типа даетъ: а) полные перечни суффиксовъ (для существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ, б) краткое, но точно формулированное правило и в) многочисленные примѣры, подтверждающіе и иллюстрирующіе правило. II-ю главу авторъ начинаетъ изложеніемъ общаго—основного правила акцентуаціи въ сложныхъ словахъ, а затѣмъ въ порядкѣ частей рѣчи указываетъ многочисленныя исключенія изъ этого основного правила, при чемъ по аналогіи съ первой главой даетъ: а) перечни префиксовъ; б) частныя—дополнительныя правила и в) богатые примѣры; особенно подробно онъ останавливается на глаголахъ, подраздѣляя ихъ на 6 разрядовъ, соотвѣтственно ихъ словообразованію. Къ сказанному о содержаніи книжки нужно прибавить, что въ примѣчаніяхъ къ тексту, иногда довольно обширныхъ, авторъ приводитъ относящіяся къ исторіи того или иного слова свѣдѣнія изъ области сравнительнаго языкознанія; этимъ пріемомъ онъ въ значительной степени оживляетъ свои „Правила" и содѣйствуетъ болѣе глубокому ихъ усвоенію.—Книжка г. Мартинсона заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ, ищущихъ основательнаго изученія нѣмецкаго языка, а также интересующихся удовлетворительной постановкой преподаванія этого предмета въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: не претендуя на открытіе чего-либо новаго въ данной области, книжка обладаетъ крупными достоинствами—обстоятельностью, систематичностью въ расположеніи матеріала и краткостью въ его изложеніи. Значеніе ея становится еще болѣе яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на разработку этого вопроса въ нашихъ „грамматикахъ" и „руководствахъ" теоретическихъ и практическихъ (и къ слову сказать—далеко не всегда практичныхъ): если одни изъ нихъ излагаютъ правила объ удареніи очень кратко то другія (въ томъ числѣ и т. н. „полные" курсы, въ родѣ курса Бургарда), какъ это ни странно, не говорятъ объ удареніи ни слова. Нельзя не пожелать отъ автора одного только именно изданія „Правилъ" печатнымъ способомъ: послѣднее значительно облегчало бы пользованіе этою полезною работою г. Мартинсона.

N. N.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Нѣкто, прослуживъ 5 лѣтъ псаломщикомъ, имѣетъ стихарь, нѣсколько благодарностей отъ епархіальнаго начальства, епархіальнаго наблюдателя и отъ прихожанъ за прекрасную постановку обученія въ церковной школѣ и пѣнія въ храмѣ и всѣми силами своей души стремится быть священникомъ. Можетъ ли, имѣя всего 23 года, быть священникомъ, если получилъ образованіе только въ 2-хъ классной церковно-приходской школѣ? Если не можетъ безъ особаго дополнительнаго экзамена, то какой экзаменъ требуется? Прямо на священника, или сначала на діакона? Какой возрастъ по закону требуется для посвященія во священники?

* Еще по закону Моусееву левиты вступали въ служеніе около 30 лѣтъ (кн. числъ 4, 3, 8, 24, 25). Въ христіанской церкви уже въ началѣ IV вѣка на помѣстныхъ соборахъ (Неокес. 11, Коре. 22) постановлено было, чтобы въ пресвитеры избираемы были лица не моложе 30 лѣтъ, а въ діаконы не моложе 25 и это правило потомъ утверждено было шестымъ вселенскимъ соборомъ (пр. 14, 15). Подобныя же правила издревле существовали и въ древней церкви. Такъ на Владимірскомъ соборѣ (XIII в.) было опредѣлено: „іерею надлежитъ имѣть 30, а діакону 28 лѣтъ отъ рожденія". То же повторено было и на Стоглавомъ соборѣ. Съ теченіемъ времени правила эти, по разнымъ обстоятельствамъ, перестали соблюдаться; но въ 1869 г. (Высоч. утв. 16 апрѣля журн. присутствія по дѣламъ духов.) снова подтверждено: „при возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ, наблюдать какъ порядокъ постепенности, такъ и лѣта отъ рожденія, а именно: въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ". Съ 1885 г. (цирк. указъ Св. Синода 4 марта 1885 г. № 3) для лицъ, получившихъ полное богословское образованіе, предоставлено преосвященнымъ дѣлать исключеніе и относительно постепенности должностей и относительно возраста. Такимъ образомъ указываемое въ вопросѣ лицо, по возрасту своему, не можетъ расчитывать на полученіе мѣста священника сразу, но должно послужить псаломщикомъ, или, если выдержитъ экзаменъ, діакономъ. Что же касается экзаменовъ для полученія разныхъ степеней въ клирѣ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что какой-либо общей программы этихъ экзаменовъ не существуетъ и экзамены тѣхъ епархій, гдѣ они установлены производятъ по разнымъ программамъ и разными способами (при семинаріи, при консисторіи, при архіерейскомъ домѣ, у отдѣльныхъ экзаменаторовъ). По этому желающему держать такой экзаменъ слѣдуетъ справиться о немъ въ мѣстной консисторіи.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть обычай, по коему міряне во время совершенія исповѣди кладутъ два пальца правой руки на край Евангелія или Св. Креста, лежащихъ на аналоѣ. Можно ли одобрить такой обычай? Не слѣдуетъ ли мірянамъ разъяснять, что касаться священныхъ предметовъ людямъ не посвященнымъ не слѣдуетъ?

* Обычай, конечно, неодобрительный, но устранять его нужно съ крайнею осторожностію и именно путемъ подлежащихъ объясненій и бесѣдъ съ прихожанами, а не мѣрами строгаго воспрещенія безъ всякихъ объясненій.

3) Въ церковь пожертвованы 3 сторублевыя 4% ренты и одинъ $4^1/_2$% непрерывно-доходный билетъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ. Всѣ эти четыре билета записаны въ числѣ церковныхъ суммъ съ объясненіемъ, что процентами съ этихъ бумагъ должны пользоваться церковь и причтъ пополамъ; но благочинный требуетъ, чтобы запись была и самого капитала пополамъ, т. е. „50 р. въ капиталы церкви" и „50 р.—въ капиталы причта" (относительно каждаго билета). Правильно ли подобные требованіе?

* По нашему мнѣнію, неправильно, такъ какъ спеціальныхъ „капиталовъ причта" нынѣ не существуетъ, а есть только %% въ пользу причта съ „капиталовъ церкви". Но чтобы причту не подпасть подъ взысканіе (такъ какъ требованіе благочиннаго можетъ основываться на какомъ-нибудь особомъ распоряженіи епархіальной власти), по нашему мнѣнію, ему слѣдовало бы посовѣ-

товаться съ другими сосѣдними причтами и лицами, знающими веденіе церковной отчетности.

4) Куда и какъ обратиться за разрѣшеніемъ издать брошюру, составленную изъ своихъ статей, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ?

* Для этого никакого разрѣшенія не требуется по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ.

Отъ Редакціи Вопрошающему Н. І. А—у. Посовѣтуйтесь съ Вашимъ духовникомъ. Совѣты другихъ людей въ подобныхъ обстоятельствахъ едва ли помогутъ и облегчатъ трудное рѣшеніе.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи.

Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи симъ объявляетъ, что, на основаніи указа Св. Синода отъ 18 іюня сего 1909 года за № 8.942, повѣрочныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ Академіи, въ составъ новаго на 1909—1910 учебный годъ курса, а равно и дополнительные—переходные и выпускные—экзамены для студентовъ I, II, III и IV курсовъ Академіи изъ состава 1908—1909 уч. г., произведены будутъ между 16 и 29 числами августа мѣсяца.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу новыя книжки

„Избранныхъ твореній св. Іоанна Златоустаго“,

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

Раньше поступили въ продажу:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к. Съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к. Съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к. Съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к. Съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 коп., съ перес. 16 коп.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 коп., съ перес. 6 коп.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 коп., съ перес. 25 коп.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

СОДЕРЖАНІЕ.

Жизненный центръ сектантской догматики 817
Всероссійская церковно-школьная выставка. *Посѣтитель* 820
Мнѣнія и отзывы. Сужденія о приходской реформѣ.—Гражданскій культъ святыхъ. 822
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 200-лѣтіе Полтавской побѣды.—Собраніе православнаго карельскаго братства на Валаамѣ. — Программа предстоящаго монашескаго съѣзда.—Постановленія смоленскаго епархіальнаго съѣзда. — Законопроектъ объ экзаменахъ для окончившихъ высшіе женскіе курсы.—Педагогическій институтъ въ Москвѣ 826
Лѣтопись церковной и общественной жизни заграницей. а) На Западѣ. Англиканскіе церковно-историческіе спектакли въ Лондонѣ.—Конгрессъ американской епископальной Церкви въ Бостонѣ. — Союзъ учителей и учительницъ позитивнаго направленія въ Берлинѣ. — Стоимость канонизацій и беатификаціи въ р. католической церкви. б) На Востокѣ. Общеобразовательные курсы для священниковъ въ Болгаріи. — Унія въ Буковинѣ. — Изъ церковной жизни въ Греціи: духовныя школы, монастыри, іерархія и іерокириксы. — Религіозное воспитаніе учащихся на о. Критѣ 830
Письма изъ деревни. 836
Къ вопросу объ уравненіи голосовъ діаконовъ и псаломщиковъ со священническими на благочиннических, пастырскихъ и прочихъ собраніяхъ духовенства . . . 839
Библіографическія замѣтки. Проф. А. А. Бронзовъ, Бѣлозерское Духовное Училище за сто лѣтъ его существованія (1809—1909 г.г.), т. I, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1909. *Н. Глубоковскій.*—Мартинсонъ Ѳ. Правила акцентуаціи въ нѣмецкомъ языкѣ. Спб. 1909. *N. N* 842
Въ области церковно-приходской практики 845
Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи . . 847
Объявленія. 847

Печатать дозволяется. 30 іюня 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ИЮЛЬ, 9 число. № 28.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. I. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Второй богословскій съѣздъ въ Велеградѣ.

Черезъ три недѣли въ древнемъ Велеградѣ, бывшей резиденціи св. просвѣтителя славянъ архіепископа моравскаго Меѳодія, состоится второй богословскій съѣздъ представителей славянскихъ народностей въ цѣляхъ взаимообщенія вѣрующихъ восточной и западной церкви.

Культурное общеніе славянскихъ народностей поддерживается у насъ различными обществами и съѣздами, экономическое имѣетъ также зачатки должной организаціи, литературная освѣдомленность опирается на цѣлый рядъ журналовъ и другихъ періодическихъ изданій. Только въ богословскомъ отношеніи мы, славянскіе народы, мало знаемъ другъ друга. Намъ, представителямъ восточной церкви, славянскія народности католическаго исповѣданія представлялись до сихъ поръ недостаточно самобытными сколками съ болѣе могучаго западнаго оригинала, знакомствомъ съ которымъ мы и ограничивались; западные наши католическіе сородичи не изучали насъ по внушенному имъ Римомъ прискорбному предубѣжденію къ православному востоку.

Теперь обще-культурная взаимность властно требуетъ сближенія или по крайней мѣрѣ ознакомленія и въ этой наиболѣе проникновенной и важной области. Отъ души желаемъ успѣха новому начинанію въ этой сферѣ—второму велеградскому богословскому съѣзду въ дѣлѣ безпристрастнаго уясненія истины — въ духѣ завѣтовъ св. славянскихъ первоучителей, съ именемъ которыхъ естественно связывается велеградскій съѣздъ. Невольно хочется, чтобы предъ лицемъ св. братьевъ — славянскихъ учителей богословскій съѣздъ представителей славянскихъ народностей оказался достойнымъ выразителемъ исторической правды.

Судя по нижеслѣдующей программѣ съѣзда и поставленнымъ на немъ рефератамъ, мы боимся, что нашимъ пожеланіямъ едва-ли суждено осуществиться на второмъ съѣздѣ, какъ не осуществились они и на первомъ. Насъ смущаетъ не объективный, а традиціонно миссіонерскій католическій характеръ нѣкоторыхъ докладовъ съѣзда въ духѣ конгрегаціи de propaganda fide: «Первоначальное ученіе кіевской духовной академіи о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи»... Кому же не извѣстно, что начальная кіевская академія, заимствовавъ схоластическій методъ школьнаго обученія у католиковъ, позаимствовала отъ нихъ и нѣкоторыя католическія тенденціи? Такое вторженіе католическихъ понятій послѣ тридентскаго собора можно найти не только въ школьныхъ учебныхъ разсужденіяхъ, а и въ болѣе важныхъ документахъ того времени (см. въ этомъ № замѣтку о новомъ переводѣ посланія восточныхъ патріарховъ). И ужели на такихъ случайныхъ чужеродныхъ вторженіяхъ въ богословскую православную литературу можно основывать сужденіе о какой-либо органической связи этихъ вторженій съ искони православнымъ міросозерцаніемъ? Впрочемъ, это — наше предварительное предположеніе о будущемъ характерѣ съѣзда. Дай Богъ, чтобы оно получило блестящее опроверженіе.

Для ознакомленія съ организаціею и нѣкоторыми подробностями съѣзда мы помѣщаемъ здѣсь программу съѣзда въ связи съ пригласительными письмами организаторовъ его—галицкаго уніатскаго митрополита Андрея (Шептицкаго) и Аврелія Пальміери къ нашему берлинскому протоіерею о. А. П. Мальцеву.

Милостивый государь!

Два года тому назадъ удалось намъ съ Божьей помощью собрать на конгрессѣ въ Велеградѣ немалое число сторонниковъ соединенія церквей. Тогда же было постановлено, что эти конгрессы будутъ повторяться каждые два года подъ благосклоннымъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства архіепископа Ольмюцскаго.

Исполняя постановленіе конгресса, имѣемъ честь извѣстить Васъ, М. Г., что въ текущемъ году 2—5 августа н. ст. (включ.) состоится второй Велеградскій съѣздъ представителей всѣхъ славянскихъ національностей для разработки вопросовъ о взаимообщеніи вѣрующихъ Восточной и Западной церкви.

На разсмотрѣніе конгресса будутъ предложены:

1) Вопросы научно-богословскаго и историческаго

характера, затрогивающіе спорные пункты въ ученіи обѣихъ церквей, и ихъ выясненіе богословами той и другой церкви.

2) Вопросы практическаго свойства, какъ то: возможное устраненіе существующихъ недоразумѣній и предразсудковъ между католиками и православными и установленіе дружескихъ сношеній, на чисто научной почвѣ, между католическими и православными богословами.

Всѣ собесѣдованія будутъ происходить на латинскомъ и русскомъ языкахъ; на этихъ же языкахъ и должны быть читаемы рефераты (время для чтеній: отъ 1/4 до 1/2 часа).

Льстимъ себя надеждой, что Вы, М. Г., пожелаете удостоить конгрессъ своимъ посѣщеніемъ и, если возможно, предложить его участникамъ рефератъ по какому-нибудь изъ упомянутыхъ вопросовъ. Тема или содержаніе реферата должны быть представлены до начала мая мѣсяца въ редакцію „Slavorum litterae theologicae" (Praha 1—190).

Андрей, митрополитъ Галицкій.
Аврелій Пальмьери О. С. А.

ПРОГРАММА СЪѢЗДА.

„Засѣданія конгресса будутъ происходить въ слѣдующемъ порядкѣ:

31 іюля: 4 часа пополудни. Открытіе засѣданій конгресса. Вступительная рѣчь, посвященная памяти велеградскихъ святынь.

1 августа: 7 ч. 30 м. утра: Торжественное богослуженіе; 9 ч.: Выборъ президента. Лекція о. протоіерея Алексія Мальцева (Берлинъ): „О слѣдахъ призыванія св. Духа въ молитвѣ римской литургіи". 10 ч.: чтеніе вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе конгресса. Выборъ членовъ комиссіи для постановленія рѣшенія конгресса. 10 ч. 30 м.: Отдѣленія Восточное и Западное предлагаютъ вопросы и обсуждаютъ ихъ.

3 ч. попол. Лекція о. Аврелія Пальмьери О. С. А. (Краковъ): Первоначальное ученіе Кіевской духовной академіи о непричастности первородному грѣху пресвятой дѣвы Маріи"; 3 ч. 30 м.: Лекція о. Март. Жужи О. С. А. Успенія Пресв. Богородицы (Константинополь): „О непорочномъ зачатіи пресв. Богородицы по твореніямъ византійскихъ писателей въ періодъ времени послѣ церковнаго раскола". 4 ч.: Теоретическое отдѣленіе предлагаетъ и обсуждаетъ вопросы.

2 августа: 9 ч. утра: Лекція проф. богосл. докт. Антонія Штрауба (Калксбургъ) „О существенномъ принципѣ единства церкви Христовой". 9 ч. 30 м.: Лекція проф. о. А. Гратьё (Шалонъ на Марнѣ): „О нравственномъ элементѣ въ богословіи А. С. Хомякова"; 10 ч.: Лекція русскаго галицкаго свящ. о. Іосифа Боцяна (Вѣна): „Какимъ образомъ изученіе литургики можетъ содѣйствовать устраненію препятствій къ сближенію церквей". 10 ч. 30 м.: Лекція Фр. Снопекъ архивиста кромержской архіепископіи: „Объ отношеніи къ Риму учениковъ св. Меѳодія". 11 ч.: Лекція Ал. Буковскаго, проф. бог. (Вейденау): „Объ епитиміяхъ".

2 ч. 30 м. попол.: Практическое отдѣленіе предлагаетъ и обсуждаетъ вопросы. 4 ч. 30 м.: Лекція проф. богосл. дкт. Свѣтозара Ритига (Дьяково): „Объ отношеніяхъ Владиміра Соловьева къ Кроатамъ". 5 ч.: Лекція проф. Ягеллонскаго университета дкт. М. Здзѣховскаго (Краковъ): „Что можетъ дать Западу русская литература въ области вопросовъ вѣры". 5 ч. 30 м. Лекція проф. Петербургскаго универс. д-ра Ал. Яцимирскаго (С.-Петербургъ). 6 ч.: Обсужденіе рѣшеній постановленныхъ отдѣленіями.

3 августа. 10 ч. утр. Лекція проф. бог. докт. мат. Кончара: „О препятствіяхъ къ соединенію Церквей Востока и запада и о средствахъ къ устраненію". 10 ч. 30 м.: Отдѣленія восточное и западное точно опредѣляютъ рѣшенія и назначаютъ членовъ исполнительной комиссіи. 10 ч. 30 м.: Остальныя отдѣленія дѣлаютъ то-же самое.

3 ч. попол.: Лекція Северина Салавиль О. С. А. Успенія Пресв. Богор. (Константинополь) „Ученіе св. Ѳеодора Студита о главенствѣ св. ап. Петра и Римскаго Первосвященника" 3 ч. 30 м.: Утвержденіе принятыхъ рѣшеній и конецъ съѣзда.

Одновременно съ конгрессомъ въ Велеградѣ будетъ имѣть мѣсто краткій курсъ чтеній по вопросамъ вѣроисповѣднаго характера. О. Пальмьери—богословіе; Докт. Ф. Кс. Гривецъ—исторія; Іос. Бацянъ—литургика; Ад. Яшекъ—свящ. Писаніе: разрѣшеніе спорныхъ положеній и отвѣты на недоразумѣнія. 2 авг. отъ 2 ч. 30 м. попол. до 4 ч. 3 авг. отъ 11 ч. утра до 12 ч. и отъ 2 ч. 30 м. попол. до 3 ч. 30 м.

Устроители конгресса выражаютъ свое желаніе видѣть на немъ какъ можно большее число лицъ, интересующихся вопросомъ о соединеніе церквей.

Если кто-либо, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, пожелаетъ читать лекцію, то пусть соблаговолитъ извѣстить о томъ редакцію (Прага 1—190) до 20 іюля.

Передъ тѣмъ же днемъ каждый изъ соучастниковъ соблаговолитъ указать тѣ вопросы, которые онъ собирается предложить на разрѣшеніе, такъ чтобы тѣ, къ которымъ они относятся могли заранѣе принять ихъ къ свѣдѣнію".

Высокоуважаемый О. Алексій.

Мнѣ было весьма пріятно узнать, что Ваше Высокопреподобіе изъявили желаніе принять участіе во второмъ Велеградскомъ конгрессѣ въ качествѣ референта. Такая готовность содѣйствовать святой цѣли сближенія представителей обѣихъ церквей заслуживаетъ Вамъ, какъ одному изъ самыхъ выдающихся лицъ русской церкви, съ нашей стороны, глубокую признательность. Смѣемъ надѣяться, что Ваше Высокопреподобіе употребите всѣ усилія, чтобы доставить намъ удовольствіе видѣть Васъ въ числѣ сработниковъ будущаго съѣзда.

Львовъ д. 4 мая (17/V).

Съ глубокимъ почтеніемъ смиренный **Андрей**,
Митрополитъ Галицкій.

Двухсотлѣтіе Полтавской побѣды *).

Въ постепенномъ созиданіи Полтавскаго побѣднаго успѣха участвовали всѣ вѣтви русскаго народа. Первенствующее значеніе тутъ, конечно, принадлежало великорусской вѣтви, составлявшей подавляющее большинство населенія русскаго царства. Она на своихъ плечахъ вынесла всю непомѣрную тяжесть безпощадныхъ рекрутскихъ наборовъ. Напряженія платежныхъ силъ ея достигло самыхъ крайнихъ предѣловъ. Удовлетворе-

*) Окончаніе. См. № 26.

ніе всѣхъ другихъ государственно-народныхъ нуждъ ея совсѣмъ было заброшено. Великорусское населеніе опять пережило одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ моментовъ своей жизни. Но въ созиданіи Полтавскаго побѣднаго успѣха участвовало и малороссійское населеніе входившихъ въ составъ русскаго царства Слободской и Гетманской Украинъ. Казацкіе полки, двинутые Петромъ въ предѣлы литовско-польскаго государства, оказали тутъ существенное содѣйствіе его военнымъ планамъ, особенно въ борьбѣ съ перешедшими на шведскую сторону поляками. Наконецъ, то обстоятельство, что послѣ измѣны Мазепы и его малочисленныхъ приверженцевъ вся Украина осталась вѣрной Петру, разрушило всѣ послѣдніе разсчеты Карла XII, поставивши не получившую ожидаемой помощи и столь сильно уменьшившуюся уже въ своемъ числѣ его армію подъ удары побѣдоноснаго русскаго оружія.

Нельзя считать совершенно непричастнымъ къ Полтавскому побѣдному успѣху и то русское населеніе, которое жило въ предѣлахъ литовско-польскаго государства. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, предшествовавшихъ Полтавской побѣдѣ, не русская, а литовско-польская государственная территорія была мѣстомъ русско-шведской военной борьбы и параллельно съ нею развивавшагося своеобразнаго польско-шведскаго военно-дипломатическаго конфликта. Не только великое княжество Литовское съ его преобладающимъ бѣлорусскимъ населеніемъ, но и входившія въ составъ самого королевства Польскаго, Волынь, Холмская Русь и Галичина видѣли на своихъ земляхъ не разъ тѣ или другіе взаимно-враждебные отряды. По цѣлымъ мѣсяцамъ царскія войска квартировали на тѣхъ или иныхъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ земляхъ литовско-польскаго государства, въ силу необходимости содержа себя на счетъ мѣстнаго населенія этихъ земель. Обширное галицко-русское воеводство вмѣстѣ съ воеводствомъ сендомирскимъ было центромъ солидарной съ Петромъ Сендомирской генеральной конфедераціи. Самъ Петръ не мало времени прожилъ въ Галичинѣ (въ Жолквѣ), лично руководя въ критическій для него моментъ дѣйствіями этой конфедераціи. Вспомогательный русскій корпусъ на Волыни и Подоліи всегда былъ наготовѣ къ ея услугамъ. Послѣдній знаменитый маршъ Карла XII и путь отступленія передъ нимъ русской арміи (въ 1708 году), начавшись у Гродны, прошелъ затѣмъ по Восточной Бѣлоруссіи, нанеся ей неисчислимыя матеріальныя потери и бѣдствія. Русская армія, по приказу Петра, истребила все на своемъ пути, чтобы лишить шведовъ продовольствія. Такимъ образомъ бѣлорусское и малорусское населеніе литовско-польскаго государства принесло не малыя жертвы на пользу общерусскаго дѣла. Есть, кромѣ того, не возбуждающее сомнѣній извѣстіе, что не мало западно-русскихъ молодыхъ людей, особенно крестьянъ, прямо завербовано было на царскую службу.

Великая Полтавская побѣда, въ достиженіи которой соединились въ той или иной мѣрѣ всѣ вѣтви русскаго народа увѣнчала счастливымъ успѣхомъ всѣ грандіозныя національно-политическія предначертанія геніальнаго ихъ вождя въ тотъ знаменательный историческій моментъ. Она окончательно и безповоротно открыла для Россіи свободный выходъ въ открытое море. Твердый, незыблемый фундаментъ положенъ, наконецъ, въ основаніе С.-Петербурга. Послѣ Полтавской побѣды уже безъ большого труда (въ 1710 г.) возвращена отъ шведовъ Россіи вся остальная сѣверная часть Водской пятины съ г. Выборгомъ -- крѣпкой подушкой Петербургу. Въ ближайшее же время русское оружіе покорило всю Эстонію и Ливонію. Русское государство достигло, наконецъ, своихъ естественныхъ границъ на западѣ, которыми не смогли въ свое время овладѣть ни Полоцкое княжество, ни болѣе сильный Новгородъ Великій, ни подчинившая его себѣ Московская Русь. Завоеваніемъ Балтійскаго побережья, отъ Выборга до Риги, Петръ довершилъ старое русское историческое дѣло, въ сознаніи лучшихъ русскихъ людей, какъ заманчивая мечта, никогда не умиравшее. Оцѣнивая достигнутый великой побѣдой, ближайшій народно-государственный ея результатъ, полтавскій побѣдитель не могъ не обратить своего взора къ давно минувшимъ вѣкамъ русской исторической жизни, когда этотъ результатъ такъ долго и упорно не давался въ руки. Въ сознаніи, что его новое счастливое дѣло лишь осуществленіе старыхъ русскихъ политическихъ мечтаній, онъ спѣшитъ увѣковѣчить память о Полтавской побѣдѣ самымъ старо-русскимъ православнымъ способомъ — построеніемъ въ С.-Петербургѣ Самсоніевской церкви въ честь святого того дня, когда одержана побѣда... Съ пріобрѣтеніемъ Балтійскаго побережья для русской торговли и промышленности открывались новые, широкіе пути. Для всякаго рода культурныхъ сношеній Россіи съ Западомъ становились уже ненужны трудные окольные пути, дорого оплачиваемые посредники. Для экономическаго роста Россіи въ будущемъ создавалась полная возможность безконечнаго развитія и совершенствованія. Вмѣстѣ съ рѣшительнымъ пріобщеніемъ Россіи къ міровой экономической жизни, и ея политическое положеніе становилось совсѣмъ инымъ. Полтавская битва сокрушила навсегда военное могущество Швеціи и ея политическое преобладаніе на сѣверѣ Европы. То и другое безраздѣльно перешли къ Россіи. Съ этого момента политическое преобладаніе Россіи на европейскомъ сѣверѣ сохраняется неизмѣнно до нашихъ дней. Какъ самое могущественное на сѣверѣ и востокѣ Европы государство, Россія сразу же послѣ Полтавской побѣды заняла мѣсто первоклассной европейской державы вообще. Ея голосъ съ этого момента имѣетъ вѣсъ во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ. До Полтавской побѣды у Петра не было союзниковъ въ Европѣ, за исключеніемъ польскихъ (сендомирскихъ) конфедератовъ. Послѣ же Полтавской побѣды объявился у него цѣлый рядъ союзниковъ, готовыхъ извлечь для себя ту или другую матеріальную пользу изъ угнетеннаго положенія разбитой Швеціи. Но параллельно съ новымъ блестящимъ внѣшнимъ политическимъ положеніемъ Россіи послѣ Полтавской побѣды, не замедлили сказаться и невыгодныя его стороны. Сразу же послѣ Полтавской побѣды Петру пришлось столкнуться съ такъ называемой системой европейскаго равновѣсія, и два лишь года спустя послѣ этой побѣды его новые европейскіе политическіе враги готовы уже были (руками Турціи) вырвать у него ея плоды. Вообще для русской внѣшней политики со времени Полтавской побѣды открылись блестящія, хотя и опасныя, перспективы. Великій Полтавскій побѣдитель,

введшій Россію въ новую стадію международныхъ отношеній, далъ въ своей политической дѣятельности яркій образецъ глубоко-національной русской политики, оставшись вполнѣ вѣренъ тутъ московскимъ дипломатическимъ завѣтамъ и рѣзко въ этомъ отношеніи отличаясь отъ нѣкоторыхъ своихъ царственныхъ преемниковъ. Сама Полтавская побѣда Петра Великаго,—этотъ величайшій фактъ всемірной исторіи, представляетъ собой наиболѣе совершенное воплощеніе идеала внѣшней русской національной государственной политики.

Проф. П. Жуковичъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Въ защиту академическихъ изданій. — Опасенія, вызываемыя въ печати монашескимъ съѣздомъ.

Московскій архимандритъ Макарій въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" за 1 іюля выдвигаетъ новую идейную задачу для „ученаго монашества". Всѣми отраслями современной культурной жизни заправляетъ въ настоящее время печать. Но печать въ значительномъ большинствѣ идетъ въ разрѣзъ съ современнымъ господствующимъ укладомъ государственной и церковной жизни. Монашеству и слѣдовало бы взять въ свои руки этотъ важный органъ общественнаго и государственнаго строя, дабы удержать общественное мнѣніе на прежнихъ устояхъ, въ состояніи прежняго молчаливаго послушанія установившемуся укладу жизни. Въ оцѣнкѣ органовъ печати разрушительнаго, по мнѣнію автора, характера, авторъ касается и академическихъ изданій и отзывается о нихъ съ нескрываемымъ озлобленіемъ. Онъ говоритъ,

что даже та печать, которая по самымъ своимъ корнямъ, по источникамъ своего вдохновенія, по самому своему происхожденію должна была бы защищать правду, истину Христову, Церковь, хранительницу ученія Христова, — эта печать въ послѣднее время служила и служитъ тому же дѣлу разрушенія и развращенія. Наши академическіе журналы—всѣ ли и всегда ли стоятъ на православной точкѣ зрѣнія, всѣ ли и всегда ли защищали ученіе Христово не по разуму своему, а по разуму Церкви?

Нападки на академическія изданія ведутся съ разныхъ сторонъ. Въ особенности крупныя обвиненія склонна предъявлять къ ней печать, обслуживающая интересы господствующихъ въ церковной сферѣ настроеній. Въ цѣляхъ приближенія къ этимъ интересамъ изданія эти поставлены въ отошедшія для другой печати въ прошлое условія непосредственнаго административнаго усмотрѣнія. Ожидать при такомъ положеніи свойственной живому слову постоянной отзывчивости на текущую жизнь отъ академическихъ изданій, дѣйствительно, трудно, особенно, если имѣть въ виду возможность несоотвѣтствія измѣнчивыхъ настроеній хотя бы и вліятельныхъ сферъ съ требованіями академической этики. По такой причинѣ читатель въ академическомъ журналѣ можетъ не найти иногда ни одной строки, кромѣ оффиціальныхъ извѣщеній, по поводу такихъ капитальныхъ для академіи вопросовъ, какъ столѣтній юбилей академіи, выработка академическаго устава, административное, не мотивированное удаленіе изъ академій академическихъ профессоровъ, не говоря уже о вопросахъ первостепенной важности, какъ созваніе церковнаго собора... Что же касается уясненія принципіальныхъ вопросовъ, касающихся Церкви, богословской науки и развитія религіозной мысли, то на этомъ поприщѣ академическія изданія—единственныя дѣятели, и заслуги ихъ здѣсь внѣ всякаго сомнѣнія. Внѣ академій, духовной науки у насъ въ Россіи нѣтъ, и все богатство богословской литературы, насколько оно у насъ мыслимо, связано съ академическими диссертаціями и академическими изданіями—это признано давно. Отсюда самъ собою устраняется вопросъ о какой-то нецерковности и зловредности академическихъ изданій. Эти изданія служатъ дѣлу Церкви, поскольку идейная безпристрастная разработка духовной науки способствуетъ упроченію ея истинныхъ возвышенныхъ задачъ, но, дѣйствительно, сторонятся участія въ служеніи не лишенному нецерковнаго увлеченія данному моменту, политиканствующему настроенію нѣкоторой части духовныхъ сферъ, въ родѣ архимандрита Макарія. Они знаютъ, что на мѣстѣ завѣщанной митрополитомъ Филаретомъ разработки „высшей духовной мудрости" въ бывшемъ нѣкогда почтенномъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ нынѣшними дѣятелями усиленно культивируются весьма односторонніе идеи одной политической партіи и уклоняются отъ чести стать въ ряды этой партіи.

— Большая часть періодической печати по поводу монашескаго съѣзда, въ виду опыта прошлогодняго миссіонерскаго съѣзда, склонна предполагать въ немъ стремленіе замѣнить давно сознанное и рѣшенное Высшею Властью соборное рѣшеніе церковныхъ неотложныхъ нуждъ частичнымъ ихъ разсмотрѣніемъ въ тиши сословныхъ или корпоративныхъ совѣщаній и при томъ въ духѣ современнаго настроенія церковныхъ іерархическихъ сферъ, а не соборнаго разумѣнія, свойственнаго православной Церкви.

За послѣднее время, говоритъ „Слово", обстоятельства складываются такъ, что всякое выступленіе русскаго духовенства заставляетъ мыслящихъ русскихъ людей настороживаться и съ опаскою смотрѣть, что затѣвается духовными лицами. Всякое новое собраніе духовныхъ лицъ заставляетъ русское общество подозрительно коситься въ сторону собравшихся. „Во всей своей полнотѣ русская церковь молчитъ, упорно молчитъ. Всероссійскій церковный соборъ оттягивается, откладывается, заслоняется. Его, очевидно, не хотятъ, боятся". Полагаютъ, что общій церковный соборъ возьметъ дѣла Церкви и народа въ самой сути, освѣтитъ ихъ во всей ихъ неприглядной сиротливости. Вслѣдствіе этого отъ собора и уклоняются. Вмѣсто же собора выдвигаютъ разные частичные съѣзды; то съѣздъ миссіонеровъ въ Кіевѣ, то съѣздъ монаховъ въ Москвѣ. Эти съѣзды пытаются рѣшать общецерковные вопросы, постановляютъ рѣшенія для всей Россіи, выдаютъ свои рѣчи за голосъ всей русской Церкви. Кіевскій, напримѣръ, съѣздъ внесъ свои постановленія въ Синодъ и настаивалъ на проведеніи ихъ въ жизнь русской церкви и русскаго народа, какъ обязательныхъ и освященныхъ властью Церкви. Кто поручится, что подобной исторіи не повторится на монашескомъ съѣздѣ въ Троицкой лаврѣ? Охотниковъ выдавать свои личные взгляды за голосъ Церкви всегда было, есть и будетъ достаточно. Они то и не хотятъ всероссійскаго собора, а за него и отъ лица будто-бы его орудуютъ сами. Явленіе, строго говоря, нецерков-

ное и даже антицерковное, противоцерковное. Основное начало правленія церкви—соборное, выборное. Такъ установлено во времена апостоловъ. И выборнаго, соборнаго начала никакъ не устранить изъ Церкви. Что не соборно, то и не церковно. Съѣзды же не соборъ и даже не замѣна церковнаго собора. На соборѣ участвуетъ вся Церковь, на областномъ соборѣ участвуетъ областная Церковь, на всероссійскомъ всероссійкая. Кто же участвуетъ на съѣздѣ? На одномъ съѣздѣ участвуютъ казенные, состоящіе на жалованьи, миссіонеры, вѣрнѣе, синодальные спорщики, обличители сектантства и раскола. На другомъ собираются монахи. Это никакъ не русская Церковь, ни областная, ни тѣмъ болѣе всероссійская. Главное же, всѣ участники и бывшаго миссіонерскаго, и настоящаго монашескаго съѣзда не избраны Церковью. Они всѣ назначены своимъ начальствомъ, всѣ подобраны подъ одинъ цвѣтъ, по извѣстному усмотрѣнію. Заранѣе, такимъ образомъ, уже предписаны и вопросы, и отвѣты. Какой же это голосъ Церкви? Это—голосъ стоящихъ сейчасъ у власти церковныхъ сановниковъ. Здѣсь говорятъ и дѣйствуютъ личные, человѣческіе взгляды и интересы, но не церковные въ ихъ высшей чистотѣ.

Какъ показатель настроенія правящихъ церковныхъ сферъ, говоритъ газета, бывшій миссіонерскій и настоящій монашескій съѣздъ, конечно, любопытны. Но, какъ голосъ Церкви, они не могутъ быть принимаемы. Правящія церковныя сферы—не Церковь. И для достоинства церкви было бы желательно, чтобы при рѣшеніи церковныхъ дѣлъ шла рѣчь только о Церкви, а не о какихъ-бы то ни было сферахъ. Исторія же будущаго монашескаго собора начинается какъ разъ съ исторіи въ „сферахъ". Какіе вопросы встанутъ на монашескомъ съѣздѣ „во главу угла" и какъ они будутъ рѣшаться,—еще неизвѣстно, но уже намѣчается, что будетъ борьба двухъ монашескихъ теченій. Они-то и стараются заранѣе заручиться поддержкою „сферъ". А чтобы получить поддержку „сферъ", они должны обѣщать вѣрную службу сферамъ. Вотъ вамъ и предрѣшенный уже голосъ съѣзда. Что и какъ ни рѣшали бы, все рѣшено будетъ по указкѣ сферъ.

Православное монашество знаетъ періоды возрожденія, духовнаго подъема, расцвѣта. Таково, напр., было возрожденіе монашества въ концѣ XVIII в. при Паисіи Величковскомъ въ Молдавіи. Оно состояло въ возстановленіи въ монашескомъ обиходѣ „духовнаго дѣланія", самонаблюденія, аскетическаго подвига. У насъ оно дало могучій подъемъ духа въ видѣ монастырскаго старчества Оптиной пустыни, аскетическаго созерцанія Ѳеофана Затворника и углубленной христіанской философіи славянофиловъ. Въ нашъ вѣкъ гуманитарнаго служенія человѣчеству, очевидно, недостаточно прежнихъ созерцательныхъ идеаловъ, особенно, если они къ тому же въ значительной мѣрѣ и забыты, замѣнены дѣланіемъ мірского пошиба. Съ этой точки зрѣнія новый съѣздъ иноковъ можетъ имѣть значеніе, какъ установка новыхъ путей для монашескаго дѣланія примѣнительно къ новымъ условіямъ нашего времени, освобожденія отъ грубыхъ наслоеній того, что остается цѣннымъ и неизмѣннымъ въ установленномъ монашескомъ идеалѣ. И всякая дѣятельность съѣзда въ смыслѣ выработки мѣръ внутренней миссіи въ средѣ монашествующихъ не можетъ не заслуживать сочувствія. Но всякая попытка съѣзда, если бы таковая оказалась, воспрепятствовать насильственными мѣрами выработкѣ новыхъ формъ жизни въ Церкви и государствѣ, какъ противная природѣ духа, безспорно опасна. Политическая дѣятельность видныхъ членовъ монашествующей іерархіи за послѣднее время даетъ основаніе опасаться за чистоту современнаго монашескаго практическаго идеала и желать освобожденія его отъ элемента излишней властности и смѣшенія того, что свойственно кесарю и Богу.

Къ программѣ съѣзда монашествующихъ.

Предъ нами программа занятій съѣзда монашествующихъ. Она весьма разнообразна по своему содержанію и если бы была выполнена и проведена въ жизнь, то тогда смѣло бы можно поздравить монастыри съ духовнымъ возрожденіемъ. Богъ на помощь доброму дѣлу! Но намъ бросается въ глаза нѣкоторая неполнота и, быть можетъ, совершенно случайныя недомолвки въ программѣ по нѣкоторымъ весьма важнымъ вопросамъ. Прежде всего о пріемѣ монашествующихъ. Въ настоящее время монастыри рѣшительно не знаютъ о поступающихъ въ составъ ихъ лицахъ со стороны ихъ призванія къ монашеству и съ религіозно-нравственной. Посему, если не въ большинствѣ случаевъ, то очень часто случается, что монастыри наводняются людьми и въ мірѣ-то считавшимися послѣдними по роду жизни, наводняются, однимъ словомъ, нравственными отбросами и тунеядцами, которые своею жизнію заражаютъ духовную атмосферу монастыря, причиняютъ безпокойство истиннымъ насельникамъ монастырей и навлекаютъ на послѣдніе справедливыя нареканія. По нашему мнѣнію, никакъ нельзя основываться на однихъ заявленіяхъ и увѣреніяхъ въ искренности своихъ призваній къ монастырской жизни со стороны поступающихъ. Хорошо извѣстно, что изъ міра бѣгутъ въ монастыри рѣдко по побужденіямъ и причинамъ христіанскаго свойства. Поэтому, помимо личнаго, кажущагося желанія, о поступающихъ въ монастырь должно быть какое-либо стороннее удостовѣреніе, а это свидѣтельство со стороны самымъ достовѣрнымъ можетъ быть только отъ приходскаго пастыря-кандидата иночества. Настоятели и настоятельницы монастырей, получившіе заявленія отъ кандидатовъ монастыря и узнавши отъ нихъ адресъ ихъ приходскихъ священниковъ, забираютъ отъ послѣднихъ негласную справку о данныхъ лицахъ и тогда уже рѣшаютъ ихъ участь. Само собою, что приходскіе пастыри должны давать искреннюю и правдивую аттестацію.

Въ настоящее время нѣкоторые монастыри слишкомъ щедры бываютъ на перемѣну именъ при постриженіи въ рясофоръ. И вотъ какой-нибудь недавній деревенскій пахарь Павелъ становится о. Пафнутіемъ, а телятница Акилина—матушкою Анемподистою. Ничего бы соблазнительнаго въ этомъ не было, если бы эти лица навсегда оставались въ монастырѣ. Но вѣдь нерѣдко случается (примѣры на лицо есть), что о. Пафнутіи или сами бѣгутъ изъ монастыря, или ихъ вербуютъ по мобилизаціи, въ военную службу, а матушки Анемподисты замужъ выходятъ и такимъ образомъ монашескія имена идутъ на смарку—что вноситъ немалый соблазнъ въ окружающую среду. До воспріятія полнаго монашества отнюдь не слѣдуетъ допускать перемѣны именъ.

Въ связи съ запрещеніемъ по монастырямъ прислуги несоотвѣтствующаго пола, само собою, напрашивается вопросъ о ликвидаціи земледѣлія по женскимъ монастырямъ. Имѣющіе собственную землю мужскіе монастыри должны сами ее обрабатывать—для мужчины всякій трудъ посильнѣе, но женщины-монахини, при скудномъ питаніи, для нѣкоторыхъ тяжкихъ сельскохозяйственныхъ трудовъ (пахать, косить) оказываются неподходящими. Поэтому, гдѣ въ женскихъ монастыряхъ ведется полевое хозяйство при посредствѣ наемныхъ рукъ, тамъ самое лучшее сдавать землю въ аренду или

исполу, и во всякомъ случаѣ не держать ради его толпы работниковъ въ теченіе цѣлаго года. Отъ такой постановки дѣла, при настоящемъ вздорожаніи цѣнъ на рабочія руки, рѣшительно нельзя предполагать матеріальнаго ущерба для хозяйства монастырей. Плата рабочимъ, содержаніе ихъ, лошадей и мертваго инвентаря—это требуетъ такой затраты денегъ, что безъ хлопотъ можно на эту затрату купить для монастыря потребное. Огородную же землю, для продовольствія монастыря овощами, можно обрабатывать при посредствѣ неизбѣжнаго въ монастырѣ сторожа.

Въ программѣ опущенъ немалой важности вопросъ о духовничествѣ въ женскихъ обителяхъ. Не знаю, какихъ на Руси больше обителей—тѣхъ ли, гдѣ духовниками состоятъ монашествующія лица изъ сосѣднихъ мужскихъ монастырей, или тѣхъ, гдѣ духовничество остается за монастырскими священниками. Въ этомъ важномъ дѣлѣ должно бы быть соблюдено единство, небезполезное со стороны нравственной оцѣнки монастырей. Положимъ, что выборъ духовника—дѣло добраго произволенія. Но, какъ извѣстно, въ монашествѣ нѣтъ своей воли—тамъ безусловное послушаніе старшимъ и преимущественно настоятельницѣ, а она кого пожелаетъ, того и приглашаетъ въ духовники. Но въ данномъ случаѣ и настоятельницы должны бы (тоже въ силу послушанія) подчиниться постановленію высшей церковной власти. И мы не видимъ основательной причины къ устраненію отъ духовничества монастырскихъ священниковъ: они большее бы вліяніе имѣли на духовный строй монастырей противъ случайныхъ духовниковъ изъ монашества, только изрѣдка видящихъ своихъ духовныхъ дочерей. Въ связи съ этимъ и уставный порядокъ церковныхъ службъ долженъ бы вѣдаться не одною настоятельницею, въ лицѣ уставщицы, а совмѣстно съ мѣстными священниками, тѣмъ болѣе, что они и образованіемъ своимъ стоятъ въ большинствѣ случаевъ выше первой (настоятельницы) и нравственною отвѣтственностію ей нисколько не уступаютъ, а когда монашествующія станутъ духовными дочерьми—тогда и тѣмъ болѣе. **Іерей.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Постановленія Тамбовскаго миссіонерскаго съѣзда.—Организація внутренней миссіи въ Рязанской епархіи.—Къ вопросу о способѣ сбора пожертвованій въ церквахъ.—Закрытіе іоаннитскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей.—Съѣздъ книгоиздателей и книгопродавцевъ.—Открытіе монашескаго съѣзда.

Тамбовскій миссіонерскій съѣздъ обратилъ особое вниманіе на народно-приходскую миссію, признавая правильную постановку ея и развитіе существенно необходимыми при современныхъ условіяхъ мѣстной церковно приходской жизни. Для достиженія этой цѣли къ участію въ миссіи долженъ быть призванъ весь приходъ, какъ живая малая Церковь Христова, какъ живой союзъ людей, гдѣ весь народъ является охранителемъ своей вѣры и нравственности христіанской. Въ свою очередь для оживленія приходской жизни съѣздъ считаетъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ высшею церковною властью объ утвержденіи церковнаго положенія о приходѣ, выработаннаго въ Предсоборномъ Присутствіи, которое можетъ устранить многія препятствія, встрѣчающіяся въ дѣятельности прихода и приходскаго священника, просить епархіальную власть, чтобы административные органы епархіальнаго управленія, какъ-то: консисторія, благочиннические совѣты, благочинные, наблюдатели и др. съ живымъ участіемъ и покровительствомъ относились къ органамъ народно приходской миссіи. До утвержденія же положенія о приходѣ съѣздъ находитъ существенно необходимымъ вызвать къ жизни тѣ органы народно-приходской миссіи, которые указаны въ правилахъ Св. Синода о миссіи, а именно: церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія приходскія учрежденія.

Такъ какъ задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и нравственности, въ огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія, инославія, раскола, сектантства и иновѣрія, а также въ обращеніи въ лоно Церкви заблудшихъ, то, имѣя въ виду идейное служеніе священника въ пользу Церкви Христовой, которому въ приходской миссіи должны помогать діаконы и псаломщики, съѣздъ увѣренъ, что священники, совмѣстно съ остальнымъ причтомъ, будутъ принимать живѣйшее участіе въ дѣлѣ того или иного вызваннаго къ жизни приходскаго учрежденія и помогать при выполненіи указанныхъ задачъ.

Съѣздъ сдѣлалъ рядъ частныхъ постановленій, опредѣляющихъ кругъ и характеръ дѣятельности учрежденій народно-приходской миссіи и способы къ наиболѣе успѣшному достиженію ими своихъ цѣлей. Въ частности обращено вниманіе на постановку преподаванія Закона Божія въ народной школѣ, причемъ признано необходимымъ, чтобы въ школахъ приходовъ съ сектантскимъ и старообрядческимъ населеніемъ былъ введенъ апологетическій матеріалъ по Закону Божію, примѣнительно къ требованіямъ приходской жизни. Въ качествѣ руководства законоучителямъ такихъ школъ принято примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ школахъ съ сектантскимъ населеніемъ и программа дополнительныхъ миссіонерскихъ уроковъ въ школахъ Олонецкой епархіи. Наблюденіе за выполненіемъ программы возложено на епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей, а также епархіальнаго и уѣздныхъ миссіонеровъ. Само собою понятно, что о народно-приходской миссіи возможно будетъ говорить только тогда, когда народъ будетъ допущенъ къ дѣйствительному и живому участію въ церковной жизни; а до того времени неизмѣнно будутъ раздаваться искреннія или лицемѣрныя соболѣзнованія о равнодушіи народа къ вѣрѣ, объ успѣхахъ всякой пропаганды, о совращеніяхъ и отпаденіяхъ, объ упадкѣ народной нравственности и т. д. Но развѣ мало уже сказано и написано по этому вопросу? Не пора ли уже дѣлать настоящее церковное дѣло и произвести реформу прихода, имѣя въ виду исключительно церковные интересы?

— Дѣйствительность показываетъ, что недостаточно выработать правила объ устройствѣ внутренней миссіи, а необходимо создать и благопріятныя условія для осуществленія ихъ; иначе постановка миссіи едва ли будетъ успѣшною. Какія затрудненія приходится испытывать въ епархіяхъ при организаціи миссіонерскаго дѣла, объ этомъ весьма интересныя и поучительныя данныя представляетъ „Миссіонерскій Сборникъ, изданіе братства св. Василія, епископа Рязанскаго“ № 3. Недавно учрежденный въ Рязанской епархіи епархіальный миссіонерскій совѣтъ на самыхъ первыхъ порахъ своей дѣятельности поставилъ своей задачей открыть и замѣстить должности уѣздныхъ миссіонеровъ. Должность уѣзднаго миссіонера по новымъ правиламъ, хотя и очень почетная, но въ то же время и весьма отвѣтствен-

ная. Кандидаты на нее должны быть лица свѣдующія, талантливыя, усердныя и свободныя (хотя бы до нѣкоторой степени) отъ стороннихъ обязанностей. Вознагражденіе такимъ лицамъ за трудъ, за расходы по должности и въ видѣ компенсаціи за лишеніе возможности занимать другія платныя должности тоже должно быть приличное. А между тѣмъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи въ Рязанской епархіи ощущается очень и очень значительный недостатокъ. Совѣтъ уже долженъ примириться съ мыслію, что разрѣшить стоящую предъ нимъ задачу вполнѣ удовлетворительно ему не удастся; онъ ограничивается предѣлами возможности. Должности уѣздныхъ миссіонеровъ открыты въ пяти уѣздахъ; въ четыре изъ нихъ назначены опытныя лица, пятый остался пока безъ уѣзднаго миссіонера, и трудно разсчитывать, что таковой найдется и въ ближайшемъ будущемъ: въ виду неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, кандидатовъ скорѣе всего придется искать среди лицъ, мало свѣдующихъ въ полемикѣ съ расколосектанствомъ; слѣд., на первыхъ порахъ онъ окажется болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ миссіонеромъ. Что касается остальныхъ уѣздовъ, то духовенству ихъ предложено на уѣздныхъ миссіонерскихъ собраніяхъ избрать и представать на учрежденіе кандидатовъ и опредѣлить размѣръ и источникъ жалованія уѣзднымъ миссіонерамъ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ рязанскій бытописатель, „отъ самого духовенства этихъ уѣздовъ отчасти зависитъ теперь, будутъ ли тамъ миссіонеры лица правоспособныя и болѣе или менѣе достаточно обезпеченныя, или же „случайныя", постоянно плачущіяся на свое положеніе и заботящіяся не столько объ успѣхахъ миссіи, сколько о томъ, какъ бы поскорѣе освободиться отъ своей тяжелой и отвѣтственной, но скудно оплачиваемой должности". Одновременно съ этимъ епарх. миссіонерскій совѣтъ обратилъ вниманіе на упорядоченіе института благочиннических миссіонеровъ; но совѣту не мало труда стоило выяснить даже только личный составъ этихъ миссіонеровъ; а еще труднѣе оказалось надлежаще выяснить дѣятельность и значеніе этого института: переписки потребовалось много, но и теперь еще нельзя ручаться, что все нужное выяснено и приведено въ извѣстность. При перепискѣ обнаружилось достаточно „курьезовъ" и „сюрпризовъ", и очень возможно, что запасъ ихъ еще не исчерпанъ до конца. Обнаружены номинальные миссіонеры и вакантныя (иногда по нѣсколько лѣтъ) должности благочинныхъ миссіонеровъ. Независимо отъ обычнаго типа миссіонеровъ, въ Рязанской епархіи намѣчается новый типъ миссіонеровъ-наблюдателей, предназначенныхъ для тѣхъ благочинническихъ округовъ, гдѣ оффиціально раскольниковъ и сектантовъ не числится. Они обязываются лишь слѣдить и наблюдать за тѣмъ, не возникаетъ ли гдѣ либо въ округѣ какихъ-либо движеній, враждебныхъ православной вѣрѣ и Церкви.

— „Самарск. Еп. Вѣд." совершенно справедливо обсуждаютъ современный способъ сбора пожертвованій въ церквахъ за богослуженіемъ и указываютъ, что вопросъ о немъ требуетъ всесторонняго разсмотрѣнія, наряду съ другими вопросами церковно-общественной жизни, выдвигаемыми современною жизнью. Сборы происходятъ посредствомъ обхожденія молящихся съ кружками и тарелками.

Не говоря уже о нарушеніи тишины и благоговѣнія, при хожденіи по тѣснымъ рядамъ богомольцевъ, самымъ хожденіемъ, звономъ денегъ, счетомъ „сдачи", остановками и проч., мы не можемъ не указать на самое главное, а именно: на нарушеніе такими сборами настроенія молящихся. Чарующіе звуки церковной мелодіи, возгласы священнодѣйствующихъ, благоговѣйно стоящая толпа молящихся,—все это умиляетъ душу человѣка. Человѣкъ полонъ молитвы, онъ возносится душой къ небу, и въ такомъ молитвенномъ порывѣ, въ забвеніи всего земного, падаетъ колѣнопреклоненный предъ своимъ Отцомъ Небеснымъ. Минута вдохновенная и дорогая для каждаго христіанина, но эта минута вдругъ нарушается прохожденіемъ церковныхъ сборщиковъ. Мысль сразу обрывается, ибо отъ небеснаго она должна обратиться къ земному, „къ презрѣнному металлу". Дорогая минута молитвы нарушена,—когда-то она еще повторится, а въ душѣ молящихся остается недовольство противъ нарушителей ея.

Въ нѣкоторыхъ храмахъ число сборщиковъ иногда простирается отъ двухъ до шести: церковный староста, сборщикъ на попечительство, на построеніе новаго храма, на школу, на Красный Крестъ и проч.; къ этому присоединяется еще сборъ спеціально назначенный на извѣстный день, какъ напр., на Бѣлый Крестъ, на Палестинское общество и проч. Такое количество сборщиковъ способно нарушить благоговѣніе и тишину при самомъ скромномъ прохожденіи по храму. Было бы странно говорить о выборѣ наиболѣе подходящаго времени для сбора пожертвованій за богослуженіемъ, какъ будто присутствующій въ храмѣ не во все время богослуженія долженъ быть молитвенно сосредоточенъ. Не производить никакихъ сборовъ въ церкви, конечно, нельзя, такъ какъ тогда уменьшатся средства содержанія церквей и могутъ придти въ упадокъ дѣла милосердія и благотворенія, которымъ церковь приходитъ на помощь. Но необходимо измѣнить способъ производства сборовъ. Сборщики съ кружками, по мысли автора статьи, отъ начала до конца богослуженія должны стоять въ храмѣ около западныхъ дверей по обѣимъ сторонамъ: желающіе могутъ положить свою лепту при входѣ и выходѣ изъ храма. У каждаго сборщика крупными буквами должна быть обозначена цѣль сбора. Въ связи съ этимъ должна стоять и отмѣна обязательности чтенія священниками воззваній, изъ-за котораго священникъ иногда лишается возможности преподавать своей паствѣ слова назиданія. Вопросъ, дѣйствительно, заслуживаетъ серьезнаго вниманія; о немъ уже говорили и на епархіальныхъ съѣздахъ, но почему-то къ искорененію непорядка не принимается никакихъ мѣръ. Или, можетъ быть, и отъ этого обычая вѣетъ стариной?

— Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія уже давно наблюдало за дѣятельностью такъ называемыхъ іоаннитскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей и противъ одного изъ содержателей такихъ пріютовъ возбудило дѣло объ отобраніи дѣтей. Къ этому присоединились разоблаченія въ печати. Предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ въ виду этого предложилъ петербургскому градоначальнику произвести разслѣдованіе о дѣятельности іоаннитскихъ пріютовъ, которое обнаружило, что въ Петербургѣ существуетъ нѣсколько такихъ пріютовъ, гдѣ дѣти живутъ въ ужасныхъ условіяхъ. 2 іюля всѣ обнаруженные іоаннитскіе пріюты закрыты, находившіяся тамъ дѣти, взятыя въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи у состоятельныхъ родителей, отобраны. Закрыто пять пріютовъ; въ нихъ оказалось 117 дѣтей обоего пола отъ 4 до 16 лѣтъ. Въ пріютѣ

общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ, куда препровождены были отобранныя дѣти, всѣ они подвергнуты были медицинскому освидѣтельствованію, результаты котораго таковы: 90 проц. всѣхъ дѣтей оказались чесоточными или страдающими накожными болѣзнями, 80 проц. больныхъ трахомой, 10 проц. рахитиковъ на почвѣ истощенія; одна дѣвочка оказалась больной наслѣдственнымъ сифилисомъ и одна — туберкулезомъ легкихъ. Въ общемъ дѣти производили жалкое и тяжелое впечатлѣніе: загнанныя и забитыя—нѣкоторыя обнаруживаютъ явные признаки психическаго разстройства. Все тѣло дѣтей покрыто кровоподтеками и синяками. Когда дѣтей повели въ церковь при пріютѣ, то группа дѣтей старшаго возраста наотрѣзъ отказалась идти туда, крича, что въ церкви бѣсъ и т. д. Противъ содержателей пріютовъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.

— 30 іюня въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской городской думы открылся первый всероссійскій съѣздъ издателей и книгопродавцевъ, закончившійся 5 іюля. Среди делегатовъ преобладаютъ книгопродавцы. Обширная программа съѣзда заключаетъ въ себѣ вопросы какъ спеціальные и техническіе, такъ и общаго характера: о литературной конвенціи, о правовомъ положеніи неповременной печати и под. Съѣздъ раздѣлился на двѣ секціи—издательскую и книгопродавческую, резолюціи которыхъ разсмотрѣны въ общемъ собраніи. Второй съѣздъ предположенъ въ Москвѣ въ 1911 г.

— 5 іюля въ Троице Сергіевой Лаврѣ открылся съѣздъ представителей отъ мужскихъ монастырей Имперіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Гейльброннѣ.—Посѣщеніе Германіи представителями христіанскихъ церквей Великобританіи.—Засѣданія кэнтерберійской конвокаціи и англиканскаго представительнаго церковнаго собора.

Евангелическо-соціальный конгрессъ, являющійся центромъ либерально-протестантской соціальной мысли въ Германіи, засѣдалъ въ настоящемъ году въ небольшомъ вюртембергскомъ городкѣ Гейльброннѣ (2—3 іюня). Число посѣтителей доходило на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ до 2 т. Какъ всегда, интересна была вступительная рѣчь предсѣдателя, профессора Гарнака. Въ настоящій разъ онъ (излагаемъ по отчету въ „Chronik der Christlichen Welt“) остановился на новыхъ задачахъ, поставленныхъ конгрессу измѣнившимися за 20 лѣтъ его существованія отношеніями. Конгрессъ основанъ былъ въ то время, когда соціальный вопросъ сводился весь къ вопросу объ улучшеніи экономическаго положенія фабричныхъ рабочихъ. Для этой цѣли съ тѣхъ поръ не мало было сдѣлано особенно путемъ законовъ о страхованіи рабочихъ. Теперь,—разсуждалъ Гарнакъ,—настало время подумать еще и о другомъ. Прежде всего выяснилась необходимость позаботиться объ устраненіи тѣхъ опасностей и невыгодъ, какія должна была повлечь такая соціальная работа, неизбѣжно, какъ всякая помощь отвнѣ, ослабляющая самостоятельность и мѣшающая свободному развитію личности. Въ противовѣсъ такому разслабляющему вліянію соціальнаго попеченія надо всѣми силами стараться укрѣплять моральную самостоятельность и отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ, воспитывать въ нихъ благородное самочувствіе и рѣшимость стоять на собственныхъ ногахъ. Лучшимъ средствомъ для этого Гарнакъ считаетъ уничтоженіе кастоваго духа и поднятіе человѣческаго и гражданскаго достоинства въ рабочихъ. Соціальный вопросъ въ наше время, по его мнѣнію, есть прежде всего вопросъ о томъ, какъ укрѣпить свободу и самоотвѣтственность отдѣльнаго лица и оградить отъ опасностей, какія приноситъ съ собой принужденіе, и какъ подавить кастовый духъ, являющійся дѣйствительнымъ врагомъ соціальнаго мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо теперь расширить границы соціальнаго попеченія, не ограничивать его одними фабричными рабочими, а распространить на домашній трудъ, на трудъ женскій, наконецъ на молодежь. Эти новые вопросы конгрессъ долженъ обсудить въ евангелическомъ духѣ. „Евангелическое“ же означаетъ, по Гарнаку, всю совокупность идеальныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ силъ и мотивовъ, которые имѣютъ для себя самую твердую опору въ евангеліи и исторически были переданы чрезъ него.

Мы держимся того убѣжденія,—говорилъ Гарнакъ,—что благовѣстіе о премірной цѣнности человѣческой души, о неподдѣльной любви къ Богу и ближнему и о прощеніи все еще составляетъ ядро и опору всего нравственнаго, что безъ него народъ распадается, а на основѣ его громкія слова о свободѣ, равенствѣ и братствѣ получаютъ свою настоящую силу и дѣйствіе.

Уясненіемъ смысла работы конгресса занимался на конгрессѣ и другой извѣстный ораторъ, Фридрихъ Науманнъ, бывшій пасторъ, нынѣ депутатъ рейхстага.

Протестантство,—говорилъ онъ,—стоитъ передъ важными практическо-соціальными вопросами. У него спрашиваютъ, какое міровоззрѣніе можетъ оно предложить современникамъ. Передъ нимъ открываются новыя жизненныя отношенія, новыя направленія вѣрованія, упованія и дѣланія. Продумать это новое и пытается евангелическо-соціальный конгрессъ. Онъ хочетъ старыя святыя мысли приложить къ вновь складывающимся жизненнымъ отношеніямъ. Въ этой работѣ для него обозначаются двѣ темы: 1) какъ намъ, нынѣшнимъ людямъ, читать и возвѣщать нагорную проповѣдь въ наше время, безконечно далеко ушедшее отъ простыхъ отношеній, существовавшихъ у моря галилейскаго? 2) какъ исполнять предостереженіе: „не можете служить Богу и мамонѣ“ въ вѣкъ капитализма? Противъ капитализма конгрессъ выступаетъ за вѣру и идеализмъ, подчеркивая, что всякій истинный прогрессъ раждается не изъ одной механики, а прежде всего изъ доброй воли, примѣръ чего можно видѣть въ успѣхѣ гр. Цеппелина съ его воздушнымъ кораблемъ, успѣхѣ обязанномъ именно самоотверженію и преданности идеѣ.

Что касается собственно дѣловой части программы, то прежде всего выступилъ на конгрессѣ съ рефератомъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Посадовскій, серьезный политическій дѣятель, много потрудившійся надъ соціальнымъ законодательствомъ. Онъ прочелъ докладъ на тему о „роскоши и бережливости“. Кромѣ этой темы въ программѣ конгресса стояли еще двѣ: „о духовныхъ теченіяхъ въ нѣмецкомъ профессіонально-рабочемъ движеніи“ и „объ отношеніи церкви къ рабочему сословію“. По первому вопросу предложено было два реферата. Первый референтъ, пасторъ Шнеемельхеръ, охарактеризовавъ три главныхъ типа профессіональнаго соединенія, именно: а) свободомыслящіе, индиферентные къ религіи „гиршъ-дункеровскіе“ профессіональные союзы, б) тѣсно примыкающіе

къ соціалъ-демократіи „свободные“ профессіональные союзы и в) христіанскіе профессіональные союзы,— пришелъ къ заключенію, что послѣдніе союзы, несмотря на нѣкоторые важные недостатки, несмотря на свое католическое происхожденіе и католическое большинство, все-таки являются лучшею формою, подающею больше всего надеждъ. Гораздо строже отнесся къ христіанскимъ профессіональнымъ союзамъ другой референтъ, пасторъ Траубъ, указывавшій на зависимость ихъ отъ католической партіи центра и предпочитавшій, повидимому, гиршъ-дункеровскіе союзы. Общаго мнѣнія относительно лучшей формы профессіональнаго союза не было вынесено и послѣ дебатовъ, и въ концѣ концовъ выходило, что работать надо съ тѣми, кто желаетъ и нуждается въ помощи конгресса. На тему объ „отношеніи церкви къ рабочему сословію“ читалъ рефератъ проф. Древсъ, показавшій, что евангелическая церковь въ прошломъ ничего не сдѣлала для пріобрѣтенія рабочихъ, и формулировавшій современныя задачи церкви въ трехъ пунктахъ: а) нужно воспитывать соціальный духъ въ высшихъ классахъ; б) нужно лучше узнать и глубже проникнуть въ душу рабочаго и в) нужно познакомить рабочаго съ тѣмъ, что такое въ дѣйствительности религія, и снова завоевать со стороны его уваженіе къ церкви и къ духовенству. Въ качествѣ удобнаго средства къ такому взаимному познанію конгрессъ рекомендовалъ устройство собраній и бесѣдъ представителей заинтересованныхъ сторонъ, по примѣру „Diskussionsabende“, устраиваемыхъ саксонскимъ евангелическо-соціальнымъ соединеніемъ. Въ преніяхъ, вызванныхъ докладомъ, обнаружилось, что на методы церковной работы для общества члены конгресса смотрятъ неодинаково. Упомянутый Траубъ напр., организацію церковью рабочихъ союзовъ и привлеченіе такимъ путемъ членовъ въ еванг. церковь, въ недостаткѣ чего упрекалъ церковь Древсъ, считалъ дѣломъ, церкви вовсе не свойственнымъ, и думалъ, что единственно согласное съ природою церкви, какъ она понимается въ евангелическомъ исповѣданіи, въ отличіе отъ католическаго, средство работы это возвѣщеніе слова и воспитаніе чрезъ то міровоззрѣнія и личнаго благочестія. Церковь должна вносить въ христіанскій міръ высшія мысли и сильные мотивы. По парадоксальному выраженію Трауба, „кто хочетъ нынче сослужить службу церкви, тотъ долженъ дѣйствовать не въ церкви, а въ міру“. Противоположную точку зрѣнія, т. е. что церковь не можетъ ограничиваться возвѣщеніемъ слова, а должна проповѣдывать и дѣломъ, защищалъ берлинскій проф. баронъ ф. Зоденъ.

— Въ международныхъ сношеніяхъ поѣздки цѣлыми группами заграницу парламентскихъ, муниципальныхъ, школьныхъ и друг. дѣятелей въ послѣднее время не составляютъ рѣдкости. Между Англіей и Германіей состоялся недавно обмѣнъ визитами и спеціально церковныхъ представителей. Въ прошедшемъ году предприняли путешествіе въ Англію около 120 нѣмецкихъ священниковъ и пасторовъ. Въ нынѣшнемъ году организовано было отвѣтное посѣщеніе Германіи группою англійскихъ духовныхъ лицъ разныхъ исповѣданій съ участіемъ и мірянъ. Всего отплыло въ Европу (7-го іюня) на спеціально присланной нѣмецкимъ комитетомъ для пріема гостей яхтѣ около 130 человѣкъ. Тутъ были и англикане, въ томъ числѣ три діоцезныхъ епископа: герефордскій, саутваркскій и салисбюрійскій, и р.-католики (Хаулеттъ, Мойесъ), и конгрегаціоналисты (С. Хорнъ, А. Спайсеръ), и баптисты (Ньютонъ Маршаль), и веслеяне, и объединенные и первоначальные методисты, и пресвитеріане, и квакеры и даже унитаріи. Такой конфессіональный составъ путешественниковъ далъ поводъ одному изъ нихъ сравнить яхту съ ноевымъ ковчегомъ. На нѣмецкой почвѣ было много произнесено рѣчей на тему о дружбѣ между двумя культурными народами. Въ Берлинѣ англійскіе гости были представлены императору, который особенно понравился имъ тѣмъ, что началъ свою рѣчь словами: „господа и братья“. Въ честь пріѣзжихъ устроенъ былъ актъ въ университетѣ, на которомъ произнесли рѣчи ректоръ университета проф. Каль объ „устройствѣ нѣмецкихъ церквей“ и проф. Гарнакъ о „вселенской и національной христіанской культурѣ“. Со стороны англичанъ говорилъ вестминстерскій деканъ (А. Робинсонъ) объ отношеніи между нѣмецкой и англійской богословской наукой. Посѣтили пріѣзжіе между прочимъ Вартбургъ. На обратномъ пути на пароходѣ совершена была любопытная общая служба: первое мѣсто занималъ квакеръ Бэкеръ, конгрегаціоналистъ Уэльсъ прочелъ молитву, веслеянинъ Тэскеръ прочелъ XV гл. евангелія отъ Іоанна, англиканинъ Робинсонъ и пресвитеріанинъ Хендерсонъ говорили проповѣди.

— Въ Лондонѣ въ минувшемъ іюнѣ происходили послѣдовательно (6—9 іюля н. с.) засѣданія двухъ соборовъ англиканской церкви: областнаго, или кэнтерберійской конвокаціи, и національнаго представительнаго церковнаго собора. Въ конвокаціи въ настоящую сессію приняты два очень важныя постановленія. Въ верхней палатѣ, по докладу комитета о подготовкѣ кандидатовъ священства, опредѣлено, начиная съ января 1917 г., отъ кандидатовъ священства требовать академической степени, полученной въ одномъ изъ признанныхъ университетовъ или колледжей, и по крайней мѣрѣ годовой подготовки въ одномъ изъ признанныхъ богословскихъ колледжей. Исключенія изъ этого правила признаются допустимыми, но о нихъ епископу поставляется въ обязанность доносить каждый разъ архіепископу кэнтерберійскому. Для устраненія финансовыхъ затрудненій, связанныхъ съ новымъ порядкомъ, рѣшено въ каждомъ діоцезѣ учредить совѣтъ о кандидатахъ священства и спеціальный на этотъ предметъ фондъ.

Въ нижней палатѣ продолжалось обсужденіе проекта измѣненій въ „Книгѣ общихъ молитвъ“, предложенныхъ комиссіей палаты и, между прочимъ, принято весьма важное рѣшеніе, относительно Аѳанасіева символа. Комиссія рекомендовала сдѣлать употребленіе этого символа на богослуженіи необязательнымъ, замѣнивъ въ рубрикѣ слово „долженъ“ словомъ „можетъ“ (т. е. читаться), но противникамъ названнаго вѣроизложенія этого было недостаточно. Постановлено рубрику опустить совершенно, а для богослужебнаго употребленія брать символъ въ урѣзанномъ видѣ, исключивъ изъ него стихи, гдѣ говорится, что содержаніе каѳолической вѣры, излагаемой въ символѣ, необходимо для спасенія, и что кто не сохранитъ ее въ чистотѣ, тотъ, „безъ всякаго сомнѣнія погибнетъ“. Какъ именно сдѣлать это опущеніе, разсудить объ этомъ предоставлено комиссіи. Резолюція эта.

означающая со стороны представителей духовенства кэнтерберійской провинціи рѣшительную уступку сторонникамъ бездогматическаго христіанства, принята была большинствомъ 48 голосовъ противъ 29.

На представительномъ соборѣ первое мѣсто занималъ вопросъ о бракахъ въ запрещенныхъ церковью степеняхъ родства. Какъ извѣстно, относительно одной степени родства церковный законъ въ Англіи рѣзко сталкивается съ гражданскимъ: церковь запрещаетъ браки съ сестрой умершей жены, а законъ признаетъ ихъ дѣйствительными. Соборъ теперь отъ имени англійской церкви и выразилъ свое отношеніе къ подобнымъ бракамъ. Онъ объявилъ, что „такіе браки (дозволяются они закономъ страны или нѣтъ) дурны, потому что противорѣчатъ моральному правилу англійской церкви и принципамъ, содержащимся въ св. писаніи, истолковываемомъ согласно съ этимъ правиломъ, и что вѣнчаніе ихъ по чину, содержащемуся въ книгѣ общихъ молитвъ, подлежитъ самому строгому осужденію". Резолюція эта, предложенная въ первой редакціи лордомъ Гюгомъ Сесилемъ, была принята большинствомъ 224 голосовъ противъ 24. Церковной дисциплины относительно брака касалась и другая резолюція, принятая соборомъ, и содержавшая просьбу къ епископамъ о противодѣйствіи предположенной попыткѣ облегчить разводъ учрежденіемъ 50 мѣстныхъ судовъ для дѣлъ о разводѣ. При обсужденіи этого пункта указывалось, что и существующій нынѣ единственный судъ по дѣламъ о разводѣ является центромъ обмана и клятвопреступничества. Поднимался на соборѣ далѣе вопросъ объ измѣненіи правилъ о выборѣ въ палату мірянъ съ цѣлію обезпечить болѣе справедливое представительство, но рѣшеніе его было отложено, и обсудить его поручено коммиссіи. Снятъ былъ съ очереди по просьбѣ архіепископа и вопросъ объ измѣненіяхъ въ „Книгѣ общихъ молитвъ". Вынесены резолюціи противъ отдѣленія церкви отъ государства въ Уэльсѣ, въ пользу исправленія „закона о бѣдныхъ", о нравственной отвѣтственности за такое или иное помѣщеніе денегъ и объ объединеніи діоцезныхъ комитетовъ для соціальной работы.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

И. С. Якимовъ. Какъ я былъ церковнымъ старостой. Казань. 1909. Цѣна 50 к. Стр. 80.

Авторъ брошюры г. Якимовъ не безызвѣстный читающей публикѣ бывшій староста одной изъ церквей г. Казани, лишенный должности за свою попытку принципіально поставить и практически рѣшить вопросъ объ облегченіи налоговой тяжести, лежащей на нашихъ храмахъ. Въ ней двѣ темы: разсказъ о злоключеніяхъ автора и выясненіе вопроса о ненормальной постановкѣ церковнаго хозяйства. Злоключенія эти начались съ первыхъ дней по избраніи въ церковные старосты, когда обнаружилось все безправіе этого избранника прихода и вся невозможность дать желательную постановку израсходованію приходскихъ средствъ; достигли вершины, когда авторъ былъ удаленъ изъ старостъ и не былъ утвержденъ по вторичномъ избраніи прихожанами; не окончились и доселѣ, ибо ему запрещаютъ собирать приходскія собранія (на основаніи закона 4 марта 1906 г.), и не возстановляютъ въ правахъ, хотя членами духовнаго правительства онъ и былъ признанъ (на словахъ) правымъ. Утѣшеніемъ для автора являются солидарность съ нимъ другихъ городскихъ и сельскихъ старостъ (въ брошюрѣ помѣщено десятка два сочувственныхъ писемъ отъ послѣднихъ), сочувствіе нѣкоторыхъ органовъ печати, постановка вопроса о непомѣрномъ обложеніи храмовъ на неприходскія нужды въ Государственной Думѣ и—добавимъ въ Св. Синодѣ.

Въ брошюрѣ г. Якимова личная и принципіальная стороны тѣсно переплетаются, что придаетъ ей особый интересъ. Написана она, видимо, искреннимъ человѣкомъ, радѣющимъ о пользѣ прихода, хотя не чуждымъ совершенно интересовъ духовенства.

Ольга Ермолаева. О мірянахъ и іерархіи. Изданіе передано Кружку сестеръ сотрудницъ братства свят. Гурія. Казань. 1909. Стр. 26. Ц. 10 к.

Изъ № 20 „Церковнаго Вѣстника" читатель могъ узнать о появленіи въ Казани новаго миссіонерскаго общества Кружка сестеръ-сотрудницъ братства свят. Гурія—и о тѣхъ симпатичныхъ цѣляхъ, какія оно преслѣдуетъ. Брошюрка, заглавіе которой выписано, принадлежитъ одной изъ „сестеръ" и представляетъ первое изданіе Кружка. Но по своему содержанію брошюра не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ задачамъ, какія поставилъ себѣ Кружокъ. Ею затрогиваются вопросы не миссіонерскіе, не инородческіе, не благотворительные, а общецерковные.

Изложенная со свойственной дамамъ безсистемностью, брошюра г-жи Ермолаевой представляетъ по формѣ и горячему, назидающему тону что-то среднее между разсужденіемъ и поученіемъ. Ея мысль все же ясна. Авторъ хочетъ выяснить сущность Церкви, какъ органическаго цѣлаго, установить роль въ ней мірянъ съ одной стороны и съ другой іерархіи вообще и каждаго изъ трехъ ея чиновъ въ отдѣльности. Онъ старается разрушить ту стѣну взаимнаго непониманія и разобщенія, какая воздвигнута между двумя составляющими церковь элементами невѣжествомъ и страстями.

Но замѣчательно, что эти усилія писательницы направлены не столько на мірянъ, которымъ выясняются ихъ права въ Церкви, сколько на духовенство, въ частности на епископовъ, которымъ внушаются ихъ обязанности. Поэтому брошюрѣ г-жи Ермолаевой можно бы дать и другое заглавіе—De officiis ministrorum, т. е. объ обязанностяхъ служителей (церкви). Тутъ чуть не на каждой страницѣ встрѣчаемъ выраженія: епископъ долженъ быть такимъ-то и такимъ-то, долженъ дѣлать то-то и то-то. Конечно, всего больше епископамъ внушается смиреніе и любовь.

Противъ такой проповѣди, разъ она считается нужной, нельзя, конечно, спорить. Но мы еще разъ отмѣтимъ благовременность напоминанія, что „міряне полноправные члены церкви", что „и они по духу церкви имѣютъ голосъ въ управленіи церковномъ, что и имъ принадлежитъ большое значеніе въ жизни общины христіанской" (25). Напоминать объ этомъ нужно уже въ виду того похода, какой идетъ съ латинствующаго запада Россіи и какой стремится создать Церковь Христову изъ одного духовенства съ превращеніемъ мірянъ въ безвольную и безсознательную массу.

Окончаніе учебнаго года въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

19 іюня происходилъ въ училищѣ торжественный актъ по случаю XI выпуска воспитанницъ училища. Курсъ окончили въ истекшемъ году 32 воспитанницы. Всѣ онѣ удостоены званія „домашнихъ учительницъ". Первая изъ окончившихъ курсъ (Варвара Померанцева) награждена серебряною медалью, а слѣдующія 15 по разрядному списку (Ал. Алмазова, Евг. Аѳанасьева,

Ал. Богоявленская, Софія Вельтищева, Анна Данилова, Ек. Доброхотова, Лидія Знаменская, Ек. Ильинская, Ольга Михайловская, Ек. Обновленская, Агнія Протасова, Над. Соколова, Ек. Соловьева, Клавдія Спасская и Марія Ѳомина) награждены книгами—полными собраніями сочиненій лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей,—Высочайше пожалованными училищу Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, Августѣйшею Покровительницею училища.

Истекшій учебный годъ былъ исключительнымъ въ исторіи Царскосельскаго училища. Царскосельское училище, старѣйшее (существуетъ съ 1843 г.) изъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, первое удостоилось Высочайшей милости — преобразованія въ семиклассное учебное заведеніе. Соотвѣтственно проектамъ Правленія училища, классъ этотъ былъ сдѣланъ общеобразовательнымъ по преимуществу, дополнительнымъ къ прежнему шестилѣтнему курсу училища: значительно расширены были программы преподаванія по предметамъ, которые проходились раньше, и введены сверхъ того новые предметы. Законоучителемъ пройденъ былъ курсъ христіанской и православной апологетики, преподавателемъ дидактики—курсы психологіи (общей и педагогической) и логики, преподавателемъ литературы — курсъ исторіи новѣйшей литературы. Вновь введено преподаваніе сравнительной географіи и космографіи, какъ отдѣльныхъ предметовъ, и расширена программа преподаванія математическихъ предметовъ изученіемъ алгебры и тригонометріи.

Въ концѣ учебнаго года во всѣхъ классахъ были произведены экзамены по всѣмъ предметамъ. Этотъ порядокъ замѣнилъ въ истекшемъ году установившійся за послѣдніе годы обычай — производить экзамены въ предѣлахъ цѣлаго курса извѣстнаго предмета только въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ тотъ или иной предметъ заканчивается. Въ VII дополнительномъ классѣ экзаменъ по Закону Божію происходилъ въ присутствіи преосвященнаго Никандра, викарія С.-Петербургской митрополіи.

По окончаніи учебнаго года, выпускной классъ совершилъ, съ разрѣшенія господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, паломническую и образовательную экскурсію по Волгѣ до Казани. Воспитанницъ сопровождали начальница училища В. Ю. Курнатовская, инспекторъ классовъ А. Е. Царегородцевъ, законоучитель М. А. Невскій, учительница П. А. Багина, преподаватели Ѳ. А. Мартинсонъ и Н. В. Соколовъ, врачъ А. И. Воскресенскій, смотритель дома Н. М. Песоцкій, воспитательницы А. Н. Уткина и А. И. Архангельская и лазаретная надзирательница О. А. Вишнякова. По пути экскурсантки знакомились съ отечественными историческими святынями городовъ и мѣстечекъ Поволжья, особенно Ярославля, Нижняго и Казани. Чрезвычайно радушно принятыя въ Казанскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, экскурсантки имѣли возможность широко познакомиться съ святынями Казани, ея богатымъ историческимъ прошлымъ и памятниками старины, нѣсколько разъ осматривали областную художественно-промышленную выставку, выставку картинъ въ мѣстномъ художественномъ училищѣ, были на свѣчномъ и мыловаренномъ заводѣ гг. Крестовниковыхъ, посѣтили магометанскую мечеть въ татарской части города.

Въ день акта, 19-го іюня, начальница училища удостоилась получить отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны милостивую телеграмму. Ѳ. М.

Запрещеніе въ священнослуженіи.

Архіерей имѣетъ право, по ст. 155 Уст. Дух. Консисторій, устранить виновнаго клирика отъ священнослуженія, на срокъ до двухъ недѣль. Ему же „ввѣряется распоряженіе“ о запрещеніи священнослуженія духовному лицу, оговариваемому въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать (въ началѣ слѣдствія), что оно обвиняется справедливо“ (ст. 159 Уст. Д. К.). Наконецъ, запрещеніе въ священнослуженіи входитъ въ область исправительной дисциплины для клириковъ, обвиненныхъ, по формальному судопроизводству, въ извѣстныхъ проступкахъ и преступленіяхъ противъ должности, благочинія и благоповеденія.

Наши именитые канонисты, проф. А. С. Павловъ и А. С. Суворовъ *) не считаютъ наказаніемъ запрещеніе въ священнослуженіи, налагаемое въ силу 159 ст. Уст. Д. Консисторіи. Для Павлова это „провизорная мѣра“, предусмотрѣнная древними канонами—Сард. 14; Каро. 28 и 147 — „въ видахъ устраненія соблазна, какимъ сопровождалось бы для народа служеніе лица, находящагося подъ сильнымъ подозрѣніемъ...“ Суворовъ полагаетъ, что „временное запрещеніе, или лучше, пріостановленіе пользованія правами клерикальными имѣло мѣсто въ древней церковной практикѣ не только въ смыслѣ наказанія, налагаемаго по суду, но и въ смыслѣ мѣры предварительной, примѣнявшейся до окончательнаго рѣшенія дѣла судомъ, когда то или другое духовное лицо обвинялось въ какомъ-либо важномъ преступленіи (Сард. 14; Каро. 28 и 38).

Необходимость этой мѣры вытекала изъ сознанія той чистоты, которая требовалась отъ клирика для того, чтобы онъ могъ невозбранно приступать къ священнослуженію. Коль скоро являлось важное основаніе заподозрить эту чистоту, тогда и права священнодѣйствія временно пріостанавливались...

Согласимся на минуту, что временное запрещеніе священнослуженія во время производства слѣдствія не наказаніе, а „провизорная мѣра“, предусматривающая или предполагающая противозаконное дѣяніе, которое, однако же, можетъ быть и не доказано, такъ что обвиняемый можетъ быть и оправданнымъ по суду... Но почему тогда г. Суворовъ мечетъ громы и молніи противъ запрещенія священнослуженія по непосредственному суду архіерея, въ силу 155 ст. Уст. Д. К.? Древняя Церковь, говоритъ онъ, осудила въ самомъ принципѣ внѣсудебное наложеніе наказанія. Если русская Церковь и ввела этотъ институтъ въ свою практику, то единственно только изъ подражанія католическому церковному праву, которое, однако же, и само считаетъ этотъ институтъ вреднымъ и несправедли-

*) Въ „Курсѣ церк. права“ — Павловъ, и „О церк. наказаніяхъ“ — Суворовъ.

вымъ, такъ какъ епископскому произволу предоставляется тутъ почти неограниченный просторъ (Коберъ) *). „Власть дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, всегда была, есть и будетъ одною изъ самыхъ опасныхъ вещей однимъ изъ наиболѣе сильныхъ соблазновъ", говоритъ Суворовъ. „Для того, чтобы эта власть держалась въ предѣлахъ закона, на почвѣ права и справедливости, нужны гарантіи побольше и посильнѣе, чѣмъ — рекомендуемыя католическимъ правомъ — нравственныя наставленія о незлоупотребленіи властью и наивные разсчеты на безупречность и христіанско-пастырскій характеръ духовныхъ судей". Мало того, г. Суворовъ хочетъ подкрѣпить себя ссылкою на 147-е пр. Карѳ. собора, то самое правило, которое проф. Павловъ приводитъ, какъ основу для наложенія на клирика запрещенія въ священнослуженіи до окончанія слѣдствія.

По толкованію г. Суворова выходитъ, что „если бы епископъ былъ вполнѣ убѣжденъ лично въ преступности даннаго лица, но былъ бы не въ состояніи утвердить его виновность на юридически процессуальной основѣ, то онъ не могъ помѣшать этому лицу ни вступать въ тотъ или другой санъ, ни возвыситься на іерархической лѣстницѣ, ни осуществлять права, находящіяся въ обладаніи извѣстнаго лица" (по точнымъ словамъ 147 правила Карѳ. собора, „епископъ да блюдется, да не глаголетъ о комъ-либо, чего передъ другими не можетъ утвердить доказательствами", „и да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются—на него единаго", когда онъ „глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе" и потомъ „непризнается" предъ другими). Короче сказать, епископъ не долженъ безъ формальнаго суда налагать наказанія на клириковъ, руководясь „голосомъ своей совѣсти", или, однимъ только „моральнымъ убѣжденіемъ" въ виновности оговореннаго въ проступкахъ лица". Но вѣдь и подвергая наказанію обвиняемаго въ различныхъ тяжкихъ преступленіяхъ клирика — до начала слѣдствія (какъ обычно и бываетъ на практикѣ, часто даже—безъ допроса самого обвиняемаго), развѣ можетъ быть архіерей твердо убѣжденъ, что онъ поражаетъ своимъ жезломъ виновнаго, что онъ прилагаетъ пластырь къ ранѣ, которая не только значится на бумагѣ, въ жалобѣ, но и гноится на живомъ тѣлѣ преступника? Какія же у него могутъ быть основанія для увѣренности въ правдивости оговора? Да никакихъ, кромѣ мертвой хартіи со стороны жалобщиковъ! А это основаніе—песокъ зыбучій: бумага никогда не краснѣла, и вмѣщала въ себѣ съ одинаковымъ удобствомъ и правду, свѣтлѣйшую солнца, и ложь, темную, какъ ночь осенняя! Обычно, довѣряютъ жалобщикамъ, если они принадлежатъ къ такъ-называемымъ „почетнымъ прихожанамъ" **). Какъ-то забывается тутъ мудрая учительница осторожности—исторія: ея страницы хранятъ правдивыя повѣсти о ложныхъ обвиненіяхъ и почтенными особами ненавистныхъ имъ лицъ! Еврейскіе старцы ложно обвиняли предъ народомъ невинную Сусанну, — еврейскіе же старѣйшины, стражи закона, по злобѣ и ненависти пригвоздили ко кресту Праведнѣйшаго Судію и Творца законовъ—Господа Іисуса Христа,—не отребіе міра, а высокіе по званію и положенію въ обществѣ люди,—сама императрица, архіепископъ Ѳеофилъ, знатныя матроны,—неправедно судили великаго Іерарха Цареграда, Святаго Златоуста, на „соборѣ подъ Дубомъ"...

Законы зла одинаковы для всѣхъ временъ: клирики, эти вѣчные паріи въ грѣшномъ семъ мірѣ, и въ наши дни не застрахованы отъ самыхъ тяжкихъ укоризнъ, навѣтовъ и сужденій — объ ихъ жизни и дѣятельности со стороны печати и жалобщиковъ по начальству. Всякая соринка въ глазахъ клирика учитывается и превращается въ бревно. Злорѣчіе не знаетъ себѣ предѣловъ, такъ какъ духовный судъ не властенъ подвергать какому-либо наказанію клеветника изъ мірскихъ: пиши въ кляузѣ, что придетъ въ голову, что продиктуетъ жесткое сердце... Духовный судъ можетъ смыть грязь съ облика клириковъ, а клеветникъ пакостный останется для него недосягаемымъ... Можно, конечно, вчинять иски и въ свѣтскомъ судѣ для наказанія шантажистовъ; но—и громоздко это дѣло, и не очень прилично клирикамъ, обязаннымъ подставлять обѣ щеки подъ удары біющихъ, да не всегда и безопасно: вмѣсто очищенія себя, получишь, пожалуй, еще большее загрязненіе, если и предъ свѣтскимъ судомъ вновь пройдетъ вся эта „басня"—со слухами, сплетнями, догадками и разными экивоками со стороны „балалайкиныхъ", особенно изъ колѣна Іудина... Формально-то, статься можетъ, и оправдаютъ, но въ глубинѣ-то сердецъ у судей и публики останется предположеніе о томъ, что вѣроятно-де отецъ-то духовный — не безъ грѣшковъ: „ужъ не бываетъ дыму—безъ огня"! Безнаказанность обвинителей и развязываетъ имъ руки, по этому-то судебныя духовныя лѣтописи и наполняются сплошь и рядомъ небылицами. Нужно всѣми мѣрами убѣждать духовныхъ судей, чтобы они, особенно въ наши лукавые дни, когда и Бога то Самого хотѣли бы иные наши „вольтеры" свергнуть съ престола,—наблюдали осторожность въ наложеніи „провизорной суспенсіи" на оговариваемыхъ въ проступкахъ клириковъ, не спѣшили бы съ карою, а напередъ подвергли жалобу тщательному испытанію въ горнилѣ слѣдствія. Кара придетъ въ свое время, какъ возмездіе за содѣянное! Нѣтъ никакой нужды для духовнаго суда—руководиться одними только подозрѣніями. Пусть бы еще—запрещеніе въ священнослуженіи было дѣйствительно—не наказаніемъ, а какою-то невинною или безразличною для запрещаемаго мѣрою предупрежденія соблазновъ,—тогда и пользоваться этою мѣрою можно было бы съ зажатыми глазами. На самомъ дѣлѣ, лишеніе правъ службы есть своего рода печать отверженія на челѣ клирика. Запрещенный въ священнослуженіи, по подозрѣнію въ преступленіи становится уже „поношеніемъ" для человѣковъ, не всегда привыкшихъ смотрѣть въ корень вещей. „По одежкѣ" насъ люди „встрѣчаютъ". Выстригите половину головы подозрѣваемому въ преступленіи субъекту,—онъ станетъ въ глазахъ людскихъ ничѣмъ не лучше каторжника. Не пускайте предполагаемаго лжеца по мосту, дабы не рухнулъ мостъ, и—праздные зрители станутъ считать и воистину лжецомъ того, кто „ищетъ броду". Снимите съ запрещеннаго

*) Гиляровъ-Платоновъ видѣлъ въ епископскомъ полновластіи намекъ на папскую непогрѣшимость.

**) Особый вѣсъ получаетъ жалоба, если почетные прихожане самолично принесутъ жалобу архіерею.

іерея крестъ, отнимите у него право „пасти паству", „строить Тайны Божіи",—онъ понесетъ нелегкій крестъ косыхъ, подозрительныхъ взглядовъ и кривыхъ сужденій... Слои грязи, пусть и шантажной, есть все же грязь, совсѣмъ не радостная для запачканнаго въ ней клирика...

„Но, — говорятъ, — древняя церковь допускала временное запрещеніе священнослуженія, въ видахъ устраненія соблазна отъ допущенія къ служенію алтарю возможнаго преступника". И ссылаются на 14 пр. Сард. соб. и 28 пр. Карѳ. собора. Мы отъ себя прибавили бы еще 74 пр. апостольское.

Что, однако же, говорятъ эти правила? Одно изъ нихъ внушаетъ „употребить предостереженіе, да не тотчасъ будетъ осуждаемъ и лишаемъ общенія—изринутый изъ церкви „раздраженнымъ внезапно" епископомъ клирикъ" (14 Сард.);—другое—28 пр. Карѳ. соб.—запрещаетъ „отчуждать отъ общенія" епископа — тотчасъ же, по поступленіи на него жалобы", и третье—74 пр. ап.—гласитъ, что „епископъ, обвиняемый въ чемъ-либо отъ людей, вѣроятія достойныхъ, необходимо долженъ быть призванъ епископами (судьями), и аще предстанетъ, и признается, или обличенъ будетъ, да опредѣлится эпитимія".

Не ясно ли, что всѣ правила далеко не одобряютъ поспѣшности въ серьезномъ дѣлѣ, не взираютъ на одно только достоинство обвинителей... Семь разъ мѣряютъ и однажды рѣжутъ!.. „Соблазнъ" возможенъ, по нашему мнѣнію, только тогда, когда допускаютъ къ служенію—явно невмѣняемаго клирика, или сознающагося въ винѣ. При отрицаніи же обвиняемымъ своей виновности надо временно положиться на его совѣсть. Судъ и слѣдствіе раскроютъ всю правду и воздадутъ должное по дѣломъ, а не по подозрѣнію одному...

Прот. **Н. Дроздовъ.**

Вопросы,

намѣченные особымъ Совѣщаніемъ, въ качествѣ матеріала для занятій Всероссійскаго съѣзда законоучителей средней школы, имѣющаго состояться съ 20 іюля по 1 августа сего года.

1) Сколько курсовъ Закона Божія нужно поставить для среднихъ учебныхъ заведеній?

2) Начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ ограничить ли приготовительнымъ классомъ или распространить его и на слѣдующій?

3) Возможны или нѣтъ сокращенія въ курсѣ Священной исторіи Ветхаго Завѣта?

4) Въ какомъ объемѣ проходить курсъ Богослуженія Православной Церкви?

5) Исторію Церкви изучать ранѣе или послѣ Катихизиса?

6) Какой курсъ преподавать въ VII и VIII классахъ мужскихъ гимназій: а) повторять ли Катихизисъ съ объяснительнымъ чтеніемъ (экзегесисомъ) Слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ въ цѣляхъ сколько возможно наилучшаго усвоенія учащимися положительной стороны православнаго вѣроученія и нравоученія, или б) преподавать апологетику христіанскую, или в) наконецъ, курсъ V и VI классовъ семинарій по наукѣ Священнаго Писанія?

7) Какой курсъ проходить въ VII и VIII классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія?

8) Какой курсъ проходить въ VII классѣ реальныхъ училищъ?

9) Какой курсъ проходить въ военныхъ училищахъ?

10) Не желательно ли назначеніе законоучителей по разнымъ вѣдомствамъ привести къ одному порядку, причемъ избраніе законоучителей предоставить мѣстному училищному начальству по соглашенію съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утвержденіе предоставить Преосвященному?

11) Желательно ли совмѣщеніе приходской дѣятельности съ законоучительской въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ при отсутствіи въ нихъ домовыхъ церквей?

12) Какъ осуществить каноническую (80-ое прав. 6-го Вселенскаго Собора) обязательность посѣщенія учащимися и начальствующими храма Божія—училищнаго или приходскаго?

13) О возможномъ приближеніи школьнаго церковнаго Богослуженія къ Уставу въ предѣлахъ предоставленнаго учебными заведеніями времени.

14) Нужно ли стремиться къ тому, чтобы законоучитель былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ своихъ учениковъ, и какія мѣры онъ долженъ предпринимать къ тому, чтобы они исполняли долгъ исповѣди и Святаго Причащенія?

15) Какими мѣрами законоучителю достигнуть того, чтобы исповѣдь учащихся была неторопливою и осмысленною?

16) Ежедневная общая молитва. Ея составъ. Участіе законоучителя. Прибавленіе къ молитвѣ въ нѣкоторые нарочитые дни.

17) Отношенія законоучителя къ ученикамъ. Классная дисциплина. Оцѣнка ученическихъ знаній баллами сравнительно съ оцѣнкою по другимъ предметамъ.

18) Внѣклассныя отношенія законоучителя къ ученикамъ, какъ ихъ пастыря.

19) Необходимость пастырскаго водительства со стороны законоучителя по возможности каждымъ ученикомъ.

20) О препятствіяхъ къ пастырскому воздѣйствію законоучителя со стороны невѣрующихъ членовъ училищной корпораціи или иновѣрцевъ.

21) О возстановленіи преподаванія славянскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ предѣлахъ прежней программы, какъ необходимаго средства для успѣшнаго усвоенія Закона Божія.

22) Объ устраненіи служебныхъ ограниченій законоучителя сравнительно съ прочими преподавателями данной школы.

23) Объ учебникахъ. Ихъ составленіе вновь, одобреніе ихъ. О выборѣ пособій. Духовный отдѣлъ въ училищныхъ и классныхъ библіотекахъ.

Къ предстоящему съѣзду законоучителей.

Послѣ извѣстной записки архіепископа Антонія Волынскаго о необходимости реформы преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поданной на имя министра народнаго просвѣщенія, А. Н. Шварца, реформа эта представляется очередной задачей и спеціальнымъ предметомъ занятій предстоящаго всероссійскаго съѣзда законоучителей. Въ запискѣ этой авторъ ясно и убѣдительно намѣтилъ общій планъ и указалъ вѣрный путь къ преобразованію и усовершенствованію религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія нашего учащагося юношества. Планъ этотъ опредѣляется всеобъемлющимъ идеаломъ евангельскаго православія, а путь и духовно-нравственное направленіе этой реформы преданіемъ церкви, основными задачами ея учительства и мудраго руководствованія. Нельзя, — говоритъ совершенно справедливо архіепископъ Антоній, — питать юношество идеалами „полухристіанства", по устарѣлымъ учебникамъ прот. Смирнова, представляющимъ какую-то богословскую размазню изъ Филарета, или же „морально благополучнаго буржуя-квіэтиста". Все это только „по невѣжеству руководителей выдается за истинное". „Общее религіозное невѣжество и связанная съ нимъ полная безнравственность нашего юношества, не гласитъ ли о томъ, что пора, по крайней мѣрѣ, приступить къ обсужденію того, какъ бы замѣнить эту безполезную труху, которую старшіе гимназисты почерпаютъ изъ своихъ безсодержательныхъ учебниковъ".

Изъ всѣхъ предметовъ обученія Законъ Божій поставленъ особенно неудовлетворительно. Это самое больное мѣсто нашей общественной религіозности, жгуче-злободневный вопросъ. Учебное время тратится на „уроки по Закону Божію", а существенной пользы для дѣла религіознаго воспитанія дѣтей и молодежи отъ этого не получается. „Законъ Божій" обращенъ въ тяжелую схоластику, въ сухую школьную учебу, въ зазубриваніе отвлеченныхъ формулъ катихизиса, лицъ и „событій" изъ священной и церковной исторіи, безъ строго опредѣленной системы, безъ идейнаго освѣщенія. Законоучительство сводится къ механическому распредѣленію по годамъ учебнаго курса отдѣловъ предмета. „Ни твердой основы для вѣры, ни нравственнаго кодекса, долженствующихъ служить руководствомъ всей жизни, ученики изъ этого преподаванія не выносятъ. Дѣти не только не проникаются сознаніемъ божественности преподаваемаго имъ ученія, но большею частью даже не подозрѣваютъ, что входятъ въ соприкосновеніе съ источникомъ истины, красоты и правды, который заключаетъ въ себѣ всю премудрость, все пониманіе, какое каждому человѣку доступно воспріять" *). Неудовлетворительная постановка преподаванія Закона Божія отталкиваетъ молодежь отъ познанія христіанской истины, „разума Христова", и молодежь эта, къ общему несчастью, слишкомъ легко поддается пропагандѣ всякихъ атеистовъ и безрелигіозныхъ соціалистовъ.

Сущность реформы преподаванія Закона Божія должна быть сосредоточена на методологической разработкѣ и дидактической установкѣ такой системы религіознаго обученія и духовнаго воспитанія, когда бы истина и полнота, единство и цѣлостность православія были бы очевидно ясны и плѣнительно-прекрасны. Вѣдь, Законъ Божій для насъ не иное что, какъ наше родное, святое, божественное православіе. Это—высокое и чистое ученіе Евангелія о спасеніи души и вѣчномъ блаженствѣ въ Богѣ, о духовномъ совершенствованіи и богоуподобленіи, о слѣдованіи за Христомъ Его ради.

Поэтому, и во главу реформы религіознаго образованія и воспитанія дѣтей и молодежи должно положить небесный идеалъ православія, идею вселенско-церковной вѣры въ ея чистыхъ источникахъ и основныхъ истинахъ, въ органической связи и единствѣ ихъ. Нужно показать и преподать православіе, какъ оно есть, въ святости вѣры и жизни, „въ божественныхъ Христовыхъ тайнахъ" (Св. Григорій Нисскій, ч. III, стр. 182, изд. 1862 г.), а не въ безыдейныхъ и безпринципныхъ учебникахъ Смирновыхъ, Рудаковыхъ, Лебедевыхъ, отрѣшающихъ отъ жизни вѣры и религіознаго опыта.

Не учебники нужны намъ, отдѣляющіе школу и семью отъ источниковъ вѣры и откровенія, а непосредственное впечатлѣніе отъ Слова Божія, раздающагося съ каѳедры, въ классѣ, изъ сердецъ и устъ самого законоучителя и учениковъ. Дайте нашей русской школѣ святую книгу Бога-Слова, сказавшаго: „вселюся въ нихъ, и похожду" (2 Кор. 6, 12. 16). Не протестантскую „дѣтскую библію", равноцѣнную съ толстовскимъ „Ученіемъ Іисуса Христа, изложеннымъ для дѣтей", а тѣ самые отдѣлы св. писанія, которыя читаются и поются въ церкви, въ воскресные дни и въ праздники, въ посты, во время таинствъ, молитвъ и погребенія усопшихъ. Обвѣйте „слухъ школы" присносущимъ ароматомъ вѣры пророческой, благодати апостольской, преданія святоотеческаго. Безъ боязни „традиціи, внѣшне-ограждающей слово вѣры", сохранимъ вселенскую правду православія, абсолютность его нравственныхъ нормъ, все прекрасное, замѣчательное, благородное въ немъ, несмотря ни на какія затрудненія въ этой реформѣ. Согласимся отобрать все узко-условное, трафаретно-учебное, отталкивающее отъ себя всякую живую душу, возвышенную и благородную. Вспомнимъ все вѣчно-цѣнное въ глазахъ всего православнаго міра, и его-то заключимъ въ новыя программы и учебники, построенные на началахъ самоцѣнки и самообразованія въ духѣ православія.

Для того, чтобы началась стройная эпоха созиданія лучшаго преподаванія Закона Божія въ нашей школѣ, нужно, чтобы вслѣдъ за іерархіей, за священствомъ церкви и все наше общество, семья, школа, литература и государство приняло участіе въ перестройкѣ „зданія законоучительства", „учебной храмины" вѣры. Не холодными зрителями должны быть всѣ наши соотечественники и граждане, но сотрудниками работы, отъ которой въ огромной степени зависитъ и здоровье общества, и духовный ростъ націи. И только такое мысленное творчество церкви и общества, семьи и школы освѣтитъ всѣ проявленія духовной жизни нашего юношества сознаніемъ его духовныхъ обязанностей, вѣрой въ человѣка, въ божеское въ человѣкѣ, дѣлающее

*) Игуменія Екатерина, „Христіанство нашей школы и христіанство слова Божія", Спб., 1907 г., стр. 3—4.

человѣка долговѣчнѣе небесъ, вѣрой въ цвѣтъ жизни, въ христіанскія добродѣтели.

Законоучитель—священникъ Іоаннъ Филевскій.

Новый переводъ Посланія восточныхъ патріарховъ.

Въ послѣдней книжкѣ недавно закрывшагося почтеннаго московскаго богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь" *), въ качествѣ особаго приложенія, данъ новый переводъ извѣстнаго вѣроучительнаго, символическаго памятника нашей православной церкви, т. наз. Посланія восточныхъ патріарховъ. Это извѣстный отвѣтъ восточныхъ патріарховъ 1723 г. епископамъ Великобританіи по поводу соединенія церквей съ изложеніемъ православной вѣры, выработанномъ на іерусалимскомъ соборѣ 1672 г. Какъ коллективный голосъ восточной церкви, въ нашей церкви посланіе это получило первостепенное значеніе, поставлено въ ряду символическихъ книгъ, но подлинный видъ его для широкой публики былъ мало извѣстенъ, поэтому опубликованіе его въ частномъ изданіи представляетъ несомнѣнное значеніе.

Дѣло изданія этого посланія даетъ нѣсколько характерныхъ штриховъ для нашей богословской науки и исторіи церковнаго самосознанія. Въ общемъ оно сводится къ тому, что, когда въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія Св. Синодъ вздумалъ изготовить для изданія переводъ посланія, то оказалось, что въ подлинномъ видѣ безъ существенныхъ передѣлокъ переводъ не можетъ быть признанъ пригоднымъ для напечатанія. Переводъ было поручено сдѣлать конференціи нашей академіи, долгое время онъ ходилъ по рукамъ членовъ конференціи, вышелъ за предѣлы академіи — въ цѣляхъ его приспособленія къ оффиціальному опубликованію, наконецъ, былъ направленъ къ митроп. Филарету московскому и, послѣ его просмотра и исправленія, былъ изданъ. Оффиціальное синодальное изданіе посланія напечатано въ оригиналѣ и подчищенномъ переводѣ въ III томѣ „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи" 1875 г. Новый переводъ и новое изданіе греческаго текста посланія даютъ возможность видѣть памятникъ въ его надлежащемъ видѣ. Говоримъ такъ потому, что въ оффиціальномъ изданіи редакторская рука прошлась не только по переводу, а и по греческому оригиналу.

Какія же особенности Посланія смущали русскихъ офиціальныхъ издателей его? Несомнѣнно католическія тенденціи, прокравшіяся достаточно обильною струею въ разсужденія, формулировки и опредѣленія восточныхъ іерарховъ XVII и XVIII вв. Здѣсь вы видите превознесеніе церковной іерархіи, оправданіе ученія о чистилищѣ, схоластическія разсужденія о таинствахъ, о чтеніи Св. Писанія. Отвѣтъ на вопросъ 3—какія книги называются Священнымъ Писаніемъ—оффиціальное изданіе не нашло возможнымъ помѣстить не только въ переводѣ, а и въ оригиналѣ: до такой степени онъ поражалъ своимъ преклоненіемъ предъ тридентскимъ соборомъ. „Слѣдуя руководству вселенской церкви", читаемъ мы въ этомъ отвѣтѣ, „мы называемъ Священнымъ Писаніемъ все то, что Кириллъ исчисляетъ согласно указанію Лаодикійскаго собора, и кромѣ того то, что онъ неразумно и невѣжественно, или даже злонамѣренно называетъ апокрифами, т. е. Премудрость Соломона, Іудиѳь, Товію, исторію Дракона, исторію Сусанны, Маккавеевъ и Премудрость Сираха. Ибо мы, вмѣстѣ съ другими подлинными книгами Божественнаго Писанія, признаемъ и эти подлинными частями Писанія, потому что древнее обыкновеніе и, что еще болѣе, каѳолическая церковь, предавшая намъ, что святыя Евангелія и другія книги Писанія подлинны, неоспоримо предала, что и эти суть части Св. Писанія" и т. д. Недостатокъ просвѣщенія среди православныхъ восточныхъ церквей XVII в., цѣлые вѣка гнета и приниженности церковнаго самосознанія не въ состояніи были оберечь даже столь важный документъ, какъ оффиціальное изложеніе церковнаго самосознанія восточныхъ патріарховъ отъ вторженія въ него чуждой, враждебной стихіи. Помимо своей воли, при долгой отвычкѣ отъ самостоятельнаго богословствованія, отцы востока взяли подъ свою защиту и издали отъ своего имени изложеніе вѣроученія, въ существенныхъ частностяхъ выработаннаго особенно воинствовавшимъ тогда католичествомъ.

И. Е.

*) „Вѣра и Церковь" г. IX, кн. 9—10, 1907 г. (вышла въ октябрѣ 1908 г.).

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣютъ ли законное право члены уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта и уѣздные наблюдатели пользоваться казеннымъ зданіемъ второклассной школы безплатно въ каникулярное время въ качествѣ дачи, и не издавалось ли училищнымъ совѣтомъ какихъ-либо правилъ разрѣшающихъ или запрещающихъ такое безплатное пользованіе школьными зданіями?

* Въ 1901 году, циркулярнымъ отношеніемъ оберъ-прокурора Св. Синода отъ 2 августа за № 5664 рекомендовано было епархіальнымъ преосвященнымъ строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобы помѣщенія церковныхъ школъ ни въ коемъ случаѣ не могли быть занимаемы въ лѣтнее время подъ дачи для членовъ причта, лицъ училищной администраціи или постороннихъ.

2) Штатный діаконъ выслужилъ ли пенсію и какую, если прослужилъ: съ 5 іюня 1873 г. до 19 мая 1896 г. псаломщикомъ, съ 19 мая 1896 г. по 10 апр. 1904 г.—діакономъ на вакансіи псаломщика, а съ этого времени—штатнымъ діакономъ по настоящее время?

* Для точнаго отвѣта не хватаетъ свѣдѣній о томъ, на штатномъ или нештатномъ мѣстѣ лицо это служило до 10 апрѣля 1904 г., такъ какъ, если мѣста эти были штатными, то оно уже выслужило полную діаконскую пенсію, какъ прослужившее на послѣднемъ, діаконскомъ, мѣстѣ болѣе 5 лѣтъ (см. 19 уст. о пенс. духов. Высоч. утв. 3 іюня 1902 г.); если же мѣста эти были нештатными, то здѣсь со стороны епархіальнаго начальства долженъ быть возбужденъ вопросъ о зачетѣ этой нештатной службы въ штатную.

3) Вычитается ли изъ сроковъ на выслугу пенсіи по епархіальному вѣдомству время нештатной службы

и на какомъ законномъ основаніи? Напримѣръ, священникъ N поступилъ въ двухштатный приходъ на штатное мѣсто; при сокращеніи приходовъ и причтовъ въ 70 годахъ его штатное мѣсто упразднено и онъ служилъ на сверхштатной вакансіи; но затѣмъ мѣсто это Св. Синодомъ обращено въ штатное. Будетъ ли вычтена изъ общаго срока его сверхштатная служба? И если будетъ вычтена, то нельзя ли заблаговременно ходатайствовать о зачисленіи ея въ срокъ выслуги пенсіи? И предъ кѣмъ и какъ возбудить это ходатайство?

* Нештатное мѣсто правъ на пенсію не даетъ на точномъ основаніи статьи 1-й дѣйствующаго устава о пенсіяхъ духовенству, которая гласитъ: „право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ сего устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ". При указываемыхъ въ вопросѣ обстоятельствахъ состояіе на штатномъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, будетъ зачтено въ срокъ выслуги пенсіи; но заблаговременно объ этомъ ходатайствовать безполезно, такъ какъ по установившемуся порядку Св. Синодъ принимаетъ такія ходатайства только при ходатайствахъ о назначеніи пенсій лицамъ, выходящимъ въ отставку, а не ранѣе.

4) Нѣкто прослужилъ псаломщикомъ х-й епархіи и вмѣстѣ учителемъ церковно-приходской школы 24 года, причемъ получилъ за свою службу благословеніе Св. Синода и серебряную медаль „за усердіе". Можно ли ему надѣяться на полученіе пенсіи за 25 лѣтъ службы въ должности учителя церковной школы, если онъ имѣетъ свидѣтельство на званіе учителя?

* Къ сожалѣнію, служба учителя церковно-приходской школы до настоящаго времени правъ на пенсію не даетъ.

5) Замужняя женщина уже болѣе 10 лѣтъ не живетъ съ мужемъ вслѣдствіе нарушенія послѣднимъ супружеской вѣрности и жестокаго съ нею обращенія; отдѣльнаго вида на жительство онъ ей не желаетъ дать. Можетъ ли она получить этотъ отдѣльный видъ и какъ это сдѣлать, если мужъ ея въ настоящее время и. д. псаломщика въ селѣ?

* Она можетъ, во 1-хъ, возбудить искъ о разводѣ по прелюбодѣянію мужа, а во-2-хъ, подать всеподданнѣйшее прошеніе о выдачѣ ей отдѣльнаго вида на жительство въ канцелярію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, откуда по надлежащемъ разслѣдованіи ея заявленія о жестокомъ обращеніи съ нею мужа и будетъ выданъ отдѣльный видъ на жительство, помимо желанія мужа. Наконецъ, она можетъ подѣйствовать на него и путемъ жалобъ своему епархіальному начальству.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФЕЛЬДШЕРСКОЕ И АКУШЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ Д-РА МЕД. Я. Б. ЛЕВИНСОНА съ правами казенныхъ школъ.
Москва, Мясницкая, д. Эйбушицъ № 36.
Принимаются (на I и II курсы) лица обоего пола не моложе 16 лѣтъ съ образован. не ниже 4-хъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также повивальныя бабки 1-го разряда.
Пріемъ прошеній и справки-лично и по почтѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Второй богословскій съѣздъ въ Велеградѣ. . . . 849

Двухсотлѣтіе Полтавской побѣды. Проф. *П. Жуковичъ.* 852

Мнѣнія и отзывы. Въ защиту академическихъ изданій.—Опасенія, вызываемыя въ печати монашескимъ съѣздомъ 855

Къ программѣ съѣзда монашествующихъ. *Іерей* . . 858

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Постановленія Тамбовскаго миссіонерскаго съѣзда.—Организація внутренней миссіи въ Рязанской епархіи.—Къ вопросу о способѣ сбора пожертвованій въ церквахъ.—Закрытіе іоаннитскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей.—Съѣздъ книгоиздателей и книгопродавцевъ.—Открытіе монашескаго съѣзда . 859

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Гейльброннѣ. — Посѣщеніе Германіи представителями христіанскихъ церквей Великобританіи. — Засѣданія кэнтерберійской конвокаціи и англиканскаго представительнаго церковнаго собора 863

Библіографическія замѣтки. И. С. Якимовъ. Какъ я былъ церковнымъ старостой. Казань. 1909.—Ольга Ермолаева. О мірянахъ и іерархіи. Изданіе передано Кружку сестеръ сотрудницъ братства свят. Гурія. Казань. 1909 867

Окончаніе учебнаго года въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. *О. М.* 868

Запрещеніе въ священнослуженіи. Прот. *Н. Дроздовъ.* 870

Вопросы, намѣченные особымъ Совѣщаніемъ, въ качествѣ матеріала для занятій Всероссійскаго съѣзда законоучителей средней школы, имѣющаго состояться съ 20 іюля по 1 августа сего года. 873

Къ предстоящему съѣзду законоучителей. Законоучитель-священникъ *Іоаннъ Филевскій* 875

Новый переводъ Посланія восточныхъ патріарховъ. *И. Е.* 877

Въ области церковно-приходской практики 878

Объявленія. 880

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 7 іюля 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат. — 4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ИЮЛЬ, 16 число. № 29.

Волчья этика.

(По поводу юбилея Ч. Дарвина).

12-го февраля 1909 г., какъ извѣстно, истекло столѣтіе со дня рожденія знаменитаго естествоиспытателя—Ч. Дарвина. Въ виду отрицательнаго значенія послѣдняго для христіанства мы промолчали объ его чествованіи. Но теперь считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о плодахъ дарвинизма, въ виду того хотя бы, что о Дарвинѣ и на русскомъ языкѣ въ послѣднее время кричатъ: напр., пресловутый Э. Геккель (см. его переводную брошюру: «Міровоззрѣніе Дарвина» etc. СПБ. 1909 г.), затѣмъ нѣкто А. Берсъ (къ выпущенной имъ въ 1908 г. брошюрѣ: «Нравственность, какъ неминуемый продуктъ общественныхъ инстинктовъ» — Спб., приклеившій уже въ 1909 г., очевидно, для ея освѣженія, «обложку» съ надписью: «Дарвинизмъ въ этикѣ. 1809—1909»...) и т. п.

По дарвинизму—человѣкъ не есть «центръ» вселенной. Онъ въ дѣйствительности такое же существо, какъ и животныя, отличаясь отъ нихъ лишь количественно, а не качественно. Никакого сверхъестественнаго откровенія для него не происходило. Все его бытіе слагалось грубо—естественно. Въ частности, его поведеніе всегда обусловливалось однимъ лишь принципомъ пользы,—эгоистическимъ. Эгоизмъ былъ единственнымъ его двигателемъ. Даже самый высшій эльтруизмъ—и онъ въ дѣйствительности есть тотъ же эгоизмъ, только болѣе или менѣе прикрашенный, замаскированный и возникшій изъ грубаго, голаго эгоизма въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, милліоновъ лѣтъ. Эти и подобныя положенія затѣмъ были подробно раскрыты Спенсеромъ и другими дарвинистами и считаются эволюціонистами за непреложную аксіому.

Однако, подобная мораль виситъ на воздухѣ,—ни на чемъ не основана.

Во-первыхъ, дарвинизмъ слишкомъ легко обращается съ милліонами лѣтъ, какъ будто бы онъ имѣетъ дѣло съ какими-либо пятью или десятью годами, протекшими на его глазахъ. Чтобы объяснить что-либо, для него, видите ли, достаточно совершенно произвольно прикинуть какой-либо милліончикъ годовъ или убавить—и дѣлу конецъ. Разбирайтесь тамъ, какъ хотите. И легко, и безопасно! Свободно и главное—легкомысленно обращаясь съ такими безконечно длинными періодами, такимъ путемъ можете доказать—что угодно, хотя бы и то, напр., что «наши тончайшія моральныя переживанія» въ самомъ дѣлѣ «происходятъ изъ соціальныхъ инстинктовъ млекопитающихъ третичнаго періода» (Геккель; цит. соч., стр. 39). Вѣдь болѣе или менѣе точная, строго научная провѣрка въ такой дали невозможна.

Во-вторыхъ, по слишкомъ незначительному, ничтожному, извѣстному намъ, періоду дарвинизмъ заключаетъ къ періодамъ, безконечно отъ насъ, по его же ученію, отдаленнымъ. И это тѣмъ болѣе странно, что въ теченіе знакомаго періода не произошло въ органической жизни измѣненій въ желательномъ дервинизму смыслѣ, которыя давали бы строго-научное право на громкія дарвинистическія утвержденія. Не помогли дарвинизму и такъ называемыя палеонтологическія разысканія (Годри и др.), напротивъ говорящія, какъ извѣстно, прямо противъ него при ближайшемъ прикосновеніи къ нимъ луча истиннаго свѣта. Произволъ—вотъ характернѣйшій признакъ дарвинизма!

Въ-третьихъ, дарвинизмъ, какъ извѣстно, выдвинулъ два закона, будто бы обусловливающихъ и опредѣляющихъ собою развитіе жизни...: законъ «борьбы за существованіе» и—«естественнаго подбора» (или «отбора»). Но уже давно доказано учеными, — на основаніи установленнаго извѣстнымъ Ш. Рише закона «стремленія къ жизни», — что этотъ послѣдній не только не можетъ санкціонироваться «борьбою за существованіе», но требуетъ со стороны представителей органическаго міра совершенно иныхъ отношеній: т. е., не борьбы, а взаимопомощи,—что, далѣе, вмѣстѣ съ закономъ борьбы за существованіе отнынѣ теряетъ значеніе и законъ «отбора», такъ какъ прогрессивная эволюція, совершенствованіе жизни шло не только безотносительно, но и часто даже вопреки условіямъ и «борьбы», и «подбора»,—что жизнью всегда управлялъ принципъ не «механическій» (каковъ дарвинистическій), но «историческій», какъ «единая біологическая сила» и т. д. (см. проф. А. Бронзова актовую рѣчь: «Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній»; Спб. 1899 г.). Съ устраненіемъ-же этихъ двухъ законовъ падаютъ и всѣ, на нихъ основанныя, дарвинистическія положенія.

Въ четвертыхъ, не изъ эгоизма возникъ альтруизмъ. Любовь—начало первичное, господствовавшее до прародительскаго грѣхопаденія. Лишь только послѣ него постепенно возымѣлъ силу эгоизмъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Думая иначе, дарвинизмъ судитъ по наблюденіямъ надъ животными, надъ дикарями.

Но, съ одной стороны, еще нужно доказать, что человѣкъ и животное—одно и то же въ сущности,—что

человѣкъ произошелъ отъ животнаго (обезьяны). Ничего этого доказать дарвинизму, однако, не удалось. Голое же утвержденіе не есть еще доказательство. Не говоримъ уже о томъ, что о «поведеніи» (если можно такъ приблизительно и условно выразиться) животныхъ обычно судятъ слишкомъ легкомысленно. Даже столь безпристрастный на взглядъ эволюціонистовъ (единомышленникъ ихъ) Э. Эвансъ (см. его соч.: «Эволюціонная этика и психологія животныхъ», СПБ. 1899 г., стр. 140—141)—и онъ предостерегаетъ отъ опасности «искаженія смысла поступковъ» животныхъ, которымъ-де по невѣдѣнію «можемъ отказать въ способностяхъ, какими они въ дѣйствительности обладаютъ» (не случилось ли де того же въ свое время и при изученіи дикарей?).

Съ другой стороны, о дикаряхъ судятъ обычно слишкомъ несправедливо. Берутъ ихъ безъ надлежащаго разбора. А между тѣмъ одни изъ нихъ, меньше подвергавшіеся вліянію внѣшней среды, болѣе воспроизводятъ собою первобытныхъ людей, а другіе, подъ вліяніемъ столкновеній съ «цивилизаціей», уже значительно утратили особенности предковъ и т. д. (на это обстоятельство обратилъ вниманіе, напр., уже Энгельгардтъ въ соч. «Прогрессъ, какъ эволюція жестокости», Спб. 1899 г.). И если въ данномъ случаѣ дикарей распредѣлить по надлежащимъ группамъ, то окажется какъ разъ противоположное утвержденію дарвинизма: именно—у болѣе воспроизводящихъ собою древняго человѣка дикарей («веддахи, бушмены» и др.) увидимъ не господство эгоизма, а наоборотъ: «миролюбіе, широкую гуманность, безкорыстіе, жалость, симпатію, готовность жертвовать всѣмъ для другихъ» (ib., стр. 202); у болѣе же уклонившихся отъ первобытнаго человѣка дикарей («тасманійцы, австралійцы»...) увидимъ уже «начало огрубѣнія: дѣтоубійства, угнетеніе женщинъ»... (ib., стр. 203); на дальнѣйшей стадіи (въ эпоху такъ называемой «культурной морали») свирѣпствуютъ уже: «войны, рабство, деспотизмъ, корыстолюбіе»... (у «фиджійцевъ, дагомейцевъ» и т. д.) (ib., стр. 204). И чѣмъ дальше дикари отступали отъ первобытнаго человѣка, тѣмъ болѣе и болѣе, наоборотъ, они портились нравственно, измѣнялись къ худшему, деградировали. Въ такого рода теоріи много правдоподобнаго, съ чѣмъ считаться безусловно необходимо.

Пресловутая же теорія „атавизма", выдвинутая „геніемъ путаницы" Ломброзо, дѣла не мѣняетъ. Вращаясь въ кругу („прирожденность преступленій" въ наше время теорія доказываетъ преступностью первобытнаго человѣка, передавшаго потомку по наслѣдству свои преступныя наклонности; а то, что первобытный человѣкъ былъ именно преступнымъ съ нынѣшней точки зрѣнія, она доказываетъ существованіемъ преступныхъ людей въ наши дни),—основанная на недостаточномъ количествѣ наблюденій, да и здѣсь поддерживаемая лишь слабо,—указывая признаки, характеризующіе собою яко-бы непремѣнно прирожденнаго преступника, а въ дѣйствительности не менѣе, если не болѣе (иногда), приложимые и къ людямъ высокой нравственности...,—атавистическая теорія не выдерживаетъ сколько-нибудь серьезной и безпристрастной критики (см. соч. проф. М. Попова—„Краткій очеркъ соврем. состоянія ученія о преступникѣ съ точки зрѣнія уголовно-антропологической", Томскъ, 1898 г.; проф. И. Попова—„Естественный нравственный законъ", Серг. Пос. 1897 г. и мног. друг.).

Словомъ, исходная точка зрѣнія дарвинистической морали, все собою опредѣляющая, не доказана, не обоснована и не можетъ быть обоснована. Отсюда все, воздвигаемое на столь призрачномъ фундаментѣ, зданіе падаетъ уже само собою. Посему о дальнѣйшихъ разсужденіяхъ дарвинистовъ, пытающихся объяснить возможность „перехода" эгоизма въ альтруизмъ, уже умалчиваемъ въ своей краткой замѣткѣ, тѣмъ болѣе, что софистичность и ложность существа этихъ разсужденій уже достаточно доказана въ наукѣ (см. op. citat.).

И такъ, дарвинистическая этика не имѣетъ подъ собой почвы, не обоснована „научно". А между тѣмъ она пользуется широкою извѣстностью, широко распространена, имѣетъ большое вліяніе на умы, а главное: пагубное вліяніе. Извѣстный ученый біологъ Эльпе (Л. К. Поповъ) основательно писалъ (см „Новое Время: 1901 г., 4 янв., № 8928: „Научныя письма"), что, вѣря въ дарвинизмъ, какъ въ послѣднее слово науки, науки истинной, успѣли создать на принципахъ его, однако, лишь одну мораль: правда, „новую" какъ будто-бы (хотя на самомъ дѣлѣ и старую изъ старыхъ), но „всю цѣликомъ покоящуюся на волчьемъ эгоизмѣ, для котораго сила есть право",—мораль съ „гладіаторскимъ пониманіемъ жизни",—мораль, считающую „вреднымъ для прогресса сантиментализмомъ нравственную заботу о слабыхъ и вообще неприспособленныхъ",—мораль, въ лицѣ даже самого Спенсера, „протестующую противъ филантропіи и законовъ въ пользу бѣдныхъ и слабыхъ"...: пусть-де каждый „заботится" только „о себѣ самомъ",—не слѣдуетъ-де „мѣшать процессу очищенія расы путемъ вымиранія малоприспособленныхъ или совсѣмъ неприспособленныхъ". Во-истину „волчья" мораль (какъ названа была она мѣтко въ „Новомъ Времени")!

Ставъ же на точку зрѣнія дарвинистической морали, отбросившей религію, какъ яко-бы отжившую свой вѣкъ,—морали „волчьей", человѣкъ приходитъ къ поистинѣ ужаснымъ, прямо-таки чудовищнымъ результатамъ. Прекрасныя иллюстраціи можетъ дать модный, нынѣ столь рекламируемый „романъ Фаррера": „Цвѣтъ цивилизаціи" (СПБ. 1909 г.)... Именно... Разъ свободы нравственной нѣтъ (она отрицается въ дарвинизмѣ),—разъ на-лицо есть только „одинъ богъ—детерминистская эволюція",—разъ, посему, „добро и зло" въ прежнемъ ихъ пониманіи человѣчествомъ—пустой звукъ и „изобрѣтены хитрецами противъ дураковъ",—то что отсюда необходимо слѣдуетъ само собою? А то, что всякіе нравственные „законы" слѣдуетъ отвергнуть, всякую, такъ называемую, „нравственность" отбросить, какъ ненужный хламъ, такъ какъ „есть"-де „только право каждаго брать наслажденіе тамъ, гдѣ ему нравится". „Минимумъ труда" (т. е., насколько его уже никакъ нельзя избѣжать), „минимумъ страданія", но зато возможный „максимумъ наслажденій"—вотъ естественный и неизбѣжный идеалъ воспитаннаго на дарвинистическихъ началахъ человѣка. Бери, что можешь и сколько можешь. Въ жизни кипитъ-де „чудовищный кулачный бой. Всѣ люди—звѣри..., убиваютъ другъ друга, раздираютъ зубами и ногтями". По-истинѣ

ужасный „цвѣтъ цивилизаціи“: безконечный развратъ, безконечный эгоизмъ и только онъ одинъ. Человѣкъ сколько-нибудь еще мыслящій доходитъ, наконецъ, до полнаго отчаянія. Съ одной стороны, пресыщенность пороками, гибель души и разложеніе тѣла. Съ другой, отсутствіе возвышенныхъ, поднимающихъ надъ землей и надъ грубо-земнымъ, идеаловъ,—отсутствіе идейной опоры на случай горя, несчастія. Впереди безпросвѣтная лишь тьма... Господь съ ней—этой „цивилизаціей“, низведшей человѣка съ подобающаго ему, какъ таковому, пьедестала въ разрядъ безсловесныхъ животныхъ, въ свиной хлѣвъ. „По плодамъ ихъ узнаете ихъ“... Плоды дарвинизма слишкомъ краснорѣчивы. А главное: увлеченіе имъ безпочвенно, неосновательно, что еще болѣе усиливаетъ трагизмъ развертывающейся предъ нами современной картины. Вотъ этотъ-то „дарвинизмъ“ праздновалъ свой юбилей!

Во-истину печальный юбилей! Юбилей „волчьей“ этики!

Проф. **А. Бронзовъ.**

О наградахъ и наказаніяхъ для духовенства.

Въ духовныхъ журналахъ неоднократно затрагивался вопросъ о деморализующемъ вліяніи наградъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Дѣйствительно, награды эти по нашему мнѣнію, здѣсь совершенно неумѣстны. Если плата за требы является печальною, но неизбѣжною необходимостью въ силу того, что священникъ не можетъ жить безъ пищи, одежды, жилища, и что онъ имѣетъ семью, которую нужно кормить, то въ защиту камилавки, скуфьи и всевозможныхъ орденовъ едва ли можно привести хоть одно серьезное основаніе. Извѣстно, что апостолы и святители первенствующей церкви не получали наградъ. Отказывались отъ нихъ и лучшіе пастыри древней Руси. Обычай давать ордена священнослужителямъ возникъ при Павлѣ I-мъ, когда давленіе на церковь со стороны государства было особенно сильно. И тѣмъ не менѣе, даже въ то тяжелое время митрополитъ Платонъ, чувствуя всю несообразность быть „кавалеромъ“ для строителя тайнъ Божіихъ, долго не соглашался надѣть пожалованный ему орденъ.

Митрополитъ Платонъ всетаки уступилъ, а вслѣдъ за нимъ уже съ спокойной совѣстью начали домогаться наградъ и другіе. Въ настоящее время онѣ одинаково интересуютъ какъ высшее, такъ и низшее духовенство.

Въ селахъ, какъ извѣстно, представленіе къ наградамъ зависитъ отъ благочинныхъ. И вотъ, вокругъ этого маленькаго начальства, на почвѣ мелкаго самолюбія, создается крайне несимпатичная атмосфера угодничества, заискиванія и интригъ. Грезящій камилавкой или наперснымъ крестомъ батюшка начинаетъ усиленно кланяться благочинному, зоветъ его къ себѣ въ гости, угождаетъ его женѣ, родственникамъ и родственницамъ, съ подобострастіемъ выслушиваетъ отъ него выговоры, иногда даже нарочно проигрываетъ ему въ карты. Достойные сельскіе пастыри, неспособные гнуть спину и подличать, не интересуются наградами и не получаютъ ихъ. Онѣ выпадаютъ, слѣдовательно, далеко не всегда на долю тѣхъ, кто ихъ достоинъ.

А сколько зависти, ссоръ, злорадства, незримыхъ страданій бываетъ изъ-за наградъ. Такой-то получилъ скуфью, а я нѣтъ,—какая обида! Противъ счастливаго сопастыря поднимается завистливое и въ то же время злобное чувство. Благочинный также дѣлается предметомъ ненависти со стороны обойденнаго. А посмотрите на священника, въ первый разъ надѣвшаго полученную награду и являющагося въ ней въ какое-нибудь общественное мѣсто! Какое тщеславное довольство выражается на его лицѣ. На меня смотрятъ, мнѣ, быть можетъ, завидуютъ, думаетъ онъ. И какъ мало идетъ красная ленточка тому, кто является посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ, совершителемъ тайнъ Христовыхъ.

Еще болѣе неумѣстными представляются намъ наказанія, практикуемыя въ духовномъ вѣдомствѣ. Извѣстно, что священникъ, даже старый, заслуженный и многосемейный, консисторскимъ судомъ можетъ быть низведенъ въ причетники и посаженъ въ монастырь. Нѣтъ, кажется, нужды говорить, какъ унизительны подобныя мѣры, какъ ослабляютъ онѣ авторитетъ пастырства, какою жестокостью являются по отношенію къ семьѣ священника. Духовный рукокодитель и отецъ своего словеснаго стада, посидѣвшій въ монастырѣ, вліяніемъ и уваженіемъ въ средѣ своихъ прихожанъ пользоваться уже не можетъ. Скорѣе онъ будетъ предметомъ презрѣнія или, въ лучшемъ случаѣ, обиднаго сожалѣнія. Нельзя ставить лицъ, все служеніе которыхъ основано на ихъ духовно-нравственномъ авторитетѣ, въ положеніе наказанныхъ школьниковъ. По выходѣ изъ монастыря, священнику стыдно будетъ показаться своимъ духовнымъ дѣтямъ. У него не хватитъ смѣлости смотрѣть прямо имъ въ глаза, а тѣмъ болѣе мужества давать имъ совѣты, обличать и умолять. Наконецъ, стыдъ, вышавшій на голову священника, тяжелымъ пятномъ ложится на всѣхъ членовъ его семьи. Опозоренными оказываются не только самъ батюшка, но и матушка, и его сыновья и дочери. Даже въ школахъ за послѣднее время выведены изъ практики тѣ наказанія, которыя особенно чувствительны для самолюбія, имѣютъ унизительный и жестокій характеръ (карцеръ, стояніе столбомъ). Тѣмъ болѣе не должны они имѣть мѣста по отношенію къ лицамъ, призваннымъ быть учителями и духовными руководителями цѣлыхъ приходовъ.

Противъ уничтоженія наказаній въ духовномъ вѣдомствѣ намъ могутъ поставить два возраженія. Во 1) укажутъ на то, что карамъ въ извѣстныхъ случаяхъ подвергаются всѣ граждане, какое бы высокое положеніе они не занимали; во 2) на то, что съ уничтоженіемъ таковыхъ дурные пастыри лишатся одного изъ мотивовъ воздерживаться отъ неблаговидныхъ поступковъ.

Да, дѣйствительно, наказаніямъ подвергаются всѣ, но только за уголовныя преступленія. Пусть за нихъ по-прежнему будетъ взыскиваться и съ духовенства на общихъ основаніяхъ. А между тѣмъ оно отвѣтственно, кромѣ того, и за спеціально служебные, предусмотрѣнные церковными и гражданскими законами проступки. Проступки эти могутъ быть въ высшей степени незначительны и, однако-жъ, сопровождаться тяжелыми послѣдствіями. Какая-нибудь неисправность въ веденіи метрическихъ книгъ, несоблюденіе извѣстной формальности при заключеніи брака и священникъ можетъ быть

посаженъ въ монастырь. Извѣстно, что въ настоящее время на служителей алтаря возлагается множество обязанностей совершенно для нихъ стороннихъ, вродѣ представленія списковъ лицъ, подлежащихъ призыву въ воинское присутствіе или различныхъ статистическихъ данныхъ. И вотъ ошибка въ подобныхъ свѣдѣніяхъ, доставленіе которыхъ совсѣмъ не дѣло священника, можетъ повлечь за собою унизительное наказаніе.

Во-вторыхъ, не надо забывать, что наказанія, которымъ подвергаются всѣ граждане, налагаются на нихъ не иначе, какъ по суду и притомъ суду гласному. Консисторскій же судъ происходитъ келейно, при отсутствіи основныхъ гарантій справедливости: наличности обвиняемаго, пренія сторонъ, защиты и т. д.

Наконецъ, и это самое главное, нельзя сравнивать священника съ людьми свѣтскими, такъ какъ онъ преимущественно предъ другими долженъ пользоваться нравственнымъ авторитетомъ и высоко держать знамя своей чести. Акцизный чиновникъ, и отсидѣвъ въ тюрьмѣ, можетъ прекрасно ревизовать табачныя или винныя лавки, банковый бухгалтеръ щелкать на счетахъ, офицеръ командовать: „разъ", „два", „направо" и „налѣво". Священникъ же не только требоисправитель, но и врачъ совѣсти, свѣтильникъ, верху горы стоящій, учитель жизни, образецъ и примѣръ, которому всѣ должны подражать. Вслѣдствіе этого нормальныя отношенія между наказаннымъ пастыремъ и его духовными дѣтьми психологически невозможны.

Думать, что съ уничтоженіемъ монастырскаго заключенія и низведенія во причетники все духовенство сдѣлается нерадивымъ и даже преступнымъ—значило бы быть слишкомъ низкаго мнѣнія о немъ. Если священникъ можетъ воздерживаться отъ позорной жизни лишь страхомъ тяжелыхъ наказаній, то онъ уже потерялъ право быть пастыремъ. Такіе люди не должны удостоиваться посвященія.

Изъ всѣхъ практикуемыхъ въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ взысканій мы признаемъ возможнымъ оставить лишь два: внушеніе со стороны епархіальнаго архіерея и лишеніе сана. Первое должно имѣть мѣсто въ случаяхъ служебной неисправности и мелкихъ проступковъ; второе, когда сдѣлается вполнѣ очевидной непригодность священника къ прохожденію своего высокаго служенія. Если пастырь церкви сдѣлалъ что-нибудь такое, что свидѣтельствуетъ о его безнравственности, онъ долженъ перестать быть пастыремъ, при чемъ, однако-жъ, нѣтъ основанія (за исключеніемъ случая его виновности въ уголовныхъ преступленіяхъ) лишать его общегражданскихъ правъ и тормазить его переходъ на свѣтскую службу.

Павелъ Левитовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Пастырство безъ идеаловъ. — По поводу законопроекта объ ассигнованіи 500.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

Въ іюньской книжкѣ „Странника" помѣщенъ рядъ прочувствованныхъ статеекъ свящ. Ст—кова о недугахъ современнаго пастырства. Центральнымъ и исходнымъ пунктомъ этихъ недуговъ, по мысли автора, является отсутствіе идеаловъ въ нашемъ пастырствѣ. Ни въ жизни, ни въ печати, говоритъ авторъ, нельзя усмотрѣть какихъ-либо опредѣленныхъ идеаловъ пастырства—вся его дѣятельность носитъ какой-то механическій, шаблонный характеръ. „Оно живетъ и правитъ требы по изстари заведенному порядку, не внося въ нихъ дыханія жизни, силы творчества, зиждущей и плоды приносящей горячей вѣры". Жизнь духовенства протекаетъ вяло, монотонно, безъ яркаго увлекающаго подъема духа, безъ просвѣта впереди. Въ современномъ пастырствѣ авторъ устанавливаетъ три основныхъ типа пастыря. Пастырь либералъ, консерваторъ и, наконецъ, пастырь, „къ добру и злу постыдно равнодушный". Во всѣхъ трехъ типахъ имѣется одна и та же общая черта — отсутствіе собственныхъ опредѣленныхъ идеаловъ, самодовлѣющихъ цѣнностей. Эта внутренняя безъидейность оказалась особенно ощутительной подъ вліяніемъ пронесшагося ураганомъ освободительнаго движенія. Въ пылу общественнаго подъема пастырство оказалось безъ всякаго опредѣленнаго критерія для уясненія своего отношенія къ общественному движенію. Подъ вліяніемъ этого пастырство раскололось на нѣсколько группъ, примкнуло къ образовавшимся общественнымъ организаціямъ и стало подъ знамя ихъ идеаловъ. Выдѣлившееся впослѣдствіи спеціальное церковное движеніе было только отголоскомъ общественнаго, даже безъ яркой церковной окраски. Не имѣло самостоятельнаго характера и патріотическое охранительное движеніе въ духовенствѣ: и оно тянулось въ хвостѣ того же общественнаго подъема. Въ связи съ нимъ оно то увеличивалось, то стихало. Въ общемъ освободительные годы ясно указали всѣмъ, что пастырство, не имѣя своего свѣточа, бросилось, къ соблазну паствы, искать идеаловъ у паствы, пошло приноравливать истину Христову къ партійнымъ программамъ.

„Съ пастырствомъ, говоритъ авторъ, произошла та же исторія, что и съ русской арміей въ войнѣ съ Японіей. Какъ тамъ, такъ и здѣсь между вождями произошли раздоры и несогласія, а въ рядовыхъ смятеніе и растерянность. И, какъ послѣ японской войны, принялись суровой дисциплиной возстанавливать утраченное довѣріе къ себѣ своихъ подчиненныхъ, такъ и пастыри церкви пытаются возстановить утраченный авторитетъ свой всевозможными запретительными и стѣснительными мѣропріятіями".

Дѣйствительно, въ годину испытаній наше пастырство не воспользовалось возможностью ярко оттѣнить возвышенные христіанскіе регулятивы общественной и государственной жизни, не увлекло за собою недоумѣвающую паству и даже болѣе совершенно не высказалось о положительномъ культурно-нравственномъ значеніи общественнаго движенія, его законныхъ предѣлахъ и уклоненіяхъ. Оно проявило полную растерянность и безпомощность. Не говоря уже о томъ, что предъ лицомъ исторіи наша церковь въ своемъ оффиціальномъ представительствѣ не оставила ни одного какого-либо акта о пониманіи ею и нравственной оцѣнкѣ великаго историческаго движенія, мы не видимъ этой оцѣнки и въ отдѣльныхъ отвѣтственныхъ мнѣніяхъ представителей церкви. Крестьянская реформа 60-хъ годовъ была въ этомъ отношеніи несомнѣнно счастливѣе. То, что дали намъ объ этой эпохѣ проповѣди епископа Іоанна Смоленскаго, митроп. Макарія (Булгакова), далеко оставляетъ за собою спеціальныя проповѣди объ

освободительномъ движеніи нашихъ современниковъ— архіеп. Антонія волынскаго и прот. Восторгова. Въ оцѣнкѣ современныхъ намъ служителей церкви дается не церковное, а государственно-націоналистическое разсмотрѣніе вопроса въ духѣ неглубокаго оппортунизма реакціонной политической партіи къ недоумѣнію и соблазну церковно настроенной части паствы, не преклоняющейся предъ программой оффиціозовъ. Чисто церковный вопросъ, вопросъ о церковной реформѣ, выдвинутый общимъ движеніемъ, нашелъ себѣ не менѣе безпомощное и безнадежное разрѣшеніе. По недалекому примѣру государственныхъ сферъ, Церковью открыты были въ обѣщаніяхъ клапаны для разрѣженія вѣками скопившейся сгущенной церковно-общественной атмосферы въ видѣ помѣстнаго церковнаго собора, организаціи приходскихъ совѣтовъ, реформы церковнаго суда и епархіальнаго управленія, реформы духовно-учебныхъ заведеній въ духѣ предоставленія нѣкоторой самодѣятельности этимъ заведеніямъ, въ цѣляхъ обезпеченія возможнаго научнаго прогресса... Но, благодаря государственнымъ мѣропріятіямъ, съ умиротвореніемъ политическимъ, признаны были ненужными и всѣ церковныя благія предположенія и начинанія. Одни, допущенныя уже въ минуты общаго подъема начинанія во что бы то ни стало найдено нужнымъ уничтожить и они уничтожены, другія замалчиваются, и разсужденія о нихъ считаются даже признакомъ неблагонадежности. Послѣднія распоряженія Св. Синода, дѣятельность кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, жестокія репрессіи, направленныя на духовныя академіи, мѣропріятія епархіальныхъ преосвященныхъ — все клонится къ тому, чтобы, съ одной стороны, окончательно вытравить въ церковной сферѣ мысль о возможномъ и обѣщанномъ уже творчествѣ въ области церковно-общественныхъ понятій и отношеній, а съ другой—строгими полицейскими мѣрами возвратить разбѣгающуюся паству въ лоно церкви, возстановить прежнее уваженіе и довѣріе паствы къ пастырю. Но, пока, по признанію миссіонеровъ, на всѣ эти попытки паства отвѣчаетъ: „врачу, исцѣлися самъ". Разочарованная во вчерашнихъ своихъ увлеченіяхъ, отшатнувшаяся отъ своихъ вчерашнихъ вождей, сулившихъ ей въ такихъ заманчивыхъ картинахъ земное блаженство, паства все еще съ недовѣріемъ смотритъ на пастырей, не сумѣвшихъ удержать ее отъ излишнихъ увлеченій въ бурную эпоху государственнаго переустройства. Невольно напрашивается мысль, что давно сознанныя и предположенныя церковныя реформы сдвинутся съ мертвой точки не иначе, какъ при такомъ же стороннемъ возбужденіи, какое мы видѣли въ послѣднемъ движеніи 1905—6 гг. Во всѣхъ отношеніяхъ такое положеніе нежелательно и ненормально, но разсчитывать на рѣшеніе сложнаго церковнаго вопроса единственно законнымъ путемъ—голосомъ всей церкви, покамѣстъ, нѣтъ никакихъ основаній.

— Принятый весною Г. Думою и Совѣтомъ законопроектъ объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны 500,000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства вызвалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" принципіальное обсужденіе вопроса объ упорядоченіи и распредѣленіи наличныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи церкви, въ цѣляхъ удовлетворенія наиболѣе неотложныхъ нуждъ духовенства. Основной аргументъ въ пользу назначенія жалованья духовенству говоритъ газета—бѣдность духовенства. Но одного этого факта недостаточно для того, чтобы строить, исходя изъ него, какіе-нибудь выводы. Защитникамъ назначенія жалованья духовенству слѣдовало бы исходить не изъ отдѣльныхъ примѣровъ, а изъ общихъ цифръ, и, основываясь на нихъ, показать, что именно духовенство представляетъ собою такую общественную группу, которая по недостаточности своего содержанія требуетъ поддержки со стороны государства въ первую очередь предпочтительно предъ всѣми другими группами. Учители народныхъ школъ и врачи обезпечены не лучше духовенства. Среди духовенства мы замѣчаемъ чрезвычайное разнообразіе въ размѣрахъ доходовъ. На ряду съ очень бѣдными приходами есть приходы чрезвычайно богатые; является вопросъ, не могло ли бы духовное вѣдомство своими средствами удовлетворить нуждамъ духовенства бѣдныхъ приходовъ, не требуя приплатъ изъ общегосударственныхъ средствъ. Одно исправленіе границъ отдѣльныхъ приходовъ, болѣе равномѣрное по возможности распредѣленіе между ними деревень и частей города могло бы значительно смягчить нужду бѣднѣйшей части духовенства, такъ какъ теперь нерѣдко существуютъ рядомъ обширный по территоріи многолюдный приходъ, дающій большіе доходы, и маленькій приходъ съ ничтожнымъ числомъ прихожанъ, причтъ котораго долженъ влачить полунищенское существованіе. Далѣе есть приходы, имѣющіе особые и постоянные доходы, создающіе для нихъ привилегированное положеніе. Есть, напримѣръ, церкви, къ которымъ приписаны земельные надѣлы по 1,000—2,000 десятинъ и причты которыхъ ведутъ вполнѣ обезпеченную жизнь. Наконецъ, духовное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи большіе доходы отъ монастырей и колоссальные оклады архіереевъ, которые даже въ провинціи получаютъ нерѣдко содержаніе, о которомъ напрасно сталъ бы мечтать не только губернаторъ, но и министръ. Странно просить для приходскаго духовенства 500.000 р. въ то время, какъ отдѣльные архіереи получаютъ по 80 и даже по 200 тыс. Если бы подобные епископы подѣлились съ прочимъ духовенствомъ своими доходами, то можно было бы не возбуждать вопроса о помощи изъ средствъ государственнаго казначейства. Другой аргументъ въ пользу назначенія духовенству опредѣленнаго содержанія изъ средствъ казны сводится къ указанію на извѣстную предосудительность тѣхъ способовъ, какими приходское духовенство должно въ настоящее время изыскивать средства къ существованію. Дѣйствительно, ни съ какой точки зрѣнія нельзя признать нормальнымъ такой порядокъ вещей, когда священникъ надъ гробомъ покойника ведетъ торгъ о платѣ за погребеніе. Но вопросъ, смогутъ ли устранить подобное печальное положеніе вещей мѣры, подобныя настоящему закону. Съ укоренившимися навыками бороться вообще трудно, а тутъ эта борьба ничѣмъ не облегчается. Вѣдь принятіе ассигновки не сопровождалось указаніемъ на необходимость безплатнаго совершенія главныхъ требъ, крещенія, бракосочетанія и погребенія. Оно даже не сопровождалось отмѣной тѣхъ формальностей, наличность которыхъ, по мнѣнію газеты, ставитъ брачущихся въ полное распоряженіе священника и дѣлаетъ изъ брако

сочетанія самую выгодную доходную статью духовенства. Никакого новаго контроля надъ духовенствомъ въ области исполненія имъ обязательныхъ требъ не установлено. Разсчитывать, что духовенство откажется отъ прежнихъ требованій платы за требы газета не видитъ основаній. Установленная лѣтъ 25 назадъ отмѣна платы за исповѣдь и назначеніе въ 1842 г. духовенству западныхъ епархій содержанія подъ условіемъ безвозмездно совершать главнѣйшія требы—фактически не уничтожили практики взиманія платы. Она вошла въ духъ духовенства и большее обезпеченіе его безсильно будетъ для уничтоженія этой привычки.

Свѣдѣнія газеты нельзя не признать вѣрными. Въ распоряженіи церкви имѣются значительныя земельныя, денежныя и иныя цѣнности, которыя ожидаютъ надлежащаго примѣненія. Въ брянскомъ уѣздѣ, напримѣръ, находится въ распоряженіи приходскихъ церквей 25.000 десятинъ лѣса, но при установившейся системѣ церковнаго хозяйства имущество это не только не мѣшаетъ брянскимъ приходамъ считаться въ епархіи худшими по обезпеченію, но не вліяетъ даже значительно на достаточность церквей, при которыхъ имѣются 2000—5000 дес. лѣса и только обильно вызываетъ нареканія сосѣднихъ владѣльцевъ за деморализацію населенія въ области пользованія чужимъ имуществомъ. Въ московской епархіи имѣется милліонный епархіальный капиталъ, не подлежащій никакому, даже синодальному, контролю, состоящій въ распоряженіи исключительно одного митрополита московскаго, и, несмотря на это, приходское уѣздное духовенство московской епархіи обезпечено очень слабо. Въ той же Москвѣ есть приходскія церкви, обслуживающія только населеніе своихъ доходныхъ домовъ, не имѣющія никакого прихода (напр. цер. св. Троицы въ Листахъ) и обезпеченныхъ, въ высокой степени достаточно... Но деликатно замаскированный выводъ газеты о ненужности ассигновки на нужды плохо обезпеченнаго духовенства изъ такихъ фактовъ отсюда вовсе не слѣдуетъ: значительная часть не привилегированнаго сельскаго и городскаго духовенства обезпечена безусловно плохо, и этому-то духовенству отнюдь не дѣлается слаще отъ того, что рядомъ съ нимъ лежатъ громадные капиталы. Распредѣленіе этихъ капиталовъ между нуждающимися тружениками лишено всякой опредѣленности. Въ московской епархіи, напр., даже обычныхъ епархіальныхъ съѣздовъ не бываетъ: они замѣняются съѣздомъ выборныхъ благочинныхъ... И здѣсь, какъ и въ рядѣ другихъ церковныхъ вопросовъ, частный вопросъ о надлежащемъ уясненіи распредѣленіи и расходованіи церковныхъ капиталовъ погружается въ русло общей коренной задачи нашего времени—возстановленія каноническаго строя въ управленіи нашей церкви и прежде всего созванія помѣстнаго церковнаго собора. На обязанности собора будетъ лежать, между прочимъ, приведеніе въ ясность всѣхъ наличныхъ церковныхъ средствъ и въ особенности ихъ должное распредѣленіе. До наступленія же этого порядка нуждающееся духовенство не можетъ быть лишено необходимыхъ средствъ къ существованію. Что же касается второго возраженія газеты противъ законности принятой Г. Думою и Совѣтомъ ассигновки, то и здѣсь, въ области взиманія духовенствомъ платы за требы, должное упорядоченіе и выработка новой житейской практики можетъ зависѣть исключительно отъ новыхъ отношеній духовенства къ паствѣ, отъ общаго отношенія Церкви къ государству, отъ новаго мышленія духовенства въ кругѣ своихъ обязанностей, а это опять въ состояніи внести и вдохнуть въ жизнь авторитетный каноническій соборъ, а не пожеланія и предписанія государственныхъ или церковныхъ бюрократическихъ учрежденій или тѣмъ болѣе не соглашеніе разрозненнаго приходскаго духовенства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ во Францію.—Учрежденіе справочно-статистическаго отдѣла при синодальномъ учебномъ комитетѣ.—Разрѣшеніе богословскихъ курсовъ для женщинъ.—Монашескій съѣздъ.—Печальныя вѣсти объ отпаденіяхъ отъ православія.—Секта „святодуховцевъ" въ Петербургѣ.—Распространеніе іоаннитской литературы.—Судебный процессъ изъ-за хоругви союза русскаго народа.—Условія поступленія семинаристовъ въ Варшавскій университетъ.—Открытіе саратовскаго университета.

— Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и августѣйшими дочерьми 11 сего іюля изволили отбыть на Императорской яхтѣ „Штандартъ" во Францію.

— Св. Синодъ нашелъ, что въ интересахъ наилучшей постановки учебно педагогической части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, полезно было бы образовать при синодальномъ учебномъ комитетѣ, завѣдывающемъ всѣми дѣлами о назначеніи преподавателей и начальствующихъ лицъ въ этихъ заведеніяхъ, особый отдѣлъ, въ которомъ бы сосредоточивались возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ. Вслѣдствіе этого, опредѣленіемъ отъ 10—20 января текущаго года, Св. Синодъ призналъ необходимымъ учредить при учебномъ комитетѣ справочно-статистическій отдѣлъ, усиливъ для этого дѣйствующій штатъ комитета второю должностью старшаго помощника правителя дѣлъ комитета, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ при томъ ассигнуемыхъ нынѣ суммъ на жалованье канцелярскимъ чиновникамъ и на канцелярскіе матеріалы. Объ этомъ опредѣленіи Св. Синода синодальный оберъ-прокуроръ представилъ на уваженіе совѣта министровъ, объяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ вызываемые учрежденіемъ справочно-статистическаго отдѣла расходы (3.100 р. въ годъ) имѣется въ виду отнести на счетъ процентовъ съ духовно-учебнаго капитала. Совѣтъ министровъ нашелъ, что, при такихъ условіяхъ, предположеніе Св. Синода можетъ быть утверждено въ порядкѣ Верховнаго управленія. Журналъ совѣта министровъ Высочайше утвержденъ 18 іюня.

— Свят. Синодъ, указомъ на имя казанскаго архіепископа Никанора, по ходатайству группы интеллигентныхъ женщинъ г. Казани, разрѣшилъ открытіе въ г. Казани, въ установленномъ порядкѣ, богословскихъ курсовъ для женщинъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы веденіе чтеній по богословскимъ предметамъ на названныхъ курсахъ было предоставлено вполнѣ правоспособнымъ лицамъ и происходило подъ наблюденіемъ епархіальной власти.—Начинаніе въ высшей

степени симпатичное, но отъ руководителей его требуется не только богословская правоспособность, а и серьезное вниманіе и чуткое отношеніе къ потребностямъ современнаго интеллигентнаго общества и къ спеціальнымъ религіозно-нравственнымъ и общественнымъ запросамъ интеллигентной женщины.

— Открывшійся 5-го іюля въ Троице-Сергіевой лаврѣ „монашескій съѣздъ" привлекъ къ себѣ такое вниманіе печати разныхъ направленій, какого трудно было и ожидать; нельзя сказать съ увѣренностью, зависитъ ли это отъ признанія важности монашества въ исторіи русской церкви и русскаго народа, а отсюда и громаднаго значенія поставленной предъ съѣздомъ задачи—возрожденія монашества, или отъ другихъ какихъ-либо причинъ. Такъ какъ засѣданія съѣзда закрытыя и на нихъ не допускаются не только корреспонденты газетъ, но даже бѣлое духовенство и рядовая монастырская братія, близко заинтересованная въ разсужденіяхъ съѣзда и его постановленіяхъ, то въ печать проникаютъ самые разнообразные толки, въ которыхъ весьма затруднительно выдѣлить дѣйствительные факты. Съ одной стороны, настойчиво сообщаютъ объ оппозиціи, которую встрѣтилъ на съѣздѣ иниціаторъ его епископъ Никонъ, о протестахъ видныхъ членовъ съѣзда, о бурныхъ засѣданіяхъ, о расколѣ среди членовъ; съ другой стороны, предсѣдатель съѣзда вологодскій епископъ Никонъ отъ лица съѣзда заявляетъ, что всѣ сообщенія въ столичныхъ газетахъ о монашескомъ съѣздѣ, подрывающія довѣріе къ нему, „лишены всякой достовѣрности, основаны на лживыхъ слухахъ или же прямо на вымыслахъ корреспондентовъ и представляютъ образчикъ той лжи и клеветъ, какія обычно пускаются въ ходъ органами лѣвой печати, когда идетъ рѣчь о Церкви и о церковныхъ дѣлахъ". Исключеніе составляютъ, по словамъ преосв. Никона, сообщенія „Московск. Вѣд." и „Колокола". Съѣздъ, подъ покровительствомъ препод. Сергія, происходитъ мирно и посильно стремится оправдать возложенное на него довѣріе церковной власти. Преосвящ. предсѣдатель съѣзда заявляетъ, что по окончаніи работъ всѣ постановленія съѣзда будутъ опубликованы. Тогда будутъ освѣдомлены о нихъ и читатели „Церковнаго Вѣстника". Теперь же сообщенія и достовѣрныхъ „Московск. Вѣдом." и „Колокола" настолько отрывочны въ той части ихъ, которая касается собственно постановленій, что по нимъ невозможно судить о результатахъ дѣятельности съѣзда. Но если будутъ опубликованы только постановленія, то, очевидно, разнорѣчивыя сообщенія о ходѣ разсужденій на съѣздѣ и о способахъ окончательной формулировки постановленій не скоро прекратятся.

— „Харьковскія Вѣдомости" сообщаютъ, что послѣднее время въ Харьковѣ замѣчается усиленіе перехода изъ православія въ римско-католичество и, главнымъ образомъ, въ лютеранство. Ежедневно въ харьковскія учрежденія, вѣдающія дѣла по переходу изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, поступаетъ нѣсколько заявленій о желаніи перемѣнить вѣроисповѣданіе. Большинство оставляющихъ лоно православной Церкви принадлежитъ къ интеллигентному классу; много студентовъ и курсистокъ,—женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ. Есть нѣсколько случаевъ перехода въ магометанство. Обратный переходъ изъ лютеранства и католичества въ православіе почти не наблюдается.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности черниговскаго епархіальнаго братства св. Михаила черниговскаго за 1908 г. съ прискорбіемъ отмѣчаетъ тотъ печальный фактъ, что сектантство въ епархіи, немного ослабѣвъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего прежняго появленія, возникло въ новыхъ, гдѣ его раньше не было, и усилилось въ нѣкоторыхъ прежнихъ; въ двухъ изъ нихъ образованы даже сектантскія общины съ опредѣленнымъ устройствомъ, что сплотило сектантовъ, сдѣлало ихъ болѣе настойчивыми и даже дерзкими въ пропагандированіи своего лжеученія. Кромѣ сектантства, по отчету, зломъ религіозно-нравственной жизни черниговской епархіи является распространяющійся религіозный индифферентизмъ и безбожіе.—Такъ, съ разныхъ сторонъ несутся весьма печальныя вѣсти, а между тѣмъ ничего не слышно о такой работѣ внутри православной Церкви, которая дала бы ей возможность присущія ей жизненныя силы сообщать и малѣйшимъ вѣточкамъ и предохранять ихъ отъ засыханія и отдѣленія. Одними постановленіями и бесѣдами на миссіонерскія темы дѣлу не помочь.

— По газетнымъ сообщеніямъ, въ Петербургѣ появились новые сектанты; называютъ они себя „святодуховцами", объясняя это названіе тѣмъ, что ихъ ученіе есть „вѣчное евангеліе", откровеніе Св. Духа. Сектанты вѣрятъ, что ихъ „вѣчное евангеліе" должно объединить не только христіанскія религіи, но и іудейство и магометанство; поэтому пропаганду своего ученія они ведутъ и между татарами и евреями.

— „Соврем. Слово" сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о способахъ распространенія іоаннитской литературы. По словамъ газеты, іоаннитская литература будто бы продается въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ союза русскаго народа совмѣстно съ изданіями Св. Синода. Нескрываемыя симпатіи къ союзу многихъ видныхъ кронштадтскихъ іоаннитовъ заставляютъ многихъ ревнителей союза даже изъ духовныхъ лицъ смотрѣть сквозь пальцы на религіозную пропаганду іоаннитовъ. Но до послѣдняго времени распространеніе іоаннитской литературы чрезъ посредство книгоношъ сильно затруднялось необходимостью получать отъ губернской администраціи разрѣшеніе на продажу книгъ. Теперь же будто бы іоаннитскими дѣятелями устранено и это затрудненіе: они будто бы заручились рекомендаціей нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высокое мѣсто въ церковной іерархіи, и на основаніи ихъ безпрепятственно получаютъ разрѣшительныя свидѣтельства для своихъ книгоношъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на скидку при проѣздѣ и провозѣ книгъ. Неужели и это вѣрно? Неужели такъ неразборчиво даются рекомендаціи, что стоящіе на стражѣ православія оказываются въ рядахъ содѣйствующихъ распространенію ученія, враждебнаго православію?

— Въ с. Шестернѣ, херсонской епархіи, произошло слѣдующее событіе, послужившее поводомъ къ привлеченію въ качествѣ обвиняемыхъ 23 жителей села—крестьянъ и крестьянокъ. 12 апрѣля текущаго года состоялся сельскій сходъ, на который былъ приглашенъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, и ему отъ имени „крестьянскаго міра" предложено было добровольно вынести изъ мѣстной Рождество-Богородичной церкви знамя союза русскаго народа. Когда тотъ категорически

отказался, сходъ единогласно постановилъ немедленно вынести хоругвь изъ церкви, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что церковь построена дѣдами и прадѣдами не для отдѣловъ союза русскаго народа, а для моленія. И тутъ же сходъ, въ сопровожденіи всей деревни, двинулся къ церкви приводить въ исполненіе свое постановленіе. Что произошло въ церкви, куда явилась толпа, рисуется различно; во всякомъ случаѣ, въ храмѣ произведено было крупное безчинство, хоругвь съ шумомъ была вынесена изъ церкви и брошена во дворъ предсѣдателю отдѣла. Дѣло передано суду. Фактъ, повидимому, незначительный и произошелъ гдѣ-то въ Шестернѣ, но надъ нимъ слѣдуетъ задуматься. Какъ бы ни объясняли происшествіе въ с. Шестернѣ, какую бы подкладку ему ни придавали, оно ясно показываетъ, какъ неумѣстно вносить въ храмъ духъ политики. Пусть члены союза русскаго народа совершенно искренни въ своей преданности православію, пусть они правильно понимаютъ истинные церковные интересы; но этимъ нисколько не исключается наличность многихъ истинныхъ чадъ православной церкви и среди членовъ другихъ политическихъ партій и союзовъ. Храмъ—домъ молитвы, гдѣ вѣрующіе всякихъ политическихъ направленій одинаково стремятся отрѣшиться отъ суеты земной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ дѣлъ политической борьбы. Можетъ ли содѣйствовать этому помѣщеніе на виду у молящихся хоругви—знамени политической партіи? Могутъ ли всѣ собравшіеся въ храмѣ подъ сѣнью этой хоругви едиными устами и единымъ сердцемъ, въ братской любви возносить молитвы горѣ? Не возвращаетъ ли эта хоругвь мыслей молящихся къ житейской сутолокѣ и враждѣ? Чѣмъ темнѣе народъ, тѣмъ болѣе грубыя формы могутъ принимать его протесты.

— Министерство народнаго просвѣщенія недавно издало циркуляръ о пріемѣ семинаристовъ въ варшавскій университетъ лишь по выдержаніи экзаменовъ въ объемѣ гимназическаго курса по физикѣ, математикѣ и одному изъ новыхъ языковъ. Такимъ образомъ, съ проведеніемъ этого распоряженія въ жизнь, для семинаристовъ, во всякомъ случаѣ не менѣе подготовленныхъ къ слушанію университетскихъ курсовъ, чѣмъ гимназисты, окажется закрытымъ свободный доступъ во всѣ университеты.

— Съ наступающаго учебнаго года начнетъ функціонировать вновь открываемый саратовскій университетъ. До устройства собственнаго зданія, городъ и земство изъявили согласіе отвести въ распоряженіе университета безплатно помѣщеніе въ зданіяхъ фельдшерской школы, земскаго анатомическаго музея и въ зданіи народной аудиторіи. По выясненіи размѣровъ и удобствъ отведенныхъ помѣщеній, будетъ опредѣленъ университетской администраціей комплектъ студентовъ, который можетъ быть въ этомъ году принятъ на первый курсъ. По представленію попечителя казанскаго учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія на дняхъ утвержденъ первый составъ профессоровъ медицинскаго факультета. Большинство профессоровъ, во главѣ съ ректоромъ, назначены изъ казанскаго университета.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Современное состояніе кипрскаго архіепископскаго вопроса.—Дѣятельность эмесскаго митрополита Аѳанасія и положеніе его епархіи. — Духовная семинарія въ Сиріи. — Статистическія свѣдѣнія о народномъ просвѣщеніи въ Греціи.

— Печальныя вѣсти продолжаютъ приходить съ острова Кипра. По-прежнему здѣсь ведется „священная борьба“ изъ-за стараго архіепископскаго вопроса. Особенность новѣйшей стадіи въ развитіи этого прискорбнаго событія состоитъ въ томъ, что теперь на Кипрѣ имѣется два архіепископа православной Церкви — Кириллъ киринійскій и Кириллъ китійскій. Первый былъ избранъ священнымъ синодомъ константинопольской церкви по просьбѣ синода и народа церкви кипрской, а второго избрали Фотій, патріархъ александрійскій, и англійское правительство, подъ протекторатомъ котораго островъ Кипръ находится. Между греческими церквами нѣтъ единомыслія въ признаніи одного изъ Кирилловъ архіепископомъ кипрской церкви, при чемъ константинопольскій патріархъ Іоакимъ и его синодъ игнорируютъ Кирилла китійскаго и считаютъ законнымъ предстоятелемъ Кипра Кирилла киринійскаго, а патріархъ Фотій держится совершенно противоположнаго мнѣнія. Нѣтъ единства и мира и среди православнаго населенія Кипра, гдѣ по-прежнему господствуютъ вражда и раздѣленіе. Въ концѣ мая многія церкви на Кипрѣ были закрыты въ теченіе недѣли, такъ какъ духовенство и народъ отказались читать и слушать въ храмахъ окружное посланіе Кирилла китійскаго о его избраніи на архіепископскій престолъ. Это дало поводъ англійскому комиссару острова употребить рядъ насилій, которыя, однако, не привели къ признанію китійскаго митрополита кипрскимъ архіепископомъ. Въ храмахъ иногда происходили крайне прискорбныя событія. Въ городѣ Лемессосѣ въ одной церкви священникъ хотѣлъ прочитать посланіе Кирилла китійскаго, но народъ вырвалъ изъ его рукъ грамоту и на глазахъ отряда полиціи разорвалъ ее, при чемъ провозгласилъ Кирилла китійскаго „недостойнымъ“ предстоятельства, схизматикомъ и узурпаторомъ. Въ храмѣ произошла кровавая схватка, богослуженіе было прекращено, народъ въ возбужденіи вышелъ изъ церкви, и долго по городу разносились крики „зито“ въ честь свободы церкви. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывали такіе факты. Священникъ, не зная, кого поминать за богослуженіемъ, обращался въ храмѣ къ народу съ вопросомъ, кого они признаютъ своимъ архіепископомъ — Кирилла китійскаго или Кирилла киринійскаго. Отвѣтъ обыкновенно бывалъ въ пользу киринійскаго іерарха. Вообще волненія на Кипрѣ изъ-за архіепископскаго вопроса продолжаются во всей силѣ. О нихъ много говорятъ такія серьезныя и авторитетныя греческія газеты, какъ „Новый День“ и „Государство“, и напрасно нѣкоторыя греческія изданія стараются умалить значеніе кипрской смуты, а вмѣстѣ—и опасности, которая грозитъ мѣстной православной Церкви. Въ событіяхъ на Кипрѣ находитъ себѣ выраженіе одинъ недугъ церковной жизни на Востокѣ, который (недугъ) постепенно развивается и захватываетъ большую область своего неблагопріятнаго воздѣйствія. Разумѣемъ пре-

увеличенное вліяніе мірского элемента на церковныя дѣла. Несомнѣнно, міряне должны принимать участіе въ церковной жизни, но здѣсь должна быть опредѣленная граница для такого участія, дальше которой идти не должно. Нынѣ міряне участвуютъ на греческомъ Востокѣ въ избраніи мухтаровъ (староста), димарховъ (городской голова), членовъ педагогическихъ епитропій и церковныхъ ефорій, — въ этомъ проявляется ихъ право. Но если міряне будутъ избирать іеропсалтовъ, іеродіаконовъ и т. д., то такое избирательное право не можетъ быть оправдано каноническими основаніями. Между тѣмъ, на Кипрѣ избраніе китійскаго митрополита Кирилла на архіепископскую каѳедру состоялось при господствующемъ участіи мірянъ и при весьма энергичной поддержкѣ англійскаго комиссара острова, который, желая исполнить волю своего правительства, употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы подчинить свободную православную Церковь инославной власти. И патріархъ Фотій былъ лишь орудіемъ въ рукахъ англійскаго правительства и сыгралъ свою неблагопріятную роль въ руку враговъ церкви. Это хорошо понимаютъ въ Константинополѣ, гдѣ патріархъ и синодъ не признаютъ избраніе Кирилла китійскаго правильнымъ и настаиваютъ на законности первыхъ выборовъ, когда предстоятелемъ кипрской церкви былъ избранъ Кириллъ кириніійскій. До какого униженія была доведена православная кипрская Церковь фактомъ незаконнаго избранія Кирилла китійскаго,—это видно изъ того, что предъ такъ называемой интронизаціей этого Кирилла въ архіепископскомъ храмѣ секретарь англійскаго комиссара прочиталъ по-англійски правительственный указъ, утверждающій избраніе. И раньше, въ эпоху турецкаго владычества на Кипрѣ, новому архіепископу выдавался султанскій фирманъ, однако онъ не былъ conditio sine qua non архіепископскаго избранія, выдавался послѣ интронизаціи и вовсе не придавалъ силы и значенія избранію, которое зависѣло всецѣло отъ церкви, но лишь подтверждалъ за архіепископомъ старыя прономіи, которыхъ его лишило англійское правительство. Теперь же на Кипрѣ все перепуталось и перемѣшалось, архіепископъ актомъ избранія поставленъ въ полную зависимость отъ англійскаго правительства, синодъ лишенъ своей канонической власти, а церковь—присущей ей силы. Но зато здѣсь торжествуютъ права мірянъ и господствуетъ могущество инославнаго правительства!.. Православная кипрская Церковь находится въ большой опасности, отъ которой ее можетъ избавить лишь строго опредѣленная, твердая и энергичная политика константинопольскаго патріарха Іоакима и его священнаго синода.

Въ Антіохійской православной Церкви, находящейся подъ управленіемъ патріарха Григорія IV и митрополитовъ изъ среды туземнаго арабскаго населенія, церковно-общественная жизнь течетъ нормально и съ замѣтнымъ успѣхомъ для религіозно-нравственнаго развитія народа. Въ частности, значительнаго благоустройства въ послѣднее время достигла эмесская епархія, находящаяся подъ управленіемъ митрополита Аѳанасія, который имѣетъ резиденцію въ городѣ Хомсѣ. Митрополиту помогаетъ въ управленіи епархіей народный православный совѣтъ, состоящій изъ выборныхъ представителей населенія въ Хомсѣ. Совѣтъ выдаетъ имущественныя, просвѣтительныя и благотворительныя дѣла эмесской епархіи, а преимущественно содѣйствуетъ митрополиту Аѳанасію въ защитѣ православнаго населенія отъ злоупотребленій со стороны турецкихъ властей и народа и рѣшаетъ недоразумѣнія общественнаго характера, возникающія среди православныхъ арабовъ епархіи. Кромѣ того, при митрополіи существуетъ духовный судъ, который, подъ предсѣдательствомъ митрополита, разсматриваетъ судебныя дѣла духовенства и мірянъ, входящія въ область церковной юрисдикціи. Членами этого суда состоятъ лишь духовныя лица. Въ городѣ Хомсѣ православное населеніе простирается до 9.000 человѣкъ. Здѣсь имѣется четыре храма и семь священниковъ, шесть школъ, изъ нихъ четыре устроены и содержатся Императорскимъ православнымъ Палестинскимъ обществомъ. Въ составъ епархіи входятъ и восемь селъ, въ которыхъ также имѣются школы, которыя содержатся на средства мѣстныхъ общинъ, находятся въ вѣдѣніи духовенства и выборныхъ представителей народа и подлежатъ контролю митрополита. Въ епархіи нѣтъ ни одного монастыря. Мѣстное духовенство имѣетъ скудныя матеріальныя средства. Но оно энергично трудится въ пользу народа, подъ руководствомъ своего архипастыря. Митрополитъ Аѳанасій учредилъ въ Хомсѣ нѣсколько благотворительно-просвѣтительныхъ обществъ, которыя съ успѣхомъ выполняютъ свое назначеніе. Такъ, „Общество покровительства бѣднымъ“ оказываетъ матеріальную и нравственную помощь бѣднымъ и больнымъ и въ теченіе своего непродолжительнаго существованія израсходовало на дѣла благотворенія свыше 140.000 франковъ; „Общество св. Юліана Эмесскаго“ имѣетъ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ оказывать помощь бѣднымъ при погребеніи усопшихъ, во избѣжаніе соблазна со стороны латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, которые пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ для прозелитизма среди православнаго населенія Сиріи; „Общество воспитанія сиротъ“ содержитъ пріютъ и школу для православныхъ дѣтей, не имѣющихъ ни родителей, ни родственниковъ; „Общество св. Варвары“ посвящаетъ свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность на служеніе женскому населенію Хомса, устраиваетъ публичныя чтенія нравственно-воспитательнаго характера, борется съ предразсудками и вредными обычаями въ семьѣ, содержитъ женскую мастерскую и такъ далѣе; „Общество распространенія нравственности въ народѣ“ имѣетъ свою библіотеку и читальню, ведетъ чтенія и бесѣды популярнаго содержанія. Вообще, митрополитъ Аѳанасій широко развилъ просвѣтительную и благотворительную дѣятельность въ эмесской епархіи и этимъ много задерживаетъ здѣсь наступательное движеніе латинской и протестантской пропаганды.

— Въ Антіохійскомъ патріархатѣ существуетъ единственная духовная школа для приготовленія клира, помѣщающаяся въ Белементскомъ монастырѣ близъ города Триполи. Въ школѣ по уставу должно быть четыре класса, но въ минувшемъ году воспитанники трехъ старшихъ классовъ, въ числѣ 11 человѣкъ, были уволены, и въ семинаріи остался только одинъ первый классъ, въ составѣ 19 воспитанниковъ. Передаютъ, что увольненіе воспитанниковъ было вызвано ихъ столкновеніемъ съ новымъ ректоромъ семи-

наріи Дагеромъ Хайролла, который замѣтилъ въ питомцахъ духовной школы несоотвѣтствующія ихъ назначенію наклонности и захотѣлъ ихъ искоренить. Закваска же этихъ наклонностей приписывается Белеменскому духовному братству, которое возникло въ семинаріи года два тому назадъ и поставило своей задачей содѣйствовать проведенію въ Антіохійскомъ патріархатѣ нѣкоторыхъ церковныхъ реформъ. Теперь Белементское братство прекратило свое существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обновленъ и составъ воспитанниковъ Белементской семинаріи. Воспитанники изучаютъ здѣсь священное писаніе, арабскій языкъ, русскій языкъ, ариѳметику, географію и чистописаніе. Кромѣ ректора, преподаваніемъ въ семинаріи занимаются три учителя, изъ коихъ одинъ—кандидатъ кіевской духовной академіи. Умѣстно добавить, что ректоръ семинаріи Дагеръ Хайролла не облеченъ въ священный санъ и состоитъ въ мірскомъ званіи.

— Въ Греціи въ 1907—8 учебномъ году было 1.224 народныхъ школъ мужскихъ, 623 женскихъ и 1.571 смѣшанныхъ, въ которыхъ обучались 170.374 мальчиковъ и 71.059 дѣвочекъ. Учителей было 2.059, учительницъ 919 и помощниковъ учителей 1.358. Въ теченіе года министерство народнаго просвѣщенія израсходовало на школы 6.692.000 драхмъ, а каждый учащійся стоилъ 30.19 др. Кромѣ правительственныхъ школъ, въ греческомъ королевствѣ было 109 частныхъ училищъ, въ которыхъ обучались 3.289 учениковъ и 3.534 ученицъ.

Поворотъ въ нашей интеллигенціи *).

II.

Подъ именемъ интеллигенціи участники сборника „Вѣхъ" разумѣютъ „интеллигенцію въ традиціонно-русскомъ смыслѣ этого слова, нашу кружковую интеллигенцію, искусственно выдѣляемую изъ общенаціональной жизни",—такъ называемую „интеллигентщину" въ отличіе отъ интеллигенціи въ широкомъ, общенаціональномъ, общеисторическомъ смыслѣ этого слова (стр. 1). Интеллигенція—это „прорубленное Петромъ окно въ Европу, чрезъ которое входитъ къ намъ Западный воздухъ, одновременно и живительный, и ядовитый. Ей, этой горсти, принадлежитъ монополія европейской образованности и просвѣщенія въ Россіи; она есть главный его проводникъ въ толщу стомилліоннаго народа" (стр. 25). „Русская интеллигенція, какъ особая культурная категорія, есть порожденіе взаимодѣйствія Западнаго соціализма съ особенными условіями нашего культурнаго, экономическаго и политическаго развитія" (стр. 144). И „какъ для духовнаго развитія Запада нѣтъ въ настоящую эпоху процесса болѣе занимательнаго и чреватаго послѣдствіями, чѣмъ кризисъ и разложеніе соціализма" (стр. 145), такъ „нѣтъ сейчасъ болѣе захватывающей темы для размышленій, какъ о природѣ русской интеллигенціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ заботы болѣе томительной и тревожной, какъ о томъ, поднимется ли на высоту своей задачи русская интеллигенція, получитъ ли Россія столь нужный ей образованный классъ съ русской душой, просвѣщеннымъ разумомъ, твердой волей" (стр. 26).

Первородный грѣхъ русской интеллигенціи,—по общему признанію авторовъ „Вѣхъ",—есть совершенная „безпринципность въ метафизическомъ смыслѣ" (стр. 156). Интеллигенты всѣ позитивисты чистой воды, отвергающіе всякую метафизику и религію (стр. 161). Міръ для нихъ хаосъ и опредѣляется только слѣпыми метерьяльными силами. Понятно, почему русская интеллигенція лишена „творческаго самосознанія", т. е. сознательнаго космическаго самоопредѣленія человѣческой личности (стр. 73), уясняющаго смыслъ жизни и дающаго силу жить (стр. 86). Съ перваго пробужденія сознательной мысли, нашъ интеллигентъ становится рабомъ своего механико-раціоналистическаго міросозерцанія, „и проживалъ жизнь настоящимъ узникомъ, не видя свѣта Божія" (стр. 83). Это — „люди безъ Бога въ душѣ" (стр. 85), безъ вѣры въ Бога въ человѣкѣ (стр. 73), какія-то странныя „человѣкоподобныя чудовища" (стр. 85)...

Въ стихійномъ круговоротѣ этого „философскаго нигилизма" или „атеистическаго матеріализма" (стр. 162) интеллигенція ослабѣла идейно и культурно, истощилась „во внутреннихъ противорѣчіяхъ" (стр. 24). Оттого она консервативна и косна въ основномъ своемъ душевномъ укладѣ, въ философіи, въ идейной работѣ мысли. „Отношеніе къ философіи,—говоритъ Н. А. Бердяевъ,—было такъ же мало культурно, какъ и къ другимъ духовнымъ цѣнностямъ: самостоятельное значеніе философіи отрицалось, и философія подчинялась утилитарно-общественнымъ цѣлямъ" (стр. 2). Къ философіи у интеллигенціи „преобладало демагогическое отношеніе" (стр. 9). Интересы теоретической мысли у насъ были принижены (стр. 16). „Объясняется это не дефектами интеллекта, а направленіемъ воли, которая создала традиціонную, упорную интеллигентскую среду, принявшую въ свою плоть и кровь народническое міросозерцаніе и утилитарную оцѣнку, не исчезнувшую и по сію пору" (стр. 2). Интеллигенція готова принять на вѣру всякую философію подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы она санкціонировала ея соціальные идеалы (стр. 6).

„Во имя ложнаго человѣколюбія и народолюбія у интеллигенціи выработался съ отношеніи къ философскимъ исканіямъ и теченіямъ методъ заподозрѣванія и сыска" (стр. 9), недовѣрія и гнета. Все въ сознаніи русской интеллигенціи было воспринято совсѣмъ ненаучно и искажено; все было приспособлено къ соціалъ-демократической теоріи, и научный позитивизмъ и экономическій матеріализмъ, и эмпиріокритицизмъ, и неокантіанство, и ницшеанство (стр. 10). Отсюда, само собою получится хаосъ въ міровоззрѣніи, „абберація сознанія", приведшая интеллигенцію втупикъ (стр. 20). „Интеллигенція наша дорожила свободой, а исповѣдывала философію, въ которой нѣтъ мѣста для свободы, дорожила личностью, а исповѣдывала философію, въ которой нѣтъ мѣста для личности, дорожила смысломъ прогресса, а исповѣдывала философію, въ которой нѣтъ мѣста для этого прогресса..., — фанатически готова была на самопожертвованіе и не менѣе фанатически исповѣдывала матеріализмъ, отрицающій всякое самопожертвованіе; атеистическая философія не могла санкціонировать никакой святыни" (стр. 20). Вотъ откуда у нашей интеллигенціи „легковѣріе безъ вѣры, борьба безъ творчества, фанатизмъ безъ энтузіазма, нетерпимость безъ благоговѣнія" (стр. 138) *).

Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета
священникъ **Іоаннъ Филевскій.**

*) Продолженіе. См. № 26.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Письма изъ деревни **).

IV.

Современная школа почти ничего не даетъ для улучшенія положенія деревни, вслѣдствіе безжизненности постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Такое заключеніе относится одинаково къ обоимъ главнымъ видамъ народной школы—земской и ц. приходской. Недавняя церковно-школьная выставка въ Петербургѣ, нарядная и даже парадная съ виду, нисколько не убѣ-

**) См. письмо III въ № 27.

дила насъ въ противоположномъ. Ея показатели практической работы школы касались болѣе или менѣе случайныхъ, счастливо поставленныхъ женскихъ школъ, какъ Владимірская школа г-жи Побѣдоносцевой въ Петербургѣ, а не представляли системы жизненно-практическаго строя всѣхъ церковныхъ школъ, хотя бы одного высшаго типа (какъ второклассныя школы). Можно сказать, что мужскія школы съ жизненною приспособляемостью на выставкѣ были исключеніемъ, а не нормой.

Синодальныя программы 1903 г. составлены въ духѣ крестьянъ, желающихъ, чтобы школа давала только одно полезное для души и тѣла; но пока еще мало замѣтны ихъ благодѣтельные результаты, повидимому, по недостаточной подготовкѣ исполнителей. Наибольшую пользу онѣ принесутъ тогда, когда всѣ одноклассныя цер.-пр. школы будутъ преобразованы въ двухклассныя, когда умѣлые учащіе постепенно убѣдятъ жителей деревни, что такая двухклассная ц.-пр. школа и для крестьянъ нужна. Въ программахъ 1903 г. занятія естественно распадаются на двѣ части: скучная осень и холодная зима невольно загоняютъ учащихся въ теплую классную комнату, и учащіе въ этотъ сезонъ могутъ все свое вниманіе обратить на гуманитарную сторону школьнаго воспитанія и обученія, на пробужденіе въ питомцахъ христіанскаго настроенія, проникнутаго евангельскими идеалами и стремленіями согласовать свою жизнь съ этими идеалами. Весной же здравый смыслъ учащаго и инстинктивно-непреодолимыя влеченія учащихся подсказываютъ, что пора учиться читать великую и премудрую книгу природы и познавать законы ея, установленные Творцомъ вселенной. Тутъ воспитанники глубоко проникнутъ въ смыслъ привѣтствія Первосвятителя Русской Церкви, сказаннаго во время славленья у Государя: „по всему Священному Писанію всегда природа представляется славословящею Господа. И кто разумѣетъ жизнь природы, умѣетъ читать законы ея, тотъ дѣйствительно всегда находитъ въ ней славословіе Творческаго Божественнаго величія“ (№ 2 „Ц. Вѣд.“ за 1909 г.).

Эти слова совпадаютъ съ опредѣленіемъ природовѣдѣнія проф. Д. Н. Кайгородовымъ: „вѣдать природу—значитъ умѣть ее наблюдать, понимать, у нея учиться, а ученье это даетъ пищу не только для ума, но и для души“ (см. его „На разныя темы“)... Тогда населеніе деревни опять будетъ болѣе всего дорожить лучами оздоравливающаго и живительнаго для всей органической жизни краснаго солнышка и присносущнымъ свѣтомъ Жизнодавца Солнца Правды—Христа Бога нашего. Близость къ природѣ приближаетъ къ Творцу и отшельника созерцателя, и простого неиспорченнаго городомъ крестьянина, и ученаго натуралиста, и цѣлые просвѣщенные англо-американскіе и скандинавскіе народы. Стоитъ хотя бы прочесть выше упомянутые солидные труды Н. А. Крюкова о сельскомъ хозяйствѣ въ Норвегіи (209—219 стр.), Австраліи (152—155 стр.) и нѣк. др., чтобы убѣдиться, что тамъ близкіе къ природѣ, уравновѣшивающей просвѣщеніе человѣка и умиротворяющей его, образованные поселяне весьма строго соблюдаютъ воскресные дни и въ высшей степени добросовѣстно относятся къ чужой собственности; у насъ же темные крестьяне, у которыхъ ослабѣла любовь къ землѣ изъ-за соблазновъ города, оторвавшіеся отъ природы и безпочвенные разночинцы и рабочіе, какъ халатно работаютъ и живутъ, такъ же безсмысленно проводятъ праздничные дни.

Много свѣтлыхъ и радостныхъ надеждъ подавали сельскимъ жителямъ новыя программы цер.-пр. школъ, особенно же объяснительная записка о преподаваніи географіи въ связи съ краткими свѣдѣніями о явленіяхъ природы въ двухклассныхъ школахъ (91 и 92 стр.), а также постановленіе Особаго Совѣщанія о второклассныхъ школахъ (385 и 386 стр. № 8 „Цер. Вѣдом.“ за 1908 г.) *). Но, повидимому, „суждены намъ порывы благіе, а свершить ничего не дано“. Грустно!.. Грустно разочаровываться, не видя оживленныхъ курсовъ для умѣлаго осуществленія въ жизни намѣченнаго программами и совѣщаніемъ; неумѣлые же исполнители, а особенно при канцелярскихъ запросахъ: „почему мало учениковъ“, „почему не вся грамматика пройдена“ и все буквоѣдство убьетъ душу въ живыхъ программахъ и предположеніяхъ Совѣщанія.

Итакъ, современное тяжелое положеніе деревни настойчиво выдвигаетъ **): необходимость христіанизаціи мірского труда, что всѣмъ постоянно напоминало бы завѣтъ Премудраго: „не отвращайся отъ трудной работы и отъ земледѣлія, которое учреждено отъ Вышняго“ (Іис. с. Сирах. 7 гл. 15 ст.); а также необходимость живой подготовки къ постепенному и послѣдовательному осуществленію всего лучшаго, намѣченнаго для сближенія нашей церковно-приходской школы съ требованіями жизни, уразумѣніемъ природы и ея даровъ. Послѣднее жизненное требованіе настоятельно и властно выдвинуто и авторитетными опредѣленіями Св. Синода (№ 2318 отъ 20—27 мая 1903 г.) и постановленіе особаго совѣщанія при Св. Синодѣ (15 февраля 1908 г.) и повременною печатью по поводу недавней всероссійской церковно-школьной выставки.

Только честный трудъ, близость къ природѣ, къ свѣту краснаго солнышка и Солнца Правды можетъ оздоровить физически и нравственно разлагающуюся деревню, зараженную городомъ и фабрикой.

Священникъ **Алексѣй Кулясовъ**.

О многовластіи въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ ***).

II.

Въ большинствѣ случаевъ предсѣдатель совѣта, начальница училища и инспекторъ классовъ мирно уживаются между собою, завѣдуя преимущественно: первый—экономической, второй—учебной и третья—воспитательной частью. Но иногда, при обостреніи отношеній или чрезмѣрномъ властолюбіи одного изъ трехъ начальствующихъ членовъ совѣта, между ними начинаются недоразумѣнія и пререканія изъ-за власти, въ высшей степени неблагопріятно отражающіяся на всемъ ходѣ училищной жизни. И нельзя не согласиться, что въ са-

*) Къ этому слѣдуетъ присоединить также допущеніе въ нихъ жизненно и практично составленной „Книги взрослыхъ“ Алчевской.

**) См., напр., „Церк. Вѣстн. № 21.

***) Ст. I см. № 26.

момъ училищномъ уставѣ даны основанія для возникновенія подобныхъ недоразумѣній, такъ какъ въ немъ нѣтъ точнаго и опредѣленнаго разграниченія круга обязанностей, свойственныхъ каждому изъ указанныхъ лицъ.

„Многоначаліе есть безначаліе", говорилъ еще одинъ изъ учителей церкви. И дѣйствительно, во всякомъ учебномъ заведеніи, какъ и во всякомъ учрежденіи, всегда есть лицо, стоящее во главѣ его, лицо, которому подчинены всѣ въ немъ служащіе, и которое вѣдаетъ всѣми сторонами его жизни. Въ данномъ отношеніи женское епархіальное училище составляетъ странное исключеніе въ ряду всѣхъ учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, мужскихъ и женскихъ, не имѣя для себя аналогіи даже и въ женскихъ гимназіяхъ, гдѣ начальница ясно подчинена закономъ предсѣдателю совѣта.

Необходимо и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ сосредоточить всю полноту власти въ однѣхъ рукахъ, предоставивъ кому либо изъ трехъ начальствующихъ теперь лицъ право высшаго надзора за всѣми сторонами училищной жизни и подчинивъ ему двухъ другихъ. Такимъ лицомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть представитель духовенства,—человѣкъ для училища сторонній, обремененный другими обязанностями и часто по своему образованію стоящій ниже преподавателей и инспектора. Предоставленіе ему предсѣдательскихъ и начальническихъ правъ или осталось бы пустымъ звукомъ, не находя себѣ реальнаго примѣненія, или, въ худшемъ случаѣ, повлекло бы за собой завѣдываніе имъ такими областями училищной жизни, въ которыхъ онъ совершенно некомпетентенъ и съ которыми недостаточно знакомъ. Въ настоящее время въ составъ совѣта училища входятъ три члена отъ духовенства, завѣдующіе преимущественно экономическими дѣлами. При наличности таковыхъ нужда въ особомъ представителѣ, предсѣдательствующемъ въ настоящее время въ совѣтѣ, совершенно отпадаетъ. Впрочемъ, одному изъ членовъ отъ духовенства, ближе другихъ стоящему къ училищному хозяйству, можно присвоить званіе „старшаго члена" или даже „представителя духовенства", но, во всякомъ случаѣ, не онъ долженъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ и руководить всею жизнью училища.

Во главѣ женскаго епархіальнаго училища не можетъ быть поставлена и начальница. Какого бы кто мнѣнія ни держался по такъ называемому женскому вопросу нельзя всетаки не считаться съ психологіей эпохи. Не наступило еще то время, когда бы лица мужскаго пола могли мириться съ властью надъ ними женщины, и когда бы эта власть не производила впечатлѣнія чего-то противоестественнаго и смѣшного. Вотъ почему, думается намъ, до сихъ поръ еще нѣтъ такого учебнаго заведенія или учрежденія въ Россіи, въ которомъ бы служащіе мужчины были подчинены стоящему во главѣ его лицу женскаго пола. Такимъ образомъ, если бы даже образовательный цензъ начальницы училища былъ возвышенъ, то и тогда она не могла бы стоять во главѣ его—(не говоримъ уже о томъ, что при существующихъ условіяхъ получить образованіе равное тому, какое получили преподаватели и инспекторъ, лицо женскаго пола фактически не можетъ: такъ называемые высшіе женскіе курсы, съ точки зрѣнія общеобразовательнаго элемента, стоятъ ниже не только академіи, но даже и университетовъ). Въ настоящее же время начальница училища обладаетъ обыкновенно лишь дипломомъ среднеучебнаго заведенія: гимназіи или какого-нибудь института. Въ виду этого, сосредоточить въ ея рукахъ всю полноту власти, подчинивъ ей инспектора и преподавателей академистовъ, кандидатовъ, а иногда и магистровъ богословія (въ академическихъ городахъ наставниками училищъ состоятъ въ рѣдкихъ случаяхъ даже профессора), и предоставивъ ей право контролировать ихъ преподаваніе, дѣлать имъ замѣчанія и выговоры—было бы болѣе, чѣмъ странно. Наконецъ, хотя ближайшее наблюденіе за поведеніемъ дѣвицъ, какъ справедливо замѣчаетъ циркуляръ 1901 года, и должно принадлежать начальницѣ, однакожъ, высшее руководство воспитаніемъ, и, такъ сказать, самое направленіе его едва ли можетъ быть ей поручено. Она не имѣетъ для этого надлежащей педагогической подготовки и незнакома съ тѣми научными основами воспитанія, знаніе которыхъ (предполагающее изученіе такихъ наукъ, какъ психологія, этика, художественная литература) необходимо для лица, руководящаго извѣстнымъ учебнымъ заведеніемъ.

Естественнѣе всего во главѣ женскаго епархіальнаго училища было бы поставить инспектора классовъ, завѣдующаго въ настоящее время только учебною частью. Онъ одинъ изъ всѣхъ трехъ начальствующихъ въ училищѣ лицъ, по уставу, долженъ обладать академическимъ образованіемъ и, слѣдовательно, съ одной стороны, болѣе авторитетенъ сравнительно съ ними въ глазахъ учительской корпораціи, съ другой—вполнѣ правоспособенъ и компетентенъ въ области какъ чисто учебной, такъ и воспитательной; въ его рукахъ и въ настоящее время сосредоточивается самая важная сторона училищной жизни—учебная; онъ состоитъ священникомъ училищной церкви, а иногда и духовникомъ ученицъ младшихъ классовъ; онъ, наконецъ, преподаетъ важнѣйшій предметъ училищнаго курса—Законъ Божій—предметъ, имѣющій не только учебное, но и воспитательное значеніе. Именно ему, по нашему мнѣнію, приличнѣе всего быть предсѣдателемъ совѣта, соотвѣтствуя по своимъ правамъ и обязанностямъ ректору семинаріи; ему должны быть подчинены всѣ служащія при училищѣ лица, не исключая и начальницы; онъ долженъ дѣлать доклады епархіальному архіерею; ему же должно принадлежать право высшаго надзора надъ всѣми сторонами училищной жизни, въ томъ числѣ и воспитательной.

Такое возвышеніе положенія инспектора классовъ необходимо должно сопровождаться измѣненіемъ его служебнаго и матеріальнаго положенія. Удобнѣе было бы переименовать его въ „ректоры" или „начальники" училища, присвоивъ ему протоіерейскій санъ и возвысивъ классъ занимаемой имъ должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо было бы назначить ему и болѣе приличное вознагражденіе. Въ настоящее время инспекторъ классовъ получаетъ собственно за инспекторство ничтожную сумму въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 5—10 разъ меньшую сравнительно съ ректоромъ семинаріи. Съ расширеніемъ круга правъ и обязанностей инспектора слѣдовало бы значительно увеличить получаемый имъ окладъ жалованія, освободивъ его въ то же время отъ законоучительства въ младшихъ классахъ училища. Въ

такомъ случаѣ у него стало бы оставаться больше времени для надзора за учебно-воспитательнымъ дѣломъ, посѣщенія уроковъ, просмотра письменныхъ работъ и т. п. *). Что же касается начальницы, то за нею попрежнему можно оставить ближайшее и непосредственное наблюденіе за религіозно-нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ дѣвицъ (подъ высшимъ руководствомъ и надзоромъ инспектора), переименовавъ ее въ „инспектриссы" и подчинивъ ей воспитательницъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ надзиратели семинаріи и мужского духовнаго училища подчиняются первые—инспектору, вторые—помощнику смотрителя. Вообще, начальница епархіальнаго училища по своимъ правамъ и обязанностямъ должна соотвѣтствовать инспектору семинаріи. Л.

*) Инспекторомъ училища въ настоящее время можетъ быть только лицо, имѣющее священный санъ. Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что такому лицу болѣе прилично стоять во главѣ духовно-учебнаго заведенія, и что священникъ или протоіерей можетъ пользоваться бо́льшимъ авторитетомъ въ глазахъ учащихся, чѣмъ человѣкъ свѣтскій. Но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, думается намъ можно было бы допускать изъятія изъ этого общаго правила. Инспекторъ училища, какъ главный руководитель учебнаго дѣла, долженъ стоять на высотѣ своего положенія, долженъ быть человѣкомъ хорошо освѣдомленнымъ во всѣхъ областяхъ знанія, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ, долженъ, наконецъ, по своей учености, педагогической опытности и развитію стоять по крайней мѣрѣ наравнѣ съ лучшими преподавателями. Къ сожалѣнію, найти такое лицо между священниками въ провинціальномъ городѣ не всегда возможно. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ право ходатайствовать, при недостаткѣ достойныхъ кандидатовъ изъ духовенства, о назначеніи на должность инспектора классовъ и лицъ свѣтскихъ, признаваемыхъ имъ способными къ занятію этого отвѣтственнаго поста.

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Письмо VI.

Во многихъ епархіяхъ, если не вездѣ, сейчасъ сезонъ церковно-учительскихъ курсовъ. Хозяйствомъ завѣдуетъ какой-нибудь бойкій въ оцѣнкѣ казенной копѣйки батюшка, часто уѣздный о. наблюдатель, чуткій къ учительскимъ желудкамъ,—ему и книги въ руки. За нравственностью курсистокъ и курсистовъ слѣдитъ не видя видящій и видя не видящій другой уѣздный о. наблюдатель, которому епархіальный училищный совѣтъ довѣряетъ, и курсисты на него смотрятъ не безъ надежды. О. или г. епархіальный наблюдатель (академистъ) обязанъ имѣть наготовѣ двѣ рѣчи—къ открытію курсовъ и въ прощальное назиданіе; его же именемъ устрашаютъ неустрашимыхъ иногда курсистовъ; а главная его роль дипломатическая, между прочимъ добываніе лекторовъ, что собственно и интересно въ данный моментъ.

Боже сохрани отъ вѣдомственнаго и сословнаго антагонизма, который у насъ губитъ многое; но педагогически и житейски весьма естественно ожидать, что лекторами прежде всего окажутся преподаватель педагогики изъ семинаріи или женскаго епархіальнаго училища и преподаватели русскаго языка и ариѳметики изъ мужского духовного училища: часто они состоятъ членами епархіальнаго училищнаго совѣта, постоянно экзаменуютъ на званіе учителя церковно-приходской школы, безраздѣльно находятся при педагогическомъ дѣлѣ по званію преподавателей; не мѣшало бы имъ и заработать что-нибудь къ своему скромному жалованью. Однако всего чаще бываетъ не такъ. Церковно-учительскіе курсы (даже по церковному пѣнію) ведутъ учителя городскихъ и приходскихъ училищъ вовсе безъ бунаковскихъ дарованій и огня.

„Измучился, знаете, окончательно, никакъ не уладжусь съ лекторами", груститъ епархіальный наблюдатель. „Да полно хныкать-то по пустякамъ", утѣшаетъ его беззаботный собесѣдникъ: „достаточно побывать въ семинаріи и въ духовныхъ училищахъ"... „Не такъ это просто, я вамъ скажу, я вотъ предложилъ (имя рекъ), а онъ, догадайтесь-ка, что мнѣ загнулъ...? 350 и меньше ни копѣйки! Оно, пожалуй, откровенно говоря, нѣтъ худа безъ добра... Я договорилъ изъ городского училища (имя рекъ) за 125 р., и этотъ будетъ понадежнѣй во всѣхъ отношеніяхъ, мастеръ своего дѣла".

„Ну, вы, конечно, на курсахъ деревенскихъ менторовъ просвѣщаете своими знаніями и педагогическою опытностью. Доброе дѣло!" говорите вы при встрѣчѣ духовному педагогу..."—„Т. е. какіе это курсы? не то недоумѣваетъ, не то обижается тотъ". —„Да церковно-учительскіе курсы! съ неба что ли вы упали? Кому же знать о нихъ и заниматься тамъ, какъ не вамъ".—„Ахъ, вы вотъ о чемъ: нѣтъ, покорный слуга; я тамъ ничего не могу".—„Какъ не можете?!" „Нѣтъ, нѣтъ; наблюдатель предлагалъ, но я наотрѣзъ отказался, ни за какіе деньги".—„Да вы что, такъ переутомлены? Уѣзжаете куда"? „И не переутомленъ, и не уѣзжаю никуда, а просто не сумѣю я тамъ ничего, странно и браться; наше училище и народная школа—вещи несоизмѣримыя"... И пошли силлогизмы о „научности" и „спеціальныхъ задачахъ" средней школы, начиная съ приготовительнаго класса, а „народная школа совсѣмъ—совсѣмъ другое..." и т. д. съ полнѣйшею безнадежностью. Любопытно, что и самъ епархіальный наблюдатель, не говоря уже объ уѣздныхъ, нарочитый крестный отецъ церковно-школьнаго дѣла, предусмотрительно не берется ни за какую спеціальную работу на курсахъ, при совершенно свободномъ времени, считая болѣе удобнымъ для своего достоинства стоять немножко въ сторонѣ. И это вовсе не изъ деликатности отстранять отъ заработка другихъ, п. ч. отъ вознагражденія за „руководительство" курсами наблюдатели не отказываются, что при ихъ маленькомъ жалованьѣ вполнѣ естественно.

Церковно-приходская школа, такимъ образомъ, внѣ педагогической компетенціи кандидата богословія. Маловато для него и духовное училище, гдѣ его частенько не понимаютъ. Въ семинаріи онъ встрѣчаетъ другія неудобства. Однако въ рукахъ кандидатовъ богословія просвѣщеніе страны въ довольно широкихъ размѣрахъ и предѣлахъ: почти всѣ они идутъ въ педагоги по „своему" вѣдомству, частью и по другимъ. Если педагогъ, то какъ же съ педагогикой? Утѣшаютъ тѣмъ, что недуховные педагоги еще хуже духовныхъ: заглянь-тека, молъ, въ гимназіи, реальныя училища и куда угодно. Очень возможно, если судить по взгляду на тѣхъ педагоговъ печати и общества. Но отъ такого утѣшенія

всякому станетъ еще скучнѣй, а странѣ совсѣмъ нездоровится. Ужели чѣмъ хуже, тѣмъ лучше?

Педагогъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Свящ. **В. Романовъ.** Въ концѣ года. Записки по церковнымъ налогамъ. Полтава. 1909 г. Стр. 47.

Въ этой брошюрѣ полтавскій батюшка буквально вопіетъ о тягостяхъ церковныхъ налоговъ и сборовъ, принципіально которыхъ онъ собственно не отвергаетъ, но возмущается несоразмѣрностью ихъ распредѣленія и несоотвѣтствіемъ съ условіями современной жизни. Таковое положеніе дѣла очень сильно и изображается въ первой части брошюры.

Въ дальнѣйшемъ авторъ обсуждаетъ слѣдующіе вопросы: Какъ смотрѣть на взносы по ученію православія? Почему они тягостны? Какими послѣдствіями угрожаютъ? Какія мѣры желательно для облегченія дѣла?

Важно здѣсь особенно то, гдѣ авторъ говоритъ о послѣдствіяхъ: изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ острое народное недовольство, на почвѣ коего происходитъ много весьма нежелательнаго вплоть до отпаденія отъ православія. Въ заключеніе авторъ указываетъ мѣры, какимъ образомъ упорядочить дѣло церковныхъ налоговъ и сборовъ.

Д. Діаковскій.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Орловъ П., свящ.—Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста, стр. 64. Ц. 15 коп. Борисоглѣбскъ, 1909.

Его же.—Основаніе и смыслъ жизни, стр. 39. Ц. 40 коп. СПБ., 1909.

Троицкій П. С.—Церковь и государство въ Россіи, стр. 198. Ц. 1 р. 25 коп. Москва, 1909.

Менстровъ М., свящ. — Камень во рту, стр. 14. Ц. 5 коп. Г. Троицкъ. 1909.

Архм. Митрофанъ.—Три слова о монашествѣ, стр. 16. СПБ. 1909.

Сергіе, епископ Шабачки. — Божить на посланица, стр 8. Шабац, 1908.

Поповъ В., прот.—Пребываніе Императора Петра I въ г. Брянскѣ, стр. 4. Орелъ, 1909.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ТУЛА. *Безвыходное положеніе церковныхъ старостъ.* Въ газетахъ былъ оглашенъ фактъ „стачки" церковныхъ старостъ г. Казани, окончившейся печально для одного изъ нихъ. Однако увольненіемъ отъ должности одного вовсе не былъ разрѣшенъ возбужденный церковными старостами вопросъ о непосильныхъ и непомѣрныхъ церковныхъ сборахъ. А между тѣмъ авторитетнаго разрѣшенія этого вопроса ждутъ церковные старосты не одной Казани, а всей Руси Православной. Вопросъ этотъ въ настоящее время обострился и въ г. Тулѣ. Причты и церкви г. Тулы получили срочныя предписанія отъ благочинныхъ представить, не позже 20 іюня 1909 г., имъ дополнительныя суммы по 44 к. съ рубля на общій 31 процентный сборъ, что составитъ отъ ста рублей и выше съ церкви. Сборъ этотъ, какъ видно изъ бумаги, вызванъ образовавшимся дефицитомъ по расходамъ на духовно-учебныя заведенія въ суммѣ 27 тысячъ. Раскладка сдѣлана на съѣздѣ духовенства, происходившемъ въ февралѣ 1909 г. На этотъ съѣздъ церковные старосты приглашаемы не были, какъ и вообще никогда не приглашались, хотя давно этого домогаются, ибо желаютъ ближе стать къ дѣламъ духовенства и особенно къ операціямъ Епархіальнаго Свѣчного Завода, свѣчи коего они должны обязательно получать. Получивъ означенную при томъ срочную бумагу, церковные старосты прямо не знаютъ что дѣлать. Доходы въ Церквахъ за послѣдніе годы значительно понизились, а поборы наоборотъ увеличились. Что касается лѣтнихъ мѣсяцевъ іюня—іюля, то расходы на церковь и прислугу и пѣвчихъ ведутся изъ остатковъ отъ Пасхи; сами же по себѣ эти мѣсяцы по доходности совсѣмъ скудны. Такимъ образомъ объ экстренной уплатѣ въ это глухое время еще ста и болѣе рублей и мечтать нечего. Затѣмъ, если съ августа мѣсяца сборы и увеличиваются, то вѣдь съ сентября увеличиваются и расходы особенно на отопленіе. А потомъ, вѣдь, тогда старостѣ нужно начать откладывать и готовить деньги на взносъ ежегодныхъ о. благочинному сборовъ въ декабрѣ. Сумма этихъ сборовъ идетъ увеличиваясь отъ 300 рублей и выше, смотря по храму. А потомъ на необходимый ремонтъ Церкви и другихъ зданій—откуда взять? Объ улучшеніяхъ и украшеніи храма говорить уже не приходится. Таково безъ преувеличенія положеніе церковныхъ старостъ г. Тулы въ настоящее время. Требуемаго новаго сбора внести они положительно не въ состояніи и кто дѣлалъ его раскладку, откуда взялась сумма 27 тысячъ—имъ неизвѣстно. Что же имъ дѣлать? Заявить протестъ? Но они рискуютъ подвергнуться участи казанскихъ церковныхъ старостъ. Съ другой стороны они чувствуютъ себя отвѣтственными за каждую церковную копѣйку не передъ начальствомъ только, но и предъ своею совѣстію, а главное предъ Богомъ. Дайте же совѣтъ, кто можетъ, что дѣлать церковнымъ старостамъ г. Тулы въ описанномъ положеніи?

Одинъ изъ нихъ.

Восьмой старокатолическій конгрессъ.

Вѣнская старокатолическая община разослала представителямъ другихъ старокатолическихъ церквей и вообще сторонникамъ возсоединенія церквей слѣдующее воззваніе.

„М. Г.! Уже второй разъ вѣнской старокатолической общинѣ выпадаетъ на долю честь — устраивать у себя международный старокатолическій конгрессъ. Въ теченіе 12 лѣтъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ IV тоже въ Вѣнѣ засѣдавшаго международнаго старокатолическаго конгресса, старокатолическое движеніе въ Австріи сдѣлало ободряющіе успѣхи; численно многократно увеличенные, въ религіозныхъ убѣжденіяхъ укрѣпленные, въ воодушевленіи для нашей вѣры помолодѣлые, ожидаютъ австрійскіе старокатолики съ радостнымъ біеніемъ сердца часъ, когда сѣдовласая дунайская столица встрѣтитъ представителей всѣхъ намъ близко стоящихъ вѣроисповѣданій.

„Итакъ, ко всѣмъ заграничнымъ старокатолическимъ церквамъ-сестрамъ, ко всѣмъ христіанскимъ общинамъ, которыя—одно съ нами по духу христіанскаго настроенія, хотя бы и не въ однѣхъ и тѣхъ же вѣроисповѣдныхъ рамкахъ, но которыя питаютъ надежду на новое возсоединеніе разрозненныхъ частей христіанства, и поэтому во всякое время ищутъ сближенія между церквами къ одной и той-же цѣли различными путями стремящимися, ко всѣмъ сторонникамъ и друзьямъ старокатоличества, ко всѣмъ вообще и къ каждому въ отдѣльности наша просьба-обращеніе: принять участіе въ VIII международномъ старокатолическомъ конгрессѣ, имѣющемъ засѣдать въ Вѣнѣ съ 24 по 28 августа (стараго, съ 6 по 10 сентября новаго стиля) сего 1909 года.

„За справками по всѣмъ вопросамъ и пожеланіямъ, касающимся конгресса, просимъ обращаться къ нашему уполномоченному референту по адресу: D-r Ludwig Klekler. Wien. 13/1 Eduard Kleingasse 11“...

Въ области церковно-приходской практики.

1) Вслѣдствіе ветхости существующаго храма и близости его къ берегу рѣки, которая ежегодно его подмываетъ, общество составило приговоръ о постройкѣ новаго храма на другомъ мѣстѣ и назначило для сего единственно удобное въ селѣ мѣсто, занятое нынѣ усадьбами крестьянъ, при чемъ обѣщало имъ отводъ усадебныхъ мѣстъ въ другомъ мѣстѣ и помощь на переносъ построекъ, вслѣдствіе чего двое изъ крестьянъ уже и переселились, воспользовавшись и пособіемъ; но одна владѣлица запросила на переносъ своихъ построекъ 1500 руб., хоть они болѣе 400 руб. не стоятъ, а усадьба ей отведена въ томъ же кварталѣ, только на другой сторонѣ улицы. Можно ли къ этому случаю примѣнить принципъ принудительнаго отчужденія и если можно, то какъ и на основаніи какихъ статей закона можно возбудить это дѣло?

* Принципа принудительнаго отчужденія къ данному случаю примѣнить нельзя, такъ какъ крестьянское общество не отчуждаетъ эту землю, а лишь отводитъ ее для постройки церкви. Но такъ какъ владѣлица указываемой усадьбы противъ отвода ей новой усадьбы для поселенія не возражаетъ, а лишь капризничаетъ относительно суммы пособія на переносъ ея построекъ, то, по нашему мнѣнію, общество вправѣ постановить приговоръ о томъ, чтобы произвести оцѣнку этого переноса чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, а затѣмъ обязать ее произвести переносъ при указанномъ уполномоченными пособіи.

2) По издревле установленному обычаю храмы ставятся алтаремъ на востокъ, на восходъ солнца. Но какъ опредѣлить точку восхода, если въ разное время года восходъ бываетъ въ разныхъ точкахъ горизонта? Такъ какъ одни указываютъ, что этою точкою должна быть та, въ которой солнце восходитъ въ день Благовѣщенія, а другіе говорятъ, что этою точкою должна быть точка восхожденія солнца въ день того святого, въ честь котораго посвященъ храмъ, то желательно знать, нѣтъ ли на этотъ счетъ какихъ-нибудь болѣе опредѣленныхъ указаній въ церковныхъ правилахъ?

* Насколько извѣстно, правила церковныя не отличаются по данному вопросу такою мелочностью. Поэтому, самое большее, что можно примѣнить для точнѣйшаго опредѣленія востока, это обратиться за указаніемъ къ компасу.

3) Комитетъ по постройкѣ церкви предполагаетъ примѣнить къ постройкѣ желѣзо-бетонъ, каковымъ способомъ построенъ, напримѣръ, храмъ въ г. Поти на Кавказѣ. Но такъ какъ этотъ способъ еще мало распространенъ, то не встрѣтитъ ли это предположеніе препятствій со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства или строительнаго отдѣленія при губернскомъ правленіи?

* Не думаемъ, чтобы это предположеніе встрѣтило препятствіе съ какой-либо стороны, такъ какъ, напримѣръ, здѣсь въ Петербургѣ есть даже „общество желѣзобетонныхъ сооруженій“, которое въ недавнее время построило храмъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія при Варшавскомъ вокзалѣ, хотя и не цѣликомъ, а въ верхней части (своды и главы) и постройка эта, какъ мы знаемъ, не вызвала и не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

4) Существуетъ ли какой-либо журналъ религіозно-нравственнаго содержанія для дѣтей школьнаго возроста?

* Къ сожалѣнію, такого изданія у насъ не имѣется.

5) Второй сынъ отца—крестьянина можетъ ли быть освобожденъ отъ воинской повинности, если 1-й его сынъ посвященъ во священника, въ виду того, что этотъ второй сынъ является единственнымъ работникомъ въ семьѣ и кормильцемъ отца, такъ какъ его сынъ — священникъ, естественно, долженъ заботиться уже о своей семьѣ?

* Подобной льготы законъ не допускаетъ, такъ какъ если бы подобная льгота была, то была бы для всѣхъ тѣхъ сыновей въ семьѣ, старшіе братья которыхъ женились.

6) Епархіальное начальство, въ виду участившихся церковныхъ кражъ, распорядилось, для усиленія караула, привязывать собакъ. Но какъ быть, если причтъ и староста не находятъ возможности, по многимъ причинамъ, осуществить эту мѣру? Не отвѣтятъ ли они, если въ ихъ церкви случится покража и будетъ открыто, что они не приняли указанной епархіальнымъ начальствомъ мѣры?

* По нашему мнѣнію, будетъ правильно, если о своихъ затрудненіяхъ при осуществленіи на практикѣ этой мѣры причтъ и староста донесутъ епархіальному начальству и отъ него будутъ ждать дальнѣйшихъ указаній.

7) Не обязано ли волостное правленіе, при выдачѣ паспортовъ молодымъ людямъ призывного возраста отъ 17 до 21 года, для указанія въ паспортахъ времени призыва къ отбыванію воинской повинности, само чрезъ волостного старшину или писаря производить нужныя справки изъ метрическихъ книгъ мѣстной церкви, а не требовать этихъ свѣдѣній о лѣтахъ отъ причтовъ или предъявленія метрическихъ выписей отъ получающихъ паспорта?

* По нашему мнѣнію, къ подобнымъ дѣламъ должны примѣняться циркулярное разъясненіе министра внутр. дѣлъ отъ 16 янв. 1885 г. № 1 и опредѣленіе Св. Синода 28 февр.—20 марта 1885 г., Церковный Вѣстникъ 1885 г. № 16,—въ виду того, что указаніе въ паспортѣ возраста призываемаго лица можетъ было сдѣлано на основаніи ежегодной повѣрки посемейныхъ списковъ, каковая повѣрка, на основаніи приведенныхъ разъясненій, дѣлается самими крестьянскими или городскими учрежденіями лишь подъ надзоромъ кого-либо изъ членовъ причта во всѣхъ иныхъ случаяхъ, когда повѣрка эта производится по метрическимъ книгамъ мѣстной церкви.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Протестъ англійскаго духовенства противъ жестокостей въ Конго.—„Standard“ публикуетъ составлен-

ный въ энергическихъ выраженіяхъ протестъ, подписанный архіепископами кентерберійскимъ и іоркскимъ, епископами лондонскимъ, ливерпульскимъ, бирмингамскимъ, саутверкскимъ, оксфордскимъ и лидерами нонконформистовъ. Въ первый разъ вниманіе народовъ на жестокости, производимыя надъ туземцами въ Конго, было обращено 7 ноября 1907 г. Съ этого времени прошло 20 мѣсяцевъ, и положеніе не измѣнилось, какъ показываютъ документы, напечатанные англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. На отвѣтственности англійскаго и американскаго народовъ лежитъ то, что 25 лѣтъ тому назадъ они довѣрили территорію Конго правительству, которое не можетъ или не хочетъ защищать самыя элементарныя права туземцевъ. Европейскіе дѣльцы монополизировали огромную страну въ милліонъ квадратныхъ миль и отстранили ея туземное населеніе отъ всякаго участія въ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ ихъ родины. Мужчины и даже женщины обречены на такую жизнь, отъ которой смерть является желаннымъ освобожденіемъ. Введено рабство. Господствуютъ самыя жестокія наказанія. Болѣзни и голодъ свирѣпствуютъ въ странѣ. Благодаря тому, что Англія 35 лѣтъ тому назадъ санкціонировала образованіе такъ называемаго свободнаго государства Конго, на ней лежитъ отвѣтственность за то, что Конго сдѣлалось ареной наибольшей тиранніи и наибольшихъ жестокостей, которыя когда-либо существовали на землѣ. Принципы свободы распяты на крестѣ. „Эти всѣмъ извѣстные факты терпѣлись нашими государственными людьми, къ какой бы партіи они ни принадлежали". Но общественное мнѣніе Англіи и Америки громко протестовало. Епископы взываютъ къ вмѣшательству дипломатіи, призываютъ представителей всѣхъ христіанскихъ церквей на землѣ возвысить голосъ противъ того, что происходитъ въ Конго. Протеста требуетъ не только политическій престижъ Англіи, но и моральное чувство англійскаго народа. „По нашему мнѣнію,—заключаютъ свой протестъ епископы, — впереди всѣхъ британскихъ интересовъ стоитъ поддержка моральной силы націи, и самая большая опасность, въ которую она можетъ быть поставлена,—пренебреженіе ея нравственными обязанностями".

Поправка. Въ № 27 „Церк. В." въ рецензіи проф. Н. Н. Глубоковскаго, на стр. 843, вм. напечатаннаго „литературныя изъ С.-Петербургскихъ рукописныхъ книгохранилищъ", слѣдуетъ читать: „литературныя *и* изъ С.-Петербургскихъ рукописныхъ книгохранилищъ".

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго.

Съ 9 іюня по 6 іюля с. г. поступило: отъ настоятеля церкви Смоленск. кладб. прот. П. В. Тріодина—5 р.; отъ преподавателей одесской дух. семинаріи: И. К. Егурнова—3 р.; Д. В. Ивановскаго—1 р.; отъ преподав. казанск. дух. семин. К. В. Харламповича—2 р. Итого—11 р.

Всего съ прежде поступившими 933 р. 50 к. (Памятникъ на могилѣ А. С. Родосскаго въ Александро-Невской Лаврѣ заказанъ монументщику Игнатьеву. Стоимость его 1000 руб.).

Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" (Невскій просп., д. 166, кв. 27).

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФЕЛЬДШЕРСКОЕ И АКУШЕРСКОЕ
УЧИЛИЩЕ Д-РА МЕД. Я. Б. ЛЕВИНСОНА съ правами казенныхъ школъ.
Москва, Мясницкая, д. Эйбушицъ № 36.
Принимаются (на I и II курсы) лица обоего пола не моложе 16 лѣтъ съ образован. не ниже 4-хъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также повивальныя бабки 1-го разряда.
Пріемъ прошеній и справки-лично и по почтѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Волчья этика. (По поводу юбилея Ч. Дарвина). Проф. *А. Бронзовъ.* 881

О наградахъ и наказаніяхъ для духовенства. *Павелъ Левитовъ* 885

Мнѣнія и отзывы. Пастырство безъ идеаловъ.—По поводу законопроекта объ ассигнованіи 500.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. 887

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Отъѣздъ Ихъ Величествъ во Францію.—Учрежденіе справочно-статистическаго отдѣла при синодальномъ учебномъ комитетѣ.—Разрѣшеніе богословскихъ курсовъ для женщинъ.—Монашескій съѣздъ.—Печальныя вѣсти объ отпаденіяхъ отъ православія.—Секта „святодуховцевъ" въ Петербургѣ.—Распространеніе іоаннитской литературы.—Судебный процессъ изъ-за хоругви союза русскаго народа.—Условія поступленія семинаристовъ въ Варшавскій университетъ.—Открытіе самарскаго университета. 892

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Современное состояніе кипрскаго архіепископскаго вопроса.—Дѣятельность эмесскаго митрополита Аѳанасія и положеніе его епархіи.—Духовная семинарія въ Сиріи.—Статистическія свѣдѣнія о народномъ просвѣщеніи въ Греціи. 896

Поворотъ въ нашей интеллигенціи. Приватъ-доцентъ варшавскаго университета священникъ *Іоаннъ Филевскій.* 899

Письма изъ деревни. 900

О многовластіи въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ. *N.* 902

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. *Педагогъ* 905

Библіографическія замѣтки. Свящ. В. Романовъ. Въ концѣ года. Записки по церковнымъ налогамъ. Полтава 1909 г. *Д. Діаковскій.* 907

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" 907

Корреспонденціи. Тула. Безвыходное положеніе церковныхъ старостъ. *Одинъ изъ нихъ.* 907

Восьмой старокатолическій конгрессъ. 908

Въ области церковно-приходской практики 909

Извѣстія и замѣтки. Протестъ англійскаго духовенства противъ жестокостей въ Конго. 910

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго . . . 912

Объявленія. 912

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 14 іюля 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ИЮЛЬ, 23 число. № 30.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. I. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Четвертый областной Археологическій Съѣздъ въ Костромѣ.

Въ 1901 году устроенъ былъ 1-й областной археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ. Важность и цѣлесообразность его мотивирована была тѣмъ, что существующіе всероссійскіе археологическіе съѣзды, начало которымъ положено было въ 1868 г. графомъ А. С. Уваровымъ и которые съ тѣхъ поръ непрерывно устраиваются черезъ каждые три года, захватываютъ слишкомъ большой кругъ предметовъ и такимъ образомъ естественно не могутъ, не отступая отъ своихъ основныхъ задачъ, сосредоточиться на памятникахъ мѣстной или областной старины. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ обширномъ и сложномъ процессѣ построенія научныхъ историко-археологическихъ системъ, нужно начинать работу съ обслѣдованія отдѣльныхъ городовъ, мѣстностей, областей, изъ совокупности которыхъ слагается цѣльная исторія народа и государства. Такъ возникла мысль объ областныхъ историко-археологическихъ съѣздахъ въ дополненіе къ съѣздамъ всероссійскимъ. Предполагалось, что результаты областныхъ съѣздовъ будутъ подвергаться обсужденію на съѣздахъ всероссійскихъ. Первый съѣздъ оказался вполнѣ удачнымъ и тогда же рѣшено было продолжать областные съѣзды въ предѣлахъ Ростово-суздальской области. Второй съѣздъ устроенъ былъ въ 1903 году въ Твери, третій въ 1906 году во Владимірѣ, гдѣ члены съѣзда встрѣтились лицомъ къ лицу съ значительнымъ количествомъ вещественныхъ памятниковъ эпохи Владиміро-суздальскаго княжества XII—XIII в.в.; четвертый съѣздъ былъ 21 — 30 іюня сего года въ Костромѣ. Костромской съѣздъ привлекъ значительныя ученыя силы изъ разныхъ мѣстъ, особенно же изъ университетскихъ городовъ; прибылъ даже сюда изъ отдаленнаго Константинополя Директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій, костромичъ по происхожденію. Честь предсѣдательства и руководительства общимъ ходомъ съѣзда предоставлена была также костромичу—директору Императорскаго археологическаго института въ Спб. и заслуженному профессору Спб. Духовной Академіи Н. В. Покровскому.

Живое участіе въ дѣлахъ съѣзда принялъ также и третій археологъ-костромичъ — профессоръ Московской духовной академіи по каѳедрѣ церковной археологіи А. П. Голубцовъ.

Предметы занятій распредѣлены были по четыремъ секціямъ: первобытная археологія, церковная археологія, археографія и этнографія; сверхъ того выдѣлена была еще одна секція общихъ вопросовъ, которые не могли быть уложены въ установленныя рамки 4-хъ секцій. Прочитано было свыше 25 рефератовъ: о 52 упраздненныхъ монастыряхъ Костромской епархіи, о судьбахъ Костромского кремля, о мастерской каменнаго вѣка въ Костромской губерніи; о выдѣлкѣ орудій каменнаго вѣка, о финскихъ древностяхъ верхняго Поволжья, о норманскихъ и славянскихъ древностяхъ верховьевъ Волги, о «Словѣ о погибели русской земли», какъ литературномъ памятникѣ сѣверо-восточной Руси XIII вѣка; о земледѣльческихъ орудіяхъ, о славянскомъ заселеніи Ярославской губерніи, объ исторіи Костромы въ XVII в., объ авторѣ повѣсти о костромской Ѳедоровской иконѣ Богоматери, объ иконѣ Благовѣщенія, писанной костромскимъ попомъ Иваномъ Андреевымъ, о церковномъ соборѣ въ Костромѣ при митрополитѣ Ѳеогностѣ, о костромскомъ Успенскомъ соборѣ, объ иконографіи Рождества Христова, о рукописномъ собраніи Костромской духовной семинаріи, о протопопѣ Даніилѣ, объ историко-археологической наукѣ въ средней школѣ и др.

Всѣ названные вопросы получили достаточное освѣщеніе, которое дастъ цѣнный вкладъ въ историко-археологическую литературу Костромского края. Рефераты будутъ напечатаны въ Трудахъ Костромского съѣзда.

Видное мѣсто въ ряду занятій съѣзда отведено было археологическимъ экскурсіямъ для личнаго изученія памятниковъ Костромской старины.

Историческія древности Костромы и Костромского края имѣютъ, главнымъ образомъ, церковный характеръ; монументальныхъ памятниковъ гражданской и военной старины здѣсь нѣтъ, если не считать давно уже несуще-

ствующаго деревяннаго кремля и крѣпостныхъ монастырскихъ стѣнъ и если оставить доколѣ въ сторонѣ мелкіе предметы стариннаго быта. Церковныя древности Костромы относятся по большей части къ XVI—XVII в.в. блестящей эпохѣ въ исторіи русскаго искусства. Всю совокупность ихъ можно свести къ слѣдующимъ группамъ: памятники церковной архитектуры,—настѣнной живописи, иконописи, металлическаго производства (ювелирнаго и литейнаго), шитья и книжной живописи (миніатюры).

Къ числу архитектурныхъ памятниковъ относится Костромской каѳедральный соборъ, построенный на подклѣтѣ, съ галлереями, церковь Воскресенія на Дебрѣ, Троицкая церковь, Спасская церковь (за Волгою), двѣ церкви св. Іоанна Богослова (на Каткиной горѣ и въ Ипатьевской слободѣ), Никольская церковь и соборъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Всѣ онѣ носятъ на себѣ явные слѣды московской архитектуры указаннаго блестящаго періода.

Настѣнныя живописи—лучшія въ Ипатьевскомъ Троицкомъ соборѣ, затѣмъ въ Воскресенской церкви и Спасской за Волгою; всѣ онѣ XVII в., сюда же можно отнести и реставрированныя (Сафоновымъ) живописи Богоявленскаго монастыря. Къ XVIII вѣку относятся живописи Іоанно-Богословской церкви въ Ипатьевской слободѣ (недавно обновленныя), въ церквахъ — Сергіевской и Архангельской.

Старинныя иконы сохранились во множествѣ почти во всѣхъ костромскихъ церквахъ. Въ числѣ ихъ выгодно выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ— Макарія Унженскаго, Геннадія Костромского, Ѳеодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, Ѳеодосія Тотемскаго и др. Иконы эти представляютъ немаловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ. Въ общемъ письмо костромскихъ иконъ представляетъ любопытное явленіе, особенно по сравненію ихъ съ костромскими же стѣнописями. Въ то время, какъ послѣднія, въ своихъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ представителяхъ XVII в. (Ипатьевскій монастырь, Воскресенская церковь) передаютъ главные типы и стиль московскихъ и ярославскихъ росписей XVII вѣка, костромскія иконы стоятъ внѣ того художественнаго движенія, очагомъ котораго была царская школа съ Симономъ Ушаковымъ во главѣ: въ костромскихъ иконахъ, даже 2-й половины XVII вѣка, мы не видимъ того быстро прогрессирующаго новшества, которымъ отличаются стѣнописи и московскія иконы того времени. Вліяніе Москвы въ Костромѣ вполнѣ ясно обнаруживается въ стѣнописяхъ и архитектурѣ; произведенія шитья, металлическія, миніатюры костромскихъ рукописей составляютъ прямо произведеніе московскихъ мастеровъ; въ иконахъ же это воздѣйствіе Москвы почти незамѣтно.

И это явленіе тѣмъ болѣе любопытно, что въ царской школѣ въ Москвѣ находилось немало крупныхъ силъ изъ Костромы, какъ напримѣръ: «первостатейные» иконописцы Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Петръ Аверкіевъ, Иванъ Лопаковъ и др.

Они оставили слѣды своего направленія, между прочимъ, въ стѣнной росписи Ипатьевскаго монастыря. Намъ удалось напасть на нѣкоторые слѣды, ясно указывающіе, что лица эти не порывали связи съ Костромою и, кромѣ Ипатьевской росписи, вносили въ дѣло церковнаго строительства Костромы долю своего таланта и знанія: въ костромской Петропавловской церкви сохранился крестъ съ надписью, указывающею на устроеніе его царскимъ изографомъ Гуріемъ Никитинымъ; въ Христорождественской церкви—икона І. Предтечи, написанная, какъ видно изъ подписи, костромскимъ изографомъ Василіемъ Никитинымъ, бывшимъ въ царской школѣ. Почему же вся иконопись костромская не подчинилась господствующему тогда московскому направленію, почему она удержала въ неприкосновенной цѣлости не только традиціонныя иконографическія композиціи и типы, но сохранила и старый стиль и даже наклонность къ темнымъ колерамъ, противъ которыхъ раздавался сильный протестъ въ школѣ Ушакова? Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что костромскія иконы всегда писались по преимуществу мѣстными мастерами, которые руководились въ своемъ дѣлѣ старинными образцами и старыми пріемами иконописи и считали недопустимыми тѣ новшества, которыя были усвоены уже московскою школою. Привычка къ старинѣ и уваженіе къ преданію не допустили вторженія новшествъ въ мѣстную иконопись: мѣстная костромская иконопись сохранила древнія окаменѣлыя формы, и лишь немногіе примѣры, какъ указанная икона Василія Никитина, даютъ видѣть, что новая иконопись въ XVII вѣкѣ не составляла terra incognita для костромскихъ иконописцевъ, строго консервативныхъ. Аналогичное явленіе можно наблюдать въ иконописи XVII в. на сѣверѣ Россіи, показателемъ которой служитъ извѣстный иконописный подлинникъ Антоніева Сійскаго монастыря. Въ числѣ образцовъ этого подлинника, которыми руководились не одни только монахи Антоніева монастыря, но и другіе сѣверные иконописцы, мы встрѣчаемъ, чаще всего, снимки со старинныхъ иконъ, особенно чудотворныхъ, греческихъ, Петра Митрополита и др., и только немногіе снимки съ иконъ Симона Ушакова и его учениковъ, попавшіе въ Сійскій подлинникъ, показываютъ знакомство этихъ иконописцевъ съ прогрессивною школою, не находившею, однако, здѣсь широкаго распространенія.

Очевидно, мѣстный консерватизмъ, по необходимости уступающій мѣсто новшествамъ въ стѣнописяхъ, имѣющихъ не столько иконографическое, сколько декоративное и дидактическое значеніе, строго поддерживался въ иконописи молебныхъ иконъ. Большая часть костромскихъ иконъ относится къ XVII вѣку *).

Н. Покровскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Новыя сужденія объ идеалахъ интеллигенціи. — Непонятное ограниченіе для семинаристовъ въ варшавскомъ университетѣ. — Постановленіе монашескаго съѣзда объ избраніи настоятелей.

Въ іюльской книжкѣ „Сѣвернаго Сіянія“ А. К. Дживелеговъ пересматриваетъ литературу о современномъ кризисѣ интеллигенціи и съ особымъ вниманіемъ останавливается на наиболѣе полномъ обвинительномъ актѣ этой интеллигенціи—извѣстномъ сборникѣ „Вѣхахъ“. Дживелеговъ не согласенъ съ критикой интеллигентскихъ идеаловъ въ „Вѣхахъ“, съ при-

*) Окончаніе слѣдуетъ.

зывомъ къ націонализму и въ особенности къ нравственно-религіозному возрожденію. Первый, довольно слабый аргументъ противъ призыва къ моральнымъ идеаламъ у него тотъ, что русскій народъ и русская интеллигенція слышали и слышатъ болѣе могучій голосъ призывающій къ личному моральному перерожденію (въ писаніяхъ гр. Л. Н. Толстого), и голосъ этотъ остается безплоднымъ. Далѣе, онъ находитъ неубѣдительной ссылку авторовъ „Вѣхъ" на примѣръ англичанъ, сильныхъ въ своей культурѣ своими нравственными устоями и попутно характеризуетъ иную природу, сравнительно съ англійскою, религіознаго развитія русскаго народа: религіозное развитіе англичанъ выросло на почвѣ величайшей вѣротерпимости; обращаться къ свободному обществу съ живой проповѣдью обновленія, навѣянной и углубленной религіозной атмосферой, значитъ почти навѣрное встрѣтить живой откликъ, возбудить интересъ. Въ Россіи естественному росту религіознаго сознанія не дали развиться свободно. Передъ нимъ поставили бюрократическую плотину. Никоніанская реформа разбила русскій народъ на двѣ неравныя половины. Одна покорно и равнодушно приняла отъ бюрократіи указанные завѣты. Другая не подчинилась, ушла въ подполье и пассивнымъ сопротивленіемъ пробовала отстоять свое право вѣрить и молиться такъ, какъ подсказываетъ совѣсть. Русская интеллигенція пробовала отстоять свободу совѣсти, но, покоренная, вскорѣ утратила всякій интересъ къ религіознымъ вопросамъ, сосредоточивъ свое общественно-политическое вниманіе на другомъ. Не было почвы, гдѣ интеллигенція могла бы питать свое религіозное воодушевленіе. Отсюда — надѣяться, что „путь нравственно-религіознаго перерожденія, на который насъ зовутъ теперь, приведетъ безъ политической реформы къ тѣмъ благамъ, которыя при другихъ условіяхъ, являются только вмѣстѣ съ правовымъ порядкомъ — идея по меньшей мѣрѣ странная". Такая надежда — не болѣе, какъ утопія. Какъ всякая утопія она вредна тѣмъ, что отвлекаетъ отъ практическихъ цѣлей, подрываетъ вѣру въ болѣе счастливое будущее, напрасно дробитъ интеллигенцію и только „льетъ воду на мельницу реакціи".

Вопросъ объ отношеніи политики къ нравственно-религіозной области въ евангеліи рѣшенъ въ пользу признанія самодовлѣющаго значенія за кесаревымъ и Божіимъ въ ихъ спеціальныхъ сферахъ. Іисусъ Христосъ рѣшительно отклонилъ первенство кесарева предъ Божіимъ и не допускалъ мысли о замѣнѣ Божіей области попеченіями о кесаревомъ. Весь ходъ христіанской культуры свидѣтельствуетъ о неотразимомъ вліяніи религіозно-нравственнаго идеала на развитіе правовыхъ, общественныхъ и государственныхъ отношеній. То, чѣмъ особенно гордится наша культура,—свобода личности, свобода государственная и экономическая—все это обязано своимъ развитіемъ христіанскому идеалу: внѣ христіанства нѣтъ и не было ни сознанія, ни осуществленія свободы. Независимость нашихъ мыслителей автономистовъ отъ христіанскаго идеала никогда не можетъ быть доказана: всѣ они воспитаны и окружены христіанской атмосферой. Безсиліе и слабость послѣдняго освободительнаго движенія у насъ объясняются не натискомъ грозныхъ силъ реакціи — носители реакціи были и сами совершенно безпомощны, — а потерей нравственнаго довѣрія у глашатаевъ свободы въ народѣ, въ виду отсутствія въ этой свободѣ надлежащей нравственной цѣнности. Одухотворить эту свободу, влить въ нее духъ высшей вѣчной правды въ связи съ соотвѣтствующимъ нравственнымъ воспитаніемъ личности вотъ задача призыва „Вѣхъ" къ религіозно-нравственному перерожденію, и задача какъ нельзя болѣе своевременная и желательная.

— Въ газетахъ помѣщено лаконическое, ничѣмъ не мотивированное распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія о прекращеніи пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ варшавскій университетъ безъ экзамена. Сообщеніе это приведено и въ № 29 нашего журнала.

Распоряженіе непонятное. Подготовка воспитанниковъ семинарій къ слушанію университетскихъ курсовъ никогда не считалась недостаточной: объ этомъ не засвидѣтельствовано ни въ одномъ оффиціальномъ документѣ, напротивъ, въ послѣдніе годы университетскіе факультеты неоднократно высказывались въ пользу полной пригодности семинаристовъ, какъ серьезныхъ и подготовленныхъ тружениковъ, къ университетской наукѣ, и нѣкоторые университеты принимали воспитанниковъ семинарій по окончаніи ими 4-го класса. Не далѣе, какъ въ ноябрѣ минувшаго года мы отъ одного изъ профессоровъ варшавскаго университета слышали самую лестную аттестацію его слушателей изъ семинаристовъ. Бывали въ министерствѣ народнаго просвѣщенія неумѣлыя попытки ограничить доступъ въ университетскую среду элементамъ, не достаточно соотвѣтствующимъ моральному и государственно-общественному кодексу русской университетской среды. Не сомнѣваемся, что семинаристы и при самой придирчивой критикѣ не могли попасть въ категорію элементовъ противонравственныхъ и противогосударственныхъ. Остается допустить „иныя" соображенія,—предубѣжденіе министра народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца относительно воспитанниковъ духовной школы. И въ московскомъ университетѣ и въ другихъ мѣстахъ службы А. Н. Шварца весьма опредѣленно выяснилось его такое отношеніе къ питомцамъ духовной школы. Не можемъ не припомнить жалобъ нѣкоторыхъ почтенныхъ профессоровъ московскаго университета изъ бывшихъ питомцевъ духовныхъ семинарій на предубѣжденное отношеніе къ нимъ, какъ бывшимъ семинаристамъ, г. Шварца, тогда профессора-совмѣстителя московскаго университета и межевого института. Для духовнаго вѣдомства ограничительная тенденція при выходѣ семинаристовъ изъ его стѣнъ не представляетъ новости: когда по уставу 1884 г. выходъ изъ семинарій въ университетъ по настоянію духовнаго вѣдомства былъ прекращенъ, но семинаристы все-таки пробивались въ университетъ чрезъ сдачу полнаго экзамена въ гимназіяхъ, тогда, по словамъ, „Голоса Правды", „бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ, примѣнилъ слѣдующую систему. По всѣмъ учебнымъ округамъ былъ разосланъ конфиденціальный циркуляръ — экстерновъ-семинаристовъ на экзаменахъ не пропускать, и ихъ душили, а не экзаменовали". Въ послѣднее время духовное вѣдомство было озабочено прекращеніемъ усиленнаго бѣгства семина-

ристовъ въ университетъ, но какихъ-либо соотвѣтственныхъ мѣръ къ удержанію у себя питомцевъ духовной школы, насколько извѣстно, въ вѣдомствѣ принято не было. Насъ удивляетъ отношеніе къ ограниченію семинаристовъ въ прогрессивной печати. Процентное ограниченіе въ учебныхъ заведеніяхъ, примѣняемое къ евреямъ, вызываетъ въ ней всегда цѣлыя іереміады, а полное закрытіе дверей университетовъ для цѣлой категоріи русской молодежи удостоивается вниманія только въ отдѣлѣ хроники.

— Среди постановленій недавно закончившагося монашескаго съѣзда характерно постановленіе о желательности назначенія въ настоятели монастырей лицъ непремѣнно изъ проходившихъ монастырское послушаніе, даже если бы дѣло шло и о такъ называемыхъ „ученыхъ монахахъ", при чемъ назначеніе обусловлено избраніемъ кандидата монастырской братіей, по возможности, изъ состава братіи своей обители.

Предпочтеніе предъ всѣми другими принципа избранія начальственной власти изъ своей среды въ устахъ корпораціи, связавшей себя обѣтами послушанія, нестяжательности и цѣломудрія, имѣетъ существенное значеніе. Если лица, предъ Богомъ обязавшіяся подчиняться чужой волѣ, находятъ, что для нихъ не безразлично, какова эта воля, требуютъ, чтобы она была знакома фактически съ врученнымъ ей дѣломъ, а не по наслышкѣ, чтобы былъ обезпеченъ для нихъ хотя бы minimum закономѣрности въ проявленіяхъ этой воли, то, очевидно, здѣсь есть указаніе на немаловажную истину. Очевидно, что другой, практикующійся у насъ, принципъ назначенія этой власти по усмотрѣнію центральной власти не обезпечиваетъ ни знакомства этой власти съ врученнымъ ей дѣломъ, ни увѣренности въ ея постоянной закономѣрности, должной внимательности къ дѣлу, въ общемъ—ея пригодности для своего назначенія. Въ голосѣ отрекшихся отъ своей воли рядовыхъ монастырскихъ тружениковъ замѣтна нотка убѣжденія, что безотвѣтственный агентъ власти не имѣетъ побужденій быть всегда на стражѣ закономѣрнаго сознанія и доброй совѣсти, а можетъ поддаваться и коротенькимъ, беруцимъ начало во внѣшней раздражительности рефлексамъ. Въ одномъ случаѣ такимъ раздражителемъ будетъ доброе чувство, въ другомъ—приказъ или инструкціи начальства, въ третьемъ—привычка, чтобъ не разсуждали и повиновались, однимъ словомъ—цѣлая масса одинаково внезапныхъ и поверхностныхъ мотивовъ, приводящихъ къ столь же внезапнымъ, не оправдываемымъ дѣломъ дѣйствіемъ. Въ глубинѣ этой нотки проглядываетъ для насъ указаніе на невозможность необходимаго духовнаго единства такой власти съ братіей, отсутствіе братскаго духа, а, слѣдовательно, и затрудненіе для общаго подвига. Дѣйствительно, для насъ психологически невозможно допустить, чтобы назначенный центральною властью настоятелемъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря экзархъ Грузіи, обязанный всегда пребывать со своею паствою въ Тифлисѣ, оказывалъ за 2 тыс. верстъ особенно благотворное вліяніе на настроеніе, жизнь и подвиги насельниковъ своего монастыря. Послушная по обѣту законной церковной власти воля монастырскихъ братій деликатно, но для нравственно-чуткаго сознанія принудительно властно заявляетъ пожеланіе, чтобы назначенія монастырскихъ настоятелей, практикуемыя высшею властью, сообразовались съ требованіями положенія, съ интересами дѣла, а не съ сторонними личными, партійными или иными какими-либо побужденіями этой власти. Конечно, не безъ основаній еще ранѣе въ томъ же направленіи о характерѣ назначеній центральной духовной власти высказывались голоса другихъ, болѣе жизненныхъ и отвѣтственныхъ духовныхъ учрежденій, каковы духовно-учебныя заведенія, въ особенности духовныя академіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Открытіе съѣзда законоучителей.—Постановленія курскаго собранія законоучителей.—Іоанновское церковно-пастырское попечительство о бѣдныхъ саратовской епархіи.—Къ вопросу о родственныхъ отношеніяхъ между благочиннымъ и членами благочинническаго совѣта.—Энергичная защита авторскихъ правъ гр. Л. Н. Толстого.—Новая секта въ расколѣ—жеребьевщина.

20 іюля въ зданіи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ открылся съѣздъ законоучителей, представителей разныхъ видовъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Въ печати, обсуждавшей его, какъ еще предстоящее событіе, высказаны и неувѣренныя надежды на него, и пожеланія въ духѣ руководственныхъ указаній; раздавались и скептическіе голоса. Начавшіяся совѣщанія дадутъ лучшее свидѣтельство о себѣ въ своихъ результатахъ. Пока можно высказать одно сожалѣніе, что съѣздъ рѣшенъ былъ и состоялся какъ-то неожиданно, безъ должной подготовки. Вопросъ о такой постановкѣ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, при которой достигались бы наиболѣе плодотворные результаты въ смыслѣ воспитанія въ учащихся истинно-христіанской религіозно-нравственной настроенности, несомнѣнно болѣзненно волнуетъ и каждаго законоучителя, и болѣе чуткихъ педагоговъ, и большинство родителей учащихся, особенно въ наше мятущееся время. Поэтому было бы совершенно естественно, если бы всероссійскому съѣзду представителей отъ законоучителей предшествовали съѣзды законоучителей по епархіямъ, которые бы, вмѣстѣ съ представителями отъ родителей, обсудили предложенную программу въ ея цѣломъ и высказались по существу каждаго изъ намѣченныхъ въ ней вопросовъ. Далеко не безполезно было бы выслушать мнѣнія и педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній, — вѣдь законоучитель дѣйствуетъ не изолированно отъ прочихъ наставниковъ и администраціи школы и интересы такой или иной постановки воспитанія близки и для нихъ. Предварительные съѣзды и совѣщанія несомнѣнно дали бы много цѣннаго матеріала, и явившіеся на всероссійскій съѣздъ законоучители были бы выразителями не только своихъ личныхъ мнѣній и своего личнаго опыта, но взглядовъ, провѣренныхъ сопоставленіемъ съ мнѣніями и опытомъ всѣхъ, имѣющихъ отношеніе къ воспитанію дѣтей. Такіе съѣзды безспорно имѣли бы успѣхъ. Еще раньше, чѣмъ въ Петербургѣ, поднятъ былъ вопросъ о съѣздѣ законоучителей и внѣ всякой связи съ петербургскимъ съѣздомъ, состоялось собраніе законоучителей въ Курскѣ, которое высказало по-

желанія, чтобы законоучители вели бесѣды съ учащимися по интересующимъ ихъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ не только въ классѣ, но и внѣ класса и на дому; чтобы учащіеся могли безбоязненно обращаться къ законоучителю для разрѣшенія своихъ недоумѣній, какъ къ своему духовному отцу; чтобы педагогическіе совѣты не препятствовали законоучителю входить въ свободное время въ общеніе съ учениками, особенно живущими въ общежитіи, и высказалъ убѣжденіе, что только при такомъ постоянномъ духовномъ общеніи съ своими духовными дѣтьми законоучитель будетъ въ полномъ смыслѣ духовнымъ отцомъ учащихся, принимающимъ сердечное участіе во всѣхъ ихъ радостяхъ и печаляхъ, во всѣхъ малѣйшихъ явленіяхъ ихъ жизни, и что при такомъ общеніи съ учащимися законоучитель, несомнѣнно, будетъ имѣть весьма благотворное религіозно-нравственное вліяніе на учащихся. Собраніе обратило вниманіе и на исповѣдь учащихся—одно изъ самыхъ живыхъ средствъ религіозно-нравственнаго вліянія законоучителя на учащихся, и признало, что законоучители должны со всѣмъ вниманіемъ, сердечностью и мягкостью относиться къ приходящимъ на исповѣдь, дабы явиться въ полномъ смыслѣ духовными отцами учащихся и посредствомъ наставленій и совѣтовъ содѣйствовать развитію въ нихъ христіанскаго настроенія и образованію христіанскаго характера. Далѣе, по постановленію собранія, законоучители должны практически знакомить учащихся съ выполненіемъ христіанскихъ добродѣтелей милосердія, благотворительности, располагая учащихся къ посѣщенію больныхъ товарищей, къ товарищеской помощи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, необходимъ и личный примѣръ благотворительности со стороны законоучителя. Законоучители, для усиленія своего опыта для знакомства съ послѣдними выводами науки (а особенно естествознанія), чтобы быть во всеоружіи, должны благовременно знакомиться съ текущей литературой и апологетическими статьями христіанскаго православнаго богословія по тѣмъ же вопросамъ. Признано полезнымъ устройство религіозно-нравственныхъ чтеній для учащихся спеціально по какимъ-либо выдающимся случаямъ церковно-общественной жизни. Наконецъ, необходимо, чтобы законоучители на собственномъ примѣрѣ выполняли все то, что требуется христіанской религіей.

— 16 іюня въ зданіи Петербургской Духовной Академіи состоялось открытіе курсовъ по природовѣдѣнію для преподавателей естественной исторіи въ духовныхъ училищахъ.

— 28 января текущаго года, въ молитвенную память о почившемъ молитвенникѣ и благотворителѣ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, въ Саратовѣ открыто Іоанновское церковно-пастырское попечительство о бѣдныхъ саратовской епархіи. Распорядительный комитетъ попечительства уже оказалъ помощь главнымъ образомъ сельскому населенію изъ тѣхъ средствъ, которыя поступили въ его распоряженіе. Поступающія многочисленныя прошенія и недостатокъ средствъ привели распорядительный комитетъ къ убѣжденію, что онъ одинъ не въ силахъ ни знать дѣйствительной нужды въ епархіи, ни собрать средствъ для помощи. Для этой цѣли, по мнѣнію комитета, необходимо объединиться и сплотиться всѣмъ пастырямъ церкви саратовской, — тогда только можно будетъ говорить о жизненности и устойчивости Іоанновскаго пастырскаго попечительства. Въ виду этого распорядительный комитетъ обратился къ епархіальному духовенству, въ лицѣ епархіальнаго съѣзда, съ просьбой, не пожелаетъ ли оно войти въ попечительство на правахъ или членовъ его или въ качествѣ учредителей. Съѣзду предложенъ проектъ положенія объ Іоанновскомъ православномъ церковно-пастырскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ саратовской епархіи, который, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, напечатанъ въ „Сарат. Дух. Вѣстн.“ (№ 26). Имѣя въ виду, что о. Іоаннъ былъ щедрымъ жертвователемъ и крестьянину-бѣдняку, и священнику, впавшему въ нужду, попечительство, въ подражаніе тому, чье имя оно носитъ, хотѣло бы хотя немного отереть слезу бѣдняковъ и подать руку помощи падающему въ нищету. Сообразно съ этимъ цѣль учрежденія попечительства въ проектѣ устава опредѣляется такъ:

„Іоановское православное церковно-пастырское попечительство о бѣдныхъ саратовской епархіи, учрежденное въ память въ Бозѣ почившаго благотворителя и молитвенника земли Русской батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго,—собраніе лицъ, поставившихъ своею задачею оказывать христіанскую благотворительность бѣднымъ епархіи. Согласно своей цѣли, попечительство задачами своей дѣятельности имѣетъ: а) выводить изъ крайней нужды трудолюбивыя семейства, оказывать имъ временныя пособія какъ денежныя, такъ и вещевыя безвозвратно и заимообразно; б) открывать безплатныя и доступныя для бѣдныхъ чайныя-столовыя, съ соотвѣтствующею православному попечительству обстановкою, и съ совершеніемъ въ нихъ въ установленное время молитвенныхъ священнодѣйствій и пастырскихъ бесѣдъ; б) учреждать пріюты для бѣдныхъ съ домами трудолюбія и др. благотворительныя заведенія“.

Задачи въ высшей степени симпатичныя, и можно пожелать, чтобы хотя имя и примѣръ почившаго пастыря побудили духовенство стать на жизненный путь практическаго служенія народу въ духѣ евангельской любви, чѣмъ только и можно открыть доступъ къ подавленной нуждою и горемъ душѣ народа для христіанскаго воздѣйствія на нее. Но эти задачи и слишкомъ широки, а почва для ихъ осуществленія не подготовлена. Сборъ пожертвованій—плохое обезпеченіе плодотворной дѣятельности нарождающагося учрежденія. Оно можетъ успѣшно развиваться только будучи связано въ правильно организованной приходской благотворительностью; а послѣдней нѣтъ, и она невозможна, пока приходъ, какъ ячейка церковной жизни, будетъ пребывать въ состояніи мертвенности и безправія. Приходскія собранія и приходскіе совѣты при нынѣшнихъ условіяхъ жизни приходовъ едва ли оправдаютъ надежды, которыя возлагались на нихъ нѣкоторыми даже вполнѣ искренно.

— Донская духовная консисторія слушала рапортъ одного благочиннаго, который, въ виду того, что при выборѣ членовъ благочинническаго совѣта нерѣдко возникаютъ недоумѣнія по поводу родственныхъ отношеній между благочиннымъ и кандидатами въ члены благочинническаго совѣта, просилъ консисторію разъяснить, какая степень родства препятствуетъ избранію въ члены благочинническаго совѣта, если между кандидатомъ въ члены и благочиннымъ существуютъ родственныя отношенія. Консисторія разъяснила, что лица, состоящія въ какомъ бы то ни было родствѣ съ благочинными, не должны быть избираемы въ члены благочинническаго совѣта. — Для рядового духовенства во-

просъ объ отношеніяхъ между благочиннымъ и членами благочинническаго совѣта имѣетъ непосредственно жизненное значеніе: если благочинническій совѣтъ составится изъ „своихъ“ людей, тогда ни о какой „оппозиціи“ такому совѣту не можетъ быть и рѣчи, ибо соотвѣтственная аттестація несогласному дана будетъ въ высшія сферы не единолично благочиннымъ, но единогласно избранною коллегіей. Только какъ же духовенство допускаетъ такія избранія?

— Въ Петербургскую городскую думу представлены училищной комиссіей интересныя данныя о попыткѣ комиссіи раздать въ нынѣшнемъ году ученикамъ городскихъ школъ сборникъ избранныхъ сочиненій Л. Н. Толстого съ иллюстраціями и портретомъ Толстого. Комиссія обратилась къ супругѣ писателя С. А. Толстой съ просьбой о разрѣшеніи сдѣлать для своего изданія выборки изъ произведеній Л. Н. Толстого. Въ своемъ отвѣтѣ на имя предсѣдателя училищной комиссіи С. А. Толстая отвѣтила, что своей просьбой отнестись съ участіемъ къ безкорыстному изданію сборника для школъ изъ сочиненій Л. Н. онъ ставитъ ее въ непріятное положеніе.

„Я уже заявляла въ газетахъ,—пишетъ графиня,—что не желаю уступать права на сочиненія Л. Н., превышающаго законно-авторскія права. Посовѣтовавшись съ друзьями и сыновьями, я могу отвѣтить то же самое и вамъ. Хотя намѣреніе думы и безкорыстно, все же появленіе каждаго сборника подрываетъ продажу сочиненій Л. Н. Онъ отдалъ и такъ уже много въ общую пользу, что издатели могли бы довольствоваться и этимъ. Что касается подарковъ, именно петербургскимъ школамъ, то Л. Н. остается къ этому совершенно безучастенъ, такъ какъ всѣ его симпатіи всегда лежатъ къ народу, сельскимъ школамъ и деревенскимъ ребятамъ, а не къ городу“.

Училищная комиссія не удовлетворилась такимъ категорическимъ отказомъ и обратилась къ С. А. Толстой съ новымъ письмомъ, въ которомъ просила сообщить размѣръ желательнаго гонорара за выборки изъ сочиненій Л. Н. и не лишать дѣтей обѣщаннаго имъ сборника. С. А. Толстая на эту просьбу отвѣтила такъ:

„Никакого гонорара я вамъ назначить не могу и не желаю. Я просто прошу не эксплоатировать сочиненій Л. Н., права на которыя предоставлены имъ своей семьѣ. Онъ и такъ уже много отдалъ на общую пользу. Повторяю, что всякій сборникъ будетъ въ ущербъ продажѣ сочиненій, и сочувствовать сборникамъ я не могу. Ихъ уже и такъ много. Я намѣрена твердо отстаивать свои права“.

Фактъ говоритъ самъ за себя. Но гр. Л. Н. Толстой съ своею проповѣдью объ отреченіи отъ собственности остается, конечно, въ сторонѣ!

„Братск. Слово“ сообщаетъ, что въ расколѣ на дняхъ появилась новая секта—жеребьевщина. Сущность ученія этого новаго толка состоитъ въ томъ, что нѣтъ никакой нужды въ особо посвященныхъ на іерархическое служеніе лицахъ; достаточно собираться вмѣстѣ всѣмъ раскольникамъ данной мѣстности и бросить жребій, кому надѣвать ризы: на кого падетъ жребій, тотъ пусть и надѣваетъ ризы и служитъ попомъ. Такая практика, конечно, имѣетъ свой корень въ ученіи старообрядцевъ-безпоповцевъ и представляетъ правильное логическое развитіе его.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

400-лѣтіе рожденія Кальвина. — Попытки къ возсоединенію конгрегаціоналистовъ съ епископальною церковью въ Америкѣ. — Судебное преслѣдованіе епископовъ во Франціи. — Рѣшеніе папской библейской коммиссіи по вопросу объ историческомъ характерѣ первыхъ трехъ главъ книги Бытія — Новыя книги въ римскомъ индексѣ. — Юбилей епископа фондюлакскаго Графтона. — † Э. Навилль. — † Дж. Тиррелль.

10 іюля н. с. протестантскій міръ праздновалъ 400-лѣтіе рожденія Кальвина, крупнѣйшей послѣ Лютера личности въ исторіи реформаціи, выдающагося вождя евангелическаго движенія XVI в., систематизатора протестантской догматики и организатора протестантскаго церковнаго строя, опредѣлившаго особенностями своей личной религіозности характеръ цѣлаго конфессіональнаго типа въ протестантствѣ, такъ называемаго реформатскаго исповѣданія и тѣмъ оказавшаго вліяніе на ходъ религіозной и культурной исторіи стараго и новаго свѣта. Протестантскіе церковные журналы помѣстили ко дню юбилея статьи, уясняющія значеніе Кальвина для реформатства и для всего протестантства. Это значеніе не ограничивается одною только систематизаторскою и организаторскою работою. Кальвинъ внесъ новый духъ въ самое сердце протестантскаго благочестія, какъ оно опредѣлилось у Лютера, въ понятіе о Богѣ и объ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ. Онъ выдвинулъ на первый планъ идею величія Божія, безусловнаго господства Бога, какъ абсолютной высочайшей воли, которая сама себѣ служитъ закономъ, и этой идеѣ, доходящей въ характерномъ кальвиновскомъ догматѣ, въ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи, до пожертвованія нравственными понятіями любви и правды въ Богѣ, подчинилъ все содержаніе христіанской религіи, использовавъ евангеліе, какъ новый законъ, требующій отъ людей безусловнаго и полнаго повиновенія. Все христіанское міровоззрѣніе Кальвина носитъ вслѣдствіе этого законническій отпечатокъ. Отсюда особыя заботы Кальвина о дисциплинѣ въ церкви и организація съ цѣлію поддержанія ея особаго церковнаго установленія — старѣйшинъ. Кальвинъ далъ въ Женевѣ образецъ устройства церковной общины, согласнаго съ его принципами, создавъ здѣсь своего рода теократическое государство, въ которомъ церковью восприняты были задачи политическія, соціальныя и экономическія. Женева сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ протестантскаго Рима. Въ Женевѣ сосредоточились теперь и юбилейныя кальвиновскія торжества (2—7 іюля). Изъ разныхъ странъ съѣхалось сюда болѣе ста делегатовъ протестантскихъ церквей. Въ присутствіи ихъ 6-го іюля заложенъ былъ международный памятникъ реформаціи, сооружаемый на пожертвованія, получаемыя со всѣхъ частей свѣта. Памятникъ выражаетъ по идеѣ мысль о заслугахъ реформатскихъ дѣятелей для протестантства и будетъ имѣть видъ стѣны („стѣна реформаціи“) длиною около 60 метровъ съ тремя группами статуй, въ центрѣ статуи Фореля, Кальвина, Безы и Нокса, слѣва—Колиньи, Вильгельма оранскаго и Кромвеля, справа — Роджера Вильяма, кн. Стефана и Фридриха Вильгельма бранденбургскаго. Устроенъ былъ въ Женевѣ по случаю юбилея рядъ

собраній съ публичными чтеніями, посвященными памяти Кальвина (напр. проф. Думерга). Къ кальвиновскому юбилею пріурочено было и празднованіе 350-лѣтія женевскаго университета, основаннаго стараніями Кальвина первоначально подъ именемъ академіи въ 1559 году и окончательно конституировавшагося въ университетъ въ современномъ смыслѣ слова въ 1873 г.

— Знаменательные шаги въ области стремленій къ возсоединенію епископальной церкви съ другими исповѣданіями, вышедшими изъ англійской реформаціи сдѣланы были въ нынѣшемъ году въ Америкѣ. Дѣло шло на этотъ разъ о возсоединеніи съ конгрегаціоналистами, церковнымъ обществомъ, въ которомъ особенно заявило себя въ послѣдніе годы чувство неудовлетворенности протестантскимъ принципомъ и потребность въ каѳолическомъ началѣ, нашедшія себѣ выраженіе въ книгѣ конгрегаціоналистскаго пастора Ньюмана Смита: „отходящій протестантизмъ и грядущій каѳолицизмъ". Началось съ того, что конгрегаціоналисты штата Коннектикутъ захотѣли отозваться на постановленія англиканской Ламбетской конференціи 1908 г. относительно устройства совѣщаній англиканъ съ представителями другихъ исповѣданій для взаимнаго ознакомленія и общихъ молитвъ о возсоединеніи, и на своемъ съѣздѣ рѣшили съ своей стороны назначить комитетъ для сношеній съ епископальною церковью. Комитетъ, составившійся изъ трехъ лицъ: двухъ духовныхъ, Ньюмана Смита и Ф. Грина, и одного свѣтскаго,—главнаго судьи штата, Балдвина, обратился къ коннектикутскому епископу Брьюстеру съ просьбою устроить частное совѣщаніе представителей обоихъ исповѣданій для обсужденія вопроса о возсоединеніи. Епископъ согласился и 5 мая пригласилъ къ себѣ трехъ названныхъ конгрегаціоналистовъ и трехъ членовъ епископальнаго исповѣданія: Гэнтингтона, Гудвина и Гросвенора. Совѣщаніе занималось вопросомъ о томъ, какіе шаги необходимо сдѣлать съ обѣихъ сторонъ для осуществленія христіанскаго единства въ вопросахъ: а) о формахъ богослуженія, б) объ условіяхъ принадлежности къ церкви, в) объ административномъ единствѣ церкви, г) объ автономіи мѣстныхъ церквей и д) объ ординаціи. По каждому изъ этихъ пунктовъ намѣчены были въ очень осторожной формѣ, въ видѣ вопросовъ и предположеній, и возможные методы рѣшенія и пути къ соглашенію. Относительно богослужебныхъ формъ признавалось возможнымъ предоставить конгрегаціоналистамъ свободу. Конфирмацію совѣщаніе склонялось не считать безусловно необходимымъ условіемъ принадлежности къ церкви. Административнаго единства предполагалось достигнуть путемъ учрежденія у конгрегаціоналистовъ нѣкотораго рода епископскихъ функцій и служенія. Въ дѣлахъ, непосредственно касающихся отдѣльныхъ церквей, допускалось самоуправленіе, для дѣлъ же, относящихся къ общей работѣ и благоустройству церкви, предполагалось учредить общіе совѣщательные органы и до извѣстной степени епископальное управленіе. Самымъ труднымъ представлялся вопросъ объ ординаціи, т. е. объ изысканіи такого дополнительнаго обряда посвященія конгрегаціоналистскихъ пасторовъ, которое было бы достаточнымъ для пресвитерской степени въ глазахъ англиканъ и въ то же время не требовало существенной жертвы со стороны конгрегаціоналистскихъ пасторовъ. Въ поискахъ за такимъ обрядомъ совѣщаніе остановилось на содержащемся въ американской книгѣ общихъ молитвъ варіантѣ къ формулѣ пресвитерскаго поставленія, читающемся: „пріими власть исполнять обязанности пресвитера и пр.", и высказало предположеніе, что путемъ дополненій и приспособленій приведенную формулу можно сдѣлать пріемлемой формулой пресвитерскаго посвященія и для англиканъ и для конгрегаціоналистовъ. Въ заключеніе совѣщаніе высказало убѣжденіе, что непреодолимыхъ препятствій на пути къ соглашенію въ указанномъ направленіи нѣтъ, и признало полезнымъ устраивать, гдѣ можно собранія представителей разныхъ церквей съ уніональными цѣлями. О результатѣ совѣщаній епископъ Брьюстеръ сообщилъ коннектикутской діоцезной конвенціи въ Хартфордѣ, при чемъ съ своей стороны опять рекомендовалъ устраивать междуконфессіональныя совѣщанія. Конвенція постановила послать генеральной ассоціаціи конгрегаціоналистскихъ пасторовъ привѣтъ соединенный съ молитвою о томъ, чтобы весь народъ Божій былъ преведенъ къ единенію въ вѣрѣ и познаніи Бога Духомъ Святымъ во славу Бога Отца. Американскій англо-каѳолическій органъ: „Living Church" считаетъ настоящую попытку возсоединенія больше всѣхъ прежнихъ подающею надежды, такъ какъ единеніе здѣсь задумано на каѳолической основѣ, хотя въ то же время не скрываетъ, что трудность соглашенія въ вопросѣ объ ординаціи въ дѣйствительности больше, чѣмъ думаетъ совѣщаніе, въ виду того, что разница между епископами и протестантами касается не одной только епископской степени, а пониманія священства вообще.

— Оживившаяся за послѣдніе два года дѣятельность французскихъ епископовъ въ борьбѣ съ „безбожною" школою и съ конфискаціей церковныхъ имуществъ дала въ результатѣ рядъ судебныхъ процессовъ противъ епископовъ по обвиненію въ разныхъ проступкахъ противъ закона. О привлеченіи къ суду кард. Андрьё у насъ уже сообщалось. За Андрьё, къ деклараціи котораго одинъ за другимъ присоединились почти всѣ епископы Франціи, послѣдовало еще пять или шесть епископовъ, такъ что парижскій „Univers" долженъ былъ завести особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: „преслѣдованіе епископовъ". Архіепископу омскому Рикару предъявлено было обвиненіе въ порицаніи государственныхъ школъ и обученія въ нихъ, и судъ исправительной полиціи приговорилъ его къ штрафу въ 500 фр., а пятерыхъ священниковъ, читавшихъ архіепископское посланіе въ церкви къ штрафу въ 50 фр. каждаго. Епископъ байонскій Жіёръ осужденъ за то, что подъ угрозою церковными наказаніями запрещалъ въ пастырскомъ посланіи покупать продаваемыя съ аукціона церковныя имущества. За то же судились епископы монтобанскій и кагорскій. Противъ епископа неверскаго Готье возбуждено преслѣдованіе за то, что онъ нежертвующихъ ничего на содержаніе католическаго культа грозилъ въ пастырскомъ посланіи лишить права на церковное вѣнчаніе и погребеніе. Такая же участь предстоитъ, по всей вѣроятности, и епископу кутанскому Герару за его рѣзкое письмо къ министру юстиціи по поводу опубликованія списка назначенныхъ къ продажѣ церковныхъ имуществъ въ его діоцезѣ.

— Папская библейская коммиссія опубликовала свое рѣшеніе по вопросу объ историческомъ характерѣ первыхъ трехъ главъ книги Бытія.

Научныя системы, отвергающія буквальный смыслъ первыхъ трехъ главъ Бытія и видящія въ нихъ не разсказъ о дѣйствительно совершившихся событіяхъ, а баснословныя матеріи, заимствованныя изъ миѳологіи и космогоніи другихъ народовъ, или аллегоріи, символы и легенды, объявляются коммиссіею необоснованными. Признается неподлежащимъ сомнѣнію буквальный смыслъ мѣстъ, гдѣ говорится о фактахъ, касающихся основаній христіанской религіи, какъ-то: о твореніи всего Богомъ, о сотвореніи человѣка и созданіи жены, о единствѣ человѣческаго рода, о первобытномъ блаженномъ состояніи, о заповѣди Божіей въ раю и ея преслушаніи, объ обѣтованіи искупителя. Но, съ другой стороны, коммиссія предоставляетъ каждому свободу въ пониманіи тѣхъ мѣстъ, которыя отцами и учителями истолковывались неодинаково; признаетъ, что не всѣ слова и фразы обязательно понимать въ собственномъ смыслѣ; при толкованіи первой главы Бытія указываетъ не искать точныхъ научныхъ обозначеній, помня, что авторъ не имѣлъ намѣренія учить научнымъ методамъ, а сообщить народу извѣстную мысль понятнымъ ему языкомъ. Въ частности о словѣ „йомъ" (день) замѣчается, что оно можетъ быть понимаемо какъ въ собственномъ смыслѣ естественнаго дня, такъ и въ несобственномъ смыслѣ извѣстнаго промежутка времени.

30 іюня рѣшеніе коммиссіи было утверждено папою.

— Римская конгрегація индекса запрещенныхъ книгъ опубликовала декретъ отъ 5 іюля о запрещеніи слѣд. книгъ:

Французскаго аббата Тюрмель: „Исторія догмата о папствѣ" (1908); „Исторія догмата о первородномъ грѣхѣ" (1900); „Эсхатологія въ концѣ IV в." (190); Герцога: „Святая Дѣва въ исторіи" (1908); извѣстнаго итальянскаго прогрессивнаго католика, аббата Ромоло Мурри: „Нынѣшнія битвы", „Демократія и христіанство", „Религіозная жизнь въ христіанствѣ", „Новая философія и энциклика противъ модернизма"; Состене Джелли: „Психологія религіи" (1905); Анонимнаго автора „Философія вѣры"; Фортунато Руссо: „Римская курія". Въ заключеніе декретъ объявляетъ о „подчиненіи" трехъ авторовъ, книги которыхъ осуждены были ранѣе: Смитта-Водри, и двухъ авторовъ, скрывавшихся подъ псевдонимами: Лефранъ и Бонфруа.

Изъ авторовъ, сочиненія которыхъ запрещены въ настоящій разъ, Тюрмель уже заявилъ своему архіепископу (реннскому) о подчиненіи декрету.

— 7—3 іюля н. с. въ Фондюлакѣ торжественно справлялось 50-лѣтіе священническаго и 20-лѣтіе епископскаго служенія, извѣстнаго ревнителя англо-каѳолическихъ началъ въ епископской церкви епископа Графтона (род. 1830 г.). Въ посвященныхъ изображенію жизни и дѣятельности юбиляра рѣчахъ особо отмѣчено было близкое участіе его въ дѣлѣ возстановленія монашескихъ обществъ въ англиканствѣ, именно въ учрежденіи общины св. Іоанна Евангелиста въ Англіи аналогичныхъ ей общинъ въ Америкѣ.

— 27 мая н. с. въ Женевѣ скончался 92 л. отъ роду проф. Эрнестъ Навилль, авторъ нѣсколькихъ философскихъ и богословскихъ трудовъ частью извѣстныхъ и въ Россіи („О вѣчной жизни", „Проблема зла", „Христосъ" и др.).

— Въ іюлѣ скончался извѣстный англійскій модернистъ-католикъ Джорджъ Тирреллъ, талантливый писатель, исключенный за свои воззрѣнія изъ іезуитскаго ордена и за свою критику папской энциклики о модернизмѣ отлученный отъ таинствъ. Извѣстія о томъ, что Тирреллъ предъ смертію принялъ „таинства" вызвали радость въ Ватиканѣ объ обращеніи заблудшаго, но по дополнительнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что онъ принялъ таинства, не отрекаясь отъ своихъ теорій.

Магистерскій коллоквіумъ А. П. Дьяконова *).

Второй оппонентъ профессоръ П. И. Соколовъ предварилъ свою оцѣнку ученаго труда А. П. Дьяконова заявленіемъ, что онъ, оппонентъ, впервые привѣтствовалъ этотъ трудъ еще въ начальной—рукописной его редакціи, когда сочиненіе подъ другимъ заглавіемъ было представлено въ совѣтъ с.-петербургской академіи въ качествѣ кандидатской диссертаціи. Еще въ 1898 году оппонентъ, по обязанности постояннаго сотрудника извѣстнаго журнала „Византійскій Временникъ" и по порученію его редактора, знаменитаго русскаго византолога академика В. Г. Васильевскаго, помѣстилъ въ этомъ періодическомъ изданіи (т. V, стр. 810) небольшую замѣтку о сочиненіи диспутанта, руководясь прекраснымъ о немъ отзывомъ профессора В. В. Болотова. И послѣ, когда въ „Христіанскомъ Чтеніи" появилась статья диспутанта о хроникѣ Діонисія Теллъ-Махрскаго въ отношеніи къ Іоанну Ефесскому, вошедшая и въ составъ магистерской диссертаціи, въ „Византійскомъ Временникѣ" (1903, т. X, стр. 559) была помѣщена оппонентомъ небольшая библіографическая о ней замѣтка. Послѣднее сообщеніе было потомъ перепечатано въ извѣстномъ журналѣ мюнхенскаго профессора К. Крумбахера „Byzantinische Zeitschrift" (1904, B. XIII, S. 586). Такимъ образомъ, и русскіе и иностранные ученые, интересующіеся предметомъ спеціальныхъ занятій А. П. Дьяконова, были уже предувѣдомлены о научной его работѣ касательно Іоанна Ефесскаго и, можно предполагать, до нѣкоторой степени ожидали появленія въ свѣтъ его монографіи. Теперь сочиненіе А. П. Дьяконова сдѣлалось достояніемъ ученаго міра, а оппоненту вновь выпало на долю сказать о немъ свое слово, но уже при другой, чѣмъ раньше, обстановкѣ и по оффиціальному порученію.

Оппонентъ началъ свою рѣчь съ выраженія увѣренности въ томъ, что среди ученыхъ не будетъ разочарованія въ тѣхъ ожиданіяхъ, которыя соединялись съ выходомъ въ свѣтъ сочиненія диспутанта объ Іоаннѣ Ефесскомъ и его церковно-историческихъ трудахъ. Напротивъ, это сочиненіе доставитъ удовольствіе всѣмъ, кто интересуется исторіей сирійской церкви VI в. Диспутантъ написалъ истинно ученую книгу. Тщательное изученіе источниковъ предмета и относящейся къ нему западной литературы, критическое отношеніе къ даннымъ научнаго построенія, естественный планъ работы и правильный методъ изслѣдованія, новые научные выводы въ области спеціальныхъ изысканій и обстоятельная ихъ аргументація, хорошій литературный языкъ—таковы достоинства книги А. П. Дьяконова. И съ внѣшней стороны книга, снабженная указателями, картой, подробнымъ оглавленіемъ, производитъ благопріятное впечатлѣніе. При всемъ томъ оппонентъ находитъ возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу сужденій и выводовъ диспутанта.

1. На стр. 74 книги рѣчь идетъ объ отношеніи императора Юстиніана къ эллинской образованности, при чемъ сказано, что Юстиніанъ хотѣлъ свести къ единообразію не только вѣру, „но и мысль, поставивъ въ опредѣленныя границы общее образованіе". И далѣе:

*) Продолженіе. См. № 23.

„остались только юридическія школы, но и тѣ были заключены въ узкія рамки Юстиніанова кодекса". Съ этими сужденіями автора оппонентъ не можетъ согласиться.

Извѣстно, что императоръ Юстиніанъ произвелъ крупную законодательную реформу. Въ 528 г. онъ поручилъ особой комиссіи изъ 10 членовъ,—людей „науки, опыта, неутомимаго и похвальнаго усердія къ общественному дѣлу",—собрать и классифицировать всѣ императорскія постановленія начиная съ императора Адріана. Въ 529 г. былъ составленъ Codex, раздѣленный на 12 книгъ, имѣвшій силу закона въ имперіи и замѣнившій другіе сборники. Второе его изданіе, дошедшее до нашего времени, было приготовлено въ 534 г. (Codex repetitae praelectianis). Содержаніе его очень обширно: здѣсь помѣщены узаконенія о церковномъ и гражданскомъ управленіи, о судѣ, о брачномъ и семейственномъ правѣ, о государственныхъ должностяхъ и чинахъ, о фискѣ, рабахъ и т. д. Вообще, Кодексъ импер. Юстиніана имѣетъ очень большое значеніе для политической, административной и церковной исторіи Византіи. Затѣмъ, въ 533 г. были обнародованы Дигесты или Пандекты, содержащіе всю вѣковую правовую мудрость Рима, все античное право въ весьма богатомъ и разнообразномъ его содержаніи, а также—Институціи, представляющія практическое руководство права для учащагося юношества. Окончивъ это дѣло, Юстиніанъ радовался, что „внесъ новый свѣтъ въ темную ночь древняго права, проложилъ яркій и легкій путь и возжегъ блестящую для всѣхъ звѣзду въ области юриспруденціи". Дабы сохранить свое удивительное законодательство въ его подлинной чистотѣ и успѣшнѣе провести его въ жизнь, Юстиніанъ позаботился объ упорядоченіи юридическаго преподаванія и науки. Съ этою цѣлью онъ преобразовалъ главныя юридическія школы—въ Константинополѣ, Римѣ и Бейрутѣ и расширилъ программы преподаванія. Въ этихъ школахъ изучался не одинъ только Codex, но весь Corpus juris civilis,—курсъ продолжался пять лѣтъ, при чемъ студенты въ первый годъ изучали Институціи и четыре книги Дигестъ, въ слѣдующіе три года изучали остальныя книги (50) Дигестъ, а въ пятый годъ знакомились съ Кодексомъ. И научныя занятія производились въ этихъ школахъ въ духѣ научнаго изслѣдованія. Появились т. н. Indices, гдѣ предлагалось свободное изложеніе юридическаго матеріала съ научными комментаріями. Такъ, профессоръ Стефанъ написалъ пространный комментарій къ Пандектамъ, а юрисконсульты Исидоръ и Анатолій издали на греческомъ языкѣ комментаріи къ Кодексу. Эти работы свидѣтельствуютъ о самостоятельной научной дѣятельности въ византійскихъ школахъ права VI в. Наконецъ, и самъ Юстиніанъ не считалъ свой Codex „послѣднимъ словомъ" въ области законодательства, о чемъ свидѣтельствуютъ его Новеллы, изданіе которыхъ было предпринято съ 534 года. Такимъ образомъ, рамки Юстиніанова Кодекса нельзя считать узкими, затѣмъ въ византійскихъ юридическихъ школахъ изучался не одинъ Codex, но полный Corpus juris civilis, и Codex не былъ въ глазахъ Юстиніана послѣднимъ словомъ въ области свѣтскаго образованія, такъ какъ въ теченіе 534 — 565 г. императоръ издалъ существенное къ нему дополненіе въ видѣ Новеллъ.

2. На стр. 67 книги говорится объ отношеніи императора Юстиніана къ язычникамъ, при чемъ излагаются основные принципы его политики по Cod. Iust. I 11. Если обратиться къ подлиннику, то можно видѣть, что здѣсь содержится болѣе широкая программа, не совсѣмъ совпадающаяся съ изложенными въ книгѣ принципами. Такъ, въ законѣ указано, что отказывающіеся отъ св. крещенія не будутъ участвовать въ государственномъ управленіи и будутъ лишены правительственныхъ должностей; законъ запретилъ учиться „у страдающихъ безуміемъ нечестивыхъ эллиновъ", подъ угрозой лишенія имущества и изгнанія, и т. д. Затѣмъ, законъ говоритъ не только о язычникахъ, но и о ренегатахъ, которые оставили поклоненіе единому истинному Богу, приносили жертвы идоламъ и совершали полныя всякаго нечестія празднества, послѣ того какъ приняли св. крещеніе. Такимъ образомъ, въ изслѣдованіи диспутанта законъ Юстиніана изложенъ и неполно, и несовсѣмъ точно.

3. Оппонентъ, съ своей стороны, не находитъ возможнымъ согласиться съ характеристикой церковной политики императора Юстиніана и Ѳеодоры, предложенный на стр. 52 — 56 книги. Политика перваго (въ отношеніи къ монофиситамъ) называется неустойчивой и противорѣчивой, при чемъ говорится, что Юстиніанъ то не признавалъ монофиситовъ еретиками, а считалъ сомнѣвающимися, колеблющимися (54), то взиралъ на нихъ, какъ на церковную общину неправомочную и запрещалъ имъ самостоятельныя хиротоніи (56). Ѳеодора же руководилась „опредѣленной" политикой, хотя эта политика „не утверждалась на ясной политической программѣ", а исходила изъ какого-то непоколебимаго чувства, которое влекло ее къ восточной сирійско-египетской концепціи христіанства. Въ результатѣ, „власть раздвоилась", византійцы говорили о „царяхъ" и пр. По мнѣнію оппонента, указанная характеристика церковной политики Юстиніана и Ѳеодоры не отличается точностью и ясностью. Въ дѣйствительности, въ этой политикѣ не было той противоположности, какая оттѣняется въ книгѣ, а кажущаяся двойственность имѣла особый смыслъ. Что касается Юстиніана, то его церковная политика отличалась строгою опредѣленностью: „единое государство, единый законъ, единая церковь",—вотъ краткая ея формула. Юстиніанъ считалъ себя защитникомъ и покровителемъ Церкви, признавалъ своимъ долгомъ обезпечить Церкви внѣшній миръ, сохранить порядокъ. Юстиніанъ всѣми силами ненавидѣлъ еретиковъ, одно прикосновеніе которыхъ есть скверна,—и всякій слѣдъ ихъ и имя должны исчезнуть съ лица земли (Кодексъ I, 5. 12. 2). „Богу ничто не можетъ быть угоднѣе,—писалъ онъ въ эдиктѣ 551 г., — какъ соединеніе всѣхъ христіанъ въ единой чистой вѣрѣ и уничтоженіе всякихъ раздоровъ въ лонѣ св. Церкви". Поэтому онъ почиталъ за долгъ и честь для себя возстановить единство вѣры и догматовъ и охранить православіе отъ всякихъ на него посягательствъ. Въ такихъ воззрѣніяхъ на задачи церковной политики Юстиніанъ былъ единомышленникомъ съ императрицей Ѳеодорой. Извѣстно, что Ѳеодора отличалась сильнымъ умомъ и имѣла громадное вліяніе на Юстиніана въ государственныхъ дѣлахъ, была его совѣтницей и участницей въ управленіи. Мудрости ея совѣтовъ Юстиніанъ обязанъ былъ нѣкоторыми изъ своихъ наиболѣе удачныхъ ново-

введеній въ законодательствѣ. При сильномъ умѣ Θеодора въ совершенствѣ понимала нужды имперской политики, и акты наиболѣе смѣлые и удачные дѣлаютъ честь выдающимся способностямъ ея, какъ государственнаго человѣка. Она имѣла громадное вліяніе на Юстиніана, который почти ничего важнаго не предпринималъ безъ ея совѣта. Значитъ, быть не могло, чтобы Юстиніанъ и Θеодора рѣзко и по существу расходились въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ церковная политика вообще и отношеніе къ монофиситству въ частности. Что же касается противорѣчія, иногда здѣсь отмѣчаемаго, то оно было мнимымъ и кажущимся. Задавшись цѣлью объединить всѣхъ подданныхъ въ вѣрѣ, Юстиніанъ и Θеодора встрѣтились съ могучей монофиситской партіей. Преслѣдованіе было опасно для трона и недипломатично. И вотъ былъ найденъ выходъ — въ принципѣ οἰκονομία: при равноправномъ и совмѣстномъ руководительствѣ церковной политикой въ имперіи, состоялось преднамѣренное соглашеніе Юстиніана и Θеодоры касательно снисходительнаго отношенія къ монофиситамъ. Θеодора была здѣсь искусной помощницей Юстиніана; она не раздѣляла монофиситскихъ симпатій, а въ своихъ отношеніяхъ къ монофиситамъ руководилась принципомъ οἰκονομία, какъ своего рода мудрой политикой, направленной къ главной цѣли—объединенію подданныхъ въ вѣрѣ. Основаніе для такого взгляда даютъ историки. Евагрій прямо говоритъ (IV, 10) объ οἰκονομία въ политикѣ Юстиніана и Θеодоры, а также о томъ, что Θеодора раздавала великіе дары чужимъ, т. е. православнымъ, и оказывала полную благосклонность нашимъ, т. е. монофиситамъ: Κατὰ τὴν οἰκονομίαν συγκειμένοι (Юстиніанъ и Θеодора), ἡ δὲ (Θеодора) καὶ τοὺς μὲν ἡμεδαποὺς περιέθαλπεν καὶ τοὺς ἀλλοδαποὺς μεγάλοις χρήμασιν ἐδεξιοῦτο. Эту кажущуюся двойственность отмѣтилъ и Прокопій въ Hist. arcana 84 12: τὰ μέντοι ἐναντιώτατα ἐνδεικνύμενοι, τοὺς ὑπηκόους διέφθειρον, такъ какъ οἰκονομία не для всѣхъ была ясна *).

Въ защиту духовныхъ академій.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи М. О. Меньшикова: „Университетъ св. Ольги“ („Новое Время“ 9 іюля 1909 г., № 11969, стр. 2).

Авторъ, между прочимъ, говоритъ, что всѣ четыре существующихъ академіи — „отвратительны“, — что „если богословіе не даетъ утвержденія вѣры и морали, то слѣдуетъ закрыть духовныя академіи“, — что, наконецъ, „духовныя школы заражены радикальнымъ демократизмомъ“. Не касаясь другихъ замѣчаній почтеннаго публициста, какъ носящихъ личный характеръ (именно; о „профессорахъ не жидахъ въ клобукахъ въ родѣ архимандрита Михаила и не баптистахъ, засѣвшихъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ“). Тѣ, кого они касаются, могутъ дать отвѣтъ и сами.

На какомъ основаніи М. О. Меньшиковъ считаетъ духовныя академіи „отвратительными“ — неизвѣстно. Самъ онъ, насколько мнѣ извѣстно, академическимъ студентомъ не былъ и на основаніи непосредственнаго (наиболѣе надежнаго) знакомства судить объ академіи не можетъ. Судить на основаніи сообщеній уличныхъ листковъ, преисполненныхъ въ данномъ случаѣ всякаго рода выдумокъ и небылицъ, онъ, конечно, не рѣшится, такъ какъ самъ не хуже кого бы то ни было знаетъ дѣйствительную цѣну этихъ листковъ, сегодня сообщающихъ одно, завтра опровергающихъ себя. Не зная тѣхъ данныхъ, какими располагаетъ М. О. Меньшиковъ въ настоящемъ случаѣ, я только недоумѣваю по поводу его приговора,—однако, находя его совершенно несправедливымъ. Академіи, хорошо мнѣ извѣстныя, исполняютъ свое дѣло по мѣрѣ силъ и возможности и, насколько можно судить объ ихъ заслугахъ по „плодамъ“—по дѣятельности академическихъ питомцевъ на различныхъ поприщахъ жизни, исполняютъ далеко не худо, совсѣмъ не „отвратительно“.

Богословіе, преподаваемое въ дух. академіяхъ, въ дѣйствительности направлено какъ разъ именно къ „утвержденію вѣры и морали“. Объ этомъ оно и хлопочетъ прежде всего, главнѣйшимъ образомъ. Кто знакомъ съ академическимъ преподаваніемъ непосредственно, тотъ не можетъ сказать противъ этого рѣшительно ничего. „Утвержденіе вѣры и морали“ — самый центральный, самый жизненный нервъ академической дѣятельности. Еслибъ академіи уклонились отъ этого пути въ сторону, тогда разумѣется, излишне было бы и самое ихъ существованіе. Но подобное уклоненіе прямо-таки немыслимо, и фактическая дѣйствительность не даетъ рѣшительно никакихъ основаній къ предположенію возможности его... Это несомнѣнно.

Наконецъ, „зараженіе духовныхъ школъ радикальнымъ демократизмомъ“—это лишь страшный сонъ, къ счастію, а не дѣйствительность. Конечно, въ духовныхъ академіяхъ преподавателями состоятъ въ общемъ такіе же люди, что и въ университахъ, а не лица съ какой либо другой планеты. Посему естественно, что „освободительная“ волна коснулась и ихъ, но коснулась, — не надо забывать,—лишь отчасти. Огромное большинство академическихъ профессоровъ устояло на своемъ посту, не соблазнившись печальнымъ духомъ времени. Гнилой духъ послѣднихъ годовъ задѣлъ и академическихъ студентовъ, но опять лишь одну только часть ихъ. Большинство и ихъ осталось вѣрными своему призванію, своимъ истиннымъ цѣлямъ. Въ С.-Петербургской, напримѣръ, академіи за всѣ „освободительные“ годы не было рѣшительно ни одного случая проявленій общестуденческаго хулиганства, студенческой некорректности въ отношеніи къ профессорамъ, академическому начальству... Въ чемъ проявился „академическій демократизмъ“ неизвѣстно, если не считать единичныхъ выходокъ отдѣльныхъ лицъ (а отъ исключеній никто и нигдѣ не убережется). Въ данномъ случаѣ академическіе студенты и университетскіе безусловно несравнимы. И происходившая ревизія духовныхъ академій ясно засвидѣтельствовала (чрезъ указъ Св. Синода отъ 18 іюня 1909 г.), что въ своемъ большинствѣ и академическіе профессора, и академическіе студенты въ „освободительные“ (а тѣмъ болѣе въ прочіе) годы оказались на высотѣ своего положенія. Какая еще нужна рекомендація? О какомъ еще „зараженіи“ академій „радикаль-

*) Окончаніе слѣдуетъ.

нымъ демократизмомъ"—можно говорить? По исключительнымъ явленіямъ слишкомъ рискованно, даже невозможно судить объ общемъ положеніи дѣла. А между тѣмъ такого рода сужденія, къ сожалѣнію, и встрѣчаются въ газетахъ въ послѣднее время. И чего только не взводятъ на академіи? А послѣднія обычно молчатъ отчасти потому, что, право же, надоѣстъ отвѣчать на всякую выдумку газетную, а отчасти потому, что иногда негдѣ и отвѣчать, такъ какъ газеты не имѣютъ охоты печатать опроверженія ихъ вымысловъ...

Проф. **А. Бронзовъ.**

Юбилейные дни въ г. Полтавѣ.

26 и 27 іюня текущаго года останутся навсегда памятными для полтавцевъ. Это были дни юбилейныхъ торжествъ по случаю двухсотлѣтія Полтавской побѣды. Особенный блескъ торжествамъ придало участіе въ нихъ Государя Императора, на котораго всѣ эти дни обращены были взоры и къ которому были устремлены сердца полтавцевъ.

Юбилейное торжество началось еще 25 іюня крестнымъ ходомъ изъ каѳедральнаго собора въ Самсоніевскій храмъ, что на полѣ Полтавской битвы. Чрезвычайно величественную картину представлялъ этотъ крестный ходъ, растянувшійся почти на нѣсколько верстъ. Далеко впереди сверкали на солнцѣ золотые кресты и св. мѣстно-чтимыя иконы, затѣмъ длинный рядъ духовенства (около двухсотъ священниковъ) въ золотистыхъ ризахъ, во главѣ съ епископомъ Іоанномъ, за духовенствомъ длинный рядъ учащихся, два хора военной музыки, сотня казаковъ, члены союза русскаго народа, представители сельскаго населенія Полтавской губ. во главѣ съ земскими начальниками въ бѣлыхъ форменныхъ сюртукахъ, и наконецъ отрядъ конныхъ жандармовъ и стражниковъ. По пути шествія крестнаго хода народъ прибывалъ все больше и больше, такъ что на Сѣнной площади толпа превысила нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Выйдя изъ Полтавы, процессія направилась по Зѣньковской дорогѣ, и дойдя до мѣста противъ памятника шведамъ, остановилась. Здѣсь отслужена была панихида по русскимъ и шведскимъ воинамъ, послѣ чего на памятникъ были возложены вѣнки. Вскорѣ показалась встрѣчная процессія, изъ с. Семяновки, съ Каплуновской иконой Божіей Матери. Процессіи сошлись и направились къ приготовленному на полѣ аналою, гдѣ и совершено было еп. Іоанномъ всенощное бдѣніе подъ открытомъ небомъ *).

26 іюня, въ 9 ч. утра, къ Царской ставкѣ прибылъ въ Императорскомъ поѣздѣ Государь Императоръ и, принявъ представлявшихся должностныхъ лицъ и депутаціи, въ открытомъ экипажѣ прослѣдовалъ на Братскую могилу. Встрѣченный здѣсь митрополитомъ Флавіаномъ и духовенствомъ, Государь, въ предшествіи крестнаго хода, поднялся на площадку могильнаго холма, гдѣ у креста была совершена панихида по Императорѣ Петрѣ I и павшимъ въ Полтавскомъ бою воинамъ. Пѣвчіе стали посрединѣ лѣстницы, а могилу окружили 220 священниковъ. Остальные прибывшіе расположились вокругъ могилы живописными группами. Тихое умилительное пѣніе разносилось кругомъ среди общаго благоговѣйнаго настроенія. Когда запѣли „вѣчная память", Государь и Великіе Князья опустились на колѣни, опустились также и всѣ, остававшіеся у подножія могилы. Минута была полная торжественности, величія и искренняго умиленія. По окончаніи панихиды Государь спустился къ подножію могилы въ храмъ свв. Петра и Павла, устроенный подъ курганомъ, и затѣмъ, выйдя изъ ограды, направился къ войскамъ. Загремѣли оркестры встрѣчи, разнеслось по полю громовое „ура". Все обширное поле представляло буквально муравейникъ, нельзя было охватить глазомъ эти толпы, покрывшія необъятное пространство.

Въ два часа дня Государь посѣтилъ каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ привѣтственной рѣчью епископа Іоанна, затѣмъ Спасскую церковь, въ которой Петръ I слушалъ благодарственный молебенъ послѣ одержанной побѣды; церковь, выстроенная лѣтъ за 25 до Полтавской битвы, нынѣ, для сохраненія, заключена въ каменный щитъ. Тутъ же возлѣ церкви воздвигнутъ памятникъ „Побѣды" на мѣстѣ, гдѣ Петръ I имѣлъ отдохновеніе послѣ боя. Осмотрѣвъ памятникъ, Государь отбылъ въ домъ губернскаго земства, недавно устроенный въ малороссійскомъ стилѣ. Отмѣчено было, что это первый примѣръ въ Россіи посѣщенія Государемъ земскаго дома. Здѣсь Государь осматривалъ выставку кустарнаго производства и пріобрѣлъ нѣкоторыя вещи: женскій малороссійскій костюмъ, коверъ, сарпанки (женскіе шарфы) льняные, съ шелковыми переборами, и пояски къ дамскимъ платьямъ, вышитые, а также рубаху Дегтяревскихъ кустарей, сработанную съ рисунка рубахи гетмана Полуботка подношеніе для Наслѣдника Цесаревича. Изъ земскаго дома Государь отбылъ на открытіе памятника доблестному коменданту Полтавы, полковнику Келлину. Къ тремъ часамъ дня изъ Николаевской церкви къ памятнику, во главѣ крестнаго хода, вышелъ митрополитъ Флавіанъ и духовенство. По прибытіи Государя, начался молебенъ, послѣ котораго митрополитъ окропилъ памятникъ св. водой, спала завѣса и глазамъ присутствующихъ представился двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ когтяхъ, увѣнчивающій гранитный столбъ, у подножія котораго лежитъ на монолитѣ бронзовый рыкающій левъ. Забили барабаны, склонились знамена и штандарты и прозвучали горны. Войска, подъ музыку, прошли церемоніальнымъ маршемъ и послѣдовало возложеніе вѣнковъ отъ депутаціи 21 войсковой части. Отъ памятника Келлину Государь послѣдовалъ на раутъ въ домъ дворянства, и затѣмъ отбылъ въ Царскую ставку. Вечеромъ Государь, внѣ программы, посѣтилъ временные бараки, гдѣ помѣщались выборные отъ сельскихъ обществъ и около двухъ часовъ провелъ съ ними въ милостивыхъ разспросахъ, затѣмъ проѣхалъ къ памятнику шведамъ, посѣтилъ инвалидный домъ и музей и слушалъ всенощную въ Самсоніевскомъ храмѣ, совершенную митрополитомъ Флавіаномъ *).

Полтава съ наступленіемъ сумерекъ представляла очень нарядный и красивый видъ. Тысячи разноцвѣтныхъ фонариковъ и масса электрическихъ эффектныхъ вензелей заливали городъ свѣтомъ, что въ сочетаніи съ зеленью садовъ и парковъ и массой декорацій, арокъ и другихъ украшеній создало картину, далеко за-полночь державшую полтавцевъ на улицахъ города.

День 27 іюня, главный среди дней юбилейныхъ торжествъ, прошелъ также радостно, блестяще, какъ и первый. Въ 7 ч. утра пятью пушечными выстрѣлами Полтава была оповѣщена о днѣ торжественнаго празднованія двухсотлѣтія Полтавской побѣды. Въ 8 часовъ раздался благовѣстъ и вскорѣ началась литургія, которую въ Самсоніевскомъ храмѣ, въ присутствіи Госу-

*) Въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершалъ митрополитъ Флавіанъ, въ сослуженіи Владиміра, еп. Екатеринбургскаго, Ѳеодосія, еп. Уманскаго и 12 протоіереевъ и священниковъ.

*) Въ то же время совершены были мѣстнымъ духовенствомъ и прибывшимъ изъ епархіи торжественныя всенощныя въ каѳедральномъ соборѣ и въ другихъ храмахъ г. Полтавы.

даря, совершили митрополитъ Флавіанъ, архіеп. Харьковскій Арсеній и епископъ Полтавскій Іоаннъ. Передъ окончаніемъ литургіи духовенство въ юбилейныхъ облаченіяхъ расположилось вблизи аналоя, приготовленнаго для совершенія молебна за оградой братской могилы, на бранномъ Полтавскомъ полѣ. Раздается тихій мелодичный трезвонъ. Изъ церкви къ столику направляется духовенство. Впереди три градскихъ протоіерея: о. Ольшевскій—съ евангеліемъ, о. Лазурскій и о. Ураловъ—съ иконой. За ними слѣдуютъ архимандриты и митрофорные протоіереи, среди которыхъ выдѣляется старецъ протопресвитеръ военнаго духовенства Желобовскій. Далѣе попарно слѣдуютъ архіереи: Владиміръ Кронштадтскій, Георгій Прилукскій, Ѳеодосій Уманскій, Владиміръ Екатеринбургскій, Іоаннъ Полтавскій и Арсеній Харьковскій. Во главѣ крестнаго хода—митрополитъ Флавіанъ, за нимъ слѣдуетъ Государь съ Великими Князьями и многочисленной свитой. Началось совершеніе благодарственнаго молебствія. Ясно, отчетливо раздавались звуки церковныхъ пѣснопѣній. Государь Императоръ молился и его настроеніе невольно передавалось присутствующимъ. Торжественныя незабвенныя минуты!.. Послѣ произнесенія многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императору Петру I и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи воинамъ. Въ этотъ моментъ находящіяся въ строю войска салютовали, а артиллерійскія орудія произвели три залпа. Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе всероссійскому воинству и всѣмъ вѣрноподданнымъ, послѣ чего духовенство возвратилось въ храмъ. Государю Императору были поднесены министромъ Двора медали, выбитыя въ память 200 лѣтія Полтавской побѣды, а генераломъ Бильдерлингомъ памятка о Полтавскомъ сраженіи и списокъ участвовавшихъ въ немъ частей, съ указаніемъ ихъ наименованія въ настоящее время. Части были перечислены въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стояли на парадѣ. Затѣмъ произведенъ былъ Высочайшій парадъ войскамъ. Грянули звуки военнаго марша и войска двинулись мимо своего Верховнаго Вождя. Поле, покрытое стройными рядами солдатъ въ разнообразномъ обмундированіи съ выдѣляющейся на немъ фигурой Государя Императора, окруженнаго многочисленной и блестящей свитой,—представляло захватывающую картину.

Къ часу дня густая толпа народа облегла Александровскій паркъ, гдѣ находится памятникъ „Славы", на мѣстѣ встрѣчи и привѣтствія Келлиномъ Петра I послѣ побѣды. Въ половинѣ второго часа изъ гимназической церкви прибылъ крестный ходъ, во главѣ съ епископомъ Іоанномъ, соборнымъ и городскимъ духовенствомъ и хоромъ воспитанниковъ семинаріи и епархіальнаго женскаго училища. Обойдя памятникъ, процессія остановилась предъ нимъ и начался молебенъ. По окончаніи молебна, вскорѣ прибылъ Государь и тотчасъ депутаціи начали возлагать вѣнки, а оркестръ Ахшарумова исполнялъ въ это время музыкальную программу. Затѣмъ Государь прослѣдовалъ въ кадетскій корпусъ, гдѣ состоялся завтракъ, а во дворѣ корпуса также былъ предложенъ отъ Высочайшаго Двора завтракъ для 132 волостныхъ старшинъ и представителей мѣщанскаго сословія. Послѣ завтрака Государь прошелъ во дворъ корпуса, гдѣ одинъ изъ старшинъ поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль на блюдѣ художественной работы—издѣлія Миргородской школы. Принявъ хлѣбъ-соль Государь обходилъ собравшихся, удостоивая милостивыхъ разспросовъ, и прослѣдовалъ далѣе на кадетскій плацъ. Здѣсь Государь смотрѣлъ гимнастическія игры кадетъ и снялся съ ними въ общей группѣ. Затѣмъ, сопровождаемый восторженнымъ „ура" кадетъ и народа, тѣсными толпами стоявшаго на улицахъ, Государь Императоръ отбылъ на вокзалъ и въ 6 ч. вечера—изъ Полтавы.

Вечеромъ устроены были народныя гулянья, сосредоточившіяся въ трехъ пунктахъ: въ городскомъ саду, на Сѣнной площади и внѣ города—по Зѣньковскому тракту. Въ этихъ мѣстахъ былъ сожженъ блестящій фейерверкъ. Особенный эффектъ представлялъ юбилейный фейерверкъ, когда на черномъ фонѣ выдѣлялась огненная фигура Петра Великаго на лошади и подъ ней слова „жила бы Россія",—и затѣмъ изображеніе Государя съ словами „Боже, Царя храни". Всѣ мѣста гулянья, какъ и другія мѣста по всему городу, были залиты сплошной волной народа.

28-го въ каѳедральномъ соборѣ епископомъ Іоанномъ совершена была торжественная литургія, послѣ которой крестный ходъ направился къ памятнику на мѣстѣ отдыха Петра Великаго, что возлѣ Спасской церкви. Въ это же время другой крестный ходъ изъ Самсоніевской церкви возвращался въ Полтаву, во главѣ съ викарнымъ епископомъ Георгіемъ, въ преднесеніи иконъ Божіей Матери Каплуновской, Горбаневской и поруганной шведами изъ с. Ивановки, Кобелякскаго уѣзда. На Александровской ул., между Воскресенской и Спасской церквами оба хода сошлись и направились къ памятнику „Побѣды", гдѣ совершенъ былъ благодарственный молебенъ и Владыка Іоаннъ окропилъ памятникъ св. водой. По совершеніи молебствія духовенство, при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ, возвратилось въ соборъ. Много народа сопровождало крестный ходъ, толпясь около чудотворныхъ иконъ съ цѣлью приложиться и поставить свою трудовую свѣчу. Многіе бросались къ носилкамъ, чтобы на своихъ рукахъ понести святыни. На лицахъ видны умиленіе и радость.

Въ 3 часа дня состоялось торжественное засѣданіе городской думы, во время котораго прибывшія депутаціи привѣтствовали городъ и дѣлали нѣкоторыя подношенія, такъ отъ Петербургской городской думы—бронзовый бюстъ Петра I, отъ Ингерманландскаго полка—икону св. Самсонія, отъ Гренадерскаго—икону свв. ап. Петра и Павла. Всѣхъ привѣтствій изъ разныхъ городовъ Россіи получено 60 и чтеніе ихъ продолжалось около часу. Городской голова произнесъ рѣчь, которую закончилъ пожеланіемъ: „Да не пройдутъ настоящія юбилейныя торжества великаго русскаго дѣла, не укрѣпивъ въ народномъ сознаніи великихъ основъ души каждаго народа—идей патріотизма и націонализма". Въ залѣ громкіе аплодисменты гласныхъ, депутацій и публики.

Вечеромъ въ просвѣтительномъ зданіи имени Н. В. Гоголя состоялся раутъ дворянства, земства и города, а въ кадетскомъ корпусѣ блестящій балъ.

29-го, по окончаніи литургіи архіерейскимъ служеніемъ въ каѳедральномъ соборѣ и молебна предъ Каплуновской иконой Богоматери, св. икона крестнымъ ходомъ, при участіи всего городского духовенства, была препровождена на вокзалъ къ дневному поѣзду на Харьковъ.

Такъ прошли дни юбилейныхъ торжествъ въ Полтавѣ, дни свѣтлой радости для полтавцевъ, имѣвшихъ возможность провести ихъ въ непосредственной дорогой близости съ обожаемымъ Государемъ, дни высокаго, незабвеннаго подъема чувствъ религіозныхъ и патріотическихъ.

Полтавецъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Троицкій, П. С. Церковь и государство въ Россіи (1—198 стр.) М. 1909. Ц. 1 р. 25 к.

Авторъ въ предисловіи сознаетъ, что вопросъ, который подлежитъ его изслѣдованію, принадлежитъ къ числу вопросовъ на столько же трудныхъ, на сколько и важныхъ. Поэтому онъ ограничиваетъ свою задачу академическимъ изложеніемъ и оцѣнкой „воззрѣній наиболѣе видныхъ нашихъ писателей и общественнымъ дѣя-

телей“ по вопросу объ отношеніи между церковью и государствомъ.

Господствующая точка зрѣнія автора есть точка зрѣнія партіи „народной свободы“. Авторъ называетъ ея законопроектъ объ отношеніи между Церковью и Государствомъ „совсѣмъ свободнымъ отъ недостатковъ“. Сущность всей работы сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) отношеніе между государственной и церковной сферами должно быть основано на принципѣ свободы совѣсти; 2) Церковь должна самостоятельно управляться на началахъ истинной соборности съ участіемъ мірянъ; 3) Церковь можетъ и должна разсчитывать на правовую охрану себя со стороны государства отъ злостныхъ на нее посягательствъ, но не на полицейскую опеку съ его стороны (196—197).

Чтобы утвердить означенные тезисы, авторъ въ I ч. устанавливаетъ исторически существовавшее взаимоотношеніе между Церковью и Государствомъ въ Византіи, потомъ въ древней и новой Руси, во II ч. анализируетъ принципіальныя воззрѣнія по данному вопросу старыхъ и новѣйшихъ славянофиловъ, Вл. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, Ѳ. М. Достоевскаго, церковныхъ и свѣтскихъ юристовъ, наконецъ, въ III части предлагаетъ разборъ трехъ законопроектовъ — правительственнаго, предсоборнаго присутствія и партіи „народной свободы“.

Въ заслугу автору слѣдуетъ поставить его попытку познакомить читателей съ воззрѣніями юристовъ, церковныхъ и свѣтскихъ, какъ на принципѣ религіозной свободы (ч. 1, гл. III), такъ и по вопросу объ отношеніи между Церковью и Государствомъ (ч. II, гл. IV). Въ этихъ двухъ главахъ собранъ матеріалъ цѣнный и новый для очень значительнаго круга читателей. Даже тѣ, которые считаютъ себя въ правѣ трактовать эти вопросы по своему образовательному цензу, и тѣ нерѣдко не знакомы съ нашимъ законодательствомъ о религіозныхъ преступленіяхъ, о покровительствѣ гражданской власти и объ обязанностяхъ Церкви передъ правительствомъ. Въ данной же работѣ мы имѣемъ сводку и посильную оцѣнку какъ дѣйствующаго законодательства, такъ и разнообразныхъ воззрѣній у отдѣльныхъ канонистовъ и законовѣдовъ.

Такъ какъ по нѣкоторымъ признакамъ разсматриваемая работа принадлежитъ перу еще только начинающаго изслѣдователя, то для читателя будетъ понятна иногда излишняя самоувѣренность автора (напр. въ абсолютномъ достоинствѣ кадетской программы), непоколебимое довѣріе избранному авторитету (напр. проф. Тарѣеву при критикѣ Вл. Соловьева) и т. п. Равнымъ образомъ въ работѣ нельзя искать принципіальнаго рѣшенія вопроса о взаимоотношеніи между Церковью и Государствомъ, такъ какъ авторъ идетъ въ своихъ выводахъ туда, куда ведетъ его разборъ извѣстныхъ воззрѣній, не задаваясь вопросомъ о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ обязываетъ насъ принятіе того или иного тезиса въ его работѣ.

Принимая во вниманіе новизну вопроса въ такой широкой постановкѣ, какую даетъ г. Троицкій, добросовѣстность изслѣдованія и интересное изложеніе по вопросу близкому для всѣхъ, интересующихся церковнымъ обновленіемъ нашей страны, мы должны признать, что разсматриваемая работа является цѣннымъ вкладомъ въ нашу небогатую литературу.

Левитовъ Павелъ. На современныя темы. Екатеринославъ, 1909. 104 стр., ц. 50 коп.

Въ свободной, общедоступной формѣ авторъ обсуждаетъ церковно-общественные вопросы, вызванные къ жизни освободительнымъ движеніемъ и подвергавшіеся довольно продолжительной оцѣнкѣ на страницахъ духовной и свѣтской періодической печати. Въ вступительной статьѣ „На современныя темы“ обсуждаются въ общихъ очертаніяхъ всѣ наиболѣе крупные вопросы, поставленные нашимъ временемъ: дарованіе всѣмъ гражданамъ политической свободы слова, совѣсти, собраній и союзовъ; равенство всѣхъ предъ закономъ; уничтоженіе наслѣдственныхъ правъ и привиллегій, протекціонизма, титуловъ, чиновъ и орденовъ; надѣленіе крестьянъ землею, введеніе подоходнаго налога, уничтоженіе частной собственности, отдѣленіе Церкви отъ государства. Въ послѣдующихъ статьяхъ трактуются не менѣе интересные вопросы: Христіанство и политико-экономическая жизнь, Можетъ-ли христіанинъ владѣть собственностью, Церковь и государство, Пастыри церкви и еврейскій вопросъ, Законоучитель и современная общественность, Слѣдуетъ-ли уничтожить Законъ Божій въ средней школѣ, Христіанство и соціализмъ. Авторъ владѣетъ несомнѣннымъ даромъ синтеза, хотя стремленіе его всегда прямолинейно выдерживать требованія логическихъ нормъ налагаетъ на жизненныя, практическія рѣшенія животрепещущихъ вопросовъ характеръ излишней теоретичности.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право народнаго учителя лицо, кончившее два класса духовной семинаріи, и если не имѣетъ, то по какимъ предметамъ и гдѣ должно оно сдать экзаменъ?

* Эти права какъ для земскихъ, такъ и для церковныхъ школъ для лицъ, окончившихъ менѣе 4 классовъ дух. семинаріи, даются только по экзамену. О томъ, по какимъ предметамъ сдаются эти экзамены, для учителей земскихъ школъ слѣдуетъ навести справки въ мѣстной дирекціи народныхъ училищъ, а для учителей церковныхъ школъ указано въ опредѣленіи Св. Синода отъ 24 іюля—7 августа 1898 г., напечатанномъ въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ 1898 г. № 44.

2) Можетъ ли причтъ и церковный староста огородить съ 4-хъ сторонъ площадь, находящуюся вокругъ храма, на 20—30 саженей отъ церковной ограды съ цѣлью установить правильный проѣздъ вокругъ храма по улицамъ съ 3-хъ сторонъ, а не по площади, и произвести на огороженномъ мѣстѣ посадку различнаго рода деревъ? Имѣетъ ли право мѣстное крестьянское общество заявить въ данномъ случаѣ свою претензію?

* Уставъ строительный указываетъ (ст. 105 по изд. 1900 г.), что храмы въ селеніяхъ должны находиться на площадяхъ, при чемъ ближе 20 сажень къ нимъ не могутъ быть дозволены какія бы то ни было постройки; а на основаніи 681 ст. уст. о нит. сборѣ изд. 1901 г. и примѣчанія 1-го къ этой статьѣ это разстояніе измѣряется отъ церковной ограды, а гдѣ ея нѣтъ—отъ ближайшаго угла церковнаго зданія. Такимъ образомъ, съ законной точки зрѣнія какъ будто бы и не можетъ быть никакихъ основаній для возраженія со стороны крестьянъ

янскаго общества. Но если на этой площади бываетъ еженедѣльный торгъ, или періодическія ярмарки, доходъ отъ которыхъ идетъ въ пользу мѣстнаго общества, тутъ уже можно ожидать серьезнаго противодѣйствія, въ которомъ успѣхъ будетъ, по всей вѣроятности, не на сторонѣ причта со старостой.

3) Имѣютъ ли право на ношеніе медали, учрежденной въ память 25-лѣтія возстановленія церковной школы: бывшіе законоучителя и завѣдывавшіе (напримѣръ, въ теченіе 10 лѣтъ и болѣе), бывшіе попечители и вообще всѣ бывшіе дѣятели церковной школы, немало потрудившіеся въ ея пользу и имѣющіе во всякомъ случаѣ гораздо болѣе правъ на ношеніе этой медали, чѣмъ дѣятели, только что вступившіе на поприще преподаванія въ церковныхъ школахъ?

* Какъ слышно, въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ есть предположеніе испросить дополнительное Высочайшее соизволеніе на предоставленіе права на ношеніе этой медали нѣкоторымъ лицамъ, пропущеннымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 29 мая 1909 г. Быть можетъ къ этимъ лицамъ должны быть отнесены и указываемыя въ настоящемъ вопросѣ. А потому рекомендуемъ имъ обратиться съ своимъ запросомъ именно въ Училищный Совѣтъ, не теряя времени.

4) Какимъ образомъ священнослужитель, прослужившій 25 лѣтъ въ начальномъ городскомъ училищѣ, можетъ получить орденъ Анны 3-й ст. по статуту? Кто долженъ возбудить объ этомъ ходатайство — самъ ли законоучитель, или начальство и, если послѣднее, то какое: духовное (благочинный) или свѣтское (училищный совѣтъ)? Соблюдается ли при этомъ междунаградный, 3-лѣтній срокъ? Къ какому сроку должно быть сдѣлано представленіе объ этомъ, или же можетъ быть сдѣлано представленіе ко дню выслуги этого срока? Можно ли сдѣлать подобное представленіе за 3—4 мѣсяца до срока? Придется ли платить за этотъ орденъ?

* Законоучитель можетъ самъ возбудить объ этомъ ходатайство предъ начальствомъ училища, а оно уже сдѣлаетъ надлежащее сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ и дать этому ходатайству дальнѣйшій ходъ. Междунаграднаго срока въ этомъ случаѣ не существуетъ. Представленіе должно быть сдѣлано къ 15 сентября и только по выслугѣ 25-лѣтняго срока, а не ранѣе. Установленная пошлина за этотъ орденъ не взыскивается.

5) Обязанъ ли причтъ страховать на свой счетъ выигрышный билетъ, пожертвованный ему за труды по поминовенію на вѣчное время? Вѣдь если его страховать, то причтъ не только ничего не получитъ за свои труды, но даже долженъ будетъ приплачивать изъ своихъ средствъ за страховку. Если же не страховать, то въ случаѣ выхода его въ тиражъ погашенія, отвѣчаетъ ли причтъ? Если бы епархіальное начальство обязало причтъ въ подобномъ случаѣ купить новый билетъ на свой счетъ, можно ли жаловаться на это распоряженіе Святѣйшему Синоду, и можно ли надѣяться на то, что онъ отмѣнитъ это распоряженіе?

* Въ настоящее время капиталовъ причта не существуетъ: всѣ суммы, имѣющія то или другое назначеніе, принадлежатъ церкви. Поэтому, если признается возможнымъ держать при церкви любую невыгодную процентную бумагу, какъ въ настоящее время выигрышный билетъ, то вся невыгода этого дѣла должна ложиться на собственника, т. е. церковь; причтъ же, согласно волѣ жертвователя, обязательно долженъ получить вознагражденіе за свой трудъ по поминовенію, т. е. получать %% отъ этого капитала. А такъ какъ такое положеніе дѣла,—особенно если билетовъ нѣсколько—является для церквей крайне убыточными, то за послѣднее время предъ Святѣйшимъ Синодомъ довольно часто возбуждаются ходатайства о дозволеніи замѣнить выигрышные билеты какою-нибудь болѣе выгодною бумагою. Но на основаніи указа Св. Синода 17 янв. 1887 г. причтъ можетъ подлежать имущественной отвѣтственности, если не озаботится страхованіемъ церковнаго билета и онъ выйдитъ въ тиражъ.

6) Подлежитъ ли 25% обложенію, взамѣнъ свѣчной прибыли, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній безприходный каѳедральный соборъ, и если не подлежитъ, то на основаніи какихъ распоряженій Св. Синода?

* Такъ какъ этотъ сборъ идетъ взамѣнъ %% съ суммы, вырученной съ продажи свѣчей, каковая, несомнѣнно, есть и въ каѳедральномъ соборѣ, и назначается на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ могутъ нуждаться и дѣти членовъ соборнаго причта, то къ освобожденію отъ этого сбора каѳедральныхъ соборовъ не имѣется основаній. Намъ по крайней мѣрѣ неизвѣстны распоряженія, которыя бы устанавливали подобную льготу.

7) Дѣдъ былъ священникомъ, его сынъ — коллежскій секретарь, который какъ сынъ священника долженъ пользоваться правами потомственнаго почетнаго гражданства, но таковыми не пользуется; но его сынъ (т. е. внукъ священника) желаетъ воспользоваться этими правами. Можетъ ли онъ сдѣлать это помимо отца, и если можетъ, то куда и въ какомъ порядкѣ онъ долженъ обратиться съ просьбой объ этомъ?

* По закону (свод. зак. т. IX зак. сост. ст. 511) дѣти и вообще потомки лицъ православнаго духовенства, имѣющіе право на почетное гражданство по рожденію, получаютъ свидѣтельства о принадлежности ихъ къ званію почетнаго гражданства изъ духовныхъ консисторій по мѣсту служенія ихъ отцевъ или предковъ. Такъ слѣдуетъ сдѣлать и указываемому въ вопросѣ внуку, хотя было бы проще это сдѣлать его отцу, при чемъ и тому и другому при прошеніи о выдачѣ этого свидѣтельства необходимо приложить документы, удостовѣряющіе ихъ происхожденіе отъ священника.

8) Въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“ Нечаева указывается, что соборныя правила (Лаодик. 10, Кореаг. 30, IV всел. 14) запрещаютъ дѣтямъ духовенства браки съ иновѣрцами. Дѣйствуютъ ли эти правила и нынѣ или же отмѣнены?

* Правила эти не отмѣнены, но не могутъ имѣть практическаго значенія въ настоящее время, когда духовенство уже не составляетъ замкнутой касты и когда дѣти его уже не принадлежатъ къ духовному званію. Вѣдь браки съ иновѣрцами, съ точки зрѣнія каноновъ, являются недопустимыми и вообще для всѣхъ православныхъ, и, тѣмъ не менѣе, наши дѣйствующіе гражданскіе законы допускаютъ эти браки невозбранно.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВАРШАВЫ. *О каѳедрѣ богословія въ Варшавскомъ университетѣ.* Теперь, когда подготовляется новый университетскій уставъ, новые штаты, необходимо указать на это ненормальное обстоятельство, что въ Варшавскомъ университетѣ вовсе не существуетъ каѳедры богословія.

Время прохожденія университетскаго курса - время, когда у молодыхъ людей, попавшихъ въ научно-творческую атмосферу, вырабатывается на той или иной почвѣ научное міровоззрѣніе; на какой почвѣ, пожалуй, безразлично. Мы тутъ не намѣрены входить въ сравнительную оцѣнку глубины міро- и жизнепониманія естественниковъ, юристовъ, философовъ и историковъ; говорить о богатствѣ и полнотѣ жизненныхъ проявленій въ исторіи сравнительно съ правовыми нормами, наконецъ, о значеніи цѣльной исторической перспективы и проч.

Какъ бы тамъ ни было, но обойтись безъ религіознаго момента дѣло здѣсь не можетъ. Религія — это серьезный взглядъ на вещи; стать на точку религіи - это значитъ отнести себя къ своимъ предкамъ, къ народно-родовой стихіи, къ космосу. Мы связаны съ прошлымъ многими неразрывными нитями. И вотъ тутъ-то важно имѣть знакомство съ религіозными исканіями и переживаніями человѣчества, въ частности, съ историческими основами христіанскаго Богосознанія, съ исторіей и психологіей Христа, съ опытомъ Его божественныхъ переживаній.

Отсутствіе каѳедры исторіи религій огромный пробѣлъ нашихъ историческихъ факультетовъ. Цѣлая область исторической культурной жизни огромнаго значенія и огромнаго интереса остается неизвѣстной, не привлекается къ изслѣдованію.

Но говоря это, я отнюдь не хочу говорить объ умѣстности упраздненія каѳедры богословія, ибо исторія религій по своимъ научнымъ методамъ и задачамъ все же не въ состояніи дать, ввести въ область имманентнаго постиженія Христовой истины, религіозно-гносеологическаго творчества.

Но, это зато его и исключительная задача, если оно хочетъ стоять на научной почвѣ. Вторженія же, якобы съ апологетическими цѣлями, въ область философіи—явное недоразумѣніе. Философія наука о воспріятіяхъ, о воспріятіяхъ дѣйствительности, красоты нравственной и религіозной цѣнности — со стороны ихъ формы, но не содержанія. Она, основываясь на анализахъ и законахъ психологіи, критически оцѣниваетъ ихъ природу и устанавливаетъ ихъ истинный смыслъ. Она наука нормативная, и, распадаясь на четыре отдѣльныя дисциплины: теорію познанія, эстетику, этику и философію религіи, къ положительной религіи можетъ относиться только такъ: она опредѣляетъ лишь границы (но не полагаетъ ихъ) и основанія религіозныхъ воспріятій. Философія наука дискурсивная, религія интуитивна.

Но, избѣгая крайности „доказательствъ отъ разума", столь излюбленныхъ нашими богословскими курсами, надо избѣгать на научной каѳедрѣ и другой крайности— крайности догматизма, догматики. Догматика не имѣетъ своихъ, отличныхъ отъ библейскаго богословія и церковной исторіи съ патристикой, научныхъ задачъ. Проблеммы догматики—contradictio in adiecto.

Да истина Христова и не можетъ вмѣстѣ съ богословіемъ догматическимъ и нравственнымъ дробиться на части: она едина.

Предметомъ университетскаго преподаванія можетъ и должно быть лишь богословіе библейское; и оно должно быть, ибо иначе слагающееся міровоззрѣніе не будетъ имѣть своего высшаго завершенія.

К. Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Научная цѣнность кіевскихъ раскопокъ. Пріѣхавшій недавно въ Кіевъ членъ Императорской археологической комиссіи, прив.-доц. петербургскаго университета Б. В. Фармаковскій въ бесѣдѣ о добытыхъ производящимися въ усадьбѣ Десятинной церкви раскопками научныхъ результатахъ высказалъ, — въ „Кіев. В.", слѣдующій взглядъ. Уже второй годъ веденія раскопокъ на территоріи стараго Кіева (работы, какъ извѣстно, предположены на 10 лѣтъ) обогатилъ русскую историческую науку весьма важными открытіями, имѣющими большую цѣнность и для всеобщей исторіи. Важнѣйшій въ исторіи русскаго народа фактъ— принятіе имъ христіанской вѣры, послужившій основаніемъ для безчисленныхъ противорѣчивыхъ предположеній и гипотезъ, - получаетъ, благодаря раскопкамъ, яркое освѣщеніе обнаруженнаго до сихъ поръ ряда погребеній, несомнѣнно относящихся къ эпохѣ, предшествовавшей постройкѣ Владиміромъ Десятинной церкви, дастъ основаніе съ полной точностью установить довольно широкое распространеніе христіанства въ кіевской Руси въ эпоху до-Владиміра.

На это ясно указываютъ также и найденныя въ могилахъ восточныя и византійскія монеты съ датами, показывающими, что христіантство на Руси существовало уже за сто лѣтъ до Владиміра. Находимые въ этихъ могилахъ слѣды пережитковъ языческихъ вѣрованій дополняютъ картину до-владимірскаго христіанства, послѣдователи котораго продолжали совершать многіе языческіе обряды — вѣнчанія и похоронъ. Церквей и служителей ихъ въ Кіевѣ еще не было, и для совершенія обряда погребенія приходилось знатнымъ христіанамъ выписывать духовныхъ лицъ изъ Византіи. Раскопками, кромѣ того, установлено, что мѣсто, избранное Владиміромъ для сооруженія на немъ первой церкви, издавна служило христіанской усыпальницей. Слѣдуя обычаямъ первыхъ христіанъ, Владиміръ и послѣ постройки церкви отвелъ близъ нея обширную площадь подъ погостъ, гдѣ хоронили, кромѣ князей, также и обыкновенныхъ смертныхъ. Это подтверждается обнаруженіемъ множества могилъ, относящихся къ XI—XII в.в. Помимо этого, — думаетъ г. Фармаковскій, — кіевскія раскопки внесли цѣнный вкладъ въ область исторіи архитектуры и строительнаго искусства. Наблюденія, сдѣланныя надъ фундаментомъ древней Десятинной церкви, устанавливаютъ многообразіе и богатство замысла въ византійскомъ строительномъ искусствѣ, примѣнявшемся при постройкѣ первыхъ русскихъ церквей въ нѣсколько измѣненныхъ формахъ, сообразно съ мѣстными условіями.

Большую цѣнность имѣютъ также найденные въ различныхъ мѣстахъ предметы, обогатившіе русскую археологію весьма важными данными: впервые въ усадьбѣ Десятинной церкви строго и точно установлены отдѣльныя наслоенія, которыя могутъ быть отнесены къ отдѣльнымъ періодамъ, и благодаря этому, можно находимые предметы съ большею или меньшею отчетностью датировать. Находки возстанавливаютъ передъ нами отдѣльныя картины древней культуры, уровень которой былъ значительно ниже, чѣмъ, напр., на Балканскомъ полуостровѣ. Передъ нами масса привозныхъ предметовъ, главнымъ образомъ, византійскаго происхожденія, а рядомъ съ ними примитивныя мѣстныя издѣлія, свидѣтельствующія о скудости замысла мѣстныхъ художниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключающія въ себѣ зачатки будущаго развитія русскаго искусства. Ничего подобнаго мы до сихъ поръ не имѣли. Не могли дать намъ этихъ свѣдѣній и находящіеся въ различныхъ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ предметы, такъ какъ и ихъ происхожденіе, и обстоятельства, при которыхъ они были найдены, оставались въ большинствѣ неизвѣстными. Въ широкихъ слояхъ публики,—сказалъ въ заключеніе г. Фармаковскій,—замѣчается нѣкоторый упадокъ интереса къ раскопкамъ, когда руководителямъ не удается извлечь изъ ямъ кладовъ. Но при этомъ совершенно упускается изъ виду та азбучная истина, что не тѣ раскопки цѣнны, которыя обогащаютъ насъ золотомъ, а тѣ, которыя отличаются богатствомъ наблюденій; важно не золото, а то, что слѣдуетъ изъ факта нахожденія драгоцѣнныхъ предметовъ, и важны тѣ выводы, которые можно на основаніи этихъ находокъ сдѣлать. Такихъ выводовъ и наблюденій кіевскіе раскопки дали много.

Лига образованія симъ извѣщаетъ, что въ настоящее время при ней образовано справочно-педагогическое бюро. Бюро имѣетъ цѣлью: 1. Выдачу справокъ по вопросамъ образованія, направляемымъ въ лигу общественными учрежденіями и частными лицами, и касающимся всѣхъ сторонъ теоріи и практики воспитанія и образованія. 2. Юридическую консультацію, обсужденіе всѣхъ юридическихъ вопросовъ въ области образованія, возникающихъ въ жизни общественныхъ учрежденій и просвѣтительныхъ обществъ; а также и частныхъ лицъ. 3. Собираніе и разработку матеріаловъ по народному образованію, содержащихся въ отчетахъ и докладахъ органовъ земскаго и городского самоуправленія, просвѣтительныхъ обществъ, равно какъ и правительственныхъ учрежденій, и, въ особенности, теоретическую и практическую разработку вопросовъ всеобщаго обученія. 4. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ, при расширеніи дѣятельности бюро, предполагается изданіе печатнаго органа бюро, имѣющаго цѣлью изученіе дѣла народнаго образованія въ Россіи, его настоящаго положенія, текущихъ нуждъ и задачъ, а также сообщеніе свѣдѣній изъ области народнаго образованія справочно-педагогическаго характера. Въ виду этого, бюро предлагаетъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ пользоваться его услугами при возникновеніи разныхъ вопросовъ образованія. Сообщая объ этомъ, лига образованія покорнѣйше проситъ всѣ учрежденія и общества присылать въ бюро всѣ имѣющіеся матеріалы и, въ особенности, доклады, отчеты и постановленія по образованію за послѣдній годъ, а также внести бюро въ списокъ учрежденій, которымъ постановлено высылать таковые въ будущемъ. Составъ комиссіи, руководящей дѣятельностью бюро: Измайловъ В. В. (предсѣдатель комиссіи); Голубевъ В. С. (секретарь комиссіи); Аврамовъ В. Я., Воронковъ М. С (членъ Госуд. Думы), баронъ Меллеръ-Закомельскій В. В. (предсѣдатель спб. земской губернской управы), Метальниковъ Н. И., фонъ-Рутценъ Л. Н., Рѣзцовъ Н. А. (спб. городской голова), Стаховичъ А. А., Челноковъ М. В. (членъ Госуд. Думы), князь Шаховской Д. И. Адресъ бюро: Петербургъ, Б. Конюшенная, 1. Справочно-педагогическое бюро лиги образованія.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Четвертый областной Археологическій Съѣздъ въ Костромѣ. *Н. Покровскій.* 913

Мнѣнія и отзывы. Новыя сужденія объ идеалахъ интеллигенціи.—Непонятное ограниченіе для семинаристовъ въ варшавскомъ университетѣ.—Постановленіе монашескаго съѣзда объ избраніи настоятелей 916

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Открытіе съѣзда законоучителей.—Постановленія курскаго собранія законоучителей.—Іоанновское церковно-пастырское попечительство о бѣдныхъ саратовской епархіи.—Къ вопросу о родственныхъ отношеніяхъ между благочиннымъ и членами благочиннического совѣта.—Энергичная защита авторскихъ правъ гр. Л. Н. Толстого.—Новая секта въ расколѣ—жеребьевщина. 920

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 400-лѣтіе рожденія Кальвина.—Попытки къ возсоединенію конгрегаціоналистовъ съ епископальною церковью въ Америкѣ.—Судебное преслѣдованіе епископовъ во Франціи.—Рѣшеніе папской библейской коммиссіи по вопросу объ историческомъ характерѣ первыхъ трехъ главъ книги Бытія.—Новыя книги въ римскомъ индексѣ. Юбилей епископа фондіолакскаго Графтона.—† Э. Навиллъ.—† Дж. Тиррелль. 924

Магистерскій коллоквіумъ А. П. Дьяконова. (Продолженіе) 928

Въ защиту духовныхъ академій. Проф. *А. Бронзовъ.* 931

Юбилейные дни въ г. Полтавѣ. *Полтавецъ.* . . . 933

Библіографическія замѣтки. Троицкій, Н. С. Церковь и государство въ Россіи. 1909.—Левитовъ Павелъ. На современныя темы. Екатеринославъ, 1909. 936

Въ области церковно-приходской практики 938

Корреспонденціи. Изъ Варшавы. О каѳедрѣ богословія въ Варшавскомъ университетѣ. *К. Смирновъ.* 941

Извѣстія и замѣтки. Научная цѣнность кіевскихъ раскопокъ. 942

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 21 іюля 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат. - 4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ІЮЛЬ, 30 число. № 31.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. I. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Этика христіанская не—противоестественна.

Спрашиваютъ: развѣ можно примириться съ этикою, повелѣвающею возненавидѣть отца, мать, жену, дѣтей, братьевъ, сестеръ, свою жизнь (Лук. 14, 26),—не воздавать зломъ за зло (1 Пет. 3, 9), побѣждать зло добромъ (Рим. 12, 21), подставлять ударившему по одной щекѣ и другую щеку (Лук. 6, 29)? Подобныя требованія не суть ли противоестественны, не отзываются ли какимъ-то «фанатизмомъ»?

Отвѣчаю: вопрошающіе такъ не понимаютъ истиннаго смысла данныхъ и подобныхъ имъ требованій и посему недоумѣваютъ только по недоразумѣнію. Этого рода недоумѣнія, притомъ, не новость. Они были извѣстны давно уже, а въ сравнительно недавнее время съ ними выступали: напр., A. Pay (см. его «Die Ethik Iesu»... Giessen, 1899), П. Гюйо (см. «Соціальныя ученія христіанства», Спб. 1907 г.), Э. Геккель (см. «Міровыя загадки», Спб. 1906 г.) и др., не щадившіе словъ для того, чтобы заклеймить христіанскую этику эпитетами: неправственная, противоестественная, вредоносная и т. п. (о менѣе извѣстныхъ врагахъ христіанской этики въ данномъ случаѣ см. у Кнейба въ его соч. Die Jenseitsmoral im Kampfe um ihre Grundlagen, Freib. im Br. 1906). Богословская наука уже дала надлежащія разъясненія дѣла. Ея данныя могутъ быть кратко представлены слѣдующимъ въ частности образомъ.

Многое изъ словъ Господа можно и должно понимать не въ буквальномъ смыслѣ. Отличительною особенностью восточной манеры рѣчи, какъ извѣстно, является облеченіе основной мысли въ форму притчи или уясненіе послѣдней, т. е., мысли, на отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ. Само собою понятно, что при этомъ не всякую черту образа и не всякую частность можно разсматривать за существенно относящуюся къ уясняемому дѣлу. Такъ, напр., въ 5, 29—30 Мѳ. читаемъ заповѣдь Господню, повелѣвающую вырывать соблазняющій человѣка правый глазъ, отсѣкать соблазняющую правую руку. Вѣдь ясно, что причина соблазна не въ глазѣ, не въ рукѣ и что удаленіе того или другой дѣлу не поможетъ само по себѣ. Ясно, слѣдовательно, что мѣсто должно быть понимаемо не буквально, какъ и дѣлаютъ, напр., св. I. Златоустъ, бл. Августинъ и пр. По ихъ мнѣнію, здѣсь выражена мысль: если что-либо для тебя столь же мило, какъ твой глазъ, но если оно на твоемъ пути является поводомъ ко грѣху, то насильно разстаться съ нимъ, ибо лучше потерпѣть даже величайшее временное лишеніе, чѣмъ быть осужденнымъ навѣкъ. Затѣмъ и древняя церковь столь же мало понимала мѣсто данное въ буквальномъ смыслѣ, налагая наказаніе за самоизувѣченіе. Или еще примѣръ: Господь заповѣдуетъ, чтобъ при раздаяніи милостыни лѣвая рука не знала того, что дѣлаетъ правая (Мѳ. 6, 3). Что заповѣдь здѣсь выражена чисто образно, ясно по совершенной невозможности исполненія заключающагося въ ней требованія, еслибъ оно стало пониматься буквально. Несомнѣнно, что здѣсь конкретно выражено лишь слѣдующее: избѣгай при раздаяніи милостыни всякаго пустого тщеславія! Такое пониманіе, какъ единственно—правильное, прямо таки самоочевидно.

Далѣе, чрезмѣрная острота требованій, предъявленныхъ въ образахъ и конкретныхъ чертахъ, объясняется заключающеюся въ нихъ педагогическою тенденціею. Если имѣть въ виду ту духовную вялость, какая была отличительною особенностью воспитаннаго книжниками и фарисеями народа, то требовались именно самыя энергичныя средства для того, чтобы, такъ сказать, встряхнуть его, заставить его пробудиться отъ духовной спячки и лѣни. Такія средства въ данномъ случаѣ и примѣнялись. Возьмите, напр., Лук. 6, 29. Здѣсь (и это до самоочевидности ясно) образно и выразительно высказана лишь слѣдующая идея: выражено именно требованіе отказа отъ мстительности за обиду, а не отъ чего-либо другого — и только. Если тебѣ будетъ причинена несправедливость,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—то ты старайся такъ настроить себя, чтобъ готовъ былъ не только не мстить обидчику, а даже еще разъ перенести такую же неправду. Кому извѣстны ветхозавѣтныя воззрѣнія по вопросу о воздаяніи, о мести, тому не покажется удивительною та особая энергичность, съ какою высказываются

мысли Спасителемъ. Отказываться же отъ мстительности ни въ какомъ случаѣ не есть нѣчто ненравственное, но, наоборотъ, есть дѣло въ высшей степени нравственное, славное, о возможности дурныхъ послѣдствій котораго говорить было бы странно. Напротивъ, человѣкъ, отвѣчающій местью на оскорбленіе, не дѣлаетъ ли худого, дурного? Да, онъ становится рабомъ другихъ, подражая дурному, ими совершаемому, чтобъ только не показаться слабымъ человѣкомъ. Между тѣмъ было бы гораздо лучше, еслибъ не позволяли себѣ заражаться дурными примѣрами, а вмѣсто этого дѣлали то, что сами считаютъ за прекрасное и хорошее... Заповѣдь о подставленіи другой щеки имѣетъ очень тонкій смыслъ. Какой? Потому именно мы не должны отвѣчать зломъ на зло, что иначе сами заразимся зломъ. А въ этомъ случаѣ зло не только не устраняется, но еще удваивается. Будучи дотолѣ въ одномъ сердцѣ, оно отнынѣ водворяется въ двухъ. А если бы, отвѣчая добромъ на зло, мы ео ipso заразили добромъ нашего обидчика, тогда удвоилось бы уже послѣднее, поселившись вмѣсто одного въ двухъ сердцахъ. Выходитъ, словомъ, что отказъ отъ мести не есть что-либо безразсудное, что можно было бы приравнять къ самопрезрѣнію, къ позволенію безнаказанно оскорблять себя, вредить себѣ. Требованіе, высказываемое І. Христомъ, не клеймо фанатизма, но печать—благородства, возвышеннаго духа.

Тѣ, кто находятъ страннымъ повелѣніе Господне возненавидѣть отца, мать и т. д., пусть не забываютъ какъ того, что Онъ же требуетъ возненавидѣть и самую свою жизнь (собственно: душу—ψυχήν: Лук. 14, 26), такъ и того, что строго осуждаетъ всякаго, напрасно гнѣвающагося на своего брата, а тѣмъ болѣе называющаго послѣдняго пустымъ или безумнымъ (Мѳ. 5, 22) (а ближайшій ученикъ Господень св. Ап. Іоаннъ Богословъ называетъ человѣкоубійцей всякаго, ненавидящаго своего брата: 1 Іоан. 3, 15). О какой ненависти идетъ рѣчь,—ясно. Ненависть къ самому себѣ — это ненависть къ дурнымъ влеченіямъ и склонностямъ своей испорченной грѣхомъ природы, проявляющаяся въ рѣшительномъ ея подчиненіи вѣчной, непреходящей задачѣ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь никто же не станетъ понимать словъ Господнихъ въ томъ смыслѣ (буквальномъ), что Онъ будто бы требовалъ отъ Своихъ учениковъ ненавидѣть самихъ себя въ обычномъ смыслѣ слова. Господь пришелъ спасти людей, дать имъ силы къ ихъ нравственному усовершенствованію, возбудить въ нихъ истинную любовь къ самимъ себѣ, къ высшимъ ихъ духовнымъ потребностямъ, побудить ихъ жертвовать въ пользу послѣднихъ преходящими жизненными интересами и т. д. Въ такомъ же смыслѣ должна быть, только и можетъ быть понимаема и Его заповѣдь о ненависти въ отношеніи къ отцу, матери и др., равно какъ и отношеніи ко всѣмъ благамъ культуры и т. д. Онъ требовалъ ненависти ко всему тому, что такъ или иначе во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ способствовало бы пробужденію дурныхъ началъ въ человѣкѣ, господству грѣховныхъ его склонностей и т. п. О другой ненависти здѣсь нельзя и думать. А что взято Господомъ слово ненависть,—что изъ окружающихъ насъ называются здѣсь именно тѣ, кто стоитъ къ намъ ближе всего, это проистекаетъ изъ педагогическихъ намѣреній Спасителя—выразить Свой принципъ со всякою строгостью, какъ можно болѣе выпукло,—и изъ восточныхъ особенностей рѣчи (Kneib, S. 212—217).

Изъ сказаннаго ясно, что обвиненіе христіанской этики въ фанатизмѣ, противоестественной жесткости и пр. основано въ лучшемъ случаѣ на недоразумѣніи, а часто является плодомъ лишь недобросовѣстности, тенденціозности.

А. Бронзовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Новое пессимистическое сужденіе о церковномъ соборѣ.

Въ послѣдней, крайне запоздавшей, январской книжкѣ „Краснаго Звона“ помѣщено восемь отдѣльныхъ статей, перепечатанныхъ изъ разныхъ изданій, подъ общимъ заглавіемъ — „Церковное обновленіе“, съ продуманнымъ обзоромъ послѣднихъ событій нашей церковной жизни въ ихъ отношеніи къ ожидаемому церковному собору. Выводъ авторовъ относительно нашей современной церковной жизни пессимистиченъ, касательно же церковнаго собора даже безнадеженъ. Въ общемъ взглядъ авторовъ состоятъ въ слѣдующемъ. Три года, протекшіе со времени Высочайшаго рескрипта о созывѣ церковнаго собора—для преобразованій въ строѣ нашей отечественной церкви—ушли на то, чтобы по возможности отдалить созваніе собора или замѣнить его соотвѣтствующимъ суррогатомъ. И это понятно почему. Соборъ никому изъ властей желателенъ не былъ. Церковная іерархія заговорила въ 1905 г. о соборѣ въ личныхъ интересахъ: ея завѣтная мечта—ослабить надъ собой тяжкій гнетъ оберъ-прокурорской руки и стать еще болѣе самодержавною подъ стягомъ патріарха—эта мечта лучше всего могла осуществиться при посредствѣ собора. И для государственной власти въ 1905 г., подъ кошмаромъ маузеровъ и браунинговъ, соборъ казался только довольно удобнымъ отводомъ не въ мѣру скопившейся энергіи. Но, какъ только политическій барометръ измѣнился, мысль о соборѣ сочтена была излишней и даже неблагонадежной. Въ особенности соборъ не нуженъ высшей іерархіи. По связи съ нимъ іерархіи пришлось бы поднять вопросъ о введеніи хотя нѣкоторыхъ каноническихъ правилъ въ строй нашей церкви. Между тѣмъ іерархи привыкли свою жизнь и дѣятельность опредѣлять не книгой церковныхъ правилъ, а духовнымъ регламентомъ, уставомъ духовныхъ консисторій, и „постановленіями и распоряженіями по В. П. И.“, несмотря на то, что книга правилъ, на вѣрность которой присягаетъ епископъ при посвященіи, основными своими положеніями прямо отрицаетъ безсоборный и безприходный синодально-консисторскій строй церкви. Такой порядокъ отступленій русской церковной іерархіи отъ канонической основы авторъ усматриваетъ еще въ отдаленной русской исторіи. Неслыханная обширность русскихъ епархій въ древней Руси сразу поставила русскихъ архіереевъ несравненно выше ихъ греческихъ собратій, выше даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ многихъ удѣльныхъ князей—и потому всякая соборность и приходское самоуправленіе стали казаться имъ нежеланными и въ концѣ концовъ сведены были на нѣтъ. Устранили епископы и другой внѣшній принципъ канонической организаціи епархій—

окружную централизацію около митрополичьихъ каѳедръ въ цѣляхъ двукратнаго каждый годъ собиранія провинціальныхъ соборовъ, что само собой предполагаетъ многочисленность епископскихъ каѳедръ, скромность размѣровъ епархій и епископскаго положенія вообще. „Сколько ни зазирали русскихъ архіереевъ ихъ восточные собратья въ малочисленности каѳедръ и отсутствіи митрополичьихъ округовъ, сколько ни пытались въ этомъ направленіи вносить предложенія, особенно на соборахъ конца XVII в., всѣ эти попытки—въ томъ числѣ даже самимъ царемъ одобренный планъ умноженія епархій и введенія митрополичьихъ округовъ на соборѣ 1682 года, разбились о глухое сопротивленіе нашей іерархіи". Іерархи предпочли сохранить границы своихъ владѣній и свою полную автономію съ подчиненіемъ лишь единому центру, чѣмъ умалить свое достоинство черезъ двухстепенную субординацію. Они продолжаютъ дѣлать это и до нашихъ дней, заявляетъ авторъ,—понимая, къ какому опрощенію епископскаго сана поведетъ выполненіе этого каноническаго правила. Поднять вопросъ о возстановленіи этого порядка могъ бы только соборъ. Поэтому для іерархіи онъ безусловно нежелателенъ. Въ соотвѣтствіи съ властной исторической тенденціей русской іерархіи, авторъ усматриваетъ въ исторіи русской церкви отсутствіе творческой силы на всемъ ея протяженіи. „Что русская церковь прибавила къ тому архитектурному зданію вѣры и ея діалектическаго постиженія, которое передали ей греки эпохи послѣ 7-го вселенскаго собора? Ничего. И ничего по преимуществу въ этой области. Отсутствіе какихъ бы то ни было творческихъ позывовъ по части религіознаго гносиса, отсутствіе дарованія въ этомъ направленіи выступаетъ въ исторіи русскаго православія съ исключительной яркостью". Въ этомъ отношеніи безплодность русской церкви можетъ быть поставлена рядомъ только со старческой немощью религіозно-выдохшагося православнаго востока. Къ десятому вѣку своей исторіи русская церковь только при помощи могучихъ средствъ латинской и протестантской науки стала богословски грамотной; ученикъ доросъ до уровня своего учителя (грека) не въ творчествѣ, конечно, а лишь въ способности понимать преподанное ученіе. Прошлое русской церкви авторъ рисуетъ въ мрачномъ, безпросвѣтномъ видѣ. Все прошлое церкви ему представляется какъ полный контрастъ діалектическому эллинизму, глубоко-психологическому августинизму, раціональному протестантизму. На зарѣ своего развитія, въ XII в., Русь заявила себя богословскимъ споромъ—о постѣ въ среду и пятокъ. Далѣе подобныхъ „мудрованій" дѣло не заходило и впослѣдствіи. Раціоналистическія теченія стригольниковъ и жидовствующихъ (XIV—XVI вв.) захватывали небольшую кучку интеллигентныхъ людей и не возвышались надъ привычнымъ богословствованіемъ. Въ XVII вѣкѣ „русская богословствующая душа развернулась во всю ширь": ни до, ни послѣ этого момента религіозный паѳосъ русскаго христіанства не разгорался даже со сколько-нибудь приблизительной силой. Въ это время Русь, возмнивъ себя единственной въ мірѣ хранительницей подлинной Христовой истины, спасала ее отъ губительнаго міроваго потопа всеобщаго „отступленія". Возникшее въ этотъ моментъ старообрядчество—плодъ вѣковаго чревоношенія русской церкви, ея посильный вкладъ въ христіанскую исторію. Русская церковь отдала этому дѣтищу самые драгоцѣнные живые свои соки. Все глубоко-вѣрующее, пламенное, самоотверженное устремилось изъ церкви на костры, на плаху, въ лѣса, болота, въ Сибирь и за рубежъ. Въ церкви осталось все равнодушное, все теплохладное, косное, безрелигіозное, безплодное. Русская церковь онѣмѣла, впала въ летаргію. Вся духовная жизнь народа съ той поры пошла мимо церкви, безсильной руководить ею. Церковь вяло поплелась въ хвостѣ правительственныхъ начинаній и общественныхъ увлеченій. Петръ безъ сопротивленія обезглавилъ церковь, запрягъ ее въ упряжь государственно-административнаго послушанія и заставилъ пѣть панегирики на воздвиженіе фортецій и закладку кораблей. Весь XVIII вѣкъ она была безобидной спутницей оффиціальныхъ парадовъ и напудренныхъ церемоній. „Вплоть до Николаевскихъ временъ синодъ in corpore въ своихъ черныхъ клобукахъ долженъ былъ являться на придворные балы и спектакли... въ общество декольтированныхъ дамъ". При Александрѣ I церковь заставляли служить интернаціональному мистицизму. При Николаѣ I все это круто оборвали и призвали духовенство на службу реакціи по трехчленной уваровской формулѣ. Воспитанникъ іезуитовъ, оберъ-прокуроръ синода графъ Протасовъ заставилъ церковь низко-низко нагнуть спину передъ католической догматикой. Эпоха великихъ реформъ очистила затхлую атмосферу церковнаго быта: раскрѣпощено было духовенство, реформирована духовная школа, оживилась церковная журналистика, вновь началась богословская наука на дрожжахъ протестантскаго историческаго метода. Дальнѣйшее время — памятная эпоха К. П. Побѣдоносцева. Въ наши дни церковь, какъ всегда, тоже говоритъ лишь о томъ, дѣлаетъ лишь то, о чемъ говорятъ и что дѣлаютъ правительство и общество, чутко слѣдуя за стрѣлкой чужого барометра. Она не допускаетъ даже и мысли о какомъ-нибудь самостоятельномъ творческомъ начинаніи даже въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. „Прикажутъ—будетъ соборъ, не прикажутъ—и безъ него вполнѣ обойдется". Если бы соборъ и состоялся, то по скептическому взгляду автора, при отсутствіи въ церкви живыхъ творческихъ задатковъ—для внутренняго религіознаго развитія и для активнаго вліянія на ходѣ исторіи,—такой соборъ явился бы жизненно ничтожнымъ. Какъ вся вообще жизнь церкви протекаетъ теперь внѣ столбовой, торной дороги историческаго развитія, такъ и соборъ не можетъ считаться исключеніемъ. Соборъ будетъ провинціальнымъ, внѣобщественнымъ явленіемъ, способнымъ волновать только профессіонально-заинтересованные круги. На соборѣ нельзя ожидать ни одного насущнаго религіознаго вопроса: въ какія отношенія церковь и каждый отдѣльный христіанинъ должны стать къ задачамъ своей земной жизни и дѣятельности къ любви, къ браку, семьѣ, обществу, имуществу, государству, къ созиданію культуры во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ? „Замалчивать эти вопросы и угощать современнаго человѣка патріаршимъ клобукомъ равносильно издѣвательству надъ раздираніями его совѣсти... Хотя бы поставили на очередь одинъ изъ частныхъ, но жизненныхъ вопросовъ! Напримѣръ, если бы церковь, какъ

о томъ напрасно мечталъ Вл. Соловьевъ, соборно отреклась отъ насильственной защиты ея вѣроисповѣданія и предоставила государству развязать совѣсть всѣхъ инаковѣрующихъ, или, напр., сказала бы свое слово по поводу мукъ богословской совѣсти отъ невозможности соглашенія многихъ старыхъ традицій съ безспорными результатами историческихъ изысканій новѣйшей науки. Такъ вѣдь нѣтъ, все это будетъ обойдено, а при случаѣ будутъ испрошены новыя протекціонныя милости и положена вновь цензурная лапа на богословскую печать"... Изъ предсоборныхъ подготовленій авторъ заключаетъ, что на соборѣ могутъ ставиться только специфически церковные, профессіонально-бытовые вопросы: о митрополичьихъ округахъ, о приходѣ, о сословномъ, духовномъ судѣ, о школахъ, и миссіяхъ и т. п. Всей глубины народной жизни соборъ не коснется и будетъ для нея рѣшительно безполезенъ. И самые предполагаемые вопросы, при намѣтившейся реакціонной постановкѣ собора, будутъ обернуты наиболѣе благопріятной стороной къ интересамъ епископской власти, а не церковнаго общества. При оскудѣніи чисто-религіозныхъ потенцій церкви, заключаетъ скептически авторъ, оживленія церкви отъ собора ожидать нельзя.

Суровый историческій приговоръ относительно русской церкви побудилъ автора слишкомъ рѣзко сгустить краски и по поводу предстоящаго оздоровленія церковной жизни. Прошлое нашей церкви, какъ и прошлое государства, дѣйствительно не даетъ тѣхъ красочныхъ формъ въ проявленіи ея жизненной энергіи, какія мы наблюдаемъ, напр., въ древней исторіи греческой церкви, но для этого были свои неблагопріятныя обстоятельства. Жизнь организма проявляется въ двухъ формахъ — статики и динамики, при чемъ состояніе, когда въ организмѣ хранится достаточный запасъ силъ для проявленія жизненной энергіи въ любой потребный моментъ, отнюдь не можетъ считаться безнадежнымъ: наличность статики въ живомъ организмѣ не отнимаетъ возможности при благопріятныхъ обстоятельствахъ превратиться въ динамику. Присутствіе потенціальныхъ жизненныхъ силъ въ исторіи русской церкви не видѣть нельзя: силою нравственной и благодатной мощи церкви русскій народъ перенесъ суровыя невзгоды своей тяжелой исторической жизни, эта же сила воспитала и спаяла этотъ народъ въ могущественный государственный организмъ— ядро культуры и нравственнаго прогресса. То вѣрно, что эта сила церкви проявляется для насъ выразительнѣе и осязательнѣе въ далекомъ прошломъ, чѣмъ въ ближайшемъ къ намъ времени; ближе къ намъ ея непосредственное вліяніе заслоняется другими культурными факторами: просвѣщеніемъ, развитіемъ государственности и пр., но основной, все проникающій, возвышающій духъ всѣхъ культурныхъ начинаній и проявленій новаго времени заложенъ ученіемъ церкви: ни наука, ни что-либо иное не даютъ тѣхъ идеаловъ и побужденій къ ихъ достиженію, какими одушевляется и проникается современная жизнь. Большая осязательность государственнаго разума въ прошломъ не мѣшаетъ нашему поколѣнію сосредоточить всѣ свои заботы и попеченія на развитіи новыхъ государственныхъ формъ въ доброй надеждѣ видѣть соотвѣтствующее улучшеніе народной жизни. Изъ того факта, что допетровская колонизація, производившаяся мужикомъ съ котомкой за спиной, была удачнѣе, чѣмъ всѣ наши громадные средне-азіатскіе, кавказскіе и манджурскіе военные походы XIX—XX вв., стоившіе усиленнаго напряженія всѣхъ силъ государства, или теперешняя система переселенія,— никто не думаетъ дѣлать вывода, что никакого улучшенія государственнаго строя не нужно. То же самое приложимо и къ церкви. Сознанные и самою церковью непорядки въ строѣ, въ особенности за послѣдніе 200 лѣтъ ея существованія, никакимъ образомъ не лишаютъ насъ возможности заботиться о возстановленіи нормальнаго церковнаго строя. Другое дѣло—реальное осуществленіе этого строя. Здѣсь, дѣйствительно, есть опасность встрѣтиться съ нежеланіемъ правящихъ церковныхъ сферъ поступиться нѣкоторыми сложившимися порядками, съ стремленіемъ обратить предполагаемый соборъ на санкціонированіе нѣкоторыхъ іерархическихъ притязаній. Но самый принципъ возстановленія соборности уже даетъ гарантію на лучшее будущее. Съ нимъ связывается разрѣшеніе скрытыхъ потенціальныхъ силъ, которыми жила и доселѣ живетъ наша церковь. И этотъ принципъ войдетъ въ жизнь потребность въ немъ сильнѣе враждебнаго противодѣйствія защитниковъ безсоборнаго строя.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Проектъ братскаго суда въ Казанской епархіи.—Къ вопросу о положеніи псаломщиковъ. — Проектъ учрежденія епархіальнаго комитета религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.—Предположеніе о новомъ учебномъ округѣ.—† С. В. Смоленскій.

— Въ „Извѣст. по Казанск. епарх." (№ 22) напечатанъ докладъ предсъѣздной комиссіи по вопросу объ учрежденіи въ епархіи братскаго суда. Этотъ вопросъ предварительно подвергался обсужденію на благочинническихъ собраніяхъ, но не получилъ здѣсь согласнаго рѣшенія: четыре округа высказались противъ учрежденія братскаго суда, три округа по разнымъ причинамъ предпочли оставить вопросъ открытымъ, одиннадцать округовъ полагали удобнымъ передать функціи его благочинническимъ совѣтамъ и шестнадцать округовъ высказались за совершенную необходимость учрежденія братскаго духовнаго суда. Предсъѣздная комиссія, на основаніи опредѣленій благочинническихъ собраній, признала, что большинство духовенства желаетъ учрежденія въ той или иной формѣ для епархіи братскаго суда и въ частности большая часть его желаетъ учрежденія особаго суда, совершенно отдѣльнаго отъ благочинническаго совѣта, и составила проектъ устава братскаго суда. Комиссія рѣшительно отрицаетъ возможность присвоить функціи братскаго суда благочинническимъ совѣтамъ. По проекту братскому суду подлежатъ:

1) проступки противъ нравственности, позорящіе честь духовенства; 2) проступки по службѣ, случаи недоброжелательнаго отношенія пастырей и другихъ членовъ клира къ своимъ сослуживцамъ и пасомымъ; 3) разрѣшеніе недоразумѣній чисто личнаго характера,—недоразумѣнія семейныя.

Братскому суду обязательно должны подлежать всѣ священнослужители и церковнослужители округа. Братскій судъ долженъ состоять изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ изъ священниковъ округа—

кандидаты на случай отвода членовъ суда заинтересованными сторонами; при разсмотрѣніи же проступковъ діаконовъ и псаломщиковъ въ составъ суда входятъ, въ качествѣ членовъ, два представителя изъ низшихъ членовъ клира; тогда два члена — священника выбываютъ изъ состава суда. Судьи избираются на три года. Комиссія обращаетъ вниманіе духовенства на слѣдующее пожеланіе одного благочиннического округа относительно такого расширенія функцій братскаго суда, которое должно вызвать симпатіи къ нему духовенства:

„желательно было бы, чтобы пастырскому суду дано было право заступничества, право защиты невинныхъ лицъ на консисторскомъ судѣ. Въ виду того, что консисторскій судъ можетъ руководствоваться исключительно свидѣтельскими показаніями, которыя иногда являются несоотвѣтствующими истинѣ, постановленія его вслѣдствіе сего не всегда могутъ быть справедливыми. Между тѣмъ окружное духовенство, часто знающее такія подробности, кои освѣщаютъ дѣло болѣе справедливо, можетъ послужить къ возстановленію попранной справедливости. Въ виду чего и желательно предоставить братскимъ судамъ право ходатайствовать о сложеніи или облегченіи наложеннаго наказанія или, наоборотъ, о наложеніи его, такъ какъ бываютъ обратные случаи оправданія завѣдомо виновныхъ. Наконецъ, и при наличности вины осужденнаго лица, могутъ быть такія смягчающія обстоятельства (предшествующая безпорочная служба, глубокая любовь прихожанъ), которыя наложеніе тяжелаго наказанія дѣлаютъ глубокою несправедливостью“.

Въ виду этихъ соображеній, по мнѣнію комиссіи, право защиты хотя бы въ изложенной формѣ, должно имѣть подобающее мѣсто при производствѣ формальнаго консисторскаго суда; и это, какъ полагаетъ комиссія, необходимо, какъ въ интересахъ подсудныхъ лицъ, такъ и, главнымъ образомъ, въ видахъ поднятія авторитета консисторскаго суда на ту высоту, какой онъ заслуживаетъ по своему высокому назначенію и которой онъ теперь не имѣетъ.—Въ послѣдніе годы вопросъ о братскомъ судѣ, о судахъ чести для духовенства поднимался на многихъ епархіальныхъ съѣздахъ. Совершенно справедливо указываютъ, что многое изъ того, что совершается среди духовенства, неподобающаго его званію и положенію, позорящаго его и во всякомъ случаѣ заслуживающаго осужденія, является не всегда результатомъ злой воли и нравственной распущенности: многое случается подъ вліяніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условій; мѣрить такіе проступки духовенства мѣркою оффиціальнаго суда несправедливо, здѣсь часто пригодно только участливое и внимательное отношеніе къ провинившемуся. Тѣмъ болѣе это имѣетъ значеніе при недоразумѣніяхъ семейнаго характера. Но почему-то эти братскіе суды не налаживаются. Можетъ быть, причина этого отчасти заключается въ томъ же, въ чемъ нужно искать причинъ и вообще неудачи у насъ общественныхъ организацій, преслѣдующихъ чисто интеллектуальныя и моральныя цѣли; частнѣе же въ томъ, что, говоря откровенно, во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства нѣтъ самой почвы для братскихъ судовъ: нѣтъ братства, хотя самый терминъ „братство“, какъ и многія другія священныя и возвышенныя слова, употребляются въ собраніяхъ духовенства слишкомъ часто. Имѣютъ ли между собою „братское“ общеніе священники столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ? Часты ли случаи, когда священники даже одного и того же храма живутъ между собою въ мирѣ и согласіи? И такъ вѣдь по всему пространству обширнаго нашего отечества отъ высшаго духовенства и до низшаго. Затѣмъ, можно ли назвать отношенія священниковъ къ діаконамъ и особенно къ псаломщикамъ отношеніями старшихъ братьевъ? Откуда же взять той сердечности и участливости, безъ которыхъ немыслимо осуществленіе весьма симпатичной идеи, лежащей въ основѣ учрежденія братскихъ судовъ?

— Примѣръ „братскаго“ отношенія къ псаломщикамъ представляетъ „проектъ инструкціи священно-церковно-служителямъ московской епархіи“, по которому очередной по приходскимъ требамъ псаломщикъ, предъ началомъ богослуженія, обязанъ являться къ священнику за благословеніемъ къ начатію звона, взять отъ него ключи, отпереть церковь въ присутствіи сторожа, осмотрѣть церковь и возжечь свѣчи предъ мѣстными иконами и въ алтарѣ, если нѣтъ старосты или его помощника, а также приготовить горячіе угли для кадила, воду для умыванія и все облаченіе для священника и діакона, предъ началомъ службы помогать священнику облачаться, приготовлять вино, просфоры и принимать поминанія и просфоры при совершеніи проскомидіи; во время самой службы свободные псаломщики должны подавать въ свое время кадило и теплоту, выходить съ выноскою свѣчей, ставить аналой для Евангелія и столы для благословенія хлѣбовъ и для водосвятія; они обязаны нести въ приходъ облаченіе когда идутъ съ священникомъ для совершенія требъ, „помня, что всѣмъ этимъ они не унижаютъ себя, ибо всякое служеніе при храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, есть служеніе богоугодное“. Ходить въ храмъ ко всякой службѣ обязаны всѣ псаломщики, не устанавливая между собою очереди, а также ко всѣмъ общимъ требамъ; очередь можетъ быть устанавливаема только при исполненіи частныхъ требъ (совершеніе на дому св. причащенія больныхъ, молитва родильницѣ, чтеніе отходной молитвы умирающимъ, благословеніе жениховъ и невѣстъ). Только по особой просьбѣ однимъ изъ псаломщиковъ можетъ быть уволенъ священникомъ отъ службы разъ или два въ недѣлю, когда не предполагается особаго стеченія въ храмѣ богомольцевъ. Кромѣ того, псаломщики не должны отказываться отъ представленія срочныхъ донесеній и документовъ къ благочинному и циркулярныхъ распоряженій епархіальнаго начальства отъ церкви до церкви, требующихъ немедленнаго исполненія, если при благочиніи нѣтъ особаго разсыльнаго. Само собою понятно, что псаломщики должны пѣть и читать не спѣшно, а выразительно, помня, что ихъ устами молится народъ.— Несомнѣнно, что многіе псаломщики далеко не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются ихъ положеніемъ, и не проникнуты духомъ благоговѣйнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ въ качествѣ церковнослужителей; въ послѣднее время особенно жалуются на появленіе новаго типа псаломщиковъ и съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о старыхъ дьячкахъ. Но несомнѣнно также и то, что едва ли удастся поправить дѣло такимъ, далеко не „братскимъ“ отношеніемъ къ псаломщикамъ, какое проявляетъ московская инструкція. Насильное поворачиваніе къ старинѣ, которая противорѣчитъ установившимся взглядамъ на взаимныя отношенія людей, можетъ принести только вредъ, особенно, если оно, какъ въ данномъ случаѣ, носитъ явно односторонній характеръ: проектъ инструкціи, перечисляя низшія обязанности псаломщиковъ, которыя теперь всюду исполняютъ осо-

бые служителя, наставительно замѣчаетъ, что псаломщики должны памятовать, что этимъ они не унижаютъ себя, ибо всякое служеніе при храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, есть служеніе богоугодное. Но почему же въ такомъ случаѣ этотъ принципъ не проводится послѣдовательно въ отношеніи ко всѣмъ членамъ клира, къ каждому соотвѣтственно его званію? Зачѣмъ это чрезмѣрное увеличеніе обязанностей псаломщиковъ, которое, по сознанію самихъ составителей проекта, можетъ быть понято ими, какъ стремленіе унизить ихъ? При такомъ взглядѣ на псаломщиковъ и отношеніяхъ къ нимъ, въ связи съ „братскимъ" распредѣленіемъ получаемаго содержанія, нельзя надѣяться на улучшеніе состава псаломщиковъ и на развитіе въ нихъ благоговѣйной преданности своему служенію. Другимъ показателемъ отношенія къ низшимъ членамъ клира служитъ колебаніе епархіальныхъ съѣздовъ, допустить ли къ участію въ нихъ, а также въ уѣздныхъ и окружныхъ собраніяхъ діаконовъ и псаломщиковъ и съ какой долей голоса. Какъ-то неохотно и съ ограниченіями предоставляются псаломщикамъ права участія въ этихъ собраніяхъ; въ большинствѣ же епархій псаломщики и до сихъ поръ остаются въ сторонѣ отъ епархіальной жизни, а въ московской епархіи, какъ мы видѣли изъ проекта, хотятъ ихъ использовать даже въ качествѣ безплатныхъ разсыльныхъ.

— Въ „Смол. Еп. Вѣд." одинъ изъ священниковъ обращаетъ вниманіе на сильное распространеніе среди народа отрицательной литературы, преимущественно новѣйшихъ соціально-политическихъ ученій, которыя отравляютъ душу его ядомъ невѣрія, безбожія и безнравственности. Нашъ необразованный простолюдинъ совершенно безсиленъ отнестись къ этой литературѣ критически и безоруженъ предъ наплывомъ новыхъ ученій, попавшихъ къ нему чрезъ печать. Простой народъ еще до сихъ поръ крѣпко вѣритъ печати. Безбожной и безнравственной литературѣ необходимо противопоставить распространеніе книгъ и брошюръ, ясно, просто и научно изобличающихъ лживость соціально-политическихъ доктринъ съ понятно-научнымъ изложеніемъ христіанской вѣры и нравственности. Для достиженія этой цѣли авторъ считаетъ необходимымъ при епархіальномъ училищномъ совѣтѣ открыть центральный комитетъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Въ составъ его должны войти всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, какъ изъ духовенства, такъ и преподаватели семинарій и училищъ. Комитетъ долженъ зорко слѣдить за отрицательною литературой, въ противовѣсъ ей издавать собственныя произведенія, а равно выписывать книги и брошюры уже изданныя и рекомендованныя, предварительно удостовѣрившись въ простотѣ ихъ изложенія и содержательности. Комитетъ долженъ имѣть по уѣзднымъ городамъ свои отдѣленія при уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Отдѣленія комитета также слѣдятъ за народною литературою, излагаютъ общедоступныя для народа книги и брошюры по части религіи и нравственности, а равно на современные вопросы и миссіонерскаго характера, отсылая ихъ въ центральный епархіальный комитетъ для просмотра и напечатанія. Епархіальный комитетъ, самъ издавая книги и брошюры, имѣетъ при себѣ центральный складъ книгъ и брошюръ, уже изданныхъ и рекомендованныхъ Св. Синодомъ. Средства для издательства и пріобрѣтенія книгъ—отчисленія изъ церковныхъ доходовъ и пожертвованія монастырей.—Во многихъ епархіяхъ это важное дѣло исполняютъ, хотя и въ сравнительно ограниченныхъ размѣрахъ, епархіальныя братства. Несомнѣнно, что на это дѣло должно быть обращено самое серьезное вниманіе; только вести его необходимо въ исключительно церковномъ направленіи, не примѣшивая къ нему партійныхъ политическихъ интересовъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія проектируетъ выдѣлить изъ двухъ учебныхъ округовъ, московскаго и казанскаго, въ которыхъ имѣется 97,856 учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и 792,552 въ начальныхъ училищахъ, часть въ новый учебный округъ—саратовскій. Мѣра эта мотивируется увеличеніемъ числа школъ съ введеніемъ всеобщаго обученія, учрежденіемъ саратовскаго университета, а также опасеніемъ, что попечители московскаго и казанскаго округовъ, не въ состояніи будутъ наблюдать за дѣятельностью всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній.

— † 20 іюля въ Васильсурскѣ скончался Степанъ Васильевичъ Смоленскій, выдающійся дѣятель въ области русской церковной музыки, бывшій директоръ московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣнія и профессоръ московской консерваторіи, затѣмъ короткое время управляющій придворной пѣвческой капеллой; въ послѣднее время онъ основалъ собственные регентскіе классы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Положеніе въ Австріи православныхъ славянскихъ церквей вообще и буковинской въ частности. — Подъемъ церковно-общественной жизни среди болгарскаго населенія въ Турціи —Русскій языкъ въ болгарскихъ гимназіяхъ.

Православныя болгарскія церкви, существующія въ предѣлахъ Австро-Венгріи, лишены автономнаго управленія, несмотря на ясное опредѣленіе закона о независимости этихъ церквей отъ государственной власти въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Основной конституціонный законъ имперіи отъ 21 декабря 1867 года въ своей пятнадцатой статьѣ опредѣленно говоритъ, что „всякая церковь и религіозное общество, признанныя закономъ, имѣютъ право самостоятельно устраивать и управлять своими внутренними дѣлами, учрежденіями и фондами". Значитъ, австрійская конституція гарантируетъ полную автономію или самоуправленіе всѣмъ признаннымъ закономъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, въ томъ числѣ и православнымъ церквамъ. Однако, обращаясь къ фактическому положенію послѣднихъ, приходится констатировать явную несправедливость въ отношеніи австрійскаго правительства къ православному славянскому духовенству и народу. Въ то время, какъ другія вѣроисповѣданія въ полнотѣ пользуются самоуправленіемъ въ внутренней жизни, церкви православныя лишены этого законнаго права. Такъ, евреи, живущіе въ Австріи, сами выбираютъ себѣ вѣроисповѣдный совѣтъ (кагалъ) и

предсѣдателей своихъ общинъ, сами назначаютъ себѣ раввиновъ и провѣдниковъ и управляютъ принадлежащими общинамъ имѣніями и фондами. Равнымъ образомъ, мусульмане, живущіе въ Босніи и Герцеговинѣ, пользуются аналогичными правами въ своей религіозной жизни, основываясь на 15-й статьѣ австрійской конституціи. Не таково положеніе православныхъ славянскихъ церквей. Для примѣра можно остановиться на судьбѣ православной церкви въ Буковинѣ. Эта церковь, наравнѣ съ прочими, должна была бы пользоваться полной независимостью отъ государственной власти въ своей внутренней жизни. Между тѣмъ австрійское правительство, несмотря на ясное постановленіе основного имперскаго закона, не хочетъ допустить самоуправленія въ церковныхъ дѣлахъ Буковины. Оно по своему усмотрѣнію назначаетъ епископовъ для этой церкви, силою своей власти опредѣляетъ совѣтниковъ православной консисторіи, безконтрольно управляетъ громадными церковными имуществами и религіознымъ фондомъ и вообще лишаетъ православную церковь въ Буковинѣ всякой возможности самостоятельно устраивать свои внутреннія дѣла. Представители православной Буковинской церкви давно сознали несправедливость такой правительственной политики и систематически боролись за ея права. По временамъ эта борьба принимала крайне острый характеръ, иногда, получала національную румынскую окраску, но всегда главною и основною ея цѣлью было пріобрѣтеніе для православной церкви той автономіи, которая должна принадлежать ей по закону и которою пользуются другія религіозныя общины въ Австріи. Послѣ двадцатилѣтней упорной борьбы представителями буковинской церкви удалось, наконецъ, добиться отъ правительства признанія ея автономіи: правительство разрѣшило созвать въ 1882 г. церковный конгрессъ въ составѣ 18 духовныхъ членовъ и 18 мірянъ, поручивъ ему заняться церковными дѣлами. Вторично церковный конгрессъ былъ созванъ въ 1891 г. Однако, пользы отъ дѣятельности этихъ конгрессовъ было мало. Причина этого удивительнаго явленія состоитъ въ томъ, что какъ центральное правительство, такъ и мѣстныя власти старались всѣми средствами препятствовать дѣятельности конгрессовъ и не допускали никакихъ важнѣйшихъ и существенныхъ рѣшеній по дѣлу объ автономіи буковинской церкви. На первыхъ же порахъ правительство заявило, что не соглашается на передачу конгрессу управленія религіознымъ фондомъ и на выборъ митрополита. Въ виду этого, конгрессъ по нѣкоторымъ соображеніямъ рѣшилъ сдѣлать правительству уступку, но со всей энергіей сталъ защищать кругъ своей дѣятельности, который правительство хотѣло ограничить. И въ этой борьбѣ прошло 18 лѣтъ безъ всякой пользы для церкви, положеніе которой осталось безъ перемѣнъ. Но въ послѣднее время вопросъ объ автономіи буковинской церкви вновь сдѣлался предметомъ обсужденія. Въ австрійскомъ парламентѣ румынскій депутатъ Ончулъ потребовалъ, чтобы правительство признало автономію румынской церкви и вновь разрѣшило созвать церковный конгрессъ. Противъ такого требованія рѣзко выступилъ украйноманскій депутатъ Пигулякъ, который заявилъ, что буковинско-русскій народъ не желаетъ себѣ конгресса, такъ какъ членами его состоятъ преимущественно румыны, которые принижаютъ русское меньшинство и дѣйствуютъ въ своихъ интересахъ. Министръ вѣроисповѣданій графъ Штиркъ, отвѣчая депутату Ончулу, въ свою очередь сказалъ, что правительство въ принципѣ не противится церковному конгрессу, но оно не имѣетъ причинъ брать на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ и предоставляетъ ее православному буковинскому митрополиту и его консисторіи, которая со своей стороны обязана дать гарантію въ томъ, что все совершится въ порядкѣ". Этотъ отвѣтъ австрійскаго министра глубоко взволновалъ представителей православной церкви въ Буковинѣ. Вѣдь вполнѣ извѣстно, что именно правительство тормозитъ созваніе церковнаго конгресса, препятствуетъ правильному ходу его занятій, не хочетъ исполнять его рѣшеній. Однако же вся отвѣтственность за дѣятельность конгресса оно возлагаетъ на церковную власть Буковины и отъ нея требуетъ гарантій за порядокъ и цѣлесообразность занятій конгресса. Всѣмъ также извѣстно, что правительство лишаетъ митрополита возможности взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, а въ то же время министръ открыто говоритъ неправду, будто все зависитъ отъ митрополита, и т. д. Некрасивую роль исполняютъ въ этомъ дѣлѣ и украйноманы, которые противятся конгрессу съ тою цѣлью, чтобы имъ удобнѣе было пропагандировать латинскую унію среди православнаго населенія Буковины. Это ясно видно изъ словъ депутата Пигуляка, который подъ русскимъ народомъ разумѣетъ, конечно, украйномановъ, а подъ большинствомъ въ конгрессѣ— вѣрныхъ сыновъ св. православной церкви. Извѣстно также, что украйноманы состоятъ на службѣ у правительства и содѣйствуютъ и противъ русскаго народа, и противъ православія. И неудивительно, что православная церковь въ Буковинѣ подъ злымъ противодѣйствіемъ соединенныхъ силъ враговъ своихъ лишена возможности правильно развивать свою жизнь. Но таково же положеніе и другихъ православныхъ церквей въ Австріи, гдѣ правительство угнетаетъ славянство и подавляетъ св. православную вѣру. Изъ печальнаго состоянія православная церковь можетъ здѣсь выйти лишь при помощи своихъ церковныхъ властей и православнаго народа, который въ теченіе вѣковъ защищалъ свою религіозную свободу и отстаивалъ внутреннюю независимость церкви.

— Перемѣна политическаго строя въ Турціи вызвала большой подъемъ общественной жизни среди мѣстнаго болгарскаго населенія, которое горячо привѣтствовало освобожденіе отъ прежняго административнаго режима и намѣтило рядъ новыхъ формъ для свободнаго теченія и просвѣщенія, и приходской жизни, и благотворительной взаимопомощи. Въ связи съ новыми условіями политическаго быта, среди болгарскаго населенія Турціи стали возникать въ разныхъ мѣстахъ тѣ или иныя общественныя организаціи, отъ которыхъ въ будущемъ можно ожидать благопріятныхъ результатовъ для культурнаго развитія болгарскаго народа. Такъ, въ городѣ Ѳессалоникѣ возникло учительское дружество „Св. Климентъ", которое объединило въ составѣ своихъ членовъ всѣхъ болгарскихъ учителей солунскаго округа и поставило своей задачей содѣйствовать ихъ умственному развитію, матеріальному благополучію и успѣшной просвѣтительной

дѣятельности среди болгарскаго народа и учащейся молодежи. Теперь дружество „Св. Климентъ“ выступило съ новой организаціонной задачей среди болгарскихъ учителей въ Турціи. Именно, оно обратилось къ народу и учителямъ съ воззваніемъ объ устройствѣ учительскаго „конгресса“ или съѣзда. Съѣздъ долженъ состояться въ Солуни между 15 и 20 августа, при участіи делегатовъ отъ всѣхъ болгарскихъ учительскихъ дружествъ, существующихъ въ предѣлахъ Европейской Турціи. Задача съѣзда состоитъ въ выясненіи положенія болгарскихъ учителей въ виду происшедшей въ Турціи политической перемѣны, въ указаніи способовъ и средствъ наиболѣе цѣлесообразной учительской организаціи, въ разсмотрѣніи и оцѣнкѣ учительскаго дѣла, въ устраненіи нуждъ учителей и въ улучшеніи ихъ матеріальнаго состоянія. Вообще, всѣ вопросы, связанные съ дѣломъ народнаго просвѣщенія въ Турціи, поскольку они касаются болгарскихъ учителей, должны подлежать обсужденію на конгрессѣ,—который очень заинтересовалъ болгарское общество и обѣщаетъ благопріятно отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ школьнаго дѣла среди болгарской молодежи въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Затѣмъ, въ городѣ Джумаѣ, по почину священника А. Младенова, возникло священническое духовное братство „Св. Аѳанасій Александрійскій“, которое поставило своей задачей служить умственному, нравственному и матеріальному состоянію священниковъ Джумайскаго округа и содѣйствовать религіозно-нравственному преуспѣянію мѣстнаго болгарскаго общества. Братство управляется совѣтомъ, имѣетъ своими членами всѣхъ болгарскихъ священниковъ округа и по временамъ устраиваетъ общія собранія священниковъ. Болгарское духовенство съ радостью привѣтствовало открытіе братства въ Джумаѣ. Далѣе недавно возникли—Битовійское учительское дружество „Пробуда“, Кратовское учительское общество „Іосифъ Даскаловъ“ и Костурское учительское дружество „Просвѣтъ“, которыя поставили своей цѣлью защиту матеріальныхъ и гражданскихъ правъ учителей на основѣ національныхъ интересовъ болгарскаго народа.

— Не подлежитъ сомнѣнію, что литература вообще стоитъ въ Болгаріи очень невысоко и болгары въ литературномъ отношеніи—одинъ изъ бѣдныхъ народовъ въ мірѣ. Эта бѣдность зависитъ отъ тяжелыхъ политическихъ условій, которыя въ теченіе вѣковъ угнетали болгарскій народъ и препятствовали его культурному развитію. Теперь для болгарскаго народа наступило болѣе благопріятное время для національнаго прогресса, а вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе отчетливо сознана необходимость живого культурнаго общенія съ другими народами въ интересахъ, между прочимъ, развитія болгарской литературы. Вниманіе болгарскихъ руководителей общественной мысли обращено теперь на русскую литературу. Все чаще и громче стали раздаваться голоса о необходимости изученія русскаго языка въ болгарскихъ гимназіяхъ, находящихся въ Турціи.

Русская литература весьма богата и разнообразна, а русскій языкъ легко можетъ быть изученъ болгарской молодежью. Опыты въ македонскихъ болгарскихъ гимназіяхъ показываютъ, что болгары съ любовью занимались русскимъ языкомъ и скоро его усвоили. Необходимо организовать это преподаваніе въ качествѣ обязательнаго курса, и результаты получатся самые благопріятные. Это—задача неотложная и существенная.

Нѣсколько словъ о законоучительствѣ.

I.

Согласно указу Свят. Синода отъ 23—25 іюня сего года, 20 іюля открылся довольно многочисленный съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ съ цѣлью выясненія настоящаго положенія преподаванія Закона Божія и выработки нѣкоторыхъ мѣръ для лучшей постановки и успѣха закоучительскаго дѣла.

Мы въ настоящемъ случаѣ укажемъ на нижеслѣдующія весьма важныя неудобства и причины, тормозящія дѣло законоучительства и легко устранимыя. Такихъ неудобствъ три: скажемъ о каждомъ изъ нихъ, установивъ предварительно слѣдующее условіе, безъ выполненія котораго невозможенъ никакой успѣхъ въ дѣлѣ преподаванія: строго бездушно формальное чиновническое отношеніе къ преподаванію закона нужно оставить навсегда; нужно постоянно стремиться къ мѣрамъ благоразумія и приспособиться къ возрасту и потребностямъ учащихся; на формальное отношеніе къ дѣлу законоучителей, не сопровождающееся благотворнымъ вліяніемъ Закона Божія на учениковъ, съ упрекомъ указываетъ свѣтская печать; какъ ни отрицательно относится она къ постановкѣ законоучительскаго дѣла и даже къ самому предмету, но съ нѣкоторыми замѣчаніями ея нельзя не согласиться во имя безпристрастія.

Относительно объема и широты программныхъ требованій по Закону Божію въ средней школѣ нужно замѣтить то, что программа по Закону Божію раздѣляетъ общій недостатокъ средней школы, страдающей многопредметностью, обширностью и мелочностью требованій, въ ущербъ основательности и отчетливости. По сему нѣкоторые отдѣлы по Закону Божію нужно измѣнить, сократить, а другіе поставить одинъ на мѣсто другого.

Такъ, свящ. исторію ветхаго завѣта нужно сократить, устранивъ изъ программы въ отдѣлѣ о царствахъ іудейскомъ и израильскомъ гражданскій элементъ вмѣстѣ съ географическими названіями (мѣстностей) и цифрами годовъ, что уже и пытаются сдѣлать составители новыхъ учебниковъ. Сократить нужно и ученіе о богослуженіи чрезъ устраненіе всего второстепеннаго, относящагося къ спеціальнымъ обязанностямъ и знаніямъ священника, епископа, діакона, а не къ обязанностямъ богомольцевъ. Къ чему, напр., говорить объ одеждахъ священнослужителей, о сосудахъ, тайныхъ дѣйствіяхъ священника въ алтарѣ и т. п., когда плохо усвояется важнѣйшее содержаніе въ богослужебной программѣ (эктеніи, привѣтствія, апостольское и евангельское чтеніе, пѣснопѣнія, напр., херувимская пѣснь и т. д.) когда воспитанники не бываютъ и не могутъ быть (напр. воспитанницы) въ алтарѣ, чтобы видѣть все это для лучшаго усвоенія того, что отъ нихъ требуютъ? Нужно сказать и то, что отдѣлъ о богослуженіи является для воспитанниковъ самымъ неинтереснымъ, скучнымъ и трудно усвояемымъ, чего не могутъ отрицать и от. законоучители, неизбѣжно принужденные къ сокращенію учебника по богослуженію.

Далѣе: отдѣлъ о богослуженіи поставленъ не на своемъ мѣстѣ, преподается онъ ранѣе катихизиса и исторіи церкви, между тѣмъ, какъ по характеру своего содержанія и существующей постановкѣ (при допущеніи славянскаго текста), отвлеченному сухому изложенію богослужебнаго учебника этотъ отдѣлъ несомнѣнно долженъ быть перенесенъ на дальнѣйшіе послѣдніе (послѣ IV) классы, для усвоенія воспитанниками болѣе зрѣлаго возраста и развитія; въ исторіи излагается фактическій матеріалъ, тогда какъ въ ученіи о богослуженіи — разсудочный, обобщенный и символическій, требующій для надлежащаго усвоенія богословской начитанности и опытности. Чтобы усвоить ученіе о богослуженіи воспитанники III кл. вынуждены буквально

заучивать уроки по учебнику и слишкомъ много и неблагодарно терять дорогого времени, расходуемаго на другіе предметы, на многія трудныя, превышающія ихъ силы, занятія — математику, русскій языкъ съ его невозможными совершенно излишними мелочными правилами, особенностями рѣчи и исключеніями и другія, къ которымъ принадлежатъ въ послѣднее время языки французскій и нѣмецкій...

Послѣ церковной исторіи долженъ слѣдовать и „православный катихизисъ", а не предшествовать ей, какъ неудачно поставленъ онъ теперь, что давно сознано опытными законоучителями, серьезно относящимися къ дѣлу. Катихизическое изложеніе ученія христіанскаго— представляетъ собою высшее обобщеніе христіанства, его сущность, назначеніе и значеніе; при отвѣтахъ по катихизису нужны большая точность и навыкъ въ изложеніи смысла учебника; требуются познанія психологическія и церковноисторическія, не говоря о богословской начитанности; для уясненія многихъ катихизическихъ понятій неизбѣжно нужно обращаться къ исторіи церковной, какъ напр., о вселенскихъ соборахъ, о еретическихъ направленіяхъ въ первые четыре вѣка христіанства и т. п. Вообще по содержанію и изложенію катихизисъ предметъ серьезный и трудный не только для усвоенія, но и для преподаванія; онъ—есть сокращенная догматика и нравственное богословіе; между тѣмъ какъ онъ, будучи весьма важнымъ предметомъ, поставленъ въ средней школѣ не на своемъ мѣстѣ...

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, т. е. въ женскихъ институтахъ и по министерству народнаго просвѣщенія катихизисъ преподается въ IV — V кл., въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ, учащимся въ возрастѣ отъ 13—16 л., по два урока въ недѣлю. Времени повидимому достаточно для усвоенія учебника; но рѣдкій, кажется, законоучитель можетъ похвалиться успѣхомъ въ усвоеніи катихизическихъ познаній, усвоенныхъ учениками сознательно, а не памятью, механически. Отчетливому познанію катихизиса мѣшаютъ молодость учащихся, т. е. ихъ неподготовленность и трудное изложеніе учебника м. Филарета. О недостаткахъ катихизиса м. Филарета, какъ учебника, столько писали и продолжаютъ писать съ нескрываемымъ нерасположеніемъ, что нѣтъ возможности и нужды много здѣсь распространяться. Съ своей стороны скажемъ откровенно, что пора вполнѣ своевременно положить конецъ господству учебника м. Филарета не только въ свѣтской средней школѣ, но и въ духовныхъ нашихъ училищахъ, гдѣ онъ усвояется сравнительно лучше, благодаря спеціальнымъ условіямъ училищной среды и составу учащихся, какъ болѣе возрастныхъ въ сравненіи съ гимназистами, гимназистками, институтками и т. д.

Кто настаиваетъ на удержаніи настоящаго учебника по катихизису въ средней школѣ въ качествѣ руководства и на будущее ближайшее время, тотъ не только не знаетъ хорошо состоянія законоучительскаго дѣла, но оказывается чуждъ состраданія къ учащимся въ средней школѣ, въ ихъ борьбѣ съ недостатками послѣдней, борьбѣ, хотя и безсознательной, но тѣмъ не менѣе очень тяжелой.

Періодическая рѣчь, отвлеченно сжатое изложеніе, разсчитанное на точное и глубоко-развитое сознаніе, устарѣлыя выраженія, славянскіе тексты безъ перевода на удобопонятный русскій языкъ, ихъ оторванность отъ взятаго главнаго источника и контекста, ихъ множество и т. п. сопоставляютъ важные недостатки учебника м. Филарета и непреодолимыя трудности для малоразвитаго непривыкшаго разсудка учащихся отъ 13—16 л. Въ качествѣ законоучителей средней школы мы сами непосредственно испытали большія неудобства и затрудненія во время преподаванія катихизиса м. Филарета; мы замѣчали въ ученикахъ и особенно въ ученицахъ неподдѣльный страхъ и искреннія слезы, которые внушаетъ и вызываетъ книга м. Филарета своимъ видомъ и содержаніемъ въ нихъ, непривыкшихъ къ отвлеченному церковному мышленію. Вопросо-отвѣтная форма изложенія учебника не только не содѣйствуетъ облегченію выраженія мыслей учащихся, но и запутываетъ ихъ вслѣдствіе своей искусственности и неупотребляемости во всѣхъ остальныхъ случаяхъ при изученіи предметовъ школы...

Зачѣмъ же, спрашивается, продолжаетъ держаться старинный учебникъ м. Филарета при существованіи въ настоящее время упрощенныхъ лучшихъ учебниковъ по катихизису, составленныхъ по плану монопольнаго учебника въ такомъ же строго православномъ духѣ, какъ и катихизисъ преосвященн. митрополита? Правда, учебникъ м. Филарета отличается точностью въ выраженіи вѣроученія и нравоученія, но эти достоинства учебника замѣчаются и цѣнятся немногими людьми высшаго знанія и науки, равно какъ и преподавателями Закона Божія, для которыхъ онъ пусть и останется руководственнымъ пособіемъ въ ихъ занятіяхъ; но для учащихся требуются другія достоинства учебника—простота и ясность, отсутствіе которыхъ въ существующемъ учебникѣ слишкомъ замѣтно, чтобы много объ нихъ не говорить. Говорятъ, что учебникъ м. Филарета удерживается въ школахъ изъ-за уваженія къ памяти автора его, какъ знаменитаго духовнаго писателя, проповѣдника, оратора, церковнаго администратора. Можетъ быть; но нельзя же навсегда оставлять въ ущербъ педагогическимъ соображеніямъ, для пользованія учащихся книгу, затрудняющую усвоеніе предмета, а не облегчающую изученіе его. Съ другой стороны, память святителя Филарета не можетъ омрачиться отъ изъятія изъ употребленія учебника его, имѣвшаго въ виду временное назначеніе, а не постоянное, вѣчное, что и невозможно при продолжающемся развитіи и усовершенствованіи живой рѣчи. Даже напротивъ: кто знаетъ м. Филарета? Конечно не учащіеся; послѣдніе могутъ составлять ошибочное представленіе о знаменитомъ авторѣ катихизиса на основаніи его учебника, не въ пользу его...

Итакъ, во имя справедливости, въ интересахъ школы, есть настоятельная потребность ввести новый учебникъ по катихизису, вмѣсто отжившаго свое время, учебника м. Филарета; отъ такой перемѣны не пострадаетъ ни учебное дѣло, ни православіе, ни память автора прежняго учебника, служившаго свою службу, тѣмъ болѣе, что настоящій учебникъ можетъ съ большимъ удобствомъ и пользою быть замѣненъ другимъ учебникомъ священниковъ о.о. П. Городцова, Кремлевскаго, Невскаго, Песоцкаго и др. Лучшій изъ нихъ о. Кремлевскаго, вышедшій уже вторымъ изданіемъ.

Конечно, успѣхъ учащихся въ усвоеніи и знаніи Закона Божія, какъ и др. предметовъ, зависитъ во многомъ отъ опытности, умѣнья, усердія и исправности законоучителя, но и хорошій учебникъ имѣетъ большое руководящее значеніе, какъ, съ другой стороны, учебникъ неудовлетворительный сопровождается противоположными послѣдствіями. Есть учителя, которые ограничиваются одними учебниками, ничего къ нимъ не прибавляя *).

Прот. **А. Синайскій.**

*) Продолженіе слѣдуетъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Н. В. Покровскій. Памятники церковной старины въ Костромѣ. Съ 32 таблицами автотипій. Спб. 1909.

Прекрасно выполненное изданіе—дорогой подарокъ автора родной Костромѣ и той церковно-археологической наукѣ, виднымъ представителемъ которой онъ является. Подарокъ этотъ вызванъ бывшимъ въ нынѣшнее лѣто IV областнымъ археологическимъ съѣздомъ,

которому и посвящена книга. Церковная старина Костромы автору знакома была давно и давно побуждала его познакомить съ нею и публику, и вотъ лѣтомъ 1908 г. г. Покровскій вновь обслѣдовалъ церкви этого города и результаты своего изученія представилъ въ данномъ изданіи. Здѣсь мы имѣемъ 58 страницъ текста и 32 таблицы приложеній.

Текстъ не претендуетъ, однако, на полноту обслѣдованія. Въ немъ, по выраженію автора, дается „лишь рядъ аргументированныхъ замѣтокъ церковно-археологическаго характера, обнимающихъ, по возможности, всѣ главнѣйшіе предметы Костромской старины". Первая глава, занимающая половину книги, посвящена Ипатьевскому монастырю съ его Троицкимъ соборомъ, стѣнописямъ 1685 г., иконостасу и иконамъ, древней ризницѣ съ церковными сосудами, напрестольными крестами, иконами, памятниками художественнаго шитья, лицевымъ рукописямъ. Слѣдующія главы описываютъ памятники церковной старины въ Успенскомъ соборѣ и въ другихъ городскихъ церквахъ. Костромѣ въ этомъ отношеніи посчастливилось: въ рѣдкомъ храмѣ не оказывается той или другой вещи, относящейся къ XVII или даже къ XVI вв. Особенно много сохранилось древнихъ иконъ. Изученіе ихъ въ сравненіи съ костромскими стѣнописями дало г. Покровскому поводъ высказать рядъ цѣнныхъ соображеній о степени сравнительной доступности обѣихъ формъ религіозной живописи вліяніямъ, шедшимъ изъ Москвы, отъ царской школы Симона Ушакова: оказывается, что школы стояли внѣ этого вліянія, тогда какъ на стѣнописи оно оказалось съ полной силой. Еще ранѣе Московское вліяніе прослѣжено авторомъ на рядѣ сохранившихся въ Костромѣ лицевыхъ рукописей конца XVI и первой половины XVII в.,—онѣ изъ придворной школы писцовъ. На нѣкоторыхъ памятникахъ древности церковной ясно сказалось и западное вліяніе.

Но рѣчи автора, какъ бы ясны и доказательны ни были, нуждаются въ иллюстраціяхъ,—и 32 таблицы снимковъ съ 70 предметовъ и изображеній даютъ наглядное представленіе о томъ, что говорится въ текстѣ. Такой альбомъ не только знакомитъ съ костромскими церковными древностями, но и поможетъ читателю неспеціалисту войти въ курсъ дѣла и пріобрѣсть вкусъ къ старинѣ, которая на Руси пока мало цѣнится.

Въ заключеніе два слова о маленькихъ недочетахъ и недосмотрахъ. Въ книгѣ мы находимъ очень мало исторіи Костромы, ея храмовъ и церковнаго искусства, въ частности очень немного рѣчей объ архитектурѣ мѣстныхъ церквей. То, что разсказывается на стр. 31, относится къ севастійскимъ мученикамъ, а не къ амморійскимъ. Не выяснено, почему Іоаннъ Предтеча изображался съ крыльями (табл. IV и XXXII). На табл. XX дано изображеніе иконы Казанской Богоматери, хотя и „въ стилѣ и манерѣ царскихъ иконописцевъ конца XVII в." (37), но намъ напоминающее болѣе другіе образа, а не Казанскій. Наконецъ, на стр. 4 (стр. 2 снизу) невѣрное указаніе на альбомъ снимковъ.

Все это, конечно, сущіе пустяки по сравненію съ тѣми крупными достоинствами, какими отличается новое изданіе маститаго автора, всегда отличавшагося живостью, изобразительностью и ясностью языка и умѣніемъ внушить и слушателю и читателю интересъ къ предмету рѣчи. Эти качества здѣсь налицо.

Архіеп. Николай. Варшавскія бесѣды и рѣчи. (1908—1909 г.) С.-Петербургъ. 106 стр. in 8°. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 60 коп.

Архіеп. Николай выпускаетъ уже восьмой сборникъ своихъ поученій *), въ который вошли бесѣды и рѣчи, сказанныя имъ въ предѣлахъ Варшавской епархіи со дня вступленія на эту каѳедру (4 мая 1908 г.) до 26 апрѣля 1909 г. На протяженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (зиму авторъ проживалъ въ Петербургѣ, призванный къ участію въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта) архипастырь произнесъ 32 поученія, которыя, отвѣчая на волнующіе наше общество современные вопросы и обнаруживая въ авторѣ широкое образованіе, большую начитанность и церковность, представляютъ весьма отрадное въ исторіи проповѣднической литературы явленіе. Проходя свое архипастырское служеніе въ области наиболѣе зараженной католицизмомъ, архіепископъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на разности вѣроисповѣданія, убѣждаетъ хранить единую святую православную греко-восточную церковь и въ ней искать спасенія отъ грѣха и проклятія. Нельзя пройти молчаніемъ его рѣчь въ недѣлю о Самарянинѣ, объ отношеніи къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ. Архіепископъ Николай говоритъ здѣсь объ уваженіи національнаго самолюбія покоренныхъ народовъ (поляковъ), проситъ не бередить ихъ раны и относиться къ нимъ съ особеннымъ вниманіемъ и чуткостью... Другой наболѣвшій вопросъ, объ отношеніяхъ къ евреямъ, во множествѣ проживающимъ въ Привислянскомъ краѣ, Высокопреосвященный Николай разрѣшаетъ также въ духѣ Христовой любви. „Часто слышится проповѣдь о враждѣ и ненависти къ евреямъ, говоритъ онъ,—объ употребленіи надъ ними насилія... Не вѣрьте этимъ проповѣдникамъ и не внимайте ихъ рѣчамъ. Надобно христіанамъ устроять свои отношенія къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ на чувствѣ мира и взаимной благожелательности, а не на враждѣ"... (стр. 57).

К.

Магистерскій коллоквіумъ А. П. Дьяконова **).

По всѣмъ даннымъ церковная политика Юстиніана и Ѳеодоры въ отношеніи къ монофиситамъ отличалась единствомъ и оба они дѣйствовали согласно и опредѣленно, руководясь принципомъ οἰκονομία въ высшихъ интересахъ Церкви и государства, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ историки Евагрій и отчасти Прокопій.

4. Оппонентъ не нашелъ возможнымъ согласиться и съ нѣкоторыми сужденіями въ пятой главѣ второй части книги, гдѣ предложена общая характеристика „Церковной исторіи" Іоанна Ефесскаго, какъ историческаго источника (стр. 359—360). Въ частности, здѣсь высказано утвержденіе, что „Церковная исторія Іоанна Ефесскаго представляетъ большую важность для политической и культурной исторіи Византіи въ VI вѣкѣ, особенно въ смыслѣ выясненія восточныхъ вліяній", при чемъ авторъ „даетъ много матеріала для исторіи быта и археологіи". По мнѣнію оппонента, такое заключеніе не вытекаетъ изъ предыдущихъ разъясненій автора изслѣдованія и вообще не соотвѣтствуетъ даннымъ посылкамъ. Въ книгѣ нѣтъ полнаго и обстоятельнаго изложенія содержанія третьей части „Церковной исторіи" Іоанна Ефесскаго (о переводѣ же и говорить не приходится, такъ какъ это дѣло трудное и

*) Въ первые четыре вошли проповѣди, произнесенныя въ бытность его епископомъ С. Американскимъ и Алеутскимъ, въ слѣдущихъ трехъ сборникахъ помѣщены проповѣди, относящіяся ко времени служенія архіепископа Николая въ Таврической епархіи.

**) Окончаніе. См. № 23.

большое), а помѣщенъ лишь конспективный его обзоръ (стр. 312 и д.), который не можетъ надлежащимъ образомъ познакомить читателя съ этимъ памятникомъ. Поэтому значеніе „Церковной исторіи" Іоанна Ефесскаго для исторіи Византіи VI в. и особенно для исторіи быта и археологіи не представляется достаточно раскрытымъ и доказаннымъ.

5. При всей полнотѣ содержанія и при обстоятельности детальнаго изслѣдованія частностей основного предмета, трудъ А. П—ча, однако, не касается одного существеннаго вопроса, который нынѣ долженъ имѣть особое значеніе. Въ трудѣ красною нитью проходитъ мысль о греческомъ элементѣ въ церковно-историческихъ трудахъ Іоанна Ефесскаго и даже въ обстоятельствахъ его жизни. Онъ хорошо зналъ греческій языкъ и долго жилъ въ Константинополѣ—центрѣ византинизма. Языкъ его сочиненій изобилуетъ грецизмами (стр. 33, 358). Вѣроятными источниками первой части его „Церковной исторіи" были греческіе историческіе труды Ѳеодора Чтеца и Іоанна Антіохійскаго и нѣкоторыя апологическія сказанія греческаго происхожденія (стр. 202). Во второй части той же исторіи видно несомнѣнное воздѣйствіе греческихъ источниковъ Іоанна Діакриномена и Іоанна Малалы. И вообще въ „Церковной исторіи" Іоанна Ефесскаго очень сильно отразилось вліяніе греческой исторіографіи, такъ что онъ былъ посредникомъ между этой исторіографіей и сирійской, стремился перенести изъ первой во вторую не только матеріалъ, но и литературную форму (стр. 360). И „Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ" написана по руководству памятниковъ греческой апологіи. Отмѣтивъ систематическое воздѣйствіе византійской исторіографіи на трудъ Іоанна Ефесскаго, диспутантъ, съ другой стороны, утверждаетъ въ своей книгѣ, что его „Церковная исторія" была не только первымъ, но, повидимому, и единственнымъ опытомъ прагматической исторіи въ сирійской исторіографіи, которая впослѣдствіи разработывалась исключительно въ формѣ хроникъ (стр. 359—360). Въ виду сказаннаго, автору, по мнѣнію оппонента, въ заключеніи книги умѣстно было и поставить вопросъ о византійскомъ вліяніи на сирійскую исторіографію, поскольку послѣдняя выразилась въ единственномъ sui generis памятникѣ ея — „Церковной исторіи" Іоанна Ефесскаго. Такой тезисъ не только былъ бы синтезомъ разсѣянныхъ въ книгѣ отдѣльныхъ замѣтокъ и сужденій по намѣченному вопросу, но и долженъ былъ бы имѣть принципіальное научное значеніе.

Извѣстно, что въ спеціальной литературѣ вопросъ о взаимоотношеніи греческаго и сирійскаго элементовъ въ византійской культурѣ нынѣ пріобрѣтаетъ особый интересъ. Говорятъ о сирійскомъ вліяніи въ византійской церковной поэзіи, въ иконографіи, архитектурѣ и вообще въ византійскомъ искусствѣ и пр. Но тезисъ пока лишь ставится и для полнаго и объективнаго своего обоснованія еще нуждается въ предварительныхъ большихъ изысканіяхъ. И диспутантъ, по мнѣнію оппонента, пошелъ бы на встрѣчу современному научному запросу, еслибы въ особомъ очеркѣ разсмотрѣлъ, на основаніи спеціальнаго матеріала, частный вопросъ о византійскомъ элементѣ въ сирійской исторіографіи. И это было бы тѣмъ болѣе важно, что голосъ диспутанта имѣлъ бы предостерегающее для поспѣшныхъ заключеній значеніе, такъ какъ graecitas Іоанна Ефесскаго въ книгѣ обоснована разносторонне и прочно. Итакъ, раскрытіе тезиса о вліяніи византійской исторіографіи на сирійскую, въ формѣ особаго заключительнаго очерка, было бы умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ восполненіемъ ученаго труда диспутанта.

Въ заключеніе коллоквіума профессоръ Ив. Ив. Соколовъ заявилъ, что онъ признаетъ сочиненіе А. П. Дьяконова очень важнымъ и цѣннымъ въ научномъ отношеніи, вполнѣ удовлетворительнымъ для присужденія диспутанту ученой степени магистра богословія.

Въ отвѣтъ на первое возраженіе И. И. Соколова магистрантъ замѣтилъ, что все, сказанное оппонентомъ, относится къ прогрессу законодательства при Юстиніанѣ. Этого прогресса авторъ не могъ и не имѣлъ намѣренія отрицать. Рѣчь шла объ Юстиніановской школѣ, которая, по мнѣнію магистранта, характеризована правильно. При Юстиніанѣ были закрыты послѣднія общеобразовательныя (философскія) школы, въ сравненіи съ которыми новое исключительно юридическое образованіе съ полнымъ правомъ могло быть названо узкимъ. Объ юридическомъ образованіи можно сказать, что оно было „упорядочено" при Юстиніанѣ, но что оно стало вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе „свободнымъ" и широкимъ, этого сказать нельзя, такъ какъ преподаваніе дѣйствительно было ограничено рамками „кодекса", подъ которымъ авторъ разумѣлъ всю совокупность Юстиніанова законодательства, включая въ него и „пандекты" съ „институціями", каковые вмѣстѣ съ „кодексомъ" служили обязательнымъ школьнымъ учебникомъ, который запрещено было даже объяснять. Этотъ взглядъ на Юстиніановскую школу, приводимый въ книгѣ лишь попутно, отнюдь не является новымъ и оригинальнымъ (ср. Г. Вебера, Ранке, Гиббона и др.).—2. По второму пункту возраженій магистрантъ отвѣчалъ, что онъ не задавался цѣлью дать полное изложеніе cod. Just. I 11, а указалъ лишь основные его принципы, насколько это было необходимо для обрисовки миссіонерской дѣятельности Іоанна Ефесскаго, при чемъ пункты объ язычникахъ—чиновникахъ и учителяхъ не требовались здѣсь существомъ дѣла, а пунктъ о ренегатахъ отмѣченъ дважды (стр 67 и 75). Неточностей въ изложеніи авторъ не усматриваетъ.—3. Въ отвѣтъ на третье возраженіе, уже высказанное первымъ оппонентомъ, магистрантъ повторилъ, что οἰκονομία, выражавшаяся въ предумышленномъ раздѣленіи противоположныхъ ролей въ дѣлахъ религіи, была бы чудовищнымъ обманомъ, трудно допустимымъ психологически. Эта точка зрѣнія, вполнѣ понятная въ тенденціозномъ памфлетѣ Прокопія, мнѣніе котораго повторилъ затѣмъ (правда, лишь въ формѣ предположенія) нерасположенный къ Юстиніану Евагрій, рѣшительно противорѣчитъ показаніямъ Іоанна Ефесскаго, какъ уже было отмѣчено ранѣе. Что касается вѣрности императора идеѣ уніи, то она достаточно подробно обрисована въ книгѣ (стр. 52—56). Но именно эта вѣрность, встрѣчаясь съ непримиримою противоположностью религіозныхъ и національно-культурныхъ теченій въ государствѣ, и обрекала церковную политику Юстиніана на непослѣдовательность, которая ясно выражалась въ томъ, что монофиситы и при томъ часто одни и тѣ же лица (Іаковъ, Анѳимъ, Ѳеодосій и проч.) то подвергались гоненію, то встрѣчали ласку при

дворѣ —4. Значеніе сочиненій Іоанна Ефесскаго для исторіи быта и археологіи, по заявленію магистранта, безспорно: чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать, напр., разсказъ третьей части объ „ипатіи“ Тиберія или главу „житій“ о Сосипѣ. Переводъ трудовъ Іоанна Ефесскаго авторъ не могъ ставить своею задачею въ виду ихъ обширности и не обязывался къ этому существомъ темы. Что касается подробнаго поглавнаго изложенія, то оно, занявъ слишкомъ много мѣста, едва ли помогло бы оріентироваться въ трудахъ Іоанна Ефесскаго въ виду безпримѣрной спутанности разсказа. Лучшимъ средствомъ для такой оріентировки авторъ считалъ указаніе приблизительнаго плана, каковой и намѣченъ на стр. 315, 318—323 и 380—381. Въ частности для исторіи быта и археологіи подробный пересказъ былъ бы безполезенъ, такъ какъ мелочи, которыя здѣсь особенно важны, могли бы сохраниться только при буквальномъ переводѣ, а при пересказѣ онѣ неизбѣжно улетучились бы.—5. Вліяніе „греческой“ исторіографіи на Іоанна Ефесскаго, по заявленію магистранта, раскрыто достаточно обстоятельно и отчетливо. Желательное для оппонента особое разсужденіе объ этомъ предметѣ въ отдѣльной главѣ было бы лишь повтореніемъ тѣхъ выводовъ, которые помѣщены въ заключеніяхъ главъ второй части книги, и потому авторъ считалъ его излишнимъ. Касательно „византійско“-сирійскихъ отношеній въ книгѣ проводится та мысль, что „византинизмъ“ въ разсматриваемую эпоху находился еще въ процессѣ образованія, и что восточныя и въ частности сирійскія вліянія въ этомъ процессѣ сыграли весьма важную роль (см. стр. 672 и др.).

Четвертый областной Археологическій Съѣздъ въ Костромѣ.

Наиболѣе крупную величину въ ряду костромскихъ церковныхъ древностей представляютъ древности Ипатьевскаго монастыря. Основанный въ XIV вѣкѣ мурзою Четомъ, обращеннымъ въ христіанство чудеснымъ видѣніемъ, Ипатьевскій монастырь достигъ своего процвѣтанія въ XVI — XVII вѣкахъ. Онъ былъ „преименитою лаврою“, богатою и знаменитою. Въ XVIII в. онъ оскудѣлъ и утратилъ значительную долю своего церковно-общественнаго значенія. Въ настоящее время онъ представляетъ собою церковно-археологическій музей... Соборъ Ипатьевскій — памятникъ архитектуры XVII вѣка въ стилѣ московскомъ, и всѣ существующія предположенія о генетической архитектурной связи его съ соборами Ярославскимъ и Ростовскимъ произошли вслѣдствіе случайныхъ недоразумѣній. Лишь одна Ипатьевская колокольня имѣетъ нѣкоторую связь съ Ростовскою колокольнею и съ колокольнею Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. Стѣнописи Ипатьевскаго собора исполнены въ 1685 г. артелью костромскихъ иконописцевъ съ извѣстнымъ Гуріемъ Никитинымъ во главѣ. Иконописцы эти получили свое художественное воспитаніе въ царской школѣ Алексѣя Михайловича; нѣкоторые изъ нихъ считались въ этой школѣ лучшими и принадлежали къ „первой статьѣ“. Они работали какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ: ими прекрасно расписана Ильинская церковь въ Ярославлѣ и, можетъ быть, Ѳеодоровская церковь тамъ же. Характеръ художественнаго стиля здѣсь тотъ же самый, что и въ указанныхъ стѣнописяхъ ярославскихъ, а также и въ московскихъ, исполненныхъ царскими мастерами.

Молебныя иконы Ипатьевскаго монастыря, въ томъ числѣ и старой ризницы, въ большей своей части, составляютъ вклады Д. И. Годунова и другихъ московскихъ покровителей монастыря, а потому примыкаютъ къ московской школѣ и въ этомъ смыслѣ уклоняются отъ общераспространеннаго въ Костромѣ традиціоннаго стараго пошиба. Лишь немногія изъ Ипатіевской коллекціи иконъ тянутъ къ старой школѣ. Тѣмъ же характеромъ московскаго стиля отличаются Ипатьевскіе кресты, образки, складни и шитье: образцы послѣдняго здѣсь многочисленны, и, по большей части, они составляютъ вклады Годуновыхъ конца XVI вѣка и первой половины XVII вѣка, какъ показываютъ вышитыя на нихъ надписи.

Въ томъ же собраніи находится значительное количество лицевыхъ рукописей, въ томъ числѣ три лицевыя псалтири XVI вѣка (одна 1591 г., другая 1594 г.); первая изъ нихъ представляетъ своеобразную редакцію миніатюръ, вторая, подобно всѣмъ другимъ славянскимъ Годуновскимъ псалтирямъ, передаетъ типы иллюстрацій Угличской псалтири 1485 г. Два лицевыя Евангелія XVII вѣка, изъ которыхъ одно въ сокращеніи передаетъ иконографическія композиціи западныхъ гравюръ, въ томъ числѣ библіи Пискатора 1674 г.

Такова обширная наличность археологическихъ памятниковъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ *). Личный осмотръ и анализъ формъ—художественныхъ и иконографическихъ помогъ съѣзду ввести ихъ, какъ отдѣльныя звенья, въ общую цѣпь художественно-историческихъ явленій и уяснить ихъ историческую важность.

Археологическая экскурсія въ Минское городище (на берегу Волги въ 8 верстахъ отъ Костромы) и произведенныя здѣсь раскопки и изслѣдованія показали слѣды первобытной культуры въ видѣ черепковъ глиняной посуды съ орнаментами, пепла и зубовъ дикаго кабана. Выяснено, что культурный слой въ этой мѣстности залегаетъ очень глубоко и рѣшено продолжать раскопки.

Костромской Археологическій съѣздъ вызвалъ большое оживленіе въ мѣстной интеллигентной средѣ; и въ этомъ обстоятельствѣ мы видимъ одинъ изъ главнѣйшихъ показателей цѣлесообразности съѣзда. Съѣздъ разъяснилъ памятники костромской старины, указалъ на нихъ мѣстнымъ дѣятелямъ, заложилъ, такимъ образомъ, искру любви и уваженія къ родной старинѣ и пробудилъ сознаніе настойчивой необходимости ея охраны.

Н. Покровскій.

11 іюля 1909 г.

---

*) Важнѣйшіе памятники Костромы изданы въ снимкахъ и обслѣдованы въ сочиненіи, посвященномъ Костромскому съѣзду: Н. В. Покровскій, памятники церковной старины въ Костромѣ. Спб. 1909. См. отзывъ объ этомъ сочиненіи выше на стр. 962—964.

Поворотъ въ нашей интеллигенціи *).

III.

Что касается религіозныхъ цѣнностей, то, — какъ говоритъ С. Н. Булгаковъ,—„невѣжество нашей интеллигенціи въ вопросахъ религіи поразительно“ (32 стр.). „Нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская“ (стр. 30). „Религіозное умонастроеніе сводится къ сознанію космическаго, сверхъчеловѣческаго значенія высшихъ цѣнностей“ (стр. 151). „Религія всегда означаетъ вѣру въ реальность абсолютно-цѣннаго, признаніе начала, въ которомъ слиты во-едино реальная сила бытія и идеальная правда духа“ (стр. 151). Будучи атеистомъ, „русскій интеллигентъ не знаетъ никакихъ абсолютныхъ объективныхъ цѣнностей“ (стр. 149). Это—нигилизмъ, какъ основа нравственнаго міровоззрѣнія и характера интеллигенціи (стр. 46). Но лучшія черты духовнаго характера интеллигенціи, какъ, напримѣръ, пуританизмъ, ригористическій нравъ, своеобразный аскетизмъ, строгость личной жизни, — все это плоды утраченной церковности, душевные навыки, воспитанные церковію. Это—вліяніе духовной прививки, отзвуки психологіи православія (см. стр. 29).

Идейной формой русской интеллигенціи, какъ результатъ ея безрелигіозности, является ея отщепенство, ея отчужденіе, оторванность отъ народа и противогосударственный характеръ, интернаціональный космополитизмъ (стр. 131). Основнымъ различіемъ между интеллигенціей и народомъ служитъ отношеніе къ религіи (стр. 62). „Народное міровоззрѣніе и духовный укладъ опредѣляется христіанской вѣрой“, а „интеллигенція, разрушая народную религію, разлагаетъ и народную душу, сдвигаетъ ее съ ея незыблемыхъ, вѣковыхъ основаній“ (стр. 63). И, несмотря на самоотверженіе и „героическій паѳосъ“ (стр. 57), въ отношеніяхъ интеллигенціи къ народу чувствуется недовѣріе и враждебность, доходящая до паническаго страха со стороны интеллигенціи. „Каковы мы есть,—говоритъ М. О. Гершензонъ, — намъ не только нельзя мечтать о сліяніи съ народомъ,—бояться его мы должны пуще всѣхъ казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждаетъ насъ отъ ярости народной“ (стр. 88). Какъ ужасно, какъ трагично это чувство боязни народа у соціалъ-демократической интеллигенціи! Все объясняется ея безрилигіознымъ отщепенствомъ.

Какъ духовный типъ, „русская интеллигенція состоитъ изъ людей, которые ни индивидуально, ни соціально не дисциплинированы“ (стр. 98). „Идея права не играетъ никакой роли въ міровоззрѣніи нашей интеллигенціи“ (стр. 99), и „наше общественное сознаніе никогда не выдвигало идеала правовой личности“ (стр. 104). Нѣтъ личнаго самоусовершенствованія и нравственнаго міропорядка, не можетъ быть и прочнаго, ненарушимаго правопорядка (стр. 126). Оттого и интеллигентскій бытъ въ цѣломъ ужасенъ. Это—„подлинная мерзость запустѣнія, ни малѣйшей дисциплины, ни малѣйшей послѣдовательности даже во внѣшнемъ; день уходитъ неизвѣстно на что, сегодня такъ, а завтра, по вдохновенію, все вверхъ ногами; праздность, неряшливость, гомерическая неаккуратность въ личной жизни, грязь и хаосъ въ брачныхъ и вообще половыхъ отношеніяхъ, наивная недобросовѣстность въ работѣ, въ общественныхъ дѣлахъ необузданная склонность къ деспотизму и совершенное отсутствіе уваженія къ чужой личности“ (стр. 80—81).

Нигилистическій морализмъ (стр. 156) и революціонный соціализмъ (стр. 161), опирающійся на механико-раціоналистическую теорію счастья (стр. 162), съ необходимостью приводятъ къ вырожденію интеллигенціи. „Наша интеллигенція на $^{9}/_{10}$ поражена неврастеніей; между нами почти нѣтъ здоровыхъ людей,—все желчныя угрюмыя, безпокойныя лица, искаженныя какой-то тайной неудовлетворенностью; всѣ недовольны, не то озлоблены, не то огорчены“ (стр. 89). „Сонмище больныхъ, изолированное въ родной странѣ,—вотъ что такое русская интеллигенція“ (стр. 87). „Жизнь русскаго интеллигента—личная, семейная, общественная—безобразна и непослѣдовательна, а сознаніе лишено существенности и силы“ (стр. 72).

Въ связи съ такимъ безотраднымъ духовнымъ состояніемъ интеллигенціи наибольшую тревогу возбуждаетъ молодое подростающее поколѣніе и особенно судьба учащейся молодежи, этого весенняго цвѣтка и надежды націи (стр. 47). Черты духовнаго и физическаго вырожденія проступили здѣсь съ растущей быстротой и ужасными тѣневыми сторонами (стр. 189—190).

Таково содержаніе сборника „Вѣхи“, написаннаго кровью сердца и „покаянными слезами“ интеллигенціи, разбуженной великимъ потрясеніемъ. Какъ неприглядна духовная жизнь нашей интеллигенціи въ этомъ правдивомъ освѣщеніи! Это — печальное искаженіе лучшихъ идеаловъ. Это — „картина безсилія, непроизводительности и несостоятельности традиціоннаго моральнаго и культурно-философскаго міровоззрѣнія русской интеллигенціи“ (стр. 146), — картина „развала и разложенія традиціоннаго интеллигентскаго духа“ (стр. 178) *).

Прив.-доц. харьковскаго университета
священникъ І. Филевскій.

*) Продолженіе. См. № 29.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Мечниковъ о семейной жизни.

Письмо въ редакцію.

Недавно Россію посѣтилъ проживающій въ Парижѣ русскій ученый И. И. Мечниковъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ его встрѣчали съ большимъ почетомъ и признательностью за ученые труды. Можетъ быть тѣ проблемы біологіи, надъ которыми работаетъ теперь Мечниковъ увлекли его и нѣсколько далеко—въ сферу непостижимаго для человѣческаго, хотя бы и геніальнаго, разума, но конечно, это нисколько не исключаетъ несомнѣнныхъ научныхъ заслугъ Мечникова.

Но вотъ горе, когда люди, обладающіе способностью, эрудиціей и авторитетомъ въ извѣстной опредѣленной области, начинаютъ по непонятнымъ психологическимъ стимуламъ браться уже и за то, что внѣ ихъ компетенціи. Горе здѣсь въ томъ, что широкая публика наша нисколько не разбирается въ этомъ отношеніи. Всякій выдающійся и компетентный человѣкъ, хотя бы и въ строго опредѣленной спеціальности, сплошь да рядомъ считается у насъ авторитетомъ и во всемъ остальномъ.

Будучи спеціалистомъ біологомъ и вообще естественникомъ, онъ вдругъ задѣлался и моралистомъ въ высшей степени, разумѣется, неудачнымъ.

Въ печати появились статьи: „Мечниковъ о семейной жизни“ **). Больно и страшно за человѣчество, если бы оно послѣдовало высказанной имъ по этому поводу морали.

Никогда не женитесь! заявляетъ Мечниковъ. Бракъ величайшее изъ золъ, доставшихся въ удѣлъ человѣчеству.

Какія же основанія выставляетъ Мечниковъ въ подтвержденіе этого ученія о бракѣ? А вотъ, видите ли, брачная жизнь требуетъ много труда, заботъ и тяжестей для воспитанія дѣтей. Хорошо еще, добавляетъ онъ, если не имѣть дѣтей, но когда посыплются эти пряники, то станетъ нестерпимо: пискъ, крикъ, няньки, мамки, акушерки... Есть отъ чего съума сойти! А затѣмъ, продолжаетъ профессоръ, извольте кормить, растить и воспитывать ихъ. Идиллія, идиллія...

**) См. напр. „Пет. Газ.“ № 160.

Вотъ взглядъ ученаго мужа на бракъ, взглядъ, поистинѣ, ужасный!

Величайшее и благороднѣйшее дѣло честной семейной жизни, дающей начало новымъ жизнямъ и заставляющей человѣка нести нелегкій, разумѣется, но святой трудъ воспитанія дѣтей—осуждается окончательно. Но какія же къ этому основанія? А вотъ, видите ли, въ семейной жизни требуется много трудиться, безпокоиться и заботиться ради „малыхъ сихъ"; и за это именно бракъ названъ величайшимъ изъ золъ, доставшихся въ удѣлъ человѣку!

А потому, не лучше ли вести безбрачную, но зато—беззаботную, эгоистическую и пріятную жизнь.

Правда, въ христіанской аскетикѣ безбрачникамъ отводится весьма почетное положеніе; но тамъ, во-первыхъ, требуется склонность къ такой жизни, а во-вторыхъ, безбрачное состояніе обусловливается строжайшимъ цѣломудріемъ. Словомъ, христіанское безбрачіе должно сопровождаться борьбой со страстями и великими трудностями.

Но какъ же быть здѣсь, по Мечникову, ищущему лишь пріятностей въ жизни? Куда дѣваться со страстями?

Отъ разъясненія этого вопроса онъ уклонился, но тутъ само собой понятно, какъ и куда. Во имя устраненія зла—брака, усиливать „добро"—проституцію, лиги свободной любви, болѣзни, вымираніе населенія и вырожденіе вообще. Такъ оно теперь уже и есть, особенно во Франціи, гдѣ гробы преобладаютъ уже надъ колыбелями.

Вотъ онъ современный на подкладкѣ атеизма эпикуреизмъ и его плоды!

А вѣдь многіе, особенно у насъ въ Россіи, примутъ эту семейную мораль за безусловную истину.

Какъ же! Мечниковъ сказалъ...

Д. Діаковскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

САМАРА. (*Нѣсколько цифръ по вопросу объ епархіальномъ общежитіи при мѣстной духовной семинаріи*). Въ 1897 году по иниціативѣ епархіальнаго съѣзда въ Самарѣ на средства свѣчного завода пріобрѣтено подъ общежитіе отдѣльное зданіе за 18,000 руб. Основнымъ фондомъ на содержаніе его послужило самообложеніе духовенства въ видѣ ежегоднаго взноса съ каждаго причта по 4 руб., что давало по 4,000 руб. каждогодно. Общежитіе предположено было на 60 человѣкъ съ мѣсячною платою (считая учебный годъ въ 9 мѣсяцевъ): дѣти священниковъ 12 руб., діаконовъ 10 руб. и псаломщиковъ 8 руб. Въ послѣднее время, въ виду возрастающей дороговизны продуктовъ, квартирная плата повышена на 2 руб., т. е. до 14 руб. съ священниковъ, 12 руб. съ діаконовъ и 10 руб. съ псаломщиковъ,—что въ сравненіи съ существующею въ Самарѣ квартирною платою въ 18—20 руб. въ мѣсяцъ является все-таки очень дешевою. И остается, повидимому, только радоваться и утѣшаться, что, благодаря взаимопомощи духовенства, бѣдные родители имѣютъ возможность экономіи до 70 руб. въ годъ. При такомъ условіи можно мириться и съ нѣкоторыми значительными неудобствами общежитія въ родѣ скученности, слабости надзора, отсутствія близкаго, сердечнаго отношенія къ ученикамъ, не совсѣмъ питательнаго стола и т. д. Вѣдь дешево, почти даромъ. А даровому коню въ зубы не смотрятъ. И духовенство утѣшается своимъ созданіемъ, радуется на него и жертвуетъ на него свои кровныя денежки. По крайней мѣрѣ съѣздъ прошлаго года единогласно и почти безъ преній ассигновалъ 17.000 руб. на его расширеніе. И остаются только немногіе скептики, которые говорятъ, что увлечено духовенство неосновательно, что не все то золото, что блеститъ и что общежитіе вовсе уже не такъ дешево, какъ кажется.

Къ такимъ скептикамъ принадлежитъ и авторъ настоящей замѣтки. Грѣшный человѣкъ, но давно уже мнѣ казалось въ общежитіи не все благополучно и дешевизна его подозрительной. И это-то сомнѣніе и побудило меня обратиться къ цифрамъ, какъ самому достовѣрному свидѣтелю. Результатъ оказался довольно неожиданный. Вотъ онъ.

Въ 1897 году въ одной Самарской улицѣ былъ купленъ старый домъ за 17,000 руб. Старый домъ чрезъ годъ потребовалъ ремонта въ 3,257 р. 41 к., въ 1900 году еще на 373 руб., въ 1905 еще на 1.720 руб. и, наконецъ, въ 1909 г. отпущено по смѣтѣ 17,000 руб., а всего за 12 лѣтнее существованіе общежитія на него израсходовано 40,350 руб. 41 коп. только отъ свѣчного завода. Но свѣчной заводъ—не одинъ источникъ содержанія общежитія. Не нужно забывать ежегодную субсидію изъ личныхъ средствъ духовенства въ 4,000 руб., а въ послѣдній годъ 5,000 руб., что даетъ также внушительную цифру въ 53,000 руб. и, наконецъ, главный фондъ—взносы съ учащихся за все время 69,120 руб. А если сложимъ всѣ источники вмѣстѣ, то получимъ цифру расхода въ 162,470 руб. А раздѣливъ ее на 12—(число лѣтъ общежитія), получимъ 13,539 руб. въ годъ, или 1,504 руб. въ мѣсяцъ, что, считая составъ квартирантовъ въ 60 человѣкъ, составитъ 25 руб. на каждаго. Такъ какъ вмѣсто экономіи получается уже совсѣмъ другое. Стоимость каждаго ученика епархіи равна не 18—20 руб., какъ на частныхъ квартирахъ, а 25 руб. И если бы духовенство израсходованныя на общежитіе деньги затратило на квартирное пособіе тѣмъ-же бѣднымъ ученикамъ, то съ затратой той же суммы, безъ всякаго увеличенія ассигновки, считая по 18 руб. въ мѣсяцъ, оно бы обезпечило не 60 человѣкъ, а 89 учащихся.

Членъ съѣзда.

Редакція не согласна съ разсчетами о. члена съѣзда. Въ годичную стоимость содержанія пансіонера въ епархіальномъ общежитіи нельзя вводить расходъ на пріобрѣтеніе и ремонтъ дома. Домъ остался и для слѣдующихъ поколѣній воспитанниковъ.

О Второмъ Съѣздѣ представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 года.

Съѣздъ открывается 2-го августа въ помѣщеніи Виленской 1-й гимназіи (Ивановская ул., д. № 26) и продолжится до 5-го августа. Желающихъ принять участіе въ Съѣздѣ Комитетъ проситъ заблаговременно присылать свои заявленія о томъ по слѣдующему адресу: Вильна, Учительскій христіанскій институтъ. Въ Организаціонный Комитетъ по устройству Братскаго Съѣзда.

Каждый членъ Съѣзда получитъ безплатно помѣщеніе, кровать, матрацъ и постельное бѣлье на время съ 1-го по 5-е августа. Комитетъ принимаетъ мѣры, чтобы обезпечить членовъ Съѣзда столомъ и чаемъ за возможно доступную цѣну, не дороже 1 р. въ день. По пріѣздѣ въ Вильну слѣдуетъ обращаться въ Бюро Съѣзда, которое будетъ помѣщаться въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ канцеляріи намѣстника монастыря, гдѣ будутъ учреждены дежурства по пріему членовъ Съѣзда ежедневно съ 7 час. утра до 8 час. вечера. Комитетъ проситъ гг. членовъ Съѣзда привезти съ собой видъ на жительство. Билеты на право участія въ Съѣздѣ будутъ выдаваться только лично въ Бюро съѣзда. Комитетъ проситъ гг. членовъ Съѣзда пожаловать 1-го августа въ 7 час. вечера въ помѣщеніе 1-й гимназіи для предварительнаго ознакомленія другъ съ другомъ и братской бесѣды. Открытіе Съѣзда 2-го августа состоится по особой программѣ. Комитетъ убѣдительно проситъ присылать доклады и рефераты по программнымъ вопросамъ Съѣзда заблаговременно, во всякомъ случаѣ не позже 25-го іюля, по вышеуказанному адресу Комитета.

Программа открытія Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2-го августа 1909 г. 1. Въ 12½ час. дня Братскій молебенъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ. 2. Въ 2 час. дня открытіе Съѣзда Предсѣдателемъ Виленскаго Св.-Духовскаго

Братства Высокопреосвященнымъ Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ въ помѣщеніи 1-й гимназіи. 3. Привѣтствія Съѣзду отъ депутатовъ Братства и лицъ, заявившихъ о томъ Организаціонному Комитету. 4. Запись членовъ Съѣзда по Отдѣленіямъ. 5. Выборъ въ Отдѣленіяхъ предсѣдателей и секретарей.

Правила Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ въ гор. Вильнѣ, утв. пост. Св. Синода отъ 17 іюня с. г. за № 8884.

1) Съѣздъ состоится подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ Вильнѣ со 2-го по 5-е августа 1909 года. 2) Всѣ работы по устройству Съѣзда возлагаются на Организаціонный Комитетъ, состоящій изъ членовъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Комитету предоставляется право приглашать къ участію въ своихъ работахъ постороннихъ лицъ, по своему усмотрѣнію. 3) При Съѣздѣ учреждается Справочное Бюро. 4) Членами Съѣзда съ правомъ рѣшающаго голоса, кромѣ приглашенныхъ почетныхъ лицъ, депутатовъ отъ Братствъ и священнослужителей, являются и всѣ почетные и дѣйствительные члены Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. 5) Каждый членъ Съѣзда получаетъ отъ Организаціоннаго Комитета билетъ, который онъ долженъ предъявлять при входѣ въ засѣданія Съѣзда. 6) Въ занятіяхъ Съѣзда могутъ участвовать и члены-соревнователи Виленскаго Св.-Духовскаго Братства уплатившіе въ братскую кассу не менѣе 1 руб. въ текущемъ братскомъ году, но съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса. Братчики-соревнователи получаютъ отъ Организаціоннаго Комитета особые билеты на право входа въ засѣданія Съѣзда, которые обязаны предъявлять при входѣ въ залъ засѣданій. Примѣчаніе. Въ члены Св.-Духовскаго Братства можно записываться при входѣ въ залъ засѣданій Съѣзда. 7) Съѣздъ раздѣляется на четыре Отдѣленія: I) Организація Братствъ, II) Миссіонерская ихъ дѣятельность, III) Просвѣтительная дѣятельность, IV Экономическая дѣятельность. 8) Всякій членъ Съѣзда можетъ по своему желанію приписаться къ одному или нѣсколькимъ Отдѣленіямъ. 9) Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя по Отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются постановленія, выработанныя въ Отдѣленіяхъ. На засѣданіяхъ Отдѣленій обсуждаются спеціальные вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другого Отдѣленія. 10) Въ первомъ общемъ собраніи Предсѣдатель Съѣзда избираетъ себѣ двухъ товарищей и двухъ секретарей, равно опредѣляетъ время какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и засѣданій Отдѣленій. Съ утвержденія Предсѣдателя Съѣзда, Отдѣленія избираютъ своихъ Предсѣдателей и секретарей. 11) На отдѣльныхъ засѣданіяхъ Съѣзда могутъ быть избираемы почетные Предсѣдатели. 12) Программы засѣданій Съѣзда опредѣляются совѣщаніемъ изъ Предсѣдателя Съѣзда, Предсѣдателей Отдѣленій и ихъ товарищей. Программы эти заблаговременно вывѣшиваются въ залѣ засѣданій. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда, безъ предварительнаго заявленія Предсѣдателю и его разрѣшенія. 13) Наблюденіе за порядкомъ въ Общихъ собраніяхъ Съѣзда лежитъ на обязанности Предсѣдателя Съѣзда и его товарищахъ, въ засѣданіяхъ же Отдѣленій—на Предсѣдателяхъ послѣднихъ. Какъ Предсѣдатель собранія Съѣзда, такъ и Предсѣдатель каждаго Отдѣленія обязаны остановить всякаго члена Съѣзда, который въ своемъ докладѣ удалится отъ предмета обсужденія. 14) Предсѣдатели Отдѣленій допускаютъ къ докладамъ и обсужденію только тѣ изъ рефератовъ, которые предварительно будутъ разсмотрѣны Организаціоннымъ Комитетомъ или ими самими. 15) На засѣданія Съѣзда корреспонденты журналовъ и газетъ допускаются лишь по особымъ билетамъ, выдаваемымъ имъ Организаціоннымъ Комитетомъ съ вѣдома Предсѣдателя Съѣзда. 16) Напечатаніе „Трудовъ Съѣзда" возлагается на Организаціонный Комитетъ. 17) На Съѣздѣ рѣшается вопросъ о мѣстѣ слѣдующаго Братскаго Съѣзда.

Вопросы, подлежащіе обсужденію Второго Съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ, имѣющаго быть въ гор. Вильнѣ 2—5 августа 1909 года, утв. пост. Св. Синода отъ 17 іюня с. г. за № 8884. I. Организація Братствъ. 1) Епархіальныя центральныя Братства и взаимоотношенія ихъ къ своимъ отдѣленіямъ и къ отдѣльнымъ храмовымъ Братствамъ въ епархіи. 2) Мѣры къ расширенію Братской дѣятельности и къ открытію новыхъ Браттсвъ по городамъ и селамъ. 3) Объединеніе Братствъ съ Приходскими Совѣтами, какъ учрежденіями вполнѣ сходными по своимъ задачамъ и направленію. 4) Объединеніе дѣятельности всѣхъ Братствъ Западнаго края для взаимопомощи матеріальной и духовной. II. Миссіонерская дѣятельность Братствъ. 1) Братская дѣятельность по созданію и украшенію православныхъ храмовъ, часовенъ. 2) Благолѣпіе въ богослуженіи—общенародное и хоровое церковное пѣніе; оживленіе проповѣднической дѣятельности. 3) Организація противокатолическихъ и противобаптистическихъ миссій при Братствахъ. 4) Развитіе миссіонерской дѣятельности и ея виды. 5) Устройство миссіонерскихъ курсовъ. 6) Изданіе и распространеніе брошюръ и листковъ миссіонерскаго содержанія. III. Просвѣтительная дѣятельность Братствъ. 1) Открытіе Братскихъ школъ, общежитій при ц.-приходскихъ школахъ, пріютовъ. 2) Внѣбогослужебныя собесѣдованія, публичныя богословскія чтенія, народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія, ихъ направленіе и характеръ. 3) Центральный братскій складъ пособій для народныхъ чтеній. 4) Епархіальныя братскія библіотеки, ихъ отдѣленія по селамъ, читальни; центральный братскій книжный складъ. 5) Епархіальные издательскіе комитеты; центральный братскій издательскій комитетъ. 6) Братская печать періодическая и повременная. 7) Центральная братская типографія. IV. Экономическая дѣятельность Братствъ. Дѣятельность Братствъ, направленная къ поднятію экономическаго благосостоянія православнаго населенія путемъ открытія различныхъ кредитныхъ учрежденій взаимопомощи: кредитныя товарищества, потребительныя лавки, трудовая помощь, сельскохозяйственныя товарищества. Помощь безземельнымъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Священникъ, завѣдующій второклассной школой, состоялъ, съ утвержденія епархіальнаго епископа, предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ зданія образцовой—при второклассной—школы съ учительскими квартирами и другихъ зданій при ней; затѣмъ онъ же состоитъ предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ храма въ селѣ. Нужно ли о томъ и другомъ отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ?

* Если на ту и другую должность имѣется письменное распоряженіе начальства (указъ консисторіи, то, по нашему мнѣнію, нужно, и особенно о второмъ—въ виду того, что обстоятельства постройки храма нерѣдко принимаются во вниманіе при награжденіи священника.

2) Нѣкто, по окончаніи курса семинаріи, служилъ священникомъ на родинѣ—въ одной изъ близъ Москвы лежащихъ епархій; потомъ по желанію перешелъ на службу въ Омскую епархію, служилъ въ Акмолинской области, въ Тобольской губерніи и въ Томскѣ. Въ случаѣ добровольнаго сложенія сана можетъ ли онъ возвратится на родину и проживать тамъ въ своемъ владѣніи, или же пріобрѣсти таковое въ одномъ изъ указанныхъ выше мѣстъ и жить тамъ?

* По установившемуся порядку ему можетъ быть, по добровольномъ сложеніи сана, дозволено проживать вездѣ, кромѣ тѣхъ епархій, гдѣ онъ служилъ священникомъ.

3) Священникъ церкви женскаго монастыря (безприходной) былъ избранъ на благочинническомъ съѣздѣ депутатомъ на епархіальный съѣздъ; но на съѣздъ онъ

не явился именно какъ безприходный. Съѣздъ призналъ неявку его законной, избраніе же депутатомъ безприходнаго священника призналъ незаконнымъ и постановилъ: благочиннаго оштрафовать на 20 р., а священниковъ, подписавшихъ журналъ съѣзда, на 10 р. и преосвященный утвердилъ этотъ журналъ, лишь уменьшивъ размѣръ штрафа. Насколько виновно въ данномъ дѣлѣ благочиніе и закономѣрно ли поступилъ съѣздъ, постановивъ о взысканіи штрафа? Если незакономѣрно, то куда можно обжаловать подобное постановленіе съѣзда?

* По нашему мнѣнію, съѣздъ не имѣетъ права постановлять подобное рѣшеніе, такъ какъ по закону (уст. дух. конс. ст. 176) денежное взысканіе съ священнослужителей можетъ быть назначено только въ порядкѣ епархіальнаго суда, т. е. по производствѣ формальнаго слѣдствія, почему и у преосвященнаго не было основанія утверждать подобное постановленіе съѣзда. Въ виду этого у потерпѣвшихъ имѣется полное основаніе обжаловать это постановленіе въ Св. Синодъ.

4) Отъ двухштатнаго прихода отдѣляется деревня въ самостоятельный приходъ и у прежней церкви остается одинъ штатъ; всѣ причтовые дома (въ количествѣ 4-хъ) построены обществомъ и сданы въ церковь; отдѣляющіеся прихожане теперь просятъ себѣ одинъ священническій домъ. Могутъ ли они исходатайствовать это, и если могутъ, то какимъ образомъ?

* По нашему мнѣнію, подобное ходатайство какъ со стороны епархіальнаго начальства, такъ и со стороны Св. Синода будетъ оставлено безъ уваженія, такъ какъ по закону самостоятельный приходъ открывается только тогда, когда прихожане удовлетворятъ, между прочимъ, свой причтъ и предоставленіемъ ему помѣщеній. Кромѣ того, въ подобныхъ случаяхъ никогда не допускается отдѣленія отъ старой церкви къ новой какой-либо части недвижимости первой.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Прахъ Будды. При раскопкахъ, произведенныхъ вблизи Пешавара такъ называемымъ археологическимъ департаментомъ индійскаго правительства, найдены останки основателя буддійской религіи—Гаутамы Будды, принца Капилувашу. Останки находятся въ шестигранной урнѣ изъ горнаго хрусталя, запечатанной печатью раджи Кинишка, царствовавшаго въ началѣ христіанской эпохи въ Пешеварѣ и принадлежавшаго къ весьма ревностнымъ поборникамъ буддизма. Находка сдѣлана въ томъ мѣстѣ, на которое указывалъ еще китайскій путешественникъ Хиннъ-Цангъ, совершившій путешествіе въ Индію въ началѣ христіанской эры и нашедшій возлѣ Пешевара большой буддійскій монастырь. Проф. сорбонскаго университета Фуше (Foucher), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи буддизма и индійской археологіи, указывалъ уже пять лѣтъ тому назадъ на своеобразный холмъ, который возвышался на томъ мѣстѣ, гдѣ найдены останки Будды, но произвести раскопки ему тогда не удалось; довелъ дѣло до конца директоръ индійскаго археологическаго департамента д-ръ Маршаль (Marschall). Возможно, что въ урнѣ хранится только часть праха Будды, ибо индійскія хроники разсказываютъ, что когда умеръ въ 482 г. до Р. Х. Будда, то его тѣло было сожжено, а пепелъ былъ раздѣленъ на восемь частей и распредѣленъ между его учениками. Изъ вазъ (урнъ), въ которыя были положены эти останки, одна была открыта нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскимъ чиновникомъ въ Индіи и извѣстна подъ именемъ вазы Пипрахва; повидимому, нынѣ найдена вторая ваза; мѣстонахожденіе остальныхъ шести пока еще неизвѣстно.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1909—1910 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Этика христіанская не—противоестественна. *А. Бронзовъ.* . . . 945
Мнѣнія и отзывы. Новое пессимистическое сужденіе о церковномъ соборѣ. . . . 948
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Проектъ братскаго суда въ Казанской епархіи. — Къ вопросу о положеніи псаломщиковъ. —Проектъ учрежденія епархіальнаго комитета религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.—Предположеніе о новомъ учебномъ округѣ.—† С. В. Смоленскій. 952
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Положеніе въ Австріи православныхъ славянскихъ церквей вообще и буковинской въ частности. — Подъемъ церковно-общественной жизни среди болгарскаго населенія въ Турціи.—Русскій языкъ въ болгарскихъ гимназіяхъ. . . . 956
Нѣсколько словъ о законоучительствѣ. Прот. *А. Синайскій.* . . . 960
Библіографическія замѣтки. Н. В. Покровскій. Памятники церковной старины въ Костромѣ. Съ 32 таблицами автотипій. Спб. 1909.—Архіеп. Николай. Варшавскія бесѣды и рѣчи. (1908—1909 г.) С.-Петербургъ. *R.* . . . 962
Магистерскій коллоквіумъ А. П. Дьяконова. (Окончаніе) . . . 964
Четвертый областной Археологическій Съѣздъ въ Костромѣ. *Н. Покровскій.* . . . 967
Поворотъ въ нашей интеллигенціи. (Окончаніе). Приватъ-доцентъ варшавскаго университета священникъ *Іоаннъ Филевскій* . . . 969
Мечниковъ о семейной жизни. Письмо въ редакцію. *Д. Діаковскій.* . . . 970
Корреспонденціи. Самара. (Нѣсколько цифръ по вопросу объ епархіальномъ общежитіи при мѣстной духовной семинаріи). *Членъ съѣзда.* . . . 971
О Второмъ Съѣздѣ представителей православныхъ Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 года. . . . 972
Въ области церковно-приходской практики . . . 974
Извѣстія и замѣтки. Прахъ Будды. . . . 976
Объявленія. . . . 976

Печатать дозволяется. 28 іюля 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. АВГУСТЪ, 6 число. № 32.

За приходскіе совѣты.

Въ №№ 936—937 газеты «Колоколъ» высокопреосвященный архіеп. Антоній горячо вооружается противъ приходскихъ совѣтовъ. Рядомъ фактовъ, сопоставленій и теоретическихъ доводовъ преосвящ. авторъ старается не только умалить значеніе и пользу совѣтовъ, но и доказать очевидный ихъ вредъ для духовной жизни христіанской общины вообще и пастыря въ частности, словомъ, польза совѣтовъ отрицается даже въ принципѣ, съ идейной стороны. Не считая себя слѣпымъ поклонникомъ приходскихъ совѣтовъ, мы все-таки находимъ сужденія автора по данному предмету не всецѣло пріемлемыми и не во всемъ соотвѣтствующими жизненной правдѣ.

Непререкаема истина, что вещь познается лучше, когда ближе ее видишь, и дѣло бываетъ знакомѣе, когда въ немъ принимаешь непосредственное участіе. И относительная полезность или безполезность прих. совѣтовъ гораздо авторитетнѣе можетъ быть обсуждаема людьми, лично знакомыми съ ихъ недавно только начавшеюся развиваться жизнію. А люди эти, смѣю думать, въ лучшей своей части несомнѣнно будутъ отстаивать принципіальную пользу совѣтовъ. Кажется, нигдѣ съ такою головокружительною скоростію не развивались количественно совѣты, какъ въ орловской епархіи: за два года почти вся епархія наводнилась ими. И вотъ, на основаніи 2-лѣтняго личнаго опыта въ соприкосновеніи съ жизнію совѣтовъ приходится сказать, что приходскій совѣтъ по идеѣ не только желателенъ, но и необходимъ, а въ практикѣ удобопримѣнимъ и продуктивенъ. Будемъ правду говорить: въ означенной епархіи рѣдко гдѣ совѣты къ жизни привились. Но отъ чего это произошло? Между многими причинами постигшей совѣтъ неудачи отмѣтимъ главныхъ двѣ—это неподготовленность почвы и настойчивое желаніе быстраго роста совѣтовъ. Признанные полезнымъ средствомъ для содѣйствія къ уврачеванію духовныхъ недуговъ прав. общества, совѣты появились на свѣтѣ въ самый разгаръ развитія этихъ недуговъ на почвѣ политическихъ реформъ. Когда человѣкъ находится въ состояніи невмѣняемости, то никакія убѣжденія и мѣропріятія не способны благотворно дѣйствовать на него, самое ощутительное благо имъ не замѣчается и не оцѣнивается. А вѣдь извѣстно, что вся Россія, можно сказать, съ 1905 г. находилась въ состояніи аффекта: она такой міровой хаосъ пережила, какой способенъ если не убить, то до крайняго minimum'а ослабить духовное самочувствіе человѣка и его отзывчивость къ добру. И вотъ, при водоворотѣ политическихъ страстей, когда одна политика была впереди всего, а все религіозное держалось въ загонѣ, — въ это время насаждаются приходскіе совѣты. Естественно, что совѣты могли послужить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новою ареною и лишнимъ поводомъ для разныхъ демонстративныхъ проявленій. Если бы даже слѣдовало неспѣшное и осторожное насажденіе совѣтовъ, то и тогда нельзя было бы, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, ожидать отъ нихъ большихъ успѣховъ; но когда, въ цѣляхъ успѣшнаго насажденія совѣтовъ, начинаютъ примѣняться понужденія и побужденія административныя, тогда существенной пользы отъ нихъ нельзя ожидать: совѣты въ большинствѣ будутъ значиться только на бумагѣ,—что и оказалось въ данной епархіи.

Но, помимо неподготовленности приходской почвы, для плодотворнаго функціонированія совѣтовъ оказались въ огромномъ большинствѣ неподготовленными и пастыри: одни изъ нихъ устарѣли уже для живой дѣятельности по приходу, иные по старой привычкѣ сущность своей дѣятельности по приходу полагали въ требоисправленіяхъ, не было недостатка въ равнодушіи и природной лѣни,—а все вообще большинство, по новизнѣ дѣла, не сумѣло разобраться въ надлежащей постановкѣ совѣтовъ. Мы не смѣемъ винить пастырей, доселѣ жившихъ въ рабскомъ состояніи, что они не могли оказаться въ положеніи свѣдущихъ хозяевъ при врученіи имъ бо́льшихъ полномочій по приходу. Привычка — вторая природа и ее не такъ-то легко преодолѣть. Мы только устанавливаемъ тотъ неоспоримый фактъ, что всѣ неблагопріятныя обстоятельства, какъ бы по уговору, сплотились противъ народившихся совѣтовъ.

Все-таки это не значитъ еще, что приходскіе совѣты не нужны и даже вредны. Совѣтъ составляетъ одну изъ полезнѣйшихъ церковно-административныхъ формъ для проведенія въ жизнь прихода добрыхъ началъ. Нигдѣ такъ не примѣнимы слова ап. Павла: другъ друга тяготы носите, и тако исполните Законъ Христовъ,—какъ въ жизни прихода. Здѣсь требуются коллективныя усилія пастыря съ пасомыми для возможнаго духовнаго усовершенствованія: этотъ сплоченный союзъ долженъ составлять основную черту прихода; онъ служитъ не только показателемъ духовнаго здоровья извѣстной общины, но и залогомъ дальнѣйшаго ея духовнаго роста. Жизнь одиночная и разрозненная — тягостна и малоплодна по своимъ послѣдствіямъ; пастырю нужно быть исключительною личностію по своимъ интеллектуаль-

нымъ силамъ, чтобы одному съ успѣхомъ нести на своихъ плечахъ всю приходскую тяготу. Люди облагодатствованные, апостолы, не могли успѣшно продолжать дѣла устроенія Церкви Божіей безъ помощниковъ, въ лицѣ діаконовъ и другихъ христоподражательныхъ дѣятелей; для обезпеченія же успѣшной дѣятельности по приходу обыкновеннаго пастыря такіе помощники прямо необходимы въ лицѣ членовъ совѣта. Пусть только эти совѣты примѣняются къ жизни не по строгому административному приказу, когда и самое дѣло совершается не волею, а нуждею,—а по вызываемой обстоятельствами необходимости, съ примѣненіемъ поощрительныхъ мѣръ къ ихъ развитію. Прямѣе сказать, составъ совѣтовъ во всѣхъ приходахъ долженъ быть налицо, но поступательная дѣятельность ихъ можетъ развиваться не одновременно и, само собою, не всегда одинаково.

Высокопр. Антоній, не пожелавшій принять въ соображеніе неблагопріятныхъ условій въ кратковременной жизни совѣтовъ и введенный въ заблужденіе не столько правдою, сколько малодушіемъ, неумѣньемъ, нетерпѣливостію и апатіею къ новизнѣ главныхъ приходскихъ дѣятелей,—черезчуръ сгустилъ краски не въ пользу совѣтовъ. Чтобы совѣты, вмѣсто ожидаемой пользы, обрушились прежде всего на головы пастырей до открытаго изгнанія ихъ изъ прихода, недопущенія въ храмъ, подчиненія своему контролю дѣйствій пастыря до невозможности послѣднимъ сдѣлать по церкви самолично самое обыкновенное распоряженіе, — такихъ и подобныхъ имъ явленій орловская епархія при 700 слишкомъ совѣтовъ не знала, и плохо вѣрится, чтобы они гдѣ-либо происходили въ сплошной якобы массѣ. Исключенія могли и могутъ быть. Всякая реформа способна вызвать противъ себя, при примѣненіи ея къ жизни, если не грубый протестъ, то подозрительность и недовѣріе со стороны общественной. Примѣровъ на это не будемъ приводить: ихъ слишкомъ много найдется. Но разъ реформа, какой бы сферы жизни она ни касалась, по цѣли своей благодѣтельна, то она не малодушіе должна внушать предъ протестантами, не боязнь за ея послѣдствія, а вызывать разумность и стойкость въ ея осуществленіи.

Едва ли справедливо будетъ полагать между древнерусскимъ христіанствомъ и нынѣшнимъ, по степени приближенія къ идеалу, такую глубокую пропасть, которая исключаетъ, будто бы, всякую возможность сближенія послѣдняго съ первымъ. Такой скептицизмъ не только способенъ поселить у каждаго вѣрующаго христіанина горькое чувство разочарованія въ своихъ духовныхъ силахъ, но онъ отнимаетъ всякую надежду на духовное усовершенствованіе, отдаляетъ отъ насъ самое возможное до степени невозможнаго. А вѣдь, собственно говоря, приходскіе-то совѣты и избраны надежнѣйшимъ орудіемъ къ возведенію современнаго православія къ своему прототипу—христіанской общинѣ если не временъ апостольскихъ, то хотя древней Руси.

Каждое учрежденіе дожно имѣть прочную основу. А приходскіе совѣты, пущенные въ оборотъ, какъ бы въ видѣ пробы, развѣ имѣли какую-либо не только юридическую, а даже административную устойчивость, чтобы отъ нихъ можно было ожидать скороспѣлыхъ плодовъ,—да и плодовъ-то особаго рода—духовныхъ, для произрастанія которыхъ требуются не краткіе годы, а продолжительные періоды времени. Мы скорѣе оказались бы неправыми и ошиблись бы въ своихъ расчетахъ и сужденіяхъ, если бы скороспѣлые результаты приходской жизни поспѣшили отнести на счетъ совѣтовъ.

Мы увѣрены, что въ приходскомъ совѣтѣ найдется мѣсто и для сближенія интеллигенціи съ церковію. Если первая оторвана отъ послѣдней безвѣріемъ и религіозною холодностію, то ужъ не такъ безнадежно ее, т. е. интеллигенцію, привлечь къ приходской дѣятельности на почвѣ пока сродной ея духу. Здѣсь-то и «юридическое лицо съ затылкомъ» не будетъ считаться пустымъ звукомъ, а сослужитъ полезную службу дѣлу возрожденія прихода. Совершенно неосновательно низводить дѣятельность приходскаго совѣта до усчитыванія церковныхъ суммъ—что, какъ извѣстно, составляетъ прямую задачу извѣстныхъ представителей прихода—и замыкать ее въ рамки какихъ-то приходскихъ низкопробныхъ агентовъ-нищеекъ. Еще менѣе имѣетъ основанія совѣту, этому чисто семейному кружку, приписывать парламентарный характеръ. Въ такомъ случаѣ во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, постоянныхъ и временныхъ, не исключая и Святѣйшаго Синода и даже вселенскихъ соборовъ, придется усматривать одну дурную сторону: вѣчные споры, разногласіе и отсутствіе единенія.

Осуждать приходскіе совѣты, не успѣвшіе еще проявить своей дѣятельности, убивать въ самомъ зародышѣ начинающееся только развиваться учрежденіе—по меньшей мѣрѣ преждевременно. Мы по личному опыту знаемъ, что нѣкоторыя благотворительныя учрежденія въ городахъ только при посредствѣ приходскихъ совѣтовъ и могли появиться въ жизнь, поддерживаемыя совокупными силами всего города въ лицѣ членовъ городскихъ приходскихъ совѣтовъ. Но вотъ замолкли и уснули совѣты,—замерли и возникшія было учрежденія при самомъ началѣ дѣятельности. Что для преуспѣянія духовной жизни прихода нужно личное, прежде всего, возрожденіе каждаго христіанина, эта азбучная истина внѣ всякаго сомнѣнія; но что для той же цѣли нужны содѣйствующія мѣры и средства коллективнаго характера — такъ это тоже выше всякаго сомнѣнія. Приходскіе совѣты «не добросовѣстная ошибка», а надежный рычагъ приходской жизни.

Самоубійства учащихся.

Самоубійства учащихся не представляются частымъ явленіемъ въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. Однако, за послѣднія 20 лѣтъ, насколько намъ удалось прослѣдить, они повторяются почти ежегодно, достигая иногда въ одинъ годъ до 6 случаевъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Думаемъ поэтому, что не безполезно было бы обратить вниманіе на это всегда печальное въ жизни не одной только школы явленіе и выяснить какъ причины его, такъ и возможныя мѣры предупрежденія.

Наибольшее число самоубійствъ падаетъ на духовныя семинаріи; рѣже они встрѣчаются въ дух. училищахъ и еще менѣе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Въ семинаріяхъ покушаются на самоубійство учащіеся всѣхъ классовъ, въ училищахъ же только старшихъ классовъ. Способы лишенія жизни самые разнообразные; но болѣе всего прибѣгаютъ къ огнестрѣльному оружію, не смотря на воспрещеніе ученикамъ духовныхъ школъ имѣть такое оружіе.

Что же побуждаетъ юношей и дѣвицъ на самой зарѣ

своей жизни такъ противоестественно прервать ее? На основаніи произведенныхъ нами изслѣдованій можемъ сказать, что только въ рѣдкихъ случаяхъ покушенія на самоубійство носятъ импульсивный характеръ, возникая подъ вліяніемъ одного какого-либо сильно поразившаго событія. Съ такимъ характеромъ случаи самоубійствъ встрѣчаются въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Напр., въ одномъ дух. училищѣ ученикъ получилъ за отвѣтъ на классномъ урокѣ баллъ 2. Это такъ поразило его кажущееся ему несправедливостью, что онъ, поплакавъ нѣсколько минутъ въ классѣ и услышавъ за это еще угрозу отъ учителя понизить баллъ на 1, вышелъ изъ класса и бросился въ сосѣднюю съ училищемъ рѣку. Въ N. епархіальномъ женскомъ училищѣ одна воспитанница рѣшила покончить жизнь самоубійствомъ послѣ ссоры съ своими подругами.

Но подобные случаи очень рѣдки. Обычно же покушеніе на самоубійство является завершеніемъ сложнаго и длительнаго психологическаго процесса, въ составъ котораго входятъ многія тяжелыя душевныя переживанія, вызываемыя разнообразными причинами. Вотъ, напр., самоубійца семинаристъ III-го класса N. Отецъ его бросилъ свою жену съ дѣтьми безъ средствъ къ жизни. Покинутая мать должна была сама зарабатывать кусокъ хлѣба для себя и для семьи. Но ея трудъ плохо оплачивался, и сынъ семинаристъ принужденъ былъ отрываться отъ учебныхъ занятій для необходимаго заработка. Въ результатѣ провалъ на экзаменѣ. Такимъ образомъ здѣсь соединились вмѣстѣ печальныя семейныя обстоятельства, тяжелыя экономическія условія, школьная неудача. Все это склонило юношу къ рѣшимости покончить съ собою.

Но какъ бы ни было сложно покушеніе на самоубійство по вызывающимъ его причинамъ, среди послѣднихъ не трудно выдѣлить главный рѣшающій мотивъ, который часто дѣлаетъ самоубійство фатально неизбѣжнымъ. Такими основными причинами являются преимущественно слѣдующія.

1) Болѣзненная организація—физическая или психическая, а иногда та и другая вмѣстѣ. Это, можно сказать, общая причина большинства самоубійствъ. Болѣзненность учащихся проявляется въ различныхъ формахъ, но обычнымъ выраженіемъ ея является малокровіе, унаслѣдованное отъ родителей или пріобрѣтенное худымъ питаніемъ, половыми аномаліями и пр. Слѣдствіемъ малокровія бываютъ головныя боли, быстрая утомляемость, неспособность къ усиленной и систематической работѣ. Отсюда чувство тягости, безотчетной тоски, недовольство собою, припадки меланхоліи. На почвѣ же малокровія развивается нервность, сильная впечатлительность, раздражительность, истеричность. Всѣ такія болѣзненныя натуры обычно малообщительны, задумчивы, молчаливы; замыкаясь въ себѣ, онѣ всецѣло поглощены своимъ страдальческимъ внутреннимъ „я“ и въ результатѣ приходятъ къ ужасному пессимистичному взгляду на самихъ себя. Напр., одинъ самоубійца-семинаристъ IV класса въ оставленной имъ запискѣ пишетъ: „сознаю, что я такой дуракъ, какого еще не видѣлъ свѣтъ: я жалокъ былъ въ жизни“. Другой самоубійца-семинаристъ II класса пишетъ: „простите и забудьте меня: я скверный, гадкій, подлый, мерзкій. Я самый послѣдній человѣкъ. Всѣми силами своей души я въ послѣднее время возненавидѣлъ себя“. Среди этого рода самоубійцъ встрѣчаются натуры религіозныя, вѣрующія въ Бога и безсмертіе. Отъ нихъ иногда остаются трогательныя записки, въ которыхъ они умоляютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ.

2) Разочарованіе въ жизни. Такое разочарованіе часто постигаетъ тѣхъ учащихся, которые во внѣшнемъ поведеніи не обнаруживаютъ никакихъ странностей, учатся хорошо, товарищей не чуждаются, у школьнаго начальства стоятъ на хорошемъ счету. Но при этой видимой нормальности психическаго роста, въ глубинѣ души учащагося происходитъ разрушительная умственная работа, подрывающая его вѣру, его идеалы; ту творческую силу, которая даетъ человѣку возможность вести осмысленную жизнь. Съ опустошенною разъѣдающимъ скепсисомъ душой тяжело продолжать существованіе, и жизнь преждевременно погибаетъ. Иные приходятъ къ такому печальному концу послѣ глубоко трагически прожитой недолгой жизни. Вотъ юноша-семинаристъ V класса. Онъ—круглый сирота, съ раннихъ лѣтъ не видѣлъ родительской ласки и попеченія, выросъ среди людей чужихъ, свои школьные годы провелъ въ стѣнахъ школы, гдѣ онъ оставался и на лѣтнее время. Это былъ поистинѣ одинокій, какъ бы лишній, никому не нужный человѣкъ. Неудивительно, что у него развился крайне мрачный взглядъ на жизнь и людей. Знакомство съ теоріей Дарвина еще болѣе укрѣпило этотъ взглядъ, и несчастный юноша пришелъ къ убѣжденію, что небытіе—лучше бытія, и запечатлѣлъ это убѣжденіе пулею въ свою страдальческую грудь. Другой семинаристъ дошелъ уже до VI класса, учился первымъ, но передъ самымъ выходомъ изъ школы не нашелъ въ себѣ силъ вступить въ самостоятельную жизнь. Онъ также круглый сирота, прошлое его безотрадно, воспитаніе, данное ему, кажется уродливымъ, но особенно поразилъ его строй соціальной жизни, съ которымъ, однако, онъ былъ знакомъ болѣе книжно, чѣмъ практически. Онъ увидалъ въ этомъ строѣ всеобщее подавленіе личностей, а внутри себя не нашелъ ничего, кромѣ апатіи, психическаго развала, пустоты.—Бываютъ случаи, когда процессъ душевнаго опустошенія еще не завершился, когда въ душѣ еще тлѣютъ искры вѣры. Въ этихъ случаяхъ самоубійство особенно тяжело. Отъ одного семинариста сохранилась записка, въ которой онъ живо описываетъ тѣ душевныя муки, какія онъ испытывалъ предъ своимъ роковымъ шагомъ. Его страшила неизвѣстность будущаго и особенно возможность полнаго уничтоженія личности за гробомъ. Если бы онъ былъ увѣренъ въ загробномъ бытіи, то, казалось ему, разставаться съ здѣшнею жизнью было бы не такъ тяжело. Но этой-то увѣренности и не было, хотя не было и полнаго отрицанія. Нужны были особыя невзгоды жизни, чтобы преодолѣть страхъ смерти и докончить то, что начато было разрушительнымъ процессомъ освобожденія души отъ идеаловъ вѣры.

3) Школьныя неудачи: худой баллъ на экзаменѣ, оставленіе на повторительный курсъ, увольненіе изъ учебнаго заведенія. Этотъ рядъ причинъ при своемъ фактическомъ однообразіи отличается своеобразными субъективными переживаніями. Однихъ поражаетъ въ школьныхъ неудачахъ явная несправедливость; другіе не выносятъ ихъ изъ чувства жгучаго стыда предъ своими родными, знакомыми и товарищами; третьи страшатся при этомъ бѣдности, такъ какъ оставленіе на повторительный курсъ соединяется съ лишеніемъ казеннаго содержанія и уменьшаетъ шансы на полученіе пособій; четвертые боятся огорчить родителей своею малоуспѣшностью, и пр.

4) Бѣдность учащихся. Отъ бѣдности страдаютъ главнымъ образомъ сироты, дѣти низшихъ членовъ клира и разныхъ мелкихъ служащихъ (урядниковъ, писарей и пр.). Всѣхъ этихъ обездоленныхъ лицъ бѣдность тяготитъ не только соединенными съ нею лишеніями, но болѣе всего висящею надъ ними угрозою быть уволенными изъ учебнаго заведенія за невзносъ платы за обученіе или содержаніе въ общежитіи. Бываютъ случаи, что отецъ вышлетъ сыну послѣдніе свои гроши, а тотъ подъ вліяніемъ нужды или по легкомыслію растратитъ ихъ не по назначенію, и вотъ долгъ за содержаніе въ интернатѣ или за наемную квартиру остался неуплаченнымъ, просить отца выслать еще денегъ неудобно: это обнаружило бы неразумную растрату, и бѣдному юношѣ кажется, что нѣтъ иного выхода изъ такого затруднительнаго положенія, кромѣ самоубійства.

5) Домашнія обстоятельства. Казалось бы страннымъ, чтобы родители, давшіе жизнь своему сыну, были потомъ причиною его смерти. Однако, статистика ученическихъ самоубійствъ показываетъ, что и такія явленія возможны. Они обусловливаются крайне тяжелымъ характеромъ иныхъ родителей—болѣзненно-нервныхъ, раздражительныхъ, придирчивыхъ, злыхъ, постоянно недовольныхъ своими дѣтьми и осыпающихъ ихъ не всегда заслуженными попреками. Тяжесть дѣтей при такихъ условіяхъ еще болѣе увеличивается, когда они чувствуютъ, что своими школьными успѣхами или поведеніемъ дѣйствительно могутъ подать поводъ къ родительскому гнѣву. Молодежь вообще отличается большою моральною чуткостью и живо чувствуетъ причиняемую ею скорбь матери и отца. А эта скорбь бываетъ дѣйствительно велика, когда родители не только нервно-болѣзненные, а еще бѣдные люди, для которыхъ оставленіе сына на повторительный курсъ равносильно лишенію возможности продолжать дальнѣйшее его образованіе. Неудивительно, что родители прибѣгаютъ иногда не только къ выговорамъ и попрекамъ, но и прямо къ физическимъ наказаніямъ своихъ неуспѣвающихъ въ ученіи дѣтей. Такое обращеніе вызываетъ въ дѣтяхъ не одно чувство стыда, но и страха. Боясь огорчить своихъ родителей или страшась ихъ попрековъ и наказаній, иныя дѣти не могутъ спокойно выносить постигающихъ ихъ неудачъ въ школьной жизни и кончаютъ самоубійствомъ.

6) Нерѣдки бываютъ случаи самоубійствъ и по причинѣ нераздѣляемой взаимностью любви. Убѣдившись въ невозможности привлечь къ себѣ предметъ своей любви, неудачно влюбленные съ горя лишаютъ себя жизни, а иногда подъ вліяніемъ вспыхнувшаго чувства мести убиваютъ вмѣстѣ и того, кого они любили. *)

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О законоучительскомъ съѣздѣ. —Характеристика современнаго монашества, сдѣланная епископомъ М., участникомъ монашескаго съѣзда. — „La Croix“ объ уніи съ Римомъ старообрядческаго священника.

Съѣздъ законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній вызвалъ въ печати нѣсколько принципіальныхъ отзывовъ о незначительности возможнаго вліянія этого съѣзда на постановку религіозно-нравственнаго воспитанія въ нашей средней школѣ. Причина этого кроется въ общихъ условіяхъ нашей церковной жизни. „Современное Слово“ находитъ, что всѣ послѣднія явленія церковно-общественной жизни—кіевскій миссіонерскій съѣздъ, монашескій съѣздъ, а вмѣстѣ съ ними и съѣздъ законоучителей — носятъ одинъ общій характеръ — отсутствіе жизненности, несмотря на полное стремленіе ихъ начать новую эру, занять воинствующую позицію. Въ современныхъ нашихъ церковныхъ организаціяхъ, по мнѣнію газеты, нѣтъ надлежащихъ средствъ, нѣтъ потребнаго внутренняго содержанія для воинствующей позиціи.

„Одно дѣло католицизмъ, говоритъ газета, прошедшій суровую школу настоящей культуры. Другое дѣло наша церковь, которая пребывала въ неизмѣнномъ подчиненіи у государства и играла всегда только служебную роль. Одно дѣло—образованное, просвѣщенное духовенство, никогда не порывавшее внутренней связи съ обществомъ, а другое—замкнутая каста, вѣками воспитывавшаяся на чиновныхъ и коммерческихъ взглядахъ на религію. Соотношеніе силъ не въ нашу пользу, и когда церковь пытается выйти въ жизнь, она оказывается неспособной къ новому творчеству. Она умѣетъ повторять только зады“.

И на кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, и на монашескомъ, и на съѣздѣ законоучителей, по мнѣнію газеты, мы слышимъ однѣ и тѣ же рѣчи. Отъ постояннаго общенія съ полицейскимъ государствомъ остались полицейскіе навыки и слѣпая вѣра въ принципы насилія и принужденія. И миссіонерскій съѣздъ только и дѣлалъ, что постановлялъ то-то запретить, то-то преслѣдовать, о запрещеніи того-то ходатайствовать. Въ принципіальномъ отношеніи съѣзды—этотъ и прочіе—проявили только приверженность къ старымъ навыкамъ, къ старымъ пріемамъ. Монахи и миссіонеры отвергаютъ свободу совѣсти и поэтому ведутъ упорную борьбу со всѣми новыми теченіями въ этой области. Отцы законоучители пока занимаются оправданіемъ самихъ себя въ качествѣ педагоговъ. И въ этомъ случаѣ у нихъ находятся только ходатайства и ходатайства. Къ чему пока свелись работы съѣзда законоучителей? Постановили ходатайствовать о пенсіяхъ, о жалованьѣ, о льготныхъ условіяхъ службы, объ улучшеніи своего чиновнаго положенія въ школахъ, объ увеличеніи числа уроковъ, т. е. о томъ же повышеніи учительскаго гонорара. Отойдя немного отъ личныхъ интересовъ, съѣздъ занялся полицейскими вопросами. Конечно, на первомъ планѣ печать, потому что печать — врагъ всего мертваго. И отцы законоучители вмѣсто того, чтобы подвергнуть пересмотру всю постановку преподаванія Закона Божьяго въ школахъ—постановку весьма плохую,—занялись обсужденіемъ средствъ для обузданія печати. Но въ этой области никакой особой изобрѣтательности отцы законоучители не проявили и могли только позлорадствовать относительно „лжи“ прессы. Только одинъ—единственный педагогическій вопросъ затронули законоучители, но и этотъ вопросъ мало рекомендуетъ съѣздъ. Касался онъ вопроса объ отмѣткахъ и съѣздъ—вопреки всеобщему педагогическому признанію непригодности этой мѣры, какъ бы для оправданія лѣни педагоговъ,—призналъ, что балльная система—„разумная педагогическая мѣра, помогающая сближенію семьи и школы“.

Приговоръ о законоучительскомъ съѣздѣ—внѣ отношенія его къ общимъ задачамъ Церкви — не совсѣмъ безпристрастный. Помимо неизбѣжныхъ попеченій о юридическомъ положеніи своего предмета и самихъ преподавателей, помимо сужденій о технической сторонѣ дѣла, о.о. законоучители ставили и общіе принципіальные вопросы, заявляли о своемъ пониманіи своихъ задачъ и способовъ къ ихъ осуществленію. Постановка вопроса о катихизисѣ м. Филарета, какъ устарѣвшей уже формулировкѣ православнаго ученія, объ отношеніи къ христіанскому вѣроученію выводовъ естествознанія указала на необходимость сообразованія законоучительства съ ходомъ и состояніемъ науки, на уваженіе къ требованіямъ этой науки. Заявленіе прот. Слободскаго объ общемъ разстройствѣ православной русской Церкви, какъ причинѣ упадка, между прочимъ, и законоучительскаго дѣла, и призывъ его къ обновленію всего церковнаго строя свидѣтельствуютъ о достаточномъ сознаніи съѣздомъ общаго принципіальнаго положенія порученнаго законоучителямъ дѣла. За общій ходъ церковныхъ дѣлъ законоучительскій съѣздъ не

*) Окончаніе слѣдуетъ.

отвѣтствуетъ, но справедливости общей характеристики суррогатовъ мѣръ послѣдняго времени къ церковному обновленію отрицать нельзя: онѣ лишены жизненности. При ихъ наличности, дѣйствительно, законоучительство будетъ страдать неизбѣжно. Несомнѣнно трудно законоучителю внушить учащимся безусловное уваженіе, напр., къ уставу православной Церкви, если учащимся извѣстно приспособленіе его требованій по соображеніямъ не церковной экономіи, а просто человѣческой угодливости. Когда въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія члены св. синода разрѣшили совершить бракъ одного высокаго лица на масляной недѣлѣ, вопреки церковныхъ правилъ, или, когда, года 2 назадъ, съ громадною потерею церковнаго авторитета разрѣшенъ былъ разводъ и произведено было бракосочетаніе въ той же высокой сферѣ при условіяхъ, не допустимыхъ церковными канонами, то абсолютность церковныхъ требованій и независимость церковныхъ рѣшеній отъ соображеній человѣческихъ доказать законоучителю трудно. Нечего и говорить, что доказывать старыя традиціи — при наличности иногда другихъ результатовъ историческихъ научныхъ изысканій—законоучителю приходится только скрѣпя сердце и съ неизбѣжно малой надеждой на успѣхъ.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" одинъ изъ участниковъ бывшаго монашескаго съѣзда Е. М., послѣ ряда сужденій о недостаточной обоснованности съ его точки зрѣнія многихъ постановленій съѣзда, даетъ такую общую характеристику современнаго монашества.

Пора бы уже намъ трезво взглянуть на монашество съ его болѣзнями. Начало положено: монашескій съѣздъ именно и вызванъ необходимостью принять мѣры противъ повсемѣстнаго разложенія монастырской жизни. Но когда начали разсуждать о мѣрахъ къ исправленію и возвышенію монашеской жизни, то смѣшали монашество идеализованное и, скажемъ, по праву и заслугамъ его въ прошломъ, съ монашествомъ современнымъ, находящимися въ упадкѣ. Этому послѣднему приписываютъ черты, какихъ оно уже не имѣетъ, и на этомъ воображаемомъ, а не дѣйствительно существующемъ, основаніи строятъ новыя части монастырскаго зданія, клонящіяся даже къ изолированію монашества въ какое-то особое, едва уже не автономное учрежденіе, стремятся осыпать его новыми правами и привилегіями, не указавъ новыхъ заслугъ его, а лишь въ силу упадка монашеской жизни. Представители иночества не должны забывать вѣковѣчной истины, высказанной лѣтописцемъ о Лаврѣ Печерской, что лучшіе монастыри созидаются постомъ, бдѣніемъ, слезами, молитвами, т.-е. внутреннимъ духовнымъ дѣланіемъ иноковъ, а не предоставленіемъ имъ многихъ правъ, преимуществъ, имѣній. Для кого создавать эти новыя привилегіи и преимущества? Кто теперь идетъ въ монастыри? Мыслимо-ли подобному контингенту монастырей предоставлять какія бы то ни было новыя права, преимущества, привилегіи? Не лучше ли заняться привлеченіемъ въ монастырь искреннихъ и просвѣщенныхъ насельниковъ, которые бы презрѣли блага міра, имъ доступныя и нечуждыя, а не тѣхъ, которымъ только монастырь и открываетъ доступъ къ благамъ міра, какихъ они безъ монастыря никогда бы и не видѣли?

Для всѣхъ, не закрывавшихъ глазъ на современное монашество, всегда было ясно, что притязанія его на какія-то преимущества, фактическое господство его въ церкви и попытки втянуть всю церковь на служеніе современному политическому моменту основывались „на воображаемомъ, а не дѣйствительно существующемъ основаніи". Простое окончаніе академіи, часто при значительныхъ послабленіяхъ, давало и даетъ лицу монашествующему недоступное другимъ его сотоварищамъ и въ дѣйствительности не заслуженное имъ званіе „ученаго" съ широкими перспективами въ области начальствованія всякаго рода, преимущественно въ духовно-учебной сферѣ. Монашество изъ подвига превратилось въ жизни нерѣдко въ синонимъ карьеры, въ поруганіе и отрицаніе высокихъ обѣтовъ—нищеты, цѣломудрія и послушанія. Такова характеристика современнаго монашества, сдѣланная участникомъ съѣзда, насколько извѣстно, епископомъ, что снимаетъ съ нея подозрѣнія въ пристрастности. Съ измѣненіемъ содержанія въ понятіи „монаха" во Франціи въ свое время и самое наименованія le moine получило характеръ слова неупотребительнаго въ обществѣ. Отъ души желаемъ, чтобы наше исконное наименованіе не проявляло наклона къ перерожденію по пути его французскаго собрата.

— Петербургскій корреспондентъ „La Croix" въ послѣднее время очень интересовался судьбою и положеніемъ нѣкоего священника изъ старообрядцевъ Сусалева, перешедшаго въ унію и помѣщеннаго на жительство въ С.-Петербургѣ. Корреспондентъ радуется, что новый уніатъ, за которымъ онъ видитъ цѣлую общину, по новѣйшему порядку, будетъ состоять, какъ исконный русскій, въ завѣдываніи департамента инославныхъ, а не иностранныхъ исповѣданій, что въ лицѣ Сусалева папство пріобрѣло такого же естественнаго идейнаго сторонника, какихъ былъ В. С. Соловьевъ, и доходитъ до убѣжденія, что даже вообще русская душа, очищенная отъ національныхъ и историческихъ предразсудковъ и политическихъ страстей, по природѣ католичка. Въ заключеніе корреспондентъ пытается увѣрить, что новая уніатская община, какъ явленіе совершенно свободное, не можетъ возбуждать среди русскихъ опасеній въ желаніи вести въ Россіи латинскую пропаганду, и доказываетъ это тѣмъ, что внѣ Россіи есть болѣе 80 уніатскихъ діоцезовъ, которые не дѣлаются латинскими, и многіе изъ этихъ діоцезовъ остаются такими нѣсколько столѣтій, до тѣхъ поръ пока они сами достаточно не ознакомятся съ папствомъ и не обнаружатъ желанія войти въ русло латинскаго исповѣданія.

Свобода перехода въ унію съ Римомъ для насъ хорошо извѣстна по нашей западно-русской церковной исторіи, извѣстна цѣна и обстановка свободнаго ознакомленія греко-католиковъ съ преимуществомъ римской вѣры по судьбѣ нынѣшнихъ русскихъ галицкихъ уніатовъ. На общепринятомъ языкѣ эта свобода обычно называется насиліемъ и рабствомъ. Какъ бы для отмѣтки ея подлинной характеристики исторія выразительно оттѣнила въ судьбѣ славянскихъ народовъ роковую связь римскаго католичества съ неизбѣжнымъ политическимъ рабствомъ, безъ малѣйшаго исключенія. Нравственная цѣнность новѣйшаго пріобрѣтенія католичества въ лицѣ Сусалева, разумѣется, ничтожна. На неподготовленное сознаніе можетъ импонировать только пребываніе новаго уніата изъ старообрядцевъ въ С.-Петербургѣ, но къ подобнымъ явленіямъ изъ области вѣроисповѣднаго, по большей части профессіональнаго перебѣжничества послѣ 26 мая сего года придется относиться безъ обычной въ иныхъ условіяхъ сердечной горечи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Состояніе и дѣятельность Православнаго Миссіонерск. Общества по отчету за 1908 г.—Условія миссіонерской дѣятельности среди карелъ. — Положеніе православія въ западномъ краѣ.—„Греко-католичество".—Закрытіе съѣзда законоучителей. Покровское благотворительное общество вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ московской епархіи.

26-го іюля Православное Миссіонерское Общество праздновало въ Москвѣ 39-ю годовщину своего существованія. Главнымъ предметомъ дѣятельности и заботъ совѣта Общества было попеченіе о нуждахъ миссій и разнаго рода миссіонерскихъ учрежденій, преимущественно же школъ, въ Сибири и Европейской Россіи, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ живутъ инородцы—не-христіане, а отчасти и за предѣлами нашего отечества—въ Японіи и Сѣверной Америкѣ. Изъ отчета о состояніи и дѣятельности Общества за 1908 г. видно, что число дѣйствительныхъ членовъ Общества было—12.161, почетныхъ—5. Финансовое положеніе Общества не улучшилось, и въ смѣтныхъ назначеніяхъ на 1908—1909 г. поэтому пришлось сдѣлать сокращеніе противъ предшествующаго года—для миссіонерскихъ учрежденій Европейской Россіи на 30%, а для миссій сибирскихъ и заграничныхъ—на 20%. Всего же по расходной смѣтѣ отчетнаго года было ассигновано 217.411 руб., въ томъ числѣ: на сибирскія миссіи—98.713 руб., на миссіи и миссіонерскія учрежденія Европейской Россіи—53.622 руб., на Японскую миссію—14.496 руб. и на миссію Сѣверо-Американскую—2.800 руб. Для покрытія же дефицита за прошлый годъ оказалось необходимымъ употребить изъ запаснаго капитала процентныхъ бумагъ на 41.000 руб. Въ виду недостатка средствъ для удовлетворенія миссіонерскихъ потребностей и нуждъ, совѣтомъ Общества было возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи производить сборъ въ недѣлю православія и въ теченіе всей первой седмицы великаго поста; ходатайство это было удовлетворено. Съ цѣлью болѣе широкой освѣдомленности народа о задачахъ и дѣятельности Миссіонерскаго Общества совѣтомъ рѣшено усилить издательскую дѣятельность, чтобы посредствомъ широкаго распространенія популярныхъ листковъ и брошюръ, доступныхъ пониманію простого народа, разъяснять высокое значеніе миссіонерскаго дѣла, знакомить съ трудами и подвигами нашихъ миссіонеровъ и тѣмъ возбуждать народное сочувствіе къ миссіонерскому служенію и привлекать общественное содѣйствіе и помощь этому великому дѣлу. Наконецъ, совѣтомъ возбуждено ходатайство объ ассигнованіи Миссіонерскому Обществу ежегоднаго пособія изъ казны въ размѣрѣ 100.000 руб. Возбуждены совѣтомъ и другія ходатайства о разныхъ мѣропріятіяхъ, клонящихся къ расширенію и улучшенію миссіонерскаго дѣла. Финансовое положеніе Общества за отчетный годъ таково: оставалось на 1908 г. всѣхъ капиталовъ на сумму 1.227.518 руб., въ теченіе 1908 г. поступило 306.210 руб., израсходовано въ томъ же году 324.220 р. (получился дефицитъ въ 18.010 руб). Къ 1909 г. оставалось всего 1.209.508 руб., въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 857.253 руб. Смѣта на будущій 1909—1910 г. составлена въ нѣсколько меньшей суммѣ сравнительно съ прошлогодней. Всего въ отчетномъ году трудами нашихъ миссіонеровъ обращено въ христіанство изъ язычества и магометанства 1670 человѣкъ. Въ 700 миссіонерскихъ школахъ обучалось 18.800 человѣкъ.

— Въ „Олонецк. Епарх. Вѣд." (№ 19) предсѣдатель совѣта православнаго карельскаго братства, іеромонахъ Кипріанъ яркими чертами рисуетъ положеніе православнаго дѣла среди карелъ. Полтора года работы братства принесли нѣкоторые утѣшительные плоды: по карельскимъ болотамъ и мхамъ разливается православно-русская волна новой жизни: строятся школы, подновляются церкви и часовни, проповѣдники православія проникаютъ въ самую карельскую глушь, которая до послѣдняго времени спала глубокимъ духовнымъ сномъ и жила вдали отъ своей церкви невѣдомою жизнію, и—что всего важнѣе—предъ карелами теперь открываются тайны царства Божія и уясняются духовныя сокровища православнаго богослуженія и молитвы на понятномъ для нихъ родномъ карельскомъ языкѣ. Но на ряду съ этой утѣшительной стороной пережитаго времени карельская дѣйствительность въ настоящій моментъ представляетъ немало и печальнаго, горестнаго: та финско-лютеранская агитація среди карелъ, которая послужила ближайшимъ поводомъ къ учрежденію православнаго карельскаго братства, не только не прекратилась, но, напротивъ, окрѣпла и вылилась въ довольно опредѣленное направленіе, враждебно настроенное къ каждому мѣропріятію братства. Во всѣхъ враждебныхъ выступленіяхъ противъ братства со стороны вожаковъ финско-лютеранскаго движенія проявляется непреклонная система и желѣзная настойчивость, съ которой идутъ въ среду карелъ борцы за финско-лютеранское господство вокругъ всей Ладоги и дальше до Онеги и Бѣлаго моря, за духовное завоеваніе Кареліи и воспитаніе въ карелахъ духа вражды и ненависти ко всему, что идетъ изъ православной Россіи и клонится къ закрѣпленію исконной привязанности карелъ къ православно-русскому укладу жизни. Въ видахъ достиженія этой цѣли работаютъ просвѣтительно-національныя организаціи при содѣйствіи самого финскаго правительства. Но не эта только финско-націоналистическая гроза собралась надъ нашей Кареліей и производитъ уже опустошеніе особенно въ рядахъ карелъ, живущихъ въ Финляндіи: господствующее въ Финляндіи лютеранство почуяло въ этомъ движеніи большую опору и для своихъ завоеваній и съ 1905 г. непрерывно продолжаетъ выпускать своихъ проповѣдниковъ на православно-карельскую ниву. Систематически ведутъ свою пропаганду среди карелъ три особыхъ вѣтви господствующаго въ краѣ протестантскаго исповѣданія: а) евангелики, б) методисты-епископалы и в) свободно-церковники. Первыя два исповѣданія работаютъ главнымъ образомъ среди русскихъ карелъ; а свободо-церковники опутываютъ сѣтями своей пропаганды карелъ, живущихъ въ Финляндіи. Къ этой планомѣрной и организованной работѣ лютеранскихъ миссій среди карелъ необходимо присоединить еще отдѣльныхъ книгоношъ въ русской Кареліи, засылаемыхъ туда евангеликами изъ Петербурга, денежныя ассигнованія на содержаніе лютеранскихъ катихизаторскихъ школъ въ олонецкой Кареліи финляндскимъ сенатомъ и, наконецъ, попытки петербургскихъ евангеликовъ легализовать свою про-

паганду среди карелъ чрезъ посредство свѣтской власти на мѣстахъ и въ Петербургѣ. Великая и отвѣтственная задача стоитъ предъ нашей юной карельской миссіей!

— Между тѣмъ и на западной окраинѣ Россіи продолжается враждебное наступленіе противъ православія и русской народности со стороны римскаго католицизма и латино-польскихъ ксендзовъ. Виленскій корреспондентъ „Нов. Вр." еще разъ подтверждаетъ то, о чемъ давно уже говорятъ органы печати, правдиво изображающіе положеніе православія въ западномъ краѣ. Поляки, по его словамъ, съумѣли обратить признаніе свободы совѣсти въ Россіи въ орудіе для своихъ религіозныхъ и политическихъ завоеваній. 200 т. отпавшихъ отъ православія во всей западной полосѣ Россіи считаются крупнымъ пріобрѣтеніемъ въ католическо-польскомъ лагерѣ и не только въ смыслѣ религіозномъ, но и политическо-національномъ, такъ какъ отпавшіе въ католицизмъ русскіе люди уже, повидимому, не считаютъ себя русскими, а называютъ себя поляками. Не желая останавливаться въ своихъ стремленіяхъ на полпути, польское духовенство пользуется всѣми правдами и неправдами лишь бы округлить и увеличить число совращенныхъ и показать вмѣстѣ съ тѣмъ, что и теперь идетъ энергичное отпаденіе православныхъ въ католицизмъ. Громадную услугу ксендзамъ въ дѣлѣ окатоличенія русскихъ и бѣлоруссовъ оказываетъ законный мѣсячный срокъ увѣщанія или разслѣдованія обстоятельствъ перехода. Пока православному священнику придетъ указъ объ увѣщаніи отпадающаго прихожанина, послѣдній оказывается уже приписанъ оффиціально, на основаніи мѣсячнаго срока, къ костелу. Впрочемъ, ксендзы не стѣсняются причислять православныхъ къ костелу даже безъ соблюденія установленныхъ требованій. Иногда ксендзы приписываютъ къ костелу лицъ православнаго исповѣданія не только безъ ихъ воли, но даже и вѣдома. Какъ средствомъ для совращенія ксендзы пользуются и смѣшанными браками; въ случаѣ упорства православнаго супруга ксендзами примѣняется „отлученіе отъ супружескаго ложа" упорствующаго супруга. Въ цѣляхъ совращенія, въ среду простого темнаго народа пускаются разнаго рода небылицы, напримѣръ, что отъ православныхъ будетъ отобрана земля и передана католикамъ,—среди массы народа и такая пропаганда имѣетъ успѣхъ. Затѣмъ пускаются въ ходъ въ качествѣ радикальныхъ средствъ и чисто физическія принужденія. Въ томъ же „Нов. Врем." „Русскій католикъ" подтверждаетъ, что русскіе люди со своими семьями, переходя въ католичество, попадаютъ подъ духовную власть латино-польской іерархіи и постепенно ополячиваются. По его мнѣнію, назрѣлъ вопросъ объ организаціи чисто русскихъ католическихъ приходовъ; это въ интересахъ какъ русской государственности, такъ и русской народности: надо устроить такъ, чтобы русскій человѣкъ, какой бы онъ вѣры ни былъ, могъ всегда оставаться русскимъ человѣкомъ. Нѣтъ другого способа сохранить русскихъ католиковъ въ лонѣ ихъ родного народа, какъ создать свое, русское, восточное католичество, съ литургіею и молитвами на славянскомъ языкѣ, со священниками русской національности, т. е. то, что въ противоположность римско-католичеству называется, какъ говоритъ „Русскій католикъ", греко-католичествомъ. По его сообщенію, эта мысль начинаетъ уже осуществляться. Группа русскихъ патріотовъ католиковъ дѣлаетъ попытку высвободиться изъ-подъ латино-польской опеки и стать на свои собственныя ноги; эта группа организовала католическія богослуженія на славянскомъ языкѣ въ Петербургѣ.

— 2-го августа открылся въ Вильнѣ съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ.

— 31 іюля закрылся первый всероссійскій съѣздъ законоучителей. Второй всероссійскій съѣздъ предположено созвать въ 1911 году, а порайонные—въ 1910 г. При этомъ относительно организаціи послѣдующихъ съѣздовъ постановлено, чтобы они дѣйствительно были всероссійскими, имѣя представителей отъ всѣхъ областей Россіи, именно отъ каждой губерніи и каждаго типа среднихъ школъ; точный срокъ и программу съѣздовъ должно опредѣлять за полгода, чтобы законоучители могли приготовиться къ нимъ на предварительныхъ совѣщаніяхъ. Въ виду признанной, такимъ образомъ, на самомъ съѣздѣ недостаточности организаціи его, желательно, чтобы постановленія его были опубликованы полностію до разсмотрѣнія ихъ въ Св. Синодѣ,—этимъ была бы дана возможность подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію въ печати до утвержденія ихъ высшею церковною властью.

— При московскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ учреждается покровское благотворительное общество вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ московской епархіи. Общество находится въ московскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ и состоитъ подъ попечительствомъ московскаго митрополита. Цѣль новаго общества заключается:

1) въ выдачѣ нуждающимся учителямъ и учительницамъ, въ случаѣ болѣзни, смерти ближайшихъ родственниковъ, пожара и другихъ несчастій безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ пособій; 2) въ выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ, въ пріисканіи занятій для нуждающихся и т. п. Выдача денежныхъ пособій можетъ быть начата не ранѣе года со дня открытія дѣйствій общества. Пособіями могутъ пользоваться лица, прослужившія не менѣе двухъ лѣтъ въ церковныхъ школахъ московской епархіи. Уволенные отъ службы въ церковныхъ школахъ за плохое поведеніе ни въ какомъ случаѣ не пользуются пособіями общества. Средства общества составляются изъ членскихъ взносовъ и обязательныхъ отчисленій изъ жалованья учащихъ (въ размѣрѣ $^1/_2$% съ годового жалованья), изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ обществомъ духовныхъ чтеній и концертовъ, изъ денежныхъ ассигнованій по постановленіямъ общеепархіальныхъ съѣздовъ духовенства, ассигнованій Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства и др. Попечитель общества—московскій митрополитъ—назначаетъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и четырехъ членовъ правленія изъ состава епархіальнаго училищнаго совѣта и утверждаетъ четырехъ членовъ по избранію. Уставъ общества уже утвержденъ московскимъ митрополитомъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Баденская евангелическая церковь и апостольскій символъ. — Письмо кардинала Вивесъ-и-Туто къ президенту союза духовныхъ семинарій во Франціи.—500-лѣтній юбилей лейпцигскаго университета.—Учрежденіе академіи наукъ въ Гейдельбергѣ.—Воспрещеніе католическому духовенству въ Римѣ посѣщать публичные театры-кинематографы.—Слухи о переговорахъ папскаго престола съ турецкимъ правительствомъ о продажѣ св. гроба Господня.—Запрещеніе въ священнослуженіи аббата-модерниста Бремона за разрѣшеніе отъ грѣховъ Тирреля и за чтеніе молитвъ при его погребеніи.— † А. Гаусратъ и † А. Мерксъ.

Религіозный либерализмъ, занявшій прочныя позиціи въ нѣмецкихъ университетахъ и дѣлающій все но-

выя и новыя завоеванія среди протестантскихъ пасторовъ, одержалъ недавно крупную побѣду въ высшемъ законодательномъ учрежденіи одной изъ мѣстныхъ евангелическихъ церквей Германіи,—на генеральномъ синодѣ церкви великаго герцогства баденскаго (11 іюня — 4 іюля, н. с.). Либеральные члены этой слывущей за либеральную церкви давно уже тяготились тѣмъ, что при крещеніи и конфирмаціи приходится читать апостольскій символъ и исповѣдывать въ немъ вѣру въ сверхъестественные факты евангельской исторіи, на самомъ дѣлѣ ими отвергаемые, какъ-то: рожденіе Христа отъ Дѣвы, сошествіе во адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо. Въ 1877 г. имъ удалось добиться того, что въ дополненіе къ существующимъ чинамъ крещенія и конфирмаціи введены были для желающихъ параллельные чины, въ которыхъ содержаніе апостольскаго символа излагается не въ формѣ исповѣданія, а въ формѣ простого повѣствованія („реферирующей"). Но даже и просто слушать о воскресшемъ и вознесшемся на небѣ Христѣ, въ такіе важные для христіанина моменты жизни, какъ крещеніе, не исповѣдуя собственной вѣры въ эти спасительные факты, для протестантскаго либерализма стало не подъ силу. Въ нынѣшнюю сессію генеральнаго синода либералами сдѣлана была попытка освободиться совсѣмъ отъ апостольскаго символа въ названныхъ двухъ чинахъ. „Церковно-либеральное соединеніе" внесло въ синодъ предложеніе о томъ, чтобы въ агенды крещенія и конфирмаціи внести еще новые чины, въ которыхъ бы вовсе не содержалось апостольскаго символа ни въ какой формѣ. Это предложеніе поддержано было еще особою запискою, поданною въ синодъ за подписью 175 пасторовъ. Въ синодѣ противники символа горячо отстаивали свой проектъ. Они ссылались главнымъ образомъ на то, что обязательное чтеніе символа при крещеніи и конфирмаціи давитъ совѣсть многихъ членовъ церкви, не вѣрящихъ въ то, что говорится въ символѣ, и утверждали, что христіанскія истины въ символѣ „втиснуты" въ рамки совершенно чуждаго нынѣшнему времени міровоззрѣнія. Позитивные члены баденской церкви съ своей стороны оказали замыслу либераловъ энергичное противодѣйствіе. Нѣсколько позитивныхъ организацій („евангелическая конференція" и около 15 разныхъ ферейновъ) и отдѣльныхъ общинъ и „общеній" обратились къ синоду съ петиціей объ оставленіи апостольскаго символа въ упомянутыхъ церковныхъ службахъ, какъ точнаго исторически сложившагося выраженія библейской спасительной вѣры, отказъ отъ котораго означаетъ „отреченіе отъ исповѣданія Іисуса Христа Сына Божія". Въ дебатахъ на синодѣ позитивные члены синода всѣми силами защищали символъ, указывая на то, что исключивъ это древнее церковное вѣроизложеніе, баденская церковь отдѣлилась бы отъ всей христіанской церкви, которая стоитъ и будетъ стоять на вѣрѣ въ распятаго и воскресшаго Христа, и дала бы католикамъ новый поводъ не признавать дѣйствительнымъ евагелическое крещеніе. Въ евангелическую церковь, по мнѣнію этихъ членовъ, новшество внесло бы одни раздоры и нестроенія, заставивъ въ концѣ концовъ вѣрующихъ, желающихъ крестить дѣтей во имя тріединаго Бога, выйти изъ церкви и лишивъ довѣрія, даже въ глазахъ либераловъ, пасторовъ, съ такою готовностью выбрасывающихъ изъ церковной службы существенныя части христіанской вѣры. Пренія сторонъ о символѣ носили страстный характеръ. Верхъ взяли либералы. Предложеніе ихъ было принято большинствомъ 30 голосовъ противъ 24, и президентъ главнаго церковнаго совѣта баденской церкви, д-ръ Гельбингъ, объявилъ, что совѣтъ обсудитъ, нельзя ли при пересмотрѣ агендъ найти такую форму для крещенія и конфирмаціи, которая, не нанося ущерба конфессіональному положенію церкви, могла бы удовлетворить выраженной потребности. Удастся ли высшему церковному правительству найти такую примиряющую форму и приметъ ли ее генеральный синодъ, еще неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ до слѣдующаго генеральнаго синода, имѣющаго состояться въ 1914 г., дѣло на практикѣ останется въ прежнемъ положеніи. Неблагопріятное для апостольскаго символа рѣшеніе нынѣшняго синода тѣмъ не менѣе имѣетъ огромную принципіальную важность. Фактъ, что представительное собраніе цѣлой протестантской церкви, въ угоду невѣрующимъ, высказалось за отказъ отъ исповѣданія вѣры, издавна произносившагося всѣмъ христіанскимъ западомъ при крещеніи, и принятаго самимъ Лютеромъ въ основу наставленія въ христіанской вѣрѣ, остается на лицо. Этотъ фактъ оцѣненъ по достоинству въ позитивныхъ кругахъ. По сообщенію «Allgemeine Evangelisch-Lutherische Kirchenzeitung», рѣшеніе синода подѣйствовало, какъ молнія, вызвавъ огромное возбужденіе въ странѣ. Газета говоритъ о серьезномъ кризисѣ, наступившемъ для баденской церкви и угрожающемъ самому ея существованію.

— Въ Парижѣ въ іюлѣ состоялся IV конгрессъ союза духовныхъ семинарій (l'Alliance des Grands Séminaires). Въ ряду рефератовъ, читанныхъ съѣхавшимися суперіорами и директорами духовныхъ семинарій на разныя педагогическія темы, выдѣлялся, какъ сообщаетъ „Univers", по интересу рефератъ Гибера о латинскомъ языкѣ въ семинаріяхъ; авторъ занимался въ немъ причинами упадка латинскаго языка въ семинаріяхъ и слѣдствіями этого упадка для католицизма, для „французскаго духа" и для человѣческаго воспитанія и указывалъ средства къ предупрежденію возникающаго отсюда ущерба для семинарскаго обученія. Самымъ же важнымъ фактомъ настоящаго конгресса было оффиціальное письмо протектора союза, кардинала Вивесъ-и-Туто, на имя президента союза, суперіора версальской семинаріи Де-ла-Порта, съ наставленіями о томъ, къ чему должны стремиться конгрессы союза. Эти наставленія заслуживаютъ вниманія потому, что сдѣланы были съ вѣдома и съ одобренія папы, который чрезъ кард. Мерри-дель-Валя выразилъ пожеланіе, чтобы конгрессъ сообразовался съ „мудрыми и ясными совѣтами" Вивеса. Сущность этихъ совѣтовъ сводится къ слѣдующему.

1) Обученіе философіи и богословію должно вестись въ семинаріяхъ традиціоннымъ схоластическимъ методомъ. 2) Изученіе схоластическаго богословія должно привить воспитанникамъ вкусъ и къ позитивному богословію и привести ихъ къ изученію писаній св. отцовъ. 3) Въ результатѣ такого изученія клирики и священники должны проникнуться послушаніемъ церкви и іерархамъ и получить отвращеніе къ критикѣ и осужденію церковной власти. 4) Въ своей священнической дѣятельности и въ своемъ соціальномъ апостолатѣ молодые священники должны находиться

въ послушаніи у епископовъ, а не мірскихъ вождей, не у „епископовъ въ рединготѣ". 5) Безъ согласія епископовъ священники не должны вступать въ ассоціаціи и присоединяться къ какимъ бы то ни было обществамъ. 6) Областные и діоцезные конгрессы должны собираться не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія епископовъ.

Какъ можно видѣть, наставленія папскаго любимца—кардинала выходятъ за рамки вопросовъ семинарскаго обученія и излагаютъ принципы и соціально-политической работы священника. Mot d'ordre для священниковъ, здѣсь, какъ и для всѣхъ католиковъ: „повиновеніе епископамъ". Для Франціи въ частности разсужденіями кардинала косвенно не одобряется дѣятельность католическихъ организацій, лѣвой: „Sillon" и правой: „Action française", руководимыхъ міранами: Маркомъ Санье и Шарлемъ Морра.

— 29—30 іюля н. с. лейпцигскій университетъ справлялъ (торжественнымъ богослуженіемъ, юбилейнымъ актомъ, Kommers'ами и процессіей, съ историческими сценами) 500-лѣтіе своего существованія. Привѣтствовать ученое учрежденіе явились представители университетовъ и академій изо всѣхъ частей свѣта, такъ что получилась внушительная манифестація братства ученыхъ всего міра и единства науки. По случаю юбилея назначено, по обыкновенію, много новыхъ почетныхъ докторовъ. Богословскимъ факультетомъ удостоены званія доктора honoris causa между прочимъ саксонскій министръ народнаго просвѣщенія Беккъ и художникъ Фрицъ фонъ-Удэ.

— Въ Гейдельбергѣ по иниціативѣ и на средства семьи владѣльца фабрики машинъ въ Маннгеймѣ Гейнриха Ланца, пожертвовавшей 1 милліонъ марокъ, основана академія наукъ. Академія будетъ стоять въ тѣсной связи съ гейдельбергскимъ университетомъ. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій: математическо-естественнонаучнаго и философско-историческаго. Члены того и другого отдѣленія назначены великимъ герцогомъ (баденскимъ). Въ числѣ 9 ординарныхъ членовъ философско-историческаго отдѣленія находится извѣстный богословъ-профессоръ Трёльчъ. Въ экстраординарные члены того же отдѣленія назначены между прочимъ гейдельбергскіе профессора-богословы: Адольфъ Гаусратъ (см. ниже), Шубертъ и Адальбертъ Мерксъ (см. ниже).

— Папскій викарій въ Римѣ, кардиналъ Респига, издалъ декретъ, воспрещающій духовнымъ лицамъ въ Римѣ посѣщать публичные театры-кинематографы. Присутствіе на подобныхъ зрѣлищахъ, на которыхъ нерѣдко „предается поруганію религія и нравственность", называется въ декретѣ обычаемъ, несоотвѣтствующимъ святости и достоинству духовнаго сана, и священникамъ дѣлается напоминаніе о ихъ обязанности избѣгать посѣщенія публичныхъ театровъ съ предупрежденіемъ, что непокорные настоящему распоряженію будутъ подвергаемы каноническимъ наказаніямъ, до запрещенія въ священнослуженіи включительно.

— Англійская газета „Daily Mail" сообщаетъ сенсаціонный слухъ о томъ, будто папа Пій X на аудіенціи чрезвычайному турецкому посольству, отправленному въ Европу для возвѣщенія о восшествіи на престолъ султана Магомета V, между прочимъ затронулъ вопросъ о томъ, какъ бы отнеслось турецкое правительство къ предложенію о продажѣ св. гроба Господня папскому престолу и о перенесеніи его въ Римъ или въ какой-либо другой городъ въ Италіи. Глава посольства Шали-паша будто бы отказался отвѣчать на этотъ вопросъ, ссылаясь на неимѣніе инструкцій, но папа все-таки не хочетъ оставить этого дѣла и для достиженія своей цѣли намѣренъ прибѣгнуть къ добрымъ услугамъ германскаго императора.

— Обстоятельства смерти крупнѣйшаго представителя католическаго модернизма, Джорджа Тирреллля († 15 іюля въ Сторрингтонѣ) вызвали много толковъ и споровъ въ католическихъ кругахъ. Какъ выяснилось изъ опубликованныхъ въ печати показаній находившихся при Тирреллѣ въ послѣдніе дни его жизни его друзей, миссъ Питръ (въ домѣ которой онъ жилъ) и барона фонъ Гюгель, Тирреллъ, потерявъ способность членораздѣльной рѣчи и ясность сознанія, не могъ исповѣдаться предъ смертію. Приглашенному же священнику фонъ-Гюгель, близко знавшій образъ мыслей покойнаго, объяснилъ, что, „насколько ему извѣстно, больной желаетъ принять всѣ обряды церкви, глубоко раскаивается во всѣхъ своихъ грѣхахъ, въ частности въ допущенныхъ въ полемикѣ, но не хочетъ принять таинства цѣною отреченія отъ того, что говорилъ и писалъ со всею искренностью и что считаетъ и теперь истиной". Священникъ далъ Тирреллю „условное" разрѣшеніе. Чрезъ нѣсколько времени другой священникъ совершилъ надъ нимъ таинство послѣдняго помазанія. Наконецъ прибывшій въ Сторрингтонъ французскій писатель-модернистъ аббатъ Бремонъ далъ Тирреллю полное разрѣшеніе отъ грѣховъ, положенное при смерти (in articulo mortis). Но католическій епископъ саутваркскій, узнавъ, что Тирреллъ умеръ, не отрекшись отъ своихъ заблужденій, запретилъ хоронить его по католическому обряду. Тирреля пришлось похоронить на англиканскомъ кладбищѣ. Аббатъ Бремонъ всетаки прочелъ надъ гробомъ молитвы и сказалъ рѣчь о религіозномъ характерѣ покойнаго. За эти свои дѣйствія Бремонъ запрещенъ епископомъ саутваркскимъ въ священнослуженіи.

— Въ Гейдельбергѣ скончался видный протестантскій богословъ, бывшій проф. церк. исторіи Адольфъ Гаусратъ. При погребеніи его 4 августа н. с. скоропостижно скончался проф. библейской экзегетики Адальбертъ Мерксъ черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ возложилъ вѣнокъ на гробъ своего друга.

Опечатки. Въ № 30 „Ц. В." ст. 924 стрк. 27 снизу вмѣсто: „использовавъ" слѣдуетъ читать: „истолковавъ; ст. 926 стр. 30 св. вм. „епископами" сл. чит. „епископалами"; стрк. 19 сн. вм. „омскому" сл. чит. „ошкому"; ст. 927 стр. 28 сн. вм. „Бонфруа" сл. чит. „Вонфуа"; стр. 24 сн. вм. „3" сл. чит. „8"; стр. 21 сн. вм. „епископской" сл. чит. „епископальной"; стр. 16 сн. вм. „аналогичныхъ" сл. чит. „и аналогичныхъ".

Поворотъ въ нашей интеллигенціи *).

IV.

Авторы „Вѣхъ", въ сущности, только повторяютъ взглядъ Достоевскаго и отчасти Толстого на русскую

*) Окончаніе. См. № 31.

интеллигенцію. То же недовѣріе, и то же отрицательное отношеніе къ ней. Вся интеллигенція виновата въ лицемѣріи, фальши, индивидуальной и соціальной невоспитанности, духовной слабости, въ деспотизмѣ мысли, въ хаотичности міросозерцанія, въ соціальной революціонности и космополитическомъ антинаціонализмѣ...

Глубокое идейное броженіе охватило теперь русское образованное общество (стр. 204). И въ интеллигенціи началась уже критическая самооцѣнка, пересмотръ всего своего міросозерцанія (стр. 142), начался идейный кризисъ. Старыя идейныя основы поколеблены и скомпрометированы (стр. 144); зародились новыя идеи, сознаны лучшіе идеалы, началась творческая борьба идей (стр. 145). Интеллигенція сознала болѣзнь своей совѣсти (стр. 208) и вредъ своего исторически-сложившагося характера (стр. 206). Интеллигентское сознаніе требуетъ радикальной реформы (стр. 21) и методическаго леченія.

И „этому кризису стараго интеллигентскаго сознанія, — по заявленію авторовъ „Вѣхъ", — нечего удивляться, и еще менѣе есть основаніе скорбѣть о немъ" (стр. 179). Умерла надежда на спасеніе по интеллигентской программѣ самооправданія. Но это не къ смерти интеллигенціи, а къ духовному возрожденію ея. Это только разочарованіе въ идеологіи и практикѣ интеллигенціи — и, при искренности и правдивости самооцѣнки, оно есть рѣшительный шагъ впередъ по направленію къ новой твердой почвѣ. Это великое „нѣтъ" начавшагося невѣрія интеллигенціи въ свое самооправданіе и свою самоцѣнность. Это идейная подготовка къ „да" вѣры во „всесторонній переворотъ", въ „коренной переломъ" (стр. 203), происшедшій въ душѣ и совѣсти интеллигенціи, въ „идеализмъ сознанія" (стр. 95), въ устремленіе ея къ идеальнымъ цѣлямъ, къ творчеству личной жизни, къ свободному нравственному обновленію (стр. 96). Довѣріе къ собственной праведности и своей истинѣ утрачено; но не утрачена горячая жажда „правды—истины", не утрачено настойчивое признаніе необходимости и самоцѣнности ея, смиреніе предъ ней и готовность на отреченіе во имя ея (стр. 21). Интеллигенція ясно сознаетъ, что истина въ ея абсолютной цѣнности такъ или иначе должна явиться. Но отъ этого чувства до полной вѣры въ объективную правду истины нуженъ еще большой шагъ, и онъ можетъ быть сдѣланъ интеллигенціей при перевоспитаніи себя (стр. 59) на началахъ религіи, въ идеалахъ христіанства, путемъ живаго общенія съ Богомъ (стр. 139).

„Природа русской интеллигенціи религіозна" (стр. 68). „Отказавшись отъ Христа, она носитъ печать Его на сердцѣ своемъ и мечется въ безсознательной тоскѣ по Немъ, не зная утоленія жаждѣ своей" (стр. 69). Поэтому и разностороннее духовное развитіе интеллигенціи авторы „Вѣхъ" совершенно справедливо видятъ только въ религіи и отъ религіи. Только въ религіи даются абсолютныя нормы и цѣнности, необходимыя для духовнаго самопознанія и самоусовершенствованія интеллигенціи. „Для раскрывшагося сознанія нестерпимо созерцать хаосъ" (стр. 76) въ мысли и въ практической работѣ. „Въ нормальной жизни духа позитивизмъ, какъ міровоззрѣніе, невозможенъ" (стр. 82). „Соціализмъ въ его чисто-экономическомъ ученіи не противорѣчитъ никакой религіи, но онъ,—какъ бы ни превозносили это ученіе интеллигенты,—не есть вовсе религія. Вѣрить въ соціализмъ религіозный человѣкъ не можетъ" (стр. 133). Поэтому авторы „Вѣхъ" правы, когда указываютъ на безплодность безрелигіознаго соціалъ-демократическаго идеала.

Въ связи съ религіозной идеей и очистительный огонь философіи призванъ сыграть не малую роль въ дѣлѣ обновленія духовнаго лика нашей интеллигенціи (стр. 21). Философія—это школа любви къ истинѣ. Любовь же къ истинѣ есть выраженіе любви къ Богу. И только подлинная любовь къ людямъ не противъ истины и Бога, а въ истинѣ и Богѣ. И это не жалость безбожника-альтруиста и не „раціональная любовь" нигилиста-соціалиста, отрицающая идею личной отвѣтственности, а „признаніе родного, Божьяго образа въ каждомъ человѣкѣ" (стр. 8).

* * *

Сборникъ „Вѣхи" большое „знаменіе" нашего времени. Это, какъ справедливо опредѣлилъ его идейное значеніе архіепископъ Антоній (Волынскій),—„событіе чистое, христіанское, русское" (см. „Слово", 1909 г., № 791, Открытое его письмо авторамъ „Вѣхъ"). „Для діагноза духовнаго состоянія" (стр. 32) интеллигенціи это безподобная книга. Это не личная вспышка возмущеннаго или оскорбленнаго чувства, а общая оцѣнка міровоззрѣнія и исторія нашей интеллигенціи, сдѣланная объективно, нелицепріятно. Авторы „Вѣхъ" стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что идеалы въ вѣкахъ мѣняются, но идеализмъ вѣченъ. Поэтому и они избрали путь „отъ марксизма къ идеализму", отъ атеизма къ религіи, отъ позитивизма къ метафизикѣ, отъ хаоса къ космосу, отъ механизма къ творческому сознанію, отъ раціонализма къ синтезу вѣры и знанія, разума и откровенія, культуры и Евангелія.

„Вѣхи"—книга мужественныхъ борцовъ за религіозную идею, за правду Божію, за идеалъ христіанства, за свободу личности, за образъ Божій въ душѣ человѣка. Въ ней мы видимъ и покаяніе (стр. 7 и 58), самообличеніе, переполнившее душу видныхъ представителей русской интеллигенціи воплемъ любящей скорби объ утраченныхъ благахъ, и исповѣданіе вѣры, свидѣтельствующее о высотѣ и благородствѣ духовнаго подъема авторовъ ея. Это „итогъ всего пережитаго, перечувствованнаго, передуманнаго относительно интеллигенціи" (стр. 59). Это здоровая атмосфера духа и настроеній. Только при ней возможно и состязаніе идей, и собираніе духовныхъ силъ, созиданіе новаго духовнаго закала, призваннаго воплотиться въ жизни и міросозерцаніи нашей интеллигенціи. „Теперь интеллигенція должна уйти въ свой внутренній міръ, вникнуть въ него для того, чтобы освѣжить и оздоровить его" (стр. 126).

Теперь предъ нашей интеллигенціей горятъ священные огни. Впереди — церковь родная, святыня народнаго духа и сокровищница духовной культуры, и въ ней Христосъ—Богочеловѣкъ, благословляющій всѣхъ къ Нему приходящихъ. Пусть же интеллигенція идетъ къ Нему. И ей, какъ и блудному сыну въ Евангеліи, отверзсты „объятія Отча". И „десница дружбы" для нея въ сущемъ православіи,—въ благодати таинствъ, въ чистотѣ вѣры и чудесахъ любви Христа-Свѣтодавца и Человѣколюбца.

Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета,
священникъ Іоаннъ Филевскій.

Противъ современнаго невѣрія.

(Краткое обозрѣніе апологетической литературы *).

Положительнымъ разъясненіемъ и разрѣшеніемъ соціальнаго вопроса съ христіанской точки зрѣнія занимаются, какъ мы видѣли, немногіе писатели: Пибоди и Н. Розановъ (объ ихъ трудахъ см. „Церков. Вѣстникъ" за 1908 г. № 48 и за 1909 г. № 21 подъ цифрами 60 и 80); остальныя книги и брошюры обычно касаются этого лишь попутно, разбирая и опровергая соціализмъ. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ нѣкоторыя работы по христіанской этикѣ, которыя излагаютъ христіанскіе взгляды на трудъ, богатство, семью, государство въ системѣ и съ большею полнотою.

*) Продолженіе. См. № 26.

88. **Христіанское ученіе о нравственности.** Г. Мартенсена. СПБ. 1890 г. Т. I (XI+488) и II (814). Ц. 5 р.

Этика датскаго епископа Мартенсена († 1884 г.) пользуется въ богословской иностранной литературѣ заслуженною извѣстностью и выдержала на различныхъ европейскихъ языкахъ нѣсколько изданій. Ученый Дорнеръ призналъ ее „выдающимся трудомъ", а историкъ-моралистъ Гассъ, отмѣчая въ авторѣ необыкновенный даръ изложенія, говоритъ, что она своими богатыми философскими данными во всякомъ образованномъ читателѣ возбудитъ научный интересъ. „Способность обобщенія, писалъ объ этомъ трудѣ переводчикъ его на русскій языкъ, профессоръ спб. академіи А. П. Лопухинъ, счастливо сочетается съ глубокимъ психологическимъ проникновеніемъ въ самые сокровенные тайники духовной жизни человѣка въ ея соотношеніи съ христіанствомъ, философическая объективность съ теплотою высоконастроеннаго христіанскаго чувства, логическая точность съ мастерствомъ изложенія, богословская ученость съ широтою общечеловѣческаго знанія" (VI). У насъ и до сихъ поръ онъ остается самою полною и обстоятельною нравственною системою. Содержаніе этики слѣдующее. Въ I томѣ—общемъ или основоположительномъ, послѣ введенія, излагаются „предположенія" христіанскаго ученія о нравственности (богословское, антропологическое, космологическое, сотеріологическое и эсхатологическое) и основныя понятія этики: высшее благо, добродѣтель и законъ. Во II томѣ изъ 2 частей—христіанское ученіе о личной нравственности (жизнь подъ закономъ и грѣхомъ, жизнь въ послѣдованіи Христу, Христіанская свобода) и нравственности общественной (нравственная жизнь общества и царство Божіе, идеальныя задачи культуры, завершеніе царства Божія). Здѣсь цѣлый рядъ главъ имѣетъ отношеніе къ соціальному вопросу. Таковы, напр., главы въ 1 части—о жизни въ обществѣ и одиночествѣ, о трудѣ и наслажденіи, о земныхъ благахъ, о богатствѣ и бѣдности. 2-же часть почти вся посвящена вопросамъ о семьѣ и государствѣ (стр. 436—746); въ частности §§ 53—69 говорятъ объ общественныхъ классахъ и общественномъ благѣ, распредѣленіи собственности, о политико-экономическомъ индивидуализмѣ, о рабочемъ вопросѣ, о соціализмѣ утопическомъ, революціонномъ и нравственномъ, о государственной и общественной нравственности. Въ концѣ тома приложенъ указатель предметовъ и именъ для всего сочиненія.—Какъ трудъ по преимуществу философскій, система Мартенсена требуетъ отъ читателя извѣстной сосредоточенности и умственнаго напряженія (особенно при чтеніи I тома), но всякій образованный человѣкъ, обладающій достаточнымъ развитіемъ для того, чтобы понимать и цѣнить серьезныя книги, прочтетъ ее безъ особаго труда и съ немалою пользою для себя.

89. **Изъ системы христіанскаго нравоученія.** Проф. М. Олесницкаго. Кіевъ. 1896 г. (X+485). Ц. 3 р. 30 к.

„Настоящее сочиненіе, пишетъ авторъ въ предисловіи, будетъ представлять почти полную систему нравоученія. Оно будетъ содержать въ себѣ всѣ нити и указывать направленія для построенія полной въ собственномъ смыслѣ и капитальной системы науки и для рѣшенія всѣхъ вопросовъ нравственной жизни. Въ немъ будетъ выражено полное міровоззрѣніе и воззрѣніе на человѣческую жизнь" (4). Главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи вопросовъ служитъ Св. Писаніе, особенно Новый Завѣтъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ авторъ пользуется еще ученіемъ отцовъ и учителей Церкви. Въ сочиненіи 2 части. 1-ая излагаетъ общее ученіе о христіанской нравственности и нравственной жизни, о нравственной природѣ человѣка, нравственномъ идеалѣ, о совѣсти, характерѣ, о грѣхѣ, объ объективной и субъективной сторонахъ спасенія, объ адіафорахъ. 2 часть—„частное ученіе о нравственности и нравственной жизни христіанина"—говоритъ о нравственныхъ отношеніяхъ человѣка къ Богу, ближнимъ и самому себѣ (между прочимъ, о трудѣ, собственности, эмансипаціи женщинъ), а также объ общественныхъ, нравственныхъ отношеніяхъ въ семьѣ, государствѣ и церкви.

90. **Жить—любви служить.** Прот. Ст. Остроумова. Москва. 1900 г. (VI+317). Ц. 1 р. 50 к.

Этотъ „очеркъ православнаго нравоученія" не имѣетъ систематическаго характера и представляетъ рядъ главъ, въ которыхъ на основаніи Слова Божія и, главнымъ образомъ, святоотеческихъ твореній уясняется православно-христіанское ученіе о различныхъ предметахъ: о вѣрѣ, о молитвѣ, о правдѣ, о милосердіи, неосужденіи, смиреніи, войнѣ, клятвѣ, о господствѣ и служеніи, о судѣ и наказаніи, о бѣдствіяхъ, удовольствіяхъ и т. д. Цѣлый рядъ §§ посвященъ раскрытію вопросовъ о богатствѣ, бѣдности, трудѣ, семьѣ, цѣломудріи, патріотизмѣ. Содержаніе книги весьма разнообразное и интересное, а изложеніе вполнѣ доступное.

Нѣсколько словъ о законоучительствѣ. *)

II.

На малоуспѣшность учениковъ по Закону Божію имѣетъ большое вліяніе отношеніе законоучителей къ своему дѣлу, къ своимъ обязанностямъ, хотя нужно сказать и то, что бываютъ то временно, то постоянно причины и вліянія неустранимыя, неблагопріятныя, ослабляющія и даже разрушающія всѣ старанія и усердіе законоучителя въ его дѣятельности. Такъ было, напр., во время такъ наз., „освободительнаго движенія" (1905—7 г.г.), когда преподаваніе Закона Божія считалось не только излишнимъ, но и вреднымъ... Это время прошло вмѣстѣ съ общею смутою, но оно оставило послѣ себя глубокіе, трудно поправимые, слѣды; нужно много энергіи и призванія, чтобы поставить Законъ Божій на надлежащее почетное мѣсто въ средней школѣ, съ котораго его хотятъ сдвинуть косвенными тайными путями.

Отрицать неудовлетворительное положеніе Закона Божія въ средней школѣ нельзя; пробѣла этого нельзя ни замалчивать, ни прикрывать уступками и снисходительными соглашеніями, ни оправдывать общимъ упадкомъ учебнаго дѣла. По отзыву свѣтскихъ газетъ, Законъ Божій какъ въ средней школѣ, такъ особенно въ высшей, находится не въ примѣръ другимъ предметамъ, въ безнадежномъ состояніи; и это потому, что онъ обращенъ въ предметъ (?), въ сухую школьную схоластику. Законъ Божій въ нашихъ школахъ—какая-то набальзамированная мумія (?!); онъ есть, и его нѣтъ (!). Время на него тратится, а пользы отъ него не получается никакой; школьники учатъ его, но онъ не оставляетъ на нихъ ни малѣйшаго слѣда. И это было бы, пожалуй, хорошо, если бы не оставалось никакого слѣда, а то

*) Продолженіе. См. № 31.

слѣды то остаются только отрицательные. Наше духовенство любитъ обыкновенно жаловаться на безрелигіозность учащейся молодежи и вообще интеллигенціи; эти жалобы стали общимъ мѣстомъ и въ основѣ своей справедливы, но кто виноватъ въ этомъ?"

Авторъ приведеннаго отзыва обвиняетъ, разумѣется, за недостатокъ религіознаго образованія и воспитанія въ школѣ законоучителей, за то, что послѣдніе, ограничивая свое дѣло формальнымъ выполненіемъ программы, объясненіемъ и выслушиваніемъ уроковъ, только учатъ дѣтей, но не воспитываютъ ихъ въ духѣ любви и преданности по отношенію къ Богу и ближнему, долгу и закону, чести и справедливости, считая это не своимъ дѣломъ, да и не возможнымъ.

Считая отзывъ автора преувеличеннымъ и требованія его о воспитаніи учащихся излишними и несовмѣстимыми съ должностью законоучителя, хотя и желательными въ принципѣ, мы укажемъ на то, что дѣло обученія Закону Божію съ чисто формальной стороны, со стороны выполненія программы далеко стоитъ неудовлетворительно; не выполняется самая программа по Закону Божію, куда ужъ тутъ до воспитательныхъ цѣлей и задачъ?!... Причины эти въ слѣдующемъ.

Причины эти не въ лѣнности и неисправности законоучителей, а въ неблагопріятныхъ условіяхъ ихъ службы, не дающихъ имъ хорошаго матеріальнаго обезпеченія.

Для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ и культурныхъ потребностей и нуждъ, оо. законоучителямъ нужно много трудиться; къ тому же побуждаетъ дороговизна жизни въ столицахъ и городахъ. Посему законоучители всѣми силами стараются „набрать какъ можно болѣе уроковъ по Закону Божію" въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ ущербъ прямымъ своимъ обязанностямъ (т. е. въ своей школѣ), въ ущербъ здоровью и всякому благоразумію. Число уроковъ у иныхъ законоучителей достигаетъ въ недѣлю отъ 25-ти до 35-ти, если не больше. Исправно выполнять всѣ эти уроки, разсѣянные по разнымъ отдаленнымъ частямъ города, невозможно; исправно выполняются они тамъ, гдѣ плата за нихъ выдается по-урочно, а гдѣ по казенному, тамъ они выполняются „какъ придется", по соглашенію и милости мѣстнаго начальства, съ которымъ приходится ладить до заискиванія и униженія. Отсюда и происходитъ то, что законоучители часто опускаютъ свои уроки въ школѣ; то опаздываютъ, то преждевременно уходятъ, чтобы поспѣть въ другое мѣсто, туда, гдѣ опаздывать, тѣмъ болѣе опускать почему-либо неудобно; вмѣсто Закона Божія ученики занимаются то по исторіи, то по русскому языку, или совсѣмъ ничего не дѣлаютъ; если послѣдній урокъ по Закону Божію, то и отпускаются домой. Усталый или запоздалый законоучитель объясняетъ уроки кое-какъ, торопливо, или совсѣмъ не объясняетъ, а только задаетъ и выслушиваетъ. Такъ продолжается дѣло въ теченіе всего года; поэтому программа то по одному, то по другому отдѣлу не проходится сполна; она сокращается; многія мѣста по Закону остаются необъясненными; славянскіе тексты не переводятся на русскій языкъ; все оставляется до неопредѣленнаго будущаго, въ надеждѣ на то, что экзамена не будетъ; не будетъ и наблюдателя по Закону Божію... Не говоримъ уже о томъ, что при такомъ отношеніи къ дѣлу распредѣленіе уроковъ по Закону Божію, долженствующему по своему значенію занимать первые утренніе часы, совершается не по педагогическимъ соображеніямъ, а случайно и произвольно, примѣнительно къ удобствамъ законоучителей, дабы дать послѣднему возможность совмѣщать свои занятія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ урокамъ, относимымъ на послѣдніе часы (между 2—3 чч.), учащіеся бываютъ невнимательны и равнодушны вслѣдствіе усталости...

Вотъ одна изъ причинъ малоуспѣшности по Закону Божію; она важна сама по себѣ; но она очень важна въ томъ отношеніи, что весьма худо вліяетъ на воспитанниковъ; пропускъ уроковъ они могутъ приписать лѣни законоучителя, его небрежному исполненію обязанностей; если таковъ законоучитель, то съ какой стати имъ особенно усердствовать?.. При такомъ отношеніи къ своему дѣлу законоучитель не можетъ самъ быть строгимъ и требовательнымъ къ своимъ ученикамъ; въ противномъ случаѣ онъ становится несправедливымъ, теряя свой авторитетъ, уваженіе и довѣріе.

Чтобы устранить такую ненормальность, весьма вредную въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, нужно ограничить число уроковъ у законоучителей до извѣстнаго предѣла, до maximum'а посредствомъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ; съ другой стороны нужно о.о. наблюдателямъ за преподаваніемъ Закона Божія и ихъ помощникамъ почаще посѣщать ввѣренныя имъ учебныя заведенія.

Стремленіе законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній къ отысканію уроковъ внѣ своей школы, на сторонѣ, равно какъ и неразборчивость ихъ въ выполненіи взятыхъ на себя обязанностей, объясняется тѣмъ, повидимому, благопріятнымъ обстоятельствомъ, что приходскіе священники въ настоящее время почти не состоятъ законоучителями въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно по министерству народнаго просвѣщенія, какъ это было обычно ранѣе лѣтъ 15-ть назадъ. Кажется, въ министерство гр. И. Д. Делянова состоялось распоряженіе о томъ, чтобы приходскіе священники, какъ обремененные требоисправленіями, устранялись отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ по причинѣ опущенія ими уроковъ. Распоряженіе это остается въ силѣ; немногіе священники по особымъ уважительнымъ причинамъ законоучительствуютъ въ среднихъ школахъ.

Распоряженіе министерства, давшее и дающее возможность спеціальнымъ законоучителямъ увеличить число уроковъ до чрезмѣрности, до невозможности справляться какъ слѣдуетъ съ ними и устранившее и устраняющее множество достойныхъ священниковъ отъ законоучительства, вызвано было дѣйствительными причинами, трудностью совмѣщенія пастырскихъ обязанностей въ приходѣ съ законоучительствомъ въ школѣ, но не принесло ожидавшихся лучшихъ послѣдствій; вышло даже хуже; законоучительствомъ занимаются теперь болѣе молодые, еще неопытные священники (и даже не священники), а не пожилые, ушедшіе и уходящіе на приходскую службу послѣ законоучительской.

Но это крайне ненормально и грустно; это приноситъ большой вредъ и школѣ и пастырству; многіе священники, отбывшіе свою недѣльную очередь церковной службы сидятъ безъ дѣла по 2, 3, 4 и 5 недѣль при многоштатномъ клирѣ, проводя время въ праздности, между тѣмъ какъ, будучи законоучителями, они могли бы внести въ школу свой личный опытъ, свои знанія и оживленіе,—особенно туда, гдѣ, вмѣсто серьезности, преобладаетъ формальное отправленіе дѣла, поурочное и поспѣшное, но неблаготворное.

Но какъ этого достигнуть? Какъ сдѣлать то, чтобы привлекая приходскихъ священниковъ къ законоучительству попрежнему, т. е., какъ было до вышеприведеннаго министерскаго распоряженія, гарантировать исправность ихъ въ посѣщеніи школы, изъ которой они устранены за неисправность? Такой способъ урегулированія есть. *)

Прот. **А. Синайскій.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Послушникъ Левъ. Алфавитъ поименный и предметный дѣламъ Архива Почаевской Успенской Лавры за время съ 22 сентября 1557 года по 10 октября 1831 года, т. е. до присоединенія

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Почаевской Успенской Лавры къ православію (по дѣло № 1540 включительно). Къ 75-лѣтію возвращенія Лавры Почаевской отъ уніатской ереси въ православную вѣру (1833—1908). Почаевъ. 1908.

Настоящій „Алфавитъ" составленъ, какъ сказано на оборотѣ заглавнаго листа, по благословенію преосв. Антонія, архіепископа Волынскаго, священно-архимандрита Почаевской Лавры. Книжный трудъ всякаго рода, отъ простой переписки книгъ до составленія оригинальныхъ научно-литературныхъ произведеній, былъ когда-то любимымъ трудомъ и какъ бы почетной привиллегіей русской просвѣщенной монастырской братіи. Но это давно уже стало преданіемъ очень древнихъ дней. Въ наши дни даже такъ называемые ученые монахи охотно предпочитаютъ ученому труду, особенно кропотливому, чернорабочему ученому труду, всякій иной трудъ, какъ ни сроденъ ученый трудъ съ уединеніемъ жизни, какъ ни противоборствуетъ онъ самъ по себѣ всякимъ инымъ увлеченіямъ. Нельзя не констатировать съ особеннымъ удовольствіемъ того обстоятельства, что въ одномъ изъ нашихъ монастырей оказалось возможнымъ составить научное описаніе своего архива своими собственными силами, что нашелся въ немъ послушникъ, готовый и способный выполнить возложенное на него симпатичное послушаніе.

Историческая важность Почаевской Лавры, славной своими святынями, своей много поработавшей типографіей, въ уніатскій періодъ бывшей одно время мѣстопребываніемъ протоархимандритовъ базиліанскаго ордена, сообщаетъ особенный интересъ и ея архиву. Въ Почаевскомъ лаврскомъ архивѣ находятся документы не одного Почаевскаго монастыря, но и многихъ другихъ монастырей Волыни и отчасти нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ мѣстъ. Большинство документовъ относится къ болѣе позднему, уніатскому, періоду ихъ жизни. Но нѣкоторое количество сохранилось документовъ, особенно относительно самого Почаевскаго монастыря, относящихся къ православному періоду его жизни. Большинство Почаевскихъ документовъ относится къ внѣшней, по преимуществу экономической, сторонѣ жизни. Кромѣ того, въ архивѣ Почаевской Лавры сохранился цѣлый рядъ документовъ общаго характера—всякаго рода. церковно-правительственныхъ бумагъ, поступившихъ въ разное время въ Почаевскій монастырь, какъ и въ другіе монастыри... Составитель „Алфавита" Почаевскаго архива преслѣдовалъ цѣли научно-практическаго удобства, какъ онъ ихъ понималъ. Хотя хронологическаго указателя документовъ имъ не сдѣлано, ознакомленіе съ общимъ содержаніемъ Почаевскаго архива по „Алфавиту" вполнѣ возможно. Самый „Алфавитъ, не только именной, но и предметный, составленъ тщательно и аккуратно. **П. Жуковичъ.**

Маленькая несправедливость.

Въ № 24 „Церков. Вѣдомостей" помѣщенъ рисунокъ медали, установленной для ношенія на груди всѣмъ лицамъ, служащимъ въ учрежденіяхъ по народному образованію В. П. И., т. е. въ церковныхъ школахъ, но лишь тѣмъ, кто ко дню юбилея—къ 13 іюня—состоялъ на дѣйствительной службѣ.

Если медаль эта не есть награда, а только какъ память о днѣ юбилея и о томъ, что церковная школа перожила за 25 лѣтъ своего существованія на пользу Россіи и какъ она — школа церковная побѣдоносно снесла за это время всѣ притѣсненія со стороны ея недоброжелателей и всѣхъ враговъ, то, намъ думается, надо бы право ношенія такой медали не ограничивать лишь состоящими на дѣйствительной службѣ къ 13 іюня. Это по меньшей степени несправедливо. И вотъ почему. Пояснимъ примѣромъ.

Священникъ много лѣтъ состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ церковной школы, выстроилъ для нея новое зданіе, что принесло ему не мало хлопотъ и много огорченій, трудился онъ для школы по мѣрѣ силъ и потомъ не по проступку, а съ честію почему-либо перешелъ на другое мѣсто безъ церковной школы.

Учитель, много лѣтъ потрудившійся на нивѣ церковной съ честію, поступилъ въ псаломщики, или діаконы.

Штатный діаконъ, даровой работникъ, учитель школы, по слабости здоровья, которое онъ потерялъ въ школѣ, освобожденъ отъ учительства, или же перешелъ на священническое мѣсто безъ церковной школы.

И вотъ эти и подобные имъ лица, ихъ же нѣсть числа, много способствовавшія процвѣтанію церковной школы, не имѣютъ права на ношеніе этой медали. А вѣдь церковная школа когда-то была имъ мила, дорога, они въ ней трудились по мѣрѣ силъ, а то и черезъ силу, которую и потратили на пользу народнаго образованія и теперь, къ великому ихъ огорченію, они, какъ бы, немного обижены, обойдены, не замѣчены, какъ стоящіе въ сторонѣ отъ дѣла. Теперь эти лица не имѣютъ права имѣть у себя на груди память своихъ трудовъ.

Напротивъ того, какой-нибудь членъ отдѣленія только что нынче зимою, или годъ тому назадъ выбранный въ члены, никогда не учившій безплатно въ церковной школѣ и не имѣющій ее теперь, а потому ни на грошъ не принесшій пользы церковной школѣ, имѣетъ право украсить свою грудь юбилейною медалью. За что? Быть можетъ только за то, что сидитъ на членскомъ креслѣ и, не читая, подписываетъ бумаги.

Повѣрьте, что для лицъ, еще состоящихъ на службѣ по В. П. И., въ духовномъ званіи, это обидно.

Еще обиднѣе, когда членомъ одного уѣзднаго отдѣленія состоитъ католикъ вопреки всѣмъ законамъ, который, какъ членъ отдѣленія православнаго епарх. училищ. совѣта, будетъ имѣть эту медаль, а православный священникъ, труженикъ церковной школы—нѣтъ.

Вѣдь внѣ всякаго сомнѣнія, что такіе обиженныя лица пожелали бы имѣть юбилейную медаль и смотрѣли бы на нее не какъ на награду, а какъ на память о церковной школѣ, въ которой они трудились,—память, которая говорила бы имъ: „и моего тутъ капля меда есть".

Неужели нельзя право ношенія этой медали расширить, вывести изъ тѣсныхъ рамокъ, а потому и исправить маленькую, какъ будто бы, несправедливость?

* * *

По поводу рефератовъ воспитанниковъ Симбирской духовной семинаріи.

Преподаватели Симбирской духовной семинаріи откликнулись на запросы и нужды своихъ воспитанни-

ковъ. Подъ ихъ руководствомъ послѣдніе работали надъ извѣстными темами: читали, а затѣмъ излагали прочитанное въ видѣ рефератовъ. Доброе, полезное и симпатичное дѣло! Да, такое руководство преподавателей необходимо. Много читаютъ наши семинаристы, не мало пишутъ и сочиненій на данныя темы. Но часто бываетъ, что книги читаются ими безъ руководителей, и потому прочитанное не всегда и не каждымъ переваривается, не все сознательно разбирается и освѣщается, и чувствуется, что чтеніе хотя и даетъ воспитаннику нѣкоторыя знанія, но знанія не ясныя, не упорядоченныя, не оформленныя; и въ приложеніи къ дѣлу—въ разговорѣ или сочиненіи—съ трудомъ они воспроизводятся и еще съ большимъ трудомъ излагаются и выражаются. Бывало, при самостоятельной работѣ надъ сочиненіемъ, хватаешься рукой и за волоса, потираешь рукой и лобъ, а дѣлу все нѣтъ хода: мысли въ хаотическомъ состояніи и слова подбираются съ величайшими потугами. Припоминаю. Въ 1-мъ классѣ дух. семинаріи даны были темы: „Случай изъ жизни, параллельный баснѣ Крылова: „Пустынникъ и Медвѣдь", „Картина лѣса лѣтомъ и осенью". Ужъ и поломали же свои головы надъ этими темами неподготовленные и безпомощные воспитанники! Думали-думали, а такъ-таки ни до чего и не додумались: почти всѣ, при всѣхъ своихъ жалкихъ мукахъ и стараніяхъ, сочинили искусственную ложь. А почему? Да потому, что темы преподаватель далъ, а руководить работами не захотѣлъ. Время и силы потрачены, но безплодно и досадно. Потому досадно, что преподаватель спрашиваетъ съ воспитанниковъ то, что самъ еще не далъ имъ, т. е., не пріучилъ еще ихъ къ таковымъ работамъ. Въ дух. училищѣ упражненія ограничивались больше переложеніемъ, а здѣсь — въ семинаріи — сразу даются такія головоломныя темы, которыя требуютъ отъ воспитанника самостоятельнаго мышленія и навыка въ изложеніи и выраженіи мыслей. Иное дѣло, когда преподаватель руководитъ воспитанникомъ въ его черновой работѣ. Одно ужъ его появленіе въ классѣ съ цѣлью помочь послѣднему вливаетъ нѣкоторую энергію въ несмѣлаго и неумѣлаго сочинителя. Во 2-мъ классѣ семинаріи дана была тема: „Чѣмъ объяснить частый ропотъ и возмущенія израильтянъ во время странствованія по пустынѣ".

Преподаватель явился въ классъ и справился: кто какія мѣста нашелъ для сочиненія? Кто занимался уже подготовкой матеріала, тѣ указали его на нѣсколькихъ страницахъ учебнаго пособія, послѣ сего самъ преподаватель указалъ еще нѣкоторыя мѣста. И что же? Писать сочиненіе было нетрудно и интересно. У воспитанника явилась увѣренность, что по содержанію сочиненіе его будетъ достаточно полное и вѣское; и изложеніе вышло довольно гладкое.

Нѣкоторые преподаватели, быть можетъ, потому не руководятъ своихъ воспитанниковъ въ этомъ дѣлѣ, что считаютъ за лучшее, если воспитанникъ своими собственными силами пріобрѣтетъ навыкъ къ писательству. Но, къ сожалѣнію, это излишнее преклоненіе предъ самостоятельностью. Преподавателю, правда, при этомъ легко, но зато воспитаннику не подъ силу. Какъ ребенокъ, начинающій ходить, нуждается въ указаніяхъ и поддержкѣ со стороны старшихъ, такъ и начинающій писатель нуждается въ томъ же со стороны опытныхъ преподавателей. Иначе, — разъ удовольствіе отъ этой работы испытано не будетъ, то и энергія воспитанника падетъ, интересъ его сосредоточится на иномъ. Правда, нѣкоторые самолюбивые и старательные изъ нихъ въ потѣ лица борются съ препятствіями на этомъ пути, но результатовъ достигаютъ не скоро, пріобрѣтаютъ навыкъ уже въ IV, V, VI классахъ, большинство же и при окончаніи курса дух. семинаріи пишутъ, такъ сказать, ощупью, не зная законовъ построенія рѣчи.

Преподаватель-руководитель можетъ ждать отъ рефератовъ лучшихъ результатовъ (сравнительно съ сочиненіями), такъ какъ въ данномъ случаѣ воспитанникъ можетъ избрать тему, какая ему по душѣ. Если онъ тяготѣетъ къ беллетристикѣ,—каковыхъ большинство,—то онъ можетъ выбрать тему о такомъ писателѣ, какой ему нравится; если онъ любитъ русскую исторію, то онъ остановится на интересной для него личности или періодѣ. Несомнѣнно, и работать будетъ съ большимъ интересомъ, при чтеніи и обработкѣ матеріала жизнь въ семьѣ любимыхъ героевъ будетъ для него высокимъ удовольствіемъ, а удачная обработка выбраннаго имъ матеріала придастъ его удовольствію извѣстный смыслъ, вставитъ, такъ сказать, звено въ его міровоззрѣніе.

Благодаря интереснымъ для воспитанника рефератамъ, преподаватель скорѣе можетъ втянуть его въ науку. Съ беллетристическихъ темъ онъ можетъ перевести его на историческія, далѣе на философскія, а нѣкоторыхъ, призванныхъ, и на богословскія. Идя по ступенямъ, наука для него будетъ болѣе доступной, живой и заманчивой.

Благодаря живому общенію при черновой работѣ и публичномъ обсужденіи рефератовъ, преподаватель перейдетъ ту пропасть, какая установилась между нимъ и воспитанникомъ, узнаетъ, чѣмъ послѣдній живетъ, чѣмъ интересуется, что читаетъ, узнаетъ его пробѣлы, порекомендуетъ ему, чѣмъ и какъ заполнить ихъ, и такъ далѣе.

Высокая, созидающая и благодарная работа.

Іерей С. І.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Окончаніе учебнаго года въ академіи.* Въ Казанской академіи перешло на слѣдующіе курсы—съ I-го 43 студента, со II-го 37 и съ III-го—40; 8 человѣкъ не держало всѣхъ экзаменовъ или нѣкоторыхъ. Окончило академію 35 чел.,—8 магистрантами, 26 кандидатами и одинъ дѣйствительнымъ студентомъ. Стипендіатами оставлены двое кончившихъ первыми по списку: Ив. Ив. Сатрапинскій (пермякъ) при каѳедрѣ метафизики и Ст. Вас. Песчанскій (тамбовецъ)—при каѳедрѣ Св. Писанія Н. Завѣта. Изъ числа кончившихъ 4 священника, 2 іеромонаха и 1 іеродіаконъ (Иннокентій Софійскій — болгаринъ; другой кончившій иностранецъ — турецкій подданный Демосѳенъ Попандопуло, грекъ).

По давнему обыкновенію, въ Казанской академіи окончаніе экзаменовъ на IV курсѣ происходитъ и празднуется за мѣсяцъ до выпуска. Такъ въ нынѣшнемъ году послѣдній экзаменъ былъ 5 мая и 8-го благодарственный молебенъ. Засѣданіе же Совѣта, на которомъ утвержденъ былъ разрядной списокъ окончившихъ и избраны стипендіаты,—состоялось только 9 іюня. Промежуточное время посвящено было профессорами на чтеніе кандидатскихъ работъ. Конечно, этотъ обычай теперь, въ силу опредѣленія Св. Синода отъ 15 іюня за № 5208, отойдетъ въ область преданія, какъ и многое другое, что создавало характерную особенность Казанской академіи...

Въ области церковно-приходской практики.

1) Обязано ли правленіе семинаріи составлять общій отчетъ по духовнымъ училищамъ или же эта обязанность отпала сама собою съ освобожденіемъ духов-

ныхъ училищъ отъ семинарій въ 1906 г.? И если обязано, то на комъ лежитъ эта обязанность: на секретарѣ правленія или же на всѣхъ преподавателяхъ?

* Въ опредѣленіи Свят. Синода отъ 16—19 августа 1906 г. за № 4496 (см. „Церк. Вѣдом." 1906 г. № 36) въ числѣ отмѣненныхъ статей устава дух. училищъ какъ разъ не значится статья, указывающая порядокъ составленія отчетовъ, такъ что онъ, повидимому, долженъ быть прежній, по коему отчеты должны составляться ректорами и смотрителями. Какъ мы слышали, въ Синодѣ отчеты по епархіальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ представляются разнымъ способомъ, т. е. или совмѣстно по семинаріи и училищу, или отдѣльно по тому и другому учебному заведенію.

2) Имѣетъ ли право преподаватель отказаться отъ уроковъ по преподаваемымъ имъ предметамъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, содержимыхъ на казенный счетъ?

* По крайней мѣрѣ, намъ не извѣстно правило, которое позволяло бы принудить его къ этому.

3) Съ какого дня должно быть получаемо жалованье преподавателемъ дух. семинаріи и училища въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, содержимыхъ на епархіальный счетъ: со дня назначенія учебнымъ комитетомъ, или со дня дѣйствительнаго вступленія его въ должность?

* Соблюдается тотъ же порядокъ, какъ и для преподавателей штатныхъ классовъ.

4) Были ли изданія проповѣдей бывшихъ священника Григорія Петрова и архим. Михаила?

* Такихъ изданій не было.

5) Въ одной изъ западно-русскихъ дух. консисторій скоро уже три года одинъ священникъ исправляетъ должность члена дух. консисторіи, не получая за то никакого вознагражденія, которое между тѣмъ дѣлится между тремя штатными членами. Законно ли это и удобно ли?

* Если онъ несетъ обязанности по штатной должности, то, конечно, это не нормально и обидно для него, такъ какъ указанный срокъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы убѣдиться, что человѣкъ можетъ быть утвержденъ въ должности, и ходатайствовать объ этомъ утвержденіи, или же, въ случаѣ его неспособности, подумать о замѣнѣ его другимъ лицомъ; но если онъ является нештатнымъ членомъ, то ему никакого жалованья и не полагается.

6) Есть ли какія-нибудь правила или прямые законы, которые бы указывали, на чей счетъ долженъ производиться ремонтъ въ помѣщеніяхъ священно-церковнослужителей, занимаемыхъ ими въ церковныхъ домахъ?

* Къ сожалѣнію, точныхъ законныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса не имѣется; на практикѣ же онъ рѣшается обыкновенно такъ, что серьезный ремонтъ, вродѣ перемѣны косяковъ, половъ, перекладки печей и т. п. производится на счетъ церкви, а мелкій, какъ окраска стѣнъ или оклейка ихъ обоями—на счетъ лицъ, занимающихъ помѣщенія.

7) Имѣетъ ли право полковой священникъ служить литургію въ лагерѣ на открытомъ воздухѣ и вообще вездѣ, гдѣ пожелаетъ командиръ полка?

* По положенію объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, ст. 66—69, въ лагерное время богослуженіе должно совершаться въ особо устроенныхъ зданіяхъ или палаткахъ на разборныхъ престолахъ.

8) Полковой командиръ желаетъ, чтобы солдаты 2 баталіоновъ полка, расположенныхъ въ 8 верстахъ отъ полка, во время говѣнія было причащаемы запасными дарами, или же, чтобы литургія для нихъ была совершена на антиминсѣ, въ томъ же помѣщеніи, гдѣ они живутъ. Правильно ли поступилъ священникъ, отказавъ въ этомъ, считая, что причащеніе здоровыхъ людей запасными тайнами, а еще болѣе—совершеніе для нихъ литургіи въ казармахъ, въ томъ же помѣщеніи, гдѣ они и пляшутъ и поютъ пѣсни и, вѣроятно, ведутъ не всегда пристойныя бесѣды, можетъ унизить въ глазахъ солдатъ самое значеніе таинства св. причащенія?

* По нашему мнѣнію, священникъ поступилъ не только правильно, но именно такъ, какъ только и могъ поступить. По всей вѣроятности и командиръ, въ концѣ концовъ, понялъ неправильность своего требованія и убѣдился, что для солдатъ пройти 8 верстъ къ своему полковому храму вовсе не подвигъ, а обычное дѣло, такъ какъ прихожанамъ нашихъ сельскихъ храмовъ сплошь и рядомъ приходится совершать такія путешествія къ своему храму.

9) Въ нѣкоторыхъ полкахъ подъ новый годъ принято служить молебенъ въ собраніи, послѣ котораго слѣдуетъ ужинъ и танцы до утра. Не правильнѣе ли было бы совершать этотъ молебенъ въ храмѣ, а не въ собраніи?

* Безъ сомнѣнія, правильнѣе.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Отъ Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Академіи.

По порученію И. д. Ректора, канцелярія С.-Петербургской Духовной Академіи симъ объявляетъ: 1) утвержденное Его Высокопреосвященствомъ Росписаніе пріемныхъ въ Академію экзаменовъ, вмѣстѣ съ 2) проектомъ росписанія дополнительныхъ для студ. I—IV кк. экзаменовъ, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего 1909 года.

1) 17-го, понедѣльникъ—медицинскій осмотръ желающихъ экзаменоваться для поступленія въ число студентовъ новаго 1-го курса Академіи.

Пріемныя испытанія А) Письменныя: 18-го, вторникъ—Основное богословіе; 19-го, среда—Педагогика; 20-го, четвергъ—Поученіе.

Б) Устныя: 22-го, суббота—Общая церковная исторія; 24-го, понедѣльникъ—Догматическое богословіе; 25-го, вторникъ—Латинскій и Греческій языки; 26-го, среда - Священное Писаніе Ветхаго Завѣта; 28-го, пятница—Священное Писаніе Новаго Завѣта.

2) Дополнительныя испытанія: 20-го, четвергъ — Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій, Французскій языкъ, Нѣмецкій языкъ, Англійскій языкъ, Общая гражданская исторія; 24-го, понедѣльникъ—Педагогика, Общая церковная исторія, русскій и церковно-славянскій языки и исторія русской литературы, Патристика, Церковное Право; 25-го, вторникъ—

Священное Писаніе Новаго Завѣта, Исторія греко-восточной церкви, греческій языкъ, русская церковная исторія, церковная археологія; 26-го, среда—Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ; Исторія философіи; Психологія, Гомилетика и исторія проповѣдничества, Библейская исторія, Догматическое богословіе; 27-го, четвергъ—Исторія славянскихъ церквей, Еврейскій языкъ, Русская гражданская исторія, Еврейскій языкъ и Библейская Археологія, Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, Метафизика, Нравственное Богословіе; 28-го, пятница—Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ, Латинскій языкъ, Исторія и обличеніе русскаго раскола, Пастырское богословіе.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1909—1910 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—2.

Поступили въ продажу новыя книжки
„Избранныхъ твореній св. Іоанна Златоустаго“,
изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

Раньше поступили въ продажу:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к. Съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к. Съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к. Съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к. Съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 коп., съ перес. 16 коп.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 коп., съ перес. 6 коп.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 коп., съ перес. 25 коп.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

СОДЕРЖАНІЕ.

За приходскіе совѣты 977
Самоубійства учащихся 980
Мнѣнія и отзывы. О законоучительскомъ съѣздѣ.—Характеристика современнаго монашества, сдѣланная епископомъ М., участникомъ монашескаго съѣзда.—„La Croix“ объ уніи съ Римомъ старообрядческаго священника 983
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Состояніе и дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества по отчету за 1908 г.—Условія миссіонерской дѣятельности среди карелъ.—Положеніе православія въ западномъ краѣ.—„Греко-католичество“.—Закрытіе съѣзда законоучителей.—Покровское благотворительное общество вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ московской епархіи. 987
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Баденская евангелическая церковь и апостольскій символъ.—Письмо кардинала Вивесъ-и-Туто къ президенту союза духовныхъ семинарій во Франціи.—500-лѣтній юбилей лейпцигскаго университета.—Учрежденіе академіи наукъ въ Гейдельбергѣ.—Воспрещеніе католическому духовенству въ Римѣ посѣщать публичные театры-кинематографы.—Слухи о переговорахъ папскаго престола съ турецкимъ правительствомъ о продажѣ св. гроба Господня.—Запрещеніе въ священнослуженіи аббата-модерниста Бремона за разрѣшеніе отъ грѣховъ Тирреля и за чтеніе молитвъ при его погребеніи.—† А. Гаусратъ и † А. Мерксъ 990
Поворотъ въ нашей интеллигенціи. (Окончаніе). Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета священникъ *Іоаннъ Филевскій* 994
Противъ современнаго невѣрія. (Краткое обозрѣніе апологетической литературы). Христіанское ученіе о нравственности. Г. Мартенсена. СПБ. 1890 г.—Изъ системы христіанскаго нравоученія. Проф. М. Олесницкаго. Кіевъ. 1896 г.—Жить—любви служить. Прот. Ст. Остроумова. Москва. 1900 г. 996
Нѣсколько словъ о законоучительствѣ. (Продолженіе). Прот. *А. Синайскій.* 998
Библіографическія замѣтки. Послушникъ Левъ. Алфавитъ поименный и предметный дѣламъ Архива Почаевской Успенской Лавры за время съ 22-го сентября 1557 года по 10 октября 1831 года, т. е. до присоединенія Почаевской Успенской Лавры къ православію (по дѣло № 1540 включительно). Къ 75-лѣтію возвращенія Лавры Почаевской отъ уніатской ереси въ православную вѣру (1833—1908). Почаевъ, 1908. *И. Жуковичъ.* 1000
Маленькая несправедливость. 1001
По поводу рефератовъ воспитанниковъ Симбирской духовной семинаріи. Іерей *С. І.* 1002
Корреспонденція. Изъ Казани. Окончаніе учебнаго года въ академіи. 1004
Въ области церковно-приходской практики 1004
Отъ Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Академіи. 1006
Объявленія. 1007

Печатать дозволяется. 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій.*
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат. — 4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. АВГУСТЪ, 13 число. № 33.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. І. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к.

Подписка на «Христ. Чтеніе», за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ т. г., прекращена.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на журналъ съ разсрочкою платежа и не сдѣлавшихъ еще второго взноса, поспѣшить съ уплатой слѣдуемой суммы.

Христіанство и культура.

Продолжая дѣло древнихъ враговъ христіанства—Цельса, Юліана и др. и новыхъ въ родѣ Штрауса, «нѣмецкій Дарвинъ» — Э. Геккель (см., напр., его «Міровыя Загадки») и множество ему подобныхъ антихристіанскихъ мыслителей съ особенною настойчивостью обвиняютъ христіанство за его враждебность по отношенію къ такъ называемой «культурѣ». Обвиненіе получаетъ особенную остроту въ виду того, что если когда, то именно теперь культура достигла своего наивысшаго (сравнительно съ прежними эпохами) развитія и процвѣтанія, и если когда, то именно нынѣ ею дорожатъ и гордятся. Отсюда, если когда, то въ особенности въ настоящее время враждебно относятся ко всему, что такъ или иначе не благоволитъ нынѣшнему идолу, т. е., культурѣ, предъ которой «интеллигенція» покланяется и раболѣпствуетъ слѣпо и безотчетно.

Справедливо ли, однако, обвиненіе? Ни въ какомъ случаѣ, если освѣтить дѣло надлежащимъ образомъ.

Прежде всего, что такое культура? Въ «широкомъ» смыслѣ понимаемая культура — это «развитіе, прогрессъ, облагороженіе» человѣчества «въ религіозной, этической, соціальной, экономической области, гармоническое» совершенствованіе его въ «каждой сферѣ», чуждое односторонности (Kneib: «Die Jenseitsmoral»..., Freib. im Breisg. 1906; s. 134. Ср. «Вѣхи. Сборникъ статей о русской интеллигенціи»; Москва, 1909 г., стр. 157).

Въ «узкомъ» смыслѣ подъ нею понимаютъ постепенное «подчиненіе» человѣкомъ себѣ матеріальной природы. «Дѣятельности», которыя къ этому ведутъ, суть: «земледѣліе, промышленность и техника, торговля, искусство и наука» (Kneib, s. 134. 135. Mayer: «Christentum und Kultur»; Berlin, 1905; s. 1). «Культура, какъ она обычно понимается у насъ»,—читаемъ у С. Л. Франка («Этика нигилизма» — статья въ сборн. «Вѣхи», стр. 157),—«цѣликомъ отмѣчена печатью утилитаризма». Подъ нею «разумѣютъ или желѣзныя дороги, канализацію и мостовыя, или развитіе народнаго образованія, или совершенствованіе политическаго механизма»... Культура, по опредѣленію ея въ другомъ мѣстѣ (см. у Е. Пфеннигсдорфа: «І. Христосъ въ современной духовной жизни», Харьк. 1907 г., стр. 7), это—«средства питанія и защиты» и т. д.

Нужно замѣтить, что узкое и, при томъ, «утилитарное» пониманіе культуры въ наши дни является въ обществѣ господствующимъ. «Борьба противъ» надлежащей «культуры есть одна изъ характерныхъ чертъ типично-русскаго интеллигентскаго духа». «Чистому понятію культуры нѣтъ мѣста въ умонастроеніи русскаго интеллигента» («Вѣхи»; стр. 158. 160). Нынѣ культура понимается только какъ «культивированіе матеріализма» (Ю. Александровичъ: «Нигилизмъ-модернъ и наши моралисты», Москва, 1909 г., стр. 10) и т. п., при чемъ «мотивамъ и цѣнностямъ религіознаго порядка» мѣста нѣтъ («Вѣхи»; стр. 151), «увѣковѣчивается и абсолютизируется одно лишь человѣческое, слишкомъ человѣческое» (стр. 152), проповѣдуется, что «жизнь не имѣетъ никакого объективнаго, внутренняго смысла», что «единственное благо въ ней есть матеріальная обезпеченность» (стр. 156).

Поскольку имѣть въ виду первое, т. е. широкое, пониманіе культуры, пониманіе правильное, недоразумѣній быть не можетъ. Каждому на первый уже взглядъ ясно, что христіанство не можетъ быть враждебно по отношенію къ такого рода культурѣ. По христіанскому ученію, Богъ создалъ человѣка изъ души и тѣла, надѣливъ ту и другое извѣстными способностями, склонностями, потребностями. Гармонично развивая свои силы, надлежащимъ образомъ удовлетворяя свои потребности, постепенно совершенствуясь, человѣкъ,—по христіанской точкѣ зрѣнія,—все болѣе и болѣе приближался бы только

къ данному ему Творцомъ идеалу. Душа безконечно выше тѣла. Посему особенное вниманіе должно быть обращено на нее, на ея развитіе, усовершенствованіе. Но и тѣло имѣетъ законныя права. Поэтому и тѣлесная сторона въ соотвѣтственной степени, въ свою очередь, должна быть развиваема, укрѣпляема. Таково положеніе дѣла въ христіанствѣ. Антихристіанскіе мыслители это и понимаютъ (въ большинствѣ случаевъ) и въ своихъ возраженіяхъ противъ христіанства обычно исходятъ изъ пониманія культуры односторонняго, узкаго и, при томъ, тенденціозно извращаемаго ихъ грубою матеріалистическою точкою зрѣнія, признающею только «этотъ» міръ, отрицающею міръ «тотъ», загробный и глумящеюся надъ послѣднимъ (Геккель, Ивъ Гюйо, А. Рау и др.).

Христіанство,—само собою понятно,—не можетъ сочувствовать подобной точкѣ зрѣнія, какъ односторонней и извращенной. Оно, посему, не можетъ одобрить такой только культуры, сведенной на служеніе одному лишь человѣческому тѣлу и его потребностямъ. Христіанство имѣетъ въ виду главнѣйшимъ образомъ дѣло спасенія души человѣческой, возсозданія падшаго человѣка, возстановленія его нравственной свободы, приготовленія его къ вѣчной жизни. А между тѣмъ, по ученію данныхъ «культуртрэгеровъ», «гипотеза вѣчной жизни—абсурдъ» (Геккель: «Мір. Заг.»; Спб. 1906 г., стр. 101 и др.). Развѣ возможно здѣсь говорить о взаимныхъ симпатіяхъ между ними и христіанствомъ? Христіанство учитъ о томъ, чтобъ надлежащая цѣна воздавалась всему: и душѣ, и тѣлу, и тѣлесному, матеріальному вообще—этому міру... А извращенно понимаемая культура ведетъ къ совершенно ошибочной оцѣнкѣ этого міра, къ обожествленію его,—къ тому, что и совершается нынѣ у насъ предъ глазами: не въ одной только Франціи, на которую давно уже указываютъ въ данномъ случаѣ, а и въ другихъ странахъ. Извращенно понимаемая культура ведетъ и привела уже къ возрожденію язычества съ его мерзостью, съ его такими гнусностями, нынѣ происходящими у всѣхъ на глазахъ, предъ которыми поблѣднѣло бы все, что погубило «жителей Гоморры»... (М. О. Меньшиковъ: «Поганое въ паганизмѣ»; «Нов. Время», 1902 г., 1 сент., № 9516). Фальшивая культура привела къ нигилизму, состоящему въ поклоненіи тому, что прежде было клеймомъ и тайной алькова,—къ нигилизму, проявляющемуся въ уничиженіи этическаго начала, въ культивированіи матеріализма и въ тріумфальномъ провозглашеніи правъ... мяса и его вожделѣнія (Ю. Александровичъ: цит. соч., стр. 10). Соціалъ-демократическая, нынѣ столь усердно восхваляемая и превозносимая въ смыслѣ яко-бы единственно-истинной и единственно-имѣющей будущность, культура всегда прививала людямъ культъ матеріальнаго благополучія, какъ единственной и безусловной цѣнности. Какой же получился результатъ? Да тотъ, что возникъ новый общественный типъ, объявившій, что великія идеи—пустяки,—явился Санинъ съ его гнуснѣйшими взглядами,—явилась колоссальнѣйшая порнографія, въ которой, по выраженію Трубецкого, утопаетъ соціалъ-демократія,—явилось неудержимое стремленіе новѣйшихъ «культурныхъ» людей «усыплять въ человѣкѣ человѣка», пробуждать въ немъ звѣря... (ibid., стр. 12, 15, 21). Развѣ можетъ христіанство съ одобреніемъ смотрѣть на подобную лже-культуру? Развѣ не должно къ ней относиться отрицательно всякому, кто не потерялъ способности здраво смотрѣть на вещи? Этого не могутъ понимать только тѣ, кто приложился къ неразумнымъ животнымъ и качественно отождествляетъ себя съ ними: всѣ эти Геккели и К°...

Лицамъ же, которыя,—подобно Геккелю («Міровыя Загадки»: стр. 184, 186, 187). Иву Гюйо («Соціальныя ученія христіанства»; Спб. 1907 г., стр. 91 и др.), А. Рау («Die Ethik Iesu»; Giessen, 1899, S. 170 и др.) и т. п.,—утверждаютъ, что христіанская мораль будто бы отрицательно относится къ культурѣ, поскольку послѣдняя понимается даже правильно (т. е., съ вышеуказанной нами точки зрѣнія),—слѣдуетъ напомнить, что ихъ утвержденія—или плодъ невѣжества, или—просто сознательная и злонамѣренная ложь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не ложь,—что Геккель пишетъ въ параграфѣ: «христіанское презрѣніе къ культурѣ» (стр. 186—187)? Христіанство, по его словамъ, требуетъ отъ человѣка, чтобъ онъ отказался отъ всякаго счастья на этомъ свѣтѣ, ни во что не ставилъ всѣ земныя блага, каковы, напр., усовершенствованія въ области гигіены, путей сообщенія, научныя открытія и т. п. Всѣ эти земныя блага утонченной культуры, говоритъ Геккель, не имѣютъ никакой цѣны въ глазахъ христіанства, большей частью даже считаются имъ предосудительными и т. под. *)

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Сужденіе о новой церковной политикѣ переходнаго времени.—Освободительная женская этика.—Еще о „греко-католическомъ“ движеніи въ С.-Петербургѣ.

Вышелъ въ свѣтъ сборникъ статей С. Мельгунова „Церковь и государство въ Россіи въ переходное время“. Вып. II, М. 1909. Характернымъ показателемъ взгляда автора на нашу современную церковную политику можетъ служить заключительная статья „Новая“ политика. Церковная бюрократія, по словамъ автора, за послѣднее время проявляетъ удивительную работоспособность по проведенію въ жизнь пожеланій миссіонерскаго кіевскаго съѣзда. За отмѣной автономіи духовныхъ академій и чисткой богословской науки отъ разныхъ „крамолъ“, Синодъ занялся очищеніемъ атмосферы и въ современной русской литературѣ, пытается въ жизни обновленнаго государства воспроизвести мертвящіе устои дореформенной Россіи. Въ дѣлѣ постановки отечественной миссіи Синодъ рѣшительно пошелъ по шаблонному пути. Политика льготъ и денежныхъ вспомоществованій, какъ и на кіевскомъ съѣздѣ, заняла первенствующее мѣсто. Характерна та откровенность, съ которой дѣятели внутренней и внѣшней миссіи при Синодѣ указываютъ, что миссія при настоящихъ условіяхъ можетъ разсчитывать на успѣхъ только среди евреевъ, которые „подвержены всякимъ ограниченіямъ въ правахъ“. Въ виду такихъ соображеній, Синодъ постановилъ ходатайствовать „объ улучшеніи условій прохожденія евреями, перешедшими въ православную вѣру, гражданской и военной службы“; вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ постановилъ „выдавать бѣднымъ евреямъ, перехо-

*) Окончаніе слѣдуетъ.

дящимъ въ православіе, денежное вспомоществованіе". Такими средствами Синодъ надѣется въ XX столѣтіи пріобрѣтать адептовъ господствующей церкви! При безсиліи этихъ средствъ, какъ и двѣсти лѣтъ назадъ, придется прибѣгнуть къ болѣе сильно дѣйствующимъ средствамъ, какими всегда являлась полицейская рука. Съ преклоненіемъ Синода предъ духомъ и постановленіями кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, карты церковной политики были раскрыты окончательно. „Въ періодѣ реакціонныхъ вакханалій приходится держаться девиза: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче пробужденіе; тѣмъ скорѣе вновь поднимется волна общественнаго протеста и окончательно уже смоетъ наросты, образовавшіеся въ переходное время".

Единственное средство освобожденія церкви отъ старыхъ традицій, отъ прискорбнаго прислуживанья ея государственнымъ теченіемъ и пользованія не подлежащими ей внѣшними мѣрами принужденія—соборный разумъ церкви. Только церковь in pleno, въ составѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ ней добрыхъ силъ, изъ всѣхъ ея состояній — въ правѣ разсчитывать на возможную выработку новой системы дѣйствованія, на появленіе новыхъ силъ и новое освѣщеніе ея современныхъ задачъ. Пока идея помѣстнаго церковнаго собора не получитъ надлежащаго осуществленія, до тѣхъ поръ скудость мѣръ церковнаго дѣйствованія, доходящая иногда до степени полнаго совпаденія съ мимолетными настроеніями и оппортунистскими пріемами государственной власти ни откуда не можетъ ждать себѣ замѣны. Въ виду полнаго подчиненія церкви духу государственному возможно, что обновленіе сознанія церкви, осмысленіе ея собственнаго достоянія послѣдуетъ въ зависимости отъ реформы государственной, какъ это видѣли мы въ 1905 г., въ моментъ зарожденія преобразованія государственнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ церковнаго. Разумѣется, это исходъ не лучшій, а худшій. Но, покамѣстъ, на обновленіе церкви изъ собственныхъ источниковъ надежды не видно. Суррогаты реформы, въ видѣ постановленій различныхъ съѣздовъ послѣдняго времени, по своей нравственной цѣнности не идутъ дальше сомнительной стоимости кіевскаго миссіонерскаго съѣзда.

— Въ только что вышедшемъ въ свѣтъ романѣ А. А. Вербицкой—„Ключи счастья", ч. I, М. 1909 г.—читателя поражаетъ способъ раскрѣпощенія женской души отъ жизненныхъ условностей, идеализація женскаго счастья въ формѣ полной отрѣшенности отъ какихъ бы то ни было требованій долга. Странно слышать изъ устъ писательницы выраженіе, будто бы, современныхъ женскихъ мечтаній о „ключахъ счастья" въ слѣдующихъ словахъ:

„Я дамъ вамъ ключи счастья... оно лежитъ за семью замками. И бѣдное человѣчество давно потеряло къ нему пути... слушайте, Маня... Самое цѣнное въ насъ наши страсти, наши мечты... Жалокъ тотъ, кто отрекается отъ нихъ!... Изъ страха общественнаго мнѣнія, т. е. мнѣнія людей далекихъ и чужихъ намъ, изъ чувства долга передъ близкими, изъ любви къ дѣтямъ и семьѣ—мы всѣ тончемъ и уродуемъ наши души, вѣчно юныя, вѣчно измѣнчивыя, гдѣ звучатъ таинственные и зовущіе голоса... Только эти голоса надо слушать, только имъ надо вѣрить... Надо быть самимъ собой! О, не думайте, что это такъ просто! Съ первыхъ шаговъ вашей жизни, завернувъ въ пеленки ваше маленькое тѣльце, любящіе люди уже кутаютъ въ пеленки вашу пробуждающуюся душу... Не поступайтесь своей мечтой и желаніемъ, ни изъ страха, ни изъ долга, ни изъ состраданія!.. Если вы утромъ цѣловали меня, а вечеромъ желаніе толкаетъ васъ въ объятія другого — повинуйтесь этому желанію!.. Въ этомъ вся правда жизни. Ваше тѣло, ваши чувства, ваша жизнь — принадлежитъ вамъ... вамъ одной. И вы властны сдѣлать съ ними, что хотите... Изъ вашей жизни сдѣлайте поэму! Пусть она будетъ полна лиризма!.. Или же пусть какъ стихи Данте она будетъ гимномъ свободы!.. Сумѣйте ее красиво прожить! Поднимитесь на вершины, недоступныя трусливымъ душамъ... И если медленный спускъ въ долину вамъ покажется унылымъ и долгимъ, не забывайте, что смерть въ вашихъ рукахъ... Надо умѣть жить красиво, но еще важнѣе умереть прекрасно".

Если не видѣть здѣсь извѣстнаго моднаго литературнаго стиля, не имѣющаго ничего общаго съ характеристикой общества, то проникновеніе въ глубь женской души отвратительной зоологической морали, воспѣтой Арцыбашевымъ въ „Санинѣ", способно вызвать ужасъ за будущее русской женщины. Женщина безъ сознанія нравственнаго долга, съ сознательнымъ глумленіемъ надъ нимъ, не только внушаетъ безконечную тревогу за будущее нашей христіанской культуры, но прямо вызываетъ мысль о возвращеніи къ доисторической эпохѣ, къ каменному вѣку, къ полному одичанію. И всякій разъ, какъ представительница женскаго пола—будь то романистка или преподавательница педагогическаго института—выступаетъ съ проповѣдью свободы чувства безъ ограниченія ея чѣмъ либо устойчивымъ и осмысленнымъ или съ легкимъ прикрытіемъ въ видѣ растяжимыхъ и измѣнчивыхъ требованій „гражданской" морали—невольно напрашивается мысль, не раздается ли уже для цѣлой половины рода человѣческаго призывъ къ освобожденію себя отъ всякихъ устоевъ, которые съ такимъ трудомъ пріобрѣтало для себя человѣчество, не возвращаемся ли мы къ міросозерцанію и этикѣ временъ допотопныхъ. Удивительнѣе всего то, что для многихъ изъ лучшихъ, повидимому, представительницъ женской интеллигенціи вопросы морали какъ будто не существуютъ: онѣ не ставятъ чего либо въ замѣну этическаго міросозерцанія, онѣ просто его зачеркиваютъ. При такихъ основаніяхъ понятны опасенія и естественныя стороннія задержки въ ходѣ нашего высшаго женскаго образованія и въ развитіи всякаго рода правъ, выдвинутыхъ въ новѣйшее время женскимъ движеніемъ.

— „Новое Время" продолжаетъ настаивать на мысли о расположеніи римско-католическаго костела, о чемъ нашъ журналъ уже отмѣчалъ въ № 32. Съ упрекомъ, что вопросъ этотъ поднимается не администраціей и не профессорами духовныхъ академій, а самими русскими, исповѣдующими римское католичество, газета продолжаетъ:

„поднимается этотъ вопросъ не въ Вильнѣ или вообще Сѣверо-Западномъ краѣ, а въ самомъ Петербургѣ, столицѣ Государства. Рускіе католики, которыхъ въ одной только петербургской римско-католической епархіи насчитывается болѣе 36 тысячъ человѣкъ, оставаясь вѣрными католиками, желаютъ оставаться и вѣрными русскими: исповѣдывая католическую вѣру, не желаютъ ни превратиться въ поляковъ, ни сдѣлаться орудіемъ полонизаціи въ Россіи. Средствомъ для этого является необходимость создать свое, русское, восточное католичество съ литургіею и молитвами на славянскомъ языкѣ со священниками русской національности. Это единственный способъ вырвать изъ рукъ духовной власти латинско-польской іерархіи нашихъ русскихъ католиковъ. „Надо русскихъ людей сохранить для Россіи". Русскіе католики въ Петербургѣ не имѣли своихъ богослуженій, но теперь имѣютъ свою часовню, малую и бѣдную. Надо надѣятся, что создастся и церковь. И вотъ, въ надеждѣ на осуществленіе этого, высказываемъ уже теперь, заблаговре-

менно, искреннее пожеланіе: чтобы этотъ храмъ не назывался костеломъ, чтобы священнослужитель русской національности, который будетъ совершать въ этомъ храмѣ литургію, во на славянскомъ языкѣ, не назывался ксендзомъ. Намъ скажутъ: это внѣшность; да, но и въ духовныхъ вопросахъ внѣшность имѣетъ значеніе. Нарождается и другой вопросъ не внѣшности только, а и внутренняго содержанія. Это тѣ школы, семинаріи, которыя будутъ приготовлять будущихъ русскихъ католическихъ священниковъ. Теперешнія римско-католическія семинаріи, насквозь пропитанныя польскимъ духомъ, являются разсадниками пропаганды не религіи, а именно ополяченія.

Вопросъ, поднимаемый „Н. Вр.", дѣйствительно, имѣетъ и церковную и государственную важность. Для насъ только сомнительно, есть ли въ настоящее время достаточныя моральныя средства къ его осуществленію. Намъ непонятно, почему разрѣшеніе этого вопроса начинается въ Петербургѣ, а не въ Вильнѣ или вообще Сѣверо-Западномъ краѣ: вѣдь не большая же опасность къ ополяченію представляется въ Петербургѣ, чѣмъ въ центрѣ бывшей уніи и окатоличенія? Намъ извѣстно (см. „Цер. Вѣстн." № 32, стр. 986), что въ Петербургѣ создается „греко-католическая организація" съ совершенно другими цѣлями—для привлеченія русскихъ православныхъ въ римскій, положимъ, не польскій, а русскій костелъ. Въ прошломъ № „Церк. Вѣстн." мы отмѣчали, что во главѣ этой организаціи стоитъ нѣкій, бывшій старообрядческій наставникъ Сусалевъ. По словамъ „La Croix", при Сусалевѣ имѣется небольшая община греко-католиковъ и маленькая, бѣдная часовня, гдѣ совершается богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Не объ этомъ ли фактѣ говорятъ при новомъ освѣщеніи анонимные корреспонденты „Новаго Времени"? Не одна ли и та же маленькая каплица стала мила и іезуитскому „La Croix" и чувствительнымъ анонимамъ „Нов. Вр"? Нѣтъ ли здѣсь намѣренной мистификаціи или добросовѣстнаго заблужденія? Жаль, что „Нов. Вр." очень скупо на точное разъясненіе факта. До новаго, положительнаго разъясненія газеты мы въ зазываніяхъ ея къ сочувствію новому движенію склонны видѣть продолженіе сусалевскаго предпріятія, шедшаго въ Петербургъ такими окружными путями, какъ старообрядческая „Церковь", іезуитскій „La Croix" и теперь „Новое Время".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Къ предстоящей дѣятельности комиссій при Св. Синодѣ.—Изъ программы Московскаго епархіальнаго съѣзда.—Смоленскій епархіальный съѣздъ объ епарх. пастырскихъ собраніяхъ и объ отношеніи учителей народныхъ школъ къ участію учащихся въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.—Правила объ епарх. съѣздахъ Донской епархіи.—Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ.—† Н. С. Суворовъ.

— По сообщенію „Россіи", 1 сентября возобновляются занятія образованной при Св. Синодѣ особой комиссіи для выработки проекта новаго устава духовныхъ академій. Въ составѣ членовъ комиссіи ожидаются нѣкоторыя измѣненія, которыя однако существеннаго значенія для хода работъ комиссіи не представляютъ. Другія комиссіи и совѣщанія, работавшія при Св. Синодѣ, возобновятъ свои занятія нѣсколько позже, при чемъ предсѣдательствующіе въ нихъ, а также въ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ, по которымъ доклады Св. Синоду еще не представлены, іерархи будутъ вызваны къ присутствованію въ Св. Синодъ также и на предстоящую зимнюю сессію; этимъ имѣется въ виду дать комиссіямъ и совѣщаніямъ безъ перерыва и затрудненій доложить Св. Синоду свои труды. По этому же самому въ предстоящую зимнюю сессію особыхъ перемѣнъ въ составѣ присутствующихъ въ Св. Синодѣ членовъ не ожидается.

— На обсужденіе предстоящаго московскаго епархіальнаго съѣзда духовенства будетъ предложенъ, между прочимъ, докладъ комиссіи объ оживленіи церковно-приходской жизни, которымъ предлагается открытіе приходскихъ братствъ или попечительствъ, борьба съ соціализмомъ и сектантствомъ, съ современнымъ невѣріемъ, индифферентизмомъ, съ цѣлью возвышенія религіозно-нравственной жизни народа, пастырскія собранія съ участіемъ прихожанъ. Этимъ же съѣздомъ разсмотрѣнъ будетъ докладъ о выработкѣ и утвержденіи устава общества взаимопомощи для учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ епархіи, а также отзывы благочинническихъ собраній объ инструкціи духовенству епархіи, вызвавшей, судя по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, не мало неудовольствія среди духовенства, особенно низшаго.

— Смоленскій епархіальный съѣздъ разсматривалъ докладную записку одного изъ членовъ съѣзда о необходимости и своевременности устроенія епархіальныхъ пастырскихъ собраній съ предсѣдательствомъ на нихъ мѣстнаго епископа. Съѣздъ призналъ, что, такъ какъ въ настоящее время наблюдается смущеніе въ умахъ и сердцахъ православнаго населенія епархіи по многимъ вопросамъ вѣры и нравственности христіанской, подобныя пастырскія собранія подъ предсѣдательствомъ епископа весьма своевременны и посему желательны: на нихъ общими трудами пастырей могутъ быть изысканы средства борьбы съ постепеннымъ ослабленіемъ религіозной и церковной жизни православныхъ. Для детальной разработки доклада назначена была особая комиссія, которая къ концу засѣданій съѣзда представила проектъ правилъ епархіальнаго пастырскаго собранія; въ нихъ между прочимъ сказано, что „епархіальныя пастырскія собранія происходятъ подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ епископа", но, при утвержденіи постановленія съѣзда, епархіальный преосвященный вычеркнулъ слово „непремѣннымъ", хотя въ правилахъ оговорено, что въ помощь епископу, на случай его отсутствія, выбирается замѣститель епископа.—Въ подобныхъ постановленіяхъ съѣздовъ о епархіальныхъ пастырскихъ собраніяхъ вызываетъ недоумѣніе одна сторона: казалось бы, что періодическія епархіальныя пастырскія собранія подъ предсѣдательствомъ архипастыря должны быть совершенно естественнымъ и безусловно необходимымъ явленіемъ епархіальной жизни, не требующимъ ни особыхъ ходатайствъ, ни какихъ либо ограниченій; между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что объ организаціи этихъ собраній духовенство должно нарочито просить епархіальныхъ епископовъ, а послѣдніе какъ бы не считаютъ своимъ непремѣннымъ долгомъ быть руководителями этихъ собраній. Какую же цѣну будутъ имѣть епархіальныя пастырскія собранія, если на нихъ духовенство не можетъ обмѣняться взглядами съ своимъ архипастыремъ? Развѣ для плодотворности и жизнен-

ности архипастырской дѣятельности не имѣетъ существеннаго значенія взаимообщеніе епископа съ духовенствомъ? Или въ епархіальныхъ городахъ не чувствуютъ еще того, о чемъ болитъ сердце духовенства всей епархіи?

— Въ „Донск. Еп. Вѣд.“ напечатаны правила о епархіальныхъ съѣздахъ духовенства и церковныхъ старостъ Донской епархіи. Въ виду отсутствія общихъ правилъ для всѣхъ епархіальныхъ съѣздовъ, — а въ нихъ чувствуется настоятельная нужда, — во многихъ епархіяхъ вырабатываются, на основаніи существующихъ отрывочныхъ узаконеній и распоряженій, а также указаній опыта, свои правила, которыя и вводятся въ дѣйствіе съ утвержденія епархіальныхъ властей. По нѣкоторымъ изъ этихъ правилъ можно судить, какъ, послѣ недавняго подъема энергіи епархіальнаго духовенства, направленной на разрѣшеніе преимущественно идейно-пастырскихъ вопросовъ, жизнь на епархіальныхъ съѣздахъ, являющихся выразителями настроенія и положенія епархіальнаго духовенства, постепенно потухаетъ и вводится въ такія узкія рамки, въ которыхъ весьма трудно пробиться живой мысли, а еще труднѣе, конечно, перейти въ живое пастырское дѣло, не укладывающееся въ эти рамки. Въ послѣднемъ отношеніи хорошей иллюстраціей могутъ служить указанныя правила о епархіальныхъ съѣздахъ Донской епархіи. Уже въ первомъ параграфѣ выразительно отмѣчено, что епархіальные съѣзды составляются „по усмотрѣнію“ епархіальнаго преосвященнаго, и что, кромѣ вопросовъ, касающихся матеріальнаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній и нуждъ епархіальныхъ учрежденій, содержимыхъ на средства епархіи и на личныя духовенства, и избранія членовъ въ разныя учрежденія, обсужденію ихъ подлежатъ предметы, „кои признаетъ нужнымъ предложить съѣзду архипастырь“. И далѣе, дѣйствительно, нѣтъ указаній на то, что духовенство на своихъ благочиннических собраніяхъ можетъ намѣчать вопросы, которые бы могли быть поставлены на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, разумѣется, съ вѣдома и предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго: на благочинническихъ собраніяхъ предварительно обсуждаются „съ полнымъ разумѣніемъ дѣла“ вопросы, опубликованные въ „Епарх. Вѣд.“ предсъѣздной комиссіей. Но въ правилахъ не находимъ указанія, на основаніи какихъ данныхъ разрабатываетъ программу занятій съѣзда предсъѣздная комиссія и откуда она должна почерпать матеріалъ для вопросовъ, предлагаемыхъ всему духовенству епархіи. Правила предполагаютъ только, что во время засѣданій самого съѣзда могутъ возникнуть какіе-нибудь вопросы, и даютъ указаніе, что по тѣмъ изъ нихъ, которые не терпятъ отлагательства, предварительно обсужденія, предсѣдатель съѣзда представляетъ мотивированный краткій докладъ епархіальному преосвященному на усмотрѣніе и испрашиваетъ разрѣшеніе на обсужденіе ихъ, прочіе же вопросы передаются въ предсъѣздную комиссію для внесенія въ программу новаго ближайшаго епархіальнаго съѣзда. Интересно опредѣленіе права голоса участниковъ благочинническихъ собраній, на которыхъ производятся выборы депутатовъ; въ собраніяхъ участвуютъ священно-церковнослужители и церковные старосты благочинія и при голосованіи имѣютъ: священникъ и протоіерей—шаръ или голосъ, діаконъ, псаломщикъ и церковный староста—половину голоса въ совокупности. Въ примѣчаніи къ этому параграфу сказано, что на благочинническія собранія является большинство духовенства, но такъ, чтобы приходы не были оставлены безъ пастырей, для чего о.о. благочинные даютъ указанія, въ какихъ приходахъ и кто именно изъ священниковъ долженъ оставаться на мѣстѣ для исполненія неотложныхъ христіанскихъ требъ въ своемъ и сосѣднихъ приходахъ. „Усмотрѣніе“ благочинныхъ здѣсь несомнѣнно поведетъ къ недоразумѣніямъ. Правила обнаруживаютъ даже какую-то боязнь предъ значительнымъ собраніемъ духовенства и старостъ, являющихся представителями отъ всей епархіи, и предупреждаютъ всякую возможность проявленія ими дѣятельности внѣ установленныхъ рамокъ; въ нихъ мы читаемъ: „срокъ дѣятельности съѣзда, его предсѣдателя и другихъ должностныхъ лицъ ограничивается временемъ занятій съѣзда, съ закрытіемъ коего прекращается всякое оффиціальное отношеніе депутатовъ другъ къ другу и епархіальнымъ учрежденіямъ“; то же сказано и относительно временныхъ комиссій, избираемыхъ съѣздомъ для детальной разработки подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Каковы же будутъ результаты дѣятельности поставленныхъ въ такіе тиски епархіальныхъ съѣздовъ, которые не могутъ сдѣлать ни одного шагу безъ „усмотрѣнія“ власть имѣющихъ? Такое положеніе вещей особенно печально и угрожаетъ серьезными послѣдствіями именно въ настоящее время, когда интересы Церкви требуютъ чрезвычайнаго напряженія энергіи и самодѣятельности пастырей, сплоченной работы, не опекаемой до мелочей, а только руководимой разумно и съ полнымъ сознаніемъ не власти, но великой отвѣтственности за ввѣренное святое дѣло.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ разработанный имъ проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ. Проектируется преобразованіе институтовъ изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній въ открытыя, устанавливается, какъ правило, требованіе отъ поступающихъ въ институты выдержать экзамены въ объемѣ программъ учительскихъ семинарій и предварительное пребываніе поступающаго въ должности учителя не менѣе двухъ лѣтъ. Признано необходимымъ увеличить курсъ институтовъ на одинъ годъ, назначивъ его на болѣе основательное изученіе предметовъ (по спеціальностямъ) и на болѣе серьезную педагогическую подготовку. Предполагается возможность открывать учительскіе институты не только казнѣ, но и земствамъ, городамъ, сословіямъ и обществамъ. Въ виду того, что открывающіяся въ послѣдніе годы женскія городскія училища почти не имѣютъ подготовленныхъ учительницъ, министерство проектируетъ открытіе женскихъ учительскихъ институтовъ.

— † 6 августа скончался на 61 г. извѣстный канонистъ, бывшій профессоръ церковнаго права въ ярославскомъ демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1877—1898 гг.) и московскомъ университетѣ (1898—1908 г.), докторъ церковнаго права Николай Семеновичъ Суворовъ. Покойный—сынъ діакона костромской епархіи и воспитанникъ костромской духовной семинаріи. Извѣстенъ многочисленными научными трудами по церковному праву, напечатанными какъ въ журналахъ, такъ

и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, „Курсъ церковнаго права“ (два тома) и „Учебникъ церковнаго права“. Н. С. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Предсоборнаго Присутствія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Примиреніе константинопольскаго патріарха Іоакима и синода съ патріархами Даміаномъ іерусалимскимъ и Григоріемъ антіохійскимъ.—† Бывшій вселенскій патріархъ Неофитъ VIII.—† Бывшій синайскій архіепископъ Порфирій I.

Въ Константинополѣ совершилось событіе крупнаго церковно-общественнаго значенія: въ засѣданіи священнаго синода 25 іюля было признано необходимымъ вступить въ каноническое общеніе съ блаженнѣйшими патріархами Даміаномъ іерусалимскимъ и Григоріемъ антіохійскимъ. Извѣстно, что каноническое общеніе съ патріархомъ Даміаномъ было порвано въ Константинополѣ въ концѣ прошлаго года, послѣ того какъ іерусалимскій синодъ низложилъ его съ престола, а схизма съ антіохійскимъ патріархомъ тянется десять лѣтъ, послѣ того какъ съ антіохійскаго престола былъ низложенъ грекъ Спиридоній и его преемникомъ былъ избранъ арабъ Мелетій. Нечего и говорить, что расколъ между предстоятелями православныхъ восточныхъ церквей имѣлъ крайне неблагопріятныя для церковно-религіозной жизни на Востокѣ послѣдствія, и возстановленіе церковнаго мира было ближайшей задачей мѣстной церковной политики. Къ сожалѣнію, на пути въ возстановленіи духовнаго единенія встрѣчались препятствія, которыя разбивали попытки въ этомъ направленіи, исходившія изъ Іерусалима и Дамаска. Благодареніе Богу,—теперь эти препятствія устранены, и каноническое общеніе между Константинополемъ, Іерусалимомъ и Дамаскомъ стало фактомъ. Неизвѣстно только, какъ отнесется къ этому факту блаженнѣйшій Фотій, патріархъ александрійскій, усвоившій себѣ роль руководителя церковной политики на Востокѣ. Но неудачныя положенія, въ которыя не разъ въ послѣднее время ставилъ себя этотъ церковный дѣятель эллинизма, должны бы оказать отрезвляющее на него дѣйствіе и побудить примкнуть въ іерусалимскомъ и антіохійскомъ (да и въ кипрскомъ) вопросахъ къ политикѣ вселенской патріархіи. Послѣдняя же ступила на путь примиренія по мотивамъ высокаго церковнаго и общественнаго значенія. Передаютъ, что крупную роль въ этомъ примиреніи сыгралъ новый русскій посолъ въ Константинополѣ г. Чарыковъ, который при первомъ своемъ свиданіи съ святѣйшимъ Іоакимомъ III, патріархомъ вселенскимъ, подалъ мысль о новомъ отношеніи патріархіи къ старымъ вопросамъ и указалъ на благія послѣдствія церковнаго мира. Конечно, въ Константинополѣ хорошо понимали значеніе этого мира и выжидали лишь благопріятнаго момента для его возстановленія. Такой моментъ теперь наступилъ, и вселенская патріархія сочувственно отнесясь къ совѣту русскаго дипломата, пошла вмѣстѣ съ тѣмъ на встрѣчу давнему своему желанію. 25 іюля въ патріархіи состоялось очередное засѣданіе священнаго константинопольскаго синода, и святѣйшій Іоакимъ поставилъ на обсужденіе вопросъ о признаніи патріарховъ Даміана іерусалимскаго и Григорія антіохійскаго, въ виду состоявшагося примиренія святогробцевъ съ первымъ и въ интересахъ вообще церковнаго мира на Востокѣ. Синодъ высказался въ пользу примиренія. Въ частности, признаніе блаженнѣйшаго Григорія въ достоинствѣ каноническаго предстоятеля антіохійской церкви состоялось подъ извѣстными условіями, которыя заранѣе были сообщены вселенской патріархіи. Именно, въ антіохійскій патріархатъ должны возвратиться два митрополита-грека халепійскій и аданскій, причемъ первый займетъ каѳедру въ Тарсѣ и Аданѣ, а второй—въ Эрзерумѣ. Затѣмъ, въ богослуженіи въ предѣлахъ антіохійской церкви долженъ употребляться и греческій языкъ, а въ каталоги кандидатовъ архіерейства въ этой церкви должны записываться и клирики изъ трехъ остальныхъ восточныхъ патріархатовъ. Въ такомъ видѣ переданы въ греческой печати условія примиренія вселенской патріархіи съ антіохійскимъ патріархомъ Григоріемъ IV. Опредѣленіе синода константинопольской церкви по телеграфу было сообщено патріархамъ Даміану, Григорію и Фотію александрійскому. За богослуженіемъ въ патріаршемъ храмѣ 26 іюля на великомъ входѣ состоялось поминовеніе и патріарховъ іерусалимскаго и антіохійскаго. Блаженнѣйшій Даміанъ 27 іюля прислалъ патріарху Іоакиму отвѣтную телеграмму, въ которой сообщилъ, что въ чрезвычайномъ засѣданіи іерусалимскаго синода было прочитано извѣщеніе о мирѣ и воздана благодарность Богу за возстановленіе союза единомыслія между святѣйшими церквами; патріархъ, въ свою очередь, выражаетъ святѣйшему Іоакиму и синоду глубокую признательность за утвержденіе мира и молится, чтобы Господь навсегда упрочилъ взаимное единомысліе, какъ залогъ связи церквей и блага православія. Патріархъ Григорій также принесъ благодарность вселенской патріархіи за синодальное рѣшеніе о мирѣ и сообщилъ, что и онъ за богослуженіемъ уже совершилъ поминовеніе константинопольскаго патріарха. Что касается александрійскаго патріарха Фотія, то онъ, получивъ извѣстіе о мирномъ разрѣшеніи въ Константинополѣ вопросовъ іерусалимскаго и антіохійскаго, обратился за дополнительными разъясненіями и пока не вступилъ въ общеніе съ патріархами Даміаномъ и Григоріемъ. Любопытно, какова будетъ дальнѣйшая политика александрійскаго патріарха. Теперь же извѣстно что святогробцы, проживающіе въ Константинополѣ, обратились къ блаженнѣйшему Фотію съ сообщеніемъ, что миръ, возвѣщенный ими патріарху Даміану, не сполна принятъ послѣднимъ. Именно, патріархъ Даміанъ разрѣшилъ только одному назаретскому митрополиту Ѳеофану возвратиться въ Іерусалимъ и иступить въ управленіе своей епархіей, а остальнымъ святогробцамъ далъ различныя назначенія внѣ Палестины: ученый архимандритъ Хрисостомъ, ректоръ богословской школы Креста, назначенъ управляющимъ святогробскимъ метохомъ въ Таганрогѣ, секретарь синода архимандритъ Мелетій посланъ въ Канею на Критѣ въ качествѣ епитропа Гроба Господня, севастійскій архіепископъ Гликерій оставленъ въ метохѣ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ новымъ епитропомъ архимандритомъ Пантелеймономъ, а о всесильномъ святогробцѣ Евѳиміи, бывшемъ скевофилаксѣ Гроба

Господня, патріархъ Даміанъ совсѣмъ не упомянулъ въ своемъ распоряженіи. Въ этомъ святогробцы усматриваютъ симптомъ новыхъ къ нимъ отношеній со стороны патріарха и просили блаженнѣйшаго Фотія выступить съ ходатайствомъ за нихъ. Но что именно будетъ предпринято въ связи съ этимъ ходатайствомъ—пока неизвѣстно. Крайне лишь желательно, чтобы все возможно скорѣе умиротворилось на Востокѣ, въ частности—кипрскій вопросъ былъ рѣшенъ согласно съ церковной политикой вселенской патріархіи.

— Въ ночь на 4 іюля на островѣ Антигонѣ, близъ Константинополя, скончался бывшій константинопольскій патріархъ Неофитъ VIII (1891—1894 г.) Онъ родился въ 1832 г. въ селѣ Кіюбъ-Кіой драмской епархіи, въ семьѣ священника, учился въ школахъ Радолива, монастыря Икосифиниссы и города Алистрата, а потомъ—въ богословской школѣ на островѣ Халки, гдѣ прекрасно окончилъ курсъ въ 1858 году. По окончаніи ученія на Халки, онъ состоялъ учителемъ въ Драмѣ и служилъ при митрополитѣ Ниссы, Стромницы и Драмы; послѣ отправился въ Германію и слушалъ лекціи въ мюнхенскомъ университетѣ, между прочимъ, у профессора Дёллингера. Возвратившись на родину, онъ былъ архидіакономъ митрополита амасійскаго, а 18 ноября 1867 г. былъ хиротонисанъ во епископа елевѳеропольскаго (въ драмской митрополіи). 19 января 1872 г. Неофитъ былъ избранъ митрополитомъ филиппопольской епархіи, которой успѣшно управлялъ, не смотря на столкновеніе грековъ съ болгарами, а 14 ноября 1880 г. былъ перемѣщенъ на митрополичью каѳедру въ Адріанополѣ, отъ которой добровольно отказался въ началѣ 1886 г. и удалился въ Ватопедскій монастырь на Аѳонѣ. Отсюда 7 марта 1887 г. онъ былъ вызванъ на митрополичью каѳедру въ Пелагоніи, а въ іюлѣ 1891 г. былъ перемѣщенъ въ митрополію Никополя и Превезѣ. 27 октября того же года Неофитъ былъ избранъ на патріаршій престолъ Константинополя. Въ званіи предстоятеля константинопольской церкви Неофитъ VIII заявилъ себя почтенною и разносторонней дѣятельностью. Онъ урегулировалъ мирныя отношенія между патріархіей и Портой, нарушенныя въ прежнее время, и энергично защищалъ права народа и прономіи церкви, учредилъ при патріархіи запасной денежный капиталъ съ цѣлью расходовать проценты на религіозно-нравственныя и просвѣтительныя нужды церкви, сдѣлавъ нѣсколько важныхъ распоряженій о бракѣ и приходской жизни, урегулировалъ монастырскій бытъ, много заботился о возвышеніи народнаго просвѣщенія въ патріархатѣ и вообще внимательно охранялъ интересы православной Церкви и греческаго народа, обнаруживъ энергію и просвѣщенность взглядовъ и въ дѣлахъ частнаго значенія. Патріархъ Неофитъ VIII отказался отъ престола 25 октября 1894 г., вслѣдствіе столкновенія съ священнымъ синодомъ и народнымъ совѣтомъ. Онъ удалился на покой на островъ Антигону, гдѣ и жилъ до самой смерти, происшедшей вслѣдствіе продолжительнаго старческаго недомоганія.

Погребеніе почившаго патріарха Неофита состоялось 5 іюля послѣ полудня, на островѣ Халки, куда тѣло его перевезено съ Антигоны членомъ священнаго синода, созоагаѳопольскимъ митрополитомъ Дороѳеемъ. Отпѣваніе почившаго было совершено въ храмѣ богословской школы, при участіи вселенскаго патріарха Іоакима III и митрополитовъ никейскаго, драмскаго, дидимотихскаго, ксанѳскаго, элассонскаго, приконнисскаго и саранта-екклисійскаго, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ. Надъ гробомъ почившаго сказалъ краткую рѣчь святѣйшій Іоакимъ III, а похвальное въ честь его слово было произнесено вторымъ діакономъ патріархіи Принеемъ. Прахъ патріарха Неофита былъ погребенъ въ оградѣ храма Халкинской богословской школы. Вѣчная память блаженно-почившему непостыдному дѣятелю великой Христовой церкви!...

— 16 минувшаго іюля на островѣ Хіосѣ скончался бывшій архіепископъ Синайской горы высокопр. Порфирій, одинъ изъ выдающихся греческихъ іерарховъ новѣйшаго времени. Онъ родился въ 1833 г. на островѣ Закинѳѣ въ благочестивой семьѣ, учился въ Каирѣ и здѣсь поступилъ въ число послушниковъ Джуваніи, метоха Синайскаго монастыря, затѣмъ былъ постриженъ въ монашество и вмѣстѣ съ своимъ геронтомъ Кирилломъ Кавука отправился въ Кіевъ для управленія синайскимъ подворьемъ. Въ Кіевѣ монахъ Порфирій слушалъ лекціи въ мѣстной духовной академіи. Какъ образованный и дѣятельный синаитъ, Порфирій завѣдывалъ различными синайскими метохами, напримѣръ, въ Бессарабіи, и оказалъ своей метаніи большія услуги. Когда скончался архіепископъ Синая Каллистратъ Рокиди, то братія единогласно избрала (въ августѣ 1885 г.) Порфирія его преемникомъ. Въ теченіе 19 лѣтъ архіепископъ Порфирій съ успѣхомъ несъ свое высокое служеніе. Онъ избавилъ монастырь отъ прежнихъ долговъ и благоустроилъ Амбетьевскую гимназію въ Каирѣ. Какъ человѣкъ, архіепископъ Порфирій отличался крупными личными достоинствами, былъ очень образованъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Пять лѣтъ тому назадъ онъ по болѣзни отказался отъ власти и жилъ на покоѣ на Хіосѣ, гдѣ и скончался въ глубокой старости. Вѣчная ему память.

Нѣсколько словъ о законоучительствѣ. *)

III.

Когда приходскій священникъ одинъ, то заниматься ему въ школѣ исправно почти невозможно; но при наличности двухъ, трехъ и болѣе священниковъ въ составѣ причта, можно всѣмъ имъ участвовать въ преподаваніи Закона Божія, что весьма желательно было бы и благотворно въ дѣлѣ устроенія паствы на началахъ христіанскихъ, начиная съ дѣтскаго возраста, съ малыхъ сихъ. Для этого нужно измѣнить порядокъ исправленія священниками своей недѣльной очереди.

Существующій порядокъ состоитъ въ томъ, что каждый священникъ отправляетъ богослуженіе и исправляетъ требы по церкви и приходу въ теченіе всей недѣли, начиная отъ всенощной въ субботу до малой вечерни слѣдующей недѣли, послѣ чего вступаетъ въ очередь другой священникъ по порядку старшинства. Итакъ, одинъ изъ священниковъ служитъ, а остальные совершенно свободны. Есть въ С.-Петербургѣ приходы, въ которыхъ находятся по 6-ти священниковъ; они ждутъ своей очереди по цѣлому мѣсяцу и болѣе; помогаетъ чередному священнику одинъ подчередной, отправляя то раннія обѣдни, то другія требы; остальные могутъ заниматься, чѣмъ имъ угодно. Дѣлъ епархіальныхъ мало; ими занимаются избранные спеціалисты по операціямъ свѣчного завода, по подготовкѣ дѣлъ и вопросовъ къ епархіальнымъ съѣздамъ членовъ консисто-

*) Окончаніе. См. № 32.

ріи—ок. 7—6, но лучшее занятіе — законоучительство, для котораго утренніе часы представляютъ благопріятное время,—это недоступно большинству приходскихъ священниковъ.

Существующій порядокъ имѣетъ за собою большую давность и нѣкоторыя хорошія стороны, давая нечереднымъ священникамъ много свободнаго времени для отдыха, составленія проповѣдей и личныхъ дѣлъ, служебныхъ и хозяйственныхъ; но главное неудобство существующаго порядка въ томъ, что въ немъ нѣтъ раціональнаго распредѣленія труда и обязанностей; трудъ тогда пріятенъ, полезенъ и благотворенъ, когда онъ сопровождается отдыхомъ и перерывомъ; продолжительность труда и его однообразіе утомляетъ служащаго; крайность, когда человѣкъ то въ теченіе недѣли безраздѣльно занятъ, то въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ ничего не дѣлаетъ, являясь въ церковь какъ чужой, не зная, что въ ней происходитъ безъ него послѣ его очереди. Чередному священнику нѣтъ возможности отлучаться на уроки; въ его отсутствіе могутъ явиться неотложныя требы, за несвоевременное исполненіе которыхъ или неисполненіе онъ можетъ подвергнуться отвѣтственности и приноситъ причту и храму убытокъ.

Всѣ эти неудобства устраняются, когда священники распредѣлятъ всю недѣлю между собою для совершенія богослуженія, произношенія проповѣдей, исправленія требъ внѣ церкви, чтенія акаѳистовъ, отправленія законоучительства и т. д. Если въ причтѣ два священника, то недѣля распредѣляется пополамъ, по $3^1/_2$ дня; если—три, то—по два съ раздѣленіемъ богослуженія—утренняго, пополуденнаго и вечерняго поровну и соглашенію для каждаго; если 4 священника, то по $4^1/_2$ дня; если 6, то по одному дню, а чередному два дня—воскресенье и суббота; при неравенствѣ требъ и службъ дѣло рѣшается по соглашенію посредствомъ замѣны требы проповѣдью или наоборотъ.

При такомъ распредѣленіи обязанностей по церкви и приходу у каждаго священника останется отъ двухъ до трехъ совершенно свободныхъ и опредѣленныхъ дней, въ которые онъ можетъ исполнять по законоучительству съ свѣжими силами, никѣмъ и ничѣмъ не отвлекаемый.

Предполагаемый новый порядокъ нѣсколько осложняетъ дѣло распредѣленія обязанностей священниковъ и можетъ вызывать взаимныя препирательства и нѣкоторыя затрудненія, но при соглашеніи членовъ причта, желаніи и требованіи епархіальнаго начальства, безъ котораго и невозможно установленіе новаго порядка, все можетъ уладиться къ пользѣ общаго и учебнаго дѣла, требующаго привлеченія совокупныхъ силъ пастырей. При такомъ распредѣленіи церковныхъ обязанностей, всѣ священники въ теченіе недѣли будутъ привлекаться къ службѣ въ церкви, легко и съ большею охотою будутъ совершать богослуженія двухъ-трехъ дней, вмѣсто продолжительной и утомительной недѣли; между ними больше будетъ общенія и взаимныхъ отношеній. Когда установится проектируемый новый порядокъ, тогда епархіальному начальству и можно будетъ войти въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о допущеніи и привлеченіи приходскаго духовенства въ школы для законоучительства съ ручательствомъ за исправность службы съ его стороны, возложивъ на послѣднее отвѣтственность за неисправность.

Указанный порядокъ распредѣленія недѣльныхъ службъ уже существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, главнымъ образомъ на ея окраинахъ, тамъ, гдѣ преобладаетъ иновѣрный элементъ, т. е. лютеранство и католичество, какъ, напримѣръ, въ г. Ригѣ. Это даетъ возможность всѣмъ священникамъ въ Ригѣ преподавать Законъ Божій со включеніемъ приходскихъ, соединяющихъ приходскую службу съ семинарскою и училищною (духовнаго училища) въ качествѣ преподавателей разныхъ предметовъ. Въ настоящее время соединилось весьма много причинъ и побужденій культурныхъ и общественныхъ для привлеченія къ законоучительству всѣхъ священниковъ въ центральной Россіи, гдѣ преобладающій элементъ населенія составляютъ русскіе православные, остающіеся на половину, если не больше, безъ наученія истинной православной вѣры и подвергающіеся опасности отпаденія отъ вѣры со стороны разновѣрцевъ и множества другихъ еретическихъ и сектантскихъ вліяній.

Что касается до учебниковъ по Закону Божію, то по введеніи новыхъ сокращенныхъ и упрощенныхъ, соотвѣтственно съ возрастомъ и развитіемъ учащихся, нужно предоставлять побольше свободы и самостоятельности законоучителямъ въ распредѣленіи учебнаго матеріала и разныхъ отдѣловъ учебниковъ, ихъ личному усмотрѣнію, о чемъ они обязаны въ концѣ года представить отчетъ главному наблюдателю по Закону Божію. Еще: вмѣнить въ обязанность то, чтобы въ теченіе учебнаго года прочитывать Евангеліе по-русски въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, начиная съ 5-го класса, въ каждомъ классѣ по евангелисту. Во избѣжаніе повторенія можно руководствоваться въ этомъ случаѣ книгою еп. Ѳеофана (Говорова, извѣстнаго писателя, затворника), подъ названіемъ „Четвероевангелія", въ которой событія излагаются обобщенно (изъ всѣхъ евангелистовъ) въ хронологическомъ порядкѣ; но лучше было бы прочитывать по самому подлиннику (разумѣется русскому синодальному переводу). Вообще для оживленія и воодушевленія полезно почаще прочитывать съ краткими объясненіями избранные отрывки изъ Свящ. Посанія, св. отцевъ (напр. изъ „Шестоднева" св. В. Великаго) и образцовыхъ православныхъ богослововъ, вошедшихъ въ составъ христоматій — А. Невскаго, прот. Н. Благоразумова, двухъ сборниковъ статей, изд. при Кіевской академіи прот. Гр. Дьяченко и др.

Прот. **А. Синайскій.**

Самоубійства учащихся *).

Изъ приведеннаго краткаго очерка видно, что покушенія учащихся на самоубійство не обусловливаются прямо строемъ школьной жизни: нѣтъ основанія утверждать, что сама школа является виновницею самоубійствъ учащихся. Но это еще не значитъ, что школа можетъ считать себя совершенно свободною отъ обязательства принять какія-либо мѣры къ прекращенію ученическихъ самоубійствъ. Во власти школы устранить тѣ условія школьной жизни, которыя благопріятствуютъ развитію самоубійствъ. Самоубійство—крайній исходъ трагически сложившейся жизни. Не всякій рѣшится на такой тяжелый мучительный шагъ. Большинство же искалѣченныхъ духовно и тѣлесно несетъ тяготу жизни до ея естественнаго конца. Они наполняютъ собою ряды „хмурыхъ" людей, болѣзненныхъ неудачниковъ, раздражительныхъ пессимистовъ. Сколько такихъ людей выпускаетъ школа—статистика не говоритъ. Но судя по опыту жизни, можно съ увѣренностью сказать, что ихъ воспитывается въ школахъ во много разъ болѣе, чѣмъ самоубійцъ. Ни одна раціонально поставленная школа не можетъ относиться къ такому явленію равнодушно. Случаи ученическихъ самоубійствъ — это своего рода memento mori; они настойчиво говорятъ школѣ о необходимости принять рѣшительныя мѣры для оздоровленія своихъ питомцевъ. Мѣры же эти ясно диктуются тѣми причинами, которыя обычно приводятъ къ самоубійству.

Главная и общая причина самоубійствъ — болѣзненная организація учащихся указываетъ, что въ духовной школѣ необходимо обратить самое строгое вниманіе на физическое воспитаніе учащихся. Зданія духовныхъ школъ обычно не отличаются ни помѣстительностью, ни

*) Окончаніе. См. № 32.

чистотою; питаніе учащихся въ этихъ школахъ, особенно въ постные дни, часто поражаетъ удивительною скудостью; физическія развлеченія, укрѣпляющія здоровье, большею частью игнорируются. Вообще у насъ заботятся преимущественно о дисциплинированіи ума и воли питомца, тѣло же, являющееся основой психической жизни, замѣтно пренебрегается подъ вліяніемъ односторонне аскетическаго взгляда на воспитаніе. Этотъ недостатокъ правильно поставленнаго физическаго воспитанія—большой традиціонный грѣхъ дух. школы. И его давно пора бы искупить самыми энергичными мѣропріятіями въ цѣляхъ физическаго оздоровленія дух. школъ.

Разочарованіе въ жизни, какъ причина самоубійствъ, является результатомъ того духовнаго одиночества, въ которомъ томятся иные воспитанники. Близкіе родные умерли, съ начальствомъ и инспекціей учебнаго заведенія никакой внутренней связи нѣтъ, школьная жизнь заполнена изученіемъ сухихъ учебниковъ, за стѣнами школы общественная жизнь тяжело дѣйствуетъ своими наиболѣе замѣтными отрицательными сторонами, литература освободительнаго направленія подтачиваетъ религіозные устои духовной жизни. Все какъ будто нарочно соединяется, чтобы омрачить душу юноши, разрушить его идеалы, ослабить его энергію и, наконецъ, порвать самую нить его жизни. Для противодѣйствія такимъ разрушительнымъ вліяніемъ необходимо установить въ школѣ не одинъ инспекторскій надзоръ за внѣшнимъ поведеніемъ учащихся, а дѣйствительное воспитаніе ихъ, необходимо приблизить воспитателей къ питомцамъ, осмыслить жизнь въ школьныхъ интернатахъ, сдѣлать ее болѣе содержательною и пріятною. Въ этихъ видахъ было бы очень полезно устроить въ духовныхъ школахъ богословскіе, литературные, музыкальные и другіе кружки и общества, привлечь учащихся къ общественной дѣятельности путемъ проповѣдничества, благотворительности и пр. Нужно, чтобы школьные годы не были оторванными отъ остальной жизни учащагося, а напротивъ теоретически и практически подготовляли бы его къ предстоящей ему общественной дѣятельности, отражая ее въ соотвѣтствующихъ формахъ школьной жизни. Этимъ путемъ можетъ привиться вкусъ къ жизни, исчезнетъ апатичность, разовьется сознаніе своихъ силъ и возможности практическаго примѣненія ихъ.

Изъ школьныхъ причинъ ученическихъ самоубійствъ чаще всего встрѣчаются неудачные экзамены. Экзамены страшны не одними своими послѣдствіями, но и тѣмъ еще, что нося характеръ случайности и аннуллируя иногда весь годовой трудъ ученика, они поражаютъ глубокою несправедливостью. Страшно не столько отсутствіе знанія, сколько явная неправда, возможная въ экзаменаціонной оцѣнкѣ. Отсюда настоятельная потребность если уже не въ уничтоженіи экзаменовъ, то по крайней мѣрѣ въ измѣненіи ихъ характера, въ ослабленіи той устрашающей силы ихъ, которая проистекаетъ отъ случайности экзаменовъ.

Наконецъ, безвыходная бѣдность или тяжелыя домашнія обстоятельства, побуждающія учащихся къ самоубійствамъ, въ свою очередь указываютъ на необходимость болѣе участливаго, сердечнаго отношенія къ несчастнымъ обездоленнымъ судьбою питомцамъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы не только члены инспекціи, но и ихъ жены по возможности удѣляли вниманіе такимъ лицамъ особенно въ вакаціонное время, когда они, оставаясь въ интернатѣ, сильнѣе чувствуютъ свое одиночество и отсутствіе родственной ласки. Необходимо, кромѣ того, установить сношенія съ родителями воспитанниковъ не для того только, чтобы побудить родителей принять мѣры воздѣйствія на неисправныхъ ихъ дѣтей, но и затѣмъ, чтобы расположить родителей къ болѣе гуманному обращенію съ своими дѣтьми.

Въ предупрежденіе же случаевъ самоубійствъ по крайней бѣдности было бы полезно устройство при каждомъ учебномъ заведеніи общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся и самое энергичное приглашеніе къ содѣйствію этимъ обществамъ возможно большаго числа лицъ.

Въ заключеніе можно бы порекомендовать еще слѣдующую мѣру. О случаяхъ самоубійствъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ можно узнавать въ настоящее время изъ газетъ. Но было время, и не особенно давно, когда прямо воспрещалось писать объ этомъ въ газетахъ. Такое умалчиваніе о несчастіяхъ въ школьной жизни едвали можетъ быть признано разумнымъ и полезнымъ. Казалось бы, наоборотъ, желательнымъ сосредоточить въ центральномъ управленіи духовно-учебнаго вѣдомства обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ самоубійствъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ разсылать эти свѣдѣнія въ систематизированномъ видѣ по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Такая разсылка имѣла бы то значеніе, что каждое духовно-учебное заведеніе получало бы въ ней полезное указаніе, на что именно слѣдуетъ обратить особенное вниманіе для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ жизни учебнаго заведенія. Это во всякомъ случаѣ будило бы энергію школьнаго начальства и предохраняло его отъ шаблонности въ управленіи школою. **N.**

„Плачущія денежки".

(Замѣтка).

Можно было бы подумать, что названіе это составлено въ декадентскомъ стилѣ, если бы оно не было взято цѣликомъ изъ богатаго запаса выразительныхъ русскихъ поговорокъ... „Плачутъ денежки-то!"—такъ русскій народъ выражается о тѣхъ деньгахъ, которыя теряются безъ толку, плывутъ мимо рта хозяина и такъ какъ такое небрежное къ нимъ отношеніе совершается вопреки всякой справедливости и ученій простой экономіи, то денежки эти и плачутъ вѣроятно потому, что нѣтъ оплакивающихъ ихъ участь среди законныхъ распорядителей...

Есть такія „плачущія денежки" и у русской церкви. Можно сказать, что онѣ плачутъ вдвойнѣ, потому что съ особенною остротою и настойчивостью въ послѣднее время выдвигается вопросъ о малодоходности приходскихъ церквей и безденежьѣ русской миссіи. Вопросъ этотъ очень разностороненъ и сложенъ, а потому мы коснемся здѣсь миссіонерской нужды, болѣе намъ извѣстной.

„Нѣтъ дѣятелей, нѣтъ денегъ!"—вотъ согласный вопль нашей миссіи... Тѣ сравнительно незначительныя средства, которыя отпускались на миссіонерское дѣло, въ послѣднее время все сокращаются и сокращаются, но что печальнѣе всего, такъ это то, что сокращеніе средствъ какъ разъ совпало съ такимъ временемъ, когда въ однихъ мѣстахъ необходимо,—неотложно развить миссіонерское дѣло, а въ другихъ оно само собою развивается...

Весь Дальній Востокъ уже проснулся, всѣ стороны его жизни находятся въ движеніи, духовные запросы, въ томъ числѣ и религіозные, ищутъ себѣ новой пищи и новыхъ путей. Китай, Корея, Японія находятся уже „при дверѣхъ" въ царство небесное и многіе обитатели этихъ государствъ не только стучатся въ двери христіанства, но и входятъ въ нихъ цѣлыми толпами. Къ

сожалѣнію, двери христіанства гостепріимно раскрываются предъ язычниками главнымъ образомъ иновѣрными церквами, русская же миссія съуживаетъ и безъ того „тѣсныя врата“ въ царство небесное за оскудѣніемъ у нея средствъ и дѣятелей. Такое оскуденіе средствъ и затѣмъ сокращеніе бюджета у разныхъ отдѣльныхъ нашихъ миссій падаетъ на время послѣ русско-японской войны, въ каковомъ обстоятельствѣ оно и находитъ себѣ достаточное объясненіе, такъ какъ это время по преимуществу отмѣчено упадкомъ религіозности въ русскомъ обществѣ и матеріальнымъ обѣдненіемъ послѣдняго. Слѣдовательно, и сокращеніе упомянутыхъ „бюджетовъ“ произошло „volens-nolens“, и потому не можетъ быть поставлено въ вину миссіонерскому обществу.

Казалось бы, что на этомъ и нужно успокоиться, т. е. примириться съ печальною необходимостію и ждать наступленія лучшихъ временъ: вѣдь должны же мы вѣрить въ то (иначе нужно духовно умереть), что время нами переживается переходное и что снова будетъ въ русскомъ обществѣ и матеріальный достатокъ, и религіозный подъемъ... И однако успокоиться на этой мысли нельзя по двумъ причинамъ: во-1-хъ, пробужденіе народовъ Дальняго Востока есть моментъ необычный, исключительный и потому дѣйствительно нужно „ловить моментъ“, иначе будетъ то же, что съ юродивыми дѣвами, которыя можетъ быть опоздали совсѣмъ немного, но двери чертога оказались для нихъ на вѣки закрытыми... То же самое можетъ быть и съ русской миссіей. Пока мы будемъ глядѣть съ упованіемъ въ будущее и сложимъ хотя бы по необходимости руки,—моментъ будетъ пропущенъ, моментъ вѣроятно не повторяющійся въ исторіи, и вотъ другія церкви, чужія миссіи пожнутъ обильную жатву, а когда мы придемъ послѣ съ людьми и средствами, „съ пріобрѣтеннымъ еллеемъ“, то окажется, что мы немного опоздали, двери благовѣстія уже закрыты... Какое ужасное состояніе, какая громадная отвѣтственность за промедленіе!.. Во-2-хъ, въ дѣлѣ религіозномъ, въ духовномъ строеніи, въ томъ числѣ и миссіонерскомъ, нѣтъ остановки, временной задержки, но или прогрессъ, или регрессъ: кто не движится впередъ, тотъ не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а идетъ назадъ—это аксіома въ духовной жизни.

Понятно, что если и развитіе нашего миссіонерскаго дѣла будетъ обречено на такъ называемую „временную остановку“, то въ существѣ дѣла никакой остановки, „status-quo“ не произойдетъ, а получится одинъ прямой ущербъ дѣлу... Если наши миссіи принуждены будутъ за недостаткомъ средствъ сокращать число своихъ дѣятелей, отказывать язычникамъ въ присылкѣ имъ катехизаторовъ и священниковъ (что уже и происходитъ), то хотя бы въ результатѣ, по ариѳметическимъ выкладкамъ, и получится плюсъ въ отношеніи количества крещенныхъ,—все же въ общемъ дѣло будетъ нести несомнѣнный ущербъ, при томъ быть можетъ никогда невозвратимый. Что же? въ такомъ случаѣ не лучше ли отказаться отъ непосильнаго для насъ теперь миссіонерскаго дѣла за границей и не сосредоточить ли его дома въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества? Зачѣмъ идти за предѣлы дома, когда работы и такъ много въ самомъ домѣ?

Этотъ вопросъ „праведности фарисейской“, задаваемый миссіонерамъ даже лицами съ богословскимъ образованіемъ, пріобрѣтаетъ въ настоящее трудное для миссіи время еще больше соблазна и кажущейся справедливости: не лучше ли, дѣйствительно, и съ матеріальной и съ психологической точки зрѣнія не разбрасываться силами и средствами, а сосредоточить ихъ на работѣ дома? Но такой вопросъ имѣлъ бы для насъ тогда свое значеніе, когда напередъ было бы доказано, что заповѣдь Христа: „шедше научите вся языки“ (Мѳ. 28. 19) не имѣетъ отношенія къ русской церкви, или что эта заповѣдь не сохраняетъ постояннаго непрерывнаго значенія для церкви, но можетъ быть послѣднею на время отложена въ исполненіи.

Но доказать это едва ли легко и съ фарисейскою казуистикою въ особенности по отношенію къ русской церкви, которая, будучи поставлена лицемъ къ лицу съ Монголіей, Китаемъ, Кореей и Японіей, тѣмъ самымъ несомнѣнно призывается Промысломъ Божіимъ быть благовѣстницею для этихъ народовъ... А между тѣмъ (увы!) насъ и здѣсь предваряютъ римско-католики и протестанты. Очевидно, что подобное рѣшеніе вопроса, какъ пріостановка дѣятельности заграничныхъ миссій, не соотвѣтствуетъ ни заповѣди евангельской, ни достоинству русской церкви, ни историческимъ судьбамъ нашего отечества.

Какъ же быть?

Для насъ должно быть несомнѣнно одно, что если Господь далъ заповѣдь церкви, то вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ же даетъ и средства къ выполненію данной заповѣди. Иначе не можетъ быть. Вѣдь „у Бога всего много“: не онъ ли заповѣдалъ намъ просить, искать, стучать, если мы въ чемъ-либо нуждаемся потребномъ: допустимъ,—въ средствахъ ли, или дѣятеляхъ для миссіи (Мѳ. 9. 38)? Если же мы ощущаемъ нужду, скудость въ томъ и другомъ, то отсюда слѣдуетъ не тотъ выводъ, что мы должны сократить гдѣ-либо миссіонерскую дѣятельность, а совсѣмъ другой: что мы доселѣ плохо искали, худо стучали и должны поэтому усилить свои мольбу и ревность.

Средства есть, умѣйте ихъ только достать.

Въ частности,—у русской церкви есть денежки, которыя плачутъ. И лучше сказать не денежки, а громадные капиталы, которые положительно плывутъ мимо рукъ: это денежки за вино, елей и ладонъ *)...

Архимандритъ **Павелъ**.

Сеулъ. 17/VII. 1909.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Котовичъ Ал.—Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 гг.). Спб. 1909 (XVI—608—XIII). Ц. 2 руб. 75 коп.

Обширное изслѣдованіе г. Котовича имѣетъ своею цѣлію,—какъ заявляетъ авторъ въ предисловіи,—„воспроизвести на основаніи главнымъ образомъ архивныхъ данныхъ различныя перипетіи въ устройствѣ духовной цензуры за полувѣковый періодъ, выяснить и подчерк-

*) Продолженіе слѣдуетъ.

нуть измѣнявшіеся оттѣнки ея критеріевъ, указать личныя точки зрѣнія ея дѣятелей, наконецъ—охарактеризовать роль и послѣдствія существованія духовно-цензурнаго надзора" (V стр.). Взятыя авторомъ хронологическія грани: 1799 годъ съ одной стороны и 1855-й съ другой взяты имъ по особой причинѣ. Въ 1799 г. впервые была учреждена организованная духовная цензура, а въ 1855 г. скончался императоръ Николай I и вмѣстѣ съ тѣмъ „не стало той системы, которая всецѣло покоилась на личности неограниченнаго монарха" (XIV стр.). Означенный періодъ къ тому же еще и не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія въ нашей церковно-исторической литературѣ, если не считать очерка проф. Т. В. Барсова, излагающаго исторію духовной цензуры лишь до 1802 г. („Христ. Чт.", 1901 г.).

По своему содержанію изслѣдованіе раздѣляется на предисловіе, девять главъ и заключеніе. Первыя двѣ главы посвящены первому и единственному для своего времени духовно-цензурному учрежденію—московской духовной цензурѣ (1799—1828 гг.); въ I-й главѣ изложены происхожденіе и условія существованія московской цензуры, а во II-й сдѣлана характеристика дѣятельности и дѣятелей ея и уяснены принципы цензуры—ея основныя точки зрѣнія: законъ Божій, правила государственныя, благонравіе и литература. III-я глава раскрываетъ, въ связи съ современными правительственными теченіями, причины реформы цензурнаго дѣла и развитіе устава духовно-цензурныхъ комитетовъ (съ 1808-го по 1828 г.). Въ IV-й выясняются черты и условія развитія русской богословской мысли въ царствованіе имп. Николая I („цѣль ея дать общее представленіе объ охранительной дѣятельности правительства николаевскаго времени"). Предметомъ V-й является Св. Синодъ, какъ высшая духовно-цензурная инстанція въ періодъ дѣятельности цензурныхъ комитетовъ при духовныхъ академіяхъ; при этомъ данъ обзоръ сочиненій, восходившихъ на цензуру Св. Синода, сдѣлана характеристика цензорской дѣятельности самыхъ выдающихся членовъ Св. Синода и общая характеристика синодальной цензуры. VI-я глава даетъ характеристику цензурныхъ комитетовъ при духовныхъ академіяхъ, при чемъ указаны и общія ихъ черты, и отдѣльно охарактеризованы наиболѣе видные ихъ члены. VII-я посвящена разъясненію взаимныхъ отношеній духовной и свѣтской цензуры въ царствованіе имп. Николая I и секретному при Св. Синодѣ комитету, имѣвшему своей спеціальной задачей наблюденіе за благонадежностію духовной литературы съ нравственной и политической сторонъ. VIII-я даетъ наиболѣе характерные опыты борьбы духовной цензуры съ изображеніемъ церковной жизни (современной и прошлой) въ свѣтской литературѣ. Наконецъ, IX-я глава, описывая цензурный надзоръ за проповѣдническою и литературно-научною дѣятельностію духовенства, служитъ отвѣтомъ на вопросъ: „почему духовные молчатъ?"—Сочиненіе снабжено указателемъ всѣхъ личныхъ именъ, которые въ немъ упоминаются.

Какъ видно изъ сказаннаго, книга г. Котовича очень богата по содержанію и охватываетъ взятый для обслѣдованія періодъ времени всесторонне и детально. Однимъ изъ крупныхъ достоинствъ сочиненія является совершенная новизна свѣдѣній. Авторъ пишетъ главнымъ образомъ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ архивовъ Св. Синода, Московской духовной цензуры, Спб., Моск. и Кіевск. дух.-цензурныхъ комитетовъ, архивовъ академ. конференцій и др., а также печатныхъ изданій матеріаловъ; какъ-то: „Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ" (Спб. 1862), „Сборникъ законоположеній и распоряженій по дух. цензурѣ" (Спб. 1870), „Матеріалы, собранные комиссіей 1869 г. по пересмотру постановленій о цензурѣ и печати" (Спб. 1870), и т. п. По изложенію сочиненіе представляетъ законченное, продуманное цѣлое, „не груду, а живую цѣпь событій, тѣсно объединенныхъ между собою сплошнымъ закономъ причинности" (см. „Журн. сов. Спб. дух. акад." за 1903—1904 г., стр. 216). Отъ времени до времени авторъ дѣлаетъ (и въ текстѣ, и въ примѣчаніяхъ) буквальныя выписки изъ документовъ (иногда очень значительныя,—см. напр. стр. 589—591). Это наиболѣе характерныя для извѣстныхъ лицъ и эпизодовъ мѣста изъ сохранившихся документовъ, наилучшимъ образомъ подтверждающія мысль автора и сообщающія его доводамъ особую убѣдительность. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти выдержки ярко подчеркиваютъ и ставятъ выше сомнѣній научное безпристрастіе автора.

Не только для спеціалистовъ, но и для всѣхъ интересующихся исторіей духовнаго просвѣщенія въ Россіи книга г. Котовича представляетъ крупный интересъ. Она даетъ читателю настолько же полную, насколько и печальную картину того плачевнаго положенія, въ которомъ подчасъ оказывались многіе изъ лучшихъ и наиболѣе искреннихъ тружениковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя судьбы просвѣщенія. И не безъ основанія свою книгу—„книгу взвѣшенныхъ воплей и измѣренныхъ страданій" авторъ посвящаетъ „какъ первый даръ любви заживо похороненнымъ и ихъ разбитымъ думамъ" (III стр.).

N. N.

Труды III областного историко-археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 г. Изданіе Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. Владиміръ, 1909 г. Цѣна 3 руб.

Объемистый томъ Трудовъ III областного археологическаго съѣзда (всего около 680 стр.,—общаго счета страницъ и листовъ въ изданіи почему-то нѣтъ, а счетъ ведется по отдѣльнымъ статьямъ Трудовъ) оконченъ печатаніемъ, благодаря заботливости Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, ко времени открытія IV областного съѣзда въ Костромѣ. Книга состоитъ а) изъ вводныхъ статей, б) протоколовъ съѣзда и в) докладовъ, сдѣланныхъ на съѣздѣ. Во вводныхъ статьяхъ излагается исторія устройства съѣзда во Владимірѣ; она, можетъ быть, для ученаго изданія излишне подробна, но весьма назидательна для возбужденія энергіи въ другихъ архивныхъ комиссіяхъ. Въ протоколахъ передаются главныя мысли докладовъ, ходъ преній по поводу ихъ и рѣчи нѣкоторыхъ членовъ съѣзда (напр., рѣчь проф. Н. В. Покровскаго, гр. П. С. Уваровой, проф. А. В. Михайлова,—послѣдняя посвящена памяти покойнаго проф. М. И. Соколова). Отдѣлъ докладовъ представляетъ собою самую существенную часть Трудовъ. Всего докладовъ напечатано 28, хотя на съѣздѣ ихъ было сдѣлано больше; такъ не вошли въ разсматриваемое изданіе доклады проф. А. А. Дмитріевскаго, И. А. Шляпкина и др. Часть докладовъ посвящена обще-историческимъ древностямъ (о мѣстѣ крещенія св. Владиміра въ Корсуни, объ изданіи притчей Эзоповыхъ), но большая часть ихъ изслѣдуетъ мѣстныя древ-

ности: о древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, о ярославскихъ и тверскихъ курганахъ, о колонизаціи въ суздальскомъ краѣ, о древнихъ муромской и владимірской лѣтописяхъ и т. д. Нѣкоторые доклады сопровождаются приложеніемъ иллюстрацій (49 таблицъ различныхъ снимковъ съ предметовъ древностей).

Статистическія таблицы россійскаго книгоиздательства. Составлены книгоиздателемъ Ник. Гавр. Мартыновымъ по журналу „Книжная Лѣтопись", издаваемому Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. За 1908 г.

Общій итогъ книжнаго издательства за истекшій годъ по даннымъ таблицамъ выражается въ такихъ цифрахъ: вышло 13.979 сочиненій въ 71.050.522 экземплярахъ на сумму 25.062.691 р. 42 к. Любопытно, что по числу экземпляровъ на первомъ мѣстѣ стоятъ „приключенія сыщиковъ", изданныя въ 12 милліонахъ экземпляровъ (при 756 названіяхъ). При 41 милліонѣ грамотныхъ въ Россіи это выходитъ по одной книжкѣ на четырехъ умѣющихъ читать. Любопытны въ этой таблицѣ и другія цифры. Но насъ всего болѣе занимаетъ „Религія". Этотъ отдѣлъ представленъ такими цифрами: 836 сочиненій въ 3.409.043 экземплярахъ на 1.099.769 р. 30 к. Хотя и не видно, всѣ ли изданія религіознаго характера входятъ сюда, не попали ли иные въ отдѣлы „исторіи" (по церковной исторіи), „археологіи" и „учебныхъ изданій", ясно однако, что „религія" въ жизни русскаго народа занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. По суммѣ, на которую издано книгъ религіознаго содержанія въ 1908 г., онѣ занимаютъ среди другихъ отдѣловъ шестое мѣсто ($4^1/_2$%—по отношенію къ общему книгоиздательству), по количеству экземпляровъ — тоже шестое (5%), а по количеству сочиненій—четвертое (6%), уступая здѣсь только „учебнымъ книгамъ", „изданіямъ для народа" и „беллетристикѣ". Принимая во вниманіе успѣхи „Пинкертоновщины", это во всякомъ случаѣ пріятное явленіе!

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Не состоявшійся миссіонерскій съѣздъ.* Недавно въ Казани былъ полученъ синодальный указъ, рѣшившій въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о предполагавшемся здѣсь весной противомагометанскомъ съѣздѣ. Съѣздъ, правда, не совсѣмъ признанъ ненужнымъ, но его по нѣкоторымъ соображеніямъ рѣшили отложить до будущаго ли года или ad calendas graecas, навсегда.

Идея миссіонерскаго съѣзда въ Казани принадлежитъ руководителю мѣстной миссіи еп. Андрею Мамадышскому. Въ іюлѣ прошлаго года онъ выступилъ на миссіонеркомъ съѣздѣ въ Кіевѣ съ докладомъ „Объ объединеніи миссіонерскихъ силъ противомагометанской занялъ нынѣ по отношенію русской православной Церкви исламъ, искусно организующійся для борьбы съ послѣдней. Кіевскій съѣздъ, выслушавъ этотъ докладъ (сначала въ противомагометанской и противоязыческой комиссіи, потомъ въ общемъ собраніи), постановилъ просить Св. Синодъ о скорѣйшемъ созывѣ въ Казани всероссійскаго съѣзда дѣятелей противомагометанской миссіи для ихъ объединенія и для выработки мѣръ противодѣйствія со стороны православія мусульманству. Св. Синодъ отнесся со вниманіемъ къ этому ходатайству и поручилъ Казанскому архіепископу выработать программу съѣзда. Но тутъ и послѣдовало нѣчто такое, что, говорятъ, испортило все дѣло. Владыка Никаноръ порѣшилъ раздвинуть рамки съѣзда, включивъ въ программу его кромѣ полемики съ исламомъ борьбу съ расколомъ и апологію православія. Такое расширеніе задачъ съѣзда, кромѣ того, что искажало первоначальную его идею, очень осложняло вопросъ, и вотъ Св. Синодъ въ началѣ текущаго года послалъ въ Казань В. М. Скворцова, чтобы уладить дѣло. Удалось ему это съ большимъ трудомъ. Вопросы противораскольничьей миссіи легко были уступлены авторомъ расширенной программы, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они были уже рѣшены въ Кіевѣ, но изъ-за „апологіи или прославленія православія" въ особомъ совѣщаніи, созванномъ владыкой изъ почетнаго духовенства и изъ свѣтскихъ спеціалистовъ, возгорѣлся горячій споръ. Прибывшій гость доказывалъ, что раздвигать въ эту сторону рамки съѣзда не нужно, высокопреосвященный Никаноръ, слабо поддерживаемый двумя-тремя ораторами, настаивалъ на этой необходимости. Хотя онъ и уступилъ, но неохотно, и побѣда г. Скворцова была не блестяща. Послѣдній уѣхалъ, и въ Казани заговорили, что пріѣзжалъ онъ съ тѣмъ, чтобы сорвать съѣздъ и что Синодъ его не разрѣшитъ. Такъ говорили люди дальновидные, такъ оно и вышло...

Другой вопросъ, хорошо ли, что такъ именно вышло. Чтобы отвѣтить на него, нужно познакомиться съ мотивами, вызвавшими у преосв. Андрея самую мысль о съѣздѣ, и съ программой съѣзда, какъ она опредѣлилась послѣ отъѣзда г. Скворцова.

И въ Кіевѣ, и въ своихъ печатныхъ статьяхъ еп. Андрей обращаетъ вниманіе на то, что исламъ, исповѣдуемый нынѣ въ Россіи 20 милліонами душъ, представляетъ тѣмъ большую опасность для православной Церкви, что онъ нынѣ изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступательное. Исламъ всегда былъ силенъ прозелитизмомъ и дѣло миссіи у магометанъ ведется широко и умѣло, не только спеціальными лицами, но и всякимъ ревнующимъ о вѣрѣ, совершаясь чисто въ бытовой сферѣ. О широтѣ постановки пропаганды ислама говоритъ съ одной стороны то, что у магометанъ было уже девять съѣздовъ, а съ другой большое количество обращеній въ мусульманство изъ христіанства. Преосв. Андрей, какъ лицо, вѣдающее дѣло миссіи, заваленъ прошеніями отступниковъ, присылаемыми ему администраціей для дачи отзыва о неимѣніи препятствій къ отчисленію ихъ отъ православія. Такихъ прошеній у преосвященнаго скопляется иногда по нѣскольку десятковъ... И такая волна „освободительнаго" (отъ христіанства) движенія идетъ не по одной Казанской епархіи. Ею затронуты и другія восточныя области, какъ миссіи" въ виду того угрожающаго положенія, какое въ Европѣ, такъ и въ Азіи. О тягостномъ положеніи православія подъ напоромъ ислама въ Туркестанской, напр., епархіи свидѣтельствовалось на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ (см. докладъ епископа Туркестанскаго Димитрія и постановленіе съѣзда по его поводу—„Церк. вѣд." 1908, № 32).

Организованность проповѣдниковъ ислама — татаръ имѣетъ въ виду не только религіозныя цѣли. Рѣчь идетъ о подчиненіи татарскому вліянію и прочихъ инородцевъ всего востока Россіи и о созданіи изъ нихъ политическаго цѣлаго — „Тюркистана". Хотя съ нашей точки зрѣнія это не болѣе какъ политическая утопія, но она существуетъ и стремленіе къ ней, быть можетъ не опасное для государства, выбиваетъ все болѣе народу изъ рядовъ церкви.

При сплоченности мусульманъ и ихъ фанатизмѣ

нечего, конечно, думать о возможности аггрессивныхъ по отношенію къ нимъ дѣйствій: лишь бы своихъ уберечь отъ поглощенія исламомъ... Между тѣмъ и тутъ дѣло не налажено, не изучено даже въ надлежащей степени положеніе вещей. Вотъ почему на проектированномъ Казанскомъ съѣздѣ во главу угла поставлено „выясненіе современнаго религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ“ и самый съѣздъ названъ не противо-мусульманскимъ и даже не миссіонерскимъ, а „съѣздомъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію“. (Проектъ его программы, выработанный Совѣтомъ Братства свят. Гурія, напечатанъ въ „Православномъ Благовѣстникѣ“, 1909, № 6).

По предположенію еп. Андрея, предсѣдателя Братства, Казанскій съѣздъ долженъ былъ въ первую голову выяснить историческое прошлое русскихъ инородцевъ, въ частности крещенныхъ, современное ихъ положеніе, отношеніе къ русскимъ, вліянія, какимъ они подвергаются, средства пропаганды ислама (періодическая пресса, литературно-политическое воздѣйствіе). Затѣмъ съѣзду предстояло изучить современное христіанское просвѣщеніе инородцевъ,—систему Ильминскаго, ея значеніе и отклоненія отъ нея, школы другихъ типовъ, воздѣйствіе духовенства, приходскую жизнь, борьбу съ обрядами и обычаями чуждыми христіанству, и обсудить вопросъ объ издательской противомагометанской дѣятельности. Наконецъ, съѣзду предлагалось рѣшить вопросы о расширеніи и организаціи круга дѣятелей по инородческому просвѣщенію и улучшеніи положенія инородческаго духовенства и учителей. Здѣсь намѣчались такія мѣры: религіозно-нравственныя бесѣды съ инородцами чрезъ учителей; привлеченіе къ церковно-просвѣтительной дѣятельности желающихъ отдать ей свои силы, устройство курсовъ для простецовъ, учителей, пастырей, публичныхъ бесѣдъ, проповѣдническаго кружка; объединеніе инородческихъ епархій въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ путемъ, напримѣръ, изданія общаго для нихъ миссіонерскаго журнала; районная организація просвѣщенія среди инородцевъ одного языка, но разныхъ епархій; организація миссіи при монастыряхъ; преобразованіе казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ, съ учрежденіемъ епархіальныхъ стипендій; устройство особыхъ классовъ восточныхъ языковъ, учрежденіе новыхъ центральныхъ инородческихъ школъ по системѣ Ильминскаго; приспособленіе къ миссіонерскимъ цѣлямъ церковно-учительскихъ школъ; „обсужденіе какихъ-либо (!) пріемовъ противодѣйствія исламу“.

Уже послѣдній пунктъ въ его своеобразной формулировкѣ говоритъ о безнадежности положенія православной миссіи. Но и вся программа свидѣтельствуетъ о томъ же. Выдвигаемые ею мѣры и вопросы не придуманы, а созданы самой жизнью и тѣми опасностями, какими угрожаетъ мусульманская пропаганда. А между тѣмъ она далеко не обнимаетъ всѣ тѣ способы противодѣйствія этой пропагандѣ, какіе примѣнялись ранѣе и какіе извѣстны преосв. Андрею и даже имъ уже примѣнены. Имъ, напримѣръ, учреждено при Братствѣ свят. Гурія „общество христіанской взаимопомощи“ съ капиталомъ въ 1200 р. съ цѣлью созданія и развитія благотворительности въ инородческихъ приходахъ. Примѣръ западныхъ губерній, на который ссылается преосв. Андрей, располагалъ бы включить въ программу миссіонерскаго съѣзда вопросъ о приходской благотворительности. Преосв. Андрей знаетъ далѣе, какое зло для инородческихъ приходовъ штрафные батюшки,—почему объ этомъ не поговорить на съѣздѣ? Въ изложенный проектъ программы съѣзда не вошли мѣры репрессивныя. А между тѣми онѣ, само собою разумѣется, были бы выдвинуты участниками съѣзда, да и самъ еп. Андрей предложилъ рядъ ихъ на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, который и принялъ ихъ (см. его записку „О мѣрахъ къ охраненію Казанскаго края отъ постепеннаго завоеванія его татарами“ и постановленія съѣзда—„Церк. Вѣд.“ 1908, № 31).

Намъ хочется однако думать, что эти мѣры, для дѣтей въ вѣрѣ вполнѣ необходимыя, будутъ проведены такъ, что не дадутъ повода для новыхъ криковъ о насиліяхъ со стороны миссіонеровъ и для толковъ о руссификаторскихъ ихъ поползновеніяхъ. Между тѣмъ въ послѣдней своей запискѣ самъ преосв. Андрей говоритъ о средствахъ къ спасенію казанскихъ инородцевъ отъ татаризаціи и къ ихъ обрусенію! Это тѣмъ болѣе досадно, что еп. Андрей даже печатно выступаетъ противъ грубой обрусительной политики нашихъ консисторій и нашего духовенства (см. напр. его недавнія статьи въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“). Ему, конечно, болѣе чѣмъ кому извѣстно, что наше миссіонерское дѣло потому и ползетъ по швамъ, что оно давно уже пошло подъ руку съ политикой. Пусть же онъ и руководимая имъ миссія ищутъ прежде всего и болѣе всего Христовыхъ интересовъ и имъ служатъ и не заботятся о „Тюркистанѣ“!

Освященіе церкви въ Серафимо-Антоніевскомъ скиту (2 августа 1909 г.).

Очаровательный лѣсной уголокъ въ живописнѣйшей мѣстности, на высокомъ берегу р. Оредежи какъ нельзя болѣе приспособленъ уже самою природою къ уединенной созерцательной жизни. Здѣсь ничто постороннее не развлекаетъ и не безпокоитъ. Остается только молиться и самоуглубляться. А съ другой стороны, больные иноки здѣсь могли-бы уврачевать свои тѣлесные недуги, пользуясь цѣлебными лѣсными воздухомъ и идиллическою тишиною...

Отъ станціи Преображенской по Варшавской желѣзной дорогѣ (въ 115 верстахъ отъ С.П.Бурга) идетъ отличное шоссе по красивой мѣстности чрезъ переполненную дачниками дер. Жельцы до такъ называемой Затуленской лавы, откуда сворачиваетъ влѣво по дорогѣ къ Перечицамъ. Разстояніе отъ станціи до скита 10—12 верстъ. Когда подъѣзжаете къ скиту, предъ вами открываются въ образцовомъ порядкѣ содержимыя поля, огороды, а затѣмъ скитскія зданія и въ особенности чудный монастырскій златоглавый храмъ... Смотрите и восхищаетесь. Давно ли, кажется, здѣсь жилъ владѣлецъ съ нерусской фамиліей, когда немыслимо было и мечтать о возможности возникновенія тутъ не только обители иноческой, но и вообще хотя бы маленькой часовенки православной?! Давно-ли? И вдругъ выросъ превосходнѣйшей архитектуры храмъ, какъ въ волшебной сказкѣ. Невольно снимаете рукой шляпу и возсылаете Творцу всяческихъ благодарную молитву... Построеніе новаго православнаго храма отрадно всегда, а въ особенности въ наше безбожное время! Въ этомъ отношеніи, т. е., по части появленія храмовъ, особенно должны быть отмѣчены окрестности ст. Преображенской. Такъ, недавно возникъ красивый храмъ въ верстѣ отъ станціи по направленію отъ нея къ Серафимо-

Антоніевскому скиту. Здѣсь мѣстные жители и дачники находятъ удовлетвореніе своихъ религіозныхъ нуждъ, сердечно благодаря строителей, просвѣтившихъ лѣсную глушь. Сравнительно не столь давно выстроенъ превосходнѣйшій храмъ не вдалекѣ отъ нынѣшняго скита—въ Каменкѣ противъ Перечицъ,—храмъ, который могъ бы быть украшеніемъ любой столичной улицы. Не говорю уже о нѣсколькихъ новыхъ храмахъ, въ послѣдніе годы выстроенныхъ въ г. Лугѣ (въ 13 верстахъ отъ „Преображенской"). Дай Богъ, чтобъ такая культура края продолжалась и впредь неуклонно...

Въ храмѣ Серафимо-Антоніевскаго скита, обладающемъ прекрасною колокольнею съ пріятнымъ звономъ колоколовъ, далеко слышнымъ въ лѣсу и прямо-таки волшебнымъ,—двѣ церкви: верхняя и нижняя. Мы, явившись въ скитъ къ освященію церкви, назначенному на 2-е августа, сначала попали въ верхнюю церковь и, пользуясь отсутствіемъ въ ней богомольцевъ какихъ-либо,—какъ оказалось потомъ, биткомъ наполнявшихъ собою нижнюю церковь, которая и освящалась,—свободно ее осмотрѣли. Мы поражены были ея величественною красотою. Чудный дубовый иконостасъ, превосходная иконная живопись...—все это невольно приковывало къ себѣ наши взоры. Казалось, что мы стояли не вдали отъ С.П.Бурга, не въ лѣсной глуши, а въ столичномъ какомъ-либо храмѣ. Въ иконѣ преп. Серафима Саровскаго вдѣлана частица его честныхъ мощей, сообщающихъ ей большую цѣнность. Икона св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго смотритъ на васъ, какъ живая. Изъ верхней церкви спустились въ нижнюю, гдѣ только-что началось освященіе. Окрестные обыватели и дачники переполнили ее сейчасъ-же. Чинъ освященія, величественнаго и глубокосодержательнаго, литургія—все это, отправлявшееся съ исключительной торжественностію, уносило духъ „горѣ", заставляло забывать о мятущихся врагахъ церкви Христовой, еще на „этихъ" дняхъ только сжегшихъ въ испанской, напр., Барселонѣ всѣ монастыри и храмы,—давало душѣ полное удовлетвореніе и успокоеніе. „Плодъ духовный есть",—между прочимъ, слышите четкое чтеніе „Апостола,"—„любы"... Да, любви-то и недостаетъ,—думается невольно,—нашему времени, погрязшему въ эгоизмѣ, въ чувственности, во злѣ—и даже гордящемуся этимъ часто. О, если бы слушали св. Апостола и внимали ему! А когда услышали громогласно и непоколебимо твердо произнесенныя евангельскія слова о томъ, что церкви Христовой „не одолѣютъ" даже и „врата адовы", столь широко нынѣ пріоткрывшіяся, то готовы были неудержимо плакать отъ наплыва радостныхъ чувствъ. Служилъ самъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній съ намѣстникомъ лаврскимъ архим. Ѳеофаномъ и друг. Протодіаконствовалъ лаврскій архидіаконъ, недавно замѣнившій собою маститаго Іоанна. Пѣли пѣвчіе изъ лаврскаго хора. Невольно забывали мы, что молимся не въ Александро-Невской Лаврѣ: такъ все напоминало о послѣдней, объ ея неподражаемо—величественныхъ Богослуженіяхъ и пѣніи. Все служеніе тянулось очень долго, но утомленія не почувствовалось-бы, еслибъ оно продолжалось и вдвое—втрое дольше: столь оно было многосодержательно, поучительно... и столь истово, безподобно совершалось. Все это громко и выражалось присутствовавшею публикою, въ особенности крестьянами съ ихъ непосредственными натурами, трогательно и любовно называвшими Владыку просто „батюшкою"...

День 2-го августа былъ однимъ изъ знаменательныхъ въ нашей жизни. Не хотѣлось покидать скита, когда настало время. Но богомольцы одинъ за другимъ уходили по домамъ. Пришлось послѣдовать за ними и намъ... Опять въ будничную, суетливую обстановку. За-то получили высокое духовное удовлетвореніе... Профессоръ **А. Бронзовъ.**

2 августа 1909 г., дер. Жельцы.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можетъ ли разсчитывать на полученіе прибавки къ пенсіи за благочинническую службу священникъ, выслужившій пенсію и прослужившій благочиннымъ съ мая 1882 г. по апрѣль 1896 г., когда по прошенію уволенъ, и затѣмъ вновь получившій назначеніе благочиннымъ съ сентября 1899 г. и нынѣ выходящій за штатъ по прошенію?

* На основаніи 18 ст. дѣйствующаго устава о пенсіяхъ всякій священнослужитель, прослужившій въ должности члена консисторіи или благочиннаго не менѣе 10 лѣтъ безпрерывно, получаетъ право на прибавку къ выслуженной пенсіи въ 60 руб. въ годъ, хотя бы при выходѣ въ за штатъ и не состоялъ уже въ этой должности. Въ виду этого указываемое въ вопросѣ лицо, какъ прослужившее въ должности благочиннаго въ 1-й разъ болѣе 10 лѣтъ подрядъ и 2-й разъ—почти 10 лѣтъ, имѣетъ несомнѣнное право на эту прибавку.

2) Окончившій курсъ второклассной школы, имѣющій званіе учителя одноклассной школы, подлежалъ отбыванію воинской повинности въ 1905 г. и въ семъ же году въ октябрѣ мѣсяцѣ опредѣленъ на должность учителя одноклассной церковно-приходской школы, каковую должность проходитъ и въ настоящее время. До какого срока онъ долженъ нести эту должность, чтобы по увольненіи отъ оной быть свободнымъ отъ отбыванія воинской повинности?

* До октября 1910 года, такъ какъ по уставу о воинской повинности нужно пробыть пять лѣтъ въ этой должности, которая освобождаетъ отъ дѣйствительной военной службы.

3) Приходъ В. открытъ въ 1901 году и съ этого года въ немъ ведутся метрическія книги. Между тѣмъ мѣстное волостное правленіе за справками и метриками по воинской повинности обращается въ этотъ приходъ, а не въ приходъ Г., изъ котораго выдѣлился приходъ В. и въ которомъ находятся метрики до 1901 г. Имѣетъ ли оно право на полученіе таковыхъ справокъ изъ церкви В. и не должно ли оно съ своими требованіями обращаться въ церковь Г., такъ какъ для причта В. наведеніе справокъ въ церкви Г. сопряжено съ большими трудностями?

* Ежегодная повѣрка по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена (§ 5 правилъ для составленія означенныхъ списковъ, изд. 1874 г.) непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки; а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей (т. е., находящихся въ предѣлахъ той же волости) о времени рожденія призываемыхъ членовъ семействъ (по циркулярному разъясненію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 января 1885 г. № 1) должно производиться въ селахъ самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта (опред. Св. Синода отъ 28 февр.—20 марта 1885 г. см. „Церковный Вѣстникъ" 1885 г. № 16). Если же волостныя правленія при повѣркѣ этихъ списковъ требуютъ справки изъ метрикъ такихъ церквей, которыя находятся за предѣлами той волости, то правленія обращаются съ письменными требованіями таковыхъ справокъ къ надлежащимъ церковнымъ причтамъ, а послѣдніе обязываются удовлетворять эти требованія (циркулярный указъ Св.

Синода 7 сентября 1889 г. № 10). Такимъ образомъ, если церковь Г. въ предѣлахъ той же волости, то волостное правленіе, въ силу приведенныхъ выше правилъ, должно само озаботиться собираніемъ справокъ изъ ея метрическихъ книгъ, а если она за предѣлами волости, то должно направить свою просьбу этихъ справокъ письменно и причтъ церкви Г. долженъ уважить эти требованія: причтъ же церкви В. не обязанъ быть на посылкахъ у волостного правленія.

4) При совмѣстномъ служеніи нѣсколькихъ священниковъ кто долженъ выше стоять: нештатный протоіерей, благочинный—священникъ, или священникъ старѣйшій по службѣ и наградамъ, но не благочинный?

* Мы уже радовались, что давно не получали вопросовъ о мѣстничествѣ въ храмѣ, такъ какъ многократно отвѣчали, что стѣсняемся давать о немъ отвѣты: до того эти вопросы казались и кажутся намъ мелочными, не совмѣстными съ высотою и достоинствомъ служенія священника. То же самое должны повторить и нынѣ, твердо увѣренные, что сила и значеніе священническаго служенія зависитъ не отъ мѣста, занимаемаго за богослуженіемъ въ храмѣ. Вѣдь о. Іоаннъ Кронштадтскій продолжалъ бы оставаться о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, хотя бы за богослуженіями въ соимѣ священниковъ становился на послѣднемъ мѣстѣ.

5) Имущество, принадлежащее мѣстному дух. училищу, должно быть вносимо въ описи. Есть ли обязательная форма для этихъ описей? Если такой формы не существуетъ, то не обязательно ли, съ соотвѣтствующими измѣненіями, примѣнять ту, которая приложена къ уставу дух. консисторій и назначается для описи церковнаго имущества? Чья печать и скрѣпа должна быть на описи училищнаго имущества для того, чтобы имѣть гарантію, что листы описи не будутъ замѣнены другими?

* Всякая опись должна быть составлена такимъ образомъ, чтобы соотвѣтствовать своей основной цѣли: способствовать охранѣ описываемаго имущества—и потому должна быть подробна и точна. Для описи указываемаго въ вопросѣ имущества особой формы не существуетъ, какъ ровно и нѣтъ распоряженія о томъ, чтобы для этой описи примѣнять форму описанія церковнаго имущества вообще. Опись должна быть составлена въ тетради прошнурованной и припечатанной печатью правленія мѣстной духовной семинаріи.

6) Мать „приспала" грудного ребенка. Имѣетъ ли право священникъ похоронить такого ребенка безъ судебно-медицинскаго свидѣтельства?

* По нашему мнѣнію, онъ можетъ похоронить такого ребенка безъ упомянутаго свидѣтельства только при полной и несомнѣнной увѣренности въ томъ, что смерть ребенка произошла отъ естественной неосторожности матери; но, конечно, осторожнѣе потребовать такого свидѣтельства.

7) Можетъ ли поступить на высшіе женскіе курсы окончившая курсъ епархіальнаго женскаго училища безъ экзамена и на какіе именно? А если нужно держать экзаменъ, то по коимъ предметамъ и на какіе именно курсы? На какіе курсы полезнѣе „для будущей жизни" поступить?

* Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ настоящее время масса высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ и т. д. и при томъ по разнымъ спеціальностямъ (педагогическіе, медицинскіе, высшіе университетскіе съ подраздѣленіями на факультеты и т. п.). Въ виду этого, дать отвѣтъ затруднительно, такъ какъ и условія пріема на эти курсы разнообразны; можно только указать, что на высшіе курсы въ Петербургѣ (медицинскій и педагогическій институты и высшіе курсы), дающіе наибольшія права, конкурсъ громадный, такъ что туда, помимо лучшихъ балловъ, принимаются лишь люди, выдержавшіе дополнительный экзаменъ по классическимъ языкамъ въ объемѣ гимназическаго курса. Которое изъ знаній полезнѣе для жизни, сказать затрудняемся, такъ какъ считаемъ, что всякое, правильно воспринятое и надлежаще усвоенное.

8) Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22 декабря 1905 г. за № 6631 преподаны правила для облегченія встрѣчаемыхъ духовенствомъ при совершеніи браковъ затрудненій. Священникъ, руководясь этимъ опредѣленіемъ, повѣнчалъ бракъ, при чемъ повѣнчавшіяся оказались двоюродными, въ виду чего консисторія осудила священника на 3 недѣли въ монастырь. Но архіерею показалось это наказаніе недостаточнымъ, дѣло было возвращено въ консисторію и въ результатѣ—монастырь на 3 мѣсяца. Какое же значеніе имѣетъ въ такомъ случаѣ приведенное выше опредѣленіе Св. Синода? Въ чемъ же облегченіе для брачущихся и гдѣ гарантія, что священникъ, руководясь этимъ опредѣленіемъ, не подходитъ подъ взысканія? Можно ли просить Св. Синодъ объ отмѣнѣ этого взысканія, или, по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи взысканія?

* Если указываемый случай относится къ С.-Петербургской епархіи, гдѣ примѣненіе этихъ правилъ дѣйствительно разрѣшено Св. Синодомъ, о чемъ и дано знать прочимъ епархіальнымъ начальствамъ „къ свѣдѣнію" циркулярнымъ указомъ отъ 4 января 1906 г. за № 4, то взысканіе съ священника и для насъ не вполнѣ ясно, если, конечно, не было установлено по дѣлу явнаго съ его стороны нарушенія всякихъ предостерегательныхъ правилъ. Но если это относится къ священнику иной епархіи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 14 августа 1906 г., за № 7, эти облегченныя правила дозволено примѣнять и другимъ епархіальнымъ начальствамъ „въ потребныхъ случаяхъ", однако духовенство другихъ епархій не можетъ ихъ примѣнять, разъ епархіальное начальство не распубликовало ихъ по своей епархіи и удерживаетъ, такимъ образомъ, за собою право разрѣшать примѣненіе ихъ лишь къ отдѣльнымъ случаямъ. Во всякомъ случаѣ къ подачѣ жалобы въ Св. Синодъ препятствій не встрѣчается.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1909—1910 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—3.

Поступили въ продажу новыя книжки

„Избранныхъ твореній св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к. Съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к. Съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к. Съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к. Съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к. Съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к. Съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к. Съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 коп., съ перес. 16 коп.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 коп., съ перес. 6 коп.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 коп., съ перес. 25 коп.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Бриллiантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв 27).

СОДЕРЖАНІЕ.

Христіанство и культура 1009

Мнѣнія и отзывы. Сужденіе о новой церковной политикѣ переходнаго времени.—Освободительная женская этика.—Еще о „греко-католическомъ" движеніи въ С.-Петербургѣ 1012

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Къ предстоящей дѣятельности комиссіи при Св. Синодѣ.—Изъ программы Московскаго епархіальнаго съѣзда.—Смоленскій епархіальный съѣздъ объ епарх. пастырскихъ собраніяхъ и объ отношеніи учителей народныхъ школъ къ участію учащихся въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.—Правила объ епарх. съѣздахъ Донской епархіи.—Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ.—† Н. С. Суворовъ. 1015

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Примиреніе константинопольскаго патріарха Іоакима и синода съ патріархами Даміаномъ іерусалимскимъ и Григоріемъ антіохійскимъ.—† Бывшій вселенскій патріархъ Неофитъ VIII.—† Бывшій синайскій архіепископъ Порфирій I. 1019

Нѣсколько словъ о законоучительствѣ. (Окончаніе). Прот. *А. Синайскій*. 1022

Самоубійства учащихся. (Окончаніе). *N*. 1024

„Плачущія денежки". (Замѣтка). Архимандритъ *Павелъ* 1026

Библіографическія замѣтки. Котовичъ Ал.—Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 гг.). Спб. 1909. *N. N.*—Труды III областного историко-археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 г. Изданіе Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. Владиміръ, 1909 г.—Статистическія таблицы россійскаго книгоиздательства. Составлены книгоиздателемъ Ник. Гавр. Мартыновымъ по журналу „Книжная Лѣтопись", издаваемому Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. За 1908 г. 1028

Корреспонденція. Изъ Казани. Не состоявшійся миссіонерскій съѣздъ. 1031

Освященіе церкви въ Серафимо-Антоніевскомъ скиту (2 августа 1909 г.). Профессоръ *А. Бронзовъ*. . . 1034

Въ области церковно-приходской практики 1036

Объявленія. 1038

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 11 августа 1909 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, профессоръ *Ив. Троицкій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. АВГУСТЪ, 20 число. № 34.

Открыта подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. I. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к.

Подписка на «Христ. Чтеніе», за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ т. г., прекращена.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на журналъ съ разсрочкою платежа и не сдѣлавшихъ еще второго взноса, поспѣшить съ уплатой слѣдуемой суммы.

„Разборъ и опроверженіе соціализма".

Въ № 26 «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода о «введеніи съ начала 1909—10 уч. года въ курсъ преподаваемаго въ духовныхъ семинаріяхъ нравственнаго богословія, особымъ отдѣломъ, разбора и опроверженія соціализма».

Это опредѣленіе, разумѣется, можно и должно только привѣтствовать, какъ безусловно современное по его существу и вполнѣ цѣлесообразное.

Въ самомъ дѣлѣ, соціализмъ уже давно кричитъ о себѣ. Посему еще составители семинарской программы 1867 г. внесли въ нее (по предмету нравственнаго богословія) пунктъ о соціализмѣ и коммунизмѣ, впрочемъ, вскользь, малозамѣтно... Въ послѣдніе годы распространеніе соціалистической доктрины достигло, можно сказать, колоссальныхъ размѣровъ. Соціалисты заявляютъ о себѣ на каждомъ шагу и въ Европѣ, и въ Америкѣ... Они проникли даже въ Японію. «Японскіе соціалисты», читаемъ въ «Новомъ Времени» (№ 11870 за 29 марта 1909 г.: «Соціализмъ въ Японіи»), «удивятъ», быть можетъ, «міръ»... То, что въ послѣдніе дни происходило и отчасти еще происходитъ въ Швеціи, слишкомъ краснорѣчиво: «бастовало около трети населенія страны». «Борьба съ соціализмомъ», замѣчаетъ по этому поводу М. О. Меньшиковъ («Нов. Время»: № 11988 за 28 іюля 1909 г.: «Хозяева и работники»), «до сихъ поръ безплодна. Повидимому, придется (?!) Европѣ испробовать эту форму общества, хотимъ мы этого, или не хотимъ».

Естественно, что вокругъ соціалистическаго движенія и ученія создалась обширнѣйшая, даже трудно обозримая литература (особенно на иностранныхъ языкахъ), обсуждающая явленіе съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ и съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія, какъ сочувственная соціализму, такъ и враждебная ему.

Коротко сказать: соціализмъ — такое въ настоящее время явленіе, игнорировать которое безусловно нельзя,— явленіе, съ которымъ постоянно приходится такъ или иначе сталкиваться и въ которомъ посему всякому, не желающему совсѣмъ порвать съ дѣйствительностью, необходимо такъ или иначе разобраться.

Священникъ прежде всего и въ особенности долженъ быть освѣдомленъ въ соціалистическомъ вопросѣ, какъ руководитель паствы, которая, — само собою понятно,— за разъясненіями и истолкованіями злободневныхъ темъ обращается ближайшимъ образомъ не къ кому-либо другому, а именно къ нему. Послѣднимъ дѣломъ было бы, еслибъ пастырь церкви оказался не въ состояніи руководить своею паствою въ столь животрепещущемъ дѣлѣ, ссылаясь на свое невѣжество. А вѣдь это случается. И какъ прискорбно бываетъ такому пастырю! Съ какимъ сожалѣніемъ вспоминаетъ онъ о томъ, что семинаріи, сообщившія ему немало лишняго и совершенно непригоднаго къ жизни, къ прямому его—священника—назначенію, совершенно не познакомили его съ вещами насущно-необходимыми.

И тѣмъ болѣе пастырямъ церкви необходимо обстоятельно быть освѣдомленными въ соціалистическомъ вопросѣ, что соціализмъ самымъ существеннымъ образомъ задѣваетъ христіанство. Онъ заявляетъ открыто (см. напр., А. Менгера «Соціалистическая этика»; у насъ появилось очень много ея переводовъ, изданныхъ въ 1905 и слѣд. г.г. подъ различными заглавіями и въ различныхъ мѣстахъ), что нѣкогда христіанство необходимо смѣнило собою язычество, а что теперь соціализмъ столь же необходимо долженъ смѣнить собою отжившее (?) и разложившееся (?) христіанство. Соціализмъ открыто «идетъ противъ Бога, противъ христіанства»... (Катрейнъ: «Соціализмъ», Харьк. 1908 г., стр. 363) и пользуется временнымъ громкимъ успѣхомъ. Ужели при этихъ условіяхъ можно индифферентно относиться

къ данному явленію тому, кто дорожитъ христіанствомъ?

Постановлено высшею церковною властію ввести, какъ и сказано, «отдѣлъ» въ программу нравственнаго богословія, трактующій о соціализмѣ. Для начала, конечно, хорошо и это, хотя идеальнымъ въ настоящемъ случаѣ было бы учрежденіе въ духовныхъ семинаріяхъ особой каѳедры «соціологіи», какая, насколько намъ извѣстно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ послѣднихъ годовъ уже и учреждена въ соотвѣтствующихъ католическихъ, напр., учебныхъ заведеніяхъ.

Преподаваніе новаго предмета естественно отнесено къ старшему классу, такъ какъ въ низшихъ онъ не могъ бы быть надлежащимъ образомъ воспринятъ учащимися. Система Маркса до такой степени сложна и запутанна, хитросплетенна, что изъ воспитанниковъ старшихъ семинарскихъ классовъ могутъ болѣе или менѣе продумать и—какъ слѣдуетъ—уразумѣть ее лишь сравнительно немногіе. Отнестись же къ ней слегка, безъ надлежащаго вниманія семинарскій преподаватель не можетъ, если только онъ дѣйствительно серьезно захочетъ заняться разборомъ и опроверженіемъ соціализма, а не такъ безплодно, какъ въ прежнихъ учебникахъ «съ плеча» и безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, бывало, «раздѣлывали подъ орѣхъ» въ нѣсколькихъ словахъ кого-угодно: и Канта, и Фейербаха, и мистицизмъ, и проч. и проч., вызывая лишь шутливыя улыбки даже не у притязательныхъ слушателей—учениковъ. Въ соціалистическомъ вопросѣ нынѣ «натасканы» слишкомъ многіе, «фабричные» и подобные имъ по-преимуществу. Пустыми фразами отъ нихъ не отдѣлаться. Соціалистическій вопросъ—жизненный. Это совсѣмъ не то, что познаваема ли вещь сама въ себѣ, или нѣтъ и т. п.

Противосоціалистическая литература даже и на русскомъ языкѣ не слишкомъ бѣдна. Это обстоятельство нѣсколько облегчаетъ выполненіе задачи. Въ свое время мы указывали данную литературу на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Колокола». Съ тѣхъ поръ появилось нѣсколько новыхъ сочиненій. Не говоримъ уже о массѣ журнальныхъ статей, иногда очень дѣльныхъ и цѣнныхъ. Въ особенности должны быть названы переводныя книги: Катрейна («Соціализмъ. Изслѣдованіе его принциповъ и практической осуществимости». Перев. о Н. Липскаго Харьк. 1908 г.) и Флейшманна («Противъ соціалъ-демократіи». Перев. М. В. Москва, 1908 г.). Изъ первоклассной книги виднѣйшаго западнаго богослова—Катрейна можно было бы приспособить дѣльный учебникъ на первыхъ въ особенности порахъ. Въ этомъ сочиненіи, переведенномъ на всевозможные европейскіе языки и удостоившемся самыхъ лестныхъ рекомендацій западной печати, между прочимъ, и соціалистической (поскольку въ немъ излагается соціалистическая доктрина), можно было бы найти все необходимое для учебной книги, выбросивъ изъ него все то, безъ чего въ учебникѣ можно было бы и обойтись, напримѣръ, нѣкоторыя историческія данныя (особенно отжившія и не имѣющія прямого отношенія къ данной минутѣ), а отчасти и кое-что другое, не имѣющее принципіальнаго значенія. Многія страницы можно было бы сократить. Важно всего болѣе то, что авторъ имѣетъ у себя въ виду не мелочи какія-либо, не частности лишь, отрывочно взятыя (что, между тѣмъ, сплошь и рядомъ встрѣчается во многихъ другихъ сочиненіяхъ), а именно основы соціализма, изъ которыхъ особенное вниманіе удѣляетъ главному соціалистическому принципу—теоріи историческаго матеріализма, а затѣмъ—соотвѣтствующее и остальнымъ. Разсмотрѣніе основныхъ соціалистическихъ требованій и вытекающихъ изъ нихъ слѣдствій, предлагаемое также авторомъ, осязательно показываетъ полную несостоятельность первыхъ и само по себѣ весьма нѣлесообразно.

Желаемъ добрыхъ результатовъ столь благому и своевременному начинанію!

Проф. А. Бронзовъ.

Курсы для преподавателей природовѣдѣнія въ духовныхъ училищахъ.

(Изъ памятной книжки).

Дни съ 15 іюля по 5 авг. с. г. ознаменованы курсами для духовно-училищныхъ преподавателей природовѣдѣнія. Это явленіе впервые встрѣчается во всей жизни духовно-учебнаго міра, а потому на немъ останавливается усиленное вниманіе серьезныхъ людей.

На этихъ курсахъ въ Петербургѣ было 120 преподавателей изъ разныхъ мѣстъ Европейской и Азіатской Россіи, несмотря на грозную гостью—холеру.

Почти всѣ курсанты жили въ зданіяхъ д. академіи.

Занятія происходили, большею частію, въ академическомъ актовомъ залѣ и 4-хъ прекрасно оборудованныхъ завѣдующимъ курсами лабораторіяхъ, меньшею частію—въ университетѣ и на экскурсіяхъ въ природу и научно-педагогическія учрежденія столицы.

Занимались курсанты почти круглый день—съ ранняго утра до поздней ночи. Распорядокъ бывалъ таковъ: съ 7 ч. у. былъ чай, съ $8^1/_2$—2 ч. (включит.) шли лекціи съ опытными демонстраціями; затѣмъ—обѣдъ; съ 3—6 ч. в.—групповыя (4) практическія работы въ лабораторіяхъ: химической, ботанической, физической и зоологической; затѣмъ курсанты наскоро пили чай и къ 8 ч. в. въ нѣкоторые дни спѣшили въ университетъ на лекціи *), откуда возвращались въ академію уже къ 11 ч. веч.; слѣдовалъ легкій ужинъ, и ложились спать. Иногда, сообразно съ характеромъ и родомъ занятій, распорядокъ дня въ деталяхъ и измѣнялся.

Лекціи и практическія работы были ведены по физикѣ, химіи съ минералогіей, ботаникѣ, физіологіи, зоологіи, методикѣ природовѣдѣнія, методикѣ географіи и фотографіи **).

Всѣ лекторы на курсахъ, состоявшіе изъ опытныхъ спеціалистовъ разныхъ учебныхъ учрежденій: высшихъ курсовъ, академіи наукъ, профессоровъ университета, института и проч., вели лекціи не чтеніемъ по тетрадкамъ, а живою рѣчью, что давало громадный плюсъ для пользы дѣла. Лекторами были слѣд.: И. И. Полянскій (онъ же и завѣдующій курсами), Шимкевичъ, Д. К. Третьяковъ, А. А. Юницкій, А. Е. Петровъ, А. Ѳ. Кобылинъ, Я. И. Рудневъ, Введенскій и Зеленый.

Практическія работы въ лабораторіяхъ и на экскурсіяхъ были совершены курсантами подъ непосредственнымъ руководствомъ И. И. Полянскаго, А. А. Юницкаго, Д. К. Третьякова, С. П. Мальчевскаго, А. Е. Петрова, А. Ѳ. Кобылина, Я. И. Руднева и Демагрена.

---

*) Часть лекцій была въ университетѣ, потому что невозможно было всѣхъ предметовъ демонстрированія перенести въ академію.

**) Знаніе фотографіи важно для природовѣда и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность болѣе дешевымъ способомъ обставить демонстративную часть науки природовѣдѣнія, напр., чрезъ умѣнье дѣлать діапозитивы.

Экскурсій въ природу и научно-педагогическія учрежденія столицы было совершено 5: 1) ботаническая—въ Сосновку и насажденія лѣсного института, 2) геологическая и отчасти ботаническая за Павловскъ въ Поповку, 3) зоологическая и тоже отчасти ботаническая—въ Лигово, 4) географическая—въ Соляной Городокъ, въ географическій отдѣлъ при педагогическомъ музеѣ военно-учебн. заведеній и 5) въ зоологическій музей при академіи наукъ.

Бесѣды съ курсантами были ведены И. И. Полянскимъ по методикѣ природовѣдѣнія, Н. И. Билибинымъ — по математикѣ и Я. Н. Рудневымъ — по географіи.

Посѣтили курсы Высокопреосвященный митрополитъ Антоній, о. предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Син., о. прот. Бѣликовъ, г. оберъ-прокуроръ Св. Син., С. М. Лукьяновъ, и. д. ректора д. академіи И. Г. Троицкій, члены учебнаго комитета при Св. Син. Ф. Н. Бѣлявскій, М. И. Савваитскій, Д. И. Тихомировъ и др.

Главнымъ руководителемъ курсовъ и главнымъ неутомимымъ съ ранняго утра до поздней ночи работникомъ на нихъ былъ уже упомянутый выше И. И. Полянскій, членъ синод. учебн. комитета и ученаго комитета при мин. нар. просвѣщенія.

Незамѣнимую услугу для курсантовъ оказала устроенная трудами И. И. Полянскаго выставка въ стѣнахъ дух. академіи. Здѣсь были всевозможныя руководства, пособія, карты по природовѣдѣнію, географіи, исторіи, анатоміи, зоологіи, ботаникѣ, математикѣ... Комнаты, предназначенныя для выставки, были заняты отъ низа до самаго верха. Тамъ была и новинка — карта Европейской Россіи, языкомъ нарисованныхъ фигуръ говорящая о занятіяхъ жителей и о природѣ въ той или другой губерніи. Тамъ были и прекрасныя пособія Гроссмана и Кнебеля по разнымъ отдѣламъ. Фирмы Рейхерта, Лейтца и др. выставили тамъ всевозможные микроскопы новѣйшихъ системъ, лупы, микротомы, рисовальные аппараты, поляризаціонные приборы и разнообразнѣйшія принадлежности по микроскопированію и препарированію. Цѣлые ряды таблицъ минераловъ, растеній, животныхъ въ краскахъ нашли тамъ себѣ мѣсто.

Эта выставка безмѣрно сократила работу курсантамъ хожденія по магазинамъ для ознакомленія съ разными книжными и наглядными пособіями, многочисленными необходимыми принадлежностями разныхъ училищныхъ наукъ и дала возможность широкаго сравненія, а, слѣдовательно, истиннаго знанія въ области нужныхъ предметовъ.

Этотъ очень краткій, хотя и внушительный, перечень отчасти только говоритъ о той массѣ энергіи, труда и пользы, соединенныхъ съ курсами природовѣдѣнія. Но онъ еще не рѣшаетъ Гамлетовскаго вопроса—быть или не быть этимъ и подобнымъ курсамъ на будущее время.

Этотъ вопросъ безповоротно и положительно рѣшается тою картиною, которая нарисована главнымъ образомъ дѣятельностью самихъ курсантовъ и дорисована руководителями и высокими посѣтителями курсовъ.

Только что раздалось въ провинціяхъ Синодальное оповѣщеніе объ устройствѣ въ Петербургѣ курсовъ природовѣдѣнія, какъ добровольцевъ, желающихъ быть на нихъ, явилось въ количествѣ сверхъ всякаго ожиданія. Прибыло 120 чел. изъ разныхъ уголковъ великой Европейской и Азіатской Россіи. Прибыли и изъ теплаго южнаго Крыма, и отъ холодныхъ сѣверныхъ тундръ, и изъ далекой Восточной Сибири, сосѣдки Китая и Японіи, и изъ крайней Западной Подоліи, граничащей съ Австріей. Прибыли, зная, что злая гостья Петербурга — холера съ каждымъ днемъ все являлась грознѣе и грознѣе, что съ каждымъ новымъ днемъ вырывала изъ предѣловъ этой жизни все новыя и большія по количеству жертвы людскія... Всѣ курсанты еще дома прекрасно видѣли, что при невской водѣ, особенно зараженной холерными вибріонами, холера не будетъ шутить и съ коренными петербуржцами, а тѣмъ паче — съ новоприбывшими, не привыкшими къ новымъ условіямъ жизни... Всѣ это знали—и пріѣхали все-таки... Многихъ курсантовъ жены, дѣти и внуки просили не ѣхать въ Петербургъ, не рисковать, не бросать ихъ на горькую долю, въ случаѣ смерти отъ холеры... Нужно было много самоотверженія, чтобы устоять противъ мольбы дорогихъ существъ и ѣхать на курсы учиться, усиленно работать, много утомляться... Значитъ, великая назрѣла потребность, громадная чувствовалась и сознавалась нужда въ курсахъ!.. Значитъ, долгъ и польза для родной страны у этихъ тружениковъ-учителей, не угасли и при тяготѣ бѣдной, необезпеченной жизни въ разныхъ захолустьяхъ!.. Надо было видѣть и читать тѣ весьма многія письма, а иногда и телеграммы, кои получались курсантами съ ихъ мѣстъ отъ близкихъ лицъ; сколько въ виду холеры горячихъ просьбъ беречься, не утомляться усиленными занятіями, сколько горькихъ страховъ за дорогую жизнь кормильца-учителя, сколько усиленной мольбы бросить все и ѣхать назадъ заключали эти письма людей, трепетавшихъ за жизнь этихъ тружениковъ науки и свою собственную съ дѣтьми участь, послѣ чтенія газетныхъ — иногда преувеличенныхъ, иногда вовсе невѣрныхъ — сообщеній о ходѣ въ Петербургѣ холеры и о непринятіи городомъ надлежащихъ средствъ къ оздоровленію... Вѣдь, въ провинціи, съ небольшимъ количествомъ жителей, около 100 смертныхъ случаевъ въ день отъ холеры въ Петербургѣ кажется громадной; вѣдь, только петербуржцы, да вообще жители огромныхъ городовъ привыкли все мѣрить большимъ масштабомъ—и смерть 100 лишнихъ человѣкъ отъ холеры почти незамѣтна для нихъ... Психика у провинціаловъ другая. Надо все это понять, перечувствовать, пережить, перестрадать чуткою душою... И это краснорѣчивѣе всего скажетъ о настоятельной необходимости курсовъ природовѣдѣнія, если преподаватели, несмотря на все это, все-таки пріѣхали, усердно работали, не покладая рукъ до закрытія и даже нѣсколько дней по закрытіи курсовъ. Къ слову сказать, никто изъ курсантовъ, слава Богу не заболѣлъ холерой, несмотря на то, что даже въ академической банѣ былъ холерный больной, потомъ чрезъ сутки умершій; но здѣсь самъ Богъ хранилъ самоотверженныхъ и безкорыстныхъ тружениковъ, жертвовавшихъ своимъ лѣтнимъ отдыхомъ, своими силами и даже и средствами; и благодареніе устроителямъ курсовъ, принявшимъ всѣ мѣры предохраненія противъ холеры. Прибыли на курсы, далѣе не юнцы только (такихъ было очень немного), но, большею частью, зрѣлые мужи и убѣленные сѣдинами дѣды—педагоги-ветераны, до полустолѣтія проведшіе на стражѣ обученія — воспитанія и имѣющіе среди своихъ бывшихъ дѣтей-учениковъ цѣлый сонмъ великихъ мужей совѣта и разума: архіепископовъ, епископовъ, ректоровъ, директоровъ, тайныхъ совѣтниковъ, дѣйствит. статскихъ и проч...

Умилительно и трогательно было смотрѣть, какъ украшенные сѣдинами, съ блестѣвшими чистымъ серебромъ головами и бородами педагоги, вставъ раннимъ утромъ, спѣшили съ тетрадками и карандашами въ рукахъ въ аудиторіи академіи и университета, въ лабораторіи и на экскурсіи, садились за парты и ждали своихъ, учителей — лекторовъ... Высоко-поучительное зрѣлище!.. И это не праздникъ, не прогулка; нѣтъ! это была работа и работа, тяжелая, хотя и интересная, увлекательная и необходимая. Вѣдь, подумать только: сами были учителями многіе и многіе годы, посылали въ школы съ книжками и тетрадками своихъ дѣтей, а иные и внуковъ,—и вдругъ сами обратились въ учениковъ и, должно сказать, — въ учениковъ усердныхъ, серьезныхъ. Назидательная картина рисовалась въ эти дни и въ стѣнахъ академіи и въ стѣнахъ университета!.. Душу трогаетъ она за живое!..

Но,—кто-либо спроситъ,—это стремленіе къ свѣту знанія и пользѣ педагогически-учебнаго дѣла нашло ли себѣ удовлетвореніе? Да, вполнѣ нашло. Усиленная продуктивная работа лекторовъ съ курсантами—и теоретически и практически—ясно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Сообщенная широкая научная постановка естественныхъ предметовъ и практическое приложеніе пріобрѣтенныхъ знаній даютъ возможность курсантамъ утолить научную жажду свою и напоить любознательные умы юныхъ учениковъ. Отдать справедливость лекторамъ: они охотно жертвовали все свое и неработное время курсантамъ и даже въ тѣ немногія минуты, когда обѣдали или пили чай, они всегда съ любовію отвѣчали курсантамъ на всѣ ихъ запросы и разрѣшали всѣ ихъ недоумѣнія изъ той или другой области природовѣдѣнія.

Разговоры курсантовъ между собою ярко иллюстрируютъ данный вопросъ. „Братцы! какъ живою водою сбрызнули нынѣ наше преподаваніе природовѣдѣнія; была, большею частью книжная наука, курсы же ее воскресили, сдѣлали живою, наглядною; курсы меня сдѣлали зажиточнымъ въ знаніи природовѣдѣнія, я имѣю, такъ сказать, природовѣдѣнный капиталъ, тогда какъ прежде былъ бѣднякомъ съ нѣсколькими копейками",—говорилъ одинъ педагогъ. „Да, colleg-и",—начиналъ другой,—„дѣйствительно, теперь наука природовѣдѣнія станетъ на твердыя ноги въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ; и прежде она была любимымъ предметомъ учениковъ, а теперь, съ широкой реальной постановкой, со многими демонстративными опытами, она будетъ увлекательнѣйшею... Эти курсы даютъ намъ и вообще толчекъ къ раціональному веденію всего образовательно учебнаго дѣла, уясняя методы и усиливая энергію"... „Что и говорить!"—вступалъ въ бесѣду новый,—„вѣдь, вотъ мы всѣ объясняли ученикамъ, что есть сердце, что состоитъ оно изъ желудочковъ..., есть бронхи, чертили на доскѣ, показывали ученикамъ модели въ краскахъ и въ рельефахъ, но все это было дорого, не ясно, не настояще... а вотъ другая, біологическая постановка, данная намъ въ лабораторіи, сразу отчетливо и ясно нарисуетъ ученикамъ дѣло,—и они легко усвоятъ этотъ до сихъ поръ трудный отдѣлъ нашей науки; пріѣду я къ себѣ въ училище, возьму лягушку, какъ лаборантъ, вскрою ее предъ учениками и демонстрирую дѣятельность ея сердца: вѣдь, оно бьется нѣсколько часовъ послѣ ея смерти, если только не формалиномъ, а чрезъ разрушеніе мозговъ прекращать ея жизнь... И дешево и вразумительно!".

„А вотъ, NN",—раздается одновременно нѣсколько голосовъ,—„сдѣлался настоящимъ химикомъ и ботаникомъ; днемъ работаетъ въ лабораторіяхъ, слушаетъ лекціи, набрасываетъ ихъ начерно, а ночью переписываетъ набѣло... пріобрѣлъ всѣ приборы для химическихъ и физическихъ опытовъ, много самъ лично приготовилъ препаратовъ, купилъ даже микротомъ... а спросите химическія формулы, такъ вамъ всѣ и доложитъ, какъ „Отче нашъ", даже рѣдко встрѣчающіяся"... „Ну, я-то, братцы, въ этомъ невиноватъ,—смѣясь, возразилъ NN, „ужъ больно вразумительно говорятъ: невольно залѣзетъ какая-нибудь H_2O въ голову и ничѣмъ ея оттуда не выкуришь, хоть я и стараюсь, чтобы не такъ было головному сараю тяжело; а то, вѣдь, подумайте, съ утра до вечера въ него складываютъ и складываютъ всякія свѣдѣнія" *).

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Славянофильская церковно-государственная программа.

Среди теорій объ отношеніи церкви и государства, выдвигаемыхъ печатью послѣдняго времени, выясненіе взглядовъ на этотъ предметъ славянофильской школы, глубоко и вдумчиво относившейся къ вопросамъ церкви, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Обстоятельная система этихъ взглядовъ дана въ недавней диссертаціи магистра казанской духовной академіи М. Лебедева—„Ученіе славянофиловъ объ отношеніи между церковію и государствомъ". Положеніе церкви и государства, по воззрѣнію славянофиловъ, опредѣляется внутреннею природою той и другаго. Являясь „вселенскою соборною единицей свободно разумныхъ существъ, благодатною любовью организованныхъ въ тѣло, Христомъ возглавляемое и оживотворяемое Св. Духомъ и потому въ себѣ имѣющее цѣль и условія своего бытія", церковь должна относиться къ государству, какъ къ существенному условію и необходимой формѣ общежитія, служащихъ къ достиженію предназначенныхъ человѣчеству цѣлей. Государство для христіанина является чисто служебнымъ институтомъ. Христіанинъ прежде всего—сынъ церкви, а затѣмъ уже гражданинъ своего государства. Значеніе отдѣльной, независимой сферы въ государствѣ церковь признаетъ собственно за идеей государства, какъ народнаго общежитія подъ одною властью, и лишь ей одной сообщаетъ свою религіозную санкцію. Что же касается самыхъ формъ правленія, то ни Спаситель, ни апостолы, не создавали ихъ, не догматизировали современный Христу и апостоламъ государственный строй. Этотъ строй развивается сообразно съ постепеннымъ развитіемъ самихъ народностей въ направленіи постепеннаго расширенія свободы, равноправности и самоуправленія. Но какъ ни безконечна возможность развитія и усовершенствованія государственнаго строя,—христіанство не въ государствѣ, а въ церкви всегда видѣло единственную цѣль и совершеннѣйшую норму человѣческой жизни. При такихъ взглядахъ на церковь и государство, христіанство, при самомъ своемъ появленіи, должно было произвести величайшую внутреннюю революцію въ тогдашней римской имперіи, гдѣ, наоборотъ, высшимъ началомъ признавалось только государство, а религія находилась въ служебномъ положеніи и не считалась неприкосновенною принадлежностью личной, интимной жизни человѣка. Отсюда вполнѣ естественно продолжительное, упорное и жестокое гоненіе государственною властію первыхъ членовъ христіанской церкви, какъ неслыханныхъ и величайшихъ политическихъ преступниковъ. Только послѣ того, какъ церковь вышла побѣдительницей изъ неравной борьбы, явилась возможность приступить къ рѣшенію нелегкаго вопроса о нормальныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Эта задача, по мнѣнію славянофиловъ, оказалась настолько трудною, что человѣчество даже теоретически не могло разрѣшить ее до сихъ поръ, и—то церковь сама становилась государствомъ, то государство признавало церковь, какъ одну изъ функцій своего организма. Развитіе отношеній между церковью и государствомъ связано съ культурнымъ и историческимъ строемъ древнѣйшей Византіи—наслѣдницы языческой римской имперіи.

Замѣнивъ высокое понятіе о личной вѣрѣ, свободно образующей святую общину, чисто римскимъ, языческимъ понятіемъ обязательной государственной религіи, Византія на практикѣ превратила христіанскую церковь въ принудительный церковно-государственный организмъ, гдѣ

*) Окончаніе слѣдуетъ.

вѣчная истина, возведенная въ обязательный законъ, слилась съ ея временнымъ пониманіемъ, а іерархическій принципъ получилъ несвойственное ему широкое значеніе. Византійская система государственно-церковныхъ отношеній, создавшая государственную церковь, заключала въ себѣ всѣ необходимые элементы, изъ которыхъ, при извѣстныхъ, благопріятныхъ условіяхъ, съ одинаковою, естественною послѣдовательностью могли возникнуть и развиться какъ цезарепапизмъ, такъ и папизмъ. Западная половина римской имперіи съ ея болѣе низкимъ, одностороннимъ просвѣщеніемъ, покоившемся на правѣ, а не на правдѣ, и доставила самую подходящую почву для дальнѣйшей эволюціи государственной церкви въ сторону еще большаго искаженія истинно-церковной жизни. При внѣшности и юридическомъ направленіи мѣстнаго просвѣщенія западная церковь изъ живого организма, образуемаго свободною любовью къ Богу, постепенно превращалась въ чисто мірское царство, въ папскую религіозно-полицейскую монархію. Усвоивъ римско-византійскіе взгляды на церковь, какъ учрежденіе госусударственно-принудительное, папы сдѣлали изъ этой не христіанской идеи „вторую природу“ католицизма. Въ результатѣ такого искаженія идеала христіанской церкви явилась неизбѣжная реакція, впавшая въ другую крайность, провозгласившая, въ лицѣ протестанства, высшую государственную власть главою національныхъ церквей. Византійская система церковно - государственныхъ отношеній воспринята была Русью, долгое время послѣ принятія христіанства находившеюся подъ ближайшимъ вліяніемъ грековъ. И у насъ всегда имѣла мѣсто перенесенная изъ Византіи государственная церковь. Введеніе патріаршества нисколько не измѣнило положеніе дѣлъ. Первые же попытки паріарховъ къ обезпеченію церковной независимости, имѣвшія самое отдаленное сходство съ аналогичными явленіями западной церкви, и здѣсь повели за собою дальнѣйшее возвышеніе государственной власти, выразившееся въ замѣнѣ патріаршества духовнымъ коллегіумомъ „съ крайнимъ судьею“—самимъ Самодержцомъ Всероссійскимъ. Католическое вліяніе, по мнѣнію славянофиловъ, вызвало со стороны государства противодѣйствіе, само по себѣ необходимое, но уклонившееся въ протестантскую односторонность. Это протестантское покровительство государства церкви вызываетъ для церкви значительныя неудобства. Прежде всего оно обнаруживается въ запрещеніи перехода членовъ православной церкви въ другія исповѣданія, что не согласно съ духомъ церковной дисциплины, по которому вѣра есть дѣло свободы. Это явленіе такъ же вредно и опасно для церкви, какъ накопленіе въ тѣлесномъ организмѣ человѣка вредныхъ и заразительныхъ веществъ. Далѣе система покровительства церкви со стороны государства ведетъ къ вторженію государственнаго духа въ жизнь церкви. Государственная власть присвояетъ себѣ право не только контролировать дѣйствія церковной власти, но и распоряжаться ими. При этомъ она имѣетъ въ виду главнымъ образомъ интересы государственные, а не церковные. Такое господственное положеніе государственной точки зрѣнія ведетъ къ существенному ослабленію требованій церковной дисциплины. Наконецъ, система покровительства церкви обнаруживается въ томъ, что послѣднее даетъ свою санкцію мѣропріятіямъ и распоряженіямъ церковной власти, послѣ чего онѣ получаютъ оффиціальное значеніе въ государственномъ смыслѣ. Чрезъ это церковная власть теряетъ свободу своихъ дѣйствій, самый характеръ мѣропріятій церковной власти принимаетъ казенный обликъ, пастыри церкви становятся государственными чиновниками, ихъ распоряженія почти не отличаются отъ распоряженій свѣтскихъ чиновниковъ (въ XVII и XVIII вв. церковная власть нерѣдко постановляла: бить шелепами нещадно). Пастыри совершаютъ служебную карьеру и награждаются свѣтскими наградами по подобію государственныхъ чиновниковъ. Это вліяетъ и на мотивы дѣятельности представителей церковной власти. Въ соотвѣтствіе и благодарность за покровительство со стороны государства православная церковь находится вынужденной нерѣдко санкціонировать своимъ авторитетомъ многіе порядки государственной жизни вопреки требованіямъ церковной дисциплины. Въ общемъ система покровительства церкви со стороны государства оказывается системой господства государства надъ церковію и подчиненія церкви видамъ и интересамъ государственнымъ.

Что же нужно для установленія нормальнаго строя? Нужно, по мнѣнію славянофиловъ, уничтожить опеку государства надъ церковію, дать церкви полную свободу дѣйствій на основаніи церковныхъ правилъ и открыть свободный выходъ изъ церкви желающимъ перейти въ другое исповѣданіе. Это должно сдѣлать само государство по собственной иниціативѣ изъ уваженія къ интересамъ церкви. Мѣсто дѣйствующей системы должно заступить нормальное отношеніе государства къ церкви, состоящее въ обоюдномъ признаніи, во взаимномъ подчиненіи одного другой.

Практическія мѣры для упорядоченія отношеній между церковію и государствомъ, предлагаемыя теоріею славянофиловъ, носятъ характеръ нравственныхъ пожеланій, а не дѣловыхъ предложеній. Формулировать ихъ въ видѣ жизненныхъ проблеммъ и провести ихъ въ жизнь безусловно трудно. Онѣ предполагаютъ наличность общества святыхъ, которому, можетъ быть, не трудно сообразовать свои государственныя права и обязанности съ велѣніями высшей церковной правды, но совершенно не считаются съ настоящею дѣйствительностью, съ наличнымъ нравственнымъ уровнемъ членовъ церкви и государства. Но, какъ конечный идеалъ взаимоотношеній между церковью и государствомъ, пожеланія славянофиловъ безспорно цѣнны. Это—мѣрило отношеній лучшаго будущаго. Сила славянофильской теоріи не въ этомъ конечномъ пунктѣ, а въ теоретическихъ и историческихъ предпосылкахъ къ нему — въ уясненіи природы церкви и государства и ихъ послѣдовательнаго историческаго взаимоотношенія. Эта сторона славянофильскаго ученія представляетъ значительную поучительность для нашего времени, для должной выработки современнаго отношенія церкви къ государству. Съ этой точки зрѣнія, напримѣръ, полное молчаніе современной нашей церкви по вопросамъ о церковномъ и гражданскомъ переустройствѣ, о нравственномъ значеніи ихъ и отдѣльныхъ моментовъ этого процесса—можетъ разсматриваться только какъ печальное наслѣдіе многовѣковаго покровительства

церкви со стороны государства—отраженія привычки не подвергать обсужденію основные вопросы государственной и церковной жизни съ церковной точки зрѣнія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Распоряженіе Св. Синода объ избраніи кандидатовъ въ члены Госуд. Совѣта отъ духовенства.—Пастырскіе курсы въ Москвѣ.—Постановленіе Могилевскаго епарх. съѣзда по поводу вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ Госуд. Думы.—Достойное подражанія постановленіе смоленскаго епарх. съѣзда.—Къ вопросу о перенесеніи мощей св. Стефана пермскаго.—Разрѣшеніе пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Варшавскій университетъ.—Къ вопросу объ устройствѣ крематорій.

— За истеченіемъ перваго трехлѣтія со дня выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта, согласно ст. 18 Учрежденія Государственнаго Совѣта, по жребію выбыла изъ состава Госуд. Совѣта одна треть выборныхъ членовъ каждаго разряда, въ томъ числѣ по выборамъ отъ монашествующаго духовенства псковскій архіепископъ Арсеній и отъ бѣлаго духовенства—протоіерей Т. И. Буткевичъ. Въ настоящее время Св. Синодъ призналъ цѣлесообразнымъ при предстоящихъ выборахъ членовъ Госуд. Совѣта отъ духовенста сохранить въ силѣ, при примѣненіи Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1906 г. и нынѣ, согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 27 февраля 1909 г., имѣющихъ соблюдаться правилахъ избранія членовъ Госуд. Совѣта отъ православнаго духовенства, руководственныя указанія, преподанныя въ п.п. 2—4 синодальнаго циркулярнаго указа отъ 10 марта 1906 г., по поводу первыхъ выборовъ и опредѣлилъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ а) представить Св. Синоду по одному кандидату изъ числа епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ православной Церкви для замѣщенія вакансіи члена Госуд. Совѣта, б) сдѣлать по подвѣдомымъ имъ епархіямъ незамедлительно распоряженія о созывѣ благочинническихъ съѣздовъ, которые по мѣстнымъ удобствамъ могутъ быть назначены и въ разное время, для избранія одного кандидата и отъ бѣлаго духовенства на вакансію члена Госуд. Совѣта. О результатахъ выборовъ указано донести безъ замедленія и не позже 15 сентября, въ крайнемъ случаѣ даже по телеграфу.

— Вслѣдствіе недостатка въ сибирскихъ епархіяхъ священнослужителей многіе приходы въ переселенческихъ раіонахъ остаются на продолжительное время безъ священниковъ, а переселенцы—безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Принятыя Св. Синодомъ мѣры къ привлеченію священно-церковнослужителей изъ Европейской Россіи не дали надлежащихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что и въ Европейской Россіи почти повсемѣстно наблюдается недостатокъ правоспособныхъ кандидатовъ священства. Между тѣмъ, Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ признало необходимымъ открыть въ этомъ году до 100 новыхъ переселенческихъ приходовъ. Нужда въ кандидатахъ священства для Сибири вслѣдствіе этого должна еще болѣе усилиться. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія Совѣщаніе признало привлеченіе къ священнослуженію въ Сибири учителей церковно-приходскихъ школъ, въ большинствѣ людей надежныхъ, дисциплинированныхъ ежедневнымъ трудомъ, не привыкшихъ къ роскоши и могущихъ надлежаще поставить дѣло церковнаго просвѣщенія народа и на новомъ мѣстѣ своего служенія, а для подготовки ихъ признало необходимымъ устроить краткосрочные курсы. Св. Синодъ съ своей стороны призналъ неотложно необходимымъ принять мѣры къ скорѣйшему подготовленію кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ раіонахъ сибирскихъ епархій, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что и въ епархіяхъ Европейской Россіи можетъ оказаться нужда въ прослушавшихъ пастырскіе курсы кандидатахъ священства, опредѣлилъ открыть въ г. Москвѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ, между 1 и 15 октября текущаго года, срокомъ по 1-е и не позднѣе 15 чиселъ февраля 1910 г., пастырскіе курсы для подготовленія кандидатовъ священства въ переселенческіе приходы изъ числа учителей церковныхъ школъ, прослужившихъ въ учительской должности не менѣе 9—10 лѣтъ, а также діаконовъ и псаломщиковъ, имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы и занимавшихся въ школахъ не менѣе означеннаго срока. Высшее руководство и наблюденіе за этими курсами въ административномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ поручено московскому митрополиту, а завѣдующимъ курсами назначенъ, согласно ходатайству московскаго митрополита, протоіерей І. Восторговъ. Въ № 33 „Церковн. Вѣдомостей", вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Св. Синода объ открытіи курсовъ, напечатаны (пока часть) утвержденныя Св. Синодомъ подробныя правила объ организаціи пастырскихъ курсовъ. — Руководителямъ курсовъ, очевидно, предстоитъ очень много тяжелаго и отвѣтственнаго труда по устраненію недочетовъ, естественно вытекающихъ изъ чрезвычайной поспѣшности въ открытіи курсовъ и слишкомъ малой продолжительности ихъ. Много ли найдется серьезныхъ и хорошо проходящихъ свое служеніе учителей, діаконовъ и псаломщиковъ, которые бы такъ скоро рѣшились оторваться отъ родной земли и идти съ семьей въ невѣдомые края,—на этой почвѣ можетъ возникнуть не мало недоумѣній, которыхъ нельзя устранить никакими собственноручными подписками и обѣщаніями безпрекословнаго слѣдованія въ указанныя мѣста служенія. Затѣмъ, въ высшей степени сложная задача—людей изъ разныхъ мѣстъ, разнообразной подготовки, развитія, разныхъ служебныхъ положеній направить къ сознательному усвоенію поставленной цѣли, заставить проникнуться ею, не только сообщить необходимыя для прохожденія новаго, высшаго для нихъ служенія свѣдѣнія, но и ознакомить съ обстановкой этого служенія, благопріятными и неблагопріятными сторонами его и т. д.,—и все это въ четыре мѣсяца.

— Могилевскій епархіальный съѣздъ обсуждалъ заявленіе нѣкоторыхъ депутатовъ о томъ, что съѣзду духовенства необходимо выразить въ такой или иной формѣ свое отношеніе къ вопросу о положеніи православной Церкви, которая послѣдними постановленіями Госуд. Думы низведена въ разрядъ не только инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но и иновѣрныхъ. Постановленіе съѣзда выражено въ такой формѣ:

„Съѣздъ духовенства могилевской епархіи вѣритъ и надѣется что вѣрный сынъ православной церкви и ея мощный покровитель Государь Императоръ не допуститъ совершиться печальному и чреватому безмѣрными послѣдствіями низведенію православной церкви, вопреки прямому смыслу основныхъ законовъ, съ положенія господствующей, какъ единственной выразительницы вѣчной Христовой истины, до одинаковаго значенія въ искони православномъ Государствѣ съ неистиннымъ ученіемъ другихъ вѣроученій. Надѣется съѣздъ, что и другое государственное учрежденіе, рядомъ съ Государственной Думой вѣдающее интересы и нужды Государства, не осмѣлится поднять руку на народную святыню. Но если, по невѣдомымъ судьбамъ Промысла, и собратъ забывшей свой долгъ и потерявшей въ свободѣ свою совѣсть Думы встанетъ на ложный путь равнодушія къ Правдѣ, то покорнѣйше просить Его Преосвященство отъ своего имени и отъ имени духовенства епархіи предстательствовать предъ Державнымъ Покровителемъ вѣры православной вручить дѣла о вѣрѣ и церкви Освященному Собору Россійской Православной Церкви, который одинъ можетъ справедливо почитаться компетентнымъ судьей въ этихъ дѣлахъ и вопросахъ.

— Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ участливое отношеніе смоленскаго епархіальнаго съѣзда къ горестному положенію семьи умершаго труженика духовной школы. Во время засѣданій съѣзда умеръ преподаватель смоленскаго епархіальнаго училища И. И. О—скій, прослужившій въ училищѣ пятнадцать лѣтъ и, кромѣ того, извѣстный духовенству своими трудами по изученію мѣстной старины. Совѣтъ епарх. женскаго училища вошелъ въ съѣздъ съ ходатайствомъ о выдачѣ вдовѣ его, въ качествѣ единовременнаго пособія его семьѣ, жалованья за іюнь, іюль и августъ полностію и о назначеніи ей пенсіи изъ средствъ духовенства. Съѣздъ, принимая во вниманіе пятнадцатилѣтнюю и полезную дѣятельность умершаго въ должности преподавателя училища, и входя въ крайне тяжелое положеніе его жены, оставшейся съ пятью малолѣтними дѣтьми положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, опредѣлилъ назначить семьѣ почившаго пенсію въ 600 руб. въ годъ съ такимъ разсчетомъ: 300 руб. пенсіи его женѣ по ея смерть или до замужества и 300 руб. дѣтямъ въ равной степени, причемъ каждый изъ дѣтей пользуется пенсіей до совершеннолѣтія или до поступленія на самостоятельную должность, а дочери до выхода въ замужество. Въ качествѣ единовременнаго пособія съѣздъ постановилъ выдать изъ средствъ училища слѣдуемое умершему преподавателю жалованье за іюнь, іюль и августъ. Кромѣ того съѣздъ постановилъ просить ходатайства епархіальнаго преосвященнаго чрезъ мѣстное отдѣленіе московскаго археологическаго общества предъ предсѣдательницей общества о назначеніи семьѣ умершаго преподавателя пособія за ученые безкорыстные труды его по разработкѣ вопросовъ мѣстной археологіи.—Это постановленіе дышетъ той теплотой и сердечностью, какую далеко не всегда проявляютъ съѣзды духовенства по отношенію къ наставникамъ его дѣтей, а иногда и къ своимъ собственнымъ учителямъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, возбуждено ходатайство о перенесеніи въ Пермь мощей св. Стефана, епископа пермскаго, почивающихъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ придворномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ (Спасъ на Бору). Это ходатайство, по тѣмъ же извѣстіямъ, встрѣчено сочувственно церковными и свѣтскими властями. Но Устьсысольская городская дума и населеніе уѣзда съ своей стороны возбудили ходатайство о перенесеніи мощей св. Стефана въ г. Устьсысольскъ, гдѣ имѣется величественный и обширный храмъ во имя св. Стефана, вполнѣ достойный вмѣстить мощи святителя. Основаніемъ для ходатайства устьсысольцевъ служитъ то, что область „Пермь“, отъ которой взято наименованіе св. Стефана, и нынѣшняя Пермь не имѣютъ ничего общаго между собою. „Пермскій“, прилагаемое къ имени святителя, взято отъ „Перми“, впослѣдствіи „Вычегодско-Сысольской вотчины“ московскаго государства, въ настоящее время уѣзды: сольвычегодскій, яренскій и устьсысольскій, и св. Стефанъ—просвѣтитель только вычегодскихъ и сысольскихъ зырянъ, но отнюдь не Перми и пермяковъ—камскихъ зырянъ. Ближайшимъ къ Перми пунктомъ дѣятельности св. Стефана былъ Котласъ; отсюда проповѣдь его шла вверхъ по Вычегдѣ и не выходила изъ предѣловъ нынѣшнихъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Слѣдовательно, говорятъ, пермская губернія, входившая въ составъ „Великой Перми“ или Вишерско-Чусовой Перми, не видѣла въ своихъ предѣлахъ св. Стефана.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшено принимать въ варшавскій университетъ безъ экзамена на всѣ факультеты, кромѣ математическаго, воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ 6 или 4 класса, при отмѣткахъ не менѣе 4 по русскому языку, математикѣ, физикѣ, древнимъ языкамъ и удовлетворительной отмѣткѣ по одному новому языку. Имѣющіе по означеннымъ предметамъ менѣе 4, а также желающіе поступить на математическій факультетъ, должны сдать при университетѣ дополнительные экзамены по математикѣ, физикѣ и одному новому языку. Пріемъ прошеній продолженъ въ нынѣшнемъ году до 31 августа.

— Управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора разработанъ проектъ закона о погребеніи умершихъ и устройствѣ кладбищъ и крематорій. Особый интересъ и оживленные толки вызываетъ вопросъ объ устройствѣ крематорій и правила сожиганія труповъ,—въ законопроектѣ имъ отведена особая глава. Согласно проекту, сожигать трупы въ крематоріяхъ разрѣшается при условіи, если объ этомъ будетъ составлено при жизни самимъ покойнымъ, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія, домашнее или нотаріальное духовное завѣщаніе; желаніе это можетъ быть выражено также и родственниками покойнаго или лицами и учрежденіями, на обязанности которыхъ лежитъ погребеніе, но лишь въ томъ случаѣ, если не имѣется свидѣтельскихъ показаній, что самъ покойный былъ при жизни противъ сожженія своего трупа. Если умершій не достигъ гражданскаго совершеннолѣтія или былъ невмѣняемъ, то желаніе о сожженіи трупа можетъ быть выражено его родителями, опекунами или попечителями. Предъ сожиганіемъ въ крематоріи, каждый трупъ долженъ быть осмотрѣнъ врачемъ, при чемъ къ сожиганію допускаются лишь тѣ трупы, при врачебномъ и полицейскомъ осмотрѣ которыхъ исключается всякое подозрѣніе о насильственной смерти.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Постановленія баденскаго генеральнаго синода.—Упадокъ церковной жизни въ Пруссіи.—Генеральная ассамблея шотландской государственной церкви.—Геррнгутерскій генеральный синодъ.—„Соціальная недѣля“ въ Бордо.—Международный евхаристическій конгрессъ въ Кёльнѣ.—Темы для сочиненій на преміи, объявленныя богословскимъ факультетомъ берлинскаго университета.

Кромѣ вопроса объ апостольскомъ символѣ (см. „Ц. В.“ № 32 ст. 990) баденскій генеральный синодъ обсуждалъ, какъ сообщаетъ „Preussische Kirchenzeitung“, цѣлый рядъ серьезныхъ вопросовъ, относящихся къ устройству и управленію баденской церкви, и принялъ нѣсколько важныхъ церковныхъ законопроектовъ. Между прочимъ имъ приняты новые штаты содержанія для пасторовъ.

Начальный окладъ для штатныхъ пасторовъ (пфарреровъ) установленъ на будущее время въ 2400 марокъ (нынѣшній окладъ 2000 м.); послѣ 8 лѣтъ службы черезъ каждые два года дѣлается прибавка въ 300 м., пока къ 27-му году службы окладъ не дойдетъ до высшаго размѣра въ 5400 м. (нынѣшній высшій окладъ 4600 м.). Улучшается матеріальное положеніе и нештатныхъ пасторовъ, вознагражденіе которымъ доводится теперь до 2000 м., а также другихъ служащихъ въ церкви лицъ. Увеличиваются далѣе пенсіи вдовамъ пасторовъ: имъ полагается 1/4 послѣдняго оклада мужа, 400 м. добавочныхъ изъ общей церковной кассы и по 200 р. на воспитаніе каждаго изъ дѣтей, сыновей до 20-лѣтняго, а дочерей до 18-лѣтняго возраста. Новые оклады вводятся съ 1 января 1910 г. Необходимыя на нихъ средства предполагается добыть путемъ повышенія церковнаго налога.

Въ области церковнаго устройства синодомъ принятъ внесенный церковно-либеральнымъ соединеніемъ законопроектъ объ измѣненіи порядка выборовъ мірскихъ членовъ генеральнаго синода, именно объ избраніи выборщиковъ въ генеральный синодъ не церковными совѣтами общинъ, а болѣе широкими представительными собраніями. Обсуждалась затѣмъ петиція „ферейна сторонниковъ правъ женщинъ“ о предоставленіи женщинамъ избирательныхъ правъ въ церкви, при чемъ позитивные высказывались противъ участія женщинъ въ выборахъ, доказывая, что оно послужитъ только въ ущербъ религіозной дѣятельности женщинъ. Синодъ все-таки призналъ предметъ просьбы заслуживающимъ вниманія и передалъ петицію въ качествѣ матеріала главному церковному совѣту. Много споровъ вызвало предложеніе „ферейна пасторовъ“ о томъ, чтобы пасторскія мѣста замѣщались поперемѣнно и по очереди, одинъ разъ по выбору общины, а другой—по назначенію великаго герцога. Предложеніе было отклонено большинствомъ, такъ какъ не только либералы, но даже часть правыхъ членовъ считали неудобнымъ умалять права общинъ въ настоящее время, когда отъ нихъ требуются новыя жертвы на улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства. Въ области богослужебной состоялось единогласное рѣшеніе о пересмотрѣ агендъ (богослужебныхъ уставовъ и формъ) съ цѣлію обогащенія ихъ новыми чинами и молитвами и обработки ихъ языка примѣнительно къ литургическому вкусу и такту настоящаго времени. Рѣшено также расширить матеріалъ книги гимновъ. Для улучшенія церковной музыки постановлено устраивать ежегодно курсы органной игры. Синодъ занимался наконецъ разсмотрѣніемъ учебниковъ по церковной и библейской исторіи, а также проектовъ катихизиса для обученія Закону Божію, такъ какъ нынѣшній катихизисъ, введенный въ 1882 г., признается неудовлетворительнымъ вслѣдствіе своей отвлеченности и недостатка „религіозной теплоты“. Одобренъ былъ впрочемъ только учебникъ церковной исторіи для низшихъ классовъ Гольцмана въ обработкѣ Раппа, катихизисы же, предлагавшіеся какъ главнымъ церковнымъ совѣтомъ, такъ либеральной и позитивной партіей, были всѣ отклонены, и для выработки новаго катихизиса образована комиссія изъ семи членовъ синода.

— Печальную картину упадка церковной жизни въ Пруссіи рисуетъ,—по сообщенію „Allgem. Evang.-Luther. Kirchenzeitung“,—„Vossische Zeitung“.

Число причащающихся членовъ въ прусской церкви, какъ оказывается, постепенно уменьшается: въ 1885 г. оно составляло 42% всего евангелическаго населенія страны, а черезъ 12 лѣтъ уменьшилось на 7—8%; въ Берлинѣ причащается разъ въ годъ всего 9—7% евангелическаго населенія. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число отпаденій отъ церкви; въ 1900 г. ушло изъ церкви 2228 человѣкъ, въ 1904 г. отпаденій насчитывалось уже 3132, въ 1905 г.—3741, въ 1906 г. цифра сразу поднялась до 14.125, и 1907-й г. далъ болѣе 6000 случаевъ выхода изъ церкви. Очень замѣтно падаетъ число кандидатовъ въ духовное званіе; въ 1895 г. для перваго богословскаго экзамена было 448 кандидатовъ, въ 1900 г.—307, въ 1905 г.—233, въ 1906 г.—188, при чемъ дѣйствительно держали экзаменъ только 159 человѣкъ. На второмъ экзаменѣ было: въ 1900 г. 523, въ 1906 г. 192 человѣка. Такъ какъ въ Пруссіи ежегодно требуется около 250 кандидатовъ, то въ будущемъ предстоятъ серьезныя затрудненія съ замѣщеніемъ пастырскихъ вакансій.

— На генеральной ассамблеѣ шотландской государственной церкви въ минувшемъ маѣ сдѣланъ шагъ впередъ къ возсоединенію съ другой,—очень успѣшно работающей пресвитеріанскою церковью страны, съ т. н. „объединенною свободною церковью“, конкурренція съ которою, при ничтожествѣ раздѣляющихъ обѣ церкви отличій, начинаетъ казаться практичнымъ шотландцамъ непроизводительною тратою средствъ. Главнымъ препятствіемъ къ соединенію оказывался доселѣ государственный характеръ „установленной“ церкви, соединенный съ контролемъ правительства надъ церковными дѣлами, изъ за каковаго контроля и произошло нѣкогда отдѣленіе свободной церкви. Свободные церковники не переставали указывать на это препятствіе, но государственная церковь во всѣхъ переговорахъ о соединеніи доселѣ считала этотъ пунктъ неприкосновеннымъ и предлагала свободной церкви простое сотрудничество и дружбу. Теперь на ассамблеѣ государственная церковь, по предложенію послѣдней, согласилась на задуманной конференціи для совмѣстнаго обсужденія церковнаго положенія и для устраненія препятствій къ единенію допустить обсужденіе и вопроса объ establishment. Для участія въ конференціи избрана коммиссія изъ 100 духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Такая же коммиссія избрана и со стороны свободной церкви. О многихъ членахъ будущей конференціи, принадлежащихъ къ „установленной“ церкви, извѣстно, что они готовы пожертвовать государственнымъ характеромъ своей церкви, и хотятъ сохранить за ней только принципіальное „признаніе“ націи, такъ что конференція можетъ значительно подвинуть впередъ дѣло объ единенія шотландскихъ пресвитеріанъ. Въ программѣ ассамблеи стоялъ далѣе волнующій и епископальную церковь вопросъ объ отношеніи церкви къ бракамъ съ сестрою умершей жены, дозволеннымъ недавно закономъ. Несмотря на то, что такіе браки противны и пресвитеріанскимъ церковнымъ правиламъ, осудить ихъ прямо ассам-

блея не рѣшилась, а постановила запросить предварительно мнѣніе пресвитерій. Терпимо отнеслось собраніе и къ распространяющемуся обычаю употреблять при причащеніи для каждаго особую чашу: эта практика названа „во многихъ отношеніяхъ нежелательною", и о введеніи ея выражено сожалѣніе, но запретить ее ассаблея не признала нужнымъ. Важное постановленіе принято затѣмъ на ассамблеѣ относительно символической книги шотландской церкви,—„Вестминстерскаго исповѣданія". Это кальвинистическое вѣроизложеніе, уже не во всемъ отвѣчаетъ современнымъ религіознымъ воззрѣніямъ шотландскихъ пресвитеріанъ, а между тѣмъ подписываться подъ нимъ обязательно для всѣхъ духовныхъ лицъ. Чтобы дать послѣднимъ больше свободы, формула подписи теперь измѣнена такимъ образомъ, что въ ней подписывающій заявляетъ о вѣрованіи только въ „основныя" доктрины, содержащіяся въ исповѣданіи.

— Въ Геррнгутѣ въ маѣ происходилъ генеральный синодъ геррнгутеровъ (=„евангелической общины братьевъ"=„Unitas fratrum"), созываемый черезъ каждые 10 лѣтъ. И въ это примыкающее къ ортодоксальному лютеранству религіозное общество съ его особымъ типомъ благочестія, характеризующимся преобладаніемъ чувства и своеобразнымъ интимно-личнымъ отношеніемъ ко Христу-Искупителю, какъ къ „самому близкому и дорогому другу", доселѣ вообще нерасположенное къ составленію вѣроучительныхъ формулъ, проникли въ послѣднее время либерально-богословскія идеи, и синоду пришлось заняться вопросомъ о неправомъ ученіи преподавателей „братской" гнаденфельской духовной семинаріи, соблазняющемъ нѣкоторыхъ „братьевъ". Рѣшеніе вынесено довольно общаго и неопредѣленнаго характера. Синодъ заявилъ, что обученіе будущихъ служителей слова можно поручать только такимъ „братьямъ", которые пребываютъ въ живой вѣрѣ общины и въ искреннемъ подчиненіи св. писанію, но въ то же время призналъ естественнымъ и разнообразіе мнѣній и человѣческое несовершенство въ изъясненіи вѣры и самое вѣрное ручательство въ благотворности богословской работы видѣлъ въ томъ, что учителя богословія—искренніе и благонамѣренные „ученики Святаго Духа", готовые подъ водительствомъ этого Духа всѣми доступными имъ средствами человѣческой науки проникать въ смыслъ слова Божія и сообщать его другимъ. Вмѣсто осужденія ложнаго ученія видимъ такимъ образомъ общее заявленіе о необходимости живой вѣры и выраженіе надежды на руководство Духа Святаго. Синодъ занимался между прочимъ, вопросомъ о взаимообщеніи съ англиканскою церковію и въ отвѣтъ на рѣшеніе по этому предмету Ламбетской конференціи 1908 г. выразилъ съ своей стороны пожеланіе относительно взаимнаго участія въ посвященіи епископовъ.

— Въ жизни французскихъ католиковъ видное событіе составляютъ каждый разъ ежегодно устраиваемые въ послѣднее время соціальные курсы, называемые здѣсь „соціальными недѣлями". Въ іюлѣ имѣла мѣсто такая „соціальная недѣля" въ Бордо (съ 26 іюля по 1 августа н. с.). Число посѣтителей доходило до 1.200 человѣкъ. Съѣхавшіеся изъ разныхъ городовъ католическіе дѣятели, въ томъ числѣ много духовныхъ лицъ, въ своихъ курсахъ и отдѣльныхъ лекціяхъ („конференціяхъ") разработывали современные соціальные вопросы съ точки зрѣнія католическаго ученія, особенно какъ оно выражено въ энцикликахъ папы Льва XIII. Здѣсь были темы теоретическаго характера какъ напр., объ индивидуалистической и соціальной точкѣ зрѣнія въ правѣ (Кретинонъ), о соціальномъ характерѣ собственности по іудейско-христіанской традиціи (абб. Калиппъ), о моральномъ возрожденіи и соціальномъ обновленіи и т. п. Въ другихъ курсахъ лекторы освѣщали съ католической точки зрѣнія такіе факты соціальной борьбы, какъ стачки (проф. Буассаръ, абб. Ш. Антуанъ) и синдикализмъ (проф. Дютуа) обнаруживая иногда широту взгляда и рѣдкую способность понять и оцѣнить безпристрастно интересы и права рабочаго класса, чѣмъ навлекали на себя со стороны буржуазной печати упреки въ соціализмѣ и анархизмѣ. Нѣсколько курсовъ и лекцій посвящено было соціальной работѣ и соціальнымъ организаціямъ въ другихъ странахъ. Видное мѣсто отведено было между прочимъ выясненію соціальной роли женщины (проф. Деландръ, абб. Телье-де-Поншевиль и др.) и практическимъ наставленіямъ относительно методовъ женской работы въ обществѣ. Курсы состояли подъ покровительствомъ церковной власти: бордосскій архіепископъ открылъ занятія очень содержательною рѣчью, а папа чрезъ своего статсъ-секретаря прислалъ привѣтъ всѣмъ участникамъ „недѣли".

— 3—8 августа н. с. въ Кёльнѣ происходилъ XX международный евхаристическій конгрессъ, организованный съ внѣшней стороны съ обычнымъ у католиковъ, особенно нѣмецкихъ, умѣньемъ устраивать импозантныя манифестаціи. Большую торжественность придавало съѣзду присутствіе пяти кардиналовъ, въ томъ числѣ спеціальнаго легата папы, кард. В. Ваннутелли, до 70 епископовъ и нѣсколькихъ тысячъ священниковъ. Въ многочисленныхъ докладахъ, читанныхъ на публичныхъ и закрытыхъ засѣданіяхъ, общихъ и частныхъ національныхъ, авторы разныхъ національностей со всевозможныхъ сторонъ трактовали евхаристію, въ культѣ которой какъ бы концентрировалось все католическое благочестіе и религіозная жизнь. Объ евхаристіи рѣчь велась въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ: евхаристія, какъ таинство, евхаристія, какъ жертва, евхаристія и христіанское совершенство, евхаристія и исповѣданіе вѣры, евхаристія и искупленіе, евхаристія и единство церкви, евхаристія и общество, евхаристія и искусство, евхаристія и литература, евхаристія и періодическая печать и проч. и проч. Сообщались свѣдѣнія о почитаніи евхаристіи разными способами въ разныхъ странахъ, указывались практическія мѣры къ расширенію этого почитанія, причемъ незабывались даже такія мелочи, какъ „памятки" о первомъ причащеніи. Закончилось это прославленіе евхаристіи грандіозной процессіей со св. дарами, въ которой принимало участіе 60 т. человѣкъ, въ присутствіи огромной массы, до 200 т. зрителей.

— Богословскимъ факультетомъ берлинскаго университета объявлены слѣдующія темы для сочиненій на преміи въ 1910 г.

На королевскую премію: „Подлинны ли содержащіеся въ Cod. Par. Syr. 62 акты антіохійскаго собора, и если подлинны, то былъ ли это соборъ доникейскаго времени?" На городскую премію одна тема оставлена прежняя, что и въ 1909 г.: „Цвингліево объясненіе

тезисовъ 1523 г. въ его отношеніи къ сочиненіямъ Лютера"; другая дана вновь: „Понятіе διαθήκη въ античномъ мірѣ и въ греческой библіи".

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

КАМЕНЕЦЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ древнемъ, основанномъ въ XIII в., мѣстечкѣ Каменцѣ-Литовскомъ, Гродненской губ., явилась крайняя нужда въ постройкѣ новой церкви. Нынѣшній храмъ, представляющій видъ большого сарая съ высокой крышей и небольшимъ безобразнымъ куполомъ, такъ ветхъ, что о ремонтѣ его не можетъ быть и рѣчи, и такъ малъ, что далеко не вмѣщаетъ всѣхъ богомольцевъ. Убожество храма особенно замѣтно при сравненіи съ величественнымъ костеломъ. Эта противоположность, ярко свидѣтельствуя о разности въ исторической судьбѣ православія и католичества въ тамошней мѣстности, заставляетъ ревнителей православія позаботиться о своихъ единовѣрцахъ, по бѣдности не могущихъ ничѣмъ помочь себѣ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ личнаго труда. Въ Петербургѣ образовалось общество, собирающее пожертвованія на постройку новой церкви въ Каменцѣ, и усердно призываетъ благотворителей вложить сюда свою лепту. Пожертвованія принимаютъ: Начальникъ монетнаго двора А. Рѣдько (Петропавл. крѣпость, 40), М. М. Демьяновичъ (Вас. Остр., 8 линія, 55).

Противъ современнаго невѣрія.

(Краткое обозрѣніе апологетической литературы *).

91. **Оправданіе добра (нравственная философія).** В. С. Соловьева. Москва 1899. 2 изд. XXXIX+615 стр. Ц. 2 р.

Послѣ введенія о значеніи нравственной философіи, какъ самостоятельной науки, В. Соловьевъ говоритъ о первичныхъ данныхъ нравственности (стыдѣ, жалости и благоговѣніи), преобразующихся въ принципы аскетическій, альтруистическій и религіозный, о добродѣтеляхъ, о мнимыхъ началахъ практической философіи (эвдемонизмѣ, утилитаризмѣ) и о безусловномъ началѣ нравственности. Послѣднее формулируется у него такъ. „Въ совершенномъ внутреннемъ согласіи съ высшею волею, признавая за всѣми другими безусловное значеніе или цѣнность, поскольку и въ нихъ есть образъ и подобіе Божіе, принимай возможно большее участіе въ дѣлѣ своего и общаго совершенствованія ради окончательнаго откровенія Царства Божія въ мірѣ". Съ VIII идутъ главы о положеніи человѣка въ обществѣ: личность и общество, нравственная основа общественности, вопросы національный, уголовный и экономическій съ нравственной точки зрѣнія, нравственность и право, смыслъ войны и нравственная организація человѣчества. Таково общее содержаніе этой интересной книги, представляющей у насъ первый опытъ нравственной философіи, построенной на религіозныхъ началахъ (о значеніи Соловьева, какъ философа, см. выше „Церк. Вѣст." за 1908 г. № 18 подъ цифр. 24). Особенный интересъ для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ глава объ экономическомъ вопросѣ. Признавая современное состояніе цивилизованнаго міра ненормальнымъ, В. Соловьевъ причину видитъ не въ индивидуальной собственности, не въ раздѣленіи труда и капитала, не въ неравенствѣ имуществъ, а въ излишней привязанности къ земнымъ благамъ—„въ возведеніи низшей и служебной экономической области на степень высшей и господствующей". Для истиннаго рѣшенія соціальнаго вопроса прежде всего необходимо признать, что норма экономическихъ отношеній заключается не въ нихъ самихъ, а что они подлежатъ общей нравственной нормѣ. „Никакихъ самостоятельныхъ экономическихъ законовъ, никакой экономической необходимости, утверждаетъ онъ, нѣтъ и быть не можетъ. Самостоятельный и безусловный законъ для человѣка, какъ такого, одинъ—нравственный, и необходимость одна—нравственная". „Съ нравственной точки зрѣнія требуется, чтобы всякій человѣкъ имѣлъ не только обезпеченныя средства къ существованію (т. е. пищу, одежду и жилище съ тепломъ и воздухомъ) и достаточный физическій отдыхъ, но чтобы онъ могъ также пользоваться и досугомъ для своего духовнаго совершенствованія. Это и только это требуется безусловно для всякаго крестьянина и рабочаго, лишнее же отъ лукаваго". Соціализмъ, по мнѣнію Соловьева, стоитъ на одной и той же почвѣ съ враждебнымъ ему мѣщанскимъ царствомъ: и здѣсь, и тамъ окончательною цѣлью и высшимъ благомъ служитъ экономическое благосостояніе; только соціализмъ проводитъ принципъ матеріальнаго интереса съ большею полнотою и послѣдовательностью, чѣмъ его противники-капиталисты. Послѣдніе допускаютъ, напр., существованіе и другихъ жизненныхъ началъ (государства, церкви), соціалисты же все это отрицаютъ. Но, заявляетъ Соловьевъ, видѣть въ человѣкѣ только дѣятеля экономическаго есть точка зрѣнія ложная и безнравственная.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одну недавно вышедшую книгу, которая, будучи направлена противъ соціализма, имѣетъ въ то же время значеніе и какъ апологетика.

92. **Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ.** Современные религіозные вопросы. М. В. Сергіевъ-Посадъ. 1908 (336+II). Ц. 1 р. 70 к.

Въ настоящее время несомнѣнно замѣчается нужда въ такихъ книгахъ, которыя основательно, доступно и кратко разъясняли и рѣшали религіозные вопросы, подвергающіеся нападкамъ. Онѣ необходимы особенно для низшихъ классовъ—для крестьянъ и рабочихъ, потому что и среди нихъ широко теперь начинаетъ распространяться сомнѣніе и невѣріе. Чтобы восполнить пробѣлъ, существующій на этотъ счетъ въ нашей литературѣ, авторъ переработалъ нѣмецкій трудъ Хёссле (3 изданіе) и выпустилъ его на русскомъ языкѣ съ пропусками и своими дополненіями. „Рѣшаясь на изданіе этой книги, замѣчаетъ онъ въ предисловіи, я отнюдь не хочу сказать того, что она вполнѣ отвѣчаетъ указанной потребности, но думаю, что она вполнѣ можетъ идти навстрѣчу религіознымъ нуждамъ нашего рабочаго класса" (4). Священники, прибавляетъ онъ, „найдутъ въ этой книжкѣ не мало уже обработаннаго матеріала для своихъ бесѣдъ и чтеній". Содержаніе „вечернихъ собесѣдованій" самое разнообразное: всего въ книгѣ 30 вечеровъ и каждый имѣетъ свой особый предметъ. Здѣсь дается сокращенная апологія всѣхъ главныхъ христіанскихъ истинъ—о бытіи Бога, безсмертіи человѣка и смыслѣ его жизни, о Божественномъ откровеніи, о Божествѣ Іисуса Христа, о чудесахъ, о боговдохновенности Св. Писанія, о преданіи, церкви, о таинствахъ, особенно покаяніи, евхаристіи, о молитвѣ, почитаніи иконъ, свя-

*) Продолженіе. См. № 32.

тыхъ, о раѣ и адѣ. Нѣкоторые вечера имѣютъ ближайшее отношеніе къ быту фабричныхъ рабочихъ. Таковы, напр.: гдѣ стоимъ мы? Какимъ образомъ можно помочь горю? Работа, имѣетъ ли какое-нибудь значеніе семейство, теперешнее воспитаніе. Форма изложенія (разговорная) и языкъ доступные для грамотнаго человѣка, хотя, конечно, не каждаго.

Пастырская школа.

Въ газ. „Свѣтъ" приведены слѣдующія свѣдѣнія изъ отчета о новой, внѣсословной, священнической школѣ въ память о. Іоанна Кронштадскаго въ г. Житомірѣ.

6 октября 1908 г., при Богоявленскомъ монастырѣ въ Житомирѣ, открыто училище пастырства. Уставъ училища написанъ архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ и утвержденъ Св. Синодомъ 3 іюля 1908 г.

Училище пастырства имѣетъ цѣлью воспитать добрыхъ пастырей православной Церкви чрезъ преподаваніе необходимыхъ для сего познаній и чрезъ прохожденіе ими потребныхъ служителю Божію подвиговъ христіанской жизни и дѣятельности. Имѣя столь спеціальную цѣль, предполагающую въ питомцахъ уже ясно опредѣлившееся жизненное призваніе, училище пастырства собираетъ въ свои стѣны не дѣтей и подростковъ, но взрослыхъ и, въ виду 183 правила номоканона *), по преимуществу женатыхъ или давшихъ обѣтъ дѣвства, т. е. монаховъ и послушниковъ (Карѳ. 20).

Та же спеціальная цѣль школы требуетъ, чтобы всѣ ея преподаватели были въ священномъ санѣ, а ученики носили духовную одежду (черный подрясникъ съ поясомъ вишневаго цвѣта). Учебный курсъ трехгодичный—срокъ монастырскаго искуса. Бытъ училища опредѣляется возможнымъ приближеніемъ его къ монастырскому, т. е. ежедневной молитвой, очереднымъ участіемъ въ исполненіи круга ежедневныхъ службъ, чтеніемъ Житій на трапезѣ и говѣніемъ во всѣ четыре поста.

Цензъ поступающихъ въ училище пастырства—курсъ церковно-учительской школы, учительской семинаріи и, наконецъ, всѣхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Для поступающихъ въ училище священниковъ, діаконовъ и монаховъ, не окончившихъ курса духовной семинаріи, — экзаменъ по Закону Божію въ предѣлахъ программы средней школы.

Начальникъ училища съ учителями-воспитателями составляетъ не учебную корпорацію въ обычномъ смыслѣ слова, но духовное братство, объединяемое строгимъ послушаніемъ начальнику и общею взаимною любовью, заповѣданною апостоломъ (Іоан. 12—17).

Учителя училища мыслятъ себя не только преподавателями наукъ, но и духовными руководителями питомцевъ въ христіанской жизни и въ приготовленіи себя къ пастырскому дѣланію; они поочередно проводятъ день съ учениками, т. е. молятся, трапезуютъ и спятъ среди нихъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ—священное писаніе, св. отцы или патрологія, номоканонъ и церковное право, богослуженіе, церковное пѣніе, церковная живопись, архитектура, церковная географія, церковная исторія, ученіе о духовной жизни (аскетика), богословіе общее и богословіе полемическое — должно имѣть строго церковное направленіе, опредѣляемое св. Библіей и книгой Правилъ Св. Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ, и заключается главнымъ образомъ въ изученіи самыхъ источниковъ Божественнаго Откровенія — Священнаго Писанія и Священнаго Преданія.

Внѣклассныя упражненія учениковъ заключаются въ частомъ сказываніи поученій въ храмахъ, въ городѣ и по селамъ.

Такова по своему установленію новая пастырская школа, и она, въ первый учебный годъ своего существованія, строго придерживалась своего устава.

Въ истекшемъ учебномъ году учебную корпорацію училища составляли: начальникъ училища (онъ же настоятель Богоявленскаго монастыря) архимандритъ Гавріилъ и два преподавателя іеромонаха съ академическимъ образованіемъ. Въ составъ 1-го курса училища принято 22 человѣка (а поступившихъ прошеній было свыше 150), изъ коихъ 1 священникъ и 7 діаконовъ. Цензъ поступившихъ таковъ: церковно-учительской школы (9 учениковъ), учительской семинаріи (4 ученика), 1 окончившій классическую гимназію, 1 окончившій 7 классовъ германской гимназіи (изъ лютеранъ принявшій православіе), 1 окончившій 6 классовъ гимназіи въ Львовѣ (изъ католиковъ принявшій православіе) и 6 священнослужителей, принятыхъ по экзамену согласно § 10 устава училища.

Всѣ ученики училища въ первый же мѣсяцъ своего поступленія одѣлись въ одежду духовнаго покроя: черные подрясники съ поясами вишневаго цвѣта и полуряски.

Всего было въ недѣлю 24 урока, по 4 урока въ день. Учебный день распредѣлялся такъ: ученики вставали въ 6 часовъ утра, $6^3/_4$—8 молитва, часы и литургія, $8^1/_2$ чай, 9—1 ч. 40 м. уроки, 1 ч. 45 м. обѣдъ, 4 часа пополудни чай, 6—$7^1/_2$ ч. вечерня съ утреней, 8 ч. ужинъ и 10 ч. вечера молитва. Ежедневно утромъ всѣ ученики отправляли богослуженіе, а вечеромъ по очереди (было установлено 3 смѣны). Обѣдъ и ужинъ сопровождались чтеніемъ Житій святыхъ.

Съ особенною торжественностью отправлялось Богослуженіе подъ воскресные и праздничные дни: службы выпѣвались полностью со всѣми особенностями церк. устава, съ канонархомъ и уставнымъ чтеніемъ и продолжались 4—$4^1/_2$ часа.

Въ праздничные дни за ранними и поздними литургіями учениками читались избранныя поученія. Учебныя занятія ведутся въ училищѣ, какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: уроки задаются, спрашиваются и выставляются отмѣтки въ классномъ журналѣ.

Къ учебнымъ занятіямъ ученики относились съ самымъ напряженнымъ усердіемъ, что обнаружилось на экзаменахъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Невзирая на многія неудобства, лишенія и трудность обстановки общежитія новаго далеко неустроеннаго учебнаго заведенія, они безропотно несли свой крестъ духовно-учебной жизни, подчиняясь во всемъ своимъ наставникамъ-руководителямъ. Говѣли 4 раза въ годъ, на 1 седмицѣ Великаго поста трапеза была картофель и капуста (чай не давался). Страстную седмицу провели въ стѣнахъ училища и постились, какъ на 1-й седмицѣ Великаго поста, въ воскресные и праздничные дни до литургіи чай не разрѣшался и т. п.

Нѣкоторые изъ учениковъ проявили трогательное отношеніе къ нуждамъ училища.

Такъ, одинъ пожертвовалъ 100 руб. на училищную церковь, а другой посеребрилъ крышку Евангелія. Въ продолженіе учебнаго года всѣ ученики посвящены въ стихари, одинъ постриженъ въ монахи (30 лѣтъ), одинъ въ рясофоръ, одинъ рукоположенъ во діакона (женатый).

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и радости приняло Училище Пастырства опредѣленіе св. синода въ январѣ с. г. о наименованіи училища Іоанновскимъ въ память о. Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что съ помощью Божіею училище будетъ расти отъ силы въ силу.

---

*) Этотъ канонъ воспрещаетъ ставить въ священники лицъ, потерявшихъ цѣломудріе до брака или нарушившихъ самый бракъ.

Уже подано въ текущее лѣто 250 прошеній желающихъ поступить на 1-й курсъ училища.

Къ сожалѣнію, весьма ограниченныя средства училища (10,000 р. въ годъ, включая и жалованіе учителямъ, и содержаніе пансіона) и недостатокъ помѣщенія не дозволяютъ вновь принять болѣе 15 человѣкъ. При училищѣ основывается общество вспомоществованія; начальство училища надѣется, что почитателя памяти о. Іоанна не оставятъ его своимъ участіемъ и тогда училище будетъ постепенно разрастаться.

Современныя стремленія папства.

(Письма изъ Италіи. Письмо XLIX-е).

«И паки... Іоаннъ!».

Досточтимый о. Іоаннъ Кронштадтскій при жизни своей удостоивался неоднократно болѣе или менѣе ядовитыхъ отзывовъ со стороны клерикальныхъ итальянскихъ органовъ, въ особенности іезуитской „Civilta Cattolica". Взрывъ глубокаго народнаго горя во всей Россіи, вызванный его кончиною, не прошелъ незамѣченнымъ въ „великомъ органѣ" пресловутыхъ отцовъ, но отнюдь, однако же, не уяснилъ имъ значенія этого образца истинно евангельской, пастырской дѣятельности. „Онъ-де былъ человѣкъ несомнѣнно добрый, сердечный, заботливый о бѣдныхъ, но вовсе не святой: ѣлъ скоромное, пилъ тонкія вина и производилъ впечатлѣніе на народъ своимъ званіемъ царскаго духовника (очевидно, здѣсь намѣренное смѣшеніе съ дѣйствительнымъ „духовникомъ царскимъ", по тожеству именъ...) онъ былъ человѣкъ чрезвычайно популярный,— но это не одно и то же, что святость. При томъ же онъ оставилъ послѣ себя секту іоанитовъ, изувѣрную и нелѣпую" и т. д. (Civilta Catt. 17 апрѣля 1909 г. pp. 241 sqq).

Здѣсь—маленькое сопоставленіе пусть оттѣнитъ намъ цѣну этого истинно іезуитскаго отзыва объ о. Іоаннѣ. Боготворимый почти въ буквальномъ значеніи слова католическій святой Францискъ Ассизскій тоже ѣлъ скоромное, при случаѣ. Когда, за малое время до смерти, сторожившіе по пятамъ эти „будущія мощи" ревнивые земляки окружили его за трапезой въ одномъ маленькомъ городкѣ средней Италіи и, въ молчаніи, созерцали,—онъ, съ досадой, прикрикнулъ: „ну что воззрились? начнете еще злословить, что святой жретъ мясо?!"

Тотъ же Франциссъ Ассизскій, также человѣкъ несомнѣнно добрый и отзывчивый, хотя далеко не чуждый того особаго тщеславія, что у монаховъ зовется „смиреніе паче гордости", т. е. дѣланнаго смиренія (самъ себя называлъ святымъ и загодя предсказывалъ свое прославленіе, еще сидя въ тюрьмѣ міряниномъ военноплѣннымъ), умирая, оставилъ по себѣ не одну секту, а многія партіи взаимно озлобленныхъ послѣдователей, изъ коихъ иные и на костеръ угодили за мнимую вѣрность учителю и извращеніе евангелія. Наконецъ, тѣ ярко скандальные типы монаховъ бродягъ и обманщиковъ, которыми обезсмертилъ себя въ своихъ произведеніяхъ извѣстный средневѣковый порнографъ Бокаччіо, не живьемъ ли они выхвачены именно изъ дѣяній многочисленной семейки „серафическаго патріарха", — какъ любятъ называть, съ легкой руки Данта, Франциска Ассизскаго пламенные его почитатели? Ему, однако же, не ставятся въ зазоръ ни собственныя его слабости и чрезмѣрныя причуды, ни грубые пороки его ближайшихъ учениковъ, (Ѳомы Челано, напримѣръ, его преемника), ни еще менѣе преувеличенные восторги его обожателей, доходившихъ до такого приравненія его съ Господомъ Іисусомъ, что по точному замѣчанію нѣмецкаго историка Спитакора, одно изъ жизнеописаній Франциска, разрѣшенное францисканскимъ капитуломъ и озаглавливаемое: „Conformitates", имѣетъ цѣлію доказать, „насколько Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ честь походить на Францисска Ассизскаго". (См. Kart Haase, Franz von Assisi). Объ этомъ обо всемъ умѣстно теперь напомнить всѣмъ, кто свѣтлую память о. Іоанна Кронштадтскаго тщится затемнить проклятыми имъ же самимъ бреднями іоаннитовъ. Равноцѣнныхъ бредней своихъ приспѣшниковъ Францискъ ни предупредить, ни осудить не былъ въ силахъ: это шло бы наперекоръ его „чрезмѣрной популярности, которая здѣсь (подлинно) не тожественна со святостію".

Впрочемъ, нашего любвеобильнаго о. Іоанна іезуитскій хроникеръ отнюдь не сопоставляетъ съ добродушнѣйшимъ „серафическимъ патріархомъ", ни даже съ новоявленнымъ истинно „блаженнымъ" Іоанномъ Віанэ, съ которымъ нашъ Іоаннъ являетъ, казалось бы, такъ много сходственнаго въ дарованіяхъ, въ подвигахъ и въ испытаніяхъ. Хроникеръ сей противопоставляетъ нашему Іоанну своего, новаго Іоанна, новое свѣтило латинской, спеціально итальянской церкви, о. Іоанна Боско (Don Giovanni Bosco), основателя самоновѣйшаго ордена салезіанцевъ, пышно процвѣтшаго не токмо въ своемъ отечествѣ, но и въ иныхъ латинскихъ странахъ,— Южной Франціи, Южной Америкѣ, Испаніи и Австропольскихъ областяхъ. Сей Іоаннъ безусловно якобы затмеваетъ Іоанна нашего, „который отнюдь-де не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ этимъ гигантомъ мысли и дѣятельности религіозной послѣдняго времени" (Civilta Catt. 17 апр. 1909 р. 245). Далеко-де вамъ „схизматикамъ" до католическаго величія!

Такой рѣшительный приговоръ іезуита о дѣятелѣ современной, весьма не радостной религіозной дѣйствительности, когда католическая церковь, проникшись насквозь іезуитизмомъ, разсѣяла окончательно всѣ надежды на совокупное съ нею евангельское возрожденіе и соединеніе всего міра, „соединеніе всѣхъ", заставляетъ насторожить вниманіе къ прославляемому дѣятелю и вникнуть: подлинно ли онъ гигантъ въ общехристіанскомъ смыслѣ, или только въ смыслѣ іезуитско-католическомъ?

Донъ Джованни, т. е. Іоаннъ Боско, подобно Іоанну Віанэ, крестьянскій сынъ, родился въ 1815 г. въ деревушкѣ Санъ-Рокко близъ города Асти, въ Піэмонтѣ. Оставшись двухъ лѣтъ сиротой, былъ воспитываемъ матерію и, несравненно богаче одаренный отъ природы, чѣмъ его французскій соименникъ, съ молоду сталъ готовиться къ церковно-педагогической карьерѣ. У него, при веселомъ характерѣ, была счастливая способность собирать вокругъ себя сверстниковъ повсюду, въ поляхъ и на пастбищахъ, въ школѣ на рекреаціяхъ и на каникулахъ, и увеселять ихъ общими играми и импровизированными представленіями, при чемъ затѣйщику нерѣдко выпадала естественная роль проповѣдника-моралиста. Такъ въ ребяческихъ играхъ сказалось призваніе человѣка. Оно развивалось въ семинаріи въ Кіери, гдѣ 20-лѣтній юноша впервые вошелъ въ сношеніе, во время каникулярныхъ „кондицій" (репетицій школьныхъ) въ богатомъ семействѣ, съ отцами іезуитами, недавно (въ 1815 г.) возстановленными Піемъ VII во всѣхъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ. Ихъ наподульская, т. е. папѣ преданная ревность и смотрѣливость въ эту эпоху, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, въ пору процвѣтанія тайныхъ либеральныхъ союзовъ, заговоровъ карбонарскихъ и прочей освободительной махинаціи итальянской, должны были стоять на высшей степени напряженія. Сорокалѣтнюю тяжкую церковную опалу, формальный крахъ, надо было изгладить тщательно, тонко, какъ бы независимо отъ себя самихъ, посредствомъ другихъ, ловя, пѣстуя и выдвигая таланты отовсюду на служеніе папѣ, т. е. іезуитству. И вотъ во Франціи является въ эту эпоху орденъ „Братьевъ Успенцевъ", столь сильно напоминающій юркостію и талантливостію своихъ предпріятій дѣло о.о. іезуитовъ (см. „Соврем. стремленія папства" Спб. 1908, p.p. 176 sq.); въ австро-польскихъ областяхъ

возсіеваетъ подобный же „Орденъ Воскресенцевъ“, льстящій латино-славяно-польскимъ болѣзненнымъ мечтаніямъ; въ Италіи же, въ талантливую и неугомонную душу юнаго клирика изъ крестьянъ, Іоанна Боско, около того же времени тѣми же отцами заложено было плодоносное сѣмячко самоновѣйшаго „Ордена Салезіанцевъ“,—могучей плотины, изъ народныхъ низовъ воздвигаемой для противостоянія „революціи“.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что когда, въ 1841 г. въ санѣ безприходнаго священника Донъ Джованни Боско явился въ столицу Пьэмонта Туринъ, то въ это время его прирожденный пошибъ подчинять своему вліянію дѣтей простонародья, а паче всего брошенныхъ, безпріютныхъ, бродячихъ, созрѣлъ въ немъ до непреклонности, былъ урегулированъ и освѣтился широкими горизонтами не иначе, какъ подъ дѣйствіемъ іезуитскихъ наставленій: ибо сходственнымъ же методомъ, уловленіемъ молодежи, начиналъ свою дѣятельность и „патріархъ“ іезуитовъ Игнатій Лойола.

Первыя собранія юныхъ оборвышей по зову Боско совершались на задворкахъ, на городскихъ пустыряхъ отдаленныхъ предмѣстій Турина, подъ видомъ рекреацій, гдѣ кромѣ организованныхъ игръ и увеселеній, предпринимались также и попытки духовныхъ упражненій: изученія катихизиса и молитвъ. Это происходило по праздникамъ и, вѣроятно, поэтому было названо „ораторіями“.

Шумную толпу полудикихъ ребятъ, состоявшую не изъ однихъ бездомныхъ, недружелюбно встрѣчали всѣ, даже бѣдныя прачки, коимъ они мѣшали въ работѣ и сушкѣ бѣлья на свободныхъ пустыряхъ. Ихъ гнали отовсюду, надъ ними смѣялись, особенно надъ молодымъ священникомъ, храбро водившимъ по улицамъ столицы эту своеобразную армію. Мало того. Графъ Кавуръ, тогдашній губернаторъ Турина, угрожалъ Донъ Боско тюрьмой за нарушеніе общественной тишины и порядка. Графиня же Бароло, попечительница учрежденій, въ коихъ Донъ Боско иногда проповѣдывалъ, грозила засадить его въ сумасшедшій домъ за экстравагантныя прогулки съ разновозрастными оборвышами. Лишь нѣкоторые представители церковной власти, во главѣ съ опальнымъ у либеральнаго правительства архіепископомъ Франдзони, бывшемъ тогда въ изгнаніи, поддерживали его морально и отчасти матеріально.

Черезъ пять лѣтъ, въ 1846 г., въ „ораторіи“ въ Валдокко (близъ Турина) собиралось уже до 700 маленькихъ бродягъ; еще черезъ годъ—до 1.000 и городское управленіе, послѣ экзаменовъ, опредѣлило выдавать Донъ Боско 300 лиръ ежегоднаго пособія.

Это былъ первый крупный успѣхъ настойчиваго, дальновиднаго и изворотливаго церковнаго дѣятеля. Говоримъ: изворотливаго, потому что приближался 1848 г., годъ повальнаго опьяненія итальянцевъ идеями свободы и національнаго единства, съ неизбѣжнымъ въ концѣ концовъ столкновеніемъ государства и народныхъ силъ съ „церковію“, т. е. съ папою. И вотъ Донъ Боско вводитъ у себя въ „ораторіи“ военныя упражненія, которыя едва предохраняютъ ее отъ формальнаго закрытія, какъ это случилось съ Туринской семинаріей, откуда 150 клириковъ ушло волонтерами въ народную армію. Онъ выражаетъ горячее сочувствіе королю Карлу Альберту, разбитому австрійцами и отрекшемуся отъ престола; и въ то же время подноситъ „оболъ утѣшенія“ Пію IX, возвратившемуся изъ бѣгства въ Гаэту,—еже бысть начало всевластія іезуитовъ. Отъ Пія IX онъ получаетъ въ благословеніе четки для своихъ питомцевъ и, благоустройствомъ своего „заведенія“, съ разнообразными мастерскими, госпиталемъ, капеллой Франциска Сальскаго (борецъ противукальвинистскій въ Женевѣ XVI в.) и проч. достигаетъ такого авторитета, что въ 50-хъ годахъ неоднократно пишетъ дерзкія письма новому королю Виктору Эммануилу по поводу законовъ объ уничтоженіи религіозныхъ конгрегацій. Вообще онъ скоро усвоилъ себѣ задачу не столько важную, — ибо она результатовъ не имѣла, — сколько трудную: сидѣть между двухъ стульевъ. То онъ дружитъ съ „отлученнымъ“ министромъ Ритацци, авторомъ законовъ о конгрегаціяхъ, и отъ него же якобы получаетъ внушеніе объ устройствѣ Салезіанской Конгрегаціи во имя Франциска Сальскаго; то вновь посылаетъ Пію IX въ 1859 г. „оболъ утѣшенія“, и получаетъ, вмѣстѣ съ благодарностію, секретное письмо къ королю (1860 г.), которому самъ онъ недавно предъ симъ писалъ претенціозныя предостереженія! Риказоли, тоже министръ отлученный, давая ему тайныя порученія къ папѣ въ 1867 г., называетъ его „папалиномъ болѣе самаго папы“. И, однако же, этотъ „папалинъ“ весьма развязно взимаетъ „способія“ то отъ министра финансовъ, то отъ министра путей сообщенія. По предмету же взиманія „способій“ изъ частныхъ кармановъ этотъ спеціалистъ сего архіезуитскаго искуства, подобно своимъ учителямъ, неоднократно оказывался въ рѣзкихъ коллизіяхъ со „способителями“. Одного юнаго кандидата на богатое наслѣдство онъ такъ начисто обездолилъ, подмѣнивъ его собою, т. е. своими предпріятіями, что тотъ долго попосилъ его жестоко и въ публичныхъ мѣстахъ, и въ газетахъ, пока не впалъ въ крайнюю нищету и не поступилъ, подъ конецъ жизни, дворникомъ къ церкви Св. Сердца, т. е.. кажется, къ тому же Донъ Боско!..

Вотъ какимъ является въ дѣйствительности „сей гигантъ религіознаго дѣйствованія“, и вотъ почему истинно и по сущей справедливости съ нимъ нельзя сопоставлять нашего о. Іоанна Кронштадтскаго!..

Къ сему слѣдуетъ еще хоть вкратцѣ указать нѣкоторыя особыя заслуги Донъ Джованни Боско предъ современной католической церковью, за которыя, кажется, по-преимуществу Пій IX называлъ его „сокровищемъ Италіи“, Левъ XIII—„святымъ, подобнымъ Франциску Ассизкому“, іезуиты выдали дипломъ „гиганта“, а братія селезіанцы, тотъ часъ по смерти (въ 1888 г.), „предприняли“ выработку нужной матеріи (и не дешево стоящей, какъ извѣстно) матеріи для возведенія Донъ Боско на степень „блаженства“. (Vita breve popolare del servo di Dio D. G. Bosco. Fitenze. 1907. per Francesia. Tipografia Salesiana).

Таковыми заслугами можно считать, кромѣ учебно-благотворительныхъ заведеній, выискивающихъ поступлентовъ священства въ низахъ народныхъ: а) сооруженіе въ Туринѣ, въ связи съ догматомъ Непорочнаго Зачатія, милліоной стоимости церкви „Дѣвы Помощницы“ и основаніе, подъ тѣмъ же заглавіемъ, общины сестеръ салезіанокъ; б) борьбу съ протестантами и антиклерикалами посредствомъ брошюръ, листковъ и журнальчиковъ; в) сооруженіе въ Римѣ многомилліонной стоимости церкви Св. Сердца и хлопоты о прославленіи изобрѣтательницы сего страннаго культа, наперсницы іезуитовъ, Маргариты Маріи Алякокъ (XVII в.); и въ особенности г) старанія Донъ Боско, во время Ватиканскаго Собора 1870 г., отвратить противившихся іезуитской затѣѣ отъ оппозиціи и убѣдить ихъ „принять догматъ непогрѣшимости“—(l. c. p. 280).

Еще ли не „гигантъ“... для о. о. іезуитовъ?

Но—„случай сей на память намъ другой приводитъ“... Въ Ниццѣ, въ одномъ изъ карноваловъ, шла процессія маговъ, величественно задрапированныхъ въ широкія хламиды. Вдругъ фигуры ихъ начинаютъ расти, хламиды распускаются—и головы маговъ, помавая брадами, заглядываютъ въ окна третьихъ этажей! Зрѣлище поразительное.—Но вся штука—лишь въ прочности и точности шалнеровъ, раздвигающихся въ высь, и въ ловкости носильщиковъ, скрывающихся въ хламидахъ!

21 іюля 1909 г.

Протоіерей Владиміръ Левицкій.

Программа миссіонерскихъ курсовъ, предположенныхъ къ устройству съ 20—28 августа 1909 года въ гор. Петрозаводскѣ.

1) Настоящіе миссіонерскіе курсы въ олонецкой епархіи имѣютъ быть по расколовѣдѣнію и сектовѣдѣнію.

Въ нихъ примутъ участіе не только мѣстные оо. миссіонеры, но и приглашенные гг. лекторы. Курсы будутъ состоять, во-1-хъ, изъ ряда лекцій по расколо-сектовѣдѣнію, предложенныхъ гг. лекторами, и, во-2-хъ, изъ обычныхъ уроковъ мѣстныхъ оо. миссіонеровъ по исторіи и обличенію расколо-сектантства.

2) Выборъ предметовъ и составленіе программы лекцій всецѣло предоставляются самимъ гг. лекторамъ. Будетъ выяснено современное состояніе раціоналистическаго сектантства въ Россіи—особенно баптизма и современное же состояніе старообрядчества—особенно австрійскаго толка (католичество, главные руководители, начетчики, совращенія православныхъ и т. д.); современное правовое положеніе расколо-сектантства въ Россіи по силѣ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ. По обличенію раціоналистическаго сектантства особенно желательно уясненіе православнаго ученія о спасеніи не только оправдывающею вѣрою, но и дѣлами вѣры, а по обличенію старообрядцевъ австрійскаго толка раскрытіе и обоснованіе вопросовъ: а) о неканоничности австрійской іерархіи, б) о безблагодатности ея. По общехристіанской апологетикѣ желательны лекціи на темы: 1) „Современное невѣріе и борьба съ нимъ“ и 2) „Соціализмъ съ христіанской точки зрѣнія“.

Всѣхъ полныхъ учебныхъ дней на курсахъ съ 20—28 августа будетъ 5 (20 открытіе курсовъ, 22—23 суббота и воскресенье, 28—29 память св. Іоанна Крестителя Господня: во всѣ эти дни желательно присутствіе курсистовъ на богослуженіяхъ).

Въ день предполагается пять уроковъ: утромъ четыре съ 9 час. по 1½ пополудни и одинъ урокъ вечеромъ; кромѣ того, 2 часа вечеромъ посвящаются лекціямъ. Длительность урока—50-ть минутъ; 10 минутъ перемѣна.

5-й урокъ въ одинъ день будетъ по сектовѣдѣнію, въ слѣдующій—по расколовѣдѣнію.

Вечернее время дня для лекцій болѣе удобно. На лекціяхъ желательно присутствіе интеллигентной и вообще интересующейся церковными вопросами публики, которая болѣе свободна вечеромъ.

Всѣхъ уроковъ въ теченіе срока съ 20 по 28 августа будетъ 33; изъ нихъ 17 можно посвятить сектовѣдѣнію, 16 расколовѣдѣнію; свободныхъ часовъ на лекціи и практическія занятія (напр., ознакомленія курсистовъ съ старопечатными книгами и т. п.) остается 13-ть.

20 августа (четвергъ). Въ 11 часовъ утра въ братскомъ Назаріевскомъ домѣ торжественное молебствіе по установленному Святѣйшимъ Синодомъ „чину объ обращеніи заблудшихъ ересьми и расколами“.

Послѣ молебствія—торжественное открытіе миссіонерскихъ курсовъ.

Вечеромъ лекціи по расколо-сектантству съ 6 до 9 час. или долѣе, какъ будетъ угодно г.г. лекторамъ.

21-е августа (пятница)—уроки и лекціи.

Послѣ литургіи—въ братскомъ Назаріевскомъ домѣ благодарственное молебствіе Господу Богу и торжественное окончаніе курсовъ съ выдачею курсистамъ книгъ: „Краткое руководство по расколовѣдѣнію“ и „Православный Противосектантскій Катихизисъ“ и другихъ, по желанію жертвователей, если таковые будутъ.

Исполненіе намѣченной программы займетъ 10-ть дней.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кирилловская стоянка первобытнаго человѣка въ Кіевѣ. Открывшій извѣстную древнюю стоянку первобытнаго человѣка на Кирилловской улицѣ, въ Кіевѣ, В. В. Хвойка текущимъ лѣтомъ, пользуясь новыми обнаруженіями срѣзовъ горъ въ усадьбѣ, гдѣ находится мѣсто стоянки (тамъ теперь кирпичный заводъ, для котораго постепенно производится съемка пластовъ земли, лежащихъ надъ пластомъ синей глины), имѣлъ случай произвести новое изслѣдованіе мѣста стоянки. Какъ извѣстно Кирилловская стоянка представляетъ собой древнѣйшее поселеніе первобытнаго человѣка на территоріи Европейской Россіи. Человѣкъ здѣсь жилъ въ самую далекую пору своего существованія. Здѣсь его окружали кедры и кипарисы. Средствомъ существованія человѣка была охота. Онъ охотился на первобытныхъ слоновъ (мамонтовъ), пещерныхъ львовъ, ископаемыхъ носороговъ, пещерныхъ медвѣдей и гіенъ. Борьба была трудная, страшная, напряженіе силъ непомѣрное. Масса костей названныхъ животныхъ, найденныхъ на территоріи стоянки, показываетъ, что человѣкъ велъ борьбу съ этими страшными звѣрями съ большимъ успѣхомъ. Это былъ лихой охотникъ. Часть костей мамонтовъ и другихъ животныхъ теперь находится за стеклами въ шкафахъ и витринахъ кіевскаго городского музея и геологическомъ кабинетѣ нашего университета. Самая стоянка, этотъ интересный памятникъ древнѣйшихъ обитателей территоріи Кіева, теперь исчезла съ лица земли. На ея мѣстѣ зіяетъ громадныхъ размѣровъ яма. Послѣдняя, имѣя нѣсколько саженей въ глубину, при площади въ нѣсколько тысячъ квадр. метровъ, образовалась вслѣдствіе постепенной выемки синей (спондиловой) глины, идущей на выдѣлку кирпича. Вокругъ высятся сараи, печи и высокія трубы кирпичныхъ заводовъ. Кирилловская стоянка привлекла къ себѣ вниманіе многихъ. Вопросы, связанные съ ея изслѣдованіемъ, дебатировались на археологическихъ съѣздахъ. Несмотря на все это, не вся площадь стоянки была раскопана. Изслѣдованіе ея далеко не доведено до конца. Посѣщая отъ поры до времени мѣсто стоянки, въ видахъ наблюденія за ходомъ производящихся здѣсь земляныхъ работъ, В. В. Хвойка недавно въ разрѣзѣ горы открылъ двѣ новыя темныя полосы. Это культурные слои. Они расположены на разной высотѣ отвѣса горы, въ слоистыхъ пескахъ, покрытыхъ сверху громадной толщей лѣса. Въ составъ культурныхъ слоевъ входятъ преимущественно массы истлѣвшихъ деревьевъ. Это — остатки лѣсовъ. Флора была смѣшанная: тутъ есть и представители современной флоры — дубъ и ель, представители флоры, давно исчезнувшей, — кипарисы и кедры. Тутъ же обнаружены кости мамонта и древесные угли. Вновь открытые два культурныхъ слоя лежатъ другъ отъ друга на разстояніи одной сажени (по вертикали). Такимъ образомъ, мы имѣемъ на территоріи Кирилловской стоянки два новые горизонта культурнаго слоя. Съ прежде открытыми четырьмя ниже расположенными горизонтами, всего на территоріи стоянки открыто шесть горизон-

товъ культурнаго слоя. Въ нижнихъ слояхъ, — по словамъ „Кіевл.", — найдены были гигантскіе стволы первобытнаго кедра и кипариса. Во вновь открытыхъ слояхъ господствуютъ уже представители современной флоры, но, какъ пережитокъ, среди нихъ встрѣчаются еще кедры и кипарисы. Слоистость песковъ, въ которыхъ найдены остатки древнихъ лѣсовъ, показываетъ, что они отложились во время наводненій. Повидимому, это произошло во время таянія постепенно отступавшаго на сѣверъ ледника. Вновь открытые культурные слои, имѣющіе видъ темныхъ полосъ, на пространствѣ произведенныхъ разрѣзовъ горъ, идутъ по всей линіи Кирилловской улицы, встрѣчаясь на такой же высотѣ и въ другихъ мѣстахъ этой улицы. Въ настоящее время В. В. Хвойка занятъ вопросомъ о производствѣ дальнѣйшихъ систематическихъ раскопокъ на мѣстѣ Кирилловской стоянки.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Если мѣстный преосвященный, при всѣхъ видимыхъ и несомнѣнныхъ достоинствахъ и заслугахъ просящаго себѣ высшаго сана (напримѣръ, изъ псаломщиковъ во діаконы, изъ діаконовъ во священники), или лучшаго мѣста, почему-то не находитъ возможнымъ уважить просьбу, то можно ли жаловаться на это Святѣйшему Синоду?

* Такъ какъ по закону (уст. дух. конс. ст. 70) возведеніе въ санъ и назначеніе на мѣста въ епархіяхъ зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія мѣстнаго преосвященнаго, то Святѣйшій Синодъ никогда не вмѣшивается въ подобныя дѣла и приносимыя по онымъ жалобы оставляетъ безъ уваженія.

2) Слѣдуетъ ли на всенощномъ воскресномъ бдѣніи во время троекратнаго пѣнія „Богородице, Дѣво..." отверзать царскія врата?

* Во время богослуженія слѣдуетъ дѣлать только то, что указано уставомъ, или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, что установлено мѣстнымъ обычаемъ, церковной практикой, а такъ какъ отверзанія царскихъ вратъ въ указанное время бдѣнія уставомъ не положено, да и практика подобная, насколько намъ извѣстно, едва ли существуетъ, то отвѣтъ на вопросъ ясенъ самъ собою.

3) Слѣдуетъ ли при совершеніи таинства св. крещенія, при обхожденіи кругомъ купели при пѣніи „Елицы...", священнику брать въ руки крестъ или же обходить безъ креста; тоже и въ таинствѣ брака—слѣдуетъ ли ему идти со крестомъ при пѣніи „Исаіе, ликуй...", или же крестъ долженъ оставаться на аналоѣ рядомъ съ евангеліемъ?

* И на эти два вопроса нужно отвѣтить, что уставомъ не положено; если же это допускается мѣстной практикой, то уничтожать этотъ обычай не слѣдуетъ.

4) Можно ли на великой вечернѣ, совершаемой не на бдѣніи, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, послѣ возгласа: „Благословенъ Богъ нашъ..." отверзать царскія врата и при пѣніи псалма: „Благослови душе моя Господа..." совершать кажденіе алтаря, храма и молящихся?

* На вечернѣ царскія врата отверзаются только для входа (Тип. гл. 23).

5) Крестьянинъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ 1100 р. въ пожизненное пользованіе своей женѣ, а послѣ ея смерти—церкви с. N. Хотя мѣстному священнику это завѣщаніе было извѣстно, но жена скрыла его по смерти своего мужа и пыталась получить капиталъ въ свои руки; однако причтъ нанялъ повѣреннаго, который нашелъ копію означеннаго завѣщанія и представилъ въ окружный судъ, который, за послѣдовавшей смертью жены, и утвердилъ церковь въ правахъ наслѣдства, каковыя хлопоты стоили церкви 1100 р. Кто долженъ пользоваться %% съ означеннаго капитала—одна церковь или же пополамъ съ причтомъ—въ виду того, что завѣщанный капиталъ не имѣлъ спеціальнаго назначенія? Если способъ этого дѣленія точно указанъ Св. Синодомъ, то можно ли примѣнить это дѣленіе, не спрашивая особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства? Если %% съ этого капитала должны дѣлиться пополамъ между причтомъ и церковью, то быть можетъ между причтомъ и церковью должны дѣлиться и расходы по укрѣпленію церкви въ правахъ наслѣдства? А если такъ, то будетъ ли это справедливо относительно причта, который можетъ измѣняться въ своемъ составѣ и, слѣдовательно, послѣ поступившіе въ составъ его будутъ пользоваться плодами трудовъ и расходовъ своихъ предмѣстниковъ? Какимъ закономъ или распоряженіемъ нужно руководиться при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ?

* Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6—15 сентября 1900 г. за № 3657 (см. „Церк. Вѣд." 1900 г. № 40) предписано: „въ тѣхъ случаяхъ, когда въ завѣщаніи назначено какая-либо денежная выдача въ пользу церкви или монастыря „на поминовеніе", безъ яснаго и опредѣленнаго указанія о передачѣ денегъ на тотъ или другой предметъ, то проценты съ назначеннаго капитала должны быть дѣлимы на двѣ равныя части, изъ коихъ одна идетъ въ пользу церкви или монастыря, а другая—въ пользу причта, въ вознагражденіе за трудъ поминовенія, самый же капиталъ во всякомъ случаѣ долженъ оставаться неприкосновеннымъ". А такъ какъ капиталъ пожертвованъ церкви и составляетъ ея собственность, то и всѣ расходы по его отысканію должна нести одна церковь, такъ какъ причтъ есть нѣчто измѣнчивое и одному составу его нѣтъ основаній нести расходы въ пользу того состава, который его смѣнитъ въ будущемъ и будетъ пользоваться %% съ этого капитала.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Бриллiантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв. 27).

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается августъ-сентябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1909 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. О помощи ближнему и воспитаніи дѣтей, по книгѣ Іисуса сына Сирахова. Профессора-протоіерея *А. П. Рождественскаго.*

II. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. *В. А. Кожевникова.*

III. Жизнеописаніе митр. Іосифа Вельямина Рутскаго, составленное митр. Рафаиломъ Корсакомъ, и сочиненіе Рутскаго объ улучшеніи внутренняго строя уніатской церкви. Профессора *П. Н. Жуковича.*

IV. Матеріалы для исторіи древнерусской духовной письменности. *Н. К. Никольскаго.*

V. Вопросы первой четверти XVIII вѣка, вызванные положеніемъ раскола въ православномъ государствѣ. Профессора *П. С. Смирнова.*

VI. Баккалавры С.-Петербургской духовной академіи іеромонахъ Серафимъ Азбукинъ (1822—1854 г.г.) и іеромонахъ Мартирій Горбачевичъ (1831 г.). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

VII. Акафистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Свящ. *С. Исарева.*

VIII. Нѣкоторыя замѣчанія къ переводу Св. Писанія. *Александра В. Холмовскаго.*

IX. Іеромонахъ Симонъ Тодорскій († архіепископъ псковскій и нарвскій) и его четыре неизданныхъ слова. *П. П. Тодорскаго.*

X. Новыя книги. Іосифъ Браунъ. Богослужебное (литургическое) облаченіе на Западѣ и Востокѣ со стороны происхожденія и развитія, употребленія и символическаго значенія. Фрейбургъ. 1907. Свящ. *А. Петровскаго.*

XI. Объявленія.

Въ приложеніи:

XII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

XIII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁸/₉ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. Петръ Смирновъ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1909—1910 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—4.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Разборъ и опроверженіе соціализма“. Проф. *А. Бронзовъ* 1041

Курсы для преподавателей природовѣдѣнія въ духовныхъ училищахъ. (Изъ памятной книжки). 1044

Мнѣнія и отзывы. Славянофильская церковно-государственная программа. 1047

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Распоряженіе Св. Синода объ избраніи кандидатовъ въ члены Госуд. Совѣта отъ духовенства.—Пастырскіе курсы въ Москвѣ. — Постановленіе Могилевскаго епарх. съѣзда по поводу вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ Госуд. Думы.—Достойное подражанія постановленіе смоленскаго епарх. съѣзда.—Къ вопросу о перенесеніи мощей св. Стефана пермскаго.—Разрѣшеніе пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Варшавскій университетъ. — Къ вопросу объ устройствѣ крематорій. 1051

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Постановленія баденскаго генеральнаго синода.—Упадокъ церковной жизни въ Пруссіи.—Генеральная ассамблея шотландской государственной церкви.—Геррнгутерскій генеральный синодъ. — „Соціальная недѣля“ въ Бордо. — Международный евхаристическій конгрессъ въ Кёльнѣ. — Темы для сочиненій на преміи, объявленныя богословскимъ факультетомъ берлинскаго университета 1055

Корреспонденція. Каменецъ-Литовскъ. 1059

Противъ современнаго невѣрія. (Краткое обозрѣніе апологетической литературы). Оправданіе добра (нравственная философія). В. С. Соловьева. Москва 1899.—Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. Современные религіозные вопросы. М. В. Сергіевъ-Посадъ. 1908. 1059

Пастырская школа. 1061

Современныя стремленія папства. (Письма изъ Италіи. Письмо XLIX-е). Пр. *В. Левицкій* . . 1063

Программа миссіонерскихъ курсовъ, предположенныхъ къ устройству съ 20—28 августа 1909 года въ гор. Петрозаводскѣ. 1067

Извѣстія и замѣтки. Кирилловская стоянка первобытнаго человѣка въ Кіевѣ 1068

Въ области церковно-приходской практики 1069

Объявленія. 1070

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 18 августа 1909 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Ѳеофанъ.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. АВГУСТЪ, 27 число. № 35.

Отношенія между церковью и государствомъ.

Печать въ послѣдніе годы постоянно занималась обсужденіемъ вопроса о взаимоотношеніи между церковью и государствомъ. Всѣ сходятся въ томъ, что современное положеніе церкви не вполнѣ нормально. И прежде всего—она потеряла соборное устройство, которое должна была имѣть по своей идеѣ. Вмѣсто церкви, какъ союза вѣрующихъ, объединенныхъ вѣрою и любовью, у насъ создалось «вѣдомство православнаго исповѣданія», подчиненное de facto оберъ-прокурору и являющееся однимъ изъ государственныхъ учрежденій. Необходимость коренной реформы церкви сознана теперь всѣми; приняты уже нѣкоторыя мѣры къ ея осуществленію. Главнѣйшею изъ такихъ мѣръ является намѣченное уже созваніе церковнаго собора для возстановленія каноническаго устройства русской церкви. Но каковы конечные виды на положеніе церкви въ государствѣ, рѣшительнаго сужденія нѣтъ. Одни требуютъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства по подобію Франціи и Сѣверной Америки, другіе мечтаютъ только объ освобожденіи ея отъ бюрократической опеки и полицейскихъ обязанностей. Всѣ сходны только въ одномъ, что жизнь церкви должна быть построена на началахъ дѣйствительной соборности и не можетъ подчиняться чуждымъ государственнымъ цѣлямъ.

При сужденіи о томъ, каковы должны быть отношенія между церковью и государствомъ, мы прежде всего сталкиваемся съ двумя исторически-сложившимися крайними типами этихъ отношеній. По одному — государство должно быть всецѣло подчинено церкви не только въ религіозно-нравственномъ, но и во всѣхъ чисто-гражданскихъ отношеніяхъ. Въ случаяхъ непослушанія его можно заставить подчиняться духовной власти силою принужденія. Это — теорія, выработанная еще въ средніе вѣка римскимъ католицизмомъ и сохранившаяся доселѣ на Западѣ подъ именемъ клерикализма. Другой взглядъ, усвоенный протестантствомъ и противоположный первому, разсматриваетъ церковь какъ государственное учрежденіе, какъ одну изъ функцій общественной жизни. Религіозная потребность, по этому взгляду, есть лишь одна изъ потребностей человѣческаго духа, занимающая довольно скромное мѣсто въ организмѣ души, поэтому и церковь есть лишь одинъ изъ общественныхъ союзовъ на почвѣ единства религіозныхъ убѣжденій. Государство, по этому взгляду, есть организація гораздо болѣе широкаго объема, чѣмъ церковь.

Съ точки зрѣнія человѣка, убѣжденнаго въ истинности христіанства и вѣрующаго въ задачи церкви, протестантское ученіе объ отношеніи между нею и государствомъ должно быть признано еще болѣе далекимъ отъ истины, чѣмъ римско-католическое. По этому взгляду всѣ исповѣданія равноцѣнны въ глазахъ государства, всѣ они пользуются одинаковой свободой, ни одно изъ нихъ не должно обладать какими-либо привиллегіями. Церковь, по нему, должна сообразоваться съ общегосударственными законами и строемъ жизни, но сама не имѣетъ права вмѣшиваться въ политику, во внѣшнія гражданскія отношенія людей. Между тѣмъ, по ученію Слова Божія, земная жизнь есть лишь приготовленіе къ жизни вѣчной, мы сами странники и пришельцы на землѣ. Главнѣйшая задача нашего существованія, предъ которою отступаютъ всѣ другія, это духовно-нравственное усовершенствованіе и, какъ его естественное слѣдствіе, спасеніе. Смыслъ и цѣнность всѣхъ другихъ задачъ жизни опредѣляется ихъ отношеніемъ къ этой главнѣйшей задачѣ. Церковь установлена Христомъ Спасителемъ для того, чтобы освящать человѣка, возводить его испорченную грѣхомъ природу къ первобытному состоянію и такимъ образомъ способствовать осуществленію Царства Божія. Всѣ внѣшнія формы жизни должны быть разсматриваемы какъ средства для достиженія этой основной цѣли и оцѣниваемы въ зависимости отъ того или другого отношенія къ ней. Государство со всѣми его учрежденіями также подлежитъ этической оцѣнкѣ съ религіозной точки зрѣнія. Съ идеальной, христіанской точки зрѣнія церковь должна быть душею государства, должна вдохновлять его высокими побужденіями, оживотворять святостью и любовью. Она имѣетъ не только право, а и обязанность духовно вліять на всѣ сферы гражданской жизни.

Такой порядокъ отношеній церкви къ существу и задачамъ государства не совпадаетъ съ теоріею римскаго католицизма о свѣтской власти іерархіи. Ошибка клерикализма заключается не въ томъ, что онъ признаетъ нравственную зависимость государства отъ церкви, а въ ложномъ пониманіи способовъ и формъ осуществленія этой зависимости. Церковь въ борьбѣ съ грѣховною стороною жизни, въ стремленіи вызвать въ человѣчествѣ «явленія духа и силы», должна дѣйствовать только духовнымъ мечемъ, словомъ убѣжденія, молитвою, примѣромъ богоугодной жизни. Практика католической церкви была иная. Исторія показываетъ, что папы пользовались внѣшними мѣрами для осуществленія религіозныхъ за-

дачъ, воздвигали костры инквизиціи, сжигали ученые труды, вели войны, словомъ, для воспитанія духа прибѣгали къ совершенно несвойственной духу силѣ государственнаго принужденія.

Истинное, нравственное подчиненіе государства церкви не должно имѣть ни въ какой мѣрѣ характера насильственной, юридической зависимости. Государство подчиняется церкви приблизительно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно подчиняется наукѣ. Въ законодательныхъ, судебныхъ, административныхъ и особенно хозяйственныхъ функціяхъ, государство, если только оно хочетъ дѣйствительно блага своимъ членамъ, несомнѣнно должно сообразоваться съ результатами и указаніями науки. Оно выслушиваетъ заключенія ученыхъ спеціалистовъ, хотя, конечно, они не заставляютъ правительство силою слѣдовать даннымъ науки. Подобно этому, христіанское государство, вѣрующее въ евангеліе, не можетъ не считаться съ нимъ. Оно не можетъ издавать такихъ законовъ, которые противны духу христіанской любви, которые создаютъ почву, благопріятную для распространенія нечестія и безбожія. Но, разумѣется, уклоненіе государства отъ слѣдованія христіанскимъ идеаламъ не можетъ вызывать со стороны церкви ничего, кромѣ совѣтовъ и убѣжденій.

Нельзя не признать, что ожидать наступленія такого порядка, когда нравственное вліяніе церкви обязательно проникало бы во всѣ частныя отношенія государственной жизни, въ высшей степени трудно. Этотъ порядокъ направляетъ взоры человѣка къ небу, а общество, которое составляетъ государство, считаетъ это въ большинствѣ случаевъ иллюзіей, ищетъ прежде всего земнаго счастья, гражданской свободы, экономическаго довольства, хлѣба и зрѣлищъ. Государство должно считаться съ такимъ настроеніемъ гражданъ и достигать тѣхъ же утилитарныхъ цѣлей. Оно вмѣняетъ себѣ въ обязанность отступить отъ требованій морали, если это оправдывается соображеніями государственной пользы. Что выгодно, то и хорошо— вотъ чѣмъ руководствуется современная политика. Само духовенство вызываетъ противъ себя предубѣжденіе вслѣдствіе той роли, которая навязана была ему у насъ въ послѣднія два столѣтія правительствомъ. Общество и государство не можетъ забыть, что представительная, учащая церковь стояла у насъ, въ Россіи, на сторонѣ силы, оправдывала крѣпостное право, невольно, помимо своего намѣренія, внушила обществу невѣрную мысль, что она часто стоитъ на сторонѣ не правды, а силы.

Единственная возможность достигнуть нравственнаго вліянія церкви на государство — поставить церковь и со стороны состава ея наличныхъ членовъ и организаціи ея дѣйствія въ условія, не допускающія никакихъ сомнѣній въ ея нравственной высотѣ. Идея церкви почти никогда не вызываетъ принципіальныхъ обоснованныхъ возраженій: она сіяетъ и для противниковъ идеализма. Всѣ стрѣлы отрицателей направляются противъ доступныхъ всѣмъ недочетовъ наличнаго временнаго осуществленія этой идеи. И задача нашего времени въ церковной реформѣ сводится не къ достиженію какими-нибудь способами временнаго частичнаго успѣха, а къ приближенію современной формы церковной жизни къ высокой основной идеѣ церкви. Безспорно, церковь не остается безъ вліянія на государство чрезъ посредство воспитываемыхъ ею отдѣльныхъ лицъ. Но эта другая сфера вліянія. Теперь на очереди перерѣшеніе вопроса о существѣ церкви въ ея цѣломъ, какъ организаціи. И достоинство церкви требуетъ, чтобы эта организація приблизилась къ возможному совершенству, завѣщанному духомъ церковныхъ каноновъ.

Курсы для преподавателей природовѣдѣнія въ духовныхъ училищахъ *).

(Изъ памятной книжки).

II.

Были на курсахъ природовѣдѣнія и преподаватели изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ на естественно-математическихъ факультетахъ... „А Вы зачѣмъ, collega, пожаловали?“ — спрашивали такого,—вѣдь, вы спеціальное образованіе получили по области природовѣдѣнія!.. Какая Вамъ польза отъ курсовъ?“... „Э, господа!—отвѣчаетъ университантъ—естественникъ,—„наука идетъ съ каждымъ годомъ впередъ, методы преподаванія послѣ усиленныхъ работъ спеціалистовъ улучшаются, пріобрѣтаются всѣ новыя и новыя цѣнныя знанія... Вотъ мы-то, университанты-естественники, давно оставившіе студенческую скамью, и пріобрѣтаемъ ихъ здѣсь. Гдѣ есть возможность въ захолустьѣ увидѣть дѣйствіе безпроволочнаго телеграфа, радія, Рентгеновскихъ лучей, иксъ-лучей, чудесъ физики?.. А мы теперь это видѣли и освѣжили свои знанія и обновимъ методы преподаванія: будетъ больше пользы... Громадная польза курсовъ—и для насъ естественниковъ-университантовъ“.

Много подобныхъ разговоровъ велось курсантами, они въ подлинникѣ даютъ прекрасную иллюстрацію къ рѣшенію гамлетовскаго вопроса, но размѣръ журнальной статьи не даетъ возможности привести ихъ цѣликомъ, а потому приходится изложить только слѣдующіе выводы изъ бесѣдъ:

1) Курсы природовѣдѣнія принесли, прежде всего, громадную пользу учебной постановкѣ природовѣдѣнія, поставили ее на болѣе твердую почву, перенесли ее изъ области, большею частью, книжнаго изученія въ область, по преимуществу, практическую, сдѣлали эту науку болѣе живою;

2) Курсы выяснили настойчивую необходимость, для должной постановки природовѣдѣнія, въ отдѣльной комнатѣ—природовѣдническомъ кабинетѣ и въ ассигновкѣ на первое оборудованіе этой науки и въ незначительныхъ ассигновкахъ на матеріалы для той же цѣли ежегодно;

3) Курсы по природовѣдѣнію желательны и въ слѣдующій годъ, ибо курсами нынѣ кругозоръ природовѣда расширенъ, но всего сразу охватить невозможно, да и не всѣ преподаватели по разнымъ причинамъ могли нынѣ быть на курсахъ;

4) Курсы сослужили службу и для другихъ наукъ, ибо живыя бесѣды о методахъ и матеріалахъ естественныхъ наукъ дали толчекъ къ ясному освѣщенію методовъ и нѣкоторыхъ другихъ наукъ;

5) Курсы прородовѣдѣнія выяснили желательность курсовъ и по другимъ предметамъ, напр., спеціально по географіи (бесѣды съ лекторомъ Я. И. Рудневымъ), по русскому языку и проч., ибо наука двигается впередъ и дѣйствіе живыхъ бесѣдъ со спеціалистами о методахъ, матеріалахъ наукъ незамѣнимо для учебно-педагогической пользы;

и 6) курсанты глубоко благодарны всѣмъ, позаботившимся объ устроеніи этихъ курсовъ природовѣдѣнія: Св. Синоду, учеб. комитету, пріютившей академіи, университету, лѣсному институту и проч., но особенно свѣтлая память въ душахъ курсантовъ остается о лицахъ, непосредственно руководившихъ ихъ работами... Эта постоянная готовность лекторовъ и руководителей

*) Окончаніе. См. № 34.

и въ краткія минуты ихъ отдыха помогать курсантамъ въ стремленіи достигнуть точнаго знанія, это высокоблагородное отношеніе ихъ ко всѣмъ курсантамъ вмѣстѣ и къ каждому въ отдѣльности, это предупредительное ихъ разрѣшеніе курсантамъ обращаться къ нимъ письмами съ мѣстъ, въ случаѣ научной какой-либо нужды, создали дивную атмосферу жизни, свѣтлую Божью страницу, которая не изгладится никогда въ душахъ скромныхъ, съ виду невзрачныхъ, худородныхъ тружениковъ науки, разсѣянныхъ и въ самые далекіе и самые глухіе закоулки по лицу родной земли...

Поѣхали эти труженики на свои мѣста, понесли они пріобрѣтенныя и обновленныя знанія; будутъ работать съ новой энергіей на пользу милыхъ дѣтокъ-учениковъ, на благо дорогой родины и въ минуты невзгоды, во дни матеріально тяжелой, сѣренькой жизни учителя, въ годины нравственнаго ненастья, какъ лучъ Божьяго свѣта, какъ яркое солнце съ высоты небесной, память объ этихъ дняхъ, проведенныхъ на курсахъ, воспоминаніе объ этомъ добромъ отношеніи прорѣжетъ всю толщу ихъ труженической жизни—и отрада озаритъ ихъ сердце и невольно скажутъ „спасибо“ уста!..

Да, глубокій земной поклонъ и горячее русское спасибо всѣмъ и высокопоставленнымъ и вообще столичнымъ мужамъ вѣры, науки, совѣта и разума, со вниманіемъ отнесшимся къ намъ, провинціаламъ!

Но картина пользы отъ курсовъ природовѣдѣнія получила совершенный законченный видъ, какъ отъ орлинаго взмаха кисти генія-художника, отъ посѣщенія ихъ высокопоставленными лицами и отъ ихъ серьезно-внимательнаго отношенія къ дѣлу и ихъ благостныхъ рѣчей. Самъ нашъ глубокочтимый маститый іерархъ, первосвятитель церкви русской, митрополитъ петербургскій Антоній, посѣтивъ курсы природовѣдѣнія, благостно изволилъ выразить свою радость по поводу того, что онъ слышалъ о курсахъ, что своею осязательною пользою эти курсы упрочатся на будущее время; одушевленно и неотразимо-дѣйственно говорилъ Владыка о значеніи природовѣдѣнія и для общаго развитія и для пастырского служенія.

Неоднократно и ранѣе рѣчи первосвятителя и позднѣе ея, въ яркомъ освѣщеніи съ разныхъ сторонъ, удостоились курсанты слышать радостныя и окрыляющія ихъ духъ, сообщающія имъ большую работоспособность и продуктивность, сильныя, льющіяся серебрянной рѣкой, рѣчи какъ объ этой сторонѣ знанія природовѣдѣнія, такъ и объ усердіи курсантовъ и о наилучшемъ использованіи ими времени, назначеннаго для курсовъ... Это говорилъ высоко-уважаемый, глубоко гуманный о. предсѣдатель синодальнаго учеб. комитета, о. Бѣликовъ, который,—что было особенно важно,—ободрилъ курсантовъ своею рѣчью въ первый же день открытія курсовъ природовѣдѣнія, бесѣдовалъ и во время теченія курсовъ и въ концѣ ихъ. Незабвенный руководитель курсовъ, И. И. Полянскій, всячески заботясь о пріобрѣтеніи и обновленіи знаній курсантами, въ своихъ неоднократныхъ рѣчахъ заботился и о физическомъ здоровьѣ ихъ, совѣтуя принимать средства предохраненія отъ злой холеры, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботился и о болѣе легкомъ способѣ усвоенія курсантами громады сообщаемыхъ знаній, воодушевлялъ ихъ словомъ и своимъ примѣромъ и изумлялся безконечному усердію ихъ, превзошедшему всякія ожиданія лекторовъ и руководителей, благодаря чему и удалось такъ много въ столь короткое время сдѣлать.

Послѣднимъ глубокимъ жизненнымъ штрихомъ, которымъ картина курсовъ была доведена до обаятельной красоты совершенства, явились рѣчи высокаго посѣтителя курсовъ, г. оберъ-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянова, констатировавшаго пріятное впечатлѣніе отъ курсовъ, изволившаго дать радостное для курсантовъ обѣщаніе приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы эти „курсы природовѣдѣнія не были первыми и послѣдними“ и выразившаго отъ лица курсантовъ благодарность непосредственнымъ печальникамъ о курсахъ—о. Бѣликову и И. И. Полянскому, что было со стороны курсантовъ встрѣчено восторженно-благодарно и сопровождено глубокими поклонами по адресу названныхъ лицъ. Эти рѣчи такъ воодушевили курсантовъ, что они отъ полноты сердечной выразили свою горячую признательность громовыми, долго несмолкавшими аплодисментами... И долго еще послѣ этого курсанты, бесѣдуя другъ съ другомъ, выражали свою благодарность и благожеланія всѣмъ, порадѣвшимъ такъ или иначе объ устроеніи этихъ курсовъ и благостно отнесшихся къ нимъ.

Воскликнемъ и мы, сообразно съ этимъ, въ своемъ заключеніи: да будутъ благословенны ихъ входы и исходы во-вѣки и да будетъ эта работа залогомъ дальнѣйшей дѣятельности на счастье юныхъ учениковъ, на пользу и славу дорогой родной земли!!! *).

И. Меньшиковъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

„Отборъ лучшихъ“ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Идеологія гражданской морали.—Научное изданіе славянскаго текста Библіи—задача нашего времени.

Въ „Новомъ Времени“ М. О. Меньшиковъ подаетъ мысль для поддержанія на должной высотѣ военнаго и духовнаго сословій примѣнять при воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ—военныхъ и духовныхъ—принципъ отбора лучшихъ юношей: не ограничивая выбора составомъ какого-либо сословія, выбирать для военнаго званія изъ всѣхъ сословій юношей, по природѣ своей склонныхъ къ самопожертвованію и лишеніямъ, связаннымъ съ воинскимъ званіемъ; равнымъ образомъ для духовнаго званія также изъ всѣхъ сословій отбирать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей чуткой духовной организаціи, настроенныхъ видѣть въ пастырскомъ служеніи высшій идеалъ своего жизненнаго призванія.

Мысль безусловно справедливая. Для каждаго званія наиболѣе пригоднымъ будетъ не тотъ, кто связанъ съ нимъ происхожденіемъ, связями и т. п., а, наоборотъ, кто по внутренней организаціи, склонностямъ и природѣ чувствуетъ себя рожденнымъ для этого званія. Наша духовная школа, къ сожалѣнію, всегда умалчивала и деликатно умалчиваетъ о такомъ серьезномъ требованіи отъ своихъ питомцевъ, какъ призваніе. Она примѣняетъ къ нимъ для ихъ разбора только сравнительно внѣшній цензъ—умственную подготовку и извѣстную степень общаго моральнаго развитія. Наиболѣе важной причиной этого отношенія, кромѣ общей трудности воспитывать и разбираться въ столь тонкихъ изгибахъ души, какъ обнаруженіе призванія, является давно уже сознанное неудобство для духовно-учебныхъ заведеній осуществлять свою задачу при строгомъ соблюденіи сословныхъ интересовъ духовенства. Дѣти духовенства имѣютъ, если не исключительное, то преимущественное право на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Причина этого не наибольшая склонность этого контингента къ духовному званію, а необходимость снабдить его общимъ образованіемъ, которое, при значи-

*) Нѣкоторые курсанты-педагоги остались и по закрытіи курсовъ въ Петербургѣ на нѣсколько дней, чтобы привести свои черновыя замѣтки лекціоннаго и лабораторнаго характера въ порядокъ въ томъ справедливомъ предположеніи, что послѣ детали не такъ будутъ ясны и живы.

тельной необезпеченности духовенства, для него была бы мало доступно. Сложился совершенно нежелательный порядокъ: въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ обучаются не тѣ, которые готовятся быть служителями церкви, а дѣти духовенства, часто завѣдомо настроенныя въ направленіи далекомъ отъ духовнаго званія, духовныхъ подвиговъ. Такой, весьма значительный „не духовный" по существу элементъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ни въ какой мѣрѣ не можетъ способствовать созданію въ этихъ заведеніяхъ пастырскаго духа, всегда будетъ оттягивать воспитательскія и преподавательскія силы въ сторону общаго образованія, будетъ создавать атмосферу общеобразовательныхъ заведеній. И винить наши семинаріи за недостатокъ въ ихъ питомцахъ пастырскаго призванія при настоящихъ условіяхъ невозможно: они должны работать надъ матеріаломъ, часто рѣшительно не пригоднымъ для поставленной для него по идеѣ цѣли. Реформа духовно-учебныхъ заведеній, стоящая нынѣ на очереди, едва ли достигнетъ крупнаго успѣха, если, при желаніи измѣнить строй этихъ заведеній, не освободитъ ихъ отъ благотворительнаго сословнаго элемента.

— Въ „Журн. Мин. Н. Просв.", за августъ мѣсяцъ, въ ст. „О содержаніи нравственнаго закона", авторъ— Н. Г. Дебольскій, въ стремленіи обосновать и доказать природу нравственнаго закона и его примѣненіе независимо отъ христіанскаго ученія, дѣлаетъ нѣсколько странныхъ замѣчаній о церкви, какъ о несбыточной организаціи, о христіанскомъ ученіи, какъ о тормазѣ культуры.

— Не только интересы народности, но и интересы семьи выше интересовъ человѣчества, и... тотъ видъ общества, который именуется церковью, именно и разбивается въ своихъ притязаніяхъ потому, что есть по идеѣ своей союзъ общечеловѣческій и, какъ таковой, неосуществимъ... Для успѣха (моральнаго) воспитанія требуется правильное опредѣленіе отношенія моральности къ культурѣ, такъ какъ одинаково нежелательны какъ пренебреженіе моральными цѣнностями, такъ и ихъ переоцѣнка... Переоцѣнка бываетъ тогда, когда требованія моральности, которая все же есть не что иное, какъ средство культуры, получаетъ первенство надъ ея требованіями такъ, что сама культура начинаетъ оцѣниться съ точки зрѣнія добродѣтели... Превосходя предѣлы правильной, культурной моральности и притязая на самостоятельность отъ культуры и даже первенство надъ нею, моральность измѣняетъ истинному своему назначенію и становится врагомъ культуры. Главнымъ источникомъ такой превратности служитъ ложное пониманіе христіанства... Такъ какъ для христіанина моральныя предписанія его вѣры совершенно обязательны, то отсюда выводится нерѣдко то заключеніе, что эти предписанія составляютъ руководство и для общественной жизни христіанина, слѣдовательно, и для государства, а, стало-быть, и для одухотвореннаго государства, т. е. для народности. Если принять это положеніе, то всѣ національныя опредѣленія растворяются въ чистой всечеловѣчности, такъ какъ для христіанина нѣтъ ни іудея, ни эллина. Но такое пониманіе нисколько не соотвѣтствуетъ предначертаніямъ Основателя христіанства, который нигдѣ не предписываетъ того или иного строя или порядковъ государственной жизни, а даетъ только указанія для личнаго спасенія человѣка во всѣхъ общественныхъ условіяхъ. Поэтому можно говорить о государствѣ, составленномъ изъ христіанъ, но говорить о христіанскомъ государствѣ также ошибочно, какъ говорить о христіанской фабрикѣ или христіанской желѣзной дорогѣ, ошибочно, потому что устройство государственной жизни въ такой же мѣрѣ предоставлено свободной изобрѣтательности человѣка, какъ и устройство фабрики или желѣзной дороги.

Авторъ не можетъ отрѣшиться отъ гражданскаго пониманія церкви и ея законовъ. Государство—съ весьма ограниченными культурными задачами и внѣшне-принудительными средствами въ видѣ гражданскихъ законовъ предупрежденія и пресѣченія—можетъ существовать и даже вполнѣ въ правѣ считаться единственнымъ крупнымъ двигателемъ культуры; церковь же съ несравненно болѣе цѣннымъ и всеобъемлющимъ идеаломъ спасенія и всеобщаго братства—и соотвѣтственными средствами воспитанія и поддержанія этого возвышеннаго союза въ видѣ законовъ духа и совѣсти — не имѣетъ права на существованіе и стоитъ въ ряду, будто бы, тормазовъ культуры... То вѣрно, что для пониманія и оцѣнки сферы церковнаго дѣйствованія необходимо жить въ церкви и опытно быть знакомымъ съ ея задачами и духомъ. Но даже для правильнаго уясненія природы и задачъ независимой культуры едва ли возможно обойтись безъ усвоенія и продумыванія того высшаго культурнаго пути, который ставитъ своею задачею церковь. Авторъ останавливается на аномаліяхъ въ дѣйствованіи исторической церкви, справедливо устанавливаетъ ихъ несоотвѣтствіе съ идеаломъ, но совершенно несправедливо случайныя историческія уклоненія церкви относитъ къ существу ея природы. Церковь не стремится къ внѣшнему объединенію подъ одною властью всѣхъ народовъ: ея задача—обнять ихъ духомъ Христова ученія, не касаясь ихъ внѣшняго государственнаго положенія. Церковь не создаетъ законовъ, стоящихъ внѣ связи съ основною цѣлью ея бытія, не удерживаетъ ихъ во что бы то ни стало, если они перестаютъ соотвѣтствовать уровню развитія и потребностей общества. Мораль ради морали, независимо отъ идеи усовершенствованія духа, не есть ученіе церкви.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" въ ст. Г. П. Георгіевскаго, по поводу недавно законченнаго изданія Новаго Завѣта на 4-хъ языкахъ, мы находимъ, послѣ нѣкоторой критической оцѣнки изданія, предложеніе духовнымъ академіямъ взять на себя почтенный трудъ научнаго изданія славянской Библіи.

Мысль почтенная и какъ нельзя болѣе соотвѣтствующая настоящему моменту. Не только намъ, русскимъ, представителямъ славянскаго культурнаго типа, стыдно не имѣть научно сдѣланнаго изданія одного изъ древнѣйшихъ въ Европѣ и лучшихъ переводовъ Библіи — славянскаго, когда всѣ западно-европейскія народы, получившіе переводъ Библіи гораздо позднѣе славянъ, давно имѣютъ эти переводы въ научно точныхъ изданіяхъ, но нашему времени необходимо дать такое изданіе и по другимъ соображеніямъ. Всякое серьезное переустройство въ области церкви сопровождалось пересмотромъ и переизданіемъ основныхъ источниковъ христіанскаго вѣроученія. Не говоря о примѣрахъ западно-европейскихъ реформацій, укажемъ на серьезнѣйшее для своего времени предпріятіе нашей родной церкви въ XVII в. Лишь только русская церковь, въ лицѣ патріарховъ, почувствовала себя свободною въ своемъ управленіи и учительствѣ отъ авторитета Константинополя, какъ немедленно принялась за уясненіе и очищеніе у себя всего вѣроучительнаго, назидательнаго и церковно-административнаго матеріала. Было предпринято исправленіе богослужебныхъ книгъ, исправленіе и изготовленіе вновь переводовъ святоотеческихъ твореній и каноническихъ сборниковъ,—было сдѣлано со всею

возможною тогда въ Москвѣ тщательностью первое изданіе Библіи (1663 г.). Эпоха петровской ломки въ области церкви также сопровождалась крупной научной ревизіей священнаго текста. Если наше время серьезно считаетъ себя эпохой церковнаго преобразованія и обновленія, то мы не можемъ ограничиться только рѣчами и сужденіями по церковнымъ вопросамъ нашихъ современниковъ („Труды предсоборнаго присутствія"), а непремѣнно дождемся и солиднаго уразумѣнія источниковъ нашего церковнаго ученія и строя въ видѣ святоотеческой и церковно-канонической литературы, и въ качествѣ непремѣннаго возглавія къ нимъ достойнаго нашей эпохи — научнаго изданія Библіи. Внѣ такого углубленнаго и всесторонняго совѣщанія съ источниками вѣры и церковнымъ преданіемъ, мы не представляемъ возможнымъ серьезное церковное переустройство.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Предстоящее празднованіе 200-лѣтія со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго.—Къ вопросу о реформѣ духовныхъ консисторій и московской синодальной конторы.—Приходскіе кружки ревнителей православія въ Донской епархіи.—О приходскихъ миссіонерскихъ братствахъ. Къ вопросу объ исповѣди дѣтей.—Постановленіе Донского епархіальнаго съѣзда о пособіи фундаментальной библіотекѣ семинаріи.

Св. Синодомъ разрѣшено юбилейное празднованіе 28-го октября текущаго года двухсолѣтія со дня блаженной кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, согласно предположеніямъ епархіальнаго преосвященнаго и выработанному учрежденнымъ для этого епархіальнымъ начальствомъ особымъ комитетомъ порядку. Наканунѣ юбилейнаго празднованія, т. е. 27 октября, совершена будетъ во всѣхъ церквахъ ярославской епархіи литургія объ упокоеніи сродниковъ и современниковъ, близкихъ св. Димитрію, а 28 октября—торжественная литургія съ молебствіемъ и, гдѣ возможно, приличнымъ случаю поученіемъ. Въ церковно-приходскихъ и другихъ школахъ церковнаго вѣдомства, послѣ выслушанія учащимися литургіи (или вечеромъ), постановлено устроить торжественныя собранія съ пѣніемъ и чтеніемъ въ честь св. Димитрія соотвѣтственно возрасту учащихся и роздать нарочито изданные на средства братства св. Димитрія юбилейные листки, предложить начальствамъ и свѣтскихъ школъ почтить память великаго іерарха. Главное юбилейное торжество будетъ сосредоточено въ г. Ростовѣ Великомъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія, и совершено по особому нарочито выработанному порядку, съ обнесеніемъ мощей святителя вокругъ Зачатіевскаго храма,—обнесеніе, какъ содѣйствующее подъему религіознаго чувства народа будетъ совершаться въ этотъ день и въ послѣдующіе годы. Юбилейное торжество закончится торжественнымъ собраніемъ, устраиваемомъ въ Ярославской духовной семинаріи Димитріевскимъ Братствомъ съ участіемъ братчиковъ и публики. Въ память юбилейнаго событія рѣшено содержать на средства Братства одного стипендіата при духовной семинаріи изъ добронравныхъ и успѣвающихъ въ наукахъ бѣднѣйшихъ учениковъ ея. Кромѣ того, предположено составить и на средства братства издать два очерка: „Очеркъ состоянія раскола въ Ярославскомъ краѣ въ началѣ XVIII вѣка и миссіонерской дѣятельности св. Димитрія" и „Очеркъ современнаго состоянія раскола въ Ярославской епархіи и положеніе миссіонерскаго дѣла".

— Св. Синодъ, идя навстрѣчу высказаннымъ въ Государственной Думѣ пожеланіямъ, призналъ своевременнымъ приступить къ пересмотру дѣйствующаго законодательства о духовныхъ консисторіяхъ. Къ этой работѣ въ настоящее время уже приступлено, при чемъ будутъ пересмотрѣны, какъ устарѣвшіе, штаты духовныхъ консисторій съ цѣлью увеличенія личнаго состава и улучшенія условій оплаты труда служащихъ, такъ и выработаны новыя правила относительно консисторскаго дѣлопроизводства для его ускоренія и упрощенія. Соотвѣтствующій законопроектъ предполагается внести на уваженіе законодательныхъ учрежденій предстоящей осенью. Во исполненіе тѣхъ же пожеланій законодательныхъ учрежденій при Св. Синодѣ образовывается особая комиссія для разсмотрѣнія вопроса о московской синодальной конторѣ. На эту комиссію будетъ возложена задача выяснить, возможно ли упраздненіе московской синодальной конторы, или же желательно сохраненіе ея и на будущее время въ преобразованномъ соотвѣтственно съ потребностями текущей жизни видѣ.

— Въ Донской епархіи числится 200 тысячъ раскольниковъ и болѣе 10 тысячъ сектантовъ. Еще въ отчетѣ за 1908 г. Донской Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ высказалъ, что для успѣшности миссіи, какъ противостаробрядческой, такъ и противосектантской, желательно въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ сектантствомъ или расколомъ, открывать миссіонерскія братства для борьбы съ расколо-сектантствомъ, что въ противномъ случаѣ усилія однихъ миссіонеровъ въ борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ будутъ мало замѣтны и не принесутъ существенной и осязательной пользы. Въ нынѣшнемъ году епархіальный миссіонеръ вошелъ съ докладомъ въ епархіальный противостаробрядческій и противосектантскій комитетъ о необходимости открыть въ зараженнныхъ сектантствомъ и расколомъ приходахъ кружки ревнителей православія. Въ качествѣ доказательства пользы кружковъ для миссіи епархіальный миссіонеръ указалъ на примѣръ Харьковской епархіи, гдѣ миссіонерскіе кружки уже введены въ жизнь и за короткое время успѣли оказать самые благотворные результаты, такъ что, благодаря миссіонерскимъ кружкамъ, обращенія сектантовъ въ православіе можно считать сотнями. Комитетъ, принимая во вниманіе, что въ Донской епархіи проживаетъ весьма много раскольниковъ и сектантовъ, которые въ послѣднее время особенно проявляютъ свою дѣятельность, съорганизовываясь внутренно и увеличиваясь количественно, постановилъ для болѣе успѣшной борьбы съ расколо-сектантствомъ открыть во всѣхъ приходахъ епархіи, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ, миссіонерскіе кружки равнителей православія по проекту нормальнаго устава этихъ кружковъ, составленнаго епархіальнымъ миссіонеромъ. По этому уставу,

устройство миссіонерскихъ кружковъ, какъ естественныхъ органовъ епархіальной миссіи, имѣетъ своею цѣлью: во-1-хъ, возбужденіе въ самихъ прихожанахъ ревности къ православной вѣрѣ христіанской; во-2-хъ, ознакомленіе членовъ кружка съ истинами православія и подготовленіе ихъ къ вразумленію заблудшихъ, и въ 3-хъ, изученіе религіозно-нравственной жизни прихода и въ

особенности сектантскихъ лжеученій съ цѣлью обнаруженія въ нихъ искаженія Божественнаго откровенія.

Способами для достиженія цѣлей кружка служатъ: изученіе Слова Божія и основныхъ истинъ св. православной вѣры и нравственности, въ частности: изученіе текстовъ священнаго писанія и пунктовъ христіанскаго вѣроученія, прекаемыхъ сектантами, изъясненія богослуженія и обрядовъ православной церкви христіанской; опроверженіе сектантскаго лжеученія, публичныя религіозно-нравственныя бесѣды, частныя увѣщанія заблуждающихся, распространеніе книгъ и брошюръ, составленныхъ въ духѣ православной церкви, заботы объ устроеніи общенароднаго пѣнія за церковными богослуженіями и устроеніе религіозно-нравственныхъ чтеній между утреней и литургіей.

Миссіонерскіе кружки избираютъ съ общаго согласія какого-либо святого угодника, какъ своего особаго покровителя, и въ день его памяти устраиваютъ собранія, начинающіяся моленіями объ обращеніи заблудшихъ. Въ проектѣ устава высказано также пожеланіе, чтобы тамъ, гдѣ окажется возможнымъ, миссіонерскіе кружки развивали и посильную благотворительную дѣятельность, въ особенности оказывая матеріальную и нравственную помощь обращеннымъ изъ сектъ и раскола въ православіе.—Мы уже неоднократно указывали, что жизненность и плодотворность всѣхъ подобныхъ начинаній находится въ неразрывной связи съ давно ожидаемой и необходимой реформой прихода.

— Но, очевидно, всюду чувствуется и сознается неотложная потребность для утвержденія народа въ православной вѣрѣ, въ правильной организаціи лучшихъ силъ прихода. Въ „Могилевск. Епарх. Вѣд.“ миссіонеръ справедливо указываетъ, что миссіонерскія чтенія, бесѣды, увѣщеванія сектантовъ отъ слова Божія и другія мѣры, если и приносятъ нѣкоторую пользу, то однѣхъ ихъ недостаточно для борьбы съ возрастающей пропагандой сектантства, — нужны и другія средства. Живучая сила и нравственная обаятельность сектантства заключается въ томъ, что сектантскія общины хорошо организованы и сплочены строгою нравственною дисциплиною; все свободное время сектанты проводятъ въ совмѣстномъ изученіи Св. Писанія и въ пѣніи духовныхъ пѣснопѣній; во всѣхъ общинахъ широко практикуется нравственная и матеріальная взаимопомощь, которая имѣетъ не послѣднее значеніе въ жизни нашего крестьянина, почему и борьба съ сектантствомъ въ высшей степени затруднительна. По глубокому убѣжденію миссіонера, для успѣшной борьбы съ сектантствомъ и для религіозно-нравственнаго оздоровленія прихода необходимо во всѣхъ селахъ, зараженныхъ сектантствомъ, организовать церковно-приходскія миссіонерскія братства на началахъ строгой церковности, а также нужно поднять и возстановить въ глазахъ народа нравственную дисциплину. Миссіонеръ идеально свѣтлыми чертами рисуетъ религіозно-нравственную жизнь братчиковъ по завѣтамъ Евангелія и въ строгомъ соблюденіи церковныхъ установленій, въ единеніи съ приходскимъ священникомъ, руководителемъ и вдохновителемъ братства:

Братчики будутъ вразумлять заблудшихъ, поддерживать колеблющихся и своевременно освѣдомлять священника о пропагаторскихъ дѣйствіяхъ сектантовъ въ различныхъ раіонахъ прихода и т. п. При помощи церковно-миссіонерскихъ братствъ священникъ успѣшно можетъ бороться не только съ сектантствомъ, но и съ нравственною распущенностью прихода; братчики будутъ оказывать нравственное вліяніе на порочныхъ членовъ прихода, будутъ побуждать ихъ къ частому посѣщенію храма Божія, къ исполненію постовъ и другихъ обрядовъ св. Церкви. Кромѣ того, братчики будутъ оказывать нравственныя и матеріальныя поддержки вдовамъ, сиротамъ и вообще нуждающимся. Въ церковно-миссіонерскихъ братствахъ сами священники могутъ черпать для себя нравственныя силы и духовную бодрость, отсутствіемъ которыхъ особенно страдаетъ наше разобщенное и разъединенное духовенство.

— Стремясь къ возвращенію въ лоно Церкви отпадшихъ и ограждая взрослыхъ отъ совращеній въ расколъ и сектантство, необходимо обратить серьезное вниманіе и на подрастающее поколѣніе, настойчиво и разумно воспитывая его въ сознательной преданности православію. Весьма важнымъ средствомъ для этого является исповѣдь. Между тѣмъ „Вятск. Епарх. Вѣд.“ съ прискорбіемъ отмѣчаютъ неправильные пріемы пастырей по отношенію къ исповѣди дѣтей. Установился совершенно неправильный взглядъ, что дѣтей долго, какъ слѣдуетъ, исповѣдывать не представляется необходимымъ. Этотъ взглядъ сдѣлался настолько обычнымъ въ пастырской практикѣ, что измѣненіе его однимъ городскимъ священникомъ, правильно понявшимъ свой пастырскій долгъ по отношенію къ „малымъ симъ“, вызвало сперва недоумѣніе, а потомъ искреннее сочувствіе и благодарность со стороны прихожанъ, а состороны сослуживцевъ-пастырей — частію лукавое покиваніе главами, частію же прямое порицаніе. Обыкновенно дѣтей исповѣдуютъ крайне спѣшно и небрежно, задавая имъ часто неудачные и непродуманные вопросы. Нѣкоторые священники вопреки уставу и существу дѣла, исповѣдуютъ дѣтей группами. Въ этомъ случаѣ пастырь совершаетъ тяжкій грѣхъ, ибо вводитъ дѣтей въ соблазнъ, прививаетъ имъ неправильный взглядъ на таинство покаянія.—„Съ прискорбіемъ“ должно сознаться, что въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ повинны далеко не одни вятскіе священники...

— Заслуживаетъ вниманія постановленіе Донского епархіальнаго съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ, который, принимая во вниманіе отсутствіе въ фундаментальной библіотекѣ духовной семинаріи самыхъ нужныхъ капитальныхъ сочиненій, солидныхъ новѣйшихъ монографій по разнымъ отдѣламъ и магистерскихъ сочиненій, а также новѣйшихъ переводовъ свято-отеческихъ твореній и многихъ классическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей, столь необходимыхъ для преподавателей и учениковъ при настоящей увеличенной семинарской программѣ и вообще для ихъ самообразованія, постановилъ отпускать на пополненіе фундаментальной библіотеки изъ суммъ свѣчного завода до слѣдующаго епархіальнаго съѣзда по двѣсти рублей въ годъ.—Какъ извѣстно, многія фундаментальныя библіотеки славятся своими книжными богатствами, но преимущественно составленными въ давнее время изъ пожертвованій; на пріобрѣтеніе же новѣйшихъ произведеній отпускаются крайне скудныя средства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Второй богословскій съѣздъ въ Велеградѣ и его значеніе.—Новое распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія въ Венгріи о преподаваніи Закона Божія въ школахъ славянскихъ и румынскихъ и отношеніе къ нему немадьярскаго населенія.

Въ Велеградѣ въ концѣ минувшаго іюля состоялся второй богословскій съѣздъ, созван-

ный для изысканія средствъ къ сближенію восточной и западной церквей. На съѣздѣ присутствовали представители обѣихъ церквей, происходили чтенія рефератовъ на тему о церковной уніи и совершалось обсужденіе вопросовъ, касающихся соединенія церквей и устраненія препятствій, находящихся на пути къ этой великой задачѣ. Особенно оживленныя пренія происходили по вопросу о введеніи латинскихъ новшествъ въ богослуженіе прозелитовъ латинства, принадлежавшихъ къ православной церкви, а равно о распространеніи среди уніатовъ григоріанскаго календаря. Въ частности, григоріанскій календарь, какъ произведеніе папства, трактовался въ качествѣ орудія папской политики на Востокѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на засѣданіяхъ было констатировано, что православный Востокъ недружелюбно относится къ этому орудію пропаганды и стремленіе къ его распространенію считаетъ препятствіемъ для соединенія церквей; поэтому конгрессъ оставилъ вопросъ о григоріанскомъ календарѣ открытымъ, пока со стороны православнаго Востока не возникнетъ благопріятнаго къ нему отношенія. Но, надо полагать, на греческомъ Востокѣ нескоро наступитъ угодная латинянамъ перемѣна въ воззрѣніяхъ на григоріанскій календарь, который оцѣнивается здѣсь въ его подлинномъ значеніи и считается однимъ изъ орудій хитрой и вредной латинской пропаганды. Еще такъ недавно (года три тому назадъ) предстоятели греческихъ церквей Востока, въ отвѣтъ на запросъ вселенскаго патріарха Іоакима III, категорически высказались противъ введенія григоріанскаго календаря, справедливо усматривая въ этомъ поводъ къ народной смутѣ и основаніе къ церковнымъ нестроеніямъ, выгоднымъ только для латинской церкви. Единомышленными съ греческими церквами оказались и церкви славянскія, въ частности русская. Отрицательной на вопросъ точки зрѣнія предстоятели православныхъ церквей Востока держатся и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, въ Россіи нынѣ идетъ услуга латинству со стороны свѣтскаго общества, среди котораго нашлись не понимающія всего значенія вопроса лица, взявшія на себя починъ по введенію въ Россіи григоріанскаго, вмѣсто юліанскаго, календаря, по мотивамъ весьма далекимъ отъ церкви и нормальной религіозно-общественной жизни. Разумѣется, латиняне будутъ весьма обрадованы неожиданной услугой самозванныхъ русскихъ реформаторовъ и любителей новшествъ. Что касается церковныхъ обрядовъ, то велеградскій съѣздъ вынесъ резолюцію, что исповѣдникамъ восточнаго обряда слѣдуетъ строго его придерживаться, такъ какъ введеніе всякихъ латинскихъ новшествъ въ богослуженіе греко-католической церкви вовсе не соотвѣтствуетъ сближенію церквей. Эта резолюція по идеѣ своей является вполнѣ справедливой, но, къ сожалѣнію, дѣйствительность діаметрально противоположна постановленію велеградскаго съѣзда о неприкосновенности восточнаго обряда для прозелитовъ латинства. Нѣтъ нужды говорить о плодахъ латинской уніи на греческомъ Востокѣ, гдѣ папская политика оторвала отъ православной церкви цѣлыя тысячи вѣрныхъ ея чадъ, дѣйствуя льстивыми обѣщаніями о неприкосновенности греческаго обряда, а въ дѣйствительности постепенно разрушая этотъ обрядъ систематическими гоненіями уніатовъ, обвиненіями въ отступничествѣ отъ латинской церкви, причиненіемъ многихъ нравственныхъ страданій тѣмъ, кто строго придерживается греческаго обряда. Эта сторона вопроса,—повторяемъ,—достаточно извѣстна, и исторія латинской уніи, напримѣръ, въ Сиріи, знаетъ всю фальшь и ложь латинскихъ увѣреній о неприкосновенности греческаго обряда для прозелитовъ. Но и на западѣ латиняне грубо оскорбляютъ тѣхъ прозелитовъ, которые въ своемъ невѣдѣніи всѣхъ ихъ ухищреній имѣли наивность повѣрить католическому духовенству касательно неприкосновенности греческаго обряда. Для примѣра можемъ указать на Галичину, гдѣ русскій народъ подвергается систематическому преслѣдованію латинскаго духовенства за то, что дорожитъ греческимъ обрядомъ и строго придерживается его установленій. Не касаясь давнихъ гененій іезуитовъ на уніатскую церковь въ Галичинѣ, отмѣтимъ лишь отношеніе къ ней въ послѣднее время со стороны членовъ той церкви, представители которой на велеградскомъ съѣздѣ защищали неприкосновенность греческаго обряда. Такъ, въ 1896 году папскій нунцій всѣми мѣрами пытался ввести безбрачіе среди русскаго уніатскаго духовенства Галичины. Въ восточной Галичинѣ и теперь строятся въ русскихъ деревняхъ латинскіе костелы и каплички, хотя въ нихъ нѣтъ никакой нужды. Римско-католическое духовенство ведетъ систематическую пропаганду среди уніатовъ въ пользу чистаго латинства и имѣетъ въ этомъ дѣлѣ громадный успѣхъ, хотя папскія буллы объ уніи запрещаютъ такую пропаганду. Въ 1907 г. апостольскій престолъ издалъ для русскаго уніатскаго населенія въ Америкѣ, переселившагося изъ Галичины, буллу Ea semper, въ которой грубо попираются права греческаго обряда и превозносится обрядность церкви латинской. И въ Галичинѣ равноправіе обѣихъ обрядовъ никогда фактически не признавалось, и при всякомъ удобномъ случаѣ латинское духовенство грубо оскорбляетъ греческій обрядъ въ пользу латинскаго. Если же русскій человѣкъ станетъ на защиту своего обряда и смѣло выскажетъ свои убѣжденія въ его пользу, то тотчасъ услышитъ грозное слово „схизма!“ со всѣми опасными его послѣдствіями для сторонника неприкосновенности греческаго обряда. И все это совершается въ Галичинѣ съ разрѣшенія и даже по приказу митрополита Андрея Шептицкаго, который былъ иниціаторомъ и предсѣдателемъ велеградскаго съѣзда. Такова іезуитская правда, такова дѣйствительность той уніи, которую несетъ православному Востоку латинскій западъ. Конечно, на Востокѣ хорошо знаютъ цѣну уніональнымъ стремленіямъ папства и никто не вѣритъ ихъ искренности. Вотъ почему и велеградскій второй богословскій съѣздъ не вызвалъ на Востокѣ, да и не могъ вызвать ни интереса, ни сочувствія. Востокъ извѣрился въ папство, не считаетъ его политику правильной и честной, не находитъ возможнымъ вступать въ фальшивыя сдѣлки, идущія изъ Рима. Насколько вѣрны самимъ себѣ оказались латиняне и на велеградскомъ съѣздѣ, показываетъ инцидентъ съ извѣстнымъ русскимъ ученымъ, берлинскимъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, принимавшимъ участіе въ занятіяхъ съѣзда. Католическія газеты, описывая дѣятельность этого съѣзда, сообщили, будто почтенный русскій богословъ высказался въ пользу цер-

ковной уніи Запада и Востока по образцу флорентійской или брестской уніи. О. протоіерей А. П. Мальцевъ призналъ необходимымъ печатно протестовать противъ извращенія его мнѣнія. Онъ предложилъ на съѣздѣ рефератъ о слѣдахъ восточнаго обряда въ западной церкви, говоря же о соединеніи церквей, о чемъ православная Церковь ежедневно молится, онъ понималъ это соединеніе не въ смыслѣ подчиненія одной церкви другой, какъ это угодно понимать латинянамъ, а въ смыслѣ взаимнаго любовнаго, братскаго единенія ихъ въ виду возрастающаго въ наше время религіознаго индифферентизма и невѣрія. Рѣчь высокоуважаемаго о. протоіерея произвела на слушателей такое сильное впечатлѣніе, что экспансивный уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій троекратно облобызался съ нимъ на глазахъ всѣхъ членовъ съѣзда. Эта сцена и послужила поводомъ къ обычнымъ кривотолкамъ католической печати, которая поспѣшила приписать православному протоіерею мнѣніе, которое совершенно чуждо ему. Вообще, велеградскій съѣздъ, созванный для изысканія средствъ къ сближенію восточной и западной церквей, вызвалъ пока одну праздную шумиху въ латинской печати, которая раздула его мнимое значеніе и этимъ еще больше затормозила единеніе церквей.

— Извѣстно тяжелое положеніе славянскихъ народовъ, имѣющихъ несчастье жить въ предѣлахъ Австро-Венгріи. Политическій и экономическій гнетъ, подавленіе національнаго самосознанія, лишеніе свободы вѣроисповѣданія — вотъ удѣлъ этихъ народовъ. Особенно неистовствуетъ въ отношеніи къ славянамъ мадьярское правительство. Славянская рѣчь повсюду подвергается въ Венгріи гоненію, здоровые славянскіе народы систематически подвергаются мадьяризаціи, причемъ употребляются вполнѣ варварскія средства, въ родѣ насильственнаго вывоза дѣтей славянскаго происхожденія въ чисто мадьярскія мѣстности. Теперь мадьярское правительство предприняло новый жестокій походъ противъ славянъ. Дѣло касается родного языка при обученіи закону Божію въ славянскихъ школахъ. До недавняго времени министерство народнаго просвѣщенія разрѣшало обучать дѣтей Библіи, катихизису и литургикѣ въ низшихъ классахъ народныхъ школъ на родномъ языкѣ и требовало только, чтобы въ высшихъ классахъ (V и VI) обученіе закону Божію происходило и на мадьярскомъ языкѣ, дабы ученики могли отвѣчать и по-мадьярски. Славянскіе народы подчинились министерскому указу и строго его исполняли, но румыны какъ православные, такъ и католики воспротивились требованію правительства и продолжали обучать предметамъ вѣры въ своихъ школахъ исключительно на родномъ языкѣ. Однако, мадьярское правительство пошло дальше и въ послѣднее время издало новый указъ, которымъ предписывалось, чтобы въ высшихъ классахъ правительственныхъ школъ законъ Божій преподавался только на мадьярскомъ языкѣ, причемъ законоучители, въ случаѣ неисполненія указа, будутъ лишаться дополнительнаго правительственнаго жалованья. Это распоряженіе крайне гибельно должно отразиться на религіозно-нравственномъ состояніи и національномъ самосознаніи славянъ, живущихъ въ Австріи тѣмъ болѣе, что въ правительственныхъ начальныхъ школахъ совсѣмъ не преподаются славянскія нарѣчія и дѣти славянскаго происхожденія должны учиться основнымъ началамъ вѣры и любви на языкѣ своего лютаго врага—мадьяръ. Впрочемъ, румыны опять не хотятъ подчиняться министерскому указу. Православный румынскій архіепископъ въ Венгріи Метіану издалъ строгое распоряженіе, чтобы законоучители православнаго вѣроисповѣданія продолжали учить дѣтей закону Божію исключительно на румынскомъ языкѣ и игнорировали министерскій указъ. „Если бы министерство,—писалъ архіепископъ,—пріостановило выдачу жалованья такимъ священникамъ, то я самъ буду давать имъ средства для жизни“...

„Вотъ архіерей,—говоритъ по этому поводу буковинская „Православная Русь“,—стоящій за право своего народа и не боящійся даже всемогущаго венгерскаго министра-шовиниста. А у насъ, въ Буковинѣ? Наши церковные сановники прямо изъ силъ выбиваются, чтобы прислужиться и угодить правительству и его опричникамъ—украйноманамъ, по желанію которыхъ ввели даже фонетическое правописаніе въ учебники религіи и такимъ образомъ сдѣлали невозможнымъ чтеніе церковныхъ книгъ школьниками. Въ то время какъ другіе іерархи самоотверженно борятся за права своей церкви и народа, наши буковинскіе православные іерархи уже счастливы, если удостоятся привѣтливой улыбки или пожатія руки со стороны правительственныхъ чиновниковъ“...

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.

Принятый текущей весной Государственною Думой и Совѣтомъ законопроектъ объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны 500.000 рублей на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства вызвалъ въ печати самые разнообразные толки.

Одни привѣтствуютъ его какъ начало свѣтлаго будущаго, какъ начало возрожденія духовенства, какъ могущественное средство къ подъему пастырской работоспособности. Другіе, наоборотъ, отрицательно относятся къ этому законопроекту, указываютъ на несмѣтныя, будто бы, богатства нашей Церкви.

Мы должны согласиться, что наша Церковь, въ частности монастыри и монашествующее духовенство, располагаютъ часто значительными капиталами, но въ то же время должны признать эти капиталы въ значительной части своей мертвыми.

Это съ одной стороны.

Съ другой — матеріальная необезпеченность нашего духовенства,—сельскаго, а отчасти и городского,—и неудобный во всѣхъ отношеніяхъ способъ полученія содержанія, — поручная плата за требы, — у всѣхъ предъ глазами. Придти на помощь въ матеріальномъ отношеніи нашему духовенству безусловно необходимо.

Но какъ, какими способами—это вопросъ, намъ кажется, подлежащій самой тщательной разработкѣ, самому подробному обсужденію.

Вѣдь главною цѣлію увеличенія содержанія духовенства является увеличеніе его работоспособности, приближеніе духовенства къ его идеалу.

Теперь часто и справедливо замѣчаютъ, что священникъ въ деревенской глуши, а часто и въ городѣ, обреченъ на то, чтобы годъ за годомъ опускаться все ниже и ниже въ умственномъ отношеніи, забывать то, что когда-то онъ зналъ. Говорятъ, что кромѣ, часто, церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостей ничего не читаетъ, что, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, о выпискѣ

журналовъ и книгъ, которые давали бы ему возможность слѣдить за современной мыслью и правильно разбираться въ явленіяхъ современной жизни,—нечего ему и думать, такъ какъ масса самыхъ неотложныхъ среди духовенства нуждъ,—обученіе дѣтей, напримѣръ,—часто остаются безъ удовлетворенія.

Спрашивается, при увеличеніи содержанія духовенства путемъ казеннаго жалованья будетъ ли достигнута главная цѣль этого обезпеченія? Будетъ ли наше рядовое духовенство выписывать книги, журналы, слѣдить за движеніемъ современной культуры?

Предположимъ, что всѣ священники получили прибавку въ 500 рублей, такъ что общій средній уровень доходовъ достигъ 1.200 рублей. На что будетъ употреблена эта прибавка?

Безъ сомнѣнія, большая часть ея найдетъ на обезпеченіе дѣтей, — на воспитаніе, образованіе, приданое. Тамъ, гдѣ все же остается излишекъ, будетъ обращено вниманіе на столъ, на одежду, на то, чтобы все было какъ у людей, чтобы быть не хуже людей. Много ли достанется батюшкѣ на книги еще вопросъ. Вѣдь, конечно, всякій знаетъ, что намѣреніе батюшки купить книгу, его интересующую, выписать тотъ или другой журналъ часто встрѣчаетъ препятствіе со стороны его подруги жизни. Легко можетъ случиться, что какой нибудь „Богословскій Вѣстникъ“ будетъ промѣнянъ на модную шляпку для матушки или на золотую бездѣлушку для любимой дочки. А это только способно дать еще одинъ минусъ въ служеніи пастырскомъ.

Я какъ-то на улицѣ подслушалъ невольно разговоръ одного хохла: „Чему батюшка насъ учитъ? Училъ бы свою жинку. Его жинка ходитъ въ шляпкѣ, а моя жинка ходитъ безъ юбки“...

Совершенно вѣрно. Всякая роскошь въ домѣ священника способна только оттолкнуть отъ него бѣдную часть паствы, только увеличиваетъ пропасть между нимъ и народной массой, дѣлая его пастыремъ „богатыхъ“, тогда какъ онъ долженъ прежде всего быть другомъ обездоленныхъ.

Итакъ, дойдетъ ли сдѣланная ассигновка 500.000 рублей по назначенію? Пойдутъ ли эти деньги на пастырство или будутъ отданы дочерямъ въ приданое, матушкамъ на шляпки, сыновьямъ на развлеченія?

Это, повторяю, вопросъ и вопросъ, на который трудно отвѣтить.

Въ виду этого не лучше ли бы было ассигнованные 500.000 рублей не выдавать на руки духовенству, а отдать въ распоряженіе епархіальныхъ съѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги шли на:

a) обезпеченіе безплатнаго обученія и воспитанія дѣтей всего духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ;

b) устройство церковныхъ библіотекъ и выписку журналовъ;

c) организацію пастырскаго съѣзда и собраній;

d) преміи духовенству за лучшія проповѣди, статьи, напечатанныя въ епархіальномъ органѣ.

Этимъ бы достигалось во-1-хъ то, что молодое поколѣніе всего духовенства, а не только священниковъ, было бы образованнымъ и Церковь могла бы имѣть большій выборъ интеллигентныхъ священноцерковнослужителей;

во-2-хъ то, что наличный составъ духовенства въ долгіе осенніе и зимніе вечера, когда многіе буквально изнываютъ отъ ничегонедѣланія или коротаютъ время за преферансомъ и шашками, могъ бы пополнять и освѣжать свои знанія, будить уснувшую пастырскую совѣсть, приближаться къ тому уровню умственнаго и нравственнаго развитія, который давалъ бы ему возможность стоять на высотѣ своего призванія.

Свящ. **И. Березкинъ.**

Письма изъ деревни.

V.

Какъ же относится деревня къ Государственной Думѣ съ ея политическими фракціями и къ землеустроительнымъ учрежденіямъ?

Отъ Думы перваго созыва крестьяне ждали, что она увеличитъ ихъ земельные надѣлы, но ожиданія не оправдались, и теперь они мало интересуются ею. Любовь къ Богу, Царю и землѣ ихъ какъ бы объединяетъ съ крайними правыми и съ крайними лѣвыми. Но въ понятіяхъ о Богѣ и Царѣ у правыхъ чувствуется что-то грозно-ветхозавѣтное, азіатски-восточное, а у крестьянъ благодушно-свѣтлое и мягкое, близкое къ евангельскому новозавѣтному. Мудреное же ученіе лѣвыхъ о пользованіи землею чуждо крестьянамъ; каждый изъ нихъ желаетъ имѣть свою собственную земельку, и взгляды ихъ отчасти совпадаютъ съ идеей закона 9 ноября, а если они мало пользуются предоставленнымъ имъ этимъ закономъ „правомъ закрѣплять ее“, то это происходитъ оттого, что напоминаетъ хорошо извѣстное „крѣпостное право“ и опасаются „какъ бы тутъ не было какого подвоха“. Характерны выраженія крестьянъ о правыхъ и лѣвыхъ: „эти все Господи, да Господи, а земли-то намъ все-таки не даютъ; а эти и обѣщаютъ, да больно безбожники“. Поэтому, если бы въ Думѣ были безпартійные священники-народолюбцы въ духѣ прот. І. Гр. Наумовича, то крестьяне, разумѣется, объединились бы вокругъ нихъ.

Свящ. **Кулясовъ.**

О назначеніи окончившихъ духовныя академіи на духовно-учебную службу.

Существующій порядокъ назначенія на мѣста кандидатовъ духовной академіи не выдерживаетъ критики. Корень зла лежитъ въ полномъ игнорированіи индивидуальныхъ склонностей, интересовъ просителей, ихъ спеціальности. Мы не забудемъ своихъ и товарищескихъ впечатлѣній отъ посѣщеній учебнаго комитета по окончаніи академіи. Принимавшій насъ чиновникъ сначала называлъ намъ лишь худшія мѣста, предлагая относительно хорошія изъ нихъ лучшимъ студентамъ, среднія—среднимъ и самыя худшія—окончившимъ „въ концѣ“. Послѣ того, какъ нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ мѣстъ были заняты, а оставшіеся студенты категорически отказывались отъ нихъ, чиновникъ сталъ предлагать намъ мѣста изъ второй серіи, потомъ изъ третьей

и т. д. Во всѣхъ случаяхъ насъ спрашивали лишь о томъ, кто какимъ кончилъ—ни одного вопроса о томъ, какимъ предметомъ тотъ, или иной студентъ болѣе интересуется, какой предметъ онъ хотѣлъ бы преподавать. Въ результатѣ—стипендіатъ по исторіи былъ назначенъ — преподавателемъ философскихъ предметовъ, другой студентъ, тоже историкъ—преподавателемъ догматики и связанныхъ съ нею предметовъ, интересовавшійся исторіей литературы — преподавателемъ латинскаго языка и пр., и пр. Мы, помнимъ, отъ души смѣялись надъ подобнаго рода комбинаціями. Но теперь—послѣ того, какъ нами пережиты всѣ послѣдствія подобнаго рода порядка, намъ не смѣяться хочется, а негодовать — негодовать за грубое, небрежное отношеніе къ лицамъ и къ дѣлу. Мы не будемъ распространяться о психологіи человѣка, вынужденнаго заниматься не своимъ дѣломъ и лишеннаго возможности отдаться любимому занятію. Замѣтимъ лишь, что она тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ честнѣе человѣкъ и чѣмъ болѣе онъ любитъ избранный предметъ.

Такимъ образомъ охарактеризованная система назначенія бьетъ лучшихъ изъ питомцевъ академій. Намъ очень жаль нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей, несомнѣнно способныхъ, даровитыхъ, серьезно работавшихъ по своимъ любимымъ предметамъ, но неудачно назначенныхъ и вотъ уже болѣе пяти лѣтъ не имѣвшихъ возможности устроиться иначе. Мы до сихъ поръ въ перепискѣ съ историкомъ, назначеннымъ на догматику—въ каждомъ письмѣ онъ жалуется на полное отсутствіе интереса къ своему предмету; случайно встрѣтились мы съ другимъ товарищемъ, интересовавшимся исторіей литературы, а назначеннаго на латинскій языкъ—нужно было видѣть съ какимъ недовольствомъ, пренебреженіемъ онъ упоминалъ о преподаваемомъ предметѣ; изрѣдка встрѣчались мы и со стипендіатомъ историкомъ, преподающимъ философію, — распрашивали мы его—какъ онъ справляется со своими предметами,—„да какъ, говоритъ, учу къ каждому уроку самъ, за лѣто забываю, на слѣдующій годъ снова учу“. Чтобы понять всю силу этого отвѣта — необходимо имѣть въ виду, что этотъ стипендіатъ проявлялъ феноменальную память при работѣ надъ интересовавшимъ его матеріаломъ. Болѣе существенная сторона дѣла заключается въ томъ, что подобнаго рода несообразныя назначенія исключаютъ всякую возможность, не говоримъ—должной, а даже болѣе или менѣе сносной постановки преподаванія предметовъ. Сами не заинтересованные своими предметами, преподаватели не заинтересовываютъ ими, конечно, и своихъ учениковъ. При отсутствіи же у учениковъ внутреннихъ побужденій къ занятіямъ предметомъ и при естественномъ желаніи преподавателей, чтобы ихъ ученики все же знали предметъ — обычно утрируются внѣшнія средства воздѣйствія на учениковъ. И вотъ въ результатѣ вырабатывается очень распространенный въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ типъ преподавателя вначалѣ недовольнаго и требовательнаго, — потомъ — озлобленнаго и суроваго. Хуже всего то, что такіе преподаватели на хорошемъ счету въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя, правда, отрицать того, что ихъ предметы ученики обыкновенно знаютъ лучше другихъ (знаемъ это по себѣ), но ведь цѣль не оправдываетъ средства. Вѣдь тѣхъ же результатовъ можно достигнуть другимъ путемъ, не нанося существеннаго вреда нравственному и физическому воспитанію дѣтей... Для устраненія всѣхъ указанныхъ дефектовъ необходимо, чтобы учебный комитетъ имѣлъ „возможно полныя“ свѣдѣнія не только о служащихъ уже, но и о всѣхъ поступающихъ на службу. Подобнаго рода свѣдѣнія должны давать духовныя академіи.

Профессора академіи до нѣкоторой степени знакомятся съ тѣми студентами, которые пишутъ по ихъ предмету кандидатскія сочиненія. Но соотвѣтствующія свѣдѣнія будутъ несравненно полнѣе тогда, когда въ академіяхъ будутъ организованы практическія занятія по избраннымъ студентами предметамъ, отсутствіе которыхъ, замѣтимъ кстати, является громаднѣйшимъ минусомъ академическаго преподаванія сравнительно съ преподаваніемъ университетскимъ...

Е. Молчановъ.

Пастырскіе курсы.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5-го августа сего года, въ виду недостаточности кандидатовъ священства въ епархіяхъ Сибири и Дальняго востока, въ особенности для замѣщенія приходовъ въ средѣ переселенцевъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Россіи, постановлено учредить въ Москвѣ особые „Пастырскіе курсы“ съ 1-го октября 1909 года по 1-е февраля 1910 г. На курсы вызываются учителя церковныхъ школъ, прослужившіе 9—10 лѣтъ, а также прослужившіе въ званіи учителей въ теченіе 9—10 лѣтъ псаломщики и діаконы, если они 1) во время продолженія учительской службы имѣли постоянное одобреніе начальства и нынѣ хорошо аттестованы начальствомъ со стороны православно церковнаго направленія, нравственной и служебной благонадежности, 2) изъявляютъ желаніе принять священство и прослужить въ одной изъ Сибирскихъ и другихъ епархій въ указанномъ приходѣ не менѣе 5-ти лѣтъ. Курсисты, въ числѣ 100 человѣкъ, будутъ пользоваться во время обученія полнымъ содержаніемъ отъ Св. Синода, а ихъ семьи могутъ получать на мѣстахъ жительства небольшое (до 15 руб. въ мѣсяцъ) пособіе.

Высшее руководство курсами возложено Св. Синодомъ на митрополита Московскаго. Завѣдывающимъ пастырскими курсами назначенъ Синодальный Миссіонеръ и Окружный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Іоаннъ Восторговъ, на имя котораго (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ) и должны подаваться соотвѣтствующія заявленія.

Заявленія кандидатовъ, желающихъ поступить на курсы, будутъ препровождаться на имя завѣдывающаго курсами по особому опросному листу, касающемуся слѣдующихъ пунктовъ:

1) Имя, отчество, фамилія. 2) Лѣта. 3) Сословіе. 4) Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства. 5) Гдѣ получилъ образованіе. 6) Имѣетъ ли званіе учителя. 7) Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ. 8) Сколько насчитываетъ лѣтъ учебной службы. 9) Преподавалъ ли церковное пѣніе въ школѣ. 10) Управлялъ ли церковнымъ хоромъ. 11) Получалъ ли одобренія отъ учебнаго начальства. 12) Женатъ или холостъ. 13) Не имѣетъ ли въ семьѣ, кромѣ жены и

дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно же находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ. 14. Согласенъ ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (разсчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи). 15) Согласенъ ли оставить службу въ школѣ съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ ½ содержанія по кружкѣ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 р. въ мѣсяцъ. Примѣчаніе. а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе безплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе и бѣлье; б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по разсчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожноя станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса на проѣздъ и стоимость второго такого же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на лошадяхъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачиваются на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ совершить часть пути на пароходѣ то выдается стоимость соотвѣтственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачъ, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18 лѣтняго возраста. Размѣръ выдаваемаго имъ пособія повышается до суммы двухмѣсячнаго содержанія. в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ годъ; въ большинствѣ приходовъ, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны. 16) Согласенъ ли безпрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Св. Синодомъ епархію и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ. 17) Согласенъ ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности не входитъ въ обязанность распорядителей курсовъ. 18) Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію отъ своего прежняго начальства. Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается. 19) Какому уѣздному отдѣленію подчинена школа, въ которой онъ служитъ? 20) Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы? 21) Не имѣетъ ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоумѣній?

Этотъ опросный листъ собственноручно заполняется кандидатомъ для поступленія на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой,—если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о. завѣдывающаго школой, въ которой служитъ желающій поступить на курсы,—отсылается въ соотвѣтствующее уѣздное отдѣленіе епарх. училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе,—если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя,—даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія, б) что проситель отличается надлежащимъ православно-церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальхіальнаго начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ ½ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Всѣ имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьѣ и способности переносить климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствованію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15-е сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковые будутъ вновь учреждены Св. Синодомъ.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполнѣ удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія,—архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человѣкъ. Если же желающихъ окажется меньше 50, то курсы отмѣняются.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Діаконъ, помогая псаломщику при отправленіи богослуженія, позволяетъ себѣ произносить эктеніи съ клироса. Можетъ ли священникъ требовать, чтобы онъ произносилъ эктеніи съ положеннаго мѣста, и подлежитъ ли діаконъ какой-либо отвѣтственности за неисполненіе этого требованія?

* По инструкціи настоятелямъ священникъ отвѣчаетъ за то, чтобы богослуженіе совершалось по чину и въ порядкѣ. Поэтому, если онъ замѣчаетъ отступленіе отъ нихъ со стороны кого-либо изъ членовъ причта, онъ не только можетъ, но даже, по нашему мнѣнію, должен требовать, чтобы порядокъ былъ соблюденъ; неисполняющій же этого требованія долженъ отвѣчать какъ подчиненный, не исполняющій законовъ требованія своего начальства.

2) Имѣетъ ли право на полученіе пенсіи сынъ умершаго заштатнаго священника, получавшаго пенсію, если онъ обучался прежде на казенный счетъ въ духовномъ училищѣ, а въ настоящее время, по окончаніи курса въ ономъ, никуда на мѣсто не поступилъ, имѣетъ отъ роду 18½ лѣтъ и обучается въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи (мать жива и получаетъ пенсію)?

* По нашему мнѣнію, имѣетъ право, такъ какъ по дѣйствующему уставу о пенсіяхъ, пенсія дѣтямъ дается до достиженія 21-года и если они не учатся въ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи.

3) Діаконъ во время потребленія Св. Таинъ священникомъ (по окончаніи литургіи) позволяетъ себѣ сидѣть въ алтарѣ. Можетъ ли священникъ требовать отъ него, чтобы онъ не позволялъ себѣ садиться въ это время?

* Намъ думается, что діаконъ и безъ такого требованія могъ бы не сидѣть въ это время, если, конечно, не нуждается въ этомъ по состоянію своего здоровья и усталости.

4) Нѣкто, состоя псаломщикомъ-учителемъ, а затѣмъ и священникомъ при одной изъ церквей р—ой епархіи, въ теченіе 25 лѣтъ безпрерывно исполнялъ и обязанности учителя народной школы, за то, на основаніи п. 16 ст. 459 учрежд. орд., имѣетъ право на полученіе ордена св. Анны 3-й ст. по статуту. Если въ настоящее время онъ состоитъ на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія, то предъ кѣмъ ему возбудить ходатайство о награжденіи его указаннымъ орденомъ — предъ учебнымъ округомъ или предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго и протекли всѣ 25 лѣтъ службы его въ народной школѣ?

* По нашему мнѣнію, можно дѣйствовать и тѣмъ и другимъ путемъ, такъ какъ, несомнѣнно, и то и другое начальство будутъ взаимно справляться о ходатайствующемъ, такъ какъ къ этому даже обязаны существующими правилами о наградахъ.

5) Согласно владѣнной записи, къ 1 іюля 1877 г. въ с. А. Ст—ой губ. числилось 1.798 ревизскихъ душъ, а земли 32.535½ десят., при чемъ въ селѣ была одна церковь, при которой состояли: священникъ, его помощникъ и два псаломщика; чрезъ нѣсколько времени крестьяне прирѣзали своему причту еще 133 десятины, но приговора объ этомъ не составили. Въ 1904 г. въ приходѣ построена новая церковь съ причтомъ изъ священника и псаломщика и при ней открывается самостоятельный приходъ, а при прежней церкви остался причтъ изъ священника, діакона и псаломщика, причемъ оба прихода раздѣлены формально. Во время аграрныхъ безпорядковъ крестьяне отобрали у духовенства 133 десят., такъ что у духовенства осталось только 66½ десятинъ. Имѣютъ ли право на эту землю члены причта при новой церкви? Какой порядокъ укрѣпленія земли за церковью и нуженъ ли при этомъ планъ? А такъ какъ у мѣстныхъ крестьянъ приходится болѣе 15 десятинъ на душу, то нельзя же причту хлопотать о дополнительной нарѣзкѣ до нормы въ 99 десятинъ на причтъ, тѣмъ болѣе, что верстахъ въ 23—25 находятся участки казенной земли?

* Изъ вопроса не видно, чтобы прихожане вновь образованнаго прихода отвели своему причту особый земельный надѣлъ. Поэтому, по всей вѣроятности, вся земля старой церкви осталась въ общемъ подоходномъ пользованіи того и другого причта. А разъ это такъ, то и ущербъ земельнаго надѣла, происшедшій съ отнятіемъ крестьянами 133 десятинъ, долженъ одинаково отразиться на интересахъ того и другого причта. Порядокъ укрѣпленія земли, отводимой прихожанами своему причту: обыкновенно составляется приговоръ, который утверждается крестьянскими учрежденіями; затѣмъ этотъ приговоръ представляется мѣстному епархіальному начальству, которое представляетъ его Святѣйшему Синоду на предметъ испрошенія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе такого-то количества десятинъ за такой-то церковью; послѣ этого составляется крѣпостной документъ, при чемъ можетъ быть выправленъ и планъ на землю. Хлопоты о прирѣзкѣ едва ли будутъ имѣть успѣхъ, такъ какъ нормы, указанныя въ въ законахъ межевыхъ, имѣютъ примѣненіе только при генеральномъ межеваніи въ губерніи; въ другихъ же случаяхъ все зависитъ отъ добровольнаго соглашенія съ крестьянами. При указанномъ количествѣ земли (66½ десятинъ) на два причта едва ли можно просить прирѣзки и изъ казенныхъ земель, такъ какъ надѣлъ въ 33 десятины на причтъ является нормальнымъ.

6) Монастырь имѣетъ водяную мельницу на рѣкѣ А., пожалованную обители на содержаніе братіи Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1797 г., на каковую мельницу монастырь не имѣетъ никакихъ документовъ; между тѣмъ, мѣстные крестьяне начинаютъ тѣснить монастырь и даже называютъ эту мельницу своею. Въ виду этого, монастырю желательно бы знать: 1) какъ поступить, чтобы крестьяне не тѣснили монастырь относительно пользованія мельницей и 2) къ кому бы обратиться съ просьбой о выдачѣ документовъ и плана на эту мельницу?

* По межевымъ законамъ каждому монастырю, кромѣ земельныхъ угодій, полагается и мельница; въ данномъ же случаѣ мельница пожалована Высочайшимъ указомъ. Поэтому, по нашему мнѣнію, уже въ силу этого указа монастырь долженъ быть въ безопасности отъ всякихъ притязаній со стороны крестьянъ, такъ какъ ни однимъ судомъ они не будутъ признаны; планъ же на мельницу монастырь можетъ составить самъ, обратившись въ губернскую чертежную при мѣстномъ губернскомъ правленіи.

7) Въ 30 № за текущій годъ, въ 4 вопросо-отвѣтѣ сказано, что при пожалованіи ордена св. Анны 3-й ст. по статуту съ получившаго никакой пошлины не берется. Поэтому законно ли мѣстная консисторія взыскиваетъ съ священника, получившаго этотъ орденъ по статуту, 20 р. и 50 к. за пересылку ордена?

* Къ сожалѣнію, въ нашъ отвѣтъ вкралась ошибка: въ дѣйствительности только за орденъ св. Владиміра за

35 и 25 л. по статуту никакого сбора не полагается; за Анну же 3-й ст. сборъ полагается, такъ что дѣйствія консисторіи правильны.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Книжныя вѣсти.

Предисловіе.

Въ библіотеку Главнаго Управленія по дѣламъ печати непрерывною струей вливается изобильный потокъ произведеній печати, ежедневно выходящихъ въ Россіи изъ подъ печатнаго станка. Все это книжное богатство, эти сокровища отечественной мысли и слова не пребываютъ подъ спудомъ, но являются общественнымъ достояніемъ. Въ издаваемомъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати еженедѣльномъ библіографическомъ журналѣ — „Книжная Лѣтопись" ведется (съ 1907 года),—полная, точная и своевременная регистрація всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ, брошюръ, листковъ, какъ на русскомъ, такъ и на всѣхъ прочихъ языкахъ. Эта планомѣрная, вполнѣ удовлетворяющая требованіямъ современной библіографіи регистрація замѣнила собою далекіе отъ совершенства, неполные и значительно запаздывавшіе списки вновь вышедшихъ книгъ, и книгъ, подвергшихся аресту, дотолѣ опубликовывавшіеся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ".

„Книжная Лѣтопись" въ 1908 году занесла на свои страницы около 24-хъ тысячъ отдѣльныхъ произведеній печати, отмѣтила до 4.000 журнальныхъ статей и дала четыре вспомогательныхъ справочныхъ указателя къ нимъ—предметные и авторскіе. Въ особомъ отдѣлѣ журнала, подъ названіемъ „Лѣтопись повременной печати" ведется регистрація статей періодической печати и обозрѣвается пока свыше 70 духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ на русскомъ языкѣ, преимущественно ежемѣсячныхъ, и—нѣсколько десятковъ журналовъ на языкахъ: армянскомъ, татарскомъ, польскомъ и др. при чемъ даются списки болѣе значительныхъ и интересныхъ и журнальныхъ статей по извѣстной программѣ. Наконецъ, въ „Лѣтописи повременной печати" публикуются извѣстія о разныхъ рода перемѣнахъ въ составѣ періодическихъ изданій и сообщаются другія свѣдѣнія изъ области повременной печати. Съ текущаго года на насъ возложено веденіе описываемаго отдѣла „Книжн. Лѣтоп." на правахъ редактора, и такимъ образомъ счастливая судьба поставила насъ, такъ сказать, у вратъ книжнаго царства, у самаго русла этого безконечнаго, мощнаго книжнаго потока...

Идя навстрѣчу давно уже сознававшейся потребности въ обстоятельномъ и регулярномъ освѣдомленіи читателей „Церковнаго Вѣстника" съ вновь выходящими на книжный рынокъ книгами, имѣющими близкое отношеніе къ нашей духовно-академической наукѣ и жизни церковной, а равно и съ новыми, заслуживающими вниманія статьями въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, редакція названнаго журнала предложила намъ вести въ немъ отдѣлъ „Книжныя вѣсти", который бы посильно отвѣчалъ назрѣвшей нуждѣ. Съ полной готовностью откликнулись мы на этотъ призывъ, одушевляясь сердечнымъ желаніемъ потрудиться для органа родной намъ Almae Matris и сообщеніями новинокъ изъ книжнаго міра оказать нѣкую посильную помощь читателямъ, слѣдящимъ за ходомъ современной научной мысли и отраженіями церковной жизни въ зеркалѣ печатнаго слова.

Открываемый отдѣлъ—„Книжныя вѣсти" будетъ состоять изъ трехъ частей: I—Книжныя новости", II, Журнальныя статьи и III—Рецензіи. Въ первомъ подъотдѣлѣ будутъ вестись, по даннымъ „Книжной Лѣтописи", въ извѣстномъ порядкѣ списки вновь выходящихъ книгъ, по содержанію своему имѣющихъ то или иное, положительное или даже отрицательное отношеніе къ дисциплинамъ и задачамъ высщей духовной школы. Во-второмъ—будутъ предлагаемы перечни подобнаго же характера статей, появляющихся въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, и въ третьемъ подъотдѣлѣ будутъ отмѣчаемы компетентные библіографическіе отзывы журналовъ о новыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ и книгахъ, интересныхъ для академической науки.

Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей списокъ условныхъ обозначеній, вводимыхъ въ нашу книжную регистрацію:

СПБ. обозначаетъ С.-Петербургъ, М.—Москва, 09—1909. Ц.—цѣна, С.—страница, В.—выпускъ, Т.—томъ, Тип.—типографія, F°, 2°, 4°, 8°, 12°, 16°—форматъ книги въ листъ, во 2-ю, 4-ю, 8-ю, 12-ю и 16-ю долю листа.

Въ заключеніе, сообщая перечень журналовъ, подлежащихъ въ настоящій моментъ нашей регистраціи, съ условнымъ сокращеннымъ ихъ обозначеніемъ, долгомъ считаемъ заявить, что въ непродолжительномъ времени число обозрѣваемыхъ журналовъ будутъ увеличено и сюда включены будутъ всѣ органы епархіальной печати.

Бог. В.—Богословскій Вѣстникъ. Бож. Н.=Божья Нива. Воен. Сб.=Военный Сборникъ. Вопр. Ф. П.=Вопросы Философіи и Психологіи. Вѣр. Р.=Вѣра и Разумъ. В. Восп.=Вѣстникъ Воспитанія. В. Зн.=Вѣстникъ Знанія. В. Об. Гиг.=Вѣстникъ Общественной Гигіены. В. Пут. С.=Вѣстникъ Путей Сообщенія. В. Р. Кон.=Вѣстникъ Русской Конницы. В. Фин.=Вѣстникъ Финансовъ. В. Евр.=Вѣстникъ Европы. Въ м. Иск.=Въ мірѣ искусствъ. Вс.=Вѣсы. Жен. В.=Женскій Вѣстникъ. Жив. Ст.=Живая Старина. Ж. М. Н. Пр.=Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ж. М. Юст.=Журналъ Министерства Юстиціи. З. Рус. Н. Шк.=Западно-Русская Начальная Школа. Зап. И. Ак. Н.=Записки Император. Академіи Наукъ. Зап. И. Хар. ун.=Записки Импер. Харьков. универс. Зол. Р.=Золотое Руно. Изв. Зем. Г. И.=Извѣстія Земледѣлія и Госуд. Имущ. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. И. Каз. ун.=Извѣстія Общества Археол., Исторіи и Этнографіи при Императ. Казанск. унив. Из. Нар. Обр.=Извѣстія по Народному Образованію. Ист. В.=Историческій Вѣстникъ. Кит. Благ.=Китайскій Благовѣстникъ. Мир. Тр.=Мирный Трудъ. Мис Об.=Миссіонерское Обозрѣніе. Монаст.=Монастырь. Мор. Сб.=Морской Сборникъ. Моск. Еж.=Московскій Еженедѣльникъ. Нар. Обр.=Народное Образованіе. Научн. Библ.=Научная Библіотека. Нов. Ж. Лит. Иск. Наук.=Нов. Журн. Литер., Искусства и Науки. Обр.=Образованіе. Окр. Р.=Окраины Россіи. Оф. Ж.=Офицерская Жизнь. Пед. Сб.=Педагогическій Сборникъ. Пр.=Право. Пр. Соб.=Православный собесѣдникъ. Разв.=Развѣдчикъ. Разсв.=Разсвѣтъ. Рук. д. С. П.=Руководство для сельскихъ пастырей. Р. М.=Русская Мысль. Р. С.=Русская Старина. Р. Шк.=Русская Школа. Р. Арх.=Русскій Архивъ. Р. Бог.=Русское Богатство. Р. Судх.=Русское Судоходство. Свид.=Свидѣтель. Сб. Конс. дон.=Сборникъ Консисторск. донесеній. Св. Восп.=Свободное Воспитаніе. Слав. Изв.=Славянскія Извѣстія. Совр. М.—Современный Міръ. Ст. Нов.=Старина и Новизна. Стобр.=Старообрядцы. Ст. Г.=Старые Годы. Стр.=Странникъ. Тр. Пом.=Трудовая Помощь. Тр. И. В. Эк. Об.=Труды Импер. Вольно-Экон. Общ. Тр. К. Д. Ак.=Труды Кіевской Дух. Академіи. Ун. Изв.=Университетскія Извѣстія. У. З. И. Каз. ун.=Ученыя Записки Импер. Казан. унив. У. З. И. Юр. ун.=Ученыя Записки Имп. Юрьев. унив. Христ. М.=

Христіанинъ. Христ. Чт.=Христіанское Чтеніе. Церк. В.=Церковныя Вѣдомости. Церк. Вѣст.=Церковный Вѣстникъ. Церк. Ст.=Церковь (старообр. изд.). Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.=Чтенія въ Имп. Общ. и Древн. Рос. Виз. Вр.=Византійскій Временникъ. Худ. Сокр. Р.=Художеств. Сокровища Россіи.

И такъ, съ Божіей помощью, полагаемъ начало, „первое сказанье" нашей книжной лѣтописи, прося читателей „Церковаго Вѣстника" не отказать въ своемъ снисхожденіи къ нашимъ невольнымъ ошибкамъ и недочетамъ, возможнымъ въ столь сложномъ и кропотливомъ дѣлѣ.

М. Макаревскій.

Книжныя новости за іюль 1909 г.

Журнальныя статьи.

А. А. Воспоминанія объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ. *Кит. Благ.*, Пекинъ. 09, 3—4 в., 7—10, 5—6 в., 1—9 и 7—8 в., 6—9.

Агафоновъ, В. Отъ атома Канада и Демокрита до электрона нашихъ дней (Исторія одной идеи). *Совр. М.*, Спб. 09, III, 1—16, V, 1—26 и VII, 1—23 (оконч. слѣд.).

Аггеевъ, К. М., свящ. К. П. Леонтьевъ, какъ религіозный мыслитель. Къ уясненію вопроса объ отношеніи христіанства къ благоустроенію земной жизни. *Тр. К. Д. Ак.*, Кіевъ, 09, IV, 537—579, V, 72—106, VI, 293—325 и VII, 416—455.

Адріанова, В. Къ литературной исторіи Палеи. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ. 09. VII—VIII, 377—415.

Алавердянцъ, М. Я. (сообщ.). Пребываніе Императора Николая I въ Эчміадзинѣ и въ Тифлисѣ по даннымъ армянскаго археолога (Изъ изслѣдованія А. Д. Ергазова: «Католикосы всѣхъ армянъ и кавказскіе армяне въ XIX столѣтіи») *Р. Ст.*, Спб., 09, VII, 63—80.

Алексѣй, еписк. Религіозныя движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія. *Пр. Соб.*, Казань, 908, XI, XII и 909, I, 29—79, II, 152—84, III, 290—331, IV, 407—22, V, 526—58, VI, 659—705 и VII, 123—59.

Анастасіевъ, А. Н. Въ разныхъ школахъ (Замѣтки стараго учителя). *Изв. Нар. Обр.*, Спб., 09. VII, 1—19.

Антоній, еписк. Тобольскій и Сибирскій. Рѣчь при открытіи Всероссійскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній 20-го іюля 1909 г. въ г. С.-Петербургѣ. *Церк. В.* Спб., 09, № 30, 1366—68.

Багалѣй, Д. Эволюція художественнаго творчества Н. В. Гоголя (Рѣчь, сказанная при открытіи памятника Гоголю въ Москвѣ). *В. Евр.*, Спб., 09, VII, 321—328.

Багинъ, С. О пропагандѣ ислама путемъ печати. *Пр. Соб.* Казань. 09. VII—VIII, 245—264.

Бехтеревъ, В. О сближеніи славянскихъ народовъ на почвѣ науки. *В. Евр.*, Спб., 09, VII, 314—321.

Богдановичъ, С., свящ., членъ Гос. Думы. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ отъ доклада вѣроисповѣдной коммиссіи, Г. Думы. *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 16. 195—201.

Богдашевскій, Д. Экзегетическія замѣтки. *Тр. К. Д. Ак.*, Кіевъ, 09, VII—VIII, 476—495.

Богословскій, И. Положеніе католичества въ Россіи при Петрѣ Великомъ. *Вѣр. Р.*, Харьковъ, 09, VII, кн. I и II, 139—160. (Оконч. слѣд.).

Богословъ. Монастыри и монашество въ древней Россіи и старообрядчествѣ. (Къ предстоящему монашескому съѣзду). *Церк. (стар.)*, М., 09, № 26, 812—815.

Богучарскій, В. Новые матеріалы для біографіи А. И. Герцена. *Совр. М.* Спб. 09, VII, 146—153.

Боринъ, Василій. Матеріалы по иконографіи. *Церк. (стар)*. М. 08, № 10, № 44, № 48, № 49 и 909, № 29. 880—85.

Баршъ, Морицъ, д-ръ. Классики философіи. Т. I. Греческая философія. *Научная Библіотека*, отд. философскій, Спб., 1908—9, № 2—3, 185—234. Философія римлянъ. 235—280. (Прод. слѣд.).

Брилліантовъ, М. и Пашковъ, А. Депутація старообрядцевъ въ гор. Кашинѣ. Докладъ, съ рис. *Церк. (стар.)*, М. 09, № 26, 807—12 и № 27, 835—39.

Буткевичъ, Т. И., проф.-прот. Какъ иногда присуждаются ученыя степени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. *Мир. Тр.*, Харьковъ, 907, XV, 908, I, III, XII, 909, I, 211—15, II, 152—66, III, 207—22, IV, 195—205, V, 190—203, VI, 194—206 и VII, 194—216. (Прод. слѣд.).

Буткевичъ, Т., прот. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ *Вѣр. Р.* Харьковъ, 09, I, кн. 1, 10—45; кн. 2, 149—67; II, кн. 1, 284—296, кн. 2, 429—454; III, кн. 1, 545—60; кн. 2, 709—24; IV, кн. 1, 26—49. кн. 2, 162—87; V, кн. 1—2, 311—344, VI, кн. 1—2, 588—665 и VII, кн. 1—2, 11—113. (Прод. слѣд.).

Бѣликовъ, Дим., прот. Рѣчь предъ открытіемъ курсовъ по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 30, 1368—69.

Бѣлявскій, Ф. О воспитаніи въ духовныхъ училищахъ. *Цер. В.*, Спб., 09, № 28, 1281—85 и № 30, 1373—79.

Бѣлявскій, Ф. О постановкѣ религіозно-нравственнаго образованія въ свѣтской средней школѣ. *Церк. В.* Спб. 09, № 29, 1325—30.

Веселицкій, Ас., свящ. Наши юбилеи. *Рук д. С. П.* Кіевъ, 09, № 28—29. 250—66.

Веселицкій, А., свящ. Отзвуки современности (Тайна обаянія старой школы). *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 30, 279—290.

Вознесенскій, Н., свящ. Христіанская благотворительность въ условіяхъ нашего времени (Публич. чтеніе). *Вѣр. Р.*, Харьковъ, 09. VII, кн. I, и II, 161—215.

Волынецъ, А. Государственная Дума и духовенство. *Церк. В.*, Спб. 09, №№ 1—30.

Восторговъ, I, прот. Религіозно-нравственное начало жизни. *Церк. В.*, Спб., 09, № 30. 1370—73.

В. Т. (сообщ.). Записки графа Л. Л. Беннигсена о кампаніи 1812 года. *Р. Ст.*, Спб., 09, IV, 211—218, VI, 507—526 и VII, 100—117. (Прод слѣд.).

Въ вертепахъ Петербургскаго сектантства. (Мои наблюденія за С.-Петербургскими шалопутами въ 1895—1900 гг.). *Мис. Об.*, Спб., 09, VII, 959—978. Оконч. слѣд.).

Гдѣ истинная вѣра въ Бога и истинная церковь Божія на землѣ? Изъ воспоминаній Стефана Онисимовича Бурчака. *Мис. Об.*, Спб., 09, VII, 1012—1027.

Голубинскій, Е. Е. Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра. I. Жизнеописаніе преп. Сергія. *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.*, М., 09, кн. 229, 1—VI+1—94 стр.

Дебольскій, Н. Г. О содержаніи нравственнаго закона. *Ж. М. Н. Пр.*, Спб, 908, XII и IV, 209—226, V, 1—21 и VII, 72—88.

Диль, Шарль. Византійскіе портреты. Перев. Е. Киричинскаго. *Мир. Тр.* Харьковъ, 09, III—VII, 118—134, (Прод. слѣд.).

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830 года. *Кит. Благ.*, Пекинъ, 908, IV, V, VI; в. 21—22, в. 25—26, в. 27—28. в. 29—30, в. 31—32 и 909, в. 2, 23—9; в. 3—4, 10—19; в. 5—6. 27—31 и в. 7—8, 30—33.

Древніе памятники христіанства въ Крыму. *Церк. В.*, Спб.. 09, № 28, 1285—88.

Дубакинъ, Димитрій. Школьные ученическіе журналы. *Церк. В.* Спб., 09, № 29, 1333—39 и № 30, 1379—84. (Прод. слѣд.).

Дунинъ, А. Гувернеры въ старину въ помѣщичьихъ семьяхъ (Очеркъ). *Ист. В.*, Спб., 09, VII, 185—194.

Е. С. М. (сообщ.). Депутатъ отъ Россіи (Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой). *Р. Ст.*, Спб., 09, III, 565—78, IV, 3—27, V, 332—52, VI, 482—92 и VII, 47—62. (Прод. слѣд.).

Жбанковъ, Д. Половая преступность. *Совр. М.*, Спб., 09, VII, 54—91.

Записки сенатора Есиповича. *Р. Ст.*, Спб., 09, I, 123—44, II, 259—78, III, 555—64, IV, 146—60, V, 301—10, VI, 493—501 и VII, 35—43. (Прод. слѣд.).

Знаменскій, Ф., прот. Гор. Кашинъ, его святыни и достопримѣчательности. (Къ Кашинскимъ торжествамъ). *Церк. В.*, Спб., 09, № 28, 1271—76.

Ивановъ, С. Архипастыри и паства. *Мис. Об.*, Спб., 09, VII, 897—923.

Кауфманъ, П. М. (фонъ). Новый университетскій уставъ (Проектъ объяснит. записки). *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09, VII, 1—27.

Катановъ, Н. Новыя данныя о мусульманской сектѣ Вансовцевъ. *Пр. Соб.* Казань, 09, VII—VIII, 229—244.

Керенскій, Вл., проф. Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церкви? *Вѣр. Р.* Харьковъ, 09. VII, кн. I и II, 114—138. (Прод. слѣд.).

Корфъ, С. А., проф. Замѣтка объ отношеніяхъ древне-русскаго лѣтописца къ монархическому принципу. *Ж. М. Н. Пр.*, Спб., 09, VII, 50—71.

Къ вопросу объ изученіи Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ). *Мис. Об.*, Спб., 09, VII, 988—1011 (Оконч. слѣд.).

Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами изъ коллекціи П. П. Потоцкаго и его поясненіями. *Воен. Сб.*, Спб., 09. II, III, IV, V, VI и VII (не нумер.).

Липеевъ, М. И. Изъ исторіи поповщинскаго раскола *Тр. К. Д. Ак.*, Кіевъ, 09, V, 107—135, VI, 215—260 и VII—VIII, 496—533. (Прод. слѣд.).

Липранди, А. П. Инородческій вопросъ и наши окраины. *Мир. Тр.*, Харьковъ, 09, VII, 68—102.

Лосевъ, С. Къ вопросу о религіозно-нравственномъ воспитаніи. *Бож. Н.*, Сергіевъ Пос., 09, № 90, 159—65.

Молебновъ, Іоаннъ, свящ. На религіозной почвѣ. *Бож. Н.*, Сергіевъ Пос., 09, № 90, 165—70.

Молоствова, Е. В. Секта Іеговистовъ. *Жив. Ст.*, Спб., 09, кн. 69, 3—21.

Надеждинъ, А. Памяти протоіерея Д. Т. Мегорскаго. *Церк. В.* Спб., 09, № 30, 1397—1401.

Н—въ, М. У отцовъ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 2, 61—64, № 3, 113—17, № 4, 165—8, № 12, 551—53 и № 27, 1226—28. (Прод. слѣд.).

Н. Д. Къ литературѣ по исторіи римской литературы въ Россіи. *Тр. К. Д. Ак*, Кіевъ, 09, VII—VIII, 456—475.

Община въ старо-поморскомъ согласіи. *Церк.* (стар.), М., 09, № 30, 906—908.

О планѣ ученія Великаго Князя Наслѣдника Александра Николаевича, составленномъ В. А. Жуковскимъ. *Ж. М. Н. Пр.*, Спб., 09, VII, 89—104.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по дѣлу о мѣропріятіяхъ къ благоустройству духовныхъ академій. *Церк. В.*, Спб., 09, № 30, 299—304.

Памяти протоіерея Ипполита Ивановича Тихонова. *Церк. В.*, Спб. 09' № 27, 1261—63.

Переписка великой княгини Екатерины Алексѣевны и англійскаго посла сэра Чарльза Уилльямса. 1756—1757 гг. Съ предисл. С. М. Горянова и 4 фототип. таблицами. *Чт. И. Общ. Ист. и Др. Р.* М. 09, кн. 229. I—XXXII+1—360.

Петровъ, Н. И. Кіевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, V, 45—71, 261—292 и VII—VIII, 331—376. (Прод. слѣд.).

Поливановъ, М. Нравственный идеалъ Ибсена. (Посвящ. памяти кн. С. Н. Трубецкого). *Моск. Еж.* М., 09, № 25, 45—58, № 26, 19—40, № 27, 33—50 и № 28, 41—52, № 29, 30—39 (Прод. слѣд.).

Полонскій, Гр. Философія и соціологія модернизма въ Германіи. *Совр. М.*, Спб., 09, VI, 34—51 и VII, 23—44.

Поселянинъ, Е. Среди вѣрующаго люда (Кашинъ). *Церк. В.*, Спб., 09 № 28, 1276—77 и № 29, 1330—33.

Полянскій, І., свящ., епарх. мисс. Раскольничья клевета на о. Іоанна Кронштадтскаго. *Мис. Об.*, Спб., 09. VII, 1061—1702.

Поповъ, К. М. Очерки душевной гигіены. *Мир. Тр.*, Харьковъ, 09. V, 27—38, VI, 183—193 и VII, 55—67.

Потоцкій, Н., прот. Заботы русскихъ пастырей церкви о развитіи просвѣщенія и проповѣдничества среди бѣлаго духовенства въ эпоху Императрицы Екатерины II. *Пр. Соб.* Казань, 09, IV, 423—445 и VII, 204—228.

Путевыя замѣтки паломниковъ-студентовъ Казанской духовной академіи. (Экскурсія по ближнему Востоку лѣтомъ 1907 года). *Пр. Соб.*, Казань, 908, X, XI и 09, IV, 471—507, V, 600—639, VI, 722—744, 423—445 и VII—VIII, 160—203.

Пѣвницкій, Василій, проф. Мои воспоминанія. *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 13—14, 351—57, № 15, 385—95, № 16, 412—20, № 17, 18, 434—46, № 19, 15—24, № 20, 35—50, № 21, 70—82, № 22, 100—10, № 23, 135—42, № 24, 158—68, № 25, 186—92, № 26, 201—16, № 27, 232—40 и № 28—29, 266—67. (Прод. слѣд.).

Россовъ, С. Упадокъ католицизма и попытки его оживленія. *Мис. Об.*, Спб., 09. VII, 924—952.

Симоновичъ, М. О новомъ стилѣ. *Моск. Еж.*, М., 09, № 28, 53—64 и № 29, 39—50.

Соболевъ, М. Н. Основы таможенной политики Россіи во второй половинѣ XIX вѣка (Докладъ). *Тр. И. В. Эк. Общ.*, Спб., 09, I—IV, 53—63.

Сыромятниковъ, С. Н. Реформа народнаго просвѣщенія въ Китаѣ. *Изв. Нар. Обр.*, Спб. 09, VII, 20—80.

Тихомировъ, Д. Дидактика въ примѣненіи къ средней школѣ. *Церк. В.*, Спб., 00, № 27, 1228—32.

Тихомировъ, Кир. Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ въ приходѣ. *Рук. д. С. П.* Кіевъ, 09, № 28—29, 241—49.

Троицкій, С. Вѣскіе голоса на Западѣ въ защиту конфессіональной школы и религіи въ школѣ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 26, 1186—92 и № 27, 1232—37.

Универсальный журналъ *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 30, 290—297.

Хлѣборадъ, Ф. С., д-ръ правъ. Объединеніе славянъ—залогъ всесвѣтнаго мира. *Мир. Тр.*, Харьковъ, 09, I, 165—75, III 92—99, IV, 183—94, V, 132—148 и VII, 25—41. (Прод. слѣд.).

Шалаевъ. «Разжалованные«. *Церк. (стар.)*. М. 09, № 27, 832—35 и № 29. 887—90.

Шалаевъ. Въ чужихъ рукахъ. *Церк. (стар.)*. М. 09, № 30, 903—906.

Юнгеровъ, П. Книга пророка Исаіи. *Пр. Соб.*, Казань, 09, VII—VIII, 1—122.

Юрій Крижаничъ въ Россіи. Вып. 3-й, дополнит. документы 1641—1658 гг. Съ предисл. С. А. Бѣлокурова. *Чт. И. Общ. Ист. и Др. Р.*, М., 09, кн. 229, 1—28.

Я. Преподобная Ефросинія, княжна Полоцкая. *Церк. В.*. Спб., 09, № 27, 1216—26.

Ѳ. Среди миссіонеровъ. Самообличитель. *Церк. (стар.)*, М., 09, № 28, 858—60.

Рецензіи.

A. B. K. Waliszewski. Les origines de la Russie moderne. Le berceau d'une dynastie, Les premiers Romanov 1613—1682. Paris. 1909. Pp. 595. Prix 7 fr. 50 c. *Ист. В.* Спб. 09 VII, 299—300 с.

Абрамовъ, Ив. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола. Подъ ред. Бончъ-Бруевича. Вып. I. Баптисты. Бѣгуны. Духоборцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты. Спб. 1908. *Жив. Ст.* Спб. 09, кн. 69, 103 с.

А. М. П. Ѳирсовъ. Пугачевщина, Опытъ соціолого-психологической характеристики. Спб. 909, 185 с. Ц. 1 р.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 306—7 с.

А. М. Проф. Н. В. Покровскій. Памятники церковной старины въ Костромѣ. Съ 32 таблиц. автотипій. Спб. Сѵнодальная типографія, 1909. Изд. Императ. Спб. археологическаго института. *Церк. Вѣд.* Спб. 909, № 30, 1405—6 с.

Бердниковъ, И. С., проф. и Дружининъ, А. П. проф.-свящ. Архим. Владиміръ (Путята)—«Государственное положеніе Церкви и религіи въ Италіи». *Прав. Соб.* Каз. 09, VII—VIII, 12—19 с.

Бердниковъ, И. С., проф. и Благовидовъ, Ѳ. В., проф. Михаилъ Лебедевъ, проф. стиц. — «Ученіе славянофиловъ объ отношеніи между церковію и государствомъ». *Прав. Соб.* Каз. 09, VII—VIII, 20—39 с.

Богословскій, М. И., проф. и Протопоповъ, В. И., проф. Архим. Михаилъ, ректор. Казан. дух. сем. — «Преображеніе Господа, Его предсказаніе о Своей смерти и воскресніи и Его Наставленія ученикамъ въ Капернаумѣ». (Опытъ экзегет. изслѣд. XVII и XVIII гл. Ев. Матѳея). *Правосл. Соб.* Казань, 909, VII—VIII, 1—11 с.

Богословскій, М. И. проф., и Юнгеровъ, П. А. проф. Иванъ Баженовъ, препод. Костром. дух. сем.—«Опытъ характеристики четвертаго Евангелія со стороны его содержанія и языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Евангелія». *Прав. Соб.* Каз. 09, VII—VIII, 61—70 с.

В. Т. Великій князь Николай Михаиловичъ. Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга императора Александра I. Т. 2. Спб. 1909. *Ист. В.* Спб. 09, VII, 293—298 с.

Д. З. Русско-Корельскій словарь. Составилъ учитель одноклассного училища Мих. Дмитр. Георгіевскій. Издано ред. «Русскаго Начальнаго Учителя» подъ наблюденіемъ академика Ф. Фортунатова. Спб. 1908. Стр. 53. 8⁰. Ц. 20 к. *Жив. Ст.* Спб. 09, кн. 69, 106—7.

Д. З. А. А. Погодинъ. Лингвистическія и историческія замѣтки о богахъ Владиміра Великаго (Изъ «Сборника въ честь А. И. Соболевскаго», стр. 78—96). *Жив. Ст.* Спб. 09, кн. 69, 105—6.

Д. П. Баронъ Мих. Ферд. Таубе. Сводъ основныхъ законовъ мышленія. Петроградъ 1909 года. *Мирн. Трудъ*, Харьк. 09, VII, 219—223 с.

Завитневичъ, В., проф. В. Бѣдновъ. «Православная Церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum).—*Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, VII—VIII, 274—282.

И—въ, А. «Пережитое». Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Т. I, Спб. 324+59 с. Ц. 2 р. 50 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 322—24 с.

Иннокентій, еписк. Тамбовскій. Отзывъ о книжкѣ графа Льва Толстого—«Ученіе Христа, изложенное для дѣтей». *Церк. В.* Спб. 09, № 30, 1361—66.

Лосскій, Н. Основательно ли «Новое и легкое доказательство философскаго критицизма?» (По поводу статьи проф. А. И. Введенскаго «Новое и легкое доказательство философскаго критицизма» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1909 г. № 3).—*Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 178—193.

Майковъ, Н. Финляндскій вопросъ. Къ столѣтію присоединенія Финляндіи къ Россіи. А. И. Лиранди (А. Волынецъ). Спб. 1909. *Ист. В.* Спб. 09, VII, 302—4 с.

Н. Л. Пушкинъ и его современники. (Изд. Академіи Наукъ). Вып. VIII. Спб. 1908. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 216—218.

Н. Л. Людвигъ Фейербахъ. Сущность христіанства. Полн. перев. съ нѣм., подъ ред. Ю. М. Антоновскаго. Спб. 1908.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 328—9.

П. Б. Вопросы теоріи и психологіи творчества, подъ ред. Б. А. Лезина. Т. II. Вып. I. Спб. 1909. Ц. 1 р. 25 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII. 309 с.

П. Б. Е. Тарле. Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи. Спб. 1909. Ц. 1 р. 50 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 321—22 с.

Переферковичъ, Н. Еврейская Энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Т. I (подъ ред. С. М. Дубнова и д-ра Л. И. Каценельсона): А—Алмемаръ. Т. II. (подъ ред. д-ра Л. Каценельсона и бар. Д. Г. Гинцбурга); Алмогады—Арабскій языкъ. Изд. Общ. для научн. еврейскихъ изд. и изд-ва Брокгаузъ. Ефронъ. Спб. 1908. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 205—213.

Петровскій, Н. Славянство и міръ будущаго. Посланіе славянамъ съ береговъ Дуная Людевита Штура. Перев. неиздан. нѣмецк. рукописи, съ примѣч. В. И. Ламанскаго. 2-е изд. съ біогр. Л. Штура и доп. примѣч. проф. Т. Д. Флоринскаго и портр. автора, подъ ред. К. Я. Грота и Т. Д. Флоринскаго Спб. 09, 8⁰. XLVII+176+1 портр. Ц. 75 к. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 194—204.

Платоновъ, С. А. Е. Прѣсняковъ. Княжое право въ древней Руси. Очерки по исторіи X—XII столѣтій. Спб. 1909. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 213—216.

Р—въ, В. Вѣстникъ археологіи и исторіи, издаваемый Императорскимъ Археологическимъ институтомъ. Вы. XVIII. Спб. 1909. XX+85+228 с. *Ист. В.* Спб. 09, VII, 300—2 с.

Р—въ, В. Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ. Т. V, вып. I. Изд. гр. С. Д. Шереметева. Подъ ред. и съ примѣч. П. П. Шеффера. Спб. 1909. IX+168 с. Ц. 1 р. *Ист. В.* Спб. 09, VII, 304—5 с.

Римская исторія по Моммзену. Съ портретомъ Моммзена. Изд. кн. А. К. Горчакова. Спб. 1909. Ц. 1 р. *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09, VII, 218—219.

Р. С. Н. Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время. Т. VI. Ч. 1 (1867—1880). Спб. 1909. Ц. 2 р. 50 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 316—18 с.

Рѣзановъ, В. И. Памятники русской драматической литературы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII вв. Прилож. къ изслѣд. «Изъ исторіи русской драмы». Пѣжинъ. 1907. 8⁰ XVI+329+11 не нумер. стр. 1 снимокъ съ рукоп. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 220—222.

Сержпутовскій, А. Ольгердъ Вильчинскій. Исторія Руси по сказаніямъ современниковъ, документамъ и памятникамъ (839—1078), съ рис. Вильна. 1908. 74 с.—*Жив. Ст.* Спб. 09, кн. 69, 104—5.

Сиротининъ, Андрей. Людевитъ Штуръ. Славянство и міръ будущаго. Посланіе славянамъ съ береговъ Дуная, съ примѣч. В. И. Ламанскаго. Спб. 1909. 176 с. Ц. 75 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 324—27 с.

Справочникъ о русскихъ книгахъ гражданской печати, изданныхъ въ свѣтъ съ 1708 по 1855 годъ. Составилъ П. Сержпутовскій. Вып. IA—Аллеръ. Спб. 1909.—*Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VII, 219—220.

С. Т. Л. К. Гетцъ, проф. Боннскаго унив. Государство и церковь въ древней Россіи. Кіевскій періодъ 988—1240 г.г. Berlin, 1908, VI+214 (Dr. Leopold Karl Goetz, Staat und Kirche in Altrussland). *Церк. Вѣд.* Спб. 909, № 30, 1406—7.

C. T. Seraphim (Albert) Lade, orthodoxer Priester. Rom und der orthodoxe Orient. Серафимъ (Альбертъ) Ладе, православный священникъ. Возраженіе на лекціи по церковному вопросу принца Макса, герцога Саксонскаго. Спб. 1909). 38 стр. *Церк. Вѣд.* Спб. 909, № 30, 1407—8 стр.

Терновскій, С. А. проф., и Протопоповъ, В. И., проф., Доц. Е. Я. Полянскій.—«Сочиненія блаж. Іеронима, какъ источникъ для Библейской археологіи». *Прав. Соб.* Каз. 09, VII—VIII. 40—60 с.

Троицкій, С. Церковная жизнь у славянъ. *Церк. Вѣд.* Спб. 909, № 30, 1401—5 стр.

Троцкій, В. Д. Г. Коноваловъ. Психологія сектантскаго экстаза. Рѣчь предъ защитой магист. диссерт. Сергіевъ посадъ. 1909. 13 с. Ц. 20 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 331—32 с.

Ф—ко, В. Герье, В. Францискъ, апостолъ нищеты и любви. Мск. 908. Ц. 1 р. 50 к.—*Ист. Вѣд.*, Спб. 09, VII. 320 с.

Фоминъ, А. Ив. Щегловъ. Подвижникъ слова. Новые матеріалы о Н. В. Гоголѣ. Спб. 1909. 178 с. Ц. 1 р.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 307—8 с.

Фоминъ, А. Ю. В. Португаловъ. Къ психологіи русскихъ литературныхъ теченій эпохи 1860—1890 годовъ. Оренбургъ. 1908. Ц. 1 р.—*Ист. В.* Спб. 09, VII, 310—11 с.

Шахматовъ, А. А. Нѣсколько замѣтокъ объ языкѣ псковскихъ памятниковъ XIV—XV вѣка. (По поводу книги: «Николай Каринскій. Языкъ Пскова и его области въ XV вѣкѣ». Спб. 1909. VI+207, 8°). *Ж. М. Н. Пр.*, Спб., 09, VII. 105—177.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Указатель цѣнъ на Русскія **МОНЕТЫ**

Цѣна 1 руб. Наложеннымъ платежемъ 1 руб. 25 коп.

В. М. Квитковъ. Москва, б. Садовая, № 165. 1—1.

ЯБЛОНИ

лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и лиственныя деревья, піоны, розы, спаржу, большой выборъ кратегусъ и акаціи для изгороди и пр. предлагаетъ питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщика ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ СПБ., Выборгская ст., за Католическимъ кладбищемъ.

Устройство садовъ съ посадкою растеній.

Каталогъ безплатно. 1—1.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв 27).

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА

въ МОСКВѢ. **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** СЪ ПРАВАМИ казенн. школъ

Маросейка, Козьмо-Даміанскій пер., д. Конкина. Телеф. 210-62.

ПРІЕМЪ ПРОШЕНІЙ (на I и II курсы) отъ лицъ обоего пола, не моложе 16 лѣтъ, образов. не ниже 4 клас. сред.-уч. зав. по почтѣ и лично отъ 2-6 ч. (кромѣ праздниковъ).

Повивальн. бабки I-го разр. приним. на II-й курсъ (курсъ для нихъ двухлѣтн.). 2—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отношенія между церковью и государствомъ. . . . 1073

Курсы для преподавателей природовѣдѣнія въ духовныхъ училищахъ. (Изъ памятной книжки). *И. Меньшиковъ* 1076

Мнѣнія и отзывы. „Отборъ лучшихъ" въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Идеологія гражданской морали.—Научное изданіе славянскаго текста Библіи—задача нашего времени. 1078

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Предстоящее празднованіе 200-лѣтія со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго. — Къ вопросу о реформѣ духовныхъ консисторій и московской синодальной конторы. — Приходскіе кружки ревнителей православія въ Донской епархіи.—О приходскихъ миссіонерскихъ братствахъ.—Къ вопросу объ исповѣди дѣтей.—Постановленіе Донского епархіальнаго съѣзда о пособіи фундаментальной библіотекѣ семинаріи. 1081

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Второй богословскій съѣздъ въ Велеградѣ и его значеніе.—Новое распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія въ Венгріи о преподаваніи Закона Божія въ школахъ славянскихъ и румынскихъ и отношеніе къ нему немадьярскаго населенія. . 1084

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Свящ. *И. Березкинъ* 1088

Письма изъ деревни. 1090

О назначеніи окончившихъ Дух. Академіи на духовно-учебную службу. *Е. Молчановъ.* 1090

Пастырскіе курсы 1092

Въ области церковно-приходской практики 1095

Книжныя вѣсти. Предисловіе. *М. Макаревскій.* . 1097

Книжныя новости за іюль 1909 г. Журнальныя статьи. Рецензіи 1099

Объявленія. 1103

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 25 августа 1909 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Ѳеофанъ.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. СЕНТЯБРЬ, 3 число. № 36.

Сто лѣтъ назадъ и теперь.

(По поводу „вѣкового" юбилея духовныхъ училищъ).

Въ текущемъ году (осенью) многія духовныя училища празднуютъ «столѣтіе» своего непрерывнаго бытія. Событіе знаменательное!

Посему интересно сдѣлать маленькую справку о томъ, при какихъ внѣшнихъ условіяхъ начиналась и на первыхъ порахъ шла жизнь новыхъ духовныхъ школъ сто лѣтъ назадъ...

Намъ пришлось внимательно штудировать архивныя дѣла, касающіяся одной изъ духовныхъ школъ, возникшихъ въ 1809 г.: Бѣлозерскаго (Новгород. губ.) дух. училища (открыто было 13 сентября названнаго года и на дняхъ будетъ праздновать свой славный юбилей). Жизнь, его, конечно, была въ общемъ болѣе или менѣе однородна съ жизнью и другихъ духовныхъ школъ того времени. Въ оффиціальныхъ документахъ она рисуется такимъ образомъ.

Въ началѣ было наемное, малоприспособленное, неудобное помѣщеніе для новой школы. И если потомъ (въ 1813 г.) послѣдняя и переобразовалась въ пожертвованный ей мѣстными купцами Горными постоянный домъ, въ которомъ и оставалась цѣлыхъ 90 лѣтъ, то и здѣсь дѣло обстояло не лучше: домъ былъ выстроенъ на низкомъ и сыромъ мѣстѣ, вскорѣ же сталъ давать трещины,—былъ тѣсенъ и вообще малоудобенъ. Сквозняки въ холодномъ корридорѣ, холодъ въ классахъ, заставлявшій школяровъ сидѣть въ шубахъ, у кого онѣ были. Въ тѣсномъ домѣ не было помѣщеній даже и для начальства, а тѣмъ болѣе для ученическаго общежитія. Посему ученики жили въ городѣ на квартирахъ, разбросанныхъ по всему Бѣлозерску и представлявшихъ собою нѣчто болѣе, чѣмъ жалкое: въ одной комнаткѣ, по большей части въ кухнѣ, обитало по 5—10 школяровъ; духота, тѣсно; спали на полу, на кухонной печи; учили уроки при свѣтѣ лучины, отъ которой шелъ чадъ и разъѣдало глаза; свѣтомъ этимъ могли пользоваться только ближайшіе ученики, а остальные въ полутемнотѣ должны были ютиться за спинами первыхъ и всѣ исправно портили свое зрѣніе. Книгъ было мало, — вслѣдствіе чего приходилось вставать чуть не съ пѣтухами, чтобы выучить урокъ по учебнику спящаго владѣльца. Дѣло осложнялось необходимостью добывать еще и средства жизненныя. Добывали изъ лѣса дрова, ловили рыбу въ озерѣ, къ рѣкахъ...,—вообще ѣли то, что привозили къ началу учебной трети изъ дому. Посему у различныхъ школяровъ иногда былъ различный обѣдъ, таковъ же и ужинъ, если что оставалось для послѣдняго. Хозяева — сами бѣдняки, у которыхъ обычно только и могли жить ученики, еще кое-что уэкономливали себѣ изъ ученическихъ запасовъ. Послѣднихъ нерѣдко не хватало до конца трети, что происходило не отъ одной лишь неразсчетливости потребителей. Тогда будущіе пастыри ходили за милостыней. Нѣкоторые принуждены были просить милостыню даже въ теченіе цѣлаго года. Еще ревизоръ 1811 г. замѣтилъ въ отчетѣ своемъ, что до 25-и и болѣе учениковъ ежедневно приходило къ одному большему дому кормиться вмѣстѣ съ нищими. Въ 1813 г., вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ припасахъ у учениковъ, послѣдніе раньше срока были распущены по домамъ до 15 августа. Въ 1814 г. ректоръ училища собиралъ для бѣдныхъ учениковъ деньги у горожанъ. По «міру» ходили школяры и послѣ (напримѣръ въ 1818 г.). Многіе и въ домахъ родителей также нищенствовали, вслѣдствіе чего, напримѣръ, при открытіи училища въ 1809 г. 24 человѣка не могли поступить въ послѣднее. А и учившіеся счастливцы частенько ходили безъ сапогъ въ теплое время года; въ холодное же одолжались какою-либо рваною обувью у хозяевъ, или оставались на квартирѣ «по безсапожію». Ученическая одежда была просто невѣроятною смѣсью всякой всячины: носили—кто что могъ изъ грубѣйшей «домотканины», раньше конца трети расползавшейся по всѣмъ швамъ. Въ 1849 г. была сдѣлана попытка ввести однообразную одежду, но, какъ и слѣдовало ожидать, не привела ни къ чему. О какомъ тутъ однообразіи можно было говорить, когда ходили въ рваныхъ зипунахъ, иногда безъ нижняго бѣлья, съ массою непрошенныхъ обитателей на головѣ и на тѣлѣ, съ «чесоткой»?! Когда должны были заботиться о насущномъ кускѣ хлѣба... Изъ-за послѣдняго рѣшались на самыя опасныя дѣла: напримѣръ, въ 1842 г. двое рискнули сопровождать хозяйку по бурному озеру и въ результатѣ одинъ утонулъ... Жутко было... А тутъ еще присоединились ужасныя школьныя строгости: розги и всякія издѣвательства (заушенія, колѣностоянія на сухомъ горохѣ и т. п.). Иногда даже и въ тѣ, видавшія виды времена начальство принимало мѣры противъ безчеловѣчія иныхъ педагоговъ и не только въ старые годы, а и въ 50-е и даже послѣ. До чего иные мучители только не додумывались? Одинъ, напримѣръ, посылалъ ученика—сына мѣстнаго священника—изъ класса въ городъ за милостыней, чтобъ унизить его въ глазахъ прихожанъ отца. Тяжело жилось. О постоянной учебной муштровкѣ излишне и говорить: мушт-

ровали старшіе на квартирахъ, «цензора» или авдиторы предъ уроками въ школѣ, учителя; экзаменами публичными и частными изводили; экзаменовали передъ Р. Хр., передъ Пасхой, передъ лѣтними каникулами,—а при поступленіи въ Семинарію—снова, при чемъ неуспѣшныхъ возвращали обратно въ училище...

Естественно, что въ грубыя времена таковыми же часто оказывались и питомцы, даже очень часто. У нихъ происходили драки между собою и въ особенности кулачные бои съ мѣщанами—ихъ вѣчными врагами, иногда оканчивавшіеся очень печально. Это было и въ первые годы, и въ 30-е и 50-е и даже послѣ. Въ 1813 г. была конфискована у учениковъ маленькая пушечка, а съ нею и пистолетъ! Въ 1811 г. (докладываетъ ревизоръ) нѣкоторые ученики во время крестнаго хода даже разбили купеческую лавку, послѣ чего одинъ ученикъ угодилъ въ тюрьму!.. Самовольныя отлучки изъ класса были уже сравнительно ничтожными проступками. Самовольное купанье считалось даже самымъ обычнымъ, хотя иногда оканчивалось и прискорбно, на что было обращаемо вниманіе начальства неоднократно (напримѣръ, въ 1828 г., въ 1866 г.).

Отъ тяжкой жизни иные школяры даже убѣгали домой—къ родителямъ и затѣмъ разыскивались, что было далеко не исключительнымъ явленіемъ...

Мрачныя краски!.. Маленькія радости въ родѣ рекреацій — дней отдохновенія, падавшихъ обычно на май мѣсяцъ, не измѣняли общей картины и не могли измѣнить ея. Но и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ школяры учились и, при томъ, серьезно, плодотворно. Вырабатывался у нихъ постепенно твердый, стоическій характеръ,—серьезный взглядъ на жизнь,—воспитывалось уваженіе къ долгу, къ обязанностямъ. Для нихъ было пустымъ дѣломъ идти за 600 верстъ въ Новгородъ продолжать образованіе,—идти пѣшкомъ съ пятакомъ въ одномъ карманѣ и сухаремъ—двумя въ другомъ...

Эти суровыя времена были какъ—будто не сто лѣтъ назадъ, а гораздо раньше: ужъ слишкомъ непохожи они на время нынѣшнее. Впрочемъ, смягченье произошло даже сравнительно не столь давно: уже на глазахъ пишущаго эти строки (со введеніемъ собственно Устава 1867 г., когда старыя жестокости, грубости оборвались какъ-то сразу вдругъ). Улучшеніе училищныхъ внѣшнихъ условій пошло затѣмъ столь быстро и неуклонно, что теперь и не узнать училища. Новое прекрасное зданіе со всѣми удобствами и приспособленіями, свѣтлое, просторное, чистое. Прекрасное общежитіе, больница. Здоровый и питательный столъ, чистое бѣлье, красивая одежда. Царитъ гуманность: о прежнихъ наказаніяхъ нѣтъ и помину. Обиліе учебниковъ, библіотека для чтенія, слѣдящіе за воспитаніемъ надзиратели... Грубость отошла прочь, смѣнившись иными нравами. О кулачныхъ бояхъ былого времени не имѣютъ и понятія. Нѣтъ рекреацій, но за то теперь длиннѣе каникулы: насъ отпускали только 15 іюля, когда на сѣверѣ оканчивалось уже и лѣто, а теперь отпускаются въ началѣ іюня... Коротко сказать: теперь все дѣлается для ученика, которому остается лишь учиться: заботиться о кускѣ хлѣба уже не приходится. Все это, разумѣется, и хорошо и должно быть только привѣтствуемо. Между старымъ и новымъ утвердилась великая пропасть. Остается только пожелать, чтобъ новая школа вырабатывала такихъ же серьезныхъ людей, какъ и старая, — столь же закаляла характеръ, какъ и прежняя,—столь же развивала любовь къ долгу, къ церкви, къ истинѣ, какъ и школа сто лѣтъ назадъ. Лучшія стороны старой школы пусть сохраняются, а темныя—замѣняются свѣтлыми... Старая школа и при тяжелыхъ условіяхъ хорошо выполняла свою задачу, — пусть дѣлаетъ еще большіе успѣхи новая при несравненно болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ.

Проф **А. Бронзовъ.**

Самоубійства учащихся.

(Въ защиту духовныхъ школъ).

Авторъ статьи „Самоубійства учащихся“, помѣщенной въ № 32 и 33 „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ, между прочимъ, часть вины этого грустнаго явленія приписываетъ школѣ, которая и могла бы устранить эти условія. Такъ, полагая въ числѣ главныхъ причинъ этого явленія „болѣзненную организацію учащихся“, авторъ рекомендуетъ обратить вниманіе на физическое воспитаніе учащихся. Нужно помѣщенія школъ расширить, слѣдить за ихъ чистотою и улучшить питаніе учениковъ, особенно въ постные дни, когда пища поражаетъ удивительною скудостью. Вообще, по заключенію автора, въ нашихъ духовныхъ школахъ, подъ вліяніемъ односторонне аскетическаго взгляда, тѣло учениковъ замѣтно находится въ пренебреженіи. Это авторъ считаетъ большимъ традиціоннымъ грѣхомъ нашей духовной школы.

Получивъ и питаніе и воспитаніе въ старой (въ 60-хъ годахъ) духовной школѣ, мы считаемъ себя обязанными, по чувству сыновней признательности, сказать нѣсколько словъ въ ея защиту. Если и дѣйствительно болѣзненная организація учащихся является одною изъ причинъ, доводящихъ ихъ до самоубійства, то прежде всего нужно доказать, что самоубійствомъ оканчиваютъ исключительно или хотя преимущественно ученики, живущіе въ школахъ и тамъ питающіеся. Но это не только не доказано, а и не можетъ быть доказано. А потому и вопросъ объ улучшеніи пищи, самъ по себѣ конечно желательный, но пріурочивать его къ данному случаю было бы неправильно. Неправильно указаніе на удивительную скудость пищи въ постные дни, какъ на причину плохого питанія. Подобныя вылазки противъ постовъ вообще не новость и даже настолько устарѣли, что теперь уже и доктора стали защищать постную пищу, доказывая ея пользу для организма. А вѣдь дѣти духовенства съ дѣтства пріучаются къ посту и ихъ родители въ постные дни ѣдятъ картофель, капусту, огурцы и другія овощи, изрѣдка, по большимъ праздникамъ, рыбу. Совершенно такой же столъ въ постные дни дается и въ школѣ. Стало быть здѣсь о скудости пищи рѣчи быть не можетъ. Въ скоромные же дни ежедневно дается мясо и тоже столъ такой же, какой въ большинствѣ ѣдятъ родители учениковъ. Но мы припоминаемъ, какой ассортиментъ блюдъ предлагался ученикамъ духовной школы шестидесятыхъ годовъ. Вотъ это дѣйствительно былъ скудный столъ и часто изъ несовсѣмъ доброкачественныхъ матеріаловъ.

Точно также и самыя зданія тогдашней школы далеко уступали нынѣшнимъ и въ чистотѣ и въ свѣтѣ и

въ воздухѣ. И что же? За все наше 12-ти-лѣтнее ученіе—да и ранѣе и много позже—не было ни одного случая самоубійства учащагося. Съ увѣренностью можно сказать, что случаи эти начались съ конца прошедшаго столѣтія или даже съ начала текущаго, т. е. именно съ того времени, когда было обращено особое вниманіе и на гигіеническія условія жизни, на питаніе учениковъ и на эстетику. Школьныя зданія вездѣ расширили, столъ улучшили, завели преподаваніе гимнастики, музыки, пѣнія и танцевъ. И вотъ съ этого же времени начались случаи самоубійствъ учениковъ. Мы вовсе не не хотимъ этимъ сказать, что причина самоубійствъ лежитъ въ этихъ улучшеніяхъ, но хотимъ доказать, что причина эта и не заключается въ томъ, что такихъ улучшенныхъ условій жизни не было. А если согласиться съ авторомъ, что въ числѣ этихъ причинъ есть и „разочарованіе въ жизни" и даже неудачная или отвергнутая любовь, то это уже говоритъ совсѣмъ о другомъ направленіи юношества. Здѣсь-то скорѣе всего и сыграли свою печальную роль заведенные въ послѣдніе годы въ духовныхъ школахъ музыкальные и танцевальные вечера при участіи лицъ другого пола.

Не сухость науки и школьнаго обученія губятъ нашу учащуюся молодежь, а заброшенность науки и преждевременное наслажденіе всѣми радостями жизни. Для учащагося юноши нѣтъ и не можетъ быть никакого дѣла до того, что творится внѣ стѣнъ школьнаго зданія. Все его вниманіе должно быть поглощено науками и школою, а при этомъ не останется и времени (кромѣ вакантнаго) для удовольствій. Въ былое время ученикъ долженъ былъ выучить 4—5 уроковъ, да еще по тетрадкѣ, самимъ написанной, ибо многихъ учебниковъ печатныхъ не было. Затѣмъ еженедѣльно подавалось сочиненіе на легкую тему и ежемѣсячно на болѣе трудную. А для того, чтобы написать сочиненіе получше, нужно кое-что почитать, ознакомиться съ литературою предмета, а тамъ можетъ попасться книжечка интересная—захочется прочесть. Такимъ образомъ ни для прогулокъ, ни для банкетовъ и для флирта времени совсѣмъ не оставалось. Точно также увѣренъ и теперь, у мальчика, серьезно смотрящаго на свое дѣло, не можетъ оставаться времени на пустыя развлеченія. Ему некогда и скучать, некогда и разочароваться въ жизни, съ которою онъ до окончанія своего ученія не будетъ и знакомъ. Мы знаемъ, что есть даже родители такіе, которые считаютъ необходимымъ ознакомить юношу пораньше со всѣми радостями (и гадостями) жизни, потому что „все равно узнаетъ". Жизнь показала—куда приводитъ это раннее ознакомленіе. Результатомъ такого взгляда и явились извѣстныя общества „огарковъ" и „райскихъ вечеровъ". На всѣ подобныя оргіи понадобились деньги, откуда же ихъ взять? Вотъ и бросилась учащаяся молодежь на разбои, замѣнивъ это непривлекательное названіе другимъ „экспропріаціи" и окруживъ себя ореоломъ спасателей отечества отъ руки деспотовъ. Когда же разбой не удавался, то дѣло кончалось самоубійствомъ. Вотъ такихъ-то самоубійцъ гораздо больше, нежели тѣхъ, которые потерпѣли неудачу на экзаменахъ. Вообще походъ противъ экзаменовъ принесъ учащемуся юношеству болѣе вреда, чѣмъ пользы. Въ наше время бывало въ теченіе года, четыре экзамена. Предъ Р. Христовымъ, предъ Пасхою и предъ лѣтними каникулами два, одинъ обычный, другой публичный, торжественный съ участіемъ архіерея, свѣтскихъ властей и почетныхъ гостей. И странное дѣло: не только никто не страшился экзамена и не старался уклониться отъ него, а всѣ ждали экзамена съ нетерпѣніемъ, особенно послѣдняго, — публичнаго, дававшаго возможность юношѣ блеснуть своими познаніями даже предъ постороннею публикою. Бывали, конечно, и „провалы" на экзаменахъ, бывали и увольненія изъ школы, но чтобы изъ за этого лишать себя жизни, объ этомъ никому въ голову не приходило. Всякій находилъ себѣ свое мѣсто въ жизни и даже уволенные изъ духовной школы, на всѣхъ отрасляхъ дѣятельности, считались тружениками честными и полезными. Тогда не было развито самолюбіе до болѣзненности. Академіи и университеты считались удѣломъ рѣдкихъ избранниковъ, на которыхъ смотрѣли можетъ быть и съ завистью, но безъ раздраженія и отчаянія въ жизни.

Строгій и сухой строй старой духовной школы вырабатывалъ такіе желѣзные характеры, которые способны были бороться со всѣми превратностями жизни. Нынѣ стараются учить „играючи", оттого и выходятъ изъ школъ „нытики" и „неврастеники". Они пріучаются смотрѣть на жизнь какъ на игрушку и на безпрерывное веселіе. Вотъ отчего и бываетъ, что когда такой субъектъ столкнется съ горькою дѣйствительностью, получитъ отъ жизни одинъ-другой щелчокъ, онъ теряется, впадаетъ въ уныніе и кончаетъ самоубійствомъ. Кадетскіе корпуса, морскія училища не изнѣживаютъ дѣтей, а закаляютъ ихъ, готовя къ перенесенію тягостей военной и морской жизни. Точно такой же политики должна держаться и духовная школа. Вѣдь не на пиршество жизни готовитъ она своихъ питомцевъ, а на борьбу съ міромъ и его пороками, дошедшими въ наше время до своей послѣдней грани. Нынѣ ежедневно услужливыя газеты наперерывъ спѣшатъ оповѣстить міръ о томъ, о чемъ, по апостолу, „срамно есть и глаголати". Читая все это, юношество соблазняется и подражаетъ, старцы негодуютъ и идутъ съ протестомъ къ духовнымъ пастырямъ, прося ихъ молитвъ и воздѣйствія. Вотъ что ожидаетъ въ міру воспитанника духовной школы; его на всякомъ шагу ожидаютъ тѣ „бѣды", о которыхъ такъ часто писалъ ап. Павелъ. И каждому, пріявшему честь священства, нужно умѣть не только самому мудро избѣгать бѣдъ и напастей, но и другимъ давать мудрые совѣты, какъ, претерпѣвая бѣды и видя соблазны, можно, спасаться и достигать царствія Божія. Какъ же можетъ все это исполнить юноша, не закаленный въ школѣ и не приготовленный къ этой тяжелой борьбѣ? Здѣсь нужно не упитанное тѣло, а бодрый духъ, насыщенный наставленіями Св. Писанія и святоотеческихъ преданій. Ибо и „немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть".

Не отрицая необходимости „сердечнаго" отношенія къ воспитанникамъ, мы все-таки опасаемся преобладанія этой сердечности надъ серьезною стороною въ воспитаніи. Сердечность умѣстна въ низшихъ школахъ, а въ семинаріи, особенно въ послѣднихъ классахъ, гдѣ юноши уже 17 — 20 лѣтъ, необходимо относиться къ дѣлу со всею серьезностью, какая приличествуетъ тому званію, къ которому готовятся воспитанники этой школы. Не скрывать отъ нихъ всей тяжести предстоящаго имъ служенія, а, наоборотъ, раскрывать слѣдуетъ и указы-

вать возможные способы прохожденія служенія съ честію. Наука о мореплаваніи наполнена совѣтами о томъ, какъ поступать во время бурь и штормовъ, чтобы сохранить корабль и людей въ цѣлости. Плаваніе же во время тишины не требуетъ особыхъ наставленій, развѣ относительно подводныхъ камней. Какъ же духовная школа, готовящая капитановъ для духовныхъ кораблей, хочетъ обойти молчаніемъ вопросъ о бываемыхъ буряхъ на морѣ житейскомъ? Это значитъ вводить дѣтей въ заблужденіе. Пусть юноши узнаютъ жизнь въ школѣ. Но все-таки сообщать имъ на школьной скамьѣ о всякихъ житейскихъ мерзостяхъ со всѣми подробностями не слѣдуетъ. Не надлежитъ ли даже ходатайствовать о совершенномъ воспрещеніи писать въ газетахъ о возмутительныхъ преступленіяхъ плотскаго характера, особенно совершаемыхъ юношами. Вѣдь подражательность такъ свойственна этому возрасту. По этой же причинѣ слѣдовало бы прекратить опубликованіе случаевъ самоубійствъ среди молодежи. Все-таки однимъ поводомъ къ грѣху было бы меньше. Но главное, строгій режимъ въ школѣ, занятіе наукою прежде всего, а удовольствія на послѣднемъ планѣ. Повторяю: старая духовная школа имѣла свои недостатки, которые такъ подробно описалъ ея признательный воспитанникъ г. Помяловскій, но онъ—къ стыду его—забылъ о ея достоинствахъ, которыхъ было не мало и во всякомъ случаѣ не меньше новой школы. Къ числу этихъ достоинствъ и слѣдуетъ отнести, что среди ея питомцевъ самоубійствъ не было.

А. Л.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О родительскихъ комитетахъ при учебныхъ заведеніяхъ. — По вопросу о допущеніи въ университеты воспитанниковъ армянскихъ духовныхъ школъ.

Въ „С.-Петерб. Вѣд." (№ 190) напечатанъ докладъ г-жи Е. Кулагиной-Гено „о возстановленіи родительской власти въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей", читанный въ общемъ собраніи родителей учениковъ с.-петербургской первой гимназіи. Докладъ вызванъ тѣмъ, что родительскіе комитеты, со времени утвержденія которыхъ протекаетъ уже четвертый учебный годъ, мало достигаютъ своей цѣли, и, какъ думаетъ авторъ доклада, мало достигаютъ ея потому, что стѣснены въ своихъ правахъ: послѣ перваго же года, какъ комитеты начали функціонировать, министерствомъ былъ изданъ циркуляръ, категорически запрещающій присутствіе родителей на урокахъ и дозволяющій только предсѣдателю комитета присутствовать въ классахъ и на собраніяхъ педагогическаго совѣта. Такая роль комитетовъ не соотвѣтствуетъ, по убѣжденію автора, и ихъ идеѣ и, вообще, той пользѣ для воспитанія и образованія юношества, какой можно бы ожидать отъ участія родителей въ жизни и дѣятельности школы. Авторъ предваряетъ свои выводы краткимъ очеркомъ исторіи просвѣщенія въ Россіи, въ связи съ постепеннымъ паденіемъ въ сферѣ школьно-воспитательной родительскаго авторитета и родительской власти. Начало „крушенія родительскаго авторитета", говоритъ авторъ, положено при Петрѣ I и особенно при Екатеринѣ II, которая, въ своемъ реформаторскомъ увлеченіи, задалась мыслью создать посредствомъ воспитанія и образованія „новую породу людей, чуждую предразсудковъ и недостатковъ родителей" и для этой цѣли учредила закрытыя учебныя заведенія для мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ отдѣлена была законодательною стѣною семья отъ школы, и дѣти, заключенныя въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ на долгіе годы, воспитывались вдали отъ родителей и выходили изъ школы чуждыми отцамъ по взглядамъ и настроенію. Это разъединеніе отцовъ и дѣтей съ той поры шло прогрессивно и потомъ почти превратилось въ норму: сдѣлалось почти общепризнаннымъ, будто бы родители не имѣютъ даже права вмѣшиваться въ образованіе своихъ дѣтей. Не удивительно, что, когда въ „освободительные годы" школа наша пришла въ хаотическое состояніе, и министерство рѣшило учредить родительскіе комитеты, уступивъ, подъ давленіемъ критическихъ обстоятельствъ, право участія въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ родителямъ, то послѣдніе въ большинствѣ своемъ отнеслись къ этому безучастно, какъ будто недоумѣвая: зачѣмъ ихъ „потребовало начальство?" Такъ глубоко вкоренилась въ ихъ сознаніе мысль, что дѣло воспитанія дѣтей—не ихъ дѣло, что оно всецѣло принадлежитъ особо приставленнымъ къ тому лицамъ—педагогамъ,—мысль, въ продолженіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ внѣдряемая въ умы всѣмъ ходомъ нашего просвѣщенія. Но и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ,—при всей неподготовленности и равнодушіи родителей къ этому кровному для нихъ дѣлу, при всей шаткости, неопредѣленности существованія, при всемъ ограниченіи ихъ правъ, родительскіе комитеты все же оказали за четыре года немаловажную услугу нашей школѣ: они освѣтили тѣ темные углы гимназической жизни, которые до сихъ поръ прятались въ тѣни, они способствовали очищенію школьныхъ нравовъ отъ грубости, жестокости и безсердечія, а также и водворенію необходимаго для школы спокойствія; они выдвинули нѣсколько положеній учебно-педагогическаго характера, достойныхъ полнаго вниманія и ожидающихъ практическаго осуществленія и т. д. Однако теперь дѣятельность родительскихъ комитетовъ пришла, подъ давленіемъ начальственныхъ ограниченій, въ полный упадокъ, да и сами родители, по той же причинѣ, до того охладѣли къ дѣлу, что нынѣшнею осенью съ трудомъ составлялись собранія ихъ, и были случаи, что не могли состояться выборы представителей отъ родителей въ комитетъ. Авторъ справедливо полагаетъ, что еще годъ такого равнодушія, и великое дѣло воспитанія дѣтей уйдетъ изъ рукъ тѣхъ, кому собственно оно принадлежитъ по естественному праву. И если въ критическую минуту школьнаго лихолѣтья министерство обратилось за содѣйствіемъ къ родителямъ, то и теперь нѣтъ основаній отстранять родителей отъ участія въ учебно-школьномъ воспитаніи дѣтей, потому что временное успокоеніе школы—только наружное и обманчивое, о чемъ свидѣтельствуютъ различные, особенно нерѣдкіе въ провинціи, факты школьной жизни. Поэтому авторъ стоитъ за широкое и активное участіе родителей въ дѣлѣ школьнаго воспитанія.

Необходимость родительскихъ комитетовъ есть насущная потребность нашего времени, при условіи измѣненія послѣдняго циркуляра мин. народн. просвѣщенія въ смыслѣ представленія всѣмъ

представителямъ родит. комитета полноправнаго значенія съ членами педагогическаго совѣта. Только тогда, когда представители родителей, авторитетъ которыхъ будетъ санкціонированъ правительствомъ предъ гимназическимъ „начальствомъ", будутъ имѣть возможность слѣдить шагъ за шагомъ за жизнью своего класса, наблюдая и изучая каждаго ученика въ отдѣльности, что недоступно для педагога, занятаго дѣломъ преподаванія, когда педагоги примутъ этихъ представителей въ своя святая святыхъ и захотятъ работать съ ними рука въ руку ради одной великой идеи—будущности Россіи, только тогда настанетъ улучшеніе школы и возродится надежда воспитать въ нашихъ дѣтяхъ любовь къ труду, развить въ нихъ сознаніе долга, дать родинѣ честныхъ и энергичныхъ борцовъ, способныхъ задушить крамолу и поднять національную гордость.

Хотя авторъ дѣлаетъ оговорку, что роль родительскихъ комитетовъ должна быть „отнюдь не критическою, а посредническою—примирительною" между учащими и учащимися—члены комитетовъ должны наблюдать за исполненіемъ постановленій педагогическаго совѣта и охранять предъ учениками авторитетъ его рѣшеній—однако, все же онъ слишкомъ много возлагаетъ обязанностей на эти комитеты и слишкомъ многаго ожидаетъ отъ нихъ. Онъ выражаетъ даже убѣжденіе, что „школа не имѣетъ возможности воспитывать нашихъ дѣтей, она это доказала; это дѣло родителей"; въ послѣднихъ, а не въ педагогахъ, онъ видитъ тѣхъ людей, которые преданы дѣлу воспитанія всей душой и заинтересованы въ его преуспѣяніи, которые могутъ вдумчиво изучить индивидуальныя способности учащихся и оказать постоянное нравственное воздѣйствіе на нихъ и т. д. Конечно, для него не остались незамѣтными тѣ общеизвѣстные факты, что, во-первыхъ, мало можно найти „нужныхъ и полезныхъ" для педагогическаго дѣла людей, а, во-вторыхъ, и изъ этихъ немногихъ трудно найти лицъ, охотно идущихъ въ члены родительскихъ комитетовъ. Но касательно перваго онъ питаетъ надежду, что все же найдутся такіе люди, придутъ и принесутъ родинѣ свой трудъ, знаніе и готовность служить общему благу, касательно же второго полагаетъ, что вмѣсто отцовъ въ комитеты могли бы быть выбраны матери, которыя въ настоящее время нерѣдко располагаютъ всѣми данными къ тому, чтобы быть полезными членами родительскихъ комитетовъ. Всѣ эти мысли проникнуты несомнѣнною благожелательностью къ школѣ и учащемуся юношеству, но, къ сожалѣнію, страдаютъ односторонностью: онѣ много приписываютъ родителямъ и много отнимаютъ отъ школы. Если справедливо въ общемъ, что родители болѣе заинтересованы воспитаніемъ своихъ дѣтей и болѣе любятъ ихъ, чѣмъ оффиціальные педагоги, то нельзя, однако, согласиться, чтобы они, при своей некомпетентности, спасли школу, чтобы они не только замѣнили собою оффиціальныхъ педагоговъ, обремененныхъ посторонними занятіями, но и „внесли много новаго и важнаго въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ". Напротивъ, проектируемое авторомъ широкое вмѣшательство родителей въ ходъ учебно-воспитательнаго дѣла можетъ только принести вредъ и разстройство, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время—по причинѣ и отсутствія у нихъ педагогической подготовки и отсутствія иногда прямо правильныхъ и ясныхъ понятій о нравственномъ назначеніи человѣка. Самъ авторъ упоминаетъ о „прогрессивныхъ родителяхъ", которые сочувствовали революціоннымъ стремленіямъ своихъ дѣтей. Но и вообще не секретъ, какъ ведется у насъ воспитаніе дѣтей въ кругу средняго интеллигента: если здѣсь не устранено еще иногда совсѣмъ представленіе о долгѣ, то какой сумбуръ въ пониманіи того, что хорошо и что дурно и какая безалабарщина въ воспитательныхъ пріемахъ! Школа не виновата, если она ничего не можетъ подѣлать съ дѣтьми, получившими первоначальное воспитаніе отъ подобныхъ родителей, равно какъ школа мало получитъ пользы отъ активнаго вмѣшательства этихъ родителей въ ея дѣло. Этимъ мы не хотимъ сказать, что родительскіе комитеты должны быть упразднены: мы хотимъ сказать только что роль имъ пока должна быть отведена второстепенная,—пока мы не доживемъ до болѣе подготовленнаго педагогически контингента этихъ комитетовъ. О распространеніи здравыхъ педагогическимъ свѣдѣній теперь прежде всего должно заботиться. Но это-то у насъ и въ забросѣ. Не говоря уже о родителяхъ, оффиціальные педагоги слабы по части педагогики. Да и самая наука не имѣетъ даже штатной каѳедры въ нашихъ университетахъ.

— Г. Чарыховъ въ „Моск. Вѣд." (№ 193) въ статьѣ „О цензѣ и контролѣ въ армянскихъ школахъ" высказываетъ нѣсколько пожеланій по поводу предполагаемой реформы армянскихъ церковныхъ школъ. Между прочимъ, авторъ полагаетъ, что для преподавателей духовныхъ академій и семинарій необходимъ особый цензъ, именно—окончаніе курса историко-филологическаго или физико-математическаго факультета „въ одномъ изъ россійскихъ университетовъ", а для этого, въ свою очередь, считаетъ необходимымъ, чтобы окончившимъ курсъ семинарій и академій былъ открытъ доступъ въ русскіе университеты. Мысль эта предносилась еще покойному католикосу Мркичу, который обращался, но безуспѣшно, къ министру Делянову съ ходатайствомъ о допущеніи окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и академій въ россійскіе университеты на правахъ студентовъ „для усовершенствованія, наряду съ гуманитарными науками, и въ отечественномъ языкѣ, столь необходимомъ въ ихъ послѣдующей жизни". На эту же мысль авторъ и теперь обращаетъ вниманіе вершителей церковно школьной реформы, проектируя, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласовать программы школъ духовныхъ съ программами правительственныхъ гимназій, чтобы облегчить духовнымъ воспитанникамъ доступъ въ университеты. Пожеланіе обосновывается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что допущеніе армянскихъ духовныхъ воспитанниковъ въ русскіе университеты затормазитъ развившееся въ послѣднее время паломничество армянской молодежи въ заграничные учебные центры, весьма вредно отражающееся и на ея занятіяхъ и на ея нравственныхъ и политическихъ убѣжденіяхъ. Весьма интересно, какъ отнесется въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія къ подобному ходатайству, если послѣднее будетъ возбуждено армянскою духовною властью: вопросъ этотъ, хотя касается воспитанниковъ только армянскихъ семинарій, имѣетъ несомнѣнно и принципіальное значеніе, и рѣшеніе его должно отразиться такъ или иначе на вопросѣ о допущеніи въ университеты воспитанниковъ русскихъ духовныхъ семинарій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Резолюція подольскаго епископа. — Туркестанскій епархіальный съѣздъ.—Къ вопросу объ изданіяхъ съ религіозно-нравственнымъ направленіемъ для дѣтскаго чтенія.—Кишиневское духовенство по поводу проекта о сокращеніи праздниковъ.—Мѣропріятія въ войскахъ.—Постановленіе старообрядческаго собора о бывшемъ архимандритѣ Михаилѣ (Семеновѣ).

Въ іюнѣ 1909 г. къ подольскому епархіальному начальству поступилъ анонимный доносъ о нерадѣніи къ службѣ одного изъ священниковъ. Доносъ, какъ анонимный, былъ оставленъ безъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе благочиннический совѣтъ округа, къ которому принадлежалъ обвиняемый, счелъ долгомъ стать на защиту оклеветаннаго священника и въ письменномъ отзывѣ аттестовалъ его съ весьма хорошей стороны, какъ ревностнаго, разумнаго и дѣятельнаго пастыря, анонимный же доносъ призналъ несправедливымъ. На этомъ отзывѣ епархіальнымъ преосвященнымъ положена такая резолюція: „Очень радъ дружной защитѣ оклеветаннаго батюшки. Тѣснѣе, о.о., единитесь. Врагъ не дремлетъ и сѣетъ всюду вражду и злобу“.

— Съ половины іюля происходилъ первый туркестанскій епархіальный съѣздъ. Одиннадцать дней работалъ съѣздъ, собираясь ежедневно два раза—утромъ съ 8 до 2 ч. дня и вечеромъ съ 6 до 10 часовъ, и при всемъ усердіи его членовъ не было возможности разсмотрѣть и разрѣшить всѣ намѣченные вопросы. На самихъ участниковъ и постороннихъ лицъ, интересовавшихся дѣятельностью съѣзда, онъ произвелъ сильное, бодрящее впечатлѣніе, окрыляющее надеждами на свѣтлое будущее, если настроеніе депутатовъ станетъ настроеніемъ всѣхъ пастырей епархіи. Съѣздъ открыто констатировалъ упадокъ вѣры и нравственности въ народѣ и, выясняя причины его, не остановился предъ сознаніемъ и собственной вины пастырей. Много пожеланій и мѣропріятій было намѣчено по вопросамъ общеепархіальной нужды, но когда возникъ вопросъ о борьбѣ съ проникающимъ въ народъ индифферентизмомъ, по мѣстамъ граничащимъ съ совершеннымъ невѣріемъ, установлено было полное единодушіе депутатовъ во взглядѣ на причины этого ужаснаго по своимъ послѣдствіямъ явленія—это оторванность пастырей отъ пасомыхъ и недостаточное вниманіе первыхъ къ послѣднимъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что пока пастырь не будетъ другомъ и ближайшимъ совѣтникомъ каждаго изъ своихъ прихожанъ, благожелательнымъ и близкимъ, пока нужда и горе послѣднихъ не станутъ горемъ и нуждой пастыря—нельзя ждать обновленія приходской жизни. Вообще передовое духовенство туркестанской епархіи возлагаетъ большія надежды на свои епархіальные съѣзды, и это совершенно понятно: если вездѣ съѣзды духовенства по благочиннимъ округамъ, уѣздные и епархіальные должны имѣть своимъ результатомъ сплоченность духовенства и вызывать его на дружную, совмѣстную работу, то тѣмъ болѣе это необходимо въ епархіяхъ, подобныхъ туркестанской, гдѣ разобщенность духовенства является естественнымъ слѣдствіемъ неблагопріятныхъ территоріальныхъ условій края, города и поселки котораго разбросаны на громадномъ разстояніи другъ отъ друга. Между тѣмъ положеніе дѣла требуетъ весьма напряженной и согласованной дѣятельности пастырей: каждая партія переселенцевъ, прибывающихъ въ Туркестанъ, имѣетъ во главѣ своей самозванныхъ руководителей своей религіозной жизни, простыхъ и невѣжественныхъ, но глубоковліятельныхъ въ своей средѣ. Редакція мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обращается съ горячимъ призывомъ къ духовенству епархіи, въ которомъ, указывая на угрожающую опасность, призываетъ къ объединенію и приглашаетъ на страницахъ своего епархіальнаго органа дѣлиться своими мыслями относительно назрѣвающихъ и назрѣвшихъ нуждъ епархіи и указываетъ, что постоянною и весьма устойчивою почвою для взаимнаго общенія даже лично незнакомыхъ между собою пастырей является великое общее дѣло пастырства въ условіяхъ и обстановкѣ туркестантскаго края.

— „Пермскія Епарх. Вѣдомости“ отмѣчаютъ фактъ, что въ массѣ разнаго рода журналовъ и изданій, число которыхъ особенно сильно увеличилось въ послѣднее время, отсутствуютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія спеціально для дѣтскаго чтенія, хотя въ подобныхъ книгахъ несомнѣнно существуетъ неотложная, вопіющая нужда. Нѣтъ надобности пояснять, въ какомъ нежелательномъ направленіи развивается и воспитывается наша современная молодежь. Что преподносятъ книжные рынки неустойчивому въ нравственномъ отношеніи, легкомысленному юношеству и нашей дѣтворѣ? Напрасно искать тамъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, спеціально приспособленныхъ для дѣтскаго пониманія. Зато на тѣхъ же рынкахъ громадный спросъ со стороны молодежи на порнографическую литературу, на произведенія о сыщикахъ, которыми зачитываются дѣти. Правда, въ послѣднее время издается достаточное количество спеціально дѣтскихъ журналовъ, какъ-то: „Всходы“, „Родникъ“, „Маякъ“, „Мірокъ“, „Семья и школа“, „Солнышко“, „Юная Россія“, „Золотое дѣтство“, „Задушевное слово“‘ „Дѣтскій мірокъ“, „Дѣтское счастіе“ и др., но всѣ эти журналы имѣютъ тотъ недостатокъ, что религіозный элементъ въ нихъ совершенно отсутствуетъ. Между тѣмъ, духовное просвѣщеніе народа тогда только будетъ прочнымъ и плодотворнымъ, когда оно будетъ прежде всего направлено на юношей и дѣтей.—Вопросъ объ изданіи журналовъ и книгъ для дѣтей заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія всѣхъ ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и прежде всего тѣхъ учрежденій, которымъ ввѣрено воспитаніе подростающаго поколѣнія. Конечно, осуществленіе его—дѣло не легкое, такъ какъ этого рода изданія требуютъ глубокаго знанія дѣтской души, ея интересовъ и потребностей,—ремесленнымъ производствомъ можно достигнуть только отрицательныхъ результатовъ.

— Кишиневское духовенство, по поводу внесеннаго въ Госуд. Совѣтъ законопроекта о сокращеніи числа праздничныхъ дней сдѣлало такое постановленіе, направленное въ Св. Синодъ:

Нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта полагаютъ, что многочисленность праздниковъ вредно отзывается на экономическомъ и матеріальномъ благосостояніи народа. Духовенство, живущее среди народа и дышащее съ нимъ однимъ воздухомъ, лучше знаетъ причины матеріальнаго обнищанія народа, которыя вовсе не заключаются въ чрезмѣрномъ количествѣ праздниковъ, но въ чемъ-то другомъ: 1) Казенная продажа водки, съ благосклоннымъ

отношеніемъ правительства къ этой отрасли государственнаго хозяйства, губитъ въ корнѣ нравственное и матеріальное благосостояніе народа. Духовенство призывается къ искорененію порока пьянства, а сидѣльцы винныхъ лавокъ награждаются къ праздникамъ за стараніе продать побольше водки. 2) Во всѣ почти дни недѣли, за исключеніемъ субботнихъ, происходятъ базары, и притомъ не только въ мѣстечкахъ, но и въ селахъ. Такое обиліе базаровъ сильнѣе отрываетъ сельскихъ жителей отъ работы, чѣмъ праздники. 3) Безземелье и отсутствіе заработковъ даютъ себя сильно чувствовать. Въ каждомъ селѣ можно найти 40—50 и болѣе хозяевъ, не имѣющихъ совершенно земли; положеніе ихъ безвыходное. Наступаетъ весна, и они только смотрятъ вверхъ и охаютъ. Нѣкоторые болѣе сердобольные помѣщики отдаютъ свою землю въ обработку крестьянамъ наполовину, но такихъ очень мало, а болѣе все сами обработываютъ. Вотъ тѣ причины, которыя доставляютъ много вреда населенію и истощаютъ его матеріально. А праздники были всегда, однако народъ не нищенствовалъ. Праздники рабочему люду нужны въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Духовенство вѣритъ въ созывъ всероссійскаго собора и, констатируя причины обнищанія народа вовсе не въ церковныхъ праздникахъ, сыновне проситъ своего архипастыря, непремѣннаго члена будущаго собора, энергично отстоять православную Церковь съ ея вѣковыми установленіями.

Противъ чрезмѣрнаго увлеченія проектомъ сокращенія числа праздничныхъ дней въ интересахъ увеличенія количества народнаго труда совершенно справедливо указываютъ на тотъ фактъ, что народъ, занимающійся земледѣліемъ, весною и лѣтомъ, когда бываетъ неизбѣжное скопленіе неотложныхъ работъ, производитъ ихъ и въ праздники, зимою же проводитъ въ бездѣліи и будни. Это въ свою очередь, показываетъ, что заботы о народномъ благосостояніи начаты какъ будто не съ того конца.

— Несравненно болѣе существеннымъ и цѣлесообразнымъ для улучшенія народнаго благосостоянія является та практическая мѣра, какая предпринята въ войскахъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ, по окончаніи военной службы, возвратиться къ своимъ прежнимъ занятіямъ земледѣліемъ. По личному почину начальниковъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, въ текущемъ году были устроены опытные участки для нагляднаго ознакомленія нижнихъ чиновъ съ пріемами улучшенной культуры хлѣбовъ по системѣ инженера Н. А. Демчинскаго. Занятія на этихъ участкахъ велись исключительно тѣми изъ нихъ, которые заявили желаніе работать въ праздничные дни и въ свободное отъ службы время. Получавшіеся результаты возбудили такой интересъ среди нижнихъ чиновъ, что число желающихъ работать быстро возрастало, причемъ нѣкоторые приходили для этого изъ отдаленныхъ казармъ и лагерей. По всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, Государь Императоръ изволилъ заинтересоваться полученными результатами и выразить пожеланіе, чтобы опытные участки были заведены въ лагерныхъ сборахъ по возможности всѣхъ военныхъ округовъ и чтобы увольняемымъ нижнимъ чинамъ выдавалась брошюра съ описаніемъ улучшенной системы культурныхъ хлѣбовъ. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ настоящее время уже приняты мѣры къ возможному увеличенію числа опытныхъ участковъ. Такъ, по петербургскому военному округу сдѣлано распоряженіе завести такіе участки во всѣхъ частяхъ округа. Параллельно съ устройствомъ опытныхъ полей принимаются возможныя мѣры и къ снабженію увольняемыхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ брошюрами. Ознакомленіе на практикѣ нижнихъ чиновъ съ пріемами улучшенной культуры хлѣбовъ должно быть признано лучшимъ средствомъ для широкаго распространенія ихъ среди населенія и несомнѣнно окажетъ вліяніе на улучшеніе благосостоянія нашего земледѣльца. Послѣдовавшее недавно распоряженіе объ увеличеніи отпускаемыхъ средствъ на распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ и пополненіе библіотекъ въ свою очередь является однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для поднятія уровня развитія народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его благосостоянія.

— Старообрядческій соборъ въ Москвѣ разрѣшилъ волновавшій старообрядческій міръ вопросъ о рукоположеніи во епископа бывшаго архимандрита Михаила (Семенова) епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ. Снисходя къ просьбѣ епископа Иннокентія и принимая во вниманіе его раскаяніе, соборъ снова допустилъ его къ священнослуженію съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что впредь онъ не можетъ принимать въ лоно старообрядчества лицъ священнаго сана другихъ христіанскихъ исповѣданій въ сущемъ ихъ санѣ безъ предварительнаго соглашенія съ московскимъ архіепископомъ. Что же касается хиротоніи епископа Михаила, то она признана правильной и согласной съ канонами церкви. Епископъ Михаилъ назначается въ Канаду для обслуживанія духовныхъ нуждъ старообрядцевъ, проживающихъ въ Америкѣ. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ епископъ Михаилъ обязывается изучать въ Россіи обряды старообрядчества.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Второй конгрессъ уніонистовъ въ Велеградѣ.—Конференція всемірной федераціи христіанскихъ студенческихъ союзовъ.—Статистика конгрегаціонализма.—† Гэнтингтонъ.

Въ послѣдніе годы въ католическомъ мірѣ рядомъ съ прежними формами организованной работы надъ возсоединеніемъ православной, въ частности русской, церкви съ римскою, въ смыслѣ подчиненія власти папы, разсчитанными на пріобрѣтеніе для католицизма прежде всего политическихъ дѣятелей, юношества и простого народа, обозначилась новая, болѣе утонченная форма, практиковавшаяся доселѣ лишь менѣе пропитанными духомъ прозелитизма религіозными обществами, въ родѣ англиканства, а именно стремленіе сблизиться съ богословскими силами православія и воздѣйствовать на нихъ въ желательномъ смыслѣ, чтобы чрезъ нихъ постепенно завоевать и народъ. Работниками на этой новой почвѣ выступаютъ преимущественно родственные намъ западные славяне-католики, въ особенности чехи, группирующіеся около основаннаго въ этихъ видахъ журнала „Slavorum Litterae Theologicae“, и стремленіе къ церковному единенію связывается здѣсь часто съ идеею духовнаго общенія славянскихъ народовъ. Два года тому назадъ состоялся съѣздъ уніонистовъ этого типа въ Велеградѣ, когда-то бывшемъ центромъ дѣятельности св. братьевъ просвѣтителей славянъ, Кирилла и Меѳодія. Согласно принятому тогда рѣшенію, въ настоящемъ году созванъ былъ въ томъ же Велеградѣ новый уніонально-богословскій конгрессъ, продолжавшійся четыре дня (съ 31 іюля по

3 августа). Число участниковъ сравнительно съ первымъ теперь удвоилось. Подъ предсѣдательствомъ уніатскаго львовскаго митрополита гр. Андрея Шептицкаго, главнаго инициатора съѣзда, и князя-архіепископа Олмюцкаго Бауэра, здѣсь собралось до 200 католическихъ духовныхъ лицъ, богослововъ, писателей, учителей и др. дѣятелей изъ разныхъ, большей частью славянскихъ національностей Австріи: чеховъ, кроатовъ, словаковъ, поляковъ, русскихъ изъ Галиціи, венгровъ, румынъ и проч.; прибыли также нѣкоторые извѣстные своей католической пропагандою дѣятели изъ Италіи (августинецъ А. Пальмери), Франціи (абб. Грасье, Салавиль), Россіи и др. Но кромѣ этихъ довольно естественныхъ участниковъ, явились въ этотъ разъ еще два необычныхъ посѣтителя, представители православной церкви: настоятель церкви русскаго посольства въ Берлинѣ, прот. А. П. Мальцевъ и православный священникъ въ Берлинѣ Гекенъ, первые изъ православныхъ, по выраженію митр. Шептицкаго принявшіе протянутую дружескую руку. Въ офиціальныхъ приглашеніяхъ на конгрессъ о цѣли конгресса дипломатично говорилось, что она состоитъ въ изученіи богословскихъ, историческихъ и практическихъ вопросовъ, касающихся разностей между церквами, и въ разъясненіи ихъ представителями той и другой церкви. Католическая печать однако высказалась откровеннѣе. Зальцбургская газета „Katholische Kirchenzeitung" и іезуитскій журналъ „Civiltà Cattolica", напр., прямо заявляютъ, что конгрессъ имѣлъ задачею обсудить способы возвращенія отдѣлившихся церквей къ римскому единству, въ особенности привести къ признанію папской власти русскую церковь,—и слѣдовательно, признаютъ миссіонерскій характеръ съѣзда. Занятія съѣзда вполнѣ отвѣчали этому назначенію. Приступая къ работѣ, конгрессъ счелъ нужнымъ испросить для нея отъ папы благословеніе. Лекціи и рефераты, темы для которыхъ въ программѣ конгресса (см. ее въ „Ц. В." 1909, № 28, ст. 851—852) формулированы были довольно обще, на самомъ дѣлѣ всѣ клонились къ одному, къ тому, чтобы показать истину католическаго ученія, какъ согласнаго съ свидѣтельствами древности. „Civiltà Cattolica" говоритъ, что конгрессъ былъ „торжественнымъ утвержденіемъ" католическаго ученія. Такъ Пальмієри „утверждалъ", что ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи съ 1700 по 1755 г. признавалось въ кіевской духовной академіи; ассомпціонистъ Жюжи находилъ его у византійскихъ писателей съ X по XV вв. Іезуитъ Штраубъ, читавшій лекцію о существенномъ принципѣ единства церкви Христовой, этотъ принципъ указывалъ въ римской каѳедрѣ. Салавиль цитатами изъ Ѳеодора Студита доказывалъ, что вся церковь до раздѣленія признавала авторитетъ папы. Буковскій и Сусіу оправдывали на основаніи восточной практики эпитимій католическое ученіе о сатисфакціяхъ. Представитель православной Церкви прот. А. П. Мальцевъ, прочелъ лекцію о слѣдахъ призыванія въ молитвѣ освященіи въ римской мессѣ. Два реферата были посвящены двумъ крупнѣйшимъ русскимъ религіознымъ мыслителямъ: Хомякову и В. Соловьеву, а третій (М. Здзѣховскаго) занимался религіозными запросами въ современной русской литературѣ. Какъ вообще при переговорахъ объ уніи на конгрессѣ, гдѣ, кстати, присутствовали и уніаты, велась рѣчь о восточныхъ обрядахъ, причемъ лекторы подчеркивали, что папы всегда покровительствовали и требовали сохраненія въ чистотѣ восточныхъ обрядовъ. Конгрессъ, однако, не нашелъ возможнымъ охранять восточный обрядъ отъ вторженія новыхъ специфически латинскихъ культовъ и благочестивыхъ обычаевъ, въ родѣ культа Сердца Іисусова, и выразилъ пожеланіе о распространеніи подобныхъ девоцій и на востокѣ, съ той лишь оговоркой, что эти девоціи должны приспособляться къ восточнымъ литургическимъ формамъ. Въ числѣ практическихъ вопросовъ видное мѣсто занималъ также вопросъ о методахъ полемики съ православными (о. Пальміери), при обсужденіи котораго указывалось на необходимость вести это дѣло въ духѣ любви и, ясно излагая католическое ученіе и не скрывая догматическихъ различій между церквами, избѣгать вульгарныхъ выраженій и недостойныхъ нападокъ. Чтобы упрочить и вести дальше уніональную работу, конгрессъ, по докладу Гривеца, рѣшилъ основать Велеградскую уніональную академію для содѣйствія развитію богословской науки у славянъ-католиковъ и для изученія восточной церкви. Въ цѣляхъ болѣе вѣрнаго взаимнаго познанія рѣшено установить близкія научныя сношенія между католическими факультетами и русскими православными духовными академіями, такъ чтобы русскіе студенты посѣщали не только протестантскіе факультеты, но и католическія высшія богословскія школы. Въ общемъ конгрессомъ католики остались очень довольны. Упомянутый нами римскій журналъ „Civiltà Cattolica" восхваляетъ и „католическій" духъ конгресса и проявленныя католическими членами образованность и пастырскую ревность, свидѣтельствующія, по мнѣнію журнала, о великой энергіи, вливаемой католицизмомъ въ своихъ служителей. Православные участники конгресса, думаетъ іезуитское изданіе, должны были вынести наглядный урокъ о тѣхъ благодѣяніяхъ, какія можетъ дать единеніе съ Римомъ.

— Въ Оксфордѣ 15—19 іюля н. с. происходила 8-я конференція всемірной федераціи христіанскихъ студенческихъ союзовъ, организаціи, ставящей цѣлію распространять живой духъ христіанства среди учащихся обоихъ половъ и всѣхъ исповѣданій. Генеральный секретарь главнаго совѣта Джонъ Моттъ, недавно пріѣзжавшій въ С.-Петербургъ, прочелъ докладъ о развитіи христіанскаго студенческаго движенія за послѣдніе четыре года. Федерація имѣетъ отдѣленія въ 225 университетахъ, организованныя въ 21 національную группу. Делегаты отъ группъ дѣлали сообщенія о положеніи дѣлъ въ каждой странѣ. Изъ обмѣна мыслей выяснилось, по собщенію „Church Times", что христіанское студенческое движеніе не имѣетъ цѣлію отрывать людей отъ церкви, къ которой они принадлежатъ, но хочетъ дать имъ возможность, сдѣлавшись въ студенческіе годы болѣе дѣйствительными христіанами, стать болѣе лояльными и полезными членами своей церкви. Открылось также, что движеніе нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи со стороны интеллектуальной, чтобы точно выполнить свои функціи въ отношеніи къ студентамъ.

— Въ изданномъ недавно Миншулемъ статистическомъ обзорѣ конгрегаціонализма находимъ слѣдующія цифровыя данныя относительной этой деноминаціи. Всего въ мірѣ насчитывается конгрегаціонали-

стовъ 1.447193; конгрегаціоналистскихъ церквей, капеллъ и друг. пунктовъ—12.847; въ воскресныхъ школахъ конгреціоналистовъ обучается 1.682.945 учениковъ.

— 26 іюля н. с. умеръ на 71 году жизни ректоръ Grace Church въ Нью-Іоркѣ, В. Р. Гэнтингтонъ, популярнѣйшая личность среди духовенства американской епископальной церкви. Видный церковный дѣятель и писатель-богословъ, Гэнтингтонъ особенно много потрудился надъ пересмотромъ американской „Книги общихъ молитвъ", вышедшей въ новомъ изданіи въ 1892 г. и считающейся его работой.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Проф. В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи. Томъ второй. Книги первая и вторая. Кіевъ. 1908 г.

Послѣ пятнадцатилѣтнихъ ожиданій вышелъ въ свѣтъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, второй томъ „Русской исторіографіи" проф. В. С. Иконникова. По размѣрамъ своимъ онъ не уступаетъ первому тому: въ двухъ книгахъ его двѣ тысячи двѣсти страницъ. Посвященъ онъ лѣтописямъ, степеннымъ книгамъ, хронографамъ и историческимъ сказаніямъ и повѣстямъ... Въ тѣхъ немногихъ строкахъ, которыя въ еженедѣльномъ журналѣ могутъ быть отведены библіографической о немъ замѣткѣ, было бы страннымъ задаваться цѣлью сообщить читателямъ, хотя бы самое краткое и блѣдное, представленіе объ общихъ научныхъ достоинствахъ новаго монументальнаго произведенія профес. Иконникова. Цѣль настоящей замѣтки—чисто-практическая: обратить своевременно вниманіе на него тружениковъ нашей русской церковно-исторической науки, въ особенности тѣхъ, кому приходится работать годами отъ столь немногихъ еще у насъ научно-просвѣтительныхъ центровъ, съ ихъ всякаго рода справочно-библіографическими вспомогательными средствами.

Исторія возникновенія и развитія лѣтописанія въ тѣхъ или иныхъ обще-государственныхъ и областныхъ центрахъ всюду предваряется у автора общими историческими очерками культурнаго состоянія, какъ всей Руси, такъ и каждой ея области въ отдѣльности. Въ этихъ очеркахъ отведено имъ широкое мѣсто церковной старинѣ древней русской жизни: распространенію христіанской вѣры, открытію епархій, устроенію въ нихъ важнѣйшихъ церквей и монастырей, церковно-просвѣтительной дѣятельности высшей іерархіи и низшаго духовенства, пробужденію и развитію высшихъ церковно-литературныхъ интересовъ (по этому послѣднему пункту не упущено авторомъ изъ виду ни одно имя, связанное съ древнимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ Руси). По каждому изъ этихъ или иныхъ пунктовъ церковно-культурнаго характера указана авторомъ вся наличная литература предмета.

Изученіе областного лѣтописанія произведено авторомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Лѣтописанію Новгорода Великаго, Пскова, Ростовско-Суздальской земли, Тверской и Рязанской областей, Волыни и Галича, литовско-русскому лѣтописанію, малоросійскимъ лѣтописямъ, сибирскимъ лѣтописямъ посвящены авторомъ отдѣльныя обширныя главы. При обозрѣніи лѣтописнаго дѣла въ той или другой древней русской области авторомъ всюду обращено вниманіе на участіе въ немъ духовныхъ лицъ и на отраженіе въ немъ историческихъ судебъ православной церкви на Руси. Изученіе областного лѣтописанія не ограничивается одними болѣе древними вѣками. Авторъ взялъ на себя тяжелый трудъ ознакомленія съ позднѣйшими опытами лѣтописанія, вплоть до XIX вѣка включительно. При обозрѣніи этихъ послѣднихъ много мѣста отведено авторомъ монастырскимъ и церковнымъ лѣтописямъ. У него приведены свѣдѣнія о нихъ изъ всякаго рода провинціальныхъ изданій, не исключая „Епархіальныхъ Вѣдомостей". Не оставлены авторомъ безъ вниманія и церковные и монастырскіе синодики. Наконецъ, авторомъ сообщаются свѣдѣнія и объ особомъ видѣ областного лѣтописанія—раскольничьемъ лѣтописаніи.

Въ отдѣлѣ историческихъ сказаній въ „Русской исторіографіи" проф. Иконникова первое мѣсто отведено житіямъ святыхъ, прологамъ, патерикамъ, четьимъ-минеямъ. Авторомъ изображенъ весь процессъ развитія у насъ житейской литературы, охарактеризованы съ научно-исторической точки зрѣнія всѣ стадіи этого развитія, указано отношеніе житій къ другимъ современнымъ видамъ исторической литературы, сообщены библіографическія свѣдѣнія о житіяхъ святыхъ по отдѣльнымъ эпохамъ и по отдѣльнымъ областямъ. Какъ извѣстно, и во всѣхъ остальныхъ (помимо житій) древнерусскихъ историческихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ религіозно-церковный элементъ занимаетъ выдающееся мѣсто. Поэтому, и тѣ страницы второй книги второго тома „Русской исторіографіи", которыя посвящены имъ, представляютъ несомнѣнный интересъ для изслѣдователя церковнаго прошлаго той или другой мѣстности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда это послѣднее тѣсно переплелось въ свое время съ крупными событіями нашей государственной или народной исторіи.

Интересующій насъ томъ „Русской исторіографіи" проф. Иконникова важенъ не для однихъ справочно-библіографическихъ цѣлей въ узкомъ смыслѣ слова. Въ наши дни не позволительно пользоваться тѣми или другими фактическими лѣтописными данными, не узнавши предварительно научнаго удѣльнаго вѣсѣ той лѣтописи, изъ которой они заимствуются. То же самое нужно сказать и о всѣхъ другихъ видахъ нашего древняго историческаго повѣствованія. Въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ изученіе нашего сложнаго и многовѣтвистаго лѣтописанія сдѣлало очень большіе шаги впередъ. Многое въ этой области представляется теперь совсѣмъ не такъ, какъ думали объ этомъ еще сравнительно недавно. Мы, можно сказать, присутствуемъ при самомъ научномъ возсозданіи всей исторіи нашего лѣтописанія, начиная съ его зарожденія и оканчивая московскими временами. Только въ прошломъ году въ свѣтъ вышелъ послѣдній капитальный трудъ академика А. А. Шахматова, такъ много сдѣлавшаго для изученія и начальной лѣтописи, и всего послѣдующаго лѣтописанія („Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ", СПБ., 1908). Изученіе московскихъ лѣтописныхъ сводовъ, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы архивомъ многихъ, не сохранившихся отдѣльно, областныхъ лѣтописей, только въ послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ и началось. Параллельно съ изученіемъ этихъ сводовъ необходимымъ сдѣлался пересмотръ старыхъ взглядовъ

на хронографы, степенныя книги. Но вся эта новая работа въ области нашихъ основныхъ историческихъ первоисточниковъ ведется въ спеціальныхъ ученыхъ кругахъ, и ея результаты далеко еще не вошли въ широкій научный оборотъ... Второй томъ „Русской исторіографіи“ проф. В. С. Иконникова не только даетъ всѣ нужныя библіографическія указанія относительно новѣйшихъ научныхъ трудовъ въ области лѣтописанія и въ смежныхъ съ нею областяхъ, но и знакомитъ съ результатами этихъ трудовъ, предлагаетъ въ сжато написанныхъ очеркахъ послѣднее слово науки, содержащееся въ нихъ. **П. Жуковичъ.**

С. Мельгуновъ,—Церковь и Государство въ Россіи въ переходное время. Сборникъ статей за 1907—1908 г. Вып. II. 1—319 стр. Ц. 1 руб.

Исходя изъ теоріи правового государства, авторъ систематически выводитъ необходимость отдѣленія Церкви отъ государства. Всѣ граждане правового государства должны одинаково пользоваться свободой совѣсти. При этомъ условіи нѣтъ нужды поддерживать какое-либо одно исповѣданіе, какъ господствующее, а слѣдуетъ предоставить всѣ исповѣданія естественной борьбѣ за существованіе. Вѣдѣнію государства подлежатъ лишь такія явленія религіозной жизни, которыя преслѣдуются уголовнымъ уложеніемъ. Въ современномъ же смыслѣ опека надъ Церковью только вводитъ государство въ непроизводительные расходы. Съ другой стороны и Церковь, поскольку она воплощаетъ въ себѣ истину, должна стремиться къ полной свободѣ отъ гражданской опеки, унижающей ея самостоятельное значеніе, и, въ свою очередь, не служить идеологіей современныхъ государственныхъ устоевъ. Въ настоящее время мы, конечно, еще далеки отъ полнаго осуществленія закона 17 апрѣля о свободѣ совѣсти, такъ какъ и министерскіе законопроекты, и приготовленія духовнаго вѣдомства къ церковному собору носятъ строго реакціонный характеръ. Такъ, министерскіе законопроекты основываются на самыхъ консервативныхъ конституціяхъ западно-европейскихъ государствъ, каковы австрійская 1852 г. и португальская, а предсоборное присутствіе и Кіевскій миссіонерскій съѣздъ объявили легкую реставрацію теперешняго строя вполнѣ достаточной мѣрой для обновленія Церкви.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ мыслей тѣхъ многочисленныхъ статей, которыя помѣщены въ разсматриваемомъ сборникѣ. Для дѣла церковнаго обновленія этотъ сборникъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ въ наступившее затишье будитъ церковное самосознаніе вѣрующихъ, хотя и непрямымъ путемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что точка отправленія у автора вовсе не церковная: авторъ обосновываетъ автономію Церкви не на мистическомъ понятіи объ ея святости, не съ надеждой такимъ путемъ обновить нашу жизнь, но съ мыслью лишь очистить путь для гражданской реформы. Поэтому авторъ едва ли справедливо не хочетъ вѣрить, напр., что православная Церковь послѣ акта 17 апрѣля оказалась юридически въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ инославныя исповѣданія. Между тѣмъ, такъ именно и обстоитъ дѣло: каждое изъ исповѣданій въ Россіи болѣе свободно, чѣмъ православное, такъ какъ на послѣднемъ остались всѣ прежнія обязанности относительно государства.

Книжка, напечатанная въ единственномъ экземплярѣ. Habent sua fata libelli—и книжки имѣютъ свою судьбу. Библіографія знаетъ не мало примѣровъ „униковъ“, т. е. изданій, сохранившихся въ одномъ только экземплярѣ. Такая исключительная рѣдкость нѣкоторыхъ книгъ объясняется или стихійными бѣдствіями, или невѣжествомъ людей, или религіознымъ фанатизмомъ, или видами правительства, преслѣдующаго сегодня одно, завтра другія идеи. Но сравнительно рѣже случаи, когда изданіе выходило всего въ одномъ экземплярѣ. Исторія одного такого изданія изложена въ „Дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора Свят. Правит. Сѵнода“ за № 334.

11 сент. 1756 г. синодальный оберъ-прокуроръ Аѳанасій Львовъ обратился къ синоду съ просьбой разрѣшить ему напечатать въ Московской типографіи одинъ экземпляръ письменнаго „по пресвятѣй Богоматере во обстояніи скорбій канона“. Св. Синодъ разрѣшилъ. Львовъ на другой день отправилъ этотъ канонъ къ Московской типографской конторѣ директорскому товарищу Аѳ. Пельскому съ просьбой напечатать одинъ экземпляръ его „въ самой скорости“ на самой лучшей бумагѣ, въ осьмую долю, іосифской азбукой, съ киноварью, и переплесть въ пергаментъ съ золотымъ обрѣзомъ, причемъ по „нѣкоторымъ обстоятельствамъ“ требовалъ держать все въ секретѣ. Пельскій, получивъ требованіе 18 сент., 23 числа рапортовалъ объ его исполненіи. Здѣсь названы два наборщика, справщикъ, батырщикъ, тередорщикъ и переплетчикъ, которые работали надъ книжкой. Отъ всѣхъ ихъ взята была подписка о молчаніи. Секретность дѣла, кромѣ того, гарантировалась неотлучнымъ пребываніемъ при дѣлѣ самого товарища директора и тѣмъ, что къ оберъ-прокурору вмѣстѣ съ напечатанной книжкой и оригиналомъ были отосланы всѣ „кавычные и приправочные листы“. Наконецъ, изъ письма оберъ-прокурора Львова къ генералъ фельдмаршалу Алекс. Борис. Бутурлину отъ 2 окт., которому посланъ отпечатанный экземпляръ, видно, что изданіе сдѣлано по просьбѣ послѣдняго.

Такимъ образомъ, секретъ раскрывается. При „Дѣлѣ“ сохранился даже оригиналъ изданія. Это тетрадка in 8° изъ 10 листиковъ. Озаглавлена она такъ: „Моленіе Пресвятой Богородицѣ, внегда пріидетъ на кого бѣда, или печаль, и иное какое сѣтованіе, или досажденіе“. Здѣсь послѣ предначинательныхъ молитвъ, тропаря „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“, кондака „Не умолчимъ никогда Богородице“ и 50 псалма содержится канонъ Богородицѣ, заканчивающійся тропаремъ на „и нынѣ“ по 9 пѣсни („Ты еси крѣпость моя, Пречистая“). Но послѣ текста стоитъ рукою Львова сдѣланное замѣчаніе: „Посемъ какъ обыкновенно бываетъ приложить окончаніе канона и молитву Богородичну“. Въ этомъ, очевидно, и состоитъ отличіе печатнаго текста отъ рукописнаго.

Въ „дѣлѣ“ нѣтъ указаній, какъ это и понятно, на два обстоятельства: какія бѣды и скорби побудили Бутурлина напечатать „Моленіе“ и какова судьба напечатаннаго экземпляра.

К. Х.

Библейская комиссія въ Римѣ.

Въ виду поднятаго у насъ въ печати вопроса о желательности и благовременности научнаго изданія славянскаго текста Библіи, небезынтересно привести свѣдѣнія о современныхъ научныхъ занятіяхъ по пересмотру текста латинской Вульгаты въ Римѣ.

Въ 1907 г. папа Пій X призналъ необходимость пересмотра текста латинской Библіи и поручилъ это дѣло ученому ордену бенедиктинцевъ. Предсѣдателемъ комиссіи по пересмотру Библіи былъ назначенъ аббатъ Гаскетъ, глава англійскихъ бенедиктинцевъ, а членами—ученые бенедиктинцы разныхъ національностей. Комиссія засѣдаетъ въ монастырѣ Санъ-Ансельмо въ Римѣ. Предметъ работъ комиссіи—возстановленіе первоначальнаго текста латинскаго перевода Библіи, сдѣланнаго блаж. Іеронимомъ въ IV вѣкѣ. Насколько текстъ блаж. Іеронима отступаетъ отъ греческаго и еврейскаго

текстовъ—это составитъ предметъ занятій другой комиссіи. Для научныхъ интересовъ не-католиковъ задача этой другой комиссіи важнѣе первой, но оцѣнкѣ можетъ подлежать, покамѣстъ, только работа по изученію Вульгаты—текста для современнаго католицизма самаго важнаго.

До XIII столѣтія переводъ бл. Іеронима не имѣлъ значенія оффиціальнаго текста въ католическомъ мірѣ, и только, благодаря непреклонной волѣ папы Григорія Великаго, онъ былъ признанъ единственнымъ церковнымъ текстомъ латинской церкви. Въ 1593 году былъ изданъ полный текстъ Библіи въ переводѣ блаж. Іеронима, въ результатѣ работъ комиссіи, засѣдавшей 40 лѣтъ. Но, несмотря на это, оказалось необходимымъ вновь пересмотрѣть этотъ текстъ въ соотвѣтствіи съ новыми идеями критическаго изслѣдованія.

Пій X приказалъ не щадить ни трудовъ, ни денегъ для достиженія намѣченной цѣли. 15 сотрудниковъ занимаются въ различныхъ центрахъ изученіемъ хорошо извѣстныхъ и болѣе вѣрныхъ текстовъ библіи. Особая комиссія занимается розысками новыхъ текстовъ въ библіотекахъ и соборныхъ архивахъ Италіи, гдѣ разсчитываютъ найти новые, еще неизвѣстные тексты. Методъ работъ слѣдующій: Климентинское изданіе Вульгаты (1593 г.) для надобностей ученой работы воспроизведено нынѣ такъ, что $^2/_3$ каждой страницы оставлены бѣлыми. Когда изслѣдователь пожелаетъ сравнить какой-нибудь манускриптъ съ печатнымъ существующимъ текстомъ, ему нужно только на оставленномъ бѣломъ мѣстѣ произвести свою корректурную работу. Всего напечатано 360 экземпляровъ, изъ которыхъ 100 на лучшей бумагѣ ручной работы, 200 на обыкновенной и 60 на тонкой для разсылки за границу. Какъ только ученые заканчиваютъ провѣрку рукописей въ той или другой библіотекѣ или архивѣ, они посылаютъ свою работу въ Санъ-Ансельмо, гдѣ она пріобщается къ ранѣе изготовленнымъ текстамъ Библіи, такъ что собраніе версій библейскихъ текстовъ Вульгаты возрастаетъ быстро.

Судить о научныхъ результатахъ изслѣдованія еще преждевременно: оно не закончено. Во всякомъ случаѣ научный методъ—первоначальное изученіе рукописнаго матеріала, а затѣмъ соотвѣтствующій научный разборъ его—нельзя не признать единственно правильнымъ. Онъ далеко оставляетъ за собой тотъ поспѣшный канцелярскій пріемъ, какой примѣняется у насъ—безъ всякой надежды на прочное значеніе—при исправленіи въ синодальной комиссіи славянскаго перевода постной и цвѣтной тріоди, гдѣ добросовѣстному первоначальному изученію текстовъ предпочитается вдохновеніе исправителей.

Римская справа Вульгаты потребуетъ значительныхъ расходовъ. Первая половина работы — сравненіе текстовъ—потребуетъ отъ 8 до 10 лѣтъ и будетъ стоить по 10.000 руб. ежегодно. На осуществленіе этого дѣла получено нѣсколько крупныхъ пожертвованій изъ Америки,—и не только отъ католиковъ, но и отъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Завершеніе предпріятія потребуетъ еще болѣе значительныхъ расходовъ.

Восьмой международный старокатолическій конгрессъ.

Въ Вѣнѣ открылся восьмой старокатолическій конгрессъ, на который среди массы гостей изъ Германіи ожидались старокатолическіе епископы всего міра. Изъ Англіи собирался пріѣхать одинъ епископъ англиканской церкви, изъ Россіи—извѣстный другъ старокатоликовъ А. А. Кирѣевъ.

Старокатолическій журналъ „Altkatholisches Volksblatt“ сообщилъ также, что архіепископъ новгородскій командировалъ на конгрессъ одного священника. Выразили готовность быть и представители православнаго Востока.

На конгрессѣ намѣчены къ обсужденію слѣдующіе тезисы:

1. Священники римской церкви, перешедшіе въ старокатолическо, должны прежде, чѣмъ исполнять обязанности священника, окончить курсъ въ старокатолическомъ учебномъ заведеніи.

2. Такъ какъ Христосъ выразительно объявилъ: „Царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36), и что Онъ „пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить“ (Мѳ. 20, 23), то ни одна Церковь, претендующая на названіе „христіанской“, не должна вмѣшиваться въ политику и мірскія дѣла, преслѣдовать мірскія и политическія цѣли или даже свѣтскую власть. Свою исключительную задачу и назначеніе христіанская Церковь должна искать въ посредничествѣ спасенія, въ искупленіи отдѣльныхъ людей чрезъ Христа, въ религіозномъ возвышеніи и нравственномъ облагороженіи человѣчества.

3. Христіанство, какъ чистое ученіе Іисуса Христа, не можетъ, въ виду современнаго состоянія культуры, разсматриваться, какъ устарѣлый и пережитый институтъ, такъ какъ оно не препятствуетъ здоровому и естественному прогрессу человѣчества, не становится на дорогѣ научнымъ изслѣдованіямъ и нигдѣ не мѣшаетъ имъ.

4. Старокатолическая церковь представляетъ счастливое объединеніе римско-католическаго принципа авторитета и протестантской личной разумной свободы въ дѣлахъ вѣры и совѣсти и потому она способна и призвана примирять существующія между отдѣльными христіанскими исповѣданіями различія, устранять или смягчать разногласія и способствовать ихъ возсоединенію и, прежде всего, сближенію.

Это стремленіе можетъ быть успѣшно только въ томъ случаѣ, если:

a) ни одна христіанская Церковь не станетъ объявлять себя непогрѣшимой, а будетъ уважать и щадить воззрѣнія и убѣжденія другихъ Церквей-сестеръ,

b) различныя христіанскія Церкви будутъ возвышаться надъ раздѣляющими ихъ и всегда подчеркивать и ставить на первый планъ объединяющую и общую всѣмъ: вѣру во Христа, Искупителя міра, и Его ученіе,

c) поэтому сущность и центръ тяжести отдѣльныхъ христіанскихъ Церквей будутъ искать и находить не въ одностороннемъ выставленіи на видъ различій ихъ ученія, а въ духѣ Іисуса Христа и Его Евангелія,

d) отдѣльныя христіанскія Церкви рѣшатся пересмотрѣть свое, измѣнившееся въ теченіе историческаго развитія и благодаря обстоятельствамъ времени, ученіе сравнить его съ ученіемъ и вѣрою апостольскаго времени и первоначальнаго христіанства и всесторонне исправить, оставивъ то, во что „вѣровали всегда, вездѣ и всѣ“.

5) Такъ какъ школа является не односторонне-конфессіональнымъ, а общечеловѣческимъ, общественнымъ культурно-необходимымъ учрежденіемъ, и руководство и высшій надзоръ надъ ней принадлежатъ не отдѣльнымъ исповѣданіямъ, а государству.

6. Такъ какъ бракъ есть не только конфессіональное, сакраментальное, но прежде всего, общечеловѣче-

ское, общественно - необходимое и у всѣхъ христіанскихъ народовъ охраняемое, регулируемое государствомъ учрежденіе частнаго права нравственно-религіознаго содержанія, то допущеніе въ видѣ исключенія развода гражданскою властію по вѣскимъ естественнымъ и нравственнымъ причинамъ не противно нравственно-религіозному пониманію или основной идеальной нерасторжимости брака. Въ силу этихъ же соображеній дѣла о бракахъ, объ обрученіи, о веденіи метрическихъ записей родившихся и умершихъ составляютъ право государства, а не отдѣльныхъ исповѣданій.

7. Такъ какъ свободное, независимое христіанство вѣрнѣе и скорѣе достигнетъ своихъ нравственныхъ и религіозныхъ цѣлей, чѣмъ несвободное и связанное, то нельзя отвергать принципа отдѣленія Церкви отъ государства, если только послѣднее будетъ проведено равно и всесторонне.

8. Такъ какъ свободное, независимое христіанство должно не только дать спасеніе человѣчеству, но и способствовать благосостоянію общества, и Христосъ въ Евангеліи въ особенности и прежде всего думаетъ о бѣдныхъ (Мо. 11, 5), то оно должно способствовать, по мѣрѣ силъ въ своей сферѣ дѣйствія, его разрѣшенію.

Объ инородцахъ въ духовной школѣ.

Правда или анекдотъ, но анекдотъ весьма характерный, будто генералъ Ермоловъ въ свое время просилъ о милостивомъ производствѣ въ нѣмцы. Теперь инородческое засилье проникло даже въ такой исключительно русскій уголокъ, какъ православная духовная школа. Въ нѣкоторыхъ этнографически смѣшанныхъ епархіяхъ есть скорѣй шаткій обычай, чѣмъ основательный законъ, вѣрнѣй дурная привычка, чѣмъ разумная потребность,—въ туземныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ содержать на казенный счетъ православныхъ латышей, непремѣнно ожидая отъ нихъ ревностныхъ служителей православной церкви и миссіонеровъ православія среди иновѣрныхъ единоплеменниковъ.

„Будучи искони всею душою преданы православію...“, читаете вы въ прошеніи объ опредѣленіи въ духовную школу латыша, родители котораго остаются лютеранами, а опредѣляемый мальчикъ съ полгода тому назадъ разсчетливо присоединенъ къ православію. „Прошу немедленно“, пишется въ другомъ латышскомъ прошеніи: „принять моего сына на казенное содержаніе, въ противномъ случаѣ я переведу его въ лютеранство или католичество“. „Прошу немедленнаго предписанія вашего преосвященства“, говорится въ третьемъ прошеніи: „взять моего сына на казенное содержаніе, которое назначено (?) ему св. синодомъ“. „Чѣмъ же я буду содержать сына“, шумно наступаетъ на васъ самоувѣренный латышъ, „если у меня и всего-то десятинъ 50 земли?!“ „У васъ собственная или арендуемая земля?“ „Извѣстно, собственная!“ „Она у васъ заложена въ банкѣ, выплачиваете?“ „Ничего я не выплачиваю, я никому не долженъ, я ни какой-нибудь русскій мужикъ!“ Встрѣчаются, конечно, и небогатые; но сколько непокрытой бѣдноты среди русскаго дьячковства, крестьянства, мѣщанства и мелкаго чиновничества, которое можетъ учиться лучше латышей и желало бы съ большимъ нравственнымъ правомъ получать казенное содержаніе, а вмѣсто того иносословные за одно право учиться въ духовной школѣ платятъ ежегодно 40 рублей.

Латыши, проходя долгую духовную школу, совершенно не проникаются ея интересами и не сливаются съ русскимъ юношествомъ, а ведутъ обособленный, замкнутый и даже какой-то конспиративный образъ жизни: читаютъ латышскія газеты, въ которыхъ школа ничего не понимаетъ, участвуютъ въ латышско-нѣмецкихъ концертахъ, даваемыхъ въ киркахъ, ходятъ часто куда-то по какимъ-то дѣламъ и т. п. И все это дѣлается съ совершенно независимымъ отъ школы видомъ, инспекціи далеко не всегда объ этомъ заявляется, а заявляется съ какою-то снисходительностью, которая предупреждаетъ и отстраняетъ какой бы то ни было контроль. Получается впечатлѣніе, что латышъ своимъ пребываніемъ въ духовной школѣ, да еще на русскомъ казенномъ содержаніи, дѣлалъ ей необыкновенно большое одолженіе, которое всѣ русскіе обязаны принимать съ глубокою признательностью и ни въ какія ихъ латышскія дѣла не входить.

По окончаніи семинаріи или даже до окончанія ея, латыши расходятся, безвозвратно унося съ собой русскія церковныя деньги, гдѣ кому покажется удобнѣй— въ университетъ, по акцизному вѣдомству и т. д., откуда инсинуируютъ иногда противъ вскормившей ихъ школы и вѣдомства, только не на службу православной церкви и не въ миссіонеры, за что только имъ и давали казенное содержаніе. У каждаго, конечно, свои желанія и разсчеты; и ничего нѣтъ предосудительнаго быть сельскимъ хозяиномъ, врачемъ, адвокатомъ; но чѣмъ оправдать латышскую привиллегію учиться на русскій церковный счетъ, на русскихъ спинахъ выходить въ люди, командовать русскими людьми и презирать ихъ? Учиться въ русской духовной школѣ разрѣшается всѣмъ православнымъ; но казенное содержаніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать инородцамъ, въ очевидный ущербъ русскимъ интересамъ, карману, желудку и нравственному самочувствію. Это самое элементарное требованіе какой хотите справедливости, настолько очевидной, что сами латыши, грубыми руками вырывая у простодушнаго русскаго человѣка кусокъ хлѣба изъ рта, задыхаются отъ гомерическаго хохота на эту русскую простоватость.

По духовному вѣдомству въ священники идетъ весьма мизерный % „казенокоштныхъ“ латышей, это случайность и исключеніе, при томъ едва ли желательное, потому что разъ латышъ идетъ, предъ нимъ всѣ и все молчи: во-1-хъ, мѣсто ему давай самое обезпеченное, онъ этого требуетъ и вытребуетъ; во-2-хъ, онъ служитъ (и живетъ) какъ онъ хочетъ, какъ ему удобно и выгодно, къ интересамъ службы и сослуживства его не принудятъ никакіе законы; въ-3-хъ, награждать его нужно скорѣй и щедрѣй другихъ, иначе онъ задавитъ васъ своимъ упорствомъ и грубостью; въ-4-хъ, онъ открыто третируетъ своихъ русскихъ сослуживцевъ (и не-сослуживцевъ), именно какъ русскихъ, невѣждами, бездѣльниками, которые ведутъ свое дѣло къ разложенію; и только когда онъ, латышъ, возьмется за погубленное дѣло, православіе (и что бы то ни было) начинаетъ цвѣсти. Можетъ быть, тутъ много горькой правды? Русское простодушіе не откажется въ кое-чемъ и, пожалуй, во многомъ изъ этого, признаться; но не латышамъ объ этомъ говорить и это исправлять. Чѣмъ латыши отвѣчаютъ на русское гостепріимство? куда они дѣваютъ

русскія церковныя деньги? какъ они смотрятъ на свои обѣщанія предъ русскою церковью? что они сдѣлали и дѣлаютъ для православія? гдѣ ихъ православная миссія среди иновѣрныхъ единоплеменниковъ, гдѣ ихъ дѣятельность даже среди православныхъ? За послѣдніе годы изъ православія въ иновѣріе громадное движеніе, а обратныхъ явленій незамѣтно. А православные батюшки-латыши, эти собинные и весьма дорого купленные миссіонеры, преспокойно сидятъ на своихъ богатыхъ приходахъ и повышенныхъ окладахъ, вовсе не помышляя о какой-то миссіонерской дѣятельности. Не больше пользы и не меньше огорченій, когда инородецъ окажется и на духовно-учебной службѣ. Хотя бы на церковной паперти инородецъ не мѣшалъ русскому человѣку дышать полною грудью!

И для этого въ настоящемъ случаѣ весьма мало требуется: немедленно упразднить несправедливый, убыточный и по меньшей мѣрѣ безполезный обычай-законъ предоставлять въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ латышамъ казенное содержаніе. Учись на свои средства и располагай потомъ собою по собственному усмотрѣнію. В. Т.

Памяти † П. В. Птохова.

(Р. 16 ноября 1867 г. † 17 авг. 1909 г.).

Некрологъ.

17 августа скоропостижно скончался на дачѣ близъ ст. Пэркіярви Финляндской ж. д. кандидатъ нашей Академіи выпуска 1894 года Павелъ Васильевичъ Птоховъ. Покойный имѣлъ видное служебное положеніе въ Министерствѣ Финансовъ, занимая въ послѣднее время постъ товарища управляющаго государств. сберегательными кассами Имперіи.

П. В-чъ родился 16 ноября 1867 г. въ семьѣ сельскаго священника Вологодской епархіи и прошелъ суровую жизненную школу, оставшись послѣ смерти отца безъ средствъ. Нужда и лишенія въ молодости закалили его характеръ и выработали въ немъ выдающуюся энергію въ достиженіи своей цѣли. Покойный разсказывалъ, что, по окончаніи семинарскаго курса, не имѣя денегъ на дорогу въ Спб. для поступленія въ академію, совсѣмъ-было уже рѣшилъ поступить кочегаромъ на пароходъ, чтобы проѣхать такимъ способомъ часть пути. Въ 1890 г. изъ Вологодской семинаріи онъ поступилъ на казенный счетъ въ Спб. Дух. Академію, въ которой и обучался по 1894 г., окончивъ въ ней курсъ съ званіемъ кандидата богословія. Кандидатское сочиненіе писалъ † профессору П. Ѳ. Николаевскому по русск. церк. исторіи на тему: „Архимандритъ Макарій Глухаревъ“, за которое и былъ удостоенъ Совѣтомъ Академіи отъ 30 января 1896 г. почетнаго отзыва. Впослѣдствіи, уже будучи на службѣ по министерству финансовъ, онъ напечаталъ свою диссертацію въ Москвѣ отдѣльнымъ изданіемъ.

Еще на студенческой скамьѣ П. В. Птоховъ проявлялъ свои богатыя и разнообразныя способности, которыя намѣчали для него практическій жизненный путь. И, дѣйствительно, П. В. Птоховъ съ 10 августа 1894 поступилъ на службу по вольному найму въ государственный банкъ по управленію сберегательными кассами помощникомъ контролера 3 разряда на ничтожное жалованье (рублей 30—35 въ мѣсяцъ). Безъ всякой протекціи и связей, одними своими природными дарованіями и выдающеюся работоспособностью, онъ здѣсь въ самомъ началѣ службы выдвинулся среди чиновъ управленія и былъ привлеченъ директоромъ госуд. банка А. П. Никольскимъ, завѣдовавшимъ кассами, къ активному участію въ развитіи и упорядоченіи сберегательнаго дѣла. Ему была поручена организація смѣтной и и хозяйственной части по кассамъ Имперіи, до того времени не имѣвшимъ самостоятельнаго положенія по отношенію къ госуд. банку.

П. В-мъ были составлены первыя смѣты по управленію кассами, организовано дѣлопроизводство и выработано большинство формъ, удерживающихся въ управленіи и донынѣ.

Послѣдовательно проходя, при преобразованіи управленія сберегательными кассами госуд. банка въ самостоятельное управленіе, должности счетнаго чиновника 1 разрада, помощника дѣлопроизводителя 3 разряда, 2 и 1 разряда, старшаго дѣлопроизводителя, П. В. Птоховъ въ 1901 г. назначается на должность завѣдующаго отчетностью упр. госуд. сберег. кассами. Но въ томъ же году, гдѣ упорядоченія столичной Спб. сберегательной кассы, послѣ князя Волконскаго, П. В. Птоховъ былъ опредѣленъ на отвѣтственную должность директора Спб. сберег. кассы, на которой онъ пробылъ до начала 1908 г. За 6½ лѣтъ своего управленія петерб. сбер. кассою П. В-чъ обнаружилъ громадный организаторскій талантъ: при немъ было открыто 9 новыхъ городскихъ отдѣленій и болѣе 10 приписныхъ почтово-телегр. кассъ, введенъ новый порядокъ счетоводства, разработана детальная годичная отчетность по счетамъ, оборудованъ центральный алфавитъ вкладчиковъ (число которыхъ простиралось до 80 тыс.) и преобразованъ на новыхъ началахъ контрольный отдѣлъ. Вся внѣшняя обстановка петерб. отдѣленій кассы значительно измѣнилась къ лучшему: въ составъ служащихъ было привлечено много лицъ съ высшимъ и спеціальнымъ образованіемъ, сношенія складчиковъ съ кассами сдѣлались болѣе легкими и удобными, сохранность вкладовъ была обезпечена улучшеніемъ матеріальнаго положенія служащихъ лицъ, удаленіемъ лицъ, скомпрометировавшихъ себя въ денежныхъ дѣлахъ и замѣною кассировъ отвѣтственными артельщиками. Довѣріе населенія и популярность кассъ поднялась, какъ свидѣтельствуетъ ростъ оборотовъ Спб. кассы за это время, доходившихъ до 70 милл. рублей.

Павлу В-чу, наконецъ, принадлежало раскрытіе подлоговъ Сергѣева, чиновника морского министерства, по книжкамъ судовыхъ сберегательныхъ кассъ. Раскрытіе злоупотребленій по выдачѣ удостовѣреній на полученіе вкладовъ погибшихъ въ русско-японскую войну моряковъ предупредило возможность громадныхъ убытковъ для казны.

Выдающаяся честность, организаторскій талантъ, знаніе дѣла и громадная трудоспособность П. В—ча обратили на него достойное вниманіе бывшаго начальства, которое призвало его снова въ своихъ видахъ въ управленіе сберегательными кассами Имперіи, назначивъ на постъ товарища управляющаго сберегательными кассами, на каковомъ посту онъ пробылъ всего 1½ года. Но и за это короткое время онъ успѣлъ проявить свое знаніе сберегательнаго дѣла, постоянно входя въ самую сущность всѣхъ его отраслей до бухгалтеріи включительно.

Небогатый здоровьемъ отъ природы, онъ въ послѣднее время страдалъ неврастеніей. На его состояніе дурно повліяли газетные нападки по поводу подлоговъ Сергѣева и судебный процессъ съ газетой „Рѣчь“, закончившійся въ его пользу. Доброе имя П. В—ча судомъ реабилитировано, но его здоровье, и безъ того небогатое, было подорвано.

Смерть рано унесла въ могилу безвременно скончавшагося (на 42 году жизни) отъ кровоизліянія въ легкихъ Павла Вас—ча. 19 августа, въ Свято-Духовской Церкви въ Александро-Невской Лаврѣ происходило отпѣваніе покойнаго, въ присутствіи многочисленныхъ сослуживцевъ и товарищей по академическому выпуску, собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему. Тѣло

его опущено въ могилу на лаврскомъ кладбищѣ, по сосѣдству съ академіей.

Хорошая осенняя погода, близость академіи и видъ ангела на академическомъ фронтонѣ, какъ бы смотрѣвшаго на свѣжую могилу,—все это роднило и умиляло собравшихся отдать послѣдній долгъ бывшихъ питомцевъ спб. академіи, не спѣшившихъ расходиться послѣ печальнаго обряда надъ покойнымъ.

Послѣ смерти П. В—ча осталась жена и трое дѣтей—мальчиковъ. Несмотря на службу сберегательному дѣлу и хорошее матеріальное обезпеченіе (за послѣднее время до 10 т. р. въ годъ съ каз. кварт.) покойный П. В—чъ самъ не дѣлалъ сбереженій, помогая другимъ и отдавая всѣ свои духовныя и матеріальныя силы и средства на благо ближнимъ во имя чести, долга и совѣсти.

Миръ душѣ твоей, незабвенный товарищъ!

И. М.

Книжныя новости за іюль 1909 г.

Айвазовъ, И. Г. Бесѣда съ сектантами о субботѣ и воскресномъ днѣ. Москва. 1909. Изд. Книгоизд. Вѣрность. 3-е. Тип. Русская печатня. 16°. 96 с. Ц. 25 к.

— Новая вѣроисповѣдная система русскаго государства. М. 1909. Изд. Книгоизд. Вѣрность. Тип. Русская Печатня. 8°. 39 с. Ц. 20 к.

— Къ диссертаціи Д. Г. Коновалова «Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ». М. 1909. Изд. Книгоизд. Вѣрность. Тип. Русская Печатня. 8°. Ц. 40 к.

Алексій, еп. Религіозно-раціоналистическое движеніе на Югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія. Казань. 1909. Изд. Дух. Акад. Тип. Центральная. 8°. 510 с. Ц. 3 р.

Амвросій, іером. Письма къ монашествующимъ. Вып. I. Сергіевъ Посадъ. 1908. Тип. Св.-Тр.-Сергіевой Лавры. 8°. 199 + VIII с. Съ рис. Ц 1 р.

— Собраніе писемъ къ монашествующимъ. Вып. II. Сергіевъ Посадъ. 1909. Изд. Оптиной пустыни. Тип. Св.-Тр. Сергіевой Лавры. 8°. 144 + VI с. Съ рис. Ц. 45 к.

Андреевъ, В. А. О толкованіи на псалтирь Принея, арх. Псковскаго. М. 1908. Тип. Синодальная. 8°. 55 с. Съ рис.

Андрей, еп. Лихолѣтье въ жизни православія среди приволжскихъ инородцевъ (статьи изъ «Спб. Вѣдом.» 1909 г.). Казань. 1909. Тип. Университетская. 8°. 62 с.

Антоній, арх. Разговоръ православнаго и пашковца о свящ. писаніи и преданіяхъ церковныхъ. М. 1909. Тип. Ц. Ефимова 16° 16 с.

Аплаксинъ, А. Самсоновскій соборъ и его реставрація 1909 г. Спб. Тип. Голике и Вильборгъ. 1°. 12 и 54 фототипіи.

Арсеній, игум. Оправданіе Господа нашего Іисуса Христа, оклеветаннаго современной наукой. М. 1909. Тип. И. Ефимова. 8°. 46+11 с.

Багинъ, С., свящ. О пропагандѣ ислама путемъ печати. Казань. 1909. Изд. Каз. Дух. Академіи. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8°. 31 с.

Ближній. Нестроенія въ Ѳеодосіевскомъ согласіи. М. 1909. Тип. И. И. Рябушинскаго. 16°. 16 с.

— Бесѣды о. протоіерея Іоанна съ настоятельницею Леушинскаго монастыря игуменіею Таисіею. Спб. 1909. Тип. Синодальная. 8°. 63 с. Съ рис. и портр.

Бѣлецкій, А. Отдѣлъ церковныхъ древностей на XIV археологическомъ съѣздѣ въ Черниговѣ. Харьковъ. 1909. Тип. Печатное дѣло. 8°. 20 с.

Бѣляевъ, Павелъ, свящ. У Великихъ Святынь (изъ путевыхъ замѣтокъ). Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Черниговъ, Кіевъ, Полтава и Харьковъ. Саратовъ. 1909. Тип. Союза печатнаго дѣла. 16°. 138 с. Ц. 20 к.

Варжанскій, Николай. Отвѣтъ христіанина на призывную проповѣдь пашковцевъ и штундо-баптистовъ. М. 1909. Изд. 2-е. Тип. И. Ефимова 16°. 15 с. Ц. 2.

Варсонофій, архим. У новгородскихъ сектантовъ-пашковцевъ на собраніи (Оттискъ изъ «Новгород. Епарх. Вѣдом.»). Новгородъ. 1909. Тип. Губернская. 8°. 19 с.

Велльгаузенъ, Ю. Введеніе въ Исторію Израиля. Перев. съ нѣм. Н. М. Никольскаго, со вступит. ст. и тремя примож. Спб. 1909. Изд. Книгоизд. Пирамида. Тип Ю. П. Эрлиха. 8°. XXII+427 Ц. 3 р.

† Веніаминъ, архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Новая скрижаль. Полное объясненіе всѣхъ церковныхъ службъ, обрядовъ, молитвословій и предметовъ церковнаго обихода. Новый русскій переводъ съ 9-го изданія К. К—го. Спб. 1909. Изд. и тип. Книгоиздательства И. И. Сойкина. 8°. 550 с. Ц. 1 р.

Вертеловскій, А. Любовь къ Богу и ближнимъ въ жизни первыхъ христіанъ по свидѣтельству исторіи церкви. Харьковъ. 1909. Тип. Губ. правленія. 8°. 63 с. Ц. 40 к.

Восторговъ, Іоаннъ, прот. «Исповѣдайтеся духомъ»—въ единеніи духа. М. 1909. Изд. Книгоизд. Вѣрность. Тип. «Рус. Печатня». 16°. 16 с. Ц. 1 к.

— Освященіе государства и власти. М. 1909. Изд. книгоизд. Вѣрность. Тип. Рус. Печатня. 16°. 15 с.

— Патріотическіе союзы и ихъ отношеніе въ религіи. М. 1909. Изд. книгоизд. Вѣрность. Тип. Рус. Печатня. 16°. 14 с. Ц. 1 к.

— Можно ли христіанину быть соціалистомъ? Что такое соціализмъ и есть ли въ немъ что-либо похожее на христіанство? Спб. 1909. Изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная. 8°. 16 с. Ц. 3 к.

— Вѣчное чудо христіанства. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 16°. 15 ст. Ц. 3 к.

Галушко, Богданъ. Записки и воспоминаніе о Галиціи и Волыни русскаго свящ. І. І. Г—ко. Одесса. 1909. Тип. газ. «Одесскія Новости». 16°. 63 с. Съ портр.

Гамсунъ, Кнутъ. Духовная жизнь Америки. Пер. А. Соколовой. Собраніе сочиненій. Т. I. Спб. 1909. Изд. Шиповникъ. Тип. Мин. Сообщ. 8°. 193 с. Ц. 1 р.

Гершфельдъ, М. Г. Исторія народа для еврейской школы и семьи. Отъ сотворенія міра до разрушенія второго храма. Кіевъ. 1909. Изд. 4-ое. Тип. С. Г. Слюсаревскаго. 8°. 96 с. Складъ: кн. маг. Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29). Ц. 40 к.

Глубоковскій, Николай. проф. Своеобразная защита учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Спб. 1908. Тип. Монтвида. 8°. 40 ст.

Деличъ, Фридрихъ. Вавилонъ и Библія. Всеобщая Библіотека. № 55. Перев. съ 5-го нѣм. изд. Е. Волковой. Спб. 1909. Изд. и тип. «Герольдъ». 16°. 83 с. Ц. 10 к.

Дмитріевскій, А. А. проф. Графъ Н. П. Игнатьевъ, какъ церковно-политическій дѣятель на православномъ востокѣ. Спб. 1909. Тип. В. Киршбаума. 8°. 79 с. Съ рис. Складъ: Канцелярія Имп. Прав. Палест. Общ. (Вознесенскій, 34). Ц. 75 к.

Е. М. Путевыя замѣтки. (Изъ поѣздокъ Преосв. Мисаила по Олонецкой епархіи въ 1907 г.). Перепеч. изъ Олон. Епарх. вѣд. за 1908 г. Петрозаводскъ. 1908. Тип. Губернская. 8°. 35 с.

Епископъ Кеттелеръ и его общественная дѣятельность. Перев. съ польскаго С. III. Спб. 1909. Изд. журнала «Вѣра и Жизнь» Тип. М. М. Стасюлевича. 16°. 47 с. Ц. 5 к.

Живой колосъ съ духовной нивы протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго. Выписки изъ дневника 1907—1908 г. Спб. Тип. Синодальная. 8°. XVI+157 стр. Съ портр. и рис. Ц. 60 к.

Житіе препод. отца нашего Максима Грека. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°. IV+122 с. Съ рис. Ц. 35 к.

Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 1894—1895 учебный годъ (въ извлеченіи). Спб. 1908. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 218+VI с.

Журналы засѣданій съѣзда депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской епархіи 8—22 декабря 1908 года. Спб. 1909. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 203 с.

Завѣты о. Іоанна Кронштадтскаго о святой вѣрѣ и церкви православной. Спб. 1909. Тип. Алекс.-Невск. Об-ва Трезвости. 16°. 23 с.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государственной Думѣ. Полный стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ 12-го, 13-го, 15-го и 21-го мая 1909 г. Въ приложеніи законопроектъ о старообр. общинахъ въ ред. старообр. коммиссіи Государственной Думы. М. 1909. Изд. съѣздовъ старообр. Тип. И. П. Рябушинскаго. 8°. 188+2 с.

Записка Членовъ Государственнаго Совѣта по вопросу о сокращеніи числа праздничныхъ дней съ изложеніемъ законопроекта по сему предмету. Спб. 1909. Тип. Страшунера. 8°. 14 с.

Ивановъ-Платоновъ, А. М., проф. Истинное понятіе о чести и фальшивыя представленія о ней. М. 1909. Изд., 2-е, А. Д. Ступина. 8°. 32 с. Ц. 20 к.

И. М. Христіанскіе союзы молодежи. Спб. 1909. Изд. журн. «Трезвая жизнь». Тип. Ал.-Нев. общ. трезвости 8°. 9 с. Съ 4 рис. Ц. 3 к.

— Истинность старообрядствующей іерархіи противу возводимыхъ на нее обвиненій. Безпл. прил. къ журн. «Старообрядцы" за 1909 г. Н.-Новгородъ. 1909. Тип. М. И. Усовой. 8°. IV+14+9 с.

— Историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ за истекшее двадцатипяти-лѣтіе (1884—1909). Спб. 1909. Изд. Училищн. Совѣта при Свят. Синодѣ. Тип. Синодальная. 8°. IV+686+135 с. Съ 23 рис.

Іоаннъ, игум. Синайскій. Лѣствица. Въ русскомъ перев. съ алфавитн. указателемъ. Сергіевъ Посадъ. 1909. Изд. Оптиной пустыни, 7-е. Тип. Св.-Тр. Сергіевой Лавры. 8°. XII+276+90+II с. Ц. 1 р.

Кейтъ, Александръ. д-ръ. Доказательства истинности христіанской вѣры. Безпл. прил. къ журн. «Русскій Паломникъ». Спб. 1909. Изд. и тип. И. П. Сойкина. 8°. 193—367 с.

Кириллъ Александрійскій, св. Творенія. Часть 14. Толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. Отт. изъ Богосл. Вѣстн. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°. 422 с.

Клитинъ, А. прот. Личность Божества и дистелеологія міра. (Къ вопросу о сущности христіанства). Одесса 1909. Тип. Русской Рѣчи. 8°. 42 с.

Козицкій, П. А. Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ. Отд. отт. изъ журн. «Миссіон. Обозр.» за 1908 г. Спб. 1908. Тип. Колоколъ. 8°. 39 с.

Красноженъ, М., проф. Профессоръ Алексѣй Степановичъ Павловъ. Его біографія и учено-литературная дѣятельность (къ десятилѣтію его кончины). Юрьевъ. 1909. Тип. К. Миттисенъ. 8°. 36 с.

Кулинскій, В., свящ. Можетъ ли быть даже рѣчь о такъ называемой «свободѣ вѣры» или религіи, «свободѣ совѣсти» или «велѣніи своей совѣсти» съ точки зрѣнія идеи и ученія Христа. Кіевъ. 1909. Тип. Печерской Успен. Лавры. 8°. 24 с.

Куплетскій, М. А. Замѣтки по теоріи религіознаго воспитанія. Спб. 1909. Изд. 2-е. Тип. Синодальная. 8°. 120 с. Ц. 50 к.

— Къ вопросу о наилучшемъ способѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія С.-Петербургской епархіи. Спб. 1909. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 48 с.

Ландышевъ, Евг., свящ. Что и какъ можетъ и долженъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода. (Пастольная книга для духовенства). Часть 1-я. Екатеринбургъ. 1909. г. Тип. А. М. Жукова. 8°. 208 с. Ц. 1 р. 25 к.

Лебедевъ, В. Іерархія раскольниковъ передъ судомъ каноновъ Святой Церкви. Саратовъ. 1909. Изд. журн. «Духовный Вѣстникъ». Тип. Союза печ. дѣла. 8°. 23 с.

— Листки пастырско-просвѣтительнаго братства при Москов. Дух. Академіи. №№ 19—20, 21, 22, 28 и 24. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°. По 4 с.

Любимовъ, Неофитъ, прот. Власть самодержавная по ученію слова Божія и православной Русской Церкви. М. 1909. Изд. 2-е. Тип. П. Ефимова. 8°. 47 с. Ц. 8 к.

Любскій, М., свящ. Торжество празднованія 500-лѣтія со дня блаженной кончины святителя и чудотворца Арсенія, епископа тверского въ гор. Твери и Желтиковѣ монастырѣ 2-го марта 1909 года. Тверь. 1909. Изд. Археол. Комит. Тип. Н. М. Родіонова. 8°. 38+48 с. Съ рис.

— Магистерскіе диспуты И. М. Громогласова и Д. Г. Коновалова (Отт. изъ Богосл. Вѣстн. за 1908). Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°. 53 с.

Макарова-Мирская, А. И. Апостолы Алтая. Сборникъ разсказовъ изъ жизни алтайскихъ миссіонеровъ. Харьковъ. 1909. Тип. Мирный Трудъ. 8°. IV+160 с. Съ рис.

Малиновскій, Н., прот. Православное догматическое богословіе. III т. О Богѣ Искупителѣ и Освятителѣ. О благодати Божіей. О церкви Христовой. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Сергіевой Лавры. 8°. 768+VI с. Ц. 3 р.

— Памяти преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна (Кратирова). Сергіевъ-Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр.-Сергіевой Лавры. 8°. 24 с.

Мансуровъ, И. Константинопольская Церковь. Очеркъ основныхъ началъ строя ея въ XIX вѣкѣ. Часть первая. Центральное управленіе. М. 1909. Изд. религ.-филос. библ. Тип. А. Снегиревой. 8°. 137 с. Ц. 1 р.

— Какъ звали первыхъ святыхъ мучениковъ на Руси? Изъ XVIII т. Сборн. Харьков. Истор. Фил. о-ва. Харьковъ. 1909. Тип. Печатное Дѣло. 8°. 4 с.

Мережковскій, Д. Л. Толстой и Достоевскій. Изслѣдованіе. Томъ II. Часть 1-2. Религія. Спб. 1909. Изд. 3-е и тип. т-ва «Обществ. Польза». 8°. 196 с. Ц. по 1 р. 50 к.

Меѳодій, іеромон. Объясненіе богослуженія и церковный уставъ по новой программѣ духовныхъ училищъ при 2 урокахъ въ IV классѣ. Казань 1909. Тип. Университета. 8°. 135 с.

Михаилъ, еписк. Господа и Рабы. (Двѣ идеи). Пьеса à thèse въ 4-хъ актахъ. Спб. 1909. Тип. Р. И. Арциви. 8°. 61 с.

Михей, іеродіаконъ. Въ обличеніе вредной для православной церкви газеты «Русское Слово». М. 1906. Тип. А. И. Снегиревой. 16°. 23 с.

Моро, Филиппъ. Автобіографія бывшаго матерьялиста и обращеннаго къ вѣрѣ въ Бога. Перев. съ англ. Е. И. М. Спб. 1909. Изд. Книг. Изд. Духов. Литературы. Тип. Леонтьева. 8°. 32 с. Ц. 10 к.

Мышцынъ, Василій. Устройство христіанской церкви въ первые 2 вѣка. Сергіевъ посадъ. 1909. Тип. Тр.-Сергіевой Лавры. 8° XV+475 с. Ц. 3 р.

Наши сотрудники. Миссіонеръ на сѣверѣ Канады. Воспоминанія Этертона Іонгъ. Переводъ Нободи. Спб. 1909. Тип. Ю. Н. Эрлихъ. 8°. 220 с. Съ 10 рис. Ц. 1 р.

Необходимое наставленіе о вѣрѣ и жизни христіанской. Супрасль. 1909. Изд. Гродн. Епар. Уч. Совѣта и Софійск. Брат. Тип. Супрасль. Благов. Монастыря. 16°. 78+81 с.

Не противно ли волѣ Божіей обладаніе собственностью? М. 1909. Изд. и тип. Синодальная. 16°. 20 с.

Николаи, И., бар. Можетъ ли современный, образованный, мыслящій человѣкъ вѣрить въ Божество Іисуса Христа? (Рефератъ-лекція, прочитанная передъ студентами въ Спб., Москвѣ, Юрьевѣ и Ригѣ). Спб. 1909. Изд. Спб. Христіанскаго Студенческаго Кружка. Тип. Бузе и Ласманъ. 51 с. Ц. 15 к.

Никонъ, еп. вологодскій. Въ защиту праздниковъ (по поводу вопроса о сокращеніи праздничныхъ дней). Отд. отт. изъ журн. «Церков. Вѣдом.» за 1909 г. Спб. 1909. Тип. Синодальная. 8°. 7 с.

— Бесѣда о томъ, откуда пошла наука и вѣруютъ ли въ Бога люди ученые. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св. Тр.-Серг. Лавры 8°. 31 с. Ц. 6 к.

Пилусъ, С. Блаженный Христа ради юродивый священникъ о. Ѳеофилактъ Авдѣевъ. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°. 44 с. Ц. 6 к.

— Для чего и кому нужны православные монастыри. Сергіевъ Посадъ. 1909. Изд. Св. Тр.-Серг. Лавры. 16°. 51 с. Ц. 10 к.

— Объ антихристѣ. Слова: Ипполита, еп. Римскаго, св. Іоанна Златоустаго, Андрея кесарійскаго и св. Іоанна Дамаскина. М. 1909. Изд. 6-е и тип. Т-ва И. Д. Сытина. 8°. 128 с.

— Объ Уніи и Уніатахъ въ Западной Россіи Православнымъ Гродненской губерніи. Гродна. 1909. Изд. Гродненск. Еп. Уч. Совѣта. Тип. Губ. Правленія. 8°. 8 с.

— О дѣятельности приходскихъ совѣтовъ въ Орловской епархіи. (Годовой отчетъ за 1906 г.). Спб. 1908. Тип. Колоколъ. 8°. 130 с.

— О любви къ ближнимъ. Сборникъ религіозно-нравственныхъ статей. Вып. XVI. М. 1908. Изд. журн. Воскресный день. Тип. И. Д. Сытина. 8°. 182 с. Съ рис.

— Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ своихъ письмахъ къ роднымъ. Съ приложеніемъ откликовъ на его кончину. Спб. 1909. Изд. Е. В. Фиделина. Тип. Отечественная. 8°. 22 с. Складъ: Чернышовъ пер., 12, кв. 12. Ц. 20 к.

— Отчетъ Казанскаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Казанской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—1908 уч. годъ. Казань. 1909. Изд. Каз. дух. Академіи. Тип. Центральная. 8°. 42 с.

— Отчетъ Олонецкаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Петрозаводскъ. 1909. Тип. Губернская. 8°. 24 с.

— Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Грузинской Епархіи за 1907—8 гг. Тифлисъ. 1909. Тип. Жизнь. 8°. 40 с.

— Отчетъ подготовительной къ Съѣзду о.о. депутатовъ духовенства и гг. церковныхъ старостъ С.-Петербургской епархіи Коммиссіи за 1908 годъ. Спб. 1909. Тип. И. В. Леонтьева. 4°. 47 с.

Павловскій, Владиміръ. Очеркъ Русскаго вліянія на инородцевъ Вогулъ. (Изъ рѣчи на коллоквіумѣ предъ защитою диссертаціи на тему «Вогулы»). (Отд. отт. изъ журн. Прав. Собес. за 1909 г.). Казань. 1909. Тип. Центральная. 8°. 7 с.

Пахарнаевъ, А. Погребальная плащаница Господня. Изслѣдованія о подлинности изображеній лика и тѣла Христа Спасителя на Туринской плащаницѣ. Спб. 1909. Тип. А. Михайлова. 32 с. Ц 30 к.

— Памяти св. Благовѣрной Княгини Анны Кашинской. М. 1909. Изд. Старообр. бр. Честнаго Креста. Тип. И. Н. Рябушинскаго. 16°. 32 с. Съ рис. Ц. 10 к.

Цареневъ, Константинъ, свящ. Положенія объ Епархіальныхъ Съѣздахъ Депутатовъ Духовенства по епархіямъ православнаго исповѣданія въ Россіи (Прил. къ № 27 Кишинев. Епарх. Вѣд.). Кишиневъ. 1909. Тип. епархіальная. 8°. 64 с.

Петровъ, Г. С. Школьный Законъ Божій. М. 1909. Тип. Т-ва И. Д. Сытина. 8°. 53+1 с.

Пичугинъ, Л. Ѳ. О единовѣріи въ Русской церкви. Полемическій очеркъ. М. 1909. Тип. Д. М. Муромцева. 8°. 87 с. Ц. 75 к.

— Повѣсть объ обращеніи Уніата въ православіе. Саратовъ. 1909. Изд. свящ. А. Попова. Тип. Союза печатнаго дѣла. 16°. 13 с.

Покровскій, Н. М. Къ исторіи помѣстнаго и экономическаго быта въ Казанскомъ краѣ въ половинѣ XVII вѣка. Казань. 1909. Изд. Истор. фил. фак. каз. унив. Тип. университет. 8°. I—XIV+107 с.

Полянскій, Іоаннъ, свящ. Клевета старообрядца на о. Іоанна Кронштадтскаго. М. 1909. Тип. Русская печать. 8°. 15 с. Ц. 7 к.

Поселянинъ, Е. Святыя дѣти русскія и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ. Спб. 1909. Изд. 2-е. учил. Сов. при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная. 8°. 162+II стр. Ц. 80 к.

Потоцкій, Н. Прот. Заботы русскихъ пастырей церкви о развитіи просвѣщенія и проповѣдничества среди бѣлаго духовенства въ эпоху Императрицы Екатерины II. Казань. 1909. Изд. Дух. Академіи. Тип. Центральная. 8°. 49 с.

— Православныя Русскія обители. Безпл. прил. къ журн. «Русскій паломникъ» за 1909 г. Спб. 1909. Изд. и тип. И. П. Сойкина. 8°. 192 с. Съ рис.

Преображенскій, Николай, свящ. Изъ воспоминаній старицы Евфросиніи, собесѣдницы препод. Серафима Саровскаго. М. 1909. Изд. И. М. Сурикова. Тип. Общ. Польза. 8°. 32 с. Съ рис. Ц. 5 к.

Преображенскій, И. В., Періодическая печать по вопросу о приходской реформѣ. Спб. 1908. Тип. Монтвида. 8°. 104 с. Ц. 40 к.

— Происхожденіе молоканства. Миссіонер. противосект. изд. Вып. первый. Тамбовъ. 1909. Изд. 2-е испр. Тип. Губ. Правленія. 8°. 20 с.

— Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), какъ пастырь по завѣту Христа. Спб. 1908. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 56 с. Съ рис.

— Пѣснь, спѣваемая богомольцами во время пути въ Лѣсну на поклоненіе святынѣ. Супрасль. 1909. Тип. Супрасльская. 32°. 8 с.

Реформатскій, В. Религіозное міросозерцаніе Л. Н. Толстого. (Краткій очеркъ). Культъ страданія, какъ одинъ изъ мотивовъ творчества Достоевскаго. Трагедія художника и моралиста. (Гоголь). Казань. 1909. Тип. Университетская, 8°. 85 с. Ц. 75 к.

Романченко, Николай. Историческій очеркъ с.-петербургскаго Самсоновскаго собора. Изданіе комитета по организаціи празднованія 200-лѣтн. юбилея основанія Самсоновскаго храма, заложеннаго Императоромъ Петромъ I, въ память Полтавской побѣды, 1709 г. 27-го іюня. Спб. 1909. Тип. Гл. Управл. Удѣловъ. 8°. 156 с. Съ 22 рис.

Руженцевъ, С. С., свящ. Отчетъ о духовныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ въ манежѣ Стрѣльнинскаго Дворца Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Дмитрія Константиновича за 10 лѣтъ. (15-го ноября 1898 г.—15-го ноября 1908 г.). Спб. 1909. Тип. Алекс.-Невск. общ. трезвости. 8°. 15 с.

Русановъ, Н. С. (Н. Е. Кудринъ). Соціалисты Запада и Россіи. Фурье, Марксъ, Энгельсъ, Лассаль, Жюль Валлэсъ, Вильямсъ Морисъ, Чернышевскій, Лавровъ, Михайловскій. Спб. 1909. Изд. 2-е. Тип. М. М. Стасюлевича. 8°. VI+393 с. Ц. 1 р.

— Сила чудодѣйственной молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго. Книга 3. Спб. 1908. Изд. журн. Кронштадт. Маякъ. Тип. Надежда. 8°. 64 с. Съ рис. Ц. 20 к.

Сквозниковъ, Александръ. «Другъ пастыря». Необходимое пособіе въ собесѣдованіи съ новохлыстами, именующими себя «Новый Израиль». Отд. отт. изъ журн. «Миссіон. Обоз.» за 1908 г. Спб. 1908 г. Тип. Колоколъ. 8°. 24 с.

— Судьбы Грузинской Церкви. Вып. IV. Содержаніе: 1) По поводу годовщины со дня убіенія русскаго экзарха въ Грузіи В.-преосв. Никона; 2) Докладная записка православныхъ грузинъ о современномъ положеніи грузинской церкви. М. 1909. Изд. газ. «Русскій Стягъ». Тип. Русская печатня А. М. Саранинаки. 16°. 29 с.

Таубе, Мих. Федоръ., бар. Современный Спиритизмъ и Мистицизмъ. Спб. 1909. Тип. Отечественная. 8°. 241 с. Съ рис. Ц. 2 р.

Темниковскій, Евг. Одинъ изъ источниковъ духовнаго регламента. Изъ XVIII т. Сборн. Харьков. Истор. Фил. о-ва. Харьковъ. 1909. Тип. Печатное Дѣло. 8°. 11 с.

Титовъ, А. А. Ростовъ-Великій, Ярославской губерніи, и его святыни (путеводитель). М. 1909. Тип. А. А. Снегиревой. 8°. II+65 с. Ц. 20 к.

— Къ исторіи секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. М. 1909. Изд. автора. Тип. А. Снегиревой. 8°. 15 с. Съ рис.

Тихомировъ, Д. И. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и его критики. Спб. 1909. Тип. Синодальная. 8°. 146 с. Ц. 1 р.

Торрей. Какъ получить полноту силы для христіанской жизни и служенія Богу. Пер. съ англ. Гальбштадтъ. 1909. Изд. и тип. тов. Радуга. 8°. 56 с. Ц. 25 к.

Троицкій, Николай Ив. Тріединство Божества. Историко-Археологическое изслѣдованіе по памятникамъ всеобщей исторіи искусства (Сообщеніе на XIV Всероссійскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ гор. Черниговѣ). Тула. 1909. Изд. Н. Ив. Троицкаго, 2-е испр. и допол. Тип. Е. И. Дружининой. 8°. 87+1 нен. стр. Съ 65 рис. Ц. 1 р.

Троицкій, П. С. Церковь и государство въ Россіи. Отношеніе государства къ церкви по воззрѣніямъ наиболѣе видныхъ нашихъ писателей и общественныхъ дѣятелей. М. 1909. Тип. А. И. Снегиревой. 8°. 198+2 с. Ц. 1 р. 25 к.

Трофимовъ, В. Іоанниты. Истязанія дѣтей. Ужасы послѣднихъ дней. Спб. 1909. Тип. «Печатное Искусство». 8°. 16 с. Складъ Олонецкая, 18, кв. 12.

— Труды девятаго Всероссійскаго Съѣзда Старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ Нижнемъ Новгородѣ 2-го—4-го августа 1908. М. 1909. Тип. И. В. Машистова. 8°. XVI+162+120 с.

Успенскій, А. Христіанство и соціальная наука. Спб. 1909. Тип. Т-ва Свѣтъ. 8°. 38 с.

— Уставъ братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преподобнаго князя Ѳеодора. Почаевъ. 1909. Тип. Успенской Лавры. 16°. 24 с.

Федоровъ, П. Воспоминаніе одного изъ учениковъ деревенской церковной школы о томъ, что онъ получилъ, что вынесъ изъ школы и чему она научила его. Спб. 1909. Тип. Синодальная. 8°. 4 с.

Финней, Ч. Какъ содѣйствовать духовному пробужденію. Перев. съ англ. М. В. К. Спб. 1909. Тип. Н. Леонтьева. 16°. 30 с. Ц. 6 к.

Флоренскій, Павелъ. Общечеловѣческіе корни идеализма. Сергіевъ Посадъ. 1909. Тип. Св. Тр.-Серг. Лавры. 8°. 32 с. Ц. 25 к.

Эйкенъ, Р., проф. Основныя проблемы современной философіи религіи. Переводъ со 2-го нѣм. изд. съ предисловіемъ пр.-доц. С. М. Поварнина. Спб. 1909. Изд. О. Богдановой. Тип. «Герольдъ». 8°. 70 с. Ц. 75 к.

Ѳеофанъ, еп. О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни. М. 1909. Изд. 6-е Афон. Монастыря. Тип. И. Ефимова. 8°. 274+II с. Ц. 70 к.

Ѳ. П. Отголоски любви паствы къ труженику пастырю. М. 1908. Тип. А. И. Снегиревой. 8°. 29 с.

Къ началу учебныхъ занятій въ с.-петербургской духовной академіи.

Въ составъ 1-го курса академіи, послѣ пріемныхъ испытаній 17—28 августа, принято 64 студента и по особому ходатайству сверхъ сего еще 6 студентовъ. Всѣхъ прошеній о допущеніи къ экзаменамъ было 82, до конца экзаменовъ довели испытанія 70 студентовъ. Первыми приняты Совѣтомъ академіи 31 августа студенты Праховъ (волог. семин.) и Макаровскій (псковск. семин.).

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОНСЕРВИРОВАННЫЯ МОЛОТЫЯ ДРОЖЖИ

Завода Акц. Об-ва, въ Мюнхенѣ,

сохраняютъ свою свѣжесть и силу при всякой температурѣ 1½ года и исключаютъ всякую возможность неудачъ при печеніи.

Цѣна за банку 1 р. 20 к. и 24 к. съ банки акциза. Высылается не менѣе 5 банокъ, при выпискѣ 10 банокъ 5% скидки, 20 банокъ 10%, 50 банокъ 15%, и 100 банокъ 20%.

Продажа у Генер. Представ. для Россіи С. Г. ШЕНКМАНА, С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3-я линія, 36. 1—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сто лѣтъ назадъ и теперь. (По поводу „вѣкового" юбилея дух. училищъ). Проф. *А. Бронзовъ.* . . . 1105

Самоубійства учащихся. (Въ защиту духовныхъ школъ). *А. Л.* 1108

Мнѣнія и отзывы. О родительскихъ комитетахъ при учебныхъ заведеніяхъ. — По вопросу о допущеніи въ университеты воспитанниковъ армянскихъ духовныхъ школъ. 1111

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Резолюція подольскаго епископа. — Туркестанскій епархіальный съѣздъ.—Къ вопросу объ изданіяхъ съ религіозно-нравственнымъ направленіемъ для дѣтскаго чтенія.—Кишиневское духовенство по поводу проекта о сокращеніи праздниковъ. — Мѣропріятія въ войскахъ.—Постановленіе старообрядческаго собора о бывшемъ архимандритѣ Михаилѣ (Семеновѣ). 1115

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Второй конгрессъ уніонистовъ въ Велеградѣ. — Конференція всемірной федераціи христіанскихъ студенческихъ союзовъ.—Статистика конгрегаціонализма.—† Гэнтингтонъ 1118

Библіографическія замѣтки. Проф. В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи. Томъ второй. Книги первая и вторая. Кіевъ. 1908 г. *П. Жуковичъ.* — С. Мельгуновъ. — Церковь и Государство въ Россіи въ переходное время. Сборникъ статей за 1907—1908 г.—Книжка напечатанная въ единственномъ экземплярѣ. *К. Х.* 1121

Библейская комиссія въ Римѣ. 1124

Восьмой международный старокатолическій конгрессъ. 1126

Объ инородцахъ въ духовной школѣ. *В. Т.* . . . 1127

Памяти † П. В. Птохова. (Р. 16 ноября 1867 г. † 17 авг. 1909 г.). Некрологъ. *И. М.* 1129

Книжныя новости за іюль 1909 г. 1131

Объявленія. 1136

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 1 сентября 1909 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Ѳеофанъ.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. СЕНТЯБРЬ, 10 число. № 37.

Продолжается подписка на второе полугодіе (съ 1 іюля) на одинъ «Церковный Вѣстникъ»: безъ приложенія—3 руб., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. І. Златоуста или препод. Ѳеодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к.

Подписка на «Христ. Чтеніе», за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ т. г., прекращена.

Необъятная нива.

Въ духовной періодической печати время отъ времени стали появляться протесты противъ пресловутаго возрожденія приходской жизни и выражаться жизнерадостныя заявленія о нормальномъ якобы состояніи религіозно-нравственной жизни прихода. А нѣкій пензенскій о. протоіерей Алексѣй Кевдинъ до того возмущенъ (№ 1023 газеты «Колоколъ») приходскою реформою, что сочувствующихъ ей архипастырей и пастырей заподозриваетъ въ «стремленіи показать себя не послѣдней спицей въ модной освободительной колесницѣ», а реформаторскіе порывы обзываетъ «стаднымъ увлеченіемъ освободительнымъ движеніемъ». По завѣренію о. К., «приходская жизнь не только никогда не умирала, а, напротивъ, изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе она росла и крѣпла до послѣднихъ модныхъ увлеченій, а пастыри церкви стояли, какъ твердыни, въ своихъ паствахъ». По словамъ о. К., «нашихъ архипастырей и пастырей-реформаторовъ смутили временныя нападки враговъ церкви, обвиняющихъ пастырей въ отдаленіи отъ паствы и разныхъ другихъ церковныхъ нестроеніяхъ»... Жаль, что размѣръ краткой журнальной статьи не дозволяетъ полностію воспроизвести статью о. пр. К.: такъ она характерна по нескрываемой желчи и горечи къ реформаторамъ приходской жизни и по оптимизму къ современному пастырскому дѣлу. Религіозно-нравственная жизнь прихода, значитъ, такъ поставлена, что за улучшеніе ея пастырямъ церкви нѣтъ нужды и тревожиться.

Но гдѣ же у насъ на св. Руси есть такой благословенный уголокъ? Будучи хорошо знакомы съ деревнею и городомъ, мы, по крайней мѣрѣ, не замѣчали его. Скажемъ à propos: если пессимизмъ представляетъ собою уродливое явленіе, могущее ослаблять энергію и вселять разочарованіе, то и оптимизмъ, особенно въ религіозной жизни, не менѣе опасенъ тѣмъ особенно, что усыпляетъ духовную природу человѣка, отдаляя его отъ правильнаго самопознанія. Невольно намъ припоминается жизнь еврейскаго народа, особенно его духовныхъ руководителей, временъ Спасителя: съ внѣшней стороны она, можно сказать, ключемъ била. Не говоря о разныхъ другихъ проявленіяхъ религіозной жизни, одно количество жертвоприношеній и частыя массовыя паломничества евреевъ во св. городъ Іерусалимъ должны бы, кажется, свидѣтельствовать въ пользу ихъ духовнаго благополучія. А между тѣмъ и Креститель Христовъ Іоаннъ и Самъ Христосъ не переставали призывать людей къ покаянію и исправленію жизни, не переставали грозить имъ за нераскаянность несчастіемъ, которому евреи и подверглись впослѣдствіи. И замѣчательно, что всѣ справедливыя къ іудеямъ обличенія они считали напрасными, незаслуженными и, само собою, оскорбительными для себя. Почему?—да потому, что по гордости самообольщены были своею праведностію.

Такъ какъ повторенія ошибокъ и религіозныхъ заблужденій всегда возможны, то смѣемъ думать, что заблужденіе, сродное еврейскому, кроется и въ той части духовенства, которая представляетъ религіозно-нравственное состояніе русскаго православія въ розовомъ свѣтѣ, а пастырей церкви идеализируетъ какъ непостыдныхъ дѣлателей на нивѣ Божіей. Мы не намѣрены бросать камня осужденія въ духовенство за его бездѣятельность—это было бы несправедливостію, которую, сколько намъ извѣстно, никто не старается оттѣнять по крайней мѣрѣ изъ сочувствующаго дѣлу обновленія прихода духовенства. И сколько бы недоброжелатели и враги духовенства ни осуждали его дѣятельности и ни обезцвѣчивали ее своею критикою, сколько бы не обвиняли пастырей въ умственномъ застоѣ и религіозномъ невѣжествѣ—исторія и практика жизни съ добросовѣстною правдивостію будутъ стоять за обвиняемыхъ. Факты говорятъ сами за себя. Но тѣ же факты заставляютъ насъ ожидать большей плодотворности отъ дѣятельности духовенства. Нельзя не признать самого ощутительнаго пробѣла въ жизни духовенства—это отсутствія одухотворенной дѣятельности.

Пастырь—не ремесленникъ и не чиновникъ, которымъ свойственно успокоиваться на количествѣ и внѣшнемъ качествѣ своихъ работъ,—онъ облагодатствованный органъ, долженствующій возращать духовную жизнь своей паствы, на что и должна быть направлена преимуществен-

ная его дѣятельность. Но, къ сожалѣнію, эта-то дѣятельность и проявляется меньше всего въ жизни пастыря. Много есть причинъ (вплоть до неопредѣленнаго и постыднаго способа матеріальнаго обезпеченія), извиняющихъ этотъ недостатокъ, но онѣ не могутъ служить оправданіемъ для пастырей, а тѣмъ менѣе поводомъ къ духовному успокоенію—почиванію на лаврахъ. Вѣдь только духовная близорукость можетъ не замѣчать въ современномъ христіанскомъ обществѣ религіознаго невѣжества, упадка и нравственнаго одичанія. Деревня еще по сіе время не начинала совершать служенія Богу духомъ и истиною: религіозная жизнь ея покоится преимущественно на формахъ и обрядахъ, уснащенныхъ грубыми суевѣріями, а нравственные устои тамъ настолько подгнили, что одна грубость и неповиновеніе къ старшимъ—родителямъ особенно,—должны служить опаснѣйшимъ симптомомъ нравственнаго разложенія. Не дальше деревни ушелъ и городъ въ своихъ вѣрованіяхъ, нравственная же его физіономія, какою бы личиною порядочности она ни прикрывалась, стоитъ еще ниже деревни, особенно въ отношеніяхъ чувственности и роскоши. Спрашивается, кто больше отвѣтственъ за подобное состояніе своей паствы, какъ не пастырь, и кому больше предстоитъ дѣятельности по воздѣлыванію этой нивы, какъ не ему? Вѣдь умыть руки въ собственной неповинности за грѣхи своихъ прихожанъ пастырь не можетъ уже потому, что грѣхи эти являются слѣдствіемъ если не лѣности пастыря, то его невмѣшательства въ духовную жизнь своей паствы по разнымъ причинамъ и побужденіямъ непохвальнаго свойства. Отказаться совсѣмъ отъ боевой дѣятельности въ пользу религіозно-нравственнаго подъема своей паствы—это все равно, что отказаться отъ призванія пастырскаго и влачить наемническую жизнь. А вѣдь противники возрожденія приходской жизни—сознательно или несознательно—собственно и желаютъ ликвидаціи истинно пастырской дѣятельности. У нихъ и пастыри стоятъ на высотѣ своего призванія, если они аккуратны въ выполненіи церковныхъ и внѣцерковныхъ богослуженій и требъ съ придаткомъ поученій казенной формы, и паства не оставляетъ желать лучшаго при ея отзывчивости къ посильному выполненію религіознаго культа. Выходитъ какъ будто бы, что готовъ костюмъ, но оказывается, что сшитъ онъ на живую нитку.

Вывести темную массу на путь религіознаго просвѣта чрезъ сознательное служеніе Богу, разрушить вѣковыя традиціи ея грубыхъ суевѣрій, внушить евангельскую чистоту жизни и братолюбивое отношеніе къ ближнимъ, предотвратить отъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій, охранить дворъ овчій отъ прелазящихъ въ него инудѣ духовныхъ татей и разбойниковъ и прочіе тому подобные вопросы—какъ они могутъ разрѣшиться безъ главенствующаго и непосредственнаго участія пастыря, въ свою очередь руководимаго и побуждаемаго архипастыремъ?! Не правда, а жестокая иронія слышится въ завѣреніи, что приходская жизнь изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе растетъ и крѣпнетъ. Развившееся до послѣднихъ предѣловъ пьянство; непочтеніе праздниковъ дозволеніемъ торговли, базара и публичныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ; все больше и больше развивающееся профессіональное нищенство и отсутствіе правильно организованной благотворительности; легальное существованіе и развитіе по городамъ проституціи — развѣ все это указываетъ на крѣпость и ростъ церковно-приходской жизни? Люди высокой христіанской нравственности, сравнивая свои труды и подвиги съ требованіями идеала, всегда считали себя непотребными рабами, еле только прошедшими азбуку христіанской жизни. Пристало ли намъ, зауряднымъ пастырямъ, успокоиваться на сознаніи своей праведности и удовлетворяться результатами своей дѣятельности? Еслибы мы и усугубили свою дѣятельность, направляя ее преимущественно на духовное усовершенствованіе паствы, то и тогда не посмѣли бы сказать себѣ: довольно, нами все сдѣлано! Духовное дѣланіе пастыря необъятно и считать его вполнѣ удовлетворительнымъ—опасное заблужденіе.

Іерей.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

По поводу начала учебнаго года. — Съѣзды и соборъ. — О богоискательствѣ.

Начало учебнаго года наводитъ „Новое Время“ (№ 12025) на мысль объ установленіи, въ день открытія школъ или „приступа къ занятіямъ“, ежегоднаго національнаго праздника. Для дѣтей этотъ день и теперь является праздничнымъ, потому что занятія въ школѣ обычно начинаются молебномъ, послѣ котораго дѣти отпускаются домой. Но этого недостаточно: по мнѣнію газеты, слѣдуетъ почтить школу, науку, готовность юнаго поколѣнія къ ученію возведеніемъ „перваго учебнаго дня Россіи“ въ общенародный праздникъ, хотя бы взамѣнъ одного „изъ безчисленныхъ праздниковъ церковныхъ или табельныхъ“.

Мальчики и дѣвочки оглянулись бы на себя; каждый подумалъ бы: „отъ насъ ожидаютъ“, „вся Россія насъ встрѣтила особымъ днемъ“, „родители наши, всѣ правительственныя мѣста, сама церковь въ этотъ день не работали, не трудились, а молились въ церквахъ о нашихъ успѣхахъ, о нашемъ добромъ веденіи себя, о нашей будущей службѣ отечеству“. Такая мысль, хотя мимолетно пронесшаяся въ сотняхъ тысячъ дѣтскихъ и юныхъ головокъ, не могла бы не быть воспитательною. Объ этомъ своемъ дѣтскомъ чувствѣ свѣтло вспомнилось бы и въ старости. Праздникъ есть поэзія и умягченіе сердецъ: и хорошо было бы начинать поэзіею трудную, томительную, будничную, сѣрую годовую работу надъ учебниками.

Мечты, могущія вызвать разнаго рода недоумѣнія. Противъ церковнаго празднованія, конечно, не возражаемъ: Церковь и теперь празднуетъ начало учебнаго года. Но даетъ ли наличная школьная дѣйствительность почву для установленія въ этотъ день гражданскаго общенаціональнаго празднованія? Какой, въ частности, можетъ быть праздникъ у дѣтей и какая поэзія, если предъ сознаніемъ стоитъ неотвязная мысль о предстоящей „трудной, томительной и т. д. годовой работѣ надъ учебниками“? Прежде сдѣлайте эту школьную работу не томительной и не сѣрой, а потомъ уже предваряйте ее празднованіями; иначе „національное“ торжество только будетъ прикрывать общероссійскую дѣтскую печаль и уныніе. Едва ли,—если школа наша останется такою же по методамъ воспитанія и обученія,—дѣтскія души будутъ ликовать при одной мысли, что „вся Россія встрѣтила насъ особымъ днемъ“ и т. п. Пожалуй, эта мысль не останется безъ воспитательнаго воздѣйствія, но не въ томъ, конечно, случаѣ, когда она мимолетна, а въ томъ только, когда она будетъ внѣдрена въ созна-

ніе какими-либо соотвѣтствующими мѣрами учебно-педагогическаго характера, въ видѣ, напр., бесѣдъ, собраній, литературныхъ вечеровъ и т. п., иначе вліяніе ея сведется къ нулю. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ разсчитывать особенно на благотворное вліяніе этой мысли не приходится. Нужно реформировать самую постановку нашего учебно-педагогическаго дѣла, а потомъ уже ожидать пользы отъ національнаго школьнаго праздника. На реформу школы, точнѣе на реализацію проектированныхъ въ ней улучшеній газета также обращаетъ вниманіе министерства народнаго просвѣщенія. Особенно важнымъ находитъ она улучшить матеріальное положеніе учащихъ и поднять ихъ нравственно. Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ доселѣ еще является предметомъ надеждъ; что же касается положенія нравственнаго, то назначеніе учителей, перемѣщеніе ихъ, ревизія—все это въ настоящее время мало содѣйствуетъ поднятію ихъ „служебнаго піэтета“: мало деликатности въ отношеніи къ человѣческой личности, мало служебной осторожности, мало, наконецъ, „товарищеской и начальственной справедливости“. А угнетенность души никакъ не можетъ быть хорошимъ условіемъ для педагогической дѣятельности. Эти вполнѣ справедливыя мысли и приложимы къ судьбамъ и нашихъ духовныхъ школъ...

— Г. Стародумъ сѣтуетъ въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 198) на то, что воспитательное значеніе церкви теперь стоитъ очень не высоко; что атрофировалась въ ней и важнѣйшая функція церковнаго предстоятельства власть „вязать и рѣшить“, не проявляя себя воспитывающимъ образомъ на душѣ христіанина. Священникъ, напр., рѣшительно теряется, когда подъ его руководство отдаютъ человѣка, присужденнаго къ церковному покаянію, съ запрещеніемъ причастія. Перевоспитать такого преступника, исцѣлить его несчастную душу подъ силу только „большому сердцу и огромному умѣнію“, а не „сѣренькому, неопытному деревенскому попику“, дѣйствующему къ тому же единолично. Другое дѣло, если бы у насъ былъ устроенъ приходъ, какъ крѣпко спаянная взаимною любовью и довѣріемъ, подъ водительствомъ лучшихъ избранниковъ—епископовъ и пресвитеровъ община: тогда, можетъ быть, не было бы мѣста и самому преступленію. Поэтому нужно оживотворить приходъ, нужно и вообще пробудить церковную жизнь соборнымъ обсужденіемъ.

Почему заглохли голоса, призывающіе къ самому необходимому „обновленію Россіи“—церковному собору? Почему эта мысль—такая величавая и прекрасная—не находитъ себѣ скорѣйшаго и полнаго осуществленія и выраженія, предпочитая размѣниваться по мелочамъ, на различные „съѣзды“ — „монашествующихъ“, „законоучителей“, „миссіонерскіе“ и пр.? Вѣроятно, будутъ и еще съѣзды — благочинныхъ, консисторскихъ чиновниковъ, духовниковъ, смотрителей свѣчныхъ заводовъ и пр. Неужели синодальному вѣдомству не ясно, что, подмѣняя и „обновляя“ однѣ лишь части и ставя временныя „подпорки“, оно, такимъ образомъ, способствуетъ не обновленію церковной жизни, а оттягиванію завѣдомой и трудной болѣзни организма? Не излѣчиваются, а только лишь залѣчиваются пораненныя мѣста, могущія въ скоромъ времени превратиться въ болѣе опасный и сложный недугъ.

Не въ томъ ли безуспѣшность и безплодность различныхъ нашихъ съѣздовъ, что имъ приходится палліативными мѣрами залѣчивать только частныя и внѣшнія проявленія одного общаго недуга, излѣчить который они не въ состояніи, но констатировать волею и неволею должны? Къ такого рода констатированію собственно и сводились всѣ многообразныя разсужденія на нашихъ съѣздахъ. И разстройство монашеской жизни, и упадокъ миссіонерскаго дѣла, и недостаточная постановка законоучительства—все въ концѣ концовъ указывало на одну общую причину—отсутствіе жизненности въ церковномъ организмѣ, все аппелировало къ церковному собору, какъ къ такой мѣрѣ, которая можетъ дать радикальное уврачеваніе. На подобные съѣзды никакъ нельзя смотрѣть какъ на самодовлѣющіе; они, конечно, необходимы, потому что предметы, подлежащіе ихъ обсужденію, относятся къ важнѣйшимъ въ области церковной жизни и требуютъ для всесторонняго своего разсмотрѣнія совмѣстныхъ усилій многихъ лицъ. Они безъ сомнѣнія полезны, пусть даже не приведутъ къ положительнымъ результатамъ: одно уже сопоставленіе разныхъ точекъ зрѣнія на дѣло имѣетъ важное значеніе. Но, при всемъ томъ, многаго они сдѣлать не могли и не могутъ, потому что были связаны современнымъ церковнымъ status quo, не имѣютъ возможности измѣнить его и тѣмъ устранить главнѣйшую причину церковныхъ нестроеній. Они, какъ уже сказано, указываютъ прежде всего на необходимость другого—чрезвычайнаго церковнаго съѣзда съ болѣе широкими полномочіями, съ болѣе общими и существенными задачами, т. е. церковнаго собора.

— Въ статьѣ „—Тревога богоисканія въ литературныхъ отраженіяхъ нашего времени“ („Христіанинъ“ іюнь—августъ) г. Щегловъ даетъ характеристику нашихъ богоискателей изъ интеллигенціи. Токъ религіозныхъ и моральныхъ стремленій никогда не прекращался въ русской душѣ. Русскіе люди пережили и отвлеченный идеализмъ, и вульгарный матеріализмъ и другія направленія мысли, причемъ всегда на первомъ планѣ у нихъ стояли вѣковѣчные вопросы жизни. И теперь, когда миновалъ острый періодъ политическихъ увлеченій, душа русскаго человѣка опять затосковала, опять отдалась разрѣшенію этихъ вѣковѣчныхъ вопросовъ. Трагизмъ современныхъ богоискателей въ томъ, что они и „Бога хотятъ, Бога любятъ“, и „жить хотятъ“, жить любятъ. Тѣмъ не менѣе мысль о Богѣ неотразима для ихъ сознанія.

Почему же, однако, при существованіи Бога и боговъ въ сознаніи этихъ людей, религіозная вѣра не движетъ ихъ жизнью, не входитъ въ нее вдохновляющею душей? Потому, что слишкомъ разсудочна, слишкомъ отвлеченна ихъ вѣра. Она разошлась на мелочи сухой діалектики логическихъ понятій, распалась на множество афоризмовъ, парадоксовъ, но не питается чувствомъ—этимъ глубокимъ родникомъ религіозности. Она только спрашиваетъ, возражаетъ, глумится, любуется на неотразимость своей разрушительной логики, на красоту своихъ словъ; но не ищетъ страстно Бога, не тяготѣетъ къ нему всѣмъ своимъ существомъ, не молится, не кается, не страдаетъ. Тамъ же, гдѣ разсудокъ хочетъ поддѣлаться подъ чувство,—тамъ получается театральность, бездушный паѳосъ, напускной искусственный лиризмъ, разряжающійся иногда воплями истерики и безумія. Словомъ, есть мысль о Богѣ, представленіе Бога, даже хотѣніе Бога, но нѣтъ чувства, нѣтъ ощущенія Бога... Обаяніе религіозной тайны расхолодили рефлексы, и то, что раньше почиталось святыней, вынесли на широкую улицу, на лобное мѣсто человѣческаго глумленія; и стала она, обнаженная, бойко ходить по грубымъ рукамъ толпы, захватанная нечистыми прикосновеніями ея кощунственной мысли и грязнаго, злобнаго чувства.

Характеристика мѣткая, пусть она приложима и не ко всѣмъ богоискателямъ, о которыхъ говоритъ современная литература; большинство, во всякомъ случаѣ, подходитъ подъ эту характеристику. Но не только среди

литературныхъ типовъ мы находимъ подобныхъ людей разсудочной вѣры и діалектическихъ упражненій въ религіозныхъ вопросахъ, но и среди живыхъ представителей той интеллигенціи, которая заявляетъ свой интересъ къ этимъ вопросамъ и даже свое дружелюбіе къ церкви. Въ спорахъ на собраніяхъ религіозно-философскаго общества весьма ярко обнаруживаетъ себя эта черта интеллигентскаго богоискательства, т. е. много рефлексіи, діалектики и, вмѣстѣ, мало чувства. О Богѣ, о прочихъ религіозныхъ вопросахъ много разсуждаютъ, спорятъ, но стремятся ли со всѣмъ пыломъ души къ Богу и ощущаютъ ли Его? Не эта ли холодность чувства, отсутствіе сердечнаго тяготѣнія къ Богу и служитъ главною причиною, по которой интеллигентскіе богоискатели отдаляются отъ церкви, не ищутъ сближенія съ нею? Обмѣнъ мнѣній не во всемъ же обнаруживалъ противорѣчія между интеллигентами и представителями церкви, и однако сближенія не послѣдовало. Равнымъ образомъ, разнаго рода нападки на церковь, иногда явно несправедливые, объясняются въ немалой степени слабостью чувства и односторонностью рефлексіи. Будь у интеллигентскихъ любителей религіозной философіи больше чувства и томленія по мірѣ высшемъ,—многое бы признали они цѣннымъ въ пренебрегаемомъ ими православіи и вообще не съ такою рѣзкостью отзывались бы о немъ, о многомъ съ большимъ безпристрастіемъ судили бы и, наконецъ, многое изъ области церковнаго богословія, къ чему теперь относятся предубѣжденно, поверхностно и съ чужихъ словъ, изслѣдовали бы безъ предубѣжденій, самостоятельно и серьезно.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

въ Россіи.

Опредѣленіе Св. Синода по поводу исполнившагося 25-лѣтія церковныхъ школъ.—Начало занятій комиссіи по реформѣ духовныхъ академій.—Комиссія по разсмотрѣнію проекта о крематоріяхъ.—Распоряженіе ставропольскаго епархіальнаго начальства.—Изъ распоряженій о старообрядцахъ и сектантахъ.—Высочайшій рескриптъ на имя финляндскаго генералъ-губернатора.—Предстоящіе съѣзды въ Москвѣ „русскихъ людей" и октябристовъ.—Къ вопросу о допущеніи женщинъ на государственную службу.

— Въ „Церк. Вѣд." (№ 36) опубликовано опредѣленіе Св. Синода о необходимости дальнѣйшаго усиленія церковно-школьной просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства съ началомъ второго двадцатипятилѣтія возстановленныхъ церковныхъ школъ. Святѣйшій Синодъ надѣется, что православное духовенство и въ наступающій новый періодъ существованія церковно-приходскихъ школъ не только не ослабѣетъ въ своей ревности по распространенію чрезъ церковныя школы народнаго образованія въ духѣ православной вѣры и Церкви, но, съ Божіей помощью, еще пріумножитъ свою дѣятельность на этомъ широкомъ и благоплодномъ для него поприщѣ. Важнымъ условіемъ развитія церковныхъ школъ является обезпеченіе ихъ матеріальными средствами. Отпускаемыхъ государствомъ средствъ недостаточно на содержаніе школъ; поэтому въ дополненіе къ казеннымъ средствамъ, должны быть изысканы средства мѣстныя. Въ истекшее двадцатипятилѣтіе церковно приходскія школы содержались почти исключительно на мѣстныя средства, изыскиваемыя православнымъ духовенствомъ, но и затѣмъ, когда на содержаніе школъ стали отпускаться казенныя средства, поступленіе мѣстныхъ средствъ, благодаря заботамъ духовенства, не только не уменьшилось, но изъ года въ годъ продолжало возрастать. Въ настоящее время, при усилившейся тяжести матеріальныхъ условій жизни, церковно-приходскія школы, для своего благоустройства, особенно нуждаются въ изысканіи мѣстныхъ средствъ для ихъ содержанія, и Св. Синодъ призываетъ православное духовенство приложить особливыя заботы къ усиленному изысканію ихъ, и выражаетъ твердую увѣренность, что архипастыри не преминутъ пригласить къ пожертвованіямъ на церковныя школы иноческія обители и состоятельные городскіе и сельскіе приходы, а на обсужденіе съѣздовъ духовенства въ числѣ другихъ вопросовъ будутъ предлагать и вопросъ о надлежащемъ матеріальномъ обезпеченіи церковныхъ школъ.

— Совѣтомъ министровъ одобрено къ внесенію на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представленіе о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ сельскихъ училищъ прибалтійскихъ губерній.

Съ 1-го сентября возобновились занятія комиссіи по выработкѣ устава духовныхъ академій, подъ предсѣдательствомъ архіепископа херсонскаго Димитрія. Изъ состава комиссіи выбылъ профессоръ Кіевской духовной академіи Д. И. Богдашевскій, назначенный инспекторомъ академіи; вмѣсто него вызывается профессоръ той же академіи К. Д. Поповъ. Къ 1-му декабря настоящаго года комиссія должна закончить свои занятія.

— Въ Св. Синодъ поступилъ на заключеніе проектъ о введеніи въ Россіи крематорій для сжиганія тѣлъ умершихъ. Для обсужденія этого вопроса учреждена при Св. Синодѣ комиссія подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Св. Синодѣ епископа рязанскаго Никодима.

— При проведеніи въ жизнь мѣропріятій министерства народнаго просвѣщенія объ увеличенномъ содержаніи учащихъ въ народныхъ школахъ, съ освобожденіемъ сельскихъ обществъ отъ непосредственныхъ повинностей по содержанію школьныхъ зданій, становится весьма затруднительнымъ положеніе церковныхъ школъ, не только не вошедшихъ въ школьную сѣть, но даже и вошедшихъ въ нее: содержаніе зданія, наемъ прислуги, всѣ расходы на учебныя пособія и пр. здѣсь по-прежнему въ значительной степени должно нести сельское населеніе, что вызываетъ смущеніе и недовольство, и необходимо признать, что для церковныхъ школъ во второе двадцатипятилѣтіе ихъ существованія наступаетъ новый періодъ тяжелаго испытанія.

— Ставропольскимъ епархіальнымъ начальствомъ предписано духовенству епархіи неуклонно выполнять такой порядокъ при присоединеніи къ православію иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ: о каждомъ случаѣ обращенія къ православію раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ немедленно, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, доносить отдѣльными рапортами епархіальному преосвященному, съ объясненіемъ слѣдующихъ свѣдѣній.

1) учрежденъ ли, согласно 32 ст. дух. конс., пастырскій надзоръ за новообращенными въ православіе съ цѣлью утвержденія ихъ въ истинахъ православной вѣры и отвращенія отъ прежнихъ

вѣрованій и обычаевъ; 2) какъ устроились новообращенные на жительство; 3) сдѣлана ли надпись на паспортахъ присоединенныхъ къ православной церкви или крещеннымъ въ оной объ ихъ присоединеніи или крещеніи, а также когда и за какимъ номеромъ сообщено о томъ же на мѣсто приписки присоединеннаго или крещеннаго; 4) каково семейное положеніе каждаго изъ принявшихъ крещеніе евреевъ, магометанъ и язычниковъ; при этомъ требуется отбирать отъ оставшагося некрещеннымъ одного изъ супруговъ подписку въ томъ, согласенъ ли онъ продолжать супружескую жизнь вмѣстѣ или нѣтъ, и 5) о прежнемъ брачномъ состояніи новообращенныхъ требовать отъ послѣднихъ выписки изъ книгъ подлежащихъ учрежденій.

— Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что оно признало возможнымъ освобождать старообрядцевъ, подвергающихся испытанію на званіе учителя начальныхъ училищъ отъ экзамена по Закону Божію, но съ тѣмъ, чтобы они представляли отъ своихъ духовныхъ лицъ удостовѣренія въ томъ, что они получили надлежащее наставленіе въ Законѣ Божіемъ; что же касается назначенія сектантовъ на должности учителей въ иныя, кромѣ старообрядческихъ и сектантскихъ, начальныя училища, то министерство признаетъ необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ объ этомъ разсматривать особо, въ зависимости отъ принадлежности даннаго лица къ той или другой сектѣ. Значитъ, министерство народнаго просвѣщенія въ принципѣ признаетъ возможнымъ назначеніе сектантовъ учителями въ начальныя училища, въ которыхъ обучаются дѣти православнаго населенія! Едва ли этотъ вопросъ подлежитъ вѣдѣнію одного этого министерства.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало разъясненіе относительно религіозныхъ собраній сектантовъ. По имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, губернскія власти неоднократно воспрещали сектантскимъ общинамъ совершать богомоленіе въ частныхъ домахъ безъ представленія на утвержденіе губернскихъ правленій техническихъ документовъ: плановъ, разрѣзовъ и фасадовъ домовъ, а равно и генеральныхъ плановъ мѣстностей, въ которыхъ находятся означенные дома. По поводу такого отношенія губернскихъ начальствъ къ вопросу о разрѣшеніи сектантскимъ общинамъ религіозныхъ собраній министерство разъясняетъ: 1) что на основаніи законовъ сектантамъ принадлежитъ свободное исповѣданіе вѣры и отправленія религіозныхъ обрядовъ; 2) что разрѣшеніе губернатора требуется только на сооруженіе сектантами молитвенныхъ домовъ, и 3) что устройство сектантами молитвенныхъ собраній въ частныхъ домахъ вообще особаго разрѣшенія не требуетъ. Въ виду этого, требованія о представленіи въ указанныхъ случаяхъ техническихъ документовъ являются несоотвѣтствующими положенію дѣла; равнымъ образомъ, предъявленіе такихъ условій не вызывается и точнымъ смысломъ обязательныхъ постановленій по строительной части. Именно въ силу этихъ соображеній министерство неоднократно дѣлало разъясненіе, что на устройство богослужебныхъ собраній въ частныхъ домахъ не требуется ни разрѣшенія административной власти, ни техническаго одобренія самихъ помѣщеній. Въ случаѣ же публичнаго характера такихъ собраній, устроители ихъ обязаны лишь увѣдомить мѣстную полицію объ избранномъ ими помѣщеніи, и это увѣдомленіе имѣетъ силу впредь до перемѣны означеннаго помѣщенія.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено созвать въ Петербургѣ съ 14 по 21 сентября съѣздъ представителей общинъ евангельскихъ христіанъ и допустить на засѣданія съѣзда представителей менонитовъ, русскихъ нѣмецкихъ и латышскихъ баптистовъ и всѣхъ желающихъ изъ членовъ существующихъ въ Петербургѣ общинъ, но съ тѣмъ, 1) чтобы изъ намѣченной программы его занятій были исключены всѣ вопросы, относящіеся къ области не церковной, а государства; 2) чтобы на собраніяхъ не затрагивались вопросы, касающіеся православной Церкви; 3) чтобы не возбуждались вопросы о недозволенной закономъ пропагандѣ; 4) чтобы на тѣ собранія съѣзда, на которыя будетъ открытъ доступъ представителямъ общинъ, сродныхъ съ евангельскими христіанами, примѣнялись правила о публичныхъ собраніяхъ со всѣми указанными въ законѣ послѣдствіями для лицъ, допустившихъ нарушеніе этихъ правилъ, и 5) чтобы на собраніяхъ съѣзда присутствовалъ представитель мѣстной администраціи.

— 5 сентября русскія войска и русское населеніе въ Финляндіи праздновали столѣтіе покоренія Финляндіи и присоединенія ея къ Россіи. На имя финляндскаго генералъ-губернатора послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ отъ 24 августа, въ которомъ финляндскому сенату указывается на нарушеніе имъ прерогативъ Верховной Императорской Власти чрезъ включеніе въ составъ передаваемыхъ сейму законопроектовъ правилъ, относящихся къ области административнаго законодательства, подлежащаго непосредственному праву Россійскихъ Государей. Въ томъ же рескриптѣ обращено вниманіе на то, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ Финляндіи объ общинномъ самоуправленіи, проживающіе въ предѣлахъ общинъ или владѣющіе тамъ недвижимою собственностію имперскіе уроженцы не состоятъ полноправными членами общинъ, хотя и несутъ одинаковыя съ ними обязанности; признавая справедливымъ уравнять означенныхъ лицъ съ финляндскими гражданами во всѣхъ правахъ и преимуществахъ послѣднихъ по участію въ общинномъ (городскомъ и сельскомъ) самоуправленіи, Государь Императоръ поручилъ генералъ-губернатору предложить финляндскому сенату незамедлительно выработать и представить на Высочайшее благовоззрѣніе проектъ Высочайшаго предложенія сейму о соотвѣтственномъ въ указанномъ направленіи измѣненіи постановленій объ общинномъ (городскомъ и сельскомъ) самоуправленіи.

— Комитетъ по устройству съѣзда русскихъ людей въ Москвѣ сообщаетъ, что, въ виду потребностей времени и вслѣдствіе неоднократно и настойчиво выраженнаго желанія общихъ собраній московскихъ и внѣ московскихъ монархическихъ организацій, созрѣла мысль собрать въ Москвѣ съѣздъ дѣятелей одинаково православно, народно и монархически мыслящихъ и дѣйствующихъ партій. Предположено пригласить на съѣздъ по возможности всѣхъ тѣхъ, кто, являясь выразителемъ убѣжденій наиболѣе распространенныхъ союзовъ и партій праваго направленія, могъ бы по роду своихъ занятій, общественной и государственной дѣятельности оказать наибольшее содѣйствіе разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ. Для обсужденія на съѣздѣ назначены слѣдующіе вопросы: 1) церковный (вѣроисповѣдной) и церковно-приходскій; 2) школа; 3) печать; 4) земельное благоустройство; 5) благоустройство государственное;

6) основы дѣятельности правыхъ союзовъ. Занятія съѣзда предположено начать 27 сентября настоящаго года.

— Въ Москвѣ же въ первыхъ числахъ октября предполагается третій всероссійскій съѣздъ союза 17 октября.

— Не предрѣшая вопроса о допущеніи женщинъ на государственныя должности, совѣтъ министровъ нашелъ теперь необходимымъ запастись мнѣніями отдѣльныхъ учрежденій по этому вопросу для того, чтобы при обсужденіи его считаться съ настроеніемъ и отношеніемъ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій къ вопросу о допущеніи женщинъ. Директорамъ и начальникамъ канцелярій всѣхъ министерствъ предложено разослать циркулярные запросы во всѣ центральныя учрежденія съ цѣлью выяснить, насколько является желательнымъ допущеніе женщинъ къ занятіямъ въ этихъ учрежденіяхъ. Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ отвѣтовъ въ совѣтѣ министровъ предполагается въ октябрѣ текущаго года.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Меморандумъ константинопольскаго патріарха Іоакима III, священнаго синода и народнаго совѣта, представленный великому визирю по дѣламъ православной церкви въ Турціи и греческаго народа.—Такрирій патріарха Іоакима великому визирю о школахъ и церквахъ въ восточной Румеліи.—† Серрскій митрополитъ Аѳанасій Пиперасъ.

Константинопольская церковь подвергается большимъ испытаніямъ со стороны конституціоннаго турецкаго правительства. Христіанамъ Турціи въ настоящее время живется не лучше, чѣмъ въ худшія времена прежняго беззаконнаго мусульманскаго режима, когда несчастную и беззащитную райю преслѣдовали и избивали безъ всякой объективной вины, по одному лишь произволу турецкихъ властей и праву сильнаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ меморандумъ или масвата, представленный 8 августа константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III, священнымъ синодомъ и народнымъ смѣшаннымъ совѣтомъ великому визирю. Въ этомъ меморандумѣ заявляется руководителямъ политики въ Турціи, что вселенская патріархія въ недавнее время неоднократно указывала правительству на административныя нарушенія въ отношеніи къ христіанамъ со стороны мѣстныхъ турецкихъ властей и вдохновляющихъ ихъ членовъ младотурецкаго комитета. Къ сожалѣнію, теперь эти уклоненія властей съ правильнаго пути увеличились настолько, что приняли характеръ преслѣдованія въ имперіи грековъ—турецкихъ подданныхъ, притомъ преслѣдованія какъ бы обдуманнаго и намѣреннаго, которое почти открыто проповѣдуютъ и высшіе гражданскіе и военные чины правительства, и члены младотурецкаго комитета. Всѣ весьма дерзко и грубо оскорбляютъ греческій народъ, патріарха и архіереевъ, не щадятъ ихъ вѣры, унижаютъ и бранятъ словами, которыхъ ни слышать, ни повторить не можетъ человѣкъ, уважающій свое достоинство. Не ограничиваясь этимъ, мусульмане подвергаютъ грековъ преслѣдованіямъ и избіеніямъ, а многихъ и умертвили безъ всякой съ ихъ стороны вины. Вообще, атмосфера въ Турціи насыщена нынѣ грабежами и убійствами, стонами и воплями несчастныхъ жертвъ, которымъ предлагаютъ или отказаться отъ своихъ правъ, или умереть. Чтобы не быть голословными, патріархъ и члены синода и совѣта представили рядъ доказательствъ, дѣйствительно свидѣтельствующихъ о тяжеломъ правовомъ положеніи грековъ въ Турціи и о невзгодахъ и бѣдствіяхъ, выпавшихъ на ихъ долю при конституціонномъ правительственномъ строѣ. Такъ, въ городѣ Кидоніяхъ по незначительному поводу было объявлено военное положеніе и невинныхъ христіанъ стали избивать, заключать въ тюрьму, подвергать конфискаціи имущества. Противъ почетныхъ и уважаемыхъ жителей стали раздаваться угрозы и оскорбленія. Подвергся оскорбленію и мѣстный митрополитъ Григорій. Отъ воинскаго начальника Азизъ-бея митрополитъ нѣсколько разъ слышалъ угрозу, что его убьютъ такъ же, какъ въ Константинополѣ были убиты пятьсотъ турецкихъ хаджи. „Вы думаете,—говорилъ, между прочимъ, турецкій начальникъ митрополиту,—что Европа вмѣшается и окажетъ вамъ пользу? Нѣтъ, если мы погибнемъ, то уничтожимъ и васъ, христіанъ“. По одному судебному дѣлу кидонійскій митрополитъ былъ вызванъ сначала въ качествѣ свидѣтеля, а потомъ турецкія власти, вопреки правамъ патріарха, стали относиться къ нему, какъ къ обвиняемому. Въ селахъ близъ Кидоній турецкіе солдаты нападали на христіанъ, оскорбляли ихъ и грабили, расхищали иконы въ храмахъ. Многіе изъ христіанъ безъ всякой вины были заключены въ тюрьму, гдѣ вмѣстѣ съ малыми дѣтями подвергались и голоду, и холоду, и всякимъ оскорбленіямъ. Вообще, городъ сдѣлался ареною всевозможныхъ безчинствъ со стороны турокъ, такъ что греческая печать завела особые отдѣлы, посвященные описанію бѣдствій мѣстныхъ христіанъ. Въ Загорицѣ, находящейся въ пелагонійской епархіи, турецкій судъ заключилъ грека Илью Папанастасіу на пять лѣтъ въ тюрьму за то, что онъ будто бы продавалъ запрещенныя книги, тогда какъ въ дѣйствительности всѣ, найденныя у обвиняемаго, книги прошли предварительно чрезъ таможню въ Константинополѣ, Смирнѣ, на Хіосѣ, въ Митилинѣ и Кидоніяхъ и свободно повсюду продавались. Одинъ христіанинъ изъ села Пророка Иліи былъ подвергнутъ 45-дневному заключенію въ тюрьмѣ за то, что у его сестры нашли портретъ одного героя недавнихъ Олимпійскихъ игръ въ Аѳинахъ, держащаго въ рукахъ греческій флагъ. Въ Мосхонисіяхъ христіане переносили такія же оскорбленія, какія выпали на долю жителей Кидоній. Турецкіе солдаты, по приказанію своихъ начальниковъ, били христіанъ и отнимали у нихъ имущество, такъ что многіе должны были укрыться въ горы, гдѣ и проводили время въ голодѣ и холодѣ. Оскорблялись турецкимъ воинскимъ начальникомъ и сельскіе священники, которымъ первый грозилъ „остричь бороды“. Подобныя оскорбленія и обиды наносились христіанамъ и во многихъ другихъ городахъ, причемъ турки не различали духовенства отъ простого народа и всѣхъ поносили грубыми и дерзкими словами. Все это, по заявленію патріарха, синода и народнаго совѣта, является не только противнымъ конституціи и всецѣло произвольнымъ, но и противнымъ общечеловѣческимъ правамъ. Разумѣется, правительство имѣетъ право и должно преслѣдовать злодѣевъ и преступниковъ, когда имѣетъ улики противъ нихъ, но оно

должно дѣйствовать въ предѣлахъ закона и конституціи. Но въ то же время обязанность турецкаго правительства состоитъ и въ заботахъ о безопасности и спокойствіи гражданъ, о фактическомъ предоставленіи имъ конституціонныхъ правъ. Такъ какъ вселенская патріархія не видитъ этого въ отношеніи къ грекамъ, то и не можетъ не выразить предъ правительствомъ глубочайшаго своего сожалѣнія по поводу событій и проситъ его именемъ человѣчества, именемъ отечества, именемъ конституціи, которая такъ превозносится турками, какъ залогъ обезпеченія всѣхъ правъ личности, — сдѣлать строжайшее распоряженіе о немедленномъ прекращеніи всякихъ несправедливостей въ отношеніи къ грекамъ. Патріархія ищетъ не иного чего, какъ обезпеченія жизни, чести и имущества христіанскаго населенія имперіи, о чемъ заботится, прежде всего, законъ, потомъ цѣлый рядъ фирмановъ, бератовъ, канонизмовъ, приказовъ и международныхъ соглашеній, на основѣ которыхъ вполнѣ гарантированы христіанамъ права и привилегіи, нынѣ грубо попираемыя турецкими властями.

Изложенный меморандумъ былъ представленъ великому визирю особой комиссіей изъ членовъ синода и народнаго совѣта. Но вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на сущность этого ходатайства и сдѣлать распоженіе о законномъ отношеніи турецкихъ властей къ христіанамъ, великій визирь сталъ оспаривать право вселенскаго патріарха обращаться къ правительству съ представленіями подобнаго рода и заявилъ, что компетенція патріарха ограничивается церковными дѣлами, по дѣламъ же гражданско-общественнаго порядка онъ не имѣетъ права выступать съ какими-либо ходатайствами предъ правительствомъ. Въ этомъ заявленіи великаго визаря заключается величайшая опасность для константинопольской церкви и патріаршей власти, такъ какъ оно не только идетъ въ разрѣзъ съ историческими правами и привилегіями вселенскаго патріарха, существовавшими во все время турецкаго владычества на развалинахъ Византіи и связанныхъ съ самимъ существомъ власти этого духовнаго главы ромейской райи и гражданскаго ея представителя предъ Портой, но и направлено противъ существованія православной церкви въ предѣлахъ мусульманской державы. Вотъ почему положеніе константинопольской церкви нужно признать нынѣ особенно тревожнымъ и чреватымъ неблагопріятными для нея послѣдствіями.

— 8 августа константинопольскій патріархъ Іоакимъ отправилъ великому визирю такрирій о церквахъ и школахъ въ Македоніи. Въ этомъ документѣ заявляется, что вселенская патріархія со скорбію услышала о томъ, что турецкій парламентъ, вопреки предписаніямъ конституціи, султанскимъ фирманамъ и вообще всему законодательству турецкому, занялся вопросомъ о церквахъ и школахъ въ Македоніи, о которыхъ идетъ споръ между греками и болгарами, и рѣшилъ его въ пользу болгаръ, пренебрегши и религіознымъ характеромъ этого вопроса. Хотя событіе это печально и несправедливо, однако патріархія полагаетъ, что оно не будетъ единственнымъ, такъ какъ уже привыкла къ пристрастной въ отношеніи къ грекамъ политикѣ правительства, потому что при всѣхъ столкновеніяхъ и спорахъ грековъ съ болгарами преимущества всегда отдаются послѣднимъ. Нечего уже говорить о томъ, что изъ-за пристрастія турецкаго правительства къ болгарамъ греки потеряли большое церковное имущество въ Болгаріи, здѣсь уничтожено значительное греческое населеніе и патріархія не пользовалась никакимъ покровительствомъ. Правительство всегда и ревностно защищало здѣсь мусульманъ, но о грекахъ совершенно не заботилось. Всякій разъ какъ въ Македоніи и Ѳракіи возникалъ вопросъ о назначеніи священника или объ открытіи церкви, правительство по обыкновенію высказывалось по поводу болгаръ. „Мы признаемъ излишнимъ,—говоритъ патріархъ,—исчислять факты, потому что правительство весьма хорошо ихъ знаетъ“. При такомъ положеніи дѣлъ патріархія, будучи убѣждена въ непрерывномъ ея преслѣдованіи, въ нарушеніи ея правъ и въ пренебреженіи основного постановленія о болгарской церкви, утвержденнаго султанскимъ фирманомъ, не можетъ выразить другого протеста, какъ испустить крикъ боли по поводу такой несправедливости и въ своемъ протестѣ проситъ правительство прекратить несправедливую борьбу противъ вселенской патріархіи. — Крикъ боли и обиды, справедливо вырвавшійся изъ груди вселенскаго патріарха, скорбящаго за греческій народъ, не произвелъ, однако, благотворнаго дѣйствія на турецкое правительство, которое и теперь продолжаетъ унижать православную церковь, нарушать права ея представителя и наносить тотъ или другой вредъ паствѣ. Но патріархъ Іоакимъ III мужественно исполнилъ лежащій на немъ долгъ и этимъ привлекъ къ себѣ еще большее уваженіе со стороны грековъ. Дѣло дошло до того, что въ обществѣ сталъ циркулировать слухъ, будто вселенскій патріархъ Іоакимъ, въ видѣ протеста противъ турецкаго правительства, намѣренъ переселиться изъ Константинополя въ Петербургъ или Москву. Несмотря на всю неправдоподобность этого слуха, онъ былъ поддержанъ константинопольской греческой газетой „Неологосъ“, а въ виду его упорства оффиціальный журналъ патріархіи „Церковная Истина“ счелъ нужнымъ сдѣлать опроверженіе сообщенія „Неологоса“. Разумѣется, подобный слухъ могъ возникнуть лишь на почвѣ, болѣе или менѣе ему соотвѣтствующей, а въ данномъ случаѣ дѣло сводится дѣйствительно къ тяжелому правовому положенію, въ которомъ нынѣ находится вселенская патріархія.

— Въ августѣ скончался серрскій митрополитъ Аѳанасій Пиперасъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ и много обѣщавшихъ дѣятелей константинопольской церкви.

Онъ учился въ кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1898 году, два года провелъ въ Швейцаріи для восполненія своего образованія и изученія французскаго языка, состоялъ преподавателемъ въ іерусалимской школѣ Креста и секретаремъ при константинопольскомъ священномъ синодѣ. Прекрасно образованный, энергичный, кроткаго и мирнаго характера, о. Аѳанасій только три мѣсяца тому назадъ былъ хиротонисанъ въ санъ митрополита, а въ своей епархіи провелъ лишь одинъ мѣсяцъ. Отправившись обозрѣвать свою епархію, митрополитъ Аѳанасій, долго путешествовавшій верхомъ, какимъ-то образомъ получилъ зараженіе крови и трагически скончался послѣ двухъ-трехъ дней болѣзни. Его внезапная кончина сильно всѣхъ поразила, начиная съ патріарха Іоакима, который его любилъ за умъ и дѣловитость, и оканчивая его товарищами и друзьями въ Россіи. Вѣчная память тебѣ, неостыдный дѣятель многострадальной церкви константинопольской!

Письма изъ деревни *).

VI.

Отношеніе деревни къ управленіямъ земледѣлія и земскимъ управамъ съ ихъ сельско-хозяйственными спеціалистами, къ землеустроительнымъ комиссіямъ, земскимъ начальникамъ и т. п. лицамъ и учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло улучшенія крестьянскаго хозяйства, весьма точно опредѣлилъ извѣстный агрономъ А. А. Зубрилинъ въ своей книгѣ: „Улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Выпускъ I“: „Чтобы разсчитывать на какой-нибудь осязательный успѣхъ агрономической пропаганды среди крестьянъ, необходимо заручиться извѣстной долей ихъ довѣрія, а это можно достигнуть только основательнымъ знакомствомъ съ ихъ хозяйственнымъ міровоззрѣніемъ, съ ихъ положительными и отрицательными взглядами на тѣ или иные естественно-историческіе, техническіе и экономическіе факторы окружающей дѣйствительности; нужно забраться въ самое нутро крестьянскихъ вожделѣній; ну, а проникнуть туда совсѣмъ нелегко. Крестьянинъ нашъ недовѣрчивъ, это—общепризнанный фактъ. Да иначе и быть не можетъ: откуда у него явится довѣріе къ людямъ, которые въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ его не только ничѣмъ не поддерживали, а безпрерывно травили? Ко всякому почти интеллигенту онъ относится не иначе, какъ къ человѣку, посаженному на его шею; никакъ онъ не представитъ себѣ, что кто-то хочетъ о немъ позаботиться, помочь ему. „Вотъ развелось много чистыхъ господъ, нечего имъ ѣсть стало, и выдумываютъ разныя должности, — теперь какихъ-то агрономовъ выдумали. Чему онъ меня научить можетъ?! Я и родился-то въ полѣ, цѣлую жизнь прокопался въ своей землѣ, кажись, голыми руками всю ее пересыпалъ съ мѣста на мѣсто; придешь на поле-то,—каждый колосокъ заглядываетъ тебѣ въ глаза, знаетъ, что ты его вспоилъ, вскормилъ. Ну, а онъ что понимаетъ? Наняли ему за наши же деньги тройку лошадей на рессорахъ, и пріѣхалъ насъ морочить: самъ, небось, косы въ рукахъ не держалъ, въ поле-то только на прогулку съ барынями въ калошахъ ходилъ, чтобы росой ваксу съ штиблетъ не смыло, а тоже суется учить насъ хозяйству. Ты вотъ что, баринъ, поѣзжай, откуда пріѣхалъ, да скажи тому, кто тебя послалъ сюда, чтобы намъ земли побольше нарѣзали, да податей убавили, а со своимъ хозяйствомъ мы и сами справимся безъ всякихъ агрономовъ или какъ ихъ тамъ еще называютъ“. Подобныя „урезониванія“ я слышалъ не одинъ разъ на сельскихъ сходахъ отъ совершенно серьезныхъ домохозяевъ“ (127 стран.)...

Совершенно справедливо проф. А. И. Чупровъ отмѣтилъ, что „простой человѣкъ вѣритъ больше фактамъ, нежели словамъ“. При нашемъ суровомъ климатѣ, короткомъ вегетаціонномъ періодѣ, истощеніи почвы и т. п. неблагопріятныхъ условіяхъ всѣ кабинетно-теоретическіе рецепты объ улучшеніи сельскаго хозяйства безпощадно разбиваются о суровую дѣйствительность. Поэтому крестьянинъ скорѣе приложитъ на дѣлѣ то, что разъ увидитъ, чѣмъ десять разъ услышитъ и сто разъ прочтетъ. Какъ ему рисковать дѣлать ненадежныя нововведенія, если просвѣщенные помѣщики прогорѣли и если даже въ агрономическихъ лабораторіяхъ при университетахъ еще не умѣютъ сдѣлать такого анализа почвы, чтобы опредѣленно отвѣтить, что на ней можетъ расти то-то и то-то и необходимо такое-то удобреніе. Тутъ, дѣйствительно, „чужую бѣду руками разведу, а къ своей и ума не приложу“. Поэтому крестьяне всегда отвѣчаютъ на совѣты: „сперва сами сдѣлайте, а я перейму, если будетъ выгодно“. У насъ же много чиновниковъ, а мало практиковъ. Такъ въ одномъ земскомъ органѣ статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства пишетъ для крестьянъ студентъ-юристъ, который, безъ сомнѣнія, не сумѣетъ самъ примѣнить на дѣлѣ рекомендуемаго читателямъ.

Такимъ образомъ, при печальной безпочвенности интеллигенціи и школы, при недовѣріи къ нимъ крестьянъ, улучшеніе положенія деревни еще трудно осуществимо. Какъ же быть? Проф. Овсянико-Куликовскій приходитъ къ заключенію, что „никакой прогрессъ у насъ немыслимъ при нищетѣ и голоданіи народной массы, при упадкѣ крестьянскаго хозяйства, и что, прежде всего и совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было идеологическихъ программъ, здравая реальная политика должна поставить себѣ цѣлью подъемъ крестьянскаго хозяйства и обезпеченіе крестьянамъ возможности культурнаго развитія и просвѣщенія“ (Исторія русской интеллигенціи. Итоги русской художественной литературы XIX в. 2 ч. 229 стр.). А проф. Чупровъ отмѣчаетъ: „Голоднаго человѣка прежде всего нужно накормить, дать ему хоть на минуту очнуться отъ постояннаго, давящаго своей безпощадностью кошмара — что я буду ѣсть завтра? А для этого необходимо вырастить два колоса тамъ, гдѣ сейчасъ растетъ одинъ колосъ“. Мысль безспорная; печальные 1905—1907 годы показали, что подачки земли и хлѣба деморализуютъ народъ; увеличеніе площади земельныхъ надѣловъ опять отодвинетъ необходимость увеличенія производительности земли, опять продолжится истощающее почву землепользованіе; но кто научитъ крестьянъ этому? Какъ вырастить большее число колосьевъ? Выше приведенныя слова выдающагося въ Россіи агронома А. А. Зубрилина не подаютъ на это розовыхъ надеждъ; про школу и говорить нечего. Теперь у насъ при современномъ кризисѣ получился какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго не найдешь выхода и въ которомъ не поймешь, что́ слѣдствіе и что́ причина: оттого ли голоданіе, что нѣтъ надлежащаго прогресса, или нѣтъ его оттого, что голоданіе мѣшаетъ. Какъ же обезпечить возможность прогресса, если самъ же проф. Овсянико-Куликовскій въ печатающейся третьей части своего интереснаго труда „Итоги русской художественной литературы XIX в.“ въ № 9 за 1907 г. и № 2 за 1908 г. „Вѣстника Воспитанія“, подобно авторамъ сборника „Вѣхи“, отмѣчаетъ безсиліе интеллигенціи предовратить причины неурожаевъ съ ихъ печальными послѣдствіями: голодовками и обнищаніемъ деревни?.. Народъ, по крайней мѣрѣ, не утратилъ своего рода инстинкта, чутья, указывающаго, гдѣ и у кого искать спасенія. Какъ ни странно, а большинство серьезныхъ крестьянъ еще доселѣ считаетъ пустяками чтеніе художественной литературы, повѣсть Потапенки „На дѣйствительной

*) Продолженіе. См. № 35.

службѣ" имъ нравится, но оставляетъ какое-то недоумѣніе — высокій самоотверженный подвигъ идеалиста о. Кирилла имъ пока менѣе понятенъ, чѣмъ простые сельскіе батюшки изъ сочиненій прот. І. Гр. Наумовича и разсказа Соловьева-Несмѣлова „Будетъ и преизбудетъ", которые производятъ даже на стариковъ неотразимое впечатлѣніе; такъ одинъ знакомый мнѣ почтенный старецъ крестьянинъ, найдя аналогію своей распустившейся деревнѣ въ повѣсти „Псалтырникъ", съ величайшимъ трудомъ и самопожертвованіемъ построилъ прекрасный каменный храмъ и великолѣпный домъ для причта, надѣясь, что добрый пастырь и ихъ деревню спасетъ отъ душевной и тѣлесной гибели, духовнаго и физическаго вырожденія. Меня поразило удивительное совпаденіе: мое первое письмо изъ темной деревни было одновременно написано и напечатано съ письмомъ прот. Левицкаго изъ колыбели цивилизаціи— Рима о любимомъ народномъ типѣ „сельскаго священника". Оказывается и во Франціи, и въ Галиціи и даже нашемъ Волжско-Камскомъ краѣ у простого народа еще до сихъ поръ идеалъ сельскаго батюшки одинаковъ, на котораго онъ и возлагаетъ всѣ свои упованія...

Свящ. Ал. Кулясовъ.

Христіанство и культура *).

Въ дѣйствительности христіанство смотритъ на дѣло культуры не только не презрительно, но съ полнымъ сочувствіемъ. Такъ, оно обѣщаетъ (пятою заповѣдью десятословія) «благо», счастье и долголѣтіе всякому, почитающему своихъ родителей. Оно, далѣе, участливо къ жизни тихой и безмятежной (1 Тимоѳ. 2, 2)... Христіанство не относится отрицательно къ «земнымъ благамъ» самимъ по себѣ. Культуртрэгеры постоянно говорятъ объ отрицательномъ отношеніи христіанства къ одному, напр., изъ этихъ «благъ»: богатству. Между тѣмъ, по христіанскому ученію, богатство, какъ и бѣдность, сами по себѣ нѣчто безразличное нравственно и потому сами по себѣ ни одобряются, ни порицаются. Они становятся дурными или хорошими въ зависимости отъ того, какъ ими пользуется человѣкъ. Богатство становится дурнымъ, если человѣкъ «прилагаетъ къ нему сердце», обращаетъ его въ самоцѣль, въ своего рода summum bonum (ср. Колос. 3, 5; 1 Тимо. 6, 10, Мѳ. 6, 24, 19...; Лук. 12, 19; чит. псалт.). «Бѣдность и богатство», по словамъ св. І. Златоуста, «приведутъ оба къ добродѣтели, если мы захотимъ» (его творенія: т. 2, стр. 173; изд. спб. д. акад.); «ни богатство не зло, ни бѣдность не добро..., но по волѣ пользующихся ими становятся или тѣмъ, или другимъ» (т. 3, стр. 366); «бѣдность способна унизить и доблестнѣйшую душу» (т. 1, стр. 432). Важно, по христіанскому ученію, чтобъ у человѣка было такое внутреннее настроеніе, при которомъ онъ, пользуясь «міромъ симъ», былъ бы «какъ не пользующійся» имъ (1 Коро. 7, 31, 30). При отсутствіи такого настроенія, человѣкъ «впадаетъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу» (1 Тимоѳ. 6, 9). При наличности его, человѣкъ получаетъ возможность помогать «нуждающемуся» (Ефес. 4, 28), если онъ имѣетъ достатокъ, богатство; можетъ самостоятельно устраивать свою нравственную жизнь, не вынужденный приспособляться къ окружающимъ людямъ, къ обстоятельствамъ и т. д... Противъ «усовершенствованій въ области гигіены» христіанство, въ свою очередь, ничего не имѣетъ и имѣть не желаетъ, если, напр., Апостолъ Павелъ даетъ совѣтъ своему ученику «впредь пить не одну воду, но употреблять немного вина, ради желудка» и частыхъ его «недуговъ» (1 Тимоѳ. 5, 23), или если Самъ Господь врачевалъ и исцѣлялъ всякаго рода «недужныхъ», больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ и т. п. Дальше: что могло бы имѣть христіанство противъ «усовершенствованія путей сообщенія», если это условіе являлось и является средствомъ, облегчающимъ дѣло скорѣйшаго распространенія проповѣди Христовой, съ одной стороны, и, съ другой, само по себѣ ничего враждебнаго христіанству не представляло и не можетъ представлять?.. «Научныя открытія?» Съ христіанской точки зрѣнія никогда не «предосудительны», а, напротивъ, именно «цѣнны». Не «предосудительны», потому что «истинныя» открытія христіанства подорвать не могутъ и никогда не подрывали еще. «Цѣнны», потому что они, напротивъ, лишь подтверждаютъ незыблемость христіанскихъ истинъ, разъясняютъ ихъ такъ или иначе. Припомните, напр., Велльгаузена, отрицавшаго подлинность Моисеевыхъ записанныхъ заповѣдей на томъ основаніи, что въ ту отдаленную эпоху письменность не могла быть еще извѣстна. Но что же? Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и открываютъ письменный памятникъ царя вавилонскаго Хаммураби, жившаго задолго до Моисея, еще во времена патр. Авраама! Подобное «научное открытіе» не только не «предосудительно» въ глазахъ христіанства, но, напротивъ, весьма «цѣнно». И вообще болѣе, чѣмъ странны защитники культуры, подобные Геккелю, Н. Гюйо и проч., которые опровергаютъ чистое христіанство всецѣло антинаучными способами, напр., ссылками на католическія злоупотребленія христіанствомъ, отождествленіемъ «морали папизма» съ моралью христіанскою, іезуитской доктрины съ послѣднею же и т. д. Знакомство съ христіанствомъ только чрезъ католичество, да и съ послѣднимъ часто не непосредственное, а чрезъ посредство гнуснѣйшихъ и сверхъ ненаучныхъ, тенденціозныхъ пасквилей въ родѣ Саладинова сочиненія («Собраніе сочиненій Іеговы...»), всецѣлую фальшь котораго разоблачали въ свое время и мы (см. въ «Душеполез. Чт.» за 1908 г. наши статьи: «Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь»),—все это слишкомъ краснорѣчиво и въ комментаріяхъ не нуждается. Такими произвольными пріемами толкованія Священнаго Писанія, какими пользуются подобнаго рода антихристіанскіе мыслители (напр., В. Вейтлингъ въ сочин. «Евангеліе бѣднаго грѣшника», Спб. 1907 г.), доказать можно—что угодно, разумѣется, и такимъ путемъ можно обвинить христіанство не только во враждѣ къ истинной культурѣ, а въ еще болѣе страшныхъ вещахъ, — но цѣна такихъ толкованій слишкомъ самоочевидна!

Апостолы Христовы проповѣдывали «любовь» и eo ipso благожелательствовали культурѣ, поскольку плоды послѣдней облегчали и содѣйствовали проявленію этой величайшей добродѣтели. Міръ во времена Апостоловъ «глубоко погрязъ въ наслажденіяхъ» чувственныхъ, въ грубѣйшихъ порокахъ. Посему, естественно, Апостолы считали «опасною» для вѣрующихъ «тогдашнюю культуру»

*) Окончаніе. См. № 33.

и предостерегали (напр., Ап. Павелъ: см. Римл., Галат., Ефес. и др.; Ап. Іоаннъ Богословъ: см. 1-е посл., особ. 2, 15, 16...) отъ нея христіанъ (Kneib). Когда христіанство стало распространяться по вселенной, представители Христовой церкви всегда очень энергично содѣйствовали развитію культуры: «освобождали женщинъ, дѣтей, невольниковъ» и пр. изъ рабства, внося за нихъ выкупъ; «епископы строили не только церкви, но и дороги, мосты, богадѣльни, больницы, воспитательные дома, школы, покровительствовали искусствамъ, наукѣ...». Тертулліанъ отъ имени христіанъ говоритъ, что они «участвуютъ» съ другими «въ политической и экономической жизни, въ баняхъ, лавкахъ, мастерскихъ, гостинницахъ, на рынкахъ, во всѣхъ занятіяхъ» (Kneib; Ульгорнъ: см. его соч. «Благотворительность въ древней церкви» — прилож. къ журн. «Странникъ»). Отшельники «убѣгали не отъ міра съ его земными задачами» самими по себѣ, но «отъ міра съ его похотью», съ его грѣхомъ, нравственной испорченностью,—убѣгали отъ распущенности и развращенности (ibid.)... Не входя въ подробности, должны сказать, что христіанская церковь, всегда преслѣдуя ближайшія свои прежде всего цѣли, въ то же время неизмѣнно покровительствовала и истинной культурѣ. Совершенно вѣрно, что «вся» европейская «цивилизація и культура покоится» на христіанствѣ, пропитана христіанскимъ духомъ, — что «соціальное законодательство нашего времени» есть плодъ «христіанской» именно «культуры», христіанской проповѣди любви. Этого не видѣть можетъ только слѣпой или тенденціозно настроенный человѣкъ. Отнимите (если-бъ только это было возможно), вычтите вліяніе христіанства въ дѣлѣ возникновенія здоровой культуры, которою гордится настоящее время, и въ результатѣ осталось бы нѣчто очень жалкое, очень мизерное. Въ свое время (на страницахъ «Церковнаго Вѣстника») мы уже разъясняли, сколь велико было участіе именно христіанскаго фактора въ дѣлѣ происхожденія важнѣйшихъ явленій нашей эпохи: облегченія участи «раненыхъ на войнѣ», «освобожденія рабовъ» и урегулированія положенія такъ называемаго «четвертаго сословія». Разъяснено въ литературѣ также и то, напр., сколь много содѣйствовали развитію культуры «строившія свою жизнь по загробному идеалу» русскія «обители: Соловки, Печенга, Валаамъ, Новый Аѳонъ», Сергіева Лавра и т. п. (ср. Прот. І. Ольшевскаго: «Въ вѣрѣ ли мы?» Полт. 1909 г., стр. 209)...

Быть всѣмъ обязаннымъ христіанству и въ то же время отрицать это, даже обвинять христіанство въ противоположныхъ тенденціяхъ — дѣло свойственное лишь лицамъ, талантливо изображеннымъ русскимъ баснописцемъ подъ видомъ одного животнаго «подъ дубомъ вѣковымъ»...

Проф. А. Бронзовъ.

Нѣсколько словъ о „классныхъ дамахъ".

Въ большинствѣ женскихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ, на урокахъ должны присутствовать воспитательницы. Въ первыхъ трехъ классахъ онѣ обыкновенно являются репетиторами дѣтей. Слушая вмѣстѣ съ ученицами объясненія преподавателей, онѣ вечеромъ помогаютъ дѣвочкамъ учить уроки. Въ старшихъ классахъ воспитанницы занимаются самостоятельно, не обращаясь къ помощи классныхъ дамъ. И, тѣмъ не менѣе, послѣднія обязаны высиживать въ своемъ классѣ всѣ часы утреннихъ занятій, ни на минуту не покидая дѣвицъ, ввѣренныхъ ихъ воспитательному надзору. Такой порядокъ вещей представляется намъ слишкомъ тяжелымъ для воспитательницъ и въ то же время совершенно безполезнымъ, даже вреднымъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

Обычай присутствія классныхъ дамъ на урокахъ можетъ быть объясненъ исторически и возникъ главнымъ образомъ на почвѣ недовѣрія къ преподавателямъ. Прототипомъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній являются институты, питомицы которыхъ воспитывались, какъ тепличныя растенія, вдали отъ живыхъ людей и живой дѣйствительности. Ненормальныя условія жизни и антипедагогическія мѣры къ охраненію голубиной чистоты дѣвочекъ развивали въ нихъ болѣзненную стыдливость и преувеличенно внимательное отношеніе ко всякому мужчинѣ. И начальство институтовъ, и ученицы въ своихъ преподавателяхъ видѣли прежде всего лицъ другого пола. Отсюда боязнь обожанія съ одной стороны и ухаживанія съ другой. А такъ какъ къ тому же всякій намекъ на любовь признавался въ то время чѣмъ-то ужаснымъ, то изъ опасенія, какъ бы между учащими и учащимися не возникло чего-нибудь въ родѣ флирта, считалось необходимымъ постоянное присутствіе въ классѣ посторонняго лица, которое поддерживало бы дѣловой, строго оффиціальный характеръ отношеній воспитанницъ къ преподавателю и преподавателя къ воспитанницамъ.

Въ настоящее время условія жизни учащейся женской молодежи значительно измѣнились; измѣнились и взгляды на значеніе романическаго элемента въ воспитаніи. Теперь даже всякая епархіалка старшаго класса имѣетъ знакомыхъ молодыхъ людей самаго цвѣтущаго возраста, иногда гуляетъ съ ними, танцуетъ на вечерахъ, бываетъ въ театрѣ. Ей есть на комъ остановить свое вниманіе и помимо преподавателей, которые представляются ей, конечно, пожилыми, слишкомъ серьезными и даже, можетъ быть, нѣсколько страшными (припомнимъ, что дѣвицы переходятъ въ VI классъ епарх. уч. въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, а окончившій академію учитель не можетъ имѣть менѣе 25—26 лѣтъ). Преподавателямъ, въ свою очередь, даже молодымъ, во время уроковъ не до ухаживанія за ученицами. Всецѣло занятые своимъ дѣломъ, въ большинствѣ случаевъ измученные и усталые, они хотятъ лишь того, чтобы дѣвицы лучше усвоили объясненія и не нарушали классной тишины. Совмѣстная умственная работа сама собою создаетъ чисто дѣловую, серьезную атмосферу, исключающую возможность какого-бы то ни было флирта. Да послѣдній и неудобенъ за глазахъ цѣлаго класса, въ присутствіи 40—50 воспитанницъ. Отсюда, если бы и дѣйствительно преподаватель влюбился въ свою ученицу и вздумалъ ухаживать за ней (что, конечно, въ рѣдкихъ случаяхъ возможно, и въ чемъ мы не видимъ ничего ужаснаго, разъ это ухаживаніе клонится къ браку и не оказываетъ вліянія на чисто-учебныя отношенія), онъ, несомнѣнно, сталъ бы дѣлать это не во время урока и не въ классѣ, а внѣ его, тамъ, куда и теперь не простирается бдительной взоръ классной дамы. Наконецъ, если, въ качествѣ исключенія, и возможны факты некорректнаго отношенія учителей къ ученицамъ, слишкомъ большой фамильярности въ обращеніи съ ними, несдержанности въ выраженіяхъ, пристрастной оцѣнки отвѣтовъ въ зависимости отъ личныхъ симпатій и антипатій, то таковые настолько рѣдки, и, къ тому же, не такъ ужъ опасны и вредны, чтобы ради ихъ лишь предполагаемой возможности заставлять воспитательницъ постоянно сидѣть на всѣхъ урокахъ у всѣхъ преподавателей. Учитель, способный оказывать деморализующее вліяніе на воспитанницъ, не можетъ быть учителемъ. Онъ или долженъ стоять съ разсматриваемой стороны выше всякаго подозрѣнія, или же совсѣмъ не долженъ быть допускаемъ къ преподаванію.

Присутствіе классныхъ дамъ на урокахъ въ учебно-дисциплинарномъ отношеніи скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Для успѣшнаго веденія дѣла преподаватель долженъ чувствовать себя хозяиномъ класса. Ему, естественно, принадлежитъ право, когда онъ найдетъ это нужнымъ, дѣлать выговоры и замѣчанія воспитанницамъ, пересаживать ихъ съ одной парты на другую и т. д. При этомъ только ему одному видно, когда именно ученица мѣшаетъ ходу занятій, и когда ей можно и нужно сдѣлать замѣчаніе. А между тѣмъ въ присутствіи классной дамы ему неудобно проявлять свою дисциплинарную власть. Всякое замѣчаніе, сдѣланное имъ воспитанницѣ, принимается со стороны воспитательницы, какъ намекъ на ея неумѣніе поддерживать классную дисциплину. Учитель, слыша шопотъ и подсказы, нервно раздраженный, воздерживается отъ замѣчаній, но нарушеніе классной тишины мѣшаетъ работѣ его мысли и дѣлаетъ невозможнымъ надлежащимъ образомъ вести объясненіе урока. Въ свою очередь и классная дама стѣсняется дѣлать замѣчанія ученицамъ въ присутствіи преподавателя, а если дѣлаетъ, то сама первая нарушаетъ тишину. Къ шопоту воспитанницъ въ этомъ случаѣ присоединяется рѣзкій и часто ядовитый шопотъ классной дамы, еще болѣе дѣйствующій на нервы преподавателя.

Присутствіе классныхъ дамъ на урокахъ нерѣдко ведетъ ко многимъ недоразумѣніямъ и непріятностямъ, служитъ причиною порчи отношеній между преподавателями, воспитательницами и начальствомъ. Бываютъ случаи, когда классная дама въ бесѣдѣ со своими сослуживицами и даже начальницей высказываетъ свои сужденія объ учителяхъ, ихъ достоинствахъ и недостаткахъ, направленіи и методахъ ихъ преподаванія, ихъ отношеніи къ воспитанницамъ. При этомъ свои личныя, часто совершенно ложныя впечатлѣнія они выдаютъ за дѣйствительный фактъ. На этой почвѣ возникаетъ вражда, сплетни и пересуды. Нерѣдко классныя дамы бываютъ уже не молодыми дѣвицами, забитыми, озлобленными и въ то же время недостаточно образованными. Онѣ не всегда въ состояніи понять смыслъ словъ преподавателя и практикуемыхъ имъ педагогическихъ пріемовъ. А это въ связи съ тою склонностью къ преувеличеніямъ и сплетнямъ, которая вообще свойственна лицамъ женскаго пола, часто бываетъ причиною искаженія ими истины. Онѣ видятъ больше, чѣмъ нужно, и нерѣдко даже то, чего въ дѣйствительности вовсе нѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищахъ классныя дамы играютъ иногда роль „ока“ и „уха“ начальницы, что не можетъ не вліять на отношеніе къ нимъ учителей. Не осмѣливаясь сообщать что-либо касающееся преподавателя открыто, онѣ выступаютъ въ роли шпіоновъ—роли далеко не почетной, вызывающей къ нимъ недоброжелательныя чувства.

Замѣтимъ здѣсь, что контролирующая роль классныхъ дамъ по отношенію къ учителямъ не соотвѣтствуетъ ни ихъ педагогической компетентности, ни тому служебному положенію, которое занимаютъ онѣ сравнительно съ преподавателями по училищному уставу. По своему образовательному цензу послѣдніе также на много превосходятъ ихъ. Отношеніе между учителями епархіальныхъ училищъ и воспитательницами приблизительно такое же, какъ между преподавателями семинаріи и надзирателями (по образованію въ первомъ случаѣ замѣчается даже большая разница: надзирателями обыкновенно назначаются студенты семинаріи; классныя дамы, прошедшія только шестилѣтній курсъ епархіальнаго училища, соотвѣтствуютъ семинаристамъ 2—3-го класса). И какъ надзирателямъ семинаріи было бы совершенно некстати наблюдать за преподавателями, такъ и классныхъ дамамъ не подходитъ контролирующая роль по отношенію къ наставникамъ *).

Наконецъ, и это, пожалуй, самое главное, обязанность сидѣть на всѣхъ урокахъ слишкомъ утомительна для самихъ воспитательницъ. Обезпеченныя крайне скудно, иногда не имѣющія даже своего особаго угла (въ нашемъ епархіальномъ училищѣ лишь старѣйшія классныя дамы пользуются отдѣльной комнатой, остальныя должны жить вмѣстѣ съ воспитанницами), безусловно зависимыя отъ начальницы, онѣ съ утра до вечера должны быть при дѣлѣ. Часы утреннихъ занятій — единственные часы, когда онѣ могли бы отдохнуть, почитать, погулять на воздухѣ, словомъ пожить для себя. Воспитанницы въ это время заняты съ преподавателями и, слѣдовательно, не нуждаются въ надзорѣ. Анъ не тутъ-то было. Классныя дамы и въ это время должны нести тяжелую обязанность сидѣнія на урокахъ, которое является для нихъ не столько утомительнымъ, сколько скучнымъ и противнымъ. Объясненія преподавателей для нихъ, конечно, нисколько не интересны, такъ какъ все это имъ давнымъ-давно извѣстно; заниматься какимъ-либо стороннимъ дѣломъ также считается неудобнымъ, такъ какъ этимъ воспитательница обнаружила бы недостатокъ бдительности по отношенію къ ввѣреннымъ ей ученицамъ. Трудъ классныхъ дамъ заключается, значитъ, въ безсмысленномъ сидѣніи на стулѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. И такъ изо дня въ день, изъ года въ годъ. Работа по-истинѣ похожая на работу Сизифа.

П. Левитовъ.

*) Само собой разумѣется, что сказанное мною относится далеко не ко всѣмъ воспитательницамъ. И между ними встрѣчаются особы вполнѣ интеллигентныя, отличающіяся корректностью и педагогическимъ тактомъ. Присутствіе такихъ классныхъ дамъ на урокахъ не можетъ быть ни вреднымъ, ни непріятнымъ для преподавателя.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

В. Розановъ. Итальянскія впечатлѣнія. I—VIII, 1—318 стр., СПБ., 1909 г., Ц. 1 р. 50 к.

Это книга личныхъ переживаній и живыхъ воспоминаній автора во время его путешествія по Италіи (Римъ, Неаполь, Флоренція и Венеція). Въ концѣ книги прибавлено нѣсколько страницъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ авторомъ проѣздомъ по Германіи.

Италія возбуждаетъ у автора „историческій интересъ, а не географическій интересъ“ (предисловіе, VI). „Вообще, путешествуя по Италіи,—говоритъ авторъ,—дотрагиваешься рукой до исторіи (стр. 195), до тайниковъ и корней не только римской, но и общечеловѣческой культуры“. И вотъ впечатлѣнія и размышленія отъ этихъ глубинъ исторіи и культуры составляютъ основное содержаніе этой очень интересной книги.

Особой, загадочной жизнью наполняетъ авторъ Италію въ этой книгѣ. Италія нужна и дорога ему, какъ богатый историко-культурный матеріалъ для оцѣнки главнѣйшихъ памятниковъ античной или „классической“ древности, ея преданій, религіозныхъ идеаловъ и метафизическихъ идей, быта, искусства и проч. „Въ Италіи на каждомъ шагу видишь тотъ камень Зевса, на который легъ камень Христа; и оба лежатъ теперь, покойникъ и живой, рядомъ. „Торжество христіанства“ здѣсь не исторія, а зрѣлище“ (стр. 200). И древнѣйшіе слѣды и наиболѣе видныя страницы этой борьбы авторъ внимательно изучаетъ, пытливо всматривается въ нихъ, тщательно объясняетъ ихъ. Свои впечатлѣнія и переживанія онъ вплетаетъ въ сложный узоръ оригинальныхъ характеристикъ язычества и христіанской религіи, отношеній православія къ римскому католичеству, отношеній церкви къ природѣ и культурѣ. Италія для

него просто общій и отвлеченный алгебраическій знакъ, одинъ изъ болѣе яркихъ символовъ его „духовнаго міра“.

Тема автора, задача книги—отстоять на примѣрѣ Италіи начало „святой природы“ и „культурнаго творчества“, будто бы попранное христіанствомъ и особенно забытое въ православіи. „Идея грѣха въ христіанскомъ смыслѣ“ (стр. 205),—томительная, щемящая, роковая, она-то „точно заволокла отъ человѣчества какимъ-то туманомъ всю природу, totam terram et totum coelum“ (стр. 272). „Въ природѣ нѣтъ Бога“ (стр. 38). „Въ сущности міръ такъ и остается до сихъ поръ загадкой, и если мы (чрезъ науку) знаемъ одежду вещей, то не знаемъ души вещей“ (стр. 193). „Sancta natura“—это у насъ, на Востокѣ, никогда не придетъ на умъ; въ Италіи—всюду это святое чувство испытанія природы“ (стр. 38). „Недаромъ такъ органически враждебно, такъ нервно враждебно богословіе естествознанію“ (стр. 272) у насъ, въ православіи. „Скопческій духъ съ самаго же начала и навсегда отдѣлилъ все вообще византійское, и потомъ пошедшее отъ Византіи,—отъ всего западно-европейскаго“ (стр. 229). Эту утрату космическаго чувства авторъ вмѣняетъ въ вину безплотному аскетизму и „въ тысячный разъ проклинаетъ“ (стр. 133) его за пессимизмъ, утомленность, пассивность въ жизни, за мизантропію. Отъ всего этого „душа стала массивною, тяжелою у христіанъ“ (стр. 185). И авторъ хочетъ воскресить метафизическія идеи языческой или первобытной древности „о священствѣ міра и о тайномъ чудѣ міра“ (стр. 44).

Чрезвычайно оригинальна связь мыслей у автора въ данномъ мѣстѣ „Итальянскихъ впечатлѣній“. „Все въ религіи и всѣ религіи умерли, кромѣ одного христіанства“ (стр. 41). И если sancta natura необходима для насъ, какъ и для первыхъ людей, жившихъ „еще безъ грѣха и зависти“, какъ и для „того древняго міра, когда люди не задыхались подъ ватной одёжой, подъ книгами, подъ утренними газетами, а умывали утромъ руки въ солнечныхъ лучахъ, и солнце золотило ихъ смуглую кожу“ (предисловіе, VII—VIII), то она возстановима не иначе, какъ изъ единственной живой теперь религіи—христіанства“. Итакъ,—говоритъ авторъ,—нужно начать новый кругъ мыслей и чувствъ: ничего не умерло, потому что Христосъ воскресъ“ (стр. 44). Но послѣ этихъ разсужденій совсѣмъ нелогично читать у автора такія страницы о decadence, о параличности и вырожденіи души въ христіанствѣ и чрезъ христіанство. „Христіане побѣдили львовъ, гладіаторовъ, римлянъ, Римъ, міръ“ (стр. 101); но „здоровье, сила и истина выскользнули изъ христіанскаго міра и незамѣтно переползли въ другіе лагери“ (стр. 107). „Христіанство есть культура похоронъ, и монашество, яркою чертою входящее въ христіанство, есть идеальный образъ смерти“ (стр. 121). И даже статуя „Умирающій Гладіаторъ“, языческаго происхожденія, и та даетъ автору возможность „пережить нѣсколько истинно-христіанскихъ минутъ“ (стр. 122) о смерти и похоронахъ. Таково ужъ магическое дѣйствіе „предвзятой идеи“: она всюду и во всемъ мерещится, видится, присутствуетъ!.. Впрочемъ, и самъ авторъ двоится или даже троится въ оцѣнкѣ своихъ религіозныхъ настроеній, идей и впечатлѣній: то онъ украдкой отъ гида-итальянца съ благоговѣніемъ цѣлуетъ каменную плиту пола въ древнемъ храмѣ Весты (стр. 35), то съ не меньшимъ благоговѣніемъ онъ „крестится по-православному“ (стр. 213) въ католическихъ церквахъ, возбуждая на себя недоумѣнные взоры,—то, наконецъ, съ удивительною любовію онъ тоскуетъ о несравненной красотѣ нашего православно-русскаго богослуженія съ его обрядами и молитвами (стр. 4 и 15). Оттого-то собственная мысль автора о „новой религіи“, о „бѣломъ христіанствѣ“, какъ религіи воскресенія, свѣта и радости (стр. 261—262), остается у него далеко невыясненной, какъ завитокъ въ пожелтѣвшихъ колоннахъ разрушенныхъ временемъ языческихъ храмовъ.

Весьма любопытна характеристика отношеній католицизма къ православію, не чуждая самопротиворѣчій автора. „Гамма души православной и вѣры православной расходится съ гаммой души и вѣры католической“ (стр. 4). „Все сложеніе католицизма глубоко не похоже на сложеніе православія“ (стр. 16). „Это совсѣмъ разныя религіи — православіе и католичество“ (стр. 17). „Католическое духовенство мало что имѣетъ въ себѣ общаго съ нашимъ“ (стр. 54). „Не стать православному католикомъ“ (стр. 18). Православный „Востокъ не выработалъ и не имѣетъ до сихъ поръ образа христіанскаго житія, приноровленнаго къ городской, трудовой, заботливой, семейной и общественной жизни“ (стр. 22); все это сдѣлалъ католицизмъ. Но послѣ этого утвержденія неожиданно читать у автора такія рѣчи о важности и значеніи католицизма: „католицизмъ сожралъ Италію и оставилъ отъ нея одни сапоги и галстухъ“ (стр. 13). „Католицизмъ вобралъ въ себя все талантливое изъ расы и оставилъ политикѣ, торговлѣ, литературѣ объѣдки своего вкуснаго завтрака“ (стр. 5). „Геніи искали католичества, какъ поприща, какъ арены“ (стр. 56), а между тѣмъ это все-же великая ложь и въ глазахъ автора (стр. 303). И онъ „скорѣе не любитъ католичества“ (стр. 303), несмотря на восторгъ отъ его „желѣзной дисциплины“ и на его своеобразную идеализацію. Онъ даже одинъ католическій старинный каѳедральный соборъ въ Мюнхенѣ назвалъ „капищемъ Молоха“, совсѣмъ неподходящимъ словомъ. За острой полемикой съ православіемъ авторъ также не замѣчаетъ и скопчества въ безбрачіи католическаго духовенства, хотя самъ же, говоря о пѣніи въ соборѣ св. Петра, возмущается кастраціей ватиканскихъ пѣвчихъ, не можетъ примириться съ этимъ ужаснымъ варварствомъ (стр. 28). Къ числу крупныхъ ошибокъ должно также отнести и смѣшеніе авторомъ въ церкви Santa Maria in Cosmedino иконы Рождества Божіей Матери съ Рождествомъ Христовымъ и полученное отъ этого странное толкованіе содержанія этой иконы, „какъ обыкновенное для дѣтей купанье Спасителя“ (стр. 39—40).

Какъ философская, эта книга читается съ захватывающимъ интересомъ. Какъ историческая картина, она восхитительна. Безподобны страницы, гдѣ авторъ описываетъ красоты природы (статья „Капри“ и особенно о звѣздахъ прекрасно на стр. 192) или же даетъ характеристики извѣстныхъ историческихъ эпохъ, лицъ и лучшихъ произведеній искусства въ пинакотекахъ и глиптотекахъ. Легкій языкъ и въ высшей степени красивый стиль автора дѣлаютъ эту изящно изданную книгу доступной для всякаго интеллигентнаго читателя.

И ее нужно прочесть этому читателю,—и не для несогласія только или спора съ авторомъ. Она будитъ цѣлый рой новыхъ мыслей; серьезныхъ и глубокихъ идейныхъ оцѣнокъ, новыхъ точекъ зрѣнія на старые вопросы изъ исторіи мысли, вѣры и религіозной совѣсти человѣчества.

Толпы „античныхъ грёзъ", особенно близкихъ сердцу автора, однако, не могутъ затемнить небеснаго идеала Евангелія, обезсилить многовѣкового христіанства, обезцвѣтить его солнечную культуру. Безъ солнца и природа темна и безмолвна, а солнце вѣдь сіяетъ въ небесахъ. Такъ и христіанство. Святость и чистота, жизненность и всемірность его идеала только еще болѣе, еще сильнѣе, еще конкретнѣе вырисовывается на темныхъ фонахъ этой книги. И авторъ, повидимому, собиравшійся проклинать его — невольно благословляетъ... А языческіе боги древняго міра, несмотря на обильную позолоту, данную имъ авторомъ, все-таки безконечно— далеки отъ насъ, тусклы и непонятны. Да и не воскреснуть имъ, по самому существу ихъ природы, предъ небеснымъ Ликомъ предвѣчнаго Христа-Богочеловѣка. Это душевно чувствуетъ и самъ авторъ, когда описываетъ впечатлѣніе отъ Лика Христова на иконѣ „Сикстинской Мадоны" въ Дрезденѣ. Они умерли навсегда, на-вѣки погребены подъ старыми камнями и разбитыми колоннами ихъ храмовъ. И въ археологическихъ иллюстраціяхъ, и въ религіозно-философской реставраціи автора они,—эти какъ бы ожившіе мертвецы,— только ужаснѣе, еще страшнѣе, томительнѣе. Ренесансъ „языческой естественности" въ христіанствѣ,—эта затаенная, недосказанная idée fixe автора,—это только запоздалая, въ сущности несбыточная и при томъ никому ненужная, совершенно безполезная, не „душеспасительная"—мечта обнаженнаго „богоборчества" нашей декадентской эпохи.

Приватъ-доцентъ харьковскаго университета,
священникъ **Іоаннъ Филевскій.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Диспутъ въ духовной академіи.*—23 авг. въ Казанской академіи состоялся диспутъ П. Д. Лапина. Диспутантъ, уроженецъ орловской губерніи, высшее богословское образованіе получилъ въ Казанской академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1902 году былъ оставленъ стипендіатомъ при каѳедрѣ каноническаго права. Послѣ того г. Лапинъ былъ преподавателемъ курской семинаріи и—съ 1905 г.—Казанской, гдѣ и нынѣ состоитъ. Его магистерская диссертація носитъ заглавіе „Соборъ какъ высшій органъ церковной власти (историко-каноническій очеркъ). Казань, 1909 г." (о ней см. отзывы въ „Церк. Вѣстн.", № 24).

Оффиціальными оппонентами были профессора: церковнаго права И. С. Бердниковъ и церковной исторіи Ѳ. А. Кургановъ. Первый много говорилъ о достоинствахъ защищаемой книги, составленной на основаніи изученія обширной литературы источниковъ и пособій, съ критическимъ отношеніемъ къ нимъ и—въ чисто церковномъ духѣ. Отвѣчая на сожалѣніе диспутанта въ его рѣчи, что книга его, хотя и начатая до предсоборнаго присутствія, могла быть закончена много позже его, проф. Бердниковъ высказалъ, что она все же не потеряла своего значенія, потому что многія постановленія присутствія приняты очень незначительнымъ большинствомъ голосовъ и нуждаются въ пересмотрѣ. Проф. Бердниковъ поставилъ въ вину автору чисто теоретическій характеръ сочиненія: онъ долженъ былъ выяснить свое отношеніе къ дѣяніямъ предсоборнаго присутствія и съ точки зрѣнія каноновъ подвергнуть критикѣ. Тогда работа г. Лапина имѣла бы и практическій интересъ. Частныя замѣчанія проф. Бердникова сосредоточились на вопросахъ касательно времени учрежденія патріаршества и отношенія патріарховъ къ митрополитамъ.

Проф. Кургановъ представилъ цѣлый рядъ своихъ „недоумѣній", вызванныхъ диссертаціей г. Лапина,—начиная съ способа избранія ап. Матоія и кончая учрежденіемъ русскаго св. синода. Нѣкоторыя изъ замѣчаній его носили аподиктическій, безапелляціонный характеръ, на иныя диспутантъ представлялъ вѣскія возраженія, дававшія видѣть основательность его каноническаго образованія. Своими недоумѣніями проф. Кургановъ очень оживилъ диспутъ, ведшійся до того очень вяло и тихо.

Диспутъ, длившійся отъ 2 до 5 часовъ, закончился единогласнымъ признаніемъ г. Лапина въ степени магистра богословія и традиціонной трапезой, устроенной для академической корпораціи во главѣ съ ея преосвященнымъ ректоромъ новоспеченнымъ магистромъ. Подобныя угощенія, твердо установившіяся въ нашей академіи въ послѣдніе четыре года, являются пріятною особенностью ея, на почвѣ чисто восточнаго гостепріимства, роднящею молодого ученаго съ семьею академическихъ тружениковъ науки. Нельзя не восписать похвалы тому, кто ввелъ у насъ этотъ добрый обычай!

РЯЗАНЬ. *О ставленническихъ расходахъ.* Въ № 26 „Церк. Вѣстн." текущаго года сообщено изъ Рязани о новыхъ налогахъ на церкви и духовенство. Но „обновленіе" коснулось не однихъ только статей, подвѣдомыхъ съѣздамъ. Въ послѣдніе два года сильно возрасли расходы ставленническіе. Для подготовки церковнослужителей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ образованы псаломщическіе классы, а у насъ назначена экзаменаціонная коммиссія, гдѣ подвергаются экзамену: ищущіе псаломщической должности, ищущіе стихаря, ищущіе діаконскаго сана и нештатные діаконы, ищущіе штатныхъ мѣстъ. Экзаменующіеся вносятъ въ пользу экзаменаторовъ отъ 3 до 5 руб. Это налогъ обязательный и главный. Но есть еще расходъ необязательный: это на наемъ подготовителя къ экзамену. Подготовитель, состоящій псаломщикомъ при одномъ изъ экзаменаторовъ, беретъ хорошую плату, но зато и подготовляетъ мастерски. Въ нѣсколько уроковъ онъ проходитъ съ подготовляемымъ малую часть программы, но какъ разъ то, что на экзаменѣ подготовляемаго спросятъ. Такой порядокъ любъ слабымъ изъ экзаменующихся, но онъ невыгоденъ ненуждающимся въ „фокусахъ" и непріятенъ людямъ съ чуткою совѣстію.

Издавна и во всѣхъ епархіяхъ повелось, что при посвященіяхъ на степени священства ставленникъ долженъ давать мзду и секретарямъ, и столоначальникамъ, и духовнику, протодіакону и иподіаконамъ, хору пѣвчихъ и хору поздравителей. Противъ этого обычая, освященнаго потворствомъ большихъ, робостію малыхъ и всерусской косностію, не возражаютъ даже и „красные", недавно обнаруженные въ епархіи. Но новое время внесло „обновленіе" и въ ставленническіе поборы. Прежде мздоимцы просили, а теперь съ достоинствомъ напоминаютъ ставленникамъ объ уплатѣ мзды. И количество мзды возвысилось въ нѣсколько разъ. Напр., прежде духовникъ, получая рубль, благодарилъ, а нынѣ... Но довольно! Не легки эти поборы и для взимателей. Недаромъ они топятъ стыдъ въ винѣ.

Въ послѣднее время консисторія обязана доставлять справку объ освободившихся вакансіяхъ, сколько онѣ даютъ доходу, какія тамъ земельныя угодія, дома и пр. Цѣлесообразность такихъ справокъ неясна. Для справедливаго замѣщенія вакансій нужно знать не доходность вакансій, а достоинство (сравнительное) просителей. Мнительные люди и въ этихъ „справкахъ" видятъ источникъ ставленническихъ поборовъ, но оптимисты увѣряютъ, что нынѣ стало темно передъ разсвѣтомъ. **Клирикъ.**

САМАРА. *О семинарскомъ общежитіи.* По поводу сообщенія изъ Самары объ епархіальномъ общежитіи при духовной семинаріи въ № 31 „Церк. Вѣстн.", редакціей получено письмо завѣдующаго этимъ общежитіемъ преподавателя семинаріи К. Казанскаго съ разъясне-

ніями относительно нѣкоторыхъ сторонъ жизни общежитія, затронутыхъ въ сообщеніи члена съѣзда въ № 31.

а) Авторъ сообщенія объ епархіальномъ общежитіи, членъ съѣзда, не только не имѣлъ права вводить въ годичную стоимость содержанія пансіонера расходъ на пріобрѣтеніе и ремонтъ дома общежитія, какъ было замѣчено въ редакціонномъ примѣчаніи, но и вообще говорить о томъ, что израсходованы духовенствомъ на покупку и ремонтъ дома какія-либо суммы. На покупкѣ зданія подъ общежитіе духовенство получило крупную прибыль. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ зданіе это было куплено за 18 тысячъ рублей, а теперь то же самое зданіе, съ мѣстомъ, при быстромъ ростѣ цѣнъ въ Самарѣ, стоитъ до 50 тысячъ, каковая сумма, несомнѣнно, покроетъ проценты на капиталъ и всѣ послѣдующіе расходы на ремонтъ дома. б) 17 тысячъ рублей, ассигнованныя на расширеніе общежитія въ текущемъ учебномъ году, также не могутъ считаться затратой духовенства на общежитіе. Деньги эти взяты въ свѣчномъ заводѣ заимообразно и будутъ постепенно погашены увеличенными уже взносами за содержаніе воспитанниковъ. Наконецъ, в) нельзя вводить личные взносы учениковъ въ общую сумму ассигновокъ съѣзда на общежитіе. Съѣздъ распоряжается только общими кредитами епархіи и не имѣетъ права отдавать бѣднымъ воспитанникамъ взносы состоятельныхъ ихъ товарищей. По вопросу о „скученности, слабости надзора, отсутствіи близкаго, сердечнаго отношенія къ ученикамъ, не совсѣмъ питательнаго стола“ завѣдующій общежитіемъ находитъ нужнымъ замѣтить слѣдующее: 1) очень жаль, что духовенство богатѣйшей въ Россіи епархіи до самаго послѣдняго года „мирилось“ со скученностью, доходившей до того, что въ двухъ занятныхъ комнатахъ небольшого размѣра помѣщалось отъ 60 до 70 воспитанниковъ. 2) Должность надзирателя общежитія, безсмѣннаго дежурнаго при 60 воспитанникахъ, проходилась въ послѣдніе три бурныхъ года безплатно (можетъ быть единственный случай въ жизни духовно-учебныхъ заведеній, на который посѣщавшимъ самарскую семинарію членомъ учебнаго комитета М. И. Савваитскимъ въ свое время было обращено даже вниманіе Св. Синода), по выбору духовенства, и потому забрасывать грязью трудъ на началахъ quasi-почетнаго званія, даже—допустимъ—если бы онъ былъ не чуждъ недостатковъ, недобросовѣстно. 3) Воспитанники въ общежитіи содержались на 31—33 копѣйки въ день (ассигновки съѣзда 1906 и 1908 г.), на каковую сумму при самарской, почти столичной, дороговизнѣ, едва ли можно содержать ихъ нарочито—питательно.

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Письмо VII.

Изъ заброшенныхъ пасынковъ ничего не можетъ выходить путнаго. Духовная, какъ и всякая, школа, это будущее страны и народа, имѣетъ неспоримое право на всеобщія симпатіи и заботы. Педагогъ же ежеминутно и ближайшимъ образомъ связанъ съ школою, — какъ ему быть безъ пониманія того, чѣмъ живетъ школа?

Представьте себѣ по всѣмъ губернскимъ и многимъ уѣзднымъ городамъ огромныя каменныя палаты, которыя вы издали можете безошибочно называть: вотъ духовная семинарія, тамъ епархіальное женское училище, здѣсь мужское духовное училище. По всей Руси это большіе милліоны, собранные съ мускульнаго и молитвеннаго народнаго труда, значитъ, громаднѣйшая цѣнность, съ какой стороны ни посмотрѣть. А если вспомнить, что эти милліоны предназначены для воспитанія юношества—людей въ ихъ самомъ нѣжномъ, интересномъ и драгоцѣнномъ возрастѣ, то воображеніе уже безсильно ариѳметически оцѣнивать презрѣнный металлъ.

Подходите поближе, и картина достаточно мѣняется. Забудьте же, что это прежде всего какіе-то неуклюжіе мѣшки, дѣлающіе сомнительную честь строительскому вкусу и извращающіе эстетическое чутье безконечно смѣняющихся поколѣній; но главная-то бѣда въ томъ, что эти мѣшки или растянуты по болоту съ его ужасными, хотя по привычкѣ незамѣтными, міазмами, или въ пригородѣ среди ассенизаціонныхъ свалокъ, въ лучшемъ случаѣ на грязномъ базарѣ, такъ и здѣсь вибріоновъ разныхъ хоть отбавляй. Въ другихъ мѣстахъ духовныя школы помѣщаются на оглушительно бойкихъ улицахъ, и нервы школьниковъ съ дѣтства обращаются въ натянутыя струны; а если „корпусъ“ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, отъ которыхъ голова болитъ и безсонница мучитъ—такимъ положеніемъ прямо гордятся. Кто выбиралъ такія мѣста? И выборъ иногда совсѣмъ недавній. Подешевле мѣсто? Да пропади пропадомъ эта дешевизна, когда ея цѣною покупается человѣческое здоровье, самочувствіе и самая жизнь!

Внутри зданій много интереснѣй. Потолки чуть рукой не достаешь, подоконники противъ вашихъ колѣнъ, и свѣтъ предназначается только для ученическихъ ногъ, окна небольшія съ частою сѣтью толстыхъ деревянныхъ переплетовъ, въ которые вставлены маленькія стекла; классныя (они же и жилыя, не забывайте) и спальныя помѣщенія тѣсны; самыя нужныя окна обращены куда угодно, только не на югъ; корридоры темны и узки. Печи дымятъ или, по крайней мѣрѣ, пахнутъ гарью; вентиляція—невозможная дрянь, и все, что ученикъ вдыхаетъ внутренностями и кожными покровами, онъ проглатываетъ обратно; отхожія мѣста — отвратительная басня: и не на мѣстѣ поставлены и скверно устроены, отъ нихъ школьныя зданія и школьный дворъ содержатъ такую атмосферу, особенно въ сырое время, точно тутъ гдѣ-нибудь скрывается первобытный ассенизаціонный обозъ: отравлена почва, отравлены стѣны, отравленъ воздухъ; кладовыя съ съѣстными продуктами помѣщаются въ сырыхъ подвалахъ совершенно безъ оконъ и вентиляціи (все факты!), погреба съ неискоренимою плесенью. Кому школа обязана такимъ устройствомъ? Все это результаты какой-то почти враждебной разобщенности такъ называемой чистой науки и повседневной засоренной человѣческой мысли и прямо нечистой человѣческой жизни.

Если интересуетесь, можно продолжать наблюденія. Плохія печи отапливаются плохимъ топливомъ и съ помощью плохихъ рукъ; скверныя отхожія мѣста рѣдко, дурно и первобытнымъ способомъ чистятся; даже къ слабенькой вентиляціи почему-то избѣгаютъ обращаться, открыть окно прямо страшатся, и замарированный „бурсачекъ“, оказавшись на свѣжемъ воздухѣ, чувствуетъ не по себѣ и отъ воображаемаго холода голову вбираетъ въ плечи; обращаться къ какимъ-нибудь дезинфекціоннымъ средствамъ и не догадываются, и деньженокъ нѣтъ (подешевле—болѣзнь духовной школы), и трудно чѣмъ-нибудь задушить такую атмосферу; при выметаніи обильно нанесенной множествомъ ногъ грязи носится невообразимая пыль, въ огромномъ количествѣ осѣдающая на ученическихъ легкихъ; потолки, карнизы, стѣны, запечья, мебель, одежда — неприкосновенный очагъ пыли и грязи; сторожъ, сейчасъ выжимавшій руками грязную швабру, накидываетъ на грязный костюмъ чистый фартукъ и подаетъ ученикамъ щи, исправно

погружая въ каждую миску оба большіе нашвабренные пальца; не вездѣ еще упразднена паразитная культура въ ученическихъ вихрахъ и бѣльѣ, а грязныя руки, ноги, шея, уши считается совершенно нормальнымъ явленіемъ; снятое сотнями учениковъ бѣлье, пока попасть въ мытье, то полежитъ подъ ученическими койками, то въ мѣшкахъ окажется въ ученической кладовой рядомъ съ крупой (указать на это—недругъ кесарю); игры, прогулки—„баклуши бить"; пищевые продукты возможно дешевле и, значитъ, возможно хуже. И т. д., и т. д., и т. д. На комъ лежитъ присмотръ за всѣмъ этимъ?

Уходъ за тѣломъ (и душой) какъ называется? Гигіеной. Имѣетъ ли гигіена воспитательное значеніе? Огромное—физическое и психическое. Входитъ ли она въ понятіе педагогики? Составляетъ чуть не половину ея. Достойна ли гигіена близкаго сосѣдства съ гуманитарной наукой? Должна сливаться съ ней: что же за гуманитарность, пренебрегающая человѣкомъ. Можетъ ли гигіена имѣть отношеніе къ духовно-академическому образованію? Никому не придетъ въ голову обременять духовныя академіи учрежденіемъ тамъ несвойственныхъ имъ самостоятельныхъ каѳедръ по гигіенѣ, какъ медицинской наукѣ; но что гигіена, въ видѣ общихъ положительныхъ знаній, замѣтною частью должна входить въ академическую педагогику—объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Академическіе питомцы—почти исключительно педагоги въ жизни. Имъ, какъ рыбѣ вода, необходимы серьезныя, разностороннія и постоянно примѣнимыя къ живой дѣйствительности педагогическія знанія, развитіе, любовь и вкусъ. Или академія непремѣнно снабжай этимъ своихъ воспитанниковъ, или для духовныхъ педагоговъ нужны другіе питомники. Этотъ узелъ нужно рубить, а не развязывать.

Педагогъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ приходскомъ храмѣ придѣлъ посвященъ во имя Св. Стефана Пермскаго и прихожанамъ желательно имѣть для своего храма частицу мощей Святителя, для храненія которой они намѣрены соорудить особую гробницу. Это горячее желаніе прихожанъ особенно увеличилось съ тѣхъ поръ, когда пошли слухи о перенесеніи мощей угодника Божія изъ Москвы въ Пермь, въ сосѣднюю губернію. Къ кому и какъ обратиться съ своимъ ходайствомъ и можно ли надѣяться на его уваженіе?

* Въ настоящее время возбуждать подобное ходайство, по моему мнѣнію, пока безполезно, такъ какъ, насколько извѣстно, мощи угодника Божія Стефана Пермскаго почиваютъ подъ спудомъ и для поклоненія не открыты, такъ что предъ рѣшеніемъ вопроса о переносѣ должно быть произведено разслѣдованіе о положеніи и состояніи св. останковъ, что должно быть сдѣлано по распоряженію Св. Синода.

2) Священнослужитель, обремененный большою семьей и служащій въ бѣдномъ приходѣ, несмотря на безупречную службу, не получаетъ болѣе обезпеченнаго мѣста, хотя другимъ, малосемейнымъ, не выше его по образованію и небезупречнымъ мѣстный преосвященный даетъ лучшія мѣста. Можно ли въ такомъ случаѣ утверждать, что архіерей погрѣшаетъ противъ 59 прав. св. апостолъ и подлежитъ указываемому этимъ правиломъ взысканію „яко убивающій брата"? Если архіерей дѣйствительно является немилосерднымъ, то куда (кромѣ общественнаго мнѣнія) жаловаться на него? Можетъ ли къ его оправданію служить 70 ст. уст. дух. конс. Можно ли этой статьей оправдать произволъ.

* Никакимъ правиломъ или закономъ произвола оправдать, безъ сомнѣнія, невозможно, какъ невозможно и допустить сознательнаго служителя произвола въ лицѣ начальника, ибо и надъ начальникомъ есть свое начальство, наблюдающее, чтобы управленіе производилось по закону и справедливости, а не по произволу отдѣльныхъ начальниковъ. Но вотъ вопросъ: не кажется ли иногда подчиненному произволомъ со стороны начальника соблюденіе этимъ послѣднимъ высшихъ интересовъ службы?! Представимъ, напримѣръ, такой случай: освобождается въ епархіи хорошій приходъ, кандидатами выступаютъ два священника, изъ которыхъ одинъ семейный, долго служившій въ бѣдномъ приходѣ, другой—безъ семьи; всѣ остальныя качества у обоихъ одинаковы. На мѣсто опредѣляется второй, что первый можетъ считать несправедливостью по отношенію къ нему, произволомъ; въ дѣйствительности же преосвященный опредѣлилъ второго потому, что зналъ объ особой его энергіи въ проповѣди, объ его способности собесѣдовать съ старообрядцами и сектантами и т. п., что для даннаго прихода оказывалось особенно нужнымъ. Произволъ ли это?!

3) Въ причтѣ, состоящемъ изъ священника, діакона и псаломщика, послѣдній уволенъ мѣстнымъ архіеремъ въ мѣсячный отпускъ по болѣзни, при чемъ мѣстный священникъ не былъ спрошенъ о возможности отпуска, а равно не было сдѣлано никакого распоряженія о томъ, кто же будетъ исполнять обязанности псаломщика. Такъ какъ въ результатѣ оказался страдающимъ священникъ, потому что діаконъ, исполняя обязанности псаломщика, несетъ обязанности за одного, т. е. псаломщика, а священникъ за двоихъ, т. е. за себя и за діакона, то желательно знать, какія на этотъ предметъ существуютъ узаконенія.

* Никакихъ узаконеній привесть не можемъ, такъ какъ ихъ нѣтъ; но думаемъ, что предъ такимъ основаніемъ къ отпуску, какъ болѣзнь (безъ сомнѣнія, надлежаще засвидѣтельствованная) должны смолкнуть всѣ указанія на несоблюденіе формальностей, вродѣ неспроса настоятеля, или неуказанія замѣняющаго. Въ подобныхъ случаяхъ нужно нести тяготу за другого, памятуя, что и съ самимъ можетъ случиться подобная же бѣда, да, наконецъ, и не такъ великъ срокъ—мѣсяцъ, чтобы чувствовать подобное обремененіе отъ замѣны болящаго.

4) Слѣдуетъ ли отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ то обстоятельство, что священникъ состоитъ завѣдующимъ церковно-приходской школой, а также то, что онъ имѣетъ медаль за 25-ти-лѣтіе церковныхъ школъ?

* По нашему мнѣнію, слѣдуетъ, такъ какъ труды священно-церковнослужителей по церковнымъ школамъ привлекаютъ особое вниманіе начальства и должны быть отмѣчаемы во всѣхъ своихъ проявленіяхъ.

5) Священнику увеличено было казенное жалованье съ 300 р. до 600 р. въ годъ, каковое увеличенное жалованье онъ и получилъ въ тотъ годъ; но на слѣдующіе три года ему вновь начали выдавать прежній окладъ, т. е. 300 р.; священникъ пожаловался мѣстному архі-

ерею и ему опять выдали 600 р., что и продолжается; но за указанные выше три года онъ не получилъ цѣлыхъ 900 р.; несомнѣнно, отпущенныхъ, но задержанныхъ консисторіею, которая на запросы его не отвѣчаетъ. Что ему сдѣлать, чтобы получить эти деньги?

* По нашему мнѣнію, заявить консисторіи, что въ случаѣ отказа ему въ объясненіи, куда дѣлись эти 900 р., онъ обратится съ ходатайствомъ о выдачѣ ему этихъ денегъ въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, а затѣмъ, конечно, можно обратиться и въ это послѣднее или же прямо пожаловаться Св. Синоду.

6) Постановленія благочиннического съѣзда пишутся то въ видѣ протокола, то въ видѣ журнала, то безъ всякаго заглавія. Какая разница между журналами и протоколами, по какой вообще формѣ должны писаться постановленія благочиннического съѣзда и нельзя ли указать эту форму?

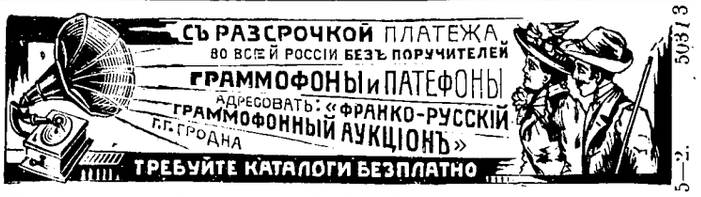
* Если взять уставъ духовныхъ консисторій, то тамъ и въ текстѣ и въ приложеніяхъ можно найти указанія на то, что такое журналъ и что такое протоколъ. Въ общемъ же можно сказать, что въ журналъ вносятся менѣе важныя и сложныя дѣла и постановленія, въ протоколѣ же дѣло излагается съ возможною подробностью, со справками, ссылками на законъ и т. д. Что касается до постановленій благочинническихъ съѣздовъ, то никакой формы для нихъ закономъ не установлено.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв. 27).

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА

въ МОСКВѢ. **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** СЪ ПРАВАМИ казенн. школъ

Маросейка, Козьмо-Даміанскій пер., д. Конкина. Телеф. 210-62.

ПРІЕМЪ ПРОШЕНІЙ (на I и II курсы) отъ лицъ обоего пола, не моложе 16 лѣтъ, образов. не ниже 4 клас. сред.-уч. зав. по почтѣ и лично отъ 2-6 ч. (кромѣ праздниковъ).

Повивальн. бабки I-го разр. приним. на II-й курсъ (курсъ для нихъ двухлѣтн.). 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Необъятная нива. *Іерей.* 1137

Мнѣнія и отзывы. По поводу начала учебнаго года.—Съѣзды и соборъ.—О богоискательствѣ. . 1140

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода по поводу исполнившагося 25-лѣтія церковныхъ школъ.—Начало занятій комиссіи по реформѣ духовныхъ академій. — Комиссія по разсмотрѣнію проекта о крематоріяхъ.— Распоряженіе ставропольскаго епархіальнаго начальства. — Изъ распоряженій о старообрядцахъ и сектантахъ.—Высочайшій рескриптъ на имя финляндскаго генералъ-губернатора. — Предстоящіе съѣзды въ Москвѣ „русскихъ людей" и октябристовъ.—Къ вопросу о допущеніи женщинъ на государственную службу. 1143

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Меморандумъ константинопольскаго патріарха Іоакима III, священнаго синода и народнаго совѣта, представленный великому визирю по дѣламъ православной церкви въ Турціи и греческаго народа.— Такрирій патріарха Іоакима великому визирю о школахъ и церквахъ въ восточной Румеліи. — † Серрскій митрополитъ Аѳанасій Пиперасъ . . 1147

Письма изъ деревни. VI. 1151

Христіанство и культура. (Окончаніе). 1153

Нѣсколько словъ о „классныхъ дамахъ". *П. Левитовъ.* 1155

Библіографическія замѣтки. В. Розановъ. Итальянскія впечатлѣнія. I — VIII, 1 — 318 стр., СПБ., 1909 г. Приватъ-доцентъ харьковскаго университета священникъ *Іоаннъ Филевскій.* 1158

Корреспонденціи. Изъ Казани. Диспутъ въ духовной академіи. — Рязань. *Клирикъ.* — Самара. . . 1161

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Письмо VII. *Педагогъ* 1163

Въ области церковно-приходской практики 1165

Объявленія. 1168

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 7 сентября 1909 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Ѳеофанъ.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 6 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. СЕНТЯБРЬ, 17 число. № 38.

Развитіе внутренней организаціи въ русскомъ сектантствѣ за послѣднее время.

Наше сектантство, за послѣдніе годы, прозванные въ обществѣ «освободительными», обнаружило сильную жизнедѣятельность. Оно, ободренное новыми и благопріятными для сектантовъ вѣроисповѣдными законами, можно сказать, все тронулось съ мѣстъ своихъ и какъ будто бы пошло по Россіи «показать себя». Явленіе совершенно естественное въ цѣпи событій, изъ коихъ слагается сектантская жизнь. Пока надъ сектантами висѣлъ дамокловъ мечъ полицейской репрессіи,—пока они не увѣрены были въ своемъ завтрашнемъ днѣ, имъ приходилось думать больше о самозащитѣ, чѣмъ о миссіонерскихъ походахъ на «иновѣрцевъ».

Говоримъ здѣсь о сектантствѣ, какъ цѣломъ, какъ массѣ, живущей въ Россіи. Въ отдѣльности эта масса и раньше заповѣдь имѣла «работать для Бога» въ кругу особенно православныхъ; но заповѣдь эту не легко было исполнять всею совокупностью богослужебно-сектантскаго быта, въ виду ограничительныхъ и запретительныхъ для него законовъ. Другая полоса жизни открылась для сектантовъ на Руси съ изданіемъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ. Съ этого времени они почувствовали себя «легальными» гражданами русскаго государства, призванными даже вліять на общій строй нашей жизни. Само собой понятно, что новыя условія существованія поставили передъ сектантами новыя задачи дѣятельности, связанныя съ желаніемъ «обновляющемуся» русскому народу показать и новую вѣру, проникнутую будто бы разумностью своихъ догматовъ, ихъ сообразностью съ характеромъ европейской культуры вообще и строгимъ соотвѣтствіемъ съ духомъ подлиннаго евангельскаго ученія.

Стремясь къ практическому рѣшенію своихъ жизненныхъ задачъ, сектанты бросились пропагандировать среди православныхъ свои вѣрованія. Стонъ отъ нашествія сектантовъ пошелъ по Руси православной за послѣдніе годы... Наши благочестивые простолюдины съ ужасомъ увидѣли, что на нихъ надвигается нешуточная сила. Сектанты въ послѣднее время съ организованными хорами стали наѣзжать въ глухіе даже углы русскихъ губерній. Тамъ открыто раздалась ихъ проповѣдь, призывающая православный русскій народъ «покаяться»,—оставить каменныя церкви, иконы, посты и... обратиться «къ Богу живому», т. е. опять же стать сектантами. Полиція не могла уже, какъ прежде, «пресѣчь» ростъ сектантской пропаганды «административнымъ воздѣйствіемъ»,—и предоставила событіямъ возможность развиваться въ ихъ логическомъ порядкѣ.

Этотъ «порядокъ» нынѣ ярко обозначился даже для слѣпцовъ. На него посмотрѣла «власть» въ Гос. Думѣ и приняла его, какъ фактъ нормальный въ новой полосѣ нашей жизни. Значитъ, пока нѣтъ никакихъ данныхъ ожидать, чтобъ «Волга-матушка да вспять побѣжала». Значитъ, Церковь наша обязана учесть факты, какъ они есть, а не такъ, какъ о нихъ грезятъ въ кругахъ, живущихъ мечтами о томъ, «чему быть не можно». И въ соотвѣтствіе съ этимъ, очевидно, миссія наша должна перестроить ученіе о своихъ методахъ, о своихъ ближайшихъ задачахъ, о характерѣ своихъ отношеній къ современной русской общественности *).

Говоримъ, очевидно,—потому что сама жизнь властно влечетъ насъ къ такому заключенію. Намъ съ извѣстной «миссіонерской» стороны твердили и твердятъ, что сектантство—само по себѣ глина, что оно, обнаженное отъ проникающей его лжи, въ народѣ нашемъ не имѣетъ никакой устойчивой почвы и т. д. При такихъ взглядахъ на сектантство, его православнымъ людямъ бояться нечего. Но жизнь устами подлинно живыхъ людей влечетъ насъ къ инымъ выводамъ. Недавно намъ пришлось читать письмо доброй православной женщины, любящей Церковь. Эта женщина нынѣшнимъ лѣтомъ наблюдала внутреннюю «работу» петербургскихъ баптистовъ. И вотъ что писала она на основаніи своихъ наблюденій: «страшна секта баптистовъ тѣмъ, что все ея зло... не сразу видно. По наружности въ ней кажется все такимъ искреннимъ, вѣрнымъ. Недаромъ и имя ея обольстительно: «община евангельскихъ христіанъ!»

«Кто будетъ наблюдать казовую жизнь этой общины, тотъ узнаетъ, что баптисты настойчиво заботятся о падшихъ, слѣдятъ за домашней жизнью своихъ членовъ, стремятся къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ евангельскимъ... Наша молодежь особенно не хочетъ вникать въ подробности ученія баптистовъ. Она преклоняется передъ фактомъ—и отпадаетъ отъ православія»...

Поговоривъ объ этомъ, добрая православная женщина спрашиваетъ въ своемъ письмѣ: «скажите, что можно при

*) Сказанное, повидимому, хорошо сознается по крайней мѣрѣ частью нашихъ миссіонеровъ,—о чемъ можно судить по только что отпечатанной книгѣ Д. И. Боголюбова, подъ заглавіемъ: „Религіозно-общественныя теченія въ современной рус. жизни и наша прав.-христ. миссія".

такомъ положеніи пропаганды сектантской подѣлать? Скажите, можемъ ли мы православные по имени принести какую-нибудь пользу ближнимъ, какъ сестры-баптистки работаютъ для своихъ общинъ?.. Думаю я объ этомъ и прихожу къ одному выводу: намъ можно только завидовать сестрамъ-баптисткамъ и мечтать о старомъ времени христіанства, когда были въ церкви діакониссы»... Такъ въ одномъ частномъ письмѣ разсуждала добрая православная женщина. Она понимаетъ догматическія заблужденія баптистовъ, но склоняется передъ ихъ религіознымъ обиходомъ.—А это, безспорно, для очень многихъ хорошихъ людей наклонъ къ выходу изъ нашей Церкви въ сектантство.

И вотъ фактъ, который проникаетъ всю особенно новѣйшую внутреннюю организацію нашихъ сектантскихъ общинъ—поддерживать такъ жизнь сектантовъ, чтобы она плѣняла православныхъ своей упорядоченностью, своимъ «евангелизмомъ» и отсутствіемъ въ ней тѣхъ пороковъ, отъ которыхъ повсемѣстно страдаютъ православные приходы.

Этотъ фактъ самъ по себѣ уже говоритъ намъ, что новѣйшее наше сектантство собирается бороться и миссіонерствовать среди православныхъ не при помощи словесныхъ состязаній съ нами въ первую голову, а именно при посредствѣ всей строго организованной своей жизни. Такимъ образомъ, и мы, если хотимъ быть устойчивыми въ борьбѣ,—жизни должны противопоставить нашу духовно-упорядоченную жизнь. Выводъ простой, подсказываемый всей исторіей православнаго миссіонерства, но который тѣмъ не менѣе пока даже среди миссіонеровъ не является единственно господствующимъ *).

Да. Выдвигать основы такого жизненно-органическаго миссіонерства необходимо особенно по нынѣшнимъ временамъ. Сектанты, ополчаясь противъ насъ не столько словами, сколько жизнью,—дѣйствуютъ теперь уже не какъ прежде, разрозненно, а организованнымъ скопомъ. Нынѣ не въ Петербургѣ лишь сектанты вступаютъ между собой въ родственные союзы. Теперь во всей Россіи баптисты сливаются въ одинъ «Союзъ», какъ въ одну строго организованную церковь.

Объ этомъ мы можемъ судить по «Протоколу частнаго совѣщанія русск. евангельскихъ христіанъ-баптистовъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1909 г.». (Ж. «Вѣра», № 33). «Протоколъ» прелюбопытный! Изъ него открывается, что представители всѣхъ большихъ русскихъ баптистскихъ общинъ нынѣ составили изъ себя «Союзъ союзовъ» своего рода. И въ задачу своему союзу откровенно поставили «болѣе успѣшную и планомѣрную работу»..., разумѣется, среди «невѣрующихъ» и, конечно, въ цѣляхъ ихъ обращенія въ баптизмъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе новѣйшаго постановленія самихъ баптистовъ, наша церковь отнынѣ, тамъ или здѣсь, считается не съ единичными и разрозненно существующими баптистскими общинами, а съ баптистской церковью, какъ таковой,—которая жаждетъ совращеній православныхъ въ свою вѣру всѣми помышленіями.

Вступленіе въ «Союзъ» для каждой отдѣльной русской общины необязательно; но если мы вспомнимъ, что главныя силы русск. баптизма—въ союзѣ; что всякаго рода «подачки» дорогимъ братьямъ тоже пойдутъ, конечно, черезъ правленіе союза,—тогда понятнымъ станетъ, что едва ли какой общинѣ баптистовъ на Руси захочется занять положеніе «дикихъ» — независимыхъ... Общины баптистовъ, вступившія въ «Союзъ», обязываются, въ частности: a) распространять евангельскія истины путемъ устной проповѣди,—устройствомъ духовныхъ конференцій, бесѣдъ или чтеній и посредствомъ печати. b) Онѣ должны открывать юношескіе и дѣвичьи кружки и воскресныя школы; c) просвѣтительныя, благотворительныя и т. п. учрежденія. Общины, вступившія въ «Союзъ», «ежегодно собираются вмѣстѣ для совѣщанія по дѣламъ союза». При союзѣ организуются миссіонерскія станціи, «какъ лучшій способъ миссіонерской созидательной работы». Союзъ постановилъ выстроить соотвѣтствующій молитвенный домъ въ Петербургѣ «для русской баптистской общины» и поддержать семинарію въ Лодзи.

Словомъ,—въ лицѣ правленія союза русскіе баптисты нашли отнынѣ постоянный руль, который и будетъ править ихъ кораблемъ, направляя его «къ планомѣрной и созидательной работѣ» по обращенію «бѣдныхъ грѣшниковъ» къ «нашему дорогому Господу», разумѣется, баптистски проповѣданному. Эту задачу преслѣдуетъ и «Съѣздъ баптистовъ», который уже назначенъ на 27 сентября по 7 октября с. г.

Итакъ,—внутреннее объединеніе между собой всѣхъ русскихъ баптистскихъ общинъ въ одно органическое цѣлое, съ цѣлью главнымъ образомъ пропаганды баптизма,—вотъ новѣйшій фактъ, который всѣми православными пастырями долженъ быть отмѣченъ, какъ выдающееся событіе въ жизни нашего сектантства. Съ этимъ фактомъ, безъ сомнѣнія, придется считаться всѣмъ епархіямъ. Только всѣ ли онѣ готовы или «планомѣрно готовятся къ своей долѣ участія въ разгорающейся культурной борьбѣ за цѣлость духовнаго стада Христова?..

*) Для ознакомленія съ существующими у насъ „теченіями“ въ миссіонерствѣ и для пониманія житейской обстановки, въ коей приходится нынѣ миссіонерствовать, мы отсылаемъ читателей, имѣющихъ въ томъ потребность, къ указанной выше книгѣ г. Боголюбова: „Религіозно-общ. теченія въ соврем. русск жизни и наша пр.-христ. миссія“.

Іезуитская унія въ Петербургѣ.

Іезуиты намѣреваются облагодѣтельствовать Петербургъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россію, новой уніей православія съ Римомъ. Уже нѣсколько лѣтъ можно было наблюдать ихъ попытки твердой ногой стать на берегахъ Невы: сначала они съ достойною лучшей участи настойчивостью охотились за колоссальнымъ состояніемъ князя-рюриковича Б. Б., наконецъ, въ текущемъ году нашли возможнымъ ограничиться новой комбинаціей съ перешедшимъ въ католичество сторообрядческимъ священникомъ Сусалевымъ. Рѣшено было использовать Сусалева не въ качествѣ рядового прозелита, а какъ внушительную приманку въ силу его сана для привлеченія къ папству другихъ искателей новыхъ путей въ ихъ неуравновѣшенной жизни. Принята была мысль организовать крупное дѣло—созданіе новой русской уніи съ Римомъ для новыхъ обращенцевъ изъ православія въ католичество. Іезуитская изворотливость къ прежнимъ доводамъ въ пользу уніи — главнымъ образомъ въ видѣ сохраненія обращенцами греческихъ обрядовъ—присоединила самый рѣшительный аргументъ нашего времени—патріотическій характеръ

новаго предпріятія. Появленіе уніи на берегахъ Невы, по вкрадчивымъ рѣчамъ іезуитовъ, откроетъ глаза русскому окатоличенному населенію западнаго края на возможность сохраненія въ католичествѣ русскаго духа и вернетъ его изъ нѣдръ полонизма на служеніе русской государственной идеѣ. Нужно только показать, что въ столицѣ государства не только допущена, но и пользуется почетомъ и вліяніемъ новая форма единенія церквей. Пусть русскіе ополяченные католики увидятъ, что затаенная въ глубинѣ ихъ сердца идея русской государственности можетъ найти законное проявленіе въ костелѣ православнаго обряда, русскаго языка... Услужливому воображенію, подготовленному оо. іезуитами, ничто не мѣшало въ скромныхъ указаніяхъ на располяченіе костела видѣть не только благословеніе ксендзами русской государственности, но и трогательное возвращеніе къ завѣтамъ отечества ополяченныхъ суровою рукою времени благородныхъ потомковъ св. кн. Владиміра и загнаннаго ими въ костелъ безсловеснаго хлопа. И для столь заманчивыхъ послѣдствій стоитъ только добрымъ русскимъ католическаго исповѣданія объединиться въ Петербургѣ въ самостоятельную русско-католическую общину.

И такая община уже готова. Въ скромной, отдаленной Подрѣзовой ул., на Петербургской сторонѣ, д. № 12, помѣщается каплица съ состоящимъ при ней новообращеннымъ ксендзомъ-„священникомъ" изъ старообрядцевъ Сусалевымъ и ктиторомъ,—вдовою полковника Натальей Ѳедоровной Ушаковой. Это—центръ будущаго отвѣтвленія костела для русскихъ старообрядцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православныхъ, у которыхъ появится фантазія или побужденіе найти успокоеніе въ лонѣ католичества или возгорится благое намѣреніе послужить высоко патріотическому дѣлу располяченія костела. Остается неяснымъ, отъ какого костела будетъ располячивать своихъ бывшихъ единовѣрцевъ о. Сусалевъ, изъ какихъ круговъ будетъ составляться самоотверженная армія его сподвижниковъ, которая должна воодушевлять вѣрныхъ русскихъ католиковъ къ исполненію ихъ высокаго историческаго долга? Мы просмотрѣли списокъ учредителей общины, состоящій изъ 31 лица обоего пола. Признаемся, что, кромѣ имени почтенной вдовы полковника Н. Ѳ. Ушаковой, ни одно имя не внушало намъ мысли о знакомствѣ его носителя съ старообрядческимъ двуперстіемъ или о заинтересованности русскими патріотическими задачами: фамиліи на—манъ и сонъ слишкомъ упорно отгоняли представленіе о знакомствѣ этихъ старорусскихъ католиковъ съ восточнымъ обрядомъ въ ближайшихъ восходящихъ поколѣніяхъ. Думаемъ, что учредителями записались ревнители богатой идеи не изъ того племени, которому собирается благодѣтельствовать новая община Св. Духа.

Удивительная идея располячивать польскій костелъ въ Петербургѣ, можетъ быть, нашла бы сочувствіе въ нашемъ обществѣ, но ей слѣдовало бы идти съ другого конца. Наиболѣе ненормальнымъ служеніе костела польской политической идеѣ представляется въ западномъ и юго-западномъ краѣ. Приглашеніе костела къ оставленію вредной для русской государственности польской утопіи, связанной съ католицизмомъ, обращеніе его на служеніе Христовой истинѣ для ополяченныхъ русскихъ на русскомъ языкѣ и по православному обряду—вотъ, намъ представляется, естественный путь для русскаго католика патріота въ дѣлѣ церковной реформы. Но здѣсь дѣло, повидимому, безнадежно. Недавнее обращеніе архіепископа волынскаго Антонія къ 900 волынскимъ дворянамъ—между прочимъ и католикамъ изъ ополяченныхъ русскихъ—съ приглашеніемъ принять культурное участіе въ дѣлѣ поддержанія завѣтовъ безспорно святой старины не вызвало ни одного отклика изъ среды ополяченныхъ потомковъ св. Владиміра. Имъ чужды интересы культуры, не стоящіе въ связи съ польскимъ костеломъ. И вотъ, вмѣсто нихъ, по расчетливой логикѣ іезуитовъ, приглашаются къ служенію русскимъ патріотическимъ задачамъ, а попутно съ симъ и къ исповѣданію католической догмы, неповинные въ польскомъ руссофобствѣ православные русскіе люди. Начала располяченія не видно, а окатоличенія на лицо...

Въ послѣднее время іезуиты пытаются наивно увѣрить не-католиковъ, что въ случаѣ присоединенія ихъ къ католичеству за ними сохраняется во всей неприкосновенности ихъ исконный природный обрядъ, за чѣмъ будто бы строго слѣдитъ самъ папа. Для русскихъ въ частности оставляется во всей цѣлости церковь, священникъ—однимъ словомъ, все, кромѣ догмата. Увѣренія эти, при всей ихъ ненужности, разсчитаны на большую неосвѣдомленность и довѣрчивость. То, что дѣлается нынѣ въ Сиріи, Галиціи, а еще болѣе въ тронутой теперь уніей Буковинѣ, гдѣ въ уніи старательно сохраняются названія церковь, священникъ, сохраняются его облаченія, но за то не оставляется никакого православнаго содержанія—свидѣтельствуетъ о томъ, что природа іезуитскихъ церковныхъ предпріятій остается и нынѣ та же, что и въ прежнее время. Между тѣмъ, какъ, съ одной стороны, мы видѣли, они играютъ на патріотизмѣ, здѣсь съ полнымъ правомъ могутъ взывать къ еще болѣе высокому религіозному чувству: присоединяющійся къ Риму не теряетъ ничего изъ привычной для него церковной обстановки, а выигрываетъ многое какъ исполнитель заповѣди Христовой о единеніи, миротворчествѣ.

Итакъ, хочешь быть добрымъ русскимъ патріотомъ—иди въ унію... Хочешь быть истиннымъ христіаниномъ, ты этого не сдѣлаешь безъ той же уніи... Сѣть закинута умѣлой привычной рукой.

Задачу распространить идею хитрой замаскированной пропаганды католичества взяло на себя „Новое Время", подобно тому, какъ въ былое время оно усиленно и съ печальнымъ успѣхомъ рекламировало виттевскую манджурскую авантюру. Рисуются заманчивыя картины возвращенія костеловъ къ служенію русскимъ національнымъ задачамъ, а кстати внушительно отмѣчается органическій, здоровый характеръ руско-католическаго движенія: въ одномъ изъ номеровъ „Н. Вр." въ статьѣ какого-то загадочнаго псевдонима не безъ разсчетовъ сообщалось, что община русскихъ католиковъ насчитываетъ уже 36.000 членовъ. Цифра почтенная! Невольно мысль склонялась къ признанію государственной, если не церковной важности намѣчаемаго движенія. Но, такъ какъ, въ болѣе осторожныхъ іезуитскихъ источникахъ („La Croix") эта цифра уменьшалась до скромнаго числа 3, а въ учредительскихъ подписяхъ подъ уставомъ Общины Святаго Духа цифра паствы ксендза Сусалева обозначена была въ размѣрѣ 31 души,

то мы въ одномъ изъ №№ „Церк. Вѣстника“ выразили желаніе получить со страницъ „Нов. Времени“ болѣе точныя свѣдѣнія о рекламируемомъ движеніи. Въ № 12.024 „Нов. Вр.“ съ характерною для извѣстнаго круга изворотливостью, безъ доказательствъ и разъясненій, скромный псевдонимъ „Русскій Католикъ“ для уясненія органичности и законности новой уніи въ отвѣтъ на нашъ запросъ привелъ тѣ же самыя общія патріотическія соображенія, которыми онъ усыплялъ сознаніе читателей газеты раньше, а относительно состава новыхъ патріотовъ-уніатовъ дважды неприкровенно указалъ, что они будутъ вербоваться изъ русскихъ, переходящихъ въ католичество. Ни 36.000, ни другой какой-либо цифры не называется. Эта цифра—дѣло добрыхъ пожеланій, дѣло будущаго. Ея округленіе будетъ состоять въ зависимости отъ степени довѣрія россіянъ quasi-патріотическимъ зазывамъ печати, преклоненія предъ вкрадчивостью проповѣди о соединеніи церквей, а также отъ степени развитія здраваго пониманія своихъ русскихъ національныхъ, культурныхъ и церковно-историческихъ задачъ. „Русскій Католикъ“ упрекаетъ нашъ журналъ въ томъ, что онъ, будто бы „хочетъ, чтобы русскіе люди, переходя въ католичество, покидали все свое и пропадали для Россіи“. Увѣряемъ, что „Церковный Вѣстникъ“ съ прискорбіемъ и сожалѣніемъ смотритъ какъ на изворотливо поставленныя условія и слѣдствія, такъ и на необходимость считаться съ вдохновителями этого вопроса.

Печатаемъ ниже проектъ не утвержденнаго еще устава петербургской общины Св. Духа, назначенной, по замыслу іезуитовъ, быть ядромъ греко-католической уніи въ Россіи.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Государство въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей.—Къ спорамъ о приходѣ.—Вѣроисповѣдные законы и Государственная Дума.

„Новое Время“ (№ 12.031) обращаетъ вниманіе на одинъ важный пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ: у насъ есть какіе угодно кодексы—строительный, пожарный, лѣсной и т. п., но нѣтъ кодекса дѣтскаго. Русское государство не признаетъ за собою обязательства по отношенію къ дѣтямъ, и русское законодательство, „во избѣжаніе лишнихъ заботъ, упрямо закрываетъ на нихъ глаза“. Не то на Западѣ, особенно въ Англіи, гдѣ въ ряду законовъ дѣтскій кодексъ занимаетъ почетное мѣсто, гдѣ дѣйствуетъ спеціальный дѣтскій судъ, гдѣ преступленія противъ дѣтей, даже самыя ничтожныя, караются съ драконовской строгостью, гдѣ вообще государство принимаетъ непосредственное участіе въ судьбѣ дѣтей. Отсюда различное положеніе такъ называемыхъ „дѣтей улицы“ на Западѣ и у насъ. Тамъ государство взяло этихъ дѣтей въ свое вѣдѣніе, а у насъ они отданы подъ покровъ частной благотворительности, тамъ родители, выпускающіе ребенка просить милостыню, наказываются заключеніемъ въ рабочій домъ, а у насъ не родители, а совершенно посторонніе дѣтямъ, „юркіе предприниматели“ создали изъ дѣтской милостыни выгодный промыселъ: изъ множества дѣтей, заполняющихъ петербургскія улицы и назойливо выпрашивающихъ у прохожихъ „копеечку“, есть и такія, которыя спеціально наняты эксплоататорами людской жалости, спеціально принаряжены въ лохмотья и спеціально выпускаются въ холодную и ненастную погоду. Единственными защитниками дѣтей улицы у насъ являются частныя благотворительныя общества, особенно общество призрѣнія дѣтей, выставляющее извѣстные ящики для сбора всякаго ненужнаго хлама,—ящики, кстати сказать, нерѣдко не окупающіе своей стоимости. Газета полагаетъ, что оставлять дѣтей въ вѣдѣніи частной благотворительности, случайной по своимъ средствамъ, нельзя: необходимо взяться за это дѣло, по примѣру запада, самому государству.

Прочитайте воззванія благотворительныхъ обществъ. Если вѣрить ихъ призыву, то лишнія двадцать, сорокъ тысячъ спасаютъ положеніе. Можно расширить помѣщеніе, никому не отказывать въ пріютѣ, всѣхъ одѣть и накормить. Ихъ не такъ много этихъ дѣтей улицы,—во всякомъ случаѣ не столько, чтобы государство съ милліарднымъ бюджетомъ не могло найти средствъ для дѣтскаго призрѣнія... У насъ пока додумались лишь до колоніи малолѣтнихъ преступниковъ,—но вѣдь пяти-шестилѣтняго ребенка въ колонію не запрячешь, а если и запрячешь, то съ надеждой сдѣлать изъ него въ будущемъ постояннаго завсегдатая тюрьмы. Положительно необходимо заняться регламентаціей дѣтскаго призрѣнія, никакое благотворительное общество не въ состояніи справиться съ растущей волной дѣтской нищеты. Помочь можетъ только государство, заинтересованное въ здоровомъ поколѣніи, въ здоровыхъ всходахъ. Если бы нашелся энергичный человѣкъ въ Думѣ, то, вѣроятно, онъ безъ труда провелъ бы законъ объ обязательномъ призрѣніи дѣтей. Когда-нибудь все равно придется къ этому прибѣгнуть, но пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ.

Вопросы призрѣнія и благотворительности входятъ въ кругъ непосредственныхъ задачъ Церкви, частнѣе—это прямое дѣло приходовъ. При развитой приходской жизни, не могло бы имѣть и мѣста такое явленіе, какъ „дѣти улицы“, не зачѣмъ было бы существовать и особымъ обществамъ призрѣнія и благотворительности, не возникло бы и мысли отнести попеченіе о бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ къ числу функцій государства. Мысль, проводимая газетой, справедлива, поскольку она касается нашего законодательства, но трудно согласиться съ нею, поскольку она имѣетъ въ виду обязать государство къ тому дѣлу, которое болѣе всего требуетъ не холодныхъ юридическихъ отношеній и не механическаго только отпуска суммъ, но теплаго сердечнаго участія, которое есть прежде всего дѣло христіанской любви и поприще для доброй энергіи людей, связуемыхъ „союзомъ“ этой „любви“. Нужно разрозненныя благотворительныя силы объединить, нужно поставить ихъ дѣятельность въ условія, которыя не тормазили бы ее, а давали просторъ и развитіе. Но лучшаго объединяющаго центра, какъ церковный приходъ, нѣтъ, и лучшей среды для процвѣтанія христіанской благотворительности въ разнообразныхъ формахъ невозможно нигдѣ найти, кромѣ живущаго полною жизнью церковно-приходскаго организма. Вотъ почему опять приходится возвращаться къ вопросу о приходѣ, которому, кстати сказать, кажется, не суждено сходить со страницъ печати.

— Приходскій вопросъ доселѣ еще вызываетъ оживленные дебаты въ печати, доселѣ еще ведутся споры между защитниками прихода и его противниками: одни считаютъ возстановленіе церковно-приходской жизни

необходимымъ, другіе видятъ въ немъ начало конца всей русской Церкви, разрушеніе всѣхъ основъ и „низверженіе православія". Рѣзко порицаетъ полемическіе пріемы противниковъ прихода г. Церковникъ въ „С.-Петербургск. Вѣдомостяхъ" (№ 200). Главный аргументъ, который выдвигается противъ возстановленія приходскаго организма, это — нравственная неупорядоченность, неблагонамѣренность, даже нечестность православныхъ мірянъ.

Церковно-приходскіе совѣты не нужны и вредны. И вотъ почему это такъ. Прежде всего, — говорятъ наши духовныя и миссіонерскія газеты, — потому, что всѣ православные прихожане — пьяницы и отъ нихъ „несетъ сивухой". А такъ какъ наши отцы духовные и въ ротъ не берутъ даже никакого вина, то, ясное дѣло, они должны оберегать свою нравственность отъ своей пьяной паствы и пр., и пр. Это вотъ самый сильный аргументъ противъ церковно-приходскихъ совѣтовъ; и этотъ аргументъ взялъ подъ свое покровительство самъ нашъ духовный оффиціозъ, составляющій обязательное чтеніе для нашего духовенства. Наши батюшки, съ удовольствіемъ прочитавъ эту безтактнѣйшую статью своего оффиціоза о поголовномъ пьянствѣ всей паствы ихъ, махнули на все рукой и рѣшили по-прежнему ничего не дѣлать.

Другая газета духовная доказываетъ, что всѣ ратующіе за возстановленіе приходской жизни,—„кадеты" что, подъ видомъ служенія Церкви и соблюденія ея интересовъ, они просто хотятъ обмануть начальство и покушаются на приходскіе доходы. Но если, „вся наша православная паства такова, что ее можно заподозрить въ неблагонамѣренности и нечестности, то о чемъ же еще говорить?"—справедливо недоумѣваетъ г. Церковникъ. Дѣйствительно, говорить болѣе не о чемъ: вся суть вопроса о возстановленіи прихода заключается въ привлеченіи прихожанъ къ дѣятельному участію въ церковно-приходской жизни, и если они признаются къ тому неправоспособными по своимъ нравственнымъ качествамъ, то приходское дѣло, очевидно, останется въ прежнемъ неподвижномъ положеніи. Однако справедливо ли и основательно ли подобное подозрѣніе и предубѣжденіе? Случаи, подтверждающіе этотъ суровый приговоръ надъ православными мірянами, къ сожалѣнію, дѣйствительно были, но составляютъ ли эти случаи общее явленіе? Доказать нельзя, а, съ другой стороны, извѣстны и факты противоположнаго рода. Выводъ отсюда тотъ, что излишняя недовѣрчивость не имѣетъ подъ собою твердой почвы, а если такъ, то судить о возможности возстановленія церковно-приходской жизни мы можемъ лишь послѣ того, какъ широко проектированные планы этого возстановленія войдутъ въ самую жизнь. Сдѣлать это, во избѣжаніе ненужныхъ потрясеній, можно бы постепенно, вводя реорганизацію прихода сначала только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ тѣхъ, гдѣ приходская жизнь не замирала и при прежнемъ порядкѣ вещей. Думаемъ, что такой практическій опытъ лучше всякихъ теоретическихъ газетныхъ разсужденій подвигнетъ впередъ рѣшеніе вопроса.

— Въ тѣхъ же „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ" авторомъ, подписавшимся „Ревнитель православія", ставится вопросъ объ отношеніи Государственной Думы къ вѣроисповѣднымъ законамъ. Большинство духовныхъ публицистовъ, многіе изъ свѣтскихъ и „безъ исключенія все высшее духовенство" въ данномъ отношеніи настроены къ Государственной Думѣ, говоритъ авторъ, очень враждебно и считаютъ ее совершенно некомпетентной въ рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ законовъ, поскольку они касаются православной Церкви. Аргументы всѣхъ этихъ „консерваторовъ" кажутся „Ревнителю православія" очень слабыми. Соглашаясь съ тѣмъ, что иновѣрцы должны быть устранены отъ обсужденія вопросовъ, касающихся православной Церкви, авторъ не видитъ никакихъ основаній устранять отъ таковаго обсужденія православныхъ,—во-первыхъ, потому, что православные члены Государственной Думы являются въ данномъ случаѣ совѣтниками Царя, который по формулѣ Хомякова (отца) есть „глава народа въ дѣлахъ церковныхъ" и голосъ котораго, при „полномъ безгласіи народа въ современномъ русскомъ церковномъ устройствѣ", есть единственное выраженіе воли и желаній народныхъ, а во вторыхъ, потому, что постановленія Думы не обязательны для Свят. Синода и прежде ихъ утвержденія должны быть предварены его мотивированнымъ заключеніемъ.

Если же изъять изъ Гос. Думы дѣла по улучшенію жизни православной Церкви и оставить въ ея компетенціи только заботы по развитію духовныхъ силъ инославныхъ исповѣданій, то это поведетъ къ величайшему вреду для православія. Русскій Самодержецъ уже указалъ новыя начала нашей внутренней вѣроисповѣдной политики,—именно начала полной вѣротерпимости, и Г. Дума не можетъ проводить законопроектовъ, противныхъ этимъ началамъ. Если же эти начала будутъ осуществлены для всякаго инославія и иновѣрія, а православіе останется со своими архаическими духогасительными консисторіями и ихъ ужасными секретарями, то, кромѣ самыхъ плачевныхъ послѣдствій, отъ всего этого ничего ждать нельзя. Поэтому всѣ православные члены Гос. Думы и должны, какъ сыны Церкви, и имѣютъ право указывать Самодержцу на тяжелое положеніе православнаго исповѣданія въ настоящее время. Это нужно для самого православія. И, ранѣе реформъ въ жизни православной Церкви, члены Думы не должны ничего предпринимать въ жизни вѣроисповѣданій инославныхъ. А грустный опытъ послѣднихъ лѣтъ указываетъ намъ съ полною очевидностью, что наше священноначаліе безъ помощи со стороны не можетъ справиться со своими сложнѣйшими обязанностями. И нужно помочь имъ...

Съ этимъ благожелательнымъ къ православной Церкви взглядомъ нельзя не согласиться, и если бы онъ раздѣлялся всѣми членами Государственной Думы, то лучшаго нечего и требовать. Но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не совсѣмъ такъ, и критически-отрицательное отношеніе къ Церкви преобладаетъ надъ благожелательнымъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, и дружественный къ Церкви взглядъ г. „Ревнителя православія" весьма характеренъ: онъ показываетъ, что недовольство современнымъ церковнымъ строемъ и современнымъ состояніемъ церковной жизни раздѣляется и людьми, которымъ близки и дороги интересы православной Церкви, что указанія темныхъ сторонъ въ ней и желаніе реформъ идутъ не отъ однихъ только враговъ, но и отъ друзей, готовыхъ оказать помощь нашему „священноначалію", не могущему безъ посторонней помощи „справиться съ своими сложнѣйшими обязанностями". Эта предлагаемая помощь друзей должна, думается, не менѣе, чѣмъ нападки враговъ, побудить нашу церковную власть поспѣшить съ реформой церковной,—дабы послѣдняя шла не извнѣ, дабы „священноначаліе наше" было господиномъ положенія, а не исполнителемъ только предначертаній, внушительно диктуемыхъ со стороны.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Отношеніе высшей церковной власти къ программѣ съѣзда монархистовъ въ Москвѣ.—Изъ постановленій Виленскаго братскаго съѣзда.—Праздникъ Холмскаго Богородичнаго братства.—Проектъ передачи православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскаго края въ вѣдомство Св. Синода.—Разъясненіе министра народнаго просвѣщенія относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій.—Смѣта Св. Синода на 1910 г.—Начало занятій бюджетной комиссіи Госуд. Думы.—50-лѣтній юбилей протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось съ запросомъ къ высшей церковной власти, не встрѣчается ли съ ея стороны препятствій къ разрѣшенію на 27 сентября всероссійскаго съѣзда монархистовъ въ Москвѣ (см. лѣтопись предыдущаго номера „Церк. Вѣстн."), гдѣ будутъ обсуждаться вопросы и церковнаго характера, между прочимъ о приходѣ и объ организаціи миссіонерскаго издательскаго комитета. Св. Синодъ, заслушавъ этотъ запросъ, постановилъ дать отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что съ его стороны нѣтъ препятствій къ разрѣшенію съѣзда и включенію въ его программу указанныхъ вопросовъ изъ области церковной жизни.

— Въ Вильнѣ 2—5 августа, при торжественной обстановкѣ и большомъ религіозно-патріотическомъ воодушевленіи, состоялся второй съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ, организованный Виленскимъ Свято-Духовскимъ. На приглашеніе старѣйшаго въ Западномъ краѣ братства откликнулись не только епархіальныя братства десяти западныхъ губерній, включая Холмскую Русь и Лифляндію, но также отдѣлы этихъ братствъ по уѣзднымъ городамъ и селамъ и отдѣльныя храмовыя братства. На съѣздъ прибыли семь епископовъ; иногороднихъ депутатовъ было 120, а всѣхъ участниковъ (съ виленскими братчиками) до 300 человѣкъ. По свидѣтельству „Виленскаго Вѣстника Свято-Духовскаго Братства", на съѣздѣ царила полная моральная свобода христіанской совѣсти и полная независимость отъ какихъ-либо стороннихъ вліяній, и, несмотря на то, что сужденія его частію касались экономическаго и просвѣтительнаго вопросовъ, близкихъ къ гражданской и административной жизни, на съѣздѣ совершенно отсутствовала политика въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ: не выступало ни одного оратора, не было ни одного выпада, который носилъ бы политическій характеръ; вполнѣ отсутствовала и всякая партійность, совершенно излишняя въ такомъ дѣлѣ, какъ дѣло братское. На съѣздѣ состоялся цѣлый рядъ важныхъ для православно-русской окраины постановленій, часть которыхъ уже напечатана въ № 16—17 „Вѣстника Виленскаго Свято-Духовскаго Братства". Съѣздъ призналъ желательнымъ образованіе въ каждомъ православномъ приходѣ Западнаго края православныхъ братствъ, на основаніи одного нормальнаго устава для всѣхъ, который могъ бы быть дополняемъ сообразно съ мѣстными условіями при учрежденіи каждаго приходскаго братства, безъ измѣненія, однако, сущности устава. Для выработки такого устава была назначена особая комиссія, которая, за недостаткомъ времени, ограничилась составленіемъ обязательныхъ правилъ, которыя должны быть введены въ каждый уставъ сельскихъ приходскихъ обществъ. Въ каждой епархіи должно быть образовано центральное братство, объединяющее и согласующее дѣятельность всѣхъ братствъ епархіи въ вопросахъ общеепархіальной жизни. Объединяющимъ органомъ всѣхъ западно-русскихъ братствъ въ дѣлѣ взаимопомощи матеріальной и духовной должны служить періодически созываемые братскіе съѣзды, которые устраиваются, по возможности, ежегодно въ сроки и въ мѣстахъ по опредѣленію общаго собранія послѣдняго съѣзда. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что усиливающаяся съ каждымъ годомъ религіозно-національная борьба въ краѣ ведется главнымъ образомъ на культурной почвѣ и однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ ея является школьное и внѣшкольное просвѣщеніе, и выработалъ рядъ постановленій, касающихся просвѣтительной дѣятельности братствъ. Съѣздъ не призналъ необходимымъ открывать на скудныя братскія средства школы обычнаго типа; но братства должны всемѣрно содѣйствовать религіозно-нравственному направленію школьнаго обученія въ существующихъ уже школахъ; главнымъ же образомъ дѣятельность братствъ должна быть направлена на открытіе яслей-пріютовъ, воскресныхъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, а также всякаго рода спеціальныхъ школъ—церковно-пѣвческихъ, причетническихъ, катехизаторскихъ, миссіонерскихъ и т. п. При каждомъ епархіальномъ братствѣ постановлено организовать просвѣтительные комитеты изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для веденія публичныхъ богословскихъ чтеній съ апологетическимъ христіанско-православнымъ направленіемъ, вести братскія внѣбогослужебныя собесѣдованія съ миссіонерскимъ обличительнымъ характеромъ и народныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ. Признавая желательнымъ учрежденіе братскихъ епархіальныхъ центральныхъ библіотекъ, съѣздъ предложилъ братствамъ обратить особое вниманіе на учрежденіе братскихъ библіотекъ по селамъ и деревнямъ, принимая въ то же время мѣры, чтобы сосѣднія братства могли обмѣниваться книгами; братства должны приложить всѣ старанія къ тому, чтобы были открыты библіотеки-читальни въ особыхъ помѣщеніяхъ, по возможности вблизи храма, куда крестьяне могли бы зайти, обогрѣться, поговорить о своихъ дѣлахъ и почитать книжку. Съѣздъ обратилъ вниманіе и на издательскую дѣятельность братствъ и призналъ необходимымъ образовать въ каждой епархіи Западнаго края при епархіальныхъ братствахъ издательскіе комитеты, не стѣсняя издательской дѣятельности уѣздныхъ и сельскихъ братствъ, у которыхъ найдутся силы и средства. Въ видахъ усиленія братской издательной дѣятельности и поставки ея на болѣе экономическихъ началахъ признано желательнымъ учредить центральный издательскій братскій комитетъ для десяти губерній Западнаго края (включая и Холмщину), а затѣмъ и центральную братскую типографію; въ видахъ возможно большаго распространенія братскихъ изданій среди народа—завести книгоношъ. Предоставлено братствамъ на мѣстахъ обсудить для окончательнаго рѣшенія на слѣдующемъ братскомъ съѣздѣ вопросъ объ общемъ братскомъ періодическомъ органѣ, который объединялъ бы дѣятельность братствъ, давалъ бы ей направленіе, служилъ цѣлямъ противо-инославной миссіи и былъ бы органомъ церковно-общественной жизни Западнаго края. Признано необходимымъ изданіе брат-

скихъ летучихъ листковъ, молитвослова, краткаго миссіонерскаго катихизиса, календаря, отвѣчающаго мѣстнымъ потребностямъ и просвѣтительнымъ задачамъ братствъ, краткой и популярной исторіи Западнаго края (рѣшено объявить конкурсъ съ 300 руб.).

— Въ нынѣшнемъ году Холмское Богородичное братство особенно торжественно праздновало годовщину (30-лѣтнюю) своего основанія въ присутствіи прибывшихъ въ Холмъ іерарховъ, представителей власти и массы православно-русскаго народа, среди котораго было не мало и интеллигенціи. Для богомольцевъ желѣзнодорожнымъ управленіемъ предоставленъ былъ льготный проѣздъ. Торжество было раздѣлено на два дня. Въ первый день—собраніе Холмскаго народо-просвѣтительнаго общества, поученія и туманныя картины на подворьѣ для крестьянъ, на второй день—торжественное богослуженіе, крестный ходъ съ чудотворной иконой, молебенъ, торжественное собраніе братства и обѣдъ въ мѣстномъ русскомъ собраніи. Образцово организованы были пріемъ и пропитаніе тысячъ богомольцевъ. Изъ крестьянъ и крестьянокъ окрестностей Холма составленъ превосходный хоръ, исполнившій въ первый разъ червонно-русскій гимнъ-пѣсню: „Пора, пора за Русь святую".

— Какъ сообщено было въ предыдущемъ номерѣ „Церк. Вѣстн.", совѣтомъ министровъ одобрено для внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представленіе о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ сельскихъ училищъ прибалтійскаго края въ цѣляхъ улучшенія положенія здѣсь православныхъ школъ. Относительно этого улучшенія высказано было Государственной Думой пожеланіе при обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Передача предполагается на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) министерствомъ народнаго просвѣщенія передаются въ вѣдѣніе Св. Синода съ 1 января 1910 года православныя сельскія народныя училища съ примѣненіемъ къ этимъ училищамъ и служащимъ въ нихъ лицамъ „Положенія" о церковныхъ школахъ 1902 г. и „Положенія" объ управленіи этими школами 1896 г. съ тѣмъ, чтобы совѣтъ по дѣламъ православной церкви и народныхъ училищъ въ прибалтійскомъ краѣ былъ упраздненъ и соотвѣтствующая статья свода постановленій учебныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, содержащая правила о составѣ самого совѣта и правила о наблюденіи за означенными школами, отмѣнена; 2) распространеніе на православное населеніе названныхъ губерній закона объ обязательности обученія дѣтей лютеранскаго населенія въ слѣдующей редакціи: всѣ дѣти православнаго исповѣданія, достигшія десятилѣтняго возраста, должны быть представляемы въ школу; обязательность доставлять дѣтей 10-лѣтняго возраста въ школу относится не только къ родителямъ, но ихъ опекунамъ и хозяевамъ, у которыхъ дѣти находятся на воспитаніи и въ услуженіи. Въ случаѣ уклоненія отъ этой обязанности безъ уважительной причины, виновные родители, опекуны и хозяева подвергаются взысканію штрафа по $1^1/_2$ коп. за каждый пропущенный дѣтьми школьный день; 3) отпускать по финансовой смѣтѣ Св. Синода, начиная съ 1910 года, на содержаніе названныхъ школъ по 240,500 руб. въ годъ, въ томъ числѣ 32,190 руб., ассигнуемыхъ въ настоящее время на означенныя школы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія; 4) отпустить 240,000 руб. на строительныя нужды названныхъ школъ въ теченіе двухъ лѣтъ, по 120,000 руб. въ годъ.

Православныя народныя школы Прибалтійскаго края въ настоящее время находятся въ крайне безотрадномъ положеніи. Одновременное подчиненіе ихъ министерству народнаго просвѣщенія и Св. Синоду не только вноситъ запутанность въ управленіе и постановку учебнаго дѣла, но, несомнѣнно, неблагопріятно отражается и на разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи ихъ: на 476 школъ отпускается изъ разныхъ источниковъ всего 43,000 руб.

— Министръ народнаго просвѣщенія обратилъ вниманіе, что многіе изъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи и принятыхъ въ 1908—1909 учебномъ году въ варшавскій университетъ на льготныхъ условіяхъ безъ сдачи дополнительныхъ экзаменовъ, безпрепятственно перешли затѣмъ въ другіе университеты. Въ виду этого министръ считаетъ необходимымъ разъяснить, что студенты указанной категоріи могутъ быть переводимы въ другіе университеты или иныя высшія учебныя заведенія лишь по выдержаніи ими дополнительныхъ испытаній.

— Въ Госуд. Думу внесена смѣта Св. Синода на 1910 г. Въ общей сложности, по сравненію съ 1909 годомъ, она увеличена на 2,536 тысячъ рублей, въ томъ числѣ расходъ по содержанію церковныхъ школъ увеличивается на 1,800 тысячъ рублей, по содержанію городского и сельскаго духовенства—на 500 тысячъ рублей и по содержанію духовно-учебныхъ заведеній—на 116 тысячъ рублей. Представленная чрезъ нѣсколько дней объяснительная записка заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, списокъ пожеланій, высказанныхъ Госуд. Сов. и Госуд. Думой при разсмотрѣніи смѣтъ Св. Синода на 1908 и 1909 г., по всѣмъ 26 пожеланіямъ представлены болѣе или менѣе подробныя объясненія.

— 10 сентября начались засѣданія бюджетной комиссіи Государственной Думы; смѣты распредѣлены между докладчиками. Порядокъ работъ останется прошлогодній. Предстоитъ разсмотрѣніе внесеннаго думской фракціей партіи народной свободы законопроекта объ измѣненіи бюджетныхъ правилъ 8 марта 1906 года въ смыслѣ расширенія бюджетныхъ правъ Государственной Думы.

— 17 сентября исполняется 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго, магистра нашей Академіи (XXIII курса), почетнаго члена ея (съ 1896 г.), одного изъ учредителей общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи (въ 1877 г.) и предсѣдателя его.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

56-й генеральный съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ въ Бреславлѣ.—Несостоявшійся съѣздъ австрійскихъ католиковъ.—Новая попытка объединенія французскихъ католиковъ въ одну политическую партію.—Письмо папы Пія X къ генералу францисканскаго ордена по поводу 700-лѣтія основанія ордена.

Общаго съѣзда нѣмецкихъ католиковъ въ настоящемъ году ждали съ нѣкоторымъ интересомъ въ виду перемѣны, происшедшей во внѣшнемъ положеніи партіи центра, представляющей интересы католиковъ въ политикѣ и перешедшей недавно изъ оппозиціи въ составъ правительственнаго блока, а еще болѣе въ виду разногласій, возникшихъ внутри этой партіи и вообще среди нѣмецкихъ католиковъ по самымъ существеннымъ вопросамъ католической работы въ политической и соціальной области. Изъ газетъ было извѣстно, что груп-

па правыхъ членовъ центра ведетъ агитацію въ пользу кореннаго измѣненія нынѣшней политики нѣмецкихъ католиковъ въ смыслѣ большаго конфессіональнаго обособленія въ культурной работѣ и большаго подчиненія епископамъ. Въ апрѣлѣ нѣсколько такихъ членовъ, во главѣ съ депутатами рейхстага Рёреномъ и Биттеромъ, устроили въ Кёльнѣ секретное совѣщаніе, на которомъ были формулированы слѣдующія три требованія: 1) партія центра должна быть партіею конфессіональною; 2) христіанскіе профессіональные рабочіе союзы (Christliche Gewerkschaften) должны быть союзами конфессіональными; 3) католическій народный ферейнъ (Volksverein für katholisches Deutschland) долженъ быть поставленъ подъ надзоръ и руководство епископовъ. Въ августѣ состоялась вторая конференція, постановившая резолюціи въ томъ же направленіи. Заявленія эти вызвали оживленный споръ въ печати. Часть католиковъ, въ томъ числѣ руководители главнаго органа центра „Kölnische Volkszeitung", утверждала, что центръ—партія неконфессіональная. Христіанскіе профессіональные союзы въ ихъ нынѣшнемъ составѣ, какъ интерконфессіональныя рабочія соединенія, хотя на двѣ трети состоящія изъ католиковъ, также нашли себѣ сильныхъ защитниковъ въ лицѣ епископа бреславльскаго, кард. Коппа, и епископа падерборнскаго, Шнейдера, видѣвшихъ въ нихъ лучшую организацію въ противовѣсъ антихристіанской соціалъ-демократіи, старавшихся расположить въ пользу ихъ и Пія X. Ватиканъ, впрочемъ, положительнаго рѣшенія по этому вопросу не принялъ. По крайней мѣрѣ, когда въ печати появилась рѣчь папы къ нѣмецкимъ рабочимъ съ одобреніемъ ихъ совмѣстной работы съ протестантами, то въ „Osservatore Romano" напечатано было формальное опроверженіе. Какія-то совѣщанія епископовъ происходили и по послѣднему вопросу, о католическомъ народномъ союзѣ. Все это давало поводъ думать, что въ партіи центра происходитъ какой-то внутренній кризисъ, и ожидать, что онъ такъ или иначе обнаружится на съѣздѣ, и, можетъ быть, приведетъ къ распаденію партіи. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не случилось. Дисциплина нѣмецкихъ католиковъ одержала верхъ надъ несогласіями, и съѣздъ въ Бреславлѣ (съ 29 августа по 2 сентября н. с.) оказался такимъ же католическимъ парадомъ, такою же манифестаціею католическаго единства и силы, какъ и предшествующіе съѣзды. Все, что могло сколько-нибудь нарушить согласіе и ослабить желательный эффектъ, было заботливо устранено, и къ участникамъ обращался настойчивый призывъ „быть согласными". По внѣшней обстановкѣ съѣздъ вполнѣ походилъ на предшествующіе. Въ Бреславль съѣхалось болѣе 20 т. католиковъ, преимущественно рабочихъ и молодежи, и вся эта масса развернулась въ торжественной процессіи, глядя на которую и сами участники и зрители должны были убѣждаться, что велика еще сила католицизма въ народѣ. Бреславльскій епископъ, кард. Коппъ, принималъ въ занятіяхъ съѣзда самое живое участіе, присутствуя на засѣданіяхъ и произнося рѣчи. Были посланы традиціонныя телеграммы папѣ и императору, и принята, по обыкновенію, резолюція съ требованіемъ для папы полной и дѣйствительной независимости въ отправленіи верховнаго пастырскаго служенія. На публичныхъ собраніяхъ произносились рѣчи на разныя темы, касающіяся католической церковной, соціальной и культурной работы. Такъ—князь Алоизъ Лихтенштейнъ говорилъ о католической миссіи, призывая католиковъ, особенно нѣмецкихъ, придти на помощь церкви и замѣнить здѣсь благородную французскую церковь, которая ранѣе несла главную тяжесть жертвъ на миссію, теперь же вынуждена напрячь всѣ свои силы для поддержанія католицизма у себя дома. Въ настоящее время,—говорилъ ораторъ,—католиками для миссіи дѣлается далеко недостаточно по сравненію съ протестантами. 280 милліоновъ католиковъ ежегодно даютъ на миссію всего 20 милліоновъ марокъ, а 160 милліоновъ протестантовъ 80 милл. марокъ; у протестантовъ работаетъ на миссіонерскомъ поприщѣ 45.622 дѣятеля, у католиковъ только 34.454; количествомъ миссіонерскихъ пунктовъ католики превосходятъ: ихъ насчитывается у нихъ 30.414, а у протестантовъ только 3.790, но въ школьномъ дѣлѣ верхъ опять берутъ протестанты, имѣющіе 18.921 школу съ 867.400 учениками противъ 17.834 католическихъ школъ въ 790.880 учениковъ. Другой ораторъ, Марксъ, читалъ рѣчь о школьномъ вопросѣ, въ которой требовалъ, чтобы обученіе религіи давалось церковью и подъ надзоромъ церкви, и идеаломъ народной школы признавалъ школу конфессіональную. Были затѣмъ рефераты о христіанской любви, о христіанскомъ искусствѣ, о католической печати, о католической литературѣ, о женскомъ вопросѣ, объ алкоголизмѣ, о дѣятельности нѣмецкихъ католиковъ въ экономической и соціальной области и др. Особая рѣчь (Шэдлера) посвящена была обзору дѣятельности папы Пія X. Въ закрытыхъ засѣданіяхъ принятъ рядъ резолюцій касательно благотворительности, борьбы съ отпаденіемъ отъ церкви, борьбы съ безнравственностью, образованія въ народной школѣ, развитія соціальнаго интереса у молодежи. Въ разсужденіяхъ и рѣчахъ на эти темы, ораторы, въ числѣ которыхъ были и священники, проявляли живое соціальное чувство и одушевленіе. Въ такой именно заботѣ духовенства о поднятіи соціальнаго положенія народа непосредственные наблюдатели католической жизни видятъ объясненіе силы католической церкви въ народѣ. Въ заключительныхъ рѣчахъ предсѣдателя и нѣкоторыхъ другихъ членовъ конгресса высказано было требованіе возвратить въ Германію монашескіе ордена іезуитовъ. Къ съѣзду, по обыкновенію, пріурочены были собранія многочисленныхъ католическихъ ферейновъ, бундовъ и соединеній, каковы, напр., ферейны католическихъ купцовъ, мастеровъ, подмастерьевъ, миссіонеровъ, священниковъ, молодежи, ферейны Бонифаціевскій, Альберта Вел., Борромео. Это объединеніе главныхъ католическихъ организацій въ одномъ католическомъ съѣздѣ производило весьма внушительное впечатлѣніе на наблюдателей и давало поводъ протестантамъ („Protestantenblatt") пожалѣть объ отсутствіи у нихъ такого же единства и организаціи. Особаго вниманія заслуживаетъ засѣдавшій въ Бреславлѣ католическій народный союзъ,—мощная избирательная организація, обнимающая въ настоящее время 625 тысячъ членовъ. Слухи о недовольствѣ епископовъ дѣятельностію союза оказались преувеличенными. Кард. Коппъ торжественно заявилъ на съѣздѣ, что „нѣмецкій епископатъ" довѣряетъ союзу, и что остается только пожелать, чтобы руководители отдѣловъ союза въ діоцезахъ дѣйствовали въ большемъ согласіи съ мѣстными

епископами. Устроена была въ Бреславлѣ, наконецъ, по случаю съѣзда спеціальная выставка церковнаго искусства.

— Единеніе и сплоченная организація, демонстрированныя въ Бреславлѣ, являются завидными преимуществами нѣмецкихъ католиковъ, живущихъ въ странѣ съ протестантскимъ большинствомъ. Въ чисто католическихъ странахъ объединеніе наталкивается на серьезныя препятствія. Такъ, въ Австріи назначенный на 6 сентября въ Вѣнѣ общій съѣздъ австрійскихъ католиковъ не могъ состояться вслѣдствіе національной розни. Чехи и нѣкоторые другіе славяне-католики, недовольные преслѣдованіемъ славянъ, отказались принимать участіе въ съѣздѣ. Чтобы привлечь ихъ, имъ обѣщано было допустить на съѣздѣ рѣчи на славянскихъ языкахъ, но противъ этой уступки запротестовали христіанскіе соціалисты. При такихъ условіяхъ исполнительный комитетъ центральной католической организаціи не рѣшился взять на себя отвѣтственность и объявилъ, что отлагаетъ конгрессъ „до лучшаго будущаго".

— Во Франціи католиковъ безнадежно раздѣляетъ разница въ политическихъ и соціальныхъ убѣжденіяхъ, о которую доселѣ разбивались всѣ попытки объединенія въ одну политическую группу, сколь ни желательно было бы такое объединеніе въ настоящее время, когда противъ католической церкви ведется неустанная борьба. Ватиканъ, при Львѣ XIII рѣшительно склонявшійся на сторону католиковъ-республиканцевъ, теперь не только не обнаруживаетъ желанія отдать предпочтеніе желающей стоять на почвѣ республиканскаго режима организаціи „Action libérale populaire" передъ реакціонной группой „Action Française", состоящей изъ монархистовъ, но, по мнѣнію многихъ, даже тайно сочувствуетъ послѣдней. Оффиціально папа во всякомъ случаѣ ограничивается лишь общими совѣтами объединиться на религіозной почвѣ подъ руководствомъ епископовъ, каковые совѣты каждая сторона старается истолковать въ свою пользу. Въ виду приближающихся выборовъ въ парламентъ и желательности согласнаго выступленія на нихъ католиковъ, недавно сдѣлана была еще разъ попытка собрать католиковъ въ одну партію. По иниціативѣ графа Ксавье де-Кателино, нѣсколько политическихъ группъ, состоящихъ большею частію изъ монархистовъ, и убѣжденныхъ въ томъ, что, несмотря на свое политическое расхожденіе, они могутъ и должны объединиться для защиты религіи, семьи и собственности, заключили между собою союзъ подъ названіемъ: „Католическое соглашеніе" (Entente Catholique). Каждая группа, по условію, сохраняетъ свою автономію и независимость и обязывается только при всякомъ случаѣ защищать права церкви и человѣческой совѣсти и искать возстановленія и полнаго уваженія къ свободѣ обученія и свободѣ ассоціаціи. Федерація хочетъ сближать между собою участвующія группы и въ виду близкихъ выборовъ установить на самыхъ широкихъ основаніяхъ единство плана, метода и дѣйствія. Въ республиканскихъ кругахъ предпріятіе встрѣчено крайне неодобрительно. „Action libérale populaire" и католическій союзъ французской молодежи отказались примкнуть къ „Соглашенію". Въ органахъ прогрессивныхъ католиковъ иниціаторовъ „Соглашенія" упрекаютъ въ томъ, что они взялись за дѣло, не имѣя ни полномочій, ни необходимыхъ условій для выполненія присвоенной себѣ роли объединителей. Во всемъ этомъ дѣлѣ видятъ замаскированную попытку привлечь католиковъ на сторону монархизма. „Bulletin de la Semaine" говоритъ, что согласенъ на унію съ религіозными и соціальными цѣлями, но отвергаетъ объединеніе въ партію политическую.

— Въ католической печати опубликовано письмо папы Пія X къ генералу ордена Меньшихъ братьевъ Д. Шулеру по случаю 700-лѣтія основанія ордена, датированное 25 апрѣля.

Одобряя намѣреніе праздновать юбилей, папа изображаетъ тѣ благодѣянія, какія церковь получила отъ установленій ордена. Францискъ ассизскій, по словамъ папы, вызвалъ въ народѣ движеніе, равнаго которому не было со временъ апостоловъ. Своимъ словомъ и примѣромъ онъ зажигалъ желаніе небесныхъ и безсмертныхъ благъ, утишалъ алчность и гордость и привлекалъ подъ свое руководство. Изъ орденовъ, основанныхъ Францискомъ, Пій X особенно восхваляетъ „третій" орденъ или орденъ терціаріевъ, способный, по его выраженію, „возстановить святость нравовъ во всемъ человѣческомъ родѣ", потому что въ немъ люди обоего пола и всякаго званія, могутъ, не оставляя своихъ обязанностей, идти подъ руководствомъ Франциска, „небеснымъ путемъ". Папа желаетъ, чтобы юбилей послужилъ къ новымъ успѣхамъ этого ордена и увѣщеваетъ всѣхъ францисканцевъ приложить всю ревность, чтобы привлечь къ нему больше членовъ, а изъ наличныхъ членовъ сдѣлать совершенныхъ учениковъ Франциска. Для большей пользы и торжественности юбилея папа объявляетъ участникамъ празднованія спеціальныя индульгенціи: во всѣхъ церквахъ трехъ францисканскихъ орденовъ, гдѣ будутъ по случаю юбилея справляться проповѣди, новены и трехдневныя моленія, всякій присутствующій на этихъ службахъ каждый разъ получаетъ индульгенцію въ 700 дней, а одинъ разъ полную индульгенцію отъ всѣхъ грѣховъ. Каждому начальнику францисканскаго монастыря или миссіонерскаго дома, духовнику или руководителю терціаріевъ предоставляется право во время юбилея однажды преподать благословеніе отъ имени папы. Францисканскія монахини живущія „въ затворѣ", справляющія у себя указанныя молитвы, получаютъ и индульгенціи и благословеніе.

Постановленія и распоряженія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя Финляндскаго генералъ-губернатора.

«Нашему Финляндскому генералъ-губернатору.

«Въ нынѣшній достопамятный день столѣтней годовщины присоединенія по мирному договору въ Фридригсгамѣ Финляндскаго края къ составу Россійской Имперіи, Намъ отрадно почтить признательною памятью Великихъ Предшественниковъ Нашихъ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ Ихъ отъ высшихъ военно-начальниковъ и правителей до самыхъ скромныхъ тружениковъ на ратномъ и гражданскомъ поприщахъ, самоотверженными трудами коихъ достигнуто сіе важное приращеніе Державы Россійской. Да пребудетъ память о нихъ неизгладимою въ сердцахъ русскихъ людей, какъ справедливое воздаяніе за сей блистательный подвигъ, завершившій дѣло, начатое еще при Царяхъ древней Руси и продолженное Великимъ Петромъ и Елисаветою, неуклонно стремившимися утвердить господство Имперіи на берегахъ заливовъ Балтійскаго моря. По великодушному изволенію Императора Александра Благословеннаго, завоеванному имъ Финляндскому краю явленъ былъ знакъ особаго Монаршаго милосердія и довѣрія къ Великому

Княжеству Финляндскому и дарованы были широкая самостоятельность во внутреннемъ управленіи и отдѣльныя установленія мѣстнаго законодательства, суда и администраціи. Подъ сѣнью сихъ установленій, подъ защитою Державы Россійской, Финляндія, безопасная извнѣ и спокойная внутри, безпрестанно пріумножала съ тѣхъ поръ свои духовныя и матеріальныя силы, достигнувъ нынѣ, несмотря на неблагопріятныя естественныя условія, высокой степени благосостоянія. Съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія взираемъ Мы на сіи успѣхи, ожидая отъ трудолюбиваго населенія Финляндіи и дальнѣйшаго на мирной стезѣ культурнаго развитія и усовершенствованія своего быта и ожидаемъ также отъ финскаго народа ревностнаго содѣйствія Державѣ Россійской въ исполненіи предначертанныхъ ей Провидѣніемъ задачъ, ибо только при непоколебимой преданности Престолу и постепенномъ укрѣпленіи ненарушимой связи своей съ Имперіей Финляндія можетъ полагать залогъ своего благополучнаго преуспѣянія».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ 5 (18) сентября 1909 года.

О съѣздѣ сектантовъ въ С.-Петербургѣ.

Съ 14 по 24 сентября с. г. въ Петербургѣ засѣдаетъ съѣздъ „евангельскихъ христіанъ“. Въ послѣднее время сектанты навыдумали для себя столько названій, что подъ цвѣтистыми заглавіями теперь не легко догадаться о людяхъ, которые дѣйствуютъ тамъ и здѣсь.—Кто это „евангельскіе христіане“, которые устраиваютъ свой съѣздъ въ Петербургѣ? Зачѣмъ сектантамъ понадобился этотъ съѣздъ почти одновременно съ ростовскимъ съѣздомъ баптистовъ?

Оказывается, по справкамъ, дѣло въ слѣдующемъ. Хотя русскіе сектанты заключили между собою альянсъ, но онъ имѣетъ свое назначеніе, главнымъ образомъ, для борьбы съ православіемъ. Альянсъ сектантскій не есть полное догматико-бытовое сліяніе между однородными толками сектантовъ. И потому такіе сектанты, какъ пашковцы, нынѣ особенно ярко подчеркиваютъ, что они не хотятъ своей исторіи вогнать въ русло баптизма. Они продолжаютъ дорожить своими особенностями. И по любви къ нимъ устраиваютъ отдѣльное совѣщаніе для своихъ членовъ въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ, петербургскій сектантскій съѣздъ—это съѣздъ пашковцевъ, на которомъ баптисты будутъ лишь „гостями“; тогда какъ въ Ростовѣ состоится спеціально баптистскій съѣздъ лишь съ участіемъ пашковцевъ и однородныхъ имъ сектантовъ.

Если бы мы захотѣли подчеркнуть разности въ настроеніи сектантовъ, намъ слѣдовало бы отмѣтить особенно одну подробность: баптисты—фанатики своихъ религіозныхъ формъ, ради нихъ вводящіе въ область „евангельской“ вѣры обряды, какъ крещеніе. Тогда какъ пашковцы послѣдовательнѣе баптистовъ въ своемъ евангелизмѣ. Они согласны, что вѣрующій долженъ креститься въ водѣ; но обряду крещенія не придаютъ значенія дѣйствія для христіанина „потребно-нужнаго“. Они любятъ указывать фанатикамъ-баптистамъ на спасеніе разбойника на крестѣ безъ воднаго крещенія. И въ сектантствѣ пашковцы до сихъ поръ являются фракціей наиболѣе „духовной“. Они не цѣнятъ, какъ баптисты, „устройства и порядка“ выше всего. Они говорятъ, что не человѣкъ существуетъ для организаціи, а организація для человѣка.

На этомъ основаніи пашковцы призываютъ всѣхъ сектантовъ „относиться съ уваженіемъ и терпимостью къ устройству другихъ церквей, хотя бы это устройство рознилось отъ нашего“ *). Особенность, которой не знаютъ фанатики-баптисты.

Что касается сущности программы петербургскаго съѣзда „евангельскихъ христіанъ“, то ее сами иниціаторы съѣзда выразили такъ: „русскій народъ готовъ для Божіей жатвы! Поэтому С.-Петербургская община евангельскихъ христіанъ усердно молитъ объ умноженіи дѣлателей и расширеніи евангельской миссіи. Для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ миссіи, община... въ сентябрѣ этого года и созываетъ въ Петербургѣ съѣздъ представителей всѣхъ общинъ евангельскихъ христіанъ“ **).

Д. Боголюбовъ.

Противъ современнаго невѣрія.

(Краткое обозрѣніе апологетической литературы ***).

Изъ журнальныхъ статей о соціализмѣ укажемъ немногія—тѣ, которыя помѣщены въ духовныхъ журналахъ за послѣдніе годы и уясняютъ преимущественно отношеніе его къ христіанству. Начнемъ съ академическихъ журналовъ.

93. **Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль.** Профес. А. Бронзовъ. „Христіанское Чтеніе“ за 1906 г. Октябрь, стр. 494—526.

Въ основѣ лежитъ статья нѣмецкаго богослова-философа В. Катрейна („Соціалъ-демократическая мораль“), который привелъ въ систему этическія положенія соціалистовъ, разбросанныя по различнымъ ихъ сочиненіямъ. Ее профессоръ Бронзовъ значительно переработалъ и выпустилъ на русскомъ языкѣ съ различными сокращеніями и пополненіями. Сопоставивъ содержаніе соціалъ-демократической морали съ 10 заповѣдями Моисея, которыя сохраняютъ свое значеніе и въ христіанствѣ, авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу. 1-ая скрижаль Десятословія совершенно отпадаетъ въ соціализмѣ: отвергая религію, соціалисты отвергаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозныя обязанности, о которыхъ говорится въ первыхъ 4 заповѣдяхъ Моисея. „Въ частности, отвергнута, между прочимъ, и клятва, хотя ложная клятва, въ грубыхъ низменныхъ разсчетахъ и одобряется соціалъ-демократами“. Отрицательно относятся они къ 5—8 и 10 заповѣдямъ, и ихъ попытки нѣсколько оправдать такое свое отношеніе совершенно неосновательны и неубѣдительны. 9 же Моисеева заповѣдь сохраняетъ въ соціалъ-демократической морали свое значеніе лишь повидимому, потому что соціалисты проповѣдуютъ о правдивости лишь въ отношеніи къ товарищамъ и допускаютъ ложь ко врагамъ.

---

*) Бр. Листокъ, 1909 г. февр., стр. 2.

**) Ibid., стр. 10.

***) Продолженіе. См. № 34.

94. **Первая христіанская община и коммунизмъ.** М. Посновъ. „Христіанское Чтеніе за 1909 г. Апрѣль (588—602) и Май (737—51).

Общеніе имуществъ въ іерусалимской церкви, утверждаетъ приватъ-доцентъ Посновъ послѣ внимательнаго разсмотрѣнія экзегетическихъ историческихъ данныхъ, не имѣло ничего общаго съ соціалистическимъ коммунизмомъ. Даже тѣ немногіе богословы (Хольцманнъ, Пфлейдереръ, Э. Ренанъ), которые склонны признавать коммунизмъ въ іерусалимской общинѣ, выводятъ его изъ религіозной основы. Что при продажѣ имуществъ для удовлетворенія нуждъ вѣрующихъ не могло быть и рѣчи о какой-нибудь юридически обязательной нормѣ, въ этомъ согласны всѣ богословы кромѣ тюбингенцевъ. Общеніе имуществъ, разъясняетъ авторъ, создалось въ іерусалимской церкви при исключительныхъ условіяхъ и, какъ внѣшняя форма жизни, не можетъ быть установлено съ опредѣленностью. Во всякомъ случаѣ, оно не можетъ быть признано нормою жизни и, если что здѣсь должно служить предметомъ подражанія для современныхъ христіанъ, то это тѣ высокія чувства любви къ ближнимъ и ревности къ спасенію, которыя воодушевляли первую христіанскую общину.

95. **Соціализмъ — его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.** Протоіерей Н. Стеллецкій. Труды кіевской дух. академіи за 1905 г. №№ 2, 4, 6 и 8.

Большая часть изслѣдованія посвящена не исторіи (только въ № 2), а критикѣ. Оцѣнивая соціализмъ съ религіозно-христіанской точки зрѣнія, авторъ попутно выясняетъ и христіанское ученіе о земныхъ благахъ и другихъ предметахъ, затрогиваемыхъ соціалистами. Іисусъ Христосъ, пишетъ онъ, признавалъ за людьми право на внѣшнее земное благополучіе. Самое названіе Бога Отцемъ указываетъ на то, что Онъ заботится объ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ потребностей, не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ. Спаситель говорилъ о любви къ ближнимъ, а истинная любовь обнимаетъ всѣ—и духовныя, и физическія нужды нашихъ ближнихъ, при чемъ не довольствуется только облегченіемъ этихъ нуждъ, но стремится и предотвратить ихъ. И на послѣднемъ страшномъ судѣ въ заслугу праведникамъ будетъ поставлено именно то, что они облегчили матеріальныя нужды „меньшихъ братьевъ". Особенно подробно останавливается о. Стеллецкій на стремленіяхъ соціализма къ всеобщему уравненію, имущественному и брачному коммунизму, къ разрушенію современныхъ и государственныхъ порядковъ. „Христіанство, утверждаетъ онъ, нисколько не отвергаетъ частной собственности, напротивъ, личное обладаніе состояніемъ, по его ученію, составляетъ одинъ изъ даровъ любви Божіей къ человѣку" (II ч. 203). Не отвергаетъ оно и государства. „Представители церкви смотрѣли на государство, какъ на явленіе естественное, необходимое для грѣшныхъ людей и какъ на учрежденіе благодѣтельное для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ" (III ч. 566). Зато христіанство рѣшительно не мирится съ насиліемъ, проповѣдуемымъ соціалистами, и признаетъ только борьбу съ самимъ собою. Для улучшенія соціальныхъ отношеній необходимы не внѣшніе насильственные перевороты, а нравственное измѣненіе: необходимы самоотверженіе со стороны богачей и отреченіе отъ излишней притязательности со стороны бѣдняковъ.—Если, говорится въ концѣ статьи, „общая или основная идея соціализма — идея общественнаго блага—представляется вполнѣ согласной съ христіанскимъ ученіемъ", то въ своемъ толкованіи и примѣненіи къ жизни она подверглась крайнему искаженію. Въ сущности соціализмъ есть не что иное, какъ самый грубый эгоизмъ, едва возвышающійся надъ чувственно-матеріальными интересами.

96. **Литературная тактика современнаго соціализма въ отношеніи къ религіи.** В. Родниковъ. Труды кіевской дух. академіи 1907 г., т. I, 135—146.

Обозрѣвается содержаніе различныхъ соціалистическихъ брошюръ, переведенныхъ на русскій языкъ и касающихся религіи. Онѣ раздѣлены на 2 категоріи: однѣ, кажется, болѣе раннія, проводятъ свои начала подъ прикрытіемъ религіи и христіанства, другія же открыто атеистическаго характера, при чемъ религія или игнорируется, какъ сила неопасная, или же съ ненавистью отвергается, какъ сила несовмѣстимая съ соціализмомъ и враждебная ему.

97. **Блаженства Господни.** Д. Богдашевскій. Труды кіевской дух академіи 1909 г. Февраль 203—36.

Въ блаженствахъ, какъ извѣстно, нравственное ученіе Спасителя сконцентрировано какъ бы въ фокусѣ; здѣсь рисуется идеалъ правды Христовой и опредѣляются тѣ качества, которыя отличаютъ каждаго истиннаго члена Царства Божія. Разсмотрѣвъ путь „евангельской правды" примѣнительно къ воззрѣніямъ соціалистовъ, профессоръ приходитъ къ заключенію, что онъ не только отличенъ, но и безусловно противоположенъ пути, указываемому соціализмомъ. „Все здѣсь имѣетъ характеръ внутренній, религіозно-нравственный, а не соціально-экономическій; все обращается къ нашей душѣ, которую Спаситель желаетъ возродить" (235). Указанная статья представляетъ чтеніе въ кіевскомъ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ и написана вполнѣ доступно.

98. **Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства.** К. Григорьевъ. „Православный Собесѣдникъ". за 1903 г., ч. I. 249—281.

Въ своей вступительной лекціи по основному Богословію К. Григорьевъ поставилъ слѣдующую задачу: выяснить и оцѣнить тѣ общіе пріемы изслѣдованія, посредствомъ которыхъ представители соціализма пытаются объяснить нашу вѣру изъ соціально-экономическихъ причинъ. Сообразно съ этимъ онъ сперва сжато и ясно излагаетъ на основаніи сочиненій Каутскаго, Энгельса, Зеуберлиха теорію марксистовъ касательно происхожденія христіанства, а затѣмъ подвергаетъ главные пункты ея основательной критикѣ. Приходится признать, утверждаетъ авторъ, что эта теорія въ ея современномъ видѣ представляетъ собою „послѣднее слово" псевдо-науки, не только по времени, но и по качеству (280). Главная ошибка ея въ томъ, что она считаетъ возможнымъ объяснить возникновеніе христіанской вѣры безъ Христа. Между тѣмъ подлинное христіанство неотдѣлимо отъ личности Спасителя, какъ Его слово и дѣло, какъ откровеніе глубочайшей сущности Его духа. Въ настоящее время даже свободомыслящіе историки (напримѣръ, Кеймъ, Гарнакъ) рѣшительно заявляютъ, что послѣдній источникъ христіанства скры-

вается въ глубинѣ личности его Основателя, а вовсе не въ экономическихъ условіяхъ тогдашней эпохи. Цѣлымъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ устанавливается далѣе, вопреки марксизму, тотъ фактъ, что въ числѣ первыхъ христіанъ были люди и богатые и знатные и что экономическія условія Палестины и Малой Азіи были вполнѣ удовлетворительны. Ясно, что христіанство не есть порожденіе класса бѣдняковъ, — нищихъ и рабовъ. Совершенно также неосновательно говорятъ марксисты объ общемъ хиліазмѣ и о коммунизмѣ первыхъ христіанъ, ихъ особенной нервности и т. п. Впрочемъ, теорія марксизма, замѣчаетъ авторъ въ заключеніи, можетъ косвеннымъ образомъ имѣть хорошее значеніе; она можетъ побудить людей науки пристальнѣе всмотрѣться въ то, какъ человѣчество было приготовлено къ принятію Спасителя и въ области общественно-экономической жизни. Внимательно продуманная, ясная и содержательная статья К. Григорьева представляетъ прекрасный апологетическій этюдъ и очень жаль, что она до сихъ поръ не вышла отдѣльною брошюрою.

Плачущія денежки *).

Трудно сказать, почему доселѣ духовное вѣдомство не взяло въ свои руки поставку на церкви вина, елея и ладона, разъ уже этимъ вѣдомствомъ монополизируется производство церковныхъ свѣчей и приноситъ ему большую пользу. Едва ли это происходитъ отъ того, что проектъ подобной поставки церковныхъ веществъ былъ когда-либо взвѣшанъ „на вѣсахъ справедливости“, было подсчитано все „за“ и „противъ“ и предпріятіе найдено рискованнымъ. Всего вѣрнѣе, что здѣсь играютъ главную роль наши „авось и небось“ и нерѣшительность... Почему такъ? Да потому, что помимо всякихъ разсужденій о выгодности, или невыгодности предпріятія духовное вѣдомство обязано взять въ свои руки поставку означенныхъ церковныхъ веществъ для огражденія ихъ чести, достоинства. Полагаю, что ни для кого не тайна то, что ни одно вино такъ не фальсифицируется, какъ кагоръ или церковное вино. Фальсификація эта самая наглая, безсовѣстная: въ церковномъ винѣ можно найти большею частію все, что угодно, кромѣ винограднаго сока... какой ужасъ! какая профанація!.. Неудивительно поэтому встрѣтить гдѣ-либо въ захолустномъ городкѣ центральной Россіи кагоръ за 50—75 к. бутылку, причемъ приказчикъ будетъ увѣрять съ безцеремонностью: „будьте покойны-съ!.. Кагоръ первый сортъ... лучше не бываетъ“...

Такой же ужасной фальсификаціи подвергается лампадное масло: въ большинствѣ случаевъ церкви наши не имѣютъ въ своихъ лампадахъ „елея“ (оливковаго, деревяннаго масла), а такъ называемое „гарное масло“ минеральнаго происхожденія. Это масло сдабривается другими продуктами, вродѣ льняного масла и проч... Однимъ словомъ, и здѣсь все, что хотите, кромѣ чистаго елея... Правда, это „лампадное масло“ такъ же, какъ и кагоръ, можно купить очень дешево,—по крайней мѣрѣ въ два раза дешевле, чѣмъ чистый елей... Но какой стыдъ для насъ!.. Приносимъ Богу не чистую жертву, а что „подешевле“... Какую-то „микстуру“... И добро бы мы могли еще оправдать себя „грѣхомъ невѣдѣнія“, но и этого нѣтъ, такъ какъ про безсовѣстную фальсификацію вина и елея въ общемъ писалось не мало на страницахъ духовной прессы даже самими производителями — виноторговцами, расхваливающими „свой товаръ“... Что же нами дѣлалось доселѣ для того чтобы снять съ себя такое „поношеніе“? Кажется, что ровно ничего. За то спасители наши явились съ той стороны, съ которой менѣе всего ихъ можно было ожидать, а именно: „отнять поношеніе“ съ лица духовенства взялись сами же виноторговцы... Нѣкоторые изъ нихъ объявили печатно, что такая фальсификація кагора болѣе нетерпима, что она нарушаетъ каноны, что на такомъ винѣ нельзя совершать евхаристію, а потому... предложили церквамъ покупать „только у нихъ“, гарантируя каноническую доброкачественность вина. Не знаю, дѣлалось ли что-либо подобное коммерсантами въ огражденіе достоинства елея, а если не дѣлалось, то вѣроятно потому, что въ отношеніи елея не такъ ихъ сильно безпокоили каноны. Но во всякомъ случаѣ для насъ должно быть одно ясно: что если бы всѣ церкви россійской имперіи выполняли предложеніе этихъ нѣкоторыхъ виноторговцевъ и покупали бы „только у нихъ“ гарантированное ими вино, то и тогда бы вопросъ этимъ нисколько не разрѣшался... Во-1-хъ, недопустимо для достоинства духовнаго вѣдомства, чтобы выполненіе церковныхъ каноновъ наблюдалось и охранялось различными предпринимателями, а само духовенство было бы въ данномъ случаѣ въ положеніи— „какъ вамъ угодно“ и принимало бы въ свои церкви то, что заблагоразсудится дать или не дать господамъ предпринимателямъ Во-2-хъ, дѣло этихъ господъ предпринимателей частное и по одному уже этому для цѣлаго вѣдомства россійскаго духовенства ненадежное и маленькое, построенное на пескѣ: нынѣ это— фирма русскаго князя, а завтра—она можетъ перейти къ іерусалимскому дворянину, который самъ по себѣ, глядишь, и очень хорошій человѣкъ, но которому едва ли кто повѣритъ, что и онъ старается ради соблюденія церковныхъ каноновъ *).

*) Продолженіе. См. № 33.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ районѣ О. прихода находится одна деревня, принадлежащая къ приходу Н. церкви, и отстоящая отъ той и другой церкви въ 12 верстахъ. Было бы желательно приписать эту деревню къ О. церкви, а вмѣсто нея отдать къ Н. церкви казачій поселокъ, отстоящій отъ своей приходской церкви въ 25 верстахъ, а отъ церкви Н.—въ 15 верстахъ. Можно ли это сдѣлать, какъ это начать и можно ли это сдѣлать, не спрашивая согласія самихъ прихожанъ, хотя бы для нихъ это и было болѣе выгодно?

* Нужно, чтобы жители деревни составили приговоръ о своемъ желаніи быть причисленными къ приходу церкви О., а жители казачьяго поселка—такой же приговоръ о причисленіи ихъ къ приходу церкви Н. и затѣмъ оба эти приговора должны быть представлены

въ Св. Синодъ, который и постановитъ рѣшеніе объ этомъ измѣненіи; если, конечно, найдетъ ходатайства заслуживающими уваженія. Безъ согласія самихъ прихожанъ сдѣлать этого нельзя.

2) Можетъ ли настоятель церкви вмѣнить въ обязанность псаломщику организовать хоръ изъ учениковъ министерской школы для участія его въ богослуженіи?

* Подобное „вмѣненіе въ обязанность" можетъ встрѣтить препятствіе съ двухъ сторонъ: во-1-хъ, со стороны возможной неспособности псаломщика къ организованію хора и управленію имъ, а во-2-хъ — и отъ начальства министерской школы, которое почему-либо не найдетъ возможнымъ организовать такой хоръ, или же пожелаетъ поручить это дѣло какому-либо другому лицу. Поэтому было бы, по нашему мнѣнію, гораздо правильнѣе, если бы настоятель, убѣдившись въ несуществованіи указанныхъ препятствій, не вмѣнялъ въ обязанность, а расположилъ псаломщика къ этому дѣлу, поддержавъ его и своимъ содѣйствіемъ, въ чемъ возможно.

3) Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ выписи изъ метрикъ для представленія при опредѣленіи дѣтей: 1) въ начальныя приходскія училища М. Н. П., 2) въ городскія училища по положенію 1872 г. и 3) въ гимназіи какъ мужскія, такъ и женскія, и если не подлежатъ, то на какомъ основаніи?

* На основаніи пункта 1-го ст. 64 дѣйствующаго устава о герб. сборѣ всѣ прошенія и другія бумаги по дѣламъ всѣхъ учебныхъ заведеній, не касающимся до хозяйства сихъ заведеній и до личнаго состава служащихъ въ нихъ, не подлежатъ гербовому сбору; но на метрической выписи должна быть сдѣлана при этомъ подпись, что она выдается для такой именно цѣли, т. е. для представленія въ такое-то учебное заведеніе.

4) Правда ли, что въ учил. совѣтѣ при Св. Синодѣ состоялось въ память 25-ти-лѣтія возстановленія церковной школы особое постановленіе, по коему члены отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ за 12-ти-лѣтнюю службу въ этой должности имѣютъ право на полученіе ордена Св. Анны 3-й ст.? Если правда, то имѣетъ ли право на полученіе этого ордена лицо, состоящее въ должности члена отдѣленія Братства, исполнявшаго, до открытія отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, функціи сихъ отдѣленій, затѣмъ, съ открытія въ 1896 г. отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, — дѣлопроизводителемъ этого отдѣла, а съ 13 марта 1893 г. — уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ въ томъ же уѣздѣ? Если означенное лицо имѣетъ право на полученіе сего ордена, то кто долженъ представить его къ этой наградѣ? Должно ли представить отдѣленіе, или онъ можетъ самъ просить себѣ этотъ орденъ?

* Всѣ должности, исполненіе которыхъ въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ даетъ право на полученіе ордена св. Анны 3-й ст. по статуту, съ точностію перечислены въ ст. 459 учрежд. орденовъ, сводъ закон. т. I, и тамъ нѣтъ указанія на должность члена отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, какъ на такую, которая давала бы право на полученіе сего ордена. А такъ какъ это — дѣйствующій законъ, то онъ можетъ быть дополненъ только общимъ законодательнымъ порядкомъ, а не постановленіемъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, котораго, даже въ видѣ предположенія, не было.

5) Приходскій священникъ, состоя законоучителемъ въ городскомъ училищѣ, находящемся въ сосѣднемъ приходѣ, совершаетъ безплатно въ этомъ училищѣ молебенъ предъ началомъ и по окончаніи учебныхъ занятій. Обязанъ ли и псаломщикъ вмѣстѣ съ священникомъ безплатно являться на означенную требу, или же можетъ требовать себѣ особаго вознагражденія за этотъ свой трудъ?

* И уставъ дух. консисторій и инструкція настоятелямъ указываютъ на обязательность для псаломщика быть при своемъ священникѣ при исполненіи послѣднимъ богослуженія или требы. Поэтому и въ данномъ случаѣ псаломщикъ обязанъ быть при совершеніи молебна; что же касается до возможности требованія съ его стороны особаго за это вознагражденія, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что къ этому не имѣется никакихъ законныхъ основаній, такъ какъ дѣйствующими правилами признается только доброхотное вознагражденіе трудовъ причта мѣстными прихожанами.

6) Благодаря халатному отношенію церковнаго старосты, не провѣрявшаго своего подручнаго, и довѣрію къ старостѣ церковнаго причта, подписывавшаго церковныя книги безъ фактическаго контроля данныхъ, вносившихся въ книги, какъ обнаружилъ вновь избранный церковный староста, церковь понесла убытковъ болѣе чѣмъ на 7 т. рублей, изъ коихъ недостатокъ 2.200 рублей можетъ быть доказанъ документально. Убѣдившись въ этомъ, новый староста просилъ прихожанъ и причтъ, въ присутствіи прежняго старосты, обсудить это дѣло и высказать свое рѣшеніе относительно дальнѣйшаго его направленія. Но прихожане не сочли себя въ правѣ обсуждать это дѣло, думая, что разъ прихожане избрали извѣстное лицо въ старосты, то, слѣдовательно, довѣряли ему во всемъ, и что если оказались какія-либо неисправности, то это дѣло его совѣсти, такъ что по этому рѣшенію понесенный церковью убытокъ долженъ остаться не покрытымъ. Такъ ли это? Не могутъ ли прихожане привлечь къ уголовной отвѣтственности какъ самого церковнаго старосту, такъ и причтъ, своими подписями прикрывавшій неправильныя дѣйствія какъ самого старосты, такъ и его подручнаго?

* По статьѣ 58 инструкціи церк. старостамъ, неправильныя и незаконныя дѣйствія церковнаго старосты влекутъ для него отвѣтственность въ законномъ порядкѣ, по распоряженію епархіальнаго начальства, которое или можетъ уволить его въ административномъ порядкѣ или же возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе. Поэтому не только всѣ прихожане, но и каждый изъ нихъ въ отдѣльности могутъ донести епархіальному начальству о подобныхъ дѣйствіяхъ церковнаго старосты; новый же церковный староста, открывшій таковыя дѣйствія своего предмѣстника и установившій размѣръ ущерба, понесеннаго отъ нихъ церковью, не только можетъ, но, по нашему мнѣнію, даже обязанъ донести объ этомъ епархіальному начальству, такъ какъ въ противномъ случаѣ часть отвѣтственности можетъ пасть и на него, какъ на лицо, способствовавшее прикрытію неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствій, повлекшихъ за собой ущербъ для церкви.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Уставъ Общины Святаго Духа.

I. Цѣль. § 1. Община Св. Духа имѣетъ цѣлью соединять вѣрныхъ, которые, исповѣдуя догматы католической церкви и соблюдая греко-восточный обрядъ, желаютъ удовлетворять свои духовныя, нравственныя и благотворительныя нужды. § 2. Съ означенною цѣлью О. С. Д. открываетъ молитвенный домъ. Въ случаѣ надобности она имѣетъ право, съ соблюденіемъ законныхъ требованій, открывать вспомогательныя молитвенныя помѣщенія въ различныхъ районахъ мѣстности. § 3. Мѣсто существованія и дѣятельности О. С. Д. С.-Петербургъ и окрестности. § 4. О. С. Д. имѣетъ право открывать богоугодныя заведенія, сообразно съ дѣйствующими законами.

II. Составъ. § 5. Членами О. С. Д. состоятъ: а) лица, подписавшія заявленіе объ ея учрежденіи. б) лица, выразившія желаніе принадлежать къ ней и допущенныя въ нее настоятелемъ и в) лица, записанныя въ метрическихъ книгахъ и родившіяся отъ членовъ Общины. § 6. На священника-настоятеля возлагается отправленіе религіозныхъ обязанностей. Ему принадлежитъ право допускать и исключать членовъ Общины.

III. Средства. § 7. Средства О. С. Д. состоятъ изъ: а) добровольныхъ пожертвованій ея членовъ, б) суммъ, собранныхъ посредствомъ церковнаго и кружечнаго сбора, в) отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ и г) доходовъ отъ капиталовъ и имуществъ Общины. § 8. Въ случаѣ закрытія Общины, всѣ ея имущества возвращаются ихъ жертвователямъ или ихъ наслѣдникамъ.

IV. Управленіе. А) Совѣтъ. § 9. О. С. Д. управляется Совѣтомъ, состоящимъ изъ четырехъ членовъ, выбранныхъ на три года общимъ собраніемъ и засѣдающихъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля. § 10. Совѣтъ собирается разъ въ мѣсяцъ, въ день, назначаемый предсѣдателемъ. § 11. Совѣту принадлежитъ: а) провѣрять и утверждать метрическія книги, б) составлять годовую смѣту, в) заботиться о содержаніи помѣщеній, г) принимать пожертвованія, устраивать сборы и подписки, д) совершать всѣ гражданскіе акты, требуемые закономъ отъ имени Общины. § 12. Рѣшенія Совѣта имѣютъ силу подъ условіемъ ихъ утвержденія предсѣдателемъ.

Б) Общее Собраніе. § 13. Общее собраніе составляется изъ всѣхъ членовъ Общины. На собраніи имѣютъ право голоса только лица, имѣющія не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Предсѣдатель Совѣта является въ то же время предсѣдателемъ Общаго Собранія. § 14. Общее Собраніе созывается разъ въ годъ, въ день, назначенный предсѣдателемъ. Въ случаѣ надобности предсѣдатель имѣетъ право созывать чрезвычайное общее собраніе. § 15. Общему Собранію принадлежитъ: а) избирать членовъ Совѣта и членовъ комиссіи по производству ревизіи счетовъ Общины, б) утверждать годовую смѣту, в) устанавливать, въ случаѣ надобности, годовой членскій взносъ, г) разрѣшать вопросъ о покупкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ, д) измѣнять настоящій уставъ, согласно съ требованіемъ закона. § 16. Для дѣйствительности Общаго Собранія требуется наличность по крайней мѣрѣ $^1/_3$ членовъ Общины, пользующихся правомъ голоса. Если вышеозначенная наличность не окажется, то созывается второе Общее Собраніе, которое будетъ дѣйствительно, независимо отъ числа собравшихся голосовъ. Вопросы рѣшаются въ Общемъ Собраніи большинствомъ $^2/_3$ присутствующихъ голосовъ.

V. Общія. § 17. Измѣненія въ настоящемъ уставѣ допускаются лишь съ разрѣшенія надлежащей власти. § 18. О. С. Д. имѣетъ право пріобрѣтать необходимыя для ея цѣли недвижимыя имущества и отчуждать ихъ, а также заключать договоры и защищать свои права на судѣ. § 19. О. С. Д. имѣетъ печать съ изображеніемъ своего наименованія. § 20. Правительственныя учрежденія и лица оказываютъ въ случаѣ надобности, законное содѣйствіе и защиту Общинѣ при ея законныхъ требованіяхъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новая школа иконописи. Недавно газеты привѣтствовали въ высшей степени симпатичную иниціативу столичнаго художника М. С. Судковскаго (извѣстнаго участника работъ по росписи Варшавскаго собора) открыть въ С.-Петербургѣ школу съ спеціальнымъ иконописнымъ отдѣломъ, гдѣ бы главной задачей ставилось соотвѣтствіе искусства иконописанія съ потребностями русской религіозной жизни. Теперь эта школа открыта и пріемъ учениковъ начался въ квартирѣ г. Судковскаго (В. О., 14 л., д. 45, кв. 11). Съ глубокимъ сожалѣніемъ приходится констатировать тотъ фактъ, что подобныхъ частныхъ попытокъ къ поднятію церковной живописи—за исключеніемъ почтенной, но все таки одиночной дѣятельности Выс. учр. комитета попечительства о русской иконописи—у насъ уже давнымъ давно не дѣлалось, а если какія и дѣлались, то, за отсутствіемъ спеціалистовъ церковной кисти, онѣ не имѣли успѣха. Даже,—какъ это ни странно,—академія художествъ до сихъ поръ не сдѣлала никакихъ спеціальныхъ усилій къ тому, чтобы ввести въ исторически сложившуюся иконопись всю силу новыхъ средствъ, выработанныхъ современнымъ художественнымъ творчествомъ. Всѣ, поэтому, кому дороги интересы національнаго церковнаго искусства, не могутъ не привѣтствовать упомянутаго художника, искренно желающаго вложить „душу живу“ въ наше иконописаніе и тѣмъ положить конецъ вѣковому копированію иконъ съ древнихъ образцовъ,—копированію, неизбѣжно отступающему отъ своего первоначальнаго оригинала.

Книжныя новости за августъ 1909 г.

Аксаковъ, Н. П., Шараповъ, С. Ѳ. Германія и Славянство. Докладъ С.-Петербургскому Славянскому съѣзду Аксаковскаго литературнаго и политическаго о-ва въ Москвѣ. М. 09. Изд. Книгоизд. Свидѣтель. Тип. Т-ва И. М. Машистова. 16°. 48 с. Ц. 20 к.

— Бесѣда въ посадѣ Лужкахъ съ старообрядцами объ измѣняемости обрядовъ Христовой церкви. Отд. отт. изъ Черниг. Епарх. Изв. Черниговъ. 08. Тип. губ. правленія. 8°. 12 с.

— Бесѣда Ефима Николаевича Леонова съ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Старковымъ о Богословіи Бѣлокриницкаго устава, происходившая въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1908 г. мѣсяца августа 14-числа. Владиміръ. 09. Тип. М. П. Леонтьевой. 8°. 75 с.

— Бесѣды съ сектантами въ гор. Конотопѣ. Отд. отт. изъ Черниг. Епарх. Изв. Черниговъ. Тип. губ. Правленія. 8°. 19 с.

Брикнеръ, М. Страдающій Богъ въ религіяхъ древняго міра. Пер. С. Я. Цейтлина, подъ ред. Н. М. Никольскаго. Кн. 9-я (Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики). Спб. 09. Книгоизд. «Пирамида». Тип. Ю. Н. Эрлихъ. 8°. 48+XVI с. Ц. 30 к.

Бриллiантовъ, Леонидъ. Краткое руководство къ изученію Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Вып. I. Могилевъ. 09. Изд. Могил. Миссіон. Сов. Тип. губ. Правленія 8°. 111+1 нен. с. Ц. 80 к.

Булгаковъ, Георгій. Русская гомилетическая хрестоматія. Опытъ систематизаціи русской проповѣди, примѣнительно къ плану учебн. завед. Курскъ. 09. Тип. И. З. Либерманъ. 8°. 262 с. Ц. 1 р.

Буткевичъ, Т., прот. Духоборчество. Харьковъ. 09. Тип. губ. Правленія. 8°. 80 с. Ц. 30 к.

— Молоканство. Харьковъ. 09. Тип. губ. Правленія. 8°. 103 с. Ц. 35 к.

— Скопчество. Харьковъ. 09. Тип. губ. Правленія. 8°. 36 с. Ц. 20 к.

— Были ли евреемъ Іисусъ Христосъ? (по Чемберлену и др.). Одесса. 09. Тип. Русской Рѣчи. 16°. 16 с. Ц. 5 к.

Виноградовъ, П. Св. Арсеній, епископъ Тверской. Тверь. 09. Изд. Епарх. Истор.-археол. общ. Тип. П. М. Родіонова. 8°. 34 с. Съ рис.

Виноградскій, Іоаннъ., свящ. Публичная миссіонерская бесѣда въ сел. Григоровкѣ, Конотопскаго уѣзда, о св. Преданіи. Отд. отт. изъ Черниговъ. Епарх. Изв. Черниговъ. 08. Тип. губ. Правленія. 8°. 10 с.

— Вопросы народнаго образованія среди старообрядцевъ. М. 09. Изд. Совѣта Всерос. съѣздовъ старообр. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. IV+169+39 с. Съ таб. Ц. 1 р.

Гонцусъ, П. О. Зарубежная Русь въ борьбѣ за свою національно-культурную самобытность. Народно-просвѣтительная дѣятельность о-ва имени Михаила Качковскаго въ Галицкой Руси, основаннаго просвѣтителемъ ея о Іоаннѣмъ Наумовичемъ. Полтава. 09. Тип. Ф. Ф. Шиндлера. 8°. II+91+XI с. Ц. 75 к.

Гуляевъ, А. А., свящ. Православное богослуженіе, какъ факторъ образованія ума. Уфа. 09. Изд. автора. Тип. губ. Земства. 8°. 20 с. Ц. 12 к.

Денисовъ, Леонидъ. Жизнь и подвиги св. Алексія, человѣка Божія. М. 09. Изд. и тип. торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 48 с. Съ рис.

— Жизнь и страданія св. мученика Трифона и почитаніе его въ Россіи. М. 09. Изд. и тип. торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 64 с. Съ рис.

— Жизнь и чудеса свв. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, иже отъ Асіи. М. 09. Изд. и тип. торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 48 с. Съ рис.

— Жизнь св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива. М. 09. Изд. и тип. торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 48 с. Съ рис.
— Плачъ Пресв. Богородицы при Крестѣ Господнемъ, съ объясненіемъ утрени и вечерни во св. и великій Пятокъ страстной седмицы. М. 09. Изд. и тип. торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 64 с. Съ рис.
Довгялло, Дм. Ив. Петръ Великій и Полтава для православной Вильны и Западной Руси (Изъ «Вилен. Вѣстн.», 09 г., № 1809 и 1810). Вильна. 09. Тип. Русскій починокъ. 8°. 20 с.
— Докладъ Совѣта Съѣздовъ объ ознаменованіи 10-лѣтняго юбилея Всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ X-му Всероссійскому съѣзду старообрядцевъ. № 5а. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 3 с.
— Докладъ и отчетъ Совѣта Съѣздовъ о дѣятельности совѣта за истекшій 1908/9 г. X-му Всероссійскому съѣзду старообрядцевъ. № 5. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 19 с.
— — по исполненію постановленій, касающихся сельскаго хозяйства №№ 16 и 17. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 18 с.
— Докладъ совѣта съѣздовъ объ изданіи учебниковъ и руководствъ для старообрядцевъ X-му Всероссійскому съѣзду старообрядцевъ. № 15. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 4 с.
— — о положеніи старообрядческихъ общинъ, одобренномъ Государственной Думой третьяго созыва. № 6. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 5 с.
— — по вопросу о назначеніи законоучителей въ учебныя заведенія для дѣтей-старообрядцевъ. № 12а. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго 8°. 14 с.
— — по вопросу о народномъ образованіи старообрядцевъ въ связи съ проектомъ введенія въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія № 11. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 16 с.
— — объ открытіи двухклассныхъ училищъ для дѣтей-старообрядцевъ. № 12. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 5 с.
— — по вопросу объ устройствѣ въ старообрядческихъ селеніяхъ учрежденій мелкаго кредита, сельскохозяйственныхъ обществъ и объ организаціи пробныхъ коопераций въ пос. Волково и въ Гуслицахъ. №№ 18, 19 и 20. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 104 с.
— — объ учрежденіи народныхъ читаленъ и библіотекъ въ старообрядческихъ селеніяхъ. № 14. М. 09. Тип. П. Рябушинскаго. 8°. 38 с.
— — по переселенію зарубежныхъ старообрядцевъ на Дальній Востокъ. № 7. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 23 с.
— — по ходатайствамъ разныхъ лицъ, къ вопросу о положеніи старообрядцевъ крестьянъ и мѣщанъ въ Западномъ краѣ. № 9. М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 4 с.
— Епархіальный XXVII Съѣздъ духовенства Рижской епархіи. Протоколы Съѣзда. Рига. 08. Тип. Гемпель и К°. 8°. 110 с.
Ефимовъ, А., свящ. Рѣчь о религіозно-воспитательномъ значеніи паломничества во св. Землю. Отд. отт. изъ Черниг. Еп. Изв. Черниговъ. 08. Тип. губ. Правленія. 8°. 16 с.
— Черниговскіе каѳедральные соборы. Ихъ прошлое и современное состояніе. Черниговъ. 08. Тип. губ Правленія. 8°. 32 с. Ц. 5 к.
— Жизнь преподобнаго Антонія, печерскаго, любечскаго и кіевскаго чудотворца (983+1073). М. 09. Изд. и тип. т-ва И. Д. Сытина. 18°. 31 с.
— Житіе преподобнаго Иринарха, Затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря (Извлечено изъ XIII тома «Русск. Истор. Библ.»). Спб. 09. Изд. Императ. Археографич. Коммиссіи. Тип. М. А. Александрова. 8°. 67 с.
Зноско, Владиміръ, свящ. Жизнь и чудеса святителя Павла (Конюскевича), митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, нетлѣнно почивающаго въ усыпальницѣ Великой церкви Кіево-Печ. Лавры. Кіевъ. 09. Тип. Печерской Лавры. 8°. 76 с. Съ рис.
Игнатовъ, Ѳ. С. Св. Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій. Воронежъ. 09. Тип. Н. Кравцовъ. 8°. 32 с. Ц. 15 к.
Извѣстія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Томъ XXIV. Нѣжинъ. 09. Тип. Насл. В. К. Меленевскаго. 8°. 58+34+33+329+6 с. Ц. 2 р. 50 к. Сод.: 1) Отчетъ о состояніи Института за 1906—1907 уч. годъ. 2) Отчетъ за 1907—1908 уч. годъ. 3) Философско-Педагогическая мысль и школьная практика въ современной Германіи. Преп. А. Ѳ. Музыченко. 4) Т. Лукреций Карь - De rerum natura. Проф. П. И. Семенова. 5) Введеніе къ Онніану. Проф. И. Г. Турцевича. 6) Филологическіе этюды и замѣтки (продолженіе). Проф. И. Г. Турцевича. 7) Памятники драматической литературы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII в. в (окончаніе). Изд. Проф. В. Рѣзанова.
Кленовъ, И. Отвѣтъ баптистамъ. Тифлисъ. 09. Тип. Братство 8°. 11 с.
Колосовъ, Н., свящ. «Исповѣдь» Максима Горькаго предъ судомъ православнаго читателя. М. 09. Тип. В. В. Кукушкина, 8°. 26 с.
— Краткое описаніе гор. Полтавы, его достопримѣчательностей и памятниковъ. Полтава. 09. Изд. Юбилейной коммиссіи. Тип. И. А. Дохманъ. 16°. 47 с. Съ карт.
— Краткое описаніе храма во имя Воскресенія Христова, сооруженнаго на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Спб. 09. Тип. Спб. Градоначальства 8°. 32 с. Ц. 10 к.
Крыловъ, В. Матеріалы для исторіи Камчатскихъ церквей. А) Исторія Камчатскихъ церквей протоіерея Громова (1—26 стр.). Б) Путевые журналы высокопреосв. Иннокентія, архіеп. Камчатскаго за 1850—1851, 1861—1865 и 1867 годы. Казань. 09. Изд. Дух. Акад. Тип. Центральная. 8°. 25+84 с.
Лазаревъ, И. И. Записки по грамматикѣ древне-еврейскаго (библейскаго) языка. По руководствамъ О. Штейнберга, Х. Лернера, Н. Гордона и др. Для воспитанниковъ Еврейскаго учительскаго института. Курсъ II. Глаголы и важнѣйшія положенія его синтаксиса. Вильна. 09. Тип. Н. Мацъ и К°. 8°. 63 с.
Лаппо, И. И, проф. Исторія русской церкви. (Лекціи). Юрьевъ. 09. Изд. и тип. Бертельсона. 4°. 111—183 с.
Лебедевъ, А. Поэтъ-Христіанинъ. II. В. Гоголь въ русской литературѣ и искусствѣ (1829 — 1908). Библіографическая монографія. Вып. I. Саратовъ. 09. Изд. жур. Дух. Вѣстн. Тип. Союзъ печатнаго дѣла. 8°. 58 с.
Лебедевъ, Ив. Протоіерей Константинъ Николаевичъ Розпатовскій. Черниговъ. 08. Тип. Губ. Правленія. 8°. 13 с.
Левашевъ, Н. Н., свящ. Благодатная сила молитвы о. Іоанна и вселенское значеніе его молитвеннаго подвига. Спб. 09. Тип. Спб. Градоначальства 16°.
Липскій, Николай, свящ. Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла. Отд. отт. изъ Черниг. Еп. Изв. Черниговъ. 08. Тип. Губ. Правленія. 8°. 32 с.
Лѣтницкій, Александръ. Астраханскіе епархіальные временные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ астраханской епархіи въ 1908 г. Астрахань. 08. Тип. Губернская. 8°. 40 с.
Малицкій, Н. И. Исторія христіанской церкви. Вып. I. Первые 3 христіанскихъ вѣка. Туда. 09. Тип. Е. Н. Дружининой 8°. III+191+3 нен. с. Ц. 1 р.
Мірянинъ. Къ съѣзду монашествующаго духовенства. М. 09. Тип. Русская печатня И. М. Сорокинакп. 8°. 16 с.
— Монашеская жизнь по изреченіямъ о ней св. отцовъ подвижниковъ. Кіевъ. 09. Изд. и тип. Печерской Лавры. 8°. 225 с.
Монлоръ, М. «Воззрятъ нань, егоже прободоша». Разсказы изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Безпл. прил. къ журн. «Русскій Паломникъ». Спб. 09. Изд. и тип. П. П. Сойкина. 8°. 101+55+II стр.
— Не посягайте на православіе! Вильна. 09. Изд. Вилен. Правосл. св.-дух. бр-ва. Тип. Русскій Починъ. 8°. 93+1 нен. с.
Никаноръ, арх. (Каменскій). Слова, рѣчи и бесѣды. Вып. I. Казань. 09. Тип. университетская. 8°. VIII+574 с. Съ портр. Ц. 3 р.
Никонъ, еп. Чѣмъ жива наша русская православная душа. Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. и тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 16°. 125+II с. Ц. 20 к.
Нилусъ, С. Звѣзды пустыни. Житіе св. отца нашего Онуфрія Великаго, записанное препод. Пафнутіемъ, египетскимъ пустынникомъ. Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. и тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 16°. 43 с.
— Описаніе вещественныхъ памятниковъ и письменныхъ Черниговскаго Епархіальнаго древлехранилища. Отд. отт. изъ Черниговъ. Епарх. Изв. Черниговъ. 08. Тип. Губ. правленія. 8°. 30 с.
Осиповъ, С. Статьи объ именуемомъ старообрядчествѣ и по поводу именуемаго старообрядчества. М. 09. Тип. П. Ефимова. 8°. 110+II с. Ц. 50 к.
— О цѣли и смыслѣ жизни. Часть первая. а) Эвдемонизмъ, утилитаризмъ и стоицизмъ, какъ принципы жизни. б) Логическая связь вѣры въ смыслѣ жизни съ вѣрой въ безсмертіе. Религіозно-философская библіотека. Выпускъ XX. Вышній-Волочекъ. 09. Тип. В. С. Соколовой. 16°. 82 с. Ц. 30 к.
Парадіевъ, Г. В. Узаконенія о производствѣ и продажѣ церковно-восковыхъ свѣчъ. Ставрополь. 09. Тип. Т. Тимофеева. 8°. 52 с. Ц. 30 к.
— Первый Всероссійскій соборъ христіанъ-поморцевъ, пріемлющихъ бракъ (Дѣянія перваго Всероссійскаго собора христіанъ-поморцевъ, пріемлющихъ бракъ, происходившаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂ѕуѕі мая въ дни съ҃ по кі. М. 09. Тип. Старообрядческая. 4°. 79 с. Ц. 5 р.
— Писаніе предъ судомъ науки. Балахна. 09. Тип. Ф. П. Волкова. 8°. 14 с. Ц. 15 к.
Подгаецкій, Серапіонъ, свящ. Что значитъ дозволеніе поступать въ духовную академію «семейнымъ» священникамъ? Кіевъ. 09. Тип. 1-й арт. печ. дѣла. 8°. 32 с.
Полисадова, Митрофанія, монахиня. Путешествіе въ святой градъ Іерусалимъ и другія мѣста Палестины въ 1894 году. Тихвинъ. 09. Тип. Изачикъ. 8°. 30 с.
— Поѣздка въ Кашинъ. О троеперстіи на древнемъ покровѣ Св благовѣрной Великой Княгини иноки-схимницы Анны Кашинской. М. 09. Изд. старообр. братства Чести. Креста. Тип. П. П. Рябушинскаго. 16°. 32 с. Съ рис. Ц. 10 к.
— Правовыя условія пріобрѣтенія земли въ Палестинѣ. Пер. съ нѣмец. Сообщеніе Палестинскаго управленія («Palästina Amt») въ Яффѣ директоріуму еврейскаго національнаго фонда. Вильна. 09. Тип. Бр. Яловцеръ. 8°. 24 с. Ц. 5 к.
— Противъ пьянства, тѣлеснаго и духовнаго (О «братцахъ» и «бесѣдчикахъ»). М. 09. Тип. А. И. Снегиревой. 16°. 32 с.
Прохановъ, И. С. Къ чему стремиться молодому человѣку? Спб. 09. Изд. Союза христіанск. молодежи. Тип. Андерсона и Лойцянскаго. 16°. 16 с. Ц. 5 к.
Родіонцовъ, Василій. Изъ впечатлѣній IV Всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда въ гор. Кіевѣ. Отд. отт. изъ Черниговъ. Епарх. Изв. Черниговъ. 08. Тип. губ. правленія. 8°. 6 с.
— Сборникъ Историко-Филологическаго о-ва при институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Томъ VI. Нѣжинъ. 09. Тип. Насл. В. К. Меленевскаго. 8°. 21+53+13+66+19+41 с. Ц. 1 р. 50 к. Содержаніе: Отдѣлъ I. 1) Замѣтка о состояніи и составѣ о-ва въ 190⁷/₈ уч. г. 2) Протоколы засѣданій Ист.-Фил. о-ва за 190⁷/₈ г. Отдѣлъ II. 3) Савва, В. П. Матеріалы изъ архива Нѣжинскихъ братства и магистрата. 4) Козловскій, П. П. Значеніе XVII в. въ Русской исторіи, его связь съ предыдущими и послѣдующими эпохами. 5) Музыченко, А. Ѳ. Отчетъ о зан. педагогикой. 6) Заболотскій, П. А. П. А. Некрасовъ. 7) Турцевичъ, И. Г. Древніе разск. о вдовѣ.

— Святѣйшій Никонъ, патріархъ всероссійскій, и основанный имъ Воскресенскій монастырь, Новый Іерусалимъ именуемый. М. 09. Тип. Вильде. 8°. 72 с. Съ рис.
— Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Краткая учебная книга для начальныхъ училищъ. М. 09. Изд. Съѣздовъ старообр. Тип. П. П. Рябушинскаго. 8°. 66+IV с. Ц. 10 к.
Соколовъ, Мих. Ив., свящ. Церковь—школа. Опытъ нагляднаго преподаванія Закона Божія въ народной школѣ и семьѣ. Первый годъ ученія. М. 09. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 16°. 144 с. Съ рис. Ц. 25 к.
Спасскій, Алексій, свящ., и Спасская, Меланія М. Сборникъ мыслей педагоговъ, философовъ, поэтовъ, литераторовъ, проповѣдниковъ, ученыхъ и пословицъ. О воспитаніи дѣтей. Часть I. Мелитополь. 09. Тип. Н. З. Лемперта. 8°. 18 с. Ц. 30 к.
— Статьи о смутѣ, извлеченныя изъ хронографа 1617 года, и отповѣдь въ защиту патріарха Гермогена. (Извлечено изъ XIII тома «Русск. Истор. Библ.»). Спб. 09. Изд. Императ. Археографич. Коммиссіи. Тип. М. А. Александрова. 8°. II+50 с.
Тарѣевъ, М, проф. Основы христіанства. Краткое изложеніе «Всеобщая Библіотека», № 72. Спб. 09. Изд. и тип. Акц. Общ. Типограф. Дѣла въ Спб. Тип. «Герольдъ». 16°. 74 с. Ц. 10 к.
Токмаковъ, И. Ѳ., свящ. Краткій историческій очеркъ Московскаго Ивановскаго дѣвичьяго монастыря. М. 09. Тип. И Ефимова. 8°. 28 с. Съ рис.
— Труды II Всероссійскаго старообрядческаго съѣзда христіанъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей въ Россіи церкви, состоявшагося въ Нижнемъ-Новгородѣ 10—15 мая 1909 года. М. 09. Тип. А. Снегиревой. 8°. 209 с.
Фетлеръ, В. А. Работайте, доколѣ есть день! «Духовная библіотека», № 53. Спб. 09. Изд. Книгоизд-ва Духовной Литературы. Тип. И. В. Леонтьева. 16°. 11 с. Ц. 2 к.
— Христіанскій взглядъ на женщину. Пермь. 09. Тип. губ. правленія. 8°. 19 с.
Ясинскій, проф. Исторія крестовыхъ походовъ (лекціи). Юрьевъ. 09. Изд. и тип. Бертельсона. 4°. 95—246 с.
— Исторія христіанской Церкви I—VI вв. Конецъ (лекціи). Юрьевъ. 09. Изд. тип. Бертельсона. 4°. III—146 с.

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго.

Съ 7 іюля по 10 сентября поступило: отъ законоуч. новочеркасск. женск. гимназ. свящ. В. А. Кожина—1 р.; отъ свящ. придворн. Петропавл. соб. въ г. Петергофѣ М. А. Дьяконова—3 р. Итого—6 р.

Всего съ прежде поступившими 939 р. 50 к.

Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“ (Невскій просп., д. 166, кв. 27).

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЯБЛОНИ

лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и лиственныя деревья, піоны, розы, спаржу, большой выборъ кратегусъ и акаціи для изгороди и пр. предлагаетъ питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщика ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ СПБ., Выборгская ст., за Католическимъ кладбищемъ.

Устройство садовъ съ посадкою растеній.

Каталогъ безплатно. 1—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Развитіе внутренней организаціи въ русскомъ сектантствѣ за послѣднее время. 1168
Іезуитская унія въ Петербургѣ. 1172
Мнѣнія и отзывы. Государство въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей.—Къ спорамъ о приходѣ.—Вѣроисповѣдные законы и Государственная Дума. 1175
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Отношеніе высшей церковной власти къ программѣ монархистовъ въ Москвѣ.—Изъ постановленій Виленскаго братскаго съѣзда.—Праздникъ Холмскаго Богородичнаго братства.—Проектъ передачи православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскаго края въ вѣдомство Св. Синода.—Разъясненіе министра народнаго просвѣщенія относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій.—Смѣта Св. Синода на 1910 г.—Начало занятій бюджетной комиссіи Госуд. Думы.—50-лѣтній юбилей протопресвитера А. А. Желобовскаго. 1179
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 56-й генеральный съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ въ Бреславлѣ.—Несостоявшійся съѣздъ австрійскихъ католиковъ.—Новая попытка объединенія французскихъ католиковъ въ одну политическую партію.—Письмо папы Пія X къ генералу францисканскаго ордена по поводу 700-лѣтія основанія ордена. 1182
Постановленія и распоряженія Правительства. . . 1186
О съѣздѣ сектантовъ въ С.-Петербургѣ. *Д. Боголюбовъ.* 1187
Противъ современнаго невѣрія. (Краткое обозрѣніе апологетической литературы). Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль. Проф. А. Бронзовъ. „Христіанское чтеніе“ за 1906 г.—Первая христіанская община и коммунизмъ. М. Посновъ. „Христіанское чтеніе“ за 1909 г.—Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія. Протоіерей Н. Стеллецкій. Труды кіевской дух. академіи за 1905 г.—Литературная тактика современнаго соціализма въ отношеніи къ религіи. В. Родниковъ. Труды кіевской дух. академіи 1907 г.—Блаженства Господни. Д. Богдашевскій. Труды кіевской дух. академіи 1909 г.—Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства. К. Григорьевъ „Православный Собесѣдникъ“ за 1903 г. 1188
„Плачущія денежки“. 1191
Въ области церковно-приходской практики 1192
Уставъ Общины Святаго Духа. 1195
Извѣстія и замѣтки. Новая школа иконописи. . 1196
Книжныя новости за августъ 1909 г. 1196
На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго . . . 1199
Объявленія. 1200

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 15 сентября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. СЕНТЯБРЬ, 24 число. № 39.

Епархіальныя братства.

Давно сказано, что русское «горе—отъ ума». Напрасно тутъ, пожалуй, увидѣли сатиру, когда это трагедія нашей жизни. Живутъ люди покойно, пріятно, повидимому, умно, будто даже и дѣловито. Вдругъ налетаетъ шквалъ, срываетъ съ этого красиваго благодушія легкое покрывало, и предъ оторопѣлыми зрителями живая картина захирѣвшаго общественнаго организма. И благодушіе-то, оказывается, было далеко неполное; подъ нимъ всегда вибрировали меланхолическія нотки: такъ ли все благополучно, не нужно ли осмотрѣться, что-нибудь сдѣлать. Дѣлать—не дѣлать,—планы роятся, а воли нѣтъ. Однако, нужно же что-нибудь, такъ нельзя. И время пришло другое и не похвалятъ за бездѣлье, за «упущенія по службѣ», можетъ быть за «бездѣйствіе власти».

На поверхность епархіальной мысли всплываютъ праздничныя задачи реставрировать прадѣдовское наслѣдство новыми рисунками. Созывается маленькій кружокъ обязанныхъ и «сочувствующихъ» лицъ, объявляется имъ, что вотъ открывается братство, предъявляется къ свѣдѣнію уставъ его, по указанію иниціаторовъ обычнымъ «просимъ» избираются должностныя лица, казначей уже держитъ въ рукахъ подписной листъ для записи членскихъ взносовъ,—братство готово и начинаетъ функціонировать. Секретарь разсылаетъ приглашенія съ подписными листами, казначей получаетъ присылаемыя деньги. Чрезъ годъ собранію докладываютъ отчетъ о дѣятельности братства, благодарятъ участниковъ и выражаютъ надежды на увеличеніе количества членскихъ взносовъ.

У братства нѣсколько сотенъ рублей. И гдѣ-нибудь въ городѣ встрѣчаете торговую вывѣску «братская лавка». Иконки, крестики, масло, ладанъ и т. п. церковная обиходность, сначала въ скромныхъ размѣрахъ и небольшой цѣнности, а потомъ больше и лучше: дорогіе подсвѣчники, евангелія, парча и вся храмовая обстановка. Иныя торгуютъ книгами, бумагой и письменными принадлежностями. Въ этой торговлѣ принимаетъ участіе какъ-то много довѣренныхъ лицъ до сторожей включительно. Система монопольная: храмы, епархіальныя учрежденія и даже, пожалуй, вѣдомственныя лица для собственнаго употребленія покупаютъ только здѣсь по поставленной братствомъ цѣнѣ. Торговый успѣхъ обезпеченъ, и годовые отчеты блещутъ уже довольно замѣтными цифрами.

Ставши сколько-нибудь на ноги, братская дѣятельность начинаетъ расширяться отъ центра къ периферіямъ. Волею обстоятельствъ или, рѣже, по усердію въ уѣздныхъ городахъ появляются братскія отдѣленія, естественно копирующія свой епархіальный образецъ. Города стараются вліять на села: привлекаютъ къ денежнымъ пожертвованіямъ, побуждаютъ покупать у нихъ и вообще пропагандируютъ братскія операціи. Правда, въ провинціи, если не считать обязательныя покупки, братская популярность не велика. Деревня бѣднѣй, своеобычнѣй, замкнутѣй и консервативнѣй города.

Торговля, кѣмъ бы она ни велась, красна барышами. Куда же идутъ братскіе барыши? Капиталы пока не такъ велики, чтобы на нихъ дѣлать большія дѣла, но и не такъ ничтожны, чтобы ими не интересоваться. Представьте себѣ братскія средства въ предѣлахъ десятковъ тысячъ руб.: достаточная ихъ доля въ товарѣ, порядочно по долгамъ за небогатыми покупателями, часть въ роли оборотнаго капитала; совершенно свободныхъ денегъ небольшія тысячи, расходованіе которыхъ мало кѣмъ одобряется, кромѣ ближайшихъ распорядителей, отъ которыхъ исходитъ настойчивая иниціатива употреблять эти деньги на излюбленныя цѣли.

Вотъ это-то преобладаніе немногихъ надъ всѣми и исключительно коммерческій характеръ братствъ отнимаютъ у нихъ идейную и идеальную христіанскую природу, обращаютъ ихъ въ торгово-бюрократическія учрежденія, вродѣ потребительскихъ обществъ, гдѣ, однако, члены полноправнѣй; публика къ нимъ безучастна, народъ ихъ не знаетъ. Развѣ можно механически объединенную для торговли церковною утварью компанію въ 50—100 человѣкъ изъ милліоннаго населенія епархіи назвать христіанскимъ братствомъ? Братство количественно—вся епархія, качественно—общество праведниковъ, гдѣ одинъ для всѣхъ и всѣ для одного въ мысляхъ, чувствахъ и жизни. Задачи братствъ всѣми христіанскими средствами создавать такія общества, согрѣвать ихъ членовъ нравственно и матеріально, устраивать царство Божіе на землѣ и готовить спасеніе ихъ душамъ на небѣ.

Нельзя же такой идеалъ исчерпывать взносомъ маленькихъ кредитокъ на парчевую торговлю, нельзя братскою лавочкою обезпечить потребности христіанской души, нельзя благодѣтельствовать милліоны людей субсидіей какому-нибудь епархіальному учрежденію, нельзя спасать христіанскія души приходо-расходными отчетами. Что за братство, если отсутствуютъ основныя его черты? Гдѣ братство, когда даже между братчиками нѣтъ и въ поминѣ братскихъ чувствъ и отношеній? Братства вовсе и не задумываются надъ этимъ, что въ высокой степени печально. Тщательно избѣгаютъ говорить на такую деликатную

и щекотливую тему, однако можно ли и молчать безъ конца?

Существующія братства никогда не сдѣлаются дѣйствительными братствами только отъ уставовъ, собраній, съѣздовъ, рѣчей, дебатовъ и постановленій,—все это можетъ быть прекрасно, но этого, за громоздкостью и простотою, слишкомъ мало. Для христіанскихъ братствъ нужны христіане, для которыхъ иго Христово благо и бремя легко. Но называйте это азбукою: бываетъ азбука и азбука; безъ азбуки ничему не научиться. А эта азбука Христова.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Принципы преподаванія Закона Божія въ связи съ современной дѣйствительностью.—О канонахъ.

Въ „Моск. Вѣдомостяхъ" (№№ 208 и 209) напечатано извлеченіе изъ доклада, прочитаннаго Н. Д. Кузнецовымъ на всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей. Докладъ имѣетъ задачею выяснить принципы преподаванія Закона Божія въ связи съ духомъ времени и потребностями общества. Главнымъ образомъ авторъ касается постановки преподаванія Закона Божія въ старшихъ классахъ средней школы, потому что этими классами заканчивается образованіе большинства членовъ современнаго общества. Дѣло преподаванія Закона Божія авторъ опредѣляетъ какъ „проповѣдь христіанства, обращенную къ людямъ извѣстнаго возраста и положенія". Какъ и проповѣдь, преподаваніе Закона Божія не должно быть отрѣшено отъ дѣйствительности и непремѣнно должно имѣть въ виду наличное состояніе окружающаго общества. Съ этой точки зрѣнія существующіе учебники по Закону Божію оказываются не удовлетворяющими своей цѣли, потому что они составлялись при совершенно иныхъ, сравнительно съ современными, условіяхъ русской жизни. Но то, что было достаточно прежде, недостаточно и неумѣстно теперь, такъ какъ въ сферѣ духовной жизни человѣчества вообще и русскаго общества въ частности произошли значительныя перемѣны. Такъ, прежде всего приходится отмѣтить проникающую теперь во всѣ слои народа явную враждебность къ христіанству, отчасти подъ вліяніемъ естественныхъ наукъ и матеріалистическихъ воззрѣній, отчасти по причинѣ тѣхъ аномалій, которыя рѣзко заявили себя въ историческихъ формахъ христіанской религіи, отчасти вслѣдствіе распространенія разныхъ идей, фальсифицирующихъ христіанство. Духъ времени разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ и на семейныя начала: отрицается христіанская идея брака. Семья теперь, за весьма рѣдкими исключеніями, не въ состояніи дать правильнаго религіознаго воспитанія и закрѣпить связь дѣтей съ Церковью. Но и школа съ тѣми свѣдѣніями, какія сообщаются ею по Закону Божію, не можетъ ни возбудить, ни поддержать духовной жизни учащихся. Нужны коренныя измѣненія въ постановкѣ преподаванія Закона Божія, въ соотвѣтствіе съ современными духовными запросами русскихъ людей.

Въ русскомъ народѣ, не исключая и интеллигенціи, не погасла еще искра Божія. У большинства еще не умерли „корни идеализма, едва ли не свойственные и русскому національному духу вообще", и „едва ли какой нибудь другой изъ современныхъ народовъ интересуется такъ въ своей массѣ конечными вопросами бытія, какъ нашъ". Другою характерною чертой русской интеллигенціи является, по мнѣнію автора доклада, „глубокое стремленіе къ синтезу того, что есть и что должно быть, къ синтезу реальнаго и идеальнаго". Въ виду этого, „самая наука и философія по большей части интересуютъ русскихъ людей не столько своими теоретическими построеніями, логическимъ развитіемъ идей, сколько вліяніемъ всего этого на дѣйствительную жизнь и ихъ способностью устранить разладъ идеальнаго и реальнаго". Исканіемъ истины, жаждой всеобъемлющаго идеала можно объяснить и тѣ увлеченія, которымъ поддавалось русское общество въ теченіе послѣднихъ вѣковъ. Серьезность этихъ исканій, этихъ запросовъ русскаго человѣка, которому, по свидѣтельству Достоевскаго, необходимо именно всемірное счастье, чтобъ успокоиться, не можетъ не поставить предъ нимъ религіозной проблемы.

На основаніи этого г. Кузнецовъ признаетъ необходимымъ, чтобы въ предѣлахъ курса современной средней школы христіанство раскрыто было предъ сознаніемъ учащихся какъ необходимый идеалъ человѣческой жизни, соотвѣтствующій потребностямъ нашей природы и нашему назначенію вообще. Учащіеся должны понять, что христіанство есть „процессъ жизни, а не одно ученіе", должны узнать тѣ „главныя реальныя состоянія", которыя образуются въ душѣ по мѣрѣ роста въ ней христіанской жизни, и тѣ средства, которыми обусловливаются развитіе этихъ состояній: тогда и таинства перестанутъ имъ казаться какими-то внѣшними непонятными дѣйствіями, потому что учащіеся уяснятъ себѣ близкую связь ихъ съ основными потребностями и свойствами нашей природы. При такой постановкѣ, нравственная сторона въ христіанствѣ не была бы отдѣлена отъ догматической, въ сознаніи учащихся утвердилось бы надлежащее пониманіе отношеній идеальнаго и реальнаго въ области нравственно-духовной жизни, а присущее русской душѣ „горячее желаніе счастья всему человѣчеству" нашло бы свое полное осуществленіе въ универсальности христіанскаго идеала. Но такъ какъ, обращаясь къ отдѣльной человѣческой личности и указывая ей идеалъ жизни, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и невозможность для этой личности, въ виду ограниченности ея, вмѣстить идеалъ во всей полнотѣ и чистотѣ, то, наряду съ раскрытіемъ послѣдняго для личной жизни каждаго христіанина, необходимо съ неменьшей силой выдвинуть и идею Церкви, которой ввѣрено храненіе христіанской истины и которой одной доступно полное достиженіе христіанскаго идеала. А такъ какъ, при этомъ, въ наше время много возбуждаетъ недоумѣній вопросъ о реализаціи церковной идеи въ современной жизни, то необходимо обратить вниманіе и на исторію церкви, повѣствующую намъ о реализаціи церковной идеи на протяженіи вѣковъ историческаго существованія Церкви. Все это вмѣстѣ взятое, надѣется авторъ, создастъ у учащихся цѣлостное христіанское міровоззрѣніе и сдѣлаетъ ихъ способными самимъ разбираться въ разнаго рода антихристіанскихъ теченіяхъ.—Газета не сообщаетъ, предложенъ ли былъ Н. Д. Кузнецовымъ болѣе детальный планъ новой постановки преподаванія Закона Божія. Что же касается реферированныхъ „Моск. Вѣд". общихъ положеній доклада, то съ ними нельзя не согласиться. Г. Кузнецовъ указалъ несомнѣнно самый важный дефектъ въ существующей постановкѣ преподаванія Закона Божія и указалъ вѣрный путь къ устраненію этого дефекта. Теоретичность и удаленность отъ жизни въ преподаваніи такого жизненнаго предмета, какъ Законъ Божій,—одна изъ существенныхъ

аномалій въ нашей школѣ, и не только средней, но и низшей и высшей,—аномалій, каждымъ наблюдаемыхъ и каждымъ, пожалуй, изъ прошедшихъ курсъ школы испытанныхъ на себѣ. Священная исторія не только Ветхаго, но и Новаго Завѣта—исторія евангельская, у насъ прежде вреждe всего предметъ теоретическаго знанія и достояніе памяти. Едва ли не память же только затрогиваетъ и катехизисъ, трактующій о вѣрѣ, надеждѣ и любви: не видно, чтобы изученіе его воздѣйствовало на чувство, волю и настроеніе. О богослуженіи и говорить нечего: порядокъ церковныхъ службъ, изъясненіе молитвъ, пѣснопѣній, обрядовъ и таинствъ—все это опять, безъ всякаго внутренняго отношенія къ запросамъ христіанской души, большею частію изучается какъ школьный предметъ, какъ заданный урокъ. Практическое знакомство съ богослуженіемъ — молитвы предъ уроками и послѣ нихъ, хожденіе въ храмъ на литургіи и всенощныя — также мало помогаютъ дѣлу, а нерѣдко прямо вредятъ ему, обращаясь въ подневольную тяжелую и скучную обязанность, въ отбываніе обрядовой, не затрогивающей ни ума, ни сердца повинности. Что же мудренаго, если изъ школы выходятъ люди или равнодушные или прямо враждебные христіанству? Странно было бы и ожидать другого, если школа не съумѣла выявить предъ умомъ и сердцемъ ученика ту сторону „Закона Божія", по которой онъ даетъ удовлетвореніе высшимъ запросамъ души—„по природѣ христіанки". Между тѣмъ, выявить эту сторону — существенная нужда нашего времени, и Н. Д. Кузнецовъ намѣчаетъ въ общемъ вѣрный къ тому путь.

— Въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ" г. Вл. Заточниковъ помѣстилъ нѣсколько статей, предназначенныхъ спеціальному вниманію епископа Андрея. Одно изъ послѣднихъ писемъ (VIII-е) озаглавлено „Палачи Евангелія". Кого же разумѣетъ авторъ подъ этимъ названіемъ?—Не еретиковъ, потому что ереси и вызываемые ими споры и раздѣленія „для Церкви, для дѣла Божія не опасны",—она имѣетъ полную возможность обличить неправду и тѣмъ опредѣленнѣе уяснить истину и „отчетливѣе формулировать вселенское сознаніе": опасны мертвенность и застой. Не находитъ авторъ справедливымъ приложить это названіе и къ людямъ невѣрующимъ, чуждымъ сознанія церковнаго, или равнодушнымъ къ вѣрѣ и Церкви: первые не могутъ причинить вреда нашей внутренней свободѣ, а равнодушіе вторыхъ объясняется не отрицательнымъ отношеніемъ къ Евангелію, а „слабостью церковной проповѣди, неумѣньемъ проповѣдниковъ заинтересовать индифферентистовъ". Не можетъ быть примѣнимъ, наконецъ, этотъ эпитетъ къ государству, къ агентамъ государственной власти, потому что въ своей семьѣ каждый „свободенъ отъ гнета государства", и въ семьѣ именно реально воплощается теперь то, что по евангельскому слову должно бы находить свое осуществленіе въ Церкви: нѣтъ ни „высокомѣрія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ", есть общая молитва, общій трудъ, общая любовь. Почему же идеалы Евангелія не находятъ своего осуществленія въ церковной общинѣ? Потому, утверждаетъ авторъ, что въ наше время „церковная община есть абстрактъ, ничему реальному не соотвѣтствующій".

Нужна организація Церкви! Вотъ на этомъ словѣ и появятся непремѣнно тѣ, которыхъ мы зовемъ „палачи Евангелія". Это — господа канонисты и профессора церковнаго права... Для насъ ясно, почему столь мизерны результаты „предсоборнаго присутствія" и именно по вопросу о возрожденіи прихода въ Россіи. Тонъ въ названномъ совѣщаніи задавали канонисты. И тѣ, что хорошо начитаны въ священномъ писаніи, и тѣ, что отчетливо сознаютъ, какъ догматы, т. е. основныя истины христіанства, существенно связаны и съ обрядовой стороной религіи, и съ церковной дисциплиной—покорно слѣдовали за ними. Таково, вообще, свойство закона и законниковъ: они хотятъ властвовать и на меньшее несогласны! Не пора ли, однако, намъ вспомнить, что „законъ данъ чрезъ Моисея; благодать же и истина произошли черезъ Іисуса Христа" (Іоан. I, 17)? Есть ли, поэтому, вообще мѣсто элементамъ права въ Новомъ Завѣтѣ? Не представляютъ ли вопіющее противорѣчіе понятія: „каноническое устроеніе" и „христіанскій строй жизни"? Не этимъ ли насильственнымъ сліяніемъ двухъ взаимоупраздняющихъ началъ объясняется приниженное и паралличное состояніе Церкви, какъ жалкой „прислужницы" государства? Закончимъ эту главу краткимъ афоризмомъ. Чѣмъ „антиканоничнѣе" идетъ строй Церкви, — тѣмъ онъ будетъ „евангеличнѣе": чѣмъ „евангеличнѣе"—тѣмъ въ своемъ соціальномъ благодѣтельномъ проявленіи—„семейственнѣе"...

Разсужденія автора сколь преисполнены благожелательства къ дѣлу церковному, столь же и не ясны. Не говоря уже о томъ, насколько удачно выбранъ и основательно примѣненъ терминъ „Палачи Евангелія", странно слышать, что человѣкъ, признающій необходимость „организаціи Церкви", организаціи „плодотворной и соціально-цѣлительной", считаетъ вопіющимъ противорѣчіемъ не только понятіе: „каноническое устроеніе", но и „христіанскій строй жизни". И развѣ въ семьѣ абсолютно отсутствуетъ элементъ права?... Неужели, затѣмъ, въ Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ нѣтъ и намека на каноническое устройство Церкви,—какъ смѣло утверждаетъ г. Заточниковъ?—Нѣтъ, поскольку Церковь есть и человѣческое общество, существующее среди другихъ обществъ, безъ внѣшней организаціи и безъ тѣхъ или иныхъ каноновъ она обойтись не можетъ. Но, конечно, есть каноны и „каноны", канонисты и „канонисты". Нужно не вообще отвергать каноны, а отдѣлить ихъ отъ „преданій человѣческихъ", прикрывшихся именемъ каноновъ. Истинно церковные каноны тѣ, которые соотвѣтствуютъ духу евангельскаго ученія, которые проникнуты началомъ любви и соборности, которые—въ этомъ мы согласны съ авторомъ—приближаютъ Церковь къ семьѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Несчастіе въ обители препод. Павла Обнорскаго.—Столичное пастырское собраніе. — Изъ программы кіевскаго епархіальнаго съѣзда—Совѣщаніе смотрителей духовныхъ училищъ въ Твери.—Вызовъ Д. И. Боголюбовымъ сектантовъ на публичное собесѣдованіе. — Западно-русскій съѣздъ. — Открытіе памятника діакону Ивану Ѳедорову.—Въ Госуд. Думѣ.

Обитель преподобнаго Павла Обнорскаго, ученика преподобнаго Сергія Радонежскаго, постигло великое несчастіе: въ ночь на 26 августа выгорѣла вся внутренность собора, гдѣ почиваютъ мощи угодника Божія. По этому поводу въ газетахъ появились сообщенія отъ мѣстныхъ корреспондентовъ, что жертвой огня сдѣлались и мощи преподобнаго вмѣстѣ съ серебряной ракой, въ которой онѣ почивали, что отъ массивной раки на мѣстѣ пожарища не оказалось никакихъ слитковъ, что вызвало общее удивленіе, и что причиной пожара

могъ быть поджогъ, такъ какъ окрестности Павло-Обнорскаго монастыря населены множествомъ сектантовъ и разныхъ иновѣрцевъ. Преосвященный вологодскій Никонъ чрезъ нѣсколько дней послѣ пожара посѣтилъ монастырь, чтобы на мѣстѣ разслѣдовать дѣло. Оказалось, что корреспонденты сообщили невѣрныя свѣдѣнія. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ, покрыты сводомъ, поверхъ котораго имѣется еще надгробіе изъ кирпича въ видѣ ящика. Глубоко ли въ землѣ покоятся мощи, нельзя сказать,—во всякомъ случаѣ онѣ остались неприкосновенными. Невѣрно и то, что не оказалось никакихъ слѣдовъ серебряной раки: собранъ цѣлый сундукъ слитковъ серебра и серебряныхъ листовъ отъ раки; совершенно уцѣлѣло чеканное изображеніе лика преподобнаго, бывшее на крышкѣ раки. Между утраченными святынями и древностями находился крестъ, которымъ преподобный Сергій благословилъ препод. Павла при его отправленіи въ Вологодскіе предѣлы. Крестъ былъ мѣдный, имѣвшій особенное значеніе для православной миссіи: на немъ имя Іисуса Христа отлито двумя буквами—ІИ. Крестъ, повидимому, расплавился, и слѣдовъ его пока не найдено. Другая погибшая въ огнѣ древность—остатки сосны, въ дуплѣ которой подвизался препод. Павелъ. Затѣмъ жертвой пожара сдѣлалась мѣстно чтимая икона Богоматери. Думаютъ, что пожаръ начался или отъ лопнувшей лампады, или отъ непогашеннаго угля въ кадилѣ, высыпаннаго въ угольницу. Пожаръ замѣченъ былъ уже въ самомъ разгарѣ около 4 часовъ утра; двери собора были заперты; всѣ рѣшетки въ окнахъ цѣлы, поэтому подозрѣвать кого-либо въ поджогѣ нѣтъ пока никакихъ основаній. Внутренность собора совершенно выгорѣла, куполъ обрушился. Убытковъ отъ пожара насчитываютъ до 50 тыс. рубл.,—одна рака стоила 9 тыс. руб. и вѣсила 5 пуд. 15½ фунтовъ.

— 14 сентября въ С.-Петербургѣ, въ залѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія состоялось многолюдное собраніе столичныхъ священнослужителей, на которомъ обсуждался вопросъ объ организаціи молитвенныхъ собраній прихожанъ во внѣбогослужебное время. Преимущественное вниманіе удѣлено было вопросу о борьбѣ съ сектантствомъ, особенно въ виду съѣзда „евангельскихъ христіанъ". Въ числѣ другихъ говорилъ и маститый протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ, который указалъ, что борьба съ сектантствомъ для православныхъ пастырей необходима и вполнѣ возможна, но при непремѣнномъ условіи тѣснаго духовнаго общенія съ прихожанами въ спеціальныхъ собраніяхъ и въ повседневной жизни.

— Въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію кіевскаго епархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть въ октябрѣ настоящаго года, между прочимъ включены такіе пункты:

а) Желательно духовенству, чтобы оно по разнымъ жалобамъ крестьянъ не подвергалось формальнымъ слѣдствіямъ до тѣхъ поръ, пока не выскажется о дѣйствіяхъ тѣхъ и другихъ, т. е. крестьянъ и членовъ причта, благочинный или благочиннический совѣтъ, а въ особенно серьезныхъ случаяхъ и окружное духовенство, которому наиболѣе и наилучше могутъ быть извѣстны всѣ мотивы дѣйствій тѣхъ и другихъ, и не дастъ своего заключенія о необходимости формальнаго слѣдствія, подрывающаго только авторитетъ духовенства и унижающаго его достоинство, особенно если слѣдствіе ведется, какъ это часто бываетъ, малоопытными слѣдователями.

б) Желательно, чтобы при замѣщеніи приходовъ просьбамъ прихожанъ о назначеніи имъ того или другого члена причта не давалось значенія, пока не удостовѣритъ благочинный или благочиннический совѣтъ или даже окружное духовенство наличность и уважительность тѣхъ мотивовъ, которые побуждаютъ ихъ просить епархіальное начальство о назначеніи или переводѣ къ нимъ того или другого члена причта.

Формальныя слѣдствія для духовенства больной вопросъ. Консисторскій уставъ безпощаденъ и не хочетъ признавать другихъ способовъ разслѣдованія жалобъ, кромѣ слѣдствій, которыя подвергаютъ духовенство всѣмъ непріятностямъ судебной волокиты и остаются пятномъ на его репутаціи даже въ случаѣ оправданія, такъ какъ состояніе подъ слѣдствіемъ, независимо отъ исхода, должно быть занесено въ послужной списокъ. Между тѣмъ въ послѣднее время, при крайне осложнившихся сословныхъ, а въ примѣненіи къ духовенству особенно матеріальныхъ отношеніяхъ, жалобы приносятся по самымъ пустымъ поводамъ, и количество ихъ чрезвычайно возрастаетъ. Поэтому вполнѣ естественно стремленіе духовенства оградить себя по крайней мѣрѣ отъ случайностей и извѣтовъ недобрыхъ людей, тяжело отзывающихся на ихъ пастырскомъ авторитетѣ. Одинъ благочиннический округъ той же епархіи ищетъ выхода изъ этого положенія въ учрежденіи института товарищескихъ судовъ чести, которые вѣдали бы всѣ дѣла по проступкамъ священно-церковнослужителей, кромѣ особенно важныхъ, рѣшеніе которыхъ должно оставаться въ вѣдѣніи административнаго суда. Впрочемъ, этимъ институтамъ едва ли предстоитъ будущность за отсутствіемъ необходимой для нихъ почвы. Вопросъ же о степени участія прихожанъ въ выборѣ членовъ причта можетъ быть разрѣшенъ только совмѣстно съ реформой всего строя приходской жизни. Будемъ надѣяться, что, при всей медленности движенія его по канцеляріямъ разныхъ вѣдомствъ, онъ достигнетъ благополучнаго разрѣшенія.

— Съ 1 по 5 сентября въ Твери происходили совѣщанія смотрителей семи духовныхъ училищъ епархіи, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, для обсужденія вопросовъ учебно-воспитательнаго характера; между прочимъ по учебной части поставлены были три вопроса: 1) о средствахъ къ возвышенію грамотности среди учениковъ духовныхъ училищъ; 2) о сокращеніи учебнаго матеріала по нѣкоторымъ предметамъ училищнаго курса и 3) объ организаціи правильнаго классного и внѣклассного чтенія учениками духовныхъ училищъ.

— По распоряженію Св. Синода произведена ревизія московской синодальной типографіи. Въ числѣ другихъ сторонъ дѣла обслѣдованію подвергнутъ порядокъ заготовленія бумаги для всѣхъ печатныхъ произведеній, выпускаемыхъ синодальной типографіей.

— С.-Петербургскій противосектантскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ обратился съ открытымъ письмомъ къ предсѣдателю союза „христіанъ евангельскаго исповѣданія" И. С. Проханову, приглашая его на публичное миссіонерское собесѣдованіе, на которомъ сектанты чрезъ своихъ представителей не секретно и въ тайныхъ лишь совѣщаніяхъ между собою, а публично, предъ петербургскимъ народомъ, постарались бы доказать, что 1) они—точно „евангельскіе христіане", а не сектанты и еретики, за каковыхъ извѣстны въ пра-

вославной Церкви; 2) что они не разрушаютъ своимъ упованіемъ евангельской проповѣди о спасеніи людей во Христѣ Іисусѣ, и 3) что они знаютъ подлинныя ереси въ православномъ ученіи, изъ-за которыхъ и отдѣляются въ особое согласіе. Письмо Д. И. Боголюбова было доложено въ засѣданіи съѣзда евангельскихъ христіанъ; рѣшено публичное собесѣдованіе отклонить, такъ какъ у съѣзда теперь рѣшительно нѣтъ времени для диспутовъ, и кромѣ того съѣздъ не допускаетъ безцѣльныхъ словопреній, слѣдуя завѣтамъ ап. Павла, и тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда всѣ христіане должны заниматься не междоусобными распрями, а борьбой съ невѣріемъ. Очевидно, это только отговорки, и дѣйствительная причина отказа „евангельскихъ христіанъ" отъ публичнаго собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ не въ этомъ.

— Разрѣшенъ правительствомъ и состоится 4—6 октября съѣздъ представителей русскаго населенія 9 западно-русскихъ губерній. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разсмотрѣніе въ законодательныхъ учрежденіяхъ разрабатываемаго правительствомъ проекта введенія въ 9 западныхъ губерніяхъ земскихъ учрежденій. Такое или иное рѣшеніе вопроса будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей жизни западной Руси. Комитетъ по устройству съѣзда напоминаетъ, что въ Госуд. Думѣ рѣзко обозначились два теченія—національно-русское и либерально-космополитическое; численно въ Думѣ преобладаютъ представители второго теченія, почему угрожаетъ серьезная опасность принесенія русскаго дѣла въ 9 западныхъ губерніяхъ въ жертву либерально-космополитическимъ тенденціямъ и формуламъ равенства всѣхъ національностей. Хотя правительство теперь, повидимому, стоитъ на точкѣ зрѣнія „размежеванія" русскихъ и поляковъ въ Западной Руси, но самый земскій законопроектъ еще не выработанъ, и неизвѣстно, въ какомъ видѣ онъ выйдетъ изъ совѣта по дѣламъ земскаго хозяйства. Кромѣ того, у всѣхъ въ памяти „свѣжіе примѣры полнаго искаженія думскимъ большинствомъ правительственныхъ законопроектовъ, производимаго посредствомъ „поправокъ". Чтобы и въ данномъ случаѣ рядомъ думскихъ „поправокъ" земскія учрежденія 9 западныхъ губерній не были отданы въ руки поляковъ, большинство которыхъ находится во власти непримиримыхъ „всепольскихъ" тенденцій, необходимо, чтобы западно-русское населеніе возвысило свой голосъ и сказало свое слово громко и авторитетно. Голоса 18 милліоновъ русскаго населенія 9 западныхъ губерній не могутъ игнорировать ни власть, ни Дума. Кромѣ выдвинутаго на очередь земскаго вопроса, поставившаго въ Западномъ Краѣ ребромъ національный вопросъ, въ жизни Западной Руси накопилось не мало другихъ жгучихъ вопросовъ, которые, будучи общими для всѣхъ 9 губерній, могутъ быть удовлетворительно разрѣшены только общими усиліями ихъ. Въ программу съѣзда включены слѣдующіе вопросы:

1) Вопросъ о введеніи выборнаго земства въ 9 западныхъ губерніяхъ и мѣры обезпеченія національно-русскихъ интересовъ въ этомъ краѣ; 2) вопросъ о роли православнаго духовенства въ будущемъ выборномъ земствѣ; 3) представительство отъ русскаго населенія Западной Руси въ Госуд. Совѣтѣ; 4) вопросъ объ учрежденіи для 9 западныхъ губерній Окраиннаго Союза русскихъ націоналистовъ; 5) изданіе частнаго національно-русскаго журнала или газеты для Западной Руси; 6) другія мѣры поддержанія и развитія русскаго дѣла въ Западномъ краѣ; 7) русскій вопросъ въ Галиціи и Буковинѣ.

Необходимо замѣтить, что поляки Западнаго края истекшимъ лѣтомъ устроили рядъ совѣщаній по земскому вопросу и на этихъ совѣщаніяхъ постановили употребить „всевозможныя усилія", чтобы отстаивать польскіе интересы при разработкѣ и введеніи земской реформы въ западныхъ губерніяхъ.

— 27 сентября состоится торжество открытія въ Москвѣ, въ скверѣ Китайскаго проѣзда, у Проломныхъ воротъ, памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову. 26 сентября при библіотекѣ синодальной типографіи откроется выставка старопечатныхъ изданій, посвященная памяти первопечатника. Выставка устраивается въ помѣщеніяхъ стараго печатнаго двора на Никольской, т. е. тамъ, гдѣ работалъ самъ Иванъ Ѳедоровъ.

— Въ Госуд. Думѣ совѣщаніе по смѣтѣ Св. Синода постановило обратиться къ вѣдомству съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ. Смѣта министерства народнаго просвѣщенія на 1910 г. увеличена по сравненію со смѣтой 1909 г. на 11 мил. руб., изъ которыхъ 9 мил. приходится на начальное образованіе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Печальное состояніе просвѣщенія среди русскаго населенія Галичины. — Борьба чеховъ съ нѣмцами изъ-за равноправія чешскаго языка въ Австріи. — Отношеніе румынъ къ распоряженію австро-венгерскаго правительства о преподаваніи Закона Божія на мадьярскомъ языкѣ.—Вопросъ о духовной юрисдикціи надъ галицко-русскими переселенцами въ Босніи.—Константинопольская „Церковная Истина" и американскій „Свѣтъ"—о велеградскомъ богословскомъ съѣздѣ.

Славянскіе народы, имѣющіе несчастье жить въ предѣлахъ Австро-Венгріи, подвергаются разнообразнымъ притѣсненіямъ со стороны нѣмецко-мадьярскаго правительства. Въ частности, они стѣснены въ отношеніи школъ и народнаго просвѣщенія, лишены необходимаго покровительства и поддержки въ этомъ важномъ дѣлѣ и вынуждены путемъ личной и общественной иниціативы восполнять правительственный недочетъ въ области духовнаго своего образованія. Одни изъ славянскихъ народовъ (напримѣръ, чехи) уже достигли почтеннаго духовнаго развитія и оказываются въ состояніи самостоятельно направлять и расширять свое народное просвѣщеніе. Но большая часть славянъ, живущихъ въ Австро-Венгріи, еще сильно нуждается въ постороннемъ, въ частности правительственномъ содѣйствіи и, предоставленная собственнымъ силамъ и средствамъ, обречена на изолированную безпомощность со всѣми неблагопріятными ея послѣдствіями въ отношеніи къ культурному своему развитію. Такъ, русское населеніе въ Галичинѣ и теперь находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ относительно школьнаго дѣла. Изъ правительственнаго отчета о состояніи народнаго образованія въ Галичинѣ видно, что здѣсь въ 1907—8 учебномъ году было 625 селъ, которыя совсѣмъ не имѣли школъ, да 202 школы въ теченіе года совершенно не дѣйствовали вслѣдствіе недостатка помѣщеній; значитъ, въ 1907—8

учебномъ году всего 827 селъ оставались безъ школъ. Населеніе этихъ школъ равнялось 293.490 человѣкъ, которые и были лишены всякаго духовнаго свѣта. Во всей странѣ правильно въ теченіе отчетнаго года дѣйствовали 4845 школъ, число которыхъ далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія. Къ тому же въ очень многихъ школахъ, особенно въ восточной Галичинѣ, обученіе ведется крайне неудовлетворительно. Дѣти ходятъ въ школу, учитель или учительница, повидимому, также исправно ее посѣщаютъ, но результатъ бываетъ таковъ, что по истеченіи шестилѣтняго обученія учащіеся не умѣютъ читать ни по-русски, ни по-польски. Причина такого печальнаго явленія состоитъ въ томъ, что школьныя власти, назначаемыя изъ поляковъ, на первомъ планѣ имѣютъ не обученіе, а ополяченіе русской школьной молодежи. Бывали случаи, что въ русскую школу учителями назначались лица, совсѣмъ не знающія того языка, на которомъ они должны были преподавать. Извѣстно также, что многіе учителя и учительницы всѣ силы свои напрягаютъ къ тому, чтобы научить русскихъ дѣтей польскому языку, и употребляютъ для достиженія этой задачи все время, назначенное для изученія грамоты. Школьные инспекторы вмѣняютъ такимъ учителямъ въ заслугу ихъ ревность о польскомъ языкѣ, но результатъ всего школьнаго курса оказывается очень печальнымъ: дѣти не знаютъ русскаго языка, кое-какъ говорятъ по-польски, но читать и писать не умѣютъ, а спустя небольшое время забываютъ и говорить по-польски и остаются русскими, хотя и неграмотными. Правительство видитъ неблагопріятныя послѣдствія насильственной полонизаціи русскаго населенія, сознаетъ, что русская молодежь остается внѣ просвѣтительныхъ лучей знанія и постепенно проникается усиленною ненавистью къ полякамъ, какъ виновникамъ господствующей народной тьмы, но продолжаетъ держаться старой системы, признавая ее наиболѣе соотвѣтствующей своей задачѣ — вытравить въ русскомъ населеніи Галичины національное самосознаніе и чувство солидарности съ славянскимъ міромъ. Тяжелая доля постигла нашихъ зарубежныхъ братьевъ!

— Другою иллюстраціей къ тяжелому положенію славянъ въ Австро-Венгріи можетъ служить жестокая борьба между чехами и нѣмцами, разыгравшаяся въ настоящее время изъ-за равноправія чешскаго языка и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чехи составляютъ меньшинство. Наступающей стороной являются нѣмцы, которые стремятся истребить славянское населеніе, подавить движеніе славянской жизни и безраздѣльно господствовать во всей имперіи. Такая борьба наблюдается въ Австріи повсюду, гдѣ нѣмцы являются господствующимъ населеніемъ, особенно же въ Нижней Австріи; но въ послѣднее время они стали требовать себѣ привилегированнаго положенія даже тамъ, гдѣ они оказываются въ меньшинствѣ, напримѣръ, въ Чехіи. Что же касается Нижней Австріи, то чешско-нѣмецкая борьба обострилась здѣсь вслѣдствіе недавнихъ исключительныхъ мѣръ нѣмцевъ противъ употребленія чешскаго языка, при чемъ движеніе противъ чеховъ получило массовый характеръ и сопровождается сильнымъ возбужденіемъ нѣмецкаго населенія противъ его политическихъ противниковъ. По мѣстамъ стали устраиваться народныя собранія, которыя выносятъ рѣзкія резолюціи по чешскому вопросу. Такъ, въ Гмюндѣ нѣмецкій народный союзъ въ спеціальномъ собраніи принялъ рѣшеніе, въ которомъ указалъ на постоянно усиливающееся возбужденіе среди мѣстнаго нѣмецкаго населенія изъ-за борьбы съ чехами и выразилъ негодованіе по тому поводу, что политическія власти наряду съ нѣмецкимъ языкомъ допускаютъ употребленіе въ Нижней Австріи и языка чешскаго; союзъ требовалъ немедленнаго распоряженія властей о томъ, что въ государственныхъ присутственныхъ мѣстахъ служебнымъ языкомъ долженъ признаваться языкъ нѣмецкій, а на чешскомъ языкѣ не слѣдуетъ принимать и второстепенныхъ заявленій и вообще документовъ. И въ другихъ мѣстностяхъ нѣмцы заявляютъ властямъ протестъ по поводу допущенія чешскаго языка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, употребленія на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ документовъ на рынкахъ и т. п. Словомъ, нѣмецко-чешская борьба изъ-за права чешскаго языка достигла высшей степени развитія и грозитъ чехамъ большимъ ударомъ въ національномъ отношеніи.

— Румынская епископская консисторія и епархіальный румынскій синодъ въ Австріи на особыхъ засѣданіяхъ, состоявшихся подъ предсѣдательствомъ митрополита, единогласно постановили — не исполнять распоряженія министерства просвѣщенія и вѣроисповѣданій относительно преподаванія закона Божія на мадьярскомъ языкѣ. Въ случаѣ репрессій со стороны министерства синодъ приглашалъ духовенство оказывать противодѣйствіе до послѣдней крайности. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодъ сдѣлалъ приказъ священникамъ, чтобы никто изъ нихъ ни подъ какимъ условіемъ не рѣшался преподавать Законъ Божій на мадьярскомъ языкѣ, въ противномъ же случаѣ виновные будутъ подвергаться строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Въ ватиканскихъ кругахъ отношеніе румынскаго духовенства къ новому правительственному распоряженію встрѣтило полное одобреніе. Самъ папа Пій X придерживается того мнѣнія, что преподаваніе вѣроученія должно въ народныхъ школахъ происходить на отечественномъ языкѣ, поэтому также одобрилъ поведеніе румынскихъ епископовъ въ Австріи, которые, протестуя противъ мадьярскаго правительства, исполнили свой долгъ и побудили подчиненное имъ духовенство примкнуть къ своей церковной власти. И румынская молодежь содѣйствуетъ своему духовенству въ борьбѣ за право родного языка. Такъ въ г. Сашварошѣ начальство мѣстной высшей гимназіи извѣстило учащихся, что изъ румынской молодежи будутъ приняты въ школу лишь тѣ воспитанники, которые дадутъ письменное обязательство обучаться Закону Божію на мадьярскомъ языкѣ. Но, однако, ни одинъ румынскій ученикъ не согласился подписать такое обязательство. А съ другой стороны, дирекція гимназіи не можетъ найти такого священника, который согласился бы преподавать Законъ Божій по мадьярски. Вслѣдствіе этого указанная гимназія не имѣетъ ни уніатскаго, ни православнаго законоучителя.

— Галицко-русскіе уніаты въ Босніи заинтересованы вопросомъ о духовной надъ ними юрисдикціи, въ виду неправильнаго его рѣшенія римской

куріей. Послѣдняя подчинила ихъ римско-католическому архіепископу Штадлеру, тогда какъ сами галичане считаютъ своимъ начальникомъ галицкаго митрополита Андрея и желаютъ, чтобы духовная надъ ними юрисдикція оффиціально была ввѣрена именно послѣднему. Съ этою цѣлью они обратились въ Римъ съ соотвѣтствующими ходатайствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ просили митрополита Андрея оказать имъ защиту и покровительство. Свою просьбу они мотивируютъ тѣмъ, что архіепископъ Штадлеръ назначаетъ къ нимъ священниковъ не русской, а хорватской національности и этимъ создаетъ препятствіе къ правильному развитію среди нихъ церковно-религіозной жизни. Однако, едва ли можно разсчитывать на успѣхъ такого ходатайства галицко-русскихъ переселенцевъ въ Босніи. Они могутъ достигнуть своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если выскажутъ угрозу перейти въ православіе. Такая угроза будетъ имѣть существенное значеніе для враговъ русской народности въ Австріи.

— Велеградскій богословскій съѣздъ, общая оцѣнка значенія котораго была уже высказана на страницахъ нашего журнала, не встрѣтилъ сочувствія и у грековъ. Оффиціальный журналъ константинопольской патріархіи „Церковная Истина", сообщивъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности этого съѣзда, направленной якобы къ тому, да было едино стадо и единъ пастырь, сопровождаетъ это сообщеніе такимъ комментаріемъ: „Пламенную молитву о соединеніи церквей,—говоритъ журналъ, — мы раздѣляемъ, и всѣ мы, православные, ежедневно возносимъ къ Всевышнему эту молитву. Но поскольку западная церковь ставитъ такое соединеніе въ зависимости отъ признанія восточною церковью догматическихъ ея нововведеній и надменныхъ и противоевангельскихъ домогательствъ ея первоіерарха для безусловнаго, по божественному праву, властительства надъ всею христіанскою церковью,—пламенныя о соединеніи церквей молитвы и усилія останутся навсегда благочестивымъ желаніемъ, совершенно неосуществимымъ". Такимъ образомъ, наше сообщеніе о томъ, что православный Востокъ извѣрился въ папство и не можетъ допустить искренности и правды со стороны римской церкви въ важнѣйшемъ дѣлѣ соединенія церквей, вполнѣ подтверждается авторитетнымъ сообщеніемъ константинопольскаго патріаршаго журнала.

— Характерную оцѣнку дѣятельности велеградскаго съѣзда даетъ американская газета „Свѣтъ".

Православная церковь,—говоритъ газета,—молится о соединеніи церквей на основѣ истиннаго Христова ученія, во всей полнотѣ раскрытаго на вселенскихъ соборахъ, безъ гибельнаго и враждебнаго этому ученію главенства какой-либо помѣстной церкви. Римская же церковь понимаетъ соединеніе въ смыслѣ уніи съ нею, подъ главенствующею властью „св. отца". Съ такимъ намѣреніемъ и явились на конгрессъ латинскіе дѣятели... Правда, митрополитъ Андрей на съѣздѣ облобызался съ православнымъ протоіереемъ. Похвально цѣлованье митрополита. Но не поцѣлуй ли это Іуды? Вѣдь у митрополита Андрея одна мысль—привести православный русскій народъ къ ногамъ „св. отца". Да этого латиняне и не скрывали на съѣздѣ и открыто говорили (напримѣръ, Бауэръ), что унія состоится тогда, когда православные будутъ подъ властью Рима. Но на это мы скажемъ: никогда этого не будетъ, восточная церковь не пойдетъ „лизать папучи св. отца", сколько бы конгрессовъ латиняне ни устраивали, такъ какъ искренности римскаго престола нельзя вѣрить.

Постановленія и распоряженія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя о. протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Александръ Алексѣевичъ.

Сегодня исполняется 50-лѣтіе вашего ревностнаго и плодотворнаго служенія святой Церкви и христолюбивому русскому воинству. По окончаніи курса духовной академіи, вы, принявъ священный санъ, отдали сему служенію всѣ ваши силы, всѣ ваши богатыя дарованія. Добрымъ примѣромъ, учительнымъ словомъ, заботою о благѣ и пользахъ преемственно ввѣряемыхъ вашему пастырскому попеченію воинскихъ частей, вы снискали себѣ всеобщее расположеніе какъ нижнихъ чиновъ, такъ и воинскаго начальства. Въ 1888 году въ Бозѣ почивающему Незабвенному Родителю Моему Императору Александру Александровичу благоугодно было призвать васъ на высокій и отвѣтственный постъ ближайшаго руководителя военнаго и морского духовенства — сначала въ должности главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, а засимъ съ 8-го іюля 1890 года въ должности протопресвитера военнаго и морского духовенства. Обозрѣвая нынѣ пройденное вами служебное поприще, убѣждаюсь съ чувствомъ сердечной отрады, что вы оправдали возложенныя на васъ Родителемъ Моимъ надежды. Трудами вашими и заботами устроены и благоукрашены многочисленные храмы, на что привлечены вами щедрыя жертвы вашихъ усердныхъ почитателей, возвышенъ образовательный уровень военнаго и морского духовенства и улучшено его матеріальное и правовое положеніе. Стремясь къ возвышенію военнаго и морского духовенства, вы неутомимо предпринимали далекія путешествія по обозрѣнію церквей, учреждали пастырскія собранія для обмѣна мыслей по назрѣвшимъ вопросамъ и нуждамъ пастырскаго дѣйствованія, заботились объ усиленіи слова проповѣди и религіозно-просвѣтительной издательской дѣятельности. Господь далъ вамъ утѣшеніе видѣть плоды многолѣтнихъ трудовъ вашихъ, направленныхъ къ охраненію и утвержденію во ввѣренномъ вамъ военномъ и морскомъ духовенствѣ древней доблести и преданности Царю и Родинѣ, и Я твердо уповаю, что вліяніе вашего руководительства пребудетъ благотворнымъ и впредь.

Въ воздаяніе таковыхъ заслугъ вашихъ, нынѣ, въ знаменательный день исполнившагося полувѣкового служенія вашего, Я сопричислилъ васъ къ Императорскому ордену святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего при семъ препровождаются.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

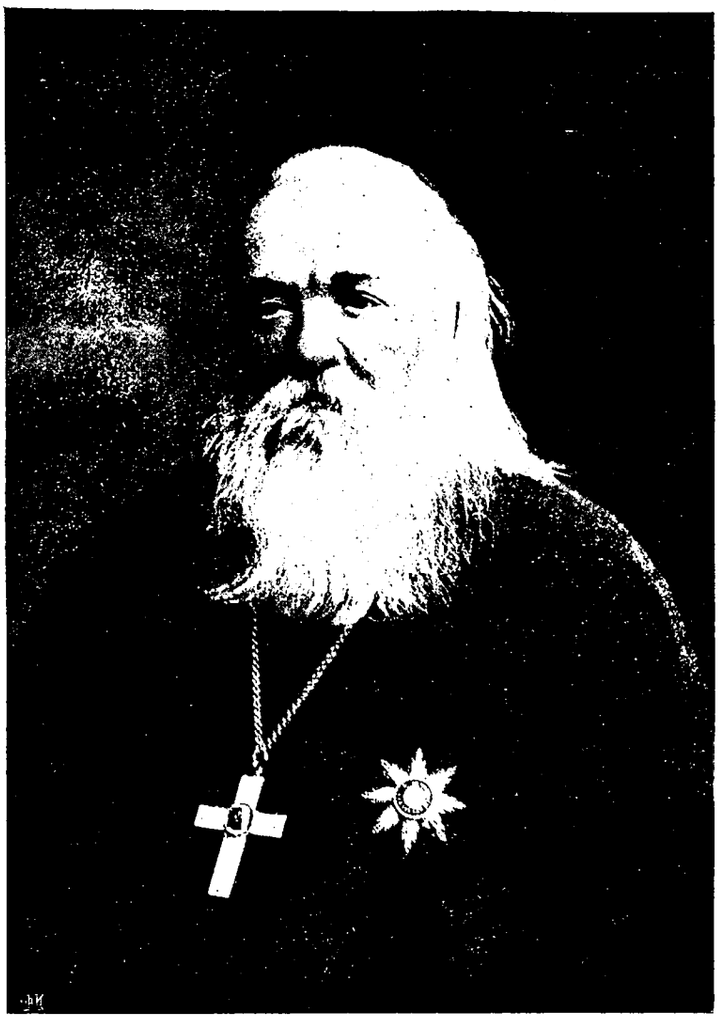
„и благодарный *„НИКОЛАЙ".*

Въ Ливадіи. 17-го сентября 1909 г.

50-лѣтній юбилей

протопресвитера военнаго и морского духовенства, члена св. Синода, магистра богословія, о. Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Въ четвергъ, 17 сентября, исполнилось 50 лѣтъ служенія протопресвитера о. А. А. Желобовскаго въ священномъ санѣ. Торжественность празднованія сего дня, Высочайшій рескриптъ, привѣтствія Св. Синода и Высочайшихъ Особъ и подношенія отъ различныхъ обществъ, учрежденій и лицъ ясно свидѣтельствуютъ о



высотѣ церковно-общественной дѣятельности юбиляра и выдающихся его заслугахъ. Наканунѣ богослуженіе было совершено въ домовой церкви о. протопресвитера при участіи самого юбиляра и многочисленнаго сонма военнаго духовенства. 17-го сентября божественную литургію совершалъ въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи съ юбиляромъ и военнымъ духовенствомъ. Пѣли два хора—митрополичій и соборный Преображенскаго полка подъ управленіемъ регента митрополичьяго хора г. Тернова. По окончаніи литургіи высокопреосвященный митрополитъ Антоній прочиталъ юбиляру посланіе Св. Синода и благословилъ его иконою Спасителя. Привѣтствіе отъ военнаго и морского духовенства было прочитано протоіереемъ Е. П. Аквилоновымъ. Затѣмъ празднованіе юбилея было перенесено въ офицерское собраніе арміи и флота. Здѣсь былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ и привѣтствія отъ Высочайшихъ Особъ и адреса отъ различныхъ обществъ и учрежденій. На каждое привѣтствіе и адресъ юбиляръ отвѣчалъ задушевными рѣчами. Юбилей закончился обѣдомъ, въ которомъ принимали участіе до 200 человѣкъ. Этотъ день былъ „знаменательнымъ не только въ личной жизни о. протопресвитера А. А—ча, но и крупнымъ общественнымъ фактомъ, особенно въ жизни военно-духовнаго вѣдомства“.

Подведеніе итоговъ за 50-лѣтній періодъ о. протопресвитера А. А. Желобовскаго сдѣлано въ особомъ къ юбилею изданіи прот. л.-г. Измайловскаго полка Ѳ. М. Ласкѣевымъ *). „Съ именемъ о. А. А—ча связана коренная реформа военнаго вѣдомства, измѣнившая его вширь и вглубь, давшая ему другой обликъ, новый до неузнаваемости. Административный механизмъ военно-духовнаго вѣдомства не только созданъ заново, но идея реформы проведена въ жизнь съ полной законченностью плана, практическое осуществленіе ея провѣрено въ деталяхъ, исправлено путемъ опыта и улучшено... Обзоръ его жизни—это исторія военно-духовнаго вѣдомства, не сухая и далекая отъ современной дѣйствительности, а живая и близкая, имъ же объясняемая, ставящая не только фактъ, но и его высшій смыслъ, указывающая военному пастырю путь и направленіе его дѣятельности“ **).

О. Александръ Алексѣевичъ — сынъ псаломщика Новгород. еп., родился 28 августа 1834 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ бѣлозерскомъ дух. уч. и новгород. сем. Въ 1859 г.—окончилъ курсъ с.-петербургской духов. академіи 10-мъ магистрантомъ XXIII курса. Вся служебная дѣятельность его протекла въ военномъ духовномъ вѣдомствѣ, начиная съ должности священника митав. гренад. полка и кончая—протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства и членомъ Св. Синода ***).

Велики заслуги о. Алексадра Алексѣевича предъ церковью, какъ мудраго пастыря, но въ высшей степени поучительна его любовь къ воспитавшей его и давшей ему высшее богословское образованіе—с.-петербургской духовной академіи. Плодотворная дѣятельность о. протопресвитера по отношенію къ академіи выразилась въ его родительской заботѣ о недостаточныхъ студентахъ ея. Въ 1877 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей общества вспомоществованія этимъ студентамъ; до 1883 г.—состоялъ казначеемъ и членомъ распорядительнаго комитета общества, а послѣднія 12 лѣтъ состоитъ предсѣдателемъ этого комитета. Достаточно сказать, что, благодаря его ближайшему содѣйствію, общество вспомоществованія за 32 года своего существованія помогло окончить курсъ въ академіи до 500 сту-

*) Къ 50-лѣтнему юбилею священнослуженія протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго (17 сент. 1859 г.—17 сент. 1909 г.). Очеркъ его жизни и управленія военно-морскимъ духовенствомъ. Составилъ прот. л.-гв. Измайл. п. Ѳ. Ласкѣевъ. С.-Петербургъ. 1909 г., стр. 1—92.

**) Ibid., стр. 2.

***) Автобіографическія свѣдѣнія изложены о. А. А—чемъ въ его рѣчи, напечатанной въ „Церк. Вѣстн.“ за 1884 г. № 40. Ср. „Церк. Общ. Вѣстн.“ за 1882 г. № 26 и „Біограф. словарь студентовъ Академіи“ † А. С. Родосскаго, стр. 153.

дентамъ и что въ настоящее время основной фондъ общества—свыше 40.000 рублей.

Наша академія въ лицѣ и. д. ректора проф. И. Г. Троицкаго и секретаря совѣта А. П. Высокоостровскаго, а также общество вспомоществованія, въ лицѣ членовъ распорядительнаго комитета, и представители отъ студентовъ академіи—привѣтствовали юбиляра за его любовь и высокое вниманіе къ академіи. Отъ общества вспомоществованія и отъ недостаточныхъ студентовъ были поднесены о. протопресвитеру адреса. О. Александръ Алексѣевичъ глубоко благодарилъ академію за привѣтствіе, свидѣтельствовалъ о дѣятельности и другихъ членовъ общества на пользу ея и просилъ студентовъ не забывать этого общества по окончаніи курса академіи. И. У.

Адресъ

о. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый о. Протопресвитеръ
Александръ Алексѣевичъ!

Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи считаетъ своимъ долгомъ въ день исполнившагося 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ свидѣтельствовать о Вашихъ заслугахъ въ учрежденіи и жизни этого общества.

Ваше имя тѣсно и неразрывно связано съ исторіей общества съ первыхъ дней его возникновенія и до послѣдняго времени. Вы были въ числѣ первыхъ восьми основателей и однимъ изъ составителей его устава,—перваго въ ряду благотворительныхъ академическихъ обществъ въ Россіи. Въ первые годы существованія общества Вы были казначеемъ его. Въ это время былъ собранъ большой капиталъ и было учреждено студенческое общежитіе. Въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ Вы состоите предсѣдателемъ общества. Среди множества служебныхъ занятій Вы всегда принимали близко къ сердцу интересы воспитавшей Васъ академіи и заботились о нуждахъ ея бѣдныхъ питомцевъ. Занимая высокое положеніе, Вы способствовали увеличенію числа членовъ общества и всегда сердечно и внимательно относились къ заявленіямъ нуждавшихся и обращавшихся въ общество студентовъ. Вы прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы ни одинъ изъ обращавшихся къ Вамъ студентовъ не уходилъ отъ Васъ съ огорченнымъ сердцемъ. Своей заботливостью о матеріальной поддержкѣ обращавшихся къ Вамъ молодыхъ людей Вы дали возможность огромному количеству ихъ, опредѣляемому не десятками, а сотнями, получить высшее богословское образованіе и стать полезными дѣятелями св. Церкви и дорогой Родины. Въ то же время живо интересуясь событіями академіи и принимая близко къ сердцу духовныя нужды студентовъ, Вы въ своихъ пастырскихъ рѣчахъ, произносимыхъ въ дни годовыхъ собраній общества въ актовомъ залѣ академіи, оказывали глубоко поучительное воздѣйствіе на нравственное настроеніе студенчества.

Свидѣтельствуя о столь полезныхъ и долговременныхъ трудахъ Вашихъ на пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, Комитетъ общества въ сей знаменательный день исполнившагося 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ выражаетъ Вамъ отъ лица общества глубокое уваженіе и благодарность за Ваши труды на пользу этого общества. Да продлитъ Милосердый Отецъ Небесный Вашу жизнь въ полномъ здравіи еще на многіе годы къ чести и дальнѣйшему преуспѣянію общества и благополучію нуждающихся въ его помощи студентовъ с.-петербургской духовной академіи.

Профессоръ Н. В. Покровскій.

21 сентября т. г. исполнилось тридцатипятилѣтіе профессорской службы одного изъ старѣйшихъ профессо-

ровъ нашей академіи—Николая Васильевича Покровскаго.

Юбиляръ — сынъ священника Костромкого у. села Подольскаго,—родился 20 октября 1848 года. По окончаніи обычной для дѣтей духовенства школы—мѣстнаго духовнаго училища и семинаріи—Н. В., какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, былъ посланъ въ Спб. духовную академію. Первые три курса прошли для него по обычному шаблону: Н. В. съ одинаковымъ вниманіемъ изучалъ всѣ предметы. Съ темой для кандидатскаго сочиненія у Н. В. произошла исторія, знакомая очень многимъ студентамъ, у которыхъ еще не сформировались окончательно научные интересы: взялъ одну тему, потомъ видоизмѣнилъ ее, а въ концѣ-концовъ рѣшилъ,

еще ранѣе окончанія диссертаціи, никогда болѣе не возвращаться къ избранному предмету (тема была взята у проф. Н. И. Барсова по исторіи русской проповѣднической литературы). И дѣйствительно, хотя диссертація имѣла полный успѣхъ, Н. В. уже на IV курсѣ облюбовалъ другіе предметы — латинскій языкъ, церковную археологію и литургику. Благодаря предложенію совѣта академіи готовиться къ занятію вакантной каѳедры по церковной археологіи и литургикѣ въ академіи, а также новой, болѣе жизненной постановкѣ курса по означеннымъ предметамъ у временно занимавшаго эту каѳедру проф. А. Л. Катанскаго, Н. В. окончательно сосредоточился на изученіи археологіи. Прочитано было все, что можно было найти въ петербургскихъ библіотекахъ, согласно указаніямъ проф. А. Л. Катанскаго, и съ такой подготовкой Н. В. 21 сентября 1874 г. занялъ каѳедру по церковной археологіи и литургикѣ въ званіи приватъ-доцента.

Съ іюня 1876 г. по сентябрь 1877 г. совѣтъ академіи командировалъ молодого доцента за границу для ознакомленія съ состояніемъ его науки въ центрахъ европейской учености. Н. В. съ полнымъ успѣхомъ использовалъ свою командировку: въ Страсбургѣ онъ слушалъ у проф. Франца Ксаверія Крауса археологію древне-христіанскаго искусства, древне-христіанскую эпиграфику и исторію итальянской живописи, у проф. Альфреда Крауса лекціи по литургикѣ, у проф. Якобсталя — по исторіи церковнаго пѣнія въ средніе вѣка, въ Римѣ онъ осматривалъ катакомбы подъ руководствомъ проф. де-Росси, который читалъ здѣсь лекціи о строеніи катакомбъ, о происхожденіи ихъ, объ украшеніяхъ и надписяхъ въ нихъ, въ Вѣнѣ слушалъ лекціи проф. Риккера, Отто и Сиберина. Кромѣ того, Н. В. посѣтилъ Берлинъ, Дрезденъ, Неаполь, Флоренцію и др. города, гдѣ изучалъ имѣющіеся памятники древности какъ въ знаменитыхъ собраніяхъ, такъ и въ натурѣ. Вліяніе путешествія по западной Европѣ отразилось какъ на лекціяхъ Н. В, такъ и въ его ученыхъ трудахъ. Такъ мы видимъ вліяніе Де-Росси, когда интересъ Н. В. ограничивается только обще-христіанской древностью (напр., въ магистерской диссертаціи: „Происхожденіе древне-христіанской базилики", Спб. 1880). Однако свѣжее вліяніе имѣло для Н. В. лишь то значеніе, что онъ смѣлѣе пошелъ по новому пути свободнаго изслѣдованія вещественныхъ, литературныхъ и художественныхъ памятниковъ церковной древности.

Особенно благодѣтельнымъ для направленія изслѣдованій Н. В. было его сближеніе съ корифеями русской археологіи и въ особенности съ первымъ русскимъ самобытнымъ археологомъ Ѳ. И. Буслаевымъ. Глубоко проникшись духомъ знаменитаго археолога, Н. В. сталъ заниматься по преимуществу русской и византійской церковной стариной. Его работы, вышедшія, напр., въ 1887 г. — „Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства" (Одесса, 1887) и „Миніатюры Евангелія Галатскаго монастыря XII вѣка" (Спб. 1887), ясно свидѣтельствуютъ о новомъ шагѣ въ направленіи ученой дѣятельности Н. В. Второе заграничное путешествіе, состоявшееся въ 1888 году, окончательно укрѣпило въ Н. В. интересъ къ древностямъ православной церкви — византійской. Къ этому необходимо и долженъ былъ привести маршрутъ путешествія: Константинополь, Аѳонъ, Солунь, Аѳины стояли въ маршрутѣ на первомъ мѣстѣ. Хотя и въ этотъ разъ Н. В. удѣлилъ значительное вниманіе Риму, Флоренціи и Парижу, но теперь и на западѣ въ различныхъ библіотекахъ онъ отыскивалъ и изучалъ памятники преимущественно византійской древности. Результатомъ новыхъ разысканій явились изслѣдованія: „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ" (М., 1892) и докторская диссертація— „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ" (Спб., 1892).

Послѣ этихъ изслѣдованій ученый авторитетъ Н. В. окончательно установился въ области церковной археологіи не только въ Россіи, но и на западѣ. Какъ со стороны отдѣльныхъ ученыхъ, такъ и со стороны цѣлыхъ ученыхъ организацій сочиненія Н. В. отмѣчаются высшими похвалами (напр. отъ Ѳ. И. Буслаева, К. Крауса, Доберта) и высшими наградами (отъ Спб. духовной академіи—макарьевскими преміями, отъ Импер. русскаго археологическаго общества—большими золотыми медалями).

Учено-литературная дѣятельность маститаго юбиляра продолжается сплошной цѣпью вплоть до настоящаго дня. Труды Н. В. выходили и отдѣльными изданіями, какъ „Лицевой иконописный подлинникъ Антоніево-Сійскаго монастыря" (Спб., 1898, вып. I—IV), „Очерки памятниковъ иконографіи древне-христіанскихъ и византійскихъ" (Спб., 1894), „Очерки памятниковъ православной иконографіи (особенно русской") (Спб., 1900), „Памятники христіанской архитектуры (2 изд. Спб.), „Справочная книжка для любителей церковной архитектуры" (Спб., 1904), а также въ массѣ разбросаны по различнымъ періодическимъ изданіямъ, какъ по духовно-академическимъ („Христіанское Чтеніе" и „Церковный Вѣстникъ"), такъ и по чисто археологическимъ („Труды" археологическихъ съѣздовъ, „Записки Императорскаго русскаго археологическаго общества", „Вѣстникъ археологіи исторіи" и др.). Впрочемъ, авторъ, не ограничиваясь только своею спеціальностью, иногда откликается и на злобы дня („Къ вопросу о церковныхъ реформахъ"—Рус. Вѣстн., 1905 г., августъ, псевдонимъ—Подольскій, „Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній" —тамъ же—октябрь). Самымъ послѣднимъ трудомъ Н. В. является фототипическое изданіе важнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ музеѣ Спб. духовной академіи, съ полнымъ научнымъ описаніемъ ихъ *).

На ряду съ профессорской и литературно-ученой дѣятельностью Н. В—ча въ нашей академіи, не менѣе важной заслугой для археологіи мы должны считать свыше, чѣмъ тридцатилѣтнюю профессорскую дѣятельность Н. В—ча въ Императорскомъ с.-петербургскомъ археологическомъ институтѣ. Николай Васильевичъ съ самаго момента основанія института (1878 г.) состоитъ въ немъ профессоромъ христіанской археологіи, а съ 1898 г. и директоромъ института. Сблизившись при посредствѣ института съ представителями русской археологической науки, Николай Васильевичъ принималъ самое дѣятель-

*) „Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной академіи 1879—1909". Библіографическій отчетъ объ этомъ трудѣ съ указаніемъ о дѣятельности Н. В. по устройству академическаго церковно-археологическаго музея см. въ этомъ № „Цер. Вѣстника".

ное участіе во всѣхъ археологическихъ организаціяхъ въ Россіи, имѣвшихъ цѣлію распространеніе и разработку археологической науки, главнымъ образомъ въ съѣздахъ и разнаго рода научныхъ экскурсіяхъ. Онъ неопустительно бывалъ въ качествѣ депутата отъ академіи и другихъ археологическихъ учрежденій на всероссійскихъ археологическихъ съѣздахъ, гдѣ принималъ близкое участіе въ административныхъ и ученыхъ дѣлахъ съѣздовъ. При непосредственномъ его руководствѣ организованы были при архивныхъ комиссіяхъ областные съѣзды: таковые были уже въ Ярославлѣ, Твери, Владимірѣ и въ текущемъ году въ Костромѣ. Въ зависимости отъ директора археологическаго института стоятъ губернскія ученыя архивныя комиссіи; такихъ комиссій при Николаѣ Васильевичѣ съ 1898 г. открыто 15 (изъ 25 общаго числа существующихъ комиссій).

Научная дѣятельность Николая Васильевича иногда тормозилась внѣшними обязанностями. Такъ, съ 1893 по 1899 годъ Н. В. состоялъ инспекторомъ академіи. За время инспекторства въ академіи Н. В—чъ имѣлъ свободными лишь нѣкоторые часы отдыха по праздникамъ и въ лѣтніе каникулы, однако и при такихъ условіяхъ юбиляръ находилъ возможность не отрываться отъ своихъ научныхъ занятій (къ этому времени относится ученое описаніе сійскаго лицевого иконописнаго подлинника).

Въ области церковной археологіи имя Николая Васильевича пользуется въ настоящее время заслуженною и почетною извѣстностью. За свѣдѣніемъ и содѣйствіемъ къ Николаю Васильевичу обращаются всѣ вѣдомства, у которыхъ есть надобность въ знатокѣ археологіи. Такъ, Министерствомъ Императорскаго Двора въ 1902 г. онъ былъ командированъ въ Москву для осмотра великокняжескихъ и царскихъ гробницъ въ Архангельскомъ соборѣ, Мин. Нар. Просв. въ 1904 г.—въ Новгородъ для выясненія вопроса о пріобрѣтеніи археологическаго музея В. С. Передольскаго, Министерствомъ финансовъ въ 1896 г. былъ командированъ въ Нижній Новгородъ въ качествѣ эксперта по отдѣламъ художественно-промышленному и кустарному всероссійской выставки, за что и получилъ Высочайшую благодарность, и т. д. За свои ученые труды въ области археологіи Николай Васильевичъ состоитъ почетнымъ членомъ (по избранію) лондонскаго археологическаго общества, Императорскаго археологическаго института въ Спб., археологическихъ институтовъ въ Константинополѣ и въ Москвѣ, Императорскаго московскаго археологическаго общества, Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, Императорскаго общества любителей древней письменности и почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ многочисленныхъ археологическихъ обществъ, комитетовъ и архивныхъ комиссій въ провинціи.

Желаемъ почтенному юбиляру еще долгихъ лѣтъ и крѣпкихъ силъ на благо церковно-археологической науки и родной академіи!

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Проф. Н. В. Покровскій—Церковно-археологическій музей С.-Петербургской Духовной Академіи 1879—1909. (Стр. I—IV+I—XXIX+1—151, съ приложеніемъ снимковъ на 97 табл.). Спб. 1909. In folio.

Почтенный авторъ своимъ новымъ ученымъ трудомъ доставилъ на этотъ разъ не только вкладъ въ археологическую науку, но и цѣнный даръ своей Almae Matri—Спб. Духовной Академіи: его трудъ посвящается авторомъ „Спб. Д. А. въ столѣтнюю годовщину ея многоплодной ученопросвѣтительной дѣятельности въ духѣ Православной Церкви“ и является единственнымъ изданіемъ къ ея столѣтней годовщинѣ—17-го февраля 1909 г. *).

Мысль о созданіи церковно-археологическаго древлехранилища, какъ выясняется въ предисловіи, возникла у автора во время его заграничной командировки. Совѣтъ Академіи поддержалъ ходатайство молодого тогда доцента передъ высшею властью. Интересно отмѣтить, что сумма, ассигнованная на учрежденіе музея въ 2.000 руб., осталась единственною субсидіею музея за все время его существованія, между тѣмъ цѣнность музея въ настоящее время не ниже 50.000 р. Такой приростъ цѣнности объясняется тѣмъ, что музей обогащался или черезъ передачу въ него предметовъ древности изъ другихъ собраній (изъ новгородскаго земскаго музея, изъ иконнаго склада Московскаго Общ. любителей духовнаго просвѣщенія), или черезъ добровольныя пожертвованія.

Въ настоящее время музей составляютъ главнымъ образомъ предметы древности двухъ группъ: литейныя и иконописныя. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ находится свыше 3.000. Изъ отдѣльныхъ видовъ ихъ слѣдуетъ указать свѣтильники катакомбнаго характера, кресты напрестольные, наперсные, тѣльные, энколпіоны, панагіи, панагіары, змѣевики, мѣдные и рѣзные образки, вѣнчики, подсвѣчники, свѣчи, хоросъ, паникадила, лампады, дискосы, брачные вѣнцы, кадильницы, потиры, антиминсы, миніатюры. Въ описаніе вошли, конечно, не всѣ экземпляры, такъ какъ многіе изъ нихъ принадлежатъ къ одному и тому же типу, иные настолько недавняго происхожденія, что еще встрѣчаются въ обиходномъ употребленіи.

Въ предисловіи, вслѣдъ за указанной исторіей возникновенія музея, авторомъ выясненъ составъ музея и научное значеніе его по двумъ общимъ группамъ—отдѣлу литейному и иконному. Затѣмъ въ подробномъ послѣдовательномъ описаніи наличности музея даны научныя свѣдѣнія о каждой разновидности памятниковъ—объ общеизвѣстныхъ въ видѣ краткихъ выводовъ науки и указанія соотвѣтствующей литературы, а относительно предметовъ, не имѣющихъ еще установившагося взгляда, авторъ предлагаетъ свои соображенія для возможнаго уясненія его—въ видѣ цѣлыхъ ученыхъ трактатовъ. Съ подобною научною обстоятельностью авторъ вводитъ въ науку такіе предметы, какъ новгородскія паникадила, знамя съ изображеніемъ св. князя Владиміра, братина добраго человѣка, змѣевики, полотняныя иконы, благое молчаніе, Софія Премудрость Божія, икона арх. Михаила, Димитрій Солунскій и др.

Изданіе снабжено двумя рядами снимковъ. Первый рядъ касается разнородныхъ предметовъ музея, исполненъ автотипіей,—всего 34 таблицы. Вторая группа

*) Одновременно съ академическимъ юбилеемъ выходъ труда совпадаетъ съ тридцатилѣтіемъ описываемаго музея (1879—1909), который созданъ трудами автора, и также съ тридцатипятилѣтіемъ учено-педагогической дѣятельности самого автора. Такимъ образомъ, описаніе „Церковно-археологич. музея Спб. Дух. Академіи“ является трижды юбилейнымъ.

иллюстрируетъ иконы, исполнена фото-цинко-литографіей, даетъ только контуры иконъ безъ разрисовки,—всего 63 таблицы. Рисунки исполнены весьма отчетливо, несмотря на упрощенный способъ воспроизведенія послѣднихъ 63 таблицъ.

Такое изданіе памятниковъ старины музея вмѣстѣ съ объяснительнымъ текстомъ имѣетъ несомнѣнное значеніе не только для охраны ихъ въ интересахъ науки, но и для подъема научнаго интереса къ церковно-археологической наукѣ и расширенія археологическаго кругозора въ образованномъ обществѣ. Научная постановка описанія памятниковъ старины вводитъ въ научный оборотъ массу новаго матеріала, поправокъ и сближеній. Совершенно молодая въ академической средѣ дисциплина—церковная археологія—къ столѣтней годовщинѣ академіи настоящимъ изданіемъ проф. Н. В. Покровскаго является не только достигшею полной академической зрѣлости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достойною представительницею поступательной научной дѣятельности академіи за послѣднее тридцатилѣтіе.

При объясненіи иконографическихъ сюжетовъ, особенно апокрифическаго характера, можно было бы выразить пожеланіе о большемъ вниманіи къ даннымъ нашей древней письменности и основаннымъ на этой письменности изслѣдованіямъ. Такъ, описаніе образка великомученика Никиты, поражающаго бѣса, и особенно отдѣлъ о змѣевикахъ безспорно выиграли бы отъ привлеченія къ дѣлу соотвѣтственныхъ историко-литературныхъ изслѣдованій по даннымъ предметамъ (напр.—помимо обширной литературы объ апокрифическомъ житіи великомуч. Никиты—статья † проф. моск. университета М. И. Соколова „Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками"—въ Трудахъ Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. I., М, 1895, и также болѣе ранняя ст. того же автора въ „Ж. М. Н. Пр." 1889). Но общая научная цѣнность труда Н. В. Покровскаго, несмотря на эту особенность обработки иконографическаго матеріала, безспорно, остается во всей силѣ.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" 1—15 сентября.

Д. П. Боголюбовъ. Религіозно-обществ. въ современной русской жизни и наша правосл.-христіанская миссія, стр. 358. Ц. 1 руб. СПБ. 1909 г.

В. А. Лай. Руководство къ первоначальному обученію ариѳметикѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго), стр. 282. Ц. 80. к.

А. Невскій, свящ. Уроки простр. православно-христіанскаго катихизиса (пособіе), стр. 153. Ц. 60 к. Тверь 1909 г.

А. Н. Трапезниковъ. Каталогъ монетъ чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 года по 1908 г. включительно. Ц. 1 р. СПБ. 1909 г.

Б. И. Гладковъ. Законъ Божій (для народа и народныхъ школъ). Второе изданіе, стр. 204. Ц. 20 коп. СПБ. 1909 г.

И. Рудинскій, свящ. Планъ курса св. исторіи Нов. Зав. по Четвероевангелію.

Г. Г. Соколовъ, свящ. Богословіе. (Опытъ выясненія жизн. значенія истинъ хр. прав. вѣры), стр. 197. Ц. 75. коп. Москва 1909.

А. Кантеревъ, прот. Уроки по Закону Божію. Вып. II. Священ. Исторія Н. З., стр. 180. Ц. 35 коп. Москва 1910.

Ковальницкій, прот. Пастырская медицина. Священникъ въ виду болѣзни и горя, ч. I. Варшава. 1909. Стр. 271 Ц. 1 р. 25 коп.

Его же. Необходима-ли религія для человѣка. Перев. съ франц. кн. A. Greuy. Варшава 1909. Ц. 30 к. 56 стр.

М. Л. Объ именахъ, даваемыхъ при крещеніи. Казань 1906. 28 стр. Ц. 25 к.

Брошюры свящ. Вл. Левашева. Бобровъ, 1909.

а) Пойдемъ за Христомъ. 16 стр. Ц. 5. к. б) За что? 16 стр. Ц. 4. к. в) Къ трезвости и бережливости. 17 стр. Ц. 10 к.

Б. В. Титлиновъ. Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи. Вып. второй. (Протасовская эпоха и реформы 60-хъ год.). Вильна, 1909 г. Ц. 2 р. 50 к. 421 стр.

В. С. Соловьевъ, великій философъ земли русской. Прилож. къ № 4 цирк. по управл. Кавказ. Учеб. Округа. Тифлисъ, 1909 г. Стр. 53.

Іоасафъ Горленко, Свят. еп. бѣлгородскій и обоянскій (р. 1705 г. ум. 1754 г.). Сост. Серафимъ Булгаковъ. Стр. 11 + 83 + XLV + 22. Ц. 70 к. съ перес. 90 к.

Систематическая травля.

(По поводу замѣтки А. А. Столыпина о „письмахъ" Соловьева).

И что за отверженные люди эти „семинаристы"? Всякій, кому не лѣнь, считаетъ себя въ правѣ обливать ихъ помоями, поносить, хулить, при чемъ эти г.г. хулители даже и на мгновеніе не зададутъ себѣ вопроса: „благовоспитанно" ли поступаютъ, не въ духѣ ли героевъ безцеремонно сочинявшаго всякія небылицы Помяловскаго и его современныхъ подражателей?

О газетахъ, явно противохристіанскихъ, уже не говорю: тѣ придумываютъ все, что придетъ въ голову, противъ церкви и ея дѣятелей, руководясь общеизвѣстною ихъ тенденціею, предъ которой блѣднѣютъ отъ зависти и сами іезуиты съ ихъ принципомъ о „цѣли", освящающей „средства". Всѣхъ „лѣвыхъ" и „красныхъ" бредней не перечислить, да въ этомъ, конечно, нѣтъ и надобности.

Но обидно, когда вздорныя вещи разсказываютъ и газеты почтенныя, уважаемыя. Тогда молчать уже трудно. Пришлось выступать со словомъ защиты духовной школы нѣсколько разъ и мнѣ,—пришлось именно по адресу газетъ солидныхъ.

Помню: еще въ 1897 г. на страницахъ „Церковнаго Вѣстника" (№ 47) въ статьѣ: „Нѣмецкая газета о нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и ихъ воспитанникахъ"—я съ фактами въ рукахъ доказывалъ, что семинаристы являлись наиболѣе желательнымъ и наиболѣе полезнымъ элементомъ въ Томскомъ (а слѣдовательно, и въ другихъ) университетѣ,—доказывалъ, вопреки злостно-голословнымъ утвержденіямъ нѣмецкаго писаки, не могшаго переварить наполненія милаго его сердцу Юрьевскаго (увы! не Дерптскаго уже) университета семинаристами, вносившими сюда русскій духъ, русскіе нравы... Въ 1907 г. (см. № 477 и № 478 „Колокола") въ статьѣ: „Духовныя Академіи не западня"—я старался разсѣять невѣрныя утвержденія объ Академіяхъ нововременскаго публициста—почтеннаго М. О. Меньшикова. Тоже дѣлалъ я и въ недавней статьѣ: „Въ защиту духовныхъ Академій" („Церк. Вѣстн." за 1909 г., № 30), написанной по адресу того же уважаемаго автора. Но, кажется, не предвидится и конца, какъ газетнымъ выступленіямъ противъ „семинаристовъ" (въ широкомъ смыслѣ слова), такъ и вынужденнымъ замѣткамъ противъ этихъ выступленій.

10-го сентября въ „Новомъ Времени" (№ 12032)—почтенной и уважаемой газетѣ—публицистъ Столыпинъ А. А. съ легкимъ сердцемъ повторилъ когда-то сказанную однимъ умершимъ писателемъ въ пылу раздраженія фразу (повторилъ, явно считая ее за выражающую собою одну только истину) о переводахъ Библіи, принадлежащихъ „состоящимъ при Академіи невѣжественнымъ семинаристамъ". Покойный В. С. Соловьевъ, переводовъ котораго съ еврейскаго не одобряла духовная цензура, отвелъ душу такимъ неожиданнымъ отъ него ругательствомъ! Правда же была такова: В. С—чъ никогда не былъ, вопреки увѣренію г. А. А. Столыпина, „отличнымъ гебраистамъ"; его познанія въ еврейскомъ языкѣ,—какъ это я знаю безусловно точно,—были слишкомъ элементарны и выступать съ ними на такое дѣло,

какъ переводъ еврейской Библіи, было бы болѣе, чѣмъ рискованно, скорѣе сказать: преступно, дерзко. Духовная цензура не могла отнестись иначе, чѣмъ отнеслась, къ ребяческимъ переводамъ уважаемаго и любимаго всѣми нами философа. Съ подобными же знаніями, но уже греческаго языка, выступалъ и гр. Толстой, пошкольнически безграмотно переводившій Евангеліе и посему извратившій смыслъ послѣдняго до неузнаваемости, на радость всѣмъ врагамъ христіанства. Подобными же свѣдѣніями, вѣроятно, обладаетъ въ латинскомъ языкѣ и г. А. А. Столыпинъ, въ своей замѣткѣ дающій намъ такой блестящій образчикъ: „pax hominibus bonae voluntatis=миръ людямъ доброй воли"!..

Теперь спрашивается: что же это за „невѣжественные семинаристы" „состояли при Академіи" въ тѣ времена, о которыхъ говоритъ Соловьевъ? Отвѣтъ. Этими „невѣжественными семинаристами" — академическими гебраистами были: въ с.-петербургской академіи—Даніилъ Абрамовичъ Хвольсонъ — европейская знаменитость, безусловно авторитетное имя (въ какой онъ, однако, „семинаріи" учился, это знаютъ только тѣ, кто назвалъ его въ одной кучѣ съ семинаристами), здравствующій и понынѣ; Иванъ Степановичъ Якимовъ, превосходныя познанія котораго въ области восточныхъ языковъ были также общеизвѣстны и блистательно запечатлѣны въ его высоко-научныхъ, превосходныхъ изслѣдованіяхъ. Этотъ европейски-просвѣщенный „семинаристъ" (а не университетскій профессоръ) былъ приглашенъ писать, напр., отвѣтственный отдѣлъ въ „Исторіи всеобщей литературы" Корша (по востоковѣдѣнію—за древній періодъ). Кіевскій гебраистъ Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій—имя слишкомъ общеизвѣстное въ библейской наукѣ. Всякій, кто хотя бы въ рукахъ лишь подержалъ изданія, напр., Палестинскаго Общества, убѣдился бы въ этомъ осязательно. Я рѣшительно не могу себѣ даже и представить человѣка, который отважился бы искренно говорить о какомъ-либо „невѣжествѣ" Акима Ал—ча. Послѣднимъ могла бы гордиться даже и западная наука. Превосходныя познанія московскаго проф. Павла Ивановича Горскаго могутъ засвидѣтельствовать всѣ, учившіеся у него еврейскому языку, студенты. Для примѣра могу сослаться на столь авторитетнаго свидѣтеля, каковымъ является, напр., его ученикъ—достопочтеннѣйшій проф. Н. Н. Глубоковскій—спеціалистъ по части Библіи и библейскихъ языковъ...

Впрочемъ, довольно именъ! Число ихъ можно было бы удесятерить. Но не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, чтобы не поддаваться раздраженію и не обижать другихъ незаслуженно, не взваливать отвѣтственности съ больной головы на здоровую. „Семинаристы" просто не даютъ спать нѣкоторымъ лицамъ. Ихъ не пускаютъ въ университеты, закрываютъ предъ ними двери и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а они и при этихъ условіяхъ все-таки грудью пробиваютъ себѣ дорогу. Модестовъ, Владиславлевъ, Вышнеградскій, врачъ Соколовъ Нилъ, Кошлаковъ, Соколовъ Ѳ. Ѳ., Троицкій Матвѣй, Юркевичъ, Страховъ, самъ Соловьевъ В. С. (слушавшій лекціи въ моск. дух. академіи), Пашутинъ, Добровольскій (окулистъ), Суворовъ Н. С., Лебедевъ А. П., Павловъ и многое множество другихъ именъ, которыя при желаніи можно было бы безъ труда здѣсь припомнить!.. Какія все—свѣтлыя имена! И какъ всякій хотѣлъ бы быть столь же „невѣжественнымъ семинаристомъ", сколь были невѣжественны эти?! Какъ всякій хотѣлъ бы быть столь же невѣжественнымъ гебраистомъ сколь невѣжественными были: Павскій, Глухаревъ и пр.?..

Оставьте, пожалуйста, „семинаристовъ" въ покоѣ, перестаньте ихъ травить... Вѣдь, если вамъ такъ ужъ нужны примѣры и образцы „невѣжества", то среди несеминаристовъ хоть прудъ пруди таковыми... Какъ вамъ покажется такой, напр., перлъ: „самъ Христосъ затруднился" (?!) „категорически опредѣлить, что есть истина"... (См. „Новое Время" за 1909 г. отъ 6 апрѣля, № 11876, статью: „Авторская исповѣдь"—М. Иванова)? Нужно ли еще что-либо прибавлять?

Проф. А. Бронзовъ.

Изъ академической хроники.

(Начало учебнаго года въ С.-Петербургской духовной академіи).

1. Обычныя въ началѣ академическаго года учебныя занятія, въ видѣ пріемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ, нынче закончились къ 1 сентября, какъ ко дню, съ котораго, въ силу указа Св. Синода (отъ 18 іюня с. г.), должны были уже начаться лекціи.

Для образованія новаго перваго академическаго курса совѣтомъ академіи вызваны были, изъ рекомендованныхъ семинарскими правленіями, 20 воспитанниковъ, изъ коихъ одинъ, изъ подольской семинаріи, не явился къ пріемнымъ испытаніямъ „вслѣдствіе тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ", другой, изъ ставропольской семинаріи, не сдалъ сихъ испытаній по болѣзни. Изъ числа 65 волонтеровъ, заявившихъ желаніе о поступленіи въ академію, приступили къ экзаменамъ 56 студентовъ семинаріи и одинъ—кончившій по второму разряду духовную семинарію (одесскую), сербскій уроженецъ, который былъ допущенъ къ испытаніямъ на основаніи особаго указа Св. Синода.

Трое волонтеровъ не закончили всѣхъ испытаній, одинъ, по окончаніи всѣхъ испытаній, сряду же взялъ свои документы обратно. По всѣмъ предметамъ держали экзамены 70 человѣкъ (каз. и вол.), которые и зачислены въ составъ 1 курса академіи. Изъ нихъ собственно лишь 53 воспитанника удовлетворили всѣмъ требованіямъ академическихъ правилъ о пріемѣ въ студенты,—они и были приняты совѣтомъ академіи (въ его собраніи 31 августа); остальные 17 экзаменовавшихся приняты на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, по ходатайству академическаго совѣта или отдѣльныхъ его членовъ. Эти послѣдніе воспитанники по нѣкоторымъ предметамъ получили баллъ ниже 3; число таковыхъ такимъ образомъ нынче рѣзко повысилось: въ прошломъ году ихъ было всего 5 человѣкъ, нынче 20 человѣкъ, изъ коихъ трое покрыли свои двойки отмѣтками по другимъ предметамъ, такъ что средній ихъ баллъ получился удовлетворяющимъ нормѣ общаго пріемнаго балла.

Рекомендованные семинаріями воспитанники, за исключеніемъ двоихъ, поступили на казенное содержаніе; изъ волонтеровъ 11 получили казенныя стипендіи и 8—частныя стипендіи. Первыя мѣста въ разрядномъ спискѣ заняли воспитанники: Праховъ А. (вологодск. сем., каз., средн. баллъ 4.770), Макаровскій А. (псковск. каз., 4.558), Дмитревъ А (кіевск. волонт., 4.516), Полянскій А. (курск. каз., 4.497), Саковичъ Е. (волын. каз. 4.488). Средніе баллы въ нынѣшнемъ разрядномъ спискѣ уступаютъ прошлогоднимъ.

Въ числѣ поступившихъ въ студенты академіи одинъ священникъ (вдовый). Безъ экзамена зачислены въ составъ 1 курса трое изъ окончившихъ курсъ университета. Между допущенными вновь, по прошеніямъ, въ качествѣ стороннихъ слушателей академіи значится одинъ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ, воспитанникъ военно-юридической академіи.

Послѣ 3-хъ дневныхъ засѣданій совѣта, 3-го числа сего сентября преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Ѳеофаномъ, въ сослуженіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ, носящихъ священный санъ, совершенъ былъ молебенъ предъ началомъ лекцій, въ заключеніе котораго преосвященнымъ было сказано глубоко-содержательное и внушительное слово о необходимости, для ищущихъ духовнаго просвѣщенія, прони-

каться „страхомъ Божіимъ“, какъ „началомъ премудрости“ истинной.

2) Къ началу учебнаго 1909—1910 года въ нашей Академіи состоятъ вакантными нѣсколько каѳедръ. Въ іюнѣ подалъ заявленіе о прекращеніи чтенія лекцій по латинскому языку и его словесности заслуженный ординарный профессоръ сверхъ штата А. И. Садовъ. Въ іюнѣ и іюлѣ представили прошенія объ увольненіи съ академической службы профессора: по каѳедрѣ русской церковной исторіи—ординарный профессоръ Н. К. Никольскій; по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы—экстраординарный профессоръ Д. И. Абрамовичъ и по каѳедрѣ церковнаго права—экстраординарный профессоръ В. Н. Бенешевичъ. 1-го сентября доложилъ совѣту академіи объ оставленіи академической службы экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Пастырскаго Богословія прот. Т. А. Налимовъ, назначенный священникомъ къ Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви.

Нѣтъ штатныхъ преподавателей и по каѳедрамъ: по библейской исторіи, по логикѣ и метафизикѣ и по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ.

Изъ названныхъ каѳедръ, на латинскій языкъ совѣтомъ (въ іюнѣ) предназначенъ бывшій профессорскій стипендіатъ нашей академіи (въ 1905—1906 уч. г.—при каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій), прослушавшій университетскій курсъ, Николай Владим. Малицкій и на каѳедру логики и метафизики зачисленъ совѣтомъ (24 іюня—11 сентября) профессорскій стипендіатъ (1908—09 уч. г.) при каѳедрѣ психологіи Викторъ Адріановичъ Бѣляевъ. Въ засѣданіи совѣта 11 сентября по вопросу о замѣщеніи остальныхъ каѳедръ постановлено слѣдующее: чтеніе лекцій по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы—временно поручить ордин. проф. по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Ив. Евс. Евсѣеву; кандидатуру на каѳедру русской церковной исторіи предложить преподавателю литовской духовной семинаріи, магистру богословія, Борису Вас. Титлинову, по каѳедрѣ пастырскаго богословія—смотрителю Александро-Невскаго духовнаго училища, магистру богословія, Сергѣю Михайл. Зарину; на каѳедру церковнаго права имѣть въ виду кандидатовъ: проф. новороссійскаго университета А. И. Алмазова, магистранта спб. академіи, кандидата правъ и прив.-доц. ярославскаго демидовскаго лицея, Н. Д. Кузнецова и бывшихъ профессорскихъ стипендіатовъ: іеромонаха Киприана (Шпитникова) и Г. А. Романова. Сужденіе о замѣщеніи каѳедры библейской исторіи—отложено.

Вакантна по настоящее время и должность инспектора Академіи. Исполняющимъ обязанности инспектора продолжаетъ состоять, съ 1 апрѣля 1908 года, ордин. проф. И. Г. Троицкій.

3) Въ новомъ расписаніи лекцій на 1909—1910 учебный годъ, составленномъ на основаніи Указа Св. Синода, примѣненъ новый въ спб. академіи порядокъ: лекціи по каждому предмету читаются въ количествѣ 4-хъ (а не 2-хъ) въ недѣлю, и—каждый предметъ преподается на одномъ лишь курсѣ, безъ совмѣщенія слушанія лекцій двумя заразъ курсами.

4) Къ своему юбилейному празднику (срокъ торжественнаго празднованія котораго еще не установленъ) академія получила нѣкоторый отъ Св. Синода матеріальный подарокъ: 5.000 руб. на нужды библіотеки, 3.000 рублей—на изданіе ученыхъ трудовъ наставниковъ академіи и единовременное пособіе должностнымъ лицамъ въ размѣрѣ 10% изъ получаемаго каждымъ оклада содержанія.—Къ окладу содержанія помощниковъ инспектора назначена прибавка по 300 рублей, въ годъ, каждому. Наставникамъ Академіи обѣщано увеличеніе, съ будущаго 1910 года, оклада содержанія на 20%.

Старѣйшій воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи.

Старѣйшимъ воспитанникомъ с.-петербургской духовной академіи въ настоящее время является московскій протоіерей Петръ Васильевичъ Приклонскій—старшій кандидатъ, а затѣмъ магистръ XIV курса (1837—1841 г.).

Въ біографію маститаго о. протоіерея, помѣщенную въ „Біографическомъ Словарѣ студентовъ с.-петербургской духовной академіи“ А. С. Родосскаго, вкрался досадный недосмотръ: о. Приклонскій помѣченъ скончавшимся въ 1902 г. Между тѣмъ, о. протоіерей, которому идетъ въ настоящее время 91 годъ, только что оставилъ службу въ Николаевской церкви въ Москвѣ, на Долгоруковской улицѣ, гдѣ онъ священствовалъ 59 лѣтъ. Всего же на службѣ о. П. В. Приклонскій состоялъ 68 лѣтъ.

Окончивъ курсъ во владимірской духовной семинаріи, о Приклонскій поступилъ въ петербургскую академію, которую и окончилъ въ 1841 г. Получивъ, по окончаніи курса, назначеніе въ вятскую семинарію, онъ въ теченіе пяти лѣтъ преподавалъ гражданскую исторію и исполнялъ должность библіотекаря и секретаря. Но въ 1846 г. о. Приклонскій перешелъ въ родную владимірскую семинарію на классъ словесности; однако, пробылъ здѣсь всего два года и затѣмъ, въ 1848 г., перешелъ въ московскую духовную семинарію профессоромъ латинскаго языка и словесности и тамъ же, 24 сент. 1850 г., рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви при семинаріи. Черезъ два года митрополитъ Филаретъ назначилъ о. Приклонскаго настоятелемъ Григоріе-Неокесарійской церкви въ Москвѣ, что на Полянкѣ, а въ 1855 году онъ былъ переведенъ къ Николаевской церкви на Долгоруковской улицѣ, гдѣ и оставался до самаго послѣдняго времени, когда преклонный возрастъ принудилъ почтеннаго о. протоіерея удалиться на отдыхъ. Закаленный въ суровомъ режимѣ старой школы, о. П. В. Приклонскій всею душею былъ преданъ лучшимъ завѣтамъ филаретовскаго служенія долгу и для всей массы московскаго священства былъ живымъ воплощеніемъ филаретовскихъ традицій, живымъ, одушевленнымъ носителемъ доселѣ живучихъ въ Москвѣ преданій славной московской старины.

По поводу исполнившагося столѣтія родной академіи, въ февралѣ текущаго года, старѣйшій питомецъ тепло привѣтствовалъ ее телеграммой на латинскомъ языкѣ. Академія отъ души желаетъ, чтобы народная примѣта по поводу прискорбнаго недоразумѣнія съ его біографіей оправдалась въ лучшей мѣрѣ, чтобы Господь далъ ему еще долгой и бодрой жизни на поученіе новому поколѣнію о лучшихъ завѣтахъ старины.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Псаломщикъ состоитъ на службѣ 7 лѣтъ, изъ которыхъ три года послѣ призыва на военную службу. Въ случаѣ оставленія имъ должности псаломщика подлежитъ ли онъ призыву на дѣйствительную службу, если никакими льготами не обладаетъ?

* Если не обладающій никакими иными льготами получаетъ мѣсто псаломщика или учителя, то онъ обязанъ, для избавленія отъ призыва на дѣйствительную службу, прослужить въ этихъ должностяхъ не менѣе пяти лѣтъ; оставляющіе же эти должности до истеченія этого срока призываются на дѣйствительную военную службу.

2) Благочинный, не получая 2—3 года отвѣтовъ на свои рапорты въ консисторію, спросилъ послѣднюю: получены ли эти рапорты и получилъ въ отвѣтъ пред-

ложеніе повторить содержаніе рапортовъ, а когда онъ позволилъ себѣ указать, что содержаніе ихъ консисторія можетъ взять изъ своего настольнаго реестра, то вторично получилъ то же предложеніе—повторить рапорты. Насколько обязательно для него исполненіе этого предложенія и законно ли оно?

* По нашему мнѣнію, о. благочинный проявилъ въ этомъ дѣлѣ не желаніе выяснить свое недоумѣніе, а явное намѣреніе затруднить консисторію. Вѣдь не можетъ же онъ не понимать, что за два-три года въ консисторію поступили десятки тысячъ бумагъ, почему, даже если онѣ занесены въ книги, то все-таки необходимо знать, какого же именно предмета онѣ касались. Но, вѣдь, могло случиться, что его рапорты совсѣмъ не были получены въ консисторіи, затерявшись при пересылкѣ, что и пытается выяснить консисторія, а о. благочинный своимъ страннымъ упорствомъ мѣшаетъ ея усиліямъ.

3) Допущенный къ исправленію должности псаломщика привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи и уволенъ отъ должности, при чемъ консисторія назначила дознаніе объ его поведеніи. Правильно ли это?

* Слѣдовало бы его устранить отъ исполненія обязанностей съ назначеніемъ дознанія; увольненіе же могло послѣдовать послѣ того, какъ по дознанію обвиненіе подтвердилось.

4) Предсѣдательница одного общества, которому былъ разрѣшенъ однодневный церковный сборъ, обратилась съ письмомъ къ губернатору, въ которомъ просила его оказать содѣйствіе къ успѣшности этого сбора, выразившись такъ: „было бы въ высшей степени желательно, чтобы мѣстное полицейское начальство приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы сборъ былъ дѣйствительно произведенъ и при томъ съ надлежащимъ вниманіемъ". Въ результатѣ полиція получила соотвѣтствующее распоряженіе и чины ея присутствовали за богослуженіемъ во время производства этого сбора. Правильно ли подобное распоряженіе?

* Оно не понятно, а потому едва ли можно говорить и объ его правильности или неправильности; законныхъ же основаній для него, конечно, не имѣется.

5) Священникъ приходской церкви распоряженіемъ епархіальной власти назначенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоятелемъ собора; но отказался отъ этой чести, почему указомъ въ половинѣ іюля оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, при чемъ консисторія, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13 марта—14 апр. 1908 г. за № 1828, сдѣлала съ него вычетъ за полные три мѣсяца, хотя расписаніе жалованья послѣдовало въ концѣ іюля, когда онъ уже былъ оставленъ при приходской церкви. Не долженъ ли священникъ быть освобожденъ отъ этого вычета и если долженъ быть освобожденъ, то куда слѣдуетъ обжаловать распоряженіе консисторіи?

* Не зная съ точностію всѣхъ основаній распоряженія консисторіи, не можемъ отвѣтить на вопросъ, должно быть оно обжаловано или нѣтъ. Но во всякомъ подобномъ недоумѣніи слѣдуетъ обращаться за разъясненіемъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ котораго и издается распоряженіе относительно назначенія казеннаго жалованья приходскому духовенству.

6) Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, находясь въ неладахъ съ законоучителемъ мѣстной земской школы, прибывъ въ послѣднюю въ отсутствіе законоучителя, задавалъ ученикамъ такіе трудные для ихъ разумѣнія вопросы, что получилось впечатлѣніе плохого знанія ими Закона Божія. Можетъ ли законоучитель, въ случаѣ доноса объ его неисправности со стороны наблюдателя, просить епархіальное начальство о назначеніи особой комиссіи для провѣрки дѣйствительнаго уровня знаній учениковъ его школы по Закону Божію?

* Просить объ этомъ, какъ и вообще защищать свою учительскую репутацію всѣми законными способами онъ, безъ сомнѣнія, можетъ.

7) Слѣдуетъ ли отмѣчать въ формулярѣ полученіе медали въ память 25-тилѣтія возстановленія церковной школы?

* Слѣдуетъ отмѣтить, хотя указаніе годовъ его службы само собою покажетъ, что онъ долженъ имѣть и эту медаль.

8) Можно ли заказать „печать для пакетовъ" безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства для пользованія второму священнику въ виду того, что ему затруднительно пользоваться церковною печатью, такъ какъ послѣднюю держитъ у себя настоятель, и второму священнику приходится или посылать пакеты свои къ нему, или ходить за печатью самому, что обидно и даже унизительно? Можно ли пользоваться церковною печатью второму священнику при исполненіи лично ему адресованныхъ предписаній епархіальнаго начальства, т. е. брать ее у настоятеля каждый разъ, когда она понадобится?

* Церквамъ никакой особой „печати для пакетовъ" не установлено, а на каждую церковь полагается одна церковная печать однообразнаго установленнаго образца. Заказъ такой печати можетъ быть сдѣланъ не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, что и понятно, если принять во вниманіе важность тѣхъ документовъ, которые скрѣпляются этою печатью. Эта же, безъ сомнѣнія, важность и побудила предоставить храненіе церковной печати настоятелю церкви. А такъ какъ по инструкціи настоятелямъ за правильность исполненія всѣхъ предписаній начальства отвѣчаетъ настоятель, то вполнѣ естественно, чтобы до его свѣдѣнія доводилось и объ исполненіи такихъ распоряженій и предписаній начальства, которыя обращены не къ нему лично, а къ кому-либо изъ членовъ причта, для которыхъ никакой „обидности и унизительности" въ исполненіи дѣйствующихъ и обязательныхъ для нихъ правилъ быть не должно.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Юбилейный фондъ.

Съ 14 мая сего года по 18-ое сего сентября поступило въ юбилейный фондъ въ память 100-лѣтія СПБ. духовной академіи, на предметъ ежегодной заграничной командировки, съ научною цѣлью, оканчивающихъ академическій курсъ воспитанниковъ: отъ директора императорскаго археологическаго института въ Константинополѣ, тайнаго совѣтника Ѳедора Ивановича Успенскаго—10 рублей и отъ инспектора классовъ одесскаго епархіальнаго женскаго училища протоіерея Николая Моисеева 7 рублей; итого 17 рублей. Всего съ прежде поступившими 4.949 руб. 06 коп.

Поправка. Въ № 38 „Церк. Вѣстн." на стр. 1186 въ оглавленіи кн. проф. А. А. Бронзова ошибочно напечатано: „Христіанское Чтеніе за 1906 г.", слѣдовало: „Странникъ за 1906 г.".

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв 27).

ТРЕБУЙТЕ безплатно прейсъ-куранты

ОЦИНКОВАННАГО, никогда НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА для КРЫШЪ

ПЕТРОВСКАГО ЗАВОДА.

Благодаря замѣчательной оцинковкѣ, крыши, покрытыя имъ, слѣдуетъ называть

ВѢЧНЫМИ КРОВЛЯМИ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ ЗАВОДОВЪ.
Москва, Петровскій Паркъ, д. Гансенъ (около Дворца).

СОДЕРЖАНІЕ.

Епархіальныя братства. 1201

Мнѣнія и отзывы. Принципы преподаванія Закона Божія въ связи съ современной дѣйствительностью.—О канонахъ. 1203

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Несчастіе въ обители препод. Павла Обнорскаго.—Столичное пастырское собраніе.—Изъ программы кіевскаго епархіальнаго съѣзда.—Совѣщаніе смотрителей духовныхъ училищъ въ Твери.—Вызовъ Д. И. Боголюбовымъ сектантовъ на публичное собесѣдованіе.—Западно-русскій съѣздъ.—Открытіе памятника діакону Ивану Ѳеодорову.—Въ Госуд. Думѣ. 1206

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Печальное состояніе просвѣщенія среди русскаго населенія Галичины.—Борьба чеховъ съ нѣмцами изъ-за равноправія чешскаго языка въ Австріи.—Отношеніе румынъ къ распоряженію австро-венгерскаго правительства о преподаваніи Закона Божія на мадьярскомъ языкѣ.—Вопросъ о духовной юрисдикціи надъ галицко-русскими переселенцами въ Босніи.—Константинопольская „Церковная Истина“ и американскій „Свѣтъ“—о велеградскомъ богословскомъ съѣздѣ. 1210

Постановленія и распоряженія Правительства. . . 1214

50-лѣтній юбилей протопресвитера военнаго и морского духовенства, члена св. Синода, магистра богословія, о. Александра Алексѣевича Желобовскаго. *И. У.* . . 1215

Адресъ о. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому отъ общества вспомоществованія не достаточнымъ студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи. 1217

Профессоръ Н. В. Покровскій 1218

Библіографическія замѣтки. Проф. Н. В. Покровскій.—Церковно-археологическій музей С.-Петербургской Духовной Академіи 1879—1909. (Стр. I—IV+I—XXIX+1—151, съ приложеніемъ снимковъ на 97 табл.). Спб. 1909. 1221

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ 1—15 сентября. 1223

Систематическая травля. (По поводу замѣтки А. А. Столыпина о „письмахъ“ Соловьева). Проф. *А. Бронзовъ*. 1224

Изъ академической хроники. (Начало учебнаго года въ С.-Петербургской духовной академіи.). . . . 1226

Старѣйшій воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи. 1228

Въ области церковно-приходской практики 1228

Юбилейный фондъ. . . . . .

Объявленія. 1231

Печатать дозволяется. 22 сентября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ОКТЯБРЬ, 1 число. № 40.

Академическія пожеланія къ началу втораго столѣтія.

Наступившему 1909/10 академическому году предстоитъ занять исключительное по своему значенію мѣсто въ исторіи С.-Петербургской Духовной Академіи. 17 февраля этого года она закончила первое столѣтіе своей терпистой жизни, а съ начала текущаго учебнаго года начинаетъ первый новый годъ своего служенія во второмъ столѣтіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она ожидаетъ и перемѣнъ, задуманныхъ для улучшенія ея внутренняго строя.

Если, по истеченіи годичнаго срока, мысль наблюдателя, оцѣнивая пройденный имъ путь, невольно находитъ многочисленныя побужденія къ мечтамъ о лучшемъ и свѣтломъ будущемъ, то тѣмъ болѣе по минованіи столѣтія и наканунѣ возможной реформы, изъ подъ тяжести понесенныхъ Академіею трудовъ и пережитыхъ ею невзгодъ самъ собою долженъ всплывать накопившійся рядъ ея давнишнихъ, но неосуществившихся еще пожеланій. Чѣмъ длительнѣе и труднѣе былъ путь, тѣмъ живѣе и напряженнѣе чувствуется желаніе, чтобы онъ освободился, наконецъ, отъ препятствій, и Академія получила возможность неуклонно, неутомимо и бодро подвигаться впередъ, подходя все ближе и ближе къ своимъ завѣтнымъ и возвышеннымъ цѣлямъ.

Съ какими же пожеланіями начинаетъ наша Академія первое лѣто своего второго столѣтія?

Съ вѣковымъ опытомъ на плечахъ, она въ настоящій разъ не можетъ вступать въ преддверіе новаго вѣка, имѣя при себѣ только обычный и скромный запасъ своихъ тщетныхъ надеждъ на удовлетвореніе часто смѣняющихся нуждъ. Идя навстрѣчу новаго столѣтія и ожидаемой реформы, она должна прежде всего, исходя изъ уроковъ прошлаго, сама опредѣлить для себя прямое и наилучшее направленіе своего дальнѣйшаго пути для того, чтобы заранѣе предусмотрѣть и оцѣнить значеніе тѣхъ преградъ и уклоненій, которыя могутъ возникнуть независимо отъ нея или быть уготованными ей неожиданно.

Исторія XIX вѣка возложила на Академію весьма трудное и сложное дѣло: гармонично совмѣстить идеалы чистой науки съ потребностями высшаго богословскаго образованія, вытекающими изъ условій церковно-общественной жизни. Въ служеніи этому великому дѣлу съ самаго начала Академіи и до нашихъ дней состояло ея главное призваніе. На идеалахъ чистой науки укрѣпилась ея компетенція въ сферѣ богословскаго знанія и возросъ ея ученый авторитетъ. Идеалы высшей церковной школы сблизили ея дѣятельность съ жизнью и строемъ православной русской церкви.

Поэтому, если бы сама Академія была вынуждена отказаться отъ одной изъ этихъ задачъ или же предоставить преобладаніе какой-либо изъ нихъ, она перестала бы оставаться тѣмъ, чѣмъ была, и сама подготовила бы себѣ конецъ своего существованія. Представимъ себѣ съ одной стороны, что Духовная Академія есть только средоточіе православной богословской мысли или вмѣстилище строго научнаго знанія. Въ такомъ случаѣ она необходимо должна будетъ превратиться въ академію богословскихъ наукъ и, переставъ быть высшею школою, во имя идеаловъ чистой, независимой и свободолюбивой науки обособиться въ то же время и отъ попечительства церкви и отъ ближайшей связи съ текущими ея потребностями.

Представимъ себѣ съ другой стороны, что Академія отрѣшится отъ идеаловъ чистой науки и станетъ однимъ изъ обычныхъ служебно-исполнительныхъ и покорныхъ органовъ церковно-правительственнаго механизма въ дѣлѣ обученія юношества приспособительно къ воззрѣніямъ начальства. Тогда неизбѣжно она должна будетъ измѣниться въ среднюю профессіональную школу, съ программами, нѣсколько болѣе широкими, чѣмъ семинарскія. Ея вѣковое значеніе высшаго учебнаго заведенія, руководящагося принципами науки, какъ таковой, будетъ утрачено, такъ какъ истинная наука, идя подъ знаменемъ безкорыстныхъ стремленій къ истинѣ, свободна въ своихъ методахъ точнаго знанія и никогда не сможетъ примириться ни съ внѣшними, чуждыми ей, велѣніями, ни съ тисками узко-профессіональныхъ надобностей.

Научный авторитетъ Академіи будетъ убитъ въ ту минуту, когда она ограничитъ свои задачи практическими интересами церковно-школьнаго дѣла и поставитъ авторитетъ власти выше авторитета науки.

Возможно, правда, что наступитъ время, когда въ силу исторической эволюціи обѣ обязанности, единеніе которыхъ составляло девизъ Академіи въ XIX вѣкѣ (т. е. научность и церковность), обособятся одна отъ другой или же будутъ насильственно разъединены, а она станетъ исполнять только одну изъ нихъ. Въ такомъ случаѣ рядомъ съ Академіею неизбѣжно должно будетъ возникнуть другое учрежденіе, которое приметъ на себя часть присущихъ ей нынѣ функцій.

Но пока въ предѣлахъ церкви не произойдетъ такого раздѣленія труда, до тѣхъ поръ атрофія одной изъ нихъ

въ Академіи будетъ серьезно угрожать и самому праву ея на существованіе и нормальному теченію церковной жизни, нуждающейся и въ высшемъ богословскомъ знаніи и въ высшей церковной школѣ.

Въ силу этого, во всякомъ случаѣ, не самой Академіи, какъ вполнѣ опредѣлившемуся учрежденію, въ началѣ новаго вѣка добровольно слагать съ себя какую-либо изъ двойственныхъ задачъ своихъ, унаслѣдованныхъ ею отъ предшествовавшей эпохи, и опрометчиво устремляться въ область односторонних мечтаній. Въ настоящее время академическія пожеланія могутъ исходить только изъ исторически сложившейся необходимости гармоничнаго сочетанія научности съ церковностью, несмотря на то, что во имя другихъ принциповъ (т. е. не академическихъ и не церковныхъ интересовъ) возможно защищать и ихъ раздѣленіе, ихъ дифференціацію.

Нельзя однако сказать, чтобы чрезъ сто лѣтъ послѣ основанія Академіи обѣ стороны этого союза достигли въ ней такого единенія духа и находились въ такомъ состояніи, которыя устраняли бы необходимость заботиться объ улучшеніи ихъ отношеній.

Хотя уставы 1814, 1869 и 1884 годовъ были одухотворены общимъ желаніемъ достигнуть правильнаго взаимообщенія между наукою и церковностью, результаты примѣненія каждаго изъ уставовъ оказались совсѣмъ неодинаковыми.

Возникнувъ въ періодъ едва-едва пробуждавшейся на Руси богословской мысли, уставъ 1814 года слишкомъ долго стѣснялъ идеалы чистаго знанія, и уже подъ натискомъ далеко опередившихъ потребностей церковно-общественной жизни новый уставъ 1869 года вынужденъ былъ предоставить наукѣ болѣе широкій просторъ въ академическихъ стѣнахъ и аудиторіяхъ. Научная самодѣятельность эта не замедлила принести свои плоды. Періодъ съ 1869 по 1884 годъ былъ временемъ усвоенія Академію точныхъ научныхъ методовъ и временемъ робкихъ опытовъ приложенія ихъ къ области русскаго церковнаго знанія, остававшейся раньше внѣ сферы такого изученія. Можно было надѣяться, что вскорѣ воспослѣдуетъ самое широкое и разностороннее примѣненіе усвоенныхъ методовъ къ разработкѣ первоисточниковъ православнаго богословія во всей ихъ широтѣ и на этомъ фундаментѣ возникнетъ прочное зданіе русской церковной научности.

Къ несчастью, послѣдующія событія въ русской общественной жизни сложились весьма неблагопріятно для правильной оцѣнки научнаго движенія, возникшаго и происходившаго въ 70-хъ годахъ въ Духовныхъ Академіяхъ.

Въ самомъ тяготѣніи къ точнымъ научнымъ методамъ, постепенно привившимся къ академическимъ наукамъ и заимствованнымъ по необходимости съ запада, была усмотрѣна причина разобщенія Академіи отъ служенія практическимъ нуждамъ русской жизни, равно какъ и вредное уклоненіе въ сторону отъ консервативно-церковныхъ принциповъ обученія. Подъ вліяніемъ этого близорукаго наблюденія уставъ 1884 года былъ направленъ къ пониженію научности въ Академіяхъ и къ возстановленію принципа церковности въ обученіи, преобладавшаго во время устава 1814 года. Въ противовѣсъ эпохѣ Толстовскаго устава (1869 года), послѣднее 25 лѣтіе (эпоха К. П. Побѣдоносцева) было проникнуто мыслію, что какъ въ Академіяхъ, такъ и вообще въ церкви необходимо достигнуть подчиненія идеаловъ науки принципамъ внѣшней церковности.

Но насколько ошибочною была исходная мысль реформы 1884 года, будто въ интересахъ (а не во вредъ) Церкви полезно ослабить научные интересы Академіи, настолько же безнадежными и неблагоразумными были избранныя для этого средства, ограничившіяся внѣшними мѣропріятіями. Было совершенно забыто, что сами по себѣ такія мѣропріятія для истинной науки пустой звукъ. Вопреки этому было предпринято: усиленіе зависимости Академіи отъ церковно-административной власти, установленіе общеобязательнаго многопредметнаго курса, искорененіе спеціализаціи обученія, пониженіе научныхъ требованій къ ученымъ диссертаціямъ, ограниченія въ выборѣ темъ, усиленіе цензуры при разсмотрѣніи диссертацій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ степеней, согласованіе содержанія изслѣдованій съ воззрѣніями, господствующими въ церковной администраціи и т. п.

Насколько мало цѣлесообразными должны были оказаться и на этотъ разъ подобныя мѣры—объ этомъ въ настоящее время не можетъ быть уже двухъ разнородныхъ мнѣній. Послѣдствія этихъ мѣръ на лицо. Ожидаемая нынѣ реформа Академій всецѣло вызвана ошибками 1884 года, ибо такъ называемыя «временныя правила 1906 года», обѣщавшія ничтожный призракъ академической самодѣятельности (до составленія новаго академическаго устава) не были введены въ жизнь за исключеніемъ нѣсколькихъ несущественныхъ частностей (какъ-то: окончательнаго присужденія ученыхъ степеней Совѣтами, включенія въ составъ Совѣта доцентовъ и т. п.), почему и результаты примѣненія «правилъ» вовсе не могли отразиться на дѣятельности Академіи *).

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О бѣгствѣ дѣтей духовенства изъ духовнаго званія. — Внутренняя отчужденность отъ Церкви.—Женскіе богословскіе курсы въ Казани.

Епархіи наши въ настоящее время переживаютъ кризисъ вслѣдствіе недостатка въ правоспособныхъ кандидатахъ священства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр. въ Черниговской, лѣтомъ состояло 69 праздныхъ священническихъ мѣстъ, на которыя не нашлось кандидатовъ даже изъ неокончившихъ полнаго семинарскаго курса. Объясняется это весьма печальное для Церкви явленіе тѣмъ, что, какъ видно изъ заявленій епархіальныхъ начальствъ Св. Синоду, семинаристы бѣгутъ изъ духовнаго званія, — или стремясь въ свѣтскія учебныя заведенія, или же стараясь пристроиться на свѣтскую службу. Почему же они бѣгутъ? Отвѣчая на этотъ, не новый, впрочемъ, вопросъ, г. Преображенскій („Моск. Вѣдомости“ № 214 и 216) указываетъ нѣсколько причинъ. Одна изъ причинъ съ полнымъ единодушіемъ уже отмѣчена свѣтскою и духовною печатью—это матеріальная необезпеченность духовенства, полная его зависимость въ этомъ отношеніи отъ прихожанъ. Однако авторъ не склоненъ придавать этой причинѣ главнаго значенія, потому что „дѣти город-

*) Продолженіе слѣдуетъ.

ского духовенства, сравнительно болѣе обезпеченнаго, и въ особенности столичнаго, вполнѣ обезпеченнаго" даютъ „неопровержимое доказательство", что дѣло не въ матеріальной необезпеченности: „при случаяхъ полной возможности устроиться въ завидномъ по достатку приходѣ, они все-таки не пользуются этою возможностью"; да и само столичное и городское духовенство обычно воспитываетъ своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Указываютъ еще какъ на одну изъ причинъ этого бѣгства — на невозможность, при существующемъ строѣ епархіальнаго управленія и приходской жизни, плодотворно проходить пастырское служеніе. Эту причину авторъ считаетъ мнимою и жалобы подобнаго рода неосновательными, навѣянными духомъ времени, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже „чистѣйшимъ вздоромъ". Дѣйствительную причину бѣгства дѣтей духовенства изъ духовнаго званія самъ г. Преображенскій видитъ „въ обстоятельствахъ, про которыя духовенству говорить со всею откровенностью тяжело и больно и которыя особенно остро сознаются его дѣтьми".

Эта причина есть то пренебреженіе, презрѣніе, которое питаетъ къ духовному сословію вообще наше свѣтское общество. Если воспитанное въ правилахъ приличія образованное свѣтское общество антипатіи своей къ духовенству и не выражаетъ ярко и даже маскируетъ это чувство, тѣмъ не менѣе присутствія послѣдняго духовенство не можетъ не замѣчать. Полуобразованное же общество въ отношеніяхъ своихъ къ духовенству непосредственнѣе. Въ средѣ этого общества все чаще и чаще стали объявляться такіе, которые, какъ бы, изыскиваютъ случая оскорбить духовное лицо даже при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Спросите объ этомъ столичныхъ священниковъ,—рѣдкій изъ нихъ не подтвердитъ нашихъ словъ. Дѣти духовенства все это видятъ, замѣчаютъ. И естественно, что у нихъ не оказывается желанія обрекать себя на подобное отношеніе къ нимъ общества. А обратите вниманіе на періодическую свѣтскую печать, на литературу, даже на искусство въ разныхъ его областяхъ. Что все это, за малыми исключеніями, представляетъ не со вчерашняго только дня по отношенію къ духовному сословію? Не сплошное-ли глумленіе и издѣвательство надъ духовнымъ сословіемъ?.. Большого труда стоитъ припомнить, гдѣ-бы въ свѣтской прессѣ сказано было доброе слово о духовномъ сословіи, объ его дѣятельности и заслугахъ.

Впрочемъ, и эту причину авторъ не считаетъ главною: есть „болѣе глубокая и могущественная", заставляющая, какъ онъ думаетъ, бѣжать изъ духовнаго званія и такихъ дѣтей духовенства, которыя съ успѣхомъ окончили семинарскій курсъ, не страшатся ни матеріальныхъ лишеній, ни нравственныхъ невзгодъ и готовы на самоотверженное служеніе ради ближняго. Эта причина заключается въ томъ, что молодые семинаристы, съ неокрѣпшими умами, всюду слышатъ и читаютъ рѣчи, подрывающія вѣру въ самую идею Церкви и въ миссію духовенства, которую враги Церкви представляютъ неразумнымъ служеніемъ мраку и суевѣрію.— Какой же выводъ изъ всего этого и чѣмъ прекратить бѣгство кандидатовъ священства отъ своего прямого назначенія? Самъ авторъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта, хотя, видимо, склоненъ обвинять во всемъ внѣшнюю для Церкви и духовенства среду—наше свѣтское общество, образованное и полуобразованное. Однако, почему же католическое и протестантское духовенство находятъ иной себѣ пріемъ въ окружающей недуховной средѣ, чѣмъ духовенство православное? Тамъ болѣе и уваженія и расположенія и, наконецъ, матеріальной обезпеченности. Не будемъ касаться вопроса, кто виноватъ въ паденіи у насъ престижа духовенства: само оно или свѣтское, нерасположенное къ нему, общество? Но возстановить этотъ престижъ нужно самой Церкви: нужно, чтобы пастыри дѣломъ показали себя пастырями, тогда и вернется къ нимъ расположеніе. По мнѣнію г. Преображенскаго, врага всякаго „обновленчества", все это наши священники могутъ сдѣлать и при современномъ status quo: изъ того, что нѣкоторые (конечно, весьма рѣдкіе) питомцы духовной школы отказываются отъ священствованія даже при столичныхъ церквахъ, онъ дѣлаетъ „неопровержимый" выводъ, что если дѣти духовенства бѣгутъ изъ своего сословія, то дѣло здѣсь вовсе не въ матеріальной необезпеченности, съ которою какъ будто бы, значитъ, можно мириться; о реформахъ приходскаго и епархіальнаго строя, по его мнѣнію, и говорить нечего: и безъ реформы священникъ можетъ сдѣлать свое плодотворное дѣло. Однако почему мы этого дѣла не видимъ? Почему, затѣмъ, молодые люди, проучившіеся въ духовной школѣ десять лѣтъ, не могутъ быть настолько вѣрны идеѣ Церкви и дѣлу миссіи, чтобы никакія рѣчи не могли разубѣдить ихъ въ этомъ отношеніи? Потому, очевидно, что ни школа, ни жизнь, при современныхъ условіяхъ, не могутъ воспитать ихъ приверженными къ церковному дѣлу и вѣрующими въ него. Школа не идетъ въ уровень съ требованіями жизни, а укладъ пастырскаго быта таковъ, что все поставлено по обычному шаблону, и миссія церковная мало заявляетъ себя такими дѣлами, изъ которыхъ съ очевидностью явствовало бы, что она дѣйствительно служитъ свѣту и истинѣ, и при наличности которыхъ не могло бы и возникнуть подозрѣній о служеніи мраку и суевѣрію. Заградить уста говорящихъ и пишущихъ противъ Церкви и духовенства теперь невозможно, да и безцѣльно: всеравно этимъ не привлечешь симпатій къ церковному дѣлу, если оно не будетъ говорить само за себя. Но поставить пастырскую миссію въ болѣе благопріятныя нравственныя, правовыя и матеріальныя условія безусловно необходимо,—чтобы тамъ ни говорили противники реформъ. Равнымъ образомъ, и школѣ пастырства нужно дать такую постановку, при которой она воспитывала бы не бѣглецовъ отъ пастырскаго дѣла, но людей ему преданныхъ. Но и школа, и пастырская практика не должны идти обособленно: одна должна поддерживать другую, и обѣ должны быть объединены одною идеею. Выяснить эту идею и послѣдовательно провести ее въ программѣ школы и во всемъ строѣ церковной жизни — существенная задача будущаго собора.

— Пренебрежительное отношеніе свѣтскаго общества къ Церкви и духовенству вытекаетъ въ большинствѣ случаевъ изъ предвзятыхъ взглядовъ, нерѣдко унаслѣдованныхъ по традиціи. Однако недовольство православною Церковью и укоры по ея адресу не всегда идутъ изъ этого только источника. Есть въ томъ же обществѣ люди, сѣтующіе на Церковь по мотивамъ идеальнаго свойства, заслуживающимъ полнаго вниманія со стороны церковной власти. Такъ тотъ же самый г. Заточниковъ, о которомъ у насъ была рѣчь въ предшествующемъ № „Церковнаго Вѣстника" и который настаиваетъ на справедливой по существу мысли о приближеніи церковнаго строя къ типу семьи,—хотя аргументацію свою безъ нужды обосновываетъ на искусственномъ иногда толкованіи евангельскаго и апостоль-

скаго текста,—весьма мѣтко указываетъ тѣ отступленія отъ идеи церковнаго организма, которыя вошли въ плоть и кровь современной церковной дѣйствительности. Мы должны опять подчеркнуть, что это пишетъ авторъ, проникнутый несомнѣнною благожелательностью къ Церкви и ея дѣлу и почтеніемъ къ ея предстоятелямъ.

Въ чемъ, въ сущности, выражается въ наше время приходская жизнь у насъ? Въ сущности, моментомъ „говѣнія" и исчерпывается вся наша церковно-приходская жизнедѣятельность! „Отговѣлись" разъ въ году,—и затѣмъ прощаемся съ Церковью и церковностью до будущаго года! Ни на службѣ—общественной или государственной,—ни въ нашихъ профессіональныхъ занятіяхъ, ни въ горѣ нашемъ, ни въ радостяхъ ничто, ничто не напомнитъ намъ, что есть Богъ, есть Спаситель міра, благой и милостивый, есть Церковь, Имъ основанная—идеальнѣйшій соціальный институтъ вѣрнѣйшаго взаимострахованія въ бѣдахъ и скорбяхъ, радостнѣйшаго взаимообщенія въ дни благополучія; что есть епископъ—милостивецъ и отецъ, душу свою полагающій за овцы своя... Даже скорбный смѣхъ разбираетъ, пиша эти строки... До того оскорбительно реальная дѣйствительность ничему не отвѣчаетъ, ничему подобному! Итакъ, одинъ разъ въ годъ мы говѣемъ. „Попъ" накрываетъ намъ голову епитрахилью, читаетъ „разрѣшительную" молитву, мы кладемъ на аналой нашу скромную мзду и уходимъ къ своимъ языческимъ пенатамъ до будущаго года!..

Конечно, царствіе Божіе „силою нудится", и каждый христіанинъ несетъ прежде всего на себѣ самомъ отвѣтственность за „языческіе пенаты" и внутреннее отчужденіе отъ Церкви. Однако и то несомнѣнно, что внѣшній строй нашей церковной жизни, а приходской въ особенности, въ общемъ благопріятствуетъ тому, чтобы поддерживалось это отчужденіе: міряне слабо привлечены къ активному участію въ церковномъ дѣлѣ; съ другой стороны, и пастырство въ большинствѣ случаевъ далеко отстоитъ отъ народа: идея Церкви какъ организма еще ждетъ своего воплощенія.

— Въ прошломъ году на страницахъ нашего журнала (№ 41) была помѣщена замѣтка г-жи Десницкой о желательности богословскаго образованія женщины. Г-жа Десницкая указываетъ на то, какую помощь богословски образованная женщина могла бы оказать дѣлу миссіи, и сообщала вмѣстѣ съ тѣмъ, что ея мысль о пользѣ для церковнаго дѣла женскихъ богословскихъ курсовъ нашла благопріятный пріемъ на миссіонерскомъ съѣздѣ, а профессора казанской академіи выразили даже готовность осуществить мысль г-жи Десницкой на дѣлѣ. Теперь въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 214) напечатанъ уже „Проектъ положенія о богословскихъ женскихъ курсахъ въ Казани". Изъ него мы узнаемъ, что курсы имѣютъ цѣлью восполненіе богословскихъ знаній, получаемыхъ женщиной въ средней школѣ, причемъ, по связи обѣихъ областей, сообщаются и необходимыя свѣдѣнія по философіи, — частнѣе на на курсахъ преподаются слѣдующіе предметы:

1. Священное писаніе. 2. Основное богословіе. 3. Догматическое богословіе. 4. Нравственное богословіе. 5. Сравнительное богословіе. 6. Библейская исторія. 7. Общая церковная исторія. 8. Патрологія. 9. Русская церковная исторія. 10. Ученіе о расколосектантствѣ. 11. Свѣдѣнія по мусульманству. 12. Литургика и церковная археологія. 13. Церковное право. 14. Философія. 15. Христіанская педагогика. Кромѣ означенныхъ предметовъ, могутъ открываться чтенія и по другимъ богословско-философскимъ предметамъ, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.

Курсы двухгодичные и состоятъ подъ высшимъ наблюденіемъ мѣстнаго преосвященнаго; правъ они не даютъ никакихъ, но желающія получить свидѣтельство о прохожденіи какой-либо науки или всего курса должны подвергнуться соотвѣтствующимъ испытаніямъ. Для поступленія на курсы, кромѣ окончанія средне-учебнаго заведенія, требуется рекомендація отъ извѣстныхъ совѣту лицъ.—Будущее покажетъ, какъ привьется у насъ подобное учрежденіе, но несомнѣнно, что въ основу его положена плодотворная идея. Женщина въ семьѣ какъ мать—первая и главная воспитательница подростающаго поколѣнія; женщина-учительница, женщина-сестра милосердія—вездѣ вліяніе ея велико и дѣйственно. И если, по натурѣ религіозную, ее освѣдомить въ основахъ богословскихъ наукъ, то дѣйствительно мы пріобрѣтемъ новыхъ и полезныхъ сотрудницъ для дѣла церковнаго въ широкомъ смыслѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Св. Синода объ ознаменованіи столѣтія со дня блаженной кончины святителя Димитрія Ростовскаго.—Кружокъ законоучителей.—Собраніе столичнаго духовенства.—100-лѣтній юбилей с.-петербургской дух. семинаріи.—Астраханскіе богословскіе курсы.—Разъясненіе Св. Синода по поводу требованій отъ духовенства безмезднаго привода къ присягѣ.—Проектъ преобразованія института присяжныхъ засѣдателей.

Въ № 39 „Церк. Вѣд." напечатаны опредѣленія Св. Синода: а) объ ознаменованіи въ церковныхъ школахъ исполняющагося 28 октября текущаго года двухсотлѣтія со дня блаженной кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго; опредѣлено: 28 октября совершить въ приходскихъ церквахъ всѣхъ епархій божественную литургію, а по окончаніи ея молебное пѣніе святителю Димитрію, съ обязательнымъ участіемъ въ этомъ богослуженіи учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ прихода и устроить въ церковныхъ школахъ для дѣтей и взрослыхъ въ тотъ же день, или ближайшій воскресный, чтеніе о жизни и трудахъ святителя; б) о празднованіи того же событія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; опредѣлено: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ ввѣренныхъ ихъ архипастырскому попеченію духовно-учебныхъ заведеній, чтобы 28 октября была совершена божественная литургія, а по окончаніи ея молебствіе святителю Димитрію, съ освобожденіемъ учащихся отъ учебныхъ занятій, и были устроены въ этотъ день для учащихся особыя чтенія, посвященныя памяти святителя Димитрія.

— При обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія учреждается кружокъ законоучителей въ цѣляхъ объединенія и взаимопомощи въ дѣлѣ преподаванія закона божія. Членами кружка могутъ быть всѣ столичные законоучители и преподаватели закона божія. Кружокъ намѣренъ заняться изученіемъ, разборомъ и опроверженіемъ выдвигаемыхъ современной наукой возраженій противъ истинъ христіанской вѣры и нравственности, изысканіемъ мѣръ борьбы съ распространяющимся среди молодежи невѣріемъ и обсужденіемъ вопросовъ методическаго характера, а также вопросовъ практическихъ, касающихся постановки и положенія преподаванія закона божія въ учебныхъ заведеніяхъ.

— 23 сентября въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія состоялось многолюдное собра-

ніе столичнаго духовенства и представителей приходовъ для обсужденія вопроса о приходской миссіи въ виду усиленія сектантской пропаганды въ Петербургѣ. Собраніе открылъ рѣчью предсѣдатель петербургскаго миссіонерскаго совѣта, епископъ Никандръ, сообщившій собранію о распространеніи сектантства преимущественно въ Петербургѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ со стороны миссіонерскаго совѣта. Ближайшими мѣрами борьбы съ сектантствомъ необходимо признать систематическія проповѣди въ будніе дни, общее пѣніе, широкое распространеніе безплатныхъ листковъ съ бесѣдами на религіозно-нравственныя темы, устройство обществъ трезвости. Высказанъ былъ упрекъ петербургскому духовенству въ недѣятельности и равнодушіи къ дѣлу миссіи въ то время, какъ народъ ищетъ вѣры, идетъ массами туда, гдѣ ему объясняютъ евангеліе, проповѣдуютъ, гдѣ ему благотворятъ. Въ одной изъ слѣдующихъ рѣчей корень всѣхъ бѣдъ указанъ былъ въ отсутствіи единенія между священниками и въ разобщенности духовенства и епископовъ: духовенство видитъ епископовъ при просьбахъ объ отпускахъ, перемѣщеніяхъ и т. п., но не для пастырскихъ бесѣдъ и назиданія. Собраніе рѣшило принять мѣры, указанныя въ рѣчи преосвященнаго Никандра и просить разрѣшенія 1 октября во всѣхъ церквахъ совершить молебны о вразумленіи заблудшихъ и произнести поученія въ предостереженіе православныхъ отъ увлеченія сектантствомъ.

— С.-петербургская духовная семинарія 26 сентября торжественно праздновала столѣтній юбилей своего существованія со времени преобразованія въ 1809 году. Къ этому времени пріуроченъ и епархіальный съѣздъ духовенства, члены котораго въ большинствѣ питомцы петербургской семинаріи.

— Астраханскіе богословскіе курсы вступили во второй годъ своего существованія. Основанные въ видѣ опыта, они привлекли къ себѣ слушателей даже изъ другихъ епархій: тамбовской, кіевской, тверской, донской и оренбургской. Въ настоящее время состоитъ слушателями 18 діаконовъ, 13 псаломщиковъ, 3 учителя и 3 частныхъ лица. Предъ началомъ наступившаго учебнаго года составлена спеціальная программа предметовъ, проходимыхъ на курсахъ,—она представляетъ собою немного сокращенную программу тѣхъ же предметовъ въ V и VI классахъ духовной семинаріи. Больнымъ мѣстомъ курсовъ въ первый годъ ихъ существованія былъ недостатокъ средствъ; теперь и съ этой стороны послѣдовало нѣкоторое улучшеніе: епархіальный съѣздъ духовенства, собиравшійся во второй половинѣ августа, сочувствуя цѣлямъ курсовъ и желая упрочить дальнѣйшее существованіе ихъ, ассигновалъ на содержаніе ихъ изъ общеепархіальныхъ средствъ 900 руб. на текущій учебный годъ; кромѣ того, по распоряженію настоятеля астраханскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, епископа Арсенія, десяти курсистамъ предоставлено въ монастырѣ помѣщеніе и содержаніе.

— У нашего духовенства очень много начальства, и все оно повелѣваетъ, а духовенство должно безпрекословно подчиняться всякимъ его распоряженіямъ. Но въ своемъ вѣдомствѣ духовенство, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторой внимательности, можетъ болѣе или менѣе точно опредѣлить количество начальственныхъ инстанцій, если и не всегда разобраться въ предѣлахъ компетенціи каждой изъ нихъ, поелику каждая стремится сдѣлаться всеобъемлющею и ввести въ область своего вѣдѣнія всѣ стороны дѣятельности духовенства. За предѣлами же вѣдомства открывается не поддающаяся никакому исчисленію рать начальства; здѣсь уже и навыкшіе въ покорности предъ чиновными и не-чиновными носителями власти не могутъ предвидѣть, откуда и отъ кого послѣдуетъ „законное“ требованіе или внушеніе. Въ этомъ отношеніи очень характерно маленькое дѣло, возникшее въ кишиневской епархіи. Священникъ с. Мамалыги, хотинскаго уѣзда, Ѳ. Ч., отказался безмездно приводить къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи. Мѣстный лѣсничій возбудилъ дѣло по всѣмъ направленіямъ, и въ результатѣ товарищъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ обратился къ синодальному оберъ-прокурору съ ходатайствомъ „объ учиненіи соотвѣтствующаго разъясненія“ кишиневской духовной консисторіи, по поводу отказа священника Ѳ. Ч. въ безвозмездномъ приводѣ къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи, о томъ, въ правѣ ли священнослужители домогаться вознагражденія отъ лѣсного вѣдомства за трудъ свой по приводу къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи. Синодальный оберъ-прокуроръ увѣдомилъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, что священникъ Ч., какъ оказалось изъ собранныхъ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства свѣдѣній, въ своемъ объясненіи епархіальному начальству по настоящему дѣлу сослался на то, что въ раіонъ хотинскаго лѣсничества входитъ 8 приходовъ, между тѣмъ мѣстный лѣсничій, имѣющій мѣстопребываніе въ с. Мамалыгѣ (мѣстѣ жительства названнаго священника), вмѣсто обращенія чиновъ лѣсной стражи къ ближайшему по мѣсту ихъ службы священнику, часто присылалъ ихъ для принятія присяги къ нему за нѣсколько десятковъ верстъ, и что духовная консисторія уже предписала священнику Ч. подчиняться на будущее время законнымъ требованіямъ лѣсничаго хотинскаго лѣсничества о приводѣ къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи, и что въ виду этого не усматривается основаній къ принятію центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства какихъ-либо мѣръ по поводу состоявшагося рѣшенія кишиневской духовной консисторіи, но для устраненія на будущее время недоразумѣній между мѣстными священнослужителями и лицами, завѣдующими лѣсной стражей, высказано пожеланіе, чтобы по лѣсному вѣдомству сдѣлано было распоряженіе въ томъ смыслѣ, чтобы чины лѣсной стражи были направляемы для принятія присяги въ ближайшую по мѣсту ихъ службы церковь. Такъ закончилось дѣло въ первой его стадіи: консисторія предписала священнику подчиняться „законнымъ требованіямъ“ лѣсничаго, а центральное управленіе „отписало“ съ выраженіемъ пожеланія. Къ счастью для священника товарищъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ не удовлетворился отпиской и просилъ синодальнаго оберъ-прокурора выяснить вопросъ о правѣ священниковъ требовать плату за приводъ къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи. Теперь центральное управленіе духовнаго вѣдомства разсмотрѣло вопросъ по существу, и отъ имени Св. Синода данъ такой отвѣтъ:

Святѣйшій Синодъ находитъ, 1) что ни лѣсной уставъ (ст. 67 т. VIII, ч. I, изд. 1905 г.), ни узаконенія, дѣйствующія по духовному вѣдомству, не постановляютъ категорически объ обязанности священниковъ приводить къ присягѣ безвозмездно чиновъ лѣсной стражи; 2) что изъ буквальнаго текста той же 68 ст. уст. лѣсн. усматривается, что законъ, устанавливая порядокъ привода къ присягѣ чиновъ лѣсной стражи въ присутствіи мѣстнаго лѣсничаго, указываетъ, что самый обрядъ привода къ присягѣ долженъ быть совершаемъ „въ ближайшей церкви", т. е. въ церкви, ближайшей къ мѣсту службы приводимаго къ присягѣ чина лѣсной стражи; 3) что, такимъ образомъ, обязанность безвозмезднаго привода къ присягѣ названныхъ чиновъ можетъ быть возложена только на подлежащаго, по мѣсту службы приводимыхъ къ присягѣ, приходскаго священника, священнослужители же прочихъ церквей могутъ быть приглашаемы къ исполненію означенныхъ обязанностей только при условіи соглашенія о семъ съ ними мѣстнаго лѣсного начальства; 4) что же касается вопроса о правѣ вообще священнослужителей требовать плату за приводъ къ присягѣ на вѣрность службы, то, за неимѣніемъ на таковой прямыхъ общихъ указаній въ законѣ, онъ долженъ быть разрѣшенъ примѣнительно къ правительственнымъ распоряженіямъ, состоявшимся по особымъ случаямъ: такъ, напримѣръ, Высочайше утвержденнымъ 30 декабря 1875 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта признаны были подлежащими удовлетворенію ходатайства по выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ всѣхъ исповѣданій, командированнымъ въ призывные участки для привода къ присягѣ новобранцевъ, и что, въ виду сего, являться во всѣхъ случаяхъ безвозмездно, по требованію свѣтскихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ для привода къ присягѣ на вѣрность службы, священники не могутъ быть признаны обязанными.

Вѣроятно, подобныя справки освободили бы духовенство отъ очень многихъ „законныхъ требованій" свѣтскихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

— Министерство юстиціи подготовляетъ къ открытію осенней сессіи законодательныхъ учрежденій проектъ о преобразованіи института присяжныхъ засѣдателей. Этой реформѣ придаютъ большое значеніе, разсчитывая путемъ проведенія ея въ жизнь исправить дефекты закона восьмидесятыхъ годовъ. Предположенія министерства сводятся къ слѣдующему: въ настоящее время контингентъ лицъ, имѣющихъ право выступать присяжными засѣдателями, ограниченъ различными условіями, — тяжесть ограниченій заключается особенно въ требованіи относительно высокаго имущественнаго ценза; поэтому имущественный цензъ понижается. Далѣе, веденіе списка присяжныхъ засѣдателей проектируется передать особому наблюденію судебныхъ органовъ. Расширяются права присяжныхъ засѣдателей по ознакомленію съ фактами предварительнаго слѣдствія. Кардинальный же пунктъ реформы: отмѣна запрещеній указывать присяжнымъ засѣдателямъ на установленное закономъ наказаніе, съ предоставленіемъ имъ полномочій ходатайствовать о смягченіи участи подсудимыхъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

VIII международный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ. — Пастырское посланіе французскихъ епископовъ о правахъ и обязанностяхъ родителей по отношенію къ школѣ.

7—9 сентября нов. ст. въ Вѣнѣ происходилъ VIII международный старокатолическій конгрессъ. Изъ старокатолическихъ епископовъ присутствовали: утрехтскій архіепископъ Гуль, гаарлемскій епископъ Ванъ-Тиль, епископъ швейцарской христовокаѳолической церкви Герцогъ, епископъ англійскихъ старокатоликовъ Матью Ландаффъ и епископскій замѣститель старокатоликовъ Австріи Чехъ. Не явились епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ Деммель, епископъ девентерскій Спитъ и епископъ польскихъ старокатолическихъ общинъ въ С. Америкѣ Годуръ. Въ числѣ прибывшихъ гостей были представители дружественныхъ старокатоликамъ церквей: восточной православной и англиканской, а также нѣкоторые изъ протестантовъ. Старѣйшій изъ представителей русской православной церкви, генералъ А. А. Кирѣевъ, передалъ конгрессу письмо высокопреосв. митрополита с.-петербургскаго Антонія съ привѣтствіемъ отъ св. синода, гдѣ воздавалась справедливость ревности старокатоликовъ въ дѣлѣ утвержденія вселенской истины и высказывалась надежда на близкое соединеніе ихъ съ православною церковью. Отъ православной сербской церкви былъ представителемъ прот. Мишичъ. Изъ Англіи были получены привѣтствія отъ епископовъ салисбюрійскаго и вэкфильдскаго. Засѣданіямъ конгресса въ собственномъ смыслѣ предшествовало совѣщаніе однихъ епископовъ. На немъ разсматривался между прочимъ важный вопросъ о принятіи старокатоликами въ общеніе польскихъ маріавитовъ. Три депутата этой видной секты, насчитывающей до 200 т. послѣдователей, явились, по совѣту А. А. Кирѣева, на конгрессъ, во главѣ съ избраннымъ во епископа вождемъ движенія Яномъ Ковальскимъ, и представили изложеніе своей вѣры и записку о происхожденіи маріавитскаго движенія. Послѣ тщательнаго обсужденія этихъ документовъ епископы, какъ сообщаетъ „Altkatholisches Volksblatt", не нашли возможнымъ отказать маріавитамъ въ ихъ просьбѣ, и въ недалекомъ будущемъ можно ожидать посвященія Ковальскаго и установленія близкой связи маріавитовъ съ старокатоликами. На засѣданіяхъ конгресса читались и обсуждались рефераты, тезисы которыхъ были опубликованы ранѣе, (см. „Altkatholisches Volksblatt" № 35, ср. „Церк. Вѣстникъ" № 36, ст. 1126). Выступившій первымъ еп. Герцогъ требовалъ въ своемъ докладѣ, чтобы переходящіе изъ римской церкви священники прежде назначенія на мѣста получали дополнительное образованіе въ старокатолическихъ учебныхъ заведеніяхъ. Констанцкій священникъ Ширмеръ занимался вопросами объ отношеніи христіанства къ государству и культурѣ, проводя мысль, что церковь не должна вмѣшиваться въ политику и мірскія дѣла, и что христіанство нельзя считать отсталымъ или отжившимъ установленіемъ. Третій тезисъ, защищавшійся тѣмъ же докладчикомъ въ рефератѣ на тему: „Религіозное будущее культурныхъ народовъ Европы", гласилъ, что старокатолическая церковь

„представляетъ счастливое сочетаніе р.-католическаго принципа авторитета и протестантскаго принципа личной разумной свободы въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, и потому особенно способна и призвана примирять существующія между отдѣльными христіанскими церквами конфессіональныя противорѣчія, устранять или смягчать тренія между ними и прежде всего работать надъ сближеніемъ христіанскихъ исповѣданій".

Принятъ былъ далѣе послѣ реферата Форка тезисъ о правѣ государства на руководство и надзоръ надъ школою. Но два слѣдующіе тезиса, содержавшіе, хотя въ очень умѣренной формѣ, мысль о дозволительности

развода и о желательности, для болѣе свободнаго дѣйствія христіанства, отдѣленія церкви отъ государства, вызвали на конгрессѣ большіе споры. По первому пункту австрійскіе старокатолики, допускающіе разводы, разошлись съ старокатоликами другихъ странъ; послѣдніе воздержались отъ голосованія, заявивъ впрочемъ, что во вниманіе къ особымъ отношеніямъ, существующимъ въ Австріи, считаютъ рѣшеніе австрійскаго синода правильнымъ. Не мало практическихъ соображеній приведено было и противъ принципа отдѣленія церкви отъ государства, какъ идеала для церкви, хотя въ концѣ концовъ и этотъ тезисъ былъ также принятъ. Внѣшнее состояніе старокатолицизма въ общемъ представлялось изъ сообщеній участниковъ удовлетворительнымъ. Въ Германіи и Швейцаріи наблюдался ростъ старокатолическихъ церквей. Особенно же замѣтенъ въ этомъ отношеніи прогрессъ въ старокатолической церкви Австріи. Число ея членовъ здѣсь въ связи съ движеніемъ „прочь отъ Рима" за послѣднія десять лѣтъ удвоилось и съ 13 т. поднялось до 27. И по внутреннему духу старокатоличество сохранило свои положительныя качества. Присутствовавшій на конгрессѣ англиканскій священникъ англо-каѳолическаго направленія (изъ Пьюзи хауза въ Оксфордѣ) Уэй, раньше вовсе не знакомый съ старокатоликами, сообщаетъ въ „Guardian", что онъ былъ пораженъ ясностью и твердостью ихъ позиціи, достоинствомъ и твердостью ихъ протеста противъ нововведеній въ ученіи, противъ недуховныхъ стремленій къ политической власти и нравственной порчи въ р.-католической церкви, и привязанностію къ ученію древней церкви, предохраняющей ихъ отъ опасности впасть въ протестантство. По мнѣнію наблюдателя-англичанина, англійская церковь могла бы кое-чему поучиться у старокатоликовъ: демократической основѣ ихъ организаціи, бодрому евангелическому духу и характерной нѣмецкой преданности научной истинѣ и свободѣ. Нуждается въ укрѣпленіи у старокатоликовъ, по Уэю, только девоціональная и миссіонерская часть.

— Французскіе епископы предприняли важный коллективный шагъ въ борьбѣ съ безбожной и безрелигіозной государственной школой. 3 октября н. с. во всѣхъ церквахъ Франціи читалось пастырское посланіе, подписанное кардиналами, архіепископами и епископами и содержащее рѣшительное требованіе къ родителямъ-католикамъ подъ страхомъ церковныхъ наказаній оказать противодѣйствіе антирелигіозному направленію преподаванія въ народной школѣ. Въ этомъ документѣ, предназначавшемся къ обнародованію въ день прочтенія съ церковной каѳедры, но преждевременно сдѣлавшемся достояніемъ гласности, благодаря нескромности одного діоцезнаго органа, епископы устанавливаютъ сначала тотъ общій принципъ, что родители имѣютъ и по естественному и по божественному закону право давать своимъ дѣтямъ воспитаніе, согласное съ правилами собственной религіи. Такъ какъ,—разсуждаютъ они далѣе,—школу можно считать продолженіемъ семьи, то родители имѣютъ въ частности право выбирать для своихъ дѣтей такую школу, гдѣ послѣднія могутъ быть воспитаны такъ, какъ требуютъ ихъ вѣрованія.

Выборъ приходится дѣлать между двумя видами школъ: вольною или христіанскою, гдѣ учителя — люди вѣрующіе, и гдѣ въ программѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ обученіе религіи, и нейтральною школою, исключающею всякое религіозное обученіе. Но нейтральная школа всегда и во всѣхъ странахъ осуждалась папами. Отсюда для католиковъ вытекаетъ существенное правило: посылать дѣтей въ школу христіанскую, гдѣ такая есть, и не отдавать въ школу нейтральную. Бываютъ, однако, обстоятельства, когда, не колебля этого основнаго принципа, позволяется умѣрять его примѣненіе. Церковь терпитъ посѣщеніе нейтральной школы, когда есть серьезные мотивы для этого, но только подъ двумя условіями: чтобы въ школѣ ничто не посягало на совѣсть дѣтей, и чтобы родители восполняли опускаемое въ школѣ религіозное обученіе. Въ нынѣшней же нейтральной школѣ, вопреки обѣщаніямъ ея защитника Жюля Ферри, и въ учебникахъ и въ устномъ преподаваніи подвергаются поруганію вѣрованія дѣтей. „Въ виду такой нечестивой работы,—пишутъ епископы,—мы чувствуемъ себя обязанными нашею епископской совѣстью напомнить вамъ о евангельскомъ non licet. Нѣтъ, вамъ не позволяется выбирать для своихъ дѣтей такую школу, гдѣ они воспитывались бы въ презрѣніи къ ученію, заповѣдямъ и практикѣ нашей св. религіи. Поступая такъ, вы содѣйствовали бы пагубнѣйшему дѣлу, и это преступное соучастіе дѣлало бы васъ недостойнымъ таинствъ церкви".

Если необходимость заставляетъ отдавать дѣтей въ нейтральную школу, то родители должны наблюдать за школой, должны имѣть свѣдѣнія объ учителѣ и о преподаваніи, контролировать все, что дается въ руки или показывается дѣтямъ.

Здѣсь нужно имѣть въ виду, что кромѣ опасности для вѣры бываетъ опасность для добродѣтели дѣтей, именно въ такъ-называемыхъ смѣшанныхъ школахъ, гдѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоихъ половъ—„система воспитанія, противная морали и совершенно недостойная цивилизованнаго народа". Съ цѣлію наблюденія за школою основаны по мѣстамъ ассоціаціи родителей. Епископы и сами хотятъ помочь въ этомъ дѣлѣ и прилагаютъ къ посланію списокъ особенно вредныхъ и враждебныхъ католической религіи учебныхъ книгъ. Ссылаясь на свое неотъемлемое право, они осуждаютъ эти книги и запрещаютъ употреблять ихъ въ школѣ, имѣть у себя, читать и давать дѣтямъ, замѣчая, что это рѣшеніе имѣетъ силу рѣшенія по вопросамъ ученія, обязывающую всѣхъ католиковъ и прежде всего отцовъ семействъ.

Если родители при помощи просвѣщенной бдительности откроютъ, что школа готовитъ изъ христіанскихъ дѣтей ренегатовъ, они должны немедленно удалить изъ нея своихъ сыновей и дочерей.

Правда, подготовляемые новые законы сдѣлаютъ болѣе труднымъ пользованіе родительскимъ авторитетомъ, но нужно помнить примѣръ апостоловъ и отвѣчать, какъ послѣдніе: „должно повиноваться Богу больше, чѣмъ людямъ". Съ своей стороны епископы заявляютъ, что готовы претерпѣть все, чтобы помочь защитить дѣтей отъ опасности и сохранить имъ безцѣнное сокровище вѣры и лучшихъ упованій. Напоминая о великой французской героинѣ, недавно возведенной въ блаженныя и о ея твердой увѣренности въ томъ, что Богъ даетъ побѣды, они призываютъ дружно, съ соблюденіемъ дисциплины и съ мужествомъ сражаться за школы, подъ знаменемъ Іисуса и Маріи.

Въ приложенномъ спискѣ осужденныхъ учебниковъ называются 14 книгъ, а именно:

учебники по исторіи Франціи Кальвэ, Готье и Дешана, Гіо и Мана, Рожи и Деника, Девина, Бруссолетта, Олара и Дебидура; Рожи и Деника: Маленькія чтенія по исторіи французской цивилизаціи; Олара: Начатки гражданскаго обученія; Альбера Байэ: Уроки морали; Жюля Пэйо: Курсъ морали и Мораль въ школѣ; Примэра: Руководство моральнаго, гражданскаго и соціальнаго обученія и Руководство для класснаго чтенія.

Посланіе произвело въ странѣ довольно сильное впечатлѣніе. На него смотрятъ, какъ на объявленіе войны, какъ на испробованіе послѣднихъ рессурсовъ. Обращаетъ вниманіе мужественная готовность епископовъ понести кару за свой шагъ, который, при желаніи, правительству, конечно, не трудно будетъ подвести подъ какую-нибудь статью уголовнаго кодекса. Чтобы избавить отъ отвѣтственности за чтеніе посланія священниковъ, епископы

условились лично прочитать посланіе каждый въ своемъ каѳедральномъ соборѣ; нѣкоторые спеціально заявили, что отвѣтственными являются они сами, а не священники. Во Франціи теперь съ интересомъ ожидаютъ, какую позицію займетъ по отношенію къ поступку епископовъ правительство, и какое дѣйствіе окажетъ епископское посланіе на народъ.

Столѣтній юбилей с.-петербургской духовной семинаріи.

25 и 26-го сентября столичная духовная семинарія праздновала 100-лѣтнюю годовщину своего историческаго существованія.

Юбилейныя торжества семинаріи начались съ вечера 24 сентября. Торжественный и глубоко величественный парастасъ былъ совершенъ бывшимъ питомцемъ семинаріи преосвященнымъ гдовскимъ Кирилломъ въ сослуженіи цѣлаго сонма священнослужителей. На другой день — торжественная литургія съ поминовеніемъ всѣхъ почившихъ прежде начальствовавшихъ въ семинаріи, учившихъ и учившихся лицъ. Затѣмъ, вечеромъ 25-го — архіерейская всенощная, во время которой на литію и величаніе выходило свыше 40 священнослужителей. Не только семинарская церковь, но и корридоры были полны бывшими питомцами семинаріи всѣхъ возрастовъ и жизненныхъ положеній. Были цѣлыя поколѣнія: дѣды, отцы, сыновья и внуки. Въ самый день праздника Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Антоній, въ сослуженіи епископа Кирилла, двухъ архимандритовъ, шести митрофорныхъ протоіереевъ, а на молебствіе вновь вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей.

По окончаніи литургіи, около 2 часовъ дня, начался торжественный актъ, который почтили своимъ присутствіемъ: Спб. митрополитъ Антоній, архіепископы—волынскій Антоній, финляндскій Сергій и псковскій Арсеній, епископы—самарскій Константинъ, гдовскій Кириллъ, нарвскій Никандръ, товарищъ оберъ-прокурора св. синода гофмейстеръ Роговичъ, генералъ-лейтенантъ графъ Н. Ф. Гейденъ, предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерей Бѣликовъ и множество другихъ лицъ. Послѣ пѣнія „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“ и благословенія преосвященнаго митрополита преподавателемъ исторіи въ семинаріи Н. Рункевичемъ была произнесена рѣчь, посвященная минувшему столѣтію, преподавателемъ В. Верюжскимъ прочитанъ отчетъ о состояніи семинаріи въ минувшемъ году. Семинарскій хоръ въ промежуткахъ исполнилъ юбилейную кантату и концертъ.

Затѣмъ начался пріемъ депутацій: отъ епархіальнаго съѣзда духовенства, съ поднесеніемъ юбилейной стипендіи, отъ Александро-Невской Лавры—съ двумя стипендіями—для сыновей, одна—священническаго и другая—свѣтскаго, отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, отъ Исидоровскаго епархіальнаго женскаго и Александро-Невскаго мужского училищъ и др. Произнесены были привѣтственныя рѣчи архіепископомъ Антоніемъ волынскимъ, предсѣдателемъ учебнаго комитета при св. синодѣ протоіереемъ Бѣликовымъ, отъ военнаго и морского духовенства протоіереемъ Ставровскимъ, отъ бывшихъ семинаристовъ—настоятелемъ лужского собора протоіереемъ Остроумовымъ. Кромѣ того, поступило много привѣтствій письменныхъ и телеграфныхъ: между ними отъ кіевскаго митрополита Флавіана, оберъ-прокурора св. синода С. М. Лукьянова и др. Въ концѣ высказалъ свое привѣтствіе семинаріи и преосвященный митрополитъ. Предложеніе Владыки послать вѣрноподданническую телеграмму Государю Императору встрѣчено было съ неподдѣльнымъ энтузіазмомъ и могучее „Боже Царя храни“ огласило актовый залъ семинаріи. Послѣ 4-хъ часовъ корпораціей семинаріи предложены были своимъ гостямъ хлѣбъ-соль и здѣсь было полнѣйшее и трогательнѣйшее единеніе старыхъ и новыхъ поколѣній заведенія.

Профессоръ А. И. Пономаревъ.

5-го октября настоящаго года исполняется тридцатипятилѣтіе духовно-учебной службы при нашей академіи

и научно-литературной дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ „Теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ“, Александра Ивановича Пономарева.

Проф. А. И. Пономаревъ родился въ 1849 году, 17 октября, въ г. Челябинскѣ. Отецъ его — сначала учитель Челябинскаго духовнаго училища, потомъ въ теченіе 59 лѣтъ сельскій священникъ и протоіерей (умеръ въ апрѣлѣ настоящаго года), прослужившій въ въ одномъ приходѣ 14 лѣтъ и въ другомъ 45. Домашнее первоначальное образованіе проф. Пономаревъ получилъ подъ руководствомъ отца и при пособіи одного старца-поляка, за какую-то провинность сосланнаго въ отдаленные тогда и глухіе Оренбургскіе края, который въ занятіяхъ съ мальчикомъ (особенно по-латинскому языку, который онъ зналъ въ совершенствѣ) находилъ для себя нѣкоторую отраду въ его изгнанническомъ существованіи. Низшую и среднюю школу профессоръ проходилъ въ Оренбургскомъ духовномъ училищѣ, тогда только что открытомъ (въ 1860 г.), и въ Уфимской духовной семинаріи (1864—70 г.г.), при старомъ до-ре-

форменномъ (1869 г.) уставѣ, когда семинарскій курсъ раздѣлялся на три отдѣленія—риторику (низшее отдѣленіе), философію (среднее) и богословіе (высшее),—академическое образованіе — въ нашей Петербургской академіи (1870—74 г.). Окончивъ академію, А. И. Пономаревъ былъ оставленъ при ней по каѳедрѣ словесности и исторіи русской литературы (17 авг. 1874 г.), въ званіи приватъ доцента и, послѣ разбора и защиты Provenia legendi, на тему: „Тэнъ и его художественно-теоретическія воззрѣнія", и пробныхъ лекцій,—былъ допущенъ къ чтенію лекцій по „Исторіи западно-европейскихъ литературъ" (5 октября). Предметъ этотъ („Исторія всеобщей литературы"), требовавшій знанія, прежде всего, нѣсколькихъ новыхъ языковъ, въ то время былъ совершенно новый и курсы по нему только что устанавливались въ Московскомъ университетѣ (Ѳ. И. Буслаевъ) и въ Петербургскомъ (ученикъ Буслаева, А. Н. Веселовскій—академикъ), и потому молодому приватъ-доценту пришлось слушать (въ теченіе двухъ лѣтъ) лекціи въ университетѣ, гдѣ ему посчастливилось пользоваться чтеніями и совѣтами профессоровъ—А. Н. Веселовскаго, О. Ѳ. Миллера, Бауера и др. Одновременно съ этимъ и съ чтеніемъ лекцій проф. П—въ началъ работать надъ магистерскимъ сочиненіемъ на тему: „Данте, какъ богословъ и церковно-народныя источники (средневѣковыя легенды) его Divina Comoedia", пользуясь указаніями и книгами тогда еще только начинавшаго пріобрѣтать извѣстность, знаменитаго впослѣдствіи ученаго, проф. А. Н. Веселовскаго, который, между прочимъ, чрезъ него имѣлъ частыя сношенія съ нашими рукописными библіотеками. По разнымъ обстоятельствамъ, эта обширная работа не была доведена до конца и только часть ея, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи христіанскаго ученія о безсмертіи души и о загробной жизни.—Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и церковно-литературномъ значеніи.—Опытъ изслѣдованія памятниковъ христіанской агіологіи и эсхатологіи" (Спб. 1886 г.)—вышла отдѣльной книгой, была представлена и удостоена степени магистра богословія.

По уставу 1884 г. „Исторія иностранныхъ литературъ" вмѣстѣ съ „теоріей словесности" составила особую самостоятельную каѳедру, и проф. А. И. П—ъ, за болѣзнію проф. В. В. Никольскаго, читавшій, кромѣ своего предмета, курсъ исторіи русской литературы,—занялъ эту особую каѳедру, сначала въ званіи доцента (въ 1886 г.), потомъ, экстра-ординарнаго, а по удостоеніи совѣтомъ академіи за совокупность историко-литературныхъ работъ церковнаго характера доктора церковной исторіи (1900),—званія ординарнаго и заслуженнаго ординарнаго профессора (1901 г.). Въ 1905 г. проф. П—въ вышелъ въ отставку, но остается въ академіи профессоромъ сверхъ штата и продолжаетъ чтеніе лекцій по названной каѳедрѣ и въ настоящемъ учебномъ году. Исполняя разныя служебныя порученія, по назначенію совѣта, проф. А. И. П—въ принималъ, между прочимъ, непосредственное участіе, какъ въ „комиссіи по описанію рукописей академической библіотеки", такъ и, по выходѣ уже за штатъ—въ „комиссіи по выработкѣ и составленію проекта новаго академическаго устава",—проекта, разсмотрѣннаго совѣтомъ академіи и представленнаго въ Св. Синодъ,—былъ предсѣдателемъ этой комиссіи. Одновременно съ преподаваніемъ своего предмета въ академіи проф. П-въ въ продолженіе 28 лѣтъ состоялъ преподавателемъ теоріи словесности и исторіи русской литературы въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, приглашенный туда по желанію и указаніямъ высокопреосвященнаго основателя училища, митрополита Исидора. И здѣсь проф. Пономаревъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ и вопросахъ, касавшихся благоустройства учебной части училища, въ числѣ которыхъ послѣднимъ и наиболѣе важнымъ былъ вопросъ объ открытіи седьмого класса и о выработкѣ для него программъ, причемъ для этого класса имъ спеціально была составлена программа по „исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ и новѣйшей (послѣ Пушкина) русской литературъ", по которой въ теченіе года (1904 г.) онъ самъ и читалъ курсъ во вновь открытомъ классѣ.

Учено-литературная дѣятельность проф. П—ва началась тотчасъ же по окончаніи академическаго курса сотрудничествовомъ въ „Христ. Чт.", „Церковномъ Вѣстникѣ", „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" и въ „Странникѣ". Въ послѣднемъ изъ этихъ журналовъ онъ состоялъ въ теченіе 20-ти лѣтъ редакторомъ-издателемъ (съ 1880 г.) и около трехъ лѣтъ по переходѣ журнала въ собственность покойнаго профессора академіи А. П. Лопухина—редакторомъ. Въ „Странникѣ" и въ другихъ журналахъ до 1902 г. было помѣщено имъ свыше трехъ сотъ статей по разнымъ церковнымъ, историко-литературнымъ и общественнымъ вопросамъ. При „Странникѣ" же было начато имъ изданіе памятниковъ древне-русской церковно учительной литературы (начиная Лукой Жидятой и Ѳеодосіемъ Печерскимъ), со вступительными историко-литературными статьями и примѣчаніями,—вышло четыре выпуска, на которыхъ пришлось пріостановить изданіе за недостаткомъ средствъ (5-й вып. остался въ корректурныхъ листахъ). Въ „Богословской Энциклопедіи", начавшей выходить подъ редакціей А. П. Лопухина при томъ же „Странникѣ", проф. Пономаревъ велъ отдѣлъ агіологіи и помѣстилъ до 150 краткихъ и подробныхъ житій вселенскихъ и русскихъ святыхъ (букв. А, Б—В). По оставленіи редактированія „Странника", проф. П—въ, съ пошатнувшимся уже здоровьемъ, хотѣлъ отдохнуть, но не утерпѣлъ—началъ сотрудничать въ изданіяхъ „Религіозно-нравственнаго общества"—въ „Духовномъ Вѣстникѣ" и въ „Церковномъ Голосѣ", въ послѣднемъ еженедѣльно. Послѣднія работы проф. А. И. Пономарева—критическіе разборы изданій и ученыхъ изслѣдованій проф. Д. И. Абрамовича (въ академическ. протоколахъ при „Христ. Чтеніи"), о. Морева (въ „Христ. Чт." и отдѣльно), г. Котовича (въ „Журн. мин. народнаго просвѣщ."),—кромѣ нихъ — статьи и юбилейная академическая рѣчь по случаю 1500-лѣтія памяти святителя Іоанна Златоуста. Проф. П—въ состоитъ членомъ археологическихъ институтовъ (въ Петербургѣ и Москвѣ), отдѣла этнографіи при Географическомъ Обществѣ и Общества Нео-филологическаго при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Всероссійскій обще-семинарскій союзъ.

Недавнія бурныя семинарскія свободы доживаютъ послѣднія минуты. Ихъ рѣшительнымъ завершеніемъ является процессъ сорока бывшихъ вятскихъ семинари-

стовъ, только что законченный выѣздной сессіей казанской судебной палаты въ г. Вяткѣ. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ успѣли уже поступить въ высшія учебныя заведнія, и на скамьѣ подсудимыхъ виднѣлись студенческіе мундиры. Данныя предварительнаго слѣдствія составили нѣсколько томовъ. Обвинительный актъ передаетъ слѣдующія подробности дѣла.

Еще въ декабрѣ 1906 г. жандармской полиціи было извѣстно, что во многихъ семинаріяхъ семинаристы усиленно интересуются политикой и ими организованы нелегальныя сообщества, которыми руководитъ „центральный комитетъ", находящійся въ г. Владимірѣ. За семинарскими организаціями установленъ былъ надзоръ, и 14 апрѣля 1907 г. вятское жандармское управленіе получило копіи протоколовъ третьяго общесеминарскаго съѣзда, созваннаго по приглашенію центральнаго владимірскаго бюро и состоявшагося въ Москвѣ. Съѣздъ семинаристовъ происходилъ 25, 26 и 27 декабря 1906 г. подъ предсѣдательствомъ вятскаго представителя Кривошеина; въ немъ принимали участіе всего 12 представителей различныхъ семинарій и два члена „центральнаго бюро". Такая малолюдность съѣзда не помѣшала ему постановить—„организовать общесеминарскій союзъ съ профессіональной платформой на почвѣ экономическихъ требованій" и принять нѣсколько важныхъ рѣшеній, которыя выводили союзъ далеко за предѣлы профессіональной задачи. Именно, большинство съѣзда признало необходимымъ „присоединиться къ общимъ боевымъ выступленіямъ широкихъ массъ революціоннаго народа, такъ какъ академическая свобода „неосуществима безъ гарантированныхъ свободъ слова, печати, собраній"...; признаны были необходимыми содѣйствіе работѣ лѣвыхъ партій, борьба за свободу средней школы, пропаганда въ пользу с.-д. и с.-р. партій, противодѣйствіе „черносотенной" дѣятельности духовенства, бойкотъ синодскаго распоряженія о возобновленіи экзаменовъ, какъ протестъ противъ синодскаго давленія на семинаріи и т. п. Центральный комитетъ былъ переизбранъ и перенесенъ въ Вятку.

Постановленія московскаго съѣзда подѣйствовали ободряюще на семинарскія организаціи и побудили ихъ развить свою дѣятельность и проявить себя активными дѣйствіями. Особенно оживилась политическая дѣятельность въ вятской семинаріи. Вернувшіеся со съѣзда вятскіе делегаты собрали семинаристовъ, сдѣлали докладъ о съѣздѣ и предложили образовать мѣстное отдѣленіе всероссійскаго общесеминарскаго союза. Это предложеніе было горячо принято семинаристами и въ союзъ записалось 333 человѣка. Былъ выбранъ мѣстный комитетъ изъ 12 человѣкъ, а также состоялись выборы 2-хъ редакторовъ журналовъ союза и 2-хъ лекторовъ, „организаторовъ-пропагандистовъ", для „выработки политически сознательныхъ гражданъ". Пожелало слушать лекціи 118 человѣкъ, изъ нихъ 45 записались къ лектору с.-д., 16—къ лектору с.-р., а остальные 57 „къ кому-нибудь, для общаго развитія".

Въ февралѣ того же 1907 года вятская организація союза выступаетъ уже открыто, принявъ рѣшеніе бойкотировать мѣсто высланнаго изъ губерніи кн. Горчаковымъ преподавателя семинаріи Рукина, при чемъ эта резолюція о бойкотѣ была напечатана въ газетѣ „Вятскій Край". Въ то же время центральный комитетъ союза разсылаетъ во всѣ духовныя семинаріи воззванія, бюллютени, отчеты о засѣданіяхъ и т. п. и даже посылаетъ сочувственную телеграмму лѣвымъ партіямъ въ Государственной Думѣ, въ которой выражаетъ надежду, что Дума сумѣетъ добиться „земли и воли".

Переписка центральнаго комитета союза съ семинарскими организаціями велась съ помощью особаго шифра и 4 мая бывшій предсѣдатель московскаго съѣзда Кривошеинъ разослалъ въ 16 семинарій телеграмму съ условными выраженіями, обозначающими распоряженіе центральнаго комитета о бойкотѣ экзаменовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторыя семинаріи подчинились этому рѣшенію, а вятскіе семинаристы подали инспекціи вполнѣ мотивированное заявленіе о бойкотѣ экзаменовъ. Это заявленіе подписали 332 воспитанника первыхъ пяти классовъ, шестой же классъ въ бойкотѣ не участвовалъ. Бойкотъ въ Вяткѣ закончился разъѣздомъ воспитанниковъ по домамъ, при чемъ семинаристы успѣли выбрать особыя „уѣздныя бюро".

Жандармская полиція произвела рядъ обысковъ у разъѣхавшихся семинаристовъ въ разныхъ городахъ и селахъ вятской губерніи и обнаружила много нелегальныхъ документовъ. Въ это же время, совершенно случайно, семинарскій экономъ дьяконъ Пинегинъ обнаружилъ въ алтарѣ семинарской церкви, подъ жертвенникомъ, печать союза, нумера сатирическихъ семинарскихъ журналовъ, протоколы засѣданій центральнаго бюро, отчеты, переписку и т. п. Компрометирующіе документы дали судебной власти право привлечь 40 семинаристовъ къ отвѣтственности за организацію преступнаго сообщества. Въ настоящее время телеграфъ извѣщаетъ, что 27 подсудимыхъ оправданы, а 12-ти вынесенъ обвинительный приговоръ. Главный дѣятель союза Кривошеинъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на 2 года, шесть человѣкъ—въ крѣпость на годъ и пять—на 4 мѣсяца.

Какая неожиданная, печальная судьба задорнаго школьнаго политиканства!

Изъ Камчатки.

Грустную картину рисуетъ миссіонеръ іеромонахъ Несторъ, два года ревностно и самоотверженно подвизающійся въ далекой, холодной Камчаткѣ, судьбами населенія которой мало кто интересуется у насъ.

Прибывъ на мѣсто—въ м. Гижигу, о. Несторъ увидѣлъ, что прежде всего приходится, какъ это ни странно, обратить вниманіе на русское православное населеніе, состояніе котораго онъ нашелъ прямо ужаснымъ во всѣхъ отношеніяхъ; пришлось начинать какъ бы все сначала, будить въ душахъ и сердцахъ атрофированныя чувства и исправлять искаженные интересы жизни и мысли. Налаживавшаяся было правильная церковная и общественная жизнь Камчатки пришла въ полнѣйшій упадокъ со времени русско-японской войны. Началось съ какой-то непонятной разнузданности, съ упадка нравственности, въ чемъ виновато не одно мѣстное населеніе,—его научили люди, стоящіе во главѣ всего, такъ называемая „интеллигенція". Не видя хорошихъ примѣровъ, невѣжественныя массы тѣмъ легче заражаются

дурными и прогрессъ въ эту сторону идетъ гиганскими шагами.

Утративъ почти всѣ религіозныя стремленія и чувства, населеніе Камчатки заставило совершенно замереть церковную жизнь, что лишало возможности неподдавшихся истинно-вѣрующихъ не только исполнять церковныя требы, но хотя бы изрѣдка услышать богослуженіе; церкви превратились въ различные склады и архивы. Въ Гижигинской, напр., церкви, гдѣ настоятельствовалъ лишившійся впослѣдствіи разсудка священникъ, литургія совершалась всего два раза въ году—въ Рождество Христово и въ Пасху—и то съ грѣхомъ пополамъ. Настоятель совсѣмъ удалился отъ своей паствы, а городское населеніе предавалось безудержному пьянству, разврату, картежной игрѣ, ссорамъ—и только этимъ жило. Низшіе классы дошли до крайнихъ предѣловъ... Работать никто не хотѣлъ, даже для отопленія своихъ избъ хозяева считали излишнимъ запасать дрова, а ѣздили, когда понадобится, въ ближайшій кустарникъ-лѣсокъ и собирали тамъ кое-какое топливо. Вслѣдствіе лѣни и бездѣлія, голодали многія семьи, а иные такъ по-просту ходили по домамъ и выпрашивали „взаймы" хлѣбца, оленины и т. п.

Такая мрачная церковная и общественная жизнь отражалась и на семейной жизни. Бывшая эпидемія кори унесла въ могилу всѣхъ стариковъ-отцовъ и матерей, и сейчасъ остались однѣ молодыя семьи, и неумѣющія жить и не имѣющія руководителей. Послѣ эпидеміи осталось много безпріютныхъ сиротъ, которыя тоже скоро спознались со всякой безнравственностью. Жутко бываетъ, когда на вопросъ, чей сынъ и чья дочь, дѣти, не зная главы семьи, затрудняются на кого указать, а незаконнорожденныхъ—безъ счету; всѣ они слабыя, хилыя, чахоточныя и сифилитики.

Была въ Гижигѣ и школа, но она существовала, можно сказать, только номинально, ибо начальство края было противъ церковно-приходскихъ школъ и старалось ихъ уничтожить по всей Камчаткѣ.

Вотъ въ какомъ, по-истинѣ ужасномъ, состояніи нашелъ іеромонахъ Несторъ свою паству... Ему пришлось дѣлать невѣроятныя усилія, чтобы и духовно, и морально перевоспитать населеніе. Не имѣя ни особыхъ средствъ, ни полномочій, приходилось на все и на всѣхъ вліять лишь просьбами и увѣщаніями, пріохочивать къ церкви, упорядочивать школу, воспитывать не только дѣтей, но и непріязненное взрослое населеніе.

Однако, благодаря неусыпнымъ трудамъ и энергіи, о. Нестору удалось достигнуть очень многаго: возстановить церковную жизнь паствы, воскресить церковно-приходскую школу, разбудить религіозное чувство, возстановить чествованіе подобающимъ образомъ мѣстныхъ святынь и привлечь въ лоно православной Церкви много инородцевъ-язычниковъ. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ о. Несторомъ лично было отслужено 130 литургій и сказано болѣе 1.000 поученій. Зачастую самоотверженный пастырь одинъ со св. крестомъ отправлялся въ далекія путешествія по инородческимъ заимкамъ и своею любовью и дѣятельнымъ словомъ добился того, что при повторныхъ путешествіяхъ его съ радостью встрѣчали, какъ желаннаго гостя, а провожали на нартахъ цѣлыми семьями съ ружейными выстрѣлами. Будучи одинокимъ въ своей высокой миссіи, о. Несторъ, дабы возбудить въ населеніи довѣріе къ себѣ, въ Гижигѣ неопустительно каждый день посѣщалъ дома всѣхъ своихъ пасомыхъ, поучалъ ихъ и велъ религіозно-нравственныя бесѣды. Простодушный отъ природы народъ полюбилъ своего пастыря и друга, но противники Церкви Божіей также дѣлали свое разрушительное дѣло, разливая повсюду ядъ и заражая невѣжественное населеніе. Озлобленіе враговъ дошло до того, что для охраненія о. Нестора, часто путешествующаго со Св. Дарами, и днемъ, и ночью, начальникъ уѣзда вынужденъ былъ приставить къ нему казаковъ. Во время поѣздки о. Нестора къ голодающимъ инородцамъ съ посильной помощью и со Св. Дарами, различнаго рода препятствія ставились даже самою мѣстною администраціей, допускавшей дерзкія издѣвательства: указывалось, напр., на то, что священникъ является бременемъ для инородцевъ, отнимались среди пути подводы и т. п.

Въ послѣднее время ко всѣмъ трудностямъ миссіонерскаго подвига на далекой окраинѣ присоединилось еще великое инородческое горе—наводненіе и голодъ. Изъ Россіи помощи и сочувствія камчатское населеніе получаетъ очень мало, и жутко приходится одинокому православному миссіонеру среди голоднаго и холоднаго населенія, въ особенности, когда темныя силы начинаютъ одолѣвать, а единственнымъ средствомъ въ борьбѣ является лишь только слово („Прав. Благ." № 12).

Въ области церковно-приходской практики.

1) Священникъ, состоящій уже 4-й годъ законоучителемъ въ одной изъ женскихъ гимназій Туркестанскаго края, до этого 6 лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а потомъ 15 лѣтъ въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія. Сколько лѣтъ нужно ему еще прослужить законоучителемъ въ Туркестанскомъ краѣ, чтобы получить законоучительскую пенсію по привиллегированному положенію края и будутъ ли засчитаны ему года службы въ церковно-приходскихъ школахъ?

* На основаніи пункта 1-го ст. 1-й и пункта 3-го ст. 4-й Полож. объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдал. мѣстностяхъ, законоучителя среднихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края имѣютъ право на особыя преимущества, при чемъ относительно пенсіи преимущества эти, на основаніи 2-го пункта ст. 34-й, выражаются въ томъ, что три дня службы считаются за четыре и, кромѣ того, размѣръ пенсіи возвышается на два подраздѣленія сравнительно съ нормальнымъ. Данному лицу служба его въ церковно-приходскихъ школахъ зачтена быть не можетъ, такъ какъ сама по себѣ права на пенсію не даетъ.

2) Можетъ ли штатный псаломщикъ безпрепятственно вступить въ бракъ съ разведенною, по ея прелюбодѣянію, женою крестьянина по отбытіи ею епитиміи, и нужно ли на это обстоятельство указывать въ прошеніи къ преосвященному?

* Хотя эта женщина и признана была явною прелюбодѣйкою, почему и расторгнутъ былъ ея 1-й бракъ, но она отбыла уже епитимію и, по дѣйствующему закону, благодаря этому получила право вступить во второй бракъ. Поэтому и псаломщикъ, по нашему мнѣнію, можетъ безпрепятственно вступить съ нею въ бракъ; а

разъ такого препятствія нѣтъ, то указаніе или неуказаніе этого обстоятельства въ прошеніи къ преосвященному, казалось бы, зависитъ отъ усмотрѣнія самого подающаго прошеніе.

3) У дѣвицы была дочь, которая по окрещеніи записана „внѣбрачною"; послѣ этого дѣвица вышла замужъ, при чемъ супругъ ея изъявилъ согласіе усыновить указанную дочь; но при этомъ желалъ бы измѣнить и упомянутую метрическую запись. Насколько это возможно и какъ это сдѣлать?

* Порядокъ усыновленія указанъ въ законахъ гражд. (свод. зак. т. X, ч. 1 изд. 1900 г. и прод.) ст. 145—157 и уставѣ гражд. судопр. ст. 1460[8] и слѣд. Съ просьбой объ измѣненіи метрической записи можно попытаться обратиться въ Св. Синодъ, хотя первоначальная запись едва ли можетъ быть измѣнена.

4) Обработку земли „исполу" (т. е. плоды обработки пополамъ) признавать ли за обработку средствами собственнаго хозяйства или за отдачу въ аренду и, въ случаѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ причта, при испольной обработкѣ земли, предмѣстникъ удовлетворяетъ ли преемника денежною платою, по арендной стоимости земли, или раздѣломъ урожая?

* По нашему мнѣнію, это несомнѣнно аренда, при чемъ нанимающій землю, вмѣсто арендной платы, вмѣсто денегъ, платитъ половиною урожая. Поэтому и при перемѣнахъ въ причтѣ всѣ расчеты должны быть сдѣланы какъ за землю, сданную въ аренду.

5) Какая разница между 171 и 174 ст. уст. дух. конс.? И правильно-ли, что, согласно указанію второй, всѣ рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, обжалуемыя путемъ подачи частныхъ жалобъ, не пріостанавливаются чрезъ подачу таковыхъ, а приводятся въ исполненіе, не дожидаясь рѣшенія Св. Синода?

* Разница между этими статьями совершенно ясно указана самимъ уставомъ духовныхъ консисторій и, безъ сомнѣнія, будетъ понятна и вопрошающему, разъ онъ обратитъ вниманіе, по какимъ именно дѣламъ допускаются жалобы, указываемыя тою и другою статьями. Что же касается второй части его вопроса, то здѣсь необходимо указать, что принципъ второй статьи совершенно неправиленъ, какъ несправедливый и не основывающійся на законѣ. Стоитъ только представить себѣ такой случай, когда рѣшеніе, напримѣръ, о монастырской епитиміи, приведенное въ исполненіе, несмотря на то, что оно обжаловано Св. Синоду, признано этимъ послѣднимъ неправильнымъ, чтобы понять, какъ неудобенъ этотъ порядокъ, допускающій возможность понесенія наказанія безъ всякаго къ тому основанія и при этомъ безъ возможности какого-либо вознагражденія того, кто неправильно понесъ подобное взысканіе; не лучше дѣло обстоитъ и въ случаяхъ неправильнаго отрѣшенія и перемѣщенія: при отмѣнѣ подобныхъ рѣшеній Св. Синодомъ терпитъ не только отрѣшенный и перемѣщенный, но и тѣ, кто были назначены на ихъ мѣста. Слѣдуетъ надѣяться, что при будущихъ реформахъ на это будетъ обращено надлежащее вниманіе.

6) Нѣкто съ 1 сент. 1883 г. по 8 окт. 1891 г. состоялъ въ должности надзирателя дух. училища; съ 8 окт. 1891 г. по 16 авг. 1901 г. въ должности учителя приготовительнаго класса дух. училища; съ 1 апр. 1900 г. по 4 окт. 1901 г.—въ должности надзирателя дух. семинаріи (при чемъ съ 1 апр. 1900 г. по 16 авг. 1901 г. одновременно съ учительствомъ въ приготовительномъ классѣ, а съ 16 авг. 1901 г. по 4 окт. 1901 г. — только надзирателемъ семинаріи), а съ 4 окт. 1901 г. по настоящее время состоитъ въ должности помощника инспектора семинаріи. Можетъ ли онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 мая 1900 г., внести 2% вычетъ на пенсію за предшествующее время (съ 1 сентября 1883 г. по 8 окт. 1891 г.) своей надзирательской службы, въ которой его засталъ указанный законъ, и такимъ образомъ зачесть эти годы въ счетъ выслуги пенсіи, и если этотъ законъ на него не распространяется, то почему? Въ послѣднемъ случаѣ, какъ сдѣлать, чтобы эти годы были зачтены въ срокъ на выслугу пенсіи?

* Статья 521 общ. пенс. уст., дополненіе 1-е по продолж. 1906 г. гласитъ: „надзиратели за воспитанниками въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ имѣютъ право на полученіе пенсій и пособій въ томъ размѣрѣ, какой установленъ для учителей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ. Лицамъ, занимавшимъ означенныя должности надзирателей 15 мая 1900 г., зачитывается все время, проведенное въ ихъ должностяхъ до 15 мая 1900 г. въ срокъ выслуги на пенсію, если ими будутъ внесены за все зачитываемое время установленные двухпроцентные на пенсію вычеты въ составъ духовно-учебнаго капитала". А такъ какъ указываемое въ вопросѣ лицо 15 мая 1900 г. было въ должности надзирателя, то оно, внеся указываемый 2% вычетъ за все время своей надзирательской службы, получитъ несомнѣнное, по нашему мнѣнію, право на зачетъ лѣтъ этой службы въ счетъ выслуги духовно-учебной пенсіи. Въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній и затрудненій, таковыя могутъ быть разъяснены хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Годичное собраніе общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.

22 сентября въ 6 час. вечера въ актовомъ залѣ академіи состоялось 32-е годичное собраніе общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи подъ предсѣдательствомъ о. протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго. Благодаря той задушевности, съ какою встрѣтили студенты академіи о. протопресвитера, это собраніе нынче носило торжественный характеръ и являлось какъ бы юбилейнымъ. Молебенъ передъ собраніемъ былъ совершенъ въ академическомъ храмѣ самимъ о. протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ въ сослуженіи членовъ комитета прот. Н. Г. Кедринскаго, К. И. Вѣтвѣницкаго, Ѳ. А. Боголюбова и духовенства—частію военнаго и частію академическаго. Въ молитвѣ приняли участіе всѣ студенты академіи. Въ актовомъ залѣ о. протопресвитеръ А. А. Желобовскій, будучи окруженъ студентами, во время засѣданія, обратился къ нимъ съ глубоко назидательною рѣчью о пастырствѣ, при чемъ особенное вниманіе обратилъ на зна-

ченіе для пастыря церковнаго ораторскаго искусства. Какъ велико значеніе этого искусства въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія и какъ оно желательно для самихъ пасомыхъ, о. протопресвитеръ разъяснилъ примѣрами изъ своей пастырской дѣятельности и указалъ на тотъ фактъ, что ко дню его юбилея отъ прихожанъ его домовой церкви и духовныхъ его дѣтей собранъ капиталъ въ 3.500 рублей для выдачи изъ процентовъ преміи за лучшую проповѣдь или внѣбогослужебную бесѣду, составленную примѣнительно къ быту воинскихъ чиновъ *). Посовѣтовавъ студентамъ заняться развитіемъ этой способности, еще учась въ академіи, о. протопресвитеръ указалъ, что главный учитель въ этомъ дѣлѣ—опытъ, и перейдя далѣе, въ своей рѣчи, къ дѣламъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи, вспомнилъ тѣхъ бывшихъ студентовъ академіи, въ нужды которыхъ ему приходилось близко входить и которые теперь извѣстны своею плодотворною дѣятельностью. По окончаніи засѣданія годичнаго собранія общества, студенты воодушевленно привѣтствовали о. протопресвитера пѣніемъ: „многая лѣта", и это пѣніе бодрой духомъ, богатой возвышенностью стремленій и жаждой знанія и отзывчивой на все доброе студенческой молодежи сопровождало отца протопресвитера отъ актоваго зала по коридорамъ въ вестибюль — до кареты. На сколько радушно всѣ студенты встрѣтили о. протопресвитера А. А. Желобовскаго въ стѣнахъ академіи, на столько же искренно группа недостаточныхъ студентовъ привѣтствовала его въ стѣнахъ офицерскаго собранія арміи и флота, какъ это видно изъ самаго адреса, поднесеннаго студентами о. протопресвитеру въ день 50-лѣтія его священнослуженія.

Изъ предложеннаго о. протопресвитеромъ вниманію собранія отчета распорядительнаго комитета и отзыва ревизіонной комиссіи о приходѣ и расходѣ суммъ общества за 32 годъ его существованія видно, что въ теченіе года произошли въ составѣ общества слѣдующія перемѣны:

Въ истекшемъ году общество лишилось, за смертію, 2 почетныхъ членовъ: прот. І. И. Сергіева (Кронштадтскаго) и преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа Саратовскаго; 4 пожизненныхъ членовъ: высокопреосвящ. Никона, экзарха Грузіи, оо. протоіереевъ: М. Я. Рябкова и Д. Т. Мегорскаго, состоявшихъ членами со дня основанія общества, и проф. А. П. Лебедева и 3 дѣйств. членовъ: прот. Н. А. Городецкаго и свящ. І. М. Покровскаго и В. Я. Переверзева. Въ число почетныхъ членовъ вступилъ преосвященный Ѳеофанъ, епископъ ямбургскій, ректоръ академіи и въ число пожизненныхъ—2: прот. посольской ц. въ Штутгартѣ А. І. Вольскій и законоучитель Симферопольской гимназіи прот. А. Г. Назаревскій. Дѣйствительныхъ членовъ прибавилось 4 и выбыло 10, изъ коихъ 1 перешелъ въ рядъ пожизненныхъ членовъ, 3 умерло и 6—выбыли, какъ не вносившіе въ теченіе трехъ лѣтъ членскаго взноса. Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ обществѣ состояло: 1—покровитель общества, 12 членовъ почетныхъ, 68 пожизненныхъ и 104 дѣйствительныхъ, всего 185 (въ прошедшемъ году было 195).

На мѣсто умершаго прот. М. Я. Рябкова избранъ въ члены распорядительнаго комитета секретарь совѣта и правленія академіи А. П. Высокоостровскій. Членами ревизіонной комиссіи на 1909—10 годъ избраны: прот. Н. К. Смирновъ, прот. Г. І. Шавельскій и стат. сов. А. С. Воронинъ. Члены комитета прот. А. П. Щепинъ и прот. Н. Г. Кедринскій утверждены на новое трехлѣтіе. Такимъ образомъ, составъ распорядительнаго комитета общества, подъ предсѣдательствомъ протопресвитера А. А. Желобовскаго, слѣдующій: непремѣнный членъ—инспекторъ академіи, протоіереи: А. П. Щепинъ (онъ же и казначей общества съ 1883 г.), К. И. Вѣтвѣницкій, Н. Г. Кедринскій, А. А. Дерновъ, Ѳ. А. Боголюбовъ, секретарь совѣта и правленія академіи А. П. Высокоостровскій и дѣлопроизводитель канцеляріи завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ И. А. Уберскій.

Въ отчетномъ году особенно тяжела для общества утрата въ лицѣ незабвеннаго всероссійскаго благотворителя о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, который своими пожертвованіями помогалъ обществу сводить отчетные (особенно послѣдніе) годы безъ значительныхъ дефицитовъ. Общая сумма сдѣланныхъ имъ пожертвованій простирается до 6.100 рублей. Утрата эта особенно сказывается теперь, когда къ обществу, вслѣдствіе увеличенія платы за содержаніе студентовъ академіи, предъявляются большія требованія, а общество между тѣмъ игнорируется даже тѣми бывшими питомцами академіи, которые, занимая нынѣ обезпеченныя мѣста на службѣ, пользовались отъ него значительными пособіями.

И. У.

*) Этотъ капиталъ, какъ видно изъ положенія о немъ, состоитъ въ вѣдѣніи духовнаго правленія при о. протопресвитерѣ. Выдача преміи будетъ пріурочиваться ежегодно къ 30 августа. Для разсмотрѣнія представленныхъ проповѣдей или бесѣдъ образовывается каждый разъ по указанію о. протопресвитера комиссія изъ трехъ военныхъ священниковъ, которая сообщаетъ свое заключеніе духовному правленію къ 1 августа. Заключеніе комиссіи, по докладу духовнаго правленія, утверждается протопресвитеромъ. Протопресвитеръ можетъ назначать для конкурсныхъ проповѣдей или бесѣдъ, о чемъ объявляется въ „Вѣстникѣ Военнаго Духовенства" заблаговременно. Премированная проповѣдь или бесѣда печатается безъ особаго за то вознагражденія автора въ названномъ „Вѣстникѣ"; но авторъ сохраняетъ право собственности. Въ случаѣ признанія комиссіею достойными преміи двухъ проповѣдей или бесѣдъ разныхъ авторовъ, таковая можетъ быть выдана въ равныхъ частяхъ обоимъ, по соображеніямъ размѣра преміи и съ утвержденія протопресвитера. Въ случаѣ неудостоенія ни одной изъ проповѣдей искомой преміи, проценты присоединяются къ капиталу. (Извлеч. изъ правилъ о преміи имени протопресвитера А. А. Желобовскаго).

Изъ академической хроники.

1. Адресъ о. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому отъ группы недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, поднесенный въ день юбилея о. Протопресвитера 17 сентября.

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. Протопресвитеръ!

Въ сплетаемый Вамъ нынѣ Всероссійскою Церковью и обществомъ столь славный вѣнокъ осмѣливается внести свой малый и скромный цвѣтокъ и группа недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Пользуясь Вашимъ теплымъ отеческимъ покровительствомъ, недостаточные студенты считаютъ своимъ священнымъ и вмѣстѣ пріятнымъ долгомъ въ настоящій знаменательный для Васъ день торжественно выразить Вамъ искреннѣйшую свою благодарность за то добро, которое Вы съ любовью дѣлали и продолжаете дѣлать для нихъ.

Только благодаря Вамъ и Вашей поистинѣ отеческой любви и добротѣ, очень и очень многіе изъ поступившихъ въ Академію бѣдняковъ-студентовъ спокойно и безъ всякихъ хлопотъ о матеріальной обезпеченности могли предаваться чисто-научнымъ занятіямъ, достигнуть желаннаго окончанія курса и выйти изъ Академіи славными работниками на поприще церковно-общественной и гражданской жизни.

За Ваши заботы и попеченіе о недостаточныхъ студентахъ Вамъ по справедливости приличествуетъ названіе Отца—и мы, недостаточные студенты, съ благоговѣніемъ и вмѣстѣ съ гордостью почитаемъ себя Вашими дѣтьми.

Простите насъ дорогой Отецъ, что мы осмѣливаемся восхвалять Васъ! Похвалу, которой всегда избѣгало Ваше смиреніе, говоримъ мы Вамъ отъ избытка сердца, говоримъ предъ лицомъ Бога Всевѣдущаго—въ собственное назиданіе и утѣшеніе.

Да не вечерѣетъ же свѣтъ Вашей жизни и да медлитъ приходомъ ночь смерти, „въ нюже никтоже можетъ дѣлати". Еще и еще посвѣтите намъ свѣтомъ Вашей вѣры, поруководите образомъ Вашей кротости и пригрѣйте теплотой отеческой сердечной любви.

Земно кланяемся Вамъ мы, недостаточные студенты, и молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ столь драгоцѣнные дни жизни Вашей еще на многія лѣта.

2. Адресъ, поднесенный студентами нашей академіи проф. Н. В. Покровскому 21 сентября, въ день 35-лѣтія его профессорскаго служенія въ Академіи.

Ваше Превосходительство,
глубокочтимый профессоръ!

Родная Вамъ студенческая семья въ торжественный день 35-лѣтія Вашего административно-педагогическаго служенія шлетъ Вамъ сердечныя привѣтствія и искреннія благожеланія, какъ память о прошлыхъ, какъ знакъ настоящихъ и залогъ будущихъ хорошихъ отношеній, покоящихся на благоволительной расположенности съ Вашей и искреннемъ уваженіи и признательности съ нашей стороны.

Вѣрный часовой вѣковыхъ устоевъ родной almae matris, Вы, не уставая, стояли на стражѣ лучшихъ завѣтовъ академическаго прошлаго; славный отпрыскъ духовнаго сословія, Вы не порвали съ нашей молодой семьей внутренне-связующихъ скрѣпъ даже тогда, когда перстъ судьбы указалъ Вамъ путь свѣтскаго служенія, и мы надѣемся, что не зарастетъ тропа нашего нравственнаго единенія,—если же судьбѣ это будетъ угодно, пусть порастетъ былью свѣтлаго, славнаго прошлаго.

Студенты СПБ. Духовной Академіи.

21 сентября 1909 г.
С.-Петербургъ.

Книжныя новости.

Журнальныя статьи за августъ 1909 г.

Аксаковъ, Н. П. Преданіе Церкви и преданіе школы. *Бог. В.* Серг., пос., 08, III, VI, VII—VIII, IX, XII; 09, I—V, VII—VIII, 341—69 с. (Прод. слѣд.).

Алмазовъ, А. И., проф. Къ вопросу объ изученіи Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ). *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1091—106 с.

Ардашевъ, И. Отступническое движеніе въ Уфимскомъ краѣ послѣ указа 17-го апрѣля 1905 года. *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1126—41 с.

Бажановъ, В., свящ. Современный политическій идеалъ и церковная задача. (Въ защиту Церкви и православнаго духовенства). *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 31—32, 320—40 с.

Барвинокъ, В. Состояніе Отечественной Церкви по послѣднему всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—4 г.г. *Церк. В.*, Спб., 09, № 33, 1545—49 и № 34, 1586—92 с.

Бердяевъ, Н. Открытое письмо архіепископу Антонію. *Моск. Еж.*, М., 09, № 32, 39—46 с.

Богословскій, К. Положеніе католичества въ Россіи при Петрѣ Великомъ. (Оконч., см. № 35). *Вѣра Р.* Харьк. 09, VIII, кн. 1 и 2. 422—437 с.

Бороздинъ, И. Дни Кальвина въ Женевѣ. *Моск. Еж.*, М., 09, № 35, 51—58 с.

Буткевичъ, Т. И., проф.-прот. «Какъ иногда присуждаются ученыя степени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ». (Прод. см. № 35). *Мир. Тр.* Харьковъ, 09, VIII, 199—220 с.

— Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. (Прод. см. № 35). *Вѣр. Р.*, Харьк. 09, VIII, кн. I и II. 297—375 с. (Прод. слѣд.).

Бѣлявскій, Ф. О церковной проповѣди. *Церк. В.*, Спб., 09, № 33, 1514—18 с.

Введенскій, Дмитрій. Къ вопросу о воспитаніи въ школѣ. *Нар. Обр.* Спб. 09, VII—VIII, 1—12 с.

В—ій, А., свящ. Къ законоучительскому съѣзду. *Рук. д. С. П.* Кіевъ, 09, № 31—32, 312—20 с.

Владиміръ, митр. московскій. Рѣчь при открытіи монашескаго съѣзда—5-го іюля 1909 г. въ Троице-Сергіевой лаврѣ. *Церк. В.* Спб. 09, № 32, 1457—1461 с.

Воззваніе Всероссійскаго законоучительскаго съѣзда, бывшаго въ С.-Петербургѣ 20-го іюля—1-го августа 1909 года. *Церк. В.* Спб. 09, № 35, 1603—06 с.

Волынецъ, А. Государственная Дума и духовенство. (Прод. см. № 35). *Церк. В.*, Спб., 09, № 31, 1433—38, № 32, 1484—89, № 33, 1535—40, № 34, 1580—85 и № 35, 1618—22 с. (Прод. слѣд.).

Воронцовъ, Е. А., доц. Введеніе Первороднаго во вселенную. (Евр. I, 6). Христ. Чт. Спб. 09, V, 645—58 и VI—VII, 845—58 с.

Воскресенскій, Н. О преподаваніи русскаго языка и словесности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. (По поводу новыхъ программъ словесности въ духовныхъ семинаріяхъ). *Церк. В.*, Спб. 09, № 35, 1614—18 и № 36, 1658—61 с.

Восторговъ, І., прот. Слово проповѣди въ Японіи. *Церк. В.*, Спб., 09, № 32, 1461—67 и № 33, 1518—23 с.

В. С. Илія Алексѣевичъ Ковылинъ (По поводу столѣтія со дня кончины). *Церковь* (стрб.), М. 09, № 33, 977—80 с.

Гдѣ истинная вѣра въ Бога и истинная церковь Божія? Изъ воспомин. Стеф. Описим. Бурачка. (Прод. см. № 35). *Мис. Об.* Спб., 09, VIII, 1159—70 с.

Геннадій, іером. Въ вертепахъ петербургскаго сектантства (Мои наблюденія за С.-Петербургскими шалопутами въ 1895—1900 г.г. (Прод. см. № 35). *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1107—25 с.

Герцогъ, Эдуардъ, д-ръ. Новая заповѣдь. Перев. съ нѣмецк. Веніамина Бодрича. *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1073—90 с.

Глаголевъ, С. С., проф. Богословіе орфиковъ. *Бог. В.*, Серг. пос., 09, VI, 147—71 и VII—VIII, 327—52 с.

Глубоковскій, Н. Н., проф. Благовѣстіе св. Апостола Павла и мистеріи. Христ. Чт. Спб. 09, IV, 475—99 и VI—VII, 803—827 с.

— Баккалавры С.-Петербургской духовной академіи іеромонахъ Серафимъ Азбукинъ (1822—1854 г.г.) и іеромонахъ Мартирій Горбачевичъ (1831 г.), Христ. Чт. Спб. 09, VIII—IX, 1158—87 с.

Гойхбархъ, А. Къ реформѣ нашего бракоразводнаго права. *Пр.*, Спб., 09, № 24, 1453—1463 с.

Гринякинъ, Н. Наконецъ-то верховоды австрійскаго раскола оцѣнили другъ друга... *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1220—34 с.

Грунскій, Н. К. Лекціи по педагогикѣ. (Прод.). *У. З. П. Юр. ун.* Юрьевъ, 09, № 1, 97—128, № 2, 129—160, № 3, 161—192 и № 4, 193—224 с.

Д. О св. кн. Аннѣ Кашинской. (По поводу доклада В. М. Скворцова, читаннаго въ Н.-Новгородѣ 13-го августа). *Церковь* (старб.), М., 09, № 35, 1034 с.

Дебольскій, Н. Г. О содержаніи нравственнаго закона (Оконч. см. № 35). *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09. VIII., 351—67 с.

— Десятый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ (Корресп.). *Церковь* (стрб.), М., 09. № 34, 999—1001. № 35. 1025—29 с. (Оконч. слѣд.).

Диль, Шарль. Византійскіе портреты. Перев. Е. Киричинскаго. (Прод. см. № 35). *Мир. Тр.* Харьк. 09. VIII, 132—150 с.

Дубакинъ, Д. Школьные ученическіе журналы. (Прод. см. № 35). *Церк. В.* № 31, 1424—27, № 32, 1476—80 и (Оконч.) № 33, 1531—35 с.

Духовное завѣщаніе кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова. *Р. Арх.* М., 09, № 6, 204—6 с.

Дьяконовъ, А. П. Іоаннъ Ефесскій, сирійскій церковный историкъ VI в. (Рѣчь предъ защитою диссертаціи). *Христ. Чт.* Спб. 09, VI—VII, 1015—24 с.

Е. Л. Законъ и единство нравственной жизни. (Опытъ систематизаціи нравственныхъ явленій). Стр. Спб. 09, V, 629—49, VI, 793—806 и VII—VIII, 3—35 с.

Женскія училища духовнаго вѣдомства въ 1907—8 учебномъ году. *Церк. В.*, Спб., 09, № 32, 1473—76 и № 33, 1527—31 с.

Живая вода. *Бож. Н.* Сергіевъ пос., 09, № 93, 226—29 стр. (Оконч. слѣд.).

Жизнеописаніе Будды. *Кит. Благ.* Пекинъ, 09, В. 9—10, 17—22 и В. 11—12. 17—28 с. (Прод. слѣд.).

Житецкій, И. П. Гоголь—проповѣдникъ и писатель. *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09, VIII, 314—350 с. (Оконч. слѣд.).

Жуковичъ, П. Н., проф. Первый польскій сеймъ послѣ Куруковскаго разгрома казаковъ. *Христ. Чт*, 09. VI—VII, 907—32 с.

— Жизнеописаніе митр. Іосифа Вельямина Рутскаго, составленное митр. Рафаиломъ Корсакомъ, и сочиненіе Рутскаго объ улучшеніи внутренняго строя уніатской церкви. *Христ. Чт.*, Спб., 09, VIII—IX, 1089—1108 с.

Здзѣховскій, Маріанъ, проф. Сближеніе церквей и польскій вопросъ. (По поводу велеградскаго съѣзда). *Моск. Еж.* М. 09, № 35, 31—42 с.

Изгой. Матеріалы по исторіи старообрядчества. Минусинскъ, Самара, Новочеркасскъ. *Церк.* (стрб.). М., 09., № 32, 956—58; Елесинская старообрядческая община (Нижегород. губ.). № 34, 1008—11 и № 35, 1031—34 с.

Изъ Записокъ архіепископа Никанора. Апологія. Письмо къ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. *Р. Арх.* М., 09, № 2, 209—76 и № 5, 19—77 с.

Каптеревъ, П. Ѳ., проф. Оставленіе Никономъ патріаршей каѳедры. *Бог. В.*, Серг. пос., 09, VII—VIII, 353—90 с.

Кедровъ, П. П. Къ Кашинскимъ торжествамъ (Походъ государя и великаго князя Алексія Михайловича въ Кашинъ). *Р. Арх.* М., 09, № 7, 535—38 с.

Ковалевскій, Максимъ. Сравнительная исторія религій, какъ предметъ преподаванія. *В. Евр.* Спб., 09, VIII, 843—51 с.

Кожевниковъ, В. А. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. *Христ Чт.*, Спб., 09, VIII—IX, 1059—88 с. (Прод. слѣд.).

Колосовъ, П. Бодрая школа (Симбирская чуванская школа). *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 33, 349—60 с.

— О будущемъ пастырства. *Рук. д. С. П.*, Кіевъ, 09, № 34, 367—81 с.

Красноженъ, М., проф. Старокатолическое, его происхожденіе и современное состояніе. (По поводу старокатолическаго съѣзда въ Вѣнѣ). *Церк. В.*, Спб., 09. № 35, 1637—42 с.

— Курсы по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 35, 1631—35 с.

Лаптевъ, С. Правовое государство и полицейская церковь. *Церковь*, (стрб), М., 09, № 31, 930—32 с.

Л-ди, А. Старообрядческій вопросъ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 31, 1488—41 с.

Лендеръ, П. П. (Путникъ). Поѣздка въ Кашинъ (Впечатлѣнія). *Ист. В.* Спб, 09, VIII. 542—60 с.

Лукашевичъ, Димитрій. Религіозный модернизмъ въ католической церкви. *Вѣр. Р.*, Харьк. 09, VIII, кн. 1 и 2, 454—88 с. (Оконч. слѣд.).

Меліоранскій, Б., проф. Изъ лекцій по исторіи древней христіанской церкви. Стр. Спб. 09, V, 725—31, VI, 825—39, VII—VIII, 96—116 с.

Механиковъ, В. Нѣсколько словъ въ объясненіе статьи: «Почему я перешелъ изъ старообрядчества въ православную церковь». (Письмо въ редакцію). *Церковь* (стрб). М., 09, № 31. 932—35 с. (Оконч слѣд.).

Никандръ, архиеписк. Литовскій. Рѣчь предъ открытіемъ съѣзда представителей православныхъ Западно-русскихъ братствъ въ Вильнѣ 2 августа 1909 года. *Церк. В.*, Спб., 09, № 33, 1509—14 с.

Никольскій, Н. К. Матеріалы для исторіи древнерусской духовной письменности. *Христ. Чт.*, Спб., 09, VIII—IX, 1109—25 стр. (Прод. слѣд.).

О положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ. (Докладъ совѣта съѣздовъ, заслушанный на десятомъ всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ). *Церковь* (стрб.), М., 09, № 35, 1021—25 с. (Оконч. слѣд.).

Орловъ, А. П., проф. Къ характеристикѣ христологіи Оригена. Бог. В. Серг. пос. 09, VII—VIII, 370—94 с.

Павловъ, А. Еще развѣнчанный святой и спрятанныя мощи. *Церковь* (стрб.), М., 09, № 32, 951—53 и № 33, 974—77 с.

— Педагогическіе курсы для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. *Нар. Обр.* Спб. 09, VII—VIII, 69—78 с.

— Первая всероссійская церковно-школьная выставка (съ 3 рис. и 2 план.). *Нар. Обр.* Спб. 09, VII—VIII. 45—68 с.

Перевозниковъ, К. О гнилыхъ идолахъ соціализма. *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1142—58 с.

Письма архіепископа Никанора къ И. У. Палимпсестову. *Р. Арх.* М., 09, № 6, 225—31 с.

Письма архіепископа Никанора Мемнону, епископу Елисаветградскому. *Р. Арх*, М. 09, № 6. 232—43 с.

Поливановъ, М. Нравственный идеалъ Ибсена (Посвящ пам. кн. С. Н. Трубецкого). (Прод. см. № 35). *Моск. Еж.*, № 29, 30—40, № 30, 43—60 и (оконч.). № 34, 57—62 с.

Поповъ, Б., проф. Зачетъ прелюбодѣянній въ искѣ о разводѣ. *Пр.* Спб., 09, № 17, 1049—54 с.

Поселянинъ, Е. О благотворительной дѣятельности монастырей. *Церк. В.* Спб. 09, № 32, 1489—92 с.

Присвоенная католиками русская святыня. (Къ Виленскому съѣзду). *Церк. В.* Спб. 09, № 34, 1576—80 с.

Посланіе Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Іоакима III на имя митрополита С.-Петербургскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи и отвѣтное посланіе Святѣйшаго Синода Патріарху Іоакиму III. *Церк. В.* Спб. 09, № 34, 325—27 с.

Послѣднія отношенія Магницкаго къ Сперанскому. *Р. Арх.* М., 09, № 6, 208—211 с.

Православный бѣлорусъ. «Litterae Secretae». *Окр. Р*, Спб., 09, № 31—32, 456—59 с.

Преображенскій, И. Поддѣльные восторги и лицемѣрная благодарность (По поводу юбилея гр. Толстого). *Мис. Об.*, Спб., 09, VIII, 1235—40 с.

Псаревъ, С., свящ. Акафистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на славянскомъ и русскомъ языкахъ. *Хрис. Чт.* Спб., 09, VIII—IX, 1188—1206 с. (Пр. сл.).

Ригана, Н. А. Изъ исторіи христіанства въ Персіи (1281—1317). *Христ Чт.* 09, IV, 603—22 и VI—VII, 982—1014 с.

Ровинскій, К. (сообщ.) Дѣло о тридцати шести незаконныхъ бракахъ. Изъ жизни смоленской шляхты въ XVIII вѣкѣ. *Р. Арх*, М., 09, № 6, 161—81 с.

Рождественскій, А. Макарій (С. Булгаковъ, Митрополитъ Московскій. (По воспоминаніямъ его письмоводителя). Стр. Спб. 09, V, 704—24, VI, 840—50 и VII—VIII, 49—95 с.

Рождественскій, А. П., проф.—прот. Ученіе Іисуса сына Сирахова о прощеніи обидъ. *Христ. Чт.* Спб. 09, VI—VII, 828—44 с.

— О помощи ближнему и воспитаніи дѣтей, по книгѣ Іисуса, сына Сирахова. *Христ. Чт.* Спб., 09, VIII—IX, 1037—58 с.

Россейкинъ, Ѳ. М., и. д. доц. Первое правленіе Фотія, патріарха Константинопольскаго. *Бог. В.* Серг. пос. 09, VII—VIII, 395—423 с.

Сергій, еписк. Мѣсяцъ по Японіи. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія. *Христ. Чт.* Спб. 09, I, 22—36, II, 238—51, III, 390—402, IV, 574—587, V, 725—51 и VI—VII, 965—81 с.

С-кій, А. Несправедливость въ отношеніи къ церковнымъ школамъ. *Нар. Обр.*, Спб., 09, IV, 375—80 с.

Смирновъ, А., Проф.-прот. Архимандритъ Ѳеофанъ, церковный композиторъ. *У. З. И. Каз. ун.*, Казань, 09, VII—VIII, 1—46 с.

Смирновъ, П. С., проф. Споры въ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка. *Христ. Чт.* Спб., 09, VI—VII, 859—906 с. (ср. III—V за 908 г.).

— Вопросы первой четверти XVIII вѣка, вызванные положеніемъ раскола въ православномъ Государствѣ. *Христ. Чт.* Спб., 09, VIII—IX, 1126—58 с.

Соколовъ, Ав. Ѳ. О преподаваніи Закона Божія въ святомъ храмѣ, въ церковной каѳедры. *Нар. Обр.*, Спб., 09, V—VI, 527—36 с.

Соколовъ, Г. Монашество и архіерейство. (Опытъ объясненія 2-го правила собора въ храмѣ св. Софіи—879 г.). *Вѣр. Р.*, Харьк. 09, VIII, кн. I и II. 281—296 с.

Соколовъ, И. П. Печалованіе патріарховъ предъ василевсами въ Византіи IX—XV в. (Историч. этюдъ). *Христ. Чт.* 09, VI—VII, 933—64 с.

Соловьевъ, П. П. Митра и вѣнецъ. (Историч. повѣсть). Стр. 09, VI, 851—75 и VII—VIII, 117—62 с.

С. Т. Реформа семинарій въ Италіи. *Церк. В.*, Спб., 09, № 32, 1500—04 с.

Ст-ковъ, П., свящ. Трагедія современнаго пастырства. Стр. 09, VI, 876—95, и VII—VIII, 163—71 с.

Струве, Петръ. Религія и соціализмъ. *Р. М*, М., 09, VIII, 148—56 с.

Тихомировъ, А. А. Борьба съ христіанствомъ въ наукѣ. *Ж. М. Н. Пр.*, Спб., 09, VIII., 113—132 с.

Тихомировъ, Д. О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовной школѣ. *Церк. В*, Спб., 09, № 33. 1523—27 и № 34. 1566—73 с.

Тихомировъ, Кир. Общественная потребность въ богословскомъ образованіи. *Рук. д. С. П.* Кіевъ, 09, № 31—32, 301—11 с.

Тодорскій, П. П. Іеромонахъ Симонъ Тодорскій († архіепископъ псковскій и нарвскій) и его четыре неизданныхъ слова. *Христ. Чт.* Спб. 09, VIII—IX, 1215—34 с. (оконч. слѣд.).

Троицкій, С. Апостольское преемство. *Стр.*, Спб., 09, VII—VIII, 36—48 с. (оконч. слѣд.).

1812-й годъ: 1) Изъ записокъ Голландца Вагевира, въ переводѣ А. О. Круглаго, 2) Отступленіе Французовъ изъ Россіи, въ переводѣ графа Ж. Местра. *Р. Арх.*, М., 09, № 8, 549—562 с.

Ф. Б. Пастырь и приходъ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 32, 1480—83 с.

Философовъ, Д. Друзья или враги. (Публ. лекція о спорѣ между богостроителями—марксистами и богоискателями—христіанами). *Р. М.*, М. 09, VIII. 120—147 с.

Харламовичъ, К. В. Объ изученіи церковныхъ древностей казанскаго края. *Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.* И. Каз. ун. Казань, 09, Т. XXV, в. 5, 35—48 с.

Холмовскій, А. В. Нѣкоторыя замѣчанія къ переводу св. Писанія. *Христ. Чт.* Спб., 09, VIII—IX, 1207—14 с.

Ш. Ученіе гр. Л. Толстого въ оцѣнкѣ нѣмецкаго историка *Мис.*, *Об.*, Спб., VIII. 1182—85 с.

Ѳоменко, Кл., прот. Христіане въ Кіевѣ до временъ Владиміра святого (Замѣтка на основаніи новыхъ открытій, обнаруженныхъ археологическими раскопками на погостѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ). *Церк. В*, Спб., 09, № 35, 1612—14 с.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И.

Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв. 27).

ЧАСЫ „МОЗЕРЪ“

За 2 руб. 90 коп.

Часы мужскіе извѣстной фабр. **„МОЗЕРЪ“**, очень модные и плоскіе, толщина час. не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черно-ворон. стали, открытые, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазійн. металич. цифербл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, только за 2 р. 90 к. Такіе же, безусловно вѣрный ходъ, анкерные на 23 камняхъ 3 р. 75 к., глухіе на 2 рубля дороже.

Прошу довѣриться, товаръ доброкачественнный.

Адресовать Складу часовъ Т-ва „ТРАНСВААЛЬ“
62089 **Варшава, Кармелитская №. 9—25.** 5—1.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ, кто намъ докажетъ, что нижепоименованныя вещи не соотвѣтствуютъ назначенной нами цѣнѣ: **Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 руб.** высылаемъ 12 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черно-вороненой стали мужскіе анкерные на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. 2) изящная модн. цѣпочка. 3) такой-же брелокъ. 4) замшевый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. 5) кожаное портмонэ съ 7 отдѣленіями. 6) каучуковый штемпель съ именемъ отчеств. и фамиліей заказчика. 7) флаконъ краски для штемпеля. 8) **полезная новость!** американская безопасн. бритва **„Мулькуто“**, которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко. 9) никельн. кисточка. 10) никельн. чашка. 11) Американскій стереоскопъ, показывающій какъ на яву всевозможн. виды, ландшаф. и группы. 12) 25 двойныхъ фотографическ. карточекъ. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к.; съ глухими закрытыми часами на 1 руб. дороже. Требованія просимъ адресовать: **Складу часовъ Т-ву „УНИ-**
55963 **ВЕРСАЛЬ“, Варшава, Холодная 22.** 2—1.

50313 5—5.

ТРЕБУЙТЕ безплатно прейсъ-куранты

ОЦИНКОВАННАГО, никогда НЕ РЖАВѢЮЩАГО

ЖЕЛѢЗА для КРЫШЪ

ПЕТРОВСКАГО ЗАВОДА.

Благодаря замѣчательной оцинковкѣ, крыши, покрытыя имъ, слѣдуетъ называть

ВѢЧНЫМИ КРОВЛЯМИ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ ЗАВОДОВЪ.
Москва, Петровскій Паркъ, д. Гансенъ (около Дворца).

СОДЕРЖАНІЕ.

Академическія пожеланія къ началу втораго столѣтія. 1233

Мнѣнія и отзывы. О бѣгствѣ дѣтей духовенства изъ духовнаго званія.—Внутренняя отчужденность отъ Церкви. — Женскіе богословскіе курсы въ Казани. 1236

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода объ ознаменованіи столѣтія со дня блаженной кончины святителя Димитрія Ростовскаго. — Кружокъ законоучителей. — Собраніе столичнаго духовенства.—100-лѣтній юбилей с.-петербургской дух. семинаріи. — Астраханскіе богословскіе курсы.—Разъясненіе Св. Синода по поводу требованій отъ духовенства безмезднаго привода къ присягѣ. — Проектъ преобразованія института присяжныхъ засѣдателей 1240

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. VIII международный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ.—Пастырское посланіе французскихъ епископовъ о правахъ и обязанностяхъ родителей по отношенію къ школѣ 1243

Столѣтній юбилей с.-петербургской духовной семинаріи. 1247

Профессоръ А. И. Пономаревъ 1248

Всероссійскій обще-семинарскій союзъ 1250

Изъ Камчатки. 1252

Въ области церковно-приходской практики 1254

Годичное собраніе общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи. *И. У.* 1256

Изъ академической хроники. Адресъ о. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому отъ группы недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, поднесенный въ день юбилея о. Протопресвитеру 17 сентября.—Адресъ, поднесенный студентами нашей академіи проф. Н. В. Покровскому 21 сентября, въ день 35-лѣтія его профессорскаго служенія въ Академіи. 1258

Книжныя новости. Журнальныя статьи за августъ 1909 г 1259

Объявленія. 1262

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 29 сентября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ОКТЯБРЬ, 8 число. № 41.

Отзвуки съѣзда евангельскихъ христіанъ.

Недавно въ Петербургѣ закончился съѣздъ евангельскихъ христіанъ. Не глубокое само по себѣ сектантское движеніе оставило несомнѣнный слѣдъ въ возбужденіи въ расположенной къ сектантству массѣ особаго религіознаго подъема, духа живой дѣятельности и особенно сознанія своей болѣе или менѣе достигнутой сплоченности. Немаловажное пріобрѣтеніе также—намѣченное устройство проповѣдническаго института для подготовленія проповѣдниковъ. Это—для сектантовъ.

Но есть несомнѣнное послѣдствіе этого сектантскаго подъема и въ нашей церковной сферѣ. Недаромъ одинъ изъ искреннихъ петербургскихъ батюшекъ высказался въ одномъ собраніи, что съѣздъ евангельскихъ христіанъ полезенъ и для православныхъ,—полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ будитъ нашу мысль, заставляетъ приняться за дѣло учительства и въ средѣ нашей паствы. Дѣйствительно, на время съѣзда въ столицѣ принято и въ извѣстной мѣрѣ осуществлено было рѣшеніе проповѣдывать въ храмахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ сектантской дѣятельности. Нельзя не пожалѣть, что существенная обязанность пастырства православной церкви входитъ въ жизнь только подъ давленіемъ постороннихъ обстоятельствъ. Несомнѣнно, проповѣданіе Слова Божія для столичнаго пастырства должно бы быть постояннымъ, самымъ святымъ, первымъ дѣломъ, не должно бы зависѣть отъ соперничества съ болѣе одухотвореннымъ отрицателемъ церкви. Между тѣмъ на дѣлѣ у насъ проповѣди, какъ правильно организованнаго исполненія пастырскаго долга, нѣтъ. Проповѣдь въ обиходѣ нашей жизни явленіе болѣе случайное, чѣмъ необходимое. Признаніе до чрезвычайности оскорбительное для православной церкви.

Далѣе, постановка у насъ дѣла миссіи возбуждаетъ несомнѣнныя опасенія. У насъ есть спеціальная, весьма шумливая организація миссіонерства, но при столкновеніи съ дѣйствительною въ ней потребностью она оказывается недостаточною. Ей не хватаетъ органической связи съ населеніемъ, той духовной близости, которая вызываетъ довѣріе, расположеніе, сознаніе духовнаго сродства съ носителемъ евангельскаго благовѣстія, а задорная логомахія, опиравшаяся совершенно откровенно до недавняго времени на внушительные внѣшніе аргументы, никогда не создавала атмосферы благопріятной для преклоненія заблуждающихся въ лоно Церкви Христовой. Властно чувствуется потребность въ поднятіи приходской жизни, въ пробужденіи постоянной дѣятельности духовнаго пульса въ приходскихъ мѣстныхъ ячейкахъ. Безъ этого постоянства временное—въ нѣкоторой мѣрѣ вынужденное—возбужденіе религіозной бодрости приходскаго духовенства производитъ тяжелое впечатлѣніе.

Еще болѣе несостоятельна наша миссіонерская организація въ дѣлѣ объективнаго изученія сектанства и вообще иновѣрія. Ея скромныя задачи непосредственнаго убѣжденія заблуждающихся въ ложности ихъ упованія исключаютъ для нея возможность серьезнаго изученія существа сектантства и иновѣрія, тѣмъ болѣе, что къ житейской суетѣ миссіонерскаго служенія присоединяется у насъ по печальному недоразумѣнію еще и нескрываемая имъ политиканская нотка. Между тѣмъ, наше наличное миссіонерство съ недозволительною для него смѣлостью предъявляетъ ничѣмъ не оправдываемыя притязанія и на теоретическое обоснованіе научныхъ задачъ изученія сектантства. Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ рѣшенія и мѣропріятія, основанныя на зыбкомъ основаніи миссіонерскихъ журнальныхъ и пристрастно партійныхъ соображеній и выводовъ, не будутъ имѣть прочнаго успѣха и во всякомъ случаѣ не послужатъ къ чести и достоинству Церкви.

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Письмо VIII.

Въ печати промелькнулъ слухъ, что для пореформенной духовной академіи, если эта реформа состоится, готовятся программы, по которымъ профессора должны будутъ читать студентамъ свои лекціи. Вопросъ весьма не безразличный для богословской науки и образованія, для профессуры со студенчествомъ и для всего православно-русскаго общества, которое имѣетъ право на церковные запросы и на удовлетвореніе ихъ.

Наша начальная школа всѣхъ типовъ до сихъ поръ организована довольно слабо: учебный періодъ въ „три зимы" очень малъ, школьныя помѣщенія плохи, учебныя средства въ видѣ книгъ, пособій и пр. чрезвычайно скудны, методика не разработана, даже общія цѣли школьнаго обученія не установлены, учитель въ громадномъ % необразованъ и неразвитъ, при чемъ очень часто по образованію и по натурѣ вовсе не педагогъ; библіотекъ нѣтъ. Напрасно вѣдомства реторически и съ „официальными данными въ рукахъ" увѣряютъ, что все

обстоитъ прекрасно. И тѣмъ не менѣе относительный успѣхъ этихъ школъ весьма великъ (послѣшкольный рецидивизмъ въ счетъ не идетъ: тамъ дѣйствуютъ другія причины); прямо удивляешься на работу народной школы. Всѣмъ, что есть тамъ хорошаго, она обязана даровитой любознательности школьнаго простонародья и въ весьма достаточной степени отсутствію схоластической регламентаціи во всей постановкѣ и веденіи школьнаго обученія. Учитель тамъ съ педагогической стороны довольно самостоятеленъ, если не считать отдѣльныхъ капризныхъ случаевъ.

Въ средней школѣ почти обратное. Школьныя помѣщенія огромныя и надлежаще приспособленныя, учебная обстановка во всякомъ случаѣ не сельской школы, задачи школы, казалось бы, опредѣлены ясно, всѣ педагоги съ высшимъ образованіемъ и соотвѣтствующими спеціальными (филологъ, математикъ, богословъ) знаніями, при чемъ каждый только съ своею спеціальностью и имѣетъ дѣло, для учениковъ строгіе экзамены, учебнаго времени куда больше начальной школы, письменныхъ работъ много, внѣшкольное чтеніе въ изобиліи. Но сравните безпристрастно школы и школьниковъ. „Куда ты, Гришутка,—пошелъ?“ „Я, дяденька, сейчасъ“. Разговоръ ученика съ учителемъ, и никому ничего плохого. „Позвольте мнѣ, Петръ Петровичъ“... „Сидите“. „Но мнѣ, Петръ Петровичъ“... „Молчать“. И всѣмъ нехорошо. „Повторите намъ пожалуйста, Семенъ Семеновичъ, вотъ эту теорему, мы ее не поняли“. „Это, господа, не моя вина, слѣдовало бы понимать; для повтореній у меня ни минуты времени, я долженъ сейчасъ спросить 7 человѣкъ“. Отдѣлъ математики для учениковъ пропалъ. Въ начальной школѣ, къ пользѣ школьниковъ, эти переспросы постоянно. Внутреннія отношенія, любознательность, обоюдная нравственная чуткость, умственная интенсивность средней школы ниже начальной, разумѣется, въ пропорціональномъ смыслѣ. Виновато въ этомъ, вмѣстѣ съ другими причинами, то обстоятельство, что средняя школа скована всяческою программностью, которая дыханіе школы измѣряетъ минутами. „Что же, долой всякій порядокъ, вонъ всѣ программы?“ Спрашивающіе прекрасно понимаютъ ненужность своего испуга и дѣлаютъ это только ради порядка и изъ приличія. Какъ каждый отлично знаетъ необходимость нормъ и правильной организаціи всякаго дѣла, такъ всѣ обязаны освоиться съ мыслью, что программа, объяснительная записка, циркуляръ, § устава и т. п., при всей ихъ почтенности, ни въ какомъ случаѣ не образованіе, а тѣмъ болѣ не наука. Прекрасная буква даже безъ посредственнаго живого мозга—ничто. Наставникъ же—мозгъ школы, и спеленатый учительскій мозгъ застываетъ самъ, леденитъ и школу. Дурному учителю ни въ какомъ случаѣ не должно быть мѣста въ школѣ; хорошему нужна возможность умственно жить и оживлять учениковъ.

Тѣмъ несравнимо деликатнѣй программный вопросъ въ высшей школѣ. Она не только учебное заведеніе, а и ученое учрежденіе. Тамъ студенты знакомятся съ наукой, а не обучаются хріямъ. Профессоръ по своему званію не начетчикъ, а ученый. Онъ творецъ, философъ и поэтъ въ области своего знанія. Возможно ли, чтобы профессора одной науки читали одно и то же и одинаково? А точная программа обязываетъ къ этому. Если разумѣть надъ программой составленный самимъ же профессоромъ планъ его лекцій, то такія программы, конечно, имѣются у всякаго профессора. Но заполнять искусственно, какимъ Богъ пошлетъ содержаніемъ, §§ программы, составленной, пусть и компетентною, но чужою рукою для профессора немыслимо. Тогда студентъ окажется школьникомъ, профессоръ школьнымъ учителемъ, лекціи упадутъ до степени посредственныхъ учебниковъ, наукѣ въ настоящемъ смыслѣ этого слова наступитъ конецъ. Чѣмъ же академія будетъ отличаться отъ средней школы? Газетный слухъ всего вѣроятнѣй — утка. Но лучше бы даже безъ утокъ.

Педагогъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О нуждахъ японской миссіи. — Главный недостатокъ нашей внутренней миссіи.

Вопросы нашей миссіи, и внѣшней и внутренней, опять становятся злободневными. Въ „Моск. Вѣдом.“ (№№ 218 и 223) обращается вниманіе православныхъ русскихъ людей на положеніе японской миссіи. Православные обитатели той части Сахалина, которая перешла въ японское владычество, оказались бы совсѣмъ религіозно заброшенными, если бы ихъ не взяла подъ свое покровительство православная японская миссія. Но, къ прискорбію, православная японская Церковь испытываетъ крайній недостатокъ средствъ, препятствующій ей широко поставить свою просвѣтительную миссію на Дальнемъ Востокѣ. Беззавѣтному самоотверженію и неослабѣвающей ревности своего апостола-архіепископа главнымъ образомъ она обязана тѣмъ, что поддерживаетъ на одинаковой, сравнительно съ инославными миссіями, высотѣ святое дѣло свое. Но, если, при недостаткѣ средствъ, ей трудно выполнять непосредственную задачу—распространеніе христіанства въ Японіи, то тѣмъ болѣе она должна испытывать стѣсненіе, будучи вынуждена брать на себя не входящее въ ея прямыя обязанности дѣло—попеченіе о русскихъ, сдѣлавшихся японскими подданными. Поэтому нравственнымъ долгомъ русскихъ православныхъ христіанъ является придти на помощь дальневосточнымъ братьямъ по вѣрѣ,—къ чему и дѣлаютъ призывъ „Моск. Вѣдомости“ — и сами, и устами епископа вологодскаго Никона, приславшаго въ редакцію газеты въ пользу японской миссіи пожертвованіе въ размѣрѣ своего ежемѣсячнаго жалованья.

Сердце сжимается болью, пишетъ преосвящ. Никонъ, когда видишь это равнодушіе къ дѣлу миссіи, когда читаешь, что наше Миссіонерское Общество принуждено все сокращать и сокращать свое пособіе миссіямъ, когда воочію видишь, какъ таетъ наша ревность о славѣ имени Христова... Русскіе люди! Опомнитесь, пока не поздно, пока Господь не отнимаетъ у насъ такихъ свѣтильниковъ, такихъ равноапостольныхъ мужей, какъ японскій святитель Николай... Вдумайтесь въ то, какъ еще велика къ намъ милость Божія, хотя бы въ одномъ этомъ фактѣ: въ то время, когда судьбамъ Божіимъ было благоугодно вразумить насъ чрезъ невѣдомыхъ намъ сосѣдей-язычниковъ, среди нихъ трудится нашъ родной святитель, возвѣщая имъ ту святую вѣру, которая одна способна породнить духомъ всѣ народы, принести царствіе Божіе въ сердца человѣческія, и труды его Господь благословляетъ такимъ успѣхомъ, какого не имѣютъ другія миссіи, и имя его дѣлается почтеннымъ, уважаемымъ среди даже язычниковъ: его считаютъ японцы за своего родного и благодарятъ русскихъ за такого человѣка... Не есть ли это милость Божія къ намъ, не есть

ли указаніе Божіе: дорожите этимъ человѣкомъ, пока онъ живъ, помогайте ему всѣмъ, чѣмъ только можете: помогая ему, вы тѣмъ самымъ даете ему возможность вносить въ сердца враждебнаго намъ народа ту Христову закваску, которая можетъ сдѣлать ихъ нашими лучшими друзьями.

Православная японская миссія нуждается не только въ матеріальныхъ средствахъ, но и въ людяхъ. Въ прошедшемъ году бывшій епископъ кіотосскій Андроникъ на страницахъ нашего журнала выражалъ сѣтованіе на отсутствіе помощниковъ архіепископу Николаю и призывалъ питомцевъ духовныхъ академій къ святому дѣлу миссіи среди японцевъ. Какъ ни грустно, но приходится констатировать фактъ, что этому призыву никто изъ студентовъ не послѣдовалъ, и не только изъ свѣтскихъ, но—какъ это ни странно—и изъ монашествующихъ. Если оскудѣніе средствъ въ Миссіонерскомъ Обществѣ можно объяснять несочувствіемъ вообще къ нашему миссіонерству, за послѣдніе годы рѣзко обнаружившимся даже въ средѣ лицъ, которымъ близки интересы Церкви, то какъ объяснить это оскудѣніе людей, могущихъ посвятить себя дѣлу миссіи, дѣлу само по себѣ святому, и, кромѣ того, нашедшему столь высокое и чистое воплощеніе, какъ апостольство архіепископа японскаго? Не грозный ли это симптомъ? Не говоритъ ли онъ намъ объ оскудѣніи въ юношествѣ идеализма, благородныхъ порывовъ, святого одушевленія и вѣры въ дѣло Евангелія?..

— Если японская миссія испытываетъ затрудненія по отсутствію матеріальныхъ средствъ, то наша внутренняя миссія страдаетъ въ другомъ отношеніи. Недавно состоявшійся съѣздъ евангельскихъ христіанъ даетъ поводъ г. Барановскому въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 218) вспомнить, и вспомнить съ нелестной стороны, о постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ православной русской Церкви. По мнѣнію г. Барановскаго, съѣздъ евангельскихъ христіанъ, пожалуй, болѣе будетъ имѣть значенія для православной Россіи, чѣмъ прошлогодній миссіонерскій съѣздъ, и потому именно, что первый имѣлъ цѣлью не полемику съ другими вѣроисповѣданіями, а устройство внутренней жизни христіанъ, тогда какъ второй, напротивъ, ставилъ на первый планъ „парадированіе предъ лицомъ инославныхъ вѣроученій“, но отнюдь „не уврачеваніе внутреннихъ язвъ Церкви“. Иллюстрацію этому авторъ видитъ въ извѣстномъ инцидентѣ съ с.-петербургск. епарх. миссіонеромъ г. Боголюбовымъ, предложившимъ евангельскимъ христіанамъ публичный диспутъ, но получившимъ на свое предложеніе отказъ, потому что, занятые вопросами внутренняго устройства своей общины, евангельскіе христіане не нашли времени для словопреній. Г. Барановскій выражаетъ недоумѣніе по поводу самаго существованія въ Петербургѣ „епархіальнаго миссіонера“. Развѣ въ Петербургѣ есть язычники, что понадобилось учрежденіе особыхъ миссіонеровъ? Если же миссіонеры нужны для привлеченія въ православіе инославныхъ, то почему же ихъ доселѣ держали подъ спудомъ, не посылая туда, гдѣ въ нихъ есть несомнѣнная нужда, именно на югъ Россіи, служащій гнѣздомъ штунды и баптизма уже не одинъ десятокъ лѣтъ? Если же посылаютъ теперь, какъ напр. въ Ростовъ на Дону послали „о. Боголюбова“ (авторъ, вѣроятно, еще больше бы изумился, узнавъ, что Д. И. Боголюбовъ—не „отецъ“), то неужели надѣются, что посланный миссіонеръ наѣздомъ въ нѣсколько дней уничтожитъ штундо-баптизмъ или замедлитъ его ростъ? Авторъ убѣжденъ, что поѣздка будетъ безрезультатна, какъ безрезультатны всѣ миссіонерскія словопренія: причина та, что народная масса убѣждена въ правотѣ своихъ религіозныхъ воззрѣній не по логическимъ аргументамъ, а „по вѣрѣ своей“, и миссіонерамъ, вмѣсто диспутовъ, нужно бы разобраться въ томъ,—чѣмъ милы народу эти сектантскія вѣроученія, столь блестяще и вмѣстѣ безплодно опровергаемыя на диспутахъ.

Развѣ сектанты не въ правѣ сказать пришлому миссіонеру: отче, допустимъ, мы не правы, понимая по-своему тотъ или другой текстъ,—но, вѣдь, твоя паства въ большинствѣ этого текста не то что не понимаетъ ни по-нашему, ни по-твоему, но и не знакома съ нимъ вовсе? Худо ли, хорошо ли мы понимаемъ Евангеліе, но каждый изъ насъ прочелъ его, прежде чѣмъ удостоиться причастія. Плохо, неискусно, безграмотно въ богословскомъ отношеніи составлены наши службы и молитвы, но каждый изъ насъ является участникомъ церковной службы: эти молитвы доступны пониманію всякаго, тогда какъ твоя паства является только зрительницею богослуженія, молитвъ въ большинствѣ не знаетъ вовсе, а которыя и знаетъ—тѣхъ не понимаетъ. Мы—народъ, въ догматической софистикѣ не изощренный, но наша простая, для простыхъ людей вѣра понимается всѣми одинаково, отъ верху до низу; у васъ же исповѣданіе вѣры такъ научно разработано, что и доступно пониманію только блестящихъ ученыхъ умовъ, богослововъ, верховъ народной массы, а низы ея остаются такими же новообращенными изъ язычества христіанами, какъ и во времена Владиміра Равноапостольнаго.

Но, съ грустью замѣчаетъ авторъ, нашимъ миссіонерамъ до этого нужды нѣтъ: какъ прежніе рыцари не удостоивали снисходить до заботъ объ устройствѣ своихъ крестьянъ, зато не пропускали мимо своего замка ни одного посторонняго рыцаря, не вызвавъ его на бой,—такъ и наши миссіонеры не позволяютъ себѣ „снизойти до скромной и неблагодарной роли наставниковъ и просвѣтителей коснѣющей въ полуязычествѣ—полухристіанствѣ паствы“, вѣрующей только обрядовою вѣрою, но упражняются въ словесныхъ турнирахъ. Руководители евангельскихъ христіанъ заняты другимъ, именно выработкой мѣръ, которыя сдѣлали бы ихъ вѣроученіе „еще милѣе и роднѣе, еще дороже и ближе народной массѣ“. Авторъ находитъ, что каждая изъ этихъ мѣръ съ пользою могла бы быть принята и православною Церковью, особенно же—общее пѣніе удобопонятныхъ гимновъ и молитвъ.

Если объ активномъ участіи прихожанъ въ церковно-приходской жизни у насъ спорятъ еще защитники и противники реорганизаціи прихода, то по вопросу объ активномъ участіи мірянъ въ богослуженіи, въ видѣ, главнымъ образомъ, общаго пѣнія, насколько извѣстно, разногласія среди ревнителей православія не было. Всѣ говорятъ, что прекрасно устроять такое пѣніе, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., въ Петербургѣ) оно уже устроено и успѣшно привилось. Но вопросъ объ активномъ участіи народа въ богослуженіи нужно поставить шире. Нужно сдѣлать такъ, чтобы народъ молился сознательно, чтобы онъ проникалъ въ богатое внутреннее содержаніе лишь внѣшне чтимыхъ имъ и непонятныхъ ему символовъ и обрядовъ. Наши іереи жалуются, между прочимъ, на непосѣщеніе прихожанами храмовъ. Въ „Подоліи“ (№ 114) свящ. Ев. Б., опровергая тѣхъ, кто говоритъ, что духовенство намѣренно плодитъ праздники, потому что чрезъ это болѣе получаетъ до-

хода, указываетъ на то, что храмы иногда и въ большіе праздники пустуютъ.

При такомъ положеніи дѣла не о лишнемъ рублѣ заботится священникъ, а всѣ тайныя его желанія сводятся къ тому, какъ бы привлечь свою малокультурную паству въ храмъ для молитвы, хотя бы и неоплачиваемой никакими „сребренниками". Грустно совершать службу Отцу Небесному, когда видишь вокругъ себя однѣ голыя стѣны, но грустно не потому, что меньше копѣекъ попадаетъ въ твой карманъ. Западаетъ въ душу сомнѣніе, что разъ пустуетъ храмъ—и пастырское дѣланіе безжизненно и безплодно.

Однако что же нужно предпринять, чтобы храмы не пустовали, чтобы прихожане не предпочитали ярмарки храму? Насколько извѣстно, пастырская наша практика упускаетъ почему-то изъ виду одну простую, но дѣйствительную мѣру—это разъясненіе народу смысла совершаемыхъ богослуженій. Простолюдинъ не понимаетъ значенія и смысла службъ и обрядовъ: необходимо разъяснять ихъ, разъяснять удобопонятно, разъяснять постоянно и неуклонно. Вотъ одинъ изъ благодарныхъ предметовъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Къ чему отвлеченныя и безжизненныя поученія на разные тексты, построенныя по схоластическому шаблону, когда само богослуженіе въ различныхъ моментахъ непосредственно даетъ живую тему для назиданія, а присутствіе въ храмѣ, молитвенное участіе, религіозная настроенность въ „мѣстѣ святѣ" создаютъ прекрасную почву для воспріятія слышимаго? Впрочемъ, не объ однихъ только ежедневныхъ или еженедѣльныхъ церковныхъ службахъ можно и должно вести рѣчь. Каждая треба даетъ матеріалъ для такого же поученія. Исповѣдь, причащеніе, соборованіе, крещеніе, бракъ, погребеніе—вѣдь все это по чинопослѣдованію церковному полно глубокихъ символовъ и чудныхъ молитвъ, смыслъ которыхъ доселѣ теменъ для большинства нашего простонародья, а, пожалуй, и интеллигенціи. А между тѣмъ, гдѣ же можно найти болѣе подготовленныхъ по настроенію слушателей, какъ не въ участникахъ, непосредственныхъ и посредственныхъ, всѣхъ этихъ таинствъ и обрядовъ? Тогда крещеніе—торжественное вступленіе новаго члена въ Церковь Христову—не представляло бы того безразличнаго для многихъ и родителей и воспріемниковъ, а въ юго-западномъ краю (гдѣ еще крестятъ чрезъ обливаніе) почти безсодержательнаго обряда, какъ теперь, суть котораго едва ли не сводится къ разсчетамъ съ духовенствомъ и къ пированію. То же нужно сказать и о бракѣ, и о погребеніи и т. д. Если бы пастыри наши поставили себѣ задачею неуклонно и при всякомъ случаѣ вводить своихъ прихожанъ въ смыслъ всѣхъ богослуженій, то, мы увѣрены, имъ не пришлось бы жаловаться на пустоту въ церкви. Конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ, это и для нашей миссіи принесло бы неизмѣримую пользу.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Продленіе сессіи Св. Синода.—50-лѣтній юбилей архіеп. Димитрія Херсонскаго.—Опредѣленія Св. Синода о миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. — Изъ постановленій миссіонерскаго съѣзда въ Почаевѣ.—Наблюденіе за исправностью законоучителей.—Увѣковѣченіе памяти о. Іоанна Кронштадтскаго въ Петербургѣ.—Столѣтіе со дня рожденія А. В. Кольцова.—Открытіе памятника Ф. П. Гаазу.—Съѣздъ союза 17 октября.

Засѣданія Св. Синода въ настоящемъ (лѣтнемъ) составѣ его членовъ продолжатся до начала думской сессіи—15 октября. Къ этому времени состоится Высочайшій указъ объ отозваніи въ свои епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ епископовъ, кромѣ работающихъ въ комиссіяхъ, и о вызовѣ для присутствованія постоянныхъ членовъ Св. Синода—митрополитовъ московскаго и кіевскаго и новыхъ епархіальныхъ епископовъ.

— 1 октября исполнилось 50-лѣтіе церковно-просвѣтительнаго служенія архіепископа херсонскаго Димитрія.

— По опредѣленію Св. Синода, миссіонерскій съѣздъ въ Казани состоится 13—26 іюня 1910 г. Вмѣсто предположеннаго наименованія: „Казанскій Областный Миссіонерскій Съѣздъ", ему присвоено наименованіе: „Миссіонерскій съѣздъ въ Казани". Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда назначенъ московскій митрополитъ Владиміръ, фактическое же предсѣдательствованіе на съѣздѣ предоставлено казанскому архіепископу Никанору. Обсужденію на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани подлежатъ вопросы по христіанскому просвѣщенію инородцевъ, о миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ инородцамъ, о литературной и издательской дѣятельности въ связи съ миссіей среди инородцевъ, по вопросамъ противоламской миссіи и о мѣрахъ борьбы съ магометанствомъ въ Туркестанскомъ краѣ.

— Госуд. Дума при обсужденіи смѣты Св. Синода выразила пожеланіе, чтобы въ цѣляхъ сокращенія расходовъ была упразднена московская синодальная контора. Но выяснилось, что упраздненіе конторы вызываетъ рядъ затрудненій. Въ настоящее время поручено московскому митрополиту дать по возбужденному вопросу свое заключеніе.

— Миссіонерскій съѣздъ въ Почаевѣ постановилъ просить епархіальное начальство возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи въ волынской семинаріи уроковъ по сектантству за счетъ уроковъ по обличенію раскола въ виду мѣстныхъ условій. Съѣздъ призналъ необходимымъ немедленно приступить къ изданію серіи миссіонерскихъ листковъ и брошюръ. По вопросу о характерѣ дѣятельности окружныхъ миссіонеровъ съѣздъ постановилъ, что окружные миссіонеры, вѣдая миссіонерское дѣло въ своемъ округѣ и будучи прямыми помощниками епархіальнаго миссіонера, являются для бесѣдъ съ сектантами въ приходы не иначе, какъ по приглашенію мѣстнаго священника, исключая тѣхъ случаевъ, когда миссіонеръ командируется епархіальнымъ начальствомъ или благочиннымъ.

— Въ „Новгор. Епар. Вѣд." (№ 40) авторъ статьи: „Наши враги въ школѣ" съ горечью удостовѣряетъ, что врагами вѣры Христовой и ея служителей являются въ школѣ не одни учителя, слабые въ вѣрѣ или и совсѣмъ ни во что не вѣрующіе, разрушающіе вѣру и благочестіе прихожанъ и уваженіе къ духовному чину,—такіе учителя безспорно много вредятъ Церкви, и съ ними нужно бороться всѣми мѣрами, исключая кляузы, доносы и полицейскія мѣры: первыми и главными врагами въ школѣ для вѣры Христовой являются нерадивые законоучители, небрежно относящіеся къ преподаванію Закона Божія въ школахъ и забывающіе, что школа—первое и главное мѣсто, гдѣ священникъ можетъ знакомиться со своею паствою, сѣять добрыя сѣмена въ ничѣмъ не засоренныя дѣтскія души. Отчеты уѣздныхъ земствъ краснорѣчиво говорятъ о школьной дѣятель-

ности законоучителей. Въ старыя времена находились такіе законоучители, которымъ ни одного разу въ годъ не удалось заглянуть въ школу. Недаромъ во многихъ земствахъ, къ стыду духовенства, установлена поурочная плата за преподаваніе Закона Божія, и этотъ „кнутъ" принесъ пользу: законоучители почаще стали заглядывать въ школу. Авторъ статьи — самъ священникъ— приходитъ къ тому выводу, что напрасно такъ много винятъ въ дѣлѣ упадка въ народной школѣ и приходѣ вѣры и благочестія народнаго учителя и стараются всю тяжесть вины свалить на него одного: главная вина и отвѣтственность падаетъ на священниковъ; въ виду этого, онъ высказываетъ такое пожеланіе: „не худо было бы, если бы наше духовное начальство чрезъ о.о. благочинныхъ, вмѣсто часто никуда ненужныхъ отчетовъ о никогда неслуженныхъ вечерняхъ, нечитанныхъ акаѳистахъ и т. п. „документовъ" о дѣятельности сельскихъ священниковъ, отбиралъ свѣдѣнія о числѣ уроковъ по Закону Божію, данныхъ священникомъ во всѣхъ школахъ прихода".

— Чего желаетъ новгородскій священникъ, то пытаются осуществить въ кишиневской епархіи. Очевидно, недугомъ нерадѣнія страдаютъ законоучители не одной новгородской епархіи.

— По распоряженію кишеневскаго преосвященнаго, установлено спеціальное наблюденіе за исправностью преподаванія Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ приходскими священниками и ихъ помощниками. Наблюденіе надъ законоучительскою дѣятельностью священниковъ возложено на помощниковъ благочинныхъ, которые въ своихъ раіонахъ должны посѣтить школы три раза: въ началѣ года—для установки преподаванія, въ срединѣ года—для провѣрки законоучительства и въ концѣ—для экзамена. Наблюденіе за самими помощниками благочинныхъ по дѣятельности ихъ въ школахъ собственныхъ приходовъ возложено на уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. На вознагражденіе за труды по наблюденію за законоучительскою дѣятельностью священниковъ испрошенъ у губернскаго земства кредитъ въ 4 тыс. рублей, такъ что за каждую школу наблюдатели будутъ получать въ концѣ года чрезъ консисторію по 5—7 рублей. Вновь назначенные наблюдатели должны представлять епископу подробные отчеты.—Нѣтъ сомнѣнія, что упущенія въ преподаваніи Закона Божія представляютъ крайне печальное явленіе, особенно въ настоящее время, когда антирелигіозныя вѣянія захватываютъ широкіе круги населенія. Но, съ другой стороны, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изслѣдовать настоящія причины неисправности, устранить ихъ и только тогда уже подвергать виновныхъ всѣмъ послѣдствіямъ начальственнаго контроля. Многосложныя приходскія обязанности нерѣдко лишаютъ священника физической возможности добросовѣстно выполнять законоучительскій долгъ. А что получаетъ священникъ за свой трудъ въ школахъ? Вѣдь министерство назначило законоучителю всего 30 руб. въ годъ на школу... Развѣ можно такъ низко расцѣнивать трудъ священника и въ то же время требовать безусловной исправности? Если наставленіе въ Законѣ Божіемъ учащихся дѣтей относить къ прямымъ обязанностямъ приходскаго пастыря, тогда не нужно давать священнику никакого особаго вознагражденія за законоучительство, но въ такомъ случаѣ и положеніе его въ школѣ должно радикально измѣниться въ смыслѣ предоставленія ему возможности самаго широкаго вліянія на дѣтей именно въ школѣ. Только если всѣ прямыя обязанности приходскаго священника сдѣлать безплатными, то на какія же средства онъ долженъ существовать? Не лучше ли было бы ассигнованныя земствомъ 4 тыс. руб. назначить на увеличеніе вознагражденія законоучителямъ, чѣмъ создавать еще одну начальственную инстанцію.

— Въ соединенномъ засѣданіи с.-петербургской городской управы и комиссій по народному образованію и благотворительности обсуждалось предложеніе объ увѣковѣченіи памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ виду того, что дѣятельность о. Іоанна носила благотворительный характеръ, постановлено устроить городской сиротскій домъ имени о. Іоанна, назвать его именемъ одинъ изъ открытыхъ ночлежныхъ домовъ, въ случаѣ надобности проектировано нѣсколько столовыхъ.

— 3 октября исполнилось столѣтіе со дня рожденія народнаго поэта А. В. Кольцова. Къ этому дню Императорская Академія наукъ издала первый выпускъ „Академической библіотеки русскихъ писателей", заключающій въ себѣ полное собраніе сочиненій А. В. Кольцова, Разрядъ изящной словесности Академіи наукъ поставилъ цѣлью дать полныя собранія сочиненій русскихъ писателей въ изящныхъ, недорогихъ изданіяхъ (цѣна перваго выпуска въ 444 стрн. въ С.-Петербургѣ—60 коп., въ другихъ городахъ—75 коп.). Для этой цѣли образована особая комиссія, которою разработана общая программа изданія, намѣченъ рядъ писателей, чьи сочиненія должны быть изданы въ первую очередь, приглашены редакторы. Первому выпуску предпосланы принадлежащіе редактору А. І. Лященко очерки: біографическій, о рукописяхъ поэта, объ изданіяхъ его сочиненій, обзоръ литературы объ А. В. Кольцовѣ, о переводахъ его сочиненій на иностранные языки, Кольцовъ въ иллюстраціяхъ, Кольцовъ въ музыкѣ, объ языкѣ поэта. Ему же принадлежатъ и примѣчанія къ стихотвореніямъ и письмамъ. Разрядъ изящной словесности Академіи наукъ предполагаетъ устроить по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія А. В. Кольцова торжественное засѣданіе, посвященное памяти поэта. Засѣданіе состоится 29 октября, въ день смерти А. В. Кольцова. Къ этому дню будетъ пріурочено открытіе кольцовской выставки, устраиваемой въ большой конференцъ-залѣ Академіи наукъ. На выставкѣ будутъ экспонированы печатныя и рукописныя произведенія поэта, его портреты, ноты на слова Кольцова, иллюстраціи къ его произведеніямъ, переводы его стихотвореній на иностранные языки, литература о Кольцовѣ и т. д. Экспонаты для выставки поступятъ изъ столичныхъ и провинціальныхъ книгохранилищъ.

— 1 октября состоялось въ Москвѣ торжественное открытіе памятника врачу-филантропу Ф. П. Гаазу. Вся жизнь и дѣятельность его были посвящены облегченію участи страждущихъ, больныхъ, нуждающихся и заключенныхъ въ тюрмахъ. Ф. П. Гаазъ, какъ директоръ московскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, много способствовалъ улучшенію положенія арестантовъ въ тюрьмахъ и пересыльныхъ арестантовъ, помогалъ семействамъ заключенныхъ, работалъ надъ вопросомъ объ улучшеніи

тюремъ и создалъ въ Москвѣ Гаазовскую больницу (теперь Александровская). Всѣ свои средства онъ раздавалъ нуждающимся и арестантамъ. Памятникъ поставленъ въ скверѣ основанной имъ больницы. При открытіи памятника были и представители отъ арестантовъ московскихъ тюремъ. На памятникѣ надпись: „Ф. П. Гаазъ. 1780—1853 гг. Спѣшите дѣлать добро".

— 4 октября въ Москвѣ начались засѣданія третьяго всероссійскаго съѣзда представителей союза 17 октября. Съѣзду придается большое значеніе въ виду множества накопившихся неотложныхъ вопросовъ общаго и партійнаго характера, такъ какъ октябристы не собирались около трехъ лѣтъ. Съѣздъ долженъ дать руководящей партіи директивы для дальнѣйшихъ работъ въ Госуд. Думѣ и утвердить основныя положенія законопроектовъ, стоящихъ на очереди у законодательныхъ учрежденій. Кромѣ того, онъ долженъ разобраться въ тѣхъ недоразумѣніяхъ и разногласіяхъ, которыя возникли среди членовъ думской фракціи, и дать надлежащее направленіе дѣятельности провинціальныхъ отдѣловъ,—нѣкоторые изъ нихъ часто уклоняются отъ основныхъ положеній программы союза 17 октября. Видными представителями союза представлено 29 крупныхъ докладовъ, касающихся вопросовъ первостепенной государственной важности: по судебнымъ реформамъ, вѣроисповѣднымъ вопросамъ, мѣстному самоуправленію, по народному образованію, земельному вопросу, рабочему вопросу, объ исключительныхъ положеніяхъ и т. п. Закрытіе съѣзда предположено 8 октября.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Окружное посланіе константинопольскаго патріарха Іоакима III о военной слржбѣ христіанъ въ Турціи. — Закрытіе богословской школы Креста въ Іерусалимѣ.—Изданіе въ Дамаскѣ новаго церковно-богословскаго журнала „Благодать".

Константинопольскій патріархъ Іоакимъ III и синодъ обратились къ митрополитамъ вселенскаго патріаршаго престола съ окружнымъ посланіемъ относительно военной службы христіанъ въ Турціи,—о чемъ состоялось рѣшеніе въ турецкомъ парламентѣ. Посланіе разъясняетъ, какъ паства вселенской патріархіи должна относиться къ новому правительственному закону. Документъ свидѣтельствуетъ, что греческій народъ, всегда готовый работать совмѣстно съ другими въ пользу благополучія и процвѣтанія общаго отечества, съ радостью встрѣчаетъ и новый законъ о военной службѣ, тѣмъ болѣе, что уклоненіе отъ исполненія этого закона или противодѣйствіе не соотвѣтствуетъ національнымъ интересамъ грековъ, которые, конечно, не хуже и не ниже стоятъ сравнительно съ прочими народами имперіи и наравнѣ со всѣми способны исполнять обязанности конституціонныхъ гражданъ. Но такъ какъ разность въ вѣрѣ можетъ вызвать различныя недоумѣнія и опасенія со стороны христіанъ, призываемыхъ на службу въ войскѣ мусульманскаго государства, то патріархія не замедлитъ принять со своей стороны необходимыя мѣры для устраненія всякихъ сомнѣній въ этомъ важномъ дѣлѣ и опасеній. Въ частности, патріархія будетъ требовать отъ правительства гарантировать христіанамъ въ мусульманскихъ войскахъ различныя права. Прежде всего, во время военной службы и пребыванія христіанъ подъ турецкими знаменами строго долженъ запрещаться всякій переходъ изъ одной вѣры въ другую. Затѣмъ, христіане-солдаты должны имѣть своихъ священниковъ, которые и будутъ учить ихъ исполненію религіозныхъ обязанностей. Солдаты изъ христіанъ должны имѣть свою церковь или особо назначенное для нихъ мѣсто, гдѣ они могутъ собираться въ опредѣленные часы для молитвы, какъ это дѣлаютъ и мусульмане. Христіане-солдаты должны соблюдать праздники, посты и другія установленія христіанской религіи. Для удобства службы было бы необходимо образовать особые полки изъ солдатъ-христіанъ. Наконецъ, теперь же турецкое правительство должно сдѣлать распоряженіе о пріемѣ въ военныя школы и юношей изъ христіанъ, чтобы потомъ они могли служить офицерами въ турецкихъ войскахъ. Обо всемъ этомъ патріархія возбуждаетъ предъ турецкимъ правительствомъ свои ходатайства, а пока горячо рекомендуетъ въ посланіи, чтобы христіане охотно готовились къ исполненію военной службы, не уступали въ этомъ отношеніи другимъ народамъ, избѣгали уклоненія отъ воинской повинности посредствомъ откупа, а тѣмъ болѣе не допускали опаснаго бѣгства съ мѣста своей родины, такъ какъ патріотизмъ и любовь къ отечеству обязываютъ ихъ лично нести службу въ турецкихъ войскахъ, которая ставитъ христіанъ наравнѣ съ мусульманами.

— Комментируя представленную патріаршую и синодальную грамоту, оффиціальный журналъ константинопольской патріархіи „Церковная Истина" выясняетъ основательность и справедливость тѣхъ требованій, которыя предъявляются патріархіей турецкому правительству въ виду новаго закона о военной службѣ. Такъ, требованіе свободы совѣсти для христіанъ во время военной службы находится въ связи съ извѣстной системой религіозной пропаганды, примѣнявшейся въ Турціи во время господства абсолютизма. Здѣсь существовала особая «подать крови" или „дань сыновьями", которая наносила страшный ударъ религіозному и нравственному самосознанію христіанъ, такъ какъ у христіанскихъ семействъ отнимались всѣ здоровые и красивые мальчики десятилѣтняго возраста, насильственно обращались въ мусульманство и обязывались нести военную службу государству. Правда, теперь въ войскахъ будутъ совершеннолѣтніе христіане, но вѣдь пути и средства вѣроисповѣдной пропаганды весьма разнообразны и въ этомъ отношеніи солдатамъ изъ христіанъ нелегко будетъ сохранить свободу совѣсти, при всѣмъ извѣстной жестокости и фанатизмѣ мусульманъ. Поэтому категорическое и рѣшительное запрещеніе религіозной пропаганды во время службы въ войскахъ будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ распоряженіемъ. А затѣмъ, войско вообще должно называться „оттоманскимъ" и въ равной степени должно обезпечивать и христіанамъ и мусульманамъ право свободно совершать свои религіозныя обязанности. Для удобства христіанскихъ солдатъ въ этомъ отношеніи нужно имѣть въ войскахъ христіанскихъ священниковъ, устроить молитвенные дома, а еще лучше было бы выдѣлить христіанъ въ особые отряды или даже полки, которые и несли бы

военную службу безъ ущерба для своихъ религіозныхъ обязанностей. Въ противномъ случаѣ, напримѣръ, въ дни Рамазана, когда мусульмане ѣдятъ и пьютъ только ночью, христіане окажутся въ крайне тяжеломъ положеніи, а съ другой стороны, они, находясь въ общемъ съ мусульманами полку, будутъ лишены возможности соблюдать христіанскіе праздники и посты. Да и вообще правительство обязано относиться къ христіанамъ-солдатамъ такъ же справедливо, какъ и къ мусульманамъ. Будетъ, напримѣръ, несогласно съ конституціоннымъ строемъ, если мусульмане изъ Ѳессалоникскаго вилайета будутъ назначаться на службу въ мѣстныхъ войскахъ, а христіане будутъ отправляться въ отдаленные города и мѣстности—въ Ерзерумъ или въ Багдадъ, равно въ Іеменъ или въ Триполи въ Африкѣ. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ предоставить офицерамъ изъ христіанъ одинаковыя права съ мусульманами, дабы и здѣсь не было пристрастія къ однимъ и систематическаго униженія другихъ и т. п. Вселенская патріархія, обращаясь къ греческому народу съ окружнымъ посланіемъ относительно военной службы, лишь намѣрена оказать правительству помощь въ достиженіи одной изъ существенныхъ задачъ, вызванныхъ конституціей и направленныхъ къ пользѣ общаго отечества. Въ этомъ состоитъ прямой долгъ патріархіи, которая со времени перваго турецкаго султана Магомета II Завоевателя и до послѣдняго времени признавалась и была не только религіознымъ центромъ для всего ромейскаго народа, но и гражданскимъ предъ Портою представителемъ его, обязаннымъ слѣдить за исполненіемъ со стороны народа лежащихъ на немъ гражданскихъ обязанностей. Однако, при всей закономѣрности дѣйствій вселенской патріархіи въ этомъ важномъ дѣлѣ, турецкое правительство, вмѣсто того, чтобы совмѣстными съ патріархіей усиліями упорядочить военную службу христіанъ съ наибольшею пользою для государства и подданныхъ и въ направленіи, указанномъ патріархомъ и синодомъ, вступило въ безплодныя съ ними пререканія, и стало оспаривать у патріархіи право дѣлать распоряженія относительно призыва христіанъ на военную службу. Значитъ, частному дѣлу придано принципіальное значеніе и вновь на очередь поставленъ вопросъ о вѣковыхъ правахъ и прономіяхъ вселенскаго патріарха. Въ какую форму отольется этотъ принципіальный споръ,—это покажетъ ближайшее будущее.

Въ Іерусалимѣ закрыта богословская школа Креста, три года тому назадъ отпраздновавшая пятидесятилѣтіе своей просвѣтительной дѣятельности и оказавшая въ прошломъ большія услуги греко-восточной церкви. Фактъ закрытія этого весьма полезнаго для Палестины и единственнаго здѣсь учрежденія вызванъ недавними неурядицами въ іерусалимской патріархіи и экономическими затрудненіями Святогробскаго братства. Извѣстно, что между іерусалимскимъ патріархомъ Даміаномъ и Святогробскимъ братствомъ произошло коренное разногласіе по нѣкоторымъ вопросамъ внутренней церковной политики, сопровождавшееся и насильственнымъ низложеніемъ патріарха съ престола. Благодареніе Богу,—патріаршій кризисъ въ Іерусалимѣ миновалъ, и между блаженнѣйшимъ Даміаномъ и святогробцами миръ возстановленъ, но послѣдствія кризиса и теперь даютъ себя знать въ разныхъ отношеніяхъ и вызываютъ крайне непріятныя осложненія въ мѣстной церковной жизни. Закрытіе богословской школы Креста есть одно изъ такихъ нежелательныхъ послѣдствій. Дѣло въ томъ, что ректоръ семинаріи, архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ, стоявшій въ оппозиціи къ патріарху Даміану, вынужденъ былъ оставить школу и уѣхать изъ Іерусалима въ Константинополь. Но онъ былъ душею школы, поэтому послѣ его вынужденнаго удаленія школьныя дѣла стали приходить въ постепенное разстройство. Вѣроятно, борьба, разыгравшаяся въ патріархіи, увлекла и учащуюся въ семинаріи молодежь, которая къ тому же очень симпатизировала своему ректору, какъ это видно изъ письма воспитанниковъ къ архимандриту Хрисостому, напечатаннаго въ александрійскомъ журналѣ „Пантенъ". Затѣмъ, для школы съ новой силой обострился старой финансовый вопросъ—недостатокъ средствъ на содержаніе, такъ какъ въ патріархіи водворилась, особенно послѣ отъѣзда изъ Іерусалима скевофилакса Евѳимія, большая неурядица въ экономическихъ дѣлахъ. Кромѣ того, вниманіе патріархіи теперь поглощено рѣшеніемъ арабскаго вопроса, вызваннаго требованіями православныхъ арабовъ Палестины относительно ихъ участія въ мѣстной церковно-общественной жизни. Подъ вліяніемъ отмѣченныхъ условій, патріархъ Даміанъ и священный синодъ въ началѣ текущаго учебнаго года занялись обсужденіемъ вопроса—быть или не быть богословской школѣ Креста. Принудительность современныхъ неблагопріятныхъ для школы обстоятельствъ была настолько сильна, что іерусалимскій синодъ единогласно постановилъ закрыть эту школу впредь до улучшенія внутреннихъ церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ. Вѣсть о закрытіи богословской школы Креста произвела повсюду на Востокѣ крайне удручающее впечатлѣніе. Невольно вырывается горячее и искреннее пожеланіе о томъ, чтобы какъ можно скорѣе для этой школы наступило лучшее время, когда она опять могла бы гостепріимно открыть свои двери для всѣхъ жаждущихъ богословскаго просвѣщенія юношей.

— Въ Дамаскѣ, при мѣстной православной патріархіи, издается новый церковно-богословскій журналъ „Благодать", основанный блаженнѣйшимъ Григоріемъ IV, патріархомъ антіохійскимъ. Приготовленія къ этому изданію начались давно, но только съ 15 іюня текущаго года патріархъ Григорій, наконецъ, имѣлъ возможность осуществить свое желаніе. Журналъ издается на арабскомъ языкѣ и имѣетъ довольно обширную программу. Въ немъ помѣщаются статьи обще-богословскаго и церковно-историческаго содержанія, педагогическаго и общенаучнаго, обзоръ церковной жизни въ Сиріи и въ другихъ странахъ православнаго Востока, произведенія древнихъ арабскихъ писателей по предметамъ богословскимъ, сохранившіяся въ рукописяхъ мѣстныхъ библіотекъ, и т. п. Для изданія журнала патріархъ Григорій устроилъ особую типографію, оборудованіе которой стоило очень дорого. Въ этой типографіи будутъ печататься и другія изданія религіозно-нравственнаго содержанія, предназначенныя для православнаго населенія Сиріи. Вообще, на духовное просвѣщеніе сирійцевъ теперь обращено большое вниманіе какъ патріархомъ Григоріемъ, такъ и митрополитами антіохійской церкви, и церковно-издательская, а

равно школьная дѣятельность въ Сиріи получили въ послѣднее время новое направленіе, постепенно расширяются и развиваются въ отвѣтъ на запросы народа.

Пьянство и современныя мѣры борьбы съ нимъ.

(Къ первому всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ).

Въ послѣднее время русское общественное мнѣніе все сильнѣе и сильнѣе проникается сознаніемъ вреда и ужасныхъ послѣдствій нашего русскаго недуга—пьянства. За послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ замѣтно оживился интересъ къ вопросу объ алкоголизмѣ и видна забота о томъ, какимъ образомъ разрѣшить этотъ наболѣвшій вопросъ.

Пьянство—врагъ русскаго народа, русскаго государства, и его пагубное вліяніе на всѣ стороны матеріальной и духовной жизни въ Россіи съ каждымъ годомъ все ярче бросается въ глаза, заставляетъ тревожиться общественное мнѣніе и съ ужасомъ всматриваться въ мрачное будущее народа, если государство и общество не объявятъ ему самой упорной, самой безпощадной войны. Пора, давно пора! Грустныя вѣсти идутъ отовсюду. Злоупотребленіе спиртными напитками усиливается и распространяется съ каждымъ годомъ. Пьютъ въ центрахъ, пьютъ въ глухой провинціи, пьетъ голодная, обнищавшая деревня; здѣсь, что ни шагъ, обязательное винопитіе: пьютъ въ одиночку въ шинкахъ, пьютъ на свадьбахъ, на похоронахъ, пьютъ при разрѣшеніи всякихъ общественныхъ вопросовъ. Кто не знаетъ, что одно-два ведра вина, обѣщанныя сельскому сходу, рѣшаютъ дѣло въ пользу угостившихъ „міръ". Храмовые праздники въ деревняхъ, вмѣсто религіознаго торжества, обратились повсюду въ трехдневное, по крайней мѣрѣ, пьянство, грустнымъ слѣдствіемъ котораго являются избитые, искалѣченные и даже часто убитые отцы и братья, перепуганныя и тоже поколоченныя матери и дѣти. Водка тянетъ изъ народа послѣдніе гроши, сколачиваемые съ такимъ трудомъ, тянетъ его силу и отнимаетъ у земли, на недостатокъ которой постоянно жалуются крестьяне, здоровыхъ и сильныхъ работниковъ.

Цифры говорятъ сами за себя. „Орловская Рѣчь", напримѣръ, сообщаетъ, что съ начала года въ орловской губерніи, которая постоянно нуждается въ хлѣбномъ пособіи, выпито водки на 4.470.577 руб. 94 коп., за май выпито водки на 1.103.342 руб. 49 коп. Изъ Курска сообщаютъ, что въ курской губерніи потребленіе вина за 1906 г. по даннымъ отчета акцизнаго управленія выразилось въ 1.897.748 ведеръ на сумму 15.145.124 р. Изъ Тулы пишутъ: „въ послѣдніе 4 года наши крестьяне окончательно спились". Изъ села Круглолѣсскаго, ставр. губ., пишутъ, что круглолѣссцы пропиваютъ до 150.000 руб. ежегодно, а настоящій годъ въ виду обильнаго урожая эта цифра достигнетъ невѣроятныхъ размѣровъ, потому что ни въ одномъ питейномъ заведеніи не хватаетъ теперь ни пива, ни вина, ни водки („Трезв. Ж." окт. 1909).

Вотъ какія печальныя вѣсти идутъ изъ деревни. Но, по весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, не лучше, а хуже дѣло обстоитъ и въ городахъ, такъ какъ городское населеніе пьетъ втрое-вчетверо больше сельскаго. Въ Петербургѣ выпиваютъ въ годъ около 4 съ половиной милліоновъ ведеръ водки на 35 съ половиной милліоновъ руб. Въ среднемъ каждый выпиваетъ $1^{7}/_{41}$ ведра и тратитъ 13,94 рубля въ годъ. Общій казенный доходъ отъ продажи питей достигаетъ по всей Россіи свыше 700 мил. руб.

Послѣдствія такого неумѣреннаго злоупотребленія спиртными напитками поистинѣ ужасающи и о нихъ говорить много не приходится: они на виду у всѣхъ. Умственное, нравственное и физическое вырожденіе и измельчаніе породы, такъ какъ, по закону наслѣдственности, у родителей алкоголиковъ и дѣти родятся хилыми, неработоспособными, предрасположенными къ порокамъ и преступленіямъ; нищета, упадокъ нравовъ и религіи, упадокъ семьи, все возрастающая преступность, самоубійства взрослыхъ и даже дѣтей, ставшія повседневнымъ явленіемъ—все это возводитъ пьянство на степень народнаго бѣдствія и побуждаетъ какъ можно скорѣй предпринять цѣлесообразныя мѣры борьбы съ грознымъ порокомъ.

Смертность въ Россіи отъ водки колоссальна. Такъ за 18 лѣтъ зарегистровано смертныхъ случаевъ отъ опоя 84,217, т. е. 4,678 въ годъ. Большинство самоубійствъ происходитъ въ нетрезвомъ видѣ. Напримѣръ, за 3 года, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Петербургѣ къ самоубійству въ пьяномъ видѣ прибѣгло 29,2 процента мужчинъ и 20,5 процентовъ женщинъ. Покушеній на самоубійство за 3 года въ пьяномъ видѣ совершено 50 процентовъ мужчинъ и 22 процента женщинъ.

Алкоголь является одною изъ главнѣйшихъ причинъ душевныхъ заболѣваній. Въ больницѣ Николая Чудотворца, за одинъ годъ, алкоголизмъ, какъ одна изъ причинъ душевнаго разстройства, отмѣченъ у 51,7 процентовъ всего числа мужчинъ и 20,8 процентовъ женщинъ. Въ клиникѣ проф. Бехтерева пьянство, какъ причина сумасшествія, было у 25 проц. мужчинъ и 4,5 проц. женщинъ. Въ Петербургѣ, по собраннымъ за два года свѣдѣніямъ, дѣлъ о преступленіяхъ, гдѣ преступники оказались пьяницами или пьяными, было 40,5 проц., а въ петербургской губерніи—37,2 проц.

Въ частности въ Петербургѣ оказалось преступниковъ-пьяницъ или пьяныхъ: на 100 дѣлъ по преступленіямъ противъ цѣломудренности и чести женщинъ—62, по преступленіямъ противъ вѣры—60,5, по нанесенію увѣчій и ранъ—53,5, по похищенію чужого имущества—52,9, по грабежу—42,1 и по смертоубійству—39. Особенно тревожными являются ростъ пьянства и увеличеніе преступленій среди женщинъ.

Благопріятной почвой для развитія алкоголизма у насъ служатъ: тяжелое экономическое положеніе, малокультурность населенія, почти полное отсутствіе общественной и нормально поставленной церковно-приходской жизни. Въ эту-то сторону и должна быть направлена борьба съ ужаснымъ народнымъ недугомъ до тѣхъ поръ, пока государство найдетъ возможнымъ не основывать главнаго фонда своего бюджета на народномъ горѣ, на народной постыдной страсти... Запретительныя частичныя мѣры, практиковавшіяся до сихъ поръ, повидимому, въ значительной мѣрѣ исчерпаны и должны быть признаны недостаточными для достиженія народнаго отрезвленія.

Казенная продажа питей, сократившая количество питейныхъ заведеній, уничтожившая продажу водки подъ залогъ и запретившая распивать водку въ заведеніи, встрѣчена была въ свое время съ большою радостью просвѣщенною частью русскаго населенія, но она совершенно не оправдала ожиданій и надеждъ, на нее возлагавшихся. Сократилось число питейныхъ заведеній, но возникло множество тайныхъ шинковъ, гдѣ во всякое время дня и ночи можно достать водку; нельзя заложить вещи въ казенной лавкѣ, но ихъ можно заложить тутъ же на улицѣ у темныхъ личностей, шныряющихъ подлѣ лавки; нельзя распивать водку въ компаніи, но можно ее пить за порогомъ „монопольки", на улицѣ, на глазахъ у всѣхъ, можно съ удобствомъ распивать ее въ семьѣ, на глазахъ женщинъ и дѣтей.

Что казенная продажа вина не достигла желанныхъ результатовъ и обманула надежды самого правительства, видно и изъ тѣхъ колебаній, которыя въ настоящее время обнаруживаетъ правительство въ вопросѣ о продажѣ вина. Вотъ факты. Газеты сообщаютъ, что управляющему акцизными сборами московской губерніи предложено главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ

выяснить причины упадка торговли въ казенныхъ винныхъ лавкахъ въ Москвѣ. Ему же предложено лишить установленной скидки всѣ колоніальные магазины, находящіеся на разстояніи не болѣе 150 саж. отъ казенныхъ винныхъ лавокъ, съ цѣлью избавить винныя лавки отъ невыгодной конкурренціи („Рѣчь"). По тѣмъ же свѣдѣніямъ на разсмотрѣніи губернскихъ акцизныхъ управленій находится въ настоящее время проектъ упраздненія казенныхъ винныхъ лавокъ съ передачею продажи вина въ частныя руки, какъ табакъ. Предвидится отъ этой реформы экономіи около 50 милл. рублей.

Быть можетъ, думали удержать народъ отъ пьянства путемъ учрежденія попечительствъ о народной трезвости? Но эти попечительства весьма мало развили свою дѣятельность и почти ограничили ее устройствомъ „разумныхъ развлеченій". Между тѣмъ, „народъ нуждающійся, народъ полуголодный, народъ, который стонетъ подъ тяжестью жизни, который въ винѣ, въ самоотравленіи ищетъ забвенія,—этотъ народъ, благодаря развлеченіямъ, не перестанетъ пить; да и не пойдетъ онъ развлекаться... жизнь у простого народа требуетъ болѣе серьезныхъ взглядовъ" („Трезв. Ж").

Въ настоящее время на разсмотрѣніе Государственной Думы внесено нѣсколько законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью борьбу съ пьянствомъ—объ изъятіи посуды малой емкости, о правѣ сельскихъ обществъ запрещать продажу спиртныхъ напитковъ на своей территоріи. Какъ видно, и новые законопроекты носятъ все тотъ же запретительный характеръ, что практиковалось и прежде, слѣдовательно, успѣхъ ихъ далеко не обезпеченъ.

На западѣ давно поняли, что бездушныя, механическія мѣры борьбы съ алкоголизмомъ цѣли не достигаютъ, и что виды этой борьбы должны быть значительно измѣнены. Для всесторонняго уясненія этого вопроса, для изысканія цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ въ различныхъ государствахъ уже было созвано 11 международныхъ конгрессовъ,—12-й предполагается созвать будущимъ лѣтомъ въ Лондонѣ.

Теперь и Россія вступаетъ на путь широкой общественной борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ. Въ Москвѣ недавно образовалось общество борьбы съ алкоголизмомъ, которое, установивъ членскій взносъ всего въ 1 руб., дѣлается доступнымъ для всѣхъ и стремится объединить въ себѣ и теоретиковъ, и практиковъ, хочетъ привлечь представителей промышленности и торговли, представителей труда, фабричную инспекцію, лицъ изъ судебнаго міра и т. под. Общество надѣется, что такая постановка дѣла дастъ возможность всесторонне освѣтить вопросъ и найти наилучшіе пути къ его разрѣшенію.

Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, обратился къ духовенству съ призывомъ къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Преосвященному Иннокентію, епископу тамбовскому и шацкому, Св. Синодомъ было поручено выработать циркулярное руководство ко всѣмъ епархіальнымъ владыкамъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Въ этомъ руководствѣ Синодъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры: 1) организацію приходскихъ обществъ трезвости въ городахъ и селахъ; 2) привлеченіе къ борьбѣ съ пьянствомъ существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ и приходскихъ совѣтовъ, съ предоставленіемъ имъ свободнаго выбора средствъ сообразно мѣстнымъ условіямъ; 3) обязательную для священниковъ живую проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ амвона, такъ и внѣ храма во всѣхъ случаяхъ пастырской практики; 4) устройство въ школахъ чтеній религіозно-нравственнаго характера, демонстрированіе послѣдствій пьянства съ помощью волшебнаго фонаря. Кромѣ того, Синодъ предлагаетъ правленіямъ семинарій заняться подготовкой воспитанниковъ къ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ самое послѣднее время систематическую и организованную борьбу съ пьянствомъ объявляетъ общественный починъ въ лицѣ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Состоящая при русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, работающая уже болѣе 10 лѣтъ, пришла къ мысли о необходимости созыва въ Петербургѣ съ 28 декабря с. г по 6 января 1910 г. „Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ". Комиссія выработала общій планъ организаціи Съѣзда, его общую программу и рѣшила обратиться съ приглашеніемъ участвовать въ патріотическомъ дѣлѣ ко всѣмъ городамъ, земствамъ, иногороднымъ отдѣламъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, различнымъ другимъ обществамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Для устройства и веденія дѣлъ Съѣзда комиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ избранъ особый организаціонный комитетъ съѣзда изъ членовъ комиссіи и общества и постороннихъ лицъ. Среди членовъ комитета видны имена Кони, проф. Бехтерева, академиковъ, профессоровъ, доцентовъ, врачей, между которыми значатся представители Москвы, Одессы, Варшавы, Кіева, Казани, Харькова, Ярославля, Гельсингфорса, а также извѣстныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ, напр. д-ра Нижегородцева, проф. психо-неврологическаго института Дриля, прот. Миртова и др.

На мѣстахъ, при провинціальныхъ отдѣлахъ общества охраненія народн. здравія или отдѣльно отъ нихъ образуются мѣстные отдѣлы организаціоннаго комитета съѣзда, которые ведутъ всю подготовительную работу по его организаціи, поскольку дѣло идетъ о вопросахъ, касающихся даннаго раіона, въ которомъ комитетъ дѣйствуетъ. Члены мѣстныхъ отдѣловъ организаціоннаго комитета въ случаѣ надобности или, въ случаѣ присутствія ихъ въ Петербургѣ, принимаютъ участіе въ работахъ центральнаго организаціоннаго комитета.

Время съѣзда будетъ занято двумя публичными общими собраніями, а въ промежуткѣ времени между ними—собраніями секцій, какъ раздѣльными, такъ и соединенными. Во время съѣзда будутъ устроены публичныя чтенія съ цѣлью распространенія въ широкихъ кругахъ публики правильныхъ свѣдѣній и взглядовъ по вопросу объ алкоголизмѣ, причинахъ, послѣдствіяхъ и мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Сверхъ того, при съѣздѣ предполагается устройство выставки всего, что относится къ алкоголю и алкоголизму, его причинамъ и мѣрамъ борьбы съ нимъ.

Для большей успѣшности работъ съѣздъ раздѣляется на три секціи: I секція: Физіологическое и патологическое дѣйствіе алкоголя. Алкоголизмъ у отдѣльныхъ лицъ, причины и мѣры борьбы съ нимъ. II секція: Общественныя причины и послѣдствія пьянства. III секція: Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ. А. Законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ. Б. Предупредительныя государственныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ. В. Система продажи вина и вліяніе ея на способъ потребленія. Г. Попечительство о народной трезвости. Д. Общество умѣренности и трезвости.

26 сентября т. г. въ помѣщеніи общества охраненія народн. здравія состоялось засѣданіе организаціоннаго комитета съѣзда. Предсѣдательствовалъ д-ръ Нижегородцевъ, который доложилъ о ходѣ работъ по созыву съѣзда. Благодаря личному сочувствію и содѣйствію предсѣдателя совѣта министровъ Столыпина разрѣшеніе созвать съѣздъ послѣдовало очень быстро. На встрѣчу организаціи съѣзда пошло также министерство финансовъ, отпустившее ему субсидію въ размѣрѣ десяти тысячъ. Громадный интересъ вызываетъ идея съѣзда и въ провинціи, что можно заключить изъ доклада о поѣздкахъ членовъ организаціоннаго комитета по различнымъ губерніямъ Россіи. Профессоръ Д. А. Дриль объѣздилъ владимірскую, нижегородскую и тульскую губерніи, а также побывалъ въ Москвѣ съ цѣлью лично

ознакомиться съ отношеніемъ населенія къ съѣзду. Особенно живо отозвались въ Москвѣ, гдѣ на приглашеніе принять участіе отвѣтили согласіемъ многіе профессора и врачи, которые обѣщали прислать доклады и демонстрировать всевозможные препараты. Отъ провинціи у него получилось менѣе отрадное впечатлѣніе. Тамъ, хотя тоже сочувствуютъ съѣзду, но въ смыслѣ фактическаго участія въ работахъ откликаются туго. Нѣсколько другихъ городовъ объѣздилъ прот. Миртовъ. У него послѣ поѣздки осталось самое лучшее впечатлѣніе о настроеніи провинціи. Отовсюду уже прислано множество заявленій о желаніи прислать доклады и экспонаты.

Много вниманія удѣлилъ комитетъ вопросу о выставкѣ. Общее желаніе сдѣлать выставку настолько полной и интересной, чтобы она не была только домашней выставкой при съѣздѣ, а могла бы представить значительный интересъ и для большой публики. Выставка должна подчеркнуть значеніе съѣзда, на ней будутъ выставлены діаграмы по борьбѣ съ алкоголизмомъ во всѣхъ странахъ, особенно, конечно, въ Россіи. Если удастся, то къ ней будутъ присоединены: выставка, устроенная прошлой зимой въ Москвѣ московскимъ обществомъ грамотности, выставка департамента неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и попечительства о народной трезвости.

Отъ души желаемъ полнаго успѣха съѣзду и его полезному начинанію.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Невскій А. свящ. Уроки пространнаго православно-христіанскаго катихизиса. Тверь. 1909 г. (153+VII), ц. 60 к. безъ пересылки.

Уроки представляютъ раскрытіе катихизическихъ истинъ „на основѣ и въ порядкѣ“ извѣстнаго труда митр. Филарета, но только въ связной формѣ, безъ вопросовъ и отвѣтовъ. Сохраняя въ опредѣленіяхъ точность мыслей и выраженій „пространнаго катихизиса“, о. Невскій обычно поясняетъ ихъ и дополняетъ своими словами; при этомъ онъ допускаетъ иногда отступленія (незначительныя) отъ плана „катихизиса“ м. Филарета и измѣненіе предложеннаго въ немъ учебнаго матеріала къ смыслѣ сокращенія (опущены, напр., безъ ущерба для дѣла нѣкоторые тексты и изреченія св. отцевъ) или расширенія. Особенно слѣдуетъ отмѣтить многочисленные примѣры изъ Св. Писанія (евангелія, Дѣяній св. апостоловъ и др.-свящ. книгъ), отчасти изъ церковной исторіи при изъясненіи заповѣдей Моисеевыхъ и блаженствъ. Изложеніе „уроковъ“ раздѣльное, отчетливое. Каждая глава имѣетъ свои подраздѣленія съ особымъ заглавіемъ. Такъ, въ „Введеніи“ дается „понятіе о православномъ катихизисѣ“, затѣмъ слѣдуютъ: „вѣра и добрыя дѣла; что такое вѣра? отличіе ея отъ знанія; необходимость вѣры въ дѣлѣ усвоенія христіанскаго ученія“. Таинство мѵропомазанія въ 10 членѣ символа вѣры имѣетъ слѣдующія дѣленія и оглавленія: понятіе о таинствѣ; Божественное его установленіе; видимая сторона таинства; невидимое дѣйствіе въ немъ благодати Божіей; неповторяемость таинства; мѵропомазаніе благочестивѣйшихъ государей; о св. мѵрѣ. Къ славянскимъ текстамъ обычно прилагается и русскій переводъ. Признавая „Уроки“ цѣннымъ и полезнымъ пособіемъ при изученіи „Пространнаго катихизиса“ митр. Филарета, мы можемъ рекомендовать ихъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы ознакомиться съ православно-христіанскимъ ученіемъ о вѣрѣ и нравственности въ связномъ, раздѣльномъ, сжатомъ и доступномъ изложеніи. Св. Синодъ настоящее 3-ье „вновь пересмотрѣнное и исправленное“ изданіе допустилъ въ качествѣ пособія въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ; раньше же оно было допущено къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ министерствъ народнаго просвѣщенія, торговли и промышленности и въ кадетскихъ корпусахъ *).

Добрый пастырь.

Въ журналѣ „Другъ“ помѣщена статья присяжнаго повѣреннаго Журьяри о скончавшемся годъ назадъ преосвященномъ Аркадіи, викаріи кишиневской епархіи. Характеристика престарѣлаго архипастыря въ устахъ міряпина дышетъ такимъ духомъ пастырской кротости, отрѣшенности отъ обычныхъ условій іерархической обстановки, что мысль невольно останавливается на исключительной личности † епископа Аркадія, какъ на незаурядномъ, свѣтломъ явленіи. Позволяемъ себѣ воспроизвести эту характеристику по поводу недавно исполнившейся первой годовщины со дня смерти почившаго (11 сент.).

Покойный епископъ Аркадій былъ аскетомъ въ истинномъ значеніи этого слова. Пробуждался отъ сна онъ всегда весьма рано, даже раньше шести часовъ утра, а ложился спать довольно поздно, проводя каждую свободную минуту въ молитвѣ. Случалось неоднократно, что, находясь цѣлый день за молитвой, покойный забывалъ пообѣдать.

Келейникъ, когда наставали сумерки, напоминалъ ему, что онъ еще не обѣдалъ, но покойный постоянно отвѣчалъ, что онъ уже обѣдалъ, и только призванный къ нему поваръ успѣвалъ убѣдить его въ томъ, что онъ не обѣдалъ и что приготовленный для него обѣдъ находится въ цѣлости.

Ведя самую строгую монашескую жизнь, покойный изнурялъ себя постомъ: по средамъ и пятницамъ онъ, бывало, не принималъ никакой пищи; на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста онъ пробавлялся только чаемъ и просфорой.

Съ ранняго утра до поздней ночи двери его квартиры были открыты для всѣхъ и каждаго. Обращавшимся къ нему просителямъ и вообще потерпѣвшимъ какое-либо несчастіе или неудачу онъ давалъ отеческіе совѣты и наставленія; старался всегда утѣшать скорбящихъ, примирялъ враждующихъ и во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ являлся заступникомъ и ходатаемъ предъ властями за тѣхъ, которые прибѣгали къ нему за такимъ ходатайствомъ.

Почившій архипастырь отличался особою благотворительностью, такъ какъ зачастую раздавалъ бѣднымъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, рѣшительно все, что имѣлъ, а самъ оставался безъ гроша.

Примѣромъ этого можетъ служить слѣдующій случай. Лѣтъ 5 или 8 тому назадъ, когда покойный проживалъ въ верхнемъ этажѣ зданія, гдѣ помѣщается епархіальная свѣчная лавка, къ нему, среди зимы,—это было въ декабрѣ или январѣ,—явилась бѣдная вдова и ея шесть малолѣтнихъ дѣтей. Было болѣе 15 градусовъ мороза. Женщина и дѣти дрожали отъ холода, такъ какъ были босыя и плохо одѣты. Они объяснили, что нанимали у одного богатаго домовладѣльца, въ подвалѣ, уголъ за 60 коп. въ мѣсяцъ. Хозяинъ, несмотря на стужу, выгналъ ихъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ даже 60 коп. за квартиру и нѣтъ никакихъ средствъ на пріобрѣтеніе какой-либо одежды.

Жалоба несчастныхъ до того растрогала преосвященнаго Аркадія, что онъ сталъ плакать, какъ ребенокъ.

---

*) Адресъ издателя: почтовое отдѣленіе Тургиново, Тверской губерніи.

Затѣмъ онъ началъ рыться у себя въ комодѣ и ящикахъ стола, желая найти деньги и оказать помощь. Къ сожалѣнію, у него нашлось мелочью всего пять рублей съ копейками, которые онъ и вручилъ бѣднякамъ. Находя, что эта сумма весьма недостаточна, епископъ послалъ своего келейника къ архимандриту, чтобы занять у него 25 рублей. Но такъ какъ архимандрита не было дома, то покойный занялъ у меня бывшіе при мнѣ десять рублей, которые и вручилъ бѣднякамъ. Черезъ мѣсяцъ далъ онъ имъ еще 50 руб. на одежду.

Примѣровъ, подобныхъ настоящему было, такъ много, что ихъ трудно воскресить въ памяти. Покойный былъ столь добраго характера, что прощалъ даже самыя тяжкія обиды. Лѣтъ 8 или 9 тому назадъ у него, посредствомъ взлома окна со стороны сада, были похищены: самая цѣнная панагія, серебряные часы и печать. Съ ними на другой день былъ задержанъ молодой еврей, который и былъ приведенъ полиціей къ преосвященному вмѣстѣ съ краденымъ. На заявленіе полицейскаго пристава, что необходимо составить протоколъ о взломѣ окна и что еврей сознался въ кражѣ, преосвященный отвѣтилъ, что никакой кражи не было, а онъ самъ далъ еврею почистить всѣ тѣ предметы, въ кражѣ которыхъ обвиняетъ еврея полиція.

Послѣдствіемъ такого заявленія было то, что задержанный еврей былъ отпущенъ и дѣлу не былъ данъ ходъ. Однажды къ покойному явился настолько пьяный псаломщикъ, что не могъ держаться на ногахъ. Псаломщикъ сталъ бранить и укорять покойнаго за то, что онъ не перевелъ его на другой приходъ, о чемъ онъ уже два года сряду проситъ и чего не можетъ добиться. Вмѣсто того, чтобы удалить псаломщика, преосвященный успокоилъ его, посовѣтовалъ ему отправиться на квартиру и проспаться. Это псаломщикомъ и было исполнено. На другой день онъ снова явился къ покойному, уже въ трезвомъ видѣ, и представилъ удостовѣреніе мѣстнаго настоятеля о желаніи его принять новаго псаломщика въ свой приходъ.

Просьба была удовлетворена, и онъ былъ переведенъ на просимое имъ мѣсто. Особенною любовью отличался покойный епископъ къ дѣтямъ. Онъ бралъ ихъ на руки, носилъ на рукахъ по цѣлымъ часамъ, покупалъ имъ игрушки, иногда весьма цѣнныя, и изыскивалъ всякаго рода способы, какъ бы лучше приласкать дѣтей. Вообще ласковому обращенію съ дѣтьми покойный епископъ не зналъ предѣловъ.

До чего доходила доброта покойнаго, видно изъ того, что одно изъ подчиненныхъ ему лицъ натворило такихъ проступковъ, за которые подлежало лишенію сана и изъ-за которыхъ епископъ едва самъ не лишился мѣста и остался на должности викарія благодаря только усиленному заступничеству архіепископа Іакова, бывшаго тогда епископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ.

Несмотря на это, преосвященный Аркадій простилъ виновнаго.

Будучи самъ въ санѣ епископа, преосвященный Аркадій безпрекословно подчинялся всѣмъ приказаніямъ правящаго архіерея. Преосвященный Неофитъ властвовалъ надъ преосвященнымъ Аркадіемъ, какъ надъ простымъ монахомъ и покойный преосвященный всегда безропотно исполнялъ всѣ его приказанія. Зачастую онъ служилъ вмѣсто преосвященнаго Неофита и выполнялъ различныя обязанности послѣдняго по управленію епархіей. Въ одномъ только случаѣ преосвященный Аркадій былъ весьма строгъ. Церковная служба составляла для покойнаго одно изъ величайшихъ благъ, а потому онъ никогда не прощалъ виновнымъ проступка, заключающагося въ пропускѣ чего-либо изъ службы, положеннаго по требнику, который постоянно находился предъ нимъ.

Покойный не пропускалъ никогда ни одной церковной службы, исключеніе бывало только тогда, когда онъ былъ серьезно боленъ.

Главной заслугой покойнаго было учрежденіе псаломщическихъ классовъ съ цѣлью создать для бессарабской епархіи псаломщиковъ, болѣе грамотныхъ и интеллигентныхъ, которые могли бы быть ближайшими помощниками приходскихъ священниковъ. Въ этомъ дѣлѣ покойный достигъ полнаго успѣха. Онъ лично руководилъ школою псаломщиковъ и преподавалъ въ ней, кажется, пѣніе, технику котораго онъ зналъ до совершенства. Основаніемъ этой школы и вообще плодотворною архипастырскою дѣятельностью покойный владыка, прослужившій въ Бессарабіи свыше 20 лѣтъ, оставилъ по себѣ воспоминаніе на вѣчныя времена.

Нагляднымъ доказательствомъ того, насколько почившій владыка пользовался всеобщимъ уваженіемъ со стороны бессарабской паствы, служитъ то, что проводить бренные останки усопшаго владыки къ мѣсту вѣчнаго упокоенія его, 11 сентября прошлаго года, собралась многотысячная толпа народа, оплакивавшая незабвеннаго и любимаго своего архипастыря, который былъ святителемъ въ истинномъ значеніи этого слова. Покойный владыка служилъ въ каѳедральномъ соборѣ послѣдній разъ 15 августа 1908 года и тогда предсказалъ, что служитъ послѣдній разъ. Предсказаніе его сбылось.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Начало учебнаго года въ духовной академіи.* Сухо и непривѣтливо встрѣтила въ нынѣшнемъ году студентовъ, прибывшихъ для пополненія новаго курса, казанская академія. Ректоръ поразился ихъ многочисленностью и совѣтовалъ, „пока не поздно“, подавать прошенія въ университетъ. И одинъ, дѣйствительно, тотчасъ же направился въ Варшаву. А послѣ двухъ письменныхъ экзаменовъ отказано было въ пріемѣ пяти студентамъ-казанцамъ; изъ нихъ трое поѣхали въ Варшавскій университетъ, а двое поступили въ мѣстный ветеринарный институтъ, куда принято и еще нѣсколько казанскихъ семинаристовъ. Счастлива страна, гдѣ чувствуется избытокъ въ богословски образованныхъ людяхъ и гдѣ богословы пасутъ и пекутся о стадѣ несловесномъ! Насильственное удаленіе изъ академіи пятерыхъ волонтеровъ совершено совѣтомъ академіи по требованію архіепископа, оскорбленнаго тѣмъ, что они весной приняли участіе въ общемъ всей семинаріи отказѣ отъ ужина, который за полчаса предъ тѣмъ былъ похваленъ владыкой, осчастлившимъ своимъ посѣщеніемъ семинарію.

За исключеніемъ означенныхъ шести человѣкъ и двухъ, не допущенныхъ врачемъ къ держанію экзаменовъ, число экзаменовавшихся было 53, изъ коихъ принято 48, да вдобавокъ одинъ, выдержавшій экзаменъ въ прошломъ году. Изъ 48 одна треть (16 чел.)—присланные семинаріями, $^2/_3$—волонтеры. 24 приняты на казенныя стипендіи, 1 на частную, прочіе—своекоштные. Изъ поступившихъ двое иностранцы (болгаринъ и черногорецъ). Въ священномъ санѣ 7 человѣкъ: 5 священниковъ, одинъ діаконъ и одинъ іеродіаконъ (болгаринъ). Первыми по списку оказались казенные: Викт. Ивановъ (одесситъ), Ив. Трифоновъ (симбирецъ), Вл. Лебедевъ (саратовецъ). Темы экзаменскихъ сочиненій были слѣдующія. По нравственному богословію: „Почему Господь назвалъ (Ев. отъ Іоан. XIII, 34—35) свою заповѣдь о любви новою заповѣдью, когда уже пророкъ Моисей (Лев. XIX, 18) требовалъ отъ евреевъ любви къ ближнимъ“? По философіи: „Что такое вѣра? (Психологическій анализъ вѣры)“. Поученіе: „Какъ согласить ученіе св. Писанія о воздаяніи каждому по дѣламъ его съ неоднократными наставленіями его о молитвѣ за другихъ людей и даже за грѣшниковъ? Не будетъ ли въ такомъ случаѣ эта молитва безплодной и ненужной?“

Пріемные экзамены продолжались съ 18 по 31 авг., 5 сентября закончены испытанія не державшимъ ихъ

весною. Въ результатѣ I-й курсъ составился изъ 50 ч., II-й изъ 44, III-й изъ 41 и IV-й изъ 43. Всего въ академіи 178 чел.

Молебенъ предъ началомъ занятій отслуженъ 7 сент. самимъ архіеп. Никаноромъ, который при этомъ произнесъ рѣчь на текстъ: „Вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ". Коснувшись освободительнаго движенія, которое представляетъ изъ себя путь нечестивыхъ, разставляетъ повсюду свои вѣхи, красивыми и пустыми фразами призываетъ къ обновленію, кричитъ о реформѣ,—высокопреосвященный ораторъ проводилъ далѣе ту мысль, что намъ нужно слѣдовать инымъ путеводителямъ. Наши вожди—великіе борцы за истину, подвижники, свѣточи вѣры и благочестія, ведущіе въ Царство Божіе. Студентамъ нужно стать внѣ всякой политики, предаться усердно богословской наукѣ, размышленію; сосредоточенность мысли и уединеніе будутъ способствовать расширенію богословскихъ горизонтовъ, а политика отойдетъ на задній планъ. Въ заключеніе владыка призывалъ всѣхъ быть вѣрными долгу и призванію. Наша школа должна быть церковною и духовною. Путь нашъ—путь Господень, а путь Господень таинственный. Будемъ молиться, чтобы Господь направилъ насъ на путь свой: „Господи! скажи ми пути, въ онь же пойду".

Поученіе произвело тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что въ памяти всѣхъ были жертвы увлеченія освободительнымъ движеніемъ недавняго времени—три уволенныхъ профессора. Правда, одинъ изъ нихъ политикой не занимался, а грѣшилъ тѣмъ, чѣмъ грѣшны многіе русскіе люди, но слабость его развивалась на глазахъ начальства академическаго и епархіальнаго болѣе 15 лѣтъ и страннымъ показалось, что теперь его уволили. Другому профессору приписана почему-то та же слабость, но ясно, что онъ уволенъ за оскорбленіе словомъ, нанесенное имъ будто бы въ одно бурное засѣданіе совѣта старѣйшему своему сослуживцу, который проявилъ такое злопамятство, что, отказавшись принять въ свое время извиненіе отъ обидчика, жаловался на него архіепископу, а чрезъ три года ревизору. Наконецъ, третій опальный профессоръ Ѳ. В. Благовидовъ удаленъ за редактированіе „Церковно-общественной жизни",—ему приписана тенденціозно и завѣдомо ложно вина, ему чужая: въ числѣ четырехъ редакторовъ, и донынѣ здравствующихъ, его имени не было.

Такимъ образомъ, если уволенные профессора пали жертвою увлеченія „политикою", то не своего увлеченія...

Каѳедры удаленныхъ профессоровъ рѣшено пока не замѣщать въ виду предстоящаго въ близкомъ будущемъ введенія новаго устава, который, какъ здѣсь ожидаютъ, можетъ уничтожить нѣкоторые предметы и оставить иныхъ профессоровъ не у дѣлъ. Вмѣсто избранія новыхъ профессоровъ предметы уволенныхъ распредѣлили между наличными преподавателями: русскому церковному историку поручили и гражданскую, психологію отдали метафизику, англійскій языкъ—педагогу, исторію и обличеніе ламайства съ монгольскимъ языкомъ подѣлили между двумя преподавателями миссіонерскаго отдѣленія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ Велеградскому съѣзду. „Моск. Вѣд." сообщаютъ слѣдующія подробности относительно доклада о. прот. А. П. Мальцева на Велеградскомъ съѣздѣ на тему—„Слѣды епиклисиса въ молитвѣ Римской церкви inde haec perferri".

Затронутый референтомъ вопросъ касается таинства св. евхаристіи. Существуютъ два крайнія мнѣнія. Одни считаютъ, что преосуществленіе совершается во время словъ установленія, между тѣмъ, какъ другіе это значеніе приписываютъ „епиклисису", т. е. призыванію Св. Духа. Референтъ болѣе склоняется къ третьему, менѣе распространенному мнѣнію, по которому оба фазиса необходимы для преосуществленія, причемъ установленіе имѣетъ значеніе „динамическое", между тѣмъ, какъ епиклисисъ вмѣщаетъ въ себя „энергію".

Вообще, по мнѣнію референта, сближеніе церкви возможно на литургической почвѣ. Докладчикъ привѣтствуетъ съѣздъ также съ славянской точки зрѣнія. Есть зачатки литературной и экономической взаимности только въ богословскомъ отношеніи,—по мнѣнію докладчика—славяне другъ друга мало знаютъ.

Докладъ Мальцева будетъ напечатанъ по предложенію редакціи въ спеціальномъ богословскомъ журналѣ „Litterae slavonicae theologicae".

Велеградскому съѣзду большія австрійскія газеты посвятили длинныя статьи, въ томъ числѣ и „Neue Freie Presse", которая, между прочимъ, сообщаетъ, будто о. Мальцевъ высказался въ пользу уніи. Такъ какъ подъ уніей съ Римомъ обыкновенно понимаютъ подчиненіе Риму, по образцу Флоренціи и Бреста, то о. протоіерей послалъ въ редакцію опроверженіе, которое, однако, не было напечатано. Зато оно появилось во Львовскомъ „Галичанинѣ", предохранивъ, такимъ образомъ, русскихъ уніатовъ отъ тенденціозно возможнаго извращенія истины.

Раскопки въ с. Бѣлгородкѣ близъ Кіева. Въ настоящее время хранителемъ археологическаго отдѣла при кіевскомъ городскомъ музеѣ, В. В. Хвойка, производятся раскопки громаднаго городища въ с. Бѣлгородкѣ, занимающаго нѣсколько крестьянскихъ усадебъ: это, вѣроятно, мѣстность, гдѣ былъ древній пригородъ Бѣлгородъ. Объ этомъ пригородѣ очень часто упоминается въ лѣтописяхъ; послѣдній разъ подъ 1331, когда вел. князь литовскій Гедиминъ, объединяя западную Русь, освободилъ ее отъ татарскаго ига; сраженіе произошло у пригорода Бѣлгорода, гдѣ онъ и разбилъ шатеръ. О большомъ значеніи этого города можно судить, принимая во вниманіе то, что здѣсь уже въ концѣ X в. (съ 992 г.) была особая епископская каѳедра, просуществовавшая до нашествія Батыя, а можетъ быть и больше; поэтому наши археологи имѣли вѣское основаніе надѣяться найти въ развалинахъ Бѣлгорода памятники глубокой старины. Результаты раскопокъ В. В. Хвойки начинаютъ оправдывать эти надежды... Изслѣдовать эту мѣстность давно было пора, потому что крестьяне, владѣльцы, еще въ прошломъ столѣтіи начали остатками развалинъ мостить улицы и засыпать плотину. Несмотря на то, что В. В. Хвойка началъ свои изслѣдованія въ концѣ іюля, видно, что результаты превысятъ то, что было имъ открыто въ 1908 г. возлѣ Десятинной церкви: подъ толстымъ слоемъ щебня изъ алебастровой штукатурки уже обнаруженъ полъ зданія, покрытый разноцвѣтными изразцовыми плитами въ видѣ шахматной доски, а также чудныя древне византійскаго стиля фрески, большими кусками, съ дивной свѣжести позолотой, позволяющія возстановить цѣлые мотивы этой орнаментики. Открыто нѣсколько колоннъ до 2 аршинъ въ діаметрѣ, сложенныхъ какъ и стѣны, изъ типичныхъ кирпичей в. княж. эпохи. Громадные куски угля, а также большія плиты свинца, которымъ все зданіе было прикрыто, свидѣтельствуютъ, что катастрофа разрушенія произошла отъ пожара. Особенный интересъ ученыхъ возбуждаютъ оригинальной формы эмалированные изразцы, которыми, очевидно, были облицованы стѣны зданія внизу и внутри. Они чешуевидной формы и всѣ орнаментированы различно, иногда подъ мраморъ. Въ теперешней стадіи раскопокъ невозможно еще предрѣшить—былъ-ли это дворецъ, либо храмъ Божій; хотя на послѣднее предположеніе указываютъ колонны, но до сихъ поръ еще не обнаружено ни на фрескахъ, ни на мозаикѣ слѣдовъ мотивовъ христіанской орнаментики и крестовъ, почему нельзя это зданіе считать за храмъ. Во всякомъ случаѣ, теперь уже видно, что ре-

зультаты раскопокъ В. В. Хвойки въ Бѣлгородкѣ дадутъ намъ картину зодчества вел.-княжеской эпохи болѣе полную и болѣе интересную, нежели та, которой онъ достигъ въ развалинахъ построекъ при Десятинной церкви, въ садахъ г. Петровскаго, въ Кіевѣ, въ 1908 г.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Гдѣ можно найти указанія на права членовъ благочиннической совѣта?

* Ни общаго устава, ни какой-либо общей организаціи благочиннических совѣтовъ не существуетъ, а потому нѣтъ и какого-либо общаго объема и состава правъ ихъ членовъ. Отвѣты на предложенный вопросъ нужно искать лишь въ мѣстныхъ учрежденіяхъ этихъ совѣтовъ.

2) При церкви два діакона—одинъ штатный, а другой—на вакансіи псаломщика. Первый изъ нихъ опоздалъ къ началу обѣдни, за которой должно было причащаться значительное количество прихожанъ, почему, по распоряженію настоятеля, правило ко св. причащенію читалъ діаконъ-псаломщикъ, который и получилъ за это и за „теплоту" доходъ, идущій, по мѣстному обычаю, въ пользу штатнаго діакона. Правильно ли подобное лишеніе штатнаго діакона присвоеннаго ему дохода, если онъ запоздалъ случайно, и настоятель не могъ даже думать, что онъ опоздалъ по какой-либо неаккуратности или нежеланію?

* А извѣстно ли вопрошающему, что Св. Синодъ 20 февраля 1887 г. воспретилъ брать съ исповѣдниковъ при исповѣди, а съ причастниковъ—при прочтеніи для нихъ правила и при потребленіи ими теплоты, обязавъ причты, вмѣсто этихъ отдѣльныхъ сборовъ, устроить кружку съ надписью: „въ пользу причта", каковую и выставлять при записи исповѣдниковъ, по прочтеніи правила предъ причащеніемъ и при окропленіи св. водой причастниковъ послѣ литургіи? Если же извѣстно, то едва ли у него есть возможность говорить о томъ, что указываемый доходъ будто бы „присвоенъ" тому или другому лицу. Что же касается распоряженія настоятеля, то въ немъ мы не находимъ ничего незаконнаго. Какъ бы ни основательны были причины опозданія штатнаго діакона, священнику разбирать ихъ было некогда въ виду большого количества имѣющихъ причащаться, для которыхъ всякое замедленіе могло быть тягостно и, естественно, что онъ возложилъ чтеніе правила предъ причащеніемъ на другое лицо, предоставивъ ему, по мѣстному обычаю (не согласующемуся, какъ мы видимъ, съ дѣйствующимъ правиломъ) и тѣ деньги, которыя слѣдуютъ за труды прочтенія правила.

3) Жена магометанина перешла въ православную вѣру и на другой день, безъ расторженія прежняго брака, вступила въ новое супружество съ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія. Могъ ли священникъ вѣнчать такой бракъ безъ разрѣшенія высшей церковной власти, и если не могъ, то какому наказанію онъ можетъ подвергнуться?

* На основаніи ст. 80 закон. гражд. (Свод. закон. т. X, ч. 1 изд. 1900 г.) „если жена или одна изъ женъ магометанина или другого лица нехристіанскаго исповѣданія приметъ св. крещеніе, то бракъ ея можетъ оставаться въ своей силѣ, безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ православной Церкви, но тогда лишь, когда мужъ, остающійся въ своей вѣрѣ, дастъ обязательство: 1) имѣющихъ родиться отъ нихъ съ того времени дѣтей, которыя должны быть крещены въ православную вѣру, ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими-либо способами не приводить въ свой законъ, и женѣ своей, за содержаніе православной вѣры, поношенія и укоризны не наносить; 2) состоять съ принявшею св. крещеніе, во все время ея жизни, или доколѣ продолжится бракъ ихъ, въ единобрачномъ сожительствѣ, откинувъ прочихъ женъ, если имѣетъ. Сверхъ того, должно быть извѣстно, что принявшая св. крещеніе не была предъ тѣмъ отлучена мужемъ своимъ отъ брачнаго съ нимъ сожительства. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда мужъ не согласится дать вышеизложенныя обязательства, или когда откроется, что принявшая крещеніе была имъ отлучена отъ сожительства съ нимъ, бракъ ихъ расторгается и женѣ дозволяется вступить въ новый—съ лицомъ христіанскаго исповѣданія". Изъ этого видно, что приступать къ повѣнчанію брака указываемой въ вопросѣ особы не было никакого законнаго основанія. Поэтому священникъ, дозволившій себѣ это можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по 189 ст. уст. дух. конс. какъ повѣнчавшій лицо, обязанное союзомъ супружескимъ, но лишь по несоблюденію предбрачныхъ предосторожностей и присужденъ къ монастырской епитиміи отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

4) Причтъ имѣетъ по двумъ планамъ генеральнаго межеванія 94 десятины пахотной и сѣнокосной земли, причемъ въ одномъ планѣ указано 30 десятинъ, а во второмъ—64 десятины. Первымъ участкомъ причтъ владѣетъ полностію, а изъ второго участка 30-ю десятинами съ незапамятныхъ временъ пользуются прихожане, вмѣсто же этого участка причтъ пользуется, также съ незапамятныхъ временъ, 30-ю десятинами смежной съ помѣщичьей земли, которая когда-то, вѣроятно, была отведена причту помѣщикомъ, но безъ всякихъ записей и документовъ. Въ виду изложеннаго, желательно знать: 1) можно ли начать дѣло о возстановленіи нарушеннаго крестьянами владѣнія указанными 30-ю десятинами церковно-причтовой земли; 2) могутъ ли крестьяне, на основаніи давности, укрѣпить эту землю за собою въ собственность; 3) что тогда дѣлать съ планомъ генеральнаго межеванія; 4) предъ кѣмъ ходатайствовать объ укрѣпленіи за церковью 30 десятинъ указываемой въ вопросѣ помѣщичьей земли и 5) на чьи средства—церковныя или причтовыя—должны быть отнесены расходы по всѣмъ этимъ земельнымъ операціямъ?

* Одинаковость количества земли въ пользованіи крестьянъ и въ пользованіи причта заставляютъ предполагать, не было ли когда-нибудь произведено обмѣна земли между помѣщикомъ и причтомъ. А разъ это такъ, быть можетъ, гдѣ-нибудь есть объ этомъ и соотвѣтствующія записи. Поэтому, прежде чѣмъ начинать дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія церкви, нужно тщательно обслѣдовать указанное обстоятельство; иначе неосновательнымъ искомъ можно только обидѣть и раздражить прихожанъ. Крестьяне, конечно, могутъ укрѣпить за собой эту землю, которою они, безспорно, владѣютъ съ незапамятныхъ временъ, причемъ причту придется произвести соотвѣтственное измѣненіе въ планѣ владѣнія церкви. Въ свою очередь и причтъ можетъ укрѣпить за церковью тѣ 30 десятинъ, которыми онъ владѣетъ съ незапамятныхъ временъ на правахъ собственности, если только не существуетъ акта, удосто-

вѣряющаго, что эта земля отведена въ пользованіе причта лишь временно. Всѣ расходы по этимъ операціямъ должны быть отнесены на счетъ собственника земли, которымъ является церковь.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Изъ академической хроники.

1. Избраніе магистра богословія Б. В. Титлинова на академическую каѳедру русской церковной исторіи, съ званіемъ доцента академіи, теперь оформлено: получено согласіе отъ кандидата и послѣдовало утвержденіе Его Высокопреосвященства. Къ засѣданію совѣта (28 сентября), въ которомъ это дѣло было рѣшено, г. Титлиновъ представилъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи печатное, въ двухъ выпускахъ, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи".—Что касается кандидатуры на каѳедру церковнаго права, то отъ нея отказались: проф. новороссійскаго университета А. И. Алмазовъ и бывшіе профессорскіе стипендіаты; іеромонахъ Кипріанъ (Шнитниковъ) и Г. А. Романовъ.—Предназначенный же на каѳедру логики и метафизики, бывшій (въ 1908—9 уч. году) профессорскій стипендіатъ, В. А. Бѣляевъ, прочиталъ уже 25 и 30 сентября двѣ пробныя лекціи—первую, по собственному его избранію, на тему: „Гносеологическая проблема и метафизика" и вторую, по назначенію совѣта, на тему: „Логическія теоріи сужденія". Обѣ лекціи, согласно отзывамъ профессеровъ философскихъ въ академіи наукъ, признаны вполнѣ удовлетворительными, о чемъ, до ближайшаго полнаго собранія совѣта, и былъ составленъ соотвѣтствующій актъ, сряду же послѣ второй лекціи.

2. 100-лѣтній юбилей академіи, согласно съ докладомъ юбилейной профессорской комиссіи, отъ 23 сентября, академическій совѣтъ въ собраніи своемъ 28 минувшаго сентября, послѣ бывшихъ сужденій, большинствомъ голосовъ, постановилъ отпраздновать 15, 16 и 17 декабря сего 1909 года.—Самое празднество, по принятому совѣтомъ плану, должно быть совершено по слѣдующей программѣ: 15 декабря—заупокойное богослуженіе въ академическомъ храмѣ—по почившимъ дѣятелямъ на пользу Академіи и по ея воспитанникамъ; 16 декабря божественная литургія, въ академическомъ же храмѣ, съ благодарственнымъ молебствіемъ; 17 декабря, въ 12 часовъ дня, въ академическомъ актовомъ залѣ—юбилейный актъ, съ чтеніемъ исторической записки въ память 100-лѣтія Академіи и пріемомъ юбилейныхъ поздравленій; послѣ сего—юбилейная трапеза въ зданіи Академіи. Испрашивая у Св. Синода пособіе на матеріальные расходы по юбилею, совѣтъ академіи для особаго ознаменованія сего юбилея, ради улучшенія и усовершенствованія научнообразовательныхъ средствъ Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ желательнымъ: 1) образовать при Академіи особый столѣтній юбилейный ученый фондъ, на изданіе наставниками Академіи ихъ ученыхъ трудовъ, для чего нашелъ цѣлесообразнымъ обратиться къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи, а также къ разнымъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ, сочувствующимъ задачамъ академическаго образованія, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ въ этотъ фондъ, и 2) устроить для наставниковъ Академіи, нуждающихся въ квартирныхъ помѣщеніяхъ, домъ, для чего просить возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ особой суммы.

Книжныя новости.

Рецензіи за августъ 1909 г.

Айналовъ, Д. Stephan Beissel, S. J. Geschichte der Evangelienbücher in der ersten Hälfte des Mittelalters. Freiburg im Breisgau, 06. Mit 91 Bildern. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 610—11 с.

Айхенвальдъ, Ю. Пѣснь пѣсней Соломона. Переводъ съ древнееврейскаго и примѣчанія А. Эфроса. Предисловіе В. Розанова. Книгоиздательство «Пантеонъ». Спб. 09, С. 272. Ц. 2 р.—*Рус. М.*, М. 09, VIII, 187—90 с.

Васильевъ, А. Achille Luchaire. Innocent III. La question d'Orient. Paris, 07. Hachette. 303 с. 16°. Pr. 3 fr. 50. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 574—5 с.

— Charles Diehl. Figures byzantines. Deuxième Série Paris. Libraire A. Colin. 08. VII+355 с. 16°. Pr. 3 fr. 50. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 575 с.

— D. C. Hesseling. Essai sur la Civilisation byzantine. Traduction française autorisée par l'auteur. Avec Préface par G. Schlumberger. Paris. 07. A. Picard et fils. VIII+381 с. 8°. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 574 с.

— Н. П. Соколовъ. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.). Истор. очеркъ. Спб. 07, 162 с. 8°. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 573 с.

— П. В. Гидуляновъ. Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Истор.-юридич. изслѣд. Ярославль, 08. IV+774 с. 8°. Ц. 4 р. (Ср. рец.: A. Harnack'a въ Theologische Litteraturzeitung, 08, № 3. и Н. С. Суворова въ Учен. Зап. Имп. Лицея въ память Цесаревича Николая, т. I). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 573 с.

— Труды В. Г. Васильевскаго. Томъ I. Изд Импер. Акад. Наукъ. Спб. 08. VII+403 с. 8°. Ц. 2 р.—*Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 574 с.

Верховской, П. Josephus Cozza-Luzi. Novæ Patrum bibliothecæ ab Ang. Card. Maio collectæ tomus X. Roma, Bibl. Vaticana 1905. XXVIII, 420+266+289 с. 4°, съ 5 цинкограф. (Ср. рецена. G. Mercatis въ Theol. Revue 1905 г. № 9). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 493—4 с.

— Card. Rampolla del Tindaro. Santa Melania giuniore, Senatrice Romana. Documenti contemporanei e note. Roma, Tipografia Vaticana 1905. LXXIX+306 с. 2°. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 498 с.

Верюжскій, В.—Свящ. Е. Кесаревъ. Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукописнымъ и печатнымъ руководствамъ и обличеніе молоканскаго лжеученія на основаніи слова Божія. Самара. 1905. 334 стр. Ц. 2 р. *Церк. В.* Спб. 09, № 31, 1448—50 с.

Гидуляновъ, П.—А. И. Алмазовъ. Канонарій монаха Іоанна. Къ вопросу о первоначальной судьбѣ номоканона Іоанна Постника. Одесса, 07. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 587—91 с.

— А. Л. Кассо. Византійское право въ Бессарабіи. М. 07. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 591—97 с.

— В. Н. Бенешевичъ. Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора. Спб. 08. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 597—99 с.

— В. Бочкаревъ. Историко-каноническіе очерки. Юхновъ, Смолен. г., 06. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 586 с.

— N. Bonwetsch. Ueber Wesen und Entwickelung des griechisch-orthodoxen Christentums und seiner Kirche. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 583 с.

— K. Boeckenhoff. Speisesatzungen mosaischer Art in mittelalterlichen Kirchenrechtsquellen des Morgen- u. Abendlandes. Münster, Aschendorf, 07. VIII+128. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 584 с.

Petrakakos. Die Satzungen über das Mönchtum in der orthodoxen anatolischen Kirche. B. I. Die erste Organisation. Die Regeln des hl. Antonius, des hl. Pachomius und Basilius d. Gr. Die kirchlichen u. staatl. Bestimmungen im 10 Jahrh Die rechtl. Stellung d. Klöster und Mönche. Leipzig. 09. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 585 с.

Глаголевъ, С. С., орд. проф. Отзывъ о предст. на соиск. преміи митр. Макарія книгѣ проф. М. Д. Муретова: «Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Іисуса» (908. 428 с.). *Бог. В.* Серг. Пос. 09, VII—VIII, 19—21 с.

Заозерскій, Н. А., засл. орд. проф. Отзывъ о предст. на соисканіе преміи митр. моск. Макарія сочиненія проф. А. П. Голубцова: «Чиновники Московскаго Успенскаго Собора и выходы патріарха Никона» (М. 08).—*Бог. В.* Серг. Пос. 09, VII—VIII, 17—19 с.

Кагаровъ, Евг. О «Курсѣ исторіи религій» проф.-прот. А. В. Смирнова. (Казань, 908).—*Христ. Чт.* Спб. 09, VI—VII, 1025—31 с.

Кизеветтеръ, А.—А. С. Пругавинъ. Расколъ вверху. Очерки религіозныхъ исканій въ привилегированной средѣ. Изд. т-ва Общественная Польза. Спб. 09. с. 266, Ц. 1 р. *Рус. М.* М. 09, VIII, 194—95 с.

К-ово, А.—А. А. Титовъ. Упраздненные монастыри Костромской епархіи. Съ рисунк. *Ист. В.* Спб. 09, VIII, 682—83 с.

— Ан. Титовъ. Колясниковскій синодикъ. Сергіевъ пос. 09. *Ист. В.* Спб. 09, VIII, 679—81 с.

Крачковскій, И.—А. Крымскій. Изъ бейрутской церковной лѣтописи XVI—XVIII в. (Рукопись «Мохтасар таріх эльасадыфе» изд. собранія А. Е. Крымскаго). *Виз. Вр.* Т. XIV, в, 4, Спб. 09, 659—60 с.

— А. Крымскій. Описаніе анти-христіанской арабской рукописи изъ собственнаго собранія: «О правой вѣрѣ—шейха Зияде ибнъ—Яхьи». Древности восточныя. Труды восточной комиссіи Имп. Московск. Археологич. Общ. Т. III, в. 1. (07), 24—31 с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 661 с.

— A. S. Levis and M. D. Gibson. Forty one Facsimilies of dated Christian Arabic Manuscripts. With Text and Englisch Trauslation.—With introductory Observations on arabie Calligraphy by D S. Margoliouth. Cambridge, 1907. 4°, XXII+82+41 табл. (Studia Sinaitica — vol. XII). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 651—53 с.

— L. Cheikho. Entychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars prior. Edidit L. C. Beryti, 1906, 8°, pp. 234. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores arabici. Textus. Series III, tomus 6). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 656 с.

— L. Malouf, C. Eddé et L. Cheiko. Onze traités philosophiques d'anciens auteurs arabes musulmans et chrétiens publiés par L. M., C E. et L. C. Beirouth, 8°, VI+120. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 654—55 с.

— М. Аттая. Описаніе арабской противо-мусульманской рукописи изъ собранія проф. А. Е. Крымскаго: «Бесѣда монаха Георгія съ улемами. Древности восточныя. Труды Восточной комиссіи Имп. Московск. Археологич. Общ. Т. III, в. 1, 07, 31—33 с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 651 с.

— Mgr. Addai Scher. Histoire nestorienne (Chronique de Séert). Première partie. Texte arabe avec traduction française par M. A. S.—Avec le concours de M. l'abbé J. Périer. Paris. 07. (Patrologia Orientalis. Tome IV, fascicule 3, pp. 215—313). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 658—59 с.

— P. Peeters. Une Version arabe de la passion de sainte Catherine d'Alexandrie (Analecta Bollandiana, XXVI, 07, 5—32). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 658 с.

— P. Dib. Note sur deux ouvrages apocryphes arabes intitulés: Testament de Notre Seigneur (Revue de l'Orient Chrétien, II s., t. 1, 06, 427—30). *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 656 с.

Л. С. Философія и педагогика. (Philosophie und Pädagogik. Untersuchungen auf ihrem Grenzgebiet von Paul Natorp. Marburg, 1909). *В. Восп.* М. 09, VIII, 31—63 с.

Палимовъ, Т. А., проф.-прот. Отзывъ о предст. на соисканіе преміи митр. Макарія сочиненіи Н. Н. Соколова: «Ученіе римско-католической церкви о таинствѣ священства. Историко-догматическій очеркъ. В. I. Спб. 907. *Христ Чт.* Спб. 09, VIII—IX, 191—98 с.

— Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1908 годъ, представленный директоромъ музеевъ г-ну министру народнаго просвѣщенія. М. 09. С. 146. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, VIII, 442—4.

Н. «Идея удовлетворенія въ русскомъ православномъ богословіи». Крестъ Христовъ. Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. (Опытъ изъясненія догмата искупленія). Проф. богословія Кіев. унив-та прот. Н. Я. Свѣтлова. 2-е улучш. изд. Кіевъ. 1907. *Христ. Чт.* Спб. 09, VI—VII, 1031—35 с.

Н. А.—Проф. М. М. Тарѣевъ. «Основы христіанства. I—IV томы. Серг. Пос. 1908. Т. I—Христосъ (2-е изд., 368 с. Ц. 2 руб.). Т. II—Евангеліе (2-е изд., 366 с. Ц. 2 руб.). Т. III—Христіанское міровоззрѣніе (3-е изд., 318 с. Ц. 1 р. 85 к.). Т. IV — Христіанская свобода (2-е изд., 421 с. Ц. 2 р. 50 к.). *Моск. Еж.* М. 09, № 32, 55—58 с.

Пападопуло-Керамевсъ, А.—Архимандритъ Каллистосъ. Μελέτη περὶ τοῦ νομοκάνονος τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεος Φωτίου. Ἐν Ἱεροσολύμοις, 07, 8, 8+119 с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 623 с.

— Дим. А. Петракакосъ. Οἱ μοναχικοὶ θεσμοὶ ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ. Τόμ. I. Ἐν Λειψίᾳ, G. Böhme, 07, 8°, XXVIII+195 с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 622—23 с.

— Іезекіилъ Велапидіотисъ. Ἔλεγχος τῆς σογγραφῆς καὶ μεταφράσεως τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου. Milasch. Ἐν Ἀθήναις, 1907, 8°, 100 с.—*Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 622 с.

— Хрисостомъ А. Пападопулосъ. Οἱ πατριάρχαι Ἱεροσολύμων ὡς πνευματικοὶ χειραγωγοὶ τῆς Ῥωσσίας κατὰ τὸν ιζ'αἰῶνα. Іерусалимъ, 07, 8°, V+216 с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 624 с.

— Ѳемистоклъ Хаджи Ставру. Αἱ περὶ τῶν ἡσυχαστῶν τῆς ιδ'ἑκατονταετηρίδος καὶ τῇ διδασκαλίας αὐτῶν ἔριδες. Ἐν Λειψίᾳ, 1905, 8°, 202+VII с. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 620—21 с.

Н. Б.—А. А. Дмитріевскій. Графъ Н. П. Игнатьевъ, какъ церковно-политическій дѣятель на православномъ Востокѣ. Спб. 09, 79 с. Ц. 75 к.—*Ист. В.* Спб. 09, VIII, 677—79 с.

Перцевъ, В. Шарль Диль, корреспондентъ института. Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. Съ 209 гравюрами въ текстѣ и 8 — на отдѣльн. лист. Переводъ съ французскаго. Спб, 08. с. XXXIV+687. Ц. 5 р.—*Рус. М.* М. 09, VIII, 191—93 с.

Петровскій, А., свящ.—Іосифъ Браунъ. Богослужебное (литургическое) облаченіе на Западѣ и Востокѣ со стороны происхожденія и развитія, употребленія и символическаго значенія. Фрейбургъ. 1907.—*Христ. Чт.* Спб. 09, VIII—IX, 1235—39 с.

Покровскій, Н. В., засл. орд. проф., и Карабиновъ, И. А., и. д. доц. Отзывы о предст. на соиск. степени доктора богословія книгѣ проф.—прот. М. И. Орлова: «Литургія св Василія Великаго: Вводныя свѣдѣнія. I. Греческій и славянскій тексты. II. Заамвонныя молитвы. III. Особенности литургіи св. Іоанна Златоуста. Съ изобр. св. Василія и 4-мя снимк. съ рукоп. 1-е критич. изд. Спб. 909». — *Христ. Чт.* Спб. 09, VIII—IX, 163—174 и 174—190 с.

С. И. В. Имадеддинъ (столпъ вѣры). Автобіографія мухаммеданина, обратившагося въ христіанство. На русскомъ языкѣ и нарѣчіи татаръ Тобольской губерніи. Перев. съ нѣмецк. Изд. Тобольскаго Комитета Правосл. Миссіонерскаго Общества. Тобольскъ, 08. Ц. 20 к.—*Мис. Об.* Спб. 09, VIII, 1186—87 с.

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе» за 1821—1903 годы. Съ прилож. алфавитн. указателя собственныхъ именъ. Спб., 1905 230+XXVI с. Ц. 1 р. (Подр. библ. свѣд. см. *Христ. Чт.* Спб. 09, VI—VII, 1036 с.).

Смирновъ, П. С., проф. Отзывъ о представленномъ на соисканіе преміи имени М. и В. Чубинскихъ сочиненіи проф. П. Н. Жуковича: «Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей. (съ 1609 г.)». 4-й вып. (1623 — 1625 г.г.). — *Христ. Чт.* Спб. 09, VIII—IX, 199—208 с.

Смирновъ, С. И. проф. и Заозерскій, И. А. засл. орд проф. Отзывы о предст. на соиск. степени магистра богословія сочиненіи препод. Псковской дух. сем. Николая Серебрянскаго, подъ заглавіемъ. «Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ съ крит. — библіограф. обзоромъ литературы и источниковъ по исторіи Псковскаго монашества. М. 908. IV+580+VI с.—*Бог. В.* Серг. пос. 09, VII—VIII, 34—40 и 40—47 с

Спасскій, А. А., орд. проф. Отзывъ о предст. на соиск. преміи митр. Макарія изслѣдованіи проф. М. М. Тарѣева: «Жизнь и ученіе Христа (Вѣра и жизнь по Евангелію)», Серг. пос. 908. *Бог. В.* Серг. пос. 09, VII—VIII, 21—26 с.

Т. Ал.—Успенскій, Н. П. Участіе православнаго духовенства въ дѣлѣ начальнаго обученія народа. Ярославль. 78 с. 09. Ц. 30 к.—*Нар. Обр.* Спб. 09, VII—VIII, 114—15 с.

Тураевъ, Б.—W. M. Flinders-Petrie. Gizeh and Rifeh. With chapt. by W. E. Crum. London. 07. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 662 с.

— I. Halévy. La légende de la reine de Saba. Annuaire de l'École pratique des Hautes Études 1905, 5—24. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 678 с.

— O. v. Lemm. Kleine Koptische Studien. LI—LXV. Зап. Имп. Акад. Н. VIII, 12, 1—68. 1328—1354. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 670 с.

— Pereira. Acta Martyrum. Corpus Script. Christ. Orientalium. Script. Aethiop. Ser. II, t. XXVIII, Text. p.p. 275. Versio p.p. 249. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 678 с.

— Rerum Aethiopicarum Scriptores Occidentales inediti, Saec. XVI—XVII. curante C. Beccari. Vol. V—VII. P. Emmanuelis d'Almeida S. I, Historia Aethiopiae lib. I—X, Pp. LXIV+525+III Tab. XI+534. Romae 1907—8. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4, Спб. 09, 674 с.

Фасмеръ, М. Р.—А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка. 4-е изд. М. 07, 1+309 с. 8°. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 562 с.

— А. А. Шахматовъ. Предисловіе къ Начальному Кіевскому Своду и Несторова Лѣтопись. I—III. Изв. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ, XIII, 1 (1908), 213—270 с. *Виз. Вр.* Т XIV, в. 4. Спб. 09, 521 с.

— В. М. Истринъ. Редакціи Толковой Палеи: IV. Общіе выводы. V. Таблицы. Изв. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ XI, 3, 418—450. *Виз. Вр.* Т. XIV, в. 4. Спб. 09, 509—12 с.

Ѳ.—М. А. Рейснеръ, прив. доц. Духовная полиція въ Россіи. Спб. 107 стр. изд. Вольфъ, Ц. 75 к. *Церковь* (стрб.) М. 09, № 32, 967—68 стр.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается октябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1909 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Здоровье—высшее благо на землѣ, по ученію Іисуса сына Сирахова. Профессора-протоіерея *А. П. Рождественскаго.*

II. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. *В. А. Кожевникова.*

III. О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в. (Историко-правовой очеркъ). Профессора *П. П. Соколова.*

IV. Знаменательныя числа. Профессора *А. И. Садова.*

V. Преосвященный Евсевій (Орлинскій), архіепископъ Могилевскій, бывшій ректоръ (1847—1850 гг.) С.-Петербургской духовной академіи. Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

VI. Мѣры къ упорядоченію преподаванія Закона Божія. *Н. П. Петрова.*

VII. Два письма Архіепископа Смарагда Крыжановскаго къ Александру Ивановичу Бѣлюгову. *Л. С. Мацѣевича.*

VIII. Объявленія.

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁸/₉ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. Петръ Смирновъ.

О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ,

отвѣчая на самые изысканные вкусы и требованія *ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ* въ области искусства и комфорта, впервые открыло пріемъ заказовъ на **ВЫСОКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ**, со всевозможныхъ фотографическихъ карточекъ, типа дорогихъ фотогравюръ съ картинъ великихъ художниковъ. Портретъ „фотогравюра" размѣръ *47×60 сант.* цвѣтъ черный 8 р., *исполненный красками (акварель)* вдвое дороже; въ рамѣ на 2 р. дороже.

Портреты, исполненные *масляными красками* размѣромъ *40×50 сантим.*, 15 р.

Здѣсь же принимаются заказы на художественное увеличеніе портретовъ обыкновеннаго типа размѣромъ *10×12 верш.* въ изящномъ паспарту „модернъ" и широкой рамѣ за 3 руб., исполнен. *красками* (акварель) 4 р., пересылка за счетъ заказч. Срокъ исполнен. *15* дней. При заказѣ на портреты красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.

Адресъ: Завѣдывающему Об-ва худож. *В. СТЕПАНОВУ. С.-Петербургъ, Невскій 69—61.*

О-во художниковъ другимъ Ателье портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ отъ злоупотребленій именемъ О-ва. 2—1.

ТРЕБУЙТЕ И УБѢЖДАЙТЕСЬ!!

Часы „МОЗЕРЪ" изъ американск. золота „ВѢКЪ" **только за 3 руб. 75 коп.**

Вѣроятно, каждый, читая газету, встрѣчаетъ объявленіе о часахъ и задаетъ себѣ вопросъ: «ОТКУДА и КАКІЕ ВЫПИСАТЬ СЕБѢ ЧАСЫ»? Предлагаемъ правильное указаніе: знаменитая фабр. час. **„МОЗЕРЪ"** желая ознакомить широкую публику со своими издѣліями, рѣшила назначить самую дешевую цѣну на предлагаемые часы, т. к. до сихъ поръ, благодаря своей дороговизнѣ, часы эти не всякому были доступны. Часы эти изъ америк. золота «ВѢКЪ» никогда не чернѣющіе, отличаются очень изящной отдѣлкой и замѣчательной гравировкой, заводъ головкой разъ въ 40 ч. и вывѣрены до секунды. Часы эти очень плоскіе и, благодаря своему прелестному виду, представляютъ собою, дѣйствительно, шедевръ часоваго искусства. Часы **„МОЗЕРЪ"** на 15 камн. откр. только 3 р. 75 к. Такіе же анкерные на 23-хъ камн. со звучнымъ ходомъ—4 р. 35 к. Такіе же глухіе съ 3-мя крышками анкер. 5 р. 75 к. За вѣрность хода и за прочность металла къ каждымъ этимъ часамъ прилагаемъ **ручательство на 8 лѣтъ.**

Требованія адресовать: **А. Кульварскій, Варшава, Кармелитская 9—25.**

62371 При заказѣ 6 шт. час. сразу прилагаются 1 часы безплатно. 3—1.

ТРЕБУЙТЕ безплатно прейсъ-куранты

ОЦИНКОВАННАГО, НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА для КРЫШЪ

ПЕТРОВСКАГО ЗАВОДА.

Благодаря замѣчательной оцинковкѣ, крыши, покрытыя имъ, слѣдуетъ называть

ВѢЧНЫМИ КРОВЛЯМИ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ ЗАВОДОВЪ.

Москва, Петровскій Паркъ, д. Гансенъ (около Дворца).

СОДЕРЖАНІЕ.

Отзвуки съѣзда евангельскихъ христіанъ. 1265

О педагогической подготовкѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Письмо VIII. *Педагогъ* 1266

Мнѣнія и отзывы. О нуждахъ японской миссіи.—Главный недостатокъ нашей внутренней миссіи. . 1268

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Продленіе сессіи Св. Синода.—50-лѣтній юбилей архіеп. Димитрія Херсонскаго.—Опредѣленія Св. Синода о миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани.—Изъ постановленій миссіонерскаго съѣзда въ Почаевѣ.—Наблюденіе за исправностью законоучителей.—Увѣковѣченіе памяти о. Іоанна Кронштадтскаго въ Петербургѣ.—Столѣтіе со дня рожденія А. В. Кольцова.—Открытіе памятника Ф. П. Гаазу.—Съѣздъ союза 17 октября. 1271

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Окружное посланіе константинопольскаго патріарха Іоакима III о военной службѣ христіанъ въ Турціи.—Закрытіе богословской школы Креста въ Іерусалимѣ.—Изданіе въ Дамаскѣ новаго церковно-богословскаго журнала „Благодать". 1275

Пьянство и современныя мѣры борьбы съ нимъ. (Къ первому всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ. 1279

Библіографическія замѣтки. Невскій А., свящ. Уроки пространнаго православно-христіанскаго катихизиса. Тверь. 1909 г. 1283

Добрый пастырь. 1284

Корреспонденціи. Изъ Казани. (Начало учебнаго года въ духовной академіи. 1286

Извѣстія и замѣтки. Къ Велеградскому съѣзду.—Раскопки въ с. Бѣлгородкѣ близъ Кіева. . . . 1287

Въ области церковно-приходской практики 1289

Изъ академической хроники. 1291

Книжныя новости. Рецензіи за августъ 1909 г. . 1292

Объявленія. 1295

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 6 октября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ОКТЯБРЬ, 15 число. № 42.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ еще сполна подписной платы, поспѣшить съ присылкою остающейся за ними суммы.

Религіозные вопросы въ соціализмѣ.

Современные защитники соціализма обыкновенно отклоняютъ обвиненіе его въ покушеніи на религіозный авторитетъ тѣмъ, что отдѣляютъ нынѣ господствующій соціализмъ—«научный», отъ прежняго—«утопическаго».

Дѣйствительно, со времени Маркса, соціализмъ становится на научную почву, но онъ становится научнымъ только въ одной сферѣ. Въ области соціально-экономической, конечно, соціализмъ теперь стоитъ по многимъ вопросамъ на незыблемой почвѣ (напр., по вопросу о коопераціи), но въ вопросѣ объ отношеніи къ религіи соціализмъ не могъ отъ этого стать компетентнѣе. Правда, религіозная программа не составляетъ сущности программы соціализма, однако ея значеніе очень велико даже въ новѣйшемъ «научномъ» соціализмѣ: она является главнымъ средствомъ пропаганды соціализма. Такъ какъ для успѣха соціализма необходимо прежде всего расчистить мѣсто, то пропаганда начинается съ критики существующаго строя и, главнымъ образомъ, съ критики религіи, лежащей въ основѣ современнаго строя. Но, чтобы заполнить вытравленное мѣсто въ душѣ человѣка, соціализмъ долженъ преподнести ей что-либо однородное съ прежде бывшимъ, — создается положительная религія соціализма.

Преслѣдуя соціально-экономическія цѣли, соціалистическіе критики христіанства обращаютъ въ немъ исключительное вниманіе на общественныя отношенія. То, что составляетъ святыню для всѣхъ вѣрующихъ, сознательно игнорируется, какъ суевѣріе, какъ безполезная привычка. Въ такомъ родѣ извѣстно въ русскомъ переводѣ сочиненіе Каутскаго: «Античный міръ, іудейство и христіанство». Личность Христа объявляется неинтересной и ненужной для исторіи. Другое дѣло—христіанское общество. Въ немъ, особенно на первыхъ порахъ его существованія, можно подмѣтить нѣкоторыя черты, общія съ соціализмомъ. Сюда относятся, напр., демократическій составъ первыхъ христіанскихъ общинъ, полное равенство между собою отдѣльныхъ членовъ общины, безраздѣльное общеніе въ имуществѣ и т. п. Такія черты совпадаютъ съ девизомъ соціализма: свобода, братство и равенство. Все, что выходитъ за предѣлы этой программы, не можетъ имѣть существеннаго значенія.

Особенно излишними признаются у соціалистовъ тѣ подробности христіанства, которыя выяснились въ его историческомъ развитіи. Таковы всѣ догматы вѣры, таинства, не говоря уже объ обрядности и обычаяхъ преданія. Что же касается до духовнаго содержанія вѣры, ея мотивовъ и цѣли, то здѣсь соціализмъ видитъ исключительно суевѣріе, поддерживаемое сословными интересами, и въ противовѣсъ выставляетъ осязательность обѣщаній, связываемыхъ съ именемъ соціализма.

Мы видимъ, что соціализмъ подходитъ къ оцѣнкѣ христіанства съ предвзятою мыслью найти въ немъ историческое подтвержденіе своихъ воззрѣній. Это замѣтно на произвольномъ выборѣ, — что́ признавать фактомъ и что́ не признавать. Уже одно такое отношеніе не можетъ внушить довѣрія къ результатамъ изслѣдованія.

Остановимся на самомъ распространенномъ убѣжденіи соціализма о соціально-экономическомъ происхожденіи христіанства. Такое движеніе можетъ происходить только на почвѣ промышленной борьбы, поэтому оно всегда носитъ классовый характеръ. Но можно ли видѣть въ движеніи христіанства классовый характеръ на одномъ лишь томъ основаніи, что христіанство распространялось сперва среди низшихъ классовъ и преимущественно по городамъ?

Ставить распространеніе христіанства въ зависимость отъ соціально-экономическихъ условій представляется совершенно невозможнымъ, если мы примемъ во вниманіе историческія показанія. Христіанство шло отъ Іерусалима и шло одинаково быстро по разнымъ направленіямъ: въ Сирію, Малую Азію, Африку, Египетъ, Римъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что соціально-экономическія условія были совершенно иными въ Римѣ, гдѣ толпа искала не одного «хлѣба», но и «зрѣлищъ», и иными въ провинціяхъ, для которыхъ ап. Павелъ «ради Христа» собиралъ подаянія. Равнымъ образомъ, усваивали евангельскую проповѣдь не только горожане, но и поселяне—не только пролетаріатъ, но лица самыхъ разнообразныхъ положеній и состояній. Среди христіанъ первыхъ вѣковъ мы видимъ и толпы простого народа, и лицъ знатныхъ (проконсулъ Сергій, Діонисій Ареопагитъ), бѣдныхъ и богатыхъ (посланіе Іакова направлено противъ жестокости богачей).

Если основной контингентъ вѣрующихъ состоялъ преимущественно изъ простого класса, то въ этомъ мы

должны видѣть не продуктъ невѣжества или классовое движеніе, а естественный психологическій фактъ. Душа народная, благодаря своей большей близости къ природѣ, была и болѣе отзывчива; когда она услыхала гармонію евангельской проповѣди, она во всей своей цѣлостности отдалась призывавшему ее голосу. Такимъ образомъ движеніе, вызванное евангельской проповѣдью, слѣдуетъ признать не классовымъ, а всенароднымъ.

Нѣтъ и другого признака соціально-экономическаго характера въ движеніи, вызванномъ проповѣдью. Обыкновенно, классовыя движенія носятъ массовый характеръ, а христіанство распространялось по гнѣздамъ, преимущественно по мѣстамъ іудейскаго разсѣянія. При этомъ, конечно, въ основѣ движенія никоимъ образомъ нельзя подмѣтить промышленныхъ или профессіональныхъ интересовъ, какъ нельзя ихъ видѣть въ дальнѣйшихъ движеніяхъ среди христіанства, когда выдѣлялись отъ Церкви различныя секты.

Конечно, поскольку христіанское общество есть общество человѣческое, оно должно было такъ или иначе освѣтить соціально-экономическія отношенія, но этотъ элементъ въ христіанствѣ былъ побочнымъ и въ то же время лежитъ совершенно въ иной плоскости, чѣмъ выставляетъ соціализмъ. Христіанство основывается на живыхъ отношеніяхъ человѣческой души къ Богу. Принятіе христіанства было духовнымъ пробужденіемъ личности, признаніемъ ея божественной природы. Для побѣды надъ міромъ эти отдѣльныя души объединялись во едино на почвѣ вѣры цементомъ любви и составляли Церковь.

Всѣ отношенія между членами Церкви преобразуются по сравненію съ тѣмъ, что было до вступленія въ Церковь. Ни рабство, ни трудъ, ни личное имущество не воспрещаются въ новомъ строѣ, но одухотворяются. Ап. Павелъ обращается къ богатому христіанину Филимону съ просьбой о бѣгломъ рабѣ Онисимѣ, съ слѣдующими словами: «ты же прими его, какъ мое сердце, не какъ раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ,—и по плоти и въ Господѣ». Такія же семейственныя задачи ставитъ себѣ Церковь и въ общеніи имущества, а никакъ не планомѣрное средство къ достиженію всеобщей сытости, какъ думаютъ коммунисты.

Но что же даетъ соціализмъ, когда и въ христіанствѣ ищетъ соціально-экономической доктрины, отвергая въ немъ религіозный характеръ? Ничто иное, какъ свою собственную религію. Единственнымъ зиждущимъ началомъ исторіи признаются стихійныя силы природы. На мѣсто Бога эта религія возводитъ человѣка и человѣческій трудъ. Задача исторіи—создать такія условія, при которыхъ человѣчество было бы автономно, равноправно и составляло бы братство. Такая задача мыслима только въ правильно-организованномъ государствѣ. Источникомъ же увѣренности въ осуществимости этого плана служитъ вѣра въ механическую закономѣрность природы, пророкомъ которой является развивающаяся наука. Надежды соціалистовъ на дѣйствительность такого плана не только таятся въ глубинѣ души, но и высказываются открыто съ паѳосомъ пророчества: «вы—скала», говоритъ Лассаль къ рабочимъ, «на которой созиждется церковь настоящаго. Чѣмъ исключительнѣе вы углубитесь въ эту мысль, тѣмъ скорѣе, повѣрьте, современный историческій періодъ осуществитъ свою задачу».

Передъ нами цѣлый катихизисъ! Здѣсь не только видимъ проникновеніе въ тайну настоящаго, но и апокалипсическое пророчество о будущемъ! Но не нужно особенно углубляться, чтобы увидѣть здѣсь поддѣлку религіи.

Христіанство возвышаетъ личность человѣка надъ разрядомъ классическаго ζῶον πολιτικόν, — то же дѣлаетъ и соціализмъ. Но къ чему ведетъ возвеличеніе человѣка до Божества тамъ, гдѣ стремленія этого человѣка ограничены соціально-экономическими интересами,—съ одной стороны, и слѣпыми силами природы,—съ другой? Не больше, какъ къ развитію классоваго инстинкта. Правда, этотъ инстинктъ, повидимому, ограничивается девизомъ—«свобода, равенство, братство». Но тамъ, гдѣ нѣтъ религіознаго созерцанія, самоуглубленія, тамъ инстинктъ безконтроленъ, тѣмъ болѣе, что и девизъ этотъ имѣетъ чисто внѣшнее значеніе: свобода—внѣшнее огражденіе автономіи, равенство — обезпеченіе равныхъ правъ и экономическаго достатка, а братство—и вовсе не имѣетъ корней въ разсматриваемой доктринѣ. «Братство» всегда предполагаетъ сверхдолжное вниманіе, основанное на семейной любви, а на чемъ можетъ основываться братство между далекими, чужими другъ другу людьми?

Апокалипсическій тонъ пророчествъ о будущей судьбѣ соціализма является поддѣлкой религіи. Народной психологіи свойственны апокалипсическія ожиданія, въ смыслѣ ожиданія мірового переворота въ ближайшемъ будущемъ. Такія ожиданія особенно рельефно наблюдаются, напр., въ революціонныя эпохи, какъ въ 1848 г. въ Западной Европѣ или въ 1905 г. у насъ въ Россіи, въ годы общественныхъ бѣдствій и т. п. Можетъ быть, историческое христіанство повинно въ распространеніи соціалистическаго безбожія болѣе всего тѣмъ, что забыло свои эсхатологическіе идеалы Царства Божія. Эти идеалы налагаютъ на христіанскія организаціи и на всѣхъ вѣрующихъ извѣстныя соціальныя обязанности, которыя были подмѣчены соціализмомъ и использованы въ антихристіанскомъ направленіи. Такъ кадры соціалистовъ увеличиваются однимъ обѣщаніемъ камни превратить въ хлѣбы.

Но не только въ пропагандѣ соціализмъ имитируетъ религію. Такъ какъ съ перемѣной соціально-экономическаго флага душа не теряетъ своихъ прирожденныхъ свойствъ, то она, по отдѣленіи отъ Церкви, ищетъ для себя сродной атмосферы. Потребность вѣры, потребность таинственнаго общенія съ Божествомъ, потребность въ религіозномъ взаимообщеніи съ вѣрующими побуждаетъ душу искать утоленія въ различныхъ суррогатахъ религіи. Такимъ образомъ, на мѣстѣ Божества появляется человѣкъ и человѣческій трудъ, на мѣстѣ Церкви—государство, на мѣстѣ откровенія—естественныя науки. И эта замѣна носитъ несомнѣнные слѣды религіозности, такъ какъ взаимоотношеніе между трудомъ, государствомъ и естественными науками въ системѣ соціализма является не только вполнѣ опредѣленнымъ, но догматически необходимымъ. Отверженіе какого-либо одного изъ этихъ догматовъ равносильно отверженію всей доктрины.

Такимъ образомъ, заявленіе новѣйшихъ представителей научнаго соціализма о своей неприкосновенности къ религіи нисколько не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Соціализмъ, какъ мы видѣли, безусловно враждебенъ религіи, такъ какъ онъ лежитъ въ совершенно разнородной плоскости отъ нея. Поскольку религія возноситъ

духъ вѣрующаго «горѣ», во всѣхъ его житейскихъ обстоятельствахъ, постольку соціализмъ тянетъ его «долу»—къ вопросамъ временнаго существованія. Эта враждебность соціализма къ религіи наблюдается въ критикѣ религіи, въ собственной пропагандѣ соціализма и, наконецъ, въ организаціи соціализма.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Политика и Церковь.—Жизнь безъ вѣры.

Въ послѣднемъ № „Гражданина" г. Иксъ ставитъ вопросъ: „гдѣ Церковь?" Поставить такой вопросъ автора побуждаетъ вѣроисповѣдная политика Государственной Думы. По взгляду автора, государственныя представительныя учрежденія (Дума и Совѣтъ) не должны касаться правъ и прерогативъ православной Церкви, не должны обсуждать вопросовъ, искони предоставленныхъ исключительно ея компетенціи. Въ частности, г. Иксъ имѣетъ въ виду проектъ закона, по которому всѣмъ членамъ православной Церкви предоставляется право открыто переходить въ какое угодно вѣроисповѣданіе, даже въ язычество. Тѣмъ, которые встревожены этимъ законопроектомъ, говорятъ въ утѣшеніе, что Государственный Совѣтъ во всякомъ случаѣ его не пропуститъ, но автору это утѣшеніе не представляется достаточнымъ. Важно не то, что Государственный Совѣтъ въ настоящемъ случаѣ окажется противникомъ законопроекта,—такъ какъ согласіе это будетъ носить во всякомъ случаѣ случайный характеръ,—важно другое,—именно, по убѣжденію автора, протестъ самой православной Церкви.

Но гдѣ Церковь Православная, и есть ли она? Неужели Святѣйшій Синодъ теперь призванъ только вѣдать консисторскія дѣла, а вопросы бытія Церкви, ея авторитета онъ признаетъ его не касающимися? Не можетъ этого быть.

Судьба новаго вѣроисповѣдного проекта для автора является „вопросомъ бытія Церкви, ея авторитета": такъ-ли это и каково по идеѣ должно быть отношеніе Церкви къ данному вопросу,—въ этомъ нужно разобраться. По существу Церковь имѣетъ только одно средство удержать въ оградѣ своей членовъ церковнаго тѣла, это—присущую ей благодатную силу и духовное воздѣйствіе на вѣрующихъ. Внѣшнія средства борьбы съ нападающими и отпадающими чужды ея природѣ: слово увѣщанія, слово обличенія, приговоръ отлученія, наконецъ,—вотъ чѣмъ можетъ реагировать она въ этихъ случаяхъ. Поэтому взывать къ внѣшней охранѣ своихъ правъ и прерогативъ она не можетъ, равно какъ не можетъ удержать внѣшними мѣрами тѣхъ, кто отпадаетъ отъ православія. И если на долю Церкви выпадаютъ униженія, поношенія, гоненія и т. д., то для нея это не представляетъ неожиданности: благовѣстникамъ Евангелія было предуказано, что они будутъ ненавидимы міромъ, и исторія Церкви первыхъ вѣковъ христіанства—Церкви мученической—свидѣтельствуетъ, какъ полно осуществилось это пророчество, а равно и другое—о неодолѣніи Церкви вратами адовыми. Съ готовностью пострадать отъ „міра" и съ вѣрою въ обѣтованную неодолимость вратами ада Церковь будетъ существовать до скончанія вѣка, и чистота этой вѣры, высота ея подвига не можетъ унизиться исканіемъ внѣшнихъ—мірскихъ опоръ. Упрекъ „Гражданина" по адресу церковной власти, поэтому, хотя и продиктованъ сочувствіемъ къ Церкви, но въ основѣ своей имѣетъ очевидное непониманіе „духа" Церкви. Но если, принципіально разсуждая, для Церкви выступать на защиту своихъ внѣшнихъ привиллегій несовмѣстимо съ ея достоинствомъ, то это еще не значитъ, что и государство должно отнестись равнодушно къ ихъ нарушенію. Государство должно взвѣсить и учесть, въ его ли интересахъ допустить такое нарушеніе правъ и преимуществъ Церкви? И если поставить вопросъ, есть ли основанія русскому государству выступить на защиту авторитета и правъ русской православной Церкви, то русская исторія—исторія, если такъ можно выразиться, церковно-государственная, дастъ на это утвердительный отвѣтъ. Должно ли государство въ наше время оставить безъ вниманія эту церковно-историческую традицію? Въ данномъ отношеніи интересно отмѣтить мнѣніе „Моск. Вѣдомостей" (№ 329). Газета дѣлаетъ нѣсколько весьма справедливыхъ замѣчаній о „государственномъ разумѣ, который способенъ былъ бы спасти Россію". Будущность Россіи, какъ и другихъ странъ, всецѣло зависитъ „отъ присутствія или отсутствія должной глубины политическаго разума". Въ прежнія времена политическій разумъ дѣйствовалъ по традиціи, а такъ какъ традиція представляла выводъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, опираясь на всю совокупность явленій народной жизни, то дѣятельность его шла въ общемъ по правильному пути. Теперь же отъ старой традиціи разумъ отрѣшился, да она и недостаточна, при усложнившихся условіяхъ соціальной жизни, а новыхъ плодотворныхъ принциповъ государственности еще не выработано, — что нужно сказать обо всѣхъ странахъ, особенно же о Россіи, гдѣ западно-европейскія политическія и соціальныя теоріи дѣлаются извѣстными съ опозданіемъ на 10—20, а то и на 50 лѣтъ, и является готовность примѣнять къ дѣлу то, что въ самой Европѣ давно отброшено. Отсюда мы сами нерѣдко разрушаемъ тотъ строй общественной жизни который и по научнымъ взглядамъ должны бы беречь, какъ драгоцѣнность. Въ частности, „Моск. Вѣдомости" указываютъ слѣдующія отступленія отъ здравыхъ требованій политическаго разума.

Государство, чтобы дѣйствительно вести страну къ возрожденію, должно, наряду съ внѣшними формами жизни, стоять на стражѣ духовно-нравственной ея стороны. У насъ же это, какъ и вообще въ современныхъ государствахъ, весьма позабыто. Мы, напримѣръ, вотъ уже долгій рядъ лѣтъ вносимъ съ высотъ государственнаго дѣйствія только одинъ развалъ въ духовно-нравственную жизнь народа, и можно ли удивляться, что у насъ торжествуютъ революціонныя и анархическія стремленія и дѣйствія?.. То же самое должно сказать о религіи. Государственный ли умъ тотъ, который способенъ не понимать, что нравственность вытекаетъ изъ религіи? Какъ же оцѣнить тотъ развалъ Церкви, который у насъ производится годъ за годомъ? Но если это не измѣнится, то понятно, что Россія можетъ идти только къ роковому концу...

Призванные къ законодательству народные представители должны во всякомъ случаѣ обладать въ той или иной мѣрѣ политическимъ разумомъ и государственною предусмотрительностью и при рѣшеніи вопросовъ, касающихся Церкви, должны брать во вниманіе не современное только положеніе вещей, но прошедшее и будущее. Если для самой Церкви въ ея идеѣ безразлично

покровительственное или враждебное отношеніе къ ней государства, то для государства, для государственныхъ дѣятелей, для законодателей далеко не безразлично: поставлена-ли дѣятельность Церкви въ благопріятныя внѣшнія условія или же стѣснена? Въ первомъ случаѣ государство увеличиваетъ свои силы привлеченіемъ важнѣйшаго культурнаго фактора, во второмъ—оно лишаетъ себя одной изъ существенныхъ опоръ въ достиженіи прогресса народной жизни. Если люди, расположенные къ Церкви, готовы охранять ея прерогативы по мотивамъ религіознымъ, то и люди нерасположенные или равнодушные должны бы серьезно отнестись къ этому вопросу по мотивамъ патріотическимъ и по соображеніямъ политической предусмотрительности. Что же касается самой Церкви, то ея заботы должны быть направлены на укрѣпленіе своихъ внутреннихъ основъ, на развитіе своей энергіи, на распространеніе своего вліянія. Въ этомъ отношеніи жизнь предъявляетъ чрезвычайныя требованія съ разныхъ сторонъ, и реформированіе церковнаго уклада настоятельно вынуждается разнообразными запросами, предъявленными къ Церкви. Подъ натискомъ этихъ запросовъ, можетъ быть, и Дума взялась за церковныя дѣла, тщетно ожидая почина со стороны Церкви. Не въ борьбѣ за внѣшнія прерогативы, поэтому, должна проявить себя Церковь, какъ рекомендуетъ „Гражданинъ", а въ немедленномъ приступѣ къ внутреннему переустройству по соборнымъ началамъ.

— Самоубійство сенатора Коваленскаго наводитъ г. Варварина въ „Русскомъ Словѣ" (№ 229) на размышленія о вѣрѣ и безвѣріи. Братъ покойнаго Коваленскаго причину его смерти указываетъ въ неудачахъ по службѣ: „онъ былъ оклеветанъ, переведенъ изъ дѣятельнаго отдѣленія Сената въ недѣятельное; дальнѣйшему служебному движенію была поставлена точка".

Неужели мы такъ ужасно обусловлены внѣшнимъ положеніемъ? спрашиваетъ г. Варваринъ. Есть „положеніе мое", и есть еще „я". Неужели мое „я" совпадаетъ съ „моимъ положеніемъ", и разъ послѣднее гаснетъ, потухаетъ и „я"? „Мнѣ нечѣмъ жить", „я умираю"... Умерла служба, даже только не обѣщала движенія впередъ,—и человѣкъ умеръ, дѣйствительно умеръ!.. Но отчего онъ не обратился къ безчисленнымъ сокровищамъ религіознаго утѣшенія, какія есть на нашей землѣ? Есть же они?! Отчего онъ забылъ про это? Да ему сейчасъ же стало бы легче, если бъ своей рукой онъ зажегъ лампадку передъ образомъ и, отойдя назадъ, легъ на кушетку и продолжалъ бы смотрѣть на образъ. безъ молитвы, безъ словъ,—просто „такъ". Тишина зрѣлища, покой комнаты, великая старина, о которой ему этотъ образъ сказалъ бы, старина еще отъ великихъ князей московскихъ и кіевскихъ, при которыхъ также служили люди, и многое имъ „не удалось",—все это показало бы ему его личное несчастье въ такомъ миніатюрномъ видѣ, что онъ просто забылъ бы думать о немъ...

Однако, онъ не сдѣлалъ такъ, и не сдѣлалъ потому, что не имѣлъ вѣры—этого источника героизма, подвиговъ и „безконечной жизни": „при вѣрѣ нельзя быть несчастнымъ даже на краю физическаго несчастія, ибо суть вѣры: „все погибло, но душа осталась". Гюйо написалъ книгу „Безвѣріе будущаго", но, замѣчаетъ г. Варваринъ, сто Гюйо и тысячи талантливыхъ книгъ не замѣнятъ „кусочка вѣры, соломенки ея". Почему же, однако, не всѣ вѣруютъ, почему вѣруютъ преимущественно „сироты", а не „мудрые"? Г. Варваринъ не касается этого вопроса: онъ только констатируетъ фактъ. Между тѣмъ вопросъ весьма важный. Если имѣть въ виду, что невѣрующими являются и тѣ, кто призванъ блюсти законы страны, какъ покончившій съ собою сенаторъ, то опасность безвѣрія принимаетъ угрожающія формы. Какъ предотвратить ее? Конечно, могутъ быть указаны къ этому разнообразные пути, но, прежде всего, нужно съ дѣтства разумнымъ воспитаніемъ сдѣлать, такъ сказать, предохранительную прививку противъ этой болѣзни вѣка. Много недостатковъ имѣетъ постановка воспитанія въ наше время. Но въ числѣ ихъ г. Билинскій въ послѣдней кн. „Свѣтлаго Луча" подчеркиваетъ одинъ, имѣющій прямое отношеніе къ предмету нашей рѣчи,—это отсутствіе философскаго образованія, углубляющаго мышленіе и направляющаго умъ въ область общихъ идей и міровыхъ вопросовъ.

Потому-то у насъ такъ мало незаурядныхъ людей, такъ позорно мало людей съ идейными, высшими цѣлями жизни и такъ до ужаса велико число человѣческихъ экземпляровъ, еще на гимназической скамьѣ мечтающихъ о „положеніи въ обществѣ" и безъ стѣсненій разсуждающихъ о томъ, какая изъ карьеръ выгоднѣе, обезпеченнѣе, практичнѣе: врача, адвоката или чиновника. Какъ же и быть иначе, если неосмысленное философское воспитаніе и буржуазная атмосфера узкихъ интересовъ семьи—съ одной стороны—и антифилософское школьное образованіе—съ другой—ничего иного, кромѣ ограниченныхъ, самодовольныхъ „джентльменовъ", создать не могутъ.

Удивительно то, что въ свѣтской средней школѣ философія въ собственномъ смыслѣ не преподается: министерство народнаго просвѣщенія заблагоразсудило ввести въ гимназію только логику и психологію. Между тѣмъ, отсутствіе философскаго образованія несомнѣнно отражается въ связи, конечно, съ другими причинами, и на безрезультатности изученія Закона Божія. Незнакомая съ философіей, поверхностная, не пріученная къ серьезному углубленію въ предметъ, мысль не серьезно относится и къ области религіозной и къ области нравственной. Естественно, если впослѣдствіи весь смыслъ жизни полагается въ карьерѣ, и съ паденіемъ послѣдней „нечѣмъ жить".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Вызовъ іерарховъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ; вопросы, подлежащіе обсужденію въ зимнюю сессію Св. Синода. — Изъ постановленій съѣздовъ—московскаго монархическаго, западно-русскаго и союза 17 октября.—Хиротонія епископа для маріавитовъ.—Увеличеніе содержанія преподавателямъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.—Открытіе сессіи Госуд. Совѣта и Госуд. Думы.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ „Нов. Вр.", на зимнюю сессію вызываются архіепископы—курскій Питиримъ и Ярославскій Тихонъ, а также гродненскій епископъ Михаилъ (Ермаковъ). Вызовъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ архіепископа Питирима объясняется предстоящимъ въ недалекомъ будущемъ рѣшеніемъ поставленнаго на очередь вопроса о канонизаціи бѣлгородскаго святителя Іоасафа (Горленко), нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ въ бѣлгородскомъ монастырѣ. Вызовъ гродненскаго епископа Михаила стоитъ въ связи съ оживившеюся въ послѣднее время дѣятельностью православныхъ западно-русскихъ братствъ.—На обсужденіе Св. Синода въ предстоящую сессію поставлены слѣдующіе вопросы: обсужденіе новаго академическаго устава (вѣроятно, не раньше второй половины зимней сессіи), принятіе выработанныхъ особой комиссіей нормъ

отчисленія отъ церковныхъ сборовъ на общія епархіальныя нужды, разсмотрѣніе устава, регулирующаго взаимныя отношенія прихожанъ и причта, обсужденіе не разсмотрѣнныхъ въ прошлую сессію мѣропріятій кіевскаго миссіонерскаго съѣзда и разсмотрѣніе пожеланій монашескаго и законоучительскаго съѣздовъ.

— На-дняхъ закончили свою дѣятельность три съѣзда, постановленія которыхъ, несомнѣнно, такъ или иначе отразятся на рѣшеніи назрѣвшихъ общественно-государственныхъ вопросовъ. Монархическій съѣздъ въ Москвѣ сдѣлалъ рядъ постановленій по дѣламъ вѣры и Церкви. Съѣздъ постановилъ:

1) чтобы по всѣмъ вопросамъ православной вѣры и Церкви Св. Синодъ оставался единственною высшею инстанціей, откуда этого рода дѣла исходили бы, куда возращались бы и откуда поступали непосредственно на благовоззрѣніе Монарха; 2) чтобы уже внесенные въ высшія государственныя учрежденія вѣроисповѣдные законопроекты поступили, на основаніи ст. 64 и 65 „Основныхъ Законовъ", на заключеніе Св. Синода для непосредственнаго представленія на благовоззрѣніе Государя Императора; 3) чтобы въ жизни государства неуклонно соблюдались закрѣпленныя „Основными Законами" правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея.

По церковному управленію съѣздомъ постановлено:

1) чтобы представитель Государя Императора въ Церкви и Св. Синодѣ былъ поставленъ на достойную Церкви и занимаемаго въ ней Его Величествомъ положенія высоту, т. е. былъ независимъ въ своемъ существованіи и идейномъ служеніи отъ состава и настроенія совѣта министровъ; 2) чтобы представитель Государя Императора въ Церкви не являлся насадителемъ въ нѣдрахъ ея и во внѣшнемъ положеніи ея въ государствѣ политики совѣта министровъ, а неуклонно осуществлялъ бы начертанныя въ „Основныхъ Законахъ" (ст. 64) права и обязанности Государя Императора по отношенію къ Церкви и былъ защитникомъ интересовъ Церкви въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; 3) чтобы Св. Синодъ пользовался правомъ доклада Государю Императору чрезъ первоприсутствующаго его члена объ особо важнѣйшихъ дѣлахъ и нуждахъ Церкви.

Кромѣ того, признано необходимымъ, чтобы съѣздъ по дѣламъ внѣшней миссіи въ Сибири состоялся въ ближайшемъ будущемъ, чтобы въ Камчаткѣ была открыта епископская каѳедра, чтобы содержаніе миссіонерскихъ учрежденій въ Сибири было перенесено съ миссіонерскаго общества на средства государственнаго казначейства; чтобы для усиленія средствъ миссіонерскаго общества на нужды внѣшней миссіи было отпускаемо ежегодно не меньше 200 тыс. руб.; чтобы ежегодно отпускалось 24 тыс. руб. для подготовленія священно-церковно-служителей во владивостокской миссіонерской школѣ. — Наконецъ, по государственнымъ вопросамъ съѣздъ постановилъ ходатайствовать о возсоединеніи выборгской губерніи съ русскими, о соединеніи финляндскихъ дорогъ съ русскими, о несеніи Финляндіей расходовъ по оборонѣ государства, о недопущеніи евреевъ въ ряды русской арміи, причемъ воинская повинность для нихъ была бы замѣнена денежною повинностью, объ открытіи Кавказа, Средней Азіи и прибалтійскихъ губерній для русскаго переселенія, о прекращеніи высылки „политическихъ" въ сѣверныя губерніи Россіи, о выдѣленіи Холмской Руси изъ привислинскихъ губерній.

— Западно-русскій съѣздъ въ Кіевѣ, разсмотрѣвъ правительственный законопроектъ о введеніи выборнаго земства въ девяти западныхъ губерніяхъ, призналъ основныя начала законопроекта соотвѣтствующими государственнымъ задачамъ и мѣстнымъ условіямъ большинства губерній и уѣздовъ; съѣздъ привѣтствуетъ раздѣленіе избирательныхъ собраній по національностямъ избирателей и полагаетъ, что только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто съ одной стороны обезпеченіе русскихъ интересовъ въ Западномъ краѣ, а съ другой ослабленіе національной розни, особенно разгорающейся во время совмѣстныхъ выборовъ, часто дѣлающей невозможной мирную производительную работу въ земскомъ дѣлѣ. Съѣздъ призналъ, что православное духовенство во имя заслугъ его предъ Западной Русью, какъ въ прежнія времена, такъ и въ недавнемъ прошломъ, а также въ виду близости его къ населенію и превосходному знанію деревни должно быть введено въ земскія собранія примѣнительно къ земскому положенію 1864 года. По вопросу объ евреяхъ съѣздъ высказался противъ допущенія ихъ къ занятію какихъ-либо должностей на земской службѣ. Относительно поляковъ съѣздъ полагаетъ, что число ихъ, служащихъ по вольному найму на земской службѣ по каждой отрасли земскаго хозяйства, должно соотвѣтствовать процентному соотношенію національностей данной губерніи и уѣзда, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы число поляковъ нигдѣ не превышало десяти процентовъ. Предсѣдатели уѣздныхъ управъ должны быть лицами русскаго происхожденія. Принимая во вниманіе, что въ Виленской и Ковенской губерніяхъ нѣтъ условій, позволяющихъ ввести въ нихъ земство, соотвѣтствующее цѣлямъ и видамъ русской государственности, что при такихъ условіяхъ введеніе въ нихъ выборнаго земства было бы сильнѣйшимъ орудіемъ полонизаціи этихъ частей имперіи, съѣздъ высказался за необходимость вовсе отказаться отъ введенія въ нихъ выборнаго земства, о чемъ и послана телеграмма предсѣдателю совѣта министровъ. По вопросу о представительствѣ отъ русскаго населенія Западной Руси въ Государственномъ Совѣтѣ съѣздъ постановилъ ходатайствовать о предоставленіи русскому населенію каждой изъ девяти губерній права избирать своего представителя въ Госуд. Совѣтъ въ особыхъ избирательныхъ собраніяхъ.

— На съѣздѣ представителей союза 17 октября въ Москвѣ, явившемся преддумьемъ и затронувшемъ въ своихъ резолюціяхъ весьма важные вопросы — о народномъ образованіи, о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ, о введеніи земства на Кавказѣ, о выдѣленіи Холмщины, по вопросамъ финансовымъ и экономическимъ, о неприкосновенности личности и исключительныхъ положеніяхъ и т. д., сочувственно принятъ докладъ гр. Комаровскаго по вѣроисповѣдному вопросу, отразившій въ себѣ взгляды, по крайней мѣрѣ, лидеровъ союза. Русская іерархія, по словамъ докладчика, въ силу попеченія власти и оторванности отъ народа не имѣетъ ни самостоятельности, ни должнаго авторитета и не можетъ съ увѣренностью принять на себя дѣло церковнаго устройства. Если же это предоставить самому государству, то реформа Церкви несомнѣнно превратитъ ее въ правительственное вѣдомство, какъ это сдѣлано со времени учрежденія Св. Синода. Единственнымъ органомъ, представляющимъ Церковь, можетъ явиться всероссійскій соборъ. Ему одному принадлежитъ устроять Церковь, и онъ одинъ обладаетъ знаніемъ и авторитетомъ. Всероссійскій помѣстный соборъ является единственнымъ средствомъ къ устраненію недостатковъ и къ устройству Церкви;

онъ одинъ можетъ указать правительству предѣлы его вліянія и оживить внутреннія силы самой Церкви. Докладчикомъ предложена съѣзду и программа вопросовъ, которые должны войти въ программу союза 17 октября, гдѣ до сихъ поръ былъ пробѣлъ въ вопросѣ объ отношеніи государства къ дѣламъ вѣры. Сущность программы, предложенной гр. Комаровскимъ, сводится къ слѣдующему. Правомѣрное отношеніе государства къ дѣламъ вѣры должно обезпечивать гражданамъ свободу совѣсти, а религіознымъ союзамъ — невмѣшательство правительства въ ихъ внутреннюю жизнь. Въ свою очередь какъ отдѣльные граждане, такъ и религіозные союзы обязаны подчиняться властямъ, уважать законы, не уклоняться, подъ предлогомъ своей вѣры, отъ исполненія общегражданскихъ обязанностей. Въ ряду религіозныхъ исповѣданій въ Россіи православной Церкви, по ея историческимъ заслугамъ и глубокой связи съ міровоззрѣніемъ русскаго народа, принадлежитъ право на особое покровительство закона, который признаетъ за нею положеніе первенствующей и господствующей. Всякій, достигшій совершеннолѣтія, гражданинъ въ правѣ избирать себѣ исповѣданіе или вѣроученіе по собственному влеченію или оставаться внѣ исповѣданія и во всякомъ случаѣ пользуется свободой перехода изъ одного исповѣданія въ другое. Всѣмъ русскимъ гражданамъ предоставляется заключать браки, воспитывать дѣтей, погребать умершихъ по обрядамъ своего исповѣданія или же по правиламъ гражданскаго закона. Возникновеніе церковныхъ общинъ и религіозныхъ союзовъ допускается явочнымъ порядкомъ при соблюденіи требованій закона. Не разрѣшаются или закрываются союзы въ случаѣ несоблюденія формальностей закона, обнаруженія безнравственныхъ или противорелигіозныхъ ученій или уклоненія отъ обще-гражданскихъ обязанностей. Союзамъ разрѣшается публичное богослуженіе, отправленіе требъ и проч. Преимущество православной господствующей Церкви не должно имѣть характера преслѣдованія или стѣсненія другихъ религій. Отношенія государства къ православной Церкви должны отнынѣ покоиться на началахъ дружелюбія и содѣйствія при независимости внутренней жизни. Въ частности, православная Церковь должна быть освобождена отъ всякой оффиціальной опеки. Современное состояніе Церкви требуетъ во всѣхъ частяхъ глубокихъ преобразованій: ей должна быть возвращена свобода управленія на каноническихъ началахъ и должно быть обезпечено выборное начало какъ въ организаціи прихода, такъ и въ назначеніи духовныхъ лицъ всѣхъ степеней. Общество православныхъ мірянъ должно быть допущено къ дѣятельному участію въ церковныхъ дѣлахъ. Государство обязано принять мѣры къ надлежащему обезпеченію духовныхъ лицъ и первымъ дѣломъ придти на помощь забитому сельскому духовенству. Не менѣе настоятельна реформа духовной школы („Новое Время“ № 12059).

— Въ жизни „маріавитовъ“, отдѣлившихся отъ римско-католической церкви, произошло событіе, которое можетъ имѣть важныя послѣдствія не только для одного маріавитства. Въ послѣднее время у маріавитовъ замѣчался недостатокъ въ духовенствѣ: при 200 тыс. мірянъ и 67 приходахъ они имѣли только 32 священника, и римско-католики могли не безъ основаній надѣяться, что со смертью ихъ маріавитство, лишенное богослуженія и таинствъ, исчезнетъ само собою, такъ какъ у нихъ не было епископа, который могъ бы посвятить новыхъ священниковъ. Но маріавиты вошли въ общеніе съ старокатоликами, епископами которыхъ, во главѣ съ архіепископомъ утрехтскимъ Герардомъ Гулемъ, хиротонисанъ во епископа маріавитовъ священникъ Янъ Ковальскій. Теперь у маріавитовъ не можетъ быть недостатка въ духовенствѣ: Ковальскій явится основателемъ маріавитской іерархіи. Дѣйствительно, новый епископъ, или, какъ гласитъ утрехтскій актъ посвященія, епископъ католической церкви маріавитовъ въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи, Янъ Ковальскій, возвратившись въ свою паству, уже совершилъ посвященіе въ ксендзы цѣлой группы кандидатовъ на это званіе. Несомнѣнно, что это событіе вызоветъ усиленное движеніе въ пользу маріавитства и проявленіе фанатизма со стороны римско-католиковъ. Общеніе маріавитовъ со старокатоликами, можно думать, отразится и на отношеніяхъ къ старокатолическому вопросу русской православной Церкви: старокатолическій вопросъ дѣлается нашимъ внутреннимъ вопросомъ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ въ Госуд. Думу законопроектъ объ увеличеніи жалованья учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній. Первый окладъ за 12 уроковъ 900 руб. Чрезъ каждые пять лѣтъ преподаватель получаетъ прибавку по 300 руб., такъ что, прослуживши 20 лѣтъ, онъ будетъ получать 2.100 руб. за 12 уроковъ, причемъ за каждый добавочный годовой урокъ уплачивается 75 руб. Для не получившихъ высшаго образованія первый окладъ установленъ въ 750 руб. съ прибавками чрезъ пять лѣтъ по 150 руб. и за дополнительные уроки по 60 руб. Директоръ будетъ получать 3.600 руб. жалованья и 900 руб. квартирныхъ, инспекторъ—2.700 руб. жалованья и 675 р. квартирныхъ. Директоръ и инспекторъ обязаны имѣть по шести уроковъ въ недѣлю съ платою по 75 руб. за годовой урокъ. Преподаватели, состоящіе классными наставниками, по законопроекту будутъ получать дополнительное жалованье въ размѣрѣ 1.200 руб. съ тѣмъ, чтобы они имѣли не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю. Предполагается, что каждый классный наставникъ будетъ завѣдывать двумя классами; если же преподаватель будетъ имѣть въ своемъ завѣдываніи только одинъ классъ, то онъ будетъ получать 600 руб. дополнительнаго жалованья и можетъ имѣть 18 уроковъ въ недѣлю. За дополнительныя занятія учителямъ русскаго языка и физики предполагается уплачивать 240 руб. въ годъ. Новый законопроектъ устанавливаетъ право женщинъ преподавать въ четырехъ младшихъ классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній. На увеличеніе жалованья преподавателямъ потребуется свыше 8 милліоновъ рублей дополнительныхъ ассигнованій. Законъ предполагается ввести съ 1-го іюля.—Свѣдѣнія относительно вырабатываемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія законопроекта объ увеличеніи содержанія учащимъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ неоднократно уже сообщались въ печати, каждый разъ вызывая въ душѣ чувство горькой обиды за положеніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній: о радикальномъ улучшеніи ихъ обезпеченія не слышно. Правда, въ послѣднее время поднято было какъ будто и много шума относительно гряду-

щихъ благъ для тружениковъ духовной школы, но въ результатѣ получилась ничтожная прибавка. Вызываетъ досаду и самая постановка этого важнаго дѣла центральнымъ управленіемъ: о правахъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній на лучшее положеніе духовное начальство неизмѣнно говоритъ униженно-смиреннымъ тономъ, какъ будто оно само не увѣрено въ томъ, что преподаватели духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ серьезное и важное дѣло и достойны стать рядомъ съ преподавателями свѣтскихъ школъ; соотвѣтственно тону начальства, подчиненные получаютъ только подачки. Необходимо, чтобы центральное управленіе духовнаго вѣдомства само прониклось уваженіемъ къ труду преподавателей духовной школы и оцѣнило его по достоинству; тогда только можно ожидать справедливаго отношенія къ нему и со стороны другихъ. Пора оставить лицемѣрныя воздыханія и рѣчи о томъ, что преподаватели духовной школы должны быть подвижниками, ибо это значитъ возлагать на плечи другимъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, которыхъ сами воздыхающіе не хотятъ и перстомъ двинуть.

— 10 октября открыта сессія Госуд. Думы и Госуд. Совѣта. Въ первомъ засѣданіи Госуд. Думы постановлено разсматривать въ первую очередь законопроектъ о землеустройствѣ; затѣмъ намѣчены законопроекты о мѣстномъ судѣ, объ исключительныхъ положеніяхъ, о неприкосновенности личности и о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Конгрессъ бельгійскихъ католиковъ въ Малинѣ.—Съѣздъ союза нѣмецкихъ пасторовъ въ Висбаденѣ.—Генеральное собраніе евангелическаго бунда въ Маннгеймѣ.—Съѣздъ протестантскаго ферейна въ Бременѣ.—Посвященіе епископа для маріавитовъ.—Интердиктъ на городъ Адрію.—Открытіе папскаго библейскаго института въ Римѣ.

Въ небольшомъ старинномъ городкѣ Малинѣ, религіозномъ центрѣ Бельгіи, происходилъ въ сентябрѣ конгрессъ бельгійскихъ католиковъ, устроенный по поводу празднованія 25-лѣтія пребыванія у власти католической партіи. Прекрасно организованный съ внѣшней стороны, съѣздъ напоминалъ конгрессы нѣмецкихъ католиковъ, будучи такой же манифестаціей католической силы и единства, какъ эти послѣдніе, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что здѣсь католикамъ приходилось не столько убѣждать и доказывать свое право на власть, сколько торжествовать и подводить итоги многолѣтняго господства въ странѣ. Нагляднымъ показателемъ политическаго значенія католицизма въ Бельгіи служило дѣятельное участіе въ конгрессѣ представителей законодательной и исполнительной власти. Предсѣдательствовали на конгрессѣ президентъ палаты депутатовъ Коореманъ и президентъ сената Симонисъ, а первый министръ Сголлаэртъ занималъ мѣсто рядомъ съ почетнымъ предсѣдателемъ, кард. Мерсье. Въ числѣ ораторовъ выступали и министры. Конгрессъ открылся рѣчью кард. Мерсье, пригласившаго прежде всего присутствующихъ присоединиться къ „католическому“ привѣтствію: „хвала Іисусу Христу“ и къ восклицанію: „Vive le pape, vive Pie X“. Общее число участниковъ доходило до 5 т. человѣкъ. На шести секціяхъ конгресса прочитано до 500 докладовъ по разнымъ вопросамъ, касавшимся религіи, морали, благотворительности, экономическо-соціальнаго положенія, печати, науки, искусства, литературы, миссіи и т. п. На общихъ собраніяхъ дѣлался обзоръ успѣховъ, достигнутыхъ Бельгіей за четверть вѣка, причемъ процвѣтаніе страны объяснялось мудрымъ правленіемъ католиковъ и умѣньемъ ихъ сохранять единеніе. Изъ докладовъ выдѣлялся прочтенный Беернаэртомъ объ алкоголизмѣ. Проф. Куртъ говорилъ о народной школѣ, Лоренцъ Янсенсъ—о христіанскомъ искусствѣ. Присутствовавшій на конгрессѣ краснорѣчивый орлеанскій епископъ Тушэ произнесъ одушевленную рѣчь на тему о „доблести“. Закончились торжества грандіозной процессіей изъ 70 тыс. человѣкъ, нарочно съѣхавшихся изъ разныхъ частей королевства, со знаменами и съ реликвіями святыхъ.

— Въ Висбаденѣ въ концѣ августа состоялся съѣздъ союза нѣмецкихъ пасторскихъ ферейновъ. На происходившихъ сначала засѣданіяхъ прусскихъ делегатовъ союза читались рефераты объ учрежденіи спеціальнаго фонда для помощи духовенству, о реформѣ церковной благотворительности съ обращеніемъ главнаго вниманія на миссію церкви среди здоровыхъ, а не среди бѣдныхъ и больныхъ, о выходахъ изъ евангелической церкви и проч. Въ Пруссіи, какъ оказывается, въ 1908 г. насчитывалось 14.684 случая выхода изъ церкви, изъ коихъ 5.212 приходится на Берлинъ; вообще замѣчалось, что движеніе изъ церкви сильно только въ большихъ и промышленныхъ городахъ, и то, если нѣтъ рѣзкаго конфессіональнаго раздѣленія въ населеніи. На послѣднемъ засѣданіи, доступномъ для всѣхъ пасторовъ, принадлежащихъ къ союзу (а ихъ насчитывается нынѣ 11.475), читался и обсуждался интересный рефератъ пастора Тиле на тему: имѣетъ ли въ настоящее время пасторская должность право на существованіе? По сообщенію „Tägliche Rundschau“, референтъ исходилъ изъ существующаго въ настоящее время отрицательнаго настроенія относительно пасторской должности, своего рода движенія „прочь отъ пасторовъ“, наблюдаемаго съ одной стороны у лицъ равнодушныхъ и держащихся „новаго“ жизнепониманія, съ другой у сектантовъ.

Какого-либо особаго внѣшняго авторитета за пасторской должностью онъ и самъ не признавалъ, не считалъ ее установленной Христомъ или имѣющей обѣтованія отъ Бога. Но онъ утверждалъ, что эта должность органически выростаетъ въ обществахъ, и при всей грѣховности ея носителей, сохраняетъ церкви ея блага лучшихъ временъ. Чѣмъ лучшимъ можно замѣнить ее, еще не открыто доселѣ. Пасторская должность необходимо должна продолжаться, потому что 1) откровеніе Божіе совершается исторически и потому нуждается въ истолкованіи; 2) св. писаніе безъ теологіи, т. е. безъ научной обработки, не можетъ оставаться источникомъ жизни общины; 3) христіанство нуждается въ церковной связи, чтобы обезпечить планомѣрное и полное попеченіе о своихъ членахъ. Объ этихъ задачахъ должности можно сказать, что они имѣютъ обѣтованія Божіи, какъ всякое дѣло, совершаемое для служенія Богу. Но форма этого служенія не имѣетъ значенія.

Изложенный докладъ Тиле обратилъ на себя вниманіе и въ протестантскихъ и въ католическихъ кругахъ. Что протестантскіе пасторы сами задумываются о правѣ своего существованія, это во всякомъ случаѣ представляется фактомъ довольно знаменательнымъ, въ которомъ

можно видѣть одинъ изъ симптомовъ разложенія протестантской церковности. Это чувствовалось и на съѣздѣ, и оппоненты Тиле поспѣшили возразить ему, что для его пессимизма нѣтъ достаточныхъ основаній въ нынѣшнихъ церковныхъ отношеніяхъ.

— Возстановляющееся снова послѣ распаденія либерально-консервативнаго блока въ Германіи вліяніе католическаго центра замѣтно оживило боевое настроеніе и въ протестантскихъ кругахъ. На происходившемъ въ минувшемъ сентябрѣ въ Маннгеймѣ XXII генеральномъ собраніи спеціальной организаціи для защиты нѣмецко-евангелическихъ интересовъ, евангелическаго бунда, съ особою настойчивостью раздавался призывъ къ протестантамъ дать отпоръ притязаніямъ ультрамонтанъ на господство. Выдавая себя за чисто конфессіональный союзъ, бундъ тѣмъ не менѣе усердно занимался политическимъ положеніемъ въ странѣ и устами своихъ руководителей прямо высказывалъ, что для проведенія въ жизнь протестантскихъ идеаловъ необходима политическая дѣятельность въ соотвѣтствующемъ направленіи. Главной темой рефератовъ и рѣчей, произнесенныхъ на собраніи, была мысль о важномъ мѣстѣ, занимаемомъ протестантствомъ въ жизни нѣмецкаго народа. Ораторы говорили о значеніи реформаціи и для національнаго единства (Гиберъ), и для нѣмецкой культуры (Мейеръ). Проф. Майеръ занимался вопросомъ объ отношеніи между церковью и государствомъ, причемъ рѣшалъ его въ томъ смыслѣ, что къ отдѣленію церкви отъ государства стремиться не слѣдуетъ, а можно пожелать только бо́льшей независимости церкви отъ государства. Съ внѣшней стороны бундъ съ каждымъ годомъ все болѣе крѣпнетъ. Какъ видно изъ отчета о состояніи бунда за послѣдній годъ, число его членовъ увеличилось за годъ болѣе чѣмъ на 14 т. человѣкъ и въ настоящее время доходитъ до 381.535; отдѣловъ бунда насчитывается 2645; издательская дѣятельность все болѣе расширяется: бундомъ выпущено болѣе милліона экземпляровъ летучихъ листковъ; 17 органовъ бунда расходятся въ количествѣ 423.000 экземпляровъ.

— Въ Бременѣ 21—24 сентября н. с. происходилъ XXIV съѣздъ „протестантскаго ферейна“ (Protestantenverein), нѣмецкой либерально-протестантской организаціи, желающей реформировать евангелическую церковь путемъ освобожденія ея отъ „устарѣлыхъ“ доктринъ и учрежденій и углубленія въ ней религіозной жизни. Рефераты, предложенные на съѣздѣ, посвящены были самымъ живымъ вопросамъ объ отношеніи церкви и религіи къ современной общественно-политической и духовной жизни. Извѣстный Фридрихъ Науманнъ говорилъ объ отношеніи религіознаго либерализма къ политическому, проводя мысль, что либерально-политическія партіи не должны связывать себя съ опредѣленными конфессіональными и философскими принципами, а должны защищать только общій принципъ гражданской свободы и равенства и отъ либерально-религіозныхъ группъ требовать также только уваженія къ человѣчности и къ правамъ личности, такъ какъ это само по себѣ приведетъ къ побѣдѣ надъ консервативной и клерикальной опокою. На современную тему говорилъ и пасторъ Кёнигъ, доказывавшій противъ нѣкоторыхъ эстетическихъ теорій, что искусство не можетъ замѣнить религіи. Очень живой вопросъ затронулъ пасторъ Альфредъ Фишеръ въ рефератѣ о томъ, что можно сдѣлать противъ отрѣшенности народа отъ церкви. Наблюдаемое въ настоящее время въ народѣ противоцерковное (но не противохристіанское) настроеніе онъ объяснялъ частію господствомъ матеріалистическаго міровоззрѣнія, частію союзомъ церкви съ реакціей, хотя въ то же время откровенно сознавался, что въ самомъ принципѣ протестантства лежитъ индивидуализмъ, т. е. нецерковность, и что со времени Лютера церковь омертвѣла, и ея мѣсто заняла религія. Чтобы возвратить церкви расположеніе народа, надо, по мнѣнію докладчика, больше заботиться о развитіи религіозной жизни, надо не бояться современныхъ, особенно соціальныхъ, вопросовъ на церковныхъ кафедрахъ, надо дать въ церкви больше мѣста народу. Пасторъ Траубъ прочелъ рефератъ о христіанской и о „современной“, т. е. свободной отъ церкви и іерархіи, этикѣ. Съѣздъ принялъ нѣсколько резолюцій по вопросамъ, выдвинутымъ на очередь въ современной церковно-политической жизни. Такъ, напримѣръ, онъ высказался противъ проектируемаго въ Пруссіи учрежденія особаго суда надъ духовными лицами по дѣламъ вѣры, какъ противъ совершенно неевангелическаго по существу стѣсненія свободы ученія; присоединился также къ ходатайству союза „друзей евангелической свободы“ въ Рейнландѣ и Вестфаліи объ отмѣнѣ обязательнаго употребленія на богослуженіи апостольскаго символа.

— Въ Утрехтѣ, въ старокатолической церкви св. Гертруды, 5 октября н. с. состоялось посвященіе во епископа главы маріавитовъ, д-ра Яна Ковальскаго, принятаго старокатолическими епископами въ общеніе на послѣднемъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. Священнодѣйствіе совершалъ на латинскомъ языкѣ по римскому чину старокатолическій архіепископъ утрехтскій Гуль въ сослуженіи съ епископами девентерскимъ Спитомъ, гаарлемскимъ ванъ-Тилемъ, епископомъ германскихъ старокатоликовъ Деммелемъ и епископомъ англійскихъ старокатоликовъ Матью. Обрядъ имѣлъ ту особенность, что, по старокатолическому обычаю, каждый изъ участвовавшихъ въ церемоніи епископовъ особо возлагалъ руки на посвященнаго и произносилъ слова: „пріими Св. Духа“. По окончаніи мессы архіепископъ обратился къ новопосвященному съ краткимъ привѣтствіемъ на латинскомъ языкѣ, а къ народу сказалъ по-голландски рѣчь о значеніи настоящаго посвященія для маріавитскаго общества и для всей старокатолической церкви.

— Въ минувшемъ сентябрѣ римской консисторіальной конгрегаціей примѣнена была, по распоряженію папы, къ итальянскому городу Адріи давно уже неупотреблявшаяся мѣра церковнаго наказанія: интердиктъ, „всеобщій, мѣстный, и личный“, на двѣ недѣли. Въ теченіе этого времени въ городѣ и его предмѣстьяхъ запрещено было совершать мессы и другія церковныя службы, звонить въ колокола, совершать публично таинства, устраивать торжественныя похороны и проч.; разрѣшалось только крестить младенцевъ, напутствовать умирающихъ и совершать частнымъ образомъ браки. Эта необычная кара наложена на городъ за враждебную демонстрацію, устроенную частію населенія противъ мѣстнаго епископа Боджіани. Все дѣло разыгралось на почвѣ соперничества между двумя городками Адріей и

Ровиго изъ за епископской каѳедры. Номинально каѳедра числится въ Адріи, гдѣ имѣетъ пребываніе и капитулъ, но епископы съ давнихъ поръ живутъ въ Ровиго. Въ послѣднее время возникло намѣреніе перевести совсѣмъ въ Ровиго и епископскую курію. Жители Адріи этимъ были крайне недовольны, и когда епископъ прибылъ по этому дѣлу въ Адрію, толпа встрѣтила его криками, свистомъ и бросала въ него камни; епископъ былъ серьезно ранёнъ въ голову.

— 5 ноября н. с. начинаются занятія въ новооснованномъ въ Римѣ папскомъ библейскомъ институтѣ. Ректоромъ института назначенъ іезуитъ Леопольдъ Фонкъ, всѣ каѳедры также замѣщены іезуитами. Въ органѣ института: „Acta pontificii instituti biblici" объявлена уже программа преподаванія на 1909-1910 учебный годъ. Курсы распредѣляются между преподавателями слѣд. образомъ:

а) А. Фернандесъ: 1) объясненіе еврейскаго текста I и II кн. Царствъ; 2) принципы критики текста и ихъ примѣненіе къ евр. тексту названныхъ книгъ; 3) еврейская исторія отъ Самуила до Соломона; 4) избранные вопросы библейской в. з. теологіи (о мессіанствѣ). б) А. Деймель: 5) ассирійскій языкъ; 6) исторія и географія Ассиріи и Вавилона; 7) сравненіе нѣкоторыхъ св. текстовъ съ вавилонскими. в) Э. Джисмонди: 8) арамейскій языкъ. г) Э. Роза: 9) библейскій греческій языкъ. д) Г. ванъ Лаакъ: 10) о богодохновенности и непогрѣшимости св. писанія. е) В. Щепанскій: 11) библейская географія и археологія; 12) высшій курсъ еврейскаго языка. ж) Л. Фонкъ: 13) введеніе и объясненіе апост. посланій и Апокалипсиса; 14) О научномъ методѣ изученія св. писанія и о пользованіи библейской литературой; 15) евангельская исторія. з) Л. Мурильо: 16) объясненіе греч. текста евангелій до страданія Христова; 17) трудности, встрѣчающіяся при изученіи св. писанія. и) Л. Мешино: 18) общее введеніе въ св. писаніе и спеціальное введеніе въ Пятокнижіе; 19) спеціальное введеніе въ учительныя книги в. з. и объясненіе псалмовъ. і) М. Шэнъ: 20) коптскій языкъ. Кромѣ того предложенъ будетъ Эрле рядъ лекцій по св. палеографіи.

Изъ перечисленныхъ курсовъ стоящіе подъ №№ 1, 3, 11, 15, 16 обязательны для лиценціатскаго экзамена; по курсамъ подъ №№ 1, 2, 5, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 20 будутъ происходить практическія занятія. Какъ сообщается въ названномъ органѣ института, курсы и вобще будутъ носить характеръ семинаріевъ, причемъ главное вниманіе будетъ обращаться на привлеченіе слушателей къ активной работѣ и на практическое ознакомленіе ихъ съ научными методами. Каждый студентъ избираетъ для изученія какую-либо область библейской науки. Спеціальной задачей для себя институтъ ставитъ въ отличіе отъ библейскаго института въ Іерусалимѣ, занимающагося географическими и археологическими изслѣдованіями въ св. землѣ, разработку библіографіи библейской науки.

Современныя стремленія папства.

(Письмо изъ Италіи. Письмо L).

„Новый Эразмъ".

Минувшимъ лѣтомъ (2/15-го іюля) скончался въ Стортингтонѣ, въ Англіи, ex-іезуитъ священникъ Георгій Тиррель, которому иные приписывали роль „Эразма модернизма", т. е. вдохновителя и руководителя новѣйшей эволюціи въ религіозномъ сознаніи латинскаго запада, эволюціи, стремящейся явно перейти въ радикальную революцію. Авторъ „Писемъ темныхъ людей", сатирическія стрѣлы писаній коего глубоко язвили современное ему папство, умеръ, однакоже, не расторгая формальнаго общенія съ церковью, съ коею боролись его предшественники—Меланхтонъ, Лютеръ, Кальвинъ. Новѣйшій „Эразмъ", Георгій Тиррель, отнюдь неравный древнему въ культурной значимости, не избѣжалъ печальной участи, вопреки стараніямъ своимъ и своихъ друзей, надгробнаго, непоправимаго скандала, претерпѣннаго отъ той самой церкви, „обновленію" коей онъ думалъ служить беззавѣтно и дѣйственно.

Умиравшему Тиррелю законно преподаны были, согласно его желанію, напутственныя таинства католической церкви: исповѣдь съ разрѣшеніемъ и елеосвященіе. Но когда, послѣ десятидневной тяжкой болѣзни, послѣдовала смерть, то въ церковнокатолическомъ погребеніи умершаго мѣстный католическій епископъ друзьямъ его рѣшительно отказалъ. Почему? Потому, видите ли, что или самъ умиравшій отчасти, или же, точнѣе, друзья его, баронъ фонъ Хюгель и г-жа Петеръ, заявляя о глубокомъ раскаяніи его въ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ, наипаче же „содѣянныхъ въ пылу полемическихъ споровъ", тщались елико возможно подчеркнуть въ то же время, что „принятіе имъ церковныхъ таинствъ отнюдь не означаетъ отреченія отъ тѣхъ его особенныхъ (модернистскихъ) взглядовъ, которые онъ проводилъ въ послѣднее время и которые всегда считалъ святою истиной".

Друзья поспѣшили возвѣстить о семъ въ газетахъ, а епископъ поспѣшилъ воспретить церковное погребеніе, и получился невѣроятный примѣръ священника, скончавшагося съ формальнымъ разрѣшеніемъ церковнымъ и тѣмъ не менѣе—отлученнаго...

Печальный случай сей еще разъ ярко охарактеризовалъ взаимныя странныя отношенія современной латинской церкви и ея мятежныхъ чадъ. „Потому и бью, что люблю",—какъ будто хотятъ они сказать другъ другу. Удары рѣзкіе и мѣткіе сыплются съ обѣихъ сторонъ. Но положеніе дѣла отнюдь не измѣняется,—ибо оно безвыходно. Положеніе драматическое.

Драма Георгія Тирреля начинается съ самаго обращенія его въ католичество. Восемнадцати лѣтъ отъ роду эта горячая и богато одаренная натура возмечтала найти въ католичествѣ „наиболѣе полное удовлетвореніе всѣхъ высшихъ требованій человѣческой природы, не только стремленій ума, какъ въ протестантствѣ, но и потребностей сердца и воли: здѣсь истина, здѣсь отрада, здѣсь и свобода, достигаемая путемъ дисциплины". Девятнадцати лѣтъ онъ вступилъ въ іезуитскій орденъ и ревностно предался „изученію". Но уже на первыхъ порахъ, какъ теперь оказывается, ревность прозелита не мирилась съ общею инертностію новой среды, особенно священниковъ, съ холодностью во всемъ, что касалось общихъ, высшихъ интересовъ религіи. Были жгучіе интересы кружка, интересы партіи, ордена и т. п., а за симъ—холодная покорность повелѣніямъ свыше и утѣшеніе въ обрядовой практикѣ, сложной и затѣйливой, хотя бы и механически исполняемой.

Словомъ сказать и здѣсь, какъ и въ большинствѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ обращеній въ католичество, нужно было подвергнуться безжалостной кастраціи ума и воли съ широкимъ вознагражденіемъ

въ области фантазіи и чувствительности („Современ. стремленія папства", Спб. 1908, pp. 9, 10). Но благородныя натуры не переносятъ противоестественныхъ операцій. Для Георгія Тирреля возрастали горькія разочарованія по мѣрѣ того какъ онъ, въ теченіе двадцати шести лѣтъ, углублялся въ „изученіе". Его книги „Ars credendi", „Ars orandi" сдѣлали его „достойнымъ подозрѣнія" среди собратій; за свое же „письмо къ нѣкоему вѣрующему", гдѣ подвергалась нападкамъ схоластическая метафизика, онъ былъ изгнанъ изъ ордена не взирая на всю свою талантливость и вліяніе у англійской неокатолической интеллигенціи. Подоспѣла папская энциклика 1907 года противъ модернизма („Pascendi"), и Георгій Тиррель, самъ того не вѣдая, сталъ главою и лидеромъ модернизма, ересіархомъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что этотъ титулъ далъ Тиррелю не самъ Пій X,—быть можетъ, ожидавшій обращенія этого многообѣщавшаго священника, — а назвалъ его такъ примасъ Бельгіи, архіепископъ Мерсье, въ окружномъ посланіи къ паствѣ отъ 4-го августа 1908 года. И вотъ тутъ-то, въ отвѣтѣ архіепископу Мерсье высказался Тиррель со всею силою своею полемическаго таланта, со всею горячностію своего разочарованнаго сердца и... со всею неопредѣленностію, необоснованностію своихъ модернистскихъ мечтаній.

Въ общихъ словахъ вотъ сущность его отвѣта.

— „Вы предаете проклятію модернизмъ, какъ злѣйшую изъ ересей? Посмотримъ же, чего стоитъ его противуположность, которой вы держитесь, медіоэвализмъ, т. е. рабское предъ средневѣковыми взглядами преклоненіе.

Средневѣковые папы усвоили себѣ принципы, притязанія и методы римскихъ кесарей. Какъ тѣ провозглашали себя „божественными", такъ и эти изъ намѣстниковъ Петра превратили себя въ „намѣстниковъ Бога", присваивая себѣ всю власть Божію. „О, высочайшая изъ властей—власть папы!"—восклицаетъ Зальцбургскій архіепископъ въ своемъ пастырскомъ посланіи. „Небо землѣ предоставляетъ право опредѣлять родъ и мѣру небесныхъ опредѣленій. Рабъ сдѣлался судіею вселенной, и Господь на небесахъ утверждаетъ его рѣшенія земныя". Такъ что, замѣчаетъ Тиррель, Спаситель, вручая ключи царствія Петру, сдѣлался чрезъ это, по вашему, какъ бы царемъ безвластнымъ, неправящимъ, ничтожнымъ, подобнымъ древнимъ королямъ французскимъ, roi fainеant?!

По-истинѣ, сосредоточивать въ лицѣ папы и отожествлять съ нимъ всю сущность, всю силу католичества теологически есть ересь, а исторически—доказательство невѣжества. Ибо, когда св. Григорій 1-й (Собесѣдовникъ) объявилъ богохульнымъ и безсмысленнымъ титулъ „епископа епископовъ", вы безъ зазрѣнія величаете такъ его преемниковъ, приписавши имъ, вопреки фактамъ и разуму, непогрѣшимость. Но, спрашивается, если это, т. е. непогрѣшимость, есть артикулъ вѣры столь необходимый для спасенія, что непринятіе его во всей полнотѣ и въ формулировкѣ 1870 г. подвергаетъ души христіанскія вѣчной погибели, то отчего это опредѣленіе столь долго заставило себя ждать, и какимъ это способомъ безъ него цѣлые сонмы христіанскихъ поколѣній, на пространствѣ вѣковъ и тысячелѣтій, подвизались, спасались, прославляли Бога, не помышляя вовсе о семъ догматѣ, не вѣдая его?

И опять: какимъ это образомъ цѣлыя поколѣнія христіанъ и даже сонмы святыхъ, всею католическою церковію чтимыхъ, какъ напр., блаженный Августинъ, Бернардъ, Ѳома Аквинатъ не только не знали принципа Непорочнаго Зачатія, но и, напротивъ, съ рѣшительностью его отвергали; и вдругъ съ 1854 года, по опредѣленію папы, такое отверженіе стало причиною и печатью вѣчнаго осужденія, вѣчной погибели? Какими разсужденіями, какими разъясненіями, какими декретами возможете вы умирить возмущенную христіанскую совѣсть въ виду такихъ несообразностей?

И, наконецъ, когда миланскій архіепископъ (Кардиналъ Феррари) на исповѣдальныхъ карточкахъ, раздаваемыхъ говѣльщикамъ, дважды ставитъ рядышкомъ: слава Матери Непорочной! Слава Отцу Святому! (т. е. папѣ); а съ другой стороны, когда въ Римѣ продаютъ богомольцамъ Распятія, на коихъ ликъ Спасителя замѣненъ фигурой папы, то я спрашиваю себя: чѣмъ же это кончится? Не придется ли намъ, быть можетъ, познакомиться вскорѣ еще и съ ученіемъ о непорочномъ зачатіи папы? или о реальномъ его присутствіи въ таинствѣ Евхаристіи?"

Къ послѣднему пункту невѣроятной аберраціи (прибавимъ отъ себя) уже какъ будто приблизился, лѣтъ десять-двѣнадцать тому назадъ, одинъ французскій прелатъ, доказывавшій, съ риторическимъ пыломъ, въ нарочитомъ сочиненіи, что „намъ недостаточно имѣть Христа лишь на алтаряхъ, въ таинствѣ Евхаристіи; намъ нужно Его реальное присутствіе во образѣ живого человѣка, непогрѣшимаго папы". Это и есть, мимоходомъ будь сказано, восьмое новоизобрѣтенное таинство католической церкви, какъ это ставили на видъ противники догмата личной непогрѣшимости. Долгъ справедливости требуетъ признаться, что іезуитъ Тиррель, вопреки нашимъ предположеніямъ (см. Современ. стремленія папства p. 264), съ рѣшительностію отвергъ сё передъ смертію, со всѣми уродствами къ какимъ ведетъ эта истинная паполатрія.

Какими же предсмертными упованіями утѣшалось это глубоко огорченное, горячее сердце въ своей трагической борьбѣ съ разочаровавшимъ его католичествомъ, и какимъ это „святымъ истинамъ" хотѣло оно соблюсти „вѣрность до смерти", даже и пріемля таинства напутственныя изъ рукъ церкви, строго имъ осуждаемой и безжалостно его осудившей?

— „Дивясь великимъ принципамъ, на коихъ зиждется и коими практически такъ плодотворно протестанство, я ужасаюсь его холодной суровости; оно не удовлетворяетъ всего человѣка, а лишь одинъ его разумъ. Католическая церковь, хоть и подавленная отъ многихъ лѣтъ духомъ жалкаго, политическаго сектантства, не можетъ истребить въ себѣ своихъ глубокихъ основъ; она наиболѣе древняя (?), наиболѣе распространенная и наиболѣе приближающаяся (?) къ далекому еще идеалу католичества христіанская церковь. Религія католическая, религія для всѣхъ, должна удовлетворять всего человѣка, должна быть католической и въ широту, и въ глубину. И вотъ почему я остаюсь въ единеніи съ церковію Римскою. И если я сего хочу, то „кто

ны разлучить"? (намекъ на Рим. XIII. 35, 39). „Ни даже двадцать папъ, ни сто анаѳемъ"!

„Я буду по-прежнему питать въ душѣ моей плѣнительную мечту (вѣрнѣе „безумный сонъ"), что недалекъ уже день, когда народъ католическій, представляемый своими епископами и папой, соберется вновь (второе изданіе тридентскаго затяжного собора?) не для сентенцій теологическихъ и политическихъ съ угрозами вѣчной погибелью ослушникамъ, а для проповѣданія Евангелія Царства Божія на землѣ по правилу: „единство въ необходимомъ, свобода во второстепенномъ, любовь во всемъ". Ибо Церковь получила отъ Христа завѣтъ хранить чистый свѣтъ Божественнаго Откровенія, ничего не убавляя и ничего не прибавляя своими толкованіями, а отнюдь не задачу вырабатывать теологическія, метафизическія или соціологическія теоремы, окрашенныя густымъ цвѣтомъ устарѣлаго школярства. Пока церковь одержима духомъ медіоэвализма, она не можетъ вѣрно исполнить завѣтъ Христовъ, вѣчный и непреложный"!

Итакъ, зачѣмъ же держаться такой церкви? Бѣдный человѣкъ! Такъ недалекъ былъ, казалось бы, отъ „Царствія Божія" на землѣ, и такъ жалко не узрѣлъ его!

По критикѣ новшествъ своей церкви—старокатоликъ, по упованіямъ—модернистъ, чѣмъ ослѣпленъ онъ былъ въ своихъ смятенныхъ и безплодныхъ поискахъ выхода изъ трагическаго положенія совѣсти, ума и сердца? Тѣмъ же, чѣмъ и его церковь: та—культурой средневѣковой, устарѣлой и въ значительной степени лживой; онъ же—культурой новѣйшей, многообѣщающей и жестокозагадачной, какъ сказочный сфинксъ.

Протоіерей Владиміръ Левицкій.

Флоренція.

Постановленія и распоряженія правительства.

О производствѣ финляндскою казною государственному казначейству денежныхъ платежей, взамѣнъ отбыванія жителями Великаго Княжества Финляндскаго личной воинской повинности.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Защита Престола и Государства составляетъ первѣйшую и священнѣйшую обязанность всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ. Установленіе сей обязанности и равномѣрное распредѣленіе тяготы ея между населеніемъ всего Государства являются вопросами общегосударственными и потому не могутъ быть окончательно разрѣшаемы въ порядкѣ мѣстнаго законодательства.

Подтверждая вслѣдствіе сего, что вопросъ объ исполненіи воинской повинности населеніемъ Финляндіи подлежитъ окончательному рѣшенію въ порядкѣ законодательства общегосударственнаго, признали Мы за благо временно, впредь до воспослѣдованія таковаго рѣшенія, не привлекать жителей Великаго Княжества Финляндскаго къ отбыванію личной воинской повинности и взамѣнъ ея возложить на финляндскую казну обязанность вносить въ государственное казначейство, подобно внесеннымъ уже ранѣе за силою Манифеста Нашего отъ 16/29 марта 1905 года, дальнѣйшіе ежегодные денежные платежи на военныя нужды, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Платежи на военныя нужды опредѣляются: на 1908 и 1909 годы—по 10 милліоновъ марокъ, а на послѣдующіе годы—въ размѣрахъ, предуказанныхъ Нами въ особомъ предложеніи Нашемъ, сего числа финляндскому сейму данномъ.

2. Источниками для производства платежей за 1908 и 1909 годы служатъ доходы милиціоннаго фонда, пополняемые для сего сбереженіями статнаго фонда.

3. Такъ какъ, однако, отнесеніе дальнѣйшихъ, послѣ 1909 года, военныхъ платежей на статный фондъ могло бы повлечь за собою затрудненія въ покрытіи прочихъ необходимыхъ расходовъ, удовлетворяемыхъ изъ сего фонда, то платежи за 1910 и послѣдующіе годы имѣютъ быть покрываемы изъ доходовъ милиціоннаго фонда, пополняемыхъ для сего средствами, ассигнуемыми сеймомъ Финляндіи, согласно основаніямъ, изъясненнымъ въ томъ же предложеніи Нашемъ.

4. Платежи на военныя нужды вносятся въ сроки, опредѣляемые по соглашенію министра финансовъ съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, однако, не позже послѣдней четверти каждаго года, причемъ двадцать милліоновъ марокъ за 1908 и 1909 годы уплачиваются въ государственное казначейство въ теченіе послѣдней четверти сего года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Ливадіи.
24 сентября (7 октября)
1909 года.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финиковъ, **В.** Справедливо ли говорятъ, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога. Новгородъ. 1909 г., 77 стр., ц. 30 коп.

Авторъ привелъ справки объ отношеніи къ религіи не только западно-европейскихъ ученыхъ, служителей искусства (стр. 2—34), но и тѣхъ русскихъ людей (писателей, поэтовъ, ученыхъ и пр.), къ голосу которыхъ прислушивалось и прислушивается русское общество (стр. 35—62); о каждомъ ученомъ, поэтѣ и проч., имена которыхъ называются въ книжкѣ (а ихъ свыше 170), авторъ даетъ по энциклопедическимъ словарямъ Брокгауза и Граната справки, дающія возможность видѣть время и мѣсто жизни ихъ, а равно и опредѣляющія ихъ значеніе въ исторіи человѣческой мысли; наконецъ, дѣлается оцѣнка Ницше и Геккеля, (стр. 62—70), а равно указываются особыя причины проповѣди безбожія въ настоящее время и противопоставляется имъ опытъ устроенія общественной жизни безъ Бога во время французской революціи (стр. 70—72). Въ заключеніе книжки (стр. 72—76) дана сводка общихъ положеній въ мысляхъ о религіи называемыхъ въ ней ученыхъ, писателей, служителей искусства и общественныхъ дѣятелей (сопровождающаяся указаніемъ именъ послѣднихъ и страницъ

книжки), а потомъ алфавитный списокъ встрѣчающихся въ книжкѣ именъ ученыхъ и пр., опять съ указаніемъ страницъ, гдѣ мысли ихъ о религіи приводятся.

Исповѣдь.

Въ ряду обнаруженій религіознаго индифферентизма, въ настоящее время, слѣдуетъ отмѣтить пренебреженіе исповѣдью. Не говоря уже объ интеллигенціи, обычно проникнутой свободой идей и взглядовъ въ области религіи и морали,—которой, между прочимъ, и дѣло исповѣди или слишкомъ свободно разсматривается, или совсѣмъ пренебрегается, исповѣдь оказывается въ пренебреженіи и въ средѣ простого народа. Городскіе простолюдины, напр., рабочіе фабрикъ и заводовъ, разнаго рода ремесленники и, наконецъ, господская прислуга въ родѣ камердинеровъ, лакеевъ, оффиціантовъ, горничныхъ и т. п. ничто же сумняся по нѣсколько лѣтъ къ ряду не ходятъ на исповѣдь, легко оправдывая себя недосугомъ, или просто, по примѣру своихъ господъ, считая дѣло исповѣди совсѣмъ неважнымъ. И въ сельскихъ мѣстахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются нынѣ такіе приходы, въ которыхъ случаи нерадѣнія къ исповѣди каждогодно отмѣчаются цѣлыми десятками, лишь бы не сотнями; причемъ всѣ эти случаи пренебреженія исповѣдью со стороны отдѣльныхъ лицъ общей массой населенія совершенно не примѣчаются и нимало не порицаются. .

Видимо, что и въ общей массѣ населенія взглядъ на исповѣдь исказился; что ей не придается той цѣны, той важности, какія, на самомъ дѣлѣ, исповѣдь имѣетъ въ душевной жизни человѣка. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что большинство и регулярно выполняющихъ долгъ исповѣди далеко не отличается соотвѣтствующимъ говѣнію времепровожденіемъ. Запаздываніе къ службѣ, развлеченіе гуляньемъ по улицѣ, шуточные разговоры, грызеніе подсолнуховъ и щелканье орѣховъ говѣющими, особенно молодежью, во многихъ мѣстахъ — дѣло обычное. Но еще хуже то, что подобная разсѣянность не покидаетъ большинство говѣющихъ передъ самою исповѣдью и даже во время исповѣди. Очень многіе нетерпѣливо, безъ соблюденія какой бы ни было очереди, стремятся пройти къ священнику, дадутъ на вопросы послѣдняго стереотипные (и притомъ совершенно безстрастные) отвѣты въ формѣ „да“ или „нѣтъ“, не прибавивъ ровно ничего отъ себя, и считаютъ дѣло исповѣди оконченнымъ. Въ такой исповѣди, такимъ образомъ, обнаруживается полный пассивъ субъективности со стороны кающихся, въ которыхъ, видимо, нѣтъ ни самоуглубленія, ни сосредоточенности, ни чистосердечности раскаянія, а тѣмъ болѣе благоговѣйнаго страха. А все это свидѣтельствуетъ ни о чемъ иномъ, какъ о томъ, что говѣющіе къ исповѣди относятся съ пренебреженіемъ и что на исповѣдь смотрятъ какъ на простой, хотя и необходимый во внѣшней религіозной жизни обычай, не усвояя ей значенія болѣе высокаго. Это въ высшей степени прискорбное явленіе въ религіозной жизни понуждаетъ если когда, то въ настоящее время, время начала возрожденія приходской жизни обратить серьезное вниманіе на себя. Необходимо констатировать тѣ обстоятельства, которыя, такъ сказать, поспособствовали появленію и развитію пренебреженія исповѣдью, удалить ихъ и возстановить дѣло исповѣди.

Мы думаемъ, что пренебреженіе исповѣдью въ средѣ интеллигенціи и въ средѣ простолюдиновъ явилось совершенно отъ разныхъ причинъ. Въ средѣ интеллигенціи это пренебреженіе можно объяснить просто религіознымъ либерализмомъ вообще и недовѣріемъ къ духовенству въ частности, а въ средѣ простолюдиновъ исповѣдь атрофировалась едва ли не исключительно отъ чисто внѣшней причины—отъ недостаточно внимательной постановки исповѣди, отъ поспѣшности, съ какою она совершается. Поспѣшность, съ какою исповѣдь совершается въ сельскихъ приходахъ, особенно большихъ, извѣстна. Въ какіе-нибудь 5—6 часовъ приходится исповѣдать 300 и болѣе человѣкъ, т. е., по разсчету времени, приходится каждому человѣку расходовать на исповѣдь всего одну минуту. Но что можетъ сдѣлать въ такой ничтожный періодъ времени простолюдинъ? Онъ не только не можетъ обстоятельно разсказать своихъ грѣховъ, но не можетъ окончательно, послѣ перемѣны обстановки, и оріентироваться въ своемъ душевномъ настроеніи, не можетъ, такъ сказать, притти въ себя, а потому естественно, что стоитъ молча въ ожиданіи вопросовъ со стороны священника. Священникъ же, предложивъ вопросы, хотѣлъ бы, въ свою очередь, вызвать исповѣдающагося на самосознаніе, хотѣлъ бы сдѣлать и наставленіе и увѣщаніе, да некогда: впереди или сотни народа, или время исповѣди кончается. Весьма понятно, что, поставленная въ такія условія, исповѣдь не можетъ реагировать на душу простолюдина, не можетъ произвесть на него соотвѣтствующее впечатлѣніе.

Простолюдинъ—человѣкъ не особенно чувствительный, впечатлительный и того болѣе неразвитый. Чтобы произвесть на него впечатлѣніе и впечатлѣніе въ такой мѣрѣ, чтобы оно отразилось на духовномъ обликѣ, требуются мѣры достаточно сильныя и притомъ не крутыя, а постепенныя, дабы вызвать простолюдина на разумное разсужденіе, дабы неразвитому уму его дать соотвѣтствующее время для уразумѣнія, для понятія того, что подлежитъ его воспріятію. При соблюденіи этого только условія можно разсчитывать на то душевное воздѣйствіе, результатомъ котораго у простолюдина явилось бы то или иное убѣжденіе. Если бы исповѣдь производилась не такъ спѣшно, если бы во время исповѣди простолюдинъ имѣлъ возможность разобраться въ своемъ грѣховномъ складѣ и высказаться во всемъ, что порочное лежитъ на совѣсти его, что тяготитъ его душу, если бы онъ имѣлъ время все это прочувствовать и, подъ руководствомъ священника, сознательно дойти и разсудить о послѣдствіяхъ исповѣди, о пользѣ ея, то нельзя думать, чтобы онъ сталъ пренебрегать исповѣдью. Исповѣдь имѣла бы для него значеніе духовной бани, омывающей его душу. Испытавъ плоды сознательнаго, чистосердечнаго и полнаго раскаянія разъ, простолюдинъ сталъ бы искать умиротворенія душевнаго въ немъ и въ послѣдующее время. Кромѣ того, мы полагаемъ, что весьма важно удовлетворять потребность въ исповѣди-раскаяніи не въ урочное время года, а по мѣрѣ надобности. Лучше свѣжее пятно смыть съ извѣстной вещи, чѣмъ дать застарѣть ему. Подобно

этому важнѣе, душеполезнѣе снять съ человѣка свѣжій грѣхъ, чѣмъ оставлять его чуть не на годъ, чтобы онъ окрѣпъ и проникъ въ поры душевныя. Чѣмъ дольше человѣкъ носится съ грѣхами, тѣмъ больше теряется его душевная брезгливость, притупляется душевная чувствительность.

Ко всему этому духовенство могло бы съ теченіемъ времени расположить своихъ прихожанъ и въ извѣстной мѣрѣ выполнить, если бы оно, къ сожалѣнію, не обременено было столь громадными приходами.

Свящ. А. Хрусталевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ ТВЕРИ. *(Съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ).* Въ началѣ сентября сего года въ актовомъ залѣ тверской духовной семинаріи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Надежина, состоялся съѣздъ смотрителей всѣхъ семи училищъ епархіи, совмѣстно съ представителями отъ семинарской корпораціи. На съѣздѣ присутствовали и двое учителей русскаго языка тверского и новоторжскаго духовныхъ училищъ.

Предметами занятій съѣзда были вопросы учебно-воспитательнаго характера. Однимъ изъ больныхъ мѣстъ учебнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ издавна является малограмотность учащихся и скудость содержанія письменныхъ работъ. Поддержанію малограмотности среди учениковъ духовныхъ училищъ и скудости содержанія письменныхъ работъ въ училищахъ способствуютъ, по отзыву гг. смотрителей, три причины: а) слабость домашней подготовки учениковъ до поступленія ихъ въ училище, б) зазубриваніе разныхъ грамматическихъ правилъ и в) плохая организація класснаго и внѣкласснаго чтенія учениками книгъ. Пріемъ учениковъ въ училище съ слабой домашней подготовкой, по разъясненію одного изъ смотрителей, допускался иногда правленіями училищъ въ силу малаго количества вновь поступавшихъ учениковъ съ одной стороны, а съ другой—отсутствіемъ строго опредѣленной программы для пріема учениковъ. Дословное заучиванье (зубренье) учениками учебниковъ—явленіе почти повсюдное. Особенно любятъ ученики „зазубривать“ уроки по катихизису, русской грамматикѣ и географіи. Отношеніе преподавателей къ этому вопросу различно: одни не только допускаютъ, но и одобряютъ свободную передачу мыслей учебника, другіе—наоборотъ—требуютъ дословныхъ отвѣтовъ. И это не только въ духовныхъ училищахъ, но нерѣдко наблюдается и въ духовныхъ семинаріяхъ.

Организація чтенія книгъ въ разныхъ училищахъ, какъ выяснилось на засѣданіи, различна. Боязнь отвѣтственности предъ начальствомъ вынудила правленіе одного изъ училищъ при выпискѣ книгъ для внѣкласснаго чтенія держаться только указаній, помѣщенныхъ на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, причемъ и изъ этой узкой области однимъ изъ семинарскихъ ревизоровъ было сдѣлано смотрителю училища указаніе различать термины: „рекомендовано и допущено“. Книгъ подъ послѣднимъ терминомъ было предложено не выписывать, или, по крайней мѣрѣ, воздерживаться отъ выписки таковыхъ. Весьма естественно, что при такомъ узкомъ взглядѣ на дѣло ученическая библіотека въ училищѣ пустовала. Руководство надъ чтеніемъ книгъ правильно поставлено только въ двухъ училищахъ. Здѣсь всѣ преподаватели принимали участіе въ привлеченіи учениковъ къ чтенію, въ развитіи въ нихъ любви и вкуса къ чтенію и т. п. Въ остальныхъ училищахъ дѣло это поставлено было шатко и нерѣдко носило случайный характеръ.

По заслушаніи приведенныхъ сообщеній была выслушана обстоятельная докладная записка преподавателя тверской духовной семинаріи А. Андреева „О постановкѣ преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ“. Въ этой запискѣ г. Андреевъ, между прочимъ, говоритъ, что главная задача изученія родного языка заключается въ томъ, чтобы возбудить интересъ и воспитать въ учащихся чувство любви къ духовному богатству народа, выработать навыкъ сознательнаго отношенія къ чтенію и только такимъ путемъ образовать языкъ для правильнаго выраженія своихъ мыслей какъ устно, такъ и письменно.

Для достиженія этой задачи въ основу изученія родного языка и литературы, по мнѣнію г. Андреева, должно быть положено классное и домашнее чтеніе. Всѣ другія занятія, какъ-то изученіе грамматики, теоріи словесности, должны сосредоточиваться около чтенія и имѣть значеніе прикладныхъ знаній.

По заслушаніи доклада г. Андреева и послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній собраніе постановило: 1) выработать для поступающихъ въ духовныя училища опредѣленную программу, для каковой цѣли выдѣлить изъ состава собранія комиссію; программу эту предложить правленіямъ духовныхъ училищъ къ точному руководству и исполненію; 2) дословное заучиваніе учениками учебниковъ, въ особенности по русскому языку, признать нецѣлесообразнымъ, предложивъ гг. преподавателямъ русскаго языка изучать грамматическія правила при чтеніи статей и разборѣ примѣровъ; 3) къ участію въ организаціи внѣкласснаго чтенія въ духовныхъ училищахъ привлечь всѣхъ преподавателей училища, причемъ выразить пожеланіе, чтобы вся ученическая библіотека какъ по мѣсту расположенія книгъ, такъ равно по раздѣленіямъ въ каталогахъ, была разбита на отдѣлы, каждымъ изъ коихъ долженъ завѣдывать особый преподаватель; избранный для своего завѣдыванія отдѣлъ преподаватель дѣлитъ на части, сообразуясь съ возрастомъ и развитіемъ учащихся. Прочитанное учениками не должно оставаться безъ вниманія со стороны преподавателя, которому предоставляется право часть урочнаго времени отводить для бесѣды по поводу прочитаннаго учениками.

Существующія въ духовныхъ училищахъ христоматіи Невзорова и Радонежскаго, по отзыву собранія, мало удовлетворяютъ своему назначенію, особенно если имѣть въ виду стремленіе нѣкоторыхъ преподавателей духовныхъ семинарій поставить изученіе русскаго языка въ духовныхъ училищахъ въ связь съ изученіемъ теоріи словесности и литературы въ духовныхъ семинаріяхъ. Къ разрѣшенію этого вопроса въ духовныхъ училищахъ Тверской епархіи будетъ приступлено отчасти уже съ нынѣшняго учебнаго года. Преподаватель семинаріи А. И. Андреевъ взялъ на себя трудъ, руководствуясь программами русскаго языка и словесности, а также циркулярными указаніями, составить списокъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній, кои обязательно должны быть пройдены и усвоены учениками училищъ. Въ тѣсной органической связи съ правильно поставленнымъ въ училищахъ класснымъ и внѣ-класснымъ чтеніемъ должны быть поставлены и письменныя работы учениковъ. Провѣрочный диктантъ не долженъ составлять главной формы письменныхъ упражненій. На ряду съ нимъ съ первыхъ же классовъ училища должно пріучать учениковъ къ самостоятельному изложенію мыслей не только въ предѣлахъ изученія русскаго языка, но и другихъ предметовъ училищнаго курса. На съѣздѣ постановлено обращать строгое вниманіе и на внѣшнюю сторону письменныхъ работъ: небрежно разрѣзанная тетрадь въ несшитомъ видѣ, грязная переписка и т. под. не должны быть терпимы.

На этомъ же съѣздѣ былъ затронутъ и вопросъ о преподаваніи новыхъ языковъ въ духовныхъ училищахъ. Эти языки въ настоящее время проходятся пока только въ двухъ училищахъ Тверской епархіи—

въ Кашинскомъ и Осташковскомъ; въ остальныхъ пяти училищахъ преподаваніе этихъ языковъ пока не ведется, хотя окружное духовенство изъявляетъ, повидимому, готовность ассигновать необходимыя для преподаванія средства. Правленіе Тверской семинаріи, идя навстрѣчу желаніямъ духовенства, поручило преподавателямъ новыхъ языковъ въ семинаріи выработать примѣрную программу преподаванія этихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ. Программа эта была составлена въ свое время и на съѣздѣ смотрителей разсмотрѣна. Теперь дѣло за общимъ разрѣшеніемъ вопроса: признаетъ ли епархіальное духовенство желательнымъ ввести преподаваніе новыхъ языковъ во всѣхъ духовныхъ училищахъ епархіи. Если признать, то выработанная программа, думается, весьма поможетъ правильной постановкѣ дѣла изученія новыхъ языковъ въ духовныхъ училищахъ. Z.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Настоятель сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на всенощной читалось „Сподоби Господи...“ и предъ шестопсалміемъ „Благословлю Господа...“; но псаломщикъ письменно заявилъ настоятелю, что дѣлать этого не будетъ, такъ какъ это нигдѣ не дѣлается, и что и на будущее время онъ не будетъ исполнять подобныя распоряженія. Тогда священникъ обратился къ благочинному, прося его разъяснить псаломщику, что онъ обязанъ исполнять безпрекословно всѣ его, настоятеля, распоряженія; но благочинный принялъ сторону псаломщика и сталъ говорить, что и у него, благочиннаго, не читается за всенощной того, что требуетъ настоятель, и что „мало ли что указано въ уставѣ“, „вѣдь нашъ уставъ не узаконенъ вселенскимъ соборомъ“ и т. д., не сдѣлавъ, повидимому, никакого внушенія псаломщику. Въ результатѣ, когда настоятель повторилъ свое требованіе предъ благословеніемъ на чтеніе шестопсалмія, псаломщикъ громко заявилъ, что не будетъ читать, о чемъ настоятель и донесъ благочинному формально, прося его принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ со стороны псаломщика; но благочинный никакихъ мѣръ не принимаетъ, а псаломщикъ требованій настоятеля не исполняетъ. Отсюда вопросы: правъ ли въ этомъ дѣлѣ благочинный, какому взысканію подлежитъ за свою выходку псаломщикъ, нельзя ли его поступокъ подвести подъ дѣйствіе 180 ст. уст. дух. конс., не болѣе ли псаломщика виноватъ въ данномъ случаѣ благочинный, своимъ страннымъ отношеніемъ къ дѣлу внушившій псаломщику мысль о безнаказанности его своеволія и, наконецъ, что теперь долженъ дѣлать настоятель?

* Не извиняя непонятнаго упорства псаломщика и не находя вполнѣ правильными дѣйствія благочиннаго, не можемъ въ то же время не высказать предположенія: да не виноватъ ли въ нѣкоторой степени во всемъ этомъ недоразумѣніи и самъ настоятель? Не замѣнилъ ли онъ простыя и естественно близкія среди членовъ причта отношенія чисто формальными, сухими приказаніями, на что намекаетъ и то обстоятельство, что псаломщикъ объясняется съ нимъ „письменно“? Отчего не попытаться было ему поговорить съ псаломщикомъ, разъяснить ему значеніе уставныхъ требованій и неосновательность его упорства? Думаемъ, что это возможно и теперь вмѣсто того, чтобы задаваться вопросомъ, что дѣлать далѣе. Во всякомъ случаѣ указываемая статья устава дух. конс. къ данному случаю не приложима, такъ какъ отвѣтъ псаломщика ни замѣшательства среди молящихся, ни остановки богослуженія не произвелъ и мы совѣтовали бы испытать указываемый нами путь уговора вмѣсто того, чтобы безпокоить доносами себя и начальство и озлоблять подчиненнаго.

2) Обязаны ли діаконы на псаломщической вакансіи служить за штатнаго діакона утрени по воскресеньямъ, если мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ особымъ указомъ разъяснено, что не обязаны, а должны служить только раннія литургіи, и если ихъ (двоихъ) заставляютъ служить утрени только по проискамъ штатнаго діакона?

* Вопрошающему, несомнѣнно, и самому хорошо извѣстно, что какого-либо общаго правила или закона для рѣшенія этого вопроса не имѣется. А такъ какъ для мѣстнаго, частнаго его рѣшенія имѣется спеціальное разъясненіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, то, по нашему мнѣнію, его и слѣдуетъ держаться при разрѣшеніи даннаго недоумѣнія.

3) Чѣмъ регулируются отношенія епархіальнаго училищнаго совѣта къ уѣзднымъ его отдѣленіямъ? Является ли первый по отношенію ко второму „начальствомъ“? Можетъ ли онъ ставить на видъ второму или дѣлать выговоры и замѣчанія, какъ въ полномъ его составѣ, такъ и отдѣльнымъ его членамъ?

* По нашему мнѣнію, отношенія между указанными двумя органами училищнаго управленія въ епархіи должны опредѣляться на основаніи дѣйствующихъ правилъ о тѣхъ и другихъ, каковыя правила, однако, едва ли позволяютъ считать первый органъ начальствомъ второго, предоставляя ему лишь надзоръ надъ дѣйствіями послѣдняго, почему ему и нельзя усваивать права на указываемыя въ вопросѣ административныя воздѣйствія.

4) Нѣкто состоялъ надзирателемъ дух. училища съ жалованьемъ въ 300 р.; но съ начала учебнаго года назначенъ преподавателемъ приготовительнаго класса съ окладомъ въ 725 р., въ каковую сумму входятъ: 420 р. за нормальное число уроковъ (§ 63 уст. дух. учил.), 80 р. добавочныхъ (Высоч. утв. 25 іюля 1894 г. опред. Св. Сѵнода), 30 р. за одинъ добав. 13-й урокъ, 70 р. за два урока пѣнія, 75 р. за три урока чистописанія и 50 р. добавочныхъ какъ лицу съ среднимъ образованіемъ, служащему первое 10-ти лѣтіе. Въ какомъ размѣрѣ должно быть сдѣлано удержаніе съ него въ первые 3 мѣсяца: разница ли между 300 р. и 725 р., или меньше? Въ какомъ размѣрѣ долженъ быть производимъ съ него пенсіонный вычетъ? И со всего ли оклада, или же съ оклада за чистописаніе и пѣніе вычетъ на пенсію производить вовсе не слѣдуетъ?

* По нашему мнѣнію, вычитаться должна разница между 300 и 500 р.; которые и являются его нормальнымъ окладомъ; равнымъ образомъ съ этого только оклада долженъ быть дѣлаемъ и обычный пенсіонный вычетъ, такъ какъ уроки чистописанія и пѣнія являются не штатными, а вольнонаемными занятіями даннаго лица. Всѣ подобныя недоумѣнія могутъ быть разъяснены только подлежащимъ компетентнымъ учрежденіемъ— хозяйств. управленіемъ при Свят. Сѵнодѣ.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Изъ академической хроники.

— Въ воскресенье, 4 октября, въ академическомъ храмѣ божественная литургія была совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ. Въ пятницу, 9 октября, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Академію во время лекцій и присутствовалъ на лекціяхъ по исторіи философіи и догматическому богословію.

Адресъ студентовъ Спб. Духовной Академіи, поднесенный въ день 35-лѣтняго юбилея, 5 окт. с. г., заслуженному профессору Академіи А. И. Пономареву.

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый профессоръ
Александръ Ивановичъ!

Сегодня исполнилось 35 лѣтъ Вашей ученой, литературной и педагогической дѣятельности; 35 лѣтъ служенія Церкви, наукѣ, отчизнѣ и ближнимъ, служенія самоотверженнаго и воодушевленнаго высокими идеалами. Невольно въ этотъ день всякій знающій Васъ, каждый человѣкъ, которому близки интересы нашей православной Церкви и русскаго образованія, всякій, чье сердце отзывчиво къ высокимъ задачамъ просвѣщенія, кто вѣритъ въ завѣты правды и любви, въ чьемъ сердцѣ не угасла искра святого идеала, соединится мысленно съ нами въ чувствахъ глубокой благодарности Вамъ за то, что Вы сдѣлали для Церкви и русскаго просвѣщенія. Ровно 35 лѣтъ тому назадъ Совѣтъ нашей Академіи предложилъ Вамъ занять каѳедру „Исторіи иностранныхъ литературъ и Теоріи словесности". Вы были, т. о. поставлены на стражѣ той науки, которая, въ то время еще молодая въ Россіи, только зарождалась въ нашей высшей школѣ. Не трудно понять, какихъ трудовъ, какихъ природныхъ дарованій и ученой эрудиціи нужно было для выполненія возложенной на Васъ задачи. И благодаря своей беззавѣтной преданности дѣлу, своимъ духовнымъ дарованіямъ, поставившимъ Васъ въ число достойныхъ учениковъ и преемниковъ такихъ незабвенныхъ служителей русской науки, какъ А. Н. Веселовскій, Бауеръ, Миллеръ и др., Вы оказались на высотѣ своего призванія, съ честію выполнивъ свою задачу, выростивъ и воспитавъ на своихъ рукахъ одну изъ видныхъ ученыхъ каѳедръ высшей школы.

Всѣ часы своего небольшого досуга Вы, человѣкъ съ отзывчивой душой, отдавали на удовлетвореніе запросовъ нервно волнуемой мысли русскаго общества, печатая свои труды и статьи на страницахъ многихъ журналовъ; а въ продолженіе 20 лѣтъ несли отвѣтственный и тяжелый трудъ редакторства одного изъ богословскихъ журналовъ...

Но не намъ говорить о Вашихъ ученыхъ заслугахъ,— Вы принадлежите исторіи.

Все высокое, святое и разумное встрѣчало откликъ въ Вашемъ сердцѣ. Съ какою любовію и готовностію Вы шли навстрѣчу своимъ ученикамъ, помогая имъ цѣнными указаніями и совѣтами, сливаясь съ ними своей еще молодой душой, переживая вмѣстѣ юныя мечты и благородные порывы! Все же темное, низкое боялось Васъ, какъ честнаго борца за правду, любовь и свѣтлое будущее нашей духовной школы. Вы и теперь свои послѣднія силы отдаете школѣ и намъ. Съ какимъ чувствомъ и воодушевленіемъ читаете Вы свои содержательныя лекціи, такъ увлекаясь идеализмомъ Шиллера, глубиною философской мысли Гете и звучной поэзіей Гейне, что невольно, слушая Васъ, переживаешь то, чѣмъ жили нѣкогда эти великіе люди, чѣмъ жили и живете Вы.

Мы счастливы даннымъ моментомъ, счастливы тѣмъ, что Вы съ нами и до сихъ поръ ведете занятія по своей каѳедрѣ, на которую найти достойнаго преемника Вамъ не такъ легко. Вашъ юбилей совпадаетъ съ юбилеемъ нашей almae matris, которая вступаетъ въ новое столѣтіе своего историческаго существованія, и быть можетъ, къ сожалѣнію, это — послѣдній счастливый юбилей въ существованіи Вашей каѳедры.

Примите же отъ насъ, досточтимый профессоръ, сердечную благодарность за Ваши труды и пожеланіе Вамъ здоровья и силы еще на многіе годы. Пусть добрыя сѣмена Вашихъ трудовъ взойдутъ пышными, неувядаемыми цвѣтами!

Вѣрьте, что память о Васъ сохранится вѣчно въ нашихъ сердцахъ и Ваше имя будетъ долго воодушевлять насъ, скромныхъ тружениковъ, на нивѣ русскаго духовнаго просвѣщенія!

Студенты Спб. Духовной Академіи.

С.-Петербургъ.
5 октября 1909 г.

Отъ Общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.

„Организаціей „Общества Попеченія о слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи" и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпоглухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти „живые мертвецы" получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Несмотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человѣкъ. Совѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшею продуктивностью, а потому хотѣлъ бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. СПБурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпоглухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпоглухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой же духовной жизнію, какъ и всѣ мы.

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности же къ гг. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить меня (СПБ., Фонтанка, 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго (СПБ., Крюковъ каналъ, 7), о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпоглухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпоглухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи".

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ

собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв 27).

Вѣрный другъ ЖЕНЩИНЪ

Кремъ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

Продано около ДВУХЪ милліоновъ банокъ

РАДИКАЛЬНО устраняетъ

ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Утвержд. Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683. 3—2.

200 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ ДАЕМЪ, кто намъ докажетъ что нижепоименованныя вещи не соотвѣтствуютъ назначенной нами цѣнѣ: **Только за 3 р. 95 к. вмѣсто 12 руб.** высылаемъ 12 необходимыхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Часы черновороненой стали мужскіе анкерные на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. 2) изящная модн. цѣпочка. 3) такой-же брелокъ. 4) замшевый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. 5) кожаное портмонэ съ 7 отдѣленіями. 6) каучуковый штемпель съ именемъ отчеств. и фамиліей заказчика. 7) флаконъ краски для штемпеля. 8) **полезная новость!** американская безопасн. бритва „Мулькуто", которой каждый можетъ бриться безопасно и очень легко. 9) никельн. кисточка. 10) никельн. чашка. 11) Американскій стереоскопъ, показывающій какъ на яву всевозможн. виды, ландшаф. и группы. 12) 25 двойныхъ фотографическ. карточекъ. Всѣ эти предметы высылаемъ только за 3 р. 95 к.; съ глухими закрытыми часами на 1 руб. дороже. Требованія просимъ адресовать: **Складу часовъ Т-ву „УНИВЕРСАЛЬ", Варшава, Холодная 22.** 55963 2—2.

ЧАСЫ „МОЗЕРЪ"

За 2 руб. 90 коп.

Часы мужскіе извѣстной фабр. **„МОЗЕРЪ"**, очень модные и плоскіе, толщина час. не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черно-ворон. стали, открытые, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазійн. металич. циферблъ., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, только за 2 р. 90 к. Такіе же, безусловно вѣрный ходъ, анкерные на 23 камняхъ 3 р. 75 к., глухіе на 2 рубля дороже.

Прошу довѣриться, товаръ доброкачественнный.

Адресовать Складу часовъ Т-ва „ТРАНСВААЛЬ" 62089 **Варшава, Кармелитская № 9—25.** 5—2.

О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ,

отвѣчая на самые изысканные вкусы и требованія *ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ* въ области искусства и комфорта, впервые открыло пріемъ заказовъ на **ВЫСОКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ**, со всевозможныхъ фотографическихъ карточекъ, типа дорогихъ фотогравюръ съ картинъ великихъ художниковъ. Портретъ „фотогравюра" размѣръ *47×60 сант.* цвѣтъ черный 8 р., *исполненный красками (акварель)* вдвое дороже; въ рамѣ на 2 р. дороже.

Портреты, исполненные *масляными красками* размѣромъ *40×50 сантим.*, 15 р.

Здѣсь же принимаются заказы на художественное увеличеніе **портретовъ** обыкновеннаго типа размѣромъ *10×12 верш.* въ изящномъ паспарту „модернъ" и широкой рамѣ за 3 руб., исполнен. *красками* (акварель) 4 р., пересылка за счетъ заказч. Срокъ исполнен. *15* дней. При заказѣ на портреты красками необходимо указать **цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.**

Адресъ: Завѣдывающему Об-ва худож. *В. СТЕПАНОВУ. С.-Петербургъ, Невскій 69—61.*

О-во художниковъ другимъ Ателье портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ отъ злоупотребленій именемъ О-ва. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Религіозные вопросы въ соціализмѣ. 1297

Мнѣнія и отзывы. Политика и Церковь.—Жизнь безъ вѣры. 1301

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Вызовъ іерарховъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ; вопросы, подлежащіе обсужденію въ зимнюю сессію Св. Синода. — Изъ постановленій съѣздовъ—московскаго монархическаго, западно-русскаго и союза 17 октября.—Хиротонія епископа для маріавитовъ.—Увеличеніе содержанія преподавателямъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.—Открытіе сессіи Госуд. Совѣта и Госуд. Думы. 1304

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Конгрессъ бельгійскихъ католиковъ въ Малинѣ.—Съѣздъ союза нѣмецкихъ пасторовъ въ Висбаденѣ.—Генеральное собраніе евангелическаго бунда въ Маннгеймѣ.—Съѣздъ протестантскаго ферейна въ Бременѣ.—Посвященіе епископа для маріавитовъ.—Интердиктъ на городъ Адрію.—Открытіе папскаго библейскаго института въ Римѣ. 1309

Современныя стремленія папства. (Письмо изъ Италіи. Письмо I.). Протоіерей Владиміръ *Левицкій* 1313

Постановленія и распоряженія Правительства. Высочайшій манифестъ. 1317

Библіографическія замѣтки. Фиников ъ, В. Справедливо ли говорятъ, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога. Новгородъ. 1909 г. 1318

Исповѣдь. Свящ. *А. Хрусталевъ*. 1319

Корреспонденціи. Изъ Твери. (Съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ). 1321

Въ области церковно-приходской практики 1323

Изъ академической хроники. Посѣщенія Академіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ. Адресъ студентовъ Спб. Духовной Академіи заслуженному профессору Академіи А. И. Понамареву 1325

Отъ Общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи. 1326

Объявленія. 1326

Печатать дозволяется. 13 октября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адресса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ОКТЯБРЬ, 22 число. № 43.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ концѣ номера.

О нѣкоторыхъ плодахъ современной „культуры".

Новѣйшее противохристіанское міровоззрѣніе гордится успѣхами нынѣшней культуры: «усовершенствованіями въ области техники, гигіены и путей сообщенія», развитіемъ «пластическихъ искусствъ, музыки и поэзіи» и пр. (см. Э. Геккеля «Міровыя загадки»; Спб. 1906 г., стр. 186). Это — съ одной стороны. А съ другой, оно же обвиняетъ христіанство въ «презрѣніи къ культурѣ», во «враждебности» къ послѣдней (ibid., стр. 186—187). Отсюда считаетъ борьбу съ христіанствомъ вполнѣ естественною, необходимою и уже борется съ послѣднимъ, пуская въ дѣло ложь и клевету.

Какъ, однако, въ дѣйствительности христіанство относится къ культурѣ? Что оно относится къ ней совершенно иначе, поскольку имѣется въ виду культура истинная, а не призрачная, не фальсифицированная, это мы уже имѣли случай выяснять на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (см. №№ 33 и 37) и въ настоящій разъ говорить о томъ же, разумѣется, не станемъ. Нынѣ имѣемъ въ виду дать лишь небольшую фактическую справку о нѣкоторыхъ плодахъ столь восхваляемой культуры.

Вышеотмѣченные плоды культуры, безспорно, цѣнны. Усовершенствованія въ области, напр., гигіены и тому подобныя должны быть, конечно, лишь привѣтствуемы, и спора въ подобныхъ случаяхъ быть не можетъ. Но такого ли только сорта плоды, о которыхъ идетъ рѣчь? Нѣтъ ли плодовъ совершенно другихъ, какіе дала уже и даетъ нынѣшняя матеріалистическая, отрѣшившаяся отъ христіанства, отъ Бога культура, царство которой возвѣщаютъ Геккель, соціалисты и прочіе атеисты? Эти другіе плоды есть, и они очень внушительны...

На-дняхъ мнѣ пришлось быть въ 58-мъ городскомъ (петербургскомъ) почтовомъ отдѣленіи, и что же я увидѣлъ? Посѣтители отдѣлены отъ служащихъ чиновниковъ цѣлою стѣною деревянною (а не прозрачною лишь рѣшеткою) и сносятся съ послѣдними только чрезъ маленькія, маленькія окошечки. Получается впечатлѣніе, что чиновники (очевидно, наученные горькимъ опытомъ) подозрѣваютъ чуть ли не въ каждомъ посѣтителѣ экспропріатора, пришедшаго съ браунингомъ или бомбою, и потому благоразумно отгораживаются отъ него «китайскою» стѣною. Однако, культура! И тѣмъ болѣе приходится восклицать, что и въ другихъ мѣстахъ въ рѣшеткахъ и прочихъ предохранительныхъ средствахъ недостатка нынѣ нѣтъ. Тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ окна магазиновъ въ теченіе всей ночи оставались безъ всякихъ предохранительныхъ щитовъ, нынѣ красуются металлическія сѣтки, металлическія или деревянныя завѣсы. Всюду, словомъ, принимаются мѣры на подобіе тѣхъ, къ какимъ когда-то прибѣгали средневѣковые обитатели какого нибудь пустыннаго мѣстечка, куда каждую минуту могли явиться непрошенные Ринальдо-Ринальдини. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, видѣть, какъ по лучшей и многолюднѣйшей улицѣ столицы въ полдень перевозятъ денежные сундуки подъ охраной цѣлой толпы конныхъ стражниковъ съ винтовками въ рукахъ, цѣлой дюжины вооруженныхъ велосипедистовъ и проч.? Не странно ли, что среди бѣлаго дня въ столицѣ производятъ организованное нападеніе на конвой, сопровождающій денежную кассу, и успѣшно на глазахъ тысячъ обывателей похищаютъ послѣднюю? Еслибъ обо всѣхъ этихъ приключеніяхъ «Фонарныхъ переулковъ» и т. под. разсказывали до «освободительныхъ» годовъ—этого результата новѣйшей матеріалистической культуры, то, право, никто бы не повѣрилъ возможности подобныхъ фактовъ и назвалъ бы разсказчика пустымъ болтуномъ и фантазеромъ, у котораго «не всѣ дома». Ну, развѣ раньше было бы возможно постоянное подстрѣливаніе городовыхъ на людныхъ городскихъ улицахъ, систематическое науськиваніе (въ печати) одною частью «интеллигенціи» другой части на неугодныхъ первой лицъ? Развѣ въ старые «некультурные» годы лица, считавшія себя «просвѣщенными», стали бы сознательно лгать и клеветать, что дѣлаютъ теперь сплошь и рядомъ въ «партійныхъ» цѣляхъ, ради чего готовы не только выдумывать всякія небылицы, порочащія честь другихъ, доводящія этихъ даже до отчаянія и самоубійства, но еще и горделиво похваляться своими гнуснѣйшими газетными и другими пріемами? Но довольно!.. Прежнее «некультурное» время совсѣмъ не знало этихъ и подобныхъ имъ плодовъ, но зато было именно некультурнымъ, — зато ничего не вѣдало ни объ автомобиляхъ (кто и куда ихъ гонитъ?), ни о граммофонахъ (прожужжали всѣмъ уши даже и въ деревняхъ!). Оно не знало постоянныхъ и чудовищныхъ насилій, о которыхъ читаемъ ежедневно въ газетахъ, не слышало чуть ли

не о всеобщей «распродажѣ совѣсти», о чемъ одна столичная газета на-дняхъ печатала передовую статью. Да... Зато незнакомо было съ усовершенствованными орудіями, облегчающими на войнѣ дѣло истребленія человѣчества, — съ динамитомъ, мелинитомъ, съ бомбочками и пр. Зато, — коротко сказать, — было временемъ некультурнымъ.

Прежде какъ-никакъ, а христіанство все-же оказывало извѣстное вліяніе даже и на пресловутую «интеллигенцію», которая подъ христіанскимъ воздѣйствіемъ и побаивалась Бога, и воздерживалась отъ многихъ гнусностей, сдерживала свой, ставшій нынѣ ненасытнымъ, эгоизмъ и проч. Но вотъ явились новѣйшіе «культуртрэгеры» съ «обезьяной» вмѣсто «человѣка» въ компаніи, съ однимъ «желудкомъ» безъ духовнаго начала, съ одними грубыми эгоистическими склонностями и стремленіями. И что же? За «обезьяной», за низведеніемъ человѣка въ разрядъ животныхъ, за констатированіемъ между первымъ и вторыми лишь количественной разницы пришли и ежедневно кричатъ о себѣ различные «Вадимы-кровяники», похищенія на городскихъ (не кавказскихъ только) улицахъ «десятилѣтнихъ мальчиковъ», возвращающихся изъ школы, — невѣроятныя по дикости приключенія «Лештукова переулка»... и прочія явленія, до которыхъ едва ли могъ бы додуматься и самъ отецъ лжи—діаволъ. Зато, видите ли, мы располагаемъ подводными лодками (хотя и тонущими), аэропланами (хотя и тяготѣющими больше къ землѣ), чуть ли не умѣньемъ превращать камни въ золото (хотя и фальшивое) и прочими прелестями «современной» культуры.

И если бы пришлось выбирать между прежними скромными плодами христіанской культуры, когда въ человѣкѣ еще жилъ Богъ, когда въ немъ систематически не будили звѣря и только звѣря, когда въ человѣкѣ еще поддерживался стыдъ ко всему дурному, — и нынѣшними громкими, ошеломляющими «культурными» благами, когда «съ Богомъ уже покончили» (по выраженію соціалистовъ), когда придумали всевозможныя средства для сокращенія человѣческаго рода отъ разрывныхъ пуль до гнусныхъ жидовскихъ «презерватиновъ» включительно, когда порнографія кричитъ о себѣ на каждомъ шагу,—то, конечно, колебаній быть не могло бы. Пусть лучше скромные «культурные» успѣхи, но зато останется хоть стыдъ, не погаснетъ совѣсть, зато не будемъ знать ни о Феррерахъ, спокойно организующихъ убійства массы неповинныхъ людей, поджоги христіанскихъ монастырей съ ихъ обитателями во славу соціалистическаго и анархическаго сатанинства, — ни о людяхъ, этимъ убійцамъ и поджигателямъ сочувствующихъ безсмысленными забастовками и тому подобными, уже всѣмъ надоѣвшими, сумасбродными проявленіями некультурной въ дѣйствительности массы. Выборъ, словомъ, ясенъ и нетруденъ. Не говоримъ уже о томъ, что христіанство, — настойчиво повторяемъ, — враждебно лишь фальшивой культурѣ, а не истинной, каковая внѣ христіанства и невозможна. Отъ кричащей же фальсифицированной и на дѣлѣ всецѣло человѣконенавистнической культуры лучше держать себя подальше: Богъ только тамъ, гдѣ — любовь, а гдѣ послѣдняя, тамъ и истинное счастье.

Проф. А. Бронзовъ.

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ пастырь-учитель народный.

(Ко дню 200-лѣтія его блаженной кончины).

28 октября исполнится 200 лѣтъ со дня блаженной кончины ревностнаго „проповѣдника"-учителя вѣры и благочестія и благоговѣйно-набожнаго „списателя" житій святыхъ, св. Димитрія Ростовскаго. Въ ликѣ святителей русской Церкви времени Петра Великаго онъ занимаетъ равночестное мѣсто съ своими современниками—свв. Митрофаномъ Воронежскимъ и Иннокентіемъ Иркутскимъ и, подобно имъ, за свою святую подвижническую жизнь и пастырски-учительное „дѣланіе" достойно пользуется въ русскомъ православномъ народѣ славою и почетомъ великаго угодника, въ сонмѣ русскихъ святыхъ людей Божіихъ. Въ отличіе отъ другихъ, св. Димитрій явилъ и оставилъ по себѣ не только живой примѣръ—„образъ" собственной спасительной жизни, но и обширное, разнообразное, а вмѣстѣ и прекраснѣйшее по простотѣ, живости, глубокой вѣрующей сердечности и проникновенности изложеніе—обширнѣйшее начертаніе житійныхъ ликовъ цѣлыхъ сонмовъ вселенскихъ и русскихъ святыхъ, для церковнаго и домашняго, спасительнаго и назидательнаго чтенія и наученія. Это его—„Четьи-Минеи". Значеніе этого великаго, по-истинѣ подвижнически-святого труда, въ отношеніи церковно-просвѣтительномъ для русскихъ православныхъ людей, не поддается точному исчисленію и опредѣленію. „Житія и похвалы святымъ подобятся свѣтлостію звѣздамъ", говорилъ древній собиратель и составитель житій святыхъ, Симеонъ Метафрастъ: „яко же звѣзды положеніемъ на небеси утверждени суть, всю же поднебесную просвѣщаютъ... сице и свѣтлость святыхъ, — аще и затворены мощи ихъ во гробѣхъ, но силы ихъ въ поднебесной земными предѣлы не опредѣленны: чудимся тѣхъ житію, и удивляемся славѣ, ею же Богъ угодившія ему прославляетъ" (Чт.-Мин., сент.). Но это удивленіе въ людяхъ вѣрующихъ невольно, само собою переходитъ и должно переходить, вмѣстѣ съ преклоненіемъ и прославленіемъ—въ соревнованіе, вызывать желаніе, стремленіе послѣдовать, подражать образцамъ и примѣрамъ, представленнымъ въ святыхъ „жизнеописаніяхъ", потому что въ нихъ, по слову апостола—„елика бо преднаписано быша, въ наше наказаніе преднаписашеся, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы„ (Рим.-15, 4). Эту именно цѣль ставилъ задачей своего большого „житійнаго" труда св. Димитрій Ростовскій и съ такимъ значеніемъ и назначеніемъ совершилъ его для спасительнаго наученія и просвѣщенія православно-русскаго народа. И потому, по случаю настоящаго торжественнаго поминовенія церковію святителя Димитрія въ наступившее 200-лѣтіе со дня отшествія его отъ земного міра, вполнѣ благопотребно, пробуждая и вызывая въ памяти и сознаніи русскихъ людей свѣтлый обликъ и главныя черты жизнедѣятельности блаженнаго списателя „Четьихъ-Миней"—обратить и остановить преимущественное вниманіе на этомъ главномъ трудѣ его жизни и одномъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ нашей новой церковной письменности, сохраняющемъ и теперь все свое высокое церковное и церковно-народное значеніе.

Для возстановленія подробной и документально-до-

стовѣрной исторіи жизни и дѣятельности св. Димитрія Ростовскаго сохранилось весьма немного фактическихъ свѣдѣній, и его церковное „житіе", составленное въ половинѣ XVIII в., послѣ открытія его мощей—по образцу его же Четьи-Минейныхъ житій святыхъ, до сихъ поръ оставаясь главнымъ источникомъ для его жизнеописанія въ весьма не многихъ подробностяхъ можетъ быть восполнено на основаніи новѣйшихъ точныхъ историческихъ изслѣдованій, какъ и показала недавняя попытка представить жизнь св. Димитрія въ историческомъ и историко-литературномъ освѣщеніи, сдѣланная проф. И. А. Шляпкинымъ въ книгѣ: „Св. Димитрій Ростовскій и его время" (1891 г.). Почтенный профессоръ задался было цѣлью написать настоящую „исторически-научную" біографію св. Димитрія, въ полной обстановкѣ многообразныхъ отношеній его времени, но не въ силахъ былъ этого сдѣлать, и къ тому, что уже давно было представлено, на основѣ церковнаго житія, въ превосходной анонимной книгѣ, изданной въ Москвѣ въ 1849 г.: „Св. Димитрій Ростовскій" (книга была составлена прот. проф. А. В. Горскимъ, на основаніи рукописныхъ студенческихъ сочиненій—г.г. Нечаева и Барскаго—см. у Шляпкина, стр. IX), — могъ добавить весьма немногое, да и то большею частью съ оговорками и въ видѣ предположеній и догадокъ („Церковное Житіе" св. Димитрія, какъ и иконописное его изображеніе, помѣщаются и въ новыхъ синодскихъ изданіяхъ „Четьи-Миней"—см. напр. изд. 1888 г.).

Недостаточность исчерпывающихъ біографическихъ данныхъ, которыя позволяли бы съ надлежащей исторической обоснованностью и полнотой изобразить личность и дѣятельность св. Димитрія, жившаго сравнительно совсѣмъ уже въ недавнее время и, казалось бы, среди людей и отношеній вполнѣ культурныхъ, — можетъ показаться тѣмъ болѣе странной, что св. Димитрій многіе годы велъ дневникъ („Diarium"), въ который заносилъ всѣ важные случаи и явленія своей жизни, и дневникъ этотъ сохранился. Но едва ли нужно удивляться этому: въ дневникѣ мало или почти совсѣмъ не касался онъ своего интимнаго, внутренняго міра, а между тѣмъ, въ немъ то, въ незримой, сокровенной жизни его святой души и сосредоточивались всѣ его жизненные интересы, все его земное бытіе и „бореніе", а слѣдовательно и полная исторія — драма его жизни. Въ этомъ отношеніи его личная жизнь, какъ и жизнь наибольшаго числа описанныхъ имъ святыхъ угодниковъ, не представляла ничего наружно-показного и стояла какъ бы въ сторонѣ, самостоятельно и независимо отъ различныхъ временныхъ движеній, волненій и треволненій, хотя бы и самыхъ бурныхъ и жгучихъ, внѣшней окружающей среды и людей, выступавшихъ въ ней съ дѣятельнымъ участіемъ, сторонилась, чуждалась ея. Жизнь его проходила въ немъ самомъ, въ его душѣ, въ сердцѣ, и съ этой стороны во всемъ уподоблялась многимъ типичнѣйшимъ изъ его же „житій" святыхъ, какъ она и изложена въ его церковномъ житіи, составленномъ, по указу св. Синода, землякомъ св. Димитрія и его усерднымъ почитателемъ, извѣстнымъ и достопамятнымъ ростовскимъ архіепископомъ-страдальцемъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ („Св. Димитрій Р." 1849 г. стр. 83—84; ср. „Странникъ", 1885 г., т. I, стр. 446—статья Морошкина)...

По мѣсту своего рожденія, воспитанія и образованія св. Димитрій Ростовскій принадлежалъ древне-стольному Кіеву, съ его православными святынями и роскошной южной природой,—жизнь и служеніе, въ продолженіе первыхъ сорока лѣтъ (род. въ 1651 г.), проходилъ онъ тамъ же, въ предѣлахъ юго-западной Руси—въ Малороссіи, Литвѣ, Бѣлоруссіи, и только послѣднія девять лѣтъ жизни, когда мѣстомъ его святительскаго служенія стали предѣлы сѣвернаго Ростовско-Ярославскаго края, имѣлъ онъ постоянныя служебно-дѣловыя и частныя личныя сношенія уже прямо и непосредствено съ Велико-Россійской Москвою, къ которой раньше, въ молодые годы, какъ и многіе изъ тогдашнихъ интеллигентовъ, не питалъ особеннаго расположенія. Впрочемъ, въ Москвѣ тогда (въ началѣ Петровскихъ реформъ) было много его земляковъ—ученыхъ и просвѣщенныхъ выходцевъ изъ Малороссіи, въ числѣ которыхъ самымъ близкимъ и сердечно расположеннымъ къ нему былъ Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, повѣрявшій ему свои радости и печали, среди тѣхъ затруднительныхъ условій, въ какихъ онъ оказался съ отличавшими его консервативными воззрѣніями и планами. Въ личной бесѣдѣ и перепискѣ съ св. Димитріемъ онъ искалъ и находилъ утѣшеніе и отдыхалъ душою въ виду наступившихъ тяжелыхъ временъ для тогдашняго положенія русской церкви... Малороссія доживала въ то время послѣдніе дни кровавой героической борьбы за православіе и русскую народность, яркія эпически-героическія и историко-бытовыя картины которой превосходно воспроизвелъ Гоголь въ знаменитой повѣсти—„Тарасъ Бульба" и Костомаровъ въ историческихъ монографіяхъ. Постоянная и продолжительная война съ турками и поляками, внутреннее нестроеніе и неурядицы разнаго рода при усилившемся страшномъ натискѣ латино-польской католической пропаганды,—все это сопровождалось всяческими разореньями и бѣдствіями, до стихійныхъ включительно (моровое повѣтріе), окончательно опустошившими богатыя природою южно-русскія и сосѣднія западныя области ко времени наступленія того рѣшительнаго момента въ ихъ историческихъ судьбахъ, когда онѣ окончательно вступили въ подчиненіе власти Царя и Патріарха Московскихъ. Не мало бѣдствовалъ и страдалъ народъ въ то время и собственно въ Московскомъ государствѣ, особенно въ годы малолѣтства Петра В. и при началѣ его крутыхъ реформъ; но положеніе несчастнаго изстрадавшагося юго-западнаго русскаго народа было въ этомъ отношеніи исключительное, невольно заставлявшее его обращать мольбы и взоры на сѣверъ, къ Великороссіи, что сказывалось въ послѣдовательномъ и усиленномъ переходѣ въ Москву и другіе великорусскіе города малорусской интеллигенціи, тѣмъ болѣе, что въ Великороссіи и особенно въ Москвѣ въ ней сильно тогда нуждались. Разумѣется, при такихъ условіяхъ, общественное настроеніе на югѣ, какъ и на сѣверѣ Россіи, было возбужденное и вмѣстѣ—мрачное и подавленное. Въ жизни не было ничего отраднаго, манящаго и привлекательнаго...

Возможно, что это общее подавленно-гнетущее настроеніе среди тогдашнихъ бѣдствій оказало свое вліяніе на рѣшимость св. Димитрія въ самомъ юномъ, цвѣтущемъ возрастѣ, когда наиболѣе сильны впечатлѣнія

окружающаго,—на его рѣшимость покинуть міръ и посвятить себя всецѣло на служеніе Богу, непоколебимо неся и неуклонно исполняя принятые имъ на себя обѣты иноческаго послушанія. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что онъ имѣлъ и положительную наклонность къ этому въ самой своей организаціи, необыкновенно нѣжной и поэтической, причемъ, къ тому же склоняли его условія домашняго воспитанія и школьнаго образованія. Отецъ св. Димитрія Савва Григорьевичъ Туптало, (мірское имя св. Димитрія—Данило), по происхожденію изъ мелкихъ шляхтичей, но простой казакъ, и потомъ сотникъ съ среднимъ достаткомъ, переселившійся изъ пригороднаго мѣстечка Макарово въ Кіевъ; здѣсь онъ долгіе годы состоялъ ктиторомъ при церкви Кириллова монастыря и, слѣдовательно, былъ человѣкъ постоянно находившійся при церкви и монастырѣ. Мать святителя, къ которой питалъ онъ самую горячую любовь до конца жизни, была женщина, по его словамъ, благочестивая, глубоко набожная, умѣвшая не только передать и воспитать набожное настроеніе въ своемъ нѣжно любившемъ ее сынѣ, но и воспитала и выростила въ томъ же настроеніи и трехъ своихъ дочерей, которыя всѣ также сдѣлались монахинями, и изъ нихъ старшая была потомъ даже игуменьей. Такимъ образомъ, семья Саввы Григорьевича Туптало была, можно сказать прямо, „монашеская“, хотя самъ онъ, проживя болѣе ста лѣтъ, неизмѣнно оставался только монастырскимъ ктиторомъ. Школа, въ которой, по обстоятельствамъ времени, св. Димитрію пришлось пробыть очень недолго, была духовная, это — знаменитое Братское училище при Богоявленскомъ монастырѣ, основанное Петромъ Могилою—знаменитая Кіево-Могилянская Коллегія—Академія: въ ней св. Димитрій учился три года, дойдя до класса риторики и піитики, когда занятія въ коллегіи, во время набѣга Дорошенки, въ 1665 г.—были прерваны и самая коллегія разрушена. Итакъ, всего три года школьнаго ученія! Но недостатки школьнаго образованія св. Димитрій сумѣлъ потомъ восполнить самостоятельнымъ трудомъ—чтеніемъ и обращеніемъ съ учеными и просвѣщенными людьми изъ южно-русскаго интеллигентнаго духовенства. А такихъ въ то время на югѣ Россіи было достаточно. Кіевъ тогда сдѣлался уже центромъ, средоточіемъ юго-западной русской учености и образованія, развившагося подъ вліяніемъ латино-польскимъ, и наиболѣе извѣстные тогдашніе представители его изъ ученаго духовенства — Іоанникій Гизель, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Галятовскій и многіе другіе, въ разное время, находились въ постоянныхъ и близкихъ отношеніяхъ къ св. Димитрію, а кромѣ нихъ онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ ученѣйшемъ богословомъ-иноземцемъ, авторомъ знаменитаго полемическаго трактата „Объ исхожденіи св. Духа“, Адамомъ Зерникавомъ, который нѣкоторое время жилъ въ Батуринскомъ монастырѣ, гдѣ св. Димитрій былъ тогда игуменомъ. Здѣсь этотъ ученый богословъ, перешедшій изъ протестантства въ православіе, окончилъ и дни своей жизни (въ 1691 г. *)...

Проф. А. Пономаревъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковь и всемірно-христіанскій студенческій союзъ. — Аграрный вопросъ и народная школа.

Извѣстный писатель по религіознымъ вопросамъ М. Новоселовъ въ статьѣ „Вселенская Христова Церковь и Всемірный христіанскій студенческій союзъ“ („Моск. Вѣд.“, № 237) рѣшаетъ вопросъ: „какъ относиться къ Всемірному христіанскому студенческому союзу лицамъ, живущимъ въ православной Церкви, сознательно связывающимъ себя съ нею?“ Съ вопросомъ этимъ обращались и обращаются къ автору, устно и письменно, многіе изъ учащейся молодежи. Вопросъ дѣйствительно жизненно-интересный и важный. „Союзъ“ призываетъ къ объединенію съ собою всѣхъ вѣрующихъ во Христа, къ какому бы изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій они ни принадлежали. „Союзъ“ находитъ, что есть общая почва, на которой могли бы объединиться эти вѣроисповѣданія: вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, во плоти пришедша, признаніе за Свящ. Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта руководственнаго значенія для жизни и предоставленіе каждому оставаться въ своей церкви. Не должно ли, на самомъ дѣлѣ, всѣмъ христіанамъ послѣдовать этому призыву и, позабывъ разногласія, объединиться для борьбы съ общимъ врагомъ—невѣріемъ и матеріализмомъ всякаго рода? Г. Новоселовъ вообще смотритъ на проектируемое объединеніе отрицательно. Ему уже и раньше приходилось высказываться устно и письменно по данному вопросу; въ настоящемъ случаѣ онъ хочетъ подтвердить свое мнѣніе голосомъ авторитетовъ въ области религіозной мысли и жизни: онъ приводитъ выдержки изъ Климента Александрійскаго, св. Иларія, еп. Ѳеофана-затворника и, наконецъ, В. С. Соловьева и А. С. Хомякова. Г. Новоселовъ надѣется, что эти выдержки людямъ, живущимъ въ Церкви, дадутъ новую опору для ихъ церковнаго самосознанія, а тѣхъ, кто находится въ состояніи вѣроисповѣднаго колебанія или индифферентизма, заставятъ задуматься надъ вѣроисповѣдными различіями и выведутъ изъ вѣроисповѣдной неопредѣленности на путь единой истинной Церкви. Весьма интересно отмѣтить взгляды А. С. Хомякова касающіеся, пожалуй, самаго важнаго въ практическомъ отношеніи пункта—цѣли предлагаемаго „Союзомъ“ объединенія, именно—совмѣстной борьбы съ общимъ врагомъ. Мысль о союзѣ для борьбы съ общимъ врагомъ—невѣріемъ неоднократно уже высказывалась на Западѣ католиками и протестантами: Радовицъ уговаривалъ протестантовъ заодно съ католиками соединиться противъ невѣрія, Гизо убѣждалъ католиковъ для той же цѣли объединиться съ протестантами. Но Хомяковъ въ подобномъ объединеніи видѣлъ противоестественную сдѣлку, свидѣтельствующую о „страхѣ, безсиліи и отсутствіи истинной вѣры“: если одно христіанство всесильно противъ невѣрія, то десятокъ различныхъ христіанствъ, дѣйствующихъ совокупно, являлся бы только свидѣтельствомъ „сознаннаго безсилія и замаскированнаго скептицизма“. Касательно, въ частности, русской православной Церкви Хомяковъ говоритъ:

Мы и братья наши (т. е. члены Церкви) обязаны вездѣ поддерживать общественный порядокъ и гражданскій законъ, не отвергая нигдѣ, въ дѣлахъ мірскихъ, содѣйствія нашихъ согражданъ,

къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали. Но не такъ въ дѣлахъ вѣры. Какъ члены Церкви, мы—носители ея величія и достоинства, мы—единственные, въ цѣломъ мірѣ заблужденій, хранители Христовой истины; отмалчиваясь, когда мы обязаны возглашать глаголъ Божій, мы принимаемъ на себя осужденіе, какъ трусливые и неключимые рабы Того, Кто потерпѣлъ поношеніе и смерть, служа всему человѣчеству; но мы были бы хуже, чѣмъ трусы, мы стали бы измѣнниками, если бы вздумали призывать заблужденіе на помощь себѣ въ проповѣди истины, и если бы, потерявъ вѣру въ Божественную силу Церкви, мы стали искать содѣйствія немощи и лжи. Какъ бы высоко ни стоялъ человѣкъ на общественной лѣстницѣ, будь онъ нашимъ начальникомъ или государемъ, если онъ не отъ Церкви, то въ области вѣры онъ можетъ быть только ученикомъ нашимъ, но отнюдь не равнымъ намъ и не сотрудникомъ нашимъ въ дѣлѣ проповѣди.

Эта рѣчь не только свидѣтельствуетъ о высотѣ церковнаго самосознанія самого А. С. Хомякова, но и указываетъ дѣйствительныя практическія препятствія, съ какими неизбѣжно должно встрѣтиться объединенное христіанство разныхъ вѣроисповѣданій и толковъ при выполненіи своей задачи. На самомъ дѣлѣ, каждое изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій представляетъ собою извѣстную систему, въ которую, кромѣ общихъ всѣмъ имъ пунктовъ—вѣры въ воплотившагося Сына Божія и въ откровеніе, ветхозавѣтное и новозавѣтное, входитъ цѣлый кругъ особыхъ для каждаго вѣроисповѣданія идей, относящихся къ догматической, канонической и литургической области. И если два христіанина различныхъ исповѣданій соединятся, по принципу, предлагаемому вышеупомянутымъ „союзомъ", для борьбы съ невѣріемъ, то это объединеніе несомнѣнно окажется потомъ призрачнымъ и приведетъ только ко вреду для общаго дѣла. Несомнѣнно, невѣрующій, съ которымъ будутъ бесѣдовать объединенные благою цѣлью, напр. католикъ, протестантъ и православный, не удовлетворится признаніемъ общаго для христіанства догмата о Боговоплощеніи, но пожелаетъ просвѣтить себя и по другимъ пунктамъ христіанскаго міровоззрѣнія; да, конечно, и сами проповѣдники съ первыхъ же шаговъ волею-неволею должны пойти въ разбродъ, какъ скоро станутъ вводить слушателя въ болѣе глубокое ознакомленіе съ христіанскимъ ученіемъ. Уже одинъ изъ пунктовъ, положенный „союзомъ" въ основу объединенія,—вѣра въ откровенное слово Божіе, какъ оно передано въ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, долженъ съ первыхъ же шаговъ повести, вмѣсто объединенія къ разногласію, такъ какъ протестантское ученіе въ этомъ случаѣ совершенно расходится съ православнымъ и католическимъ. Кому же долженъ вѣрить убѣждаемый? И союзная борьба противъ общаго врага не превратится ли въ междоусобіе среди самихъ союзниковъ, къ посрамленію христіанства и къ торжеству невѣрія? Такъ и будетъ, если не предположить невозможнаго, т. е. что союзники удержатся на точкѣ крайне деликатной терпимости другъ къ другу. Но подобная терпимость будетъ граничить съ безразличіемъ и отразится неблагопріятно на степени одушевленія проповѣдниковъ. Неужели, однако, христіанамъ отвергнуть призывъ „Всемірнаго студенческаго христіанскаго союза?" Думаемъ, что принять этотъ призывъ можно, но не съ цѣлью борьбы съ невѣріемъ, мало осуществимою при проектируемыхъ принципахъ объединенія, а съ цѣлью сближенія—для ознакомленія другъ съ другомъ, для взаимнаго пониманія, уясненія единой церковной истины и, въ концѣ концовъ, „единенія всѣхъ" въ вѣрѣ. Выполненіе этой ближайшей задачи покажетъ, насколько удобоисполнима другая — выдвинутая „союзомъ". Но съ другой стороны, если справедливо, что православная Церковь, стоя на идеальной высотѣ своего самосознанія, не можетъ видѣть равноправныхъ себѣ союзниковъ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ, то не менѣе справедливо и то, что она должна поставить себѣ задачею—на дѣлѣ соотвѣтствовать этому самосознанію: должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы явить себя предъ невѣріемъ единой и могущественной носительницей истины христіанства и привлечь противниковъ этой истины въ свое лоно. Иначе провозглашаемый Хомяковымъ ригоризмъ будетъ имѣть только теоретическое значеніе и окажется не менѣе безплоднымъ, какъ и союзъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

— Въ запоздавшей выходомъ апрѣльской книжкѣ журнала „Красный Звонъ" помѣщена статья свящ. С. Правдина подъ заглавіемъ: „Аграрный вопросъ и народная школа". Авторъ ставитъ себѣ задачей отвѣтить на вопросъ: можно ли разсчитывать на то, что съ увеличеніемъ крестьянскаго земельнаго надѣла возстановлено будетъ матеріальное благополучіе нашего крестьянина или же оно должно созидаться другими болѣе могучими факторами? На первую половину вопроса авторъ отвѣчаетъ отрицательно: дѣйствительность показываетъ, что одинъ крестьянинъ и при трехъ-десятинномъ надѣлѣ и при значительной семьѣ живетъ болѣе или менѣе безбѣдно, а другой, получивъ отъ отца десятки десятинъ и не обремененный семьею, не сводитъ концовъ съ концами. Да и вообще невозможно, даже и съ приблизительною точностью, установить достаточную для каждаго количественную норму земли, потому что для этого нужно удовлетворить слѣдующимъ, по существу не выполнимымъ, условіямъ: 1) однокачественность почвы; 2) одинаковая продуктивность мускульнаго труда у всѣхъ земледѣльцевъ; 3) одинаковыя орудія производства и 4) одинаковые у всѣхъ крестьянъ потребности и запросы жизни. Maximum того, что можетъ быть достигнуто увеличеніемъ земельнаго надѣла, поэтому, сводится, полагаетъ авторъ, только къ искусственному продолженію агоніи, къ отдаленію остраго земельнаго кризиса на болѣе или менѣе продолжительное время, но никакъ не къ полному его устраненію. Какъ же помочь бѣдѣ?

Взвѣшивая и анализируя различные способы и средства, какими наиболѣе удачно рѣшался бы вопросъ объ улучшеніи экономическаго быта русскаго крестьянства, мы не могли, говоритъ авторъ, не обратить вниманія, какъ мало, до какой скрупулезной ничтожности крестьянская душа служила до сихъ поръ тѣлу... Въ то время, какъ тѣло крестьянское, мускульный, физическій трудъ, всѣми силами старалось угодить душѣ, обезпечить возможно прочно ея потустороннее загробное блаженство и въ этихъ видахъ создало храмы, учреждало на свой счетъ цѣлый сонмъ „благодатныхъ" посредниковъ между небомъ и землей, большихъ и малыхъ іерарховъ, оплачивало щедрою рукою ихъ сытое земное благополучіе и старалось елико возможно сдѣлать на землѣ все для души, чтобы ей жилось счастливо на небѣ,—въ это время что дѣлала душа крестьянина, чтобы тѣлу жилось вольготно-весело здѣсь на землѣ? Ровно ничего. За деньги, добытыя крестьянскимъ потомъ, тѣ же благодатные посредники посильно удовлетворяли въ направленіи, какое для нихъ лично было выгодно, религіознымъ запросамъ вѣрующей души. Эти запросы пользовались благосклоннымъ вниманіемъ и исключительнымъ предпочтеніемъ. Всѣ остальные духовные запросы, удовлетвореніе которыхъ могло бы сослужить доб-

рую службу и тѣлу, поднять его жизненное благополучіе, поставить на извѣстную высоту земное довольство,—всѣ такіе запросы оставались въ полномъ забросѣ. Гармоніи, цѣльности и единства въ развитіи и усовершенствованіи всѣхъ силъ и способностей—духовныхъ и физическихъ русскаго крестьянина до сихъ поръ не было, и въ отсутствіи всего этого, по нашему мнѣнію, причина и первооснова всѣхъ бѣдъ и золъ современной крестьянской жизни... Какую бы отрасль человѣческой дѣятельности ни взять, вездѣ спеціализированный трудъ, при меньшей затратѣ физическихъ силъ, имѣетъ бо́льшую цѣну... Имѣетъ ли нашъ крестьянинъ необходимый запасъ спеціальныхъ знаній по земледѣлію и общей культурѣ сельскаго хозяйства?.. Если бы, съ освобожденіемъ крестьянъ, былъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, приближенъ къ нимъ источникъ этихъ знаній—сельско-хозяйственная школа, намъ кажется, что крестьянинъ и не переживалъ бы того кризиса, который онъ переживаетъ теперь...

Для устраненія земельнаго кризиса авторъ рекомендуетъ, впрочемъ, не учрежденіе новыхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а реформу существующихъ начальныхъ народныхъ училищъ. Послѣднія теперь совершенно не даютъ знаній, повышающихъ продуктивность крестьянскаго земледѣльческаго труда. Между тѣмъ, въ теченіе своего пребыванія въ школѣ ученикъ могъ бы получить хотя элементарныя свѣдѣнія о природѣ земли, свойствахъ почвы, о жизни и питаніи важнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ злаковъ, по садоводству, огородничеству, скотоводству и т. д.; теорія, конечно, должна при этомъ идти рука объ руку съ практикой. Но гдѣ же взять для всего этого время, если начальныя школы едва успѣваютъ пройти теперешнюю свою программу? Авторъ отвѣчаетъ, что нужно эту программу сократить, „освободивъ народную школу отъ Закона Божія и соединенныхъ съ нимъ церковно-славянскаго языка и пѣнія“. Этотъ смѣлый проектъ не свидѣтельствуетъ, однако, о томъ, что авторъ хочетъ совсѣмъ забросить запросы вѣрующей души крестьянина или пожертвовать ими въ угоду потребностей низшаго порядка—тѣлесныхъ: авторъ хочетъ сказать только, что школа не мѣсто для преподаванія Закона Божія. Такимъ мѣстомъ долженъ быть только храмъ — это училище вѣры и благочестія для всѣхъ—для дѣтей и взрослыхъ и за все время жизни христіанина, — тогда какъ школа должна служить пріобрѣтенію знаній, полезныхъ для земного благополучія. Авторъ набрасываетъ общій планъ, по которому должно происходить религіозное обученіе въ храмѣ. Приводимыя имъ въ этомъ случаѣ соображенія заслуживаютъ полнаго вниманія, равно какъ и то, что онъ говоритъ о значеніи сельско-хозяйственныхъ знаній для устраненія земельнаго кризиса. Но нельзя не видѣть и односторонности въ его разсужденіяхъ. Прежде всего, „освобождать народную школу отъ Закона Божія“ — это уже крайность: школьное обученіе Закону Божію не только не мѣшаетъ обученію въ храмѣ и можетъ идти рядомъ съ нимъ, но и должно служить ему фундаментомъ; только программу и учебники по этому предмету нужно дѣйствительно и сократить и улучшить. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторое qui pro quo и въ вышеприведенной выдержкѣ изъ статьи о. Правдина, гдѣ духовенству ставится въ упрекъ, что оно удовлетворяло только религіознымъ запросамъ крестьянина, не заботясь о томъ, что могло бы поднять его земное благополучіе. Упрекъ этотъ, очевидно, направленъ не по адресу: если духовенство пеклось и печется объ удовлетвореніи только религіозныхъ нуждъ народа, то вѣдь это его прямое дѣло, выгодно оно или не выгодно, и если бы наше духовенство должнымъ образомъ выполняло эту свою задачу, большаго отъ него и требовать нельзя. Хорошо, конечно, если оно будетъ помогать крестьянину и въ устроеніи его земного благополучія, но ясно, что это уже будетъ дѣломъ сверхъ-должнымъ. Земное благополучіе крестьянства—прямой долгъ земныхъ его пастырей: помѣщиковъ, „сытое земное благополучіе“ которыхъ (а не духовенства) дѣйствительно нашъ крестьянинъ оплачивалъ когда-то щедрою рукою, и государства, которому онъ несетъ свой трудъ и свою копѣйку.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Св. Синода о возобновленіи назначенія преподавателямъ дух. семинарій и училищъ окладовъ жалованья 3-го и 4-го разрядовъ.—Проектъ объ упорядоченіи сборовъ съ церквей.—Мѣропріятія тамбовскаго епарх. съѣзда въ борьбѣ съ сектантствомъ. Къ вопросу объ участіи духовенства въ распространеніи въ народѣ полезныхъ книгъ.—Обращеніе къ духовенству арханг. епархіи по поводу выборовъ благочинныхъ.—Историческій кружокъ воспитанниковъ витебской духовной семинаріи. — Чепстоховское святотатство.—Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ въ Нагасаки.

Въ послѣднемъ (42-мъ) номерѣ „Церк. Вѣд.“ опубликовано опредѣленіе Св. Синода отъ 24 сентября—7 октября текущаго года о возобновленіи назначенія преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ окладовъ жалованья 3-го и 4-го разрядовъ въ 1.250 руб. и 1.500 руб., въ порядкѣ, установленномъ Высочайше утвержденнымъ 29 іюля 1895 г. опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17—31 мая того же года, съ тѣмъ, чтобы, по назначеніи преподавателямъ оклада 4 разряда, были прекращены доселѣ производившіяся имъ прибавки къ жалованью въ 180 руб. или 360 руб., а за преподавателями, имѣющими получить окладъ 3-го разряда, была сохранена только прибавка въ 90 руб.

— Въ томъ же номерѣ „Церк. Вѣд.“ напечатана докладная записка Св. Синоду бывшаго предсѣдателя всероссійскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній въ іюлѣ 1909 г. тобольскаго епископа Антонія о результатахъ съѣзда.

— Св. Синодомъ, по свѣдѣніямъ „Нов. Вр.“, внесенъ въ Госуд. Думу проектъ объ упорядоченіи сборовъ съ церквей. Проектъ возстанавливаетъ прежнюю 21 проц. норму отчисленія изъ церковныхъ сборовъ на общія епархіальныя нужды и признаетъ недопустимыми произвольныя отчисленія выше указанной нормы. Кромѣ того, проектъ признаетъ необходимость ежегоднаго контроля причта со стороны прихожанъ и сокращенія до минимума разныхъ постороннихъ сборовъ. 21 проц. норма отчисленія на общія епархіальныя нужды установлена закономъ въ 1879 г.

— Въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ сентябрѣ текущаго года, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго, поставленъ былъ вопросъ о томъ, какія слѣдуетъ употребить мѣры и способы для борьбы съ мѣстнымъ штундо-баптизмомъ. Прибывшій на засѣданіе съѣзда епископъ Иннокентій обратился къ депутатамъ съ призывомъ стать, въ виду явнаго натиска врага православія—баптизма въ приходахъ не только сектант-

скихъ, но и православныхъ—на стражѣ своихъ паствъ. Баптисты смѣло и свободно разъѣзжаютъ по епархіи, устраиваютъ собранія въ присутствіи православныхъ, говорятъ прочувствованныя проповѣди, слезно молятся, поютъ всенародно псалмы, вызываютъ для бесѣдъ православныхъ пастырей, изъ которыхъ одни страха ради уклоняются отъ бесѣдъ, а другіе подвергались публичнымъ при православныхъ оскорбленіямъ со стороны сектантовъ. Православные изъ любопытства идутъ на баптистскія собранія, охотно слушаютъ тамъ живое слово, восхищаются общимъ пѣніемъ и дѣятельнымъ участіемъ всѣхъ присутствующихъ въ отправленіи ихъ богослуженій. Совершаемое же у православныхъ богослуженіе, давая дѣятельность только совершающимъ его, оставляетъ безучастнымъ въ совершеніи предстоящій народъ. Для оживленія участія народа въ богослуженіи преосвященный Иннокентій предложилъ двѣ мѣры: 1) необходимость ввести въ церквахъ епархіи народное церковное пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній, а гдѣ уже существуетъ, тамъ необходимо поддерживать его, развивать и совершенствовать, и 2) говорить народу живое, на понятномъ для него языкѣ слово, которое соединяло бы пастыря съ пасомыми и удерживало бы овецъ во дворѣ. О натискѣ на тамбовскую епархію баптистовъ и широкомъ распространеніи ихъ ученія даже печатнымъ путемъ, чрезъ разсылку баптистскихъ брошюръ, было засвидѣтельствовано въ собраніи и миссіонерами. Съѣздъ принялъ предложенныя епархіальнымъ преосвященнымъ мѣры и затѣмъ, имѣя въ виду, что задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй жизни, въ огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія сектантовъ, а также и въ обращеніи въ лоно православной Церкви уклонившихся, постановилъ:

1) Въ качествѣ миссіонерскихъ предпріятій желательно повсемѣстное неотложное веденіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; 2) устраивать порайонные (по уѣздамъ и благочиніямъ) краткосрочныя миссіонерско-пастырскія собранія съ цѣлью детальнаго ознакомленія какъ съ состояніемъ мѣстнаго сектантства, такъ и его обличенія, а также миссіонерскіе курсы для мірянъ; 3) желательно болѣе частое посѣщеніе епархіальными миссіонерами не только сектантскихъ приходовъ, но и православныхъ; 4) усиленно ходатайствовать предъ его преосвященствомъ о томъ, чтобы епархіальный училищный совѣтъ оказывалъ содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ сектантскихъ селъ и деревень и обращалъ особенное вниманіе на ихъ матеріальное положеніе; 5) желательно возможно широкое распространеніе во всѣхъ приходахъ епархіи противосектантской литературы, какъ общей, такъ и частной, т. е. обличенія заблужденій мѣстныхъ сектантовъ, и 6) для проведенія указанныхъ миссіонерскихъ мѣръ въ жизнь просить его преосвященство разрѣшить съѣзду сдѣлать братское обращеніе къ собраніямъ: стать бдительно на стражѣ своей паствы, воплотить мысль, что мы, пастыри, должны быть пастырями не на словахъ, а на дѣлѣ.

— Въ связи съ мѣропріятіями по борьбѣ съ сектантствомъ, указанными тамбовскимъ епархіальнымъ съѣздомъ, заслуживаютъ вниманія мысли, высказанныя въ замѣткѣ: „Къ вопросу о современныхъ задачахъ нашего духовенства“, помѣщенной въ „Астр. Еп. Вѣд.“ (№ 19). Каждому пастырю, желающему поставить себя на уровень задачъ и требованій, предъявляемыхъ къ духовенству народомъ и обществомъ, слѣдуетъ въ настоящее время особенно позаботиться о религіозно-нравственномъ учительствѣ и распространеніи въ народѣ хорошихъ книгъ. Уваженіе и любовь къ книгѣ доселѣ живетъ въ средѣ народа, который вѣритъ каждой печатной строкѣ, а потому съ одинаковымъ довѣріемъ читаетъ и полезныя и безусловно вредныя книги. Жажда свѣта и знанія возрастаетъ въ народѣ по мѣрѣ развитія грамотности. Ученики, окончивъ курсъ и вернувъ въ школу учебники, хотятъ продолжать читать, но хорошихъ книгъ нѣтъ. Святая обязанность духовенства—потрудиться въ дѣлѣ снабженія деревни хорошей книгой. Въ праздничные свободные вечера, особенно зимою, сельскіе обыватели совершенно не знаютъ, куда дѣвать себя, а потому проводятъ дни у пивныхъ лавокъ и трактировъ, гдѣ развлекаются тѣмъ пагубнымъ печатнымъ словомъ, которое широко распространяютъ сектанты или революціонеры-просвѣтители. Поэтому неотложною задачей духовенства должно быть устройство при церквахъ читаленъ съ подборомъ такихъ книгъ, въ которыхъ раскрывались бы положительные принципы чисто христіанской жизни и дѣятельности, а также даромъ раздавать по возможности больше книгъ съ добрымъ и разумнымъ содержаніемъ. Авторъ справедливо выражаетъ сожалѣніе, что епархіальный съѣздъ, „въ виду финансоваго положенія епархіи“, ассигновалъ на раздачу народу брошюръ только сто рублей, вмѣсто двухсотъ, испрашиваемыхъ братствомъ, и это въ то время, когда сектанты и революціонеры стараются всячески распространить свою литературу среди народа и не жалѣютъ на это громадныхъ средствъ.—Дѣйствительно, епархіальнымъ съѣздамъ слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на эту сторону дѣятельности духовенства.

— Въ „Арханг. Еп. Вѣд.“ (№ 18) напечатано не лишенное общаго интереса и поучительности обращеніе: „Вниманію духовенства епархіи“.

Преосвященный владыка Михей, желая войти въ ближайшее общеніе съ духовенствомъ епархіи и вѣрнѣе знать его нужды и состояніе, между прочимъ предоставилъ духовенству, въ случаѣ выбытія гдѣ-либо благочиннаго, на общемъ собраніи духовенства того округа избирать двухъ кандидатовъ для представленія таковыхъ на утвержденіе преосвященнаго. Въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ къ предложенію Владыки отнеслись серьезно и на освободившіяся вакансіи избирали лицъ достойныхъ, которыя имѣлись въ виду и епархіальнымъ начальствомъ. Но нашлись и такіе округа, въ которыхъ не было замѣтно внимательнаго отношенія къ предоставленному имъ дѣлу, вслѣдствіе чего избранные кандидаты на должность благочиннаго оказались лицами, не обладающими нужными для исполненія этой должности качествами. Конечно, дѣло это новое, не всѣми достаточно уясненное, и потому въ немъ возможны невольныя ошибки со стороны избирателей. Но отсюда же выясняется необходимость, чтобы духовенство съ большею внимательностью и серьезностью относилось къ дѣлу выбора кандидатовъ къ утвержденію въ должности благочиннаго. По выбору того или другого лица Владыка судитъ, какъ это вполнѣ понятно и естественно, не только о качествахъ избраннаго, но и о качествахъ самихъ избирателей... Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вершителями избранія являлись низшіе члены причтовъ, руководствуясь при этомъ не интересами дѣла, а личными разсчетами, владыка считаетъ обязательнымъ, чтобы въ представленіяхъ по поводу избранія тѣхъ или другихъ кандидатовъ на должность благочиннаго точно обозначалось число голосовъ, полученное избраннымъ со стороны какъ священниковъ, такъ и діаконовъ и псаломщиковъ отдѣльно по каждой категоріи. Долгомъ своимъ считаемъ обратить на это вниманіе епархіальнаго духовенства.

— Въ Витебской духовной семинаріи организованъ симпатичный и въ высшей степени полезный „историческій кружокъ воспитанниковъ витебской семинаріи“. Цѣль кружка—изученіе старины родного края съ ея

памятниками по разнымъ мѣстамъ и въ частности при православныхъ храмахъ, подробное знакомство съ преданіями, обычаями, пѣснями, былинами Бѣлоруссіи и т. п. Правленіемъ семинаріи выработаны правила и руководство для веденія дѣлъ кружка. Большинство воспитанниковъ старшихъ классовъ семинаріи вступили въ открытый кружокъ. Въ ближайшемъ времени намѣчена экскурсія кружка въ г. Смоленскъ.

— Въ ночь на 10 октября злоумышленниками-святотатцами изъ Ченстоховскаго Ясногорскаго монастыря украдены весьма цѣнныя сокровища съ Ченстоховской иконы Божіей Матери. Какъ выяснилось, похищены: жемчужная риза съ образа, два бриллiантовыхъ вѣнца съ главъ Богоматери и Младенца, 15 золотыхъ карманныхъ часовъ съ 10 золотыми цѣпочками, 18 золотыхъ цѣпей, 19 шнуровъ жемчуга, въ томъ числѣ 5 очень крупнаго, 20 такъ наз. vota изъ золота—даръ богомольцевъ въ благодарность за полученныя исцѣленія, 50 перстней съ бриллiантами, много драгоцѣнныхъ камней. Дерзостное оскорбленіе древней христіанской святыни (икона, по преданію, писана евангелистомъ Лукою), особенно дорогой сердцу польскихъ католиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ близкой и душѣ русскаго народа вызываетъ общее негодованіе: икона почитается одинаково какъ католиками, такъ и православными.

— 14 сентября въ Нагасаки состоялось открытіе и торжественное освященіе памятника на новой братской могилѣ погибшихъ во время войны съ Японіей русскихъ воиновъ. Вопросъ объ устройствѣ этой братской могилы и сооруженіи надъ ней памятника возникъ тогда, когда удостовѣрено было, что на западномъ берегу Японіи находится множество могилъ русскихъ моряковъ, тѣла которыхъ, главнымъ образомъ послѣ цусимскаго боя, были выброшены волнами на острова и здѣсь похоронены мѣстными жителями. По иниціативѣ архіепископа Николая и съ разрѣшенія японскаго правительства, разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ Японіи тѣла русскихъ воиновъ были собраны и перевезены минувшимъ лѣтомъ въ Нагасаки, гдѣ и погребены на русскомъ кладбищѣ. Для братской могилы устроенъ каменный склепъ и надъ нимъ воздвигнутъ высокій—до десяти аршинъ—гранитный обелискъ съ мраморнымъ крестомъ на верху. Вокругъ него расположено до 30 памятниковъ надъ могилами тѣхъ русскихъ воиновъ, которые скончались въ Нагасаки. Памятникъ братской могилы виденъ далеко съ моря при входѣ въ гавань. Освященіе памятника совершено архіепископомъ Николаемъ въ присутствіи русскаго посла, представителей нашего дипломатическаго корпуса въ Японіи, спеціально командированныхъ батальона артиллеріи и роты матросовъ съ японскихъ судовъ, многихъ русскихъ и японцевъ. На братскую могилу возложено много вѣнковъ и въ томъ числѣ вѣнокъ отъ Государя Императора, отъ русскаго посольства, адмирала Того, генерала Оку и др. Оригинальнымъ дополненіемъ къ церемоніи явилось буддійское богослуженіе, совершенное въ мѣстной кумирнѣ группой нагасакскихъ бонзъ, возложившихъ на памятникъ „экообунъ“ (панихидную грамоту).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковно-національное движеніе среди албанскаго населенія въ Турціи.—Латинская пропаганда среди болгаръ въ Македоніи и Ѳракіи.—Запрещеніе кириллицы въ сербскихъ школахъ Хорватіи.—Церковная жизнь въ Угорской Руси.—Священный синодъ въ Греціи.

Среди албанскаго населенія въ Турціи возникло церковно-національное движеніе, направленное къ достиженію церковной независимости отъ константинопольской греческой патріархіи и къ національно-культурному обособленію и развитію албанскаго народа, какъ особаго и самостоятельнаго элемента въ разноплеменномъ составѣ населенія Оттоманской имперіи. Съ цѣлью достигнуть церковной независимости, представители православной части албанцевъ обращались съ соотвѣтствующими ходатайствами во вселенскую патріархію и просили, чтобы патріархія предоставила албанской церкви свободу самоуправленія, признала независимость мѣстнаго духовенства, дала право совершать богослуженіе и проповѣдь на албанскомъ языкѣ и т. п. Требованія албанцевъ неоднократно восходили на обсужденіе константинопольскаго священнаго синода, но рѣшенія по этому вопросу еще не послѣдовало. Повидимому, албанскій церковный вопросъ вызоветъ немалыя затрудненія для вселенской патріархіи и осложнитъ и безъ того тяжелое ея положеніе, въ виду натиска турецкаго правительства на вѣковыя ея права и преимущества и вслѣдствіе повсемѣстнаго въ Турціи національнаго пробужденія населяющихъ ее народностей. Что же касается національно-культурнаго движенія среди албанцевъ, то оно является дѣломъ естественнымъ и понятнымъ, при настоящемъ конституціонномъ строѣ въ Турціи. Европейская цивилизація, при соприкосновеніи съ некультурнымъ албанскимъ народомъ, поставила его предъ слѣдующей фатальной альтернативой: или онъ долженъ приспособиться къ ней, воспользоваться просвѣтительными средствами и зажить новой культурной и самостоятельной жизнью, или онъ будетъ поглощенъ сосѣдними культурными народами и потеряетъ свою національную независимость. Албанская интеллигенція поняла критическій моментъ въ положеніи народа и безъ колебанія избрала первый путь, дабы при помощи просвѣщенія достигнуть культурнаго обособленія албанскаго народа и обезпечить ему самостоятельное мѣсто въ семьѣ народностей, живущихъ въ Турціи. Національное пробужденіе албанцевъ выразилось въ послѣднее время въ цѣломъ рядѣ организацій, собраній, резолюцій, свидѣтельствующихъ объ интенсивности его и намѣчающихъ пути и средства къ болѣе успѣшному и цѣлесообразному культурному ихъ возрожденію. Такъ въ минувшемъ сентябрѣ въ г. Елбасанѣ состоялся многолюдный албанскій конгрессъ, устроенный албанскимъ просвѣтительнымъ обществомъ въ Турціи и постановившій нѣсколько принципіальныхъ рѣшеній. Въ частности, конгрессъ постановилъ открыть въ Елбасанѣ шестиклассную школу для спеціальной подготовки народныхъ учителей; его содержаніе опредѣлено до тысячи турецкихъ лиръ въ годъ и для обезпеченія этой суммы конгрессъ рѣшилъ обратиться съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ къ различнымъ албанскимъ обществамъ и патріотамъ.

Затѣмъ, постановлено учредить вспомогательный фондъ подъ именемъ „Албанское училищное дѣло", съ предоставленіемъ ему юридическаго права на пріобрѣтеніе собственности; фондъ будетъ образованъ изъ добровольныхъ пожертвованій и предназначенъ для матеріальной помощи учительскимъ курсамъ, открытіе которыхъ также намѣчено въ Елбасанѣ, и албанскимъ училищамъ, имѣющимъ возникнуть въ различныхъ мѣстахъ Албаніи. Конгрессъ рѣшилъ обратиться и къ правительству съ ходатайствомъ оказать матеріальную поддержку албанскимъ школамъ, которымъ не легко будетъ существовать безъ посторонней помощи, особенно на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности. Вслѣдъ за открытіемъ учительской семинаріи въ Елбасанѣ просвѣтительная албанская лига должна учредить и нѣсколько другихъ основныхъ школъ для албанскаго народа и обезпечить ему нормальное развитіе, причемъ дѣятельность лиги должна руководиться опредѣленнымъ уставомъ. Конгрессъ ставитъ обязательнымъ требованіемъ, чтобы албанскій языкъ преподавали во всѣхъ правительственныхъ и частныхъ школахъ въ Албаніи. Всѣ албанцы приглашаются поддержать центральное просвѣтительное албанское общество, дабы оно могло широко развить свою дѣятельность въ отношеніи не только наукъ, но и искусствъ. По мѣстамъ въ Албаніи должны возникнуть просвѣтительныя общества, но надъ всѣми ими должно возвышаться одно центральное бюро, существующее въ Албаніи. Бюро имѣетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы албанскій языкъ былъ общераспространеннымъ во всей странѣ. Временно центральное бюро предоставлено въ вѣдѣніе албанскаго общества „Башкинъ" въ Битолѣ. Албанцы должны позаботиться объ устройствѣ и земледѣльческихъ школъ, предварительно намѣтивъ центральные и наиболѣе нуждающіеся въ нихъ пункты. Въ виду того, что албанскій діалектъ наиболѣе развитъ и выразителенъ, конгрессъ проситъ албанскихъ писателей, чтобы они въ своихъ литературныхъ трудахъ сообразовались съ этимъ діалектомъ. Конгрессы по дѣламъ албанской народности должны собираться черезъ два года и давать возможно широкую огласку своихъ трудовъ.—Безспорно, національное пробужденіе албанскаго народа является фактомъ неизбѣжнымъ и естественнымъ въ его историческомъ развитіи. Что же касается церковнаго движенія среди албанцевъ, то оно подлежитъ особой оцѣнкѣ. Обыкновенно, въ этихъ случаяхъ указывается на духовной гнетъ грековъ, будто бы всецѣло сковывающій свободную иниціативу націи и препятствующій ея культурному росту. И по поводу албанскаго пробужденія болгарская печать („Вѣсти") не преминула сообщить, что вотъ-де „албанцы умираютъ подъ духовнымъ рабствомъ греческой церкви", какъ нѣкогда умиралъ болгарскій народъ, теперь расцвѣтающій и блаженствующій. Но, во-первыхъ, благоденствіе болгаръ уже не настолько велико, чтобы ставить его въ поучительной примѣръ другимъ народамъ. Во-вторыхъ, греческій „гнетъ" вовсе не былъ для болгаръ такимъ страшнымъ, какъ они и теперь еще стараются живописать его,—въ противномъ случаѣ онъ привелъ бы болгаръ къ совершенной гибели, чего, однако, въ теченіе ряда вѣковъ не произошло, да и не могло быть по существу, въ виду преувеличеннаго о немъ представленія, далеко не соотвѣтствующаго дѣйствительности. Теперь пора бы перестать упрекать грековъ въ „духовномъ гнетѣ и рабствѣ", такъ какъ рѣчь объ этомъ сначала искусственно была раздута при благосклонномъ содѣйствіи латинянъ, а нынѣ питается національно-политическою страстью, ослѣпившею прежнихъ духовныхъ дѣтей греческой церкви. Во избѣжаніе такого ослѣпленія и для албанцевъ, крайне желательно, чтобы они въ достиженіи церковной независимости не шли болгарскимъ путемъ. Это не значитъ, что рѣчь идетъ противъ этой независимости, а лишь рекомендуется православнымъ албанцамъ осторожность и осмотрительность, тѣмъ болѣе, что дѣло касается святой православной церкви и вѣры, которыя не должны служить орудіемъ національно-политическихъ стремленій. Церковнаго самоуправленія слѣдуетъ достигать каноническимъ путемъ, какъ единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ. И исторія свидѣтельствуетъ, что этотъ путь ведетъ къ мирному разрѣшенію церковно-религіозныхъ споровъ, которое безусловно необходимо въ дѣлахъ этого рода.

— Среди болгарскаго населенія Ѳракіи и Македоніи съ успѣхомъ развивается латинская унія, распространяемая многочисленными католическими миссіонерами. Особенно много уніатовъ въ епархіяхъ ираклійской и адріанопольской, гдѣ уніаты, пользуясь высокимъ покровительствомъ папскаго представителя въ Константинополѣ, имѣютъ во всѣхъ селахъ хорошіе храмы и школы, достаточное по числу духовенство, обезпеченное годовымъ жалованіемъ. Аббатъ Лазо, начальникъ македонской миссіи ордена лазаристовъ, хвастается, что послѣдняя имѣетъ значительный успѣхъ среди православныхъ болгаръ. Миссія дѣйствуетъ преимущественно посредствомъ школъ. Латинскіе священники съ успѣхомъ примѣняютъ и исповѣдь, какъ орудіе пропаганды. Дѣло облегчается необразованностью болгаръ, которые не отличаютъ латинскаго священника отъ православнаго, не понимаютъ различія между православной истиной и латинскимъ заблужденіемъ и слѣпо слѣдуютъ за самозванными духовными руководителями, не встрѣчая необходимой охраны со стороны своихъ истинныхъ пастырей. Аббатъ Лазо, впрочемъ, сознаетъ, что миссія среди простого болгарскаго народа очень трудна, такъ какъ миссіонерамъ приходится разъѣзжать по глухимъ деревушкамъ и нерѣдко во время постовъ, приходится жить по-болгарски, сидѣть, спать и ѣсть на полу, соблюдать посты и прочее. Если даже успѣхъ лазаристской миссіи въ Македоніи нѣсколько и преувеличенъ ея руководителемъ, все же дѣло находится въ неблагопріятномъ для болгарской церкви положеніи и требуетъ отъ мѣстныхъ православныхъ пастырей повышеннаго надзора за духовной жизью народа и за пріѣздомъ латинскихъ гостей.

— Извѣстно, какому систематическому притѣсненію подвергаются наши братья—славяне, живущіе въ предѣлахъ Австро-Венгріи. Къ числу доказательствъ этого факта теперь можно прибавить и запрещеніе кириллицы въ сербскихъ школахъ Хорватіи. Хорватскій банъ Раухъ недавно издалъ приказъ, которымъ запретилъ впредь употреблять въ сербскихъ школахъ Хорватіи учебники и учебныя пособія, напечатанныя кириллицей. Сербскій православный школьный совѣтъ, имѣющій права автономіи, возбудилъ протестъ по поводу распоряженія бана и отправилъ его въ хорватскій сеймъ.

— Печальныя вѣсти приходятъ изъ Угорской Руси относительно мѣстной церковной жизни. Здѣсь давно уже существуетъ лига изъ мадьяръ-ренегатовъ, которая постановила себѣ цѣлью добиться совершенія въ угро-русской церкви богослуженія на мадьярскомъ языкѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что угро-руссы не понимаютъ церковно-славянскаго языка. Съ такимъ ходатайствомъ лига обратилась къ римскому папѣ, но послѣдній пока не призналъ за депутаціей представительства отъ цѣлаго угро-русскаго народа и не удовлетворилъ ея просьбы. Однако враги русскаго народа продолжаютъ свой походъ противъ славянскаго богослуженія, а нѣкоторые священники уже произносятъ проповѣди на мадьярскомъ языкѣ. Въ недавнее время среди уніатовъ нѣтоторыхъ селъ возникло движеніе въ пользу православія, но мадьярское правительство подавило его. За то уніатскіе епископы безпрепятственно ввели въ странѣ латинскій календарь.

— Въ Аѳинахъ открылся новый періодъ засѣданій священнаго синода новогреческой церкви.

Предсѣдателемъ синода состоитъ аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, а членами назначены епископы—Аѳанасій сиро-тиносскій Анѳимъ трикко-стагонскій (вновь вызваны), Дамаскинъ иліійскій и Антоній патрскій. Королевскимъ епитропомъ назначенъ А. Калива.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Жиловъ, І., свящ.—Что говорятъ знаменитые люди о Библіи? Юрьевъ, 1909, стр. 77, ц. 35 к.

Вызванный на защиту Библіи современными нападками на нее, авторъ счелъ за самое лучшее сослаться на авторитеты всѣхъ отраслей знанія и различныхъ соціальныхъ положеній. У этихъ авторитетовъ, начиная съ XVII в. до послѣднихъ дней, авторъ собираетъ мнѣнія по вопросу о цѣнности Библіи для жизни. Такимъ образомъ въ книжкѣ приведены восторженныя мнѣнія о Библіи естествоиспытателей (стр. 3—11), математиковъ (11—12), историковъ (12—15), юристовъ (15), философовъ (16—19), педагоговъ (19—21), поэтовъ (24—50), публицистовъ (51), государственныхъ дѣятелей (58—64). Нельзя не пожалѣть, что авторъ ограничилъ свою задачу однимъ собираніемъ сочувственныхъ мнѣній о Библіи, но не поставилъ ихъ въ связь съ нападками на нее и не указалъ какой-либо внутренней связи между отдѣльными отзывами.

М. Л.—Объ именахъ, даваемыхъ при крещеніи. Казань. 1906. Ц. 25 к.

Эта маленькая брошюрка (стр. 5—28) касается одного изъ безчисленныхъ вопросовъ нашей агіографіи. Занятый случайно вопросомъ,—можно ли давать при крещеніи имена, не находящіяся въ святцахъ, напр. древнерусскія или русскій переводъ греческихъ и латинскихъ именъ, признанныхъ Церковью (вм. Ирина—Лада)—авторъ собралъ по поводу его интересный матеріалъ изъ христіанской древности и изъ нашей родной исторіи. Дѣйствительно, одни изъ именъ греческихъ святыхъ переведены на русскій языкъ и извѣстны намъ только въ переводѣ (Вѣра, Надежда, Любовь), другія употребляются только въ греческомъ и латинскомъ произношеніи (Викторъ, Марина), и ихъ нельзя употреблять въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ, въ древней Руси мы встрѣчаемъ чисто русскія имена до XVII в., какъ Любимъ, Нечай, Жданъ, Истома, Докука. Изрѣдка и въ наше время встрѣчаются произвольныя имена: имя Серафима носили многіе изъ іерарховъ еще до открытія мощей преп. Серафима Саровскаго, въ царской фамиліи имѣемъ вел. кн. Милицу и велик. кн. Ростислава, названнаго „въ честь броненосца". Чѣмъ же Церковь руководится въ запрещеніи и разрѣшеніи наименованій при св. крещеніи?

Лейтонъ.—Іисусъ Христосъ и современная цивилизація (Нравственное ученіе І. Х. въ его отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры). Стр. 1—150. Спб. 1909. Приложеніе къ журн. „Странникъ".

Задачей книжки является оправданіе новыхъ запросовъ жизни ученіемъ Христа. Авторъ старается прежде всего „вынести живое впечатлѣніе отъ личности Христа и Его ученія", а потомъ раскрываетъ дѣйствительный смыслъ Его ученія. Ставя въ логической послѣдовательности назрѣвшіе вопросы объ отношеніи человѣка къ природѣ, о свободѣ воли, объ отношеніи между личностью и обществомъ, о Царствѣ Божіемъ, авторъ выясняетъ ихъ значеніе и освѣщаетъ ихъ съ точки зрѣнія Христова ученія. Въ заключительныхъ главахъ дается оцѣнка различныхъ религіозно-нравственныхъ ученій сравнительно съ ученіемъ Христа. Такимъ образомъ передъ нами элементарный курсъ апологетики. Ученіе Христово здѣсь раскрывается примѣнительно къ индустріальному строю западно-европейскихъ государствъ и Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ.

Соколовъ І. свящ. Богословіе. Москва. 1909 г. (X+197) ц. 75 к. *).

Предназначая свой курсъ для старшихъ классовъ средней школы, авторъ-законоучитель московскаго Александровскаго института и Промышленнаго училища—въ разработкѣ его исходитъ изъ той совершенно вѣрной мысли, что преподаваніе Закона Божія необходимо вести въ нихъ не догматически, а апологетически,—необходимо не только ознакомить съ истинами вѣры и нравственности, но и доказать ихъ жизненность и разумность; представить ихъ какъ самую цѣлесообразную программу жизни для человѣка и человѣчества. Содержаніе курса распадается на слѣдующія 12 главъ: дѣйствительность бытія Божія; происхожденіе язычества, различіе и несовершенство языческихъ религіозныхъ представленій; сверхъестественное откровеніе; вѣра; ученіе Библіи о Богѣ, объ отношеніи Его къ міру и человѣку (гл. V—VII); явленіе Спасителя; совершеніе спасенія; усвоеніе спасенія человѣчествомъ; безсмертіе души; конецъ міра и вѣчная жизнь. Суммируя въ этихъ главахъ свѣдѣнія, полученныя воспитанниками въ младшихъ классахъ, о. Соколовъ вмѣстѣ съ этимъ предлагаетъ изложеніе дохристіанскаго и христіанскаго міросозерцанія въ послѣдовательномъ историческомъ развитіи. При раскрытіи послѣдняго онъ иногда разсматриваетъ и опровергаетъ теоріи и взгляды, несогласные съ христіанствомъ; таковы, напр., главы о небиблейскомъ рѣшеніи вопроса касательно происхожденія міра и человѣка, о гипотезахъ произвольнаго зарожденія, дарвинизма.

*) Складъ изданія у автора: Москва, Новая Божедомка, зданіе Александровскаго Института.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. РЯЗАНЬ. *(Епархіальные налоги).* За послѣдніе два года какъ-то особенно выпукло и отчетливо въ сознаніи нашего духовенства обрисовалась и запечатлѣлась особая система взиманія разнаго рода налоговъ съ церквей и приходовъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1908 года епархіальною властью была разослана во всѣ церкви (ихъ свыше тысячи), ц.-пр. школы и каждому члену причтовъ брошюрка: „Исторія нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ" (размѣр. 1 печатн. листъ) и указомъ консисторіи, за № 2534, приказано собрать и доставить мѣстному епископу по 5 коп. за каждый экземпляръ. При объѣздахъ епархіи епархіальная власть настоятельно требовала отъ прихожанъ и школьниковъ подробнаго знанія ея, послѣ чего было предложено („Еп. Вѣд." № 11) всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ Еп. Уч. Совѣта имѣть въ виду эту брошюрку при обученіи въ школахъ Закону Божію.

26 января 1909 года епархіальною властью было признано, что штатные чиновники консисторіи слишкомъ мало получаютъ отъ казны жалованья, и потому рѣшено было взимать съ настоятелей церквей по 5 к. за каждую архіерейскую резолюцію. Вслѣдствіе такого рѣшенія резолюціи не печатаются въ „Еп. Вѣд.", а изготовляются на мимеографѣ, въ видѣ особыхъ циркуляровъ разсылаются и собранныя деньги распредѣляются по чиновникамъ, какъ дополнительное вознагражденіе („Еп. Вѣд." № 8 с. г.). Съ 1 января с. г. по 1 іюля было разослано 50 резолюцій въ количествѣ 50,800 экземпляровъ и собрано 2540 рублей.

Если оставить въ сторонѣ соображенія о томъ, сколько за годъ получатъ чиновники, для которыхъ епархіальною властью изысканы, кромѣ сказаннаго, еще и новые источники доходовъ, нельзя однако не отмѣтить, что каждому настоятелю придется изъ своихъ средствъ израсходовать въ годъ на резолюціи цѣлыхъ 5 рублей — расходъ не малый. И безъ этого налоговъ много.

Всякаго рода сборы увеличиваются съ каждымъ годомъ и ложатся тяжелымъ бременемъ на сельское духовенство. Введенъ налогъ и на прихожанъ. Еп. Никодимъ распорядился, чтобы недостающая для покрытія обще-епархіальныхъ нуждъ сумма въ количествѣ 16,831 руб. 39 коп. была разложена на церкви, полагая по 2 коп. съ сельской и по 6 коп. съ городской приходской души. И все это только потому, что свѣчной заводъ далъ въ этотъ годъ не ту прибыль, на какую разсчитывали... Едва ли право вводить новые налоги предоставлено закономъ усмотрѣнію епарх. власти, но подобное сомнѣніе не выражается громко пріученнымъ къ робости духовенствомъ въ его собраніяхъ.

Москвичъ.

САМАРА. *Экстренный епархіальный съѣздъ по поводу постройки 2-го епархіальнаго училища.* Минувшимъ лѣтомъ происходилъ экстренный съѣздъ духовенства самарской епархіи по поводу постройки 2-го епархіальнаго училища. Вопросъ о постройкѣ 2-го епархіальнаго училища имѣетъ порядочную исторію. Тѣсное, переполненное, одно на всю епархію, Самарское училище напоминало о себѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ каждому съѣзду.

Первоначальный проектъ, вышедшій изъ нѣдръ совѣта епархіальнаго училища, построить второе зданіе въ другомъ мѣстѣ — въ Самарѣ же—скоро былъ оставленъ, какъ непрактичный во всѣхъ отношеніяхъ. Недостатокъ этого проекта состоялъ въ томъ, что онъ забывалъ о нуждахъ окраинъ губерніи. Для нихъ, удаленныхъ отъ губернскаго города на 500 и больше верстъ, мало имѣло значенія новое епархіальное училище въ центрѣ.

Рѣшено было строить 2-ое училище въ Николаевскѣ. Съ большою энергіею николаевцы отстаивали свою мысль на съѣздѣ 1908 года, но все напрасно. Благодаря совмѣстной оппозиціи самарскаго и бугурусланскаго уѣздовъ, проектъ не прошелъ и николаевцы поѣхали домой съ тяжелымъ чувствомъ проиграннаго дѣла. На новый съѣздъ по постройкѣ училища въ 1909 г. отцы николаевцы явились подготовленные уже не въ одиночествѣ, а заручившись блокомъ съ бугурусланцами. Разсмотрѣнный предварительно и почти разрѣшенный вопросъ прошелъ на съѣздѣ скоро и гладко. Ораторы оппозиціи въ лицѣ депутатовъ самарскаго уѣзда выбивались изъ силъ, чтобы парализовать силу блока, но 26 голосами противъ 17, при 2 воздержавшихся, вопросъ былъ рѣшенъ такъ: „строить одновременно и немедленно училища въ Бугурусланѣ и Николаевскѣ съ ассигнованіемъ по 130,000 на каждое, а всего до 260,000 съ покрытіемъ ихъ „строительнымъ капиталомъ" (спеціальный сборъ съ церквей на постройку училища) до 150,000 и путемъ займа недостающей суммы изъ эмеритальной кассы духовенства". Ясная сама по себѣ эта формула становится уже совсѣмъ недопускающею сомнѣній рядомъ съ другою, съѣздомъ непринятою: „строить два училища одновременно съ ассигнованіемъ всей потребной суммы безъ ограниченія изъ обще-епархіальныхъ средствъ".

Такимъ образомъ побѣда осталась на сторонѣ бугурусланцевъ и николаевцевъ, и самарцамъ оставалось только смириться предъ волею большинства, но на другой день послѣ окончательнаго рѣшенія вопроса они настояли снова вернуться къ нему подъ предлогомъ неясности формулы постановленія. Они просили пояснить, слѣдуетъ ли считать 260.000 руб. ассигновкой предѣльной—или въ случаѣ недостачи епархія должна дополнить. Формула была ясная, мотивъ былъ явно неосновательный, но къ вопросу все-таки вернулись. Первое время блокъ еще по инерціи дѣйствовалъ и оказалъ услугу союзникамъ. Дополнительная формула, что въ случаѣ недостатка ассигнованной суммы—она пополняется изъ обще-епархіальныхъ средствъ, прошла тѣмъ же большинствомъ. Но блокъ послѣ этого дрогнулъ. Многихъ отцовъ заставилъ задуматься и поколебаться вопросъ: „куда же мы идемъ?" Хорошо, если не хватитъ какихъ-нибудь 10.000 руб., а если 40.000 - 50.000 руб. Не грозитъ ли это банкротствомъ епархіи? Критическимъ моментомъ чрезвычайно умѣло и воспользовались авторы отдѣльнаго мнѣнія.

Сначала парламентеръ является къ бугурусланцамъ съ предложеніемъ порвать съ николаевцами и заключить блокъ съ самарцами на такихъ условіяхъ: „строить только одно училище въ Бугурусланѣ съ ассигновкою на него до 130.000 изъ строительнаго капитала. Бугурусланцы отказались, заявивъ, что такой поступокъ съ ихъ стороны былъ бы по меньшей мѣрѣ некорректнымъ. Тогда съ такимъ же предложеніемъ самарцы обратились къ николаевцамъ и тѣ оказались податливѣе. И потянулись подписываться къ отдѣльному мнѣнію о постройкѣ одного училища въ Николаевскѣ съ ассигнованіемъ до 130.000, противъ котораго они же въ собраніи голосовали. Такъ какъ подписываться сразу и къ отдѣльному мнѣнію и къ журналу большинству было неудобно, то и получилось явленіе на съѣздахъ рѣдкое: журналъ большинства подписанъ 10 подписями, а отдѣльное мнѣніе меньшинства имѣетъ до 30 подписей.

Членъ съѣзда.

Въ области церковно-приходской практики

1) Причтъ N-й церкви пользуется землей съ растущимъ на ней лѣсомъ, который раздѣленъ между членами пропорціонально; причтъ состоитъ теперь изъ новыхъ лицъ, тѣ же лица, которыя вырастили лѣсъ, уже умерли. Но на долю одного псаломщика лѣса совсѣмъ не оказалось, такъ какъ онъ вырубленъ его предмѣстникомъ. Можетъ ли этотъ псаломщикъ просить остальныхъ членовъ причта удѣлять ему съ ихъ участковъ нѣсколько саженъ въ годъ? Какое именно количество онъ можетъ просить на свою долю? Нужно ли въ случаѣ согласія или несогласія причта обращаться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ епархіальному начальству?

* Если смотрѣть на это дѣло съ точки зрѣнія закона, то удовлетворить псаломщика долженъ его предмѣстникъ, незаконно срубившій весь лѣсъ съ своего участка; но это едва ли возможно, если даже его предмѣстникъ живъ. Но при согласіи причта помочь своему собрату, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи, дѣло это могло бы уладиться безъ всякихъ затрудненій и безъ обраще-

нія къ епархіальному начальству. Что касается вопроса о количествѣ лѣса, которое можетъ просить на свою долю псаломщикъ, то, конечно, оно не должно быть болѣе того, что приходится на долю второго псаломщика.

2) Почему женскому полу не дозволяется входить въ алтарь?

* Потому же, почему не дозволяется это и мірянамъ мужчинамъ. Въ Номоканонѣ при Бол. Требникѣ (гл. 66) сказано: „мірстіи во св. алтарь да не входятъ, ни мужіе, ни жены, по 69 правилу еже въ Труллѣ; инокиня же входитъ и пометаетъ, по 50 правилу святаго Никифора Цареградскаго". Изъ этого видно, что доступъ мірянамъ во св. алтарь является у насъ прямымъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, запрещающихъ это совершенно категорически; даже для монахинь правила допускаютъ входъ въ алтарь только въ своихъ обителяхъ и при томъ особамъ преклонныхъ лѣтъ (см. проф. Павлова Номоканонъ при Бол. Требникѣ 2 изд. Москва, стр. 188—190). Подобная строгость церковныхъ правилъ въ этомъ отношеніи объясняется тѣмъ высокимъ значеніемъ, которое имѣетъ св. алтарь, какъ мѣсто, отведенное для однихъ священнодѣйствующихъ, служащихъ, подобно небеснымъ безплотнымъ силамъ, предъ престоломъ Царя славы. Вотъ почему даже священнослужителямъ рекомендуется не входить во св. алтарь въ верхней одеждѣ, съ тростями и въ калошахъ.

3) Можетъ ли псаломщикъ, имѣющій 23 года, свидѣтельство на званіе учителя одноклассной церковноприходской школы и 5 лѣтъ пробывшій на приходѣ, поступить въ 5-й классъ духовной семинаріи и требуется ли для этого экзаменъ? Въ какихъ семинаріяхъ существуютъ подобныя правила и кому нужно подать прошеніе?

* Нужно подать прошеніе мѣстному преосвященному о допущеніи къ экзамену, который долженъ быть за всѣ четыре класса семинаріи, такъ какъ безъ этого экзамена это лицо не можетъ быть принято въ V-й классъ. Въ томъ случаѣ, когда преосвященный не найдетъ возможнымъ разрѣшить это своею властію,—особенно, если просящійся пожелаетъ удержать за собою мѣсто псаломщика,—можно направить прошеніе объ этомъ въ Святѣйшій Синодъ.

4) Въ члены благочинническаго совѣта духовенствомъ выбраны два священника, находящіеся между собою въ кумовствѣ, а кандидатомъ въ члены выбранъ также кумъ одного изъ нихъ. Правильно ли это? И если неправильно, то предъ кѣмъ можно опротестовать подобный выборъ?

* Это, несомнѣнно, совершенно неправильно и даже незаконно. Поэтому, если преосвященный все-таки утвердилъ эти выборы, то сдѣлалъ это по незнанію о родственныхъ отношеніяхъ между выбранными. Думаемъ, что выбранные не были бы утверждены, если бы объ ихъ родственныхъ отношеніяхъ преосвященный былъ освѣдомленъ заблаговременно; но и теперь, узнавъ объ этомъ, онъ можетъ назначить новые выборы.

5) Кто обязанъ заниматься въ церковно-приходской школѣ по Закону Божію—завѣдующій школой, или другіе члены причта—тоже священники? Освобождается ли отъ преподаванія Закона Божія завѣдующій только по тому, что онъ завѣдуетъ школой?

* Думаемъ, что на каждомъ священникѣ лежитъ преимущественная обязанность преподавать Законъ Божій при всякой возможности; а болѣе точное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть получено только отъ мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

6) Священникъ жилъ въ принадлежащемъ приходу домѣ и затративъ собственныя средства на перестройку и ремонтъ своего помѣщенія, вскорѣ умеръ. Наслѣдники его желали бы получить затраченную имъ сумму; но на это не согласны ни прихожане, ни преемникъ. Могутъ ли наслѣдники получить эту сумму и если могутъ, то какимъ образомъ повести объ этомъ дѣло?

* По нашему мнѣнію, никакихъ законныхъ основаній для полученія этой суммы наслѣдниками умершаго священника не имѣется.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Книжныя новости.

За сентябрь 1909 г.

А. А. Былъ ли Іисусъ Христосъ революціонеромъ. М. 09. Тип. А. И. Снегиревой. 8°. 31 с.

Абрамовъ, Митрофанъ, іером. Православный противосектантскій катехизисъ. Подъ ред. Антонія, арх. Волынскаго. Житоміръ. 09. Тип. М. Денемана. 8°. 60 с. Ц. 15 к.

Агаѳодоръ, арх. Толковый молитвенникъ. Объясненіе избранныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, символа вѣры, заповѣдей закона Божія и блаженствъ. Ставрополь. 09. Изд. автора, 7-е. Тип. Т. М. Тимофеева. 16°. 160 с. Ц. 12 к.

Аггеевъ, Константинъ, свящ. Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни. Опытъ критическаго изученія и богословской оцѣнки раскрытаго К. П. Леонтьевымъ пониманія христіанства. Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8°. IX+333 с. Ц. 2 р.

Айвазовъ, И. Г. Программа для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ свѣдѣній по обличенію раскола. Подъ ред. Антонія, арх. Волынскаго. М.09. Изд. книгоизд. Вѣрность. Тип. Русская Печатня. 8°. 16 с. Ц. 15 к.

— Христіанская церковь и современный соціализмъ. М. 09. Изд. книгоизд. Вѣрность, 3-е. испр. Тип. Русская Печатня. 8°. 24 с. Ц. 20 к.

Амфитеатровъ, В. П. Духовныя бесѣды, произнесенныя въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ въ 1896—1902 гг. М. 09. Тип. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. 8°. 204 с. Ц. 60 к.

Антоній, арх. Сынъ человѣческій (опытъ истолкованія) и библейское ученіе объ ипостасномъ Словѣ Божіемъ. Спб. 09. Тип. Колоколъ. 8°. 20 с.

Ануфріевъ, Н. П. Голосъ церкви (Письма, полученныя предсоборными совѣщаніями). М. 09. Тип. П. П. Рябушинскаго. 4°. 140 с.

Архангеловъ, С., свящ. Житіе и чудеса св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Спб. 09. Изданіе автора. Тип. И. Н. Кушнерева и К°. 8°. V+178. с. Съ рис. Ц. 1 р.

— Описаніе Кашинскаго Николаевскаго Клобукова монастыря Спб. 09. Тип. Колоколъ. 8°. 117 с. Съ рис.

Баптисты, ихъ ученіе и задачи. Ростовъ на-Д. 09. Изданіе русскихъ баптистовъ. Тип. Ф. Павловъ и К°. 8°. 64 с. Ц. 10 к.

Бесѣды о служеніи Богу въ праздничные дни. Одесса. 09. Изд. Св. Андреев. скита., 2-е. Тип. Е. И. Фесенко 8°. 83 с.

Библейскія загадки съ отвѣтами. Книги духовныхъ христіанъ. № 10. Спб. 09. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 16 с.

Библіографія. 1. Проф. М. Д. Муретовъ, Эрнестъ Ренанъ и его «Жизнь Іисуса», С.-Петербургъ, 1908, 1+111+419. (Отт. изъ журн. «Труды Кіев. дух. Акад.»). Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8°. 14 с.

Б-ій, Б. Конспектъ церковнаго права. Составленъ по лекціямъ Н. Суворова. М. 09. Изд. книгоизд. Основа. Тип. И. Люндорфъ. 8°. 127 с. Ц. 1 р.

Благовѣрная княгиня Анна Кашинская и посланіе св. синода. (Миссіонерская памятка). Спб. 09. Изд. В. М. Скворцова. Тип. Газ. Колоколъ. 8°. 32 с. Съ рис. Ц. 10 к.

Бобриневъ. Исторія Курской Благовѣщенской церкви. М. 09. Тип. И. Д. Худякова. 8°. 16 с.

Богдашевскій, Д. П., проф., Экзегетическія замѣтки. Вып. V. Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8° Ц. 15 к.

Боголюбовъ, Д. И. Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія. (Рядъ критико-апологетическихъ статей). Спб. 09. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 358 с. Складъ: Казанник. пб., д. 32, кв. 46, у автора. Ц. 1 р.

Божеряновъ, И. Сказаніе о Каплуновской чудотворной иконѣ, освященной памятью преславной Полтавской побѣды, бывшей по

словамъ Петра Великаго «воскресеніемъ Россіи». Спб. 09. Тип. Спб. училища глухонѣмыхъ. 8°. 24 с.

Браиловскій, І. Гр., свящ., и Браиловскій, І. І., свящ. Вѣчныя таблицы, показывающія, въ какомъ году и какого числа какія приходятся: недѣля, гласъ и чтенія воскресныхъ евангелій и апостоловъ, съ измѣненіями, положенными церковнымъ уставомъ. Лебединъ. 09. Изд. 2-е. Тип. А. Г. Солодовникова. 8° 24 с. Ц. 40 к.

Бронзовъ, А. А., проф. Бѣлозерское духовное училище за сто лѣтъ его существованія (1809—1909). Томъ I. Сергіевъ Посадъ 09. Изд. Москов. дух. Акад. Тип. Сергіевской лавры. 8°. 713+III с. Ц. 4 р.

Булановы, Иванъ и Николай. Чудесныя исцѣленія у гробницы отца Іоанна Кронштадтскаго. Спб. 09. Изд. А. А. Григорьева. Тип. Экономическая. 18°. 32 с. Ц. 5. к.

Бѣлогорскій, Н. Разборъ ученія адвентистовъ о смерти души вмѣстѣ съ тѣломъ и состояніи умершихъ (Къ 4-му Всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Кіевѣ). Кіевъ. 09. Изданіе Киев. Епарх. Мисс. Сов., 2-е. Тип. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 8°. 27 с.

Бѣлявскій, Капитонъ. Законность присяги. М. 09. Изд. книгоиздат. Вѣрность. Тип. Русская Печатня. 16°. 29 с. Ц. 20 к.

Варсонофій, арх. Бесѣды съ Новгородскими сектантами пашковцами-баптистами. Новгородъ. 09. Тип. М. О. Селиванова. 8°. 104 с. Ц. 25 к.

Введенскій, Димитрій. Берлюковская пустынь. Въ память 300-лѣтія существованія обители и освященія новосооруженнаго кладбищенскаго храма въ честь иконы Казанской Богоматери. Сергіевъ посадъ. 09. Тип. Св. Тр.—Сергіев. лавры. 16°. 20 с. Съ портретомъ и рис.

Веніаминъ, іер. Подвижничество русскаго иночества и его значеніе для русскаго народа (Апологія христіанскаго аскетизма). Кіевъ. 09. Изд. Скита Пречистыя. 2-е. Тип. 1-й артели печ дѣла. 8°. 20 с.

Виндельбандъ, Вильгельмъ. Философія въ нѣмецкой духовной жизни XIX столѣтія. Авторизованный перев. съ нѣм. М. М. Рубинштейна. М. 10. Изд. Звено. Тип. В. Чичерина. 150+2 нен. с. Ц. 80 к.

Волковичъ, А. И. Бога ищутъ (изъ судебной хроники). Спб. 09. Тип. Спб. Одиночной Тюрьмы. 8°. 147 с. Ц. 75 к.

Вотсонъ, Джонъ, д-ръ богосл. Горница. Перев. съ англ. В. Б. П. «Духовная Библіотека» № 54. Спб. 09. Изд. Книгоизд-ва Духовной Литературы. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 76 с. Ц. 20. к,

— Тѣнь креста. Перев. съ англ. В. Б. П. Духовная библіотека№ 62. Спб. 09. Изд. Дух. литер. Тип. И. В. Леонтьева. 16°. 13 с. Ц. 3 к.

В. Ш. Что я помню объ отцѣ Александрѣ Васильевичѣ Гумилевскомъ, основателѣ Христорождественскаго Александро-Іосифскаго братства. Спб. 09. Тип. М. П. Фроловой. 8°. 15 с.

Гальперинъ, С. С. Библейская Исторія въ разсказахъ для еврейскаго юношества. Ч. I. Вып. 1 и 2. Курсъ средне-учебныхъ заведеній и еврейскихъ училищъ. Вильна. 09. Изд. 3-е. Тип. Р. И. Тасьмана. 8°. 83+1 нен.+4 с. Съ рис. Ц. 40 к.

Гиббонъ, пасторъ. За Христа всею душою. Духовная библіотека № 56. Спб. 09. Изд. Духов. литер. Тип. И. В. Леонтьева. 16°. 15 с. Ц. 5 к.

Говорятъ Бога нѣтъ! Но такъ-ли? На Досугѣ. Одесса. 09. Изд. Л-ова. Тип. газ. за Царя и Родину. 8° 12 с. Ц 1 к.

Гоголь, Н. В. Размышленія о божественной литургіи. Съ рис. Ѳ. Г. Солнцева. Съ прилож. стихотвор. «Молитва». Спб. 09. Изд. И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фролова. 8° 76 с. Съ рис. Ц. 20 к.

Голубинскій. Е. Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и путеводитель по Лаврѣ. М. 09. Изд. 2-е, Имп. о-ва ист. и древн. при Универ. 8° 423 с. Съ рис. и 20 табл. Ц. 3 р.

Г. Х. М. Толкованіе на Книгу Бытія. Переводъ съ французскаго. Спб. 09. Тип. М. П. Фроловой. 8° 260 с. Ц. 70 к.

Дебольскій, Г. С., прот. Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. I. Сколько дней должно говѣть? II. Часто ли надобно говѣть. III. Молитвы предъ исповѣдью. Спб. 1910. Изд. 6-е. И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фролова. 16° 128 с. Ц. 20 к.

Денисовъ, Леонидъ. Жизнь трехъ великихъ святителей, вселенскихъ учителей и отцевъ церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. М. 09. Изд. 2-е, Торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8° 48 с. Съ рис.

— Жизнь и покаяніе преподобной Маріи Египетской. М. 09. Изд. Торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8° 48 с. Съ рис.

— Жизнь и страданія св. Великомученицы Екатерины. Съ приложеніемъ свѣдѣній о построенныхъ въ честь ея монастыряхъ. М. 09. Изд. Торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8° 48 с. Съ рис.

Діаковскій, Е. П. Послѣдованіе ночныхъ часовъ («Чинъ 12-ти псалмовъ»). Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8° 50 с.

Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей ред. д-ра Л. Каценельсона и бар. Д. Г. Гинцбурга. Томъ III. Арабско-еврейская литература—Бделлій. Спб. 09. Изд. о-ва для научн. евр. изд. и изд-ва Брокгаузъ-Ефронъ. 8° 5 нен.+960 с. (въ 2 столб.). Съ рис. Ц. за все изд. 60 р.

Еврейская Энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ ред. Л. Каценельсона и бар. Д. Г. Гинцбурга. Томъ 4-й. Бе-Абидонъ-Бресъ. Спб. 09, Изд. общ. для научн. Евр. изд. и Брокг.-Ефронъ. 8° 960 столбцовъ (въ 2 ст.). Съ рис.

Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18-го и 19-го вѣковъ. Сентябрь. М. 09. Изд. Аѳон. Пантелейм. мон. Тип. П. Ефимова. 8° 620—II с. Ц. 2 р.

Житецкій, Иг. Гоголь—проповѣдникъ и писатель. Извлечено изъ Журнала Мин. Нар. Просв. за 1909 г. Спб. 09. Тип. Сенатская. 8° 93 с. Ц. 75 к.

Житіе преподобнаго Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Спб. 09. Изд. Имп. Археогр. Комис., Тип. М. А. Александрова. 4° 68 с. (въ 2 столб.). Ц. 25 к.

Завьяловъ, Іоаннъ, свящ. Каширскія торжества въ честь святой благовѣрной великой княгини Анны (10—14-го іюня 1909 г.). Описаніе. Тверь. 09. Тип. Н. М. Родіонова. 8° 60 с.

Городъ Каширъ, его исторія, святыни и достопримѣчательности. (Съ краткимъ житіемъ благовѣрной кн. Анны) Спб. 09. Изд. В. М. Скворцова. Тип. Колоколъ. 8° II+111 с. Ц. 30 к.

Историческое описаніе Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря, въ городѣ Каширѣ, Тульской губерніи. Кіевъ. 09. Тип. Кіево-Печерск. Успенск. Лавры. 8° 11+161 с. Съ портр.

Какъ жить? Мудрые совѣты святителя Ѳеофана, Вышенскаго затворника. М. 09. Изд. Аѳон. Пантелейм. мон., 3-е. Тип. И. Ефимова 16°. 48+II с. Ц. 5 к.

Кальневъ. М. Поучительные примѣры долготерпѣнія Божія и вразумленія заблудшихъ сектантовъ. Одесса. 09. Тип. Хрисогелоса. 8° 8 с.

Канрановъ, Аг. Урокъ мудрости. Рѣчь, сказанная въ юношескомъ кружкѣ. Тифлисъ. 09. Изд. Баптист. кружка. Тип. Экономія. 16° 8 с.

— Божій зовъ къ работѣ. Тифлисъ. 09. Изд. Баптистскаго кружка. Тип. Экономія. 16° 8 с.

Кіево-Печерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ. Въ переложеніи на современный русскій языкъ Маріи Викторовой. Кіевъ. 09. Тип. Кіево-Печерск. Успенск. Лавры. 8° VII+160 с.

Кирикъ, Ѳеодосій, свящ. Іоанниты и ихъ книгоноши. Одесса 09. Тип. Хрисогелоса. 8° 29 с.

Корфъ, М. М., графъ. Мое обращеніе. «Духовная Библіотека». № 57. Спб. 09. Изд. книгоиздательства Духовной Литературы. Тип. И. В. Леонтьева. 8° Ц. 5.

Кузнецовъ, Н. Д. Духъ времени, потребности общества и принциповъ преподаванія Закона Божія. Спб. 09. Тип. Алекс.-Невск. общ. трезв. 8° 51 с. Ц. 35 к.

Кульдель, А. Р. Еврейскій вопросъ и рѣшеніе его. Перев. со 2-го англ. изд. Н. В. К. Посвящается россійскимъ евреямъ. «Духовная Библіотека», № 65. Спб. 09. Изд. Книгоизд-ва Духовной Литературы. Тип. И. В. Леонтьева. 8° 32 с. Ц. 10 к.

Кунцевичъ, Л. Невѣжество и хула на Духа Святаго, когда иконы считаютъ и называютъ идолами. Новочеркасскъ. 09. Тип. И. Трофименкова. 8°. 8 с.

Малевинскій, Александръ, прот. Евангельскіе уроки. Годовой кругъ внѣбогослужебныхъ чтеній сельскимъ прихожанамъ на литургійныя евангельскія зачала во всѣ воскресные и праздничные дни. Спб. 09. Изд. И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фроловой. 8°. 648 с. Съ рис. Ц. 2 р.

Малиновскій, Н. Православное догматическое богословіе. IV т. О таинствахъ церкви. О послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. автора. Тип. Св.-Тр. Сергіевой Лавры. 8°. 704+VI с. Ц. 3 р.

М. С. Г. Историческое описаніе бывш. графа Букгевдена церкви во имя свв. мучениковъ Адріана и Наталіи, состоящей Спб. уѣзда, на 15-й верстѣ по Красносельской дорогѣ, въ дер. Старо-Паново, составленное ко дню столѣтія храма—1909 г. 26-го августа. Спб. 09. Тип. Гр. Быкова. 8°. 8+1 нен. с.

Назаровъ, Е. Исторія церкви во имя Елецкой Божіей Матери въ гор. Ельцѣ, Орловской губ., сооружаемой въ память чудеснаго избавленія Россіи отъ нашествія Тамерлана. Елецъ. 09. Тип. Голосъ порядка. 8°. 13 с. Ц. 5 к.

Наши раздорники. Ихъ церковно-общественная дѣятельность. Литературные пріемы. Стремленія. Отношеніе къ нимъ всероссійскихъ съѣздовъ Н.-Новгородъ. 09. Тип. тов-ва И. М. Машистова. 8°. 14 с.

Николай, арх. Варшавскія бесѣды и рѣчи. Спб. Тип. Государственная. 8°. 103 с. Ц. 50 к.

Обновленскій, И. Архимандритъ Діонисій и его дѣятельность по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ. Тверь. 09. Тип. П. П. Былинкина. 8°. 30 с.

Объ антихристѣ. Ученіе св. писанія и св. отцевъ церкви. М. 09. Изд. 9-е. Торг. д. Е. Коноваловъ и К°. 8°. 48 с. Съ рис.

Обѣдница знаменнаго и демественнаго роспѣва съ архіерейскимъ служеніемъ. Кіевъ. 09. Изд. Книгоизд. «Знаменное Пѣніе». Тип. С. В Кульженко. 4°. 192 с. Ц. 4 р.

Описаніе Введенскаго дѣвичьяго второкласснаго монастыря въ гор. Тихвинѣ, Новг. губ. Тихвинъ. 09. Тип. Е. П. Благовѣщенской. 8°. 43 с. Съ 2 рис.

Осиповъ, С. Статьи объ именуемомъ старообрядчествѣ и по поводу именуемаго старообрядчества. М. 09. Тип. И. Ефимова. 8°. 110 с. Ц. 50 к.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1908 годъ. Вильна. 09. Тип. Русскій Починъ. 8°. 57 с.

Отчетъ о дѣятельности О-ва распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви въ С.-Петербургѣ за 1908 годъ. Спб. 09. Тип. И. В. Леонтьева. 8°. 189+23+4 с. и 1 табл.

Отчетъ о состояніи Одесскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907 и 1908 учебный годъ. Одесса. Тип. Хрисогелоса. 8°. 24 с.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ въ Ядринскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе. Козмодемьянскъ. 09. Тип. Г. Зубкова. 8°. 57 с.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Нижегородской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907/8 учебный годъ. Н.-Новгородъ. 09. Тип. А. А. Муратовой. 8°. 55 с.

Очередной епархіальный съѣздъ старообрядческой Нижегородско-Костромской епархіи 18—20 августа 1909 года. Н.-Новгородъ. 09. Тип. А. А. Муратовой. 8°. 20 с.

Петровскій, С. Полное изложеніе истинъ православной христіанской вѣры, надежды и любви. Пособіе при изученіи пространнаго катехизиса православной христіанской церкви. Одесса. 910. Изд. 3-е автора. Тип. Е. И. Фесенко. 8°. 216 с. Ц. 85 к.

Письма о. протоіерея Іоанна къ настоятельницѣ Іоанно-Предтеченскаго Леушинскаго первоклассного монастыря игуменіи Таисіи. Спб. 09. Тип. Синодальная. 8°. 100 с.

Платоновъ, А. Ученіе закавказскаго баптиста И. П. Самодурова о молитвѣ. Тифлисъ. 09. Изд. 2-е, Общ. распр. христ. Тип. Цискаръ. 16°. 16 с.

— Сектантское раздѣленіе. Изъ жизни закавказскаго сектантства. Тифлисъ. 09. Изд. 2-е. Общ. распр. христ. Тип. Цискаръ. 16°. 16 с.

Полуярославцевъ, П. Богъ. Философскій очеркъ. Съ приложеніемъ «доказательствъ бытія Божія по ученіямъ философовъ». Спб. 09. Тип. Спб. Одиночной тюрьмы. 8°. 32 с.

Поляковъ, Петръ, свящ. Прологъ въ поученіяхъ и разсказахъ. Спб. 910. Изд. и тип. Книгоизд-ва П. П. Сойкина. 8°. 157+III с. Ц. 25 к.

Поселянинъ, Е. Божья рать. Разсказы изъ жизни святыхъ. По Четьи-минеѣ св. Димитрія Ростовскаго. Спб. 910. Изд. И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фроловой. 8°. 111+16 с. Съ рис. Ц. 40 к.

— Воины Христовы. Разсказы изъ первыхъ вѣковъ христіанства. По Четьи-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. 09. Изд. 3 е, А. Д. Ступина. Тип. Печатникъ. 8°. 135 с. Съ рис. Ц. 40 к.

Потѣхинъ, Ѳ. О трупоядении (Мясное питаніе съ научной и этико-религіозной точки зрѣнія). Кіевъ. 09. Изд. М. Пудавова. Тип. С. П. Яковлева. 8°. 16 с. Ц. 10 к.

Поѣздка на Валаамъ. Впечатлѣнія и воспоминанія о Коневской и Валаамской обителяхъ. Новгородъ. 09. Тип. губернская. 8°. 44 с.

Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Пошехонье. 09. Тип. А. О. Волкова. 8°. 16 с.

Пѣснь къ Пресвятой Богородицѣ Чудотворной въ Барѣ градѣ. Супрасль. 09. Тип. Супрасльск. Благовѣщ. монастыря. 16°. 64 с.

Пѣснь Покрову Пресвятой Богородицы. Супрасль. 09. Тип. Супрасльск. Благовѣщ. монастыря. 16°. 6 с.

Свято-Троицкая Реконская пустынь и возстановитель ея, старецъ схимонахъ Амфилохій. Новгородъ. 09. Изд. пустыни. Тип. М. О. Селиванова. 8°. 13 с. Съ портр.

Сергіевъ, І. И., прот. Солнце правды. О жизни и ученіи Господа нашего Іисуса Христа. Избранныя проповѣди. Спб. 09. Изд. Общ. распр. рел.-нрав. просв. въ духѣ Прав. Церкви, 3-е. Тип. Алекс.-Невскаго общ. трезвости. 8°. III+336 с. Съ 30 рис. Ц. 1 р.

Скубачевскій, П., свящ. Есть Богъ! Безбожіе—признакъ безумія. Харьковъ. 09. Тип. М. Г. Ковалева. 8°. 12 с. Ц. 8 к.

Смолинъ, І., діаконъ. Краткій толкователь мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною церковью. Спб. 09. Изд. автора. Тип. гав. Свѣтъ. 8°. XVI+304 с. Ц. 1 р.

Снессорева, Софія. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе св. чудотворныхъ ея иконъ, чтимыхъ православною церковью, на основаніи св. писанія и церковныхъ преданій. Съ доп. *С. А. Дестунисъ*. Спб. 09. Изд. И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фроловой. 8°. 824 с. Съ рис. Ц. 3 р.

Титовъ, Ѳ. И., пр. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705—1754 г.г.), бывшій ученикъ-учитель Кіевской Академіи. Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8°. 49 с. Съ портр. Ц. 30 к.

Троицкій, І., прот. Итоги всероссійскаго съѣзда законоучителей свѣтской средней школы. Кіевъ. 09. Тип. П. Т. Корчакъ-Новицкаго. 8°. 20 с.

Туткевичъ, Д. Памяти святителя Іоасафа Горленко, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1705—1754). Кіевъ. 09. Изд. Владимір. братства. Тип. Петръ Барскій. 8°. Съ портр. Ц. 40 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части «Волын. Епархіальныхъ Вѣдомостей» за второе двадцатилѣтіе ихъ существованія (съ сентября 1867 по декабрь 1907 г.г. включительно). Почаевъ. 09. Тип. Успенской Лавры. 8°. 207+IV с.

Успенскій, Владиміръ. Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Минскъ. 09. Изд. 2-е. Тип. Губернская. 16°. 2+237+IX+IV+2 нен. с. Ц. 50 к.

Успенскій, П., свящ. Спутникъ трезвенника. Спб. 910. Изд. 3-е, испр. и доп., И. Л. Тузова. Тип. М. П. Фроловой. 8°. 88+2 с.

Фениковъ, Влад. Справедливо ли говорятъ, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога? Новгородъ. 09. Тип. Губернская. 8°. 77 с.

Харламповичъ, К. Архимандритъ Константинъ Борковскій и его литературная дѣятельность. Казань. 09. Изд. духов. акад. Тип. Центральная. 8°. 18 с.

Хорепископы древней Церкви и современные викаріи. Историко-каноническая справка. Н.-Новгородъ. 09. Тип. т-ва И. М. Машистова. 8°. 18 с.

Хорутъ, В. І. Богъ есть истина, Богъ одинъ и истина одна, а въ Одного Истиннаго Бога должна быть и вѣра одна. Спб. 09. Тип. «Т-ва Художеств. Печати». 8°. 93 с. Ц. 75 к.

Христіанская община и гражданская власть въ ихъ взаимоотношеніяхъ по ученію св. Писанія, св. Отецъ и по исторіи Церкви. Н.-Новгородъ. 09. Изд. Совѣта Братства. Тип. т-ва И. М. Машистова. 8°. 16 с.

Изъ академической хроники.

Совѣтъ Академіи 15 октября обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантныхъ академическихъ каѳедръ. На каѳедру логики и метафизики былъ избранъ прочитавшій уже двѣ пробныхъ лекціи бывшій профессорскій стипендіатъ академіи В. А. Бѣляевъ, на каѳедру пастырскаго богословія—смотритель александро-невскаго духовнаго училища, магистръ богословія С. М. Заринъ. Относительно способа замѣщенія каѳедры по церковному праву, за отказомъ отъ кандидатуры послѣдняго изъ намѣченныхъ кандидатовъ—прив.-доц. ярославскаго демидовскаго лицея Н. Д. Кузнецова, избрана изъ 4 членовъ совѣта коммиссія, которой поручено представить свои соображенія къ слѣдующему засѣданію совѣта. На томъ же засѣданіи совѣта заслушаны были отзывы рецензентовъ о сочиненіи э.-о. профессора академіи П. С. Смирнова, представленномъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи, подъ заглавіемъ: „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII в.“, Спб. 1909, 5+363+0168 стр. П. С. Смирновъ единогласно признанъ заслуживающимъ искомой степени.

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго.

Съ 11 сентября по 19 октября поступило: отъ пом. библіотекаря СПБ. Дух. Акад. П. П. Тодорскаго—2 рубля.

Всего съ прежде поступившими 941 р. 50 к.

Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“ (Невскій просп., д. 166, кв. 27).

Поправка. Въ спискѣ жертвователей, напечатанномъ въ № 38 „Ц. В.“, вм. „свящ. В. А. Кожина—1 р.“, слѣдуетъ читать: „свящ. В. А. Кожина—3 р.“.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

I. Введеніе въ Церковную Исторію.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова. СПБ. 1908. VIII+IX+234 стр. Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ перес. 2 р. 50 коп.

Доходъ отъ продажи лекцій † проф. В. В. Болотова поступаетъ въ собираемый СПБ. Духовной Академіей и его почитателями капиталъ для увѣковѣченія его памяти достойнымъ образомъ.

Продается въ складѣ академическихъ изданій (Невскій пр., д. 166, кв. 27).

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ

въ короткое время

выучиться играть на:

МАНДОЛИНѢ

БАЛАЛАЙКѢ

ГИТАРѢ

по самоучителямъ:

АНДЕРСЕНА, д. манд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.

НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.

ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.

Требуйте каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **безплатно!**

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.

Высылка въ провинцію наложеннымъ платежемъ.

Открыта подписка на **1910** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“** вступаетъ въ 1910 году въ **тридцать шестой** годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, **„Церковный Вѣстникъ“** ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы“** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Апологетическій отдѣлъ**. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, соціализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ.

6) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) **Книжныя новости**—указатель книгъ и статей, входящихъ въ кругъ интересовъ академическихъ журналовъ, за каждый мѣсяцъ.

8) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

9) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

11) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

12) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

13) **Объявленія.**

II

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“**, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1910 году въ девяностый годъ изданія, по-прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи;

4) въ 1910 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе **Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.**

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 2000 стр., составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

РЕДАКЦІЕЙ ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“ въ двѣнадцати томахъ

и

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА“ въ двухъ томахъ.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ **отдѣльной продажѣ** три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналы имѣютъ право полу-

чить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. за 20 руб., а I—II т. твореній препод. Θеодора Студита за 3 руб., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или 1—2 том. преп. Θеодора Студита въ отдѣльности вмѣсто трехъ руб. за два руб.

За 12-ый томъ Златоуста взимается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами. За переплетъ должна быть прилагаема доплата по 50 коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру означенныхъ томовъ

Условія подписки на 1910 годъ.

Въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ" 5 (пять) руб., за „Христіанское Чтеніе" 5 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) р., за каждый журналъ *отдѣльно*—7 (семь) руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ" ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 166, кв. 27), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ".

Допускается подписка на журналы съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала 3 р., къ 1 мая 3 р., къ 1 октября 2 р., при подпискѣ на одинъ журналъ—3 р. и къ 1 іюля 2 р.

Коммиссіонерамъ по доставкѣ подписки на журналъ предоставляется 3%.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученію 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

О нѣкоторыхъ плодахъ современной „культуры". Проф. *А. Бронзовъ* 1329

Святитель Димитрій Ростовскій и его „Житія Святыхъ"—„Четьи-Минеи". Проф. *А. Пономаревъ.* . . . 1332

Мнѣнія и отзывы. Церковь и всемірно-христіанскій студентческій союзъ.—Аграрный вопросъ и народная школа. 1336

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода о возобновленіи назначенія преподавателямъ дух. семинарій и училищъ окладовъ жалованья 3-го и 4-го разрядовъ.—Проектъ объ упорядоченіи сборовъ съ церквей.—Мѣропріятія тамбовскаго епарх. съѣзда въ борьбѣ съ сектанствомъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ распространеніи въ народѣ полезныхъ книгъ.—Обращеніе къ духовенству архан. епархіи по поводу выборовъ благочинныхъ.—Историческій кружокъ воспитанниковъ витебской духовной семинаріи.—Ченстоховское святотатство.—Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ въ Нагасаки. 1340

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Церковно-національное движеніе среди албанскаго населенія въ Турціи.—Латинская пропаганда среди болгаръ въ Македоніи Θракіи.—Запрещеніе кириллицы въ сербскихъ школахъ Хорватіи.—Церковная жизнь въ Угорской Руси.—Священный синодъ въ Греціи. 1344

Библіографическія замѣтки. Жиловъ, І., свящ. Что говорятъ знаменитые люди о Библіи? Юрьевъ. 1909.—М. Л. Объ именахъ, даваемыхъ при крещеніи. Казань. 1906.—Лейтонъ. Іисусъ Христосъ и современная цивилизація (Нравственное ученіе І. Х. въ его отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры). Стр. 1—150. Спб. 1909.—Соколовъ І., свящ. Богословіе. Москва. 1909. г. . 1347

Корреспонденціи. Г. Рязань (Епархіальные налоги). *Москвичъ.*—Самара (Экстренный епархіальный съѣздъ по поводу постройки 2-го епархіальнаго училища). *Членъ съѣзда.* 1349

Въ области церковно-приходской практики 1350

Книжныя новости. За сентябрь 1909 г. 1352

Изъ академической хроники. 1356

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго . . . 1356

Объявленія. 1356

Печатать дозволяется. 20 октября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ОКТЯБРЬ, 29 число. № 44.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ № 43.

Писатели—развратители.

Въ наше время—время царствованія «книги»—значеніе литературы огромно, неизмѣримо. И если когда, посему, надлежитъ въ особенности заботиться объ ея оздоровленіи, то именно теперь. Иначе вмѣсто пользы отъ нея получится безконечный и неисчѣлимый вредъ, который, къ сожалѣнію, уже на-лицо.

Творецъ современной литературы — «интеллигенція», точнѣе—«ex-интеллигенція», за отсутствіемъ первой, которой «уже нѣтъ и не будетъ» (Александровичъ: «Послѣ Чехова», т. 2. Москва, 1909 г.). «А на челѣ» послѣдней «давно начертаны роковыя слова: продается съ публичнаго торга. Торгуетъ тѣломъ и душой» (ib). Ex-интеллигенція русская—врагъ «культуры« («Вѣхи»). Она — «воинствующій монахъ нигилистической религіи земного благополучія» (ib). Чего же, въ самомъ дѣлѣ, отъ нея и ждать? И нужно ли удивляться, что созидаемая ею современная литература, литература «нигилистическая» не питаетъ молодежи и не можетъ питать, но лишь отравляетъ,—притомъ, систематически, настойчиво, непрерывно?

Кто нынѣ гремитъ въ общественномъ сознаніи? Очень опредѣлившіяся имена, но столь же и печальныя въ сущности. Л. Андреевъ, давшій «Іуду», «Жизнь человѣка», «Бездну», въ настоящіе дни далъ «Анатэму»—трагедію, гдѣ на 170 страницахъ чередуются концунственныя выходки, нелѣпыя изреченія и прямая безсмыслица, что̀, однако, не мѣшаетъ этому «перлу» поучать россіянъ съ подмостковъ, напр., московскаго «Художественнаго театра» («Нов. Вр.» за 21-е и 23-е окт.). Публика, въ особенности молодежь, увлекается безсмысленною декадентщиною и «просвѣщается»! Арцыбашевъ въ нашумѣвшемъ «Санинѣ» поучаетъ ненависти къ «долгу и морали», стремясь «усыпить въ человѣкѣ человѣка». Что же? Плоды уже на-лицо. Каменскій со своимъ «Виноградовымъ» — типичнымъ «хулиганомъ» съ успѣхомъ помогаетъ Арцыбашеву развращать молодежь. Прибавьте сюда Чуковскаго съ «Міромъ тайнъ» и «Натъ-Пинкертономъ и современной литературой» (въ «Колосьяхъ»), Пѣшехонова съ разсужденіями о «санинцахъ», «огаркахъ» («Русск. Богатство») и т. п. (Александровичъ: op cit.), а также: Уайльда, Пшебышевскаго, Шницлера, Метерлинка, Ведекинда, Вейнингера, Сологуба, Куприна, воскрешеннаго Баркова, Бальмонта, Брюсова и многое множество другихъ, которыхъ по примѣру гр. Жасминова («Нов. Вр.» за 23-е окт., № 12075), можно обобщить подъ фамиліями «Перепьянскихъ», «Перепильскихъ», «Скотоподобовыхъ», «Свинообразовыхъ»,—и картина систематическаго развращенія читателей нынѣшнею макулатурною литературою получится болѣе или менѣе полною. Но этого мало: «Тайны жизни», «Библіотека для взрослыхъ» (съ «Женщиною-Саниным» и подобными прелестями), «Современный Міръ», «Вѣстникъ знанія» (т. е., полнѣйшаго невѣжества), «Русская Мысль», «Вершины», «На Рубежѣ», «Литературный Распадъ», «Вѣстникъ Права» (съ защитою «уранизма»), «Свободныя Мысли» (заинтересованныя «порнографическимъ направленіемъ современной литературы»), «Образованіе» (оно «желаетъ торговать порнографіей, кутаясь въ плащъ политическихъ страдальцевъ» (Александровичъ: ib.), близкія къ выходу «Натурщицы» (ихъ предупредительно обѣщаютъ высылать въ закрытыхъ конвертахъ), «Брачная Газета», такъ называемыя «Аскархановскія» изданія, изданія «Труда» (Трупа тожъ) и т. д.—все это взятое вмѣстѣ было бы желанною настольною литературою въ кабинетѣ самого Веельзевула. Горькій Максимъ уже забытъ, какъ младенецъ, сравнительно съ перечисленными авторами и изданіями. Въ милліонахъ расходящіеся «Наты Пинкертоны», «Ники Картеры», «Шерлоки Холмсы», «Арсэны Люпэны», «Редеры» (съ издающеюся въ знаменитомъ Лештуковомъ пер. «Пещерою Лейхтвейса») — все это уже болѣе, чѣмъ невинные писатели, по сравненію съ Л. Андреевыми, Арцыбашевыми. Увлеченіе молодежи Пинкертонами и пр., безспорно нежелательное и вредное, отучающее отъ серьезнаго чтенія, пріучающее къ легкомыслію, извращающее ихъ фантазію, безконечно менѣе вредно, однако, чѣмъ поглощеніе различныхъ Пшебышевскихъ съ Уайльдами, Набоковыми, различныхъ «Венеръ въ мѣхахъ и «безъ мѣховъ», «Дневниковъ кушетки» и пр. и пр. Не говоримъ уже о многочисленной литературѣ

другого рода: Ренанахъ, Штраусахъ, Бюхнерахъ, безчисленныхъ соціалистахъ, анархистахъ, всюду о себѣ кричащихъ и продающихся чуть ли не на каждомъ перекресткѣ.

Милліардоголовый звѣрь вырвался изъ преисподней и употребляетъ самыя героическія усилія къ тому, чтобъ похитить у человѣка религію, нравственность,—все святое, чтобъ превратить людей въ самыхъ кровожадныхъ звѣрей. Пущены въ ходъ всѣ средства и въ особенности литература, но какая? «Что теперь называется литературою», говоритъ А. Жасминовъ (Буренинъ въ цит. № «Нов. Вр.»), «слѣдовало бы назвать пакостью». И эта «пакость» дѣлаетъ свое адское дѣло. Составляются соотвѣтствующія библіотеки, каталоги, посылаются книгоноши. И вредъ растетъ, отрава губитъ народный организмъ,—звѣрь просыпается и уже проснулся.

Необходимо противоядіе, необходима контръ-литература религіозная, нравственная, необходимы оздоровляющія изданія. Нельзя жалѣть ни средствъ, ни трудовъ. Немедленно слѣдуетъ искать людей. Усилія увѣнчаются успѣхами, которые превзойдутъ успѣхи десятковъ, сотенъ школъ. На 25-е окт. назначенъ въ Москвѣ единовѣрческій съѣздъ, цѣль котораго, между прочимъ, организовать изданіе журнала (см. «Нов. Вр.» за 23-е окт.). Отчего бы не созвать спеціальнаго православнаго съѣзда даже съ единственною лишь цѣлью: обдумать мѣры для борьбы съ современною развращающею литературою? Доколѣ будемъ спать? Въ симферопольской телеграммѣ отъ 23-го окт. сообщается о рѣшеніи ѳеодосійскаго земства ввести «общее обученіе». Прекрасная мысль! Но въ то же время и даже раньше слѣдуетъ позаботиться о другомъ: о томъ, что будетъ читать юношество, которое собираются обучать? Слѣдуетъ подумать о вытѣсненіи Геккелей, Аскархановщины, «Натурницъ» путемъ противопоставленія имъ литературы, которая съ честью могла бы носить это имя.

Проф. **А. Бронзовъ.**

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ пастырь-учитель народный.

(Ко дню 200-лѣтія его блаженной кончины) *).

По выходѣ изъ школы, на 18 году своего возраста, въ 1668 г., св. Димитрій принялъ монашество, въ томъ самомъ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ (на живописной горѣ, въ трехъ верстахъ отъ Кіева), ктиторомъ котораго состоялъ его отецъ. Съ этого момента начинается монашески-подвижническая, церковно-учительная, служебно - административная и литературно - богословская жизнь будущаго святителя, представляющая, съ внѣшней стороны, рядъ послѣдовательныхъ переходовъ и служенія въ разныхъ монастыряхъ, сначала въ Кирилловскомъ простымъ монахомъ (9 мѣсяцевъ), потомъ въ другихъ—въ санѣ іеродіакона (около шести лѣтъ), іеромонаха (столько же), игумена (16 лѣтъ), архимандрита (4 года), до возведенія въ высшій санъ митрополита, сначала Тобольскаго, потомъ Ростовскаго (1701—1709 г.). Главнымъ внѣшнимъ дѣломъ и занятіемъ св. Димитрія въ первую и большую половину его южно-русской жизнедѣятельности было проповѣданіе Слова Божія, въ званіи постояннаго церковнаго проповѣдника, какъ тогда было въ обычаѣ южно-русской церкви. Обладая несомнѣннымъ даромъ церковнаго краснорѣчія и знакомый съ пріемами и лучшими образцами южно-русскаго, во многомъ своеобразнаго, церковнаго учительства, св. Димитрій скоро пріобрѣлъ такую извѣстность, что отовсюду наперерывъ старались завлечь и удержать его въ разныхъ мѣстахъ, куда доходили вѣсти о его проповѣдической славѣ, не только въ Малороссіи, но и въ Литвѣ, напр. въ Вильнѣ, гдѣ онъ и проповѣдывалъ въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, и въ Слуцкѣ—въ Преображенскомъ. Постоянное проповѣдничество смѣнялось потомъ настоятельствомъ по монастырямъ, съ неизбѣжными хлопотливыми заботами разнаго рода, отвлекавшими его не только отъ литературно-книжныхъ занятій, но и отъ главнаго подвига его жизни—уединеннаго сосредоточенія въ молитвенномъ возвышеніи къ Богу. Для отдохновенія отъ заботъ и неустанной дѣятельности онъ любилъ иногда совершать паломническія „хожденія“ по недалекимъ мѣстамъ для поклоненія православнымъ святымъ. Во внѣшнихъ событіяхъ и движеніяхъ того времени, церковныхъ и гражданскихъ, св. Димитрій не принималъ почти никакого виднаго участія, хотя въ своихъ проповѣдяхъ нерѣдко касался современныхъ, жизненныхъ для его слушателей, вопросовъ дня. (См. напр. картину бѣдствій несчастной „Христіанской Украины“.—Соч., изд. Кіевск., 1881 г., ч. 3, стр. 524,—изображеніе современнаго духевенства—ч. 2, стр. 158 и др.). Въ 1684 г. св. Димитрій нашелъ и началъ важнѣйшее дѣло, поглотившее все его вниманіе и прославившее его имя—трудъ по составленію Четьи-Миней, который и совершилъ въ продолженіе 20 лѣтъ (1684—1705 гг.)...

Въ 1700 г. св. Димитрій, по указаніямъ кіевскаго митрополита Варлаама, былъ вызванъ Петромъ въ Москву, куда прибылъ въ февралѣ 1701 г. Въ краснорѣчивой привѣтственной рѣчи предъ Государемъ изобразилъ онъ „достоинство царя земного, какъ представляющаго на землѣ живой образъ и подобіе Христа-Царя, живущаго на небеси“, — и чрезъ полтора мѣсяца, на 50 году отъ рожденія, посвященъ былъ въ митрополита Сибирскаго, а вскорѣ затѣмъ въ виду несоотвѣтствія его прежней дѣятельности и состоянія его здоровья тяжелому миссіонерскому служенію въ далекой, дикой и холодной странѣ, къ чему онъ вызывался Петромъ,—былъ оставленъ по его просьбѣ въ Москвѣ „до новаго назначенія“, но безъ дѣла не оставался: онъ проповѣдывалъ въ Московскихъ и подмосковныхъ церквахъ, пока не получилъ въ слѣдующемъ 1702 году, по смерти митрополита ростовскаго Митрофана, назначенія на святительскую каѳедру въ Ростовѣ. Съ прибытіемъ на митрополію предъ св. Димитріемъ въ этомъ совершенно новомъ для него, чужомъ и невѣдомомъ сѣверномъ краю—открылось новое широкое поле дѣятельности, и онъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ служенія здѣсь, показалъ, чѣмъ онъ былъ, чѣмъ жилъ душою въ отношеніяхъ къ людямъ, порученнымъ его пастырскому попеченію, и что могъ сдѣлать. „Около восьми лѣтъ пробылъ св. Димитрій въ Ростовѣ, и эти годы были вѣнцомъ всей жизни святителя, говоритъ проф. Шляпкинъ. Жизнь его кончилась съ пріѣздомъ въ Москву, въ Ростовѣ началось житіе. Нездоровый климатъ Ростовской епархіи, собственное недомоганіе, бѣдность архіерейскаго дома, невѣжество духовенства, фанатизмъ раскольниковъ, давленіе свѣтской власти и

*) Окончаніе; см. № 43.

вторженіе ея во всѣ предѣлы пастырской дѣятельности—все соединилось въ тяжелое время архипастырства св. Димитрія. Но до конца жизни остался вѣренъ себѣ слабый тѣломъ, но сильный духомъ святитель, вполнѣ посвятившій себя своей паствѣ, буквально „душу свою положившій за овцы своя". И невольно, глядя на эту непоколебимую энергію, на эту неустанную борьбу ради просвѣщенія, на эту теплую любовь ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, особенно въ народной массѣ, повторяемъ вмѣстѣ со Стефаномъ Яворскимъ и православною Церковію: „Святъ, Димитрій, святъ!" (Св. Димитрій, стр. 459).

Св. Димитрій скончался въ 1709 г. По разсказу его церковнаго житія, необыкновенно трогательны были обстоятельства кончины Святителя, и въ нихъ выразилась вся полнота его любви и смиренія. „Святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія, имъ самимъ сочиненныхъ, духовныхъ пѣсней, какъ-то: „Іисусе мой прелюбезный", „Надежду мою въ Бозѣ полагаю", „Ты мой Богъ Іисусе, Ты моя радосте"; пѣніе это услаждало его душу звуками, вылившимися изъ нея самой, и онъ слушалъ пѣвчихъ, грѣясь подлѣ печи. По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, Святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій, и началъ разсказывать ему о своей жизни, какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, какъ молился Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ. „И вы, дѣти, молитеся также", прибавилъ Святитель. Потомъ благословилъ пѣвчаго, и провожая его изъ келліи поклонился ему едва не до земли и благодарилъ его за усердіе въ перепискѣ сочиненій. Пѣвчій содрогнулся, видя такое смиреніе своего архипастыря, и съ благоговѣніемъ сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему рабу, владыко святый, такъ кланяешься"? Святитель кротко повторилъ свою благодарность и возвратился въ келлію. Пѣвчій удалился заплакавъ. Послѣ сего Святитель приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался молитвѣ къ Богу. Утромъ служители вошли въ сію комнату и нашли его скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося". Такова была кончина Святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и къ смерти.

Составители названной книги: „Св. Димитрій Ростовскій" пробуютъ опредѣлить и выяснить нравственный характеръ святителя и находятъ основную черту въ проникновеніи всего душевнаго склада его совершеннымъ, высшимъ христіанскимъ благочестіемъ. „Первое, что представляется въ нравственномъ характерѣ святителя, говорятъ они, есть глубокое, искреннее его благочестіе. Духъ благочестія, наслѣдованный имъ отъ благочестивыхъ родителей, а въ особенности матери, укрѣпленный домашнимъ воспитаніемъ, проявился еще въ отрокѣ Даніилѣ, уклонявшемся отъ дѣтскихъ игръ своихъ товарищей по училищу, и весь досугъ отъ школьныхъ уроковъ посвящавшимъ духовнымъ занятіямъ. Духъ благочестія привелъ Даніила въ монастырь на 18 году его жизни, плодоносно раскрылся въ подвигахъ богомыслія и самоотверженія, которые не могли укрыться отъ внимательныхъ и сдѣлали его свѣтильникомъ православной Церкви. Духъ благочестія и соединенное съ нимъ желаніе исключительно предаться богомудрымъ занятіямъ заставляли его не разъ отказываться отъ почестей начальствованія и увлекали его въ уединеніе. Что же собственно составляло основаніе и силу сего постояннаго, благочестиваго направленія? Чтобы точнѣе опредѣлить сіе, всего лучше обратиться къ твореніямъ Святителя. Всѣ онѣ запечатлѣны благочестивымъ чувствомъ, но со всею свободою оно раскрылось въ его духовно-нравственныхъ сочиненіяхъ. Здѣсь намъ представляются двѣ особенныя черты, отличающія его благочестивое настроеніе духа; это особенно живое чувство любви къ распятому Господу Іисусу и всегдашнее вниманіе къ себѣ. Любовь къ распятому Господу такъ глубоко утверждена была въ душѣ св. Димитрія, что, когда напр. онъ изображаетъ страданія Спасителя и повергается предъ Нимъ въ молитвѣ, то невольно ощущаешь въ его словахъ, въ его молитвенныхъ изліяніяхъ, движенія души, которая сама страждетъ съ Пострадавшимъ за насъ и вся исчезаетъ въ общеніи съ Распятымъ. Въ изображеніяхъ внутренняго человѣка, въ клѣти сердца молящагося, постоянно бодрствующаго надъ самимъ собою, внимательный легко усмотритъ человѣка, который по собственному духовному опыту знаетъ то, что изображаетъ. Отсюда развивались и другія черты нравственнаго характера Святителя. Любовь къ Распятому Господу, предавшему Себя на смерть за людей, расширила и сердце Димитрія для объятія всѣхъ любовію. Постоянное созерцаніе Господа, распятаго за грѣхи наши, и внимательность къ себѣ исполняли душу Святителя глубокимъ смиреніемъ предъ Богомъ и предъ всѣми собратіями своими во Христѣ. Любовь и смиреніе дѣлали его простымъ, для всѣхъ доступнымъ, со всѣми искреннимъ, ко всѣмъ признательнымъ..."

И такимъ, дѣйствительно, былъ св. Димитрій Ростовскій, всю жизнь находившійся въ постоянномъ духовномъ общеніи и сожитіи съ идеально-высокими образами и чертами христіанскаго „благочестія" въ житіяхъ святыхъ и во всѣхъ своихъ церковно-учительныхъ твореніяхъ — въ церковныхъ словахъ, бесѣдахъ и поученіяхъ. Въ превосходномъ „словѣ на день св. праведнаго Симеона Богопріимца" (3 февр.), представляя „праведность" въ соединеніи съ „благочестіемъ" превыше всякихъ похвалъ въ человѣкѣ, на землѣ и на небѣ, потому что въ такомъ человѣкѣ самъ Духъ Святый обитаетъ, какъ говорится въ Евангеліи о св. Симеонѣ Богопріимцѣ, Димитрій Ростовскій выясняетъ свойства этихъ добродѣтелей, исходящихъ изъ одного начала—изъ любви къ Богу и къ ближнему, единой, нераздѣльной, не допускающей отклоненій и отступленій въ сторону исключительно одного или другого. „Не довлѣетъ праведнику быти праведну токмо, говоритъ онъ, но и благочестіе имѣти подобаетъ: ибо правда къ ближнимъ является, благочестіе же къ Богу показуется. Правда велитъ никого же обидѣти, благочестіе же велитъ Богу усердно работати" (Кіевск. указан. изд. ч. 3 стр. 28). „Вѣра наша повинна (призвана, долженствуетъ) соединять яко два крила, любовь къ Богу и къ ближнему. Не можетъ птица о единѣмъ крилѣ летати: ни вѣра единымъ криломъ любве долетати до неба" (ibid. 260)... „Чѣмъ и какъ можемъ мы соединиться съ Богомъ? Ничѣмъ инымъ, какъ любовію, по Писанію: „Пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ

пребываетъ". Но какъ? Любить то, что Богъ любитъ, дѣлать то, что угодно Богу" и пр. (ibid. 179)... Любовь превосходитъ вѣру и надежду: „вѣра бо и надежда дотоль токмо, донелиже духъ на земли жительствуетъ, а любовь и по отшествіи нашемъ отъ земныхъ во вѣки пребудетъ" (ibid. 136 и слѣд.; ср. 280 и слѣд.—поученіе на 2 нед. по Св. Духѣ, и мн. др.). Исходя изъ этого основного начала христіанскаго ученія, св. Димитрій въ своихъ твореніяхъ представляетъ и изображаетъ христіанскія добродѣтели и обязанности человѣка-христіанина, какъ ступени, чрезъ которыя онъ долженъ пройти, чтобы достигнуть, воспитать въ себѣ и ходить, подобно Симеону Богопріимцу, во свѣтѣ истинной праведности и благочестія, имѣя въ себѣ Духа Божія, — изображаетъ: послѣдованіе (въ жизнедѣятельности) Христу, распятіе и сораспятіе съ Нимъ (ibid. 171 и сл., 300 и сл., 283 и сл.), терпѣніе и кротость (163, 141, 236 и др.), смиреніе (стр. 131 и сл.), незлобіе (ibid. 396), воздержаніе (II, 36—37), любовь къ врагамъ (II, 454 и сл., 467 и сл.), милость и милостыню, и пр. и пр. Общія разсужденія и наставленія, на основѣ св. Писанія и ученія отцовъ и учителей Церкви, св. Димитрій постоянно освѣщаетъ соотвѣтственными мѣстами изъ церковныхъ пѣснопѣній и примѣрами изъ житій святыхъ, а иногда и разсказами изъ древней исторіи и миѳологіи, всячески стараясь быть нагляднымъ въ изложеніи, понятнымъ и убѣдительнымъ...

Въ церковныхъ словахъ и поученіяхъ св. Димитрій почти вездѣ подкрѣпляетъ свое изложеніе христіанскаго ученія указаніями и приводимыми имъ мѣстами изъ отцовъ и учителей Церкви, разнаго времени, показывающими его обширную церковно-богословскую ученость и начитанность; но предпочтительно предъ всѣми онъ пользовался и руководился въ своемъ ученіи и проповѣданіи Слова Божія, изъ восточныхъ отцовъ — св. Іоанномъ Златоустомъ, изъ западныхъ—св. Григоріемъ Двоесловомъ или „Бесѣдовникомъ", какъ онъ называетъ его. И несомнѣнно, духъ ученія и проповѣди св. Златоуста, можно сказать, почивалъ на св. Димитріи и сообщалъ его учительно-проповѣдническому слову то направленіе и тотъ отличительный „церковно-народный" характеръ, которымъ условливалось ихъ высокое значеніе. Но чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе св. Димитрія, какъ народнаго и, частнѣе, — народно-русскаго пастыря-проповѣдника съ этой существенной стороны его церковнаго учительства, а равно и отношенія его къ западному Бесѣдовнику, св. Григорію Двоеслову, необходимо разсмотрѣть его „учительность" въ главномъ трудѣ его жизни — въ его „Житіяхъ святыхъ" — въ „Четь-Минеяхъ", что мы и сдѣлаемъ въ особой статьѣ.

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Изъ прошлаго русскаго раскола и сектантства.—О религіозно-нравственномъ воспитаніи въ начальной школѣ.

Въ послѣднихъ книжкахъ „Вѣстника Европы" и „Русской Старины" напечатаны воспоминанія гг. Пругавина и Кони, касающіяся нашего раскола и сектантства, а вмѣстѣ и нашей миссіи за годы, предшествовавшіе 1905 г., но еще не далекіе отъ насъ. Оба автора, изъ которыхъ Пругавинъ пишетъ въ „Вѣстникѣ Европы", а Кони въ „Русской Старинѣ", отмѣчаютъ характерную двойственность въ мѣропріятіяхъ государственной власти по отношенію къ сектантамъ и раскольникамъ: то, что постановлялось въ общихъ законахъ, отмѣнялось въ частныхъ циркулярахъ; законы отдавали дань требованіямъ гуманности и вѣротерпимости, циркуляры стремились дать такое толкованіе законамъ, которымъ открывалось возможность суровыхъ репрессій. Напр., въ маѣ 1883 г. былъ изданъ законъ, предоставляющій раскольникамъ и сектантамъ нѣкоторыя права гражданскія и религіозныя, но послѣдующіе циркуляры повели къ тому, что законъ этотъ почти не имѣлъ фактическаго примѣненія. Такъ случилось, прежде всего, съ правомъ занимать общественныя должности по выбору: мѣстнымъ властямъ внушалось циркуляромъ крайняя осторожность въ примѣненіи закона, каковая фактически сводилась къ отмѣнѣ его. Конечно, тѣмъ болѣе подобная политика имѣла мѣсто въ области правъ по удовлетворенію раскольниками и сектантами своихъ религіозныхъ нуждъ. Разрѣшенныя закономъ собранія для совмѣстныхъ молитвъ въ частныхъ помѣщеніяхъ то прямо закрывались полиціей, а устроители привлекались къ отвѣтственности за неисполненіе ея „законныхъ" требованій, то подводились подъ понятіе какихъ-то недопускаемыхъ закономъ соборовъ. Несмотря на то, что сенатъ въ своихъ разъясненіяхъ отстаивалъ всегда авторитетъ и неприкосновенность закона и указывалъ неправильности въ циркулярныхъ его толкованіяхъ, циркуляры съ такими толкованіями тѣмъ не менѣе продолжали появляться и дѣлали свое дѣло. На почвѣ этихъ циркуляровъ возникло множество „дѣлъ" о сектантахъ и раскольникахъ,—чему благопріятствовало и то, что слѣдить за выполненіемъ циркулярныхъ предписаній возлагалось на низшихъ агентовъ полицейской власти.

Въ одномъ изъ дѣлъ, разсказываетъ Кони, оказался протоколъ урядника о томъ, что, проходя мимо хаты крестьянина и замѣтивъ въ ней свѣтъ, онъ нашелъ, войдя, хозяина и его свояка читавшими священное писаніе, о чемъ и составленъ имъ надлежащій актъ, съ пріобщеніемъ къ нему книги, „именуемой Евангеліемъ". Въ другомъ дѣлѣ урядникъ доноситъ становому приставу, что „съ заходомъ солнца сотскимъ замѣчены вошедшіе въ квартиру Солодкаго два крестьянина, но они, однако, не успѣли начать какихъ-либо толкованій, ибо были тотчасъ же сотскимъ устранены, а на другой день онъ, урядникъ, подозрѣвая Солодкаго въ штундистскомъ настроеніи, посѣтилъ его и нашелъ у него Евангеліе Новаго Завѣта и какую-то писанную молитву". Подозрѣніе свое урядникъ основывалъ на томъ, что, разговаривая съ предполагаемыми штундистами и, „примѣняясь къ упоминаемымъ ими главамъ и стихамъ изъ Евангелія, онъ вполнѣ убѣдился, что они, читая съ углубленіемъ Евангеліе Новаго Завѣта, съ твердостью стали понимать и относить все къ теперешнему духовенству, примѣняя таковое къ книжникамъ и фарисеямъ, ибо учитель—единъ Христосъ—и хоть строгими наблюденіями сборища ихъ положительно пресѣчены и въ домахъ своихъ имѣютъ образа, также для близира и изъ боязни посѣщаютъ церковь, но все-таки тайно остаются при своемъ заблудшемъ мнѣніи".

Разумѣется, по удостовѣреніи въ принадлежности къ сектѣ, та же полиція не стѣснялась въ разнаго рода мѣрахъ принудительнаго воздѣйствія на заблуждающихся, каковыя дѣйствительно являлись въ глазахъ послѣднихъ гоненіемъ за вѣру. Что касается миссіонеровъ, то прежніе ихъ пріемы „отеческихъ увѣщаній" пріобрѣли уже слишкомъ широкую извѣстность, чтобы

къ нелестной славѣ ихъ могли прибавить что-либо новое печатаемыя въ указанныхъ журналахъ воспоминанія. Видно изъ всего этого, какими сложными причинами обусловлена неуспѣшность нашей теперешней миссіи: это причины не только внѣшнія, но и внутреннія, не только теперь дѣйствующія, но и такія, которыя дѣйствовали за десятки лѣтъ до нашего времени и, однако, даютъ себя знать и доселѣ. Свящ. И. Сѣрышевъ („Красный Звонъ", іюль) справедливо, конечно, говоритъ, что развитіе сектантства объясняется неудовлетворительною постановкою церковнаго вѣроучительства, слабымъ біеніемъ пульса церковной жизни, отсутствіемъ силъ, воодушевляющихъ на великіе подвиги самоотреченія и любви и т. д. и т. д. Но несомнѣнно, что большую роль въ безуспѣшности миссіонерскихъ бесѣдъ играетъ и укоренившееся по традиціи предубѣжденіе противъ представителей всякаго воздѣйствія со стороны православной Церкви. У насъ какъ будто бы нарочно старались о томъ, чтобы всѣми возможными путями создать и укрѣпить такое предубѣжденіе. Достаточно того, что экспертами въ дѣлѣ принадлежности къ сектантству являлись урядники, составлявшіе свои приговоры на томъ основаніи, что хозяинъ хаты и его своякъ читали книгу, „именуемую Евангеліемъ", и что этимъ экспертамъ заблагоразсудилось въ комъ-либо заподозрить „штундистское настроеніе". Подобная экспертиза, сама по себѣ уже отталкивающая, производила въ душахъ сектантовъ тѣмъ болѣе горькій осадокъ, что сопровождалась весьма тяжелыми послѣдствіями нравственнаго и матеріальнаго свойства; а все это шло отъ имени православной Церкви и ею какъ будто бы поощрялось. И вотъ теперь, когда, при необыкновенномъ ростѣ сектантскаго движенія, представители Церкви должны напрягать всѣ усилія и выдвинуть всѣ таланты на борьбу съ врагомъ, имъ предстоитъ, прежде всякой положительной работы, весьма тяжелая отрицательнаго характера—разсѣять предубѣжденіе противъ себя, возбудить довѣріе къ своимъ благимъ намѣреніямъ, убѣдить, что „мы не тѣ, что были прежде". Но убѣдить въ этомъ одними словами, конечно, трудно: нужны дѣла. Когда церковная жизнь станетъ у насъ на должную высоту, когда члены Церкви въ ней самой будутъ находить полное удовлетвореніе своей духовной жажды, а не обращаться съ „богоисканіями" за ограду церковную, тогда, можно надѣяться, предубѣжденіе уступитъ мѣсто довѣрію.

— „Русское Слово" (№ 239) горячо возражаетъ противъ тѣхъ широкихъ задачъ, какія ставитъ начальной школѣ думская комиссія по народному образованію,—особенно противъ того принятаго комиссіей положенія, что въ задачу начальной школы должно входить религіозно-нравственное воспитаніе учащихся. Принять такое положеніе значитъ, по мнѣнію газеты, „переводить Россію отъ одного горя къ другому горю, отъ одного испытанія къ другому испытанію", значитъ обнаруживать и непониманіе народа, а также отсутствіе любви и уваженія къ нему, и непониманіе самаго существа религіи и нравственности. Послѣднія не могутъ быть предметомъ школьнаго обученія. Школа развиваетъ умственныя способности человѣка, который, по мѣрѣ своего умственнаго просвѣщенія, предполагается, будетъ жить жизнью все болѣе и болѣе сознательною и согласною съ вѣчными началами вѣры, добра и правды. Если же заставить юношу съ раннихъ лѣтъ „проходить" религію и мораль какъ предметы обученія, то, говоритъ газета, онъ въ самомъ лучшемъ случаѣ будетъ совершенно индифферентнымъ къ вѣрѣ и нравственности: въ вопросахъ религіи и морали онъ будетъ чувствовать себя какъ дома, но отъ того еще не станетъ религіознымъ и нравственнымъ. Да собственно и нѣтъ такихъ школъ, которыя научали бы человѣка вѣрѣ и нравственности. Если взять даже духовныя школы, то и въ нихъ учатъ „не вѣрѣ, не религіи, а проходятъ курсы по разнымъ богословскимъ наукамъ". Равнымъ образомъ, нельзя надѣяться на появленіе и въ будущемъ школъ, могущихъ дѣлать людей религіозными и нравственными. Своими „святыми чувствами человѣкъ живетъ и будетъ жить безъ науки и обученія". Такъ жилъ ими доселѣ и русскій народъ: Россія и теперь, по мнѣнію „Русскаго Слова", не настолько деморализованная страна, чтобы въ число основныхъ задачъ начальной школы вводить религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Да никогда русскій народъ и не раздѣлитъ взглядовъ думскихъ „просвѣтителей", потому что не способенъ усвоить такую ремесленную точку зрѣнія на то высшее, чѣмъ живетъ душа человѣка.

Русскій народъ былъ поголовно безграмотнымъ, но онъ всегда былъ глубоко-религіознымъ. Русскій народъ до сихъ поръ не получилъ болѣе или менѣе широкаго доступа къ школѣ, но онъ попрежнему остается глубоко-религіознымъ. Онъ не обучался религіи въ школѣ, но жилъ и живетъ религіей. Святая, горячая вѣра помогла ему пережить, перенести и перестрадать все то, что пережила и выстрадала Россія. Помѣщики въ крѣпостную эпоху всячески „обучали" народъ, но никому изъ нихъ не приходила въ голову мысль о томъ, что русскій народъ надо обучать религіи въ духѣ святой христіанской вѣры. А теперь потомки крѣпостныхъ стали гражданами по закону. Мы дожили до „конституціи" и до Думы. И вотъ въ самой Думѣ находитъ поддержку мысль о томъ, что русскій народъ, будто бы, такъ въ вѣрѣ ослабѣлъ, что дѣтей религіи необходимо обучать въ школѣ. Думскимъ печальникамъ о народныхъ нуждахъ не мѣшало бы, если бы это было возможно, научиться вѣрѣ у русскаго народа. Но вѣрѣ не обучаютъ, и вѣрѣ обучиться нельзя. Русскій народъ это чувствуетъ и понимаетъ. Онъ знаетъ, что религія—не ремесло и не предметъ школьнаго преподаванія. Не прикасайтесь къ святой и горячей вѣрѣ русскаго народа. Не обучайте его религіи. Это его святое личное дѣло. Пріучайтесь уважать народъ и его религіозныя убѣжденія. Онъ жилъ и будетъ жить по вѣрѣ своей. Свѣтъ вѣры въ немъ не угаснетъ, несмотря на превращеніе религіи въ предметъ обученія.

Если подъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, которое имѣетъ въ виду думская комиссія, разумѣть внѣшне-обрядовую и внѣшне-дисциплинарную муштровку, какую съ особенною охотою проектируютъ любители устройства школъ на монастырскій образецъ, то съ газетой нельзя не согласиться: подобное „натаскиваніе" къ добру не приведетъ. Но если „Русское Слово" ратуетъ за полное отсутствіе религіозно-нравственнаго элемента въ школьномъ воспитаніи и обученіи, то подобную мысль, особенно по отношенію къ русскимъ начальнымъ школамъ нельзя не назвать и смѣлою и странною. Конечно, на Западѣ въ наше время уже стали удалять изъ школьныхъ программъ Законъ Божій, но и тамъ это вызвало протестъ благомыслящей части общества, и тамъ есть еще много людей отстаивающихъ отъ сѣдой древности перешедшій къ намъ порядокъ, по которому первое мѣсто во всякой школѣ отводилось религіи, Закону Божію. Доселѣ еще у насъ при мно-

гихъ школахъ всякаго типа строятся церкви, доселѣ школьный день начинается и заканчивается молитвою, доселѣ чрезъ законоучителя учащіеся получаютъ извѣстное просвѣщеніе по вопросамъ вѣры и нравственности, доселѣ и воспитаніе ихъ въ добрыхъ навыкахъ основу свою ищетъ въ обязанностяхъ христіанина. Теперь, по проекту „Русскаго Слова", все это должно быть отброшено, и оставлено только одно умственное просвѣщеніе, подготовка „къ сознательной жизни среди окружающей дѣйствительности", а съ этимъ якобы уже дана будетъ благопріятная почва „для высокихъ стремленій души къ вѣчнымъ началамъ вѣры, добра и правды". Но, вѣдь, всякому извѣстно, что просвѣщеніе просвѣщенію рознь, и, къ сожалѣнію, излюбленный у нашей интеллигенціи типъ умственнаго просвѣщенія носитъ несомнѣнныя тенденціи матеріалистическаго характера: гдѣ же тутъ почва „для вѣчныхъ началъ вѣры, правды и добра"? Восхваляетъ газета религіозность русскаго народа, но, повидимому, совершенно въ сторонѣ оставляетъ вопросъ: какая это была религіозность. Во-первыхъ, это была православная религіозность, подъ покровомъ Церкви, а „не личное святое дѣло народа", во-вторыхъ, это была религіозность, въ большинствѣ случаевъ сильная по чувству, но слабая въ пониманіи предмета своей вѣры. Церковь искони ставила себѣ задачею и питать религіозное чувство народа и дѣлать его сознательнымъ, причемъ однимъ изъ важнѣйшихъ передаточныхъ пунктовъ ея просвѣтительнаго воздѣйствія являлась и школа. Много неблагопріятныхъ, хотя нерѣдко и справедливыхъ, рѣчей говорится и о школѣ, и о постановкѣ въ ней Закона Божія. Однако, нельзя отрицать ея заслуги въ разъясненіи дѣтямъ темнаго народа истинъ вѣры и нравственности, причемъ чрезъ дѣтей религіозное просвѣщеніе шло и къ родителямъ. Теперь изгнаніемъ изъ начальной школы религіозно-нравственнаго элемента, видимо, хотятъ дать больше простора религіозной темнотѣ народа. Говорятъ, что тьму эту должна разсѣять усиленная пастырская дѣятельность. Справедливо. Но дѣло очевидное, что, пока у насъ церковный приходъ не представляетъ живущаго полной жизнью организма, до тѣхъ поръ на особые результаты одного только пастырскаго воздѣйствія трудно надѣяться, и школа должна быть помощницею веркви.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Св. Синода о прибавкахъ къ содержанію смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ и помощника инспектора семинарій.—Воззваніе могилевскаго епископа Стефана.—Резолюція вологодскаго епископа Никона о личномъ примѣрѣ духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Къ вопросу о беззащитности духовенства.—Единовѣрческій съѣздъ въ Москвѣ. — Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о регистраціи переходящихъ изъ православія въ старообрядчество и сектантство.—Въ Госуд. Думѣ.—† Протоіерей І. А. Соболевъ.

Въ № 43 „Церк. Вѣд." опубликовано опредѣленіе Св. Синода о введеніи прибавокъ къ содержанію смотрителей и помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ лицъ безъ высшаго образованія и объ увеличеніи прибавокъ таковымъ же преподавателямъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій въ такомъ размѣрѣ: смотрителямъ духовныхъ училищъ по 180 руб., помощникамъ смотрителей по 120 р., преподавателямъ духовныхъ училищъ, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 500 руб., по 200 руб., а получающимъ окладъ въ 700 руб.—по 280 р., и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 700 руб., также по 280 руб. каждому въ годъ. Прибавки опредѣлено ввести съ 1-го іюля текущаго года.

— Могилевскій епископъ Стефанъ обратился съ воззваніемъ къ пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ могилевской епархіи, въ которомъ обращаетъ вниманіе на появившихся въ наши дни въ великомъ множествѣ лжепророковъ и лжеучителей, въ своемъ духовномъ ослѣпленіи и безумномъ самомнѣніи дерзновенно возстающихъ на св. православную вѣру и св. православную Церковь; своими гибельными еретическими лжеученіями они стараются разрушить спасительныя основы св. Церкви, отвергаютъ и хулятъ ея апостольскіе завѣты и установленія. Чудовищное и богохульное зло разливается вездѣ и повсюду: по всѣмъ городамъ, селамъ и деревнямъ путешествуютъ лукавые дѣятели сатаны, соблазняютъ и обольщаютъ неопытныхъ и довѣрчивыхъ простецовъ, уловляютъ ихъ сѣтями діавола и отторгаютъ отъ Христа и отъ св. Церкви. Печальныя послѣдствія сектантскихъ лжеученій и безбожія уже сказываются въ жизни. Въ такое лукавое и тревожное время особенно должны бодрствовать и стоять на стражѣ Божественнаго ученія Христова пастыри Церкви, которымъ вручена паства Господня. Вмѣстѣ съ пастырями и православные міряне должны бодрствовать на стражѣ своего сокровища, крѣпко держаться своей православной Церкви и твердо подвизаться за св. вѣру. Наступило время, когда пастырямъ Церкви и всѣмъ вѣрующимъ мірянамъ необходимо объединиться и крѣпко сплотиться въ союзы любви, чтобы общими силами дать дружный отпоръ той рати враговъ, которая набрасывается на насъ и думаетъ поглотить святыню нашей вѣры своими сектантскими и безбожными лжеученіями. Въ этихъ цѣляхъ пастыри могилевской церкви приглашаются открывать въ своихъ приходахъ церковно-миссіонерскія братства, по выработанному примѣрному уставу, а православные міряне — вступать въ члены этихъ братствъ, какъ испытанные уже въ вѣкахъ минувшихъ оплоты противъ заразы иновѣрія, сектантства, безбожія и нравственной распущенности.

— Вологодскій епископъ Никонъ въ резолюціи на журналѣ консисторіи преподалъ духовенству епархіи такія наставленія о личномъ примѣрѣ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ:

Не въ первый разъ съ болью сердечной приходится въ журналахъ и протоколахъ консисторіи читать, что священники принимаютъ угощеніе водкой при исполненіи требъ на дому, а отсюда возникаютъ дѣла, подобныя сему. Имѣя въ виду недавній циркулярный уставъ Св. Синода объ усиленіи борьбы съ пьянствомъ, предлагаю духовенству никакого „угощенія" спиртными напитками при отправленіи требъ не принимать,—напротивъ: увѣщевать прихожанъ не только не пить въ этотъ день водки, но и другихъ не угощать, дабы почтить Божію благодать, посѣтившую домъ тотъ, гдѣ совершено таинство. Нашъ пастырскій долгъ властно повелѣваетъ намъ, пастырямъ, самымъ дѣломъ откликнуться на призывъ высшей церковной власти къ борьбѣ съ порокомъ, губящимъ нашъ несчастный народъ. Пора положить начало этой борьбѣ. Безсильны будутъ наши поученія противъ пьянства, если не от-

кажемся отъ „угощеній“ въ домахъ прихожанъ, если личнымъ примѣромъ не докажемъ, что можно быть счастливымъ и безъ того „веселія“, о коемъ говорилъ когда то язычникъ Владиміръ. Надѣюсь, что духовенство открытымъ сердцемъ приметъ мое предложеніе и по совѣсти исполнитъ свой долгъ. А за слабыми о.о. благочинные будутъ имѣть особое наблюденіе.

Дѣйствительно, въ дѣлѣ пастырскаго руководства велика сила личнаго примѣра поучающаго; безъ него самая краснорѣчивая и внушительная проповѣдь не достигнетъ цѣли.

— Въ „Тульск. Еп. Вѣд.“ (№ 39) авторъ статьи: „Въ защиту духовенства“ указываетъ на печальные факты беззащитности духовенства по отношенію къ взводимой на него клеветѣ и оскорбленіямъ какъ личнаго, такъ и пастырски-служебнаго характера, и именно въ наше время, когда такъ много говорятъ и пишутъ о поднятіи престижа духовенства, его общественнаго значенія и вліянія. Слово сельскаго священника, замѣчаніе или неоказаніе особой чести претендующему на это одному изъ сельскихъ богатѣевъ оскорбляетъ послѣдняго; начинается интрига противъ батюшки. Достаточно какого-нибудь повода, напримѣръ, просьбы священника дать за повѣнчаніе, что принято платить въ приходѣ и что платятъ и бѣдные прихожане, и готово обвиненіе въ вымогательствѣ, а въ прошеніи, которое строчитъ для богатѣя сельскій крючокъ, указывается еще, что батюшка требуетъ и при другихъ случаяхъ непосильной платы, что онъ занятъ земледѣліемъ, а не приходомъ, что, будучи въ полѣ на работѣ, не всегда можетъ немедленно явиться къ умирающему, что онъ плохо обращается съ мужичками и проч. На прошеніи обычно набираются подписи многихъ крестьянъ. Назначается слѣдствіе. Допрашивается священникъ, допрашиваются жалобщики, — оказывается клевета. Донесеніе о слѣдствіи, и—конецъ дѣлу. Клевета безнаказанна. „Но конецъ-то дѣлу не на бумагѣ ли только? Не оставило ли оно осадка въ душѣ священника? Вѣдь онъ былъ судимъ, онъ, можетъ быть, трепеталъ съ семьей своей за судьбу свою; его отношенія съ прихожанами невольно ужъ не такія искреннія, какъ раньше, онъ ославленъ предъ сосѣдями, предъ прихожанами въ него брошенъ комъ грязи, на немъ пятно“... Это — беззащитность духовенства отъ незаконныхъ претензій, несправедливыхъ обидъ со стороны простыхъ прихожанъ. Но сколько претензій предъявляютъ къ пастырю его видные прихожане! Какъ часто достаточно давленія „свѣтскихъ“, и священникъ теряетъ многое въ глазахъ своего начальства... Автору представляется, что преслѣдовать за клевету самому священнику неудобно, и онъ полагаетъ, что, если бы было принято или узаконено, хотя бы для консисторій, ведущихъ дѣла разныхъ „правонарушеній“ въ духовенствѣ, преслѣдовать клевету на священнослужителей, то меньше тогда было бы завѣдомо несправедливыхъ обвиненій, меньше было бы оскорбленныхъ, забитыхъ, всего и всѣхъ боящихся іереевъ.—Но едва ли эти надежды автора основательны: съ грустью приходится констатировать, что сельское духовенство въ своей беззащитности является жертвой всей системы отношеній церковныхъ властей къ „свѣтскимъ“ всякихъ ранговъ. Возвышенными рѣчами о христіанскомъ смиреніи и всепрощеніи, на которыя обычно указываютъ духовенству при его сѣтованіяхъ на несправедливыя обвиненія и обиды, часто прикрывается самая обыкновенная боязнь предъ сильными міра сего, нежеланіе втягиваться изъ-за непримѣтнаго сельскаго священника въ какія бы то ни было осложненія, нарушающія покой, а то и просто угодничество или соображенія далеко не духовнаго характера. Имѣя въ своей основѣ отсутствіе яснаго сознанія высоты и значенія своего служенія и истиннаго самоуваженія, эта „система“ давно уронила престижъ церковной власти, и однимъ консисторіямъ, конечно, не подъ силу поднять его.

— 25 октября въ Москвѣ открылся единовѣрческій съѣздъ. Съѣздъ разрѣшенъ Св. Синодомъ и продолжится пять дней. Согласно утвержденной программѣ, съѣздъ ставитъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческой школы пѣвцовъ и псаломщиковъ. Потребность въ такой школѣ назрѣла, такъ какъ въ послѣднее время среди единовѣрцевъ сталъ замѣтно чувствоваться недостатокъ въ умѣлыхъ пѣвцахъ и знающихъ единовѣрческую службу псаломщикахъ. По мнѣнію устроителей съѣзда, единовѣріе нуждается въ этой школѣ для поддержанія уставности и сохраненія древняго церковнаго пѣнія. Вторымъ важнымъ вопросомъ съѣзда является вопросъ о поднятіи уровня образованія единовѣрческаго духовенства. Предполагается учредить особое учебное заведеніе, не ниже средняго, для подготовки кандидатовъ на священно-церковно-служительныя должности. Затѣмъ на разсмотрѣніе съѣзда поставленъ вопросъ о необходимости изданія правилъ, регулирующихъ приходскую жизнь единовѣрцевъ. За единовѣрцами оставлено право управленія церковными и приходскими имуществами, для чего существуютъ собранія прихожанъ; но нѣтъ для этого никакого письменнаго руководства или правилъ. Такъ какъ единовѣрцы уважаютъ истовость и полноту богослуженія, то на обсужденіе съѣзда поставленъ вопросъ о средствахъ, чтобы богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ совершалось чинно и уставно, безъ произвольныхъ измѣненій и сокращеній. Поставленъ также вопросъ объ изданіи единовѣрческаго журнала.

— По имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, утвержденные въ установленномъ закономъ порядкѣ проповѣдники и духовные наставники старообрядческихъ общинъ, обществъ и согласій, а также сектъ, отпавшихъ отъ православной церкви, или вышедшихъ изъ евагелическо-лютеранскаго исповѣданія, присоединяютъ къ своимъ вѣроученіямъ православныхъ лицъ безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернскія начальства во многихъ случаяхъ безъ какой-либо регистраціи отмѣчаютъ въ паспортныхъ и иныхъ гражданскихъ документахъ православныхъ о совершившемся переходѣ ихъ въ другое исповѣданіе на основаніи подаваемыхъ заинтересованными лицами заявленій и удостовѣреній старообрядческихъ и сектантскихъ духовныхъ лицъ. Изъ этого министерство внутреннихъ дѣлъ заключаетъ, что установленныя правила, очевидно, не были своевременно преподаны старообрядческимъ и сектантскимъ духовнымъ лицамъ къ руководству, вслѣдствіе чего переходъ въ старообрядчество и сектантство изъятъ изъ общаго порядка регистраціи, и вѣроученіямъ этого рода какъ бы предоставлены въ отношеніи принятія православныхъ извѣстныя преимущества предъ другими, признанными закономъ, исповѣданіями. Въ виду этого, а также для

единообразія въ веденіи регистрацій и вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ православныхъ безъ различія, къ какому изъ признанныхъ вѣроученій они ни примыкали бы, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложено губернаторамъ и градоначальникамъ, во-первыхъ, незамедлительно предложить утвержденнымъ въ законномъ порядкѣ проповѣдникамъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ находящихся въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ губерній и градоначальствъ старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, общинъ и согласій, неуклонно соблюдать при принятіи ими въ свои ученія православныхъ установленный порядокъ и, во вторыхъ, установить неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ гражданскихъ документахъ лицъ, отпавшихъ отъ православія въ старообрядчество и сектантство, отмѣтки объ этомъ дѣлались не иначе, какъ по удостовѣреніи подлежащею властью въ соблюденіи указаннаго порядка.

— Въ Госуд. Думѣ закончено первое постатейное чтеніе внесеннаго главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ законопроекта о землеустройствѣ и приступлено къ обсужденію доклада комиссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному министромъ юстиціи законопроекту объ условномъ осужденіи.— Комиссія Госуд. Думы по дѣламъ православной Церкви, въ засѣданіи 24 октября, подвергла обсужденію и приняла безъ измѣненія законопроекты, внесенные оберъ-прокуроромъ Св. Синода: а) о продленіи на пять лѣтъ (1910—1914) отпуска пособія, по 4.000 руб. въ годъ, на изданіе трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для описанія синодальнаго архива и б) о продолженіи, съ 1910 г., отпуска изъ казны пособія, въ размѣрѣ 16.000 руб., на содержаніе Вировскаго женскаго монастыря, холмской епархіи.

— † 22 октября скончался, на 81 году, настоятель Исаакіевскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Соболевъ. Уроженецъ костромской епархіи, почившій окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1853 г., въ священномъ санѣ съ 1854 г., настоятель Исаакіевскаго собора съ 1897 г.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Прусскій законопроектъ объ учрежденіи спеціальнаго суда для разбора дѣлъ о неправомъ ученіи пасторовъ.—Англиканскій церковный конгрессъ въ Сванси.—Конференція въ Упсалѣ по вопросу о взаимообщеніи между англійскою и шведскою церквами.—† Г. Ч. Ли; проф. К. Гильти; бар. Ф. Шикклеръ.

На обсужденіе засѣдающаго въ настоящее время въ Берлинѣ очередного (6-го) генеральнаго синода евангелической церкви девяти старыхъ провинцій Пруссіи внесенъ прусскимъ высшимъ церковнымъ совѣтомъ законопроектъ о новомъ порядкѣ разбирательства дѣлъ по обвиненію пасторовъ въ неправомъ ученіи, являющійся едва ли не самымъ важнымъ пунктомъ въ программѣ занятій синода. „Дѣла“ о либеральныхъ пасторахъ, такъ часто возникавшія въ консисторіяхъ и высшемъ церковномъ совѣтѣ за послѣдніе годы, побудили правительство позаботиться объ изысканіи наиболѣе удобнаго способа разрѣшенія конфликтовъ между держащимися „новой“ теологіи пасторами и ортодоксальными прихожанами. Нынѣшній порядокъ разсмотрѣнія подобнаго рода дѣлъ въ церковно-правительственныхъ учрежденіяхъ вызывалъ и вызываетъ противъ себя серьезныя возраженія. Не только съ либеральной стороны, но и съ умѣренно-позитивной настойчиво указывалось, что въ евангелической церкви нельзя регулировать ученіе по юридическимъ нормамъ и разсматривать отступленіе отъ символическихъ книгъ, какъ проступокъ, подлежащій дисциплинарному преслѣдованію наравнѣ съ разнаго рода нарушеніями служебнаго долга, а слѣдуетъ оградить интересы вѣрныхъ церковному ученію членовъ общины такъ, чтобы не ограничивать слишкомъ тѣсно и свободы пасторовъ. Вопросъ этотъ обсуждался въ минувшемъ году на нѣмецко-евангелической церковной конференціи (съѣздъ представителей церковныхъ правительствъ государствъ германской имперіи) въ Эйзенахѣ, гдѣ формулированы были главныя положенія желательной въ этой области реформы. Они и положены были высшимъ церковнымъ совѣтомъ въ основу законопроекта. Совѣтъ допускаетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ, при всей протестантской свободѣ изслѣдованія, отступленія пасторовъ отъ исповѣданія являются несовмѣстимыми съ служеніемъ ихъ церкви, но онъ считаетъ невозможнымъ примѣнять къ нимъ чисто-механическіе правовые критеріи. „Исповѣданіе,—разсуждаетъ онъ,—не есть законъ“, и „рядомъ съ требованіемъ, чтобы пасторъ возвѣщалъ содержащуюся въ писаніи и засвидѣтельствованную въ исповѣданіи объективную истину вѣры, вѣру общины“, „служилъ своимъ ученіемъ созиданію общины на основѣ исповѣданія“, „стоитъ въ евангелической церкви другое равноправное требованіе, чтобы это возвѣщеніе было у пастора живымъ свидѣтельствомъ личнаго усвоенія этой истины, на почвѣ собственнаго христіанскаго познанія и опыта“, „откуда слѣдуетъ, что свобода для пастора является необходимымъ условіемъ его служенія“. Чтобы примирить эти два требованія, высшій церковный совѣтъ проектируетъ въ случаѣ обвиненія какого-либо пастора въ неправомъ ученіи окончательное рѣшеніе вопроса о совмѣстимости или несовмѣстимости отклоненія пастора отъ исповѣданія (каковой вопросъ только и долженъ ставиться, а не вопросъ объ истинѣ или ложности ученія пастора) передать вмѣсто церковно-правительственныхъ органовъ особой вновь учреждаемой коллегіи, которая будетъ произносить приговоръ по свободному убѣжденію. Для того, чтобы этотъ новый органъ вѣрнѣе отражалъ общее сознаніе всей евангелической прусской церкви, въ составъ его, кромѣ лицъ церковнаго правительства, вводятся представители богословской науки и церковнаго общества. Коллегія (Spruchkollegium für kirchliche Lehrangelegenheiten) состоитъ по проекту изъ 13 членовъ: президента (онъ же предсѣдатель комиссіи), духовнаго и свѣтскаго помощниковъ его (или замѣстителей этихъ трехъ лицъ) и старѣйшаго по службѣ духовнаго члена высшаго церковнаго совѣта, двухъ ординарныхъ профессоровъ евангелическаго богословія въ нѣмецкихъ университетахъ, находящихся въ старыхъ провинціяхъ, — назначаемыхъ королемъ по предложенію совѣта, трехъ членовъ, избираемыхъ генеральнымъ синодомъ, генералъ-суперинтендента провинціи, къ которой принадлежитъ обвиняемый, и трехъ членовъ, избираемыхъ провинціальнымъ

синодомъ. Передъ этимъ судилищемъ и происходитъ разбирательство дѣлъ о неправомъ ученіи пасторовъ, устное, съ допросомъ свидѣтелей, въ присутствіи обвиняемаго и его защитника. Въ приговорѣ, постановляемомъ большинствомъ $^2/_3$ присутствующихъ членовъ, дается отвѣтъ на вопросъ, установлено или не установлено, что дальнѣйшая дѣятельность извѣстнаго пастора несовмѣстима съ тѣмъ положеніемъ, какое онъ занимаетъ по отношенію къ исповѣданію. Рѣшеніе считается безаппелляціоннымъ. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта силою приговора пасторъ отрѣшается отъ должности, лишается всѣхъ правъ духовнаго званія, въ томъ числѣ и титула, теряетъ право на государственную пенсію и на пособіе послѣ своей смерти женѣ и дѣтямъ. Новый законъ впрочемъ не хочетъ оставить его совершенно безъ средствъ и предоставляетъ высшему церковному совѣту назначить ему пенсію изъ церковнаго пенсіоннаго фонда въ такомъ размѣрѣ и на такой срокъ, на какой найдетъ нужнымъ. Въ концѣ концовъ слѣд., новый судъ грозитъ несогласному съ исповѣданіемъ церкви пастору еще болѣе суровыми послѣдствіями, чѣмъ прежній дисциплинарный судъ. Зато съ формальной стороны теперь все производство теряетъ одіозный характеръ дисциплинарнаго преслѣдованія за проступокъ и принимаетъ видъ скорѣе какой-то экспертизы по части ученія.

Хотя текстъ законопроекта опубликованъ лишь незадолго до синода, однако, печать успѣла уже высказаться по существу дѣла. Либеральные органы, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили проектъ суровой критикой. Судъ надъ ученіемъ, хотя бы это былъ судъ совѣсти, хотя бы и въ косвенной формѣ рѣшенія вопроса лишь о слѣдствіяхъ ученія пастора для его служебнаго положенія, по мнѣнію, напримѣръ, „Chronik der Christlichen Welt“, вовсе не можетъ имѣть мѣста въ протестантствѣ, потому что ученіе здѣсь не есть неподвижная, поддающаяся точному установленію величина, а безпрестанно измѣняется по мѣрѣ научнаго изслѣдованія писанія и углубленія его пониманія; поэтому, попытки опредѣлить истинное ученіе, да еще безаппелляціоннымъ приговоромъ, означаютъ приближеніе къ папству. Другой, еще болѣе лѣвый протестантскій органъ, „Protestantenblatt“, только богословскою необразованностью и объясняетъ рѣчи объ объективной истинѣ вѣры, содержащейся въ писаніи. Вождь современной ортодоксіи, проф. Р. Зеебергъ, въ свою очередь недоволенъ въ проектѣ предоставленіемъ новому суду права рѣшать вопросъ объ оставленіи пастора на службѣ, по собственному усмотрѣнію, независимо отъ того, насколько принципіально противорѣчіе между ученіемъ пастора и исповѣданіемъ церкви; этимъ,—думаетъ онъ,—судъ ставится выше исповѣданій и получаетъ власть, какой не имѣютъ ни кардиналъ, ни папа. Католическія газеты, напримѣръ, „Katholische Kirchenzeitung“, съ явнымъ злорадствомъ говорятъ о новомъ органѣ „протестантскаго непогрѣшимаго учительства“.

— 5-8 октября н. с. въ Сванси происходилъ англиканскій церковный конгрессъ. Выборъ мѣста для конгресса именно въ Уэльсѣ, гдѣ правительство готовится лишить англиканскую церковь ея государственнаго положенія, сообщилъ съѣзду характеръ спеціальной англиканской манифестаціи въ пользу сохраненія въ Уэльсѣ церковнаго status quo, и отразился на числѣ членовъ конгресса, собравшихся сюда въ количествѣ около 3 т. человѣкъ. Уэльскимъ disestablishment занимался и предсѣдатель конгресса, епископъ с.-давидскій, въ своей вступительной рѣчи, этому же предмету посвящено было нѣсколько спеціальныхъ рефератовъ на конгрессѣ. Епископъ объявилъ намѣреніе отдѣлить церковь отъ государства въ Уэльсѣ попыткой нанести ударъ духовной дѣятельности церкви въ этой области и объяснялъ, что перемѣна въ положеніи церкви здѣсь явилась бы особенно чувствительной для англиканъ, такъ какъ по ихъ понятію единство церкви есть единство корпоративное и должно выражаться въ единствѣ церковной организаціи. Въ программѣ конгресса стоялъ особый вопросъ о правѣ церкви получать содержаніе отъ государства. Но и проблемамъ, касающимся всей церкви, оказано было на конгрессѣ должное вниманіе. Общій планъ программы истолкованъ былъ предсѣдателемъ. Четыре темы въ ней посвящены были вопросамъ объ обезпеченіи церкви необходимыми для ея служенія міру личными силами и матеріальными средствами, а именно—о воспитаніи кандидатовъ священства, о привлеченіи къ духовной работѣ мірянъ, въ частности, женщинъ и о церковныхъ финансахъ. Самыя формы церковнаго служенія также были предметомъ обсужденія, какъ постоянныя, каковы богослуженіе, освященіе семейной жизни и миссія, такъ и спеціальныя, вызываемые живыми потребностями времени. Изъ этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ стояло на конгрессѣ руководительство церкви соціальною жизнью народа, въ частности отношеніе церкви къ соціализму. Засѣданія, въ которыхъ трактовалась эта тема, были самыми многолюдными. Мнѣнія о соціализмѣ, какъ всегда, высказывались неодинаковыя. Одинъ изъ докладчиковъ, Шэдлеръ, осуждалъ соціализмъ, какъ противное христіанству движеніе, за его матеріалистическій критерій благосостоянія и за отрицаніе нравственнаго идеала. Другіе, въ томъ числѣ епископъ трюроскій Стэббъ, говорили, что нельзя огульно осуждать соціализмъ, такъ какъ это движеніе обнимаетъ и такія съ христіанской точки зрѣнія безупречныя формы, какъ христіанскій соціализмъ Кингслея, Мориса, еп. Весткотта, еп. Ляйтфута, въ настоящее время представляемый „Гильдіей св. Матоея“ и „Христіанской соціальной уніей“. И лондонскій епископъ заявилъ, что не видитъ ничего нехристіанскаго въ основномъ экономическомъ требованіи соціализма, въ общемъ владѣніи землей и орудіями производства, лишь бы не воспитывалась вражда между сословіями. Проблемы современной мысли въ ихъ отношеніи къ религіи и церкви также дали достаточно матеріала для программы конгресса. Въ частности здѣсь трактовалось объ авторитетѣ въ вѣрованіяхъ и въ практикѣ, о богословіи ап. Павла въ его отношеніи къ повѣствованіямъ о жизни и дѣлахъ Спасителя (между прочимъ, выступали проф. Сандэй и деканъ кэнтерб. Уэсъ) и о новыхъ психологическихъ изслѣдованіяхъ въ отношеніи къ христіанской вѣрѣ. Въ связи съ этой послѣдней темой разсматривался, какъ всегда, вопросъ о такъ-называемой „христіанской наукѣ“ (леченіе молитвою). На этотъ разъ ученіе „сціентистовъ“ нашло на конгрессѣ суроваго обличителя въ лицѣ Паджета.

— Въ Упсалѣ, въ Швеціи, въ сентябрѣ состоялась

конференція представителей англійской и шведской церквей по вопросу объ установленіи взаимообщенія. Попытки англичанъ сблизиться съ шведскою церковью, внушенныя первоначально практическими мотивами, а именно, желаніемъ устроить церковныя отношенія между епископальной церковью и шведскими поселенцами въ Америкѣ, начинаются съ ламбетской конференціи 1888 г. На ламбетской конференціи 1897 г. поставленъ былъ уже вопросъ о дѣйствительности іерархіи шведской церкви. На конференціи 1908 г. присутствовалъ шведскій епископъ кальмарскій (д-ръ Тотти), присланный архіепископомъ упсальскимъ для совѣщанія о заключеніи союза между двумя церквами. Конференція постановила просить архіепископа кэнтерберійскаго назначить комитетъ для дальнѣйшихъ сношеній съ шведскою церковью чрезъ упсальскаго архіепископа. Архіепископъ кэнтерберійскій назначилъ для этой цѣли епископовъ винчестерскаго (д-ра Райля), салисбюрійскаго (д-ра Вордсворта) и Маркетскаго изъ Сѣв. Америки (д-ра Моттъ Вильямса), въ діоцезѣ котораго проживаетъ до 40 т. шведскихъ поселенцевъ, и двухъ канониковъ. По приглашенію архіепископа упсальскаго названные делегаты прибыли въ Упсалу и здѣсь подъ предсѣдательствомъ архіепископа (д-ра Экмана) вмѣстѣ съ назначенными двѣнадцатью представителями шведской церкви, въ томъ числѣ съ епископомъ кальмарскимъ, проф. Н. Зёдерблёмомъ, проф. Г. Лундстрёмомъ, устроенъ былъ рядъ совѣщаній. Первое засѣданіе, послѣ обмѣна мнѣній о характерѣ желаемаго сторонами единенія, посвящено было вопросу объ апостольскомъ преемствѣ въ шведской іерархіи. На второмъ засѣданіи рѣчь шла о діаконской степени, вышедшей изъ употребленія въ Швеціи, о конфирмаціи и евхаристіи, объ авторитетѣ аугсбургскаго исповѣданія и другихъ символическихъ книгъ и объ отношеніи шведской церкви къ другимъ лютеранскимъ церквамъ. На третьемъ засѣданіи занимались церковнымъ положеніемъ шведскихъ поселенцевъ въ Америкѣ. Пріемъ англичанамъ оказанъ былъ самый радушный и, если не интеркоммуніонъ, что сомнительно, то дружественныя отношенія между двумя церквами можно считать обезпеченными.

— Въ Филадельфіи скончался 24 октября н. с. 84 лѣтъ отъ роду Генри Чарльзъ Ли (H. Ch. Lea), авторъ ученыхъ работъ: „Очеркъ исторіи целибата священниковъ", „Исторія устной исповѣди и индульгенцій", „Исторія инквизиціи" и др.—Въ Бернѣ 12 октября н. с. скончался на 77 году жизни профессоръ государственнаго и международнаго права Карлъ Гильти, извѣстный читающей публикѣ своими книгами „о счастіи". — Въ Парижѣ 13 октября н. с. скончался на 75 году жизни баронъ Фернанъ Шикклеръ, видный дѣятель французскаго (либеральнаго) протестантизма, предсѣдатель распорядительнаго комитета соединенныхъ реформатскихъ церквей, „Общества исторіи французскаго протестантизма", „Парижскаго библейскаго общества" и др.

Столичныя духовно-просвѣтительныя общества.

Передъ нами два отчета: отчетъ о дѣятельности общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви въ С.-Петербургѣ за 1908 г. и отчетъ о состояніи общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ за 1908/09 г. Въ виду того, что въ этихъ обществахъ мы видимъ очень рѣдкое у насъ проявленіе общественной иниціативы въ просвѣтительной дѣятельности церкви, не скованное, по ихъ уставамъ, консисторскимъ указомъ и суровой казенной практикой, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что здѣсь сдѣлано, какова та атмосфера, въ которой движется и работаетъ церковная мысль, каковы ея виды на будущее.

Начнемъ съ петербургскаго общества. Общество это имѣло удовольствіе въ 1908 г. видѣть завершеніе постройки своего грандіознаго храма Воскресенія Христова на Обводномъ каналѣ, торжественно освященнаго членами Св. Синода въ полномъ составѣ 14 декабря 1908 г.

Одновременно съ дѣломъ постройки общество продолжало свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность въ 32 столичныхъ и пригородныхъ пунктахъ. Дѣятельность эта состояла, кромѣ богослуженій въ храмахъ общества, въ организаціи проповѣдничества, школьномъ и внѣшкольномъ обученіи дѣтей, чтеніяхъ для народа, содержаніи библіотекъ для народа. Какъ нѣчто самостоятельное по своему кругу дѣятельности должно быть отмѣчено состоящее при обществѣ особое общество трезвости (при Воскресенской церкви).

Бесѣды въ обществѣ трезвости, предложенныя на жизненныя темы, пользовались огромнымъ успѣхомъ; въ теченіе года въ залѣ, гдѣ ведутся бесѣды, перебывало до 30 тысячъ человѣкъ. При нѣкоторыхъ изъ своихъ отдѣленій общество трезвости содержало школы и дѣтскіе сады, безплатныя столовыя, библіотеки, читальни. Издавало оно журналы — „Отдыхъ Христіанина", „Трезвая Жизнь", „Воскресный Благовѣстъ". Кромѣ того, имъ въ теченіе года издано 208.000 экземпляровъ разныхъ книгъ и брошюръ. Для объединенія трезвенниковъ и для одушевленія ихъ на борьбу съ пьянствомъ, общество въ отчетномъ году, какъ и раньше, устраивало многолюдные крестные ходы въ Александро-Невскую Лавру и въ Сергіеву Пустынь и двѣ поѣздки на Валаамъ.

Религіозно-просвѣтительный союзъ, учрежденный при обществѣ въ отчетномъ году по-прежнему удовлетворялъ духовныя нужды самихъ членовъ, устраивая собранія, гдѣ читалось и объяснялось Евангеліе и разрѣшался цѣлый рядъ вопросовъ религіознаго и нравственнаго характера, а также приносилъ утѣшеніе и религіозную поддержку обитателямъ больницъ, тюремъ, богадѣленъ, пріютовъ, устраивая чтенія и бесѣды.

Христіанское Содружество учащейся молодежи, учрежденное обществомъ для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ запросовъ учащейся молодежи и для ихъ духовнаго общенія между собой, имѣло въ отчетномъ году 8 рефератныхъ собраній, три собранія безъ рефератовъ и одно торжественное, посвященное памяти Неплюева. Одинъ изъ рефератовъ былъ предложенъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ, и одинъ—епископомъ вологодскимъ Никономъ.

Пастырскихъ собраній въ прошломъ году было два и оба на тему: „Церковно-общественные вопросы, выдвигаемые въ столичной жизни сектантскимъ движеніемъ". На этихъ собраніяхъ было отмѣчено повышеніе

въ народѣ интереса къ религіознымъ вопросамъ и послѣ обстоятельныхъ докладовъ о современномъ положеніи сектантства въ Петербургѣ и о его вліяніи на православныхъ, на собраніяхъ обсуждались наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для борьбы съ сектантствомъ. Выводы, къ которымъ пришли участники пастырскихъ собраній обобщилъ епарх. миссіонеръ Боголюбовъ: 1) словесное состязаніе—орудіе устарѣлое въ борьбѣ съ сектантами. Съ противниками нужно бороться ихъ же оружіемъ. Необходимо завести свои „призывныя" собранія съ православными христіанами, а не заставлять ихъ искать духовной пищи на чужихъ собраніяхъ. Именно такой тактики держится съ большимъ успѣхомъ миссіонеръ Боголюбовъ, открывая свои бесѣды въ той же мѣстности и въ тѣ же часы, какъ и у сектантовъ. 2) Необходимо усилить попеченіе объ участи обездоленныхъ братьевъ, необходимо оберегать своихъ не одними бесѣдами, но и дѣятельной помощью въ нуждѣ, такъ какъ многіе православные бѣгутъ изъ церкви потому, что не находятъ въ ней проявленія христіанскаго братолюбія; и 3) нужно въ сектантскую среду направить православныхъ начетчиковъ, вооруживъ ихъ брошюрами и листками, для увѣщеванія и врачеванія заблудившихся людей. Для этой цѣли миссіонеръ Боголюбовъ предлагалъ раскинуть по Петербургу цѣлой сѣтью библейско-апологетическіе курсы, такъ какъ самъ народъ, просвѣщенный и укрѣпленный духовно, лучше всего сумѣетъ бороться съ сектантствомъ.

Проповѣдническое собраніе въ истекшемъ году состоялось 19 февраля; оно явилось продолженіемъ проповѣдническаго собранія конца 1907 г., и обсуждало прежній предметъ — о христіанизаціи мірского труда. Собраніе было многолюдно и пренія оживленны, что доказываетъ жизненность предложенной темы. Во время преній ясно выразились два діаметрально противоположныхъ взгляда, которыхъ держится наше духовенство на значеніе молитвы и труда въ дѣлѣ спасенія. Представителемъ одного взгляда выступилъ на собраніи о. іеромонахъ Веніаминъ, ратовавшій за то, что молитва выше труда; молитва—общеніе съ Господомъ и есть душа нашей жизни, тогда какъ трудъ—только напряженіе психо-физической энергіи въ человѣкѣ и религіозно онъ безкачественъ. Выразителемъ другого взгляда явился протопресвитеръ Янышевъ, въ одушевленной рѣчи доказывавшій, что, отнюдь не умаляя великой силы молитвы, онъ не можетъ на жизнь смотрѣть глазами монаховъ, отвергающихъ жизнь, какъ „великое искушеніе". Ничуть не отрицая монашества, мы вѣруемъ, что и живя въ мірѣ, служимъ Христу. А если такъ,—является вопросъ: какъ расположить, какъ направить наши ежедневныя занятія, чтобы въ нихъ и черезъ нихъ прославлялся Христосъ?

Издательская дѣятельность Общества достигла значительныхъ размѣровъ (въ 1906 г. на издательство было израсходовано до 26.000 р.), а потому Обществу неизбѣжно пришлось устроить книжный складъ, при складѣ же открылся и книжный магазинъ для болѣе удобнаго распространенія своихъ изданій и книгъ Свящ. Писанія.

Въ отчетномъ году общество имѣло въ своемъ составѣ: почетныхъ членовъ—15, пожизненныхъ—80, дѣятелей — 151, членовъ Религіозно - просвѣтительнаго оюза—167, членовъ Христіанскаго содружества учащейся молодежи—102, студентовъ-проповѣдниковъ—26, членовъ-соревнователей—336. Изъ акта ревизіонной комиссіи видно, что въ отчетномъ году общество израсходовало на свои нужды 238.710 р. 42 к.; на 1-е января 1909 г. въ кассѣ общества состояло наличными 6.527 р. 21 к. и процентныхъ бумагъ 29.400 р.

Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, закончившее въ отчетномъ году (съ 1 сент. 1908—1 сент. 1909) 46 годовщину своего существованія, едва не прекратило своей дѣятельности въ предшествующіе годы „освободительнаго движенія" и даже самый отчетъ о своей дѣятельности представило впервые послѣ 1904 г. Среди членовъ произошло раздѣленіе на партіи; въ октябрѣ 1905 г. лица, стоявшія во главѣ общества, отказались отъ должностей, а вновь избранные не были утверждены, поэтому до конца 1908 г., когда состоялись новые выборы, утвержденные подлежащей властью, жизнь въ обществѣ почти что замерла. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ, вся дѣятельность новыхъ членовъ совѣта общества въ отчетномъ году была всецѣло направлена къ возстановленію и поддержанію нормальной жизни общества и особенное вниманіе обращено было на улучшеніе очень тяжелаго матеріальнаго его положенія. Уже въ 1907 г. общество располагало только суммою въ 141 р. 36 коп.—членскіе взносы и остатокъ отъ 1906 г., такъ какъ въ смутное время, пережитое обществомъ, оно лишилось возможности издавать „Московск. Церковн. Вѣдомости" и „Воскресныя Бесѣды", дававшія нѣкоторыя средства для содержанія общества. Въ 1907 году нейтральное по своему характеру средоточіе общества—библіотека общества могла просодержаться лишь потому, что митрополитъ Владиміръ распорядился отпустить обществу 1800 руб. изъ суммъ каѳедры, назначенныхъ на просвѣтительныя нужды епархіи. Въ 1908 г. общество располагало лишь назначительной суммой въ 926 р., куда входилъ также остатокъ отъ прежней субсидіи; къ 1 янв. 1909 г. у общества явился дефицитъ въ 455 руб. Въ виду такого печальнаго состоянія кассы общества, совѣтъ возбудилъ въ отчетномъ году ходатайство передъ митрополитомъ Владиміромъ объ отпускѣ изъ епархіальныхъ средствъ ежегоднаго пособія на содержаніе библіотеки, а въ февралѣ, въ виду крайней нужды, предложенъ былъ совѣтомъ членамъ общества подписной листъ къ сбору пожертвованій на тотъ же предметъ, разосланы были подписные листы настоятелямъ и настоятельницамъ московскихъ монастырей и приходскихъ храмовъ и рѣшено обратиться къ епархіальному съѣзду московскаго духовенства съ просьбой объ отпускѣ ежегодной субсидіи на содержаніе библіотеки. Какъ видно, общественный починъ и энергія въ этомъ филаретовскомъ дѣтищѣ замерли, и общество влачитъ послѣдніе дни своего существованія по бюрократическимъ и благотворительскимъ переднимъ за добровольнымъ подаяніемъ... Кромѣ этихъ матеріальныхъ заботъ, совѣтомъ разработаны вопросы о возобновленіи изданія Кормчей книги и своего журнала.

Изъ пяти состоящихъ при обществѣ отдѣловъ—по устройству публичныхъ чтеній, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, законоучительскаго и церковно археологическаго, только послѣдній отдѣлъ проявлялъ

свою дѣятельность не въ казенной формѣ шаблонныхъ засѣданій и соотвѣтственнаго протокола, но это едва ли не стоитъ въ связи съ тѣмъ, что отдѣлъ этотъ состоитъ только въ номинальной связи съ обществомъ, направляется лицами, не связанными съ ходомъ мѣстной узкой церковно-партійной политики, и по существу своему относится къ области чистой науки, а не практическаго ея приложенія. Работы членовъ этого отдѣла были посвящены исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи, иконографіи, литургикѣ, древностямъ московскимъ, епархіальнымъ и славянскихъ земель. Рефератовъ, сопровождавшихся демонстраціей иконъ, чертежей, рисунковъ, фотографическихъ снимковъ, было прочитано 21. Члены отдѣла печатали свои труды въ различныхъ ученыхъ изданіяхъ. Въ вѣдѣніи отдѣла состоялъ церковно-археологическій музей, помѣщающійся въ одной изъ залъ епархіальной библіотеки.

Вотъ все, что сдѣлано личною, частною самодѣятельностью двухъ главнѣйшихъ церковныхъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ въ области внутренней миссіи въ нашихъ обѣихъ столицахъ — Петербургѣ и Москвѣ, а въ виду полнаго почти отсутствія такого рода частной дѣятельности (кромѣ Кіева) въ другихъ мѣстахъ Россіи, можно сказать, и во всей Россіи. Мы выключаемъ изъ ряда проявленій церковно-общественной самодѣятельности епархіальныя братства и совѣты разныхъ наименованій: ихъ творческая дѣятельность въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ за предѣлы бюрократически-коммерческихъ операцій, какъ мы указывали о братствахъ въ № 39 „Церк. Вѣстн.", а приходскіе и иные совѣты еще не проявили своей живучести и дѣятельности въ сколько-нибудь осязательной и созидательной формѣ... Нельзя сказать, чтобы для двухъ главнѣйшихъ центровъ русской жизни — для двухъ столицъ этой свободной церковно-творческой дѣятельности было много.

И все-таки, какъ ни привыкли у насъ смотрѣть на Москву, какъ на самый здоровый, отзывчивый пульсъ русской народной жизни, въ дѣлѣ частнаго почина въ церковной просвѣтительной дѣятельности первенство стоитъ всецѣло не за Москвой, а за Петербургомъ. Въ Петербургѣ эта дѣятельность въ лицѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія дышетъ въ общемъ сильной, а иногда творческой жизнью. Чувствуется біеніе „духа жива". Общество пустило глубокіе корни въ народную жизнь, сроднилось съ народомъ, духовно-просвѣтительное слово встрѣчаетъ полную отзывчивость и сочувствіе въ жаждущей слова Божія народной толщѣ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Москвѣ. На мѣстѣ заложеннаго м. Филаретомъ въ 1863 г. училища высшей духовной мудрости, мы видимъ умирающій организмъ, только искусственно питаемый посторонними бюрократическими подачками. Назначенный епархіальною властью предсѣдатель, бросаемыя для безполезнаго продолженія агоніи общества крохи изъ суммъ епархіи, пятилѣтняя летаргія духовно-просвѣтительнаго общества среди центра русскихъ святынь — это ли не насмѣшка надъ вывѣскою общества любителей духовнаго просвѣщенія въ сердцѣ Россіи? Нѣтъ ли чего-либо нездороваго, препятствующаго правильному развитію отличнаго по замыслу и начальнымъ годамъ жизни филаретовскаго дѣтища, въ той высшей духовной атмосферѣ, которою должна жить Москва въ настоящее время?

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Малиновскій Н. протоіерей. Православное догматическое Богословіе, т. IV (704 + VI). 1909. Сергіевъ Посадъ. Ц. 3 р.

Указанное сочиненіе содержитъ ученіе о таинствахъ церкви, о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка и представляетъ завершеніе догматической системы протоіерея Малиновскаго. Въ ряду существующихъ православныхъ системъ архіепископовъ Антонія, Филарета, митрополита Макарія, епископа Сильвестра, эта система является цѣннымъ дополненіемъ. Внимательно познакомившись съ русскою богословскою литературою, теперь порядочно разросшеюся, авторъ собралъ во единое цѣлое и изложилъ яснымъ, точнымъ и сжатымъ языкомъ многочисленныя данныя по догматическому и сравнительному богословіямъ, которыя разсѣяны въ различныхъ системахъ, сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ. Точка зрѣнія автора — строго православная, церковная. Избѣгая философскихъ разсужденій о христіанскихъ истинахъ и устраняя по возможности всякій субъективный элементъ, о. протоіерей каждую истину обосновываетъ св. Писаніемъ, ученіемъ соборовъ, св. отцевъ и раскрываетъ ее въ духѣ православной церкви. Для лучшаго же уясненія православнаго ученія онъ излагаетъ въ цѣломъ рядѣ главъ ученіе инославныхъ исповѣданій въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они расходятся съ православіемъ (напр., въ ученіи о таинствахъ), и подвергаетъ ихъ подробному критическому разбору. Главнѣйшія возраженія противъ различныхъ христіанскихъ истинъ, напр. относительно таинства евхаристіи, личнаго безсмертія, вѣчности мученій и т. п. тоже тщательно разсматриваются и опровергаются. Пользуясь сочиненіями русскихъ богослововъ, о. Малиновскій вводитъ въ IV томъ нѣкоторые новые, сравнительно съ предшествующими системами, вопросы. Таковы, напр., §§ о неизгладимости благодати священства, о дѣйствительности и законности англиканской іерархіи, объ іерархіи старокатоликовъ; примѣчанія объ отличіи таинствъ отъ обрядовъ, о гражданскомъ бракѣ, о загробной участи младенцевъ. Встрѣчаются дополненія и въ другихъ мѣстахъ; напр., въ таинствѣ евхаристіи говорится, между прочимъ, о торжествѣ пасхальнаго агнца, объ участіи Іуды въ евхаристіи, о соглашеніи разногласій касательно времени празднованія пасхи между синоптиками и евангеліемъ Іоанна, о значеніи термина „пресуществленіе" и т. д.

Большую цѣнность труду о. Малиновскаго придаетъ также подробный указатель литературы предмета: авторъ точно указываетъ не только тѣ сочиненія, которыми пользовался и изъ которыхъ дѣлаетъ цитаты, но по возможности всю богословскую литературу по данному вопросу на русскомъ языкѣ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ, томъ IV и предшествующіе (т. I. VIII + 352 стр., ц. 2 р.; т. II. 445 + + VIII ц. 2 р.; т. III. 768 + VI. ц. 3 р.) догматическаго Богословія протоіерея Н. Малиновскаго можно рекомендовать преподавателямъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній, священникамъ и всѣмъ вообще лицамъ, желающимъ подробнѣе ознакомиться съ православнымъ вѣроученіемъ. Книги можно выписывать отъ автора (Вологда, Духовная Семинарія), изъ книжныхъ магазиновъ Тузова въ Спб., В. Думнова въ Москвѣ и изъ книжной лавки Троице-Сергіевой Лавры.

Adolf Iašek, Výklad idey cyrillomethodějské. Velehrad 1909. 55 стр.

Въ брошюркѣ, вышедшей въ Велеградѣ подъ вліяніемъ бывшаго минувшимъ лѣтомъ Велеградскаго богословскаго конгресса, исторія кирилло-меѳодіевской идеи излагается съ точки освѣщенія римско-католической церкви. Передается въ этомъ освѣщеніи исторія крещенія славянъ, причины раздѣленія церквей, обозрѣніе отношеній русской церкви къ уніи съ Римомъ, разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ между восточною и западною церковію и естественный выходъ, по мнѣнію католическаго автора, изъ исторически создавшагося затруднительнаго положенія для русской церкви—въ послѣдованіи идеѣ В. С. Соловьева о единеніи съ Римомъ.

Памятка христолюбиваго воина. Изданіе братства Христа Спасителя въ Казани. Бр. кн. № 20. 1909.

О предыдущихъ книжкахъ, изданныхъ названнымъ братствомъ, см. „Церк. Вѣстн.“ № 15. Настоящая вышла 17 сент., въ день 50-лѣтняго юбилея протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, которому и посвящена. По своему составу она не отступаетъ отъ того типа, какой представляютъ всѣ братскія изданія: здѣсь проза и стихи заимствованные изъ библіи, литературы святоотеческой и русской, духовной и беллетристической. Особенностью является только „Мѣсяцесловъ православнаго христолюбиваго воина“ (стр. 110—160). Въ немъ обращено особенное вниманіе на имена святыхъ—воиновъ и на событія церковныя, имѣющія военный интересъ. Все содержаніе книжки сводится къ опредѣленію отношенія библіи и Церкви къ войнѣ и къ выясненію такихъ понятій, какъ родина, честь, вѣрность царю, присяга, повиновеніе... Житія святыхъ являются иллюстраціями. Книжка № 20 имѣетъ потому значеніе не только для воина, но и вообще для православнаго христіанина.

Христіанство и европейская культура среди негровъ.

Не такъ еще давно, — лѣтъ 30 назадъ, — Невольничій берегъ (Юго-Западная Африка) представлялъ собою непроходимые лѣса и пустынныя степи, дорогъ нигдѣ не было, а рѣдкіе караваны двигались неудобными тропами. Земледѣлія у туземцевъ почти не существовало. Суевѣріе и дикое невѣжество царили среди негрскихъ племенъ въ полной мѣрѣ. Жители сосредоточивались по преимуществу въ большихъ селеніяхъ, оставляя пустовать обширныя пространства. Въ 1865 году сюда впервые явились европейскіе миссіонеры, а черезъ 20 лѣтъ уже нельзя было узнать дикую мѣстность: дѣвственные лѣса наполовину были вырублены, вездѣ проведены желѣзныя дороги и проложены шоссе. Торговля и европейская цивилизація въ связи съ усиліями миссіонеровъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій совершенно измѣнили бытовой и матеріальный строй туземной жизни. Даже названіе мѣстности „Невольничій берегъ“ перестало упоминаться; вмѣсто него явилось имя Дагомэ—для западной части страны и Южная Нигерія—для восточной.

Говоря о насажденіи цивилизаціи среди негровъ, слѣдуетъ сказать, что первые ея шаги были весьма тернисты. Много трудовъ стоило, чтобы употребить трудъ негровъ для такихъ, напримѣръ, сооруженій, какъ шоссе, мощеное гранитомъ, постановка телеграфныхъ столбовъ и электрическихъ фонарей. Но европейцы все-таки сумѣли совладать съ дикарями, и теперь послѣдніе вступили въ сношенія съ Европой. У нихъ въ настоящее время устроено на нѣкоторыхъ рѣкахъ и озерахъ пароходство, по берегамъ находятся торговые пункты, множество разнородныхъ судовъ перевозятъ туземные товары, которые моремъ отправляются въ Европу. Лагуны и гавани стали наиболѣе заселенными мѣстами.

Развитію туземцевъ много способствуютъ устроенныя здѣсь школы просвѣщенія и миссіонерскія. Къ благому вліянію европейской культуры нужно отнести уничтоженіе туземныхъ обычаевъ, человѣческихъ жертвоприношеній и дѣтоубійства; также уничтожаются и празднества въ честь фетишей. Туземныя наказанія, въ родѣ отрубанія рукъ за воровство, значительно смягчены.

Благодаря вліянію христіанства, ослабляется и падаетъ власть колдуновъ и знахарей; вообще, нравственныя воззрѣнія христіанства смягчаютъ нравы, но работа миссіонеровъ встрѣчаетъ препятствія не только со стороны негровъ, но также и со стороны ислама, уже охватившаго сѣверъ Африки и проникающаго въ ея центръ.

Достойно вниманія, что примѣръ европейскихъ монахинь не остается безъ подражанія; такъ, въ центрѣ Африки, въ мѣстности около озера Танганайка, образовалась туземная монашеская община черныхъ сестеръ, которыя съ большою любовью и признательностью относятся къ европейскимъ своимъ наставницамъ и стараются имъ во всемъ подражать. Искренняя вѣра и рвеніе черныхъ сестеръ заставляютъ миссіонеровъ обращаться къ нимъ въ различныхъ случаяхъ, и онѣ не отказываются заниматься проповѣдью среди туземныхъ женщинъ, обычаи и нравы которыхъ имъ хорошо извѣстны.

Европейскія монахини, кромѣ упомянутой мѣстности, несутъ обязанности миссіонеровъ еще и въ мѣстностяхъ по верховьямъ Замбези.

Такимъ образомъ, дѣятельность миссіонеровъ, вообще, и христіанскихъ женщинъ, въ частности, содѣйствуя внѣшнему улучшенію быта негровъ, поднимаетъ и духовный ихъ уровень („Прав. Благов.“).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Борьба съ расколомъ въ новомъ ея фазисѣ.* Расколъ въ Казани по своему происхожденію современенъ самому началу его. Отдаленность отъ Москвы содѣйствовала его здѣсь процвѣтанію, но и казанскіе раскольники подвергались гоненіямъ и даже сожженіямъ, такъ что и Казань включила нѣсколько именъ въ старообрядческій мартирологъ. Дальнѣйшимъ успѣхамъ раскола повредило введеніе единовѣрія: казанскіе старообрядцы создали одинъ изъ первыхъ во всей Россіи единовѣрческихъ приходовъ. Теперь въ Казани есть и другой приходъ „православныхъ старообрядцевъ“. Другой источникъ слабости казанскаго раскола—дробленіе на толки. Но самымъ сильнымъ изъ нихъ является австрійское согласіе, имѣющее здѣсь представителя даже въ епископскомъ званіи. 6 сентября у казанскихъ австрійцевъ

было великое торжество—освященіе новой церкви во имя Казанской Божіей Матери. Зданіе для этой церкви было построено еще въ началѣ царствованія имп. Александра III, когда повѣяло свободой для раскола, но вновь настала зима,—и только теперь удалось превратить стоявшій пустой домъ въ благолѣпный храмъ. 6 числа освящали его съ большой помпой три старообрядческихъ архіерея—Іоаннъ московскій, Іоасафъ казанскій и Александръ рязанскій. Храмъ былъ полонъ народа—какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ. Мы видѣли тутъ и нѣсколькихъ профессоровъ университета. Молитвеннаго общенія здѣсь не было, но страннымъ казалось, что при единствѣ языка и почти всѣхъ формъ богослужебныхъ и вѣрованій христіанскихъ существуетъ раздѣленіе между нами и раскольниками. Въ душѣ возникали вопросы: къ чему оно и кто въ томъ виноватъ? Одни ли старообрядцы? Нѣтъ ли путей къ примиренію?

Желая удалить православную свою паству отъ такихъ вредныхъ мыслей, архіеп. Никаноръ на 6 сент. назначилъ архіерейское служеніе въ четырехъ сосѣднихъ съ старообрядческимъ храмомъ церквахъ—свое и трехъ викаріевъ,—„съ произнесеніемъ поученій о ложности австрійской іерархіи и моленіями объ обращеніи еретиковъ, раскольниковъ и всѣхъ заблуждающихся къ истинной вѣрѣ православной“. Газетнымъ путемъ владыка „вседушевно приглашалъ“ православныхъ людей „посѣтить эти служенія и всячески избѣгать церковно-служебнаго общенія съ заблуждающимися приверженцами австрійской лжеіерархіи. „Еретика человѣка отвращайся, онъ самоосужденъ“ (Тим. III, 10). Это воззваніе произвело неблагопріятное впечатлѣніе среди какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ, изъ которыхъ многіе примирительно настроены къ старообрядцамъ, какъ это видно изъ звона съ одной православной колокольни при проходѣ старообрядческаго крестнаго хода (по распоряженію церковнаго старосты) и защиты однимъ священникомъ на епархіальномъ съѣздѣ этого звона предположеніемъ, что тутъ-молъ честь отдавалась не духовенству, а св. кресту... Въ качествѣ проповѣдниковъ были назначены миссіонеры—проф. Ивановскій и г. Васильевскій и лучшіе казанскіе ораторы—братья священники Воронцовы.

Въ тотъ же день, 6 сент., и у единовѣрцевъ былъ свѣтлый праздникъ: они встрѣчали присланную имъ изъ Кашина частицу мощей св. Анны Кашинской. День принесенія мощей, очевидно, тоже обусловленъ числомъ освященія старообрядческаго храма.

Въ области церковно-приходской практики

1) Два брата—дѣти псаломщика; одинъ состоитъ священникомъ, а другой, какъ не учившійся,—въ услуженіи, пользуясь, по происхожденію, правами почетнаго гражданства; но дѣти его этимъ правомъ не пользуются. Откуда они могутъ получить видъ на жительство? Нужно ли имъ куда-нибудь приписываться, чтобы получить этотъ видъ?

* На основаніи ст. 34 дѣйствующаго положенія о видахъ на жительство, видъ на жительство имъ можетъ быть выданъ мѣстнымъ полицейскимъ чиномъ (см. также примѣч. къ этой статьѣ, и ст. 18-ю того же положенія), причемъ имъ будетъ разъяснено, нужно ли имъ приписываться къ какому-либо сословію.

2) Есть ли православное имя „Свѣтлана“ и если есть, то когда празднуется память этой святой?

* Православной святой съ этимъ именемъ нѣтъ; но, какъ мы уже неоднократно, указывали, не будетъ погрѣшительно предлагать родителямъ, желающимъ дать ихъ ребенку это имя, окрестить его съ именемъ Фотины (память марта 20) или Фотиніи (память февраля 13), которыя являются греческимъ переводомъ имени Свѣтлана.

3) Кто долженъ пользоваться землей, въ количествѣ 15 десят., отводимой для церковно-приходской школы,—школа или учитель? Въ министерскихъ школахъ пользуется этою землею учитель, а церковною землею пользуется причтъ. Поэтому и въ церковной школѣ не слѣдуетъ ли этою землею пользоваться не школѣ, а учителю, хотя мѣстный епархіальный училищный совѣтъ толкуетъ это положеніе въ пользу школы, а не учителя?

* По правиламъ, выработаннымъ училищнымъ совѣтомъ и утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода 15/29 марта 1905 г., учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія предоставляется устраивать на имѣющихся при школахъ земельныхъ участкахъ древесные питомники, сады, огороды, пасѣки и другія хозяйства, съ цѣлію усиленія средствъ содержанія учителей и учительницъ и веденія образовательныхъ занятій учащихся по сельскому хозяйству, причемъ могутъ быть выдаваемы на веденіе такого хозяйства даже особыя пособія. Учащимъ, ведущимъ это хозяйство, предоставляется пользоваться плодами и урожаями за исключеніемъ той части, которая должна быть выдана учащимся и мѣстному населенію. Въ случаѣ перемѣщенія учителя или учительницы въ другую школу въ началѣ или въ срединѣ лѣта, они могутъ воспользоваться ближайшимъ осеннимъ сборомъ со школьнаго сада и огорода, а также урожаемъ полевыхъ растеній. Во всѣхъ случаяхъ, когда опытное хозяйство на школьномъ участкѣ устроить не удобно, учителю или учительницѣ предоставляется право пользованія этимъ участкомъ въ свою пользу для обработки своимъ или наемнымъ трудомъ подъ ихъ руководствомъ. Наконецъ, если они не могутъ или не имѣютъ средствъ эксплоатировать школьнаго участка сами, онъ можетъ быть сдать въ аренду, вполнѣ или отчасти, съ тѣмъ, чтобы изъ арендныхъ денегъ былъ образованъ особый запасный фондъ школы, расходуемый, по опредѣленіямъ епархіальнаго училищнаго совѣта на устройство собственнаго хозяйства при школѣ или на ея содержаніе. Такимъ образомъ, указываемое въ вопросѣ „толкованіе“ мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ правиламъ, совершенно неосновательно лишая учителя предоставленной ему выгоды.

4) Вопреки установившейся съ 1833 г. практикѣ и §§ 53 и 55 приложенія къ ст. 290 уст. общ. призр. (т. XIII св. зак.), N. губернская земская управа высказалась о воспрещеніи всѣмъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу больныхъ, призрѣваемыхъ и служащихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ N. губернскаго земства, посѣщать церковь, находящуюся въ корпусѣ N. больницы земства во время совершенія въ ней богослуженія. Но такихъ постороннихъ лицъ—человѣкъ 20—25, являющихся усердными жертвователями въ пользу церкви и на нужды причта, а посѣщаютъ они храмъ въ такое время, когда это не можетъ помѣшать ни въ чемъ больничнымъ порядкамъ. Можетъ ли имѣть законную силу подобное мнѣніе управы, не бывшее на разсмотрѣніи очередного земскаго собранія и не утвержденное послѣднимъ? Нельзя ли его на этомъ основаніи обжаловать и какъ это сдѣлать?

* По нашему мнѣнію, подобное распоряженіе земской управы можетъ быть обжаловано и предъ зем-

скимъ собраніемъ и предъ губернаторомъ, и притомъ не только причтомъ церкви, интересы котораго нарушены имущественно, но и каждымъ изъ тѣхъ лицъ, которыя привыкли посѣщать церковь и жертвовали на ея благоукрашеніе, въ виду нарушенія ихъ нравственныхъ интересовъ, и можно предположить съ достовѣрностью, что неосновательное распоряженіе управы будетъ отмѣнено.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Изъ академической хроники.

Юбилейный фондъ. Съ 18-го сентября по 17-е сего октября въ юбилейный фондъ въ память 100-лѣтія Спб. дух. академіи, на предметъ ежегодной заграничной командировки, съ научною цѣлью, оканчивающихъ академическій курсъ воспитанниковъ, поступило: отъ протоіерея русской посольской церкви въ Стокгольмѣ П. П. Румянцева 25 рублей. Всего, съ прежде поступившими, 4.974 р. 06 коп.

Въ № 21 „Церк. Вѣстн." (стр. 656) фамилію пожертвовавшаго тысячу рублей потом. дворян. Л. К. З. слѣдуетъ читать „Зубалова", вмѣсто Зубанова.

Книжныя новости.

Журнальныя статьи, за сентябрь 1909 г.

А. Страничка «о св. старцахъ Оптинской пустыни». *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 534—87 с. (Прод. сл.).

А—въ, А. Богъ поругаемъ не бываетъ. (Изъ недавней дѣйствительности). *Божья Нива.* Сергіевъ пос. 09. № 91, 190—92 с.

А. И. Изъ жизни духовной школы. (Церковно-приходская школа въ Госуд. Думѣ.—Церковно-школьная выставка). *В. Восп.* М. 09. IX, 108—44 с.

А. Л. Съѣздъ законоучителей. *В. Восп.* М. 09. IX, 145—167 с.

Алексій, еписк. Религіозныя движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія. (Прод. см. № 35). *Пр. Соб.* Казань. 09. IX, 265—309 с. (Прод. сл.).

Алексій, іером. Задачи современнаго пастырства. *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 531—34 с.

Алеутская епархія въ 1908 году. *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1831—35 с.

Андрей, еписк. Изъ жизни крещено-татарскихъ монастырей. *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 528—31 с.

Б. Итоги законоучительскаго съѣзда. *Церк. В.* Спб. 09. № 36, 1672—75 и № 37, 1720—23 с.

Багинъ, Сергій, свящ., епарх. мис. О пропагандѣ ислама путемъ печати. (Прод. см. № 35). *Пр. Соб.* Казань. 09. IX, 385—93 с.

Барвинокъ, В. Православная Церковь и ея миссія. *Мис. Об.* Спб. 09. IX, 1298—1308 с.

Бердяевъ, Ник. Опытъ философскаго оправданія христіанства. (О книгѣ Несмѣлова: «Наука человѣка»). *Р. М.* М. 09. IX, 54—72 с.

Богословскій, К. Положеніе католичества въ Россіи при Петрѣ Великомъ. (Оконч., см. № 35). *Вѣр. Р.* Харьковъ. 09. VIII, кн. 1 и 2, 422—437 с.

Буткевичъ, Т. И., проф.-прот. «Какъ иногда присуждаются ученыя степени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ» (Прод., см. № 40). *Мир. Тр.* Харьковъ. 09. IX, 199—222 с.

Буткевичъ, Т., прот.-проф. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. (Прод. см. № 35). *Вѣр. Р.* Харьковъ. 09. VIII, кн. I и II, 297—375 с. (Прод. слѣд.).

В. Русскій храмъ памятникъ въ Санъ-Стефано. *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1835—39 с.

Ванчаковъ, А. Православно-церковныя школы Финляндской епархіи. (По отчетныхъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ въ февралѣ—мартѣ 1909 г.). *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1812—21 с. (Прод. сл.).

Волынецъ, А. Государственная Дума и духовенство. (Прод. см. № 40). *Церк. В.* Спб. 09. № 36, 1667—72; № 37, 1714—20 и № 38, 1762—65 с. (Прод. сл.).

— Натискъ католицизма на Западную Русь. *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1825—29 с.

Восторговъ, І., прот. Евангеліе и соціализмъ—о богатствѣ. *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1808—12 с.

Гобчанскій, Вл. Мир. О звѣрскихъ истязаніяхъ польскими мятежниками въ 1862 г. православнаго священника о. Игнатія Гнитовта. *Мис. Об.* Спб. 09. IX, 1284—97 с.

Екатерина, игум. Монастырь и христіанскій аскетизмъ. *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VI, 410—415 и VII—VIII, 51—8 с.

«Житіе Святѣйшаго Патріарха Никона», написанное его клирикомъ Иваномъ Шушеринымъ. Съ портретомъ Патріарха и примѣч. издателя. *Р. Арх.* М. 09. IX, 12—110+143—144 с.

Замысловскій, Г. Г., чл. Гос. Думы. По поводу законопроекта «о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое». *Мир. Тр.* Харьковъ. 09. IX, 166—83 с.

Иннокентій, еписк. Тамбовскій. Рѣчь на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, 5 сентября 1909 г., по поводу распространенія баптизма въ Тамбовской епархіи. *Церк. В.* Спб. 09. № 39, 1795—98 с.

Cave. Право отступничества въ Государственной Думѣ. *Церк. Вѣд.* Спб. 09. № 36, 1661—67; № 37, 1701—10 и № 38, 1755—62 с. (Оконч. сл.).

Кальневъ, М. Судебное дѣло Гуриной и другихъ скопцовъ гор. Николаева. *Мис. Об.* Спб. 09. IX, 1318—44 с.

Керенскій, Вл., проф. Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви? (Прод. см. № 35). *Вѣр. Р.* Харьковъ. 09. VIII, кн. 1 и 2, 376—421 с. (Прод. слѣд).

Кирика, Ѳеодосій, свящ.-мис. Іоанниты и ихъ книгоноши. (Опытъ обличенія заблужденій секты). *Мис. Об.* Спб. 09. IX, 1345—71 с.

Къ 50-лѣтнему юбилею священнослуженія протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго (17-го сентября 1859—17-го сентября 1909 г.г.). *Церк. В.* Спб. 09. № 38, 1741—49 с.

Краснопеpовъ, П. Этическія воскресныя школы въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ *В. Восп.* М. 09. IX, 119—132 с.

Лапинъ, П. Судьбы соборнаго принципа въ западномъ патріархатѣ. *Пр. Соб.* Казань. 09. IX, 349—84 с. (Прод. сл.).

Лукашевичъ, Димитрій. Религіозный модернизмъ въ католической церкви *Вѣр. Р.* Харьковъ. 09. VIII, кн. 1 и 2, 454—488 с. (Оконч. слѣд.).

Набивачъ, І., свящ. Не угашайте духа. *Бож. Н.* Сергіевъ пос. 09. № 91, 197—99 с.

Накашидзе, И. Любовь, какъ высшее знаніе. *Св. Восп.* М. 09—910, № 1, 1—10 с. (Оконч. сл.).

Н. Г. Р. Къ столѣтію С.Петербургской духовной семинаріи (1-го марта 1809 г.). *Церк. Вѣд.* Спб. 09. № 39, 1821—25 с. (Оконч сл.).

Невѣровъ, С. Л., студ. Логика іудействующихъ. *Уч. Изв.* Кіевъ. 09. VIII, 1—62 с.

Никольскій, Ст. Церковная школа шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и причины ея исчезновенія. *Нар. Обр.* Спб., 09. IX, 203—12 с.

Никонъ, еписк. Вологодскій. Монашество и благотворительныя учрежденія. *Цер. В.* Спб., 09. № 39, 1798—1806 с.

Оттокаръ, Н. П. Къ исторіи взаимоотношенія церкви и города въ итальянскомъ средневѣковьѣ. (Opera ecclesiae во Франціи и ея роль въ процессѣ перехода церквей въ завѣдываніе коммуны). *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09. IX, 1—23 с.

Павловскій, А. О современномъ упадкѣ религіи. *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 522—28 с.

Педагогическіе курсы для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. *Нар. Обр.* Спб., VII—VIII, 69—78 с.

Первая всероссійская церковно-школьная выставка (съ 3 рис. и 2 план.) *Нар. Обр.* Спб. 09. VII—VIII, 45—68 с.

Перевозниковъ, К. О гнилыхъ плодахъ соціализма (Прод. см. № 40). *Мис. Об.* Спб., 09. IX, 1272—83 с.

Петровъ, Н. И., проф. Кіевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая (Прод., см. № 35). *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ. 09. IX, 20—65 с.

Плехановъ, Г. О такъ называемыхъ религіозныхъ искателяхъ въ Россіи. *Совр. М.* Спб., 09. IX, 182—216 с.

Пименъ, игум. Вѣсти изъ православной Урміи. (Персія). *Церк. В.* Спб., 09. № 39, 1839—42 с.

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ патріарху Никону, съ примѣч. издателя. *Р. Арх.* М., 09. IX, 111—142 с.

Покровскій, И. Русскія епархіи въ XVIII вѣкѣ: открытіе ихъ, составъ и предѣлы. *Пр. Соб.* Казань. 08. IV—V. 09. IX, 310—23 с.

Поповъ, В. Д. Кальвинъ (1509—1909). *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ. 09. IX, 112—33 с. (Прод. слѣд.).

Поповъ, Н. Недавнія поступленія рукописей въ Патріаршую библіотеку въ Москвѣ. *Ж. М. Н. Пр.* Спб., 09. IX, 1—8 с.

Поселянинъ, Е. Преподобный Сергій и битва на Куликовомъ полѣ (По случаю церковнаго сбора 8-го сентября). *Церк. В.* Спб., 09. № 36. 1655—58 с.

Пѣвницкій, Вас., проф. Мои воспоминанія (Прод. см. № 35). *Рук. д. С. П.* Кіевъ., 09. № 35—36, 408—18 и № 37, 15—24 с. (Прод. слѣд.).

Ремонтъ колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ. *Церк. В.* Спб., 09. № 36, 1675—78 с.

Рождественскій, А. А. Изъ области сравнительнаго богословія. Ученіе западныхъ вѣроисповѣданій объ оправданіи. Тр. К. Д. Ак. Кіевъ. 09. IX, 3—19 с.

Романовъ, К. К. Остатки каменныхъ стѣнъ XVII столѣтія въ Тихвинскомъ Богородице-Успенскомъ монастырѣ Новгород. губ. (съ 4 табл. и 9 рис.). *Изв. И. Археол. Ком.* Спб., 09. В. 32, 141—62 с.

Россіянинъ. Въ святомъ уголкѣ. (Второ-Аѳонскій Успенскій монастырь). *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 553—60 с.

Рудаковъ, В, Е. Историко-археологическій съѣздъ въ Костромѣ. *Ист. В.* Спб., 09. IX, 1013—36 с.

Рѣпниковъ, П. Партенитская базилика (съ 64 рис.). *Изв. И Археол. Ком.* Спб., 09, В. 32, 91—140 с.
Серафимъ, іером. Первый всероссійскій иноческій съѣздъ въ Св.-Троице-Сергіевой лаврѣ. (Дневникъ). *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII. 482—501 с. (Прод. слѣд.).
Символическія книги лютеранства. *Пр. Соб.* Казань 09. IX. 324—48 с.
С. К. Удивительная исторія архива старообрядческой митрополіи. *Ист. В.* Спб., 09. IX, 950—67 с.
С — овъ, В. Правда о гр. Л. Н. Толстомъ и въ связи съ ней о нашемъ «обществѣ». *Мис. Об.* Спб., 09. IX, 1241—71 с.
Соколовъ, Г. Монашество и архіерейство. (Опытъ объясненія 2-го правила собора въ храмѣ св. Софіи—879 г.). *Вѣр. Р.* Харьковъ. 09. VIII, кн. I и II, 281—296 с.
Струве, Петръ. Религія и соціализмъ. *Р. М.* М., 09. VIII. 148—156 с.
Тиррель, Георгъ. Въ защиту модернистовъ. *Моск. Еж* М., 09. № 36, 39—54 с.
Титовъ, Ѳ. И., проф.-прот. Къ исторіи Кіевской духовной Академіи въ XVII—XVIII вв. I. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705—1754 гг.), бывшій ученикъ и учитель Кіевской Академіи. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ. 09 IX, 66—111 с.
Толстой, Л. О религіозномъ воспитаніи. Письмо къ американцу. *Св. Восп.* М. 09. № 12, 1—4 с.
Травчетовъ, Н. Нравственныя основы современнаго соціализма при свѣтѣ христіанства. (Прод. см. № 35). *Монаст.* Н.-Новгородъ. 09. VII—VIII, 508—12 с. (Прод. слѣд.).
Философовъ, Д. Друзья или враги (Публ. лекція о спорѣ между богостроителями — марксистами и богоискателями — христіанами). *Р. М.* М., 09. VIII, 120—147 с.
Фирсовъ, А. И. Почаевская лавра. *Ист. В.* Спб., 09. IX, 1037—61 с.
Холоповъ, Дометій, свящ. Новѣйшее раскольничье обвиненіе на св. Церковь и его ложность по свидѣтельству церковной исторіи. *Мис. О.* Спб., 09 IX, 1309—17 с.
Шуйскій, Б. Художественное воспитаніе въ церковно-приходскихъ школахъ. *Р. Ш.* Спб. 09. VII—VIII, 83—87 с.
Ѳоменко, Кл., прот. Археологическія роскопки въ гор. Бѣлгородѣ (Кіевскомъ). *Церк. В.* Спб., 09. № 38, 1770—73 с.

Поправка. Въ № 43 „Ц. В.", въ отдѣлѣ „Книжныя новости" на стр. 1353 ошибочно напечатано, что кн. проф. А. А. Бронзова „Бѣлозерское духовное училище" — изданіе Московск. дух. Акад. Слѣдуетъ читать: изданіе автора.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ!
БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ!
ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ!

можно выучиться играть на:
БАЛАЛАЙКѢ, по самоучителю Пасонова-Андреева, часть I и II по 75 к. Обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ГИТАРѢ—7-и струн., по самоучителю Деккеръ Шенка 1 р. Къ нему 11 продолженій — альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каждый альбомъ по 1 р.
МАНДОЛИНѢ, по самоучителю Андерсена 1 р. Къ нему 8 альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каж. альб. по 75 к.
Каталоги нотъ для балалайки, гитары и мандолины высылаются — безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію наложеннымъ платежемъ.

ТРЕБУЙТЕ
универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ
„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".
Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.
СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:
часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.
Прейсъ-курантъ высылается по полученію 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Писатели—развратители. Проф. *А. Бронзовъ* . . 1361
Святитель Димитрій Ростовскій, какъ пастырь-учитель народный. (Ко дню 200-лѣтія его блаженной кончины). Проф. *А. Пономаревъ.* 1363
Мнѣнія и отзывы. Изъ прошлаго русскаго раскола и сектантства. — О религіозно-нравственномъ воспитаніи въ начальной школѣ. 1367
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода о прибавкахъ къ содержанію смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ и помощника инспектора семинарій.— Воззваніе могилевскаго епископа Стефана.—Резолюція вологодскаго епископа Никона о личномъ примѣрѣ духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ.— Къ вопросу о беззащитности духовенства.—Единовѣрческій съѣздъ въ Москвѣ.—Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о регистраціи переходящихъ изъ православія въ старообрядчество и сектантство.—Въ Госуд. Думѣ.—† Протоіерей І. А. Соболевъ 1371
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Прусскій законопроектъ объ учрежденіи спеціальнаго суда для разбора дѣлъ о неправомъ ученіи пасторовъ.—Англиканскій церковный конгрессъ въ Сванси. — Конференція въ Упсалѣ по вопросу о взаимообщеніи между англійскою и шведскою церквами.—† Г. Ч. Ли; проф. К. Гильти; бар. Ф. Шикклеръ. 1375
Столичныя духовно-просвѣтительныя общества. . . 1379
Библіографическія замѣтки. Малиновскій Н., протоіерей. Православное догматическое Богословіе, т. IV (704+VI). 1909.—Adolf Iašek, Výklad idey cyrillomethodějské. Velehrad 1909. — Памятка христолюбиваго воина. Изданіе братства Христа Спасителя въ Казани. Бр. кн. № 20. 1909. 1384
Христіанство и европейская культура среди негровъ. 1385
Корреспонденціи. Изъ Казани. (Борьба съ расколомъ въ новомъ ея фазисѣ) 1386
Въ области церковно-приходской практики 1387
Изъ академической хроники. 1389
Книжныя новости. Журнальныя статьи за сентябрь 1909 г. 1389
Объявленія. 1392

Печатать дозволяется. 27 октября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. НОЯБРЬ, 5 число. № 45.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ № 43.

О сожиганіи труповъ умершихъ.

На заключеніе Св. Синода поступилъ проектъ, разработанный медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, о сожиганіи труповъ умершихъ въ особо приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, такъ называемыхъ крематоріяхъ. Этотъ способъ погребенія разрѣшается при условіи, если объ этомъ выражено письменное желаніе при жизни самимъ покойнымъ (если онъ совершеннолѣтній), или родственниками покойнаго или лицами, на обязанности которыхъ лежитъ устройство его похоронъ, если не имѣется ясныхъ указаній, что самъ покойный былъ при жизни противъ сожженія своего трупа. Побужденія къ введенію новаго вида погребенія умершихъ—санитарно-гигіеническаго характера. Огонь моментально превращаетъ трупъ въ пепелъ, совершенно безвредный, тогда какъ гніющее тѣло, иногда кишащее микробами, заражаетъ воздухъ, отравляетъ воду и, такимъ образомъ, становится разсадникомъ болѣзней среди живыхъ.

Проектъ этотъ успѣлъ уже найти себѣ оцѣнку на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей», именно оцѣнку отрицательную. Г. Григоревскій разсматриваетъ его съ этико-психологической, богословско-догматической и практической стороны и приходитъ къ заключенію, что церковь не можетъ дать своего благословенія на сожиганіе труповъ. Таковое, прежде всего, было бы оскорбительно для памяти покойнаго. «Лишить тѣло погребенія въ землѣ и бросить его, какъ какой-то негодный хламъ, въ огненную печь, значитъ нанести памяти покойнаго величайшее оскорбленіе, предать его полнѣйшему забвенію, совершить грѣхъ противъ естественныхъ чувствъ человѣческой природы». Затѣмъ, оно не имѣетъ для себя основаній въ Св. Писаніи, въ которомъ мы находимъ «положительныя указанія на иной и единственно допустимый способъ погребенія тѣлъ—это преданіе ихъ землѣ». Наконецъ, противъ сожиганія труповъ говоритъ и то, что введеніе его могло бы внести смущеніе, соблазнъ, а можетъ быть, породить и расколъ среди вѣрующихъ». Что же касается медицинско-санитарныхъ соображеній, то, по мнѣнію автора, при обсужденіи разсматриваемаго вопроса нужно руководствоваться не столько ими, сколько соображеніями религіозно нравственными. «И если эгоистическіе житейскіе разсчеты говорятъ за сожженіе трупа, то этому противится сердце человѣческое, которое имѣетъ иные законы, чѣмъ разумъ («Церковн. Вѣдомости, 1909 г., № 22, стр. 979—982).

Желаніе обезопасить общество отъ той заразы, источникомъ которой могутъ служить погребенныя въ землѣ тѣла умершихъ, г. Григоревскій почему-то считаетъ эгоистическимъ. Но, вѣдь, не всякій эгоизмъ осуждается христіанствомъ. Любовь къ самому себѣ составляетъ положительное требованіе Закона Божія, являясь тѣмъ исходнымъ пунктомъ, изъ котораго развивается наша любовь къ ближнимъ. Самоубійство, какъ мгновенное, такъ и медленное,—великій грѣхъ. Слѣдовательно, христіанинъ не только можетъ, но и обязанъ заботиться о самомъ себѣ, о сохраненіи своего здоровья и своей жизни. Но въ данномъ случаѣ, думается, не можетъ быть и рѣчи только объ эгоистическомъ житейскомъ расчетѣ. Введеніе новаго способа погребенія преслѣдуетъ общественное благо, къ которому мы не должны быть равнодушны. Любовь къ ближнимъ—основная заповѣдь евангелія, его существеннѣйшее зерно. А между тѣмъ, забота о сохраненіи человѣческой жизни и здоровья, объ уменьшеніи количества болѣзней и страданій—требуется этою любовью, являясь ея необходимымъ выраженіемъ. Значитъ, если бы было доказано, что дѣйствительно находящіяся въ землѣ тѣла умершихъ угрожаютъ живымъ и что вредъ, ими приносимый, можетъ быть устраненъ новымъ способомъ погребенія, то мы должны были бы введеніе таковаго считать нравственно обязательнымъ въ христіанскомъ обществѣ.

Нельзя признать безспорнымъ и того, чтобы сожженіе трупа было оскорбительно для памяти покойнаго, чтобы оно свидѣтельствовало о желаніи предать его полнѣйшему забвенію. И это не потому только, что разсматриваемый способъ погребенія, по проекту, допускается лишь во исполненіе собственной, ясно выраженной воли умершаго, а хотящему, какъ говоритъ древне-римская пословица, не бываетъ обиды *). Въ немъ и самомъ по

*) Мы понимаемъ, что ссылаться на это—значило бы становиться на формально-юридическую точку зрѣнія, неприложимую тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто искренняя любовь къ ближнему, или гдѣ приходится имѣть дѣло съ выполненіемъ желанія безнравственнаго и

себѣ нѣтъ ничего оскорбительнаго, для человѣка, ничего отвратительнаго, претящаго нашему нравственному или эстетическому чувству. Наименованіе огня—этой всеочищающей стихіи, — по употребленію его въ священныхъ книгахъ, вызываетъ въ насъ такія ассоціаціи, которыя имѣютъ скорѣе священный, чѣмъ нечистый характеръ. Самъ Богъ—«огнь поядающій» (Втор. IV, 24)—являлся людямъ въ пламени. Очищеніе человѣка отъ грѣховъ чрезъ посредство страданій уподобляется въ библіи очищенію злата въ горнилѣ (Прем. 3, 6; 1 Петр. 1, 6—7). «Нынѣшнія небеса и земля огню блюдутся на день суда» (2 Петр. 3, 7). Земля и всѣ ея обитатели сгорятъ въ пламени мірового пожара въ день второго пришествія Христова. Огонь разсматривается въ Св. Писаніи какъ символъ перехода въ иное высшее состояніе, каковымъ, по христіанскому ученію, является и смерть—этотъ неизбѣжный путь изъ царства благодати въ грядущее царство славы.

Для естественнаго чувства человѣка закапываніе умершаго въ могилу представляется не менѣе обиднымъ для его памяти, чѣмъ сожженіе въ крематоріи. Тамъ тѣло должно сдѣлаться добычею червей, превратиться въ разлагающійся трупъ. При новомъ способѣ погребенія устраняется тотъ отвратительный процессъ гніенія, который такъ ужасаетъ наше воображеніе и чувство въ настоящее время. Въ крематоріи тѣло еще чистое, не успѣвшее потерять своей красоты и естественной формы, въ одно мгновеніе соединится съ кислородомъ воздуха и вступитъ въ общій круговоротъ міровой жизни. Отъ него останется одинъ пепелъ, который родственники умершаго могутъ хранить, какъ нѣкоторую святыню, окружая знаками вниманія и почтенія. И вполнѣ возможно, что если бы сожженіе труповъ употреблялось издавна и было намъ привычно, а проектъ о закапываніи ихъ въ землю былъ предложенъ вновь, то онъ показался бы намъ оскорбительнымъ для памяти покойнаго, отвратительнымъ и ужаснымъ.

Сожженіе тѣла, по мысли г. Григоревскаго, влекло бы за собою забвеніе объ умершемъ. «Мать сыра земля—вотъ та стихія, которую человѣческій духъ находитъ наиболѣе постоянною для сохраненія памяти объ умершемъ»... «И если преданіе нашихъ останковъ землѣ вселяетъ въ насъ надежду на воскресеніе, то сожженіе тѣхъ же останковъ наводитъ на мысль о небытіи».

Всѣ эти положенія автора далеко не несомнѣнны. Если мы дѣйствительно любимъ своего умершаго родственника или друга, то будемъ помнить о немъ и въ томъ случаѣ, если тѣло его будетъ предано сожженію, при отсутствіи этихъ чувствъ, забудемъ о немъ и при теперешнемъ способѣ погребенія. Земля не въ большей степени является хранительницей останковъ покойнаго, чѣмъ другія стихіи. Всякому извѣстно, что тѣло, закопанное въ могилу, не остается тамъ вѣчно. Оно служитъ пищею развивающихся на его счетъ паразитовъ, впитывается въ подземные корни растеній, выходитъ въ качествѣ пара на поверхность земли и растворяется въ воздухѣ. Равнымъ образомъ и въ крематоріи ни одинъ его элементъ не погибнетъ. Такъ же какъ и въ землѣ, въ огнѣ тѣло лишь разложится на свои составныя частицы, выйдетъ вмѣстѣ съ дымомъ на воздухъ и будетъ въ новой формѣ и новыхъ соединеніяхъ существовать до тѣхъ поръ, пока снова не будетъ возсоздано въ прежнемъ видѣ по всемогущему гласу Сына Божія. Правда, въ огненной печи процессъ разложенія нашего тѣла произойдетъ быстрѣе, чѣмъ въ могилѣ, но по существу онъ останется тѣмъ же самымъ, каковъ и теперь. На мысль о небытіи человѣка вѣрующаго сожженіе трупа наводить не будетъ, а отъ невѣровъ и теперь приходится иногда слышать такіе безумные глаголы, какіе исторія вкладываетъ въ уста одному древне-русскому митрополиту атеисту: «что то царство небесное? Что то второе пришествіе? Что то воскресеніе мертвыхъ? Ничего того нѣтъ. Умеръ кто инъ, то и умеръ, потамѣста и былъ». «Закопали человѣка въ землю—и баста»—вотъ фраза, нерѣдко повторяемая противниками безсмертія въ настоящее время.

Ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ символическихъ книгахъ православной Церкви нѣтъ запрещенія сожигать трупы, нѣтъ и повелительныхъ указаній на преданіе тѣлъ землѣ, какъ на единственно допустимый способъ ихъ погребенія. Слова Бога, сказанныя первозданному человѣку: «земля еси и въ землю отыдеши» (Быт. 3, 19) скорѣе имѣютъ характеръ предсказанія, чѣмъ положительной заповѣди. Стремленіе людей смягчить форму этого лишь попускаемаго Богомъ слѣдствія зла такъ же нельзя считать грѣхомъ, какъ и стараніе врачебной науки облегчить муки рожденія нельзя разсматривать въ качествѣ противленія Божественной волѣ, выраженной въ словахъ къ нашей прематери Евѣ: «умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада» (Быт. 3, 16). Затѣмъ, приведенное выраженіе слѣдуетъ понимать не въ узкомъ, а въ широкомъ и распространенномъ смыслѣ. Оно означаетъ лишь то, что человѣкъ, созданный по своему тѣлу изъ праха, долженъ возвратиться въ прахъ, т. е. соединиться съ той матеріальной массой, изъ которой онъ произошелъ по своей физической природѣ. Уклониться отъ этого закона люди все-равно не могутъ, къ какому бы способу погребенія они ни прибѣгали. Сожженное тѣло такъ же, какъ и закопанное въ землю, обращается въ прахъ, т. е. въ ту самую бездушную матерію, изъ которой оно получило свое начало. Именно такъ понимать разсматриваемыя слова бытописателя заставляетъ насъ то соображеніе, что при узкомъ ихъ толкованіи предсказаніе Бога оказалось бы не всегда сбывающимся. Мы знаемъ, что далеко не всѣ люди умираютъ естественною смертью, что многіе изъ нихъ не закапываются въ могилу, погибая въ пламени огня, въ волнахъ моря, истлѣвая на поверхности земли и т. д.

Господь Іисусъ Христосъ, давая намъ радостное обѣтованіе воскресенія, Своими словами: «грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ» (Іоан. 5, 28—29) будто бы указываетъ на единственно позволительный способъ погребенія умершихъ—преданіе ихъ землѣ. Но опять и эти слова нѣтъ никакой необходимости понимать узко-буквально. Изъ контекста рѣчи видно, что въ данномъ мѣстѣ возвѣщается догматъ о воскресеніи, а не устанавливается форма по-

---

преступнаго. И если бы дѣйствительно воля человѣка, хотящаго быть сожженнымъ послѣ своей смерти, была волею явно ненормальною, насильственною надъ совѣстью другихъ, стоящею въ явномъ противорѣчіи съ тѣми духовно-нравственными началами на которыхъ должны быть воспитываемы христіанскія семья и общество, то, конечно, она не должна была бы подлежать осуществленію, какъ не осуществляется воля человѣка желающаго быть изувѣченнымъ или убитымъ.

гребенія тѣлъ. Послѣднее не составляло предмета рѣчи Спасителя, не было ея цѣлію. Въ устахъ Христа «сущіи во гробѣхъ»—то же самое, что вообще умершіе. Иначе намъ пришлось бы придти къ тому нелѣпому заключенію, что люди, по какой-либо причинѣ не положенные во гробъ, не имѣютъ надежды на воскресеніе. Не слѣдуетъ забывать и того, что ко дню страшнаго суда ни отъ гробовъ, ни отъ тѣлъ, въ нихъ положенныхъ, не останется ничего кромѣ элементовъ, разсѣянныхъ по всему необъятному міру. Замѣтимъ, наконецъ, что гробы могутъ сохранить свое существованіе и при сожиганіи труповъ. Въ нихъ будетъ полагаться тотъ пепелъ, который станетъ оставаться отъ сгорѣвшаго тѣла. А изъ этого пепла всемогущество Божіе такъ же можетъ возсоздать новое тѣло для вѣчной жизни, какъ и изъ персти земной, въ которую въ настоящее время превращается трупъ умершаго.

Іисусъ Христосъ не былъ сожженъ, но погребенъ въ землѣ. Поэтому, будто бы, и мы, «созданные по подобію Божію» и живущіе во образъ Христа, безпрекословно должны исполнять Его святую волю, послѣдовать Его примѣру, пойти по стопамъ Христа. Но ниоткуда не видно, чтобы воля Спасителя повелѣвала намъ тотъ самый способъ погребенія, какой былъ избранъ для Него Его учениками. Правда, мы должны подражать Христу, но подражаніе это нельзя понимать въ смыслѣ простого копированія всѣхъ внѣшнихъ деталей Его жизни. Мы должны имѣть въ себѣ тѣ чувствованія и настроенія, какія имѣлъ Онъ (Филип. 2, 5), должны подражать Его совершенству, любви, кротости, терпѣнію, самоотверженію, но для насъ не обязательны внѣшнія формы Его поведенія, тѣ черты, которыя объясняются: 1) Его Божественнымъ достоинствомъ (твореніе чудесъ, властное учительство, прощеніе грѣховъ, обличеніе учителей народныхъ), 2) Его мессіанскимъ предназначеніемъ (сорокодневный постъ въ пустынѣ), 3) особенностями Его индивидуальности (безбрачіе), 4) характеромъ той эпохи, въ которую Онъ жилъ (извѣстный покрой одежды, языкъ, приточная форма рѣчи и т. п.). Мы не обязаны, подражая Христу, отправлять роженицъ въ пещеры и класть новорожденныхъ въ ясли, обрѣзываться, говорить по-арамейски, умирать на крестѣ. Къ подобной же группѣ фактовъ слѣдуетъ относить и погребеніе Господа подъ землею.

Указываютъ на то, что введеніе новаго способа погребенія можетъ внести смущеніе въ среду вѣрующихъ, породить соблазнъ и даже вызвать новый расколъ. Это соображеніе серьезнѣе другихъ, но и его значенія не слѣдуетъ преувеличивать. Сожженіе труповъ проектируется у насъ не какъ обязательное для всѣхъ правило, а какъ дѣло доброй воли. Нужно думать, что на первыхъ порахъ оно будетъ примѣняться въ высшей степени рѣдко, преимущественно въ большихъ городахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ оно не будетъ вызывать особенной сенсаціи. Потомъ уже медленно и постепенно оно станетъ вводиться и въ болѣе глухихъ мѣстахъ. Можно было бы даже въ законодательномъ порядкѣ разрѣшить пока сожиганіе труповъ только для столицъ и другихъ крупнѣйшихъ центровъ, тѣмъ болѣе, что именно къ нимъ во всей силѣ примѣнимы тѣ санитарно-гигіеническія соображенія, которыя приводятся въ проектѣ медицинскаго совѣта.

Но если бы даже сожиганіе труповъ и могло вызвать нѣкоторое смущеніе у «младенцевъ» вѣры, этого еще было бы недостаточно для отрицательнаго отношенія къ новой формѣ погребенія. Это потому, что примѣненіе церкви къ немощамъ человѣческимъ должно имѣть свои предѣлы и не переходить въ потакательство религіозному невѣжеству и обрядовѣрію. Методъ приспособительный долженъ, слѣдовательно, соединяться съ методомъ исправительнымъ. Необходимо внѣдрять въ сознаніе народныхъ массъ мысль о различіи между существеннымъ и несущественнымъ въ области вѣры и, такимъ образомъ, уничтожать ту самую духовную почву, на которой могли бы возникать расколы, подобные старообрядчеству.

Авторъ статьи оффиціальнаго синодскаго органа какъ будто бы недостаточно ясно сознаетъ различіе, существующее между догматомъ и обрядомъ, относя къ существенной сторонѣ христіанства форму погребенія умершихъ. Мы уже старались показать, что въ Св. Писаніи нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы считать сожиганіе труповъ непозволительнымъ. Но если бы наше толкованіе приведенныхъ текстовъ кому-либо показалось ошибочнымъ, то вѣдь и противоположное ихъ изъясненіе тоже имѣетъ значеніе только личнаго мнѣнія. Вселенская церковь вопроса о способѣ погребенія никогда не разсматривала и своего голоса по этому поводу не выражала. А если такъ, то преданіе тѣла землѣ не догматъ, а обрядъ. Обряды же могутъ быть измѣняемы сообразно съ дѣйствительными нуждами времени. Вотъ почему категорическое заявленіе г. Григоревскаго, что «церковь своего согласія на сожженіе труповъ дать не можетъ» представляется намъ слишкомъ смѣлымъ. Если Св. Синодъ и не одобритъ проекта министерства внутреннихъ дѣлъ, то сдѣлаетъ это, во всякомъ случаѣ, не по догматическимъ основаніямъ. Быть можетъ, онъ не захочетъ принять на вѣру санитарно-гигіеническихъ соображеній медицинскаго совѣта, быть можетъ, признаетъ введеніе сожженія труповъ преждевременнымъ при данной психологіи русскаго народа, быть можетъ, найдетъ какія-либо практическія неудобства въ его примѣненіи, но принципіально высказаться противъ сожженія труповъ, признавая таковое грѣхомъ или ересью, онъ не имѣетъ основаній.

Святитель Димитрій Ростовскій въ его „Житіяхъ Святыхъ"—„Четьи-Минеяхъ".

(Къ исполнившемуся 200-лѣтію со дня его блаженной кончины) *).

„Моему сану (его же нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность".

Изъ письма св. Димитрія Ростовскаго отъ 8 ноября 1708 года.

Св. Димитрій Ростовскій писалъ и написалъ много, въ разныхъ родахъ богословствованія и пастырско-церковнаго учительства, и неоспоримымъ „отеческимъ богомудріемъ" своихъ литературно-книжныхъ трудовъ, проникнутыхъ и одухотворенныхъ евангельскою любовію къ людямъ, снискалъ въ русскомъ народѣ общее признаніе, какъ самого почитаемаго святого архипастыря-учителя...

Но—съ чѣмъ явились мы, его потомки и почитатели, предъ нимъ, предъ его памятью, какъ плодовитаго и

*) См. нашу статью въ „Церк. Вѣстникѣ", №№ 43 и 44.

замѣчательнаго церковнаго писателя — съ чѣмъ могли выступить предъ нимъ въ эти наши дни торжественно-благодарнаго прославленія и поминовенія его Церковію и православнымъ русскимъ народомъ, по случаю исполнившагося 200-лѣтія со дня его блаженной кончины? Увы, съ тѣмъ же нашимъ обычнымъ нерадѣніемъ и поздними укорами самимъ себѣ за нашу непростительную „неудосужливость", выражаясь снисходительно...

Въ самомъ дѣлѣ, къ стыду нашему и глубокому прискорбію, ко дню 200-лѣтія памяти св. Димитрія у насъ не оказалось главнаго—полнаго собранія всѣхъ его церковно-учительныхъ и богословскихъ твореній, а существующіе „опыты изданія его сочиненій" въ полномъ видѣ (кромѣ Четьихъ-Миней),—по общему признанію,—„крайне неудовлетворительны", „со внѣшней и со внутренней сторонъ" (проф. Шляпкинъ, Св. Димитрій, стр. VIII; проф. прот. Титовъ, въ „Трудахъ Кіев. Академій" 1909 г., октябрь, стр. 216). Мало этого. Многое изъ оставшихся бумагъ святителя Димитрія и изъ его произведеній или совсѣмъ не разсмотрѣно, или нуждается въ разсмотрѣніи со стороны подлинности ихъ, многое же и вовсе не появлялось еще въ печати (напр. нѣкоторыя изъ сохранившихся его малорусскихъ проповѣдей). Печально!..

Въ настоящее время выходитъ красивое, почти роскошное по внѣшности, изданіе Московской Синодальной типографіи: „Четьи-Минеи св. Димитрія въ изложеніи", на русскомъ языкѣ, начатое въ 1901 году, къ празднику все-таки запоздавшее окончаніемъ, хотя первыя двѣ книги появились уже вторымъ изданіемъ (въ 1903 г.), и потому, очевидно, предпріятіе встрѣчено сочувственно, несмотря на значительную цѣну за отдѣльныя книги. Этого, конечно, и слѣдовало ожидать. Невольно возникаетъ мысль: а что, если бы та же богатая синодальная типографія, окончивъ изданіе русскихъ Четьихъ-Миней, которое, вѣроятно, доставитъ ей, при повтореніи изданій, большія деньги, взяла на себя полное собраніе и изданіе всѣхъ твореній св. Димитрія, только непремѣнно при участіи знатоковъ-спеціалистовъ, подъ строгимъ научнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, каковое, повидимому, не достаточно гарантировано отъ ошибокъ и провинностей въ теперешнемъ русскомъ „изложеніи" Четьихъ-Миней и въ „поясненіяхъ" къ нему *). Настоящаго, научнаго по всѣмъ требованіямъ, изданія творенія св. Димитрія русскіе православные читатели въ правѣ ожидать уже и потому, что „чрезъ всѣ его писанія, по словамъ одного изъ самыхъ послѣднихъ изслѣдователей ихъ,—какъ его особенность, проходитъ свѣтлая мысль о необходимости развитія ума посредствомъ науки",—почему даже, напр., „инокъ долженъ все презрѣть, но есть достояніе міра", отъ котораго и онъ не можетъ отрекаться: „это — наука" (свящ. М. Поповъ: „Святитель Димитрій Ростовскій", Спб., 1910 г., стр. 315). Принявъ и осуществивъ нашу мысль, синодальная типографія не только воздала бы достойное памяти святителя за его творенія, которыми много разъ пользовалась и пользуется для своихъ изданій, но оказала бы великую услугу нашей богословской наукѣ и всѣмъ его русскимъ почитателямъ...

Изъ многочисленныхъ церковно-богословскихъ произведеній святителя Димитрія самымъ важнымъ, составлявшимъ дѣло и трудъ всей его жизни, были „Житія святыхъ—Минеи-Четьи", въ которыя онъ вложилъ, можно сказать, всю свою душу. Литературная исторія происхожденія и появленія ихъ довольно сложная и длинная, и мы можемъ здѣсь отмѣтить только главныя черты изъ нея, и притомъ, по необходимости, возможно кратко.

На латинскомъ западѣ, со времени реформаціи, открылось, въ XVI—XVII вѣкахъ, усиленное и оживленное собираніе, изученіе и изданіе въ печати памятниковъ и сборниковъ изъ древней святоотеческой, церковно учительной и, въ частности, житійной литературы. Появились обширныя собранія и изданія житій святыхъ Липомана (ум. въ 1559 г.) и его учениковъ и сотоварищей („Sanctorum priscorum patrum vitae", 1551—60 гг., въ которое вошли преимущественно греческіе житійные сборники, въ латинскомъ переводѣ, между ними Метафрастъ, Палладій, Мосхъ), Сурія (ум. 1578 г.), Росвейда (ум. въ 1629 г.), съ его „Fasti sanctorum" (1606 г.), „Римскій Мартирологъ" (1613 г.), „Житія отцовъ—пустынниковъ", (1615, 1658 г. и др.), задумано и положено начало огромному предпріятію по изданію житій святыхъ іезуитомъ Болландомъ, проектъ и планъ для котораго (предпріятія) былъ начертанъ тѣмъ же ученымъ и также іезуитомъ Росвейдомъ (въ его „Fasti Sanctorum"), а менументальное изданіе, сдѣлавшееся потомъ всемірно-извѣстнымъ подъ заглавіемъ: „Acta Sanctorum—Дѣянія святыхъ", было начато самимъ Балландомъ выпускомъ двухъ первыхъ книгъ за январь (въ 1643 г.), продолжено имъ же и его учеными сотрудниками — „балландистами" (Папеброхъ, Гешенъ и мн. др.), останавливалось, снова начиналось и, съ перерывами, продолжалось въ теченіе XVIII и XIX вв., но не окончено еще и до настоящаго времени, хотя надъ нимъ продолжаютъ дѣятельно работать ученые бельгійскіе монахи, успѣвшіе открыть и издать (въ „Acta SS." и въ „Analecta" къ нимъ) множество драгоцѣннаго житійно-агіологическаго матеріала, изумляя своимъ необыкновеннымъ усердіемъ и трудолюбіемъ, столь выгодно отличающимъ западное монашество еще и въ наши дни... Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ трудовъ наиболѣе посчастливилось сборнику кёльнскаго монаха Лаврентія Сурія: „Исторіи или житія святыхъ" (1-е изд. 1570 и сл., 1581, 1616 и др. изд.): его сборникъ скоро, по выходѣ въ свѣтъ, становится главнымъ и ближайшимъ источникомъ, „изъ котораго разные Гереи, Липелліи, Грассы и иные безчисленные (aliique innumeri) составители житій святыхъ", начиная XVI вѣкомъ, „почерпали матеріалъ" для своихъ житійныхъ компиляцій „на языкахъ латинскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, нѣмецкомъ" и др. (Surius, ed. 1875, t. I, pag. XIV). Сурій, какъ увидимъ, и для св. Димитрія послужилъ однимъ изъ главныхъ источниковъ при составленіи „Четьихъ-Миней"...

Одновременно съ тѣмъ, какъ на Западѣ появлялись указанныя собранія житій святыхъ на латинскомъ, а затѣмъ и разныхъ новыхъ языкахъ, у насъ, въ Московской Руси, митрополитъ Макарій составлялъ свои „Великія Четьи-Минеи" (окончены въ 1600 г.), конечно, въ полной независимости отъ какихъ бы то ни было западныхъ пособій, ему совсѣмъ и неизвѣстныхъ, исключительно на основаніи матеріала, какой въ его время можно было найти въ нашей древней церковной письменности, которую онъ и хотѣлъ собрать и объединить въ своемъ колоссальномъ трудѣ. Кромѣ него, и другіе, въ началѣ XVII в., были заняты у насъ подобнымъ же трудомъ и составили обширные своды житій святыхъ (Четьи-Минеи Германа Тулупова 1627—32 г. и священника Милютина 1646—54 г.), къ сожалѣнію, остающіеся еще до сихъ поръ въ рукописяхъ...

Въ юго-западной Россіи первая мысль о составленіи сборника житій святыхъ,—какъ сообщаетъ объ этомъ м. Варлаамъ Ясинскій въ предисловіи къ первымъ тремъ книгамъ Четьихъ-Миней (1689 г.),—сборника, назначеннаго для общенароднаго пользованія православнаго населенія юго-западной Россіи, появилась въ то же самое время—въ первой половинѣ XVII вѣка и принадлежала знаменитому митрополиту Петру Могилѣ, этому мужественному ратоборцу за православную вѣру и рус-

*) Такъ, напр., въ „Предисловіи" къ 2-му изданію на стр. XV сообщается, между прочимъ, что въ 1671 г. Симеономъ Полоцкимъ было переведено на славяно-русскій языкъ „Собесѣдованіе" св. Григорія Двоеслова: такого перевода онъ не дѣлалъ. Въ 1671 г. Симеономъ было переведено „Regula pastoralis"—„О пастырскомъ попеченіи", какъ оно озаглавлено у него, а не „Dialogi—Собесѣдованія" (см. у Татарскаго, Симеонъ Полоцкій, М. 1888, стр. 142)—вещи различныя.

скую народность съ латино-католической польщизной. Если справедливо предположеніе, что свое образованіе, начатое подъ руководствомъ наставниковъ братской школы во Львовѣ, Петръ Могила завершилъ въ заграничныхъ университетахъ и былъ въ Парижѣ,—а это допускаютъ его изслѣдователи, напр., даже наиболѣе осторожный изъ нихъ—проф. Голубевъ (Кіевскій м. Петръ Могила и его сподвижники, К. 1883, т. I, стр. 9—19),—то, конечно, имѣлъ онъ полную возможность близко ознакомиться съ современной ему богословской латинской ученостію и съ тѣми монументальными изданіями памятниковъ христіанской древности, въ частности, по христіанской агіологіи, которыя въ большомъ числѣ появлялись въ то время и принадлежали труду, главнымъ образомъ, іезуитовъ, пріобрѣтавшихъ тогда громкую извѣстность столько же своей широкой научно-богословской дѣятельностію, сколько защитой и пропагандой католицизма, особенно въ русскихъ областяхъ тогдашнихъ Литвы и Польши, среди православнаго и уніантскаго населенія. Между прочимъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ латинскихъ агіологовъ XVI вѣка, видный дѣятель Тридентинскаго собора, отличавшійся ученостію и святостію жизни, епископъ Липоманъ, трудами котораго воспользовался Сурій въ житіяхъ святыхъ, былъ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ (въ 1556 г.), при папѣ Павлѣ IV. Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ (въ 1633 г.), Петръ М. со всею ревностію просвѣщеннаго архипастыря, исторически поставленнаго въ исключительно-трудныя условія, смѣло и съ поразительной энергіей направилъ и повелъ дѣло духовнаго просвѣщенія своей южно-русской паствы въ прямыхъ цѣляхъ борьбы и охраны ея отъ латино-польской, іезуитски-католической пропаганды и совращенія православныхъ въ унію. Преобразованная имъ Братская школа при кіевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ высшее богословское училище—академію, по западнымъ образцамъ, послужила живымъ памятникомъ его церковно-просвѣтительной дѣятельности на пользу православія, а ея многочисленные славные питомцы, продолжавшіе его дѣло, мужественно стоявшіе за просвѣщеніе и истины православія, въ самые тяжелые годы борьбы, церковной и политической—увѣковѣчили его великія и прекрасныя начинанія. Разумѣется, Петръ М. хорошо былъ освѣдомленъ о путяхъ и средствахъ, какими пользовалась латино-польская пропаганда въ западно-русскихъ областяхъ, представляемая и руководимая, главнымъ образомъ, іезуитами: онъ не мало могъ узнать объ ихъ народно-просвѣтительной дѣятельности и тамъ—на Западѣ, но еще больше онъ видѣлъ и зналъ, что и какъ ими дѣлалось и предпринималось тогда въ Польшѣ, Литвѣ, Бѣлоруссіи и Малороссіи, когда ему приходилось вступить въ открытую и жестокую борьбу здѣсь же, на мѣстѣ и лицомъ къ лицу съ ними. Школа находилась въ ихъ рукахъ и дѣлала свое дѣло, но кромѣ школы они умѣли чрезвычайно умѣло дѣйствовать, какъ устнымъ словомъ, чрезъ проповѣдь, такъ и съ помощію книги—при посредствѣ книжныхъ „побожныхъ", душеспасительныхъ и назидательныхъ книгъ и книжекъ, съ „малюнками" (картинами) и безъ оныхъ, пущенныхъ въ широкое обращеніе въ массахъ народа. Этимъ путемъ, при первой же возможности, іезуиты всегда и потомъ пользовались, и едва ли кто-либо превосходилъ ихъ въ дисциплинированномъ умѣньи достигать своихъ цѣлей путемъ литературно-книжной пропаганды. Житія святыхъ, къ которымъ набожный народъ всегда относился съ благоговѣйнымъ довѣріемъ и почетомъ, въ общедоступномъ народномъ изложеніи, сдѣланномъ іезуитами, — расказанныя просто и общепонятно на польскомъ языкѣ, въ то время распространенномъ среди южно-русскаго населенія,—являлись какъ нельзя болѣе подходящимъ и богатымъ книжнымъ матеріаломъ для цѣлей іезуитской пропаганды. И такія польскія, латино-іезуитскія житія, вѣроятно, въ значительномъ числѣ, цѣлыми сборниками, скоро появились и начали распространяться въ южно-русскомъ населеніи, и между ними встрѣчался даже „сборникъ житій святыхъ" извѣстнаго заклятаго врага православія ксендза Петра Скарги (сборникъ этотъ находился, какъ и нѣкоторые другіе подобные польскіе сборники житій святыхъ, въ числѣ книгъ, оставшихся послѣ смерти св. Димитія Р-го,—см. у Шляпкина, св. Димитрій Р., прилож. стр. 54—58). Конечно, подобная, такъ сказать, „житійная публицистика" іезуитско-польской пропаганды не могла ускользнуть отъ зоркаго вниманія Петра Могилы и другихъ охранителей и защитниковъ православія. Но что можно было противопоставить ей съ помощію тогдашней кіевской церковно-славянской письменности? Книжныя славяно-русскія богатства стараго Кіева, съ его праматерью русскихъ монастырей и духовнаго образованія—Печерской Лаврой и другихъ южно-русскихъ культурныхъ центровъ и монастырей, вслѣдствіе татарскихъ погромовъ и другихъ позднѣйшихъ разореній, грабежей и пожаровъ,—если еще сохранялись кое-гдѣ, то въ такихъ незначительныхъ остаткахъ, что для того времени, можно сказать—не существовали; сношенія съ Москвою по розыску нужныхъ книгъ—рукописей были тогда еще не возможны, по многимъ причинамъ; воспользоваться одними латинскими изданіями житій святыхъ значило пользоваться исключительно тѣмъ же самымъ источникомъ, изъ котораго почерпали свой матеріалъ составители польскихъ житійныхъ сборниковъ, тогда какъ, при этомъ, было извѣстно, что латинскіе источники, которыми составители сборниковъ—іезуиты и ихъ русскіе ученики пользовались по своему усмотрѣнію и согласно своимъ видамъ и цѣлямъ, въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, для вселенскихъ и греко-восточныхъ святыхъ, находились въ прямой зависимости отъ первоисточниковъ греческихъ. Очевидно, оставалось одно—обратиться прямо и непосредственно къ этимъ послѣднимъ. Энергичный въ своихъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ м. Петръ Могила такъ и сдѣлалъ: затребовалъ съ Аѳона настоящаго, подлинно-греческаго Метафраста, который на Западѣ въ то время былъ извѣстненъ только въ латинскихъ переводахъ (Липомана и Сурія). Лучшаго, конечно, ничего нельзя было и придумать *).

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Печать по поводу 200-лѣтія со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго.—Предварительныя увѣщанія отпадающихъ отъ православія.—О церковномъ оптимизмѣ.

Исполнившееся 28 октября двухсотлѣтіе со дня кончины св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, отмѣчено въ печати рядомъ статей, посвященныхъ прославляемому святителю. Статьи обрисовываютъ величественный образъ св. Димитрія Ростовскаго, и какъ архипастыря и какъ церковно-государственнаго дѣятеля. Въ послѣднемъ отношеніи на долю св. митрополита Димитрія, равно какъ на долю и другихъ современныхъ Петру I іерарховъ, выпала трудная задача—разобраться въ смыслѣ преобразовательныхъ начинаній, касающихся не только государства, но и Церкви. Св. Димитрій въ принципѣ не былъ противникомъ петровскихъ реформъ; скорѣе онъ былъ сподвижникомъ Петра въ его дѣятельности по обновленію Россіи: онъ понималъ и цѣнилъ идеи царя-преобразователя и въ своихъ рѣчахъ разъяснялъ ихъ значеніе народной массѣ. Но онъ не былъ, однако, и слѣпымъ поклонникомъ реформъ Петра, отрицательно относясь къ протестантскимъ, голландско-нѣмецкимъ ихъ тенденціямъ и къ рѣзкой стремительности ихъ про-

*) Окончаніе слѣдуетъ.

веденія. По убѣжденію Ростовскаго святителя, не все то было хорошо, что бралось съ запада, но и не все то плохо, что было въ дореформенной Руси, и самъ онъ стремился слить западное образованіе со старыми русскими церковными взглядами, съ привычнымъ православно-русскому человѣку настроеніемъ. Всѣ нововведенія въ русской жизни освѣщались въ душѣ его лучами глубокой вѣры, почему, замѣчаютъ „Моск. Вѣдомости" (посвятившія памяти св. Димитрія нѣсколько статей въ № 246) онъ и „сдѣлался нашимъ русскимъ національнымъ святымъ", какъ выразитель „идеаловъ не какихъ-либо отдѣльныхъ слоевъ, а всего русскаго народа". Что касается архипастырскаго служенія, то святитель Димитрій принадлежитъ къ тому доблестному типу іерарховъ русской старины, которые и печаловались любящимъ сердцемъ о всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, и никогда не страшились мужественно обличать всякую неправду, включительно до несправедливаго гнѣва царя, которые пасомыхъ неуклонно призывали къ подвигамъ любви и милосердія, а пастырей къ достойному прохожденію своего званія, и которые усиленно заботились о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа: безсмертнымъ памятникомъ этихъ заботъ остались Четьи-Минеи св. Димитрія. Нельзя не отмѣтить и личной высоко-нравственной, „святой", какъ охарактеризовалъ ее въ надгробной рѣчи Стефанъ Яворскій, жизни святителя. Это былъ аскетъ, жизнь котораго напоминала во многомъ жизнь первохристіанскихъ подвижниковъ, это былъ монахъ, дѣйствительно вѣрный своимъ обѣтамъ. Одинъ изъ сотрудниковъ „Моск. Вѣдом." г. Георгіевскій считаетъ необходимымъ особенно отмѣтить эту черту въ личности св. митрополита Димитрія.

Современники еще при жизни святителя Димитрія поражались его богоугодными подвигами, видѣли его „знатныя къ Богу и Церкви святой заслуги". Особенно выдѣлялось нестяжаніе святителя. Послѣ него не осталось никакого имущества, кромѣ книгъ и рукописей, да и эти послѣднія, по предварительному его распоряженію, положены были съ нимъ въ гробъ, подъ главу его. Изъ духовнаго завѣщанія всѣ удостовѣрились, по словамъ житія его, что онъ богатъ былъ въ жизни одною нищетою евангельскою. „Никто же, — писалъ онъ въ завѣщаніи, — да трудится по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго-либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе, да нищета иноческая наипаче по кончинѣ явится Богу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще и едина цата по мнѣ не останется, неже еда бы многое собраніе было раздаваемо". Къ этому святитель прибавилъ: „и аще мене тако нища никтоже восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло въ убогій домъ и тамо, между трупіями, да повергнутъ е".

Существенный смыслъ празднованія юбилеевъ великихъ людей, особенно же людей святыхъ, такихъ какъ св. Димитрій Ростовскій, говоритъ еп. вологодскій Никонъ („Моск. Вѣд." № 228), заключается въ томъ, чтобы мы въ жизни своей подражали прославляемому, приложили всю нашу заботу къ тому, чтобы „то добро, какое мы въ немъ чествуемъ, поглубже проникло въ нашу жизнь, тѣ завѣты, какіе оставилъ намъ незабвенный усопшій, жили въ сердцахъ позднѣйшихъ поколѣній" и осуществлялись ими въ своей жизни. Эта справедливая и всегда достойная памятованія мысль въ наши дни тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что мы живемъ во время, аналогичное до извѣстной степени тому, въ какое святительствовалъ Димитрій Ростовскій: во время реформъ, ломки стараго и перехода къ новому, во время колебанія устоевъ государственной и церковной жизни, во время оскудѣнія и вѣры, и церковности, и пастырскаго духа и силы, во время распространенія сектантства. Образъ святителя Димитрія для всѣхъ, особенно же для предстоятелей Церкви, долженъ служить напоминаніемъ о лежащемъ на всѣхъ церковномъ долгѣ какъ въ жизни личной, такъ и общественной, и побудить, воодушевить къ его исполненію. Что же касается внѣшнихъ знаковъ почтенія къ памяти святителя Димитрія, то, наряду съ великолѣпною сѣнью къ мощамъ, лампадами, хоругвями, иконами и т. д., которыми, по газетнымъ извѣстіямъ, въ разныхъ городахъ готовятся почтить святителя, было бы поистинѣ достойно его памяти, благовременно и вмѣстѣ полезно для дѣла Церкви собрать капиталъ на изданіе и распространеніе по школамъ и въ народѣ его Четьихъ-Миней, надъ которыми св. митрополитъ Ростовскій трудился, въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа, всю жизнь. Заслуживающая полнаго сочувствія мысль о такого рода чествованіи святого юбиляра „подсказана" была тому же преосв. Никону одной благочестивой старушкой. Преосвященный предлагаетъ иниціативу этого дѣла взять на себя московскому Братству Воскресенія Христова и самое дѣло организовать на пожертвованія частныхъ лицъ. Конечно, и такой путь можетъ быть испытанъ, но почему бы не взять на себя это почтенное дѣло самой церковной власти и не внести удешевленное изданіе Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго въ число книгъ, выпускаемыхъ синодальными типографіями?

— Одною изъ мѣръ противъ отпаденія отъ православія являются увѣщанія отпадающихъ,—каковыя производились духовными пастырями, по мѣрѣ надобности, и доселѣ и каковыя въ болѣе широкихъ размѣрахъ проектируется производить въ будущемъ: прежде чѣмъ намѣреніе отпадающихъ приведено будетъ въ исполненіе, прежде чѣмъ они будутъ формально зарегистрированы въ составъ избранной ими новой вѣроисповѣдной общины, духовныя власти предписываютъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ числятся отпадающіе, увѣщевать послѣднихъ—не измѣнять православію. „С.-Петербургскія Вѣдомости" (№ 242) сомнѣваются въ цѣлесообразности этой мѣры.

О чемъ можетъ быть рѣчь на этихъ увѣщаніяхъ? О заблужденіяхъ и неправильностяхъ вѣроученія избираемой общины и о преимуществахъ въ этомъ отношеніи православной Церкви? Конечно, прежде всего объ этомъ. Можетъ быть, даже веденіе увѣщаній будетъ поручаемо особымъ спеціалистамъ въ діалектикѣ и знатокамъ инославныхъ и сектантскихъ ученій, но дѣло здѣсь вовсе не въ теоретическомъ превосходствѣ той или другой системы, не въ большей стройности и логичности того или другого вѣроисповѣданія: важнѣе всего то, что отпадающій отъ православія уже порвалъ всякую связь съ жизнью православной Церкви и, въ частности, съ жизнью того православнаго прихода, въ которомъ онъ числился. Именно, единеніе съ приходомъ и Церковью крѣпче всего привязываетъ человѣка къ той или иной системѣ вѣроученія, и если это единеніе нарушено, то его уже не возстановить діалектикой. Нужно сдѣлать такъ, чтобы отпадающій снова почувствовалъ, а не только понялъ, свою связь съ жизнью православнаго прихода, чтобы снова вошелъ въ эту жизнь дѣятельнымъ членомъ. Но... состояніе нашихъ приходовъ нынѣ таково, что и не отпадающіе отъ Церкви члены не являются въ приходахъ живыми и дѣятельными участниками общей жизни. Все это замѣняется одной формальностью, однѣми записями въ церковныхъ книгахъ.

Нельзя въ этомъ не согласиться съ газетой, равно

какъ и въ томъ, что предписываемыя духовною властью предварительныя увѣщанія явятся для увѣщаемыхъ до извѣстной степени и неожиданными, и запоздалыми и сведутся въ концѣ концовъ, вѣроятно, къ формальности. Неожиданными они явятся потому, что ранѣе церковная власть не справлялась съ настроеніемъ отпадающихъ, съ ихъ запросами и колебаніями, не входила въ ихъ внутренній міръ, не прилагала попеченій къ тому, чтобы крѣпкими духовными узами привязать ихъ къ православно-церковному дѣлу. Запоздалыми потому, что мѣры увѣщанія прилагаются въ тотъ моментъ, когда уже закончилась вся перемѣна въ настроеніи отпадающихъ, когда они пережили уже болѣе или менѣе серьезную душевную драму, пришли къ какимъ бы то ни было, но уже опредѣленнымъ результатамъ въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ и уже формально заявляютъ о своемъ нежеланіи числиться въ православной Церкви. Обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ увѣщаніями не значитъ ли, говоритъ газета, приступать къ леченію болѣзни въ тотъ моментъ, когда уже наступилъ часъ смертный? Наконецъ, есть большія основанія предполагать, что подобныя увѣщанія сведутся къ пустой формальности: губернаторъ, прежде чѣмъ зарегистрировать въ извѣстную общину отпадающаго отъ православной Церкви, отнесется бумагою къ епархіальному архіерею, архіерей сдастъ бумагу съ резолюціей въ консисторію, консисторія предпишетъ произвести увѣщанія священнику, послѣдній опять отпишетъ консисторіи, вѣроятнѣе всего, о безрезультатности своихъ увѣщаній и т. д.—увеличится только переписка. Всѣ эти соображенія „С.Петерб. Вѣд.", какъ сказано, во многомъ и существенномъ справедливы. Конечно, нельзя Церкви равнодушно смотрѣть на отпаденія отъ нея и не обратиться къ отпадающимъ съ увѣщаніемъ, но несомнѣнно, что увѣщанія тогда только и достигнутъ своей цѣли, когда для ума и сердца увѣщаемыхъ со всею ясностью предстанетъ благо пребыванія въ оградѣ церковной. Но какъ это сдѣлать? Доказательства здѣсь должны быть не словесныя, а отъ дѣлъ и жизни. Но, съ другой стороны, если бы изъ жизни и дѣлъ Церкви всегда явствовало то, о чемъ приходится теперь настаивать въ увѣщаніяхъ, то едва ли были бы возможны и отпаденія...

— Надѣяться на благотворные результаты увѣщаній, обращаемыхъ къ отпадающимъ, не принимая рѣшительныхъ мѣръ къ тому, чтобы устранить самую возможность отпаденій или, по крайней мѣрѣ, подкрѣпить эти увѣщанія положительными фактами изъ наличной церковной дѣйствительности, значитъ обнаруживать тотъ вредный для церковнаго дѣла оптимизмъ, противъ котораго справедливо возстаетъ въ „Подоліи" (№ 126) свящ. І. Хохановскій. „Все у насъ благополучно, ничего намъ не нужно", считая въ этомъ числѣ и реформу прихода,—это основное положеніе церковныхъ оптимистовъ, говоритъ авторъ, въ корнѣ опровергается самою жизнью: можно ли говорить о благополучіи въ наше смутное время?

Это убаюкиванье себя однѣми радужными мечтами безусловно вредно для продуктивной работы и, надо сказать, не менѣе вредно, чѣмъ самый мрачный пессимизмъ. Помимо своей неумѣстности, оно, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ только о духовной апатіи и лѣни предающихся ему въ то время, когда кругомъ все въ движеніи, когда удаленіе отъ полнаго благополучія въ религіозной сферѣ и въ простомъ, и въ образованномъ классахъ—самоочевидный фактъ.

На классъ образованный оптимисты церковные смотрятъ, какъ на потерянный уже для религіи и Церкви, и потому игнорируютъ его, но всѣ свои надежды возлагаютъ на религіозно-нравственное состояніе православно-вѣрующаго народа; отъ него они ждутъ спасенія и Церкви и государства. Но основательны ли эти надежды? Развѣ религіозная и нравственная жизнь народа чужда недостатковъ и язвъ? Кто хочетъ закрывать глаза на нихъ, то можетъ обманывать себя на этотъ счетъ. Но долгъ истинныхъ ревнителей блага народнаго—смотрѣть неприкрашенной дѣйствительности прямо въ глаза, и для того, кто такъ смотритъ, не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что мѣры, предпринимаемыя къ укрѣпленію православія, должны имѣть своею задачею дѣйствительное лѣченіе недуговъ церковнаго организма, а не укрѣпленіе или оправданіе существующаго status quo.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Предположеніе министра финансовъ о поддержкѣ товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита церковно-приходскими организаціями.—Положеніе православнаго дѣла въ Эстляндіи.—Изъ постановленій московскаго единовѣрческаго съѣзда.—Реформа „Волынск. Еп. Вѣд".—Празднованіе 200-лѣтія со дня смерти святит. Димитрія Ростовскаго.—Въ Госуд. Думѣ.

Министръ финансовъ обратился къ кишиневскому епископу Серафиму съ письмомъ (можно думать, что письмо—циркулярное) по вопросу о поддержкѣ товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита существующими церковно-приходскими организаціями. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 13 января текущаго года, призналъ возможнымъ допустить священно-служителей къ участію въ товарищескихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудо сберегательныхъ товариществахъ) нетолько на правахъ членовъ и попечителей ихъ, но и членовъ правленій и совѣтовъ, имѣя въ виду, что въ основу ихъ положены, главнымъ образомъ, товарищескія начала, начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній. Благосостояніе населенія и духовное и нравственное развитіе его находятся въ столь тѣсномъ взаимодѣйствіи, что мѣры, направленныя къ улучшенію матеріальнаго быта, несомнѣнно облегчатъ пути и способы къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня его и обратно—распространеніе знаній и укрѣпленіе началъ христіанской нравственности косвенно содѣйствуютъ сбереженію и накопленію богатства. Эти соображенія служатъ для министра финансовъ основаніемъ придавать большое значеніе участію духовенства въ дѣлѣ распространенія учрежденій мелкаго кредита и связи ихъ съ приходскою жизнью, а также поддержанія дѣятельности ихъ въ надлежащемъ направленіи. По его мнѣнію, православное духовенство могло бы проявить свое благотворное вліяніе въ этой области, какъ въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ, такъ и въ составѣ существующихъ церковно-приходскихъ организацій—приходскихъ попе-

чительствъ и совѣтовъ. Министръ финансовъ понимаетъ, что кредитныя операціи не должны непосредственно входить въ кругъ дѣятельности этихъ попечительствъ и совѣтовъ, но они могли бы съ успѣхомъ брать на себя починъ въ устройствѣ этихъ учрежденій. Попечительство и совѣты, съ духовенствомъ во главѣ, по убѣжденію министра финансовъ, представляютъ собою несомнѣнно лучшіе элементы изъ среды прихода, собраніе людей наиболѣе развитыхъ, которымъ болѣе другихъ доступно усвоить себѣ сущность кредитныхъ организацій, ихъ истинныя цѣли и задачи и остановиться въ выборѣ наиболѣе подходящей формы кредитнаго учрежденія. Попечительство могло бы взять на себя разъясненіе дѣла отдѣльнымъ прихожанамъ черезъ посредство своихъ членовъ, внушеніе имъ тѣхъ нравственныхъ основъ, которыя присущи товарищескимъ организаціямъ. Министръ финансовъ полагаетъ, что нѣтъ причины смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствительной жизни эти нравственныя основы такъ легко утрачиваются и сглаживаются въ товариществахъ; напротивъ того, тѣмъ болѣе слѣдуетъ прилагать усилій, чтобы эту воспитательную сторону товариществъ поддержать и выдвинуть, и это могло бы составить достойную и благодарную задачу лучшихъ представителей прихода. Уже одна связь самаго возникновенія даннаго кредитнаго учрежденія съ церковно-приходскою организаціей и надлежащій подборъ учредителей значительно подняли бы указанную сторону дѣла. Кредитное учрежденіе, конечно, не благотворительное учрежденіе; мало того, было бы пагубно для него самого, если бы оно вступило на крайне ошибочный путь благотворительнаго кредита. Но необходимо имѣть въ виду, что именно учрежденія мелкаго кредита не ищутъ только богатаго и сильнаго; они должны стараться помочь всякому добросовѣстному труженику, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, въ возможно болѣе плодотворномъ приложеніи своего труда и дать ему возможность собственными силами выбиться изъ нужды, стать самостоятельнымъ хозяиномъ и не нуждаться въ благотворительности. Съ этой точки зрѣнія учрежденія мелкаго кредита должны быть близки церковно-приходскимъ организаціямъ по задачамъ и конечнымъ цѣлямъ своимъ. Въ виду этихъ соображеній министръ финансовъ проситъ привлечь вниманіе церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ къ этому новому поприщу, на которое могла бы быть направлена ихъ дѣятельность. Та огромная услуга, которую эти организаціи могли бы оказать прихожанамъ въ дѣлѣ устройства кредита по началамъ столь близкихъ духу нашей православной церкви — взаимопомощи, взаимодѣйствія и взаимнаго довѣрія,—несомнѣнно лишь укрѣпила бы живую связь между этими организаціями и церковнымъ приходомъ.— Предложеніе министра финансовъ заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія со стороны духовенства и можетъ быть использовано въ интересахъ возможно широкаго проведенія христіанскихъ началъ въ жизнь народа. Вопросъ о примѣненіи его настолько серьезный, что его слѣдовало бы подвергнуть тщательному обсужденію не только на благочинническихъ собраніяхъ, но и на епархіальныхъ съѣздахъ.

— Корреспондентъ „Нов. Вр.“ изъ Ревеля сообщаетъ, что со времени указа 17 апрѣля 1905 г. въ Прибалтійскомъ краѣ численность православныхъ изъ мѣстныхъ жителей—латышей и эстовъ—поразительно идетъ на убыль. Изъ числа 16—17 тыс. православныхъ эстонцевъ православная церковь въ Эстляндіи потеряла нынѣ свыше 4 тысячъ, перешедшихъ исключительно въ лютеранство; кромѣ того, въ производствѣ у мѣстной администраціи находится около 120 дѣлъ по прошеніямъ также о переходѣ въ лютеранство православныхъ эстовъ. Случаи перехода въ католичество и баптизмъ являются единичными. Въ нѣкоторыхъ приходахъ переходъ въ лютеранство принимаетъ массовый характеръ: корреспондентъ называетъ приходъ, гдѣ изъ 420 православныхъ перешло въ лютеранство около 200 человѣкъ. Чѣмъ же объясняется бѣгство эстонцевъ изъ лона православной церкви? Корреспондентъ не придаетъ исключительнаго значенія тѣмъ причинамъ, которыя обыкновенно выставляются епархіальною властью, а съ ея словъ и гражданскими властями въ объясненіе уклоненія отъ православія, какъ то: пропаганда нѣмецкихъ пасторовъ, легкость выполненія немногочисленныхъ и несложныхъ обрядовъ въ протестантскомъ исповѣданіи, подавляющая масса лютеранъ и т. п., и обращаетъ вниманіе на печальную постановку православнаго дѣла на Прибалтійской окраинѣ: на весь прибалтійскій край имѣется лишь одна епископская каѳедра въ Ригѣ, и такъ какъ сама по себѣ Лифляндія даетъ уже много дѣла, то курляндская губернія, а въ особенности Эстляндія, съ отдаленнымъ отъ Риги центромъ—Ревелемъ, совершенно выходятъ изъ сферы непосредственнаго управленія и надзора епископа. Этою заброшенностью, отсутствіемъ надзора и руководства и объясняются такіе вопіющіе факты, какъ проживаніе священника не только внѣ предѣловъ своего прихода, но даже внѣ эстляндской губерніи, исполненіе требъ вмѣсто священника псаломщикомъ, нищенская обстановка православныхъ приходскихъ школъ, не смотря на многочисленныя ходатайства о ремонтѣ и т. п.; а наряду съ этимъ педантически аккуратно содержимыя помѣщенія лютеранскихъ киркъ, вполнѣ образцово оборудованныя лютеранскія школы, щепетильно выдержанные по своей жизни пасторы, не упускающіе ни одного случая къ поученію и привлеченію „заблудшихъ“ овецъ въ лоно протестантскаго общества. По мнѣнію корреспондента, одною и очевидною всѣмъ мѣстнымъ людямъ причиною ненормальной постановки въ Эстляндіи духовно-нравственнаго просвѣщенія въ православныхъ приходахъ является отсутствіе на мѣстѣ—въ г. Ревелѣ—особаго, хотя бы викарнаго епископа.—Настоятельная необходимость увеличенія числа епископскихъ каѳедръ и соотвѣтственно этому пространственнаго уменьшенія епархій для правильной постановки и развитія церковной жизни и въ видахъ приближенія архипастыря къ пасомымъ съ достаточною явностью установлена въ Предсоборномъ Присутствіи, соображенія котораго по этому, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ, тщетно ожидаютъ своего осуществленія.

— Бывшій въ Москвѣ единовѣрческій съѣздъ, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, обратилъ вниманіе на мѣры къ поднятію уровня образованія единовѣрческаго духовенства. Петербургскіе единовѣрцы предложили учредить два богословскихъ класса при петербургскомъ единовѣрческомъ училищѣ. Съѣздъ отнесся къ этому предложенію весьма сочувственно и

рѣшилъ принять участіе въ учрежденіи этихъ классовъ. Постановлено открывать и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ представится возможнымъ, богословскія школы типа петербургскаго реальнаго училища съ спеціальными классами. Съѣздомъ выработаны правила по управленію единовѣрческими приходами: рѣшено учредить приходскіе совѣты, которые будутъ вѣдать церковную и хозяйственную жизнь приходовъ. Для оживленія и направленія приходской жизни учрежденъ соединенный совѣтъ московскихъ единовѣрческихъ приходовъ. Въ составъ его входятъ представители всѣхъ приходовъ московской епархіи. Вѣдѣнію соединеннаго совѣта подлежатъ дѣла, касающіяся всего единовѣрія московской епархіи, а также дѣла, которыя будутъ внесены отдѣльными приходами на разсмотрѣніе и рѣшеніе совѣта. Соединенный совѣтъ, не стѣсняя образа дѣйствій отдѣльныхъ приходовъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ, принимаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣ дѣла, которыя требуютъ его участія. Совѣтъ выступаетъ съ ходатайствами и просьбами въ защиту нарушенныхъ правъ какъ каждаго отдѣльнаго прихода, такъ равно и въ интересахъ всего единовѣрія московской епархіи. При обсужденіи дѣлъ, касающихся церковной жизни какого-либо прихода, на засѣданіе совѣта обязательно приглашается священникъ этого прихода съ правомъ голоса. По вопросу объ единовѣрческомъ богослуженіи и о средствахъ къ поддержанію его съѣздъ постановилъ предложить всѣмъ единовѣрческимъ церквамъ строго исполнять богослужебный уставъ и хранить изстари установленные обряды. При этомъ единовѣрцами отмѣчено, что священнослужители изъ бывшихъ воспитанниковъ семинарій не знакомы съ древнимъ уставомъ и не могутъ совершать богослуженіе такъ истово, какъ этого желали бы единовѣрцы. Постановлено, что за точнымъ исполненіемъ богослужебнаго устава долженъ неуклонно слѣдить священникъ. Пѣвцы должны пѣть благоговѣйно; маханіе рукой или палочкой при управленіи хоромъ должно быть отмѣнено. Высказано пожеланіе, чтобы псаломщики носили подрясники. Женщины должны стоять въ храмахъ непремѣнно съ покрытой платкомъ головой: ношеніе шляпъ въ церквахъ ни въ коемъ случаѣ не допускается,—объ этомъ должно быть вывѣшено соотвѣтствующее объявленіе на церковныхъ папертяхъ. Въ виду того, что у единовѣрцевъ чувствуется большая потребность имѣть свой органъ печати, въ которомъ они проводили бы свои взгляды и выступали бы съ возраженіями, опроверженіями и защитою единовѣрія, съѣздъ рѣшилъ издавать свой единовѣрческій журналъ. Для детальной разработки вопроса объ изданіи журнала избрана особая комиссія.

— Съ 1 января 1910 г. „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить, при новомъ составѣ редакціи, назначенномъ епархіальнымъ преосвященнымъ, еженедѣльно въ форматѣ журнала „Русскій Паломникъ“ и въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1. Часть оффиціальная. 2. Неоффиціальная часть: а) отдѣлъ богословскій, литургическій, каноническій, миссіонерскій и школьный; б) „по епархіи“ (корреспонденціи); в) мѣстная хроника; г) церковная жизнь; д) обзоръ патріотическихъ журналовъ и газетъ.

— Торжественно отпразднованное по всей Россіи 28 октября 200-лѣтіе со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго въ священнослуженіи у раки святителя въ Ростовѣ, совершенномъ архіеп. ярославскимъ Тихономъ, сопровождалось исправленіемъ давно сознаваемой исторической ошибки: въ ряду поминавшихся на парастасѣ близкихъ къ святителю лицъ возглашалось и имя митрополита Арсенія (Мацѣевича), одного изъ преемниковъ св. Димитрія, какъ извѣстно, вслѣдствіе несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, въ свое время лишеннаго сана и скончавшагося въ заточеніи въ Ревелѣ.

— Въ засѣданіи Госуд. Думы 30 октября избраны срокомъ на одинъ годъ: предсѣдателемъ Думы—Н. А. Хомяковъ; старшимъ товарищемъ предсѣдателя—кн. В. М. Волконскій; товарищемъ предсѣдателя—И. И. Шидловскій; старшимъ помощникомъ секретаря—В. С. Соколовъ.—Госуд. Дума закончила постатейное чтеніе законопроекта объ условномъ осужденіи и приступила къ разсмотрѣнію весьма важнаго законопроекта о мѣстномъ судѣ, которымъ упраздняется волостной судъ и судъ земскаго начальника, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружного суда и учреждается должность мирового судьи, выборнаго въ земскихъ губерніяхъ и назначеннаго въ девяти западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Астраханской, Ставропольской и Оренбургской. — Безспорно крупнымъ фактомъ въ жизни Госуд. Думы является состоявшееся 25 октября окончательное сліяніе думскихъ фракцій націоналистовъ и умѣренно-правыхъ надъ именемъ „русской національной фракціи“.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Тайные христіане въ Турціи и новыя о нихъ ходатайства предъ Портой константинопольскаго патріарха Іоакима III.—Насильственное обращеніе турецкихъ христіанъ въ мусульманство.—Посланіе антіохійскаго патріарха Григорія IV населенію киликійской епархіи.—Вѣсти изъ Греціи.

Греческая печать и общество вновь взволнованы старымъ вопросомъ о тяжкой участи тайныхъ христіанъ въ Турціи, который опять всплылъ на поверхность жизни и мысли по неизбѣжному своему теченію въ общемъ ходѣ внутренней политики въ конституціонной мусульманской имперіи. Имѣя въ виду принципъ свободы совѣсти, обновленный въ Турціи въ связи съ конституціей, константинопольскій патріархъ Іоакимъ III обратился къ правительству съ новымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса касательно ставріотовъ согласно съ этимъ принципомъ и о предоставленіи послѣднимъ права свободно исповѣдывать христіанскую вѣру. Въ малоазійскихъ епархіяхъ Халдіи, Трапезунда и Родополя подъ именемъ ставріотовъ извѣстны христіане, которые еще въ концѣ XVI вѣка, подъ вліяніемъ мусульманскаго фанатизма и преслѣдованія турецкихъ властей, вынуждены были наружно отказаться отъ исповѣданія христіанства и объявить себя мусульманами. Но считаясь оффиціально послѣдователями ислама, ставріоты продолжали оставаться христіанами, имѣли своихъ священниковъ, собирались на тайныя богослуженія по ночамъ или въ горахъ Ак-Дага, носили вмѣстѣ съ мусульманскими и христіанскія имена, совершали браки, крещенія и погребенія умершихъ по христіанскому обряду. И все это происходило

въ тайнѣ отъ мусульманъ, скрытно для турецкихъ властей. Такъ дѣло продолжалось въ теченіе двухъ вѣковъ. Сколько перестрадали такіе христіане за это продолжительное время, сколько невзгодъ и лишеній они перенесли во имя Христово и ради привязанности къ святой православной вѣрѣ, — это извѣстно одному Богу. Бывали моменты, когда фанатичные мусульмане проникали въ тайну христіанъ и обрушивались на нихъ местью и преслѣдованіями. И въ настоящее время тайныхъ христіанъ насчитывается до тридцати тысячъ человѣкъ, а прежде ихъ было гораздо больше, но многіе изъ нихъ не выдержали тяжелой борьбы за свою вѣру и приняли мусульманство. Большая часть христіанъ осталась вѣрна православію и несетъ свои невзгоды и лишенія вплоть до нашего времени. При этомъ, въ XIX вѣкѣ, когда въ Турціи начались преобразованія, ихъ положеніе сдѣлалось болѣе тяжелымъ. Въ 1839 году турецкій султанъ Абдулъ Меджидъ издалъ гюльханейскій хатти-шерифъ, которымъ была объявлена свобода совѣсти въ Турціи. Опираясь на этотъ правительственный актъ, ставріоты открыто провозгласили себя христіанами, раскрыли предъ всѣмъ міромъ перенесенную ими трагедію и просили турецкое правительство признать ихъ христіанами и предоставить имъ всѣ права и преимущества, которыми ромеи пользуются въ Турціи. Но вмѣсто свободы совѣсти, которой христіане добивались, на нихъ обрушились новыя бѣдствія со стороны турецкихъ властей. Послѣднія не хотѣли признать ставріотовъ христіанами, требовали, чтобы они приняли исламъ, несли, какъ мусульмане, военную службу, и исполняли повинности наравнѣ съ мусульманами, а не какъ христіане. Въ Малой Азіи опять раздались стоны и вопли христіанъ, но уже не добровольные, какъ раньше, а невольные и вызванные произволомъ и насиліями турецкихъ властей. Но вотъ въ 1856 году былъ объявленъ въ Турціи знаменитый хатти-хумаюнъ, которымъ опять подтверждалась свобода совѣсти христіанъ. Однако, участь ставріотовъ и послѣ этого не улучшилась, какъ не измѣнилась она и въ послѣдующее время, когда была провозглашена первая турецкая конституція (1876 г.). Въ началѣ XX-го столѣтія, когда на патріаршій константинопольскій престолъ вступилъ Іоакимъ III, предъ турецкимъ правительствомъ былъ возбужденъ рядъ новыхъ ходатайствъ въ защиту ставріотовъ. Но въ царствованіе Абдулъ Гамида II вопросъ нисколько не подвинулся въ своемъ благопріятномъ для христіанъ рѣшеніи. О немъ не только не писали въ газетахъ, но и боялись говорить; даже въ патріархіи со страхомъ и трепетомъ обсуждали этотъ старый и печальный вопросъ. Но времена измѣнились. Теперь, когда въ Турціи вновь объявлена конституція, всплылъ на поверхность и этотъ вопросъ. Въ настоящее время отпечатаны нѣкоторые такриріи, съ которыми патріархъ Іоакимъ обращался къ бывшему султану Абдулъ Гамиду и турецкимъ министрамъ въ 1906—8 годахъ съ ходатайствами въ пользу ставріотовъ. Эти такриріи теперь препровождены турецкому правительству и представителямъ европейскихъ державъ въ Константинополѣ, причемъ патріархъ проситъ пересмотрѣть старое дѣло и рѣшить согласно съ объявленнымъ принципомъ свободы совѣсти. Въ документахъ содержится интересный по дѣлу матеріалъ. Оказывается, что положеніе турецкихъ христіанъ и въ XX вѣкѣ было весьма тяжелымъ. Не смотря на цѣлый рядъ либеральныхъ правительственныхъ актовъ, объявлявшихъ свободу совѣсти, христіанъ-ставріотовъ, когда они заявили о желаніи открыто исповѣдывать христіанство, насильственно удерживали въ исламѣ, обязывали нести военную службу, тогда какъ христіане въ то время были освобождены отъ нея, христіанскихъ старшинъ подвергали изгнанію и заключенію, архіерейскаго епитропа посадили въ тюрьму, запрещали христіанамъ, подъ угрозой наказанія, обращаться въ патріархію съ жалобами на незаконныя дѣйствія турецкихъ властей и т. п. Повидимому, турецкое правительство мирволило мѣстнымъ властямъ, такъ какъ каймакамъ Акъ-Дага Эдибъ-бей, извѣстный своимъ фанатизмомъ въ отношеніи къ христіанамъ, былъ потомъ переведенъ на лучшее служебное мѣсто. Вообще, долгъ конституціоннаго турецкаго правительства—предоставить ставріотамъ свободу совѣсти, а европейскіе дипломаты обязаны оказать патріархіи свою помощь въ защитѣ праваго дѣла.

— Другимъ зломъ въ положеніи турецкихъ христіанъ и въ настоящее время является насильственное обращеніе ихъ въ мусульманство. И послѣ введенія конституціи исламизація христіанъ примѣняется съ прежнимъ произволомъ и нарушеніемъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ оффиціальныхъ документовъ, представленныхъ патріархомъ Іоакимомъ въ Порту и европейскимъ посламъ съ ходатайствомъ обратить вниманіе и на это вопіющее зло и принять необходимыя мѣры къ его совершенному устраненію. Документы говорятъ, что исламизація происходитъ открыто, среди бѣлаго дня, на глазахъ у турецкихъ властей, въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ, преимущественно дѣвицамъ, съ весьма быстрымъ совершеніемъ всѣхъ формальностей обряда, такъ что родители и даже митрополиты бываютъ лишены возможности принять мѣры противъ насилія надъ совѣстью христіанъ и произвола. Патріархъ, въ частности, ходатайствуетъ предъ Портой, чтобы запрещено было насильственно обращать въ исламъ христіанскихъ юношей и дѣвицъ, а виновные въ насиліи должны строго и по закону наказываться. Для перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое необходимо опредѣлить возрастъ не ранѣе 21-го года для лицъ обоего пола. Желающіе перейти изъ христіанства въ мусульманство не должны заключаться въ мусульманскихъ домахъ, какъ это нерѣдко бываетъ, но должны свободно обращаться къ соотвѣтствующей власти съ заявленіемъ о своемъ отреченіи, при чемъ они тотчасъ посылаются для увѣщанія въ патріархію или митрополіи, куда вызываются и ихъ родители; если увѣщаніе не достигаетъ цѣли, тогда только они могутъ быть обращены въ исламъ. Лица христіанскаго вѣроисповѣданія, имѣющіе менѣе 21 года отъ роду, не должны приниматься съ заявленіями о переходѣ въ исламъ, какъ несовершеннолѣтнія. Дѣти христіанъ, всякаго возраста и пола, должны оставаться у того родителя, который сохраняетъ свою первоначальную вѣру, а не должны отдаваться тому, который измѣнилъ этой вѣрѣ. Въ случаѣ перехода въ исламъ обоихъ родителей ихъ дѣти чрезъ патріархію или митрополіи отдаются ближайшимъ ихъ родственникамъ, а если послѣднихъ

нѣтъ, помѣщаются въ дѣтскіе пріюты православныхъ. Вообще, насильственная исламизація не только противорѣчитъ принципу свободы совѣсти, объявленному въ Турціи, но и принижаетъ христіанство предъ мусульманствомъ, такъ какъ переходъ изъ мусульманства въ христіанство карается суровымъ наказаніемъ, а обратный—поощряется и одобряется. Вселенская патріархія надѣется, что и въ этомъ дѣлѣ представители европейскихъ державъ окажутъ ей свое высокое покровительство и справедливое содѣйствіе.

— Антіохійскій патріархъ блаженнѣйшій Григорій IV обратился съ окружнымъ посланіемъ къ христіанамъ киликійской епархіи, населенной преимущественно греками, и призываетъ ихъ къ мирной и согласной жизни. Патріархъ сообщаетъ, что между предстоятелями восточныхъ автокефальныхъ церквей состоялось примиреніе, обѣщающее благопріятныя послѣдствія и для церковно-общественной жизни въ Сиріи. Въ частности, патріархъ въ настоящее время озабоченъ болѣе успѣшнымъ замѣщеніемъ вакантной киликійской каѳедры, на которую будетъ возведенъ іерархъ, имѣющій возможность примирить требованія и греческой и арабской части мѣстнаго населенія. Вообще, нужды киликійской митрополіи будутъ по возможности удовлетворены въ самомъ непродолжительномъ времени и къ общему для всѣхъ благополучію.

— Министръ церковныхъ дѣлъ въ Греціи г. Заими внесъ въ парламентъ законопроекты объ учрежденіи общаго церковнаго казначейства и объ управленіи монастырей. Тотъ и другой законопроектъ довольно давняго происхожденія. Необходимость ихъ сознана и свѣтскою и духовною властью греческаго королевства, такъ что завершеніе стараго дѣла можетъ быть лишь съ радостью привѣтствовано. Крайне желательно, чтобы современныя тревожныя политическія событія въ Греціи не затормозили этого крупнаго и важнаго дѣла.

— Интересны слѣдующія статистическія свѣдѣнія о вѣроисповѣданіяхъ и языкѣ, касающіяся королевства Греческаго.

Въ Греціи православную вѣру исповѣдуютъ 2.597.011 человѣкъ, къ католичеству принадлежатъ 23.261 человѣкъ (преимущественно на Кикладскихъ островахъ) и къ протестантству — 1.909, магометанъ насчитывается 3.516 человѣкъ, живущихъ главнымъ образомъ въ Лариссѣ, евреевъ—6.127, живущихъ преимущественно на Керкирѣ, и лицъ разныхъ другихъ исповѣданій—127. По языку населеніе Греціи распредѣляется слѣдующимъ образомъ. На языкѣ греческомъ говорятъ 2.553.600 жителей, изъ нихъ 1.287.489 мужчинъ и 1.266.111 женщинъ, на албанскомъ—50.945 (=23.369+27.606), преимущественно въ Аттикѣ и Беотіи, на куцовлахскомъ въ Ѳессаліи—10.401 (=5.184+5.217), турецкомъ — 2.130 (=1.314+816), итальянскомъ 6.752 (=3.329+3.423), на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и другихъ языкахъ говорятъ 8.094, изъ нихъ 4.257 мужчинъ и 3.837 женщинъ.

„Зрѣлищъ!"

„Panem et circenses!" „Хлѣба и зрѣлищъ!" Такъ кричали нѣкогда въ „эпоху паденія" древніе римляне, за что ихъ справедливо клеймилъ „горькимъ презрѣніемъ" извѣстный сатирикъ Ювеналъ. Много вѣковъ спустя, знаменитый Вольтеръ по отношенію къ себѣ и своимъ современникамъ повторилъ то же древнее римское изреченіе, взявъ изъ него вторую часть: „circenses", подъ чѣмъ разумѣлъ „комическую оперу" (В. Алексѣевъ). „Circenses", кричатъ и нынѣ, и кричитъ не столько чернь, сколько такъ называемая интеллигенція. Напр., Маріинскій театръ въ сѣверной столицѣ не можетъ вмѣстить въ себя и небольшой части ломящихся въ него „интеллигентовъ". Послѣдніе для того, чтобъ проникнуть въ святилище музъ, готовы продежурить предъ кассой на морозѣ цѣлыя ночи и дежурятъ, забывъ обо всемъ другомъ: о книгахъ, лекціяхъ... Около театра возникла и извлекаетъ доходъ (живетъ только имъ) цѣлая кучка барышниковъ, въ три-дорога переуступающая билеты безудержнымъ театроманамъ. Церкви этими господами обычно не посѣщаются (вечеромъ предпочтеніе отдается тому или иному театру, а по утрамъ они обычно спятъ въ то время, когда совершается литургія), — аудиторіи въ университетахъ и на курсахъ чаще всего пустуютъ и посѣщаются всегда неисправно (вѣдь здѣсь не примадонны, а „скучные" профессора),—отъ научныхъ занятій молодежь въ большинствѣ случаевъ всячески отлынываетъ, на экзаменахъ пускается на всякіе фокусы, оставляя университетскія стѣны съ болѣе, чѣмъ сомнительными обычно познаніями (лишь бы были дипломы!) но зато отлично зная по именамъ пѣвцовъ, пѣвицъ, гордясь тѣмъ, что побывали „на Шаляпинѣ", прекрасно усвоивъ мотивы изъ „Веселой вдовы" и тому подобныхъ поучительныхъ вещей!.. Печально! Молодежь переживаетъ, безспорно, время паденія. Несомнѣнно! „Res ad triaries rediit". Положеніе вещей очень опасно. Вѣдь на молодежь опирается все наше будущее...

25-го и 26-го октября я лишній разъ убѣдился въ справедливости вышесказаннаго. Направляясь 25-го числа (въ воскресенье) къ обѣднѣ въ Александро-Невскую Лавру, я на каждомъ шагу встрѣчалъ вообще необычную для моего наметавшагося глаза публику: курсистокъ какихъ-то, въ довольно растрепанномъ видѣ, а главное—чаще всего семитическаго типа и съ гортаннымъ выговоромъ, такого же рода студентовъ, такого же типа пожилыхъ особъ обоего пола. Чего имъ тутъ нужно, думалось? Вваливаются эти семиты-богомольцы толпою въ соборъ, вслушиваются въ служеніе и буквально начинаютъ вслухъ почти ругаться: „что за безобразіе", „что за надувательство", выкрикиваютъ они „Развѣ это Чайковскій, развѣ это его музыка?!" И съ шумомъ уходятъ негодующіе вонъ. Вотъ оно что, думаю себѣ. Шли въ соборъ—какъ на представленіе, какъ въ театръ—послушать Чайковскаго, въ день смерти котораго (25-го октября) въ Лаврѣ обычно поется литургія въ его переложеніи,—пришли и обманулись. Заупокойная литургія была перенесена въ этотъ разъ на 26-е октября, чего они не знали... А разъ Чайковскій не фигурируетъ, зачѣмъ имъ—этимъ господамъ—и оставаться въ храмѣ? Развѣ имъ дорога религія, развѣ имъ интересно богослуженіе, развѣ имъ знакомо молитвенное настроеніе? Настало, затѣмъ, 26-е октября. Необычной публики набралась такая масса, что даже и обширный лаврскій соборъ не могъ ея вмѣстить. Былъ, при этомъ, не простой богомольный людъ, приходящій помолиться, излить предъ Богомъ свою душу, набраться новыхъ силъ для жизненной борьбы. Была публика отборная, „интеллигентная" почти сплошь, почти безъ исключеній. Интересно было ее наблюдать, хотя интересъ-то оказы-

вался чаще всего особенный, печальный. Въ промежутки между пѣснопѣніями разговоръ, часто безцеремонный, ничего общаго съ богослуженіемъ не имѣвшій,—перемигиванье, смѣшки. Во время пѣснопѣній нерѣдкія восклицанія по поводу удачнаго выполненія пѣвчими того или другого мѣста, сравнительная оцѣнка пѣвчихъ митрополичьихъ и — хора Архангельскаго. Но за все время почти ниодного крестнаго знаменія, или слишкомъ мало. Слишкомъ мало лицъ серьезныхъ, истинно-благоговѣйно настроенныхъ. Разумѣю во всѣхъ случаяхъ въ особенности молодежь. Многія дамы сидѣли, какъ у себя дома, съ полною развязностью. Оставалось бы поднести имъ по чашкѣ чаю или шоколаду. Въ мѣстахъ, гдѣ публика „образованная" особенно тѣснилась, иногда слышались довольно громко выкрикиваемыя неприличныя слова въ буквальномъ смыслѣ слова по адресу тѣснившихъ. „Интеллигенція" показала себя—какъ на ладони. Дайте ей „зрѣлищъ", и она явится въ церковь,—явится съ такими же побужденіями, какъ и въ театръ, въ концертъ. Пообѣщаютъ, что Шаляпинъ прочитаетъ „Апостола", и будьте увѣрены: негдѣ будетъ упасть яблоку.

Безконечно тягостное впечатлѣніе оставило видѣнное и слышанное въ толпѣ, наполнявшей Лаврскій соборъ 26-го октября! Какъ,—думалось,—упала наша хваленая „интеллигенція", поставившая себѣ цѣлію—достиженіе лишь матеріальныхъ, чувственныхъ удовольствій и наслажденій и все измѣряющая лишь съ этой точки зрѣнія! „Интеллигенція", которая не подойдетъ и близко къ Лаврскому собору, напр., въ великіе дни Страстной седмицы, предоставляя его простонародью (исключеній въ виду не имѣю), ломится въ него, когда можно послушать тамъ „Чайковскаго",—не богослуженіе, до котораго ей (во всѣхъ случаяхъ, когда говорю объ „интеллигенціи",—повторяю,—разумѣю большинство наблюдавшейся мною,—слѣдовательно, не всю) въ сущности никакого дѣла нѣтъ, а хорошее, притомъ, „извѣстное" именно пѣніе, ласкающее извѣстнымъ образомъ настроенный слухъ. Эта же „интеллигенція", конечно, съ одинаковою энергіею устремилась бы и въ католическій храмъ, и даже въ синагогу, въ мечеть, въ языческую кумирню, еслибъ только ей дали возможность послушать того же Чайковскаго 26-го окт. въ столь же превосходномъ исполненіи. Говорю это тѣмъ настойчивѣе, что въ толпѣ я видѣлъ издателей явно атеистическихъ книгъ, переводчиковъ безбожнѣйшихъ произведеній,—лицъ, съ христіанствомъ, да и всякою вообще религіею, казалось, уже порвавшихъ и ничего общаго не имѣвшихъ. Плохо у насъ обстоитъ дѣло съ „интеллигенціею" и скрывать этого не приходится. Дайте ей „зрѣлищъ", побольше мірскихъ развлеченій, чувственныхъ удовольствій и наслажденій, и она ничего больше не попроситъ...

Разсказывая о судѣ надъ Дарьей Шикуриной, „обвинявшейся въ похищеніи двухъ еврейскихъ дѣвочекъ" и оправданной, нѣкто Суходревъ („Нов. Время" отъ 29-го окт. 1909 г., № 12081) умиляется „трогательнымъ образомъ простой русской дѣвушки", восхищается „силой вѣры" ея. „На судѣ мы еще разъ узнали", говоритъ онъ, „какая прекрасная душа, какая вѣра, какое сердце у простыхъ русскихъ дѣвушекъ" и,—прибавимъ,—вообще у простого деревенскаго люда, не извѣдавшаго фабрикъ, заводовъ, не соблазненнаго пресловутою безбожною пропагандою! Вотъ—на что, думается, въ особенности и нужно обратить вниманіе,—на то, чтобъ сохранить для церкви хотя бы эту нетронутую тлею паству. А съ интеллигенціею (съ массою ея) уже покончено: сгнившую, давно внутренно-умершую заставить воскреснуть не въ человѣческихъ силахъ.

Проф. А. Бронзовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Исторія христіанской церкви. Выпускъ первый. Первые три христіанскихъ вѣка. Составилъ примѣнительно къ послѣдней программѣ учебнаго комитета для духовныхъ семинарій преподаватель Тульской семинаріи **П. И. Малицкій**. Тула. 1909. Стр. III+191+3. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

Извѣстный уже въ русской духовно-учебной литературѣ своимъ „Руководствомъ по исторіи русской церкви", авторъ настоящаго труда поставилъ для себя цѣлію дать учебную книгу для духовныхъ семинарій и по общей церковной исторіи, въ виду того, что доселѣ употребляемая въ семинаріяхъ книга Е. Смирнова оказывается уже не вполнѣ удовлетворяющей своему назначенію. Авторъ указываетъ въ предисловіи къ своей книгѣ, по отношенію прежде всего къ обнимаемой ею исторіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, на недостаточно рельефное изображеніе у Смирнова какъ отдѣльныхъ выдающихся дѣятелей по насажденію христіанства, такъ и вообще всей эпохи гоненія на христіанъ, при описаніи которой, помимо допущенныхъ фактическихъ погрѣшностей, почти совсѣмъ не дано мѣста христіанскому мученичеству,—на неудовлетворительность отдѣла о церковныхъ писателяхъ, ограничивающагося обычно простыми перечнями ихъ произведеній и не дающаго надлежащаго понятія о ихъ писаніяхъ и воззрѣніяхъ,—на односторонность очерка христіанской жизни первыхъ трехъ вѣковъ, поскольку въ немъ отмѣчаются лишь свѣтлыя стороны этой жизни. Эти недостатки учебника Смирнова авторъ и хочетъ устранить, издавая свою книгу. При этомъ онъ, по его словамъ, вообще старался, по дидактическимъ соображеніямъ, избѣжать сухости изложенія, такъ какъ это обычное свойство учебныхъ книгъ не содѣйствуетъ возбужденію симпатій къ нимъ учащихся и стѣсняетъ свободу рѣчи при передачѣ ими усвоеннаго. Предметы и порядокъ изложенія опредѣляются новою программою учебнаго комитета, въ общемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, согласною съ тою, по которой матеріалъ расположенъ и въ учебникѣ Смирнова, но требующею, между прочимъ, введенія въ курсъ патрологическаго элемента. Въ двухъ пунктахъ, какъ указываетъ самъ авторъ, онъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать перестановку рубрикъ программы (о мужахъ апостольскихъ и апологетахъ—послѣ обозрѣнія лжеученій, о мелетіанскомъ расколѣ — въ главу объ устройствѣ и управленіи церкви) и въ одномъ случаѣ внесъ не намѣченный программою трактатъ („Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Христа Спасителя и вступленію въ Его Церковь").

Въ цѣломъ попытка автора устранить въ своей книгѣ указываемые имъ недочеты учебника Смирнова въ намѣченныхъ для перваго выпуска предѣлахъ примѣнительно къ рубрикамъ программы можетъ быть признана выполненною удачно. Разсказъ о церковной жизни первыхъ трехъ вѣковъ, въ частности о гоненіяхъ на христіанъ и

мученичествѣ, дается болѣе живой и наглядный. Въ отдѣлѣ о церковныхъ писателяхъ сдѣланы необходимыя дополненія и введены, гдѣ нужно, болѣе подробныя свѣдѣнія объ авторахъ и о содержаніи ихъ твореній; вновь введенъ, согласно указанію программы, параграфъ объ „ученіи двѣнадцати апостоловъ". Неточныя сообщенія руководства Смирнова въ разныхъ случаяхъ исправлены (напр. объ апологіи Аристида, о времени жизни автора „Пастыря" Ерма). По поводу нѣкоторыхъ мѣстъ книги можно сдѣлать замѣчанія. Въ параграфѣ, напр., объ источникахъ и пособіяхъ (стр. 3) заслуживали бы упоминанія, хотя бы въ подстрочномъ примѣчаніи, столь важные въ исторіи науки труды, какъ Магдебургскія центуріи и Анналы Баронія, также имена главныхъ представителей новѣйшей церковной исторіографіи, въ родѣ Неандера, Баура, Гарнака. Стр. 91: Главнымъ и типичнымъ представителемъ сирійскаго гносиса считается Саторнилъ или Сатурнинъ, но не Татіанъ и Маркіонъ (и въ особенности— не Карпократъ съ Епифаномъ, какъ у Смирнова). Стр. 99: Дата при имени Савеллія — 250—260 г. перешла, очевидно, безъ исправленія изъ книги Смирнова, между тѣмъ какъ, согласно показаніямъ Ипполита въ Философуменахъ, Савеллій выступалъ уже въ первой половинѣ III вѣка. Стр. 106: Подробности о Климентѣ римскомъ и его путешествіяхъ, сообщаемыя здѣсь, имѣютъ въ основѣ не достовѣрную исторію, а романъ— Клементины. Стр. 110: „Пастырь" Ерма сохранился не въ латинскомъ лишь переводѣ, но довольно давно извѣстенъ и въ греческомъ подлинникѣ. Стр. 122: Отъ Иринея дошло въ цѣлости не одно лишь сочиненіе противъ ересей, но открыто недавно въ армянскомъ переводѣ еще произведеніе „Доказательства апостольской проповѣди" (напечатано въ русскомъ переводѣ въ „Христ. Чт." 1907 г.). Стр. 123: Объ Ипполитѣ извѣстно, что онъ былъ антипапою при Каликстѣ; умеръ онъ въ Сардиніи, вскорѣ же послѣ ссылки туда, имѣвшей мѣсто въ 235 г. Стр. 155: „Параномари" вмѣсто парамонари перешло, очевидно, по недосмотру изъ программы, гдѣ это слово напечатано въ такомъ именно видѣ. Стр. 159: Хорепископы были именно сельскіе епископы, которые лишь не могли сохранить потомъ своего значенія на-ряду съ городскими епископами. Стр. 162: Правильная форма имени основателя египетскаго раскола не „Мелетій", но „Мелитій". Стр. 170. Термины пасха „крестная" (σταυρώσιμον) и „воскресная" (ἀναστάσιμον) самими древними христіанами, насколько извѣстно, не употреблялись и ведутъ начало, повидимому, отъ западныхъ ученыхъ XVII в. Стр. 175: Нужно замѣтить, что указываемое здѣсь раздѣленіе кающихся на разряды не было повсемѣстнымъ въ древней церкви и было принято собственно лишь въ нѣкоторыхъ церквахъ Малой Азіи; на западѣ оно не было извѣстно. Стр. 177: Папа „Серафимъ"—опечатка вмѣсто „Стефанъ".—Книга посвящается авторомъ „духовенству Тульской епархіи", какъ изданная при его содѣйствіи. Вслѣдъ за вышедшимъ первымъ выпускомъ обѣщается въ непродолжительномъ времени второй. Б.

Въ области церковно-приходской практики

1) Получавшій, состоя на должности священника, пенсію за свою свыше 25-ти-лѣтнюю службу въ женской гимназіи, можетъ ли надѣяться на полученіе и священнической пенсіи при выходѣ за штатъ за свою свыше 40 лѣтнюю службу въ священномъ санѣ,—сначала іерея, а потомъ протоіерея?

* До изданія дѣйствующаго нынѣ устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, пенсія, выслуженная священниками по министерству народнаго просвѣщенія за законоучительство, обыкновенно оставалась за ними какъ при ихъ службѣ при приходскихъ церквахъ, такъ и при оставленіи ими епархіальной службы и полученіи пенсіи за послѣднюю. Но въ дѣйствующемъ уставѣ статья 3-я гласитъ: „тѣ изъ священнослужителей или псаломщиковъ, кои выслужили другую пенсію, кромѣ положенной по сему уставу, получаютъ ту пенсію, какую признаютъ для себя выгоднѣйшею". Такимъ образомъ установленъ общій принципъ, что духовенство двухъ пенсій получать не можетъ (за исключеніемъ пенсій, выслуженныхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 февраля 1858 г. и 8 мая 1884 г. положенія сибирскаго комитета и мнѣнія государственнаго совѣта). Въ виду этого стало давать соотвѣтствующія разъясненія и министерство финансовъ, обыкновенно не допускающее удержанія законоучительской пенсіи на-ряду съ пенсіей, выслуженной за епархіальную службу. А потому и указываемому въ вопросѣ лицу слѣдуетъ опредѣлить, какая изъ выслуженныхъ имъ пенсій болѣе для него выгодна и ее только и просить себѣ, отнюдь не расчитывая на двѣ.

2) Общеепархіальный съѣздъ духовенства избралъ изъ своей среды членовъ въ составъ правленій духовнаго училища и эмеритальной кассы и въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, а также кандидатовъ къ нимъ. Но въ концѣ года въ епархію былъ назначенъ новый архіерей, который очень скоро уволилъ одного изъ членовъ правленія эмеритальной кассы, назначивъ вмѣсто него не кандидата (протоіерея), а своего протодіакона—человѣка съ малымъ образованіемъ и лица новаго въ епархіи; затѣмъ былъ уволенъ одинъ изъ избранныхъ духовенствомъ членовъ правленія епархіальнаго женскаго училища, причемъ на его мѣсто опять былъ назначенъ не кандидатъ, а приказано выбрать новаго, да не только его одного, а всѣхъ; съѣздъ послушался—избралъ новыхъ; но и изъ нихъ епископъ вычеркнулъ одного — протоіерея, ранѣе служившаго членомъ и даже предсѣдателемъ совѣта, пришлось опять выбирать, причемъ избранъ безприходный священникъ — законоучитель мужской гимназіи (при всѣхъ увольненіяхъ причины этого указаны не были). Законны ли и правильны ли подобныя дѣйствія? И если неправильны, то можно ли ихъ обжаловать и куда? Правильно ли назначеніе безприходнаго священника въ указанную должность? Можно ли надѣяться на возстановленіе въ должностяхъ всѣхъ указанныхъ лицъ?

* Для дѣйствій епархіальныхъ съѣздовъ, къ сожалѣнію, не существуетъ никакихъ строго опредѣленныхъ и точныхъ правилъ, почему, собственно, это учрежденіе нашей церковной жизни и влачитъ въ большинствѣ весьма печальное существованіе, нисколько не развиваясь и не принося той пользы, которую можно было бы отъ него ожидать. Этимъ же неопредѣленнымъ положеніемъ съѣздовъ объясняется и отношеніе къ нимъ епархіальныхъ архіереевъ, которые далеко не всегда признаютъ за ними какія бы то ни было права, какъ, напримѣръ, видимъ это и въ случаѣ, указываемомъ въ вопросѣ. Въ данномъ случаѣ распоряженія преосвященнаго, во-1-хъ, едва ли были правильны по отношенію къ

его предмѣстнику, а во-2-хъ, были несомнѣнно неправильны, если избранные съѣздомъ и утвержденные предмѣстникомъ преосвященнаго члены и кандидаты къ нимъ были уволены имъ дѣйствительно безъ объясненія причинъ. Обжалованіе этихъ распоряженій едва ли дастъ какой-нибудь результатъ, такъ какъ съѣзды считаются домашнимъ дѣломъ каждой епархіи, въ которое высшая власть предпочитаетъ не вмѣшиваться; поэтому и возстановленія въ должности уволенныхъ членовъ, по нашему мнѣнію, ожидать нельзя.

3) Въ какомъ положеніи дѣло объ увеличеніи содержанія и пенсіонныхъ правъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ?

* Какъ мы слышали, при Св. Синодѣ надъ вопросомъ о приближеніи служебныхъ правъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ таковымъ же правамъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія работала особая комиссія, которая уже закончила свои занятія, о результатахъ которыхъ будетъ сообщено, вѣроятно, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" въ непродолжительномъ времени.

Книжныя новости.

Рецензіи за сентябрь 1909 г.

А. Б. В. С. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи. Т. II, кн. 1-я, 1056+XXXII с.; кн. 2-я 1000+XLIX с. Кіевъ, 08. Ц. 10 р. *Ист. В.* Спб. 09, IX, 1080—81 с.

А. Я. Иконописный сборникъ. В. II. Изд. Высочайше утвержденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи. Съ 23 рис. въ текстѣ. Спб. 08, VIII+102+63+V с. Ц. 2 р. *Ист. В.* Спб. 09, IX, 1081—83 с.

Богдановичъ, С., свящ., членъ Гос. Думы. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта съ темами для нравоучительныхъ классныхъ объясненій и внѣклассныхъ собесѣдованій. Руководство при изученіи Закона Божія въ начальныхъ училищахъ. Свящ. Андрей Линчевскій. Кіевъ. 08, II+166 с. Ц. 40 к., съ пер. 50 к. *Мис. Об.* Спб. 09, IX, 1372—73 с.

Виленецъ, А. Необходимость реформы римско-католическихъ духовныхъ семинарій въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (По поводу «Записокъ»—воспоминаній одного бывшаго воспитанника р.-к. семинаріи). *Мис. Об.* Спб. 09, IX, 1373—75 с.

Г. Д. Вопросы народнаго образованія среди старообрядцевъ. IV+171+40 стр. съ табл. М. 1909 г. Ц. 1 р. *Церк.* (стобр.), М. 09, № 37, 1089 с.

Граціанскій, Д. Баптистскіе нападки на Православіе. (Сектантство въ его изданіяхъ). *Мис. Об.* Спб. 09, IX, 1375—79 с.

Д. Б. А. Harnack. Lucas der Arzt, der Uerfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte. Leipzig, 06. (Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament, 1 H.) S. 1+160. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, IX, 166—68 с.

— Архимандритъ Михаилъ (Богдановъ). Преображеніе Господа Іисуса Христа, Его предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи и наставленія ученикамъ въ Капернаумѣ. Опытъ экзегетическаго изслѣдованія XVII и XVIII главъ ев. Матѳея. Казань, 06. 410 с. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, IX, 163—66 с.

— А. Глаголевъ. Комментарій на книгу Пѣснь Пѣсней Соломона. Спб. 09, 39 с. *Тр. К. Д. Ак.*, Кіевъ, 09, IX, 160—63 с.

— М. Богословскій. Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ св. Евангелистовъ. Историко-экзегетическое изслѣдованіе. Первый вып. Казань, 08, 270 с. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, IX, 168—71 с.

— Проф. М. Д. Муретовъ. Эрнестъ Ренанъ и его «Жизнь Іисуса». Спб. 08. I+III+419 с. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, IX, 158—60 с.

Здравомысловъ, К. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. XXXI (1751 годъ). Спб. 1909 г. 806 с. *Церк. В.* Спб. 09, № 38, 1787—89 с.

К—ово, А. Андр. Титовъ. Лѣтопись Костромского Богоявленскаго монастыря, написанная послѣ разгрому 7117 году Маія 6 числа. М. 09. *Ист. В.* Спб. 09, IX, 1078—79 с.

Н. С. Иностранцы о Россіи въ XVII вѣкѣ. (Обзоръ изд., не вышедш. въ каталогъ Россики Имп. Публ. Библ.). *Ст. Годы*, Спб. 09, VII—IX, 467—78 с.

Плехановъ, Г. М. Гюйо. Безвѣріе будущаго. Социологическое изслѣдованіе. Съ біографич. замѣткой о Гюйо Ал. Фулье и съ предисл. проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго. Перев съ франц (11-го изд.) подъ ред. Я. Л. Сакера. Спб. *Совр. М.* Спб. 09, IX, 112—15 с.

Пономаревъ, А. И., проф. А. Котовичъ. Духовная цензура въ Россіи. (1799—1855). Спб. 09. *ЖМН. Пр.* Спб. 09, IX, 150—65 с.

Радловъ, Э. Лютгенау, Францъ. Естественная и соціальная религія. Перев. съ нѣм. В. Величкиной. Спб. 08, II+289 с. Ц. 1 р. Изд. «Прометей». *ЖМН. Пр.* Спб. 09, IX, 107—9 с.

«Слава Богоматери». Свѣдѣнія о чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ иконахъ Божіей Матери съ прибавленіемъ сказаній о главнѣйшихъ событіяхъ изъ земной Ея жизни и о явленіяхъ Ея святымъ угодникамъ Божіимъ. Изд. Московской Синодальной типографіи. М. 07. Ц. 2 р. *Церк. В.* Спб. 09, № 39, 1842—43 с.

Смолинъ, І., діак. А. И. Остроумовъ. Современное расколо-сектантство и мѣры воздѣйствія на него со стороны приходскихъ пастырей Церкви. Рязань, 1909.—*Мис. Об.* 09. IX, 1379 с.

Ѳ. Л. Ѳ. Пичугинъ. «О единовѣріи въ русской церкви». Полемическій очеркъ. Москва, 7417—1909 г. 1—87 стр. Ц. 75 к. *Церковь* (стобр.), М. 09, № 39, 1134—36 с.

Богословскій кружокъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Богословскій кружокъ студентовъ СПБ. дух. академіи началъ третій годъ своего существованія. Въ прошедшемъ учебномъ году въ немъ было 4 открытыхъ засѣданія и около 10 закрытыхъ.

На закрытыхъ обсуждались исключительно вопросы административнаго характера: о докладахъ для открытыхъ засѣданій, времени произношенія ихъ, оппонентахъ и въ концѣ года о выборѣ предсѣдателя и товарища его взамѣнъ уходящихъ. Члены кружка посѣщали ихъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Постороннія кружку лица, конечно, не допускались.

Предметами открытыхъ засѣданій были доклады на разныя темы и пренія по поводу нихъ. Первый докладъ читалъ студентъ IV курса—членъ кружка Л. Бѣлинскій на тему: „Ученіе Льва Толстого о бракѣ и критика его съ христіанской точки зрѣнія". Второй докладъ—студентъ III курса, тоже членъ кружка, П. А. Пономаревъ, на тему: „VI заповѣдь и война". Третій докладъ былъ предложенъ членомъ кружка вольнослушателемъ духовной академіи М. Сырокомля-Соноцько (студ. военно-медицинской академіи) о „Современныхъ задачахъ духовенства"—и четвертый студентомъ П. А. Пономаревымъ на тему: „Гоголь какъ христіанинъ". по поводу столѣтія со дня рожденія писателя.

Открытыя засѣданія происходили въ III аудиторіи академіи. Начинались съ 6 часовъ вечера и затягивались почти обычно до 12 часовъ ночи. По уставу кружка въ преніяхъ по поводу докладовъ имѣютъ право участвовать всѣ студенты академіи. Это, между прочимъ, и привлекало послѣднихъ въ огромномъ количествѣ на открытыя засѣданія. Обычно послѣ докладчика выступали оппоненты, назначенные кружкомъ, а потомъ уже всѣ желающіе. Обмѣнъ мнѣній всегда бывалъ интересенъ и составлялъ потомъ надолго предметъ разговоровъ и споровъ въ академіи. Вообще, открытыя засѣданія кружка студенты охотно посѣщали и они безусловно приносили пользу, такъ какъ будили интересъ къ тѣмъ или инымъ богословскимъ вопросамъ, объединяли студенчество въ одну тѣсную сплоченную семью и давали возможность выработать искусство говорить передъ большей аудиторіей.

Но въ жизни кружка былъ пробѣлъ и очень важный. Студенты охотно шли на открытыя засѣданія, но въ члены кружка не вступали. И это понятно при той организаціи, какую имѣлъ кружокъ. Въ члены его незачѣмъ было идти. Всякій студентъ имѣетъ право читать свой докладъ (если, конечно, кружокъ найдетъ его интереснымъ для слушателей) и принимать участіе въ преніяхъ. Внутренняя же жизнь почти совсѣмъ отсутствовала въ кружкѣ и проявлялась, какъ мы уже указывали, только въ рѣшеніи дѣлъ административнаго характера.

Въ виду этого, въ настоящемъ году среди нѣкоторыхъ членовъ явилась мысль сдѣлать болѣе продуктивными внутреннія занятія кружка. Группа членовъ предложила докладъ: „о необходимости реорганизаціи занятій кружка

въ смыслѣ работы внутри его". Разбору этого доклада и преніямъ по поводу него были посвящены два закрытыхъ засѣданія (10 и 12 октября). На нихъ было почти единогласно постановлено работать внутри кружка, не уничтожая и открытыхъ засѣданій. Относительно же того, надъ чѣмъ именно работать, мнѣнія членовъ кружка раздѣлились. Одни (большинство) настаивали на изученіи святоотеческой системы, въ частности твореній св. Григорія Нисскаго; другіе же (меньшинство) на изученіи и разборѣ сочиненій какого-либо современнаго богослова. Постановлено было изучать творенія св. Григорія Нисскаго въ виду того, что вся наука православно-богословская зиждется на святоотеческой почвѣ, и изучать системы современныхъ богослововъ безъ знанія святоотеческаго ученія нельзя. Что же касается именно твореній св. Григорія Нисскаго, то они избраны для изученія, какъ система по преимуществу богословско-философскаго характера.

Чтобы не отдѣлять меньшинства и не производить чрезъ это раскола въ кружкѣ, рѣшено было допустить занятія и современной богословской литературой такъ, чтобы въ кружкѣ было двѣ группы: одна изучала бы систему св. Григорія Нисскаго, а другая—какого-либо современнаго богослова. Меньшинство пока еще не согласилось на такое предложеніе. Тѣмъ не менѣе кружокъ не отмѣнилъ этого постановленія и готовъ допустить подобныя занятія даже при совершенно новыхъ членахъ.

Такимъ образомъ, кружокъ, оставляя открытыя засѣданія, рѣшилъ сосредоточить главное вниманіе на внутренней работѣ. Такая реформа встрѣтила сочувствіе со стороны студентовъ. На новыхъ началахъ въ него вступило уже нѣсколько человѣкъ (около 10). Кружокъ надѣется и еще увеличить число своихъ членовъ. Настроеніе среди членовъ бодрое; работы не боятся, а стремятся къ ней.

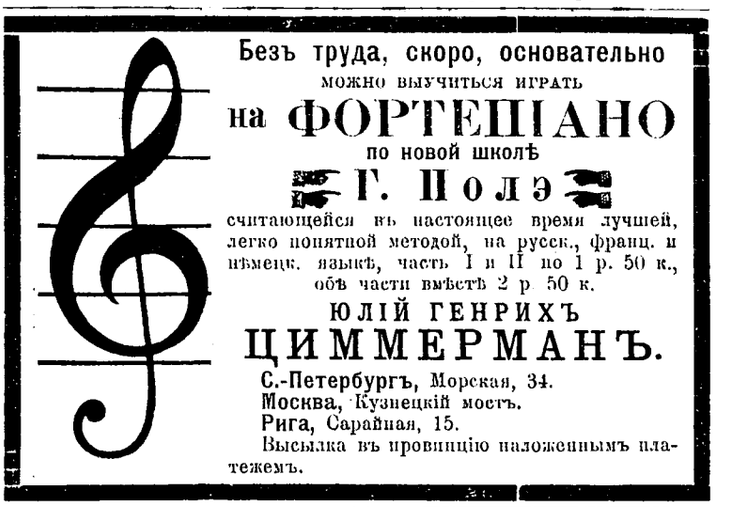
Кружокъ горячо вѣритъ, что дѣло его съ Божіей помощью пойдетъ впередъ.

Членъ кружка.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:
„РУКОВОДСТВО ПО ОБЪЯСНЕНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ЦЕРКОВНАГО УСТАВА", составленное по новой программѣ дух. училищъ и очень пригодное для священнослужителей. Выписывать отъ автора. Рязань. Смотрителя дух. училища Соколова. Цѣна 1 рубль и въ переплетѣ 1 р. 25 к. 1—1.



ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки **„ТОНАРМЪ"** съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за **20** руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи **5** рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ **„ВИКТОРЪ"** большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто **СТА** рублей только за **30** рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи **5** рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—1.

ШВЕЙНЫЯ

машины **„Зингеръ"** ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ **29 р.**,

МАШИНЫ

такія-же ножныя **45 р.** Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на **5 лѣтъ.** Высылаются по полученіи **8 руб.** задатка.

„ЗИНГЕРЪ"

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—1.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 8 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: большая стѣнная картина „НИЧЬЯ" вмѣстѣ Хорошо; 12 ноябрьскихъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на рисунк. и черт. листахъ; 12 мал. книжекъ РАЗСКАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОКЪ; 12 вып. „ДНЕВНИКЪ МУРЗИЛКИ"; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ"; игра „СТЕПКА-РАСТРЕПКА" и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: акварельная картина — „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ"; 12 миниатюр. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества, 6 вып. „КНИГИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ"; 6 вып. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА" А. А. Чарской; БИБЛ. „ЮНАГО НАТУРАЛИСТА"; „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ" съ записной книж. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ" и „ДѢТСКІЯ МОДЫ".

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова", со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА", при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

3—1

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается ноябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1909 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. О вѣжливости и умѣренности, по книгѣ Іисуса сына Сирахова. Профессора-протоіерея *А. П. Рождественскаго.*

II. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. *В. А. Кожевникова.*

III. О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в. (Историко-правовой очеркъ). Профессора *И. И. Соколова.*

IV. Знаменательныя числа. Профессора *А. И. Садова.*

V. Преосвященный Евсевій (Орлинскій), архіепископъ Могилевскій, бывшій ректоръ (1847—1850 гг.) С.-Петербургской духовной академіи. Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

VI. Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Свящ. *С. Псарева.*

VII. Іеромонахъ Симонъ Тодорскій († архіепископъ псковскій и нарвскій) и его четыре неизданныхъ слова. *П. П. Тодорскаго.*

Въ приложеніи:

XIII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁸/₉ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. Петръ Смирновъ.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученію 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

О сожиганіи труповъ умершихъ 1393

Святитель Димитрій Ростовскій въ его „Житіяхъ Святыхъ" — „Четьихъ-Минеяхъ". (Къ исполнившемуся 200-лѣтію со дня его блаженной кончины). Проф. *А. Пономаревъ.* 1398

Мнѣнія и отзывы. Печать по поводу 200-лѣтія со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго.—Предварительныя увѣщанія отпадающихъ отъ православія.—О церковномъ оптимизмѣ. 1402

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Предположеніе министра финансовъ о поддержкѣ товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита церковно-приходскими организаціями.—Положеніе православнаго дѣла въ Эстляндіи.—Изъ постановленій московскаго единовѣрческаго съѣзда.—Реформа „Волынск. Еп. Вѣд".—Празднованіе 200-лѣтія со дня смерти святит. Димитрія Ростовскаго.—Въ Госуд. Думѣ. 1406

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Тайные христіане въ Турціи и новыя о нихъ ходатайства предъ Портой константинопольскаго патріарха Іоакима III.—Насильственное обращеніе турецкихъ христіанъ въ мусульманство.—Посланіе антіохійскаго патріарха Григорія IV населенію киликійской епархіи.—Вѣсти изъ Греціи. 1410

„Зрѣлищъ!" Проф. *А. Бронзовъ* 1413

Библіографическія замѣтки. Исторія христіанской церкви. Выпускъ первый. Первые три христіанскихъ вѣка. Составилъ примѣнительно къ послѣдней программѣ учебнаго комитета для духовныхъ семинарій преподаватель Тульской семинаріи П. И. Малицкій. Тула. 1909. 1416

Въ области церковно-приходской практики 1417

Книжныя новости. Рецензіи за сентябрь 1909 г. . 1419

Богословскій кружокъ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи. *Членъ кружка.* 1420

Объявленія. 1422

Печатать дозволяется. 3 ноября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. НОЯБРЬ, 12 число. № 46.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ № 43.

Отъ Совѣта Спб. Духовной Академіи.

Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ разрѣшенія Св. Синода, 15, 16 и 17 декабря сего 1909 г. намѣренъ праздновать СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ АКАДЕМІИ по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Вмѣстѣ съ симъ, желая ознаменовать столѣтіе Академіи такимъ учрежденіемъ, которое облегчало бы Академіи выполненіе ея научно-просвѣтительныхъ задачъ относительно русской Церкви и общества, Совѣтъ Академіи, съ разрѣшенія Св. Синода, открываетъ при Академіи особый ученый фондъ на изданіе ученыхъ трудовъ Наставниковъ Академіи.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, Совѣтъ Спб. Духовной Академіи обращается ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, сочувствующимъ развитію богословской науки въ Отечествѣ, съ приглашеніемъ выразить Академіи, по случаю исполнившагося столѣтія ея существованія, свое вниманіе и внести свою лепту на образованіе открытаго при ней **„столѣтняго юбилейнаго ученаго фонда"**.

Программа юбилейнаго торжества: вторникъ 15 декабря—заупокойная литургія по усопшимъ дѣятелямъ Академіи; среда 16 декабря—торжественное праздничное богослуженіе, осмотръ Академіи и принадлежащихъ ей учрежденій; четвергъ 17 декабря (12 час. дня)—торжественное собраніе въ актовомъ залѣ Академіи (чтеніе исторической записки, адресовъ, телеграммъ и пр.).

Отзвуки польской печати.

Въ № 46 журнала «Wiara» находится сообщеніе о возникшемъ у поляковъ намѣреніи добиться въ Римѣ причисленія къ лику блаженныхъ извѣстной польской королевы Ядвиги, благодаря женитьбѣ на которой литовскаго великаго князя Ягайлы произошла первая политическая унія Литвы съ Польшей (1386 г.). Папа Пій X, по свѣдѣніямъ польскаго духовнаго журнала, отнесся къ этому намѣренію польскихъ католиковъ съ сочувствіемъ: 9 мая 1909 г. онъ уже заявилъ, что дѣло беатификаціи королевы Ядвиги онъ поручитъ особому вниманію конгрегаціи обрядовъ... Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что это дѣло возбуждено по національно-политическимъ мотивамъ. Этого не скрываетъ и журналъ «Wiara». «Въ послѣднее время (пишетъ онъ), когда на Польшу со всѣхъ сторонъ обрушались бѣдствія и въ самой Литвѣ слышатся враждебные полякамъ голоса, общественное мнѣніе все сильнѣе и сильнѣе призываетъ къ беатификаціи королевы Ядвиги»...

Изъ помѣщеннаго въ томъ же № «Wiary» описанія поѣздки одного поляка по Литвѣ ясно открывается, что охлажденіе литовцевъ-католиковъ къ Польшѣ достигло значительной силы. Правда, въ Вильнѣ этотъ полякъ очень былъ утѣшенъ торжествомъ здѣсь полонизма, даже въ совсѣмъ для него неожиданной сферѣ: ему привелось присутствовать при совершеніи литургіи въ римско-католической часовнѣ Остробрамской иконы Божіей Матери «о. Алексіемъ Зерцаниновымъ обратившимся въ католичество православнымъ священникомъ» (однимъ изъ возродителей церковной уніи въ С.-Петербургѣ). Но въ центрѣ Литвы, въ Ковенской губерніи, ему пришлось услышать совсѣмъ другія рѣчи. «Унію Литвы съ Польшей (говорятъ и пишутъ тамъ) устроили дипломаты, а нынѣ народъ литовскій ничѣмъ не связанъ съ польскимъ... Мицкевичъ для насъ вовсе не авторитетъ. Онъ сказалъ величайшій вздоръ, когда, назвавши Литву своимъ отечествомъ, отожествилъ его затѣмъ съ Польшей»...

Вмѣстѣ съ своеобразнымъ прославленіемъ первой политической уніи Литвы съ Польшей католическая Польша собирается торжествовать трехсотлѣтіе со дня смерти Петра Скарги, одного изъ идейныхъ творцовъ западно-русской церковной уніи (Wiara, № 45).

Посвящая статьи воскрешенію въ памяти польскаго общества пресловутыхъ уній болѣе или менѣе отдаленнаго прошлаго, польская духовная печать не мало занимается и «петербургскою уніей» нашихъ дней (по поводу,

главнымъ образомъ, сдѣланныхъ въ нашемъ журналѣ относительно нея разоблаченій). «Костелъ (пишетъ варшавская Rola, № 44) не отрицаетъ и не можетъ того скрывать, что его идеалъ—узрѣть нѣкогда такой день, когда всѣ народы, безъ малѣйшаго исключенія, поплывутъ по католическому морю въ ладьѣ Петровой... Что нѣтъ на берегахъ Невы 36 тысячъ католиковъ-новообращенцевъ, это мы знаемъ достовѣрно, но также съ достовѣрностью утверждаемъ, что еще значительныя толпы ждутъ, чтобы раньше или позже поплыть въ ладьѣ Петровой».

Авторъ цитируемой статьи скорбитъ, что недостатокъ римско-католическихъ священниковъ въ С.-Петербургѣ досаднымъ образомъ даетъ себя чувствовать... Отъ несбыточныхъ мечтаній, какъ извѣстно, не свободны были во временамъ и іезуиты, патентованные представители «реальной политики» въ римско-католичествѣ. Достаточно вспомнить іезуитскихъ спутниковъ Лжедимитрія въ Москвѣ и ихъ уніопальные планы. И знаменитая брестская церковная унія 1596 года въ своемъ практическомъ осуществленіи была дѣломъ іезуитизма, широко проникшаго въ польскую государственно-общественную среду (а не іезуитовъ, конечно, въ прямомъ смыслѣ). Но не всѣ и іезуитскіе планы оправдываются ходомъ послѣдующей жизни. Иногда получаются совсѣмъ обратные результаты...

Памяти перваго ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Евграфа.

11-го ноября текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня смерти перваго ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Евграфа.

Сынъ дьячка, архимандритъ Евграфъ родился въ 1769 году въ селѣ Радождевѣ, козельскаго уѣзда, калужской губерніи. Объ образованіи его извѣстно, что оно завершилось въ высшей тогдашней школѣ—Троицкой лаврской семинаріи. Какъ студентъ „наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилежанія“ онъ удостоился здѣсь избранія въ число „платониковъ“, т. е. воспитанниковъ, содержавшихся на счетъ особаго капитала, пожертвованнаго м. Платономъ. А такъ какъ эти студенты, по окончаніи ученія, „обнадеживались хорошею промоціею“, то и молодой Евѳимій Музалевскій-Платоновъ,—такъ именовался и прозывался Евграфъ до принятія монашества,—по окончаніи курса опредѣленъ былъ учителемъ въ подмосковную Перервинскую семинарію. Пробывъ въ этой должности, повидимому, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, Музалевскій въ 1794 году дѣлается катихизаторомъ при Троицкой семинаріи и остается въ этой должности до 1-го января 1799 года, получая затѣмъ мѣсто учителя поэзіи въ той же семинаріи. Какъ и большинство талантливѣйшихъ питомцевъ Платоновской школы, Музалевскій принимаетъ монашество, обезпечивающее ему дальнѣйшую „промоцію“. 7-го марта 1799 г. совершается его постриженіе, 25-го марта посвященіе въ іеродіакона, и 15-го августа посвященіе въ іеромонаха. Одновременно съ принятіемъ монашества, Евграфъ получаетъ назначеніе на должность префекта и учителя риторики и поэзіи въ Перервинскую семинарію. Пробывъ здѣсь почти полтора года, Евграфъ опять возвращается въ Троицкую семинарію, получая сначала—съ 7-го августа 1800 г.—мѣсто префекта и учителя философіи, а затѣмъ, съ 6 января 1802 года, должность ректора и учителя богословія.

Преподаваніе философіи Евграфъ велъ по методу, издавна выработанному его предшественниками: читалъ систему Баумейстера и дѣлалъ на нее свои комментаріи. Сохранились записки его уроковъ по философіи, сдѣланныя однимъ изъ его учениковъ. „Въ логикѣ,—говоритъ авторъ „Исторіи Троицкой Лаврской семинаріи“, характеризуя эти записки,—видимъ новые примѣры умозаключеній, въ метафизикѣ свое, большею частью, довольно сжатое раскрытіе того или другого положенія изъ Баумейстера, утверждавшееся нерѣдко на текстахъ св. Писанія и на ученіи отцевъ церкви, въ чемъ видно стремленіе направить науку разума къ цѣлямъ духовныхъ воспитанниковъ. Для уясненія метафизическихъ понятій Евграфъ обращается весьма часто къ примѣрамъ, которые заимствуетъ изъ священной и гражданской исторіи и изъ житейской казуистики“ *). Однако, митр. Филаретъ, бывшій ученикомъ Евграфа, отзывается о его преподаваніи философіи довольно сурово: „въ философіи,—говоритъ онъ,—Евграфъ не показывалъ достоинствъ хорошаго преподавателя“. (Изъ воспоминаній покойнаго Филарета, митрополита Московскаго,—въ „Правосл. Обозр.“ т. XXVI, 1868 г., стр. 509).

Подобнымъ же методомъ Евграфъ преподавалъ и богословіе. Руководствомъ служилъ Examen theologicum acroamaticum Голлазія. Ученикамъ задавались для списыванія отмѣченныя мѣста, затѣмъ эти мѣста прочитывались въ классѣ, переводились, и сопровождались объясненіями. Естественно, что при такомъ способѣ преподаванія трактаты, общіе православнымъ съ протестантами, какъ напр., о Троицѣ, объ искупленіи, проходились, какъ выражается митр. Филаретъ, „порядочно“, а другіе, какъ напр. о церкви,—по словамъ того же Филарета,—„совсѣмъ не были читаны“ (Изъ воспом. пок. Филарета, — стр. 509). Но преподаваніе богословія у Евграфа отличалось и однимъ высокимъ достоинствомъ: онъ знакомилъ своихъ слушателей съ самыми источниками православнаго вѣроученія,—съ твореніями святыхъ отцевъ древней церкви, и пріучалъ такимъ образомъ студентовъ заниматься изученіемъ этихъ твореній.

Служба Евграфа въ должности префекта и ректора Троицкой семинаріи продолжалась почти восемь лѣтъ. Въ награду за усердные труды, митр. Платонъ уже въ 1804 г. испросилъ ему назначеніе въ настоятели второклассного Іосифова Успенскаго Волоколамскаго монастыря. Возведеніе въ санъ архимандрита, соединенный съ настоятельствомъ, послѣдовало 25-го апрѣля того же года. Въ 1806 году, 3-го ноября, Евграфу дана была новая высокая награда—кабинетскій крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

26-го марта 1808 года послѣдовалъ вызовъ Евграфа въ Петербургъ „на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія“. Въ дѣйствительности, однако, его вызывали въ качествѣ кандидата на должность ректора въ готовившейся къ открытію новой академіи. Вызовъ послѣдовалъ не безъ собственнаго участія и стараній Евграфа. „Евграфъ,—писалъ по этому случаю м. Платонъ пр. Августину,—самъ того искалъ, и сказываютъ, закидалъ письмами;—давно я здѣсь примѣтилъ, что волкъ къ лѣсу глядитъ“ (Письма Платона, м. М., къ преосв. Амвросію и Августину, стр. 130).

6-го апрѣля м. Платонъ далъ предписаніе пр. Августину отправить Евграфа „не медля въ Питеръ“. О первыхъ мѣсяцахъ его пребыванія здѣсь мы знаемъ только по случайной замѣткѣ м. Филарета въ письмѣ къ своему отцу отъ 24 іюня 1808 г. „Нашъ прежній (ректоръ), — пишетъ Филаретъ,—живетъ въ Невскомъ монастырѣ въ тѣсномъ углу, и молчитъ столько времени, сколько разсудится. Но ректоромъ тамошней академіи, говорятъ, сдѣланъ другой“ (Письма митр. М. Филарета къ роднымъ, стр. 99). Очевидно, за судьбой Евграфа слѣдили въ Москвѣ съ большимъ интересомъ. Слухи, однако, относительно ректорства были ошибоч-

*) С. Смирновъ. Исторія Троицкой лаврской семинаріи, стр. 302.—Здѣсь же приводится изъ записокъ нѣсколько примѣровъ объясненій Евграфа на Баумейстера: о соглашеніи предвѣдѣнія Божія съ свободой человѣка, о сновидѣніяхъ, о связи души съ тѣломъ (стр. 302—308).

ны,—и не „другой“, а именно Евграфъ еще 12-го іюня назначенъ былъ м. Амвросіемъ на должность учителя богословія и ректора старой Александро-Невской академіи. 30 октября Евграфъ утвержденъ былъ въ этой должности Синодомъ. Одновременно съ этимъ состоялось опредѣленіе о переводѣ его въ настоятели первокласснаго Иверскаго новгородскаго монастыря и назначеніе присутствующимъ въ С.-Петербургской консисторіи.

Какъ предъизбранный уже Коммиссіей духовныхъ училищъ къ занятію должности ректора въ новой академіи, Евграфъ 19-го ноября назначенъ былъ членомъ временнаго академическаго правленія для предварительныхъ распоряженій по хозяйственной части къ открытію академіи. По представленію м. Амвросія, взявшаго на себя заботу объ образованіи богословскаго класса, 1-го декабря состоялось формальное утвержденіе Евграфа въ званіи профессора богословскихъ наукъ новой академіи. При этомъ Коммиссіей ему было поручено выработать планъ занятій и конспектъ по богословію и представить на ея разсмотрѣніе. 22-го декабря конспектъ былъ разсмотрѣнъ Коммиссіей и заслужилъ полное ея одобреніе. „Отдавая,—говорится въ журналѣ Коммиссіи,—полную справедливость основательности конспекта, ректоромъ академіи архимандритомъ Евграфомъ представленнаго, выбору и назначенію учебныхъ книгъ и пособій, кои служатъ непреложнымъ доказательствомъ систематическихъ его познаній въ части ему ввѣряемой, (Коммиссія) положила конспектъ сей утвердить во всей его полнотѣ“ (Арх. Св. Син.—Дѣло Коммиссіи дух. училищъ № 21). Этотъ лестный отзывъ объ Евграфѣ можетъ быть противопоставленъ позднѣйшему отзыву м. Филарета, который говорилъ, что „образованія Евграфъ не имѣлъ стройнаго“. Впрочемъ и суровая критика м. Филарета не отрицаетъ у Евграфа того достоинства, что онъ „увидѣлъ нужду изучать отцевъ и изучалъ ихъ“ (Изъ воспоминаній пок. Филарета, стр. 509) *).

Святитель Димитрій Ростовскій въ его „Житіяхъ Святыхъ“—„Четьи-Минеяхъ“**).

Задумавъ положить начало большому и трудному дѣлу — составленію отдѣльнаго православно-русскаго сборника житій святыхъ, на основаніи прямыхъ греческихъ источниковъ, и подготовляя нужныя для этого пособія, кіевскій митрополитъ Петръ Могила отправилъ, какъ мы сказали, просьбу на Аѳонъ выслать ему „Житія святыхъ“ Симеона Метафраста (X вѣка), который въ то время на Западѣ былъ извѣстенъ въ печати только въ латинскихъ переводахъ. Но еще значительно ранѣе этого и вскорѣ по занятіи кіевской митрополіи (въ 1633 г.), по приказу и съ благословенія того же м. Петра М. были изданы два важныхъ житійныхъ сборника, имѣвшихъ, несомнѣнно, большое значеніе въ литературной исторіи „Четьи-Миней“ св. Димитрія,—это—Кіевопечерскій „Патерикъ“ Сильвестра Коссова, епископа Могилевскаго (1635 г.), бывшаго префекта кіево-могилянской коллегіи — академіи, и „Тератургима“ (1638 г.)—описаніе чудесъ кіевопечерскихъ угодниковъ, какъ въ самомъ Печерскомъ монастырѣ, такъ и въ пещерахъ дальнихъ и ближнихъ (съ 1594 г. по 1638), составленное инокомъ печерской обители Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ и служившее прямымъ дополненіемъ къ „Патерику“ Коссова—какъ бы заключительнымъ словомъ къ нему. „Посѣщая,—говоритъ составитель перваго сборника, еп. Сильвестръ, о побужденіяхъ, заставившихъ его взяться за трудъ,—кіевскія пещеры, наполненныя гробами святыхъ отцовъ, и съ удивленіемъ созерцая ихъ нетлѣнныя тѣлеса, я не разъ источалъ обильныя слезы, въ виду того, что несчастные и завистливые вѣка до сей поры не прославили избранныхъ Божіихъ, какъ прославилъ ихъ самъ Господь Богъ. Поэтому, когда бдительный стражъ церкви Божіей, теперешній его милость господинъ и пастырь нашъ (Петръ М.) приложилъ стараніе, благословилъ и повелѣлъ вѣками сокрытый и погребенный въ сокровищницахъ монастырскихъ Патерикъ, т. е. житія святыхъ печерскихъ, отряхнувши (отъ хартій) пыль, явить свѣту: я охотно углубился въ чтеніе греческихъ, славянскихъ, латинскихъ, русскихъ и польскихъ исторіографовъ, прочитывая ихъ хроники и анналы, съ цѣлію ознакомиться, что это были за избранники Божіи и въ какое время они жили“ (Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литер., 3 изд., стр. 198; Голубевъ, Кіев. м. Петръ М., т. II стр. 268) *). Надъ тѣмъ же самымъ, съ тѣми же чувствами и съ тѣми же пріемами работы, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ, спустя нѣсколько лѣтъ, началъ трудиться и святой Димитрій Р. по отношенію ко всѣмъ уже святымъ православной церкви... Составитель второго сборника—„Описаніе чудесъ“, инокъ Аѳанасій К., исполняя волю своего архипастыря, дополняетъ и выясняетъ указанныя побужденія нѣкоторыми другими чертами, также характерными, какъ для тогдашнихъ кіевскихъ „жизнеописаній“ святыхъ, такъ и по отношенію къ св. Димитрію. Въ риторически-витіеватомъ посвященіи своей книги „вельможному покровителю“, кн. Четвертинскому, что начинало тогда входить въ обычай у кіевскихъ духовныхъ писателей, Аѳанасій пишетъ, что Петръ М. благословилъ его на литературный трудъ, „доставляющій успокоеніе, утѣшеніе, созерцаніе дѣлъ Божескихъ, наконецъ, отдохновеніе, приличное слугѣ своего Искупителя“—„приказалъ описать вѣрно и истинно святыя чудеса тѣхъ же святыхъ отцовъ печерскихъ (о которыхъ повѣствуется въ „Патерикѣ“), начавъ отъ древнѣйшихъ временъ, даже до настоящаго года (1638) и представить ихъ предъ взорами свѣта сего, какъ нѣкогда Фидій своимъ рѣзцомъ созданную Минерву... Трудъ мой оконченъ, и послѣ добраго полированія въ могилянскомъ атенеѣ (послѣ тщательнаго редактированія и цензуры въ кіевской академіи) поступаетъ въ станокъ типографскій“. (Голубевъ, ibid. 295; Филаретъ, ibid. 195)... Лично св. Димитрію описаніе житій святыхъ также доставляло истинное и высшее „утѣшеніе“ и было столько же подвигомъ иноческаго „послушанія“, сколько и для этого, его ближайшаго предшественника—кіевскаго „списателя“ чудесъ печерскихъ угодниковъ, но житійному труду святителя пришлось проходить уже не только мѣстную кіевскую „полировку“, но и выдержать болѣе суровый „искусъ“, сначала подъ перомъ патріарха въ Москвѣ, а потомъ, впослѣдствіи, и въ синодальныхъ петербургскихъ комиссіяхъ и канцеляріяхъ...

Вопросъ о святости кіево-печерскихъ святыхъ и о чудесахъ отъ ихъ нетлѣнныхъ мощей былъ самымъ жгучимъ въ развивавшейся въ то время борьбѣ защитниковъ православія и ихъ ожесточенныхъ противниковъ. Если протестантствующіе иновѣрцы, посѣщавшіе кіевскія пещеры, относились къ мощамъ святыхъ отрицательно и позволяли себѣ издѣваться и насмѣхаться надъ почитаніемъ ихъ, какъ „грубымъ суевѣріемъ“ (примѣры издѣвательства приводятся въ „Запискахъ“ самого Петра М. и въ указанной книгѣ Аѳанасія К.), то на сторонѣ католиковъ и уніатовъ—одни выражали просто сомнѣніе въ ихъ святости (какъ дѣлаетъ это извѣстный іезуитъ Поссевинъ въ книгѣ „о Московіи“, изшедшей на латинскомъ яз., въ Вильнѣ, въ 1586 г.), другіе же

*) Окончаніе слѣдуетъ.

**) Окончаніе. См. № 45 „Церковнаго Вѣстника“.

*) Объ отношеніи Патерика Сильвестра Коссова къ древнимъ и позднѣйшимъ редакціямъ кіевопечерскаго Патерика—см. у Д. И. Абрамовича—„Изслѣдованіе о К. П. Патерикѣ“, Спб. 1902, стр. 96 и слѣд.

пропагандируя въ народѣ, бывшую тогда въ большомъ ходу, пресловутую „историческую мистификацію“, по которой выходило, что русская земля была крещена латинскими миссіонерами и въ первые вѣка христіанства въ ней находилась въ подчиненіи и въ единеніи съ Римскимъ престоломъ,—объявляли кіевопечерскихъ угодниковъ не принадлежащими православнымъ, захватомъ съ ихъ стороны чужой святыни, принадлежавшей нѣкогда ихъ предкамъ, исповѣдывающимъ „святую католическую вѣру“. Противъ такихъ-то иновѣрныхъ покушеній и нападеній на свято-чтимыхъ кіевскихъ угодниковъ и ихъ чудотворныя мощи и были написаны указанныя православныя апологіи, которыя, по мысли м. Петра М., долженствовали показать, въ полномъ свѣтѣ исторической истины, благодатныя силы православія въ богоугодившихъ его святыхъ, съ древнѣйшихъ временъ нетлѣнно почивающихъ и до послѣднихъ дней продолжающихъ сіять дарами чудотвореній. Написаны онѣ были на польскомъ языкѣ, въ виду назначенія ихъ не только для православныхъ русскихъ, знавшихъ по-польски, но и для католиковъ и уніатовъ, которымъ патерами и ксендзами внушалось вообще избѣгать „еретическихъ“ русскихъ книгъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, впрочемъ, кіевскій Петерикъ самимъ же Сильверстромъ Коссовымъ былъ приготовленъ къ печати, въ славянскомъ переводѣ, и былъ изданъ въ 1661 г., въ Кіевѣ, настоятелемъ печерской лавры извѣстнымъ Иннокентіемъ Гизелемъ, съ которымъ св. Димитрій находился въ близкихъ отношеніяхъ...

„Житія святыхъ“ Метафраста были получены съ Аѳона, но смерть (1646 г.) не позволила м. Петру Могилѣ пойти далѣе въ задуманномъ имъ дѣлѣ „возстановленія памяти святыхъ“, въ свѣтѣ истины православія. Его мысль и его начинаніе перешли къ одному изъ лучшихъ его питомцевъ и сподвижниковъ—къ только что названному Иннокентію Гизелю: ему передъ смертью, поручалъ онъ всѣ заботы о его дорогомъ дѣтищѣ—кіевской коллегіи (въ которой Гизель и былъ ректоромъ въ 1648—50 г.), а также, вѣроятно, ему поручилъ и свое начинаніе относительно житій святыхъ.

Иннокентій Гизель—этотъ иноземный выходецъ, съ дѣтства еще, невѣдомо-какъ, изъ нѣмецкой Пруссіи попавшій въ Малороссію — былъ посланъ Петромъ М., узнавшемъ о его дарованіяхъ, для обученія за границу и, по возвращеніи оттуда, „слился душою съ пріютившимъ его народомъ“, принялъ его вѣру и всѣ силы посвятилъ на служеніе его благу (Сумцевъ, Иннок. Г., К., 1884, стр. 2), такъ что Петра М. нисколько не ошибался въ своемъ выборѣ и предпочтеніи, какое оказывалъ своему избраннику. Занимая, въ теченіе 27 лѣтъ (ум. въ 1683 г.), высокое, отвѣтственное и трудное, по тому времени, положеніе въ санѣ архимандрита Кіевопечерской лавры, Иннокентій Г. постоянно былъ отвлекаемъ отъ книжныхъ занятій множествомъ разнообразныхъ и сложныхъ дѣлъ и вопросовъ — церковныхъ, политическихъ, общественныхъ и административныхъ, въ которыхъ принималъ дѣятельное и видное участіе (см. у Сумцева), а потому, хотя и находилъ нѣкоторое время работать надъ составленіемъ сборника житій святыхъ, выписалъ изъ Москвы Великія Макарьевскія Четьи-Минеи и усердно собиралъ и изучалъ обширную литературу, тѣмъ не менѣе не могъ довести своего труда до печати, и осталось неизвѣстнымъ, что собственно имъ было сдѣлано. Трудъ и заботы по этому дѣлу, послѣ его смерти, перешли къ его преемнику по управленію печерской лаврой, архим. Варлааму (Ясинскому), которому, наконецъ, „по усердному его изысканію“ Богъ помогъ найти нужнаго для такого дѣла и, по его словамъ, „самимъ Богомъ посланнаго“ человѣка—„благочестиваго іеромонаха Димитрія“ и ему-то, „какъ искуснѣйшему проповѣднику Слова Божія, въ лаврѣ сей труждающемуся богомудрѣ,—по совѣту соборныхъ отцовъ и братіи лавры святыя“—поручилъ онъ это дѣло, „дабы исправити (исполнить) его совершенно и типомъ издати“ („Предисл.“ къ Ч.-М. К. 1689 г.).

Такъ начался трудъ св. Димитрія по составленію „Четьи-Миней“, въ 1684 г., на 35 году его жизни, когда онъ пришелъ „въ мѣру полнаго возраста“—„на полпути жизненной дороги человѣка“... Подготовляемый, какъ мы видѣли, въ теченіе многихъ лѣтъ, трудъ церковнаго и — собственно „славяно-русскаго“ православно-народнаго „списанія“ жизни и дѣяній святыхъ вселенской и русской церкви нашелъ въ немъ, какъ нельзя болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, подходящаго исполнителя, который—и по воспитанію, и по своей постоянной душевной настроенности, по дарованіямъ и обширной начитанности въ свято-отеческой и житійной литературѣ, по жизненному и служебному положенію, какъ строгій инокъ—не по обѣту только, а и по дѣйствительному—жизненному, личному призванію,—и какъ отзывчивый и „душевный“ пастырь-проповѣдникъ Слова Божія, наконецъ, по несомнѣнной освѣдомленности о ходѣ всего „житійнаго дѣла“ въ его предшествовавшіе, подготовительные моменты, указанные нами,—относительно важности, какую оно имѣло (онъ былъ „своимъ“, близкимъ человѣкомъ въ Печерскомъ монастырѣ и въ кругу извѣстнѣйшихъ тогда южно-русскихъ писателей и церковно-общественныхъ дѣятелей—сподвижниковъ м. Петра Могилы, питомцевъ его школы—академіи)—по всему могъ и долженъ былъ совершить принятый имъ на себя трудъ—„послушаніе писати Житія Святыхъ“ (см. его „Дневникъ“ подъ 1684 г., у Шляпкина, прил., стр. 8) такъ, какъ только можно было пожелать и ожидать отъ него.

Св. Димитрій Р., дѣйствительно, былъ настоящій агіологъ, въ духѣ и съ отличительными способностями старинныхъ „списателей“ житій святыхъ изъ свято-отеческаго періода и позднѣйшихъ вѣковъ христіанской письменности. Съ молокомъ матери, можно сказать, вскормленный и вспоенный набожностью и благочестіемъ, онъ съ дѣтства, въ теченіе многихъ лѣтъ, постепенно, мало-по-малу уходилъ въ міръ святыхъ и чудесъ, окружавшихъ ихъ жизнь и прославленную память. Указанные житійные сборники о кіевопечерскихъ угодникахъ и ихъ нетлѣнныхъ мощахъ, вблизи которыхъ онъ родился и жилъ, въ годы его ранняго дѣтства — были общеизвѣстны, а потому, вѣроятно, имѣлись и читались въ „набожной“, по-настоящему, „по-старинному“ — семьѣ его родителей и оставляли слѣды, производили свои сильныя и неотразимыя впечатлѣнія въ его нѣжной и поэтически-отзывчивой душѣ, а печальное, мрачное окружающее его тѣхъ временъ, ужасы войнъ и всякія народныя бѣды едва ли допускали тогда мѣсто даже и для мимолетныхъ земныхъ радостей и привязанностей, которыя могли бы манить, завлекать. Св. Димитрій началъ думать и задумываться, уходить въ себя, какъ и многіе въ дѣтствѣ, въ его положеніи, изъ тѣхъ святыхъ, которыхъ онъ описалъ потомъ,—незамѣтно, чаще и чаще онъ уносился воображеніемъ въ надзвѣздные сферы—туда, куда были обращены взоры, пламенныя мольбы и желанія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, подвизавшихся ради спасенія души, или спускался мысленно въ подземныя пещеры — мѣста ихъ подвиговъ, оживлялъ, воскрешалъ ихъ въ своихъ образныхъ представленіяхъ, ставилъ себя на ихъ мѣсто. Иночество, отреченіе отъ міра формировалось въ его душѣ, было уже съ нимъ и предъ нимъ. Школа „не раздружила“ его съ этими образами дѣтства, воспитанными въ семьѣ, въ храмѣ, въ пещерахъ кіевскихъ, не отклонила, не отторгла его отъ слагавшихся высокихъ идеаловъ, не воспрепятствовала ему жить и возрастать въ ихъ мірѣ. Въ школѣ онъ познакомился съ Златоустомъ и Григоріемъ Двоесловомъ (изъ того и другого были чтенія въ классахъ): тотъ и другой на всю жизнь сдѣлались его духовными сопутниками въ жизни и церковномъ учительствѣ. Въ школѣ онъ пробылъ недолго — около трехъ лѣтъ, но вынесъ изъ нея много существенно-важнаго: знаніе древнихъ языковъ, значительное литературное образованіе, любовь къ книжному труду и — къ книгамъ, къ чтенію книгъ. Этого было слишкомъ достаточно для первыхъ трехъ

классовъ тогдашней школы, какіе онъ проходилъ, потому что, благодаря только этому, онъ и получилъ потомъ возможность самостоятельно обогатить себя разнообразными и обширными познаніями—богословскими, историческими и историко-литературными. Есть извѣстіе, что чтеніе и увлеченіе св. Димитрія „Собесѣдованіями" св. Григорія Двоеслова о св. Бенедиктѣ-Венедиктѣ Нурсійскомъ и о жизни италійскихъ отцовъ-отшельниковъ рѣшило его раннее поступленіе въ монашество (свящ. М. Поповъ, Святитель Димитій Р., стр. 13). Это очень важно для изученія и характеристики св. Димитрія, какъ жизнеописателя святыхъ. Названный трудъ св. Григорія—„Собесѣдованія" (руск. перев. Казан. акад. изд. въ 1858 г.) легъ въ основу всей западной богатѣйшей агіологіи, и позднѣйшіе западные, отчасти и восточные агіологи среднихъ вѣковъ, обыкновенно обращались къ нему, какъ къ авторитетному, святоотеческому творенію, служившему для нихъ образцомъ, а въ лицѣ св. Бенедикта, основоположника иноческой жизни на Западѣ, и его жизнеописателя, св. Григорія Вел., западное монашество впервые отчетливо выступало съ своими лучшими отличительными чертами—аскетически-созерцательнаго, но и необыкновенно трудолюбиваго въ культурно-просвѣтительномъ отношеніи, книжно-просвѣщеннаго и неустанно-дѣятельнаго въ монастырѣ и за стѣнами монастырскихъ келлій, какимъ и былъ на папскомъ тронѣ св. Григорій В. Такими же чертами западнаго монашескаго типа, больше или меньше, отличался въ жизни и въ міровоззрѣніи и св. Димитрій. Погруженный въ книжныя занятія и молитвенное самоуглубленіе, онъ не запирался въ келліи, не уходилъ въ затворъ (пробовалъ было разъ уединиться въ скиту, чтобы безъ помѣхи писать „житія", но не долго оставался въ немъ), напротивъ, постоянно, выступалъ, какъ проповѣдникъ, съ устнымъ словомъ предъ мірскими людьми, наблюдалъ и зналъ жизнь, отвѣчалъ и умѣлъ отвѣчать на ея запросы и нужды, участвовалъ въ разныхъ хозяйственныхъ и внѣшнихъ церковныхъ и церковно-монастырскихъ дѣлахъ и отношеніяхъ, а когда сдѣлался архипастыремъ, то проявилъ такую просвѣщенную дѣятельность среди своей паствы, что можно лишь изумляться, какъ-будто онъ къ ней только и готовился въ жизни. Эти черты его монашескаго облика сказались и въ обрисовкѣ иноческиі-монашескихъ идеаловъ въ его „Житіяхъ святыхъ".

Представить св. Димитрія, какъ жизнеописателя святыхъ въ „Четьи-Минеяхъ", въ настоящей, по необходимости, небольшой статьѣ, нѣтъ никакой возможности. Мы показали, какимъ онъ былъ, когда приступалъ къ ихъ составленію. Трудъ надъ ними продолжался въ теченіе 20 лѣтъ, причемъ, каждые 4—5 лѣтъ выходила одна книга, съ содержаніемъ на три мѣсяца церковнаго года (Кіевъ 1689—1705 г., кромѣ того, въ 1702 году въ Могилевѣ была перепечатана и издана первая книга). Св. Димитрій самъ, на поляхъ своихъ книгъ и въ особыхъ приложенныхъ къ нимъ спискахъ, указываетъ источники, какими онъ пользовался. Это отцы и писатели церкви разныхъ вѣковъ, какъ и нѣкоторые свѣтскіе писатели-историки, затѣмъ, сборники житійнаго содержанія (изъ греческихъ — Метафрастъ, изъ латинскихъ—Сурій, нѣкоторые томы „Дѣяній" Болландистовъ и др., изъ старо-славянскихъ—м. Макарія „Четьи-Минеи", Прологъ, Синаксари и др.). Располагая обширнымъ матеріаломъ, онъ не компилировалъ изъ него, какъ это дѣлали и дѣлаютъ русскіе многочисленные его „излагатели"—компиляторы, до указаннаго новѣйшаго московско-типографскаго „изложенія" включительно. Данное и готовое въ его источникахъ и пособіяхъ къ нимъ онъ излагалъ въ стилѣ старинныхъ жизнеописаній святыхъ—тѣхъ же напр., „Собесѣдованій" св. Григорія Двоеслова—ясно, просто и такимъ языкомъ, который куда выше стоитъ, по точности и выразительности, языка и рѣчи его современныхъ „излагателей", московскихъ и петербургскихъ. Въ основу всѣхъ Четьи-Минейныхъ повѣствованій церковнаго года св. Димитрій положилъ древне-русскій Прологъ, въ его житійной части, и этимъ установилъ связь своихъ житійныхъ повѣствованій со всей древне-русской церковно-учительной литературой, а чрезъ это самое и его трудъ получилъ возможность и право занять такое же мѣсто и имѣть такое же церковно-учительное значеніе въ русскомъ народѣ, какое до XVIII в. имѣлъ, главнымъ образомъ, Прологъ, а не тогдашнія старо-русскія Четьи-Минеи *). И его трудъ занялъ это мѣсто: милліоны русскихъ и славянскихъ книжекъ—„житій святыхъ", съ XVIII в. до настоящаго времени, изъ года въ годъ, распространяемые по всѣмъ концамъ Россіи, какъ и цѣлые житійные сборники, исключая Филарета Черниговскаго—составлены почти исключительно по Четьи-Минеямъ св. Димитрія и служатъ свидѣтельствомъ ихъ установившагося церковно-народнаго значенія. Но... нужно говорить особо объ этомъ.

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Вѣроисповѣдные законы и „охранители".—Интеллигенція и народъ.

„Моск. Вѣдомости" (№ 245), въ статьѣ „Правительство и вѣроисповѣдные законы", отстаиваютъ принципъ вѣротерпимости, очень съуживаемый, а иногда и совсѣмъ отвергаемый нашими крайними консерваторами. Самый принципъ „святъ и необходимъ", потому что прежніе порядки, когда, напр., разрушались часовни старообрядцевъ, разрывались могилы и т. п., были „возмутительны и позорны" для всѣхъ, кому дорога была чистота и святость вѣры. Принципъ „святъ и необходимъ", но направленіе, въ которомъ стало разрабатываться у насъ по этому принципу вѣроисповѣдное законодательство, нельзя назвать благопріятнымъ для православной Церкви. Въ этомъ „Моск. Вѣдомости" винятъ правительство—духовное и свѣтское. При всемъ томъ, газета убѣждена, однако, что возвращеніе къ прежнему положенію не желательно ни для кого изъ искренно вѣрующихъ людей. Прошлое Церкви несомнѣнно требуетъ реформъ для очищенія отъ накопившихся вѣками наростовъ, вредныхъ для тѣла церковнаго. Недальновидные сторонники старины не хотятъ трогать этихъ наростовъ, какъ будто бы съ ними будутъ затронуты самыя основы церковной жизни, и тѣмъ тормозятъ дѣло, направленное ко благу Церкви. Задача церковныхъ и государственныхъ дѣятелей, которые будутъ заняты разработкою вѣроисповѣдныхъ проектовъ, и безъ того требуетъ большихъ трудовъ и большой осторожности,—дабы, при проведеніи реформы, не былъ подорванъ авторитетъ Церкви и не былъ разорванъ ея союзъ съ государствомъ: зачѣмъ же еще искусственно усложнять эту задачу выступленіями реакціоннаго характера, съ скороспѣлыми обвиненіями правыхъ и виноватыхъ и съ зачисленіемъ всѣхъ склонныхъ къ реформѣ во враги вѣры и Церкви? „Реакція никогда не бываетъ полезна; ея значеніе совершенно такое же, какъ и революціи": обѣ дѣйствуютъ „въ ущербъ тому, чѣмъ живутъ люди общества, т. е. здоровому развитію". Съ другой стороны, „Моск. Вѣдомости"

---

*) О Прологѣ въ отношеніяхъ къ древне-русской церковно-учительной литературѣ и о его народномъ значеніи см. наше изданіе: „Памятники древне-русской церковно-учительной литературы". Вып. I—IV. Спб. 1894—98 г.

надѣются, что идея свойственной православію вѣротерпимости не заглохнетъ ни при какихъ новыхъ обсужденіяхъ, кто бы ихъ ни производилъ.—Справедливыя мысли газеты, къ сожалѣнію, не всегда находятъ себѣ откликъ среди духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей православія. Есть люди, все же не сочувствующіе имъ, и сколько въ этомъ несочувствіи и непониманія блага церковнаго, и недовѣрія къ силѣ Церкви, и, наконецъ, простого лицемѣрія! Горькіе, но заслуженные упреки по адресу такихъ церковныхъ реакціонеровъ обращаетъ преосвященный Андрей въ издающемся при казанскомъ братствѣ св. Гурія органѣ „Сотрудникъ". „Въ религіозной жизни православныхъ христіанъ, говоритъ еп. Андрей, нисколько не страшны ни свобода совѣсти, ни такъ называемыя начала вѣротерпимости". Не страшится православная Церковь и гоненій, потому что врата адовы никогда не одолѣютъ ея, и изъ гоненій она выходила еще съ большею славою и нравственною силою. Не страшны, наконецъ, для Церкви и глумленія надъ ней людей невѣжественныхъ. Но страшенъ для нея грѣхъ ея сыновъ, изъ за которыхъ имя Божіе хулится у язычниковъ (Римл. II, 24) и къ которымъ преосвященный авторъ относитъ людей, православныхъ только по имени. Эти люди ни въ православіи, ни въ кривославіи ничего не вѣдаютъ, въ храмъ Божій никогда не заглядываютъ (все имъ некогда) и своимъ индифферентизмомъ только раздражаютъ и развращаютъ окружающихъ.

Подобные люди слишкомъ нравственно ничтожные, чтобы вѣрить, какъ нужно, и достаточно трусливые для того, чтобы сознаться, что они ни во что не вѣрятъ,—такіе люди, дѣйствительно, унижаютъ Господа въ сердцѣ своемъ, они, дѣйствительно, не вѣрятъ въ силу Божію, которая хранитъ св. Церковь. Вотъ они — „охранители" православія, которые призываютъ на помощь своей „вѣрѣ" всю полицію, а сами даже дорогу въ храмъ Божій забываютъ... Вотъ они — наши „консерваторы", которые отвергаютъ свободу совѣсти, которые навязываютъ другимъ свою „вѣру", а на самомъ дѣлѣ никакой вѣры не имѣютъ, а пребываютъ въ полномъ религіозномъ безразличіи, столь сильно осуждаемомъ въ Апокалипсисѣ (III, 16). „Начала вѣротерпимости", какъ бы на нихъ ни смотрѣть,—въ Россіи фактъ, съ которымъ православнымъ людямъ нужно считаться. И если они хотятъ дѣйствительно послужить св. Церкви, то не должны праздно вздыхать о какихъ-то счастливыхъ дняхъ покоя, когда не было у насъ этихъ „началъ" (и которые расплодили весь современный религіозный индифферентизмъ), а пусть немедленно изучаютъ святѣйшіе догматы православія, пусть уразумѣютъ всю красоту его и узнаютъ всю неизреченную радость искренной вѣры въ спасеніе и его переживанія. Если, такимъ образомъ, они искренно увѣруютъ, что Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно всесовершенная истина, единственный указатель пути къ ней и единый податель силъ для достиженія этой истины,—о, тогда они не будутъ бояться за истину Евангелія, тогда не будутъ оскорблять ее требованіемъ полицейской защиты,—тогда они сами будутъ апостолами этой вѣчной истины.

Преосвященный авторъ разумѣетъ подъ „консерваторами" и „охранителями православія", какъ видимъ, людей собственно изъ свѣтскаго общества, которыхъ держитъ въ оградѣ церковной только традиція, привычка и внѣшнія побужденія. Но, къ сожалѣнію, дѣло стоитъ шире: къ подобнымъ же „охранителямъ" принадлежитъ и довольно значительное число церковныхъ дѣятелей изъ лицъ, носящихъ духовный санъ. Конечно, „охранительная" точка зрѣнія обнаруживаетъ себя у нихъ въ различной степени, однако, находятся и среди нихъ возражающіе противъ самаго принципа вѣротерпимости. Чѣмъ же объяснить это послѣднее явленіе? Очевидно, что и подобныя лица, хотя они несомнѣнно посѣщаютъ храмъ Божій и освѣдомлены въ православномъ вѣроученіи, также не уразумѣли еще сердцемъ „всей красоты" православія, всей „неизреченной радости искренной вѣры въ спасеніе" и не переживали внутренно духовнаго процесса спасенія во Христѣ. Сила вѣры для нихъ нѣчто невѣдомое, и, не имѣя въ сердцѣ своемъ внутренней опоры для истины Христовой, они цѣпляются за внѣшнія укрѣпленія, а когда послѣднія рушатся, ихъ объемлетъ страхъ за судьбу Церкви и Евангелія. Весь этотъ религіозный индифферентизмъ, конечно, обусловленъ внутренней церковной дезорганизаціей, при которой и большія и малыя церковныя общины не представляютъ органическаго цѣлаго. Слабая степень связи между пастырями и пасомыми, отсутствіе активнаго участія послѣднихъ въ жизни церковно-приходской, устарѣлыя формы церковно-административнаго строя и, главное, нерѣшительные шаги по пути церковныхъ реформъ, которыми устранялись бы различные внѣшніе тормазы къ процвѣтанію церковной жизни,—все это стоитъ въ несомнѣнной связи съ религіознымъ индифферентизмомъ.

— Въ новомъ журналѣ „Запросы Жизни" (№ 1) помѣщена статья проф. М. М. Ковалевскаго „Грѣхи интеллигенціи", направленная противъ авторовъ извѣстнаго сборника „Вѣхи". Вопреки отрицательному взгляду послѣднихъ, г. Ковалевскій высокаго мнѣнія о современной интеллигенціи, за которой не видитъ другихъ грѣховъ, кромѣ „научнаго міровоззрѣнія, готовности жить интересами народныхъ массъ и запроса на возможно большую общественную справедливость", которую (интеллигенцію) сравниваетъ съ рыцарствомъ и казачествомъ и которую признаетъ вполнѣ достойною и способною руководить народъ „въ его все болѣе и болѣе сознательномъ стремленіи къ свѣту, къ опредѣленію своихъ политическихъ судебъ и равномѣрному пользованію благами культуры". Возражая на это, К. Толстой („Гордость мысли" въ № 247 „Спб. Вѣдомостей") ставитъ на видъ, что интеллигенцію никто и не думаетъ упрекать въ тѣхъ „грѣхахъ", на какіе указываетъ проф. Ковалевскій; укоряютъ же ее и справедливо въ „гордости мысли" — въ доктринерствѣ, опирающемся на яко-бы „научное" міросозерцаніе и въ связанныхъ съ этимъ доктринерствомъ грѣхахъ: въ сектантской узости взглядовъ и нетерпимости, въ презрѣніи къ жизни, къ дѣйствительнымъ интересамъ того народа, которому недоступно „научное міровоззрѣніе" и которымъ, не входя, однако, въ общеніе съ нимъ, эта интеллигенція все-таки желаетъ руководить; можно еще обвинить интеллигенцію въ малой продуктивности ея труда, особенно научно-философскаго, потому что въ немъ не замѣчается творчества, а видно только „перемалываніе на разные лады идей чужихъ"; можно ее обвинить въ недостаткѣ темперамента, въ поклоненіи громкимъ фразамъ и т. д. и т. д.,—но всѣ эти грѣхи стоятъ въ прямой зависимости отъ главнаго. Конечно, всѣ вины интеллигенціи имѣютъ для себя смягчающее обстоятельство въ томъ, что она съ своими знаніями и идеалами была „загнана старымъ режимомъ въ подполье", т. е. не смѣла не только проводить свои взгляды, но и открыто обсуждать ихъ. Но это только объясняетъ, а не освобождаетъ ее отъ теперешнихъ „грѣховъ": сектантской замкнутости, фанатизма и нетерпимости, отсталости и узости мысли и вмѣстѣ преувеличеннаго самомнѣнія или „гордости

мысли", которую г. Ковалевскій считаетъ, однако, интеллигентскою добродѣтелью.

Наши интеллигенты, дѣйствительно проникнутые міровоззрѣніемъ, къ которому какъ бы обязывала наука XIX столѣтія, въ философіи являются позитивистами, въ религіи—агностиками, если не совершенными атеистами, въ политикѣ — космополитами, республиканцами, соціалистами или анархистами, въ обыденной жизни—раціоналистами, доктринерами, стремящимися вставить эту жизнь въ строго опредѣленныя, для всѣхъ одинаковыя, неуступчивыя и нерастяжимыя рамки—построивъ ее по трафарету, разъ навсегда выработанному „наукою"... „Грѣхъ" интеллигенціи состоитъ вовсе не въ томъ, что она держится этого міровоззрѣнія, а въ томъ, что она чисто по-сектантски, по-аракчеевски, не допускаетъ возможности думать иначе, не выноситъ критики своихъ взглядовъ, высокомѣрно навязываетъ ихъ людямъ, „не имѣющимъ научнаго знанія", и не прочь даже силою или хитростью (всѣ средства для этого считаются дозволенными) обратить ихъ въ свою вѣру. Короче—главный „грѣхъ" ея состоитъ именно въ „гордости мысли", въ томъ, что она, отринувъ мистику—съ Іисусомъ Навиномъ, папою и соборами—тотчасъ же поставила на ихъ мѣсто науку—съ Контомъ, Бюхнеромъ, Геккелемъ, Марксомъ и проч., и проч.,—свергнувъ одного кумира, поклонилась другому. А, между тѣмъ, наука-то меньше всего и годится для такой роли... Кумиромъ, объектомъ непоколебимой и не подлежащей критикѣ вѣры можетъ быть лишь нѣчто постоянное, неизмѣнное, на безотчетномъ и неистребимомъ чувствѣ основанное, а наука есть дѣло текучее, вѣчно измѣняющееся, основанное на критикѣ и сомнѣніи.

Все это, говоритъ г. Толстой, лишаетъ интеллигенцію возможности „жить интересами народныхъ массъ" и добиваться „возможно большей справедливости", дѣлаетъ ее неспособною руководить народомъ; и тогда только, по мнѣнію этого автора, она сдѣлается способною къ тому, когда откажется отъ „гордости мысли", провѣтритъ свои залежавшіеся въ подпольѣ идеалы и снизойдетъ до общенія къ непросвѣщенной научнымъ знаніемъ народной массѣ. — Мысль, съ которою, конечно, нельзя не согласиться. И нужно сказать, что попытки стать на путь духовнаго общенія съ народомъ въ средѣ интеллигенціи теперь уже начинаютъ заявлять себя. Въ статьѣ „Новая религіозность и нео-націонализмъ" („Моск. Вѣд." №№ 249 и 250) г. Волковъ приводитъ рядъ литературныхъ фактовъ, изъ которыхъ видно, что съ легкой руки „Вѣхъ", выдвинувшихъ, вмѣсто экономическаго матеріализма, религіозное и національное начало, тѣ, которые считаютъ себя вожаками „передовой русской мысли", заговорили новымъ языкомъ и о новыхъ вопросахъ: они выступаютъ теперь противъ утилитарно-позитивнаго міропониманія, а также космополитизма, и говорятъ о Богѣ, вѣчной красотѣ и о націонализмѣ. Все это свидѣтельствуетъ о возрожденіи въ русскомъ обществѣ религіознаго и національнаго чувства и о приближеніи его къ народу, хотя, разумѣется, остались еще защитники и прежней интеллигентской позиціи. Впрочемъ, это благопріятное для русской жизни новое въ интеллигенціи направленіе не радуетъ все-таки сотрудника „Моск. Вѣдомостей", не радуетъ потому, что въ содержаніи религіозныхъ и національныхъ ея тенденцій нѣтъ ни единства, ни ясности и опредѣленности, ни послѣдовательности: часть этихъ интеллигентовъ вѣритъ во Христа, какъ Богочеловѣка, и не желаетъ порывать съ православною Церковью, часть отрицаетъ божественность Христа, враждебно относится къ православной Церкви и призываетъ всѣхъ примкнуть къ сектантскому движенію, въ чемъ особенно подвизается г. Минскій. Равнымъ образомъ, и націонализмъ въ устахъ новыхъ интеллигентскихъ пророковъ превращается въ нео-націонализмъ, который есть не что иное, какъ замаскированный космополитизмъ. Такимъ образомъ, возрожденіе религіознаго и національнаго чувства, какъ видимъ, вмѣсто сближенія, грозитъ еще большимъ раздѣленіемъ интеллигенціи и народа. Очевидно, все дѣло въ „гордости мысли". Не будь ея, наша, переживающая приливъ національныхъ и религіозныхъ стремленій и желающая вмѣстѣ съ тѣмъ руководить народомъ, интеллигенція поняла бы, что ей нельзя отрѣшиться отъ исторической традиціи; традиція же ясно показываетъ всякому безпристрастному уму, какой націонализмъ и какая религіозность сродны душѣ народа.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Одесское епарх. св.-Андреевское братство. — Къ вопросу о матеріальномъ положеніи преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.—Распоряженіе гродненскаго епарх. начальства о крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей римско-католичекъ.—Безпорядки въ духовныхъ семинаріяхъ.—„Оплеванія" лицъ православнаго духовенства въ Финляндіи.—Роспускъ финляндскаго сейма.

— Существовавшее (съ 1880 г.) при Андреевской церкви одеской духовной семинаріи Братство св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ цѣляхъ большей опредѣленности и прочности его положенія и жизненности дѣятельности его, а также въ соотвѣтствіе новымъ назрѣвшимъ потребностямъ мѣстной епархіальной церковно-общественной жизни, по мысли и при руководственныхъ указаніяхъ архіепископа Димитрія (Ковальницкаго) преобразовано въ „Одесское Епархіальное Свято-Андреевское Братство"; причемъ теперь оно состоитъ при Свято-Димитріевской церкви Херсоно-Одесскаго епархіальнаго дома въ Одессѣ. Уставъ братства утвержденъ Св. Синодомъ. Цѣль братства состоитъ въ томъ, чтобы въ предѣлахъ Херсонской епархіи, совокупными силами духовенства, въ единеніи съ благочестивыми людьми изъ мірянъ:

а) принимать возможныя мѣры къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія и къ усиленію жизни благочестивой; б) противодѣйствовать всякаго рода заблужденіямъ, искажающимъ ученіе святой православной Церкви и развращающимъ душу народную ко вреду Церкви и Государства, а также способствовать возвращенію въ лоно православной Церкви заблудшихъ изъ сектантства и раскола и привятію въ нее желающихъ изъ инославія, изъ іудейства и вообще изъ иновѣрія.

Для достиженія этихъ цѣлей братство слѣдитъ за проявленіемъ въ обществѣ разнаго рода лжеученій и направляетъ противъ нихъ пастырскую и проповѣдническую дѣятельность духовенства Херсонской епархіи, развиваетъ издательскую дѣятельность, печатая статьи, слова, бесѣды, поученія и болѣе обширныя сочиненія, имѣющія прямое отношеніе къ главнымъ задачамъ дѣятельности братства (листки и брошюры—для безплатнаго распространенія въ народѣ), содѣйствуетъ распространенію въ епархіи иконъ строго православнаго письма, заботится о благолѣпіи церковнаго богослуженія, открываетъ въ г. Одессѣ и другихъ мѣстахъ епархіи публичныя чтенія содержанія богословскаго и вообще христіански-просвѣтительнаго на темы, наиболѣе отвѣчающія современнымъ потребностямъ жизни, содѣйствуетъ приходскому духовенству въ дѣлѣ устроенія при церк-

вахъ собесѣдованій съ прихожанами, способствуетъ открытію въ приходахъ церковно-общественныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ библіотекъ съ читальнями при нихъ, собираетъ письменные памятники церковной и религіозной жизни края, исполняетъ обязанности епархіальнаго миссіонерскаго совѣта и т. п. Указаннымъ христіански-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ цѣлямъ братства, помимо его денежныхъ средствъ, служатъ: образованный при братствѣ постоянный „комитетъ для чтеній", состоящая при братствѣ „катихизаторская комиссія", центральный братскій складъ книгъ, находящаяся въ завѣдываніи братства епархіальная библіотека съ миссіонерскимъ отдѣломъ, епархіальный церковно-археологическій музей и епархіальная типографія.

— Въ „Екатерин. Епарх. Вѣдомостяхъ" (№ 31) помѣщена полная горькихъ, но совершенно справедливыхъ сѣтованій статья „Духовенство и преподаватели", вызванная отношеніемъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства къ преподавателямъ духовныхъ семинарій, влачащихъ въ Екатеринославѣ „жалкое существованіе ученыхъ пролетаріевъ". Три предыдущихъ епархіальныхъ съѣзда урѣзали и безъ того ничтожное квартирное пособіе преподавателямъ. Послѣдній съѣздъ отказалъ правленію семинаріи въ его ходатайствѣ о возстановленіи ассигнуемыхъ наставникамъ квартирныхъ денегъ въ прежнемъ размѣрѣ. Авторъ статьи совершенно справедливо замѣчаетъ, что если бы предложено было, въ качествѣ задачи, указать такое служеніе, которое было бы сопряжено съ такими трудностями, требовало такой усиленной подготовки и въ то же время такъ скудно оплачивалось, то мы не могли бы найти другого, кромѣ служенія лицъ, трудящихся на духовно-учебномъ поприщѣ. И въ духовномъ вѣдомствѣ, которое, вообще говоря, обижено сравнительно съ другими, все же нѣтъ такихъ должностей, которыя оплачивались бы такъ плохо, какъ должность преподавателя. По его мнѣнію, позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей, о томъ, чтобы они, не отвлекаемые постоянною заботою о кускѣ хлѣба, могли всецѣло отдаться своему служенію, составляетъ прямую обязанность мѣстнаго духовенства. Къ сожалѣнію, екатеринославское духовенство—не исключеніе: большею частію духовенство не только невнимательно къ нуждамъ въ особенности преподавателей духовныхъ семинарій, но проявляетъ даже непонятную непріязнь къ нимъ, и въ этомъ грѣхѣ повинны не одни сельскіе священники, но даже и товарищи преподавателей по высшему образованію. Но гдѣ же духовенству научиться заботливости о преподавателяхъ, когда оно видитъ, что наставники духовно-учебныхъ заведеній даже для власть имущихъ представляются такимъ служебнымъ классомъ, въ отношеніи къ которому всѣ заботы направляются къ тому, чтобы только потребовать выполненія обязанностей въ возможно широкомъ объемѣ, но безъ искренняго признанія правъ его на сносное матеріальное обезпеченіе.

— Однимъ изъ священниковъ гродненской епархіи представлено въ духовную консисторію заявленіе уклоняющагося изъ православія въ римско-католичество крестьянина, внѣбрачнаго, 20-ти лѣтъ отъ роду, о томъ, что, будучи крещенъ въ православной церкви, у исповѣди и св. причастія, онъ никогда не былъ, на богослуженіяхъ никогда не присутствовалъ, молитвъ не знаетъ и проч. По этому поводу состоялось такое распоряженіе епархіальнаго начальства:

пропечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, чтобы приходскіе священники не крестили, за исключеніемъ случаевъ крайней болѣзненности, новорожденныхъ внѣбрачныхъ дѣтей матерей римско-католическаго вѣроисповѣданія; матери римско-католички, приживъ внѣ брака дѣтей, боятся посылать ихъ для крещенія къ римско-католическимъ ксендзамъ и предпочитаютъ крестить ихъ по православному обряду, но воспитываютъ ихъ потомъ въ римско-католической вѣрѣ, чѣмъ создается разрядъ православныхъ по крещенію дѣтей, не знающихъ православныхъ молитвъ и православной вѣры, возбуждающихъ потомъ ходатайство о перечисленіи ихъ къ римско-католичеству, къ которому они фактически принадлежатъ отъ младенчества. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ, унижающихъ честь и достоинство православной Церкви, приходскіе пастыри должны съ особой осторожностью поступать въ обстоятельствахъ подобнаго рода.

— Наступившее было успокоеніе въ духовныхъ семинаріяхъ оказалось не продолжительнымъ: приходятъ печальныя извѣстія о безпорядкахъ въ волынской, вятской, псковской, томской и полтавской семинаріяхъ. Несомнѣнно, послѣдовали нежелательные перерывы въ занятіяхъ; разслѣдованіе установитъ виновныхъ воспитанниковъ, которые и будутъ удалены... Что же дальше? Ожидать ли новыхъ вспышекъ, чтобы безъ конца производить формальныя разслѣдованія ближайшихъ поводовъ къ безпорядкамъ, закрывая глаза на коренныя причины? Необходимо выясненіе существенныхъ основаній, которыя сдѣлали изъ семинарій какъ будто постоянные очаги непрерывныхъ волненій. Нельзя держать духовныя семинаріи въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ въ напряженномъ ожиданіи обѣщанныхъ и настоятельно требуемыхъ самою жизнью реформъ, при крайне измѣнчивомъ отношеніи къ воспитанникамъ семинаріи со стороны министерства народнаго просвѣщенія, усиливающемъ и безъ того повышенную чувствительность молодежи. Никто же не станетъ утверждать, что воспитанники духовныхъ семинарій—неисправимые бунтари.

— Въ Кишиневѣ освященъ отремонтированный старый корпусъ кишиневской духовной семинаріи, предназначенный для помѣщенія въ немъ двухъ старшихъ классовъ въ семинаріи, отдѣляемыхъ отъ остальныхъ классовъ, въ виду того, что воспитанники этихъ классовъ болѣе сознательно относятся къ задачѣ обученія и воспитанія въ семинаріи и нуждаются совсѣмъ въ иномъ обхожденіи и режимѣ, чѣмъ остальные классы; въ интересахъ возможно лучшаго осуществленія воспитательныхъ задачъ и руководства въ опредѣленномъ направленіи, признано обязательнымъ проживаніе воспитанниковъ 5 и 6 классовъ въ общежитіи.

— Въ „Нов. Вр." помѣщено было сообщеніе о случаяхъ оскорбленія православныхъ духовныхъ лицъ въ г. Гельсингфорсѣ. Канцелярія финляндскаго генералъ-губернатора поспѣшила было опровергнуть это сообщеніе заявленіемъ, что о такихъ случаяхъ русскимъ властямъ въ краѣ ничего неизвѣстно; впрочемъ, вмѣстѣ съ этимъ сообщено было, что по поводу появившихся въ „Нов. Вр." указаній будетъ произведено подробное разслѣдованіе. Результаты разслѣдованія, повидимому превзошли ожиданія „русскихъ властей" въ Финляндіи. Опрошено было 15 православныхъ духовныхъ лицъ, проживающихъ въ г. Гельсингфорсѣ, изъ которыхъ 12 лицъ удостовѣрили, что оскорбленіямъ со стороны мѣстныхъ

жителей они подвергались неоднократно (одинъ—„безчисленное множество разъ"). По единогласному показанію допрошенныхъ лицъ, наносимыя имъ оскорбленія выразились преимущественно въ оплевываніи рясы (большею частію сзади), въ плеваніи священникамъ подъ ноги при встрѣчѣ съ ними, причемъ нерѣдко эти оскорбленія сопровождались площадною бранью. Случаи оплеванія на улицѣ и другихъ оскорбленій лицъ православнаго духовенства сдѣлались настолько обычнымъ явленіемъ, что опрошенные перестали обращать на нихъ вниманіе, а потому при допросѣ они затруднялись подробно описывать каждый изъ этихъ случаевъ въ отдѣльности. Тѣмъ не менѣе опросами православныхъ духовныхъ лицъ установлено не менѣе 25 фактовъ оскорбленія ихъ на улицѣ. Такимъ образомъ, эти печальныя явленія, по заключенію лицъ, производившихъ разслѣдованіе, не могутъ быть названы случайными, а указываютъ на вкравшееся уже давно среди населенія непристойное отношеніе къ православному духовенству. Виновниками оскорбленій въ большинствѣ случаевъ являлись дѣти обоего пола школьнаго возраста отъ 10 до 15 лѣтъ, но оскорбителями бывали и рабочіе, студенты и прилично одѣтыя дамы. По единогласному заявленію опрошенныхъ лицъ, они о нанесенныхъ имъ оскорбленіяхъ не сообщали полиціи или чинамъ администраціи, во 1-хъ, потому, что виновники почти всегда успѣвали спастись бѣгствомъ, свидѣтелей же происшествія также установить было невозможно, а во-2-хъ, потому, что потерпѣвшіе считали несовмѣстнымъ съ носимымъ имъ саномъ заявлять кому бы то ни было объ этихъ надруганіяхъ. Когда начали производить разслѣдованіе, то оказалось, что и въ дѣлахъ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора есть данныя о случаяхъ „явно обиднаго пренебреженія, оказываемаго публично учащеюся молодежью по отношенію къ духовнымъ лицамъ"; оказалось далѣе, что покойный ген.-ад. Бобриковъ неоднократно требовалъ дознаній мѣстными властями по поводу доходившихъ до него свѣдѣній о случаяхъ оскорбленія православнаго духовенства, но въ большинствѣ случаевъ виновные оставались необнаруженными, вслѣдствіе чего названный генералъ-губернаторъ долженъ былъ ограничиться обращеннымъ къ мѣстной власти требованіемъ, чтобы это зло было прекращено и болѣе не повторялось. Разслѣдованіемъ не установлено, чтобы со стороны преемниковъ генералъ-адъютанта Бобрикова приняты были мѣры административнаго воздѣйствія къ прекращенію случаевъ оскорбленія православнаго духовенства. И теперь генералъ-губернаторъ Бекманъ, ознакомившись съ содержаніемъ данныхъ разслѣдованія, пришелъ къ заключенію, что принятіе какихъ-либо административныхъ мѣръ для пресѣченія печальнаго явленія представляется крайне затруднительнымъ, чтобы не сказать безцѣльнымъ, въ виду того, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ виновниками надругательствъ надъ представителями православнаго духовенства являются дѣти школьнаго возраста, противъ которыхъ едва ли возможно возбужденіе надлежащаго преслѣдованія, даже въ случаѣ обнаруженія виновныхъ, а также въ виду того, что потерпѣвшія отъ этихъ оскорбленій лица, въ виду носимаго ими сана, „вполнѣ правильно" уклоняются отъ подачи формальнаго заявленія чинамъ администраціи или полиціи. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію генералъ-губернатора, энергичная борьба съ этимъ зломъ, крайне невыгодно характеризующимъ мѣстную учащуюся молодежь, представляется настоятельно необходимой, и отвѣтственность въ этомъ отношеніи должна лежать на мѣстномъ обществѣ, которое, обязано воздѣйствовать на учащихся, чтобы описанныя явленія впредь не могли имѣть мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторъ призналъ нужнымъ просить финляндскій сенатъ безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы со стороны учебнаго начальства былъ усиленъ надзоръ за учащимися, и послѣднимъ было бы внушено о совершенной недопустимости всякихъ непріязненныхъ противъ представителей православнаго духовенства выходокъ, какъ свидѣтельствующихъ лишь о распущенности и низкой степени умственнаго нравственнаго развитія.— Значитъ, со стороны „русскихъ властей" въ Финляндіи приняты всѣ мѣры къ устраненію зла, и православное духовенство можетъ быть увѣрено, что оплеванія его будутъ продолжаться.

— Финляндскій сеймъ, въ отвѣтъ на данное ему посредствомъ манифеста Высочайшее предложеніе о взносѣ на военныя нужды Имперіи, взамѣнъ отбыванія финляндцами воинской повинности, принялъ резолюцію, въ которой сказано, что сеймъ не имѣетъ возможности одобрить Высочайшее предложеніе и ходатайствуетъ, чтобы Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ принять необходимыя мѣры относительно разрѣшенія военнаго вопроса въ порядкѣ основныхъ законовъ. Въ виду этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе—распустить сеймъ, произвести новые выборы 1 февраля и открыть сеймъ 1 марта (нов. ст.) 1910 года.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Французскіе епископы въ борьбѣ съ безрелигіозною школою.—Новыя попытки объединенія французскихъ католиковъ на политической почвѣ.—Генеральная ассамблея французскихъ протестантскихъ церквей.

Коллективное посланіе французскихъ епископовъ о свѣтской школѣ, вопреки смягчающимъ толкованіямъ нѣкоторыхъ изъ епископовъ, оказалось настоящимъ объявленіемъ войны противъ свѣтской школы и стоящаго за нею правительства. Епископы сами показали, что ихъ актъ не былъ простой манифестаціей, когда одинъ за другимъ стали давать въ своихъ діоцезныхъ органахъ практическія наставленія о томъ, какъ проводить требованія посланія въ жизнь. Духовенству вмѣнялось здѣсь въ обязанность слѣдить за тѣмъ, какіе употребляются въ школахъ учебники, и какъ ведется преподаваніе, для чего рекомендовалось добывать ученическія тетради съ упражненіями и диктантами. Для успокоенія болѣе совѣстливыхъ архипастыри разъясняли, что ничего инквизиторскаго въ этомъ сыскѣ нѣтъ, а проявляется лишь пастырская попечительность о духовномъ благѣ дѣтей. Въ случаѣ, если бы оказалось, что дѣтямъ въ школѣ даютъ учебники, запрещенные въ епископскомъ посланіи, или что въ устномъ преподаваніи оскорбляются католическія вѣрованія, священникъ долженъ всячески стараться положить конецъ этому, долженъ убѣждать учителя и ро

дителей изъять вредныя книги или взять дѣтей изъ школы, обращаться за помощью къ префекту, депутатамъ и сенаторамъ округа, основывать ассоціаціи отцовъ семействъ; если всѣ эти мѣры останутся безуспѣшными, священникъ долженъ исполнить свою обязанность и отказать упорнымъ учителямъ и родителямъ въ разрѣшеніи на исповѣди. Нѣкоторые епископы, напр., с.-дьескій, не щадятъ при этомъ и самихъ дѣтей и совѣтуютъ торжественно объявлять о недопущеніи ихъ до перваго причащенія. Другіе допускаютъ это только въ исключительныхъ случаяхъ (напр. архіеп. парижскій, реннскій). Подобнаго рода епископскія инструкціи по мѣстамъ уже начали оказывать свое дѣйствіе и производить замѣшательства въ преподаваніи, чѣмъ вынудили и правительство принять соотвѣтствующія мѣры. Министръ народного просвѣщенія Думергъ объявилъ учителямъ, что они не должны считаться съ обращаемыми къ нимъ духовными лицами или ассоціаціями отцовъ семействъ требованіями объ изъятіи того или иного учебника, такъ какъ инструкціи въ этихъ дѣлахъ они могутъ получить только отъ своего начальства, и всякое вмѣшательство, исходящее отъ власти, чуждой школѣ, и означающее нетерпимое посягательство на независимость обученія и на достоинство учащихся, они должны твердо отклонять; къ дѣтямъ, которыя стали бы систематически отказываться отъ изученія какого-нибудь предмета или отъ употребленія какого-нибудь учебника, рекомендовалось примѣнять дисциплинарныя наказанія, предусмотрѣнныя въ школьномъ уставѣ. Опредѣленно высказался теперь по поводу епископскаго посланія и министръ-президентъ Бріанъ, сначала, въ своей политической рѣчи въ Перигё, не отозвавшійся ни единымъ словомъ на поступокъ епископовъ, а напротивъ говорившій о необходимости начать по отношенію къ Церкви политику умиротворенія. На торжествѣ открытія новаго зданія Лиги образованія онъ заявилъ, что правительство не позволитъ посягать на свѣтскую школу, являющуюся однимъ изъ основаній республиканскихъ учрежденій, и сдѣлаетъ все, что можетъ, для ея энергичной и законной защиты. Еще дѣйствительнѣе, по мнѣнію Бріана, могли бы защитить школу сами учителя и учительницы, вообще частная иниціатива. Нападкамъ враговъ на школу, усилившимся передъ выборами, министръ-президентъ на этотъ разъ, впрочемъ, не придаетъ большого значенія, потому особенно, что они идутъ отъ чужой власти, т. е. отъ папы, котораго общественное мнѣніе считало главнымъ виновникомъ начатой епископами кампаніи.

Франція, говорилъ Бріанъ, любитъ независимость и не допуститъ, чтобы посторонніе распоряженія навязывали ей образъ дѣйствія. Даже изъ самихъ католиковъ тѣ, которые видятъ въ религіи средство утѣшенія въ печальные часы ихъ жизни, а не орудіе избирательной пропаганды, никогда не позволятъ, чтобы грубое давленіе пыталось въ ихъ странѣ поднять ихъ противъ установленій, которыя сама себѣ свободно дала страна. Французская совѣсть всегда возмутится противъ подобнаго вмѣшательства.

Французскіе учителя приняли между тѣмъ къ свѣдѣнію слова Бріана о защитѣ школы самими учителями и учительницами и рѣшили начать противъ епископовъ дѣло въ судѣ. Федерація союзовъ учителей и учительницъ, насчитывающая до 200 т. членовъ, предъявила ко всѣмъ епископамъ, подписавшимъ посланіе, и каждому въ отдѣльности, гражданскій искъ. Ссылаясь на содержащійся въ посланіи

рядъ обвиненій противъ учительской корпораціи, напр. въ томъ, что учителя представляютъ для учениковъ опасность нравственнаго развращенія, что они не практикуютъ морали, которой учатъ, даютъ обученіе, противное добрымъ нравамъ и общественному благу, являются одной изъ главныхъ причинъ язвы, поражающей семью, нравственность и патріотизмъ, распространяютъ при посредствѣ учебниковъ духъ лжи и осужденія, создаютъ опасность для вѣры и добродѣтели дѣтей, нарушаютъ законъ о нейтральности школы и оскорбляютъ вѣрованія учениковъ,

истцы заявляютъ, что приведенныя обвиненія причиняютъ корпораціи учителей матеріальный и моральный ущербъ, подрывая престижъ ихъ передъ учениками и родителями, и просятъ судъ взыскать въ возмещеніе этого ущерба вознагражденіе въ размѣрѣ 5.000 франковъ съ каждаго епископа. Архіепископъ реймскій, кард. Люсонъ, первый получилъ подобнаго рода искъ; со стороны прочихъ епископовъ посыпались заявленія о солидарности съ нимъ. Радикальные политическіе дѣятели считаютъ, однако, что этого урока для епископовъ будетъ недостаточно, и усердно агитируютъ за закрытіе частныхъ школъ и за введеніе правительственной монополіи на начальное образованіе, какъ за наиболѣе чувствительный отвѣтъ на притязанія епископовъ; предлагаютъ также требовать отъ учителей частныхъ школъ университетскихъ степеней наравнѣ съ учителями правительственныхъ учебныхъ заведеній.

— Среди французскихъ католиковъ, въ виду приближенія общихъ выборовъ въ палату, не прекращаются толки о необходимости объединенія на одной общей избирательной программѣ. Съ проектами и опытами такого объединенія выступили въ настоящій разъ два епископа: нансійскій монс. Тюрина и тулузскій архіеп. Жермэнъ. Первый въ спеціальной брошюрѣ, посвященной этому предмету, проектируетъ соединеніе на довольно широкой основѣ: онъ приглашаетъ не только искреннихъ католиковъ, но и искреннихъ либераловъ и вообще честныхъ людей всѣхъ партій сгруппироваться для защиты гражданской и религіозной свободы, замышляя такимъ образомъ создать нѣчто въ родѣ конституціонной оппозиціи. Въ подкрѣпленіе своего плана онъ ссылается на папу Пія X, лично сказавшаго ему въ Римѣ, что онъ уважаетъ мнѣнія и французскихъ роялистовъ, и бонапартистовъ и республиканцевъ, требуя ото всѣхъ лишь одного: объединенія для защиты религіи, общества и страны. За свою книгу епископъ получилъ отъ секретаря папы благодарность съ выраженіемъ пожеланія, чтобы всѣ благомыслящіе поняли необходимость дѣйствовать заодно во благо отечества. Незадолго передъ этимъ сдѣлалъ опытъ объединенія католиковъ архіеп. тулузскій. Въ отличіе отъ нансійскаго епископа онъ хотѣлъ собрать для согласнаго дѣйствованія на выборахъ только однихъ католиковъ, безъ различія политическихъ партій. Съ этою цѣлью имъ основанъ Альянсъ католиковъ департамента Верхней Гаронны. Въ программу, которую альянсъ хочетъ выставить на выборахъ, входитъ возстановленіе религіознаго мира во Франціи путемъ новаго соглашенія со св. престоломъ и полнаго возстановленія свободы обученія. Два епископа, такимъ обр., объединеніе католиковъ на политической почвѣ понимали каждый по своему. Разницу между ними особенно подчеркнулъ сотрудникъ „Univers'a“ Рокафоръ, отдавшій предпочтеніе союзу архіеп. Жермэна и вызвавшій тѣмъ рѣзкую отповѣдь со стороны еп. Тюрина. Въ концѣ

концовъ обсужденіе проектовъ единенія французскихъ католиковъ послужило только къ еще большему ихъ раздѣленію.

— Въ Нимѣ, центрѣ южно-французскаго протестантизма, 26—28 октября н. с. состоялась первая генеральная ассамблея французскихъ протестантовъ. Протестантизмъ во Франціи представленъ слѣдующими церковными группами: 1)—3) реформатскія церкви, обнимающія громадное большинство протестантовъ въ странѣ (600—650 т. изъ 800 т.); они распредѣляются между тремя организаціями: ортодоксальной или правой (Eglises réformées évangeliques), либеральной или лѣвой (Eglises réformées unies) и посредствующей (Eglises réformées или жарнакская унія); 4) свободныя (реформатскія) церкви; 5) лютеранская церковь или церковь Аугсбургскаго исповѣданія; 6) методистскія или веслеянскія церкви; 7) баптистскія церкви. Доселѣ перечисленныя семь группъ не имѣли для себя общаго органа, а объединялись только отчасти тремя комиссіями: три вѣтви реформатской церкви имѣютъ общую „братскую комиссію"; въ „комиссіи для моральнаго и соціальнаго дѣйствованія", кромѣ названныхъ трехъ, участвуютъ еще представители свободныхъ церквей; наконецъ, основанный въ 1905 г. „комитетъ протестантской федераціи" обнимаетъ еще лютеранъ и методистовъ. Бывали также проявленія протестантскаго „братства" по разнымъ частнымъ случаямъ. Теперь впервые созванъ былъ съѣздъ изъ представителей всѣхъ главныхъ церквей, включая и баптистовъ. Не участвовали въ ассамблеѣ только мелкія и несамостоятельныя протестантскія общества: независимыя церкви, дарбисты, салютисты, адвентисты, первоначальные христіане, христіанскіе соціалисты. Ассамблея имѣла цѣлію установить федерацію протестантскихъ церквей. Въ Нимъ прибыло 88 делегатовъ. Выбранный предсѣдателемъ пасторъ Грюнэ во вступительной рѣчи высказалъ, что ассамблея обнаружила глубокое единство французскаго протестантизма, несмотря на всѣ видимыя различія. Для работы собраніе раздѣлилось на четыре комиссіи по 15 человѣкъ въ каждой: а) для обсужденія пожеланій ассамблей, б) по вопросу объ устройствѣ генеральныхъ ассамблей на будущее время, в) для разсмотрѣнія предложеній комиссіи дѣйствованія, г) для составленія проекта обращенія къ французскимъ протестантамъ. Генеральныя ассамблеи рѣшено устраивать черезъ каждыя пять лѣтъ. Высказаны пожеланія объ устройствѣ протестантскихъ „соціальныхъ недѣль", объ усиленномъ участіи протестантовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, о сліяніи двухъ библейскихъ обществъ въ одно, о сохраненіи свободы совѣсти на Мадагаскарѣ, объ учрежденіи третейскаго суда и о пожертвованіяхъ на памятникъ Кальвину. Комиссія для моральнаго и соціальнаго дѣйствованія оставлена на прежнихъ основаніяхъ. Ассамблея обратилась къ французскимъ протестантамъ съ манифестомъ, въ которомъ заслуживаетъ вниманія между прочимъ воззваніе къ тѣмъ изъ „единовѣрцевъ", которые не знаютъ вѣрно, христіане ли и протестанты ли они, и, можетъ быть, откажутся даже отъ этихъ славныхъ именъ. Къ этимъ лицамъ представители французскаго протестантизма обращаются съ такими вопросами:

„Увѣрены ли вы, что нѣтъ ничего твердаго и истиннаго въ убѣжденіяхъ за которыя наши отцы или по крайней мѣрѣ лучшіе и доблестнѣйшіе изъ нихъ жертвовали всѣмъ и терпѣли все, и которыя сдѣлали изъ нихъ,—по признанію даже нѣкоторыхъ противниковъ,—цвѣтъ Франціи въ моральномъ отношеніи (l'élite morale)? Думаете ли вы, констатировали ли вы, что современная безрелигіозность формируетъ болѣе прекрасные характеры и воспитываетъ болѣе мужественныя души? Для себя лично дѣйствительно ли и окончательно ли вы приняли рѣшеніе жить и умереть безъ Бога и безъ надежды? И если вы рѣшительно соглашаетесь для себя на такую прискорбную перспективу, то къ этому ли идеалу стремитесь, о такомъ ли будущемъ мечтаете для вашихъ дѣтей? Есть ли у васъ твердое намѣреніе, есть ли у васъ даже право лишать ихъ, сколько зависитъ отъ васъ, этой несравненной силы къ добру, этихъ могучихъ и сладкихъ утѣшеній въ несчастіи, которыя лучшіе изъ нашихъ предковъ почерпали въ вѣрѣ, въ молитвѣ, въ общеніи съ Отцомъ небеснымъ, въ словѣ, въ примѣрѣ и въ крестѣ Іисуса Христа? Если противъ вашей воли эти вопросы смущаютъ васъ, если эти размышленія трогаютъ васъ, братья, придите къ намъ. У насъ есть мѣсто для добрыхъ волъ, даже еще колеблющихся, для всѣхъ душъ, которыя ищутъ Бога, еще не зная, какъ его назвать. Какое бы нравственное и интеллектуальное направленіе ни получили ваши дѣти впослѣдствіи, сдѣлавшись взрослыми, повѣрьте, они никогда не пожалѣютъ о томъ, что ихъ съ юныхъ лѣтъ познакомили съ словомъ и жизнію Іисуса Христа".

Протестантовъ-христіанъ манифестъ увѣщеваетъ дѣлаться все болѣе преданными и вѣрными членами своей церкви, чрезъ что и самыя церкви вѣрнѣе всего могутъ сблизиться между собою.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Сотрудникъ братства свят. Гурія. Изданіе кружка сестеръ-сотрудницъ братства. № 1. 4 окт. 1909.

Кружокъ сестеръ-сотрудницъ Казанскаго братства свят. Гурія (о немъ—„Церк. вѣстн." № 20) послѣ первой попытки издательства (брошюра „О мірянахъ и іерархіи",—„Церк. вѣстн." № 28) предпринялъ періодическое изданіе—еженедѣльный журналъ съ вышеприведеннымъ названіемъ.— Миссіонерскихъ изданій въ Россіи немного, и тѣмъ большаго сочувствія и признанія заслуживаетъ эта попытка, что она исходитъ отъ женщинъ. Правда, его редакторъ—предсѣдатель братства, еп. Андрей...

Программа журнала не широка: 1) проповѣди и статьи нравственно-догматическаго содержанія; 2) свѣдѣнія о жизни и дѣятельности братства св. Гурія; 3) извѣстія о жизни другихъ прав. миссій и о церковной жизни вообще, а также объ успѣхахъ инославія и иновѣрія. Но первый, пробный № „журнала", можно сказать, и не затронулъ этой неширокой программы. Въ немъ мы находимъ: неискусно исполненное изображеніе святителей Германа, Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудотворцевъ, статью архіеп. Никанора объ обрѣтеніи мощей свят. Гурія и Варсонофія, перепечатанную изъ „Казанскаго сборника", призывъ преосвящ. редактора „Читателямъ и братчикамъ" къ сотрудничеству, ибо у кружка издательницъ и матеріальныя средства не велики и нравственныя силы скудны, и статью „Свѣтъ праведнымъ всегда",—толкованіе Притчей 13,9.

№ 1-й каждаго періодическаго изданія стремится обычно показать себя съ лучшей стороны,—„показать товаръ лицомъ". И это имѣетъ свой смыслъ. Будемъ надѣяться, что скромность первенца новаго казанскаго миссіонерскаго органа—только результатъ стремленія редакціи выпустить его къ 4 окт., ко дню памяти казанскихъ чудотворцевъ, и что по нему нельзя еще судить ни о характерѣ журнала, ни о судьбѣ его.

Въ области церковно-приходской практики

1) Можетъ ли кандидатъ священства жениться на дѣвушкѣ, которая раньше считалась невѣстой другого по обоюдному ихъ увлеченію и съ вѣдома родителей, причемъ обрученія или вообще какого-либо молитвословія совершено не было? Не будетъ ли женившійся „подлежать винѣ прелюбодѣянія по 98 прав. VI всел. собора“ и вообще могутъ ли быть при этомъ приняты въ соображеніе взаимныя обѣщанія, данныя молодыми людьми другъ другу?

* Здѣсь нѣкоторое недоразумѣніе: 98 правило VI всел. собора запрещаетъ жениться на обрученной иному при жизни обрученника ея потому, что церковное обрученіе, совершавшееся отдѣльно отъ брака или вѣнчанія, имѣло равносильное съ послѣднимъ значеніе, въ настоящее же время у насъ торжественное обрученіе или сговоръ могутъ имѣть одно значеніе: въ случаѣ отказа, дать противоположной сторонѣ основаніе для гражданскаго иска объ убыткахъ. А такъ какъ въ указываемомъ въ вопросѣ случаѣ дѣло ограничилось лишь взаимными обѣщаніями, которыя, по исчезновеніи чувства взаимнаго увлеченія, оказалось невозможно сдержать, то ни о какомъ препятствіи къ послѣдующему браку и рѣчи быть не можетъ.

2) Совмѣстима ли должность завѣдующаго второклассной школой съ должностью предсѣдателя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта?

* По нашему мнѣнію, подобное совмѣщеніе совершенно недопустимо и можетъ встрѣчаться на практикѣ развѣ въ видѣ временной мѣры, иначе трудно себѣ представить роль уѣзднаго наблюдателя, который по отношенію къ завѣдующему второклассной школой является властью контролирующею, а по отношенію къ предсѣдателю отдѣленія—лицомъ подчиненнымъ.

3) Въ приходѣ находится волостное правленіе, куда ежегодно осенью пріѣзжаетъ присутствіе для пріема новобранцевъ, причемъ служатъ молебенъ и новобранцы приводятся къ присягѣ. По неудовольствію предсѣдателя присутствія на мѣстнаго священника къ служенію молебна и приводу къ присягѣ былъ приглашенъ священникъ сосѣдняго прихода, который и исполнялъ все, что нужно для присутствія, не увѣдомивъ мѣстнаго священника. Какъ смотрѣть на подобный поступокъ и не можетъ ли мѣстный причтъ требовать себѣ платы за служеніе молебна и прогоновъ за проѣздъ отъ мѣста жительства до присутствія и если можетъ, то въ какомъ именно размѣрѣ?

* На поступокъ священника, исполнявшаго требу въ чужомъ приходѣ безъ вѣдома священника послѣднаго, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на явное нарушеніе добрыхъ братскихъ отношеній и несоблюденіе приличій. Что же касается до возможности требованія платы за молебенъ и прогоны, то для этого никакихъ законныхъ основаній не имѣется.

4) Долженъ ли получать пенсію сынъ умершаго священника, учившійся на казенномъ содержаніи съ 10 до 18 лѣтъ въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ вышедшій и обучающійся въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи на своемъ содержаніи, если онъ не достигъ еще 21 года?

* Если по смерти отца онъ уже получалъ пенсію, то при поступленіи въ духовное училище на казенное содержаніе она, на точномъ основаніи дѣйствующаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству (ст. 43), была прекращена; но если онъ поступилъ не на казенное содержаніе, а учился на счетъ своего епархіальнаго духовенства, или сословій, учрежденій или частныхъ лицъ, то она шла ему во все время его обученія и только не выдавалась на руки, а передавалась въ распоряженіе епархіальнаго начальства въ порядкѣ, указываемомъ 44-й ст. того же устава, отъ котораго и могутъ получить ее лично, если достигли совершеннолѣтія или же чрезъ своихъ родителей и опекуновъ, если таковаго не достигли. О возобновленіи пенсіи или о назначеніи ея вновь нужно возбудить особое ходатайство чрезъ мѣстное епархіальное начальство.

5) Уѣздное земство обложило всѣ церковныя земли налогомъ, одинаковымъ съ другими плательщиками. Юрисконсультъ епархіальнаго начальства рѣшилъ, что налогу не подлежатъ только тѣ изъ нихъ, которыя даны правительствомъ и то со времени присоединенія Малороссіи. Правильно ли постановленіе земства и мнѣніе епархіальнаго юрисконсульта?

* Не подлежатъ земскому обложенію: 1) земли, отведенныя церквамъ и церковнымъ причтамъ правительствомъ (ст. 50 уст. земск. повин.) и 2) всякаго рода имущества, которыя не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить никакого дохода, совершенно независимо отъ способа ихъ пріобрѣтенія (ст. 51 тамъ же). Поэтому, если юрисконсультъ дѣйствительно далъ такое заключеніе, то оно едва ли правильно и духовенству слѣдуетъ обжаловать это распоряженіе земства въ законномъ порядкѣ, который можетъ быть найденъ въ весьма полезной книжкѣ Калашникова—Сборникъ законовъ о порядкѣ обложенія церковныхъ земель. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

6) Временно или навсегда увеличена на 1 р. подписная цѣна на „Церковныя Вѣдомости“.

* Насколько извѣстно, эта прибавка не имѣетъ временнаго характера.

Книжныя новости.

Новыя книги за октябрь 1909 г.

Бенешевичъ, В. Н. Отвѣты Петра Хартофилакса (Конца XI вѣка). Записки Имп. Академіи Наукъ. Т. VIII. Вып. 14. Спб. 09. Изд. и тип. Академіи Наукъ. 8°, 19 с. Ц. 45 к.

Благословеніе Божіе честному труженику и усердному работнику. М. 910. Изд. и тип. Синодальная. 16°, 22 с. Ц. 4 к..

Богъ труды любитъ. М. 09. Изд. и тип. Синодальная. 16°, 27 с. Ц. 4 к.

Бѣлгородскій, Н. Къ 25-лѣтнему юбилею церковной школы. Кіевъ. 09. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 8°, 11 с.

Веніаминъ, архіеп. Новая скрижаль. Полное объясненіе всѣхъ церковныхъ службъ, обрядовъ, молитвословій и предметовъ церковнаго обихода въ 4-хъ ч. Пер. К. К—го. Спб. 09. Изд. и тип. П. П. Сойкина. 8°, 550 с. Ц. 1 р.

Владиміръ, митр. Невѣріе книжниковъ и фарисеевъ древняго и нашего времени, его мнимыя основанія и дѣйствительныя причины. М. 09. Тип. Русская печатня. 16°, 15 с.

— О рабочемъ вопросѣ. На основаніи евангельской притчи о работникахъ въ виноградникѣ (Мѳ., 20, 1—16). М. 09. Тип. Русская печатня. 16°, 16 с.

Воронецъ, Е. Н. Изображеніе Воскресенія Христова въ храмахъ. Харьковъ. 09. Тип. Мирный Трудъ. 8°, 8 с. Съ рис.

— Кто первый на Руси долженъ противодѣйствовать разрушительному думскому вѣроисповѣдному перевороту? Харьковъ. 09. Тип. Мирный Трудъ. 8°, 10 с.

Восторговъ, Іоаннъ, прот. Доброе слово православно-русскому народу по поводу современныхъ событій. Спб. 09. Изд. Учил. сов. при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная. 8°, 88 с.

Всѣмъ бѣдамъ бѣда. Сборникъ разсказовъ и статей о вредѣ пьянства для церковнаго и аудиторнаго чтенія. Библіотека трезвой жизни. № 14. Спб. 09. Изд. 2-е. Тип. Алекс.-Невск. О-ва трезв. 8°, 46 с. Ц. 8 к.

Въ чемъ главная основа счастья и радости для христіанина? М. 09. Изд. и тип. Синодальная. 16°, 26 с. Ц. 4 к.

Двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности ректора Одесской духовной семинаріи протоіерея Константина Васильевича Бречкевича. Одесса. 09. Тип. Хрисогелоса. 8°, 31 с.

Дурново, Ник. Всероссійская проповѣдь массонства. М. 09. Тип. Русская Печатня. 8°, 35 с. Ц. 20 к.

Е. А. Л. Воинская служба передъ словомъ Евангельскимъ. Спб. 09. Изд. Редакціи «Правда и знаніе». Тип. Военная. 8°, 19 с. Ц. 5 к.

— Почему наше воинство именуется Христолюбивымъ воинствомъ? Спб. 09. Изд. ред. просвѣт. лист. для нар. и войскъ. (Правда и знаніе). Тип. Военная. 8°, 16 с. Ц. 5 к.

Жеваховъ, Н. Д., кн. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. (1705+1754). Матеріалы для біографіи. Т. I. Ч. III. Жизнь и дѣятельность Святителя Іоасафа. Кіевъ. 09. Тип. Печерской Лавры. 8°, 245—691 с. Съ портр. Ц. 2 р. 25 к.

Желтовъ, Ф. А. Два пути (О буквѣ и духѣ). Книги духовныхъ христіанъ. № 9. Спб. 09. Тип. И. В. Леонтьева. 8°, 24 с. Ц. 6 к.

Житіе преподобнаго Евфросина Псковскаго (Первоначальная редакція). Къ изданію приготовилъ Н. Серебрянскій. Памятники древней письменности и искусства. CLXXIII. Спб. 09. Изд. Общ. Любителей древн. письменности. Тип. Александрова. 8°, XXIV+88+V с.

Журналы съѣзда депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ Симбирской епархіи, бывшаго въ іюнѣ 1909 года. Симбирскъ. 09. Тип. Токарева. 8°, 227 с.

Загадка Мудрецовъ или міровое тріединство. Вып. II. Библіотека «Сѣверной Мысли». Архангельскъ. 09. Тип. Губернская. 16°, 49—80 с.

Ивановъ, В. и Мазаевъ, Д. Всемірный конгрессъ баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году. Часть 1-я. Ростовъ-на-Дону. 09. Типографія Ф. Павлова. 8°, 130 с. Съ рис.

Извлеченіе изъ журналовъ Собраній Совѣта Московской духовной академіи. Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. Моск. дух. Акад. Тип. Св.-Тр. Серг. Лавры. 8°, 349 с.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 09. Т. XIV, кн. 1-я. Спб. 09. Изд. и тип. Имп. Академіи Наукъ. 8°, 369+III+1 пен. с. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: I. А. И. Соболевскій.—Посланіе епископа Симона. II. С. И. Бранловскій. — Къ вопросу о литерат. дѣятельности русск. писат. XVII ст., носившихъ имя «Каріонъ». III. А. И. Томсонъ.—Къ вопросу о возникновеніи род.-вин. п. въ славянскихъ языкахъ. IV. Е. А. Бобровъ.—Изъ исторіи русской литературы XVIII и XIX столѣтій (Прод.). V. В. Н. Перетцъ.—Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра. XI—XII. VI. А. И. Никольскій,—Нѣсколько словъ о житіи и сочиненіяхъ святого Дмитрія Ростовскаго. VII. И. Д. Драгановъ.—О германизмѣ *выглядитъ* (неправ. форма средн. глагола наст. вр.) въ Русскомъ языкѣ. VIII. В. Н. Бенешевичъ.—Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. IX. В. Г. Ярошенко.—Украинская сказка въ фонетической транскрипціи. X. А. Бертье-Делагардъ. — Какъ Владиміръ осаждалъ Корсунь. XI. Приложеніе: Обозрѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію, составленное В. Н. Бенешевичемъ, Вс. И. Срезневскимъ, М. Р. Фасмеромъ и А. А. Шахматовымъ,—подъ ред. Бенешевича. 1908—1909 гг. Вып. I (до 1-го іюня 1909 г.).

Кальневъ, М. А. Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и разборъ ихъ содержанія. Одесса. 910. Тип. Фесенко. 8°, 47 с.

— Какой день празднуешь ты и почему? Одесса. 09. Тип. Хрисогелоса. 8°, 8 с.

— Объ отмѣнѣ субботы и почитаніи воскреснаго дня. № 226. Одесса. 09. Изд. Одесск. Свято-Андреевскаго Братства Тип. Хрисогелоса. 8°, 33 с. Ц. 8 к.

— О спасающей благодати Божіей. Одесса. 09. Изд. Св.-Андреевскаго Братства. Тип. Хрисогелоса. 8°, 18 с.

Каменскій, П. В. Вѣроисповѣдные и церковные вопросы въ Государственной Думѣ третьяго созыва и отношеніе къ нимъ «Союза 17-го октября». М. 09. Тип. Е. Кудинова и К°. 8°, 106 с.

Кончина міра. М. 09. Изд. и тип. И. Д. Сытина. 8°, 128 с. Ц. 15 к.

Краткая записка о С.-Петербургской духовной семинаріи за сто лѣтъ 1809—1909 г. Спб. 09. Тип. М. И. Акинфіева. 8°, 39 с.

Краткое изложеніе догматическо-религіознаго ученія духовныхъ христіанъ (Молоканъ). Тифлисъ. 09. Тип. Экономія. 16°, 48 с. Ц. 10 к.

Куляшевъ, А. Лекціи по обличенію раскола, читанныя на миссіонерскихъ курсахъ въ городѣ Перми. Пермь. 09. Тип. Губ. Правл. 8°, 177 с.

Къ празднованію 25-лѣтія церковно-приходской школы въ Кіевской епархіи. 1. Евангельскія основы церковнаго народнаго образованія. Кіевъ. 09. Изд. Свято-Владим. Братства. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 8°, 12 с.

Лагерлефъ, Сельма. Бѣгство въ Египетъ. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 13 с. Ц. 20 к.

— Видѣніе императора. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 14 с. Ц. 20 к.

— Виѳлеемскій младенецъ. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°. 25 с. Ц. 25 к.

— Въ Назаретѣ. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 10 с. Ц. 20 к.

— Въ храмѣ. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 22 с. Ц. 20 к.

— Колодецъ мудрецовъ. Изъ разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 14 с. Ц. 20 к.

— Покрывало св. Вероники. Изъ серіи разсказовъ «Легенды о Христѣ». М. 09. Изд. и тип. В. М. Саблина. 8°, 58 с. Ц. 30 к.

Любскій, Михаилъ, свящ. Крестный ходъ изъ гор. Твери въ гор. Кашинъ. Тверь. 09. Тип. Н. М. Родіонова. 8°, 44 с.

«Манна». Росписаніе международнаго союза чтенія библіи на каждый день 1910 года, со стихами для заучиванія наизусть. Ростовъ-на-Дону. 09. Изд. Духовн. литер. Тип. Павлова. 16°, 48 с. Ц. 5 к.

Моттъ, Д. Р. I. Нравственная и духовная атрофія. II. Религія—преимущественно дѣло воли. Лекціи. Спб. 09. Изд Спб. Христ. Студ. Кружка. Тип. А. В. Орлова. 16°, 33 с. Ц. 7 к.

Мысли святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, о томъ, что гдѣ Богъ, тамъ все доброе. М. 910. Изд. и тип. т-ва И. Д. Сытина. 16°, 32 с.

Мятлева, Т. П. Язычество и христіанство. Чтеніе съ волшебнымъ фонаремъ. Спб. 09. Изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ. Тип. Синодальная. 8°, 74 с. Съ рис.

Никаноръ, арх. (Каменскій). Собраніе сочиненій. Казань. 09. Изд. духовной академіи. Тип. университетская. 8°, 1 057 с. Съ портр. Ц. 5 р.

Никольскій, И. Легенда Мантуанскаго епископа Гумпольда о св. Вячеславѣ Чешскомъ въ славянорусскомъ изложеніи. Памятники древней письменности и искусства CLXXIV. Спб. Изд. Общ. любит. древней письменности. Тип. Александрова. 8°, LI+99 с.

Нилусъ, С. Небесные пѣстуны. Троицкій цвѣтокъ. № 59. Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. и тип. Св. Тр.-Серг. лавры. 16°. 19 с. Ц. 3 к.

Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа и псалтирь въ русскомъ переводѣ. Пятигорскъ. 09. Изд. А. И. Алексѣева. Тип. К. Кибардина. 8°, 606 с.

Новыя исцѣленія по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Спб. 1909. Изд. Іоанновскаго женскаго монастыря. Тип. М. П. Фроловой 8°, 16 с. Ц. 5 к.

Отчетъ о состояніи миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани за 1908—1909 учебный годъ. Казань. 09. Тип. Харитонова. 8°, 12 с.

Павловскій, А. Справочная книжка для православныхъ христіанъ по Россіи, Аѳону и Палестинѣ. Безплатное приложеніе къ журн. «Монастырь» за 1909 г. Н.-Новгородъ. 09. Тип. Тов-ва И. М. Машистова. 16°, 96 с.

Плейдереръ, О., проф. Возникновеніе христіанства. Пер. Г. Ѳ. Львовича. Спб. 910. Тип. Ф. Альтшулера. 8°, 175 с. Ц. 1 р.

Пришвинъ, М. У стѣнъ града невидимаго. М. 09. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ. 8°, 189 с. Ц. 1 р.

Розановъ, В. Русская Церковь. Духъ. Судьба. Ничтожество и очарованіе. Главный вопросъ. Спб. 09. Тип. А. С. Суворина 8°, 39 с. Складъ: Спб., Литейный пр., 31, Ц. 40 к.

Рывкинъ, Х. Ц. Евреи въ Смоленскѣ. Очеркъ по исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси. Спб. 910. Тип. Ш. Буссель Н-ки 8°, VII+102 с. Ц. 80 к.

Савва, арх. Хроника моей жизни. Автобіографическія записки. Томъ 8 (1886—1890 гг.). Сергіевъ Посадъ. 09. Изд. Москов. дух. Академіи. Тип. Св.-Тр.-Серг. Лавры. 8°, 842+XXV с. Ц. 2 р. 50 к.

Савва, В. И. Сочиненіе противъ епископовъ XVIII вѣка. М. 90. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 8°, 35 с.

Саукій, М. I., свящ. Народная школа и церковь. Харьковъ. 09. Тип. Мирный Трудъ. 8°, 22 с.

Свѣшникова, Е. Францискъ Ассизскій. М. 1909. Изд. 7-е, Посредника. Тип. Т-ва И. Н. Кушнерева. 16°, 48 с.

Серафимъ, іером. Бесѣда по случаю свѣтлаго христіанскаго духовнаго торжества всей Пермской страны,—перенесенія частицъ св. мощей великихъ угодниковъ Божіихъ въ Пермскую страну и на Бѣлую гору,—этотъ чудный Аѳонъ Уральскій. Н.-Новгородъ. 09. Тип. Т-ва И. М. Машистова. 16°, 40 с.

— Слова, бесѣды и рѣчи. Вып. 4. Кунгуръ. 09. Тип. М. Ѳ. Летунова. 8°, 237 с.

Слюсаревъ, Димитрій, свящ. Церковно-учительская школа при Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ. Краткая исторія школы; предметы обученія въ ней. Кіевъ. 09. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 8°, 10 с.

Соколовъ, Аѳ. Ѳ. Методика Закона Божія. М. 09. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ. 8°, 396 с. Ц. 1 р. 50 к.

Соколовъ, I. Г., свящ. Богословіе. Опытъ выясненія жизненнаго значенія истинъ христіанской православной вѣры. Для старшихъ классовъ средней школы. М. 09. Тип. С. П. Яковлева. 8°, X+197 с. Ц. 75 к.

Схимонахъ Сергій. Некрологъ. М. 09. Тип. А. И. Снегиревой 16°, 16 с.

Темномѣровъ, Аполлоній, прот. Священная исторія Новаго Завѣта. Съ примѣч. къ евангельскому тексту. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Спб. 09. Изд. 3-е. Тип. Слово. 8°, 154 с. Съ картой. Ц. 35 к.

— Никаноръ, прот. Ученіе о богослуженіи православной церкви. Спб. 09. Изд. 10-е, испр., автора. Тип. Трудъ 8° 132 с. Ц. 40 к.

Титовъ, Ѳ. И. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, бывшій ученикъ кіевской духовной академіи (1651—1709 г.). Кіевъ. 09. Тип. Петръ Барскій. 8°, 65 с. Съ портр. Ц. 40 к.

Толстой, Л. Н., графъ. Богъ одинъ у всѣхъ. Книжка копѣйка. М. 09. Тип. П. В. Бѣльцова. 16°, 16 с. Ц. 1 к.

— Замѣчательные мыслители всѣхъ временъ и народовъ. О безсмертіи. Мысли разныхъ писателей. М. 09. Изд. Посредника. Тип. Т-ва И. Н. Кушнерева. 16°, 32 с.

— Замѣчательные мыслители всѣхъ временъ и народовъ. Объ истинной любви. Мысли разныхъ писателей. М. 09. Изд. Посредника. Тип. Т-ва И. Н. Кушнерева и К°. 16° 32 с.

— Замѣчательные мыслители всѣхъ временъ и народовъ. О смерти. Мысли разныхъ писателей. М. 09. Изд. Посредника. Тип. Т-ва И. Н. Кушнерева 16°, 32 с.

— Замѣчательные мыслители всѣхъ временъ и народовъ. О добрѣ и добротѣ. Мысли разныхъ писателей. М. 09. Изд. Посредника. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° 16°, 32 с.

— Неизбѣжный переворотъ. М. 09. Изд. Посредникъ. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. 8°, 16 с. Ц. 10 к.

— На каждый день. Августъ. Спб. 1909. Тип. Трудъ. 8°, 74 с.

Торрей, Р. А., д-ръ. Какъ приводить человѣческія души ко Христу. Перев. съ нѣм. Гальбштадтъ. 09. Тип. тов. Радуга. 16°, 101 с. Ц. 35 к.

Троицкій, Николай, прот. Краткій историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ по гор. Твери и его уѣзду за 25-лѣтній періодъ существованія ихъ (1884—1909 гг.), въ связи съ общимъ ходомъ развитія начальнаго народнаго образованія въ томъ же мѣстѣ. (Перепечат. изъ №№ 38 и 39 Тверск. Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 г.). Тверь. 09. Тип. Родіонова. 8°, 23 с.

Трудъ—нашъ долгъ передъ Богомъ и людьми. М. 09. Изд. и тип. Синодальная. 16°, 23 с. Ц. 4 к.

Указатель къ грамотамъ и актамъ Вятскаго архіерейскаго дома. Вятка. 09. Тип. Губернская. 8°, 67 с.

Уставъ Свято-Николаевскаго братства въ м. Бѣлой-Церкви, Васильковскаго уѣзда, Кіевской Епархіи, для служенія нуждамъ и пользѣ мѣстныхъ приходскихъ церквей и ихъ прихожанъ. Бѣлая-Церковь. 09. Тип М. Рутгайзера. 16°. 14 с.

Учебная иконописная мастерская Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губ., Грайворонскаго уѣзда. Харьковъ. 09. Тип. М. Зильбербергъ и С-вья. 8°, 16 с.

Фетлеръ, В. А., пасторъ. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. Собраніе Высочайшихъ указовъ, министерскихъ разъясненій и др. статей по вопросамъ о вѣротерпимости въ Россіи. Спб. 09. Тип. И. В. Леонтьева. 8°, 125+2 нен. стр. Ц. 35 к.

Хильтовъ, Іоаннъ, протоіерей. Крестный ходъ изъ гор. Бѣжецка въ гор. Кашинъ. Перепечатано изъ №№ 38 и 39 «Тверск. Епархіальныхъ Вѣдомостей», за 1909 г. Тверь. 09. Тип. Н. М. Родіонова. 8°, 18 с.

Хлѣборадъ, Франсуа Степановичъ, д-ръ. Объединеніе славянъ—залогъ всесвѣтнаго мира. Докладъ Общеславянскому Съѣзду. Харьковъ. 09. Тип. журн. Мирный Трудъ 8°, 128—IV с.

Храмъ пресвятой Троицы въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ Херсонскаго уѣзда. Херсонъ. 09. Тип. О. Д. Ходушиной. 8°, 175 с. Съ рис.

Христіанка. Условія возрожденія Россіи. Отвѣтъ авторамъ книги «Вѣхи». М. 09. Тип. И. Ефимова. 8°, 64 с. Ц. 35 к.

Христіанскій отрывной Календарь «Семейный другъ» на 1910 г. Гальбштадтъ. 09. Изд. и тип. Книгоизд. Радуга. 32°, 736 с.

Церковно-пѣвческій сборникъ. Томъ V. Октоихъ 1, 2, 3 и 4 голосъ. Въ 4 книгахъ. Спб. 09. Изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ. 8°, 192+200+202+204 с. Ц. по 50 к.

Ѳоменко, Кл., прот. Богослуженіе православной церкви. Кіевъ. 09. Изд. и тип. Кіево-Печер. Лавры. 8°, VI+93 с.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с-петербургской духовной академіи.

Приходъ и расходъ суммъ общества съ 1-го мая по 1-ое ноября текущаго 1909 г.

А. Приходъ.

1. Двадцать (20) р. отъ преосв. Тихона наст. Новоіерусалим. мон., десять (10) р. отъ прот. Н. Конст. Смирнова и сорокъ (40) р. отъ прот. Евг. Вас. Соловьева—единовр. пожертвованіе.

2. Восемнадцать (18) р. 70 к. отъ протопресвитера А. А. Желобовскаго, пожертвованіе съ спец. назначеніемъ.

3. По двѣнадцати (12) р. отъ А. Андр. Левкоева, Н. Н. Николаева и Евг. Гр. Шаволова; по десяти (10) р. отъ преосв. Нестора Еп. Новгородсѣверскаго, свящ. В. А. Кожина, ст. сов. А. Сем. Воронина и проф. Академіи Ив. Гавр. Троицкаго; по шести (6) р. отъ прот. І. Андр. Савинскаго, надв. сов. А. Эрастовича Боголюбова, Ив. Ал. Уберскаго, коллеж. сов. Дим. Вас. Добровольскаго, Варвары А. Высокоостровской, А. Ив. Благодатова, свящ. Ст. Ив. Ширкевича, Валентины Мих. Хомяковой, А. Павл. Высокоостровскаго, Нонны Игнатьев. Высокоостровской, прот. Тим. А. Налимова и псал. въ Баденъ-Баденѣ Мат. А. Кедрова—членскій взносъ за 1909—10 г.

4) Проценты на запасный и расходный капиталы—шестьсотъ девяносто два (692) р. 58 к.

Б. Расходъ.

1) Внесено въ Правленіе Академіи — шестьсотъ девяносто (690) руб.

2) Выдано на руки двѣсти шестнадцать (216) р. 25 коп.

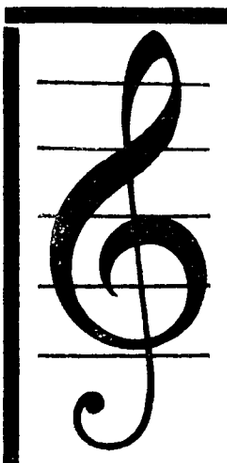
3) За страхованіе трехъ билетовъ съ выигр. и храненіе % бумагъ въ Г. Банкѣ—тридцать три (33) р. 49 к.

Членскіе взносы могутъ быть доставляемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. комитета общества, протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго (уг. Фурштад. и Воскр. пр.); 2) казначея—прот. Александра Петровича Щепина (Шпалер., д. 52, кв. 25) и 3) инспектора спб. духовной академіи Ив. Гавр. Троицкаго (Обводный кан. 17).

Поправка. Въ № 45, столб. 1416, строка 11 снизу, вмѣсто „о мелетіанскомъ расколѣ“ слѣдуетъ читать „о мелитіанскомъ расколѣ“, столб. 1417, строка 35 сверху, вмѣсто „при Каликстѣ“— „при Каллистѣ“.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Кто скоро и легко
— хочетъ выучиться —
ИГРАТЬ НА ФОРТЕПІАНО,
тотъ пріобрѣтетъ наилучшую
ШКОЛУ
Г. ПОЛЭ.
На русск., франц. и нѣмецк. языкѣ.
Ч. I и II по . . . . 1 р. 50 к.
Обѣ части вмѣстѣ . . 2 р. 50 к.
Въ переплетѣ . . . . 3 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка наложеннымъ платежемъ.

Открыта подписка на УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1910 года. Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются: I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библіографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета. О. 3—1.

ЭММ. СВЕДЕНБОРГА.
ТОЛКОВАНІЕ ПЕРВЫХЪ ГЛАВЪ КНИГИ БЫТІЯ
(Мірозданіе, Грѣхопаденіе) изъ Arcana Soelestia.
Цѣна 70 коп.
Скл. изд. Кн. маг., Бассейная, 4. 1—1.

Открыта подписка на 1910 годъ (5-й годъ изданія журнала, XII-й годъ художественно-литературной издательской дѣятельности) на единственный въ Россіи двухнедѣльный, рѣдкій по изяществу, художественно-литературный и научный журналъ ПРОБУЖДЕНІЕ съ роскошными многокрасочными картинами, издаваемый съ 1910 года по образцу самыхъ дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій. Довѣріе и любовь русской интеллигенціи къ журналу «Пробужденіе» и участіе въ немъ выдающихся русскихъ писателей и ученыхъ сдѣлали изданіе однимъ изъ распространенныхъ и популярныхъ. Въ 1910 г. преобразовывая журналъ «Пробужденіе», въ еще небывалое въ Россіи по изяществу періодическое изданіе, которое будетъ цѣннымъ вкладомъ въ художественныя библіотеки, редакція обратитъ особенное вниманіе на усовершенствованіе художественнаго воспроизведенія роскошнаго журнала и прилагаемыхъ къ нему картинъ, исполняемыхъ множествомъ красокъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ и С.-Петербургѣ. Подписавшіеся на 1910 г. получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца): 24 роскошныхъ иллюстрированныхъ выпуска художественно-литературнаго журнала «Пробужденіе». 25 картинъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, воспроизведенныхъ множествомъ красокъ. 12 роскошныхъ художественныхъ альбомовъ картинъ великихъ художниковъ, въ изящныхъ обложкахъ, съ портретами и біографическимъ очеркомъ (болѣе 70 картинъ-автотипій на отдѣльныхъ листахъ). 1. Рафаэль Санти. Избранныя картины величайшаго художника всѣхъ временъ и народовъ. 2. Рембрандтъ. Выдающіяся картины великаго голландскаго живописца. 3. Мурильо. Избранныя картины знаменитаго испанскаго художника. 4. Леонардо да Винчи. Избранныя произведенія величайшаго представителя итальянскаго искусства. 5. Микель Анжело. Выдающіяся картины великаго итальянскаго художника. 6. Рубенсъ. Избран. картины знаменитаго фламандскаго живописца. 7. Корреджіо. Избран. картины знаменитаго итальянскаго живописца. 8. Мейссонье. Выдающіяся картины знаменит. французскаго художника. 9. Менцель. А. Знаменитыя картины нѣмецкаго историческаго живописца. 10. Тиціанъ. Избранныя картины великаго итал. художника. 11. Альма Тадема. Альбомъ картинъ популярнѣйшаго голландск. художника. 12. Михаэль Мункачи. Выдающіяся картины извѣстн. венгерскаго жанриста. Подписная цѣна: На годъ (безъ доставки) 6 р.; съ доставкой и пересылкой во всѣ города 7 р.; на полгода 4 р.; на 3 мѣс. 2 р.; за границу 10 руб. На сроки менѣе 3-хъ мѣсяцевъ подписка не принимается. Редакція журнала «Пробужденіе»: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, д. 39. О. 3—1.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхованіе капиталовъ отъ **25** р. до **5000** р. на случ. смерти и смѣшанное.
Страхованіе пенсій отъ **6** р. до **600** р. въ годъ на старость.
Страхованіе приданаго и стипендій для малолѣтнихъ.
Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ**, причемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ страхованія, выдаются взносы обратно (за вычетомъ 5% на веденіе дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году—половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти капитала, въ случаѣ смерти по истеченіи 5 лѣтъ—капиталъ выдается полностью. По страхованію свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ТАРИФЫ.

Уплата премій по полугод., по четвертямъ года и перечисленіями со сберегат. книжки; для служащ. правительств., общественныхъ и т. п. учрежденій также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначеевъ.

Подроб. свѣд. можно получать въ госуд. сберегат. кассахъ при Конт. и Отд. Госуд. Банка, Таможняхъ, Казначействахъ, почтово-телеграфн. учрежден. и въ столичныхъ кассахъ.

ТРЕБУЙТЕ
универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ
„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
ЧРЕЗЪ
Государственныя Сберегательныя кассы
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЙ РАЗСРОЧКОЙ ПРЕМІЙ

для служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Страхованіе на случай смерти.
Страхованіе смѣшанное.
Сттахованіе малолѣтнихъ на дожитіе.
Страхованіе пенсій на старость.

Ежемѣсячные взносы удерживаются, при согласіи на то учрежденій, казначеями или кассирами послѣднихъ при выдачѣ жалованья. Для предоставленія этой льготы служащимъ учрежденія достаточно одного желающаго заключить страхованіе.

Подробныя свѣдѣнія—въ сберегательныхъ кассахъ столичныхъ и при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, въ кассахъ при С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и при почтовыхъ конторахъ въ г. г.—Баку, Ростовѣ н/Д и Харбинѣ.

Въ 1910 году издательство В. М. Скворцова дастъ своимъ подписчикамъ за 10 рублей 300 №№ ежедневной политической церковной газеты „КОЛОКОЛЪ“ (V-й г. изданія.—6 руб. отдѣльная годовая подписная плата.), 12 выпусковъ ежемѣсячнаго безплатнаго при «Колоколѣ» приложенія (выходитъ за мѣсяцъ раньше) «на каждый день». Въ «Колоколѣ» даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами. Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету «Колоколъ» съ приложеніемъ на «Каждый день» 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 2 руб. 40 коп., на 2 мѣсяца 1 руб. 30 коп., на 1 мѣсяцъ 75 к., за границу цѣна удваивается. 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (XV г. изданія.—6 руб. годовая цѣна) единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи. 52 №№ безплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ (II годъ изданія. — 3 руб. отдѣльная годовая цѣна). Рекомендованъ Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ церковно-школьныя библіотеки. Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ «Колокола» на «Миссіонерское Обозрѣніе», съ приложеніемъ «Голоса Истины», 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп.—На одинъ «Голосъ Истины» годовая 3 р., полугодовая 1 руб. 75 коп. Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ—безплатно получатъ газету «Колоколъ» и «Гол. Истины» до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153. Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы. Редакторы: В. М. Скворцовъ, Н. М. Гринякинъ, В. Ѳ. Смирновъ. О. 2—1

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки „ТОНАРМЪ“ съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за 20 руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи 5 рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ „ВИКТОРЪ“ большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто СТА рублей только за 30 рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи 5 рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—2.

ШВЕЙНЫЯ

машины „Зингеръ“ ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ 29 р.,

МАШИНЫ

такія-же ножныя 45 р. Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на 5 лѣтъ. Высылаются по полученіи 8 руб. задатка.

„ЗИНГЕРЪ“

Заказы адресовать: Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества. Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи . . 1425
Отзвуки польской печати. 1425
Памяти перваго ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Евграфа. 1427
Святитель Димитрій Ростовскій въ его „Житіяхъ Святыхъ“ — „Четьи-Минеяхъ“). Проф. *А. Пономаревъ*. . 1429
Мнѣнія и отзывы. Вѣроисповѣдные законы и „охранители“.—Интеллигенція и народъ. 1433
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Одесское епарх. св.-Адреевское братство. — Къ вопросу о матеріальномъ положеніи преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. — Распоряженіе гродненскаго епарх. начальства о крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей римско-католичекъ. — Безпорядки въ духовныхъ семинаріяхъ.—„Оплеванія“ лицъ православнаго духовенства въ Финляндіи. Роспускъ финляндскаго сейма. 1438
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Французскіе епископы въ борьбѣ съ безрелигіозною школою. — Новыя попытки объединенія французскихъ католиковъ на политической почвѣ.—Генеральная ассамблея французскихъ протестентскихъ церквей. 1442
Библіографическія замѣтки. Соотрудникъ братства свят. Гурія. Изданіе кружка сестеръ-сотрудницъ братства. № 1. 4 окт. 1909. 1446
Въ области церковно-приходской практики 1447
Книжныя новости. Новыя книги за октябрь 1909 г. 1448
Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи. 1451
Объявленія. 1452

При этомъ № всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ разсылаются бланки для перевода по почтѣ подписныхъ денегъ на 1910 годъ.

Печатать дозволяется. 10 ноября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. НОЯБРЬ, 19 число. № 47.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ № 43.

Наканунѣ академическаго юбилейнаго праздника.

Съ разрѣшенія и благоволенія Св. Синода наша родная Alma Mater—С.-Петербургская Духовная Академія—скоро будетъ праздновать свой первый столѣтній юбилей (15—17 декабря)—первое столѣтіе своего историческаго существованія. Праздникъ наступаетъ... Невольно вызывается этимъ рядъ воспоминаній, мыслей и думъ, чувствъ и желаній...

Семнадцатаго февраля 1809 года, утромъ, до полудня, въ торжественномъ собраніи, въ актовомъ академическомъ залѣ, по окончаніи водосвятія и благодарственнаго молебствія, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, было прочитано опредѣленіе Комиссіи духовныхъ училищъ, учрежденной въ 1808 году—объ открытіи Академіи и основныя положенія изъ академическаго устава, которыми она должна была руководствоваться, а вслѣдъ затѣмъ академическій залъ впервые огласился профессорскимъ словомъ—«вступительнымъ урокомъ» представителя собственно богословія, ректора архимандрита Евграфа, и «разсужденіемъ» представителя науки—«точныхъ научныхъ знаній», ординарнаго академика Императорской Академіи и члена Россійской Академіи, профессора-математика С. Е. Гурьева. Первый прочиталъ: «О божественномъ происхожденіи христіанской религіи, счастіи народа, на основаніи ея долгъ свой блюдущаго, достоинствѣ и евангельской истинѣ исповѣданія Греко-Россійской Церкви и настоящихъ преднамѣреніяхъ къ усугубленію истиннаго просвѣщенія»; рѣчью—«разсужденіемъ» второго было—«О математикѣ и ея отрасляхъ»—разсужденіе, которое, въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, и было напечатано (Н. Чистовичъ, Истор. Спб. духов. Акад., 1857 г., стр. 186 и 251).

Такъ было ознаменовано «открытіе», заложенъ первый камень для исторической жизнедѣятельности нашей Академіи, какъ новаго высшаго научно-богословскаго заведенія въ Россіи. Вдумайтесь, вглядитесь внимательнѣе и глубже въ это «начало» и въ начала, которыми открывались и отъ имени которыхъ были прочитаны съ академической каѳедры два «первыхъ урока» въ стѣнахъ вновь открытой академіи: въ назначеніи лекторовъ для такого торжественнаго случая и въ выборѣ ими темъ для торжественныхъ и вмѣстѣ—вступительныхъ академическихъ «provenia legendi» — не было и быть не могло ничего случайнаго. Въ основѣ ихъ лежала давняя и великая мысль, которая, зародившись первоначально, еще полтора вѣка назадъ, въ тиши скромныхъ схоластическихъ студій Кіево-Могилянской коллегіи—академіи, проложила себѣ путь въ Московскую Русь, и, пройдя здѣсь начальную школу (Чудовскую и Спасскую въ Москвѣ), обосновалась окончательно въ Московской Славяно-греко-латинской Академіи и имѣла уже свою вѣковую исторію. Это была мысль о высокомъ жизненномъ значеніи и назначеніи богословія и на ряду съ этимъ о необходимости «Науки»—«высшихъ и широкихъ научныхъ познаній», какъ для общаго духовнаго образованія и просвѣщенія, такъ и для спеціально богословскаго, тѣхъ и другихъ одинаково нужныхъ для «дѣятельнаго христіанства», какъ было заявлено въ Высочайшемъ указѣ, данномъ комиссіи духовныхъ училищъ, отъ 30 августа 1814 года, по утвержденіи новаго академическаго устава и въ предначертаніи конечной цѣли переустройства и усовершенствованія духовнаго образованія въ Россіи. По дословному выраженію этого указа, духовныя школы, съ академіями во главѣ ихъ, а въ томъ числѣ и Петербургская, вновь открытая, должны были получить такое устройство, при которомъ онѣ могли бы сдѣлаться «въ прямомъ смыслѣ училищами истины», «единственной цѣлію» которыхъ тѣмъ же Высочайшимъ указомъ—«актомъ» ставилось—«внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству»...

И это совсѣмъ не было какой-нибудь новизною, не имѣвшей для себя своихъ же историческихъ корней и опытомъ дознаннаго, какъ высшее и наилучшее, ничего не было въ этомъ и изъ числа тѣхъ обычныхъ «заимствованій» со стороны, которыхъ такъ много накопилось у насъ за XVIII вѣкъ. Носителями и прямыми піонерами «дѣятельнаго христіанства» — въ широкомъ, церковно-общественномъ и государственномъ проявленіи и примѣненіи его въ жизни—были уже и воспитанники юго-западныхъ братскихъ школъ, съ ихъ средоточіемъ — кіево-могилянской коллегіей—академіей (основана въ 1633 г.), выпустившей въ XVII и XVIII вв. цѣлую плеяду «дѣятель-

ныхъ» борцовъ за вѣру, народность и «за науку»—за нужды просвѣщенія и образованія—той старой кіевской академіи, которая, продолжая служить благу Церкви и народа въ Юго-Западной Россіи, перенесла потомъ свою просвѣщенную дѣятельность и въ Москву, дала Царю Алексѣю Михайловичу Симеона Полоцкаго, съ его сотоварищами-кіевлянами—этого даровитаго, многоученаго и трудолюбиваго кіевскаго старца-піита и ревнителя просвѣщенія, стараніямъ и сердечнымъ заботамъ котораго Московская Славяно-греко-латинская Академія многимъ обязана—и въ своемъ появленіи (въ 1686 г.), и въ первоначальномъ устройствѣ, а Петру Великому та же академія, въ лицѣ святителя Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича и многихъ другихъ воспитала и представила просвѣщеннѣйшихъ и лучшихъ дѣятелей, сотрудниковъ и сподвижниковъ въ его преобразовательныхъ и просвѣтительныхъ царственныхъ дѣлахъ. Въ свою очередь, Московская духовная Академія, устроенная по образцу кіевской, скоро имѣла возможность показать, что духовное, богословское образованіе въ ней нисколько не враждебно общему или собственно научному, не препятствуетъ послѣднему, напротивъ, объединяетъ науку съ вѣрою и можетъ входить въ научное и даже поэтическое міросозерцаніе, какъ внутреннее основное и движущее—«дѣятельное» начало христіанства. Ломоносовъ, представлявшій въ своей разнообразной литературной и научной дѣятельности «первый русскій университетъ» и всю русскую науку XVIII вѣка, былъ ея воспитанникомъ и является самымъ разительнымъ и неоспоримымъ свидѣтельствомъ этого. Правда, Ломоносовъ пробовалъ бѣжать отъ тогдашней академической учености въ Москвѣ, не находилъ лучшей, удовлетворявшей его и кіевскую; но въ этомъ виноватъ былъ средневѣковый строй и укладъ школьнаго образованія, взятый нами съ запада и продолжавшій еще упорно держаться и въ западныхъ высшихъ школахъ, по крайней мѣрѣ, въ католическихъ духовныхъ: иная, новая постановка нашей школы была далеко еще впереди. Между тѣмъ, тотъ же Ломоносовъ, овладѣвъ западно-европейскимъ образованіемъ и сдѣлавшись настоящимъ европейскимъ ученымъ, оставался и остался на всю жизнь, во всей его дѣятельности и въ ученыхъ трудахъ, глубоко вѣрующимъ, истинно-православнымъ христіаниномъ, строго оберегавшимъ тѣ начала, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ въ Московской Академіи. И многіе другіе, проходившіе Московскую академію въ XVIII в., а потомъ и нашу въ XIX—ученые, писатели, общественные дѣятели разнаго рода—за немногими и, конечно, неизбѣжными исключеніями, всегда оставались вѣрны началамъ православно-академическаго образованія...

Такимъ образомъ, по основной мысли и по задачамъ, какія ставились для нашей академіи, при ея открытіи, уже заранѣе можно было ожидать, что при одинаковомъ устройствѣ съ другими академіями, задолго раньше ея появившимися и устроенными, она мало-по-малу займетъ такое же мѣсто, какое занимали уже эти послѣднія—старѣйшія. Во многомъ, пожалуй, такъ и было, но въ главномъ и существенномъ ея жизнь и ея исторія имѣли свои характернѣйшія отличія, какъ потому, что она была «столичной» академіей, такъ и по общимъ условіямъ, въ которыхъ развивалась русская историческая жизнь въ теченіе XIX в. Несомнѣнно одно, что она болѣе, чѣмъ другія Академіи, послужила указанному ей назначенію—«образованію юношей къ дѣятельному христіанству» въ этомъ вѣкѣ.

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

Памяти перваго ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Евграфа*).

По плану занятій въ богословскомъ классѣ, выработанному Евграфомъ, первые два года назначались для изученія богословія догматическаго, нравственнаго и полемики, слѣдующіе два года — герменевтики и гомилетики, послѣдніе два года—для „продолженія гомилетики“ и изученія каноническаго и церковнаго права греко-россійской церкви.

Указывая въ конспектѣ для всѣхъ этихъ наукъ учебныя книги и пособія, Евграфъ принималъ на себя трудъ „сдѣлать многое въ добавокъ къ пособіямъ, въ печатныхъ книгахъ существующимъ“. Такъ въ дополненіе къ учебнику по догматикѣ — „Сокращенной системѣ Ѳеофана Прокоповича“ (т. е. Christianae Orthodoxae Dogmatico-polemicae Theologiae Compendium еп. Иринея Фальковскаго)—предполагалось дать Animadversiones propriae ad methodum eclectica-syntheticam. Сверхъ того предполагалось при объясненіи догматовъ „предлагать на твердое замѣчаніе слушателямъ“ свидѣтельства св. отцовъ первенствующей церкви, ученія которыхъ „наипаче держаться“ намѣревался профессоръ. При изученіи полемическаго богословія имѣлось въ виду „представить заблужденія безбожниковъ, еретиковъ и раскольниковъ древнихъ и новѣйшихъ, показать случаи, начала и намѣренія лжеучителей исторически и въ порядкѣ систематическомъ“. Помимо этого громаднаго труда составленія записокъ по двумъ наукамъ, который нужно было выполнить въ теченіе перваго же курса, ректоръ принималъ на себя еще обязанность руководить и домашними занятіями студентовъ по богословію. „Назначеніе книгъ, наблюденіе порядка чтенія, объясненія неудоборазумительныхъ текстовъ Писанія, избраніе изъ св. отцевъ лучшихъ мѣстъ къ прочтенію и подражанію для студентовъ“ — все это предполагалъ дѣлать самъ профессоръ. Сознавая самъ тяжесть предстоящихъ ему трудовъ, Евграфъ одновременно съ представленіемъ конспекта на разсмотрѣніе Коммиссіи, просилъ поэтому дать ему „въ помощь, ради облегченія его труда“ особаго баккалавра, которому „благоволено бъ было заниматься подъ непосредственнымъ его вѣденіемъ и совѣтомъ“.

Кромѣ этого помощника, Евграфъ тогда же просилъ Коммиссію назначить еще другого баккалавра для составленія задуманнаго имъ сборника церковно-политическихъ законоположеній, дѣйствующихъ въ греко-россійской церкви. „Частнаго, именно до Россійской церкви относящагося каноническаго права,—писалъ Евграфъ въ своемъ представленіи Коммиссіи,—въ особомъ и полномъ составѣ доселѣ не имѣется. Между тѣмъ, по послѣдствію временъ и обстоятельствъ, весьма многія, хотя существенныхъ вѣроисповѣданія пунктовъ не касающіяся, измѣненія взошли въ Россійскую и нынѣшнюю Греческую церковь. По уваженію къ столь отдаленному отъ духовныхъ училищъ, но тѣмъ не менѣе нужному для учителей Греко-россійской церкви свѣдѣнію, предназначенный профессоръ наукъ богословскихъ пріемлетъ смѣлость просить Коммиссію духовныхъ училищъ сдѣлать назначеніе одному изъ способнѣйшихъ баккалавровъ, выбрать изъ исторіи и временныхъ какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ церковно-политическихъ постановленій касающіяся до хода важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ положенія, и представить ихъ въ особомъ краткомъ, хронологически - систематическомъ сочиненіи“ (Журн. Комм. Дух. Уч. отъ 22 декабря 1808 г.).

*) Окончаніе; см. № 46.

26-го января 1809 г. архимандритъ Евграфъ утвержденъ былъ Коммиссіей въ должности ректора новоучреждаемой академіи, и по порученію Коммиссіи отъ 6-го февраля производилъ испытаніе прибывшимъ студентамъ въ ихъ знаніи и способностяхъ.

Первому ректору новой академіи выпала честь сказать и первое ея ученое слово. При торжественномъ открытіи академіи 17 февраля имъ прочитана была рѣчь „О божественномъ происхожденіи христіанской религіи, счастіи народа, на основаніи ея долгъ свой блюдущаго, достоинствѣ и евангельской истинѣ исповѣданія Греко-россійской церкви и настоящихъ преднамѣреніяхъ къ усугубленію истиннаго просвѣщенія“.

Въ день открытія академіи Евграфъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны второй степени.

Такъ какъ къ началу ученья въ академіи баккалавры, которыхъ просилъ себѣ Евграфъ, не были назначены Коммиссіей, то весь трудъ веденія занятій въ богословскомъ классѣ цѣликомъ палъ на него одного. Сознавая непосильность такого труда, Евграфъ въ томъ же февралѣ обратился въ Коммиссію съ представленіемъ кандидатовъ, коихъ онъ считалъ достойными занять баккалаврскія при немъ вакансіи. Это были: префектъ и учитель философіи Виоанской семинаріи іеромонахъ Евгеній Казанцевъ, учитель богословія Ярославской семинаріи Ѳеодоръ Ширяевъ и іеродіаконъ Филаретъ Дроздовъ. Назначеніе Филарета было особенно желательно для Евграфа. Онъ и самъ надѣялся, и Филарета обнадеживалъ, что представленіе его относительно послѣдняго будетъ исполнено (Письма м. М. Филарета къ роднымъ, стр. 116). Надежды его, однако, на этотъ разъ не оправдались. Всѣ указанныя лица получили другія назначенія, и Евграфу предложено было искать новыхъ кандидатовъ. Подыскать достойныхъ людей оказалось, однако, дѣломъ чрезвычайно труднымъ. И не найдя въ теченіе полугода новыхъ кандидатовъ, „по способности и желанію на пользу Церкви въ богословскихъ наукахъ трудиться расположенныхъ“, Евграфъ въ сентябрѣ обратился къ Коммиссіи съ просьбой назначить въ баккалавры богословскихъ наукъ „хотя бы одного изъ прежде представленныхъ кандидатовъ, и именно іеромонаха Филарета, за склонность коего къ наукамъ и особенно духовнымъ,—заявлялъ при семъ Евграфъ,—а также за способность и трудолюбіе онъ вторично ручается, и замѣнить его въ настоящее время никѣмъ не можетъ“. Въ своемъ представленіи Евграфъ указывалъ при этомъ Коммиссіи, что до сихъ поръ онъ самъ „ограничивалъ себя собственнымъ всевозможнымъ трудомъ въ дѣлѣ, не одного человѣка требующемъ, и не смѣетъ далѣе удерживать за собою однимъ сію должность, занимательность его по утвержденному плану превышающую“. На сей разъ Коммиссія согласилась на просьбу Евграфа. Однако ему не пришлось уже воспользоваться помощью Филарета, такъ какъ переходъ послѣдняго въ академію замедлился вслѣдствіе того, что въ семинаріи не нашлось кандидатовъ на замѣщеніе прежнихъ его должностей. Дѣйствительный переходъ Филарета на должность баккалавра состоялся лишь черезъ три мѣсяца послѣ смерти Евграфа — 8 февраля 1810 года (Журналы Комм. Дух. Учил. отъ 5 окт. 1809 г., ст. 24; отъ 20 ноября 1809 г., ст. 15, и отъ 8 февр. 1810 г., ст. 1).

Что касается другого баккалавра, котораго раньше просилъ Евграфъ для составленія задуманнаго имъ каноническаго сборника, то избраніе его онъ предоставлялъ теперь на усмотрѣніе самой Коммиссіи, такъ какъ самъ онъ „не нашелъ никого желающихъ“, и кромѣ того находилъ это „дѣло не столько до наукъ богословскихъ, сколько до всеобщей церковной пользы относящимся“, не отказываясь, однако, „по возможности и сколько позволитъ ему должность и самъ тому способствовать“ (Журн. Комм. Дух. Уч. отъ 5 окт. 1809 г. ст. 24).

4-го августа 1809 г. Евграфъ былъ опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Юрьевскаго Новгородскаго монастыря. Мѣсто это считалось почетнымъ, такъ какъ монастырь числился третьимъ въ ряду первоклассныхъ, и настоятель пользовался большими привиллегіями при служеніи: осѣнять свѣчами съ произнесеніемъ словъ „Призри съ небесе, Боже“, принимать Дары во время великаго входа, причащать сослужащихъ священниковъ и проч.—То было послѣднимъ движеніемъ Евграфа по службѣ. 11-го ноября того же года Евграфъ скоропостижно скончался.

По донесенію академическаго штабъ-лѣкаря Ивана Бока, „кончина ректора послѣдовала отъ удара апоплектическаго, произшедшаго отъ излишняго полнокровія“ (Арх. СПБ. Д. Акад. 1809 г. № 26). Болѣе подробныя свѣдѣнія о смерти Евграфа сообщаются м. Филаретомъ, бывшимъ въ то время инспекторомъ Петербургской семинаріи, въ письмѣ къ отцу отъ 23 декабря 1809 г. „Въ 10-й день прошедшаго мѣсяца—пишетъ Филаретъ—Евграфъ погребалъ одного студента своей академіи; въ 11-й всталъ обыкновеннымъ образомъ, пилъ чай, занимался, около полудня отдавалъ приказанія, но не обѣдалъ; въ 5 часовъ вечера его люди, тщетно ждавшіе приказанія подать огонь, приносятъ его, наконецъ, и видятъ его сидящимъ на софѣ; сперва думаютъ, что спитъ; потомъ сомнѣваются; бѣгутъ къ о. Евгенію (баккалавру философіи); онъ и я прибѣгаемъ; положеніе сидящаго почти не позволяло думать о смерти; одна рука поддерживала приклоненную къ подушкѣ голову, въ другой былъ платокъ;—приближаемся, касаемся,—тѣло уже охолодѣло и окрѣпло. Догадки о причинахъ сей смерти очень многочисленны; и поелику нѣтъ ничего вѣрнаго, то я и не почитаю за нужное говорить о семъ. Въ 13-й день оба Преосвященнѣйшіе Новгородскій и Рязанскій совершали погребеніе, при семъ былъ также князь Оберъ-прокуроръ Св. Синода; и всѣ сіи знаменитыя особы почтили отшедшаго своими слезами“ (Письма м. М. Филарета къ роднымъ, стр. 129).

Погребенъ Евграфъ въ Александро-Невской Лаврѣ за алтаремъ Благовѣщенской церкви. На наружной сторонѣ стѣны заалтарной пристройки до настоящаго времени сохранилась высѣченная на бѣлой мраморной доскѣ надпись:

Здѣсь погребено тѣло о Господѣ почившаго прежде
Троицкой семинаріи, а потомъ Санктпетербургской
Академіи Ректора и Богословскихъ наукъ Профессора,
Юрьевскаго монастыря Архимандрита и Кавалера
Евграфа, скончавшагося Ноября 11-го дня 1809 года,
отъ рожденія на 41 году.
Горѣлъ, дабы другимъ свѣтить.
Но всѣхъ лучей своихъ онъ не успѣлъ излить.
Чѣмъ духъ скорѣе зрѣлъ, тѣмъ больше плоть слабѣла.
Здѣсь безполезную сложивъ одежду тѣла,
Онъ въ радость поспѣшилъ Владыки своего.
Здѣсь живши для Христа, тамъ обрѣтетъ Его.

Митрополитъ Платонъ, узнавъ о смерти Евграфа, писалъ митр. Амвросію: „Итакъ, Eugraphus abiit ad plures. Si sub coelo nostro fuisset, fortassis, καθ' ἄνθρωπον dico, diutius vixisset (Письма Платона, м. М. къ преосв. Амвросію и Августину, стр. 87). Если имѣть въ виду, что Евграфу, помимо ректорскихъ его занятій, приходилось читать три двухчасовыхъ лекцій въ недѣлю и притомъ готовить записки по двумъ наукамъ, то въ словахъ м. Платона, можетъ быть, была и правда.

Прот. **П. Лепорскій.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Отношеніе къ православной Церкви въ Финляндіи. — Старообрядчество и Церковь.

За послѣднее время обострился финляндскій вопросъ. Газеты національнаго направленія подчеркиваютъ по этому случаю разнаго рода враждебныя выступленія со стороны финляндскихъ жителей и властей противъ рус-

скихъ гражданъ и вообще противъ всего русскаго. Не обошлось дѣло безъ оскорбленій и русской православной вѣры и православныхъ русскихъ священниковъ. „Новое Время“ (№ 12092) приводитъ въ подтвержденіе этого документальныя данныя. Еще въ прежнія времена, когда о политикѣ Бобрикова, на которую финляндцы теперь „готовы свалить все“, были случаи неуваженія къ православію. Въ 1859 г. священникъ нейшлотской церкви Скворцовъ жаловался генералъ-губернатору, что члены магистрата и градскаго суда сидятъ во время привода къ присягѣ православныхъ, ссылаясь на то, что „по смыслу законовъ, во время стоянія не можетъ быть засѣданія“. Въ позднѣйшія времена встрѣчались болѣе рельефные въ этомъ отношеніи факты: тамъ финскій солдатъ (получившій, притомъ, среднее образованіе) вынулъ изъ кіота икону и употребилъ ее на растопку; тамъ священнику неоднократно приходится слышать ругательства „русская собака“, тамъ предъ похороннымъ шествіемъ пляшутъ съ непристойными тѣлодвиженіями, тамъ во время вѣнчанія финляндецъ закуриваетъ папиросу отъ купленной имъ церковной свѣчи, тамъ финляндецъ на улицѣ дергаетъ за волосы русскаго священника и, хотя дѣло было при свидѣтеляхъ, остается безнаказаннымъ. Но особенно характернымъ является случай съ русскимъ священникомъ Боротинскимъ, ясно показывающій, что финляндская администрація совсѣмъ не озабочена охраненіемъ даже такихъ правъ и преимуществъ имперскихъ обывателей, которыя принадлежатъ имъ и по имперскимъ и по финляндскимъ законамъ. Свящ. Боротинскій въ 1906 г. приговоренъ былъ финляндскимъ судомъ къ тюремному заключенію, и хотя Свят. Синодъ, на предварительный отзывъ котораго былъ посланъ этотъ приговоръ до приведенія въ исполненіе, увѣдомилъ финляндскій сенатъ, что по закону Боротинскій, какъ священнослужитель, долженъ быть отосланъ не въ тюрьму, а къ епархіальному начальству, каковое въ подлежащихъ случаяхъ замѣняетъ тюрьму монастырёмъ,—тѣмъ не менѣе, финляндскій сенатъ уже нынѣшней весной предписалъ выборгскому губернатору (камергеру Высочайшаго Двора) препроводить Боротинскаго въ выборгскую тюрьму. На счастіе Боротинскаго, ленсманъ, т. е. становой приставъ, предупредилъ неоффиціально Боротинскаго о грозившей ему бѣдѣ, и послѣдній бросился искать защиты у своего архіепископа, который довелъ все это до свѣдѣнія Св. Синода. Теперь уже вступается въ дѣло финляндскій генералъ-губернаторъ Бекманъ, которому, впрочемъ, и раньше оно должно было быть извѣстно, и спѣшитъ загладить инциндентъ въ порядкѣ монаршаго милосердія, въ виду якобы неясности соотвѣтствующаго закона. Итакъ, вмѣсто того, чтобы доложить о незаконныхъ и возмутительныхъ дѣйствіяхъ финляндскихъ властей и возбудить процессъ на чисто юридической почвѣ, генералъ губернаторъ обращается къ милосердію Монарха, хотя для обвиняемаго вовсе и не было нужды возбуждать ходатайство о таковомъ милосердіи.

Въ данномъ случаѣ, на глазахъ генералъ-губернатора и блюстителя законовъ, финляндскаго прокурора, безнаказанно творилось открытое беззаконіе всею финляндскою іерархіею,—уѣзднымъ судомъ, Императорскимъ гофгерихтомъ, Императорскимъ сенатомъ, губернаторомъ Троилемъ и пр. Самъ генералъ-губернаторъ Бекманъ (по словамъ циркуляра Воймы, лютеранинъ) именно по этой причинѣ долженъ бы быть особенно внимателенъ къ господствующей въ Россіи религіи, для чего достаточно было бы открыть сборникъ постановленій финляндскихъ 1890 года (№ 27) и прочесть въ немъ тотъ нашумѣвшій въ свое время манифестъ, который пріостановилъ въ дѣйствіи финляндское уголовное уложеніе въ виду его революціонныхъ тенденцій. Въ статьѣ 3 этого манифеста Высочайше повелѣно слѣдующее: „Постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающіяся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ Имперіи жителями Великаго Княжества и въ семъ краѣ жителями Имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи въ ономъ новаго уголовнаго уложенія, съ тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста и должностныя лица Финляндіи при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ Имперіи принимали въ соображеніе права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законамъ Имперіи“. Такъ какъ отецъ Боротинскій не финляндскій гражданинъ, а „житель Имперіи“, то мы и позволяемъ себѣ, говоритъ газета, задать вопросъ господамъ Бекману и Книповичу, на какомъ основаніи финляндскія власти, вопреки приведенному манифесту, собирались заключить Боротинскаго, а также почему генералъ-губернаторъ до сихъ поръ не приказалъ прокурору возбудить преслѣдованіе противъ открытаго издѣвательства надъ Святѣйшимъ Синодомъ и правилами православной Церкви со стороны сената и прочихъ властей „лояльной“ Финляндіи?

Настоящій фактъ важенъ именно потому, что въ немъ выразилось не случайное настроеніе людей толпы, а принципіальное отношеніе къ православію людей, свѣдущихъ въ законахъ и обязанныхъ блюсти законы. Случайности не всегда могутъ быть предусмотрѣны, но принципіальное нарушеніе закона и правъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо. Проявивъ здѣсь властную строгость, государственная власть окажетъ дѣйствительную заботу о дѣйствительномъ господствѣ Церкви. Терминъ „господствующая“ въ примѣненіи къ Церкви не всегда ясенъ и не всегда выступаетъ въ качествѣ преимущества. Если господство полагается во внѣшнихъ привиллегіяхъ, которыя намѣренно или ненамѣренно поставляются иногда въ разладъ съ внутреннимъ достоинствомъ Церкви, если покровительство обращается иногда въ разслабляющій факторъ церковной жизни, то „господство“ граничитъ съ рабствомъ—Церковь дѣлается рабой государственной власти. Другое дѣло, если покровительство послѣдней направляется на огражденіе неприкосновенности церковныхъ законовъ и самостоятельности церковнаго строя, если господство понимается въ смыслѣ сохраненія за Церковью преимуществъ, соотвѣтствующихъ ея внутреннему достоинству, ея идеѣ, ея цѣлямъ. Церковь не можетъ домогаться господства въ первомъ отношеніи, но удержать свое „господство“ въ послѣднемъ смыслѣ она обязана просто въ интересахъ своего дальнѣйшаго существованія, и прямая обязанность государственной власти всегда въ этомъ случаѣ приходитъ къ ней на помощь.

— Сотрудникъ „С.-Петерб. Вѣдомостей“ г. Дурново („С.-Петерб. Вѣд.“ № 255) разочарованъ въ старообрядцахъ, которымъ онъ доселѣ всегда сочувствовалъ. Въ Петербургъ пріѣзжала изъ Москвы старообрядческая депутація, чтобы путемъ вліянія на нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта обезпечить принятіе въ этомъ учрежденіи выработаннаго Государственною Думою законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и религіозной пропагандѣ: вотъ фактъ, изъ котораго исходитъ г. Дурново въ своихъ сѣтованіяхъ на старообрдцевъ. Онъ называетъ такое домогательство дѣломъ „не правымъ и не честнымъ“. И г. Дурново и люди, съ нимъ единомышленные, полагали, что старообрядцы, при возстановленіи каноническаго строя нашей Церкви и

устраненія обрядовыхъ недоразумѣній, возсоединятся съ православными, а теперь выходитъ, что „главари старообрядцевъ люди себѣ на умѣ, думаютъ не о возсоединеніи церковномъ, а объ укрѣпленіи и усиленіи раскола и о наступленіи на Церковь господствующую", изъ гонимыхъ хотятъ превратиться въ гонителей. Разочаровываетъ г. Дурново въ старообрядчествѣ и современное внутреннее состояніе старообрядческихъ общинъ: воспользовавшись религіозной свободой, старообрядцы не занялись укрѣпленіемъ своей церкви, а стали расшатывать ее съ разныхъ сторонъ, подрывая всякую церковную дисциплину, нарушая каноны; и если кого они будутъ, говоритъ авторъ, теперь привлекать въ свою церковь, то уже „не на истинѣ, а на обманѣ".

Если вы правы, обращается къ старообрядцамъ г. Дурново,— то кто мѣшаетъ вамъ доказать вашу правоту? Почему вы, въ продолженіе 240 лѣтъ, понося русскую господствующую Церковь, не занялись сличеніемъ богослужебныхъ книгъ и образовъ съ древнегреческими, которыми полны библіотеки: Аѳона, Аѳинъ, Синайской и Святогробской обителей, Патмоса и др?... Вмѣсто того, чтобы доказать правоту своей, такъ-называемой старообрядческой церкви, старообрядческіе главари поставили ее на неправый, антиканоническій путь. Епископы ея отказываются подчиняться главѣ своей церкви—архіепископу, сами поставляютъ епископовъ въ области, на которыя старообрядческая іерархія не имѣетъ никакихъ правъ. А разъ божественные каноны для старообрядческой церкви обратились въ мертвую букву, то на что же старообрядцы будутъ нынѣ опираться? Ложь и тьму не передѣлаешь въ правду и свѣтъ. Какъ ни трудно положеніе господствующей Церкви,—у нея все еще остается надежда на Соборъ, который уврачуетъ раны, нанесенныя Церкви реформою Петра I: истые старообрядцы и этой надежды имѣть не могутъ.

Конечно, для единоличнаго посвященія Михаила Семенова,—въ чемъ г. авторъ ближе всего видитъ нарушеніе каноновъ,—старообрядцы найдутъ прецеденты въ практикѣ древней Церкви, но общая мысль г. Дурново совершенно справедлива. Оставляя въ сторонѣ, что дѣлается внутри старообрядческихъ общинъ, необходимо отмѣтить враждебное отношеніе старообрядцевъ къ православной Церкви какъ преобладающую черту въ ихъ словесныхъ и письменныхъ выступленіяхъ. Подчеркнуть недостатки господствующей Церкви, сказать что-либо непріязненное по отношенію къ ней—вотъ къ чему направлены прежде всего старообрядческія рѣчи и писанія. О мирѣ и примиреніи они совсѣмъ не думаютъ. Характерны въ этомъ отношеніи, напримѣръ, замѣчанія, которыми комментируетъ старообряческій журналъ „Церковь" корреспонденцію изъ Казани („Борьба съ расколомъ въ новомъ фазисѣ"), помѣщенную въ № 44 нашего журнала. Корреспонденція, какъ это ясно всякому непредубѣжденному читателю, проникнута несомнѣнною благожелательностью къ старообрядцамъ. Со всѣмъ безпристрастіемъ она не скрываетъ, что воззваніе мѣстнаго преосвященнаго произвело неблагопріятное впечатлѣніе какъ среди старообрядцевъ, такъ и среди православныхъ, изъ которыхъ многіе примирительно настроены къ старообрядцамъ. Однако это нисколько не препятствуетъ „Церкви" произнести по адресу нашего корреспондента несправедливую и высокомѣрную отповѣдь въ томъ смыслѣ, что корреспондентъ Церковнаго Вѣстника, „проникнутъ ненавистью къ старообрядчеству". Почему же? Потому только, что, вообще-то употребляя въ статьѣ терминъ „старообрядцы", онъ одинъ разъ обмолвился словомъ „раскольники". Inde irae: „старообрядцевъ, ничуть не повинныхъ въ церковномъ расколѣ, возмущается „Церковь", онъ (корреспондентъ) именуетъ раскольниками. Точно онъ не знаетъ, что расколъ русской Церкви совершилъ Никонъ и его сподвижники. Какъ же съ такимъ невѣждами вести разговоры о примиреніи? Ихъ еще нужно просвѣтить, научить разговаривать на мирномъ, братскомъ языкѣ". Вотъ оно какъ! И это говоритъ журналъ, который въ томъ же самомъ № (стр. 1281) обзываетъ православныхъ „никоніанами", а православіе „казеннымъ христіанствомъ" (стр. 1266) и который вообще очень не церемонится и въ выраженіяхъ и въ освѣщеніи фактовъ, когда идетъ рѣчь о православной Церкви. Не знаешь, чему болѣе удивляться: лицемѣрію негодующей отповѣди, или ея курьезному апломбу. Такія мелочныя придирки, во всякомъ случаѣ, показываютъ, что въ настроеніи старообрядцевъ еще нѣтъ почвы къ церковному миру, и, главное, что они, видимо, совершенно и не дорожатъ этимъ миромъ, потому что изыскиваютъ хотя бы ничтожный поводъ къ раздору, какъ явствуетъ изъ приведеннаго случая. Нѣтъ у нихъ стремленія безпристрастно обсудить доводы противниковъ, нѣтъ желанія придти къ общей истинѣ. Не трудно видѣть, что подобное положеніе вещей, крайне не благопріятствующее возсоединенію старообрядцевъ съ православіемъ, не можетъ благопріятно отразиться и на самомъ старообрядчествѣ: пренебреженіе истиной въ полемикѣ съ чужими, безъ сомнѣнія, перейдетъ въ пренебреженіе ею и при устройствѣ своихъ дѣлъ, что уже и теперь среди старообрядчества наблюдается. Въ концѣ концовъ все это можетъ привести наше старообрядчество къ полному развалу.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Составъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ іерарховъ.—Опредѣленія Св. Синода объ увеличеніи числа недѣльныхъ уроковъ по нравственному богословію въ духовныхъ семинаріяхъ и о возложеніи на преподавателей духовныхъ училищъ обязанностей классныхъ наставниковъ.—Вопросы, предложенные епарх. начальствомъ пензенскому епарх. съѣзду.—Постановленіе новгородск. епарх. съѣзда по ходатайству настоятеля Юрьева монастыря.—Въ русско-финляндской комиссіи.—Въ Госуд. Думѣ.—† С. В. Праведниковъ.

— Первое засѣданіе зимней сессіи Св. Синода назначено на 19 ноября. Для присутствованія въ предстоящей сессіи вызываются преосвященные митрополиты: московскій и коломенскій Владиміръ, кіевскій и галицкій Флавіанъ; архіепископы: литовскій Никандръ и ярославскій Тихонъ, епископы: оренбургскій Іоакимъ и полтавскій Іоаннъ.

— Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что при обширности программы по нравственному богословію для духовныхъ семинарій представляется, по отзывамъ семинарскихъ правленій, затруднительнымъ, съ введеніемъ въ курсъ этого предмета особымъ отдѣломъ разбора и опроверженія соціализма, выполнить программу по нравственному богословію при положенномъ числѣ (2) недѣльныхъ уроковъ, опредѣлилъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій увеличить число уроковъ по нравственному богословію на одинъ урокъ въ недѣлю, съ назначеніемъ установленнаго вознагражденія за дополнительный урокъ по этому предмету въ тѣхъ семина-

ріяхъ, въ которыхъ во всѣхъ классахъ, содержимыхъ на средства Св. Синода, имѣется по каѳедрѣ православнаго богословія болѣе 12 недѣльныхъ уроковъ.

— Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода, которымъ постановлено возложить на преподавателей духовныхъ училищъ обязанности классныхъ воспитателей, съ тѣмъ, чтобы ближайшее воспитательное руководство отдѣльнымъ классомъ поручалось одному лицу, и чтобы за эти дополнительные труды назначалось, гдѣ это окажется возможнымъ, вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ при казенной квартирѣ.

— Пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ на обсужденіе предстоящаго (съ 12 декабря) епархіальнаго съѣзда духовенства предложены слѣдующіе вопросы:

1) О мѣрахъ къ возбужденію и поддержанію единодушія въ пастырскомъ дѣлѣ среди духовенства; 2) о мѣрахъ къ сокращенію тяжебныхъ дѣлъ среди духовенства; 3) объ учрежденіи псаломщическихъ курсовъ; 4) объ установленіи обязательной взаимопомощи среди духовенства на случай смерти главы семейства или другихъ несчастій; 5) объ установленіи опредѣленной формы одежды для псаломщиковъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей; 6) объ учрежденіи приходскихъ и окружныхъ миссіонерскихъ кружковъ и о назначеніи окружныхъ миссіонеровъ изъ среды духовенства, въ видахъ оживленія миссіонерской дѣятельности въ пензенской епархіи; 7) объ ассигнованіи изъ средствъ свѣчного завода или объ изысканіи изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ до 2.000 руб. въ годъ на содержаніе канцеляріи консисторіи, до введенія реформы духовныхъ консисторій, связанной съ увеличеніемъ штатовъ и содержанія и, какъ извѣстно, уже подготовляемой въ высшихъ правительственныхъ сферахъ; 8) объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Нѣкоторые изъ поставленныхъ вопросовъ (1—4, 6, 8) заслуживаютъ серьезнаго вниманія духовенства,—желательно было бы видѣть ихъ и въ программахъ другихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Жаль только, что предпраздничное время едва ли позволитъ пензенскому духовенству удѣлить на разсмотрѣніе ихъ достаточно времени.

— Почти на всѣхъ епархіальныхъ съѣздахъ возбуждались и возбуждаются вопросы о привлеченіи расположенныхъ въ епархіи монастырей къ денежнымъ взносамъ на общеепархіальныя нужды. Монастыри большею частію подъ разными предлогами то принципіальнаго, то матеріальнаго характера всячески стремятся освободиться отъ этого „посягательства“ на монастырскую казну; преимущественно ссылаются на оскудѣніе доходовъ и недостаточность ихъ для покрытія даже монастырскихъ нуждъ. Бывшему въ сентябрѣ текущаго года новгородскому епархіальному съѣзду пришлось выслушать заявленіе о бѣдности знаменитаго Новгородскаго Юрьева монастыря, настоятель котораго ходатайствовалъ о сложеніи сборовъ или по крайней мѣрѣ объ отсрочкѣ на три года взносовъ пожертвованій отъ Юрьева монастыря на духовно-учебныя заведенія епархіи, въ виду затруднительности для монастыря дѣлать такіе взносы по необходимости уплачивать долги. Епархіальный съѣздъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство и въ своемъ постановленіи указалъ весьма основательныя соображенія для этого: 1) съѣздъ не нашелъ никакихъ новыхъ источниковъ для восполненія тѣхъ средствъ, которыя настоятель Юрьева монастыря проситъ сложить и которыя поступаютъ на духовно-учебныя заведенія епархіи; платежныя средства епархіи напряжены до крайности, а между тѣмъ епархіальныя нужды изъ года въ годъ возрастаютъ; 2) Юрьевъ монастырь имѣетъ ежегодно остатки и, взнося на епархіальныя нужды 3.323 р. 38 коп., платитъ около 7% изъ своей доходности, тогда какъ церкви платятъ свыше 50%; долги же его вызваны временными обстоятельствами; 3) съѣздъ признаетъ, что онъ не имѣетъ юридическихъ правъ посягать на средства монастырей и насильно облагать ихъ; если онъ и обращался къ монастырямъ, то въ силу лишь крайней нужды и въ надеждѣ, что монастыри, которые по идеѣ должны служить примѣромъ христіанскаго милосердія и благотворительности, придутъ на помощь тѣмъ вопіющимъ нуждамъ, которыя испытываетъ духовенство, особенно въ настоящее время. Съѣздъ имѣетъ въ виду тѣсную нравственную связь между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ, такъ какъ то и другое служитъ одной и той же цѣли христіанскаго просвѣщенія и воспитанія въ духѣ православной вѣры и благочестія православныхъ чадъ церкви и одинаково существуетъ на средства народа. Съѣздъ обращаетъ вниманіе и на то, что наши монастыри издревле славились своею просвѣтительною дѣятельностью: они были главными просвѣтительными центрами, чѣмъ и снискали то глубокое уваженіе, которымъ многіе изъ нихъ и до сихъ поръ пользуются въ глазахъ простого истинно-вѣрующаго народа, несущаго свои скромныя трудовыя лепты на ихъ поддержаніе и благоукрашеніе; такое просвѣтительное значеніе монастырей должно сохраниться и теперь, особенно въ виду тѣхъ нареканій, которыя и въ печати и въ обществѣ громко раздаются по адресу монастырей, какъ такихъ учрежденій, которыя будто бы утратили свое значеніе и совершенно не нужны, какъ не приносящія пользы обществу, а живущія лишь для себя. Такъ какъ взносы отъ монастырей поступаютъ на мужскія и женскія духовно-учебныя заведенія, то съѣздъ доказываетъ, что эти учрежденія нужны не для одного только бѣлаго духовенства, но въ извѣстной степени и для монашествующихъ. Для женскихъ монастырей нужны священно-церковно-служители, которые получаютъ свое образованіе и воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; и настоятельницы монастырей по требованію настоящаго времени должны быть просвѣщенными инокинями, каковыхъ скорѣе могутъ дать женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, чѣмъ свѣтскія школы. Изъ епархіальныхъ училищъ выходятъ учительницы церковныхъ школъ, поддерживающія въ народѣ духъ церковности и религіозности, питающій и монастыри.

„Наши мужскія духовно-учебныя заведенія: училища, семинаріи и академіи являются единственными разсадниками богословскаго просвѣщенія, одинаково нужнаго какъ для бѣлаго, такъ и для монашествующаго духовенства. Простому народу нужны просвѣщенные и добрые пастыри, а инокамъ просвѣщенные руководители въ иноческой жизни... Изъ стѣнъ духовно-учебныхъ заведеній вышли и выходятъ и просвѣщенные простые иноки, и множество примѣрныхъ настоятелей обителей, и всѣ, за рѣдкими лишь исключеніями, наши архипастыри, стоящіе на стражѣ православной церкви. Въ частности,

настоятели Юрьева монастыря, начиная съ знаменитаго архимандрита Фотія, коимъ монастырь былъ возстановленъ и благодаря которому онъ получалъ обильныя средства къ существованію,—всѣ они питомцы духовной школы, а нѣкоторые изъ нихъ (арх. Фотій, преосвященный Іосифъ, первый возбудившій вопросъ о прекращеніи взносовъ на духовно-учебныя заведенія) получили свое воспитаніе и образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи".

На этомъ постановленіи послѣдовала такая резолюція архіепископа Гурія:

„Такъ какъ съѣздъ епархіальный не могъ указать тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ можно было бы покрыть расходы по духовно-учебнымъ заведеніямъ взамѣнъ взноса годичнаго отъ Юрьева монастыря, а между тѣмъ по Юрьеву монастырю ежедневно бываютъ значительные остатки, то постановленіе съѣзда утверждается, при извѣщеніи настоятеля Юрьева монастыря архимандрита Анатолія о постановленіи съѣзда, прописать оное полностью".

Постановленіе Новгородскаго епархіальнаго съѣзда полезно было бы прочитать „полностью" не одному настоятелю Юрьева монастыря... Во всемъ этомъ дѣлѣ заслуживаетъ вниманія не столько самая подробная мотивировка постановленія съѣзда, сколько фактъ, что съѣздъ вынужденъ былъ такъ обстоятельно раскрывать предъ настоятелемъ монастыря задачи и нравственныя обязанности монастырей.

— Русскіе члены Высочайше утвержденной комиссіи для выработки проекта правилъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія признали непріемлемымъ выработанный финляндскими членами проектъ этихъ правилъ и, не считая возможнымъ ограничиваться однимъ лишь отрицаніемъ послѣдняго, выработали свой особый проектъ. Этотъ проектъ разсматриваетъ Финляндію, въ противоположность воззрѣніямъ финляндскихъ членовъ, не какъ особую страну, имѣющую свое государственно-правовое положеніе въ составѣ Имперіи, а какъ интегральную часть послѣдней, какъ ея провинцію, отличающуюся отъ прочихъ областей государства лишь тѣмъ, что во внутреннихъ своихъ дѣлахъ она управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства; въ вопросахъ же общегосударственнаго значенія она вполнѣ подчинена законодательнымъ учрежденіямъ Имперіи. Проектируя разграниченіе области государственнаго законодательства отъ мѣстнаго финляндскаго, русскіе члены комиссіи составили перечень тѣхъ законовъ и постановленій, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть отнесены къ вѣдѣнію имперскихъ законодательныхъ учрежденій. При составленіи перечня русскіе члены комиссіи руководствовались трудами предшествующихъ комиссій, Высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ о признаніи нѣкоторыхъ предметовъ имѣющими общегосударственное значеніе, вѣковымъ опытомъ русскаго владычества въ Финляндіи, настоятельно требующаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ финляндскаго управленія имперскими властями и законодательными учрежденіями, а равно и примѣрами странъ, въ которыхъ общее законодательство существуетъ наряду съ мѣстнымъ. Опубликованный проектъ русскихъ членовъ комиссіи вызвалъ оживленныя сужденія въ печати и въ обществѣ.

— Въ Госуд. Думѣ закончено первое обсужденіе доклада комиссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному министромъ юстиціи законопроекту о преобразованіи мѣстнаго суда; постановлено перейти къ постатейному чтенію законопроекта, причемъ принята слѣдующая формула перехода: „признавая необходимымъ, чтобы министерство юстиціи безотлагательно разработало и внесло въ законодательныя учрежденія проектъ реформы мѣстнаго суда въ Сибири и въ архангельской губерніи, Госуд. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". Затѣмъ Госуд. Дума приступила къ обсужденію доклада комиссіи о неприкосновенности личности по внесенному министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроекту о неприкосновенности личности.

— † 13 ноября скончался директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ т. с. Степанъ Васильевичъ Праведниковъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

† Выдающійся галицко-русскій дѣятель О. А. Марковъ.—Возсоединеніе съ православіемъ галицко-русской колоніи въ Канадѣ.—Открытіе каѳедры сербскаго языка и литературы въ римскомъ университетѣ. — Гоненіе на кириллицу въ Хорватіи. — Церковныя вѣсти изъ Греціи.

Прикарпатская Русь понесла крупную потерю въ лицѣ скончавшагося 28 минувшаго октября Осипа Андреевича Маркова, выдающагося народнаго дѣятеля. Его внезапная кончина есть большая потеря для всего русскаго общества Галичины, для всей мыслящей и сознательной Руси, для всѣхъ, кому послѣдняя дорога, кто преклоняется предъ ея славой, болѣетъ ея заблужденіями и бѣдствіями. Покойный О. А. Марковъ любилъ Русь всею своею душею, всю свою жизнь стоялъ на стражѣ русскихъ интересовъ, до послѣднихъ дней своей жизни, удрученный уже и физическими страданіями, и возникшими въ странѣ неустройствами, зорко слѣдилъ за всѣмъ, что совершалось на дорогой ему родинѣ, онъ принесъ ей въ жертву все, что могъ. Какъ общественный дѣятель, О. А. Марковъ былъ безукоризненъ и добросовѣстенъ въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и въ его лицѣ сошелъ въ могилу вѣрнѣйшій сынъ родной земли. Какое бы дѣло ни поручено было ему, онъ всюду вносилъ жизнь, движеніе, поднималъ значеніе дѣла и придавалъ ему надлежащій смыслъ. Главное его поприще—литературно-публицистическая дѣятельность. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ издавалъ и редактировалъ прекрасную газету „Галичанинъ", гдѣ авторитетно и убѣжденно бесѣдовалъ съ интеллигенціей, а въ другомъ популярномъ изданіи „Русское Слово" велъ бесѣду съ крестьянами, будилъ темные уголки русской земли къ сознательной жизни, насаждалъ полезныя и благотворныя сѣмена въ простыхъ и воспріимчивыхъ сердцахъ. Въ теченіе своей продолжительной публицистической дѣятельности О. А. Марковъ руководилъ общественнымъ мнѣніемъ той части червонороссовъ, которая оставалась вѣрной русскимъ историческимъ началамъ. Это былъ неоцѣнимый редакторъ-издатель. Онъ зорко слѣдилъ за современными явленіями въ политической, научно-литературной и общественной жизни Чер-

вонной Руси и освѣщалъ факты вѣрно и отчетливо, обращая заранѣе вниманіе русскаго народа на грозившія ему опасности и побуждая къ принятію предохранительныхъ мѣръ. Онъ всегда былъ въ курсѣ достовѣрныхъ знаній не только о политическихъ стремленіяхъ партій и личностей, но и объ экономическихъ и общественныхъ движеніяхъ въ Галичинѣ, такъ какъ тщательно собиралъ всякіе уставы обществъ и статистическія данныя касательно состоянія страны. Публицистическая дѣятельность покойнаго совпала съ тѣмъ смутнымъ періодомъ новѣйшей исторіи Червонной Руси, когда за одно словесное заявленіе о единствѣ этой страны и признаніе русскаго языка литературнымъ языкомъ австро-венгерской Руси можно было попасть подъ судъ. Но О. А. Марковъ не страшился ни денежныхъ штрафовъ, ни тюрьмы, работая въ пользу родины; онъ бодро и смѣло стоялъ за народное достояніе, нисколько не отступалъ отъ русско-народныхъ завѣтовъ, бралъ подъ защиту каждаго гонимаго и пострадавшаго за приверженность къ русской національности и твердостью своего характера умѣлъ всѣмъ внушить уваженіе къ своей личности. Его литературная дѣятельность началась въ 1867 году, въ газетѣ „Голосъ Народа", а затѣмъ онъ началъ помѣщать въ галицко-русскихъ изданіяхъ свои стихотворенія, разсказы и статьи различнаго содержанія. Въ молодости О. А. обнаружилъ большія поэтическія дарованія и изъ него несомнѣнно вышелъ бы хорошій поэтъ и романистъ, если бы судьба не толкнула его на поприще публицистики и журналистики. Въ 1870 г. Осипъ Андр. сдѣлался сотрудникомъ „Слова", издававшагося Площанскимъ, а въ 1881 г. сталъ самостоятельно издавать политическій и литературный журналъ „Проломъ", выходившій во Львовѣ вмѣстѣ съ приложеніемъ „Вѣче". Въ 1888 г. О. А. сталъ издавать газету „Червонная Русь", но она систематически подвергалась конфискаціи, такъ что пришлось не разъ измѣнять названіе газеты, которая съ 1893 г. стала называться „Галичаниномъ" и съ этимъ именемъ выходитъ въ свѣтъ и теперь, являясь однимъ изъ самыхъ лучшихъ славянскихъ изданій за границей. Съ 1890 г. О. А. началъ издавать популярную политически-экономическую газету „Русское Слово", имѣвшую громадный успѣхъ. Главная и неоцѣнимая заслуга О. А., какъ журналиста и публициста, состоитъ въ томъ, что онъ былъ въ самое трудное для австрійской Руси время единственнымъ дѣятелемъ печатнаго органа русско-народной партіи и съ честью стоялъ на своемъ опасномъ и отвѣтственномъ посту, отстаивая русско-народные принципы, представительствуя отъ имени членовъ русско-народной партіи и принимая на себя отвѣтственность предъ властями за всѣ статьи въ редактируемой имъ газетѣ. Все, что онъ писалъ, отличалось ясностью изложенія, плавностью рѣчи и логическою послѣдовательностью въ выводахъ. Стойкость характера и крѣпость духа онъ проявлялъ всегда и съ одинаковой энергіей. Его трудомъ и совѣтомъ пользовались различныя русско-народныя организаціи Галичины. Онъ состоялъ членомъ прежнихъ „Народникъ Совѣтовъ" и правленія „Русской Рады", былъ членомъ центральнаго комитета Общества имени Михаила Качковскаго, членомъ правленія Ставропигійнаго Института, „Народнаго Дома" и всякихъ комиссій по политическимъ, экономическимъ и просвѣтительнымъ дѣламъ и вездѣ умѣлъ сказать умное слово, дать полезный совѣтъ. Особенно онъ интересовался дѣятельностью Общества Михаила Качковскаго, которое было его любимымъ дѣтищемъ. Героическій трудъ въ пользу народа преждевременно разстроилъ его силы. Въ текущемъ году онъ, изнемогая подъ бременемъ непосильныхъ занятій, передалъ газету „Галичанинъ" въ руки компаніи своихъ единомышленниковъ, но продолжалъ трудиться съ прежней энергіей. Онъ и палъ жертвою своего долга по отношенію къ родному народу. Его кончина произвела потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ, знавшихъ его лично или заочно. Его погребеніе отличалось величавой торжественностью, въ присутствіи весьма многочисленныхъ друзей, почитателей и сотрудниковъ. Изъ Россіи было получено много сочувственныхъ телеграммъ. Вообще, имя покойнаго О. А. Маркова есть часть исторіи Червонной Руси. Глубоко вѣря въ ея свѣтлое и великое будущее, вселяя эту вѣру и въ другихъ, будя, развивая и углубляя въ сердцахъ людей родную идею, онъ стяжалъ себѣ добрую у народа память и неувядаемую славу въ исторіи зарубежнаго славянства.

— Въ далекой Канадѣ 27 сентября совершалось свѣтлое торжество православія: въ этотъ день была возсоединена съ православіемъ большая уніатская колонія, въ числѣ до 500 человѣкъ, находящаяся въ Rabitt Hills, въ 20 миляхъ отъ Эдмонтона. Около десяти лѣтъ тому назадъ здѣсь осѣли русины-галичане изъ различныхъ селъ Австрійской Галичины. Тогда же приблизительно сюда былъ занесенъ свѣтъ православной вѣры русскими аляскинскими миссіонерами, священниками Д. Камневымъ и В. Александровымъ. Искорка этого свѣта поддерживалась и другими русскими миссіонерами, но въ огонь не разгоралась. Только десять семействъ отдѣлились отъ уніатовъ и образовали православный приходъ, устроивъ небольшую церковь-часовню, не оконченную еще и теперь. На борьбу съ православіемъ и на защиту уніи сюда были вызваны іезуиты-василіане, которые угрозами, клятвами и другими свойственными латинскимъ миссіонерамъ непозволительными мѣрами не только остановили движеніе въ пользу православія, но даже нѣкоторыхъ отторгли и отъ православнаго малаго стада Христова. Въ противовѣсъ небольшому православному приходу возникла громадная уніатская община съ прекрасною церковью, приходскимъ домомъ и — что особенно важно — съ постояннымъ священникомъ изъ василіанъ-іезуитовъ. Такъ въ теченіи десяти лѣтъ велась борьба правды съ іезуитской хитростью. Но, наконецъ, правда Божія побѣдила. 20 сентября, когда въ Эдмонтонѣ іезуиты торжественно праздновали память Іосафата Кунцевича, гонителя православія и поборника уніи, уніатская община въ Rabitt Hills обсуждала острый вопросъ,—оставаться ли членамъ ея и дальше рабами Рима, который больше и больше лишаетъ ихъ свободы вѣры и унижаетъ восточный обрядъ, быть ли орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ, которые только стригутъ народъ, какъ безсловесное стадо, и все больше подгоняютъ его къ чуждой римской оградѣ, или уповательно обратить свой взоръ на Востокъ и выплакать свое горе на груди Матери—Церкви православной, прося о прощеніи прежняго невѣдѣнія и о принятіи въ свое лоно. Послѣ недолгихъ размышленій, было рѣше-

но выразить сердечное желаніе и твердое намѣреніе возвратиться къ своей прадѣдовской православной вѣрѣ и, не откладывая дѣла, попросить къ себѣ въ церковь на слѣдующее воскресенье настоятеля православной миссіи въ Канадѣ о. архимандрита Арсенія для совершенія торжественной службы и формальнаго возсоединенія съ православной церковью. Вѣсть объ этомъ произвела цѣлую бурю среди іезуитовъ, которые употребили всѣ мѣры къ тому, чтобы „поправить" дѣло. Но все было напрасно. 26 сентября въ колонію прибылъ о. Арсеній и на слѣдующій день формально совершилъ чинъ возсоединенія. „Американскій Православный Вѣстникъ", сообщившій свѣдѣнія о канадскомъ торжествѣ православія, въ трогательныхъ чертахъ описываетъ духовное возрожденіе нашихъ братьевъ по крови въ далекой Канадѣ, благодаря энергіи и пастырскому попеченію русской миссіи возвратившихся въ лоно святой православной Церкви.

— Въ римскомъ университетѣ вновь открыта каѳедра сербскаго языка и литературы, на которую приглашенъ профессоръ бѣлградскаго университета М. Ристичъ. Каѳедра возбудила немалый интересъ среди итальянскаго студенчества и, несомнѣнно, должна оказать долю своего вліянія не только на ознакомленіе, но и на сближеніе съ зарубежнымъ славянствомъ, которому предстоитъ еще немалая будущность въ исторической судьбѣ Европы.

— Въ Австріи продолжается борьба хорватовъ съ правительствомъ изъ-за кириллицы. Мѣстныя власти въ Хорватіи обратились съ цѣлымъ рядомъ петицій и телеграммъ къ австрійскому императору, въ которыхъ просятъ возстановить употребленіе кириллицы въ школахъ и церквахъ, такъ какъ она является дорогимъ національнымъ достояніемъ. Но всѣ ходатайства даже не были доведены до свѣдѣнія императора и потомъ возвращены церковнымъ и школьнымъ комитетамъ съ распоряженіемъ не возбуждать вновь вопроса о кириллицѣ, такъ какъ онъ не получитъ у правительства ни малѣйшаго движенія.

— Въ Греціи правительство, наконецъ, рѣшило учредить Общее церковное казначейство, нужда въ которомъ давно сознается всѣми.

Цѣль казначейства состоитъ въ вознагражденіи жалованьемъ архіереевъ королевства и епископовъ—членовъ синода, въ выдачѣ пенсій архіереямъ, жалованья іерокириксамъ и законоучителямъ, чиновникамъ синодальной канцеляріи, въ содѣйствіи основанію духовныхъ школъ, библіотекъ и т. д.

Изъ польскаго костела.

Издающійся въ Варшавѣ рим.-католическій еженедѣльный духовный журналъ „Wiara" сообщаетъ, что папа Пій X рѣшилъ устроить на свои средства золотую корону, вмѣсто украденной, для лика Божіей Матери на Ченстоховской чудотворной ея иконѣ. По этому поводу въ журналѣ „Вѣра" (№ 45) помѣщена передовая статья подъ заглавіемъ: „Святой отецъ нашей королевѣ",—интересная той характеристикой, которую ея авторъ даетъ современной польской религіозности. Послѣ ченстоховскаго святотатства, пишетъ онъ, „посыпались жалобы, нареканія, но до сихъ поръ не предпринято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Аристократія наша по обыкновенію осталась равнодушной. Разгласила свои далеко идущія намѣренія—и, довольная этимъ, сложила руки. Не двинулось и крестьянство, хотя дѣла вѣры и отечества обычно болѣе у него лежатъ на сердцѣ. И промышленныя сферы, располагающія наиболѣе широкими средствами,—также не двинулись. Никто не поспѣшилъ со своей жертвой... Среди вѣрнаго нѣкогда народа (продолжаетъ онъ ниже) всего выразительнѣе заявляютъ о себѣ въ нѣсколько этихъ послѣднихъ лѣтъ маріавитство и соціализмъ, среди образованныхъ классовъ—отступничество отъ вѣры или совершенное безразличіе! Недавно мы были обществомъ, носящимъ всѣ признаки католическаго общества. Теперь оказалось, что мы—католическое общество въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ Франція".

Приведенную религіозную характеристику современной Польши нельзя не признать интересной. Очевидно, религіозная католическая ревность у поляковъ разгорается только тогда, когда она объединяется съ національно-политическими ихъ дѣлами. Въ томъ же № „Вѣры" находимъ, съ одной стороны, жалобу на то, что въ Холмщинѣ православныя духовныя власти ставятъ нѣкоторыя препятствія (нѣсколько удлиняютъ мѣсячный срокъ для увѣщанія) обращенію мѣстныхъ русскихъ въ рим.-католическую вѣру,—съ другой стороны,—выраженіе радости по тому поводу, что Холмское православное братство потерпѣло въ высшихъ правительственныхъ сферахъ фіаско по возбужденному имъ дѣлу о воспрещеніи переселенія въ Сибирь русскихъ крестьянъ Холмщины. Тутъ же находится извѣстіе о вновь строящихся въ Холмщинѣ православныхъ церквахъ, съ замѣчаніемъ, что этому дѣлу особенно помогаютъ, кромѣ Св. Синода, православные монастыри въ Россіи и московскіе купцы... Хорошо было бы, если это была правда!

Проф. П. Жуковичъ.

Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ.

Важнымъ для воспитанія и образованія дѣломъ преподаванія Закона Божія занята не одна русская школа. Нѣмецкіе педагоги давно уже были озабочены реформой преподаванія Закона Божія въ нѣмецкой народной школѣ. Вопросъ этотъ былъ предметомъ недавняго обсужденія учительскаго союза въ Саксоніи. 28 и 29 сентября текущаго года состоялось въ Цвикау общее собраніе этого союза въ количествѣ до 4000 участниковъ. Выработанныя съѣздомъ общія положенія были приняты почти единогласно и только немногіе учителя подавали голосъ противъ нихъ. Раздавались отдѣльные голоса противъ школьнаго преподаванія Закона Божія, въ смыслѣ полнаго удаленія его изъ школы. Но большинство было скромнѣе въ своихъ желаніяхъ и высказалось только за необходимость реформы преподаванія этого предмета. Во всѣхъ положеніяхъ съѣзда ясно выражены два требованія: свобода школы отъ вліянія церкви и освобожденіе преподаванія религіи отъ догмы.

Эти положенія съѣзда сводятся къ слѣдующему:

1) Религія—учебный предметъ, имѣющій существенное значеніе, и обученію религіи должно быть отведено особое мѣсто въ школѣ. 2) Оно имѣетъ цѣлью внѣдрить въ душу ребенка нравственное ученіе Христа. 3) Про-

грамма и способы преподаванія должны соотвѣтствовать потребностямъ дѣтской души; разработка ихъ принадлежитъ исключительно школѣ. Церковный взглядъ на преподаваніе Закона Божія долженъ быть отвергнутъ. 4) Матеріалъ для преподаванія долженъ выбираться такой, который могъ бы ярко воздѣйствовать на религіозное и нравственное чувство ребенка. Преподаваніе должно носить историческій характеръ. Центральнымъ пунктомъ его должна быть личность Христа. Кромѣ библейскаго матеріала, особенное вниманіе должно быть обращено на жизнеописаніе дѣятелей въ религіозной и нравственной области съ указаніемъ на современниковъ. 5) Народная школа должна отказаться отъ систематическаго и догматическаго преподаванія религіи. На высшей ступени школьнаго курса можетъ быть изъяснено содержаніе катехизиса, т. е.—10 заповѣдей, нагорная бесѣда и „Отче нашъ", какъ основа для обобщенія главныхъ нравственныхъ идей, содержащихся въ христіанскомъ ученіи. Но при этомъ катихизисъ Лютера не можетъ служить основаніемъ и исходнымъ пунктомъ религіознаго образованія юношества. 6) Учебный школьный матеріалъ долженъ быть переработанъ на психологическихъ и педагогическихъ основаніяхъ и значительно сокращенъ, съ цѣлью ослабить обязательное заучиваніе. 7) Обученіе религіи до третьяго года школьныхъ занятій не должно представлять собой отдѣльнаго учебнаго предмета. Число уроковъ должно быть уменьшено, чтобы интересъ не притуплялся. 8) Раздѣленіе преподаванія на библейскую исторію и изученіе катихизиса должно быть оставлено. Все обученіе религіи должно стоять въ соотвѣтствіи съ точными данными научныхъ изслѣдованій и нравственными понятіями нашего времени. Отмѣняются отмѣтки и экзамены по Закону Божію. 9) На ряду съ реформой обученія религіи въ народной школѣ, необходимо измѣненіе преподаванія религіи и въ учительскихъ семинаріяхъ.

Нѣкоторые педагоги находили, что и съ третьяго года школы рано вводить Законъ Божій, какъ отдѣльный учебный предметъ, что обученіе религіи въ начальной школѣ должно имѣть характеръ религіозно-нравственной бесѣды на жизненныя темы.

Союзъ саксонскихъ директоровъ школъ на своемъ собраніи высказалъ совершенно другіе взгляды. Громаднымъ большинствомъ голосовъ признано необходимымъ: сохраненіе изученія догматовъ церкви, обученіе евангелическому лютеранскому катехизису; правильное обученіе Закону Божію должно начинаться съ перваго учебнаго года. Въ первый и второй годъ полагается три получасовыхъ уроковъ, въ 3-й и 4-й—два часовыхъ урока въ недѣлю, въ 5-й и 6-й—по три, въ 7-й и 8-й по четыре часовыхъ урока въ недѣлю.

Учителя семинарій на собраніи своего союза заняли по этому вопросу среднее положеніе между народными учителями и директорами: по ихъ рѣшенію: 1) школа и церковь сообща должны выработать планъ преподаванія Закона Божія, 2) кромѣ свѣдѣній объ историческомъ развитіи христіанской религіи, въ школахъ необходимо сообщить дѣтямъ общій обзоръ религіозно-нравственныхъ взглядовъ христіанства, причемъ рекомендуется, насколько возможно, больше пользоваться катехизисомъ Лютера, 3) необходимо уменьшить учебный матеріалъ, но сохранить отмѣтки и экзамены.

Какъ видно, помимо педагогическихъ соображеній, у нѣмецкихъ педагоговъ нѣтъ общей, всѣми одинако признаваемой точки отправленія, и потому для нихъ еще труднѣе, чѣмъ для насъ, придти къ соглашенію относительно надлежащей постановки преподаванія Закона Божія.

Плачущія денежки *).

Только тогда, когда само духовенство, ближе всѣхъ поставленное на стражѣ церковныхъ интересовъ, возьметъ въ свои руки охрану достоинства вина и елея, — только тогда гарантирована будетъ чистая жертва Богу въ видѣ упомянутыхъ церковныхъ веществъ и прекратится страшная профанація. Примѣромъ и подтвержденіемъ этого можетъ служить операція духовнаго вѣдомства съ церковными свѣчами. Конечно, злоупотребленія возможны и въ данномъ случаѣ, но они уже будутъ носить характеръ исключеній, а не общаго ненормальнаго явленія, какъ это теперь въ отношеніи вина и елея. Что же можетъ удерживать духовенство взять исключительно въ свои руки и поставку на церкви вина и елея? Быть можетъ это дѣло очень хлопотливое, трудное и потребуетъ большихъ затратъ? Разумѣется, всякое дѣло требуетъ извѣстнаго рода труда и хлопотъ, но все же операція съ виномъ и елеемъ, по нашему мнѣнію, не вызоветъ какихъ-либо особыхъ напряженныхъ трудовъ со стороны духовенства, ни затраты большихъ, сравнительно, капиталовъ, особенно если дѣло это будетъ вестись исподоволь, постепенно. Здѣсь мы укажемъ на слѣдующія несомнѣнныя преимущества, если названная операція будетъ вестись самимъ духовенствомъ.

1) Сравнительная оборудованность дѣла, которая уже теперь на-лицо. Примите во вниманіе, что духовенство уже обладаетъ цѣлою сѣтью епархіальныхъ складовъ, разбросанныхъ по всему лицу земли русской. Примите во вниманіе и то, что у насъ уже имѣются десятки тысячъ готовыхъ агентовъ въ лицѣ церковныхъ старостъ и священнослужителей.

Положимъ, что на первое же время придется нѣкоторые склады расширить и даже устроить большіе центральные склады вина и елея, напримѣръ, въ Москвѣ и Иркутскѣ, но и такія затраты сравнительно съ громадностью предпріятія незначительны, не говоря уже про то, что ихъ можно производить далеко не сразу.

2) Невозможность конкурированія съ духовнымъ вѣдомствомъ, если дѣло будетъ поставлено вполнѣ прочно, основательно. Здѣсь мы укажемъ на то, что большинство нашихъ агентовъ, каковы, напримѣръ, старосты, не суть приказчики, требующіе себѣ мѣсячнаго жалованія, а безкорыстные дѣятели, неполучающіе денежнаго вознагражденія. Затѣмъ церковная операція съ поставкою церковныхъ веществъ будетъ, конечно, освобождена отъ всякихъ торговыхъ налоговъ, обязательныхъ для коммерсантовъ, а это тоже экономія не маленькая. Наконецъ, въ отношеніи вина и елея должно быть сдѣлано законное распоряженіе, какъ и относительно свѣчей, что эти церковныя вещества въ цѣляхъ охраненія ихъ достоинства должны быть пріобрѣтаемы въ церковныхъ складахъ, а не у частныхъ лицъ—подъ страхомъ отвѣтственности и штрафа... Возможна ли конкуренція съ духовнымъ вѣдомствомъ? Думаемъ, что по существу дѣла невозможна. Конечно, какъ мы говорили, злоупотребленія допустимы, особенно на первыхъ порахъ, со стороны недальновидныхъ и грубо-экономныхъ старостъ, которые будутъ соблаз-

*) Окончаніе. См. № 38.

няться дешевою „микстурою“ подъ названіемъ кагора и лампаднаго масла, но борьба съ этимъ зломъ не такъ-то ужъ трудна, не говоря уже про то, что въ общемъ-то атмосфера около „жертвы Богу“ сразу очистится, разъ будетъ сдѣлано духовенствомъ даже одно твердо выраженное намѣреніе взять охрану этой жертвы въ свои руки... Вѣдь помимо законныхъ репрессій за злоупотребленія, несомнѣнно, большинство благоразумныхъ старостъ и сами хорошо поймутъ, что здѣсь прежде всего идетъ борьба съ безбожной профанаціей и что въ общемъ всегда выходитъ по пословицѣ: „дешево, да гнило“... и они на опытѣ, по сравненію, увидятъ, что дѣйствительно „гнилы“ дешевыя свѣчи, вино и елей...

Но быть можетъ кто-либо возразитъ, что все это предпріятіе съ виномъ, елеемъ и ладаномъ будетъ все же носить характеръ торговаго предпріятія, „купли и продажи“ и потому не къ лицу духовенству?

На это слѣдуетъ отвѣтить, что здѣсь, пожалуй, было бы какое-нибудь сходство съ торговлей, если бы находился на-лицо „скверный прибытокъ“—импульсъ торговли и если бы здѣсь, наоборотъ, не было главною цѣлью—охрана каноническаго достоинства церковныхъ веществъ,—борьба съ профанаціей.

Въ этомъ предпріятіи, а лучше сказать—исполненіи своего долга объ огражденіи чистоты и чести жертвы Богу, духовенство отнюдь не должно имѣть въ виду только „свой карманъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что, однако, не лишаетъ духовное сословіе, по нашему мнѣнію, вообще права на извѣстную долю пользы отъ такого предпріятія по двумъ причинамъ: во-1-хъ, потому, что эти средства вполнѣ могутъ быть отнесены къ „алтарю“, отъ котораго по праву питаются служащіе ему; во-2-хъ, потому, что духовенство здѣсь явится главнымъ „предпринимателемъ“, распорядителемъ и лицомъ отвѣтственнымъ и опять-таки по праву законному и въ данномъ случаѣ оно можетъ получить матеріальное вознагражденіе за трудъ.

Нужно замѣтить, что мы здѣсь имѣемъ въ виду интересы не отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства, а интересы цѣлаго духовнаго вѣдомства, которое и явится „юридическимъ лицомъ“ въ грандіозной операціи по поставкѣ на церкви вина, елея и пр. Такимъ образомъ, духовенство на доходы отъ этой операціи не только имѣетъ юридическое право, но и право чисто моральное... Если же эти деньги теперь плывутъ мимо нашего вѣдомства, то это обстоятельство по-истинѣ достойно быть оплакиваемо, по крайней мѣрѣ... „денежки плачутъ“...

Но это одна сторона дѣла. Было бы крайне не справедливо, если бы только одно духовное вѣдомство извлекало изъ названныхъ операцій пользу „въ свой карманъ“ и не позаботилось бы первѣе всего о поддержаніи достойной высоты „алтаря“ (высокаго жертвенника), которому оно служитъ. Подъ этой же высотой нужно разумѣть не только потребное благолѣпіе храма рукотвореннаго, но и благолѣпіе всѣхъ нерукотворенныхъ храмовъ, соединенныхъ съ первымъ, т. е. благоустройство приходской жизни. Сюда же должны быть отнесены и интересы общецерковные, такъ, напримѣръ, дѣло миссіонерское. Миссія—безспорно есть слава и честь церкви, ея лучшій цвѣтъ и украшеніе, но если эта честь обратится почему-либо въ безчестіе, то не будетъ ли это значить, что „оружіе пройде“ въ самое сердце нашей Матери — Церкви? Поэтому, если окажутся въ нашихъ рукахъ немалые капиталы, то непремѣнно слѣдуетъ удѣлить безобидный процентъ на русскую миссію, поставить ее вполнѣ прилично, да съ радостію совершаютъ миссіонеры свое служеніе, а не воздыхающе... Вѣдь миссіонерское служеніе по преимуществу есть проповѣдь о Христѣ распятомъ, т. е. о той искупительной жертвѣ, которая таинственно совершается и нынѣ въ алтаряхъ на церковномъ винѣ,—главномъ веществѣ проектируемой операціи духовнаго вѣдомства.

Все дѣло по этой операціи приличнѣе и удобнѣе всего сосредоточить при хозяйственномъ управленіи, назначивши для этого особыхъ людей, чтобы мы могли привлечь къ этому громадному предпріятію людей способныхъ и достойныхъ, которые могли бы посвятить ему все свое служебное время.

На первое время (а можетъ быть и навсегда) не нужно браться за рискованное дѣло своего производства вина, т. е. покупки своихъ виноградниковъ, не нужно также искать поставщиковъ на сторонѣ, но именно въ своей духовной средѣ: таковыми могутъ быть, напримѣръ, монастырь Ново-аѳонскій, духовныя учрежденія въ Крыму, на Дону, церковныя учрежденія на Кавказѣ и пр. Это дѣло принесетъ несомнѣнную обоюдную пользу. У насъ должны быть только спеціалисты-пріемщики вина, а оно должно затѣмъ храниться въ центральныхъ складахъ (подвалахъ). Разумѣется, указанные поставщики обязаны озаботиться разведеніемъ лозы извѣстнаго сорта, или покупкою вина, если своего мало, извѣстнаго приготовленія (кагоръ), причемъ помимо сортовъ вина высокаго качества нужно имѣть въ продажѣ и жиденькое, но цѣльное церковное вино „для запивки“ (его расходуется очень много), равно и для бѣдныхъ церквей (вино это, конечно, должно быть безъ постороннихъ примѣсей).

Насколько это предпріятіе по поставкѣ вина, елея, ладона громадно,—трудно въ точности сказать, но во всякомъ случаѣ это дѣло многомилліонное, постоянное и надежное, притомъ ежегодно прогрессирующее. Долгъ же духовнаго вѣдомства взять это предпріятіе въ свои руки не потому, что оно выгодно „для кармана“, а потому, что вся выгода пойдетъ на добрыя, святыя дѣла и нанесено будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ пораженіе безсовѣстной профанаціи... Усердно просимъ „могущихъ“: хорошенько разработать затронутый нами вопросъ,—не для того только, чтобы нашелся какой-либо мастеръ своего дѣла каторый бы воочію, путемъ вычисленій, доказалъ громадную выгодность для духовенства упомянутыхъ операцій, но и для того, чтобы создалась извѣстная литература вопроса: при инертности нашего общества не достаточно высказать только благую мысль, но нужно умѣть еще вопить и стучать съ неотступностью евангельской вдовы...

Архимандритъ Павелъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *(Женскіе богословскіе курсы).* Лѣтомъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщалось, что св. синодомъ

разрѣшено открыть и въ Казани женскіе богословскіе курсы. Мы можемъ сообщить нѣкоторыя подробности объ этомъ новомъ явленіи русской религіозной жизни,—явленіи, пока еще остающемся въ области предположеній и словъ.—Синодальное разрѣшеніе вылилось въ формѣ указа на имя казанскаго архіепископа, предоставляющаго ему „открытіе курсовъ въ установленномъ порядкѣ", въ виду поступившаго въ синодъ отъ группы интеллигентныхъ казанскихъ женщинъ ходатайства. И вотъ владыка 6 сентября созвалъ совѣщаніе, своего рода учредительное собраніе. Сюда были приглашены два викарія, нѣкоторые профессора академіи, нѣсколько городскихъ батюшекъ, одинъ преподаватель семинаріи и изъ свѣтскихъ—попечитель округа, его товарищъ и два профессора университета, отличающихся своею церковностью и организаторскимъ талантомъ. На совѣщаніи послѣ попытки избрать лекторовъ, причемъ профессора дух. академіи самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонили попытку привлечь ихъ къ дѣлу, ибо у нихъ-де заняты всѣ 24 часа въ сутки,—рѣшено учредить подъ предсѣдательствомъ еп. Михаила комиссію для выработки программы курсовъ. Мысль одного священника объ анкетѣ, чтобы узнать, чего хотятъ отъ курсовъ православныя женщины Казани, была отклонена. Намъ это совѣщаніе кажется игрой въ прятки. Если не всѣ, то нѣкоторые члены совѣщанія и самъ владыка знали, что такая программа уже выработана и составъ лекторовъ, изъявившихъ свое полное согласіе читать на курсахъ, уже подобранъ, но о нихъ никто и не вспомнилъ! Мысль о курсахъ не нова въ Казани. Еще 2—3 года назадъ она поднята была одной дѣвицей, которая нашла поддержку въ академіи у преосвящ. ректора. Но идея о курсахъ была сразу подсѣчена въ самомъ корнѣ, когда почившій архіепископъ Димитрій предложилъ лицамъ, сочувствующимъ высшему богословскому образованію для женщинъ, открыть чтеніе у себя, на своихъ квартирахъ, или во Владимирской читальнѣ. При нынѣшнемъ архіепископѣ Никанорѣ мысль о курсахъ опять ожила и при его, казалось, сочувствіи получила движеніе. Выработанную весной нынѣшняго года программу оставалось только послать въ св. синодъ на утвержденіе, что и было поручено проф. Н. И. Ивановскому, какъ лицу, которое обнаружило всего больше участія къ этому начинанію и которое вообще сочувствуетъ женскому образованію (имъ лѣтъ 10 назадъ заведена въ Казани женская воскресная школа и доселѣ существующая). Но проф. Ивановскаго и многихъ другихъ лицъ, изъявившихъ весной готовность читать на курсахъ, мы не видѣли на совѣщаніи...

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Св. М. Поповъ. „Святитель Димитрій Ростовскій и его труды" (1709—1909), съ 17 рисунками. Спб. 1910 г. in 8°, 350 стр. Цѣна 2 руб.

Изъ числа выпущенныхъ на книжный рынокъ къ юбилею 200-лѣтія блаженной кончины св. Димитрія Ростовскаго изданій обращаетъ на себя особенное вниманіе названный трудъ священника М. С. Попова, кандидата богословія спб. духовной академіи—выпуска 1903 г. О. Поповъ — не новичекъ въ области церковно-историческихъ изысканій. Его изслѣдованіе „Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій", удостоенное почетнаго отзыва отъ императорской академіи наукъ, благосклонно встрѣчено въ обществѣ историковъ и читающей публики. Разсматриваемый трудъ М. С. Попова по своему содержанію распадается на три части: 1) Руина (такъ называли современники бурную, неспокойную эпоху междоусобицъ и возстаній послѣ Переяславской рады 1654),—историческій очеркъ жизни св. Димитрія до вступленія въ управленіе ростовской каѳедрой, въ связи съ обзоромъ современной святителю эпохи. 2) Дѣятельность св. Димитрія въ Ростовѣ,—посвященная описанію различныхъ сторонъ дѣятельности святителя въ санѣ митрополита ростовскаго, до блаженной кончины. 3) Прославленіе памяти св. Димитрія, его нравственное ученіе, житія святыхъ — какъ ученіе о христіанскомъ аскетизмѣ и, наконецъ, торжественное открытіе его мощей, послѣдовавшее въ 1763 г.

Первыя двѣ части этого сочиненія представляютъ собою историческое изслѣдованіе съ необходимою при семъ зависимостью отъ источниковъ и пособій, третья же часть составляетъ новое слово о святителѣ Димитріи Ростовскомъ. Вся третья часть написана исключительно на основаніи твореній святителя Димитрія, которыя обслѣдованы и изучены авторомъ съ усердіемъ и внимательностью.

Въ трудахъ своихъ святитель Димитрій хорошо изъясняетъ духъ и характеръ истиннаго благочестія. Богопознаніе и самопознаніе, добродѣтели (вѣра, надежда, любовь, молитва, постъ, покаяніе, цѣломудріе, правда, милосердіе, терпѣніе, смиреніе), грѣхъ съ его видами и основныя начала борьбы съ нимъ — все это нашло глубокомысленное выраженіе въ разсужденіяхъ и наставленіяхъ святителя, и все это подмѣчено авторомъ и нашло себѣ мѣсто въ изложеніи общей системы нравоученія св. Димитрія. Въ приложеніи авторъ помѣстилъ переписку князя А. А Вяземскаго съ А. П. Мельгуновымъ (бывшимъ намѣстникомъ Ростова) касательно мощей св. Димитрія и еще дѣло о вызовѣ желающихъ къ поселенію въ крѣпости св. Димитрія и о строеніи самой крѣпости (на курской границѣ), добытыя имъ изъ Государственнаго Архива Министерства Императорскаго Двора и никѣмъ еще доселѣ не опубликованныя. R.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Съ 10 мая по 1 сентября полкъ уходитъ въ лагерь, отстоящій отъ полковой церкви на 2½—3 версты. По распоряженію командира, служба въ воскресные и праздничные дни совершается въ лагерномъ расположеніи полка, въ одной изъ столовыхъ, примыкающей къ кухнѣ и вблизи отхожихъ мѣстъ, причемъ служится только всенощная и обѣдница. Доводы священника, что можно было бы водить солдатъ въ церковь, не принимаются, такъ какъ находятъ, что это далеко, хотя тѣхъ же солдатъ находятъ возможнымъ отпускать на базаръ и въ баню за 3—4 версты отъ лагеря. Какъ поступить священнику, чтобы не лишать себя и воинскихъ чиновъ возможности молиться въ лагерное время въ церкви?

* По Высоч. утв. 12 іюня 1890 г. положенію объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, „въ лагерное и военное время богослуженіе для воинскихъ чиновъ отправляется въ особо устроенныхъ зданіяхъ или палаткахъ" (ст. 66—69), причемъ имѣется въ виду совершеніе всѣхъ видовъ богослуженія до божественной литургіи включительно. Въ указываемомъ въ вопросѣ случаѣ священнику только слѣдуетъ озаботиться устройствомъ такого особаго помѣщенія съ переноснымъ престоломъ, на которомъ и можно будетъ служить полную литургію; настаивать же на посѣщеніи всѣмъ полкомъ городской полковой церкви твердыхъ основаній, въ виду приведенныхъ статей положенія, не имѣется.

2) Если еврей приметъ православіе въ Америкѣ, то можетъ ли онъ поселиться въ Россіи, внѣ черты осѣдлости?

* Евреи, принявшіе христіанскую вѣру, могутъ поступать во всякое податное состояніе и приписываться по желанію ихъ къ городскимъ и сельскимъ обще-

ствамъ Россійской имперіи на основаніи общихъ установленныхъ правилъ (зак. сост. ст. 964 свод. зак. т. IX). Изъ этого видно, что правила „о чертѣ осѣдлости" для нихъ уже не дѣйствуютъ.

3) Указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1903 г. за № 3695 священнику была назначена пенсія, а въ 1904 году онъ умеръ, оставивъ послѣ себя дочь дѣвицу. Имѣетъ ли она право на полученіе пенсіи отца? Какъ начать объ этомъ дѣло и не поздно ли начинать, если со дня смерти отца прошло 5 лѣтъ?

* Въ вопросѣ не указано главнаго обстоятельства: сколько лѣтъ этой дочери. Если она имѣетъ 21 годъ и совершенно здорова, то права на пенсію за службу отца она не имѣетъ. Но если ей менѣе 21 года, или если она находится въ болѣзненномъ состояніи, законнымъ способомъ удостовѣренномъ, то ей можетъ быть испрошена пенсія. Прошеніе о назначеніи пенсіи подается епархіальному начальству.

4) Существуетъ ли какой-либо общій законъ о назначеніи вознагражденія за исполненіе обязанностей благочиннаго и если существуетъ, то какъ великъ размѣръ этого вознагражденія? И откуда оно назначается — отъ одного причта, или же отъ причта и церкви, или, наконецъ, отъ одной церкви?

* По закону, должность благочиннаго безмездна; но на практикѣ въ большинствѣ епархій благочиннымъ назначается особое вознагражденіе, которое опредѣляется съѣздомъ, причемъ оно назначается обыкновенно отъ церквей и весьма рѣдко отъ церквей и причтовъ.

5) Причтъ, получивъ отъ благочиннаго свѣчи, уплатилъ ему деньги; но послѣдній не отправилъ деньги въ складъ и не сдѣлалъ расписки въ приходо-расходныхъ книгахъ церкви и затѣмъ умеръ. Теперь складъ требуетъ отъ причта уплаты за свѣчи. Что теперь дѣлать и можно ли не платить эти деньги, если вины причта и старосты въ этомъ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ умершій благочинный былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ этого причта, въ виду чего никто и не могъ потребовать отъ него расписки въ полученіи денегъ?

* Хотя это и не будетъ строго-юридически, но если бы всѣ члены причта и староста удостовѣрили, что уплата была произведена, то складъ могъ бы, намъ думается, и не требовать этихъ денегъ вторично.

6) Деревня N. отстоитъ отъ приходской церкви въ 25 верстахъ. Поэтому родители не приводятъ своихъ дѣтей въ церковь, а просятъ причащать ихъ, вмѣстѣ съ взрослыми, запасными св. тайнами. Не согрѣшитъ ли священникъ, если, ради нужды, дастъ младенцамъ частицы св. тѣла Христова?

* Вѣдь и причащеніе здоровыхъ запасными св. тайнами допускается только по нуждѣ; по той же нуждѣ можетъ быть допущено причащеніе этими тайнами и младенцевъ; но, конечно, отъ усмотрѣнія священника зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли данный младенецъ принять частицу пречистаго тѣла Христова.

7) Нѣкто прослужилъ 22 года учителемъ въ разныхъ вѣдомствахъ: 7 лѣтъ въ школахъ воспит. дома, 9 лѣтъ въ двухклассной церковно-приходской школѣ и 6 лѣтъ въ земствѣ, въ которомъ состоитъ и нынѣ; въ то же время уже 3-й годъ онъ состоитъ псаломщикомъ; но до сихъ поръ не имѣетъ никакихъ сословныхъ правъ. Куда ему обратиться съ просьбой о предоставленіи правъ потомственнаго почетнаго гражданства, которое дается за 20-ти-лѣтнюю службу въ должности учителя?

* Если онъ состоитъ псаломщикомъ, то причисленіе его къ сословію почетныхъ гражданъ казалось бы излишнимъ. Но если онъ желаетъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ 507 ст. зак. сост. (по продолж. 1890 г.), по коему учителя сельскихъ народныхъ училищъ и школъ за 12-ти-лѣтнее успѣшное исполненіе обязанностей учителя удостоиваются званія личнаго почетнаго гражданина, то долженъ обратиться съ просьбой объ этомъ къ мѣстной дирекціи народныхъ училищъ, такъ какъ представленіе о предоставленіи этого права идетъ чрезъ министерство народнаго просвѣщенія.

8) Священникъ послалъ пакетъ, адресованный въ волостной судъ за церковной печатью; но начальникъ почтоваго отдѣленія отказался принять его для безплатной пересылки, сказавъ, что такіе пакеты могутъ быть посылаемы только чрезъ благочинныхъ, хотя ранѣе этого всѣ должностные пакеты священника принимались отдѣленіемъ безпрепятственно. Правильно ли подобное распоряженіе начальника (недавно назначеннаго) почтоваго отдѣленія?

* Совершенно неправильно и объясняется, вѣроятно, недостаточною опытностію начальника, еще не успѣвшаго ознакомиться съ дѣйствующими правилами, по коимъ (см. ст. 30 Сборника постановленій по почтово-телеграфному вѣдомству изд. 1885 г., ч. 1-я) священникамъ православныхъ церквей за церковными печатями предоставляется направлять безплатно всю должностную переписку оффиціальнымъ мѣстамъ и лицамъ. Въ виду этого дѣйствія начальника, если онъ не убѣдится самъ въ своей неправотѣ, могутъ быть обжалованы его начальству.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1910 годъ на старообрядческій церковно-общественный журналъ **„ЦЕРКОВЬ"**. Журналъ выходитъ еженедѣльно. Программа журнала: Отдѣлъ первый. Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Отдѣлъ второй (богословско-философскій). Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени. Отдѣлъ третій (церковно-общественный). Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ. Отдѣлъ четвертый. а) Хроника церковныхъ событій. б) Хроника гражданскихъ событій. Въ журналѣ «ЦЕРКОВЬ» имѣются отдѣлы: а) Отвѣты редакціи по всѣмъ церковно-общественнымъ вопросамъ; б) Историческій; в) Изъ періодической печати; г) Извѣстія и замѣтки; д) Повѣсти и разсказы и е) Библіографія: свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія. Безплатное приложеніе къ журналу «ЦЕРКОВЬ» — **„Другъ Земли"**, выходящее два раза въ мѣсяцъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ немъ даются краткія, но необходимыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а также справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій и др. Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ **5** руб., на полгода **2** руб. **50** коп., на мѣсяцъ **50** коп. Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

О. 3—1.

Вѣрный другъ ЖЕНЩИНЪ

Кремъ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

Продано около ДВУХЪ милліоновъ банокъ

РАДИКАЛЬНО устраняетъ

ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Утвержд. Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683. 3—3.

Годъ изданія 2-й. **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВѢСТНИКЪ**, еженедѣльный журналъ. (Литература, Публицистика, Новости Науки и Изобрѣтеній). На русскомъ и французскомъ язык. параллельно. Съ лучшими заграничными иллюстрац. и рисунк. самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ. Въ слѣдующемъ году, какъ и въ предыдущемъ, дастъ обиліе разнообразнаго матеріала. Распространенъ въ Россіи и за-границей. Объявленія 20 к. стр. Самый дешевый журналъ: за годъ 3 руб., 6 мѣс. 1 р. 50 к., 4 мѣс. 1 р. за 1 мѣсяцъ 30 коп. сберегат. марк. Подписка принимается, кромѣ Редакціи, еще у Метцль и К. Москва, Мясницкая, д. Сытова, Петербургъ, Морская 11, Варшава, Маршалковская 130—у П. Печковской, Москва, Петровскія л.—у В. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Титова, и во всѣхъ прочихъ конторахъ объявленій, книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ Россіи. Нашъ адресъ для наклейки на конвертъ: Rédaction du «Messager International». ЖЕНЕВА—GENÈVE.

О. 3—1.

Открыта подписка на 1910 г. (IV годъ изданія).

„ГОЛОСЪ СВОБОДЫ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

На годъ 3 р., на полгода 2 р., съ достав. во всѣ мѣста.

СПБ. Невскій, 106.

Задачей газеты является оглашеніе въ печати какъ свѣтлыхъ, такъ и темныхъ дѣлъ лицъ, стоящихъ на стражѣ общественныхъ, государственныхъ, международныхъ интересовъ, а также сообщеніе фактовъ, имѣющихъ значеніе для всѣхъ. Къ сотрудничеству приглашаются подписчики и читатели. Въ газетѣ изъявили согласіе принять участіе: Л. С. Ремезовъ, М. М. Кондяковъ, Л. Г. Устряловъ, Л. В. Кирѣевскій, Н. Г. Старицкій, Ф. Д. Сухово-Кобылинъ, Н. Н. Лавровъ, Ф. Ф. Вознесенскій и др. Редакторъ-издатель Бернстедтъ. 1—1.

Объявленіе объ изданіи журнала **„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“** въ 1910 году. Редакція ж. «Воскресное Чтеніе» въ 1910 (74-мъ отъ основанія) году за четыре руб. дастъ своимъ подписчикамъ: 1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеполезнаго содержанія. 2) Въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу на 1910 годъ дана будетъ книга «Годовой кругъ воскресныхъ бесѣдъ» — бесѣды на всѣ воскр. дни года. 3) По-прежнему будутъ издаваться Поучительные листки на дни праздничные и на разныя общеназид. темы. 4) Только подписчикамъ своимъ Редакція представляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ (по 30 к. вм. 75) слѣдующія книги: «Сборникъ назид. статей для внѣбогослуж. чтеній», «Внѣбогослужеб. чтенія на праздники Господни, Богородичны и В. Святыхъ», «Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ», «Поучит. разсказы изъ жизни простого народа», а также и Воскр. Чтеніе прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. за каждый г., вмѣсто 2 р., начиная съ 1884 по 1908 г., за исключеніемъ 1886, 87, 96, 902 и 903 годовъ. Цѣна журнала 4 р. съ прилож. и перес. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Подолъ, Почаев. ул., 4). О. 2—1.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 6 до 8 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: большая стѣнная картина „НИЧЬЯ“ вкладъ Харламова; 12 новыхъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ изъ вкладн. и черн. листовъ; 12 кн. книжекъ РАЗСКАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОКЪ; 12 вып. „ДНЕВНИКЪ МУРЗИЛКИ“; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ“; игра „СТЕПКА-РАСТРЕПКА“ и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 8 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: вкладная картина „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ“; 12 классн. кн. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества, 8 вып. „КНИГИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ“; 6 вып. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“, д. А. Чарской; „БИБЛ. ЮНАГО НАТУРАЛИСТА“; „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ“ съ записной книж. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 р.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

3—2

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки „ТОНАРМЪ“ съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за 20 руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи 5 рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ „ВИКТОРЪ“ большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто СТА рублей только за 30 рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи 5 рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—3.

Открыта подписка на 1909—1910 г. на ежемѣсячный иллюстрированный, научный, литературн. журналъ **„МІРЪ“.** II годъ съ Окт. 1909 г. по Окт. 1910 г. Въ журналѣ «МІРЪ» принимаютъ участіе выдающіеся литераторы, ученые и публицисты. Въ 1909 — 1910 г.г. всѣ годовые подписчики журнала «МІРЪ», внесшіе полную годовую плату, получатъ: 12 №№ журнала большого формата, каждый объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ (40000 буквъ). Альбомъ изъ 24 картинъ знам. художн. въ краскахъ, на мѣловой бумагѣ, въ роскошной папкѣ. Альбомъ картинъ будетъ высланъ годовымъ подписчикамъ журнала «МІРЪ» тотчасъ по ихъ подпискѣ. Живыя рѣчи Л. Н. Толстого. Въ содержаніе живыхъ рѣчей войдутъ собранныя И. Б. Тенеромо легенды и бесѣды Л. Н. Толстого: Религія человѣчества. Молитва и др. Помимо всего вышепоименованнаго, редакція «МІРЪ» съ октября т./г. вводитъ: Справочный Отдѣлъ. Подписная цѣна на журналъ «МІРЪ» со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой: во всѣ мѣстности Россіи—на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. За границу: на годъ 8 руб., на полгода 5 руб. Для сельскихъ священниковъ, учителей, фельдшеровъ и земскихъ служащихъ допускается разсрочка подписной платы: при подпискѣ 2 руб., каждые три мѣсяца по 1 руб. При коллективной подпискѣ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ допускается скидка въ размѣрѣ 10% или на каждые 10 экз. высылается 1 экз. безплатно. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лиговская, № 47. О. 3—1.

О-во ХУДОЖНИКОВЪ АКАДЕМІИ.

Развитіе художественнаго вкуса въ широкихъ слояхъ ***ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ*** публики побудило насъ пойти навстрѣчу новымъ требованіямъ и впервые открыть пріемъ заказовъ на высоко-художественное увеличеніе портретовъ, со всевозможныхъ фотографич. карточекъ, **ТИПА ДОРОГИХЪ ФОТОГРАВЮРЪ** съ картинъ великихъ художниковъ. Портретъ „фотогравюра“ размѣръ 47×60 сант. цвѣтъ черный **8** р., исполнен. красками (акварель) вдвое дороже; въ рамѣ на **2** р. дороже. Портретъ, исполненный масляными красками на полотнѣ разм. 40×50 сант., **15** руб. Здѣсь же принимаются заказы на художественное увелич. портретовъ обыкновеннаго типа, размѣръ 10×12 верш. въ изящномъ паспарту „Модернъ“ и широкой рамѣ за **3** р., исполн. красками (акварель)—**4** р., пересылка за счетъ заказч. Срокъ исполненения—15 дней. При заказѣ на портр. красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.

Адресъ: Завѣдывающему Об-вомъ худож. ***В. СТЕПАНОВУ. С.-Петербургъ, Невскій 69—4.***

О-во художниковъ для другихъ Ателье портретовъ не исполняетъ и предупреждаетъ отъ злоупотребленія именемъ нашего О-ва. 1—1.

ШВЕЙНЫЯ

машины **„Зингеръ“** ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ **29 р.,**

МАШИНЫ

такія-же ножныя **45 р.** Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на **5 лѣтъ.** Высылаются по полученіи **8 руб.** задатка.

„ЗИНГЕРЪ“

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—3.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхованіе капиталовъ отъ **25** р. до **5000** р. **на случ. смерти и смѣшанное.**

Страхованіе пенсій отъ **6** р. до **600** р. въ годъ на старость.

Страхованіе приданаго и стипендій для малолѣтнихъ.

Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ,** причемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ страхованія, выдаются взносы обратно (за вычетомъ 5% на веденіе дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году—половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти капитала, въ случаѣ смерти по истеченіи 5 лѣтъ—капиталъ выдается полностью. По страхованію свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ТАРИФЫ.

Уплата премій по полугод., по четвертямъ года и перечисленіями со сберегат. книжки; для служащ. правительств., общественныхъ и т. п. учрежденій также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначеевъ.

Подроб. свѣд. можно получать въ госуд. сберегат. кассахъ при Конт. и Отд. Госуд. Банка, Таможняхъ, Казначействахъ, почтово-телеграфн. учрежден. и въ столичныхъ кассахъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ЧРЕЗЪ

Государственныя Сберегательныя кассы

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЙ РАЗСРОЧКОЙ ПРЕМІЙ

для служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Страхованіе на случай смерти.
Страхованіе смѣшанное.
Страхованіе малолѣтнихъ на дожитіе.
Страхованіе пенсій на старость.

Ежемѣсячные взносы удерживаются, при согласіи на то учрежденій, казначеями или кассирами послѣднихъ при выдачѣ жалованья. Для предоставленія этой льготы служащимъ учрежденія достаточно одного желающаго заключить страхованіе.

Подробныя свѣдѣнія—въ сберегательныхъ кассахъ столичныхъ и при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, въ кассахъ при С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и при почтовыхъ конторахъ въ г. г.—Баку, Ростовѣ н/Д и Харбинѣ.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—4

СОДЕРЖАНІЕ

Наканунѣ академическаго юбилейнаго праздника. Проф. *А. Пономаревъ*. 1457

Памяти перваго ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Евграфа. Прот. *П. Лепорскій*. 1460

Мнѣнія и отзывы. Отношеніе къ православной Церкви въ Финляндіи.—Старообрядчество и Церковь. 1462

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Составъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ іерарховъ.—Опредѣленія Св. Синода объ увеличеніи числа недѣльныхъ уроковъ по нравственному богословію въ духовныхъ семинаріяхъ и о возложеніи на преподавателей духовныхъ училищъ обязанностей классныхъ наставниковъ.—Вопросы, предложенные епар. начальствомъ пензенскому епарх. съѣзду.—Постановленіе новгородск. епарх. съѣзда по ходатайству настоятеля Юрьева монастыря.—Въ русско-финляндской комиссіи.—Въ Госуд. Думѣ.—† С. В. Праведниковъ. 1466

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. † Выдающійся галицко-русскій дѣятель О. А. Марковъ.—Возсоединеніе съ православіемъ галицко-русской колоніи въ Канадѣ.—Открытіе каѳедры сербскаго языка и литературы въ римскомъ университетѣ.—Гоненіе на кириллицу въ Хорватіи.—Церковныя вѣсти изъ Греціи. 1470

Изъ польскаго костела. Проф. *П. Жуковичъ*. . . 1473

Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ. 1474

Плачущія денежки. (окончаніе) Архимандритъ *Павелъ*. 1476

Корреспонденціи. Изъ Казани. (Женскіе богословскіе курсы.) 1478

Библіографическія замѣтки. Св. М. Поповъ. „Святитель Димитрій Ростовскій и его труды" (1709—1909), съ 17 рисунками. Спб. 1910 г. . . 1479

Въ области церковно-приходской практики 1480

Объявленія. 1482

При семъ № разсылается объявленіе отъ редакціи журнала Русскій Паломникъ о подпискѣ на 1910 г.

Лицъ, не получившихъ почему-либо объявленія, просятъ обращаться по адресу: СПБ., Стремянная, 12.

Печатать дозволяется. 17 ноября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. НОЯБРЬ, 26 число. № 48.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ концѣ номера.

Открытіе нашей Академіи и первые годы ея исторической жизни.

„Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ". Мѳ. V, 19.

Наша Петербургская духовная Академія открыта въ 1809 году, ровно сто лѣтъ тому назадъ... Это было какъ разъ въ тотъ великій, достопамятный моментъ царствованія Александра Перваго, когда, по словамъ его новѣйшаго историка—«планъ всеобщаго государственнаго образованія»—переустройства и преобразованій всего государства въ духѣ просвѣщенныхъ и гуманнѣйшихъ началъ и стремленій, — «лежалъ на столѣ молодого Государя» (Н. Шильдеръ, Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе, 1897 г., т. II, стр. 252) и когда мудрымъ и геніальнымъ вдохновителемъ и исполнителемъ всѣхъ его начинаній и плановъ былъ «настоящій государственный человѣкъ»—гр. М. М. Сперанскій, которому новая Россія обязана первымъ полнымъ законодательнымъ кодексомъ... Спустя четыре года по открытіи Академіи, при окончаніи курса и выпускѣ первыхъ ея воспитанниковъ, бывшій уже въ то время ректоромъ Академіи, тогда еще архимандритъ Филаретъ, оцѣнивая благодѣянія Государя, оказанныя имъ духовенству заботами объ улучшеніи его образованія, такъ характеризовалъ положеніе духовно-учебныхъ заведеній, въ торжественной «рѣчи», произнесенной въ академической конференціи, представлявшей собраніе членовъ Совѣта и только что избранныхъ почетныхъ членовъ Академіи изъ числа «извѣстнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ»: «Даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, говорилъ онъ, Благочестивѣйшій Самодержецъ, Императоръ Александръ отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земного счастія и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній, не только для церкви, но и для отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію Церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному» (у Чистовича, Исторія Спб. академіи, стр. 231).

Дѣйствительно, преобразованная изъ главной (бывшей Александро-Невской) Семинаріи, новая Петербургская Академія вступала въ жизнь при самыхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, обѣщавшихъ, повидимому, свѣтлое и блестящее для нея будущее. Желаніе и готовность правительства всѣми мѣрами содѣйствовать устройству и благоустройству первой столичной Академіи, предпочтительно предъ другими духовными школами, высшими и средними, входившими также въ чреду преобразованій и улучшеній ихъ давно обветшавшаго и захудалаго положенія,—просвѣщенныя заботы и рвеніе объ ея наилучшемъ устроеніи недавно открытой «Комиссіи духовныхъ училищъ», во главѣ которой находились сами же ближайшіе устроители академіи, просвѣщеннѣйшіе и лучшіе люди того времени, изъ духовныхъ—м. Амвросій, архіеп. Ѳеофилактъ, а потомъ и м. Филаретъ, изъ свѣтскихъ—гр. Сперанскій и кн. Голицынъ,—наличность матеріальныхъ средствъ, обезпечивавшихъ безбѣдное, даже вполнѣ благоустроенное состояніе, вполнѣ достаточныхъ средствъ, какія комиссіи удалось изыскать и положить въ основу будущаго духовно-учебнаго капитала—основного фонда, очень значительнаго по тому времени, наконецъ, повсюду замѣтный сильный подъемъ духа, оживленіе и бодрое настроеніе въ общественныхъ и правительственныхъ сферахъ, послѣ недавней общественной подавленности и мрачной угнетенности Павлова царствованія — все это располагало вѣрить и ожидать, что новый храмъ духовной науки на берегахъ Невы будетъ достаточно обезпеченъ въ его надлежащемъ благоустройствѣ и, по крайней мѣрѣ, сносномъ существованіи. То же можно было предполагать и ожидать и относительно главнаго въ жизни новаго высшаго учебнаго заведенія—постановки въ ней научной и воспитательно-образовательной сторонъ. Академическій уставъ, еще не обнародованный, но принятый уже въ руководство въ новой академіи, въ главной и существенной своихъ частяхъ,—учебной и административной,—вышелъ изъ рукъ гр. Сперанскаго, который самъ былъ воспитанникомъ, а потомъ и профессоромъ Главной Александро-Невской Семинаріи, становившейся теперь Академіей,—составъ преподавателей былъ образо-

ванъ подборомъ лучшихъ силъ, какія только можно было тогда найти, и въ числѣ ихъ для богословскихъ наукъ былъ взятъ и вскорѣ занялъ первое мѣсто арх. Филаретъ, сначала какъ преподаватель — баккалавръ и профессоръ, а потомъ и какъ ректоръ и самый дѣятельный устроитель академіи въ первые годы ея жизни (до 1819 г.). Напрасно москов. м. Платонъ нѣсколько разъ обращался съ ходатайствомъ и слезной мольбою съ высшему начальству— возвратить ему Филарета для Московской академіи, заявляя свои права на него, какъ на «воспитанника, въ отношеніи котораго онъ прилагалъ свое особливое отеческое попеченіе» и отъ котораго надѣялся имѣть «утѣшеніе въ старости»: мольбы и просьбы его не были услышаны, и Филаретъ остался въ Петербургской Академіи для назначенной ему «толико важной должности» въ званіи «баккалавра богословскихъ наукъ», какъ было сказано въ отвѣтномъ указѣ Св. Синода, отъ 1810 г., на имя м. Платона, и дѣйствительно, скоро сдѣлался въ ней «истиннымъ свѣточемъ», представляя собою—«силу, красоту, достоинство и славу Академіи», по отзыву одного изъ учениковъ м. Филарета (въ 1815 г.), извѣстнаго юревскаго архим. Фотія (см. у прот. А. Смирнова: «Петербургскій періодъ жизни м. Филарета», М. 1894 г. стр. 19 и сл., 48)... Для философскихъ наукъ не побоялись даже взять ученаго нѣмца Фесслера, который былъ приглашенъ и вызванъ изъ Берлина для еврейскаго языка, но оказался болѣе подходящимъ для философской каѳедры, хотя и занималъ онъ ее, какъ и слѣдовало ожидать, очень недолго, потому что «его философскія начала, какъ писалъ тогда въ письмахъ къ роднымъ м. Филаретъ, показались сомнительны, несмотря на то, что его почитаютъ однимъ изъ самыхъ ученыхъ профессоровъ въ Европѣ» (Пис. къ род., М. 1882 г., стр. 138). Проф. Фесслеръ въ лѣтописяхъ нашей старой Академіи памятенъ тѣмъ, что его удаленіе съ каѳедры было первой изъ тѣхъ внутреннихъ печальныхъ «исторій» академической жизни, которыхъ, къ прискорбію, было потомъ достаточно, и въ которыхъ почти всегда главной причиной являлись личныя «себялюбія», «притязанія» и «искательства», находившія для себя опору за стѣнами Академіи, и такимъ путемъ, большею частію, достигавшія своихъ цѣлей, иногда къ явному ущербу и невыгодамъ академическаго преподаванія и покойнаго теченія учебной и научной жизни въ Академіи. Дѣло Фесслера теперь можно считать, съ указанной стороны, вполнѣ и документально освѣщеннымъ — (см. у И. А. Чистовича, «Руковод. дѣятели», Спб. 1894 г. и у свящ. М. Морошкина въ 113 т., ч. I «Сбор. Импер. Рос. Общ.». 1902 г.)... Преподаваніе словесныхъ наукъ взялъ на себя безвозмездно Ѳеофилактъ, архіеп. Рязанскій, даровитый и европейски-образованный человѣкъ, отлично знавшій новые языки и западно-европейскія литературы. Для постановки въ Академіи каѳедры словесности это былъ едва-ли не единственный тогда изъ среды ученаго духовенства знающій и желательный профессоръ-педагогъ, любившій и увлекавшійся своимъ предметомъ, почему, несмотря на высокое положеніе архіепископа и члена Св. Синода, онъ съ увлеченіемъ началъ свои чтенія по словесности. И это никому не показалось тогда страннымъ, не вызвало особеннаго удивленія своею «необычностію». Да и то сказать — какъ же было поступить иначе, когда всѣ желанія были направлены къ тому, чтобы вновь устрояемое высшее учебное заведеніе, при полномъ недостаткѣ наличныхъ научно-учебныхъ силъ въ тогдашней Россіи, все таки поставить возможно лучше? И это, конечно, дѣлаетъ великую честь первымъ устроителямъ нашей Академіи, въ числѣ которыхъ находился и архіепископъ рязанскій, что они дѣлали и старались сдѣлать все, возможное для надлежащаго выполненія принятой ими на себя большой и трудной задачи, не отказываясь даже сами непосредственно учить и учиться...

Таковы были представители главныхъ академическихъ наукъ въ первые годы по открытіи Академіи, и при такихъ, казалось бы, благопріятныхъ условіяхъ, на первыхъ порахъ, она мирно начала свою трудовую ученую и учебную жизнь. «Около меня тишина и книги», писалъ своему родителю м. Филаретъ, на другой годъ по открытіи Академіи, въ февралѣ 1810 г. («Письма къ роднымъ», стр. 132). Но эта «тишина» была весьма обманчивой: извнѣ слышались уже отдаленные громы приближавшейся великой военной эпопеи—Отечественной войны 1812 г., а въ «царствѣ книгъ», въ которомъ начала обращаться и работать мысль академическихъ тружениковъ, при первомъ же соприкосновеніи, оказывалось далеко не все столь «мирно-идиллично», какъ можно было бы ожидать съ перваго взгляда на большіе и красивые фоліанты, заключавшіе въ себѣ уроки и тайны божественной и человѣческой премудрости. Для начинавшихъ русскихъ богослововъ въ этихъ фоліантахъ скрывалось много «фаустовскаго» въ своемъ, чисто-русскомъ духѣ и стилѣ, и если Отечественная война, съ ея извѣстными послѣдствіями, оказала свое вліяніе на внѣшнюю и внутреннюю жизнь Академіи, то вопросъ о наукѣ—«о православномъ богословіи», къ изученію котораго она призывалась, съ самаго начала ставилъ для нея роковое — «быть или не быть?» Но съ этого и начиналась ея «историческая жизнь».

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника".

(1875—1909).

I.

27-го ноября юбилейная полоса въ нашей академической жизни увеличивается еще однимъ въ нѣкоторой степени юбилейнымъ звеномъ: въ этотъ день юридически исполняется 35 лѣтъ существованія нашего журнала. Тридцать пять лѣтъ назадъ, 27 ноября 1874 г., Св. Синодомъ утверждена была программа «Церковнаго Вѣстника», и съ этого дня начинается его внутренняя жизнь, хотя первый номеръ его вышелъ только 1 января 1875 г. Не предвосхищая дѣйствительнаго юбилея нашего изданія— 1 января 1910 года, бросимъ въ настоящее время нѣсколько взглядовъ на его прошлое, связанное тѣсными узами не только съ цѣлымъ поколѣніемъ дѣятелей нашей академіи, но въ значительной мѣрѣ съ положеніемъ и ходомъ всего нашего духовнаго просвѣщенія, въ особенности же съ состояніемъ духовной журналистики.

Возникновеніе перваго академическаго органа при нашей академіи—«Христіанскаго Чтенія» въ 1821 г. совпадаетъ съ появленіемъ у насъ, въ связи съ учрежденіемъ академіи, богословской науки и мысли. Поэтому въ первой половинѣ XIX вѣка «Христіанское Чтеніе» было почти единственнымъ въ Россіи журналомъ, исключи-

тельно посвященнымъ распространенію богословскихъ знаній за предѣлами духовной школы. Но съ теченіемъ времени спросъ на богословскую литературу увеличился. Читающее общество, подъ вліяніемъ и общаго культурнаго развитія и, въ частности, церковно-религіознаго, стало предъявлять болѣе широкія требованія къ руководителямъ богословской мысли. Такимъ образомъ, явилась болѣе широкая потребность и въ чисто-богословскихъ научныхъ изысканіяхъ, и въ освѣщеніи текущихъ жизненныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія вѣры и христіанской морали. Для удовлетворенія вновь народившимся потребностямъ съ половины XIX в. стали появляться научныя періодическія изданія при остальныхъ академіяхъ, а для обслуживанія мѣстныхъ интересовъ—епархіальныя вѣдомости въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Вслѣдъ за реформами Императора Александра II мы видимъ въ образованномъ обществѣ такой подъемъ интереса къ академической наукѣ и къ церковной жизни, что нарождаются и частныя духовныя изданія, занявшія видное мѣсто въ русской духовной журналистикѣ. Сюда должны быть отнесены московскіе журналы—«Православное Обозрѣніе» и «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и петербургскіе—«Странникъ» и «Церковно-общественный Вѣстникъ».

Чтобы отвѣчать новымъ требованіямъ, «Христіанское Чтеніе» должно было расширить свою программу, тѣмъ болѣе, что и въ сознаніи корпораціи академическихъ наставниковъ все настойчивѣе и настойчивѣе обнаруживалась потребность вывести науку изъ тѣсныхъ предѣловъ академическихъ аудиторій и приблизить ее къ сознанію болѣе широкаго круга читателей. Исходя изъ этихъ побужденій, редакція «Хр. Чтенія» въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ стала вводить въ журналѣ новые отдѣлы, какъ обозрѣніе внутренней жизни, вѣсти съ востока, лѣтопись заграничной жизни. Но такъ какъ «Христіанское Чтеніе» было журналомъ ежемѣсячнымъ, а запросы церковно-общественной жизни наростали съ каждымъ днемъ, то явилась мысль объ отдѣльномъ изданіи при академіи, которое могло бы своевременнѣе отзываться на запросы дня.

Первая попытка къ осуществленію мысли объ отдѣльномъ научно-общедоступномъ органѣ при нашей академіи принадлежитъ бывшему ректору академіи протоіерею (нынѣ протопресвитеру) І. Л. Янышеву и относится къ 1871 году. Прот. І. Л. Янышевъ, по соглашенію съ директоромъ Хозяйственнаго Управленія, представилъ на благоусмотрѣніе Св. Синода такой проектъ. При ежемѣсячномъ изданіи «Христіанскаго Чтенія» будетъ выходить, подъ общей съ нимъ редакціей и цензурой, еженедѣльный журналъ—«Церковный Вѣстникъ». Низкая цѣна журнала (1 р. 50 к.—2 р.) облегчитъ пріобрѣтеніе журнала въ приходскія церкви и въ учрежденія (монастыри, учебныя заведенія) тѣхъ епархій, гдѣ нѣтъ своихъ «Вѣдомостей». Журналъ дастъ своимъ подписчикамъ всѣ оффиціальныя распоряженія и постановленія церковной власти, а сверхъ сего и неоффиціальный отдѣлъ. Проектъ придавалъ журналу характеръ оффиціальнаго изданія, поэтому въ оборудованіи экономической части дѣла намѣчалось такое соглашеніе: предполагаемый «Церковный Вѣстникъ» долженъ печататься въ Синодальной типографіи, а чистая прибыль должна дѣлиться пополамъ—между корпораціей академіи и Хозяйственнымъ Управленіемъ.

Въ высшихъ сферахъ этотъ проектъ былъ принятъ настолько благосклонно, что Св. Синодъ не только утвердилъ его (отъ 7 апр. 1871 г.), но и назначилъ «Церковный Вѣстникъ» оффиціальнымъ органомъ духовнаго вѣдомства. Была объявлена подписка на журналъ, принимались даже подписныя деньги. Однако, обстоятельства сложились такъ, что журналъ не могъ начаться изданіемъ въ назначенный срокъ. Имѣющій быть редакторомъ «Церковнаго Вѣстника» ректоръ прот. І. Л. Янышевъ уѣхалъ въ отпускъ, а его замѣстители по редакціи не рѣшились открыть изданія: проф. В. И. Долоцкій по болѣзни отказался вовсе отъ редактированія, а вновь избранный вмѣсто него проф. И. В. Чельцовъ согласился принять на себя редакцію и «Церковнаго Вѣстника», но подъ непремѣннымъ условіемъ измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ въ утвержденной уже программѣ. Сущность измѣненій, предложенныхъ И. В. Чельцовымъ, сводилась къ тому, чтобы осуществить новое литературное предпріятіе съ возможно меньшими затратами и съ наименьшими пожертвованіями академической свободой. Поэтому онъ предложилъ, взявъ за образецъ книжки журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія, издавать «Церковный Вѣстникъ» совмѣстно съ «Христіанскимъ Чтеніемъ». Такимъ образомъ, «Церковный Вѣстникъ» предполагалось сдѣлать ежемѣсячнымъ прибавленіемъ съ оффиціальнымъ отдѣломъ при «Хр. Чт.». Сокращая при такой комбинаціи расходы по изданію и, наоборотъ, увеличивая число подписчиковъ на центральное академическое изданіе черезъ присоединеніе оффиціальной части, предполагалось снять обязательство печататься въ Синодальной типографіи, а также дѣлить прибыль отъ изданія съ Хозяйственнымъ Управленіемъ.

Проектъ И. В. Чельцова оказался для Св. Синода менѣе пріемлемымъ, чѣмъ проектъ прот. І. Л. Янышева. Поэтому не только не послѣдовало согласія Св. Синода на измѣненіе условій, но и вовсе былъ отмѣненъ прежній указъ о разрѣшеніи при академіи издавать «Церковный Вѣстникъ». Подписныя деньги, которыя уже были приняты редакціей, были возвращены по принадлежности.

Вторично мысль объ изданіи особаго періодическаго изданія при академіи была поднята при томъ же ректорѣ—прот. І. Л. Янышевѣ, когда редакція надъ академическими изданіями перешла къ новому выборному редактору—проф. А. И. Предтеченскому. Снова былъ выдвинутъ проектъ прот. І. Л. Янышева, лишь съ незначительными измѣненіями. Такъ, предполагалось за еженедѣльнымъ изданіемъ сохранить названіе «Христіанскаго Чтенія», а ежемѣсячному присвоить — «Прибавленіе къ Христіанскому Чтенію». Разсмотрѣвъ предложенную корпораціей наставниковъ программу академическихъ изданій, Св. Синодъ отъ 27 ноября 1874 г. утвердилъ ее и объявилъ «Христіанское Чтеніе» органомъ Св. Синода и центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства: «признается болѣе приличнымъ, чтобы органомъ Св. Синода былъ журналъ, издаваемый духовно-учебною корпораціею, а не журналъ, издаваемый частнымъ лицомъ, каковымъ нынѣ является «Духовная Бесѣда». Но «измѣненіе это обязательно лишь съ 1876 года, дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новыхъ синодальныхъ распоряженіяхъ тѣ учрежденія и лица, которыя подписались уже на полученіе журнала «Духовная Бесѣда» въ наступающемъ 1875 году». При этомъ Св.

Синодъ выразилъ со своей стороны лишь пожеланіе, чтобы наименованіе «Христіанское Чтеніе» оставалось за ежемѣсячнымъ изданіемъ, а для еженедѣльнаго было дано иное соотвѣтствующее названіе. Общее собраніе наставниковъ академіи согласилось оставить прежнее названіе «Христіанское Чтеніе» за ежемѣсячнымъ изданіемъ, а новому изданію дало названіе «Церковнаго Вѣстника», какъ наиболѣе соотвѣтствующее органу Высшаго Правительства Русской Церкви, и постановило приступить къ его изданію съ начала слѣдующаго (1875) года.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О духовной цензурѣ.—По поводу волненій въ духовныхъ семинаріяхъ.—Вопросъ о народной трезвости.

„Моск. Вѣдомости" (№ 266) выражаютъ недоумѣніе: почему въ настоящее время продолжаетъ существовать духовная цензура? Хотя въ Высочайшихъ указахъ отъ 24 ноября 1905 г. и 26 апрѣля 1906 г. ясно, точно и опредѣленно сказано, что цензура какъ общая, такъ и духовная, и повременныхъ изданій и неповременныхъ, отмѣняется, тѣмъ не менѣе въ Петербургѣ и Москвѣ существуютъ духовно-цензурные комитеты, а въ губернскихъ городахъ отдѣльные духовные цензора. Чѣмъ объяснить это? Газета полагаетъ, что тутъ могло имѣть мѣсто прежде всего формальнаго рода основаніе. Именно: въ указахъ не были перечислены всѣ тѣ статьи „устава о цензурѣ и печати", которыя должны быть отмѣнены, а сказано вообще, что статьи, которыя „настоящими указами не отмѣнены или не замѣнены", должны „остаться въ силѣ". И такъ какъ къ числу статей, о которыхъ умалчиваютъ указы, относятся и касающіяся духовной цензуры, то это могло дать мнимое основаніе, будто бы послѣднія этими указами не отмѣнены, а оставлены въ силѣ. Но такое основаніе—дѣйствительно мнимое, потому что оставленіе въ силѣ статей о духовной цензурѣ, расходясь съ общимъ смысломъ упомянутыхъ указовъ, противорѣчитъ и тому, что утверждено послѣдующею кодификаціею. Послѣдняя, по общему порядку изданія государственныхъ законовъ, точно опредѣляетъ, какія статьи изъ ранѣе дѣйствовавшихъ уставовъ должны быть оставлены, какія измѣнены, какія совсѣмъ исключены: въ „Продолженіи же свода законовъ Россійской Имперіи, 1906 г., часть пятая", почти вся четвертая глава „устава о цензурѣ и печати" (ст. 214—302), трактующая о „духовной цензурѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія" отмѣнена, равно какъ статьи (31—33), трактующія о порядкѣ цензурнаго разсмотрѣнія книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Послѣ этого, повидимому, не должно бы уже оставаться сомнѣній относительно существованія духовной цензуры. Однако, она все-таки существуетъ. Существуетъ не потому, чтобы выше указанное формальное основаніе давало ей дѣйствительное право на существованіе, а, какъ убѣждена газета, вслѣдствіе одного „маленькаго недосмотра": почему-то оставлены въ силѣ изъ духовно-цензурнаго устава двѣ статьи—281 и 282,—что и создало путаницу. Если бы отмѣнены были ст. 281 и 282 такъ же, какъ отмѣнены прочія статьи цензурнаго устава,—что по мнѣнію „Моск. Вѣдомостей" было логически необходимо, то не было бы даже кажущагося основанія для существованія духовной цензуры. Этотъ недосмотръ ждетъ своего исправленія.

Но было бы весьма непредусмотрительно, дѣлаетъ оговорку газета,—ограничиться только этимъ отрицательнымъ фактомъ—уничтоженіемъ цензуры. Отрицая предварительную цензуру, мы никакъ не можемъ согласиться съ мыслью о полномъ произволѣ, безнадзорности печати, и это особенно—въ вопросахъ религіозно-нравственныхъ. Нѣтъ, надзоръ за этого рода произведеніями печати долженъ быть, и, можетъ быть, даже—надзоръ сугубый; но только онъ долженъ осуществляться въ томъ общемъ порядкѣ, который въ настоящее время узаконенъ, т. е. въ порядкѣ судебныхъ преслѣдованій чрезъ прокуратуру окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. Но при этомъ совсѣмъ нѣтъ никакой надобности въ учрежденіи или возстановленіи особыхъ духовно-цензурныхъ комитетовъ съ ихъ отдѣльными штатами, канцеляріями, дѣлопроизводствомъ и т. д. Для этого было бы вполнѣ достаточно ввести по-нѣсколько членовъ изъ лицъ духовныхъ въ составъ существующихъ общихъ комитетовъ по дѣламъ печати на правахъ ихъ членовъ. Тогда книги духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія поступали бы на ихъ спеціальное разсмотрѣніе, и затѣмъ—какъ выпускались на рынокъ, такъ и воспрещались къ обращенію—на основаніи общихъ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній о печати.

„Моск. Вѣд." отмѣчаютъ и то, что существующіе цензурные комитеты совсѣмъ почти не имѣютъ дѣла, да и не могутъ достигать своей цѣли: вѣдь если бы они и захотѣли положить veto на какое-либо произведеніе, то всякій желающій можетъ свободно игнорировать это запрещеніе, издавъ свое сочиненіе въ порядкѣ, указанномъ дѣйствующими законами о печати.—Нельзя не согласиться съ газетою, что положеніе духовной цензуры является неопредѣленнымъ и съ фактической и съ юридической стороны: сомнительна до извѣстной степени и роль духовно-цензурныхъ комитетовъ, сомнительна и юридическая обоснованность существованія духовной цензуры послѣ указовъ, ее отмѣняющихъ. Эта неопредѣленность еще болѣе подчеркивается тѣмъ обстоятельствомъ, что, если общее дѣйствіе духовно-цензурнаго устава не простирается на сферу, вполнѣ точно опредѣленную, если объекты, ему подлежащіе, иногда являются прямо случайными, то есть однако и такая область духовной письменности, гдѣ предварительная цензура полноправна и полномощна: это—повременныя изданія духовныхъ академій и богословскія диссертаціи. По указу Св. Синода отъ 30 декабря 1906 г., §§ академическаго устава (31, 81, п. 10, и 173), говорящіе о духовно-академической цензурѣ, возстановлены въ полной силѣ. Нельзя однако не сказать, чтобы съ юридической стороны и здѣсь все обстояло благополучно: какъ показываютъ напечатанныя въ нашемъ журналѣ за 1907 г. (№ 8) разсужденія компетентнаго „Юриста", аргументація синодальнаго указа, обосновывающая возстановленіе духовно-академической цензуры, не соотвѣтствуетъ ни значенію указанныхъ §§ академическаго устава, ни правиламъ закона 24 ноября 1905 г.; но, главное, она противорѣчитъ самому духу закона, такъ какъ обращаетъ привиллегію академіи, какъ ученаго учрежденія, въ ограниченіе: при существованіи общей предварительной цензуры (т. е. до закона 24 ноября) эти §§ академическаго устава, освобождая академіи отъ общей цензуры, служили собственно къ тому, чтобы создать для нихъ болѣе облегченныя цензурныя условія; теперь же, когда общая цензура уничтожена, привиллегія, освобождающая академіи отъ нея и учреждающая для нихъ свою цензуру, уже не

имѣетъ смысла, и однако она оставлена, но, по справедливому замѣчанію „Юриста“, какъ privilegium odiosum.

— Возобновившіяся волненія въ духовныхъ семинаріяхъ естественно вызываютъ опасенія и тревоги за судьбу этихъ учебныхъ заведеній, за участь ихъ питомцевъ и за будущность средняго духовнаго образованія вообще. Волненія явились неожиданными, послѣ періода сравнительнаго спокойствія, а заразительность ихъ (по слухамъ, волненія произошли уже въ 12 семинаріяхъ) показываетъ, что здѣсь дѣйствуетъ какая-то общая причина. Конечно, внѣшнимъ поводомъ является обыкновенно какая-нибудь дѣйствительная или мнимая ненормальность въ педагогическо-дисциплинарномъ или хозяйственномъ режимѣ семинарій: то суровость и несправедливость инспекціи, то дурное питаніе, то ограниченіе отпусковъ въ театръ, то недостатокъ книгъ въ библіотекѣ по вопросамъ философскимъ и соціальнымъ и т. п. Однако есть предположеніе, что продолжаетъ заявлять себя такъ называемый всероссійскій семинарскій союзъ, поставившій себѣ задачею добиться смягченія семинарскаго режима, а также повліять на ходъ реформы духовно-учебныхъ заведеній въ томъ смыслѣ, чтобы расширено было преподаваніе свѣтскихъ наукъ и предоставленъ былъ семинаристамъ широкій доступъ въ университеты. Такое объясненіе даютъ семинарскимъ безпорядкамъ, между прочимъ, „Харьк. Вѣдомости“.

Тягостное впечатлѣніе, замѣчаетъ при этомъ газета, производятъ извѣстія объ этихъ безпорядкахъ, особенно когда рождается невольное сознаніе, что съ каждымъ новымъ волненіемъ отдаляется намѣченная уже Синодомъ реформа духовно-учебныхъ заведеній, а съ ней и та часть пожеланій, которая, быть можетъ, заслуживала вниманія въ ихъ незрѣлыхъ „петиціяхъ“. Другими словами, политическіе подстрекатели и пропагандисты, какъ всегда, оказываютъ здѣсь медвѣжью услугу, такъ какъ шатній путь шумливыхъ и безсмысленныхъ демонстрацій никогда не приводилъ къ благимъ результатамъ.

Если дѣйствительно существуетъ всероссійскій семинарскій союзъ, вдохновляемый, притомъ, „политическими подстрекателями и пропагандистами“, то это печальное и опасное явленіе. При неуравновѣшанности, горячности, самоувѣренности и легкомысліи юношескаго возраста, сколько тутъ можетъ быть сдѣлано ложныхъ шаговъ, сколько загублено молодыхъ жизней и какими осложненіями все это грозитъ и для духовнаго просвѣщенія и для всего церковнаго дѣла! Церковь теперь переживаетъ трудное время, много у нея враговъ, много заботъ и много задачъ. Вопросъ о соборѣ, вопросы церковнаго переустройства, вопросы миссіи, вопросы духовно-учебной реформы, вопросы отношенія къ государству—всѣ они до сихъ поръ еще остаются вопросами, хотя жизнь ежедневно требуетъ на нихъ немедленнаго отвѣта. Вся дѣятельность Церкви, кромѣ того, проходитъ предъ глазами наблюдателей изъ церковнаго, нерѣдко враждебнаго ей или хотя бы индифферентнаго общества, и всякое нестроеніе въ ея жизни не только отмѣчается, но и подчеркивается; о немъ пишутъ, о немъ возглашаютъ съ думской трибуны. При такихъ условіяхъ, волненія семинаристовъ не только усиливаютъ общую затруднительность положенія, но могутъ послужить къ прямому вреду проектируемой реформы духовно-учебныхъ заведеній. Недостатки нашихъ семинарій въ учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи извѣстны всѣмъ, а церковной власти, разумѣется, всего болѣе. Провести въ жизнь мѣры, устраняющія эти недостатки, конечно,—первѣйшее и необходимѣйшее средство къ предотвращенію семинарскихъ безпорядковъ, и чѣмъ скорѣе оно будетъ использовано, тѣмъ лучше; нужно же хоть въ этомъ случаѣ перейти отъ проектовъ и совѣщаній къ дѣлу и жизни. Но если осуществленіе реформы до сихъ поръ замедлялось по причинѣ ея необыкновенной важности, особенно въ переживаемое время, то семинарскія волненія могутъ затормазить его еще и на болѣе долгій срокъ,—не говоря уже о томъ, что и направленіе самой реформы можетъ быть измѣнено въ сторону, далеко не соотвѣтствующую „петиціямъ“ нашей молодежи; и это не въ силу какого-либо антагонизма, а потому, что подобнаго рода факты, какъ волненія и безпорядки, даютъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ выводамъ касательно переустройства духовныхъ семинарій, о чемъ можно судить, между прочимъ, по проектамъ послѣ семинарскихъ волненій освободительнаго времени.

— Дебаты въ Госуд. Совѣтѣ по вопросу о пьянствѣ приводятъ г. Меньшикова (Нов. Время № 12104) къ весьма неутѣшительнымъ выводамъ. Всѣ рѣчи противъ пьянства, какія мы слышимъ и отъ представителей правительственной власти, и отъ членовъ нашихъ обоихъ парламентовъ, остаются только словами и словами, и остаются таковыми потому, что произносятся неискренно: „ни правительство, ни общество на самомъ дѣлѣ не хотятъ уменьшенія пьянства“. Одинъ изъ ораторовъ вѣрно опредѣлилъ существующую систему борьбы съ пьянствомъ какъ „покушеніе съ негодными средствами“. Дѣйствительно, одною рукою насаждать общества трезвости, а другою устроить „грандіознѣйшую въ мірѣ казенную организацію продажи вина“ и заботиться объ увеличеніи дохода отъ такой продажи — это значитъ бороться не противъ пьянства, а противъ трезвости. Что могутъ подѣлать, при подобномъ положеніи вещей, „городскія и земскія общественныя силы, частныя и церковныя общества“? Нужна болѣе радикальная мѣра.

Попробуйте отнять могущество государства отъ организаціи питейныхъ домовъ—и пьянство сократится, можетъ быть съ той же быстротой, съ какой вспухло, т. е. въ десять лѣтъ на 133%. Попробуйте отойти отъ этого народнаго порока, не обслуживать его, не спѣшить съ удовлетвореніемъ больной потребности. Скажутъ: не будетъ казенной продажи, вернется частная—и выкурка, и продажа. Опять народъ будетъ пить плохо очищенную, разбавленную водой водку. Ну что-жъ, отвѣчу я: разбавленная водка была далеко не такъ ядовита, какъ нынѣшняя „казенная слеза“. Нѣтъ сомнѣній, что отойди правительство отъ кабака, послѣдній будетъ захваченъ хищниками народными,—но выгода будетъ та, что руки правительства дѣйствительно будутъ развязаны для борьбы съ пьянствомъ. Теперь повелительные мотивы заставляютъ распространять порокъ, тогда можетъ быть явится желаніе сокращать.

Насколько правительство въ своихъ заботахъ о трезвенномъ винопитіи приходитъ въ противорѣчіе само съ собою, объ этомъ лучше всего знаютъ тѣ немалочисленные представители нашего сельскаго духовенства которые на дѣлѣ, а не на словахъ только, хотѣли бы бороться съ пьянствомъ и которые, принимая заботы правительства о насажденіи трезвости за чистую монету, обращались въ мѣстное акцизное учрежденіе съ хлопотами о закрытіи въ ихъ приходахъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Хлопоты эти въ большинствѣ случаевъ не достигали цѣли, и именно потому, что агентамъ финансо-

ваго вѣдомства естественно было заботиться о расширеніи, а не о сокращеніи винной торговли. Народъ пьянствуетъ, безобразничаетъ, вырождается, а пастырь безсиленъ что-либо сдѣлать противъ этого, потому что не въ его власти уничтожить очагъ заразы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Св. Синода объ участіи церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочиннических съѣздахъ.—Проектъ пенсіоннаго устава для учащихъ въ церковныхъ школахъ.—Къ вопросу о штрафахъ за непосѣщеніе благочиннических собраній.—Разъясненія о личныхъ и имущественныхъ преимуществахъ духовныхъ лицъ старообрядцевъ.— Въ Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ.— † Проф. А. В. Поповъ.

— Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ печати, на съѣздахъ духовенства и въ предсоборномъ присутствіи поставленъ былъ вопросъ о реформѣ церковнаго управленія вообще и приходской организаціи въ частности, то однимъ изъ ближайшихъ практическихъ слѣдствій этого явилось возбужденіе вопроса о веденіи церковнаго хозяйства въ приходахъ и епархіяхъ и объ отношеніи къ распоряженію церковными суммами церковныхъ старостъ, какъ законно-уполномоченныхъ отъ мірянъ. Послѣдніе во многихъ мѣстахъ заявили требованіе о допущеніи церковныхъ старостъ, въ качествѣ членовъ, въ тѣ собранія духовенства, которымъ предоставлено дѣлать постановленія о церковныхъ взносахъ. Со стороны центральнаго управленія въ этомъ отношеніи не было дано руководственныхъ указаній, почему каждая епархія рѣшала вопросъ о правахъ церковныхъ старостъ по своимъ соображеніямъ. Въ настоящемъ году Госуд. Дума, при обсужденіи законопроекта объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства, выразила пожеланіе о необходимости участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ. Св. Синодъ въ іюлѣ текущаго года поручилъ епархіальнымъ начальствамъ доставить свои отзывы по вопросу о возможности осуществленія указаннаго пожеланія Госуд. Думы, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ церковные старосты уже привлечены къ участію въ съѣздахъ, допускать это участіе и на будущее время. Поступившіе въ Св. Синодъ отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ показываютъ, что въ 8 епархіяхъ, въ 1906—1908 гг., церковные старосты уже были допущены къ участію въ епархіальныхъ съѣздахъ, и преосвященные этихъ епархій признаютъ такое участіе полезнымъ и на будущее время, отмѣчая при этомъ, что присутствіе старостъ на съѣздахъ имѣетъ, какъ показалъ опытъ, весьма немаловажное значеніе въ дѣлѣ сближенія духовенства и мірянъ: старосты церковные—въ большинствѣ случаевъ люди практической жизни—при рѣшеніи вопросовъ чисто экономическихъ являются весьма полезными совѣтниками, и мнѣнія ихъ, при рѣшеніи этихъ вопросовъ, приносятъ существенную пользу дѣлу, а самые съѣзды духовенства, съ участіемъ церковныхъ старостъ, какъ представителей мірянъ, получаютъ въ глазахъ духовенства и населенія большій авторитетъ. Преосвященные 44 епархій и грузино-имеретинская синодальная контора также признаютъ участіе старостъ въ съѣздахъ соотвѣтствующимъ потребностямъ времени и запросамъ епархіальной жизни, причемъ указываютъ, что старосты на съѣздахъ могутъ содѣйствовать выясненію какъ мѣстныхъ приходскихъ, такъ и общеепархіальныхъ нуждъ и помогать въ изысканіи способовъ наилучшаго распоряженія церковными суммами, и что участіе въ съѣздахъ старостъ способствуетъ съ одной стороны сближенію ихъ съ духовенствомъ, а съ другой—устраненію и предупрежденію могущихъ возникнуть по мѣстамъ пререканій между прихожанами и причтами по церковно-хозяйственнымъ вопросамъ, въ то же время оно будетъ возвышать въ глазахъ прихожанъ и самое служеніе церковнаго старосты и чрезъ это располагать церковныхъ старостъ къ болѣе усердной и плодотворной службѣ Церкви Божіей. Преосвященные только 11 епархій считаютъ участіе старостъ въ съѣздахъ, по мѣстнымъ условіямъ, частію трудно осуществимымъ, частію преждевременнымъ. Обсудивъ настоящій вопросъ и усматривая, что преобладающее большинство преосвященныхъ высказывается по этому дѣлу въ благопріятномъ смыслѣ, Св. Синодъ и съ своей стороны призналъ участіе церковныхъ старостъ, какъ довѣренныхъ отъ прихожанъ лицъ и людей жизненнаго опыта, въ епархіальныхъ и благочинническихъ създахъ, при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ, на будущее время желательнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ надежду, что старосты, участвуя въ съѣздахъ, проявятъ надлежащее пониманіе церковныхъ интересовъ и совмѣстно съ духовенствомъ приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы епархіальныя нужды получали соотвѣтствующее удовлетвореніе. Поэтому, призывая Божіе благословеніе на успѣшное продолженіе дѣятельности съѣздовъ духовенства съ участіемъ церковныхъ старостъ, Св. Синодъ опредѣлилъ: а) поручить преосвященнымъ, высказавшимся по обсуждаемому вопросу въ сочувственномъ смыслѣ, принять зависящія мѣры къ упроченію и плодотворному проведенію въ жизнь управляемыхъ ими епархій намѣчаемаго ими порядка въ отношеніи епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздовъ; б) преосвященнымъ 11 епархій, которые, по мѣстнымъ условіямъ, признаютъ участіе старостъ въ съѣздахъ или трудно осуществимымъ или преждевременнымъ, поручить войти въ новое разсмотрѣніе настоящаго вопроса и затѣмъ, по выясненію, на какихъ основаніяхъ, при наличныхъ условіяхъ епархіальной жизни, могло бы быть допущено участіе старостъ въ съѣздахъ и управляемыхъ ими епархій, свои соображенія представить Св. Синоду; в) общія единообразныя указанія и правила относительно участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ преподать послѣ особаго обсужденія имѣющихъ поступить отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній о примѣненныхъ на мѣстахъ способахъ осуществленія первыхъ опытовъ привлеченія старостъ къ участію въ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ.

— Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ выработалъ

проектъ устава пенсіонной кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ; проектъ одобренъ Св. Синодомъ, и, по исправленіи его, согласно съ отзывами подлежащихъ министровъ, въ ближайшее время будетъ представленъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Основныя положенія проекта заключаются въ слѣдующемъ:

Въ пенсіонной кассѣ участвуютъ всѣ учители и учительницы начальныхъ церковныхъ школъ на правахъ обязательныхъ участниковъ; законоучителямъ начальныхъ школъ, а также учителямъ и учительницамъ церковно-учительскихъ школъ предоставляются права добровольныхъ участниковъ. Обязательные участники ежегодно вносятъ въ кассу 6% оклада содержанія, добровольные—12%. Кромѣ вычетовъ изъ содержанія участниковъ, въ кассу поступаютъ: пособіе изъ средствъ казны въ размѣрѣ 6% окладовъ содержанія обязательныхъ участниковъ, добровольные взносы участниковъ, проценты на капиталъ, прибыли по операціямъ кассы, пожертвованія и другія случайныя поступленія. Кромѣ того, центральное церковно-школьное управленіе предполагаетъ отчислять въ пенсіонную кассу проценты съ капитала въ 127.500 руб. имени Императора Александра III, передать образовавшійся до утвержденія проекта фондъ эмеритальной кассы для учителей церковно-приходскихъ школъ (свыше 20.000 руб.), отчислять ежегодное пособіе изъ суммъ издательской комиссіи. Пенсіи проектируется выдавать обыкновенныя и усиленныя. Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, по прослуженіи не менѣе 15 лѣтъ, если они оставятъ службу способными къ труду; усиленныя пенсіи выдаются лицамъ, оставившимъ службу неспособными къ труду, если они прослужили не менѣе 10 лѣтъ. Вдова участника кассы получаетъ пенсію, если ея мужъ прослужилъ учителемъ не менѣе 5 лѣтъ. Сироты участника кассы получаютъ пенсію, если ихъ отецъ или мать прослужили въ церковной школѣ не менѣе 10 лѣтъ. Если учащій оставляетъ службу, не выслуживъ пенсіи, то ему возвращаются его взносы и кромѣ того, если онъ прослужилъ свыше 10 лѣтъ, ему выдается опредѣленная часть изъ значащихся по его счету суммъ изъ процентовъ, приплатъ казны и прибылей—отъ 25% до 85%, въ зависимости отъ числа лѣтъ службы. Участникамъ кассы, находившимся на службѣ ко времени открытія дѣйствій кассы, въ пенсіонную выслугу засчитывается вся непрерывно продолжавшаяся до этого времени служба въ церковныхъ школахъ, причемъ, такъ какъ размѣръ взносовъ ихъ до открытія дѣйствій кассы принимается равнымъ нулю, то имъ предоставляется право произвести единовременные взносы въ размѣрѣ, не превышающемъ той суммы, которая образовалась бы на личномъ счету ихъ, если бы они дѣлали взносы съ самаго начала учительской службы въ церковной школѣ. Завѣдываніе дѣлами пенсіонной кассы возлагается: 1) на управленіе пенсіонной кассы, 2) пенсіонный комитетъ и 3) училищный совѣтъ при Св. Синодѣ.

— Современныя условія пастырской дѣятельности указали духовенству на безусловную необходимость возможно частыхъ собраній для обмѣна мыслями, взаимной поддержки и установленія дружной работы въ одномъ направленіи. Большія надежды возлагали на благочинническія собранія Но оказалось, что многіе изъ священно-церковно-служителей обнаружили и въ этомъ важномъ дѣлѣ непростительное нерадѣніе, не являясь на назначенныя собранія и не считая необходимымъ представлять какія-нибудь объясненія своего отсутствія. Тогда явилась мысль подвергать небрежныхъ штрафу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она облечена была даже въ форму постановленій благочинническихъ собраній. Такія постановленія, чтобы получить обязательную силу, должны быть утверждены епархіальною властью. Но при этомъ неожиданно для духовенства выяснилось, что для такого рода постановленій нѣтъ основаній въ законѣ. Смоленская духовная консисторія по поводу одного такого акта благочинническаго собранія, разъяснила духовенству, что общее собраніе окружнаго духовенства и церковныхъ старостъ, для обсужденія возникающихъ вопросовъ изъ жизни духовенства, есть ихъ личное желаніе, поэтому и являться на эти собранія зависитъ отъ воли каждаго,—не явившіяся на эти собранія лица явно выражаютъ своею неявкою нежеланіе участвовать на этихъ собраніяхъ, а потому и подвергать ихъ за это денежному штрафу нѣтъ никакихъ основаній.—Весьма печальное положеніе дѣла. Конечно, штрафами нельзя пробудить добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу; но противъ нерадѣнія должны быть приняты мѣры нравственнаго воздѣйствія и вразумленія: служеніе каждаго пастыря не личное его дѣло а общецерковное, и съ этой точки зрѣнія должно быть оцѣниваемо и отношеніе къ нему.

— Московскій губернаторъ возбудилъ рядъ вопросовъ, касающихся выясненія нѣкоторыхъ личныхъ и имущественныхъ правъ старообрядцевъ, въ связи съ запросами, обращенными къ нему со стороны послѣднихъ. На эти вопросы далъ разъясненія департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. По вопросу объ освобожденіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ и имуществъ отъ государственныхъ повинностей департаментъ разъяснилъ, что статьи закона, устанавливающія льготы для духовенства, а равно для церковныхъ и духовныхъ имуществъ, не упоминаютъ о старообрядческихъ учрежденіяхъ и лицахъ, а потому дѣйствіе ихъ не можетъ быть распространено на старообрядцевъ. По вопросу о распространеніи на старообрядческое духовенство льготъ по состоянію департаментъ разъяснилъ, что по дѣйствующему закону къ потомственному почетному гражданству принадлежатъ по праву рожденія дѣти только священно-служителей православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданія, причемъ эта льгота присваивается потомству духовенства, какъ образующаго особое духовное сословіе. Такъ какъ старообрядческое духовенство по смыслу указовъ 17 апрѣля 1905 г. и 16 октября 1906 г. отдѣльнаго сословія не составляетъ, то дѣйствіе закона на дѣтей старообрядческихъ духовныхъ лицъ не распространяется.

— Въ Госуд. Совѣтѣ 19 ноября избрана „особая" комиссія для предварительнаго обсужденія всеснаго изъ Госуд. Думы законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое; въ ея составъ вошли всѣ представители отъ православнаго духовенства.—Въ Госуд. Думѣ закончено обсужденіе внесеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроекта о неприкосновенности личности, причемъ въ виду обнаруживавшейся, по мнѣнію большинства, невозможности придать ему надлежащую форму путемъ внесенія частичныхъ поправокъ въ представленный думской комиссій текстъ, постановлено передать законопроектъ въ особую комиссію изъ 22 лицъ, съ назначеніемъ ей мѣсячнаго срока для представленія доклада въ общее засѣданіе Госуд. Думы.—Принятъ въ первомъ и во второмъ чтеніи и переданъ въ редакціонную комиссію внесенный въ Госуд. Думу оберъ-прокуроромъ Св. Синода законопроектъ о включеніи библіотеки Св. Синода въ число учрежденій, которымъ предоставлено право безплатно получать произведенія печати.

— † Въ ночь на 9 ноября въ Казани скончался (отъ болѣзни сердца на почвѣ ревматизма) ординарный профессоръ казанской духовной академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, докторъ

богословія Алексѣй Васильевичъ Поповъ (род. въ 1856 г., на службѣ съ 1882 г., въ академіи съ 1884 г.).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

6-й очередной генеральный синодъ евангелической церкви Пруссіи.—Защита Аѳанасіева символа отъ посягательствъ на его цѣлость и на его мѣсто въ богослуженіи въ Англіи.—Третье годичное собраніе общества „Единенія англиканской и восточной православной церквей".

Съ 23 октября по 12 ноября н. с. въ Берлинѣ засѣдалъ 6-й очередной генеральный синодъ евангелической церкви Пруссіи. Партійный составъ этого, созываемаго черезъ каждыя шесть лѣтъ, законодательнаго собранія самой значительной изъ нѣмецкихъ протестантскихъ церквей опредѣлился еще до открытія засѣданій: 92 члена принадлежали къ „Позитивной Уніи", 57 къ „Евангелическому соединенію" и 49 къ конфессіональнымъ группамъ. Предсѣдательствовалъ графъ Цитенъ-фонъ-Шверинъ. Программа занятій была очень широка: кромѣ законопроектовъ церковнаго правительства, въ нее входили вопросы, возбужденные провинціальными синодами, ферейнами и отдѣльными лицами. Первое мѣсто по важности и интересу занималъ внесенный высшимъ церковнымъ совѣтомъ законопроектъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ по обвиненію пасторовъ въ несогласномъ съ исповѣданіемъ ученіи. Сущность новаго закона у насъ уже была изложена. Онъ принятъ былъ синодомъ единогласно съ небольшими лишь сравнительно измѣненіями, сдѣланными синодской комиссіей. Самая значительная поправка состояла въ томъ, что въ составъ коллегіи, которая должна будетъ, по новому порядку, рѣшать, совмѣстимо ли съ дальнѣйшимъ пребываніемъ пастора на службѣ его положеніе по отношенію къ исповѣданію церкви, введены два представителя отъ общины, въ которой служитъ обвиняемый пасторъ. Имѣетъ также нѣкоторое значеніе сохраненіе синодомъ пастору, увольняему отъ должности за неправое ученіе, его пасторскаго титула. Единодушіе, проявленное членами синода въ рѣшеніи такого существеннаго для протестантизма вопроса, какъ вопросъ о границахъ свободы пасторовъ, очень радуетъ нѣмецкихъ протестантовъ и истолковывается, какъ сознаніе необходимости внести въ это дѣло хоть какое-нибудь практическое улучшеніе. Теоретической общей почвой, на которой объединились въ данномъ случаѣ представители разныхъ партій, послужилъ принципъ, что въ дѣлѣ вѣры не имѣютъ самостоятельнаго значенія ни библія, ни символическія книги, а только слово Божіе, находящее для себя въ библіи самое благородное выраженіе, а въ символическихъ книгахъ—живое свидѣтельство. Въ словѣ Божіемъ, такъ понимаемомъ, и думали прусскіе „синодалы" найти границы для свободы пастора и основаніе для осужденія безпочвеннаго, разрывающаго со всѣмъ историческимъ прошлымъ субъективизма. Изъ другихъ правительственныхъ законопроектовъ заслуживаетъ упоминанія законопроектъ объ измѣненіяхъ въ порядкѣ назначенія пасторовъ, принятомъ чрезвычайнымъ генеральнымъ синодомъ въ 1907 году. Высшимъ церковнымъ совѣтомъ представлено было также синоду нѣсколько записокъ о состояніи нѣмецко-евангелической церковной работы въ области внѣшней и внутренней миссіи, о церковномъ попеченіи о протестантахъ, живущихъ въ областяхъ, состоящихъ подъ германскимъ протекторатомъ, о дѣятельности протестантовъ въ Св. Землѣ. Докладъ о внѣшней миссіи содержалъ интересныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается для обращенія язычниковъ протестантскимъ міромъ вообще и въ частности евангелической Германіей. Очень много мѣста занимали въ программѣ синода вопросы и предположенія, касающіеся церковнаго устройства. Такъ здѣсь была рѣчь о пересмотрѣ всего устройства церкви, о выборахъ въ синоды, объ увеличеніи числа суперъ-интендентовъ, о церковныхъ налогахъ и проч. Въ связи съ послѣднимъ вопросомъ 59 берлинскихъ пасторовъ обращались въ синодъ съ петиціей объ отмѣнѣ свободы пасторовъ отъ церковнаго налога, такъ какъ эта свобода, по ихъ мнѣнію, мѣшаетъ имъ воздѣйствовать на лицъ, выходящихъ изъ церкви изъ-за нежеланія платить церковный налогъ. Синодъ не согласился, однако, на уничтоженіе древней привилегіи духовенства. Спеціально высказался синодъ и по поводу самыхъ выходовъ изъ евангелической церкви, призывая всѣхъ къ усиленной бдительности и къ вѣрному исполненію задачъ, поставленныхъ жизнью общины. Объ опасности отступленій отъ евангелическаго исповѣданія синоду пришлось говорить еще по поводу смѣшанныхъ браковъ. Онъ рекомендовалъ пасторамъ и всѣмъ членамъ евангелической церкви особую внимательность къ этого рода бракамъ и приглашалъ знакомить состоящихъ въ немъ лицъ съ разностями церквей, углублять сознаніе превосходства евангелической вѣры и укрѣплять вѣрность своей церкви. Принятъ былъ далѣе синодомъ рядъ резолюцій по разнымъ современнымъ вопросамъ: о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ и о содѣйствіи учителей и учительницъ воспитанію, на почвѣ евангелическаго исповѣданія, благочестивыхъ и дѣльныхъ гражданъ, о религіозномъ обученіи въ высшихъ школахъ, о сохраненіи интересовъ церкви при замѣщеніи богословскихъ каѳедръ въ университетахъ, о борьбѣ съ безнравственностью, о соблюденіи воскреснаго дня, о воздѣйствіи на евангелическую печать и проч. Признавая въ дѣлѣ борьбы съ безнравственностью естественной союзницей церкви свѣтскую власть и указывая на необходимость усилить строгость въ законодательствѣ, синодъ задачу церкви видѣлъ здѣсь прежде всего въ томъ, чтобы чрезъ духовныхъ лицъ, при содѣйствіи родителей и воспитателей, путемъ наставленій и увѣщаній, предохранять подростающую молодежь отъ соблазна. Здѣсь умѣстна была бы, по мнѣнію синода, работа женщины, которой синодъ хотѣлъ отвести вообще больше мѣста въ церковной жизни. Для надлежащаго соблюденія воскреснаго дня, между прочимъ, признано полезнымъ воспретить танцы въ ночь съ субботы на воскресенье. Празднованіе Пасхи синодъ соглашался назначить на какое-нибудь опредѣленное воскресенье. Поднимался и въ настоящій разъ вопросъ о сожиганіи труповъ и объ участіи въ немъ духовныхъ лицъ. Измѣнять свою прежнюю точку зрѣнія здѣсь на преданіе землѣ, какъ на освященный словомъ Божіимъ и христіанскимъ обычаемъ, способъ погребенія; синодъ не нашелъ основаній, отдѣльныя же заявленія и петиціи о разрѣшеніи трупосожиганія передалъ въ высшій церковный совѣтъ.

— Въ Англіи снова оживилась борьба за сохраненіе въ богослужебномъ употребленіи Аѳанасіева символа, или какъ онъ здѣсь обычно называется (по начальнымъ словамъ), символа „Quicunque vult". Извѣстно, что этотъ символъ давно не нравится нѣкоторымъ англиканамъ за то, что въ началѣ и въ концѣ провозглашаетъ, что содержащуюся въ немъ „каѳолическую вѣру" необходимо сохранять для спасенія. Въ послѣднее время даже такое церковное учрежденіе, какъ нижняя палата кэнтерберійской конвокаціи, высказалось за исключеніе этихъ выраженій изъ символа и за необязательность употребленія самаго символа на богослуженіи. Еще раньше въ поискахъ за способами, какъ бы смягчить смыслъ этихъ непріятныхъ словъ, остановились на мысли сдѣлать новый переводъ символа на англійскій языкъ. Ламбетская конференція постановила просить архіепископа кэнтерберійскаго принять мѣры къ изготовленію такого перевода. Архіепископомъ назначена была для этого комиссія изъ семи лицъ подъ предсѣдательствомъ епископа салисбюрійскаго Вордсворта, которая и представила новый переводъ, сдѣланный на основаніи древняго латинскаго текста. Безвредный самъ по себѣ, переводъ этотъ далъ поводъ защитникамъ символа выступить противъ измѣненій въ положеніи символа. 4 ноября н. с. въ Кэмбриджѣ устроенъ былъ спеціальный митингъ въ защиту символа, въ которомъ приняли участіе не только высокоцерковники, но и либералы. Одинъ изъ либеральныхъ богослововъ, проф. Буркиттъ, прислалъ сочувственное письмо съ рѣзкой критикой попытокъ урѣзать символъ или вывести его изъ богослужебнаго употребленія.

„Quicunque vult",—писалъ онъ,—самое опредѣленное и точное изложеніе ученія западной церкви о Троицѣ и воплощеніи. Почти каждая фраза представляетъ здѣсь завершеніе спора, и въ наше время шатанія религіозной мысли полезно предлагать народу такого рода богословскій документъ".

Разсужденія противниковъ символа Буркиттъ находитъ смѣшными. Если не вѣрятъ въ то, что содержится въ символѣ, тогда надо прямо сказать объ этомъ, а не прибѣгать къ такимъ оправданіямъ, будто въ содержаніе символа вѣрятъ, только не хотятъ повторять его. Новый переводъ, говоритъ Буркиттъ, дѣлу не поможетъ: „quicunque vult salvus esse" значитъ во всякомъ случаѣ: „кто хочетъ спастись", а не „кто хочетъ быть въ безопасности". Прекрасную рѣчь въ защиту символа произнесъ предсѣдатель митинга лордъ Халифаксъ, напомнившій слушателямъ о подобномъ же митингѣ, происходившемъ въ 1873 г., и спасшемъ тогда символъ отъ враговъ. Халифаксъ показалъ, какъ серьезная критика опровергла нападки и обвиненія, раздававшіяся противъ символа.

Говорили, что символъ этотъ поддѣлка IX в., а теперь ученые относятъ его къ V или къ первой половинѣ VI в. Утверждали, что въ первоначальномъ видѣ онъ не имѣлъ „угрожающихъ стиховъ", теперь проф. Гарнакъ доказываетъ, что словами: „quicunque vult salvus esse" символъ начинался уже около 500 г. Указывали на то, что это собственно не символъ, а скорѣе гимнъ, но теперь безспорные авторитеты утверждаютъ, что въ раннюю пору онъ употреблялся именно какъ вѣроизложеніе. Говорили, что только въ одной англійской церкви онъ употребляется на общественномъ богослуженіи, у католиковъ же только на службѣ перваго часа, обязательной для однихъ монаховъ. На самомъ дѣлѣ, онъ употребляется на воскресной службѣ вечеромъ у католиковъ въ Лондонѣ, а въ Россіи помѣщается въ началѣ псалтири, употребляется и у лютеранъ на континентѣ. Разсуждаютъ, что „угрожающіе" стихи являются нарушеніемъ заповѣди о любви, но тогда придется считать такимъ нарушеніемъ и слова Того, Кто, изъ любви къ міру умеръ на крестѣ, потому что Онъ сказалъ: „если не увѣруете, то всѣ такъ же погибнете". Неужели мы болѣе любимъ, чѣмъ Онъ, любящій Господь и Спаситель, давшій Себя за насъ, чтобы искупить насъ отъ нашего невѣрія и нашихъ грѣховъ. Если Онъ, Который есть Любовь и Который знаетъ, какъ никто другой, сердце человѣка, употребилъ страшное слово о „червѣ не умирающемъ" и „огнѣ не угасающемъ", то неужели мы дерзко станемъ считать себя болѣе мудрыми и мягкосердечными, „чѣмъ Онъ". Аѳанасіевъ символъ нельзя измѣнять, потому что онъ принадлежитъ всей каѳолической церкви. Особенно безумно было бы предпринимать пересмотръ „Prayer Book" въ настоящее время и вносить дѣло на обсужденіе парламента.

Послѣ рѣчей каноника Ньюбольта, кан. Р. Бристоу и кэмбриджскаго мэра собраніемъ принята была резолюція, высказывающаяся противъ измѣненій въ употребленіи символа и заявляющая, что собраніе всѣми возможными и законными путями будетъ противиться всякимъ попыткамъ этого рода. 17 ноября н. с. подобный же митингъ устроенъ былъ „Англійской Церковною Уніей" въ Лондонѣ. И здѣсь первымъ ораторомъ выступалъ лордъ Халифаксъ, защищавшій слѣд. три пункта: 1) долгъ церкви указывать истину, 2) необходимость и важность для человѣка каѳолической вѣры и опасность отклоненія отъ нея и 3) непозволительность для мѣстной церкви касаться того, что имѣетъ за собою авторитетъ цѣлой церкви. Точно также принята была здѣсь резолюція съ выраженіемъ огорченія и тревоги по поводу проекта нижней палаты кэнтерберійской конвокаціи.

— 20 октября н. с. въ Лондонѣ въ Сіонъ-колледжѣ происходило 3-е годичное собраніе общества „Единенія англиканской и восточной—православной церквей". Предварительно совершена была въ церкви св. Альбана въ Хольборнѣ торжественная литургія. На публичномъ собраніи предсѣдательствовалъ викарій церкви св. Альбана Соклингъ, въ своей вступительной рѣчи, высказавшій, по сообщенію „Guardian'a", что имѣются признаки успѣшнаго развитія общества, и что если надѣявшіеся на немедленные результаты отъ дѣятельности общества разочаровались, то другіе продолжаютъ усердно изучать разности церквей и пріобрѣтать болѣе широкій и возвышенный взглядъ на вещи. Здѣсь, по Соклингу, и лежитъ надежда общества. Слѣдующій ораторъ Дуррахъ подѣлился съ слушателями своими воспоминаніями о многолѣтней работѣ въ Ю. Африкѣ, особенно въ Кимберлеѣ и Іоганнесбургѣ, гдѣ православные греки быстро осваиваются съ англійскимъ богослуженіемъ. Дэви Биггсъ отмѣтилъ, что соприкосновеніе съ членами православныхъ церквей въ колоніяхъ заставило въ настоящее время даже свободныя англійскія церкви заинтересоваться православными, и изъ среды свободныхъ церквей вышла недавно книга о восточныхъ церквахъ (начальника Манчест. колледжа Адени), свидѣтельствующая о ростѣ въ англійскомъ протестанствѣ христіанскаго чувства по отношенію къ церквамъ, сохранившимъ апостольское преемство. Генеральный секретарь общества Файнсъ Клинтонъ сообщилъ собранію свѣдѣнія о ростѣ общества, въ числѣ членовъ котораго состоятъ четыре русскихъ епископа и одинъ православный сирійскій епископъ. Въ заключеніе онъ остановился на тѣхъ задачахъ, какія ставитъ обществу наплывъ въ англійскія колоніи членовъ православныхъ церквей, нуждающихся на новыхъ мѣстахъ въ священнослужителяхъ, и изложилъ принятый обществомъ про-

ектъ удовлетворенія духовныхъ нуждъ этихъ переселенцевъ. Англиканская церковь не хочетъ отторгать отъ православія этихъ членовъ, а желаетъ дать имъ православныхъ пастырей. Съ этою цѣлію предполагается подготовить нѣсколько греческихъ священниковъ, давши имъ возможность пройти курсъ ученія въ англійскомъ университетѣ, напр. въ лондонскомъ королевскомъ колледжѣ, и послать въ колоніи. Издержки на образованіе приблизительно по 400 фунтовъ стерлинговъ на каждаго за все время обученія (3 или 4 года) дѣлятся въ извѣстной пропорціи между спеціально учрежденнымъ „совѣтомъ для подготовки православнаго духовенства для колоній" и православными іерархами. Проектъ этотъ уже получилъ предварительное одобреніе константинопольскаго патріарха и архіепископовъ Корфу и Аѳинскаго. За богослуженіемъ въ день собранія общества произведенъ былъ сборъ пожертвованій въ пользу названнаго совѣта.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ Г. АРХАНГЕЛЬСКА. Въ концѣ лѣта с. г. въ Архангельскѣ состоялся общеепарх. съѣздъ духовенства. Однимъ изъ существенныхъ вопросовъ на съѣздѣ было распредѣленіе приходовъ епархіи на 3 разряда, соотвѣтственно получаемому нынѣ причтами содержанію, для правильнаго производства въ будущемъ прибавокъ причтамъ казеннаго жалованья. Обсужденіе этого вопроса, самого больного мѣста въ жизни духовенства, вызвало много недоразумѣній, пререканій, неудовольствій среди депутатовъ.

Еще въ прошломъ 1908 г. былъ общеепарх. съѣздъ духовенства, на коемъ также разрѣшался вопросъ объ увеличеніи причтамъ казеннаго жалованья, но только за 1908 г. И на томъ съѣздѣ обнаруживалось уже, что нѣкоторые депутаты чрезмѣрно уменьшаютъ въ приходахъ своего округа цифру получаемаго причтами содержанія. Горькую истину пришлось выслушать тогда такимъ депутатамъ и только обсужденіе вопроса о жалованьѣ въ концѣ засѣданій того съѣзда, безмѣрно продолжительнаго (16 авг.—12 сент.), пріостановило выясненіе этихъ фактовъ. А на съѣздѣ с. г. сокрытіе нѣкоторыми депутатами доходовъ, особенно отъ земельныхъ участковъ разъяснилось во всей своей неприглядности.

Одинъ депутатъ, изъ власть имущихъ, изъ состава, такъ сказать, президіума, показалъ, что его участокъ пахотной и сѣнокосной земли вовсе не даетъ ему дохода. Между тѣмъ, другіе причты, въ сосѣднихъ же приходахъ и съ меньшими участками земли, не предполагая такой механики, указали доходность своихъ участковъ въ 100 р. и выше. Пристыженный въ общемъ собраніи, депутатъ согласился указать доходность отъ своего земельнаго участка только въ 24 р.—не смотря на то, что кормитъ съ этого участка лошадь и нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота.—О допущенныхъ въ распредѣленіи приходовъ по разрядамъ неправильностяхъ говоритъ и тотъ фактъ, что другой депутатъ добился перечисленія одного прихода своихъ избирателей въ низшій разрядъ только послѣ того, какъ заявилъ въ общемъ собраніи, что будетъ просить архіерея о назначеніи слѣдствія относительно неправильностей въ распредѣленіи приходовъ по разрядамъ.

Не смотря на то, что вопросъ о распредѣленіи приходовъ по рязрядамъ былъ уже разсмотрѣнъ предварительно на благочинническихъ собраніяхъ и въ большинствѣ благочиній разработанъ былъ обстоятельно, комиссія съѣзда, присоединивъ къ себѣ еще нѣсколько бойкихъ депутатовъ, совершенно произвольно измѣняла уже разработанный составъ разрядовъ. И въ результатѣ получилось: въ I разрядѣ (наиболѣе и нынѣ же нуждающіеся въ увеличеніи казен. жалованья) 90% всего числа приходовъ—294 прихода, во II разрядѣ, менѣе нуждающіеся, 4%—13 приходовъ, и въ III разрядѣ, вовсе не нуждающіеся въ увеличеніи жалованья — 6% — 19 приходовъ. Вѣдь невѣроятный же фактъ: свыше 15 лѣтъ уже увеличивается содержаніе духовенства нашей епархіи и все-таки 90% всѣхъ причтовъ епархіи крайне нуждаются и теперь еще въ увеличеніи жалованья, 90% всѣхъ причтовъ положительно бѣдствуютъ. Сколько же десятковъ милліоновъ руб. нужно нынѣ же ассигновать на увеличеніе жалованья духовенству, если и въ другихъ епархіяхъ также, въ процентномъ отношеніи, разрѣшится вопросъ о распредѣленіи приходовъ по разрядамъ?!

Не малая часть депутатовъ съѣзда желала, во имя справедливости, чтобы выработанный разрядный списокъ приходовъ былъ, чрезъ напечатаніе, извѣстенъ всей епархіи, но... отъ желанія до исполненія... слишкомъ далеко. Да и какъ сдѣлать извѣстнымъ епархіи списокъ, въ коемъ приходы депутатовъ, вопреки рѣшеніямъ избирателей на мѣстѣ, показаны на первомъ планѣ, т. е. очень бѣдными, настолько бѣдными, что со стороны жаль. **N. N.**

Письма изъ деревни *).

VII.

При современномъ осложненіи жизни и ростѣ культуры не потеряли ли подъ собой почвы упованія простого народа на оздоровленіе деревенской жизни путемъ воздѣйствія на нее обновленнаго прихода во главѣ съ приходскимъ батюшкой? Современное народовѣдѣніе отмѣчаетъ, что по мѣрѣ пролетаризаціи сельскаго населенія и замѣны сельскаго хозяйства фабричной промышленностью не только такія надежды исчезаютъ, но даже падаетъ всякое значеніе пастырей, тогда какъ среди высококультурнаго сельскаго населенія скандинавскихъ, англо-американскихъ и нѣмецкихъ странъ пасторы имѣютъ громадное вліяніе на всю жизнь прихожанъ, что невольно отмѣчается даже въ географическихъ сборникахъ. Такъ, напримѣръ, въ сборникѣ Крубера „Европа" г. И. Василевскій, констатируя высокій религіозно-нравственный и экономическій уровень датской деревни, говоритъ: „вся Данія управляется приходами. Первый человѣкъ въ приходѣ—пасторъ. Это другъ, совѣтникъ, охранитель и нравственный авторитетъ для своихъ прихожанъ. Приходъ избираетъ и содержитъ его. Пасторъ—человѣкъ образованный и общеуважаемый, окончившій богословскій факультетъ. У него крошечное, но образцовое хозяйство. Пасторъ обязательно руководитъ всѣми добрыми дѣлами и начинаніями общины". Пастору въ этомъ дружно помогаютъ врачъ и учитель. Такимъ образомъ, патріархальный идеалъ сельскаго батюшки у простого русскаго, галицкаго и французскаго крестьянина и среди просвѣщенныхъ нѣмецкихъ и скандинавскихъ поселянъ, при нѣкоторомъ видоизмѣненіи, нашелъ тоже прочную любовь. Между тѣмъ стремленія Рима оторвать пастыря отъ общественной жизни въ приходѣ и ограничить его дѣятельность только богослуженіями и требоисправленіями привели во Франціи, Италіи, Испаніи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ къ печальнымъ результатамъ. Въ Россіи миссіонерскіе

---

*) См. письмо VI въ № 37.

съѣзды отмѣчаютъ, что поднявшіеся католицизмъ, протестантство, сектантство, исламъ тѣснятъ всюду православіе, съѣзды дѣлаютъ разныя постановленія противъ иновѣрія, но православные прихожане своему духовенству перестаютъ платить ругу, не даютъ земли, плохо платятъ за требы, такъ что для острастки ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіальное начальство принуждено временно закрывать приходы. Какъ тутъ бороться противъ тѣсно сплоченнаго иновѣрія при такомъ междоусобіи? А тутъ еще нападки на православное духовенство въ Государственной Думѣ, обществѣ и печати. Въ приходѣ постоянная вражда и взаимное предубѣжденіе между духовенствомъ и интеллигенціей, что́ взаимно парализуетъ духовное и свѣтское просвѣщеніе народа, внося этимъ деморализацію. Если и сходятся эти исконные враги, то въ большинствѣ случаевъ, чтобы выпить и сразиться въ картёшки. Идейно-народное сотрудничество между ними какъ-то не клеится, да и посматриваютъ-то на него косо, какъ на что-то опасное. Тернистый путь сельско-хозяйственныхъ чтеній, бесѣдъ и курсовъ въ деревнѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ. Но этотъ же опытъ убѣждаетъ, что, при спокойномъ отношеніи ко всевозможнымъ треніямъ и при полномъ воздержаніи отъ всякаго политиканства, священникъ въ приходѣ можетъ постепенно сдѣлаться центромъ всѣхъ добрыхъ начинаній. Онъ можетъ приглашать для консультацій с.-х. спеціалистовъ, отклонять ихъ отъ ошибочныхъ шаговъ и біо-механистическаго освѣщенія всѣхъ явленій природы, именемъ Творца вселенной разсѣивать предубѣжденія крестьянъ противъ якобы грѣховнаго изученія законовъ природы, установленныхъ Создателемъ ея. Однимъ словомъ, духовенству необходимо разсѣивать взаимное создававшееся вѣками непониманіе и недовѣріе между „мужикомъ“ и „бариномъ“. Для этого необходимо, съ одной стороны, быть чуждымъ чиновничества и барства, а съ другой — нужно имѣть располагающую къ намъ, духовнымъ, всякаго просвѣщеннаго человѣка инициативу, широту взгляда и солидность образованія. Безъ такого сближенія между народомъ, духовенствомъ и интеллигенціей немыслима прочная христіанская культура. При подготовкѣ кандидатовъ въ сельскіе священники, псаломщики и учителя это слѣдуетъ не опускать изъ виду. Въ этомъ отношеніи весьма отрадно каждому сельскому жителю слышать, что въ зданіи петербургской духовной академіи состоялись курсы по природовѣдѣнію для преподавателей естественной исторіи въ духовныхъ училищахъ, а въ помѣщеніи кіевской церковно-учительской школы были устроены курсы по естествознанію и сельскому хозяйству. Вѣдь какимъ піонеромъ крайне необходимыхъ теперь сельско-хозяйственныхъ улучшеній можетъ быть питомецъ духовной школы, напичканный грамматической терминологіей мертвыхъ (классическихъ) языковъ, не имѣющей положительно никакого значенія въ условіяхъ сельской жизни, и ничего не понимающій въ жизни всегда окружающей его въ деревнѣ природы? Да и самый духъ языческаго греко-римскаго классицизма съ его высокомѣрнымъ отношеніемъ къ труждающимся и обремененнымъ не приличенъ *) служителю Христа— сельскому пастырю и учителю. Такая схоластическая подготовка кандидатовъ на служеніе въ деревнѣ и создаетъ взаимное непониманіе какъ съ крестьянами, такъ и представителями медицины и агрономіи.

Дай Богъ, чтобы такіе курсы стали обычнымъ явленіемъ не только въ Петербургѣ и Кіевѣ, но и въ Москвѣ, Казани, Томскѣ и др. болѣе видныхъ пунктахъ для постояннаго пополненія образованія лицъ, подготовляющихъ кандидатовъ на служеніе въ глухой деревнѣ. Тогда поймутъ всѣ, что наступила пора, когда для блага Россіи, по отношенію къ землѣ (почвѣ) и народу надо не забывать слова Господа нашего Іисуса Христа: „блаженнѣе давать, нежели принимать“, и что пора прекратить хищнически-истощающее пользованіе силами почвы и ея „ковырятеля“, а слѣдуетъ возстановлять нарушенное равновѣсіе.

Священникъ **Алексѣй Кулясовъ.**

Село Ивановское, Казанск. у.
5 августа 1909 г.

*) Срав. со сказаннымъ Ф. Бѣлявскимъ на 1327—8 стран. № 29 „Ц. Вѣд.“ за с. г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

И. Е. Евсѣевъ. Описаніе рукописей, хранящихся въ орловскихъ древлехранилищахъ. Выпускъ третій. 27+XI стр., Орелъ, 1909 г.

Третьимъ выпускомъ заканчивается описаніе орловскихъ рукописей, сосредоточенныхъ въ настоящее время въ Орловскомъ церковно-археологическомъ музеѣ. Въ I вып., вышедшемъ въ 1905 г., дано было описаніе двухъ собраній — духовной семинаріи (108 ркп.) и церковно-археологическаго музея (39 ркп. и 57 грамотъ и документовъ). Во II вып. 1906 г. описано собраніе ркп. Свинскаго брянскаго монастыря въ количествѣ 93. Въ нынѣ вышедшемъ послѣднемъ выпускѣ дается описаніе двухъ послѣднихъ собраній, вошедшихъ въ составъ музея,—собранія протоіерея И. В. Ливанскаго (46 ркп.) и Площанской Богородицкой пустыни сѣвскаго уѣзда (33 ркп.). Собраніе прот. Ливанскаго составлено было его владѣльцемъ въ послѣднія 20 лѣтъ изъ того матеріала, который вращался на антикварномъ рукописномъ рынкѣ въ это время. Одна рукопись изъ этого состава относится къ XVI в., двѣ къ XVII, остальныя — къ XVIII и XIX. Часть этихъ рукописей относится къ спискамъ извѣстныхъ литературно-историческихъ памятниковъ, часть же даетъ нѣкоторые новые литературные памятники XVIII столѣтія, а также неизвѣстныя доселѣ произведенія и документы мѣстнаго происхожденія. Рукописи Площанской пустыни цѣликомъ состоятъ изъ переводной аскетической письменности XVIII—XIX вв., явившейся въ школѣ возродителя этой письменности XVIII в. — Паисія Величковскаго. Въ концѣ выпуска приложенъ указатель собственныхъ именъ къ I—III выпускамъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Офицеръ, разведенный съ женой 7 лѣтъ тому назадъ, по его прелюбодѣянію, въ настоящее время желаетъ вступить въ бракъ въ виду того, что обреченіе на всегдашнее безбрачіе подобныхъ ему лицъ нынѣ уже отмѣнено. Какъ ему поступить?

* Онъ долженъ обратиться съ просьбой о семъ къ

мѣстному преосвященному съ приложеніемъ къ прошенію копіи опредѣленія о расторженіи его брака и удостовѣренія отъ своего духовника или иного священника о томъ, что наложенную на него епитимію онъ надлежащимъ образомъ отбылъ.

2) Священникъ (вдовый) желаетъ поступить въ духовную академію; но такъ какъ онъ не 1-го разряда, то ему необходимо выдержать сначала экзаменъ на этотъ разрядъ. Дозволятъ ли ему держать не по всѣмъ предметамъ, а только по нѣсколькимъ (тремъ), по которымъ онъ получилъ баллъ 3?

* Такъ какъ подобная льгота по исправленію балла на 1-й разрядъ установлена только для оканчивающихъ курсъ семинаріи, то указываемому въ вопросѣ лицу правленіемъ семинаріи она едва ли можетъ быть дозволена. Но онъ можетъ попытаться обратиться съ просьбой о семъ въ Св. Синодъ.

3) Базарная площадь примыкаетъ къ церкви, причемъ въ 5 саж. отъ ограды церковной и 8 саженяхъ отъ стѣнъ храма поставлены базарные вѣсы, вслѣдствіе чего дорога въ церковь постоянно загорожена возами съ сѣномъ, хлѣбомъ и т. п. На какомъ разстояніи отъ церкви могутъ быть поставлены базарные вѣсы и что дѣлать, если управа не соглашается перенести эти вѣсы на другое мѣсто?

* Разстояніе отъ храма именно для базарныхъ вѣсовъ не установлено. Поэтому для требованія перенесенія ихъ на другое мѣсто законныхъ основаній не имѣется. Въ случаѣ же загораживанія подводами дороги къ церкви и вообще безпорядковъ, производимыхъ при взвѣшиваніи, слѣдуетъ обращаться къ мѣстнымъ полицейскимъ органамъ, прося ихъ о возстановленіи порядка.

4) Въ отношеніи церковнаго чиноначалія кто выше игуменъ, не занимающій настоятельскаго мѣста въ монастырѣ, или протоіерей?

* По нашему мнѣнію, они должны быть равночестны.

5) Не существуютъ ли при духовныхъ академіяхъ или вообще гдѣ-либо такія комиссіи или кружки лицъ, которые бы ставили своею цѣлью организацію и помощь въ самообразовательномъ чтеніи въ области богословскихъ наукъ, подобно, напримѣръ, „комиссіи по организаціи домашняго чтенія при обществѣ распространенія техническихъ знаній“, и могутъ ли они входить въ письменныя сношенія съ своими кліентами?

* Подобныхъ организацій не существуетъ.

6) Не существуетъ ли гдѣ-либо краткосрочныхъ или постоянныхъ курсовъ для законоучителей начальныхъ школъ?

* Не существуетъ.

7) Имѣетъ ли право причтъ, по закрытіи 2-й псаломщической вакансіи при ихъ церкви, освободившуюся церковно приходскую усадьбу псаломщика передать въ собственность женской церковно-приходской школѣ?

* Такъ какъ церковная земля отводится для пользованія наличныхъ членовъ причта, то подобное распоряженіе съ указываемой въ вопросѣ частью этой земли было бы совершенно неправильно и незаконно. Только въ томъ случаѣ, если усадьба псаломщика, по закрытіи вакансіи, оказывается совершенно излишнею для оставшихся при церкви членовъ причта, то онъ можетъ возбудить ходатайство о предоставленіи этого участка во временное пользованіе названной школы.

8) Подлежитъ ли какой-либо отвѣтственности причтъ, выдавшій предбрачное свидѣтельство нѣкоему К., какъ холостому, хотя, какъ оказалось, онъ былъ женатъ, благодаря чему онъ при жизни жены и вступилъ во 2-й бракъ, если выдача эта состоялась при такихъ обстоятельствахъ: мѣстный приходъ состоитъ изъ пришлаго изъ разныхъ мѣстъ, постоянно мѣняющагося, населенія, почему причту очень трудно знать своихъ прихожанъ; семейство К. живетъ въ мѣстности лѣтъ 8, но въ исповѣдныхъ росписяхъ значится только съ 1908 г.; при повѣркѣ прихожанъ родители К. заявили, что онъ холостъ; почему онъ и согласно представленной метрикѣ былъ отмѣченъ „холостымъ 25 лѣтъ“; затѣмъ въ сентябрѣ текущаго года К. обратился къ мѣстному причту съ просьбой о выдачѣ ему предбрачнаго свидѣтельства для вступленія въ 1-й законный бракъ; причтъ снова запросилъ его родителей и родственниковъ, и когда они вторично подтвердили, что К. дѣйствительно холостъ, произвелъ 3-е кратное оглашеніе и затѣмъ, такъ какъ при оглашеніяхъ никто о препятствіяхъ не заявилъ, выдали ему предбрачное свидѣтельно, по которому онъ и вступилъ въ бракъ съ дѣвицею; а чрезъ два мѣсяца обнаружилось, что онъ еще въ 1903 году вступилъ въ бракъ въ приходѣ Т., но жена его вскорѣ бросила и уѣхала съ родителями въ Уссурійскій край,—причемъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ справки и свѣдѣнія по этому дѣлу предъ написаніемъ свидѣтельства собиралъ псаломщикъ, священникъ же только скрѣпилъ своею подписью написанное?

* Такъ какъ выдавшій предбрачное свидѣтельство причтъ, повидимому, соблюлъ всѣ предосторожности при выдачѣ этого свидѣтельства и такъ какъ родители и родственники К., несомнѣнно, сознательно скрывали его брачное состояніе, то они именно и являются главными виновниками, причтъ же только обманутъ и ничѣмъ не виноватъ. Къ свѣдѣнію священника замѣтимъ, что законъ (уст. дух. конс. ст. ст. 192 и 193) отвѣтственность за всѣ неправильности по веденію церковнаго письмоводства возлагаетъ на священника и причетниковъ безраздѣльно, а потому священникъ не можетъ оправдываться тѣмъ, что онъ „только подписалъ“ неправильное свидѣтельство, составленное псаломщикомъ, ибо онъ отвѣчаетъ за все содержаніе этого свидѣтельства наравнѣ съ псаломщикомъ.

9) Прихожанка 9 лѣтъ тому назадъ вышла замужъ, но по прошествіи трехъ мѣсяцевъ брошена мужемъ, который сошелся съ другой и прижилъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей. Теперь жена вознамѣрилась хлопотать о разводѣ, но при этомъ оказалось, что она вступила въ бракъ, имѣя всего 14 лѣтъ и 4 мѣсяца (изъ членовъ причта никого въ живыхъ нѣтъ) какимъ порядкомъ и въ какомъ направленіи возбудить ей ходатайство о разводѣ съ мужемъ, не живущимъ съ нею уже 9 лѣтъ?

* Ей слѣдуетъ держаться обычнаго порядка для возбужденія дѣлъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, т. е. подать прошеніе о разводѣ въ консисторію по мѣсту службы или жительства мужа. Къ прошенію должны быть приложены: копія съ прошенія, свидѣтельство о бракѣ и 1 р. 80 к. пошлинъ; къ прошенію д. б. приложены 2 гербовыя марки по 75 к. и къ копіи таковая же одна; въ прошеніи должны быть указаны свидѣтели, или же ихъ нужно указать не позже судоговоренія.

Изъ академической хроники.

Кандидатомъ на вакантную каѳедру церковнаго права въ СПБ. духовной академіи избранъ совѣтомъ академіи 17-го сего ноября бывшій проф. стипендіатъ 1906—

1907 г. Вячеславъ Г. Соломинъ, преподаватель реальнаго училища въ СПБ.

На могилѣ покойнаго библіотекаря нашей академіи А. С. Родосскаго, на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры, трудами и усердіемъ „товарищей, сослуживцевъ и почитателей" поставленъ и 22 ноября с. г. освященъ надгробный мраморный памятникъ. Освященіе совершалъ, въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ, почитатель покойнаго преосв. Александръ, еп. аляскинскій.

Отъ Совѣта Спб. Духовной Академіи.

Въ воскресенье, 29 сего ноября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, законоучитель одесскаго кадетскаго корпуса, кандидатъ богословія, протоіерей Сергій Васильевичъ Петровскій на публичномъ коллоквіумѣ, въ присутствіи членовъ совѣта академіи, будетъ защищать представленное имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный, соборъ. Историческое описаніе и біографіи по вновь изданнымъ документамъ, сообщеннымъ А. М. Гамовымъ. Одесса, 1908 г.".

Оффиціальными оппонентами совѣтомъ назначены ординарные профессоры: по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Николай Васильевичъ Покровскій и по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Платонъ Николаевичъ Жуковичъ.

На увѣковѣченіе памяти † А. С. Родосскаго.

Съ 20 октября по 23 ноября поступило: отъ проф. СПБ. Дух. Акад. И. Г. Троицкаго 5 р.

Всего пожертвованій поступило 946 р. 50 к.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1910** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ",

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"** вступаетъ въ 1910 году въ **тридцать шестой** годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, **„Церковный Вѣстникъ"** ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы"** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ" давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Апологетическій отдѣлъ**. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, соціализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ.

6) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) **Книжныя новости**—указатель книгъ и статей, входящихъ въ кругъ интересовъ академическихъ журналовъ, за каждый мѣсяцъ.

8) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

9) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

11) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

12) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

13) **Объявленія.**

II

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

Ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"**, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1910 году въ девяностый годъ изданія, по-прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи;

4) въ 1910 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе **Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.**

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 2000 стр., составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

РЕДАКЦІЕЙ ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“ въ двѣнадцати томахъ

и

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА“ въ двухъ томахъ.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ **отдѣльной продажѣ** три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на **журналы** имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто **37** руб. за **20** руб., а I—II т. твореній препод. Ѳеодора Студита за **3** руб., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или 1—2 том. преп. Ѳеодора Студита въ отдѣльности вмѣсто **3** руб. за **2** руб.

За 12-ый томъ Златоуста взимается на **50** коп. дороже сравнительно съ другими томами. За переплетъ должна быть прилагаема доплата по **50** коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру означенныхъ томовъ.

Условія подписки на 1910 годъ.

Въ Россіи:

а) *за оба журнала* **8** (восемь) руб.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб., на полгода **3** руб., за „Христіанское Чтеніе“ **5** (пять) руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) р., за каждый журналъ *отдѣльно*—7 (семь) руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 166, кв. 27), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Допускается подписка на журналы съ **разсрочкою платежа** подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала 3 р., къ 1 мая 3 р., къ 1 октября 2 р., при подпискѣ на одинъ журналъ—3 р. и къ 1 іюля 2 р.

Коммиссіонерамъ по доставкѣ подписки на журналъ предоставляется 3%.

Объявленія печатаются только на **послѣдней** страницѣ „Церковнаго Вѣстника“ по **40** коп. за строку петита въ 1/2 ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10%. За разсылку объявленій при „Церковномъ Вѣстникѣ“ или „Христ. Чтеніи“ взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1.000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при вѣсѣ объявленія въ 1 лотъ; за каждый лишній лотъ (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Комиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разсчетѣ за годъ скидкою въ 10% со всей суммы, причитающейся за доставленныя ими объявленія.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала «**РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ**», въ 1910 подписномъ году. Вступая при помощи Божіей въ 51 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера. Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Предлагая съ полною готовностью свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго библіографическаго Листка». Кромѣ того, въ 1910 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія особую книгу въ 15 печатныхъ листовъ «Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ», сочиненіе преп. Кіев. Сем. Н. Т. Гумилевскаго. Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи 6 рублей, за границу 8 р. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1910 года. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

О. 3—1.

Подписка на 1910 г. открыта: «РОДНИКЪ» XXIX г. изд. Журналъ для дѣтей старшаго возраста. 12 книжекъ со многими иллюстраціями и отдѣльными картинками (до 2.000 стр.). Каждая книжка закончена. Цѣна съ перес. 5 р., на 1/2 г.—2 р. 50 к. «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ», XXXIV г. изд. Педагогическій листокъ для родителей и педагоговъ. 12 №№. Популярныя статьи по физическ., умств. и нравств. воспитанію дѣтей, гл. обр. дошкольнаго возраста. Протоколы С.-Петербургскаго Родительскаго Кружка. Рецензіи о дѣтскихъ книгахъ. Цѣна съ перес. 1 рубль. «СОЛНЫШКО» VI г. изд. Единственный въ Россіи дешевый журналъ для начальныхъ школъ и для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими иллюстраціями. Приложеніе: 40 большихъ картинъ для составленія альбомовъ. Цѣна съ перес. 1 рубль. Каждая книжечка закончена. Цѣна ихъ отдѣльно—10 коп. Редакція и контора: Петербургъ, Таврическая, 27. О. 3—1.

Въ журналѣ участвуютъ извѣстные писатели и ученые. Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для всѣхъ, IV годъ изданія, «СВѢТОЧЪ» и «ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ». Программа обычная для ежемѣсячн. журналовъ. 12 №№ иллюстр. журн. «Свѣточъ» и какъ безплатныя приложенія: 12 №№ иллюстрирован. журн. «Дневникъ Писателя». 1 сборникъ разсказовъ—«Потревоженные». 10 портретовъ русскихъ поэтовъ (съ биограф. и литерат. характеристикой), что составитъ: 1 литературно-художеств. альбомъ, пригодный для каждой библіотеки (общественной, семейной и школьной), 5 иллюстрированныхъ книжекъ «Дѣтской Библіотеки». Въ каждомъ № отдѣлъ «На помощь семьѣ и школѣ». Подписная цѣна: годъ съ достав. и пер. по Имперіи 4 руб., 1/2 года 2 руб., 3 мѣс. 1 руб. Заграницу только на годъ 6 р. 50 к. Разсрочка: 2 р при подп., 2 р. къ 1-му марта. Адресъ: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой, контора и редакція «Свѣточа» и «Дневника Писателя». Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ. О. 3—1

Иллюстрированный духовный журналъ «ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ» и иллюстрированная газета «СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ». 24-й годъ изданія. Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви. За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формата каждый. Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 52 №№ газеты «Современная Лѣтопись». 50 №№ Воскресныхъ листковъ, изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простого народа. 12 кн. поученій «Съ церковнаго амвона». 12 кн. внѣбогосл. бесѣдъ «Воскресный Собесѣдникъ». Иллюстрированные стѣнные листы. Кромѣ этого, въ 1910 году будетъ дано: иллюстрированное толкованіе евангелія отъ Луки. Подписная цѣна на «Воскресный День» со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. О. 3—1.

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки „ТОНАРМЪ" съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за 20 руб Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи 5 рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ „ВИКТОРЪ" большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто СТА рублей только за 30 рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи 5 рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—4.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—6

ШВЕЙНЫЯ

машины „Зингеръ" ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ 29 р.,

МАШИНЫ

такія-же ножныя 45 р. Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на 5 лѣтъ. Высылаются по полученіи 8 руб. задатка.

„ЗИНГЕРЪ"

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—4.

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разсказы, картины, рисунки, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ и содержащія:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

первыя 18 книгъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО.

4 книгахъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ ВСЕВ. М. ГАРШИНА.

18 книгахъ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ КНУТА ГАМСУНА.

12 №№ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ".

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльныхъ работъ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1910 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкою—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.
Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.
Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА", улица Гоголя, № 22.

Въ 1910 году принимается подписка на ежемѣсячный проповѣдническій листокъ

„ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ",

выходящій выпусками—листками съ 1-го іюля с. г., въ которомъ помѣщаются краткія, но общедоступныя, простыя, современныя поученія на воскресные, праздничные и царскіе дни, а также на разные случаи и поученія катехизическія. Отзывъ см. въ приложеніи «Миссіонерскаго Обозрѣнія», Голосъ Истины», № 42, и октябрьскій номеръ «Извѣстій по Казанской Епархіи». Цѣна годовому изданію 1 руб. 30 к. съ пересылкою. Адресъ: Сысертскій заводъ, Пермской губ., редакція листка «Пастырь-Проповѣдникъ».

Редакторъ-Издатель свящ. **Александръ Филипповъ.** О. 1—1.

Открыта подписка на **УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА** 1910 года. Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются: I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библіографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета. О. 3—2.

О ПОДПИСКѢ въ 1910 году
— на еженедѣльный иллюстрированный журналъ —

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVI годъ изданія.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ журнала, содержащихъ интересный и увлекательный матеріалъ для чтенія, всегда обильно иллюстрированный. — Множество различныхъ отдѣловъ. — Въ теченіе года — рядъ конкурсныхъ задачъ на цѣнныя книжныя преміи.
Основные отдѣлы журнала: ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

14 книгъ великолѣпно иллюстрированныхъ итальянскаго писателя, талантливаго послѣдователя школы Жюля Верна, **Эмиліо САЛЬГАРИ.**
Содержаніе: ВЛАЦЫКА МОРЕЙ. — СОКРОВИЩЕ ГОЛУБЫХЪ ГОРЪ. ВЪ ДЕБРЯХЪ АТЛАСА. НА ДАЛЬНЕМЪ ЗАПАДѢ. — ОХОТНИЦА ЗА СКАЛЬПАМИ. КАПИТАНЪ УРАГАНЪ. ЧЕЛОВѢКЪ ОГНЯ.

10 книгъ полнаго собранія сочиненій американскаго писателя, неподражаемаго художника-бытописателя животнаго міра, **Э. ТОМПСОНА-СЭТОНА,** обильно и прекрасно иллюстрированныхъ авторомъ.
Содержаніе: ЮНЫЕ ДИКАРИ. — МОИ ДИКІЕ ЗНАКОМЫЕ. БІОГРАФІЯ СЕРЕБРИСТОЙ ЛИСИЦЫ. ЖИВОТНЫЯ-ГЕРОИ. БІОГРАФІЯ ГРИЗЛИ. — ПО СЛѢДАМЪ ОЛЕНЯ. — МОНАРХЪ большой талакскій медвѣдь. ИЗЪ ЖИЗНИ ГОНИМЫХЪ. И т. д.

ОСОБОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1910 г.
Полный практическій и общедоступный самоучитель и хрестоматія вспомогательнаго МЕЖДУНАРОДНАГО ЯЗЫКА **ЭСПЕРАНТО.**
Легко изучается. Знаніе его можетъ замѣнить для людей, не владѣющихъ иностранными языками, всѣ языки міра. Открываетъ возможность широкаго общенія съ эсперантистами всѣхъ частей свѣта.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля подписчика получатъ роскошную премію:
12 выпусковъ **ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЗООЛОГІИ,** извѣстнаго англійскаго натуралиста Чарльса Корнишъ: **МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ СЪ НАТУРЫ** (ПТИЦЫ, РЫБЫ, НАСѢКОМЫЯ и ВСѢ НИЗШІЯ), содержащей текстъ и нѣсколько сотъ фотографій. Это содержательное и цѣнное сочиненіе необходимо для каждой семьи и школы, для каждаго любителя природы.

Цѣна на годъ 4 рубля безъ альбома „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры" съ пересылк. и доставкой.

РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 іюля 1 р.
Адресъ конторы журн. „ВОКРУГЪ СВѢТА": Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина.
ИЗДАНІЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Цѣна на годъ 5 рублей съ альбомомъ „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры" съ пересылк. и доставкой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Открытіе нашей Академіи и первые годы ея исторической жизни 1489

XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника". (1875—1909) . 1492

Мнѣнія и отзывы. О духовной цензурѣ.—По поводу волненій въ духовныхъ семинаріяхъ.—Вопросъ о народной трезвости 1495

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода объ участіи церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочиннических съѣздахъ.—Проектъ пенсіоннаго устава для учащихъ въ церковныхъ школахъ.—Къ вопросу о штрафахъ за непосѣщеніе благочинническихъ собраній.—Разъясненія о личныхъ и имущественныхъ преимуществахъ духовныхъ лицъ старообрядцевъ.—Въ Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ.— † Проф. А. В. Поповъ 1499

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 6-й очередной генеральный синодъ евангелической церкви Пруссіи.—Защита Аѳанасіева символа отъ посягательствъ на его цѣлость и на его мѣсто въ богослуженіи въ Англіи.—Третье годичное собраніе общества „Единенія англиканской и восточной православной церквей" 1503

Корреспонденціи. Изъ Г. Архангельска. *N. N.* . 1507

Письма изъ деревни. Священникъ *Алексѣй Кулясовъ.* 1508

Библіографическія замѣтки. И. Е. Евсѣевъ. Описаніе рукописей хранящихся въ орловскихъ древлехранилищахъ. Выпускъ третій. 27+XI стр. Орелъ, 1909 г. 1510

Въ области церковно-приходской практики 1510

Изъ академической хроники. 1512

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи . . 1513

Объявленія. 1514

Печатать дозволяется. 24 ноября 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. I. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ДЕКАБРЬ, 3 число. № 49.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ концѣ № 48.

О благотворительности монастырей.

Въ № 39 «Церк. Вѣдомостей» преосвященный епископъ Никонъ, помѣстивши обстоятельную статью: «Монашество и благотворительныя учрежденія», заканчиваетъ ее пожеланіемъ, чтобы отозвались на нее, «хотя кратко, почтенные старцы, участвовавшіе на иноческомъ съѣздѣ». Хотя мы не принадлежимъ къ участникамъ съѣзда, но да будетъ позволительно и намъ отозваться на статью преосвященнаго автора.

Мы готовы признать, что сущность монашества въ «созерцательномъ дѣланіи»; что исторически сложившійся типъ монастырей православныхъ есть типъ аскетическій; что нельзя этотъ типъ замѣнять другимъ (западнымъ) безъ риска уничтожить первый. Но отсюда отнюдь нельзя дѣлать того вывода, что наши монастыри не могутъ благотворить путемъ «правильно организованныхъ учрежденій», какъ это утверждаетъ преосв. Никонъ. Для дѣла благотворенія въ широкихъ рамкахъ утилитаристы хотятъ монаховъ вывести въ міръ или міръ ввести въ монастырь, а защитники аскетизма и то и другое считаютъ ниспроверженіемъ сущности православнаго монашества, а между тѣмъ есть третье положеніе, которое должно совершенно примирить обѣ стороны спорящихъ. Это то положеніе, когда монастыри могутъ благотворить и путемъ правильно организованныхъ учрежденій и самою щедрою рукою, не посылая монаховъ въ міръ, ни міра не внося въ обители.

Если мы будемъ строить «тринадцатую колокольню», или отливать непремѣнно тысячный колоколъ, а тамъ на окраинѣ нашего отечества наши братья на сотни верстъ не будутъ имѣть по своей бѣдности даже убогаго храма, или православный архіерей долженъ для освященія храмовъ у переселенцевъ возить съ собою на подводѣ изъ села въ село колоколъ (это фактъ), скажите пожалуйста: не могутъ ли въ этихъ случаяхъ широко благотворить наши монастыри чрезъ организованныя учрежденія «фондъ Императора Александра III-го», или переселенческій,—благотворить за тысячи верстъ, не внося къ себѣ въ обители «міра»? Иначе не послужитъ ли намъ во осужденіе и «тринадцатая колокольня» и тысячный колоколъ?..

Наши миссіи находятся теперь въ критическомъ положеніи и нуждаются не только въ «духовномъ благотвореніи», а въ самыхъ наиматеріальнѣйшихъ средствахъ, въ простыхъ деньгахъ... Миссіонерское общество сокращаетъ повсюду скудные отпуски суммъ; архіеп. Николай Японскій принужденъ былъ на соборѣ (постановленіемъ его) разсчитать нѣсколько десятковъ катехизаторовъ, закрыть катехизаторское училище и духовный журналъ. Участники собора, сдѣлавшіе это постановленіе, горько плакали... И это понятно,—японскіе христіане въ большинствѣ случаевъ бѣдняки, обремененные притомъ послѣ войны непомѣрными налогами... Въ корейской миссіи нѣтъ даже штатнаго іеромонаха, и десять лѣтъ миссія остается безъ отдѣльнаго храма: домовая церковь ютится въ школѣ, а школа въ кухнѣ (см. «Прав. Благовѣстникъ» № 9-й с. г.) Ничуть не лучше дѣло въ другихъ отечественныхъ миссіяхъ: всюду сокращенія средствъ... Почему широко не поможете своимъ собратьямъ? Доброе дѣло—«Троицкіе листки», слава и честь тѣмъ, кто духовно благотворитъ этими листками, но все же въ извѣстныхъ случаяхъ изъ «Троицкаго листка» одежды не сошьешь, хлѣба не испечешь, крыши не покроешь... Вотъ у насъ имѣются такіе миссіонерскіе молитвенные дома, которые приличнѣе назвать «шалашами»,—гдѣ вѣрующіе молятся предъ бумажными образочками... Помогите же намъ пожалуйста иконами, облаченіями: не мало этого добра лежитъ безъ употребленія во многихъ обителяхъ... Наши обители безъ малѣйшаго риска «приблизить міръ» могутъ въ данномъ случаѣ благотворить щедро чрезъ учрежденія: миссіонерское общество, Хозяйственное Управленіе. Монашескій съѣздъ въ виду бѣдственнаго положенія нашихъ миссій, вмѣсто того, чтобы выдавать имъ похвальный аттестатъ долженъ бы сдѣлать постановленіе, напр., о монастырской десятинѣ, ежегодно отчисляемой изъ средствъ монастырей на миссіонерскія нужды и благотворительныя учрежденія. Въ такомъ случаѣ бѣдныя обители принесли бы сообразно своему достатку ежегодно малую лепту, а богатыя — обильную жертву прежде всего на дѣло благовѣстія, которое является вѣнцомъ церковнымъ и прежнею славою русскихъ монастырей.

Разумѣется,—«десятина» явится минимумомъ монастырской денежной благотворительности и болѣе щедрыя

жертвы, какъ проявленіе большей любви, заслужатъ только одно одобреніе. А то теперь выходитъ такъ, что, не желая отвлечь иноковъ отъ молитвы, сторонники аскетическаго типа обителей признаютъ для послѣднихъ возможной одну «духовную благотворительность» и въ лучшемъ случаѣ «не отрицаютъ» матеріальную благотворительность, вѣроятно дальше этого «не отрицанія» не идя, ибо «благотворительныя учрежденія въ монастыряхъ неумѣстны». Совершенно вѣрно, но отсюда все же не тотъ выводъ, чтобы монастыри клали свои достатки въ государственную сокровищницу, но въ сокровищницу, яже на небесѣхъ... Благотворительность, какъ и сама любовь, не стѣсняется разстояніемъ. Пошлите средства инокамъ-миссіонерамъ хоть «на край свѣта» и благотворительность ваша отъ этого только расширится.

Преосв. Никонъ, говоря о томъ, что «въ послѣднее время число добрыхъ иноковъ зѣло оскудѣло», спрашиваетъ: «не лучше ли нѣкоторые монастыри совсѣмъ закрыть, чѣмъ преобразовать въ какіе-то монастыри «новаго типа»?... Зачѣмъ же крайность, когда есть другой исходъ равномѣрнаго распредѣленія обителей? У насъ есть громадныя окраины на Дал. Востокѣ, нынѣ заселяемыя православнымъ людомъ, гдѣ замѣчается совершенная скудость въ религіозныхъ уголкахъ. Вотъ и передвигайте на окраины захирѣвшія обители съ ихъ вкладами, деньгами отъ проданной земли и угодій... Пусть другіе обители при этомъ помогутъ средствами, утварью и послушниками.

Отчего происходитъ оскудѣніе нашихъ обителей? Единственный отвѣтъ на это: отъ того, что въ обителяхъ оскудѣлъ духъ любви; отъ того, что обители наши за рѣдкимъ исключеніемъ «не въ Бога богатѣютъ», а богатѣютъ процентными бумагами и «всякимъ довольствомъ»... Наши обители тогда будутъ приближаться къ идеалу «перепрыгиванія чрезъ золото», когда онѣ его или не будутъ принимать, или же когда оно будетъ de facto для нихъ не существовать, т. е. такъ же свободно вытекать изъ монастыря къ холодному и голодному люду, какъ оно въ монастырь втекаетъ незамѣтно для нестяжательнаго сердца. Тогда осуществится на дѣлѣ обѣтъ нестяжательности, а не такъ, какъ онъ осуществляется, напр., у Л. Н. Толстого, который говоритъ, что онъ отъ всего отказался, «опростился», но живетъ въ барской обстановкѣ, которая-де «женина», и опрощеніе сводитъ къ одной блузѣ, въ которую прячетъ все то же «барское, богатое тѣло»...

Инокъ-миссіонеръ.

XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника“ *).

II.

4 января 1875 г. подъ редакціей проф. А. И. Предтеченскаго вышелъ первый номеръ «Церковнаго Вѣстника» по утвержденной программѣ въ слѣдующемъ составѣ: Часть оффиціальная: Указы Св. Синода объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» и о порученіи архіеп. литовскому Макарію обревизовать спб. дух. академію; распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ; вакансіи въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; Высочайшія повелѣнія и распоряженія гражданскаго правительства; изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода. Часть неоффиціальная: Первое слово къ читателямъ, Идеалъ современнаго русскаго архипастырства по взгляду самихъ архипастырей, Реализмъ и христіанство—прот. І. Л. Янышева, Русскій епископъ о реальномъ и духовномъ образованіи, Восточная Церковь въ турецкихъ владѣніяхъ въ прошломъ году, Современное религіозное состояніе Запада, Археологическія и церковно-историческія открытія, изданія и изслѣдованія, Факты изъ церковной и нравственной статистики, Письма въ редакцію, Лѣтопись и Объявленія.

Какъ и обѣщано было въ проектѣ проф. А. И. Предтеченскаго о новомъ изданіи, «редакція, не жертвуя основательностью и учеными особенностями статей, придала имъ качества общедоступности и удобопонимаемости» для широкаго круга читателей. О характерѣ и задачахъ «Церковнаго Вѣстника» въ передовой статьѣ «Первое слово къ читателямъ» говорится слѣдующее. Хотя «Церковный Вѣстникъ» является оффиціальнымъ органомъ Св. Синода, однако нельзя смотрѣть на неоффиціальную часть, какъ на оффиціозное изданіе. «Въ соображеніяхъ редакціи читатели не должны видѣть не только рѣшенія, но и малѣйшаго предрѣшенія тѣхъ или другихъ церковныхъ вопросовъ высшею законодательною и административною властью, а видѣть въ нихъ простыя, свободныя и независимыя частныя мнѣнія; равнымъ образомъ, не слѣдуетъ придавать извѣстіямъ, появляющимся на страницахъ журнала, важности фактовъ, удостовѣренныхъ оффиціальной санкціей и не допускающихъ возможности сомнѣнія въ нихъ или опроверженія». Передъ центральною церковною властью редакція приняла на себя обязательство и отвѣтственность «только за быстроту и точность обнародованія оффиціальныхъ сообщеній».

Руководящей идеей журнала редакція полагаетъ «служеніе православной Церкви, но служеніе свободное, внушаемое только искренней преданностью православію и руководимое указаніями церковно-исторической и православно-богословской науки. Для осуществленія идеи свободнаго служенія Церкви, редакція обѣщаетъ «внести ясный и спокойный свѣтъ науки въ живые вопросы дня, въ мнѣнія и проекты современной печати и въ литературные споры». Для редакціи академическаго изданія выставленная задача является вполнѣ осуществимой, благодаря просвѣщенному содѣйствію какъ членовъ академической корпораціи—собственниковъ изданія, такъ и стороннихъ сотрудниковъ-спеціалистовъ. Какъ академическій органъ, «Церковный Вѣстникъ» считаетъ ниже своего достоинства допущеніе обиднаго глумленія надъ чужими мнѣніями и задорной полемики. Соблюдая всегда серьезный и спокойный тонъ разсужденія, «Церковный Вѣстникъ» напередъ отказывается отъ угожденія читателямъ, «привыкшимъ къ искусственной пикантности и тенденціозной фальши».

Главный трудъ, какъ въ организаціи «Церковнаго Вѣстника», такъ и въ созданіи ему извѣстнаго положенія въ литературной сферѣ и среди читателей, выпалъ на долю его основателя и перваго издателя—профессора Андрея Ивановича Предтеченскаго (1875 — 1880 гг.). А. И. Предтеченскій былъ избранъ редакторомъ академическихъ изданій въ годы сильнаго біенія церковно-общественнаго пульса, вызваннаго гражданскими реформами Императора Александра II. Одновременно съ подъ-

*) См. № 48.

емомъ гражданскаго самосознанія совпалъ и счастливый подборъ профессорскихъ силъ въ Академіи. Чтобы при такихъ условіяхъ сразу установить прочное направленіе новаго изданія, нужно было обладать особенной проницательностью. Задача правильнаго діагноза затруднялась тѣмъ, что для редактора общедоступно-академическаго изданія не было подходящаго примѣра въ окружающей средѣ.

Выборъ редактора въ лицѣ покойнаго нынѣ проф. А. И. Предтеченскаго былъ сдѣланъ вполнѣ сознательно и, какъ показала дѣйствительность, вполнѣ удачно. До избранія въ редакторы академическихъ изданій Андрей Ивановичъ уже имѣлъ значительный публицистическій опытъ. Его апологетическими статьями издавна украшались книжки «Христіанскаго Чтенія», онъ дѣятельно сотрудничалъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», гдѣ велъ отдѣлъ внѣшней и внутренней политики, выступалъ съ публичными лекціями по апологетикѣ христіанства. Съ его именемъ связывалось представленіе объ авторѣ популярно-апологетическаго сборника «Что разумнѣе — вѣра или невѣріе?» и многочисленныхъ статей, какъ-то: «Мѣсто и значеніе чудесъ въ системѣ христіанства», «Невѣріе само въ себѣ и въ приложеніи къ истинѣ бытія Божія», «Штраусъ и характеристика его критики на евангелистовъ» и т. п.

Благодаря своей литературной опытности, Андрей Ивановичъ не погнался за популярностью въ новомъ академическомъ органѣ. Съ первыхъ же номеровъ онъ придалъ «Церковному Вѣстнику» строго-умѣренное, дѣловое направленіе. Это выразилось, напр., въ вопросѣ о присоединеніи уніатовъ въ сѣверо-западномъ краѣ, о «революціонной пропагандѣ» по министерству народнаго просвѣщенія и т. п. Зато въ области церковно-исторической редакторъ широко примѣнилъ право академической свободы. «Церковный Вѣстникъ» началъ свое существованіе вскорѣ послѣ провозглашенія въ Римѣ догмата о папской непогрѣшимости, сопровождавшагося, какъ извѣстно, образованіемъ старокатолическаго движенія. На долю «Церковнаго Вѣстника» выпала задача опредѣлить отношеніе православной Церкви къ этому движенію. И этотъ вопросъ «Церковнымъ Вѣстникомъ» былъ рѣшенъ положительно, хотя послѣ въ высшихъ духовныхъ сферахъ онъ много разъ подвергался сомнѣніямъ и въ настоящее время далекъ отъ окончательнаго практическаго разрѣшенія.

Увлекательность своего слова Андрей Ивановичъ вынесъ изъ академическихъ аудиторій на страницы «Церковнаго Вѣстника». Количество подписчиковъ на журналъ росло съ каждымъ годомъ, и финансовыя дѣла академическихъ изданій значительно улучшились. Служа по мѣрѣ силъ своихъ на пользу св. Церкви и во славу воспитавшей его Академіи, Андрей Ивановичъ не забывалъ и насущныхъ потребностей академической корпораціи. Такъ какъ «Церковный Вѣстникъ» являлся собственностью академической корпораціи, то и получавшуюся прибыль отъ его изданія Андрей Ивановичъ нашелъ справедливымъ обратить на удовлетвореніе нуждъ собственниковъ. Къ числу такихъ нуждъ Андрей Ивановичъ отнесъ совершенно ничтожное обезпеченіе наставниковъ и ихъ семействъ пенсіей. По его иниціативѣ была организована вспомогательная пенсіонная касса для наставниковъ Академіи, причемъ самъ онъ составилъ уставъ этой кассы. Въ основу кассы былъ положенъ наличный свободный излишекъ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и прибыль отъ этого изданія, имѣющая поступать въ теченіе 20 лѣтъ.

Такъ трудился Андрей Ивановичъ до 1880 года, когда, вслѣдствіе разстроившагося здоровья, отказался отъ дальнѣйшаго редактированія академическихъ журналовъ. Въ 1885 году онъ и совсѣмъ вышелъ въ отставку, прослуживъ въ Академіи профессоромъ 30 лѣтъ. Однако, и удалившись отъ прямыхъ обязанностей редактора и профессора, Андрей Ивановичъ до своей смерти питалъ самую нѣжную привязанность къ родной ему Академіи. Каждую зиму, съ началомъ занятій въ Академіи, онъ пріѣзжалъ изъ своей деревни въ Петербургъ, чтобы жить въ возможно близкомъ общеніи съ наставниками и студентами Академіи. Его завѣтной мечтой было, чтобы послѣ смерти его отпѣваніе было совершено въ академической церкви. Въ 1893 г. онъ скончался, и его желаніе объ отпѣваніи въ точности было исполнено. Теперь надъ его могилой въ селѣ Воскресенскомъ старорусскаго у., куда его прахъ былъ перевезенъ согласно его желанію, стоитъ скромный памятникъ, поставленный отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Въ „старые годы" нашей Академіи:

ея уставъ и въ связи съ нимъ—нѣкоторыя черты жизни и быта (до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка).

Академія наша имѣетъ уже своего историка и даже, пожалуй, двухъ (покойные—И. А. Чистовичъ и А. С. Родосскій), дополняющихъ одинъ другого; но ихъ труды—характера, такъ сказать, „лѣтописно-оффиціальнаго"—прекрасные и чрезвычайно полезные сами по себѣ для ознакомленія съ общей исторіей Академіи и особенно для всякихъ архивныхъ, біографическихъ и библіографическихъ разысканій и справокъ,—всетаки далеки отъ настоящей „исторіи", въ родѣ, напримѣръ, такой, какую имѣетъ для первыхъ „старыхъ годовъ" своей жизни Казанская Академія въ трудѣ маститаго ея профессора-историка и почетнаго члена нашей Академіи, П. В. Знаменскаго. Такого труда у насъ пока нѣтъ, можетъ быть, потому, что многія „обстоятельства" послѣдняго времени совсѣмъ не благопріятствовали его появленію. А матеріаловъ для этой „исторіи"—печатныхъ и рукописныхъ, обнародованныхъ и хранящихся еще въ архивахъ и библіотекахъ, извѣстно уже огромное число, и можно было бы привести изъ нихъ много, очень много въ высокой степени интереснаго и примѣчательнаго для воскрешенія и оживленія „прошлаго" въ судьбахъ нашей Академіи за минувшее столѣтіе ея жизни. Въ своихъ, по необходимости, небольшихъ „юбилейно-журнальныхъ" статьяхъ, конечно, мы можемъ указать, отмѣтить или напомнить лишь самое незначительное изъ этого сохранившагося обилія многихъ „характерно-примѣчательныхъ" частностей и важнѣйшихъ отличій въ строѣ и порядкахъ тогдашней академической жизни—тѣ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важныя черты и стороны, которыя потомъ, подъ кистью-перомъ будущаго историка-художника, займутъ видное мѣсто на цѣльной живой картинѣ цѣлаго вѣка, при ясномъ и „безтрепетномъ" уже историческомъ освѣщеніи. Трудно

это сдѣлать, въ виду незначительныхъ размѣровъ нашихъ статей, а также отчасти и потому, что о „старомъ“ и „быломъ“ въ жизни нашей академіи далеко нельзя еще сказать, чтобы все въ немъ такъ-таки и отошло уже въ область „минувшихъ дней — преданій старины глубокой“: кое-что живетъ, бытуетъ среди насъ, или пробуетъ „ожить“, вступить снова въ жизнь и потому уже заботливо оберегаетъ всякое открытое прикосновеніе къ нему. Но... попробуемъ, всетаки, перенестись и остаться на нѣсколько мгновеній исключительно въ стѣнахъ нашей „старой Академіи“, не касаясь ея переживаній и отраженій прошлаго въ настоящемъ...

„Старые годы“ нашей Almae Matris начались наканунѣ великой Отечественной Войны 1812 года и закончились вскорѣ послѣ второй большой военной брани XIX вѣка— послѣ Крымской войны 1853—56 г.,—всего 50 съ небольшимъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ она жила и руководилась уставомъ 1814 г. и разновременными, конечно, дополненіями, измѣненіями, а иногда прямыми искаженіями и отступленіями отъ него, по приказу и разнымъ „высшимъ усмотрѣніямъ“, но случалось—и безъ оныхъ. Уставъ этотъ—памятникъ историческій и представляетъ одну изъ главныхъ и существенныхъ „достопримѣчательностей“ старыхъ академическихъ временъ, достойную внимательнаго разсмотрѣнія. Подборъ историческихъ матеріаловъ и первый предварительный набросокъ-планъ для него былъ сдѣланъ извѣстнымъ археологомъ-историкомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, по порученію м. петерб. Амвросія. М. Евгеній Б. прошелъ московскую академическую школу, схоластика которой не могла удовлетворить его научной любознательности и философски-поэтическихъ наклонностей, слушалъ потомъ лекціи въ московскомъ университетѣ и увлекался здѣсь проф. Шаденомъ (его философски-піитистическими чтеніями), имѣлъ близкія отношенія къ извѣстному кружку Новикова и Шварца (мистики и масоны), которымъ Карамзинъ былъ обязанъ своимъ литературнымъ образованіемъ, словомъ, принадлежалъ къ числу „новыхъ“ передовыхъ русскихъ людей начала XIX в. (Тихонравовъ, сочин., т. III, ч. 1 стр. 281 и сл.). Этимъ устанавливается литературно-историческая связь стараго академическаго устава съ научно-образовательнымъ, литературно-общественнымъ и религіозно философскимъ движеніемъ конца XVIII и начала XIX в., во главѣ котораго выступали, одинъ за другимъ, въ разной мѣрѣ— Радищевъ, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ... Матеріалы, собранные м. Евгеніемъ, и его полный планъ устава духовно-учебныхъ заведеній, пересмотрѣнный и дополненный въ Синодѣ Анастасіемъ Братановскимъ, были переданы въ комиссію духовныхъ училищъ, когда она открыла свои дѣйствія въ 1808 г., и послужили значительнымъ подспорьемъ въ ея работахъ при составленіи новаго устава (проф. Знаменскій, „Чтенія изъ исторіи рус. церк. въ царств. Александра I“, стр. 8—9; Полетаевъ въ „Стран.“ 1889 г., т. II и III; Б. Титлиновъ, Дух. школа въ Россіи. В. 1908, в. I, стр. 16 и сл.); но самъ м. Евгеній Б. въ комиссію не былъ приглашенъ (за что потомъ, въ 20-хъ годахъ, будто бы и отплатилъ нерасположеніемъ, даже враждебностію, не только къ уставу 1814 г., но и къ совсѣмъ уже неповинной предъ его самолюбіемъ петерб. дух. академіи — см. у Родосскаго, Біограф. Слов. стр. XXXIX и примѣч.). Первое „начертаніе правилъ“, вмѣстѣ съ докладомъ комиссіи о преобразованіи дух. училищъ, было напечатано въ 1808 г., затѣмъ, появился въ 1810 г. „проектъ устава дух. академій“, въ обработкѣ гр. Сперанскаго и, наконецъ, послѣ существенныхъ измѣненій, окончательнаго пересмотра и обработки „проекта“ Ѳеофилактомъ и Филаретомъ— и самый уставъ, въ 1814 г., а „проектъ“ 1810 г., въ которомъ при окончательной редакціи этими послѣдними было усмотрѣно нѣчто „волтерьянское“, рѣшено было „предать сожженію“, что и приведено было въ исполненіе (Чистовичъ, Руков. дѣят., 124): Сперанскій въ то время былъ уже въ большой „немилости“!.. Волтерьянское въ „проектѣ“ устава 1810 г. было найдено во внесеніи, по „классу наукъ словесныхъ“, именъ нѣкоторыхъ изъ „новѣйшихъ писателей“ въ число такихъ, „мнѣнія которыхъ объ изящномъ“ предписывалось сообщать студентамъ, и, между прочимъ, среди такихъ-то заподозрѣнныхъ и „исключенныхъ“ оказались даже „невиннѣйшій“ Буало, всемірный законодатель „изящнаго литературнаго вкуса“ въ европейскихъ литературахъ XVII и XVIII вв., а также и два единственныхъ настоящихъ школьныхъ эстетика тѣхъ временъ, Баумгартенъ, основатель эстетики, какъ науки, и его продолжатель Зульцеръ, хотя по уставу положено было всетаки проходить эстетику въ ея нѣмецкой постановкѣ, да иначе и нельзя было!.. Другія, существенныя измѣненія, сдѣланныя въ уставѣ редакціи Сперанскаго — 1810 г., касались отношеній епарх. архіерея къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и усиленію власти ректора въ академіяхъ, который былъ сдѣланъ „единоличнымъ“ полновластнымъ начальникомъ въ ихъ внутреннихъ—учебныхъ и административныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, отвѣтственнымъ, въ ближайшей инстанціи, только предъ своимъ епархіальнымъ владыкой. Это имѣло очень важныя и во многихъ случаяхъ, какъ показала полувѣковая исторія, крайне печальныя послѣдствія не только по отношенію ко всѣмъ „живымъ членамъ“ академической корпораціи, низводимымъ до положенія ничтожныхъ и безправныхъ департаментскихъ чиновниковъ, но и въ болѣе важномъ—въ разумно-сознательномъ и просвѣщенномъ участіи всѣхъ членовъ академической корпораціи въ общемъ учебно-образовательномъ и воспитательномъ дѣлѣ. Такого участія не было и быть не могло, все сводилось къ начальственной власти и личности ректора, надъ которой, въ свою очередь, стоялъ цѣлый рядъ превышнихъ начальствъ, изъ числа которыхъ самыми властными, вѣрнѣе, прямо—„всевластными“, были, конечно, оберъ-прокуроры, ихъ товарищи и чиновники ихъ канцелярій. Личность ректора въ „старой академіи“, на основаніи дополненій къ проекту устава 1810 года—все, а каковы были и могли быть „личности“ ректоровъ (выборъ и назначеніе которыхъ постоянно находились въ зависимости отъ „возможныхъ случайностей“) можно видѣть по тѣмъ характеристикамъ и картинамъ изъ жизни нашей старой Академіи, какія представлены хотя бы, напр., у проф. Ростиславова или у архіеп. Никанора Херсонскаго: исторія начальническихъ отношеній къ послѣднему м. Макарія, разсказанная въ его „Автобіографіи“, въ яркихъ краскахъ живописующая „единоначальственное“ властительство академическихъ ректоровъ, тѣмъ болѣе замѣчательна и обращаетъ на себя вниманіе потому, что дѣйствующимъ лицомъ здѣсь высту-

палъ не просто кто-нибудь изъ „самыхъ ординарныхъ“, нѣтъ — знаменитый и славный историкъ и богословъ-догматистъ, будущій москов. м. Макарій—„по-николаевски“ бичевалъ баккалавра—профессора догматики же Никанора за мнимое „неправославіе“! Но что неизбѣжно должно было слѣдовать въ дальнѣйшемъ изъ такого „начальственнаго“ строительства и охраны „правомыслія“ въ академіи—показываетъ тотъ же Никаноръ на своемъ личномъ примѣрѣ, когда говоритъ, что послѣ тяжкихъ испытаній, въ родѣ тѣхъ, какія онъ вынесъ отъ Макарія, въ концѣ концовъ, онъ долженъ былъ придти къ „мрачному разочарованію и подавляющему сознанію того, что его дарованіе отъ природы недюжинное и хорошо подготовленное для научной работы, размѣняли на мелочь“ (Арх. Никаноръ, Біогр. матер., подъ ред. свящ. Петровскаго, т. 1, стр. 257 и сл.). И такъ было со многими...

Академическій уставъ 1814 г. замѣчателенъ въ разныхъ отношеніяхъ. Прежде всего въ распредѣленіи наукъ: по нему не сразу доберешься до „богословія“: богословскимъ наукамъ предшествуютъ цѣлые разряды другихъ — словесныхъ, историческихъ, философскихъ, математическихъ, и только „классъ языковъ“ слѣдуютъ за богословіемъ. Въ общемъ, наукъ положено столько, что это—почти цѣлый университетъ, не достаетъ естествознанія и медицины, но и изъ этихъ послѣднихъ пробовали потомъ, при гр. Протасовѣ, наиболѣе яркомъ представителѣ синодальной оберъ-прокурорской власти въ первой половинѣ XIX в. и верховно-начальственныхъ отношеній къ духовнымъ школамъ, — пробовали кое-что ввести, по крайней мѣрѣ, въ семинаріи. Всматриваясь, затѣмъ, ближе въ эти новѣйшія наименованія наукъ, ихъ соотношенія и въ тѣ поясненія, которыя находятся въ относящихся къ нимъ параграфахъ устава, не трудно усмотрѣть, позади всего, остовъ стараго схоластическаго школьнаго зданія, съ неискусно пристроенными и приспособленными узорами и надстройками новѣйшаго происхожденія: средневѣковыя „trivium“ и „quadrivium“ такъ и выглядятъ изъ за нихъ. Возьмемъ науки богословскія. Въ отдѣлѣ, имъ посвященномъ, въ § 166 говорится: „Лучшая метода богословскаго ученія безъ сомнѣнія состоять должна въ чтеніи Св. Писанія, и испытаніи истиннаго смысла его, по оригинальному изложенію и лучшимъ изъясненіямъ св. Отцовъ“. Никакихъ авторитетныхъ пособій при изложеніи богословскихъ наукъ не указывается, какъ это сдѣлано въ другихъ отдѣлахъ, для другихъ наукъ. Кромѣ того, ни здѣсь, ни во всемъ уставѣ, какъ и въ проектѣ къ нему, не встрѣчается и упоминаній о православіи — „о православномъ богословіи“, а въ программахъ по богословскимъ наукамъ, представленнымъ и принятымъ въ комиссіи духовныхъ училищъ, въ числѣ единственныхъ руководящихъ авторитетовъ, сразу же выступаютъ, вслѣдъ за богословской системой Ѳеофана Прокоповича, нѣмцы - протестанты, такъ называемой, ортодоксально - піэтистической школы XVII—XVIII вѣка—Іос. Фр. Буддей (1667—1729 г.), Голлацій (1648—1713), Ланге (1670—1744) и др. Какъ же понимать это? Очевидно, протестантствующему піэтизму, къ которому склонялось богословіе Ѳеофана Прокоповича, былъ открытъ доступъ въ аудиторіи нашей православной Академіи, тогда какъ другой изъ русскихъ наиболѣе видныхъ богослововъ времени Ѳеофана—Стефанъ Яворскій, съ его „Камнемъ вѣры“, не названъ ни въ одной богословской программѣ. Но потомъ, въ 40-е годы, долженъ былъ выступить и онъ, когда, по волѣ гр. Протасова, въ семинаріяхъ было введено „Православное Исповѣданіе“ Петра Могилы, а въ нашей академіи, по побужденіямъ со стороны того же всесильнаго Протасова, появились сначала классныя чтенія по догматическому богословію м. Макарія (находившіяся въ прямой зависимости отъ кіевскихъ академич. лекцій Иннокентія и Димитрія, сколько бы ни старался ослабить эту зависимость прот. Титовъ, біографъ м. Макарія—см. его соч. „Макарій м. Моск.“, т. 1), а потомъ и извѣстные классическіе его труды — „Введеніе“ и „Православное Догматическое Богословіе“. И дѣйствительно, богословское направленіе Стефана Яворскаго тогда явственно обозначилось, что́ и было въ свое время указано нарождавшимися тогда самородно-русскими богословами-славянофилами... Что касается, затѣмъ, чтенія св. Писанія „съ истолкованіемъ по оригинальному изложенію“, т. е. языку, какъ говорится въ указанномъ параграфѣ, то переводы Павскаго и огромное судебное дѣло, вызванное ими, показали, насколько это было опасно, точнѣе — прямо не допустимо. Какое же значеніе, послѣ этого, могъ имѣть указанный параграфъ устава относительно богословскихъ наукъ и въ чемъ могла состоять новая постановка ихъ?!. Но то же самое приходится сказать и относительно свѣтскихъ наукъ. Мы уже сказали, что случилось, при окончательной редакціи устава, съ новой тогда наукой—эстетикой. Для философскихъ наукъ „истиннымъ столпомъ философіи“ уставъ выставляетъ одного Платона, а изъ новѣйшихъ философовъ предписываетъ „держаться предпочтительно тѣхъ, кои ближе его (Платона) держались“ (§ 161),—и это предписывалось въ такое время, когда новѣйшая западно - европейская философія совершила уже полный кругъ своего развитія до Канта, когда появился и Кантъ, и сами наставники академіи считали обязательнымъ для себя обзавестись его сочиненіями, расходуя свои послѣдніе гроши, что сдѣлалъ даже и м. Филаретъ, заплатившій за 4 книги сочиненій Канта 25 руб. ассиг. (Письма къ роднымъ, стр. 120). По наукамъ историческимъ въ академіи полагалось чтеніе „философіи исторіи“, но изъ научныхъ авторитетовъ допускались лишь Боссюэтъ съ его „рѣчами объ исторіи“, французскій историческій писатель—роялистъ Ферранъ и шотландскій историкъ-священникъ Робертсонъ (послѣдніе два теперь совсѣмъ забыты), тогда какъ всѣ, дѣйствительно, новѣйшіе представители „философіи исторіи“, начиная Вико, даже и Гердеръ, близкій къ тому времени, оставлены совершенно въ сторонѣ. Понятно само собою, что при такомъ отношеніи устава къ разнымъ богословскимъ и не богословскимъ наукамъ, для профессоровъ академіи п. 3 парагр. 127 въ уставѣ долженъ былъ всегда казаться ничѣмъ инымъ, какъ обидной ироніей, ибо въ немъ предписывалось, чтобы „профессора всегда держались (въ своихъ учебныхъ книгахъ) на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ“. Да, пробовали нѣкоторые сдѣлать это, и ничего... удавалось, но чаще всего приходилось... горько плакаться и раскаиваться, какъ это

испыталъ на себѣ Никаноръ Херсонскій въ указанной „исторіи“ съ Макаріемъ...

Съ такимъ уставомъ, при самыхъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ (первоначальный духовно-учебный капиталъ былъ значительно ослабленъ отчисленіемъ отъ него 3 съ пол. мил. на нужды пострадавшихъ отъ войны 1812 г.), среди всякихъ невзгодъ и разнообразнѣйшихъ испытаній, внѣшнихъ и внутреннихъ, наша родная Академія не только съ честью и славой прожила первыя 50 лѣтъ—свои „юные“ (по возрасту) и вмѣстѣ—„старые годы“, но и съ полной справедливостью, полезнѣйшими трудами и почетнѣйшею дѣятельностію ея профессоровъ и многочисленныхъ питомцевъ, на пользу родины и святой Церкви, заняла въ эти годы одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, заняла и съ благороднымъ достоинствомъ занимаетъ его и теперь, несмотря на свои временныя невзгоды и печали. Vivat Academia!..

Професоръ **А. Пономаревъ.**

С.-Петербургская духовная академія и греческій Востокъ.

(Къ столѣтію академіи).

Присматриваясь къ вѣковой исторіи нашей академіи, нельзя не замѣтить одной характерной особенности въ ея церковно-научной дѣятельности, которая въ извѣстной мѣрѣ отличаетъ ее отъ остальныхъ русскихъ духовныхъ академій въ ихъ историческихъ заслугахъ для православной Церкви и богословской науки. Это—особая близость петербургской академіи къ православному греческому Востоку, наблюдавшаяся въ теченіе почти всего вѣкового ея существованія. Въ то время какъ академія кіевская стояла на стражѣ интересовъ православія противъ западныхъ религіозныхъ теченій, а академія московская сосредоточила свою дѣятельность на разработкѣ внутреннихъ церковно-богословскихъ вопросовъ, возникавшихъ въ связи съ общимъ ходомъ духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, въ то время какъ академія казанская выдвинула на первый планъ своей дѣятельности миссіонерскія задачи въ отношеніи къ иновѣрцамъ восточной Руси,—въ это самое время академія петербургская завязала сношенія съ учеными греческими и привлекла ихъ, особенно на первыхъ порахъ своей дѣятельности, къ служенію академической наукѣ, посвятила свои научныя силы и труды на спеціальное изслѣдованіе исторіи православнаго греческаго Востока и на разработку вопросовъ церковной византологіи и неоэллинизма, принимала участіе въ сношеніяхъ русской Церкви съ автокефальными церквами греческаго Востока, и вообще всегда съ живымъ интересомъ относилась и къ прошлой исторіи, и къ современному состоянію православнаго греческаго Востока и находилась въ постоянномъ церковно-научномъ съ нимъ общеніи. Такъ въ петербургской академіи создалась, на протяженіи ея столѣтней исторіи, и упрочилась особая эллинско-византологическая традиція, которая до нѣкоторой степени характеризуетъ дѣятельность этой академіи сравнительно съ историческимъ значеніемъ другихъ русскихъ академій и является однимъ изъ отличительныхъ признаковъ перваго вѣка ея историческаго существованія.

Духовное общеніе петербургской академіи съ греческимъ Востокомъ выразилось, прежде всего, въ привлеченіи греческихъ ученыхъ къ составу профессорской ея корпораціи для преподаванія преимущественно греческаго языка студентамъ академіи. Такъ, первымъ—послѣ открытія академіи—„профессоромъ“ (καθηγητής) греческаго языка былъ греческій ученый Димитрій Георгіевичъ Схинасъ. Его назначеніе на академическую каѳедру состоялось 24 апрѣля 1809 года, по рекомендаціи товарища министра юстиціи М. М. Сперанскаго, который представилъ комиссіи духовныхъ училищъ вполнѣ одобрительный отзывъ о преподавательскихъ способностяхъ греческаго ученаго, прибывшаго „изъ чужихъ краевъ“ (Константинополя). Правленіе академіи въ засѣданіи 7-го мая 1809 г. опредѣлило: „призвавъ въ правленіе грека Схинаса, объявить ему, что онъ опредѣленъ въ академію профессоромъ греческаго языка съ жалованьемъ въ 1.500 рублей въ годъ, и на основаніи устава поручить ректору академіи архимандриту Евграфу ввести его въ классъ“. Конспектъ по греческому языку, потомъ представленный Схинасомъ въ академію, былъ признанъ „довольно достаточнымъ“ и „достойнымъ прохожденія курса академическаго“. Въ своемъ преподаваніи предмета Схинасъ пользовался, между прочимъ, греческою энциклопедіею Іоанна Патусы, которая, по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, была признана „классическою“ для духовныхъ академій, причемъ Схинасъ, въ виду неполноты этой энциклопедіи, приступилъ къ восполненію четырехъ ея частей пятою, въ которой былъ намѣренъ помѣстить избранныя мѣста изъ историческихъ писателей. Но Схинасъ недолго оставался профессоромъ академіи: 14 декабря 1809 г. онъ подалъ въ правленіе прошеніи объ увольненіи, мотивируя его семейными обстоятельствами. 23 декабря комиссія духовныхъ училищъ уволила Схинаса отъ должности, причемъ правленіе академіи выдало ему аттестатъ объ усердномъ и ревностномъ происхожденіи службы. Въ области своихъ спеціальныхъ занятій Схинасъ былъ серьезнымъ ученымъ, и, несомнѣнно, былъ очень полезенъ академіи въ должности перваго—по времени—профессора греческаго языка. Изъ Петербурга Схинасъ отправился въ г. Яссы, примкнулъ здѣсь къ группѣ греческихъ филологовъ и историковъ литературы и состоялъ членомъ „Общества Эллинскаго Лицея“, основаннаго въ 1811 году (Σάθας, Νεοελληνικὴ φιλολογία, 693. Ἀθῆναι 1868). Затѣмъ онъ выбылъ въ Италію и здѣсь познакомился съ извѣстнымъ греческимъ ученымъ Андреемъ Мустоксиди, вмѣстѣ съ которымъ въ 1816—17 г. напечаталъ въ Венеціи „Сборникъ неизданныхъ греческихъ отрывковъ съ примѣчаніями“, гдѣ помѣщены отрывки изъ сочиненій Аетія, Епифанія, Іоанна Евхаитскаго, Гемиста Плиѳона, Ѳеофила, Олимпіодора, Никифора Григоры и другихъ. Скончался онъ незадолго до греческаго возстанія (1821 г.) въ Лондонѣ, гдѣ состоялъ библіотекаремъ графа Гвильдорфа, симпатизировавшаго эллинизму (Παπαδόπουλος-Βρετός, Νεοελληνικὴ φιλολογία, 338—339, 189). Вообще, профессоръ Димитрій Схинасъ оказалъ долю и своего научно-просвѣтительнаго вліянія на культурное возрожденіе грековъ въ началѣ XIX вѣка.

Преемникомъ Схинаса по каѳедрѣ греческаго языка въ академіи былъ Апостолъ Клентисъ (или Клендо), который до занятія этой каѳедры (23 дек. 1809 г.) состоялъ переводчикомъ государственной комиссіи иностранныхъ дѣлъ и, какъ отличный знатокъ греческаго языка, былъ рекомендованъ комиссіи духовныхъ училищъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода княземъ А. Н. Голицынымъ. Въ академіи Клентисъ состоялъ лишь въ должности „учителя", (διδάσκαλος), съ жалованіемъ въ 1200 р. въ годъ, преподавалъ по конспекту профессора Схинаса, корректировалъ, по примѣру послѣдняго, печатавшуюся для нуждъ академіи греческую энциклопедію Іоанна Патусы, но отъ составленія пятой—исторической части этой энциклопедіи отказался. И вообще, занимая двѣ должности—учителя въ академіи и переводчика при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Клентисъ не имѣлъ достаточно времени для успѣшнаго исполненія лежавшихъ на немъ обязанностей и 9 мая 1810 г. оставилъ первую должность. Въ декабрѣ (27) 1811 г. ректоръ академіи архимандритъ Сергій выдалъ Клентису аттестатъ въ томъ, что онъ съ усердіемъ проходилъ службу въ академіи. Клентисъ въ 1819 г. издалъ въ Петербургѣ на греческомъ языкѣ свой трудъ, подъ заглавіемъ: „Цвѣты изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, съ нравственными увѣщаніями и общедоступными объясненіями".

Далѣе, съ 25 августа 1844 г. до 1 сентября 1845 г. баккалавромъ академіи по греческому языку состоялъ Димитрій Ивановичъ Паппадопуло, константинопольскій грекъ, бѣжавшій въ Россію въ эпоху греческаго возстанія въ Турціи и здѣсь восполнившій свое образованіе. Въ 1836 г. онъ по экзамену получилъ отъ петербургскаго университета званіе домашняго учителя греческаго языка, потомъ состоялъ преподавателемъ гимназій — полтавской и ларинской въ Петербургѣ, а 21 октября 1843 г., согласно прошенію, былъ опредѣленъ старшимъ помощникомъ начальника архива департамента народнаго просвѣщенія. 27 апрѣля 1844 г. Д. И. подалъ во внутреннее правленіе академіи прошеніе объ опредѣленіи его на каѳедру греческаго языка „сверхъ занимаемой имъ должности въ департаментѣ народнаго просвѣщенія". Въ прошеніи онъ указалъ, что своимъ природнымъ—греческимъ языкомъ онъ занимается постоянно, издалъ въ 1826 г. книгу „Νέοι διάλογοι ρωσσικοὶ καὶ γραικικοὶ διηρημένοι εἰς ἑκατὸν μαθήματα", предназначенную для изучающихъ языки греческій и русскій (см. Παπαδόπουλος-Βρετός, Νεοελληνικὴ φιλολογία, Β', 222 — 223. Ἀθῆναι 1857), въ 1827 г. издалъ на греческомъ и русскомъ языкахъ „Рѣчи митрополитовъ, сказанныя при священномъ коронованіи императора Николая Павловича", напечаталъ также „Чинъ коронованія Императора Николая Павловича—Τάξις τῆς ἐνεργείας, τίνι τρόπῳ ἐκτελέσθη ἡ ἱερωτάτη στέψις Ἰμπεράτορος Νικολάου Παυλίδου κτλ. (ibid., 220), перевелъ на русскій языкъ „Стратегемы Поліена" (Спб. 1842) и занимается составленіемъ грамматики греческаго языка. Правленіе академіи, принявъ во вниманіе, что Паппадопуло, какъ природный грекъ, занимающійся къ тому же съ похвальнымъ успѣхомъ учеными изслѣдованіями своего языка, можетъ быть очень полезенъ въ должности наставника греческаго языка, 30 іюня 1844 г. ходатайствовало предъ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода объ утвержденіи Паппадопуло въ этой должности. 25 августа состоялось утвержденіе Паппадопуло въ должности, съ производствомъ ему баккалаврскаго жалованья (429 р. въ годъ) и съ тѣмъ, чтобы для занятій его въ академіи были назначены девятый часъ и половина десятаго утра, а также четвертый часъ и половина пятаго пополудни, потому что ежедневно отъ 10 до 3 часовъ пополудни онъ долженъ былъ находиться въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. Но 1 сентября 1844 г. Д. И. Паппадопуло подалъ въ правленіе академіи прошеніе объ увольненіи его отъ должности наставника греческаго языка, такъ какъ ему трудно совмѣщать должности въ академіи и въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. Отставка его была принята, причемъ ему, „въ вознагражденіе постоянно усердныхъ и полезныхъ трудовъ" по преподаванію греческаго языка въ академіи, а особенно во вниманіе къ тому, что онъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ преподавалъ свой предметъ безплатно, было выдано единовременно 429 р. изъ остаточныхъ академическихъ суммъ. Но по свидѣтельству † псковскаго епископа Гермогена (Добронравина), Паппадопуло, при неправильномъ методѣ преподаванія, принесъ мало пользы студентамъ и не пользовался ихъ уваженіемъ („Странникъ", 1908, апрѣль, стр. 502).

Въ 1857—1860 годахъ баккалавромъ греческаго языка въ академіи состоялъ архимандритъ Григорій Веглерисъ. Онъ родился въ Константинополѣ въ 1823 г., учился въ мѣстной патріаршей національной школѣ подъ руководствомъ своего дяди, деркансскаго митрополита Неофита, а потомъ—въ Халкинской богословской школѣ, которую открылъ въ 1844 г. другой его дядя, вселенскій патріархъ Германъ IV. Окончивъ здѣсь курсъ съ званіемъ „дидаскала православнаго богословія", іеродіаконъ Григорій въ 1851 г. поступилъ, при содѣйствіи А. А. Титова, русскаго посла въ Константинополѣ, въ кіевскую духовную академію, гдѣ получилъ степень магистра за критическій разборъ богословскаго труда діакона англиканской церкви Пальмера по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ церквей греческой и русской. Затѣмъ Веглерисъ нѣкоторое время жилъ заграницей, а въ 1856 г., возвратившись въ Россію и принявъ русское подданство, подалъ въ Св. Синодъ прошеніе о разрѣшеніи ему преподавать разговорный греческій языкъ въ петербургской духовной академіи, причемъ онъ обязался переводить на русскій языкъ для Св. Синода оффиціальныя греческія бумаги и давать, въ случаѣ надобности, вѣрныя свѣдѣнія и объясненія по дѣламъ и лицамъ православнаго Востока. 12 февраля 1857 г. Веглерисъ былъ Св. Синодомъ утвержденъ въ должности баккалавра по преподаванію разговорнаго греческаго языка сравнительно съ древне-греческимъ, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, съ жалованьемъ въ 429 р. въ годъ, при безплатной квартирѣ въ академическомъ зданіи. Преподавая свой предметъ, Григорій Веглерисъ, возведенный уже въ санъ архимандрита, много разъ исполнялъ для Св. Синода переводъ на русскій языкъ оффиціальныхъ греческихъ грамотъ. Указомъ 21 октября 1857 г. Св. Синодъ разрѣшилъ архимандриту Григорію сопровождать до Константинополя вторую русскую іерусалимскую миссію, во главѣ съ епископомъ Кирилломъ (Наумовымъ). Въ академію архимандритъ Григорій возвратился 18 марта 1858 г. Будучи баккалавромъ академіи, онъ часто совершалъ

въ академическомъ храмѣ богослуженія на греческомъ языкѣ, служилъ по-гречески и въ Казанскомъ соборѣ и принималъ большое участіе въ устройствѣ греческаго храма въ Петербургѣ. 10 мая 1860 г. архим. Григорій опредѣленіемъ Св. Синода былъ перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи кіевской духовной академіи. Но въ Кіевъ Веглерисъ не поѣхалъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ духовно-учебной службы и былъ назначенъ настоятелемъ греческой церкви Св. Троицы въ Одессѣ. Онъ скончался 13 марта 1866 г. въ Константинополѣ. Изъ литературныхъ его трудовъ извѣстенъ очеркъ подъ заглавіемъ „Западъ на Востокѣ", гдѣ рѣчь идетъ о миссіонерской пропагандѣ латинства и протестантства на Востокѣ. Затѣмъ о. Григорій принималъ участіе въ переводѣ Новаго Завѣта на русскій языкъ и былъ извѣстенъ своимъ проповѣдническимъ талантомъ.

Къ числу академическихъ дѣлателей — уроженцевъ греческаго Востока, занимавшихся преподаваніемъ греческаго языка въ академіи, необходимо присоединить и приватъ-доцента по византологіи іеромонаха Герасима Яреда, скончавшагося 12 сентября 1899 г. въ званіи митрополита селевскійскаго (въ Сиріи). Будучи сирійскимъ арабомъ по происхожденію, о. Герасимъ получилъ греческое образованіе—сначала въ Дамаскѣ, потомъ въ Константинополѣ въ мѣстной патріаршей школѣ. Въ 1862 г. онъ прибылъ въ Россію, поступилъ въ московскую духовную семинарію, потомъ—въ число студентовъ петербургской духовной академіи, гдѣ прекрасно и окончилъ курсъ въ 1869 г. Въ октябрѣ 1870 г. отецъ Герасимъ вошелъ въ Совѣтъ академіи съ прошеніемъ допустить его, въ званіи приватъ-доцента, къ чтенію лекцій по исторіи Византіи. Церковно-историческое отдѣленіе академіи, со своей стороны, признало вполнѣ желательнымъ и полезнымъ для академическаго образованія учрежденіе новой каѳедры. О. Герасимъ защитилъ диссертацію provenia legendi на тему „О составныхъ частяхъ государственнаго строя византійской имперіи", прочиталъ двѣ пробныя лекціи „О царствованіи Юстиніана" и „О политическихъ принципахъ иконоборческой партіи" и открылъ въ академіи курсъ лекцій по византійской исторіи. Въ теченіе шести лѣтъ (1871—1876) онъ преподавалъ этотъ новый въ академическомъ курсѣ предметъ и много содѣйствовалъ научному ознакомленію студентовъ академіи съ православнымъ Востокомъ. О. Герасимъ извѣстенъ и учеными трудами. Его магистерская диссертація—„Отзывы о св. Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ, въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи" (Спб. 1874) долго не потеряетъ свой научный цѣнности. Имѣютъ также значеніе—историческій очеркъ о. Герасима объ антіохійскомъ патріархѣ Анѳимѣ † 1813 („Странникъ" за 1879 г.), рѣчь по поводу второй Боннской конференціи („Хр. Чт." 1876, I), отзывъ о сочиненіи Валлетта (1873, III, 438) и сообщенія о церковно-общественной жизни на православномъ Востокѣ, помѣщавшіяся въ академическихъ журналахъ.

Но академическая дѣятельность о. Герасима Яреда вскрываетъ уже другую сторону научнаго общенія нашей академіи съ православнымъ греческимъ Востокомъ, — о которой рѣчь впереди. Заключая же настоящее свое краткое слово относительно первой стороны этого общенія, выразившейся въ посильномъ содѣйствіи греческихъ ученыхъ преподаванію греческаго языка и церковной византологіи въ академіи, можно отмѣтить, что это содѣйствіе проявилось въ пору наибольшей въ немъ нужды, — когда академія только еще приступала къ своей церковно-просвѣтительной дѣятельности и еще не имѣла въ составѣ ученыхъ русскихъ вполнѣ подготовленныхъ для своихъ каѳедръ преподавателей. Да и послѣ, въ серединѣ уже вѣковой ея дѣятельности, ученые греки несли свои знанія и силы на служеніе академической наукѣ, причемъ знакомили студентовъ академіи не только съ классическимъ, но и съ современнымъ греческимъ языкомъ, какъ это видно изъ трудовъ архимандрита Григорія Веглериса. А о. Герасимъ Яредъ пошелъ еще дальше и содѣйствовалъ росту и оживленію въ академіи византологической ея традиціи. На рубежѣ новой своей дѣятельности академія, взирая на пройденный ею вѣковой научный путь, не можетъ не воздать благодарной памяти бывшимъ своимъ дѣятелямъ изъ грековъ по происхожденію и образованію, которые шли рука объ руку съ остальными членами академической корпораціи въ осуществленіи высокихъ задачъ академіи въ дѣлѣ служенія православной Церкви и богословской наукѣ *).

И. И. С.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

По поводу закона о старообрядческихъ общинахъ и по вопросу объ отношеніи Церкви и Государства.—Старообрядчество и католичество.

Въ „Моск. Вѣдомостяхъ" (№№ 267 и 268) Н. Д. Кузнецовъ помѣстилъ въ извлеченіи свой докладъ, прочитанный въ петербургскомъ клубѣ умѣренныхъ, на тему: „Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и Государства". Законъ о старообрядческихъ общинахъ, принятый Госуд. Думой и подлежащій разсмотрѣнію Госуд. Совѣта, будучи съ внѣшней стороны частнымъ закономъ, со стороны внутренней имѣетъ, по убѣжденію автора, общегосударственное значеніе, такъ какъ затрогиваетъ важнѣйшій въ наше время вопросъ объ отношеніи въ Россіи православной Церкви и Государства. Въ виду этого, авторъ не видитъ свидѣтельства „государственной мудрости" нашихъ законодателей въ томъ, что этотъ законъ выхваченъ изъ группы другихъ, съ которыми онъ тѣсно связанъ, и поставленъ на обсужденіе въ первую голову: онъ можетъ создать прецедентъ, на который уже прямо будутъ ссылаться. Для того, чтобы лучше разобраться въ законѣ о старообрядцахъ, г. Кузнецовъ выясняетъ принципы, на которыхъ законъ опирается. Принимая послѣдній, Дума стала на почву проектовъ министерства внутреннихъ дѣлъ; министерство же въ своихъ проектахъ проводитъ два принципа: принципъ религіозной свободы и принципъ суверенитета государства въ дѣлахъ религіозныхъ. Но оба эти принципа не представляютъ чего-либо оригинальнаго, а заимствованы съ Запада, гдѣ они выработаны долгимъ историческимъ процессомъ и при содѣйствіи различныхъ историческихъ факторовъ, главнымъ образомъ,—римскаго католицизма

*) Окончаніе слѣдуетъ.

и реформаціи. Тамъ именно возникла теорія христіанскаго государства, которое, будучи терпимо ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, хочетъ сохранить то, что обще всѣмъ имъ. Тамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдываніе церковными дѣлами сдѣлалось одной изъ отраслей государственнаго управленія, и установился въ области религіи суверенитетъ государства. Разумѣется, такое положеніе вещей не могло привести къ укрѣпленію связи государства съ христіанской религіей; напротивъ, оно ставило государство на путь религіознаго индифферентизма, особенно при благопріятствующихъ этому философскихъ теченіяхъ. И такъ какъ отдать предпочтеніе христіанской религіи въ одной изъ конкретныхъ ея формъ государство не считаетъ возможнымъ, а христіанство вообще есть лишь неопредѣленная абстракція, лишенная плоти и крови, то послѣдовательнымъ выводомъ отсюда будетъ—разорвать связь со всѣми религіями и произвести полное отдѣленіе Церкви и Государства, что и является преобладающею явною или скрытою тенденціею современнаго государства. Такъ обстоитъ дѣло на Западѣ, и тамъ были на то свои историческія причины. Но по какому праву, спрашиваетъ г. Кузнецовъ, все это „должно быть признаваемо обязательнымъ для другихъ странъ и народовъ, въ исторіи которыхъ дѣйствовали другія реальныя силы и образовалось другое ихъ соотношеніе“, т. е., въ частности къ Россіи и народу русскому? Въ исторической жизни Россіи важнѣйшая роль принадлежитъ православной Церкви, отличной и отъ католической, и отъ протестантской. Если мы прежде были виноваты предъ западнымъ культурнымъ человѣчествомъ въ томъ, что не сумѣли внести въ составъ его понятій идеи, хранящіяся въ православіи, то неужели теперь къ этой пассивной винѣ прибавлять активную, т. е. игнорировать православіе уже для себя самихъ и полагать въ основаніе государственныхъ законовъ чужія понятія о религіи, объ отношеніи Церкви къ Государству и „даже явно осужденную наукою и жизнью теорію христіанскаго государства“? Между тѣмъ, такая тенденція, повидимому, и проглядываетъ въ проектахъ нашего министерства внутреннихъ дѣлъ, поскольку они стараются обезпечить сектантству „твердыя условія существованія“ и охранять „устойчивость тѣхъ формъ“, въ которыя каждое ученіе „выливается во-внѣ“; поскольку въ признаніи государствомъ терпимыми религій разныхъ покоренныхъ народовъ оно усматриваетъ своего рода переводъ различныхъ народныхъ исповѣданій въ пантеонъ русскихъ государственныхъ религій. Справедливо говоритъ авторъ, что законы, игнорирующіе главную реальную силу страны и направляемые чужеземными принципами, будутъ представлять не только нѣчто доктринерское, не соотвѣтствующее дѣйствительной жизни государства, но и прямую опасность для послѣдняго. Авторъ обстоятельно развиваетъ мысль, почему для государства необходима именно одна „господствующая“ церковь. Государство есть учрежденіе, имѣющее задачею культуру народа, главной же культурной силой для европейскихъ государствъ является христіанство, что признавалъ еще Бисмаркъ. Но государство должно преклониться предъ христіанствомъ, не взятымъ въ его внѣ вѣроисповѣдной общности, а выраженнымъ въ конкретной исторической формѣ, предъ христіанствомъ церковнымъ: высшую цѣль, къ которой должна быть направляема государственная политика, указываетъ государству церковь съ ея воззрѣніемъ на міръ и человѣка. Почерпая изъ церкви религіозно-нравственную основу своей жизни, государство съ своей стороны обязано предоставить церкви матеріальную возможность для достиженія ею своихъ просвѣтительныхъ цѣлей, что, во-первыхъ, составляетъ отнюдь не привиллегію, оказываемую церкви государствомъ, а безусловную обязанность послѣдняго по отношенію къ тому, кто его питаетъ духовно, и во-вторыхъ, нисколько не унижаетъ церковь, все привлекающую къ высшему служенію. Отсюда ясны принципы, по которымъ православная Церковь основными законами доселѣ признается первенствующей и господствующей въ Россійской имперіи. Составители вѣроисповѣдныхъ законовъ не выяснили себѣ, почему православная Церковь занимаетъ такое мѣсто въ Россіи. Потому, говоритъ авторъ, что признаніе за нею одного господства и первенства только и сохраняетъ у государства дѣйствительную связь съ религіей, а чрезъ это неизмѣнное единство нравственно-духовныхъ принциповъ и послѣдовательность его политики. Если же допустить въ Россіи пантеонъ государственныхъ религій, т. е. ихъ полную юридическую равноправность, то государство станетъ въ неопредѣленное отношеніе къ религіи, утратитъ единство и цѣльность почерпаемаго изъ религіи міровоззрѣнія и въ концѣ концовъ, какъ на Западѣ, пріобрѣтетъ тотъ же суверенитетъ надъ религіей, который послѣдовательно ведетъ къ религіозному индифферентизму.

Поэтому, когда въ основаніе закона положено соображеніе, что, согласно требованію свободы совѣсти, каждому должна быть предоставлена полная возможность имѣть собственное понятіе о Божествѣ, а затѣмъ законъ облегчаетъ наступленіе такой возможности и надѣляетъ ее публичными правами, то законъ склоняется, очевидно, къ атеистическому пониманію свободы совѣсти, внушенному его составителямъ людьми, порвавшими связи съ христіанствомъ. Подобный законъ представляетъ изъ себя вовсе не развитіе началъ указа 17 апрѣля и манифеста 17 октября 1905 года, что ему только и слѣдовало бы сдѣлать. Нѣтъ, законъ сошелъ съ этой почвы и не осуществляетъ выраженныхъ въ нихъ христіанскихъ стремленій Государя Императора. Какъ членъ православной Церкви, по Его собственному заявленію, „въ постоянномъ по завѣтамъ предковъ общеніи съ нею неизмѣнно почерпающій для Себя отраду и обновленіе душевныхъ силъ“ (указъ 17 апрѣля 1905 г.), Государь Императоръ не могъ объявить иной свободы совѣсти, кромѣ христіанской, и стать на точку зрѣнія безразличія или иллюзіи всѣхъ религій. Очевидно, Онъ имѣлъ въ виду уничтожить, къ сожалѣнію, существовавшія у насъ разнаго рода насилія и принужденія въ дѣлахъ вѣры, скорбя о всякихъ религіозныхъ заблужденіяхъ и искренно желая всѣмъ съ полной нравственно-духовной свободой присоединиться къ православной Церкви.

Такимъ образомъ, Н. Д. Кузнецовъ доказываетъ, какъ вѣрно комментируютъ его докладъ „Моск. Вѣдомости“ (въ передовой статьѣ № 269), что Высочайшею властью предъ нашимъ законодательствомъ теперь поставлена задача—осуществить религіозную свободу при сохраненіи господствующей церкви. Распространенный и укоренившійся въ обществѣ взглядъ ставитъ дилемму: или свобода, или Церковь. Передъ этою дилеммою и стала въ затрудненіе реформатская дѣятельность думскихъ законодателей, признавшихъ первую половину дилеммы и до извѣстной степени готовыхъ отвергнуть вторую, потому что они не имѣли идеи, объединяющей обѣ половины. Г. Кузнецовъ выясняетъ, что какъ Высочайшею властью не было поставлено та-

кой дилеммы, потому что она провозгласила не: „или свобода, или Церковь“, а: „и свобода и Церковь“, такъ и по самому существу дѣла такой дилеммы быть не должно, потому что свобода вѣроисповѣданія вовсе не требуетъ уравненія всѣхъ вѣроисповѣданій въ юридическихъ полномочіяхъ: оффиціально признаваемымъ можетъ быть одно вѣроисповѣданіе, прочія же могутъ существовать на правахъ частныхъ корпорацій. —Что такимъ оффиціально признаваемымъ или господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Россіи должно быть признано православное, за это, помимо его догматической истинности, говоритъ и психологія народная и исторія. Уже тысячу лѣтъ народъ нашъ жилъ православіемъ, а не католичествомъ и протестанствомъ. Очевидно весь многосторонній укладъ православной религіи, съ ея вѣро- и нравоученіемъ, съ ея храмами, богослуженіемъ и культомъ наиболѣе соотвѣтствовалъ душѣ народной, затрогивалъ интимныя струны ея сердца, былъ дорогъ какъ святыня, какъ источникъ воодушевленія на нравственные подвиги и какъ источникъ утѣшенія въ невзгодахъ и скорбяхъ. На православіи покоилось все народное міросозерцаніе, пусть не во всѣхъ пунктахъ разсудочно проясненное, но глубоко прочувствованное, и отъ того не менѣе устойчивое и жизнедѣйственное. Оно придавало опредѣленную физіономію всему народу, оно прежде служило регулятивомъ и всей русской государственной жизни. Порвать съ этимъ драгоцѣннымъ наслѣдіемъ вѣковъ значитъ, дѣйствительно, допустить непоправимую историческую ошибку и стать на путь, прямо гибельный для русскаго государства и національности. Напротивъ, если теперь время сознательнаго отношенія къ устоямъ нашей жизни, то прямая обязанность современныхъ дѣятелей сберечь народную святыню, поставить ее на должную высоту, прояснить въ сознаніи народномъ и обезпечить ей незыблемость, неприкосновенность и независимость. Къ этому должны быть направлены реформы церковныя и государственныя, въ этомъ благо не только церкви, но и государства.

— Въ журналѣ „Церковь“ (№ 46) разсказывается (статья „Старообрядчество и католичество“) о попыткахъ католичества склонить старообрядцевъ къ уніи. Со стороны римскаго престола завязываются послѣдовательныя и настойчивыя сношенія со старообрядцами, притомъ въ крайне дружелюбной и располагающей къ себѣ формѣ. Особенно интересно въ этомъ отношеніи посланіе уніатскаго митрополита Андрея Шептицкаго, полученное въ текущемъ году однимъ виднымъ старообрядческимъ дѣятелемъ и производящее „очень сильное и неотразимое впечатлѣніе“. Чтобы создать такое впечатлѣніе, митрополитъ Андрей употребилъ всѣ подходящія средства: тутъ подчеркивается, что католическая церковь „признаетъ за рукоположеніями старообрядцевъ полную каноническую силу“, тутъ дѣлается комплиментъ старообрядчеству, сохранившему „принципъ необходимости духовнаго авторитета и полной церковной независимости отъ свѣтской власти“ и потому гораздо ближе стоящему къ католичеству, чѣмъ это можно бы думать, тутъ, наконецъ, даже имя Спасителя пишется „Ісусъ“. Старообрядческій журналъ, хотя открещивается отъ католиковъ, однако сейчасъ же дѣлаетъ сопоставленіе: „обращалась ли когда-либо къ старообрядчеству господствующая церковь съ такимъ привѣтливымъ и располагающимъ къ миру посланіемъ?“ и приводитъ доказательства противоположнаго.—Если изъ этого сопоставленія дѣлается выводъ, что обращенія представителей православія къ старообрядцамъ должны быть проникнуты миролюбіемъ и расположеніемъ, то это—выводъ, конечно, справедливый. Но, чтобы подобный совѣтъ предлагался старообрядческимъ журналомъ искренно и въ цѣляхъ дѣйствительнаго миролюбія, этого не видно: статья весьма не чужда озлобленія и ругательныхъ словъ („всероссійскій Каинъ“). Съ „господствующею церковью“ чего же церемониться! Да и незачѣмъ: преслѣдованіе со стороны господствующей церкви, по убѣжденію старообрядческаго журнала, „вогнало клинъ между старообрядчествомъ и его гонителями столь глубоко и сильно, что никогда не можетъ быть и рѣчи о взаимномъ ихъ соединеніи“. Съ кѣмъ же возможно такое „соединеніе“? Ужъ не съ „раздающимъ-ли авансомъ свои ласки и признательность“ католичествомъ?.. Соглашаемся съ старообрядческимъ журналомъ что „трудно заранѣе опредѣлить, какія могутъ быть послѣдствія тонкихъ заигрываній“ духовныхъ представителей католичества со старообрядцами...

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Окончаніе занятій комиссіи по выработкѣ академическаго устава.—Докладъ о реформахъ въ церковной области.—Изъ постановленій полтавскаго епарх. съѣзда.—Правила „историческаго кружка воспитанниковъ витебской дух. семинаріи“.—Свѣдѣнія о числѣ отпаденій отъ православія.—Въ Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ.

— Комиссія по выработкѣ устава духовныхъ академій закончила свои занятія и представляетъ проектъ устава съ объяснительной къ нему запиской въ Св. Синодъ. Предполагается нѣсколько частныхъ засѣданій Св. Синода совмѣстно съ членами комиссіи, въ которыхъ послѣдними даны будутъ Св. Синоду болѣе подробныя разъясненія относительно частныхъ особенностей выполненной ими важной и отвѣтственной работы.

— Св. Синодъ призналъ своевременнымъ приступить къ осуществленію (уже утвержденнаго) предположенія объ открытіи въ составѣ синодальнаго хозяйственнаго управленія страхового отдѣла, для организаціи обязательнаго страхованія зданій православныхъ храмовъ и принадлежащихъ духовному вѣдомству иныхъ строеній. Самыя же операціи по страхованію предполагается начать съ 1 января 1911 г.

— 26 ноября въ с.-петербургскомъ клубѣ общественныхъ дѣятелей кандидатъ богословія І. В. Никаноровъ сдѣлалъ докладъ на тему: „Положеніе православнаго духовенства и христіанская община-приходъ“. Основная мысль доклада заключалась въ положеніи, что нельзя пренебрегать земнымъ благоустроеніемъ Церкви, полагаясь лишь на то, что врата адовы не одолѣютъ ея. Докладчикъ указывалъ, что въ Россіи православная Церковь лишь на словахъ признается господствующею, а на самомъ дѣлѣ она такъ принижена, что у насъ въ Россіи лучше быть католикомъ, лютераниномъ, магометаниномъ и даже іудеемъ, нежели православнымъ. Приниженность эта особенно видна на священнослужителяхъ. Епископъ пользуется лишь внѣшнимъ почетомъ,—

онъ совершенно безправенъ. Въ назначеніи епископовъ, равно какъ и въ произвольныхъ перемѣщеніяхъ, нѣтъ ничего каноническаго. Возможность перемѣщенія епископовъ изъ богатой епархіи въ бѣдную ставитъ ихъ въ полную зависимость отъ оберъ-прокурора. Кромѣ того, перемѣщенія ведутъ къ разрозненности между священниками и паствой съ одной стороны и епископомъ—съ другой. Составъ Св. Синода опредѣляется не согласно съ канонами и церковными интересами, а подъ вліяніемъ оберъ-прокурора. Даже въ своей епархіи епископъ находится подъ постояннымъ надзоромъ секретаря консисторіи, назначаемаго оберъ-прокуроромъ. Консисторія—дореформенное учрежденіе, въ которомъ дѣла часто рѣшаются лицепріятно и не безкорыстно. Положеніе священника еще болѣе приниженное, главнымъ образомъ, изъ-за вопроса о вознагражденіи за требы и за все дѣло пастырскаго служенія. Не имѣя поддержки въ лицѣ епископа, который и самъ связанъ по рукамъ, священникъ еще больше чувствуетъ свою приниженность. Свѣтская власть, не стѣсняясь, возлагаетъ на священника массу обязанностей, ничего общаго не имѣющихъ съ его пастырскимъ служеніемъ. Духовенство настолько связано, что даже въ Госуд. Думѣ пастыри-депутаты не рѣшаются говорить смѣло въ защиту православія. Для устраненія этихъ ненормальныхъ явленій въ жизни Церкви необходимо прежде всего возстановить выборное начало для духовенства всѣхъ іерархическихъ степеней, упорядочить правовое и матеріальное положеніе духовенства,—необходимо возстановить христіанскую общину — православный приходъ. Только тогда православный народъ будетъ призванъ къ христіанскому дѣланію, только тогда создастся крѣпость націи, тѣсно сплоченной вокругъ храма. Послѣ доклада состоялись пренія, въ которыхъ приняли участіе преимущественно члены Гос. Думы. Членъ Госуд. Думы Каменскій, между прочимъ, заявилъ, что оберъ-прокуроръ годъ тому назадъ далъ въ Государственной Думѣ обѣщаніе приступить къ реформѣ консисторій, но и до сихъ поръ ничего по этому вопросу не сдѣлано, и что, если не будетъ приступлено къ реформамъ въ православной Церкви, то Государственная Дума не будетъ вотировать смѣту Св. Синода. В. Н. Львовъ не призналъ возможнымъ отказывать въ утвержденіи смѣты духовнаго вѣдомства, чтобы такимъ путемъ оказать давленіе на правительство. Съ церковной точки зрѣнія такой путь незаконенъ, ибо церковныя дѣла должны рѣшаться не Госуд. Думой, а соборомъ. На это членъ Государ. Думы Е. П. Ковалевскій возразилъ, что пока нѣтъ собора, Государ. Думѣ слѣдуетъ защищать необходимость церковной реформы. А. А. Папковъ въ обширной рѣчи указалъ, что какое-то невидимое теченіе тормозитъ дѣло церковной реформы. Пусть священники-депутаты громко заявятъ въ Госуд. Думѣ, что такъ дальше жить нельзя: нужна реформа въ церковной жизни, нуженъ церковный соборъ. Вся православная Россія присоединится къ ихъ голосамъ.—„Свѣтъ", откуда заимствовано описаніе собранія и бывшихъ въ немъ разсужденій (воскресенье, 29 ноября, № 315), отмѣчаетъ, что докладъ и пренія произвели сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

— Полтавскій епархіальный съѣздъ разсматривалъ вопросъ о воспрещеніи евреямъ нанимать въ услуженіе христіанъ, такъ какъ христіанская прислуга въ еврейскомъ домѣ по необходимости должна пренебрегать требованіями православнаго церковнаго устава. Депутатами сообщены были печальные случаи такого положенія православныхъ, состоящихъ въ услуженіи у евреевъ, когда они не могли попасть въ храмъ даже въ пасхальную ночь. Съѣздъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ тяжелому положенію христіанъ въ центрахъ еврейства, но, не считая себя въ правѣ ходатайствовать объ опредѣленномъ законѣ, запрещающемъ евреямъ нанимать христіанскую прислугу, сдѣлалъ постановленіе въ томъ смыслѣ, что пастырямъ необходимо приложить особливую заботливость къ убѣжденію родителей избѣгать найма своихъ дѣтей въ услуженіе къ евреямъ; кромѣ того, просить епархіальнаго преосвященнаго обратить вниманіе и приложить свой архипастырскій авторитетъ для огражденія религіозныхъ интересовъ христіанъ отъ крайней безцеремонности евреевъ.

— Тому же съѣзду представлено было ходатайство съѣзда церковно школьныхъ дѣятелей епархіи о предоставленіи дѣтямъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ правъ воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наравнѣ съ дѣтьми священно-церковно-служителей. Съѣздъ, принимая во вниманіе матеріальную необезпеченность учителей церковныхъ школъ, тяжелый трудъ ихъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви и близкое отношеніе церковной школы къ церкви и дѣятельности духовенства, постановилъ предоставить учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ право воспитывать дѣтей своихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ платой за содержаніе наравнѣ съ дѣтьми духовенства, при томъ условіи, если они прослужатъ въ церковной школѣ не менѣе шести лѣтъ съ успѣхомъ и пользой для дѣла, засвидѣтельствованными уѣздными отдѣленіями.

— Въ № 43 „Церковнаго Вѣстника" (лѣтопись) сообщено объ открытіи при Витебской духовной семинаріи историческаго кружка.

По правиламъ въ составъ кружка входятъ исключительно воспитанники семинаріи. Отвѣтственность за дѣятельность кружка возлагается на одного изъ преподавателей, которому присвояется званіе отвѣтственнаго руководителя. За дѣятельностью кружка наблюдаетъ ректоръ и инспекторъ семинаріи. Мѣстный преосвященный является почетнымъ покровителемъ кружка. Кружокъ имѣетъ цѣлью изученіе мѣстной исторіи и живой старины. Руководитель кружка даетъ темы для самостоятельныхъ работъ учениковъ. Результаты работъ представляются учениками въ качествѣ рефератовъ на собраніяхъ кружка. Собранія кружка назначаются періодически, по мѣрѣ появленія рефератовъ, каждый разъ съ разрѣшенія ректора семинаріи и исключительно въ зданіи семинаріи. На собраніяхъ кружка преподаватели руководятъ преніями по поводу рефератовъ, дѣлаютъ поясненія и руководственныя замѣчанія. Всѣ рефераты заранѣе прочитываются отвѣтственнымъ руководителемъ, а тезисы, за подписью руководителя и съ резолюціею ректора, вывѣшиваются за нѣсколько дней въ витринѣ въ корридорѣ семинаріи. Лучшіе рефераты, если найдутся средства, печатаются кружкомъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ подъ заглавіемъ: „Труды историческаго кружка при Витебской духовной семинаріи". Кромѣ составленія рефератовъ, члены кружка въ каникулярное время описываютъ древности своей родины, собираютъ свѣдѣнія объ историческихъ преданіяхъ и записываютъ народныя примѣты, повѣрья и пѣсни. Все это можетъ быть предметомъ доклада, если, по мнѣнію отвѣтственнаго руководителя, будетъ представлять особый интересъ. Членамъ кружка могутъ быть исходатайствованы изъ Императорской археологической комиссіи полномочія на раскопку кургановъ и городищъ. Дневники раскопокъ могутъ быть также докладываемы на собраніяхъ кружка и печататься въ „Трудахъ" кружка. Члены кружка въ каникулярное

время собираютъ на своей родинѣ предметы древности, которые и поступаютъ въ церковно-археологическое древнее хранилище братства св. Владиміра. Члены кружка подъ руководствомъ отвѣтственнаго преподавателя, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, совершаютъ археологическія экскурсіи въ мѣста, замѣчательныя историческими событіями.

Доброе начинаніе Витебской духовной семинаріи заслуживаетъ вниманія и подражанія. Много памятниковъ родной старины сохраняется особенно въ храмахъ, и сколько ихъ погибло даже по винѣ духовенства, не умѣющаго цѣнить и понимать эти памятники. Наглядное изученіе мѣстой исторіи по памятникамъ ея несомнѣнно возбудитъ въ воспитанникахъ живой интересъ къ нимъ, научитъ цѣнить ихъ и охранять. Ознакомившись съ научными пріемами описанія, изслѣдованія, собиранія и сохраненія историческихъ памятниковъ, они явятся впослѣдствіи полезными сотрудниками въ научномъ изученіи своего края.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собраны подробныя свѣдѣнія о всѣхъ зарегистрованныхъ случаяхъ отпаденія отъ православія за время съ 17 октября 1905 г. по 1 мая 1909 г. За этотъ промежутокъ времени отъ православія отпало въ римско-католичество около 233.000 человѣкъ и въ девяти западныхъ губерніяхъ около 62.000 чел.; отпаденій въ лютеранство зарегистровано до 14.500, изъ которыхъ около 12.000 случаевъ падаетъ на три прибалтійскія губерніи; въ магометанство отпало около 50.000 чел., при чемъ большая часть отпаденій, именно около 49.000 случаевъ, падаетъ на шесть восточныхъ губерній Европейской Россіи; кромѣ того, извѣстно около 3.400 случаевъ отпаденія въ буддизмъ, до 400 отпаденій въ іудейство и около 150 случаевъ отпаденія въ язычество (среди сибирскихъ инородцевъ). Почти всѣ случаи отпаденія отъ православія произошли непосредственно послѣ опубликованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія.—Свѣдѣнія эти представляются особенно интересными въ виду того, что на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій находятся вѣроисповѣдные законопроекты, касающіеся между прочимъ вопроса о переходѣ изъ православія въ другія исповѣданія.

— 26 ноября особая комиссія Госуд. Совѣта, разсматривающая законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, обсуждала главный вопросъ проекта—о свободѣ проповѣди. Вопросъ вызвалъ весьма продолжительныя и горячія пренія. Думская редакція проекта большинствомъ всѣхъ членовъ комиссіи противъ четырехъ признана непріемлемой, и свобода проповѣди старообрядцевъ отвергнута.—Въ засѣданіи 25 ноября Госуд. Дума, согласно докладу комиссіи по государственной оборонѣ, признала желательнымъ внесенное 96-ю членами Госуд. Думы законодательное предположеніе о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ, утратившихъ въ военное или мирное время способность къ труду; но, признавая, что осуществленіе этого законодательнаго предположенія вызоветъ крупные расходы, обременительные для государственнаго казначейства при настоящихъ его рессурсахъ, и находя справедливымъ новое финансовое бремя возложить преимущественно на тѣхъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не призваны къ защитѣ родины, Госуд. Дума выразила пожеланіе, чтобы въ связи съ законопроектомъ о пенсіяхъ подвергался разработкѣ вопросъ объ установленіи особаго военнаго налога.—Комиссія по дѣламъ православной Церкви подвергла обсужденію и одобрила докладъ по законопроекту объ отпускѣ въ пособіе комитету попечительства о русской иконописи изъ казны 35 тыс. рублей въ 1910 г.—Правительствующій сенатъ не призналъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе объ опубликованіи выработаннаго Госуд. Думою наказа, въ качествѣ постановленія, имѣющаго общеобязательную силу.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Современное состояніе вопроса о правахъ и прономіяхъ православной церкви въ Турціи.—Церковныя вѣсти изъ Греціи.—Церковное безначаліе на Кипрѣ.

Константинопольская церковь по прежнему озабочена вопросомъ о своихъ правахъ и прономіяхъ, противъ которыхъ давно уже ведетъ борьбу конституціонное турецкое правительство. Въ срединѣ текущаго года вопросъ принялъ крайне острый для церкви характеръ, такъ какъ Порта, обѣщая на словахъ одно, въ дѣйствительности допускала въ отношеніи къ патріарху и греческому народу другое, быстро мѣняла свою позицію относительно грековъ и вообще дѣйствовала крайне неопредѣленно и неустойчиво. Это поселило большую тревогу и въ патріархіи, и въ народѣ. Наконецъ, въ минувшемъ октябрѣ святѣйшій Іоакимъ III имѣлъ оффиціальную объ этомъ бесѣду съ великимъ визиремъ Хильми-пашей, о которой онъ предварительно просилъ послѣдняго по особому постановленію священнаго константинопольскаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта. Патріархъ отправился въ Порту въ сопровожденіи членовъ синода—митрополитовъ Іоакима никейскаго и Филарета дидимотихскаго и двухъ членовъ народнаго совѣта г. Казанова и г. Караѳеодори. Предметомъ бесѣды, по предварительному соглашенію обѣихъ сторонъ, служилъ вопросъ о правахъ церкви и о прономіяхъ ея и греческаго народа. Великій визирь весьма любезно встрѣтилъ патріарха и его синодію. Продолжительную бесѣду съ обѣихъ сторонъ характеризировало желаніе придти къ соглашенію и доброе расположеніе улучшить церковное и національное положеніе грековъ. Было достаточно съ той и другой стороны сказано объ отношеніи православныхъ грековъ къ туркамъ, совмѣстно съ которыми они живутъ, объ обязанностяхъ первыхъ предъ конституціоннымъ правительствомъ и о попечительности второго къ православному населенію Турціи. Можно сказать, что въ продолженіи всей аудіенціи не обнаружился ни малѣйшій признакъ существеннаго разногласія между патріархомъ и великимъ визиремъ. Правда, высказывались нѣкоторыя разности во мнѣніяхъ, но ихъ устраненіе и разрѣшеніе не представляются затруднительными. Самымъ благопріятнымъ и существеннымъ признакомъ соглашенія былъ слѣдующій пунктъ. Великій визирь, какъ предсѣдатель конституціоннаго правительства, ясно и безъ колебанія сообщилъ, что остаются во всей силѣ и значеніи всѣ прономіи православной церкви и греческаго народа, именно — право суда надъ архіереями и священниками по прежнему должно принадлежать патріарху и церков-

ной власти, а не гражданскимъ турецкимъ властямъ; брачныя дѣла разнаго рода, дѣла о завѣщаніяхъ христіанъ, завѣдываніе и руководство школами грековъ отъ начальныхъ училищъ до гимназій включительно, управленіе церковными и народными дѣлами грековъ, имуществами священныхъ монастырей, храмовъ, и школъ и всѣхъ благотворительныхъ заведеній—все это должно принадлежать юрисдикціи вселенскаго патріарха, такъ какъ правительство, по словамъ великаго визиря, не думаетъ уменьшать или вообще измѣнять силу этихъ привилегій православной церкви. Когда на аудіенціи зашла рѣчь, такъ сказать, о свѣтской сторонѣ національныхъ и церковныхъ правъ, то святѣйшій Іоакимъ, развивая свою рѣчь, сказалъ, что вселенскій патріархъ не можетъ забыть своего титула, который завоеватель Византіи султанъ Магометъ II далъ ему взамѣнъ великихъ благъ, назвавши его „этнархомъ" или народовождемъ. Какъ этнархъ, вселенскій патріархъ, конечно, имѣлъ и имѣетъ право представительствовать за народъ предъ конституціоннымъ турецкимъ правительствомъ. Великій визирь, по поводу значенія этого титула, нисколько не возражая патріарху, заявилъ, что патріархъ и архіереи,—когда нѣкоторые органы гражданской власти нарушатъ ихъ права, или когда нѣкоторыя лица изъ народа, не понимая обстоятельствъ, допустятъ нападенія и выходки противъ христіанской религіи, церкви и клира,—имѣютъ право обращаться къ правительству и просить о наказаніи виновныхъ, на полномъ и законномъ основаніи, признаваемомъ по конкордату и правительствомъ. Когда же дѣло возникнетъ о какой-либо случайной несправедливости, то патріархъ и архіереи имѣютъ право обратиться къ правительству съ письменнымъ или устнымъ заявленіямъ, потому что это будетъ лишь содѣйствіемъ болѣе правильному и успѣшному теченію административныхъ дѣлъ, чего правительство и добивается. Патріархъ и великій визирь обмѣнялись мыслями и относительно военной службы христіанъ, примѣнительно къ извѣстному патріаршему окружному посланію по этому вопросу. Патріархъ и сопровождавшія его лица были вполнѣ успокоены оффиціальнымъ заявленіемъ великаго визиря и выразили ему глубокую благодарность отъ имени церкви и народа. Но патріаршій журналъ „Церковная Истина", сообщивъ объ этой бесѣдѣ представителя церкви съ великимъ визиремъ, прибавляетъ, что церковь, хотя и получила такія словесныя увѣренія, будетъ, однако, и впредь заботиться о своемъ положеніи, бодрствовать и предусмотрительно дѣйствовать. Оффиціально извѣщая объ этомъ греческій народъ, журналъ рекомендуетъ ему успокоиться, вѣрить, что дѣла идутъ правильно, и быть признательнымъ къ турецкому правительству.

Конечно, оффиціальный патріаршій журналъ имѣетъ свои основанія въ благопріятномъ смыслѣ оцѣнивать происшедшій между святѣйшимъ Іоакимомъ III и визиремъ Хильми-пашей политическій разговоръ крупнаго значенія. Но, присматриваясь къ исторіи грековосточной церкви турецкаго періода, нельзя не замѣтить, что она сообщаетъ не мало такихъ фактовъ, которые удостовѣряютъ, что въ Турціи весьма часто нарушались не только словесныя обѣщанія и устныя заявленія оффиціальныхъ лицъ относительно церкви, но и письменные документы, составленные по всѣмъ правиламъ международнаго права. То хорошо, что Хильми паша на словахъ обѣщалъ сохранять status quo патріаршихъ правъ и привилегій, но будетъ ли такъ въ дѣйствительности, — вотъ центральный вопросъ. Поэтому для константинопольской патріархіи необходимо получить болѣе вѣрную и надежную гарантію относительно своихъ историческихъ преимуществъ. А такою гарантіею можетъ служить только то одно, если первый конституціонный падишахъ дастъ восточнымъ патріархамъ новые бераты, но составленные по старому образцу, безъ всякихъ убавленій или измѣненій. Это — совершенно необходимо по существу дѣла, какъ оффиціальная гарантія, это вызывается и перемѣной правительственнаго строя, вмѣстѣ съ которой должны быть возобновлены и бераты, если имъ и при конституціи усвояется традиціонное значеніе, это, наконецъ, оправдывается и фактами исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что перемѣны на престолѣ въ прежнее время сопровождались и возобновленіемъ новыми падишахами патріаршихъ бератовъ. Вотъ на какую сторону вопроса о патріаршихъ правахъ и прономіяхъ слѣдуетъ теперь обратить патріархіи свое вниманіе, и лишь въ случаѣ достиженія указанной цѣли можно будетъ говорить о сохраненіи въ греко-восточной церкви историческаго status quo и о благопріятномъ для христіанъ разрѣшеніи весьма важнаго вопроса о традиціонныхъ преимуществахъ ихъ церковно-общественной жизни въ мусульманскомъ государствѣ. Пока же этого нѣтъ, радость по поводу устраненія кризиса, по нашему мнѣнію преждевременна и нисколько не полезна для христіанъ.

— Священный синодъ церкви королевства Греческаго, состоящій подъ предсѣдательствомъ аѳинскаго митрополита Ѳеоклита, отправилъ министру церковныхъ дѣлъ законопроектъ о томъ, чтобы въ Америку, въ качествѣ экзарха, былъ посланъ одинъ изъ епископовъ эллладской церкви, такъ какъ мѣстные греческіе киноты остаются безъ архипастырскаго надзора и руководства и испытываютъ отъ этого немалыя затрудненія. Новый законъ необходимо предварительно внести на разсмотрѣніе и обсужденіе палаты депутатовъ. Министръ церковныхъ дѣлъ обѣщалъ синоду свою помощь въ этомъ дѣлѣ.

— По почину преосвященнаго Германа, епископа мантинійскаго и кинурійскаго (въ Греціи), учрежденъ силлогъ подъ названіемъ „Священный союзъ Мантиніи и Кинуріи". Силлогъ имѣетъ задачей содѣйствовать самообразованію духовенства этой епархіи, организовать просвѣтительную дѣятельность среди народа и оказывать матеріальную помощь духовенству. Членами его состоятъ всѣ священники епархіи, а предсѣдателемъ епископъ Германъ. Силлогъ является совершенно необходимымъ и идетъ навстрѣчу дѣйствительной потребности духовенства.

— Въ Аѳинахъ, при содѣйствіи митрополита Ѳеоклита, учрежденъ новый Союзъ іеропсалтовъ, подъ названіемъ „Романъ Сладкопѣвецъ". Союзъ имѣетъ задачей объединить всѣхъ церковныхъ пѣвчихъ Аѳинъ и Пирея въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и матеріальнаго улучшенія ихъ быта, а равно и возвышенія церковно-богослужебнаго пѣнія. Почетнымъ предсѣдателемъ союза избранъ митрополитъ Ѳеоклитъ, а

управленіе его дѣлами возложено на особый совѣтъ изъ шести членовъ. Союзъ идетъ навстрѣчу важной и назрѣвшей потребности, такъ какъ онъ, помимо иныхъ задачъ, при посредствѣ своихъ дѣятелей и сотрудниковъ предполагаетъ улучшить церковное пѣніе въ храмахъ столицы и Пирея въ смыслѣ приближенія его къ традиціонной византійской мелодіи и изгнанія изъ употребленія пѣнія итальянскаго. Митрополитъ Ѳеоклитъ особенно ревниво охраняетъ эту сторону церковнаго богослуженія и, какъ вполнѣ авторитетный знатокъ церковнаго пѣнія, несомнѣнно, оживитъ плодотворную дѣятельность новаго учрежденія.

— На островѣ Кипрѣ попрежнему царитъ церковное безначаліе.

Китійскій митрополитъ Кириллъ, самозванно занявшій архіепископскій престолъ мѣстной автокефальной церкви, при поддержкѣ англійскихъ властей совершаетъ путешествіе по острову, которое дало поводъ къ новымъ волненіямъ на островѣ. Въ селѣ Трикомѣ толпа народа, остановившись на дорогѣ, не захотѣла допустить митрополита Кирилла въ приходскій храмъ. Въ другомъ селѣ, предъ пріѣздомъ митрополита, изъ храма были унесены священные сосуды и облаченія, чтобы помѣшать совершенію здѣсь богослуженія. И въ третьемъ селѣ китійскому митрополиту была устроена народомъ демонстрація и т. д. Напрасно почтенный александрійскій журналъ „Пантенъ" старается увѣрить, будто на Кипрѣ все обстоитъ благополучно. Его оцѣнка церковныхъ событій на Кипрѣ вполнѣ понятна, но неубѣдительна, и мы, къ сожалѣнію, не можемъ не разногласить въ этомъ важномъ вопросѣ съ нашимъ александрійскимъ собратомъ. На Кипрѣ нѣтъ ни мира, ни порядка ни... законнаго архіепископа. Когда же, наконецъ, наступитъ истинное умиротвореніе кипрской церкви въ духѣ постановленія константинопольскаго патріаршаго синода. Неужели самозванству Кирилла китійскаго не будетъ конца?

Объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ.

(Историческая справка).

Введеніе земскихъ учрежденій въ девяти западно-русскихъ губерніяхъ, имѣющее сдѣлаться въ непродолжительномъ времени предметомъ обсужденія въ Государственной Думѣ, вновь поставило на очередь старый вопросъ объ участіи нашего духовенства въ этихъ учрежденіяхъ. Земское положеніе 1864 года, какъ извѣстно, допустило участіе православнаго духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, а земское положеніе 1890 г. устранило это участіе... Происходившій въ началѣ октября нынѣшняго года въ Кіевѣ съѣздъ западно-русскихъ общественныхъ дѣятелей, въ виду историческихъ заслугъ западно-русскаго православнаго духовенства и его особенной близости къ народной, особенно крестьянской жизни, уже рѣшительно высказался за допущеніе этого духовенства къ участію въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ западно-русскихъ губерній.

Поднятый на кіевскомъ съѣздѣ вопросъ, несомнѣнно, имѣетъ двѣ стороны: I) о правѣ и пользѣ участія православнаго духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ вообще; 2) о правѣ и пользѣ участія въ земскихъ учрежденіяхъ западно-русскаго духовенства въ частности. Намъ представляется умѣстнымъ привести одну историческую справку по этому вопросу, разсматриваемому съ обѣихъ указанныхъ сторонъ. Эта справка относится ко времени самой выработки нашего перваго, благопріятнаго для духовенства, земскаго положенія [1]).

Въ іюлѣ 1863 года проектъ земскаго положенія разсматривался уже въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. Общее собраніе, имѣя въ виду, что члены и предсѣдатели земскихъ управъ должны избираться на три года и слѣдовательно посвятить себя исключительнымъ и постояннымъ занятіямъ по дѣламъ управы, признало единогласно, что обязанности предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ несовмѣстимы съ обязанностями священнослужителей. Что же касается принятія священнослужителями участія въ избирательныхъ съѣздахъ и въ самыхъ земскихъ собраніяхъ, то мнѣнія членовъ Государственнаго Совѣта по этому предмету раздѣлились. Большинство (28) членовъ отнеслось къ нему отрицательно. Но меньшинство (17 членовъ, въ томъ числѣ гр. Блудовъ, великій князь Николай Николаевичъ, принцъ Ольденбургскій, кн. Горчаковъ, гр. Игнатьевъ) записало свое особое мнѣніе, которое и представило на Высочайшее благовоззрѣніе.

Вотъ съ нѣкоторыми сокращеніями это мнѣніе: „При обсужденіи настоящаго вопроса прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду наше сельское духовенство, живущее среди сельскаго населенія, въ прямомъ соприкосновеніи съ его нуждами и вообще, такъ сказать, съ ежедневною его жизнью... Священно-служителю близко извѣстны матеріальные интересы его прихожанъ. Въ этомъ заключается одно изъ важныхъ преимуществъ нашего сельскаго священника. Зная и чувствуя на самомъ себѣ потребности и лишенія своихъ прихожанъ, онъ черезъ это самое пользуется и ихъ довѣріемъ и можетъ имѣть на нихъ благотворное вліяніе. Нужно поддержать это вліяніе и способствовать сближенію духовенства съ народомъ для упроченія добраго между ними согласія и взаимнаго довѣрія. Посему всякія мѣры, которыя бы клонились къ ослабленію этой связи, къ отчужденію священниковъ отъ интересовъ ихъ паствы, могли бы ослабить ихъ вліяніе на народъ, отняли бы отъ духовенства способы пещись о поддержаніи и утвержденіи въ народѣ началъ православія и христіанской нравственности. Такія именно послѣдствія имѣло бы устраненіе священнослужителей отъ участія въ земскомъ представительствѣ. Къ участію въ дѣлахъ земства предполагается призвать всѣ сословія, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Устраненіе отъ сихъ дѣлъ, безъ малѣйшаго основанія, однихъ только священнослужителей произвело бы самое невыгодное впечатлѣніе не только на духовенство, но и на народъ. Правительство показало бы черезъ то, что оно смотритъ на духовенство, какъ на особую касту, которая не должна имѣть ничего общаго съ народомъ, не должна пользоваться общими съ нимъ гражданскими правами, не должна даже имѣть права ходатайствовать о пользахъ и нуждахъ своихъ прихожанъ въ тѣхъ самыхъ учрежденіяхъ, въ которыя доступъ открывается всѣмъ сословіямъ... Кому лучше, какъ не сельскому православному священнику, извѣстны нужды его прихожанъ, и къ кому ближе, какъ не къ нему, обратиться крестьянамъ для выбора своихъ гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ?... Что касается западныхъ губерній, на которыя положеніе о земскихъ учрежденіяхъ предполагается также распространить со временемъ, какъ скоро дозволятъ тамошнія обстоятельства, то крестьянское населеніе тамъ стоитъ еще на низшей степени образованія... Оно рѣшительно не можетъ поставить гласныхъ въ земскія собранія изъ своей среды... Ему пришлось бы обратиться къ польскимъ помѣщикамъ и шляхтѣ. Неужели послѣ столькихъ горькихъ опытовъ и жертвъ, само правительство дастъ польскому элементу въ земскихъ учрежденіяхъ способы снова подняться и подчинить своему вліянію массу не поправившагося еще послѣ вѣкового гнета и стоящаго на низкой степени образованія крестьянскаго населенія? Между тѣмъ самыя сіи учрежденія могли бы быть средствомъ къ достиженію совершенно иныхъ результатовъ. Нужно только дать крестьянамъ въ нихъ значеніе посредствомъ такихъ представителей, которые могли бы оказать про-

[1]) Мы извлекаемъ ее изъ напечатанной въ свое время (но не для публики) „Исторической записки о ходѣ работъ по составленію и примѣненію положенія о земскихъ учрежденіяхъ".

тиводѣйствіе польскому вліянію. Такими представителями, естественно, должны быть православные священнослужители... Сія мѣра не будетъ сопряжена ни съ какимъ неудобствомъ относительно отправленія ими своихъ главныхъ обязанностей... Кн. Урусовъ (товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода) объяснилъ, что очень часто священники отлучаются отъ своихъ приходовъ по распоряженію епархіальнаго начальства для производства слѣдствій, исполненія разныхъ порученій, представленія личныхъ объясненій начальству по дѣламъ, и что неудобства, какія могли послѣдовать отъ такихъ отлучекъ, устраняются мѣрами, принимаемыми епархіальнымъ начальствомъ. Тѣ же мѣры могли бы быть примѣняемы и въ случаѣ отлучекъ священниковъ для присутствованія на избирательныхъ земскихъ съѣздахъ и въ земскихъ собраніяхъ... По всѣмъ симъ основаніямъ 17 членовъ полагали: 1) допустить священнослужителей къ участію въ съѣздахъ для избранія гласныхъ и 2) дозволить сельскимъ избирательнымъ съѣздамъ выбирать въ гласные мѣстныхъ православныхъ приходскихъ священниковъ и вообще священнослужителей".

Имп. Александръ II утвердилъ (28 дек. 1863 г.) мнѣніе меньшинства Госуд. Совѣта. Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ духовенство, на основаніи земскаго положенія 1864 года, принимало участіе въ земскихъ учрежденіяхъ. Только въ 1890 году священно и церковно-служители устранены были отъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, „такъ какъ участіе ихъ въ таковыхъ и могущее засимъ послѣдовать избраніе ихъ въ земскіе гласные могли бы послужить помѣхою къ исполненію сими лицами прямыхъ обязанностей своего званія". Не знаемъ, кому именно принадлежитъ честь повторнаго изобрѣтенія этого послѣдняго аргумента, несостоятельность котораго показана была въ свое время въ вышеприведенномъ мнѣніи меньшинства Госуд. Совѣта. Зато знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что передъ изданіемъ земскаго положенія 1890 года особыхъ сношеній Госуд. Совѣта съ Св. Синодомъ по вопросу объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ не было.. Несомнѣнно, что никакихъ церковно-каноническихъ препятствій къ возвращенію духовенству отнятаго у него права земской дѣятельности не существуетъ. Митр. Филаретъ Московскій, высказавшійся въ 1861 году отрицательно по вопросу о назначеніи нашихъ іерарховъ въ составъ Госуд. Совѣта, никакихъ каноническихъ возраженій противъ этого назначенія не сдѣлалъ, хотя они для его цѣли гораздо болѣе годились бы, чѣмъ всѣ другія выставленныя имъ тогда основанія. Въ настоящее время духовенству Высочайше даровано право прямой политической дѣятельности (участіе въ Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣтѣ). Тѣмъ болѣе не можетъ быть серьезныхъ препятствій къ возвращенію ему права мѣстной земской дѣятельности, существенными составными частями которой являются столь сродныя съ духовнымъ званіемъ школьно - просвѣтительное дѣло, общественное призрѣніе и пр.

Относительно предоставленія западно-русскому духовенству участія въ земской дѣятельности считаемъ нужнымъ, не выходя изъ рамокъ исторической справки, отмѣтить только слѣдующее. Православное духовенство, это—единственное на территоріи западныхъ нашихъ губерній уцѣлѣвшее отъ древнихъ вѣковъ интеллигентное русское сословіе, крѣпкое землѣ. Старое русское дворянство этихъ губерній постепенно, особенно начиная съ XVII вѣка, стало переходить въ рим.-католическую вѣру и ко времени паденія Польши все поголовно въ нее перешло. Съ тѣхъ поръ оно упорно продолжаетъ считать себя польскимъ по національности. Правда, и значительное количество западно-русскаго духовенства въ XVII и XVIII вв. силою историческихъ обстоятельствъ вынуждено было оставить православную вѣру, но оно, какъ извѣстно, промѣняло ее не на католичество, а на унію, подъ покровомъ которой сберегло свою русскую народную душу. Возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ 1839 года вполнѣ это доказало... Нынѣшнее русское дворянское и вообще не крестьянское землевладѣніе западнаго края — историческое явленіе одного минувшаго вѣка, второй его половины собственно. Изъ пожалованныхъ Екатериною II русскимъ вельможамъ западно русскихъ имѣній самое ничтожное количество осталось до нашихъ дней въ русскихъ рукахъ. Притомъ же русское дворянство и въ западномъ краѣ, какъ и повсюду, сильно подвержено грѣху абсентизма. Всѣ же другія русскія интеллигентныя силы въ западномъ краѣ представляютъ собою еще болѣе поздніе общественныя наслоенія, и притомъ въ національномъ смыслѣ столь же пестрыя и неустойчивыя, какъ и все наше русское образованное общество. При такомъ положеніи вещей, отстраненіе отъ новонарождающагося западно-русскаго земскаго дѣла единственнаго на нашемъ западѣ стараго интеллигентнаго русскаго сословія было бы роковой политической ошибкой... Притомъ же западно-русское духовенство сидитъ на своей церковной землѣ не со временъ имп. Павла, а съ первыхъ же вѣковъ западно-русской исторической жизни. Чтобы убѣдиться въ этомъ, даже относительно русскаго Подляшья, достаточно взять въ руки вышедшій въ нынѣшнемъ году XXX томъ Актовъ Виленской археографической комиссіи. Потокъ земельныхъ пожертвованій старыхъ поколѣній благочестиваго дворянства въ Западной Руси изливался не на одни монастыри, но и на приходскія церкви. И простое сельское духовенство Западной Руси успѣло сохранить за церковью православною и вмѣстѣ за русской народностью свое древнее земельное достояніе, чего не сумѣла, или не смогла сдѣлать для себя и для церкви наша высшая іерархія, несмотря на мученическій своего рода подвигъ вышедшаго изъ среды того же духовенства извѣстнаго Ростовскаго митрополита. Наше высшее правительство въ моменты просвѣтлѣнія своего національно-политическаго самосознанія старалось поддержать и укрѣпить земельную силу и значеніе западно-русскаго духовенства. Площадь церковнаго западно-русскаго землевладѣнія вновь увеличилась въ періодъ управленія сѣверо-западнымъ краемъ графа Муравьева и Кауфмана. Хочется вѣрить, что во вновь наступающій критическій моментъ западно-русской исторической жизни, и центральное правительство, и наши законодательныя палаты не станутъ затруднять доступа къ западно-русскому земскому дѣлу той западно-русской общественной силѣ, которая именно и сильна многовѣковою связью съ родной землей.

П. Жуковичъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ КАЗАНИ. *Епархіальный съѣздъ духовенства.* Происходившій въ Казани въ концѣ лѣта епархіальный съѣздъ духовенства работалъ съ большей противъ прежняго продуктивностью. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство вопросовъ предварительно было обсуждено въ предсъѣздной комиссіи. Хотя нѣкоторые батюшки и роптали на то, что комиссія слишкомъ повелительно навязывала съѣзду свои рѣшенія, но это обвиненіе опровергается слѣдующими данными: почти всѣ доклады комиссіи вызывали оживленныя и продолжительныя порой пренія, причемъ многіе приняты съ измѣненіями и дополненіями.

Рѣшенія съѣзда могутъ быть разгруппированы по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) Вопросы религіозно-просвѣтительные, 2) благотворительные, 3) административные, 4) хозяйственные, 5) общецерковные. По каждой группѣ мы отмѣтимъ болѣе важное и интересное.

1) Во главѣ всѣхъ рѣшеній религіозно просвѣтительнаго характера должно поставить опредѣленіе объ открытіи въ Казани „Просвѣтительнаго Дома" имени блаженно-почивающаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ этомъ домѣ должны быть сосредоточены: а) залъ для епархіальныхъ и окружныхъ казанскихъ съѣздовъ, для публичныхъ церковно-общественныхъ лекцій, общенародныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, миссіонерскихъ собесѣдованій, пастырскихъ

и законоучительскихъ собраній и собраній предсъѣздныхъ комиссій; б) епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; в) эмеритальная и похоронная кассы; г) епархіальный училищный совѣтъ съ своимъ казанскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ; д) контора, лавка и складъ епархіальнаго свѣчного завода; е) епархіальная библіотека и ж) редакція „Извѣстій по Казанской епархіи". Для устройства этого дома съѣздъ указалъ слѣдующіе источники: 1) 20 т. р. изъ эмеритальной кассы духовенства; 2) частныя пожертвованія, для сбора которыхъ образовать комитетъ изъ 5 духовныхъ и 5 свѣтскихъ лицъ. Архіеп. Никаноръ, утвердивъ это рѣшеніе и принявъ на себя, по просьбѣ съѣзда, званіе почетнаго предсѣдателя съѣзда, пожертвовалъ тысячу рублей „на крышу дома". Можно надѣяться, что совпаденіе общественнаго почина съ архипастырскимъ соизволеніемъ, принесетъ добрые плоды. При этомъ не можемъ не вспомнить, что уже четыре года назадъ подобное учрежденіе было задумано въ Казани архіеп. Димитріемъ I-мъ: имъ найдено было мѣсто и изысканы средства, но, съ удаленіемъ его въ Одессу, это предпріятіе насильственно было остановлено. Въ Россіи это не единственный примѣръ остановки преемниками хорошихъ начинаній своихъ предшественниковъ...

Большія пренія возбудилъ докладъ предсъѣздной комиссіи о ликвидаціи псаломщической школы. Школа эта, открытая въ 1890 г. вблизи Казани, просуществовала только четыре года и была закрыта по причинѣ недостатка учащихся (7 чел.), дороговизны ихъ содержанія и неимѣнія въ ней нужды. По этимъ мотивамъ комиссія предположила школу закрыть и ликвидировать ея имущество. Съѣздъ вмѣсто того порѣшилъ возобновить псаломщическую школу, но не въ этомъ зданіи, а въ Чебоксарскомъ монастырѣ. Съѣздъ имѣлъ въ виду дать: дѣтямъ духовенства—неудачникамъ выходъ къ жизни, школѣ—учителей въ лицѣ корпораціи мѣстнаго дух. училища, а монастырю возможность возвращенія къ той просвѣтительной задачѣ, какая прежде стояла предъ русскими монахами. Указано было при этомъ на Царевококшайскій женскій монастырь, за недорогую плату дающій у себя пріютъ бѣднымъ ученицамъ прогимназіи. Отцы поручили предсъѣздной комиссіи выработать къ слѣдующему епархіальному съѣзду проектъ школы при монастырѣ. Рѣшеніе съѣзда намъ представляется необоснованнымъ: противъ него неудачный опытъ и казанской псаломщ. школы и многихъ другихъ. Къ сожалѣнію, у насъ мало знаютъ, что дѣлается въ другихъ епархіяхъ, а между тѣмъ лучше учиться на чужихъ ошибкахъ, чѣмъ на повторныхъ своихъ (одной мало!). Посовѣтуемъ, во всякомъ случаѣ, предсъѣздной комиссіи снестись съ другими епархіями, гдѣ были псаломщическія школы: можетъ быть гдѣ-нибудь существовали онѣ и при монастыряхъ. Но если и тамъ онѣ оказались безжизненными учрежденіями, то стоитъ ли дѣлать въ 1001-й разъ неудачный опытъ, тѣмъ болѣе, что на епархіальномъ съѣздѣ, какъ и на прошлогоднемъ миссіонерскомъ въ Кіевѣ просвѣтительная роль монастырей поставлена подъ большимъ вопросомъ?

Согласно съ докладомъ комиссіи съѣздъ постановилъ открыть библіотеки-читальни при всѣхъ церквахъ епархіи съ тѣмъ, чтобы каждая церковь могла ежегодно тратить на ихъ содержаніе по 25 р. и книги выписывала по примѣрнымъ каталогамъ, которые составляла бы особая, образованная въ Казани, комиссія; желательнымъ признано учрежденіе въ Казани при „Просвѣтительномъ Домѣ" склада книгъ для церк.-народныхъ школъ.

Предсъѣздная комиссія проектировала открыть въ Казани епархіальную типографію, чтобы на прибыли отъ нея развить духовную литературу положительнаго и апологетическаго характера, не настаивая, впрочемъ, на немедленномъ открытіи ея. Такъ какъ на съѣздѣ выяснилось, что казанскія типографіи нынѣ переживаютъ кризисъ, то съѣздъ рѣшилъ отложить учрежденіе типографіи до болѣе благопріятнаго времени.

Съѣздомъ постановлено, далѣе, возбудить предъ св. синодомъ ходатайство о дарованіи дѣтямъ духовенства права сдавать экзамены въ низшей и средней дух. школахъ на правахъ экстерновъ. Съѣздъ здѣсь всецѣло примкнулъ къ мотивамъ предсъѣздной комиссіи, которая домашнее воспитаніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ставила выше не только даваемаго на частныхъ квартирахъ, но и—въ общежитіяхъ, гдѣ часто „психологія толпы" сильнѣе вліянія педагоговъ, хотя отцы съѣзда имѣли предъ собой отрицательное рѣшеніе вопроса объ экстернахъ ректора семинаріи, смотрителя дух. училища и инспектора епархіальнаго училища, которымъ предварительно переданъ былъ владыкой для отзыва докладъ комиссіи.

Коснулся съѣздъ и миссіонерскаго дѣла. На его обсужденіе была передана синодомъ программа будущаго миссіонерскаго съѣзда, выработанная братствомъ свят. Гурія (о ней см. корреспонденцію изъ Казани въ „Церк. Вѣстн.", № 33). Принявъ цѣликомъ эту программу, онъ счелъ необходимымъ обратить особенное вниманіе миссіонерскаго съѣзда на вопросы о средствахъ миссіонерскаго воздѣйствія, въ частности о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, объ источникѣ притягательной силы ислама для инородцевъ-язычниковъ, о значеніи русскаго языка для усвоенія инородцами христіанства и о вредѣ татарскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ходатайствовать о допущеніи на будущій съѣздъ въ почетные члены предсѣдателя епархіальнаго съѣзда и по одному представителю отъ каждаго благочинія. Этимъ лицамъ тутъ же ассигнованы деньги, назначенныя прошлымъ съѣздомъ на посылку делегатовъ на епархіально-пастырское собраніе, но оставшіяся не израсходованными вслѣдствіе того, что собраніе не состоялось.

Еще почившій архіеп. Димитрій, обративъ вниманіе на ужасающіе размѣры народнаго пьянства, предложилъ благочиннымъ и пастырскимъ собраніямъ обсудить вопросъ о борьбѣ съ нимъ. Поступившія отъ благочинническихъ совѣтовъ и съѣздовъ и отъ пастырскихъ собраній постановленія были резюмированы предсъѣздной комиссіей и доложены епарх. съѣзду. Здѣсь много говорили по поводу и фактовъ, и смысла ихъ, и мѣръ борьбы съ пьянствомъ, получившимъ у насъ въ нѣкоторомъ родѣ церковное освященіе. Съѣздомъ принятъ длинный рядъ мѣръ для борьбы съ этимъ великимъ зломъ: церковная проповѣдь, личный примѣръ духовенства, протестъ противъ мірскихъ приговоровъ о выпивкахъ, особенно при крестныхъ ходахъ, обличеніе шинкарей и буйной молодежи, борьба съ пьянствомъ въ престольные праздники, въ свадьбы и при сдачѣ рекрутовъ, широкое развитіе чтеній о вредѣ пьянства съ демонстраціями его на картинахъ, употребляемыхъ на самыхъ чтеніяхъ и развѣшанныхъ въ разныхъ мѣстахъ; открытіе отдѣловъ общества трезвости или включеніе задачъ борьбы съ алкоголемъ въ дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ; привлеченіе къ борьбѣ съ пьянствомъ полиціи; усиленіе церковной молитвы и организація богомольческихъ путешествій; составленіе спеціальной молитвы, испрашивающей Божію помощь въ этомъ трудномъ дѣлѣ, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

Тотъ же архіепископъ былъ иниціаторомъ еще одного вопроса, обсуждавшагося на съѣздѣ,—о церковныхъ хорахъ. Обративъ вниманіе на одну газетную анонимную и лживую замѣтку о лучшемъ въ городѣ хорѣ, онъ положилъ начало тѣмъ мѣрамъ, которыя, преломившись чрезъ призму предсъѣздной комиссіи, были приняты не безъ критики на съѣздѣ. Здѣсь рѣшено было возложить на настоятелей устройство церковныхъ хоровъ и пріисканіе подходящихъ для того людей въ лицѣ учителя церк.-приходской школы и псаломщика, даже съ устраненіемъ наличныхъ, надзоръ надъ поведеніемъ пѣвчихъ, устройство общенароднаго пѣнія. Признано также желательными устройство ежегодныхъ псаломщическихъ курсовъ и изданіе дешевыхъ сборниковъ наиболѣе употребительныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

2) Во главѣ опредѣленій съѣзда благотворительнаго характера стоитъ отношеніе его къ Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія. Изъ доклада комиссіи обнаружилось, что въ послѣдніе годы, съ уменьшеніемъ поступленій и увеличеніемъ числа вдовъ и сиротъ епархіальнаго вѣдомства, пособія дошли до размѣра чуть не нищенскихъ подачекъ. Съѣздъ послѣ долгихъ разсужденій установилъ, согласно съ предложеніемъ комиссіи и отдѣльныхъ своихъ членовъ, слѣдующіе источники доходовъ Попечительства, изъ коихъ нѣкоторые хотя и ранѣе существовали, но были засорены: а) кружка за богослуженіями въ церквахъ, о допущеніи которой „братски напомнить" оо. настоятелямъ и старостамъ; б) подписные листы, направляемые къ настоятелямъ монастырей, которыхъ „почтительнѣйше просить", чтобы они не возвращали эти листы чистыми, и къ оо. благочиннымъ, которыхъ просить о большей энергіи въ сборѣ пожертвованій по нимъ, причемъ рекомендовано избрать въ каждомъ округѣ одно лицо въ помощь оо. благочинному для этого сбора. в) Личныя годичныя жертвы духовенства — въ размѣрѣ 2 р. съ протоіереевъ, 1 р. 50 к. съ священниковъ, 1 р. съ діаконовъ и 50 к. съ псаломщиковъ; г) частныя пожертвованія, для сбора которыхъ избранъ одинъ архимандритъ; д) 1% изъ прибылей свѣчного завода; е) 10%-ное

отчисленіе изъ доходовъ внѣприходныхъ крестохожденій и иконохожденій чернаго и бѣлаго духовенства (еще ранѣе при архіеп. Димитріи эти ходы обложены 25% отчисленіемъ въ пользу мѣстнаго духовенства). ж) Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ принялъ мѣры къ возвращенію ссудъ, незаконно выданныхъ Попечительствомъ штатнымъ членамъ причтовъ, распорядился, чтобы впредь подобныя ссуды не выдавались.

3) Епархіальный съѣздъ принялъ выработанное комиссіей положеніе о братскомъ судѣ, за учрежденіе котораго еще ранѣе высказалось большинство благочинническихъ собраній. Сущность этого положенія сводится къ слѣдующимъ пунктамъ.

1) Братскій судъ, въ составѣ трехъ избранныхъ въ каждомъ благочиніи членовъ, есть совершенно отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ учрежденій епархіальнаго вѣдомства установленіе. 2) Второй его инстанціей является весь благочинническій съѣздъ. 3) Судопроизводство словесное, но рѣшенія суда заносятся въ протоколы, которые оглашенію не подлежатъ. 4) Вѣдѣнію братскаго суда подлежатъ всѣ священно-церковнослужители округа. 5) Объемъ его дѣятельности составляютъ: а) проступки противъ нравственности, позорящіе честь духовенства; б) проступки по службѣ, случаи недоброжелательнаго отношенія пастырей и другихъ членовъ клира къ своимъ сослуживцамъ и пасомымъ; в) семейныя и личныя недоразумѣнія. Къ этому съѣздъ прибавилъ г) ходатайства предъ епархіальнымъ начальствомъ въ цѣляхъ защиты членовъ причта, оклеветанныхъ и невинно осужденныхъ, а также просьбы о смягченіи наказанія осужденныхъ.

4) Хозяйственнаго характера постановленія съѣзда касаются разныхъ предметовъ: однимъ изъ нихъ электрическое освѣщеніе городскихъ церквей освобождено отъ обложенія въ пользу свѣчного завода (прежде эти церкви платили полторы тысячи рублей), другимъ древесныя насажденія на церковныхъ земляхъ признаны собственностью земли, а не лицъ; третьимъ введено обязательное взаимное страхованіе отъ огня зданій духовнаго вѣдомства епархіи; четвертымъ утвержденъ докладъ комиссіи по ревизіи свѣчного склада, причемъ рѣшено, между прочимъ, отказаться отъ страхованія имущества склада и повторить ходатайство о созывѣ представителей свѣчныхъ заводовъ для обсужденія вопроса о совмѣстной закупкѣ воска и др.; пятымъ признано необходимымъ открытіе параллельныхъ отдѣленій, начиная съ перваго класса въ епархіальномъ училищѣ; шестымъ отклоняется ходатайство духовной семинаріи о вознагражденіи члена правленія отъ духовенства.

5) По поводу записки свящ. Земляницкаго о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ Россіи, съѣздъ призналъ желательнымъ ходатайствовать предъ законодательными учрежденіями объ изданіи законовъ, коими давалось бы право земскимъ собраніямъ, съ участіемъ выборныхъ лицъ отъ духовенства, рѣшать вопросы объ обезпеченіи духовнаго сословія и которые бы обязывали производить сборъ съ прихожанъ въ пользу причта, гдѣ установленъ такой сборъ соглашеніемъ причта съ прихожанами. Разработка этого вопроса и возбужденіе соотвѣтствующаго ходатайства поручены предсъѣздной комиссіи.

Независимо отъ того, что изъ постановленій съѣзда и въ какомъ видѣ утверждено, изъ сказаннаго видно, что съѣздъ работалъ планомѣрно и продуктивно и что въ значительной степени онъ обязанъ этимъ труду предсъѣздной комиссіи. Значеніе послѣдней констатировалъ онъ самъ, ассигновавъ нѣкоторыя средства въ вознагражденіе секретарю и уѣзднымъ ея членамъ и поручивши ей привести въ исполненіе нѣкоторыя постановленія и приготовить кое-какіе вопросы къ слѣдующему съѣзду.

Составъ нынѣшняго съѣзда былъ, такъ сказать, двойной—изъ благочинныхъ и избранныхъ депутатовъ. На предыдущемъ епархіальномъ съѣздѣ было постановлено и архіепископомъ утверждено въ нынѣшнемъ году допустить еще представителей отъ церковныхъ старостъ и низшихъ членовъ клира, но ихъ почему-то не было.

Еще одно слово. Съ разрѣшенія владыки на съѣздъ былъ допущенъ репортеръ мѣстной кадетской газеты,—и въ результатѣ полные, обстоятельные, правдивые и сочувственные отчеты о ходѣ засѣданій. Отъ монархическо-православной мѣстной газеты оффиціальнаго представителя на съѣздѣ не было—и здѣсь мы читали порой одно глумленіе надъ отцами съѣзда. Хорошій урокъ тѣмъ, кто боится газетнаго свѣта!..

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какой смыслъ и значеніе имѣетъ подниманіе и опусканіе на панихидахъ „колива“ во время пѣнія: „Вѣчная память“, и если не имѣетъ смысла, то не лучше ли будетъ способствовать искорененію этого обычая?

* „Въ чинѣ надъ кутіею въ память усопшихъ“ (Служебн.), и въ уставѣ панихиды подниманія и опусканія колива или кутіи не указано, а потому обычай этотъ нужно считать мѣстнымъ. А такъ какъ коливо или кутія, по объясненію знатоковъ богослужебной практики (см. протоіер. К. Никольскій. Пособіе къ изученію устава С.П.Б. 1900 г., стр. 766), служитъ къ напоминанію о воскресеніи умершихъ, то, по всей вѣроятности, и указанный обычай долженъ быть поставленъ въ связь съ этимъ значеніемъ колива. Что касается „искорененія“ обычаевъ, то къ этому нужно приступать съ крайнею осторожностью и только въ виду очевиднаго вреда или соблазнительности таковыхъ.

2) Священникъ, нервный и неловкій человѣкъ, имѣвшій въ своей практикѣ нѣсколько случаевъ, когда крещаемые имъ младенцы сильно захлебывались при крещеніи, дошелъ до степени нервнаго страха при погруженіи младенцевъ и рѣшилъ, для избѣжанія несчастнаго случая—невольнаго утопленія младенца,—совершать таинство крещенія чрезъ 3 обливанія, или же чрезъ одно погруженіе и два обливанія. Не будетъ ли это противно канонамъ церковнымъ? Не извѣстны ли случаи, когда младенцы отъ неловкости священниковъ захлебывались при крещеніи? Какой отвѣтственности могъ бы подвергнуться подобный священникъ, допустившій по своей неловкости утопленіе младенца?

* По правиламъ церковнымъ крещеніе должно быть совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа въ три погруженія, а не обливанія (Кормч. ч. 1-я Св. Апост. прав. 49, 50. Номоканонъ 201 пр., 7175 г. соб. дѣян., бывш. въ Москвѣ, гл. 2, п. 8 и 7206 г. декабр. 26 патр. Адріана указн. ст. 3) Впрочемъ, въ древности, въ томъ случаѣ, если не было возможности совершить крещеніе чрезъ погруженіе, когда, напримѣръ, не было воды, или когда крещеніе совершалось надъ больными и умирающими, Св. Церковь не отрицала совершенія таинства св. крещенія и чрезъ обливаніе. У св. Кипріана есть цѣлый трактатъ, въ которомъ онъ доказываетъ, что крещеніе чрезъ обливаніе не меньшую силу имѣетъ, какъ и погруженіе (Epist. 26, 28 ad Magn. Снес. Неокес. соб. пр. 12, Лаодик. соб. пр. 47). Обстоятельное обсужденіе того, почему наша Церковь дозволяетъ, въ случаѣ крайней нужды, крестить чрезъ обливаніе, можно читать въ „Оправданіи истинныхъ христіанъ обливательнымъ крещеніемъ крещающихся“ 1701 г., въ грамотѣ патріарха Іереміи Императору Петру (полн. собр. зак. т. V, № 3225; въ соборномъ дѣяніи Московскаго собора 1667 г., въ Пращицѣ Питирима, отв. 165, 166 и 167; въ Твор. Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ 1855 г. книга 4-я см. „О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе“; въ книгѣ: „Истинно древняя и истинно православная Церковь ч. 2, ст. 33 и 34 и въ библіографическомъ изложеніи такъ называемой Кирилловской книги, Казань 1857 г., стр. 197—222; Правосл. Соб. 1860 г. Январь, см. у прот. К. Никольскаго. Пособіе къ изученію устава. С.П.Б. 1900 г. стр. 670, примѣч.). Случаевъ, указываемыхъ въ вопросѣ, изъ крещальной практики мы не знаемъ; но если бы подобный случай былъ допущенъ священни-

комъ по его недосмотру, то онъ могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности какъ за неосторожное, безъ намѣренія, убійство.

3) Внесенный министромъ народнаго просвѣщенія законопроектъ объ увеличеніи вознагражденія учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній для законоучителей съ семинарскимъ образованіемъ даетъ не увеличеніе, а уменьшеніе, такъ какъ теперь эти законоучителя получаютъ окладъ въ 900 р. и за добавочный урокъ 70 р., а въ реальныхъ училищахъ даже 75 р.; по проекту же окладъ опредѣленъ въ 750 р. а за добавочный урокъ—60 р. Какимъ образомъ можно объяснить подобное направленіе дѣла?

* Быть можетъ этотъ недосмотръ будетъ исправленъ при самомъ обсужденіи законопроекта; но пока объяснить его не беремся, такъ какъ это объясненіе можетъ быть сдѣлано только вѣдомствомъ, выработавшимъ законопроектъ, т. е. министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Отъ Редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ письмомъ вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Въ обидномъ положеніи.

(Къ вопросу о прибавкѣ жалованья служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ).

Газетныя извѣстія о внесеніи въ Государственную Думу законопроекта объ увеличеніи содержанія учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и полное молчаніе прессы объ улучшеніи матеріальнаго быта служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ повергли послѣднихъ въ уныніе и безнадежность. До послѣднихъ дней духовныя семинаріи и училища жили надеждою на скорое лучшее будущее и были вполнѣ увѣрены, что вопросъ объ увеличеніи жалованья служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пойдетъ въ законодательную палату одновременно съ этимъ же вопросомъ по министерству народнаго просвѣщеніи. Между тѣмъ, ожиданія и надежда оказались напрасными. И съ 1-го іюля 1910 года, когда предположено ввести законъ объ увеличеніи жалованья служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній останутся, вѣроятно, при своемъ прежнемъ положеніи въ ожиданіи улучшеній въ неопредѣленномъ будущемъ. Такое положеніе дѣла особенно острой досадой отзывается въ душахъ начальствующихъ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, послѣ распубликованнаго въ № 29 „Церковныхъ Вѣдомостей“ закона объ увеличеніи содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по которому смотрителя духовныхъ училищъ и ихъ помощники получили двадцатипроцентную прибавку къ своему жалованью... Этотъ законъ, благодѣтельный для однихъ, поставилъ въ обидное положеніе другихъ. При настоящемъ положеніи дѣла, смотритель духовнаго училища по содержанію своему почти уравненъ съ ректоромъ семинаріи, и возвышенъ сравнительно съ инспекторомъ. Инспекторъ семинаріи получаетъ жалованья по своей инспекторской должности 1500 р. и за преподаваніе четырехъ годовыхъ уроковъ 240 р., а всего 1740 р., смотритель же училища въ настоящее время съ прибавкою по послѣднему закону 20% съ 1-го іюля сего года получаетъ 1800 руб.—на 60 р. болѣе инспектора семинаріи. Оставляя въ сторонѣ правовыя и служебныя преимущества ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій сравнительно съ смотрителями духовныхъ училищъ, мы однако же не можемъ не указать на несоразмѣрность количественной и качественной стороны воспитательно-административнаго труда первыхъ сравнительно съ послѣдними. У насъ въ Россіи 57 духовныхъ семинарій, въ которыя поступаютъ воспитанники 185 духовныхъ училищъ. Такимъ образомъ на каждую духовную семинарію приходится по три слишкомъ духовныхъ училища. Положимъ есть, епархіи, имѣющія въ своихъ округахъ только по одному или по два духовныхъ училища; но на ряду съ такими епархіями есть и такія, гдѣ духовныхъ училищъ насчитывается свыше пяти (вятская, московская, новгородская, рязанская, тверская). Епархій съ четырьмя и пятью духовными училищамъ свыше 15. Рѣчь наша сводится къ положенію, что съ количественной стороны трудъ начальствующихъ духовныхъ семинарій въ два — три раза болѣе труда тѣхъ же лицъ въ духовныхъ училищахъ; вести дѣло воспитанія со 100 учениками одинъ трудъ и вести дѣло съ 300—другой. Это, конечно, всякому понятно. А если взять во вниманіе качественную сторону вопроса, то получится разница огромнаго размѣра. Дѣти, какъ дѣти, всегда болѣе послушны въ исполненіи дѣлаемыхъ воспитателями указаній и болѣе воспріимчивы къ ихъ примѣру, чѣмъ юноши, нерѣдко мнящіе себя мужами совершенными и почти всегда склонные такъ или иначе противодѣйствовать совѣтамъ и указаніямъ своихъ наставниковъ и начальниковъ. А если взять во вниманіе фактъ особеннаго развитія и проявленія дегенератизма въ годы юношескіе, какъ разъ падающіе на время обученія юношей въ семинаріи, то сдѣлается—и то только отчасти — понятнымъ тягота службы начальствующихъ лицъ въ духовныхъ семинаріяхъ..., особенно въ настоящіе годы, доставляющіе столько страданій и трагическаго горя всѣмъ, несущимъ на себѣ тѣ или иныя служебныя обязанности.

Считая вполнѣ справедливымъ начатое улучшеніе матеріальнаго быта начальствующихъ въ духовныхъ училищахъ, мы, однако, рѣшаемся подать свой голосъ за необходимость скорѣйшаго разрѣшенія вопроса объ увеличенія содержанія и начальствующимъ въ духовныхъ семинаріяхъ, оказавшимся пока „въ обидномъ положеніи“. **N.**

Книжныя новости.

Журнальныя статьи за октябрь 1909 г.

Антоній, архіеп. Волынскій. Храмъ славы и храмъ скорби. *Церк. В.*, Спб. 09, № 41, 1909—13 с.

Антоній, еписк. Тобольскій. Докладная записка Святѣйшему Синоду бывшаго предсѣдателя Всероссійскаго съѣзда о. о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній въ іюлѣ 1909 года о результатахъ сего съѣзда. *Церк. В.*, Спб. 09. № 42, 377—88 с.

Архангельскій, И. Профессоръ Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій (1828—1897 гг.) и его труды на пользу народнаго просвѣщенія, *З.-Рус. Н. Шк.* Кіевъ, 09. X, 97—114 с.

Баженовъ, И. (сообщ.). Къ исторіи Костромской епархіи. (Резолюція еписк. Симона Лагова на прошеніе архим. Ѳеодосія). *Рус. Стар.* Спб. 09, X, 30—32 с.

Богословскій, И. Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій. *Церк. В.*, Спб. 09, № 43, 2009—14 с.

Богоявленскій, С. К. (сообщ.). Приговоръ по дѣлу Квирина Кульмана и Кондратія Нордермана. 1689 г. *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.* М. 09 кн. 230-я, 22—24 с.

Боринъ, Василій. Матеріалы по иконографіи *Церк.* (стар.). М. 09, № 41, 1241—42 с.

Буткевичъ, Т. И., прот.-проф. Какъ иногда присуждаются ученыя степени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ (Прод. см. № 44). *Мир. Тр.* Харьковъ, 09, X, 210—219 с. (Прод. слѣд.).

Ванчаковъ, А. Православно-церковныя школы Финляндской епархіи. (По отчетнымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ въ февралѣ—мартѣ 1909 г.) *Церк. В.*, Спб. 09, № 40, 1864—73, № 41, 1922—30 и № 42, 1960—70 с.

В. В. Объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства *Церк. В.*, Спб. 09, № 44, 2073—81 с. (Оконч. сл.).

Введенскій, Алексѣй, проф. Великая Дума. (Къ столѣтію со дня рожденія Кольцова. 1809—3-е октября—1909). *Церк. В.*, Спб. 09, № 40, 1873—78 с.

Византійскій, И. Внутренніе церковные вопросы на современномъ греческомъ Востокѣ. *Церк. В.* Спб. 09, № 41, 1937—43 с.

Волнинъ, А. Говоритъ ли Ветхій Завѣтъ о спасительной силѣ вѣры? *Рук. д. с. п.*, Кіевъ, 09, № 38, 38—48 с.

Волынецъ, А. Натискъ католицизма на Западную Русь (Оконч. см. № 44). *Церк. В.*, Спб. 09, № 40, 1879—82 с.

— Государственная Дума и духовенство (Прод. см. № 44). *Церк. В.*, Спб. 09, № 41, 1930—36 и № 42, 1971—76 с.

Воронецъ, Евстафій. Кто первый на Руси долженъ противодѣйствовать разрушительному думскому вѣроисповѣдному перевороту? *Мир. Тр.* Харьковъ, 09, X, 42—49 с.

Восторговъ, І. прот. Иконопочитаніе. *Церк. Вѣд.*, Спб. 09, № 40, 1861—64 с.

— Вѣка святыхъ. *Церк. Вѣд.*, Спб. 09, № 42, 1956—60 с.

В. П., свящ. Миссія православія среди евреевъ. *Рук. д. с. п.*, Кіевъ, 09, № 41, 109—13 с. (Оконч. сл.).

Вульфіусъ, А. Г. Религіозныя воззрѣнія и терпимость Вольтера. *Ж. М. Н. Пр.*, Спб. 09, X, 225—89 с.

Глубоковскій, Н. Н., проф. Преосвященный Евсевій (Орлинскій), архіепископъ Могилевскій, бывшій ректоръ (1847—1850 гг.) С.-Петербургской духовной академіи. *Христ. Чт.*, Спб. 09, X, 1332—51 с. (Оконч. слѣд.).

Говоровъ, Димитрій, прот. Задачи миссіонерства, вызываемыя потребностями нашего времени. *Рук. д. с. п.*, Кіевъ, 09, № 40, 81—89 и № 41, 114—28 с.

Голубевъ, Вас. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. (Очеркъ его дѣятельности и педагогическія воззрѣнія). *З.-Рус. Н. Шк.*, Кіевъ, 09, X, 38—73 с.

Голубинскій, Е. Е., акад. О значеніи преподобнаго Сергія Радонежскаго въ исторіи нашего монашества (Рѣчь). *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.* М. 09, к. 230, 95—106 с.

— Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра. II. Путеводитель по лаврѣ. Съ прилож. 20 фототип. и цинкограф. таблицъ. *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.* М. 09, к. 230, 95—424 с.

Grass, Karl Konrad. Die russischen Sekten. I. Teil. Geschichte der Skopzensekte. *У. З. И. Юр. ун.* Юрьевъ, 09, № 7, 1—32 с. (Прод. слѣд.).

Граціанскій, Д. О бытіи Божіемъ (Нравственно-біологическое доказательство). *Мис. Об.*, Спб. 09, X, 1417—36 с.

Гринякинъ Н. Праведный судъ святаго Димитрія Ростовскаго надъ старообрядческимъ расколомъ (Къ 200-лѣтію со дня блаженной кончины святителя Димитрія, митр. Ростовскаго, и 200-лѣтнему юбилею его «Розыска о раскольнической брынской вѣрѣ»). *Мис. Об.*, Спб. 09, X, 1386—1521 с.

Е. Н. В. Евангельская Марія Магдалина по представленію новой пьесы Метерлинка. *Мир. Тр.*, Харьковъ, 09, X, 184—94 с.

Е. Р. Вопросъ о реформѣ преподаванія Закона Божія въ нѣмецкихъ школахъ. *Р. Шк.*, Спб. 09, IX, 38—41 с.

Заозерскій, Н. А., проф. О сущности церковнаго права. *Бог. В.*, Сергіевъ Посадъ, 09, X, 312—38 с. (Прод. слѣд.).

И. Г. Матеріалы по исторіи старообрядчества. Спасская старообрядческая община. *Церк.* (стар.), М. 09. № 42, 1195—98 с.

Изместьевъ, П. Какъ воспитываютъ японское юношество («Нравоучительная хрестоматія для начальныхъ школъ Японіи». Часть первая. Зинзео сёо гаку сюусинъ сѐ. Книга I—III. Японскій текстъ, чтеніе японскаго текста въ роомази, слова и переводъ. Протоіерей Петръ Булгаковъ. Іокохома. 1909 г. Ц. 2 руб.). *Оф. Ж.* Варшава. 09. № 187. 1261—62 с.

Кальневъ, М. Судебное дѣло Гуриной и другихъ скопцовъ гор. Николаева (Оконч. см. № 44). *Мис. Об.*, Спб., 09, X, 1437—76.

Каптеревъ, П. Ѳ., проф. Критика церковной реформы Никона въ литературныхъ произведеніяхъ ея первыхъ противниковъ. *Бог. В.* Сергіевъ Посадъ. 09. IX. 1—23 и X. 177—212 с.

Кирѣевъ, Александръ. VIII-й старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ (25 — 27 авг. 1909 г.). *Церк. В.* Спб. 09, № 40, 1854 — 60 с.

Кожевниковъ, В. А. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. (Прод. см. № 40), *Христ. Чт.*, Спб. 09, X, 1260—88 с. (Прод. слѣд.).

Козловъ, И. (сообщ.). Бесѣда синодальнаго миссіонера прот. К. Крючкова съ поморцемъ Л. Ѳ. Пичугинымъ о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ православной Церкви (въ селѣ Благодатномъ, Курс. губ., 8 марта 1908 г.). *Мис. Об.* Спб. 09, 1546—64 с.

Колосовъ, М. На выставкѣ картинъ Полѣнова—«Изъ жизни Христа». (Непосредственное впечатлѣніе). *Рук. д. с. п.* Кіевъ, 09, № 39, 67—73 с.

Королькова, К., свящ. Личность Императора Александра III и возсозданіе Имъ церковной школы. *З.-Рус. Н. Шк.* Кіевъ, 09, X, 7—37 с.

Красноженъ, А., проф., д-ръ церк. права. Профессоръ Алексѣй Степановичъ Павловъ. Его біографія и учено литературная дѣятельность (Къ десятилѣтію его кончины). *У. З. И. Юр. ун.* Юрьевъ, 09, № 5. 1—36 с.

К—стъ, І. Прощаніе епископа Евдокима съ братіею Геѳсиманскаго скита. *Монаст.* Н.-Новгородъ, 09, IX—X, 649—53 с.

Лабзинъ, С., свящ. (старообр.). Дѣтство и жизнь Арсенія, епископа (старообр.). Уральск. *Церк.* (стар.), М. 09, № 37, 1080—81 и № 42, 1198—1201 с. (Оконч. слѣд.).

Литвиновъ, Л., поклонникъ. Обитель св. Николая «Бѣлозерская» (на Аѳонѣ). *Монаст.* Н.-Новгородъ, 09, IX — X, 640—49 с.

Лодзинскій, Евг. Религіозное начало въ жизни и воспитаніе ребенка. *В. Восп.*, М., 09, X, 82—122 с. (Оконч. слѣд.).

Мошковъ, В. Русскіе скопцы въ Румыніи. *Ист. В.* Спб. 09, X, 158—76 с.

Никаноръ, архіеп. Казанскій. О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ. (I. О неравенствѣ людей. II. О Богоучрежденности власти и III. Превознесенность царскаго достоинства и проистекающія отсюда нравственныя обязанности. *Церк. В.* Спб. 09, № 42, 1953—56, № 43, 2004—07 и № 44. 2051—56 с. (Прод. слѣд.).

— Объ учрежденіи народныхъ читаленъ и библіотекъ въ старообрядческихъ селеніяхъ. (Докладъ десятому всероссійскому съѣзду совѣта съѣздовъ). *Церк.* (стар.). М., 09, № 37, 1074—77 с.

— О дѣятельности совѣта за истекшій 1908—9 годъ. (Докладъ и отчетъ совѣта съѣздовъ). *Церк.* (стар.), М., 09, № 38, 1101—05 и № 40, 1145—49 с.

— О положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ. (Докладъ совѣта съѣздовъ, заслушанный на десятомъ всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ. *Церк.* (стар.). М., 09, № 36, 1049—51 с.

— О положеніи о старообрядческихъ общинахъ, одобренномъ Гос. Думой третьяго созыва. (Докладъ совѣта съѣздовъ X всероссійскому съѣзду старообрядцевъ). *Церк.* (стар.). М. 09. № 42, 1192—94 с.

— О перемѣщеніи гроба святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ 1752 году. (Доношеніе Святѣйшему Синоду Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго). Сообщ. свящ. А. Юнгеровъ. *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 519—26 с.

Орловъ, А. П., доц. Къ характеристикѣ христологіи Иларія Пиктавійскаго. *Бог. В.* Сергіевъ Посадъ, 09, IX, 123—45 и X, 229—85 с.

— Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1908—09 учебномъ году. *Бог. В.* Сергіевъ Посадъ, 09, X, 1—74 с.

Перетрухинъ, Іосифъ, начетчикъ, студ. Москов. унив. Духъ соборности среди старообрядцевъ. *Церк.* (стар.), М. 09, № 41, 1168—71 с.

Петровъ, Н. И. Мѣры къ упорядоченію преподаванія Закона Божія. *Христ. Чт.*, Спб. 09, X, 1352—70 с.

Петрушевскій В. С. В. Смоленскій. Біографическій очеркъ. *З.-Рус. Н. Шк.* Кіевъ, 09, X, 115—25 с.

— II. Церковно-приходскія школы Кіевской епархіи за истекшее 25-лѣтіе, со времени ихъ возрожденія Державною волею Императора Александра III (13-го іюня 1884—13-го іюня 1909 г.). *З.-Рус. Н. Шк.*, Кіевъ, 09, X, 126—150 с. (Прод. сл.).

П. К. Памяти П. П. Пузанова, и. д. доцента Кіевской Дух. Академіи. *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, X, 334—51 с.

Покровскій, А. П. Библейскій профетизмъ и языческая мантика. *Бог. В.* Сергіевъ Пос. 09, IX, 146—65 и X. 213—28 с.

Поповъ, В. Д., доц. Кальвинъ. (1509—1909). *Тр. К. Д. Ак.* Кіевъ, 09, IX, 112—33 и X, 312—33 с.

— Ній X-й. *Рук. д. С. П.* Кіевъ, 09, № 5, 140—146 и № 40, 89—100 с.

Пришвинъ, М. Религіозный экстазъ. (По поводу диссертаціи Д. Г. Коновалова). *Р. М.*, М., 09, X. 43—52 с.

Проповѣдническое собраніе С.-Петербургскаго духовенства 14-го сентября 1909 г. *Церк. В.* Спб. 09, № 40, 1850—54 с.

Пругавинъ, А. Расколъ и бюрократія. *В. Евр.*, Спб. 09, X, 650—78 с.

Рождественскій, А. П., проф.-прот. Здоровье—высшее благо на землѣ по ученію Іисуса сына Сирахова. *Христ. Чт.*, Спб. 09, X, 1243—59 с.

Россейкинъ, Ѳ. М. Первое правленіе Фотія, патріарха константинопольскаго. *Бог. В.* Сергіевъ Пос. 09, IX, 94—122 с. (Прод. см. № 40).

Савва, В. Н. (сообщ.). Объ одномъ изъ списковъ житія патріарха Никона. *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.* М. 09, кн. 230-я, 13—22 с.

Садовъ, А. П., проф. Знаменательныя числа. *Христ. Чт.*, Спб. 09, X, 1312—31 с. (Прод. слѣд.).

Сергій, игум. Завѣты инокамъ. *Монаст.* Н.-Новгородъ, 09, IX—X, 660—62 с. (Прод.).

Слесаревъ, Ѳ., діак. Матеріалы по исторіи старообрядчества. Село Городище, Екатеринославской губерніи. *Церк.* (стар.), М. 09, № 43, 1223—27 с. (Прод. сл.).

Слово Иліи Трудолюбиваго. Съ предисловіемъ М. П. Сперанскаго. *Чт. И. Общ. Ист. Др. Р.* М. 09, кн. 230-я, 1—4 с.

Слуцкій, М. І., свящ. Народная школа и церковь. *Мир. Тр.* Харьковъ, 09, X, 90—109 с.

Соколовъ, В. К., проф. Католическій клерикализмъ въ церковно-политической жизни Германіи во второй половинѣ XIX ст. *У. З. И. Каз. ун.* Казань. 09. X. 1—96 с.

Соколовъ, И. И., проф. О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в. (Историко-правовой очеркъ). *Христ. Чт.*, Спб., 09, X, 1289—1311 с. (Прод. слѣд.).

С. Т. Вѣротерпимость въ безконфессіональномъ государствѣ. *Церк. В.*, Спб., 09, № 40, 1897—1903 с.

— Два противоположныхъ взгляда на русскую Церковь. *Церк. В.*, Спб., 09, № 42, 1978—87 с.

Стэдъ, Уильямъ. Какъ сноситься съ загробнымъ міромъ? *В. Зн.*, Спб., 09, VIII—IX, 1071—82 с.

Тарѣевъ, М. М., проф. Церковность, какъ принципъ нравственнаго богословія. (Вступит. лекція). *Бог. В.* Сергіевъ Посадъ, 09, IX, 24—93 с.

Терентьевъ, П. Символическія книги лютеранства. (Прод. см. № 44). *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 467—95 с.

Тихомировъ, Кир. Значеніе христіанскаго идеала въ общественной жизни. *Рук. д. с. п.*, Кіевъ, 09, № 42, 135—46 с.

Тичеръ, Н. Почему въ церковно-приходскихъ школахъ должна быть самостоятельная церковно-школьная инспекція. *Церк. В.*, Спб., 09, № 43, 2014—23 и № 44, 2067—73 с.

Троицкій, Владиміръ, студ. Слово въ день празднованія 95-й годовщины отъ основанія Московской Духовной Академіи (1 октября 1909 г.). *Бог. В.*, Сергіевъ Посадъ, 09, X, 339—54 с.

Frey, Johannes, mag. theol. Der slavische Josephusbericht über die urchristliche Geschichte nebst seinen Parallelen kritisch untersucht. *У. З. И. Юр. ун.* Юрьевъ, 09, № 5, 257—282 и 1—34 с.

Хелидзе, Георгій, прот. Св. Нонна, мать Григорія Богослова. *Монаст.* Н.-Новгородъ, 09, IX—X, 625—38 с. (Прод.)

Шалаевъ, Димитрій, митрополитъ Ростовскій и его время. (Къ 200-лѣтней годовщинѣ кончины его). *Церк.* (стар.). М., 09, № 43, 1219—23 и № 44, 1242—45 с. (Прод. слѣд.).

Щукинъ, С., свящ. Около церкви. *Моск. Еженед.* М., 09. № 41, 31—38, № 42, 27—36, № 43, 51—54 и № 44, 41—46.

Эрнъ, В. Идея катастрофическаго прогресса. (Докладъ, читанный въ Рел.-Филос. Обществѣ памяти Вл. Соловьева). *Р. М.* М. 09, X, 142—59 с.

Юдинъ, П. Сектантское изувѣрство. (Изъ недавняго прошлаго Саратовскаго раскола). *Мис. Об.*, Спб., 09, X, 1477—85 с.

Ѳ. По терпистому пути. (Къ старообрядческому законопроекту въ Государственномъ Совѣтѣ). *Церк.* (стар.). М. 09, № 44, 1246—48 с.

Ѳеодоръ, еписк., ректоръ Моск. Дух. Акад. Къ вопросу о страданіяхъ. *Бог. В.*, Сергіевъ Посадъ, 09, X, 286—311.

Рецензіи за октябрь 1909 г.

А. Е. Проф. Н. Я. Свѣтловъ. «Что читать по богословію»? На нѣм., франц. и англійск. яз. Ц. 1 р. 50 к. *Моск. Еж.* М. 09, № 39, 63—64 с.

Бронзовъ, А., проф. Прот. Н. Н. Малиновскій. «Православное догматическое богословіе». IV т. Сергіевъ Посадъ, 1909 г. 704+VI с. *Церк. В.* Спб. 09, № 42, 1987 с.

— Свящ. Вал. Соколовъ. «Церковная земля и сельское хозяйство духовенства». 1908 г. Смоленскъ. *Церк. В.* Спб. 09, № 42, 1988—89 с.

— Учебныя карты, издан. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Составилъ К. Неслуховскій. 1909 г. *Церк. В.* Спб. 09, № 42, 1987—88 с.

Гриняки́нъ, Н. «Православный противосектантскій катихизисъ» Д. И. Боголюбова. Изд. 6-е, обработанное и много дополненное, особенно въ противовѣсъ адвентизму. Спб. 09, 110 с. Ц. 15 коп. *Мис. Об.* Спб. 09, X, 1604—16 э.

Дружининъ, А. И., свящ.-проф. Отзывъ о сочиненіи священника Василія Сокольскаго: «Евангельскій идеалъ христіанскаго пастыря»—Казань, 04, представленномъ для присужденія преміи митр. Макарія. *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 104—05 с.

Н. А. В. Н. Перетцъ. Новые труды о «жидовствующихъ» XV вѣка и ихъ литературѣ. Критико-библіографическій очеркъ. Съ приложеніемъ «Плача Іереміи» въ переводѣ съ еврейскаго языка по бѣлорусской рукописи конца XV в. Кіевъ. 1908. С. 42. Ц. 50 к. *Ист. В.* Спб. 09, X, 300—01 с.

Изданія Александро-Невскаго общества трезвости въ С.-Петербургѣ по предметамъ трезвости. Изъ отзыва члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, доктора церк. исторіи С. Г. Рункевича. *Церк. В.* Спб. 09, № 42, 1989—94 и 46, 2208—10 с.

Кургановъ, Ѳ. А. проф. и Предтеченскій, С. А., проф. Отзывы о сочиненіи и. д. доц. А. Преображенскаго, подъ заглавіемъ: «Григорій V, патріархъ константинопольскій. Обзоръ его жизни и дѣятельности,—Казань, 06»,—представленномъ на соисканіе степени магистра богословія. *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 113—40 с.

К. Гротъ и Т. Флоринскій. О новомъ изданіи трактата Л. Штура «Славянство и міръ будущаго». (По поводу рецензіи Н. М. Петровскаго). *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, X, 459—63 с.

Кизеветтеръ, А. Духовная цензура въ Россіи (Ал. Котовичъ: «Духовная цензура въ Россіи 1799—1855 гг.». Спб. 1909 г. Стр. XVI+604). *Р. М.*, М. 09, X, 23—42 с.

Малеинъ, А. Петербургская рукопись «Церковной Исторіи» Беды. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, X, 441—42 с.

Мансикка, В. Н. Н. Виноградовъ. Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и пр. I—II. Спб. 1908—09. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, X, 447—53 с.

М. С. А. Вишняковъ. Императоръ Юліанъ Отступникъ и литературная полемика съ нимъ св. Кирилла, архіепископа александрійскаго. Симбирскъ. 1908. *Ист. В.* Спб. 09, X, 306—07 с.

Никодимъ (Милашъ), еписк. И. Громогласовъ. Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракосаключенія. В. І. Сергіевъ Посадъ. 08. Перев. архим. Михаилъ, наст. сербск. подворья въ Москвѣ. *Бог. В.* Сергіевъ Посадъ, 09, X, 355—59 с.

Новое изданіе миссіонерскихъ листковъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта, подъ заглавіемъ «Слово жизни». *Церк. В.*, Спб. 09. № 43, 2046—47 с.

Нестряковъ, В., свящ. Въ чемъ причина малоуспѣшности нашихъ дѣтей въ школѣ. Д-ра Уффенгеймера и Отто Штэлина. Перев. Энгельгардтъ. М. 09. Ц. 30 к. *З.-Рус. Н. Шк.* Кіевъ, 09, IX, 103—05 с.

Петрушевскій, П.—В. Добронравовъ, наблюдатель церковныхъ школъ Владимірской епархіи. Историческій очеркъ церковныхъ школъ Владимірской епархіи. Изд. Владимірскаго Епарх. Училищнаго Совѣта. Губ. г. Владиміръ. 09. 153 с. *З.-Рус. Н. Шк.* Кіевъ, 09, X. 183—86 с.

Предтеченскій, С. А., проф. Отзывъ о сочиненіи А. Попова,—подъ заглавіемъ—«Судъ и наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности по Русскому праву»—Казань, 04, представленномъ для присужденія преміи митроп. Макарія. *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 99—103 с.

Пятнадцатилѣтіе царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Москва. 64 Стр. Изд. «Вѣрность». *Церк. В.*, Спб. 09, № 44, 2093—94 с.

Радловъ, Э. Вл. Ивановскій. Введеніе въ философію. Часть I. Философія теоретическаго знанія. Казань. 1909. Стр. 111. Ц. 80 к. *Ж. М. Н. Пр.* Спб. 09, X, 453—59 с.

Рудаковъ, В. Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1908 г. Т. XIII, кн. 4-я. Спб. 09. 420+XV с. Ц. 1 р. 50 к. *Ист. В.* Спб. 09, X, 297—300 с.

Рункевичъ, С. «Трезвая Жизнь». Ежемѣсячный журналъ, издаваемый Александро-Невскимъ Обществомъ трезвости при Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви въ С.-Петербургѣ. Подписн. ц. 1 р. *Церк. В.* Спб 09, № 41, 1946—49 с.

Соллертинскій, С. А. проф.-прот. и Миртовъ, Д. П. проф. Отзывы о представленномъ на соисканіе степени доктора богословія сочиненіи проф. В. С. Серебренникова, подъ заглавіемъ: «Лейбницъ и его ученіе о душѣ человѣка». *Христ. Чт.* Спб. 09, X, 230—70 стр.

Спасскій, А. А., проф. Отзывъ о докторской диссертаціи проф. В. Н. Мышцына, подъ заглавіемъ: «Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка» Сергіевъ Посадъ, 09. *Бог. В.* Сергіевъ Пос., 09, IX, 82—99 с.

Sc. Olga Kramareva. Alexandre Serguiéewitch Griboiédov. Sa vie—ses oeuvres. Thése pour le doctorat présentée à la Faculté des lettres de l'Université de Paris. Paris. Bonvalot-Jouve. Pag. 316. *Ист. В.* Спб. 09, X, 303—06 с.

Терновскій, С. А., проф. Отзывъ о сочиненіи преподавателя Симбирской дух. семинаріи Ѳ. П. Арфаксадова, подъ заглавіемъ: «Іерусалимскій Синедріонъ», представленномъ для присужденія преміи митроп. Макарія. *Пр. Соб.* Казань, 09, X, 106—12 с.

Троицкій, С. Итоги четырехсотлѣтняго самобытнаго развитія протестантизма къ началу XX столѣтія. Д-ра богословія и философіи Ф. Гупперта. Перев. съ 3-го нѣм. изд. С. Никитскаго. Харьковъ, 910, IV+161+II. Ц. 1 р. *Церк. В.* Спб. 09, № 44, 2094—95 с.

Троицкій, В.—А. С. Пругавинъ. Расколъ вверху. Очерки религіозныхъ исканій въ привиллегированной средѣ. Спб. 1909 266 с. Ц. 1 р. *Ист. В.* Спб. 09, X, 318—19 с.

Ѳ. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государственной Думѣ. (Полный стенографич. отчетъ о засѣданіяхъ 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.). Въ приложеніи: законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ редакціи старообрядческой комиссіи Государственной Думы. М. 09. изд. совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ. 192 с. Ц. 30 к., съ перес. 50 к. *Церк.* (стар.), М. 09, № 41, 1184—86 с.

Изъ академической хроники.

Въ воскресенье, 29 ноября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ академіи состоялся магистерскій коллоквіумъ. Законоучитель одесскаго кадетскаго корпуса, кандидатъ богословія протоіерей Сергій Петровскій защищалъ представленное имъ на степень магистра богословія сичиненіе подъ заглавіемъ: „Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный соборъ. Историческое описаніе и біографіи по вновь изданнымъ документамъ, сообщеннымъ А. М. Гамовымъ". Одесса, 1908. Оффиціальными оппонентами были проф. Н. В. Покровскій и проф. П. Н. Жуковичъ. Изъ постороннихъ лицъ воз-

ражалъ студ. IV курса академіи г. Сегенюкъ. Защита магистранта признана совѣтомъ академіи удовлетворительною.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненія профессора П. С. СМИРНОВА:

Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка. Цѣна 3 р. За это сочиненіе авторъ удостоенъ высшей ученой богословской степени доктора церковной исторіи.

Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ. Ц. 3 р. Удостоено преміи митр. Макарія.

Исторія русскаго раскола старообрядства. Ц. 1 р. 30 к. Удостоено преміи митр. Макарія. Готовится 3-е изданіе.

Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка. По неизданнымъ памятникамъ. Ц. 1 р.

Книгопродавцамъ, при требованіи 10 экз., 20% уступки.

Выписывать можно отъ автора: Невскій пр., 182, въ С.-Петербургѣ.

НОВАЯ КНИГА:
Б. В. ТИТЛИНОВЪ.
ДУХОВНАЯ ШКОЛА ВЪ РОССІИ ВЪ XIX СТ.,
выпускъ I, ц. 2 р. 25 к., вып. II, ц. 2 р. 50 к. Прод. въ кн. маг. Тузова, «Нов. Врем.» и Вольфа. Выписывающіе отъ автора (СПБ. Духовная Академія) за пересылку не платятъ. 1—1.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Просимъ требовать **безплатно** проспекты нотъ, картинъ въ рамкахъ, дѣтскихъ книгъ, популярно-научныхъ, беллетристическихъ, художественныхъ, технич., медиц. и пр. изданій на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Русск. Книжн. Т-во „**Дѣятель**". С.-Петербургъ, Троицкая, д. 26.

№ 43. 1—1.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается декабрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1909 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Объ осторожности въ словахъ и поступкахъ по ученію Іисуса сына Сирахова. Профессора-протоіерея *А. П. Рождественскаго.*

II. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ. *В. А. Кожевникова.*

III. О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в. (Историко-правовой очеркъ). Профессора *П. И. Соколова.*

IV. Знаменательныя числа. Профессора *А. И. Садова.*

V. Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Свящ. *С. Псарева.*

VI. Іеромонахъ Симонъ Тодорскій († архіепископъ Псковскій и Нарвскій) и его четыре неизданныхъ слова. *П. П. Тодорскаго.*

VII. Объявленія.

VIII. Оглавленіе „Христ. Чтенія" за 1909 годъ.

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁸/₉ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. Петръ Смирновъ.

Открыта подписка на 1910 годъ.
14-й годъ изданія.
на единственное въ Россіи литературное художественное иллюстрированное изданіе.

Новый журналъ Литературы, Искусства и Науки

(бывш Ѳ. И. Булгакова редактора газ. «Новое Время»).

Новый журналъ печатаетъ все выдающееся, оригинальное и характерное, почерпая свое содержаніе изъ этого фонда міровой культуры, ея идей и стремленій, который долженъ быть предметомъ любознательности для всѣхъ мыслящихъ и интеллигентныхъ людей.

ПРОГРАММА: 1) Произведенія знаменитыхъ писателей съ древнихъ и новыхъ языковъ и иллюстраціи.—2) Новѣйшія произведенія лучшихъ иностр. писателей, съ рисунками.—3) Статьи по иностраннымъ источникамъ, историческія, популярно-научныя.—4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. - 5) Статьи по воздухоплаванію, съ рисунками и чертежами.—6) Статьи по гипнотизму, магнетизму, спиритизму, окультизму и факиризму. - 7) Историческіе мемуары. - 8) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей.—9) Критика, хроника и обзоръ.—10) Иностранное обозрѣніе.—11) Новости. -12) Приложенія.

Подписчики новаго журнала получатъ въ теченіе года:

12 книгъ ежемѣсячнаго литературнаго, художественнаго журнала, со множествомъ рисунковъ, большого формата in 8°, отпечатаннаго въ художественной типографіи на плотной глазированной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ.

12 книгъ новѣйшихъ произведеній слѣд. авторовъ: Поль Бурже, Жюль Кларети, Октавъ Мирбо, Анатоль Франсъ, Жоржъ Оне, Артуръ Шницлеръ, Шоломъ Ашъ, Г. Уэльсъ, Оскаръ Уальдъ, Гемфри Уордъ, П. Бенсонъ, Перси Уайтъ.

Подписавшіеся и уплатившіе сполна годовую цѣну журнала до 30 декабря 1909 г., получатъ безплатно новое художественное изданіе

со множествомъ иллюстраціи и рисунковъ

Премія ЗАМОКЪ НЕУШВАНШТЕЙНЪ Премія

Баварскаго короля Людвига II.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р.

Подписка принимается въ редакціи «**Новый журналъ Литературы, Искусства и Науки**». С.-Петербургъ, М. Царскосельскій пр., 36.

Издатель-редакторъ С. Д. Новиковъ. 3—1

Подписчикамъ „Одесскаго Листка" на 1910 годъ, будетъ выдана безплатно книга великаго писателя земли русской **Льва Николаевича Толстого „КРУГЪ ЧТЕНІЯ"**. Цѣль этой книги, какъ заявляетъ великій писатель въ своемъ предисловіи къ ней, заключается въ томъ, «чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разныхъ писателей, дать большому числу читателей ежедневно кругъ чтенія, возбуждающаго лучшія мысли и чувства». «Я желалъ бы, говоритъ онъ, чтобы читатели испытали при ежедневномъ чтеніи этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испыталъ при ея составленіи и теперь продолжаю испытывать при ея перечитываніи». «Чувствую, что это моя послѣдняя работа, говоритъ Левъ Николаевичъ Толстой, и хочется придать ей характеръ тихой бесѣды послѣ долгихъ и бурныхъ споровъ съ міромъ и я радъ, если эту книгу читаютъ». «Кругъ Чтенія», составляющій книгу около 800 страницъ, отпечатанъ четкимъ шрифтомъ на хорошей большого формата бѣлой бумагѣ. Къ книгѣ приложенъ художественно исполненный фототипіей портретъ Л. Н. Толстого. Выдача книги годовымъ подписчикамъ на 1910 годъ, внесшимъ полную подписную годовую плату (городскіе 10 р., а иногородніе 12 руб.), будетъ производиться съ 10-го января 1910 года въ конторѣ «Одесскаго Листка» по предъявленіи подписныхъ квитанцій. Г.г. иногородніе подписчики, желающіе получить премію по почтѣ, подъ заказной бандеролью, благоволятъ сообщить о томъ конторѣ, приложивъ почт. марокъ на 35 к. въ возмѣщеніе стоимости расходовъ по пересылкѣ. Подписчики же, получающіе газету въ разсрочку, книгу получатъ при послѣднемъ взносѣ подписной суммы. Количество экземпляровъ очень цѣнной книги «Кругъ чтенія» отпечатано нами ограниченное и въ отдѣльную продажу не поступитъ. Еженедѣльная литературная, политическая и коммерческая газета **„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ"** съ отдѣльн. иллюстрированными приложеніями, выходящими при газетѣ два раза въ недѣлю по средамъ и субботамъ. Въ 1910 году газета вступаетъ въ 37-ой годъ своей жизни и будетъ продолжать издаваться той же редакціей, подъ которой газета выходила всѣ 36 лѣтъ. Вліяніе, которое пріобрѣла за столь продолжительное время газета, и то огромное число читателей, которое она завоевала, обязываетъ насъ стоять съ прежнею чуткостью на стражѣ интересовъ общества и въ будущемъ и съ сознаніемъ этой священной обязанности продолжать работу. Девизомъ газеты всегда было и впредь будетъ—стремленіе идти навстрѣчу интересамъ читателя-гражданина безъ различія національности и вѣроисповѣданія, неизмѣнно преслѣдуя цѣли прогресса и культуры. Редакторъ-издатель В. В. Навроцкій. Подписная цѣна газеты: въ городѣ съ доставкой на домъ: 10 р. въ годъ, 6 р. на полгода, 3 р. 50 к. три мѣсяца и 1 р. 20 к. въ мѣс., внѣ города съ ежедневной высылкой по почтѣ: 12 р. въ годъ, 7 р. полгода, 3 р. 80 к. три мѣсяца, 1 р. 30 к. въ мѣс. Квитанція, выдаваемая конторою въ полученіи денегъ, должна быть оплачена 5 к. гер. мар. за счетъ подписчика. Редакція и контора въ Одессѣ, въ домѣ редактора-издателя «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкаго. О. 3—1.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей **«СЕМЬЯ и ШКОЛА»**. Журналъ предназначается преимущественно для дѣтей средняго возраста (10—12 лѣтъ), которымъ еще мало доступны существующіе у насъ журналы болѣе старшаго возраста. При этомъ «Семья и Школа» ставитъ своей задачей одинаково примѣняться какъ къ интересамъ дѣтей, учащихся въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и къ пониманію учениковъ начальной народной школы. «Семья и Школа» состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдѣльныхъ книжекъ «Библіотеки Семьи и Школы». Имѣя въ виду распространеніе журнала въ школахъ, каждая книжка «Семьи и Школы» составляется такимъ образомъ, чтобы ее легко было, при желаніи, раздѣлить на части, и большія произведенія, печатавшіяся въ нѣсколькихъ номерахъ, можно было бы въ концѣ года переплести въ одну книгу. Подписная цѣна за 12 книжекъ «Семьи и Школы» и за 6 книжекъ «Библіотеки Семьи и Школы»: съ доставкой и пересылкой 3 руб. въ годъ. Безъ доставки въ Москвѣ 2 руб. 50 коп. За-границу 5 рублей. Подписка на полгода 1 р. 50 к. (принимается исключительно въ редакціи). Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжныхъ магазинахъ «Трудъ» и Н. Карбасникова. Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала «Семья и Школа»: Москва, Гончарная ул., домъ № 17. О. 2—1.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ“ съ 1867 года заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей. Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородніе также адресуютъ исключительно въ Редакцію. Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки 12 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 12 р. 75 к., съ пересылкой въ другіе города 14 р. 25 к., за границу—16 р. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. Полные экземпляры имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902—1907 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію. При «Журналѣ» съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ «Извѣстія по народному образованію» съ приложеніемъ «Справочной книги по низшему образованію». Цѣна «Извѣстій» составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой, за границу—4 руб. О. 2—1.

Открыта подписка на **«БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ»**. 1910-й годъ. (Девятнадцатый годъ изданія). Въ 1910 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.). II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1909 годъ и автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1892—1893 годы. Въ качествѣ академическаго органа Богословскій Вѣстникъ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1910 году будетъ предложена книга твореній преп. Исаака Сирина. Преп. Исаакъ Сиринъ, какъ авторъ «Словъ подвижническихъ», стяжалъ себѣ великую славу учителя подвижничества. Глубокій мистикъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, умудренный неисчерпаемымъ духовнымъ опытомъ, онъ даетъ въ своихъ твореніяхъ неоцѣнимый матеріалъ, воспитывающій то живое религіозное настроеніе, которымъ такъ скудно наше время. Для монашествующей братіи творенія преподобнаго отца представляютъ еще большій интересъ. Не такъ давно въ богословской литературѣ подвергался живому обсужденію вопросъ о томъ, какъ могутъ и должны служить міру иноки. На этотъ вопросъ, не утратившій своего значенія и понынѣ, въ твореніяхъ преп. Исаака Сирина дается опредѣленный и авторитетный отвѣтъ. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ книги преп. Исаака Сирина восемь рублей съ пересылкой. Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются разсрочкой на два срока: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». Редакторъ орд. проф. Н. Заозерскій.

О. 3—1.

Открыта подписка на 1910 годъ, на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію: **«РУССКАЯ ШКОЛА»**. 21-й годъ изд. (Основатель Я. Г. Гуревичъ). Программа журнала: общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народ. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессіональное образованіе. Женское образованіе. Внѣшкольное образованіе. Кромѣ статей по означ. программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева. II. Критика и библіографія, обзоры педагогич. и дѣтск. журналовъ. III. Хроника народнаго образованія на Западѣ. IV. Хроника библіотечнаго дѣла. V. Хроника народнаго образованія въ Россіи. VI. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. VII. Хроника профессіональнаго образованія. VIII. Хроника внѣшкольнаго образованія. IX. Замѣтки изъ текущей жизни. X. Разныя извѣстія. XI. Новости литературы. XII. Новѣйшія правительственныя распоряженія. Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Г. Аграевъ, Д. И. Балталонъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Э. Вахтерова, В. И. Вахтеровъ, прив. доц. Б. Вейнбергъ, прив.-доц. А. Грунскій, Е. М. Гаршинъ, проф. И. М. Гревсъ, А. Г. Готлибъ, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, К. Деруновъ, Евг. Елачичъ, П. Житецкій, проф. И. А. Заболотскій, А. Заксъ, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, П. Ѳ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Н. Казанцевъ, В. А. Келтуяла, Н. М. Книповичъ, Н. Н. Коробко, проф. И. И. Лапшинъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Э. Ф. Лесгафтъ, А. Липовскій, проф. Т. Локоть, А. А. Локтинъ, Э. Лямбекъ, Ѳ. Макаровъ, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, А. И. Налимовъ, проф. А. П. Нечаевъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Г. Орпанскій, А. Н. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. П. Поляковъ, В. Л. Розенбергъ, Г. Роковъ, Н. А. Рубакинъ, Е. Рѣпина, С. Ф. Русова, С. Н. Сазоновъ, С. И. Симоновъ, Л. С. Севрукъ, проф. Пр. И. Скворцовъ, Н. М. Соколовъ, А. Стаховичъ, Ем. Стратоновъ, М. И. Страхова, М. А. Тростниковъ, П. Томилинъ, В. И. Чарнолускій, П. В. Чеховъ, В. А. Фармаковскій, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, П. Шохоръ-Троцкая, А. Яцимирскій и др. «Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-іюнь и іюль-августъ — книжки двойного объема). Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—7 р., съ дост. 7 руб. 50 коп., для иногороднихъ—8 руб.; за границу—9 руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ, 6 руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ іюлѣ—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1). Золотая медаль на международной выставкѣ «Дѣтскій Міръ» въ 1904 году. Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ. О. 2—1.

Открыта подписка на 1910 годъ на **НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ**, ежемѣсячный педагогическій журналъ. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. Годъ пятнадцатый. Программа журнала по вопросамъ народно-школьнаго образованія остается попрежнему неизмѣнной. Мы не имѣемъ вѣры въ такъ называемую «свѣтскую» (религіозно не обоснованную) школу, и, въ противоположность сторонникамъ такой школы, утверждаемъ, что религія неотдѣлима отъ школьнаго дѣла, и познаніе ея должно быть организовано и обезпечено въ народныхъ школахъ всѣхъ системъ. Девизомъ журнала «Народное Образованіе», за всѣ годы его изданія, служилъ принципъ: «религія есть основа народнаго воспитанія и образованія». Народно-школьная система въ Россіи при всѣхъ дальнѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ и реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа.

О. 2—1.

Объ изданіи журнала **„ВѢРА и РАЗУМЪ“** въ 1910 году. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XXVII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1910 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по-прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по-прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи. Наконецъ, такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: «Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ, въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи. 2—1

Открыта подписка на 1910 годъ (5-й годъ изданія журнала, XII-й годъ художественно-литературной издательской дѣятельности) на единственный въ Россіи двухнедѣльный, рѣдкій по изяществу, художественно-литературный и научный журналъ **ПРОБУЖДЕНІЕ** съ роскошными многокрасочными картинами, издаваемый съ 1910 года по образцу самыхъ дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій. Довѣріе и любовь русской интеллигенціи къ журналу «Пробужденіе» и участіе въ немъ выдающихся русскихъ писателей и ученыхъ сдѣлали изданіе однимъ изъ распространенныхъ и популярныхъ. Въ 1910 г. преобразовывая журналъ «Пробужденіе», въ еще небывалое въ Россіи по изяществу періодическое изданіе, которое будетъ цѣннымъ вкладомъ въ художественныя библіотеки, редакція обратитъ особенное вниманіе на усовершенствованіе художественнаго воспроизведенія роскошнаго журнала и прилагаемыхъ къ нему картинъ, исполняемыхъ множествомъ красокъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ и С.-Петербургѣ. Подписавшіеся на 1910 г. получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца): 24 роскошныхъ иллюстрированныхъ выпуска художественно-литературнаго журнала «Пробужденіе». 25 картинъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, воспроизведенныхъ множествомъ красокъ. 12 роскошныхъ художественныхъ альбомовъ картинъ великихъ художниковъ, въ изящныхъ обложкахъ, съ портретами и біографическимъ очеркомъ (болѣе 70 картинъ-автотипій на отдѣльныхъ листахъ). 1. Рафаэль Санти. Избранныя картины величайшаго художника всѣхъ временъ и народовъ. 2. Рембрандтъ. Выдающіяся картины великаго голландскаго живописца. 3. Мурильо. Избранныя картины знаменитаго испанскаго художника. 4. Леонардо да Винчи. Избранныя произведенія величайшаго представителя итальянскаго искусства. 5. Микель Анжело. Выдающіяся картины великаго итальянскаго художника. 6. Рубенсъ. Избран. картины знаменитаго фламандскаго живописца. 7. Корреджіо. Избран. картины знаменитаго итальянскаго живописца. 8. Мейссонье. Выдающіяся картины знаменит. французскаго художника. 9. Менцель А. Знаменитыя картины нѣмецкаго историческаго живописца. 10. Тиціанъ. Избранныя картины великаго итал. художника. 11. Альма Тадема. Альбомъ картинъ популярнѣйшаго голландск. художника. 12. Михаэль Мункачи. Выдающіяся картины извѣстн. венгерскаго жанриста. Подписная цѣна: На годъ (безъ доставки) 6 р.; съ доставкой и пересылкой во всѣ города 7 р.; на полгода 4 р.; на 3 мѣс. 2 р.; за границу 10 руб. На сроки менѣе 3-хъ мѣсяцевъ подписка не принимается. Редакція журнала «Пробужденіе»: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, д. 39. О. 3—2.

Объявленіе объ изданіи журнала **„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“** въ 1910 году. Редакція ж. «Воскресное Чтеніе» въ 1910 (74-мъ отъ основанія) году за четыре руб. дастъ своимъ подписчикамъ: 1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеполезнаго содержанія. 2) Въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу на 1910 годъ дана будетъ книга «Годовой кругъ воскресныхъ бесѣдъ» — бесѣды на всѣ воскр. дни года. 3) По-прежнему будутъ издаваться Поучительные листки на дни праздничные и на разныя общеназид. темы. 4) Только подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ (по 30 к. вм. 75) слѣдующія книги: «Сборникъ назид. статей для внѣбогослуж. чтеній», «Внѣбогослужеб. чтенія на праздники Господни, Богородичны и В. Святыхъ», «Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ», «Поучит. разсказы изъ жизни простого народа», а также и Воскр. Чтеніе прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. за каждый г., вмѣсто 2 р., начиная съ 1884 по 1908 г., за исключеніемъ 1886, 87, 96, 902 и 903 годовъ. Цѣна журнала 4 р. съ прилож. и перес. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Подолъ, Почаев. ул., 4). О. 2—2.

Принимается подписка на 1910 годъ: **«РЕБУСЪ»**, старѣйшій въ Россіи популярно-научный журналъ по вопросамъ спиритуализма, психизма, медіумизма и мистики. Обзоръ и изслѣдованіе малоизвѣстныхъ теорій и фактовъ: телепатіи, ясновидѣнія, передачи мыслей, раздвоенія личности, одержанія сомнамбулизмомъ, животнаго магнетизма, медіумизма, гипнотизма, явленій спиритуализма и другихъ оккультныхъ явленій и фактовъ. Спорные вопросы науки и жизни. Выходитъ не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ выпусками отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ. Статьи по мѣрѣ надобности сопровождаются пояснительными чертежами, рисунками и портретами. Подписная цѣна: въ Россіи на годъ 5 руб., на 1/2 года 3 руб., за границу на годъ 6 р., на 1/2 года 3 р. 50 к. Подписка принимается: въ Москвѣ: въ редакц. журн.—Арбатъ, д. Толстого, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи. О. 3—1.

Открыта подписка на 1909—1910 г. на ежемѣсячный иллюстрированный, научный, литературн. журналъ **„МІРЪ“**. II годъ, съ Окт. 1909 г. по Окт. 1910 г. Въ журналѣ «МІРЪ» принимаютъ участіе выдающіеся литераторы, ученые и публицисты. Въ 1909—1910 г.г. всѣ годовые подписчики журнала «МІРЪ», внесшіе полную годовую плату, получатъ: 12 №№ журнала большого формата, каждый объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ (40000 буквъ). Альбомъ изъ 24 картинъ знам. художн. въ краскахъ, на мѣловой бумагѣ, въ роскошной папкѣ. Альбомъ картинъ будетъ высланъ годовымъ подписчикамъ журнала «МІРЪ» тотчасъ по ихъ подпискѣ. Живыя рѣчи Л. Н. Толстого. Въ содержаніе живыхъ рѣчей войдутъ собранныя И. Б. Теперомо легенды и бесѣды Л. Н. Толстого: Религія человѣчества. Молитва и др. Помимо всего вышепоименованнаго, редакція «МІРЪ» съ октября т./г. вводитъ: Справочный Отдѣлъ. Подписная цѣна на журналъ «МІРЪ» со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой: во всѣ мѣстности Россіи на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. За границу: на годъ 8 руб., на полгода 5 руб. Для сельскихъ священниковъ, учителей, фельдшеровъ и земскихъ служащихъ допускается разсрочка подписной платы: при подпискѣ 2 руб., каждые три мѣсяца по 1 руб. При коллективной подпискѣ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ допускается скидка въ размѣрѣ 10 % или на каждые 10 экз. высылается 1 экз. безплатно. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лиговская, № 47. О. 3—2.

Годъ изданія 2-й. **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВѢСТНИКЪ**, еженедѣльный журналъ. (Литература, Публицистика, Новости Науки и Изобрѣтеній). На русскомъ и французскомъ язык. параллельно. Съ лучшими заграничными иллюстрац. и рисунк. самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ. Въ слѣдующемъ году, какъ и въ предыдущемъ, дастъ обиліе разнообразнаго матеріала. Распространенъ въ Россіи и за-границей. Объявленія 20 к. стр. Самый дешевый журналъ: за годъ 3 руб., 6 мѣс. 1 р. 50 к., 4 мѣс. 1 р. за 1 мѣсяцъ 30 коп. сберегат. марк. Подписка принимается, кромѣ Редакціи, еще у Метцль и К. Москва, Мясницкая, д. Сытова, Петербургъ, Морская 11, Варшава, Маршалковская 130—у Н. Печковской, Москва, Петровскія л.—у В. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Титова, и во всѣхъ прочихъ конторахъ объявленій, книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ Россіи. Нашъ адресъ для наклейки на конверты: Rédaction du «Messager International». ЖЕНЕВА—GENÈVE. О. 3—2.

Открыта подписка на 1910 годъ на старообрядческій церковно-общественный журналъ **„ЦЕРКОВЬ“**. Журналъ выходитъ еженедѣльно. Программа журнала: Отдѣлъ первый. Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Отдѣлъ второй (богословско-философскій). Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени. Отдѣлъ третій (церковно-общественный). Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ. Отдѣлъ четвертый. а) Хроника церковныхъ событій. б) Хроника гражданскихъ событій. Въ журналѣ «ЦЕРКОВЬ» имѣются отдѣлы: а) Отвѣты редакціи по всѣмъ церковно-общественнымъ вопросамъ; б) Историческій; в) Изъ періодической печати; г) Извѣстія и замѣтки; д) Повѣсти и разсказы и е) Библіографія: свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія. Безплатное приложеніе къ журналу «ЦЕРКОВЬ» — **„Другъ Земли“**, выходящее два раза въ мѣсяцъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ немъ даются краткія, но необходимыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а также справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій и др. Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ **5** руб., на полгода **2** руб. **50** коп., на мѣсяцъ **50** коп. Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. О. 3—2.

5-й годъ изданія. Открыта подписка на 1910 годъ на журналъ: **«МОСКОВСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ»**. Редакторъ журнала Кн. Е. Н. Трубецкой. Ближайшіе сотрудники: Н. В. Давыдовъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ. А. Л. Погодинъ, П. Б. Струве и Кн. Г. Н. Трубецкой. Условія подписки: за годъ 5 руб., за 6 мѣс. 3 руб., за 3 мѣс. 1 руб. 50 к. За границу вдвое. Подписка принимается во всѣхъ кн. маг. и к-рѣ редакціи. Адресъ конторы: Москва, Пречистенскій бул., д. Кальмееръ. Тел. 127—18. О. 3—1.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА“.

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—7

Принимается подписка на 1910 годъ, на ежемѣсячный литературный и общественно-политическій журналъ **„НОВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“**. Преслѣдуя культурныя задачи и будучи безпартійнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдѣлы: 1) литературный, 2) политическій, 3) критическій, 4) научно-популярный, а также и обзоры: внутренней и внѣшней политики, литературы, провинціальной жизни и дѣятельности Государственной Думы. Вводятся отдѣлы: педагогическій и церковно-общественный (беллетристика, статьи, обзоры). При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ «Новое Образованіе» будетъ держаться того направленія и характера, какимъ держался нѣкогда журналъ «Образованіе» при покойномъ А. Я. Острогорскомъ. Условія подписки: съ дост. и перес. въ Россіи, на годъ 7 р., на 1/2 года 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 60 к. За границей на годъ 10 р., на 1/2 года 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. 25 к. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30, въ конторѣ журнала «Новое Образованіе», а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цѣны 5% въ свою пользу. О. 3—1.

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки **„ТОНАРМЪ“** съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за **20** руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи **5** рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ **„ВИКТОРЪ“** большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто **СТА** рублей только за **30** рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи **5** рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—5.

ШВЕЙНЫЯ

машины **„Зингеръ“** ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ **29 р.**,

МАШИНЫ

такія-же ножныя **45 р.** Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на **5 лѣтъ.** Высылаются по полученіи **8 руб.** задатка.

„ЗИНГЕРЪ“

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—5.

СОДЕРЖАНІЕ.

О благотворительности монастырей. *Инокъ-миссіонеръ.* 1521

XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника“. (1875—1909) . 1523

Въ „старые годы“ нашей Академіи: ея уставъ и въ связи съ нимъ—нѣкоторыя черты жизни и быта (до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка). Профессоръ *А. Пономаревъ* . 1526

С.-Петербургская духовная академія и греческій Востокъ. (Къ столѣтію академіи). *И. И. С.* 1531

Мнѣнія и отзывы. По поводу закона о старообрядческихъ общинахъ и по вопросу объ отношеніи Церкви и Государства. — Старообрядчество и католичество. 1536

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Окончаніе занятій комиссіи по выработкѣ академическаго устава.—Докладъ о реформахъ въ церковной области.—Изъ постановленій полтавскаго епарх. съѣзда.—Правила „историческаго кружка воспитанниковъ витебской дух. семинаріи“. — Свѣдѣнія о числѣ отпаденій отъ православія.—Въ Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ. 1540

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Современное состояніе вопроса о правахъ и прономіяхъ православной церкви въ Турціи.—Церковныя вѣсти изъ Греціи.—Церковное безначаліе на Кипрѣ 1544

Объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. (Историческая справка). *П. Жуковичъ.* 1547

Корреспонденціи. Изъ Казани. (Епархіальный съѣздъ духовенства) 1550

Въ области церковно-приходской практики 1554

Въ обидномъ положеніи. (Къ вопросу о прибавкѣ жалованья служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ). *N.* 1555

Книжныя новости. Журнальныя статьи за октябрь 1909 г. 1556

Рецензіи за октябрь 1909 г. 1559

Изъ академической хроники. 1560

Объявленія. 1561

При этомъ № разсылаются объявленія: 1) отъ редакціи „Биржевыхъ Вѣдомостей“, 2) о подпискѣ на журналъ „Хуторъ“.

Печатать дозволяется. 1 декабря 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ДЕКАБРЬ, 10 число. № 50—51.

Столѣтіе С.-Петербургской Духовной Академіи.

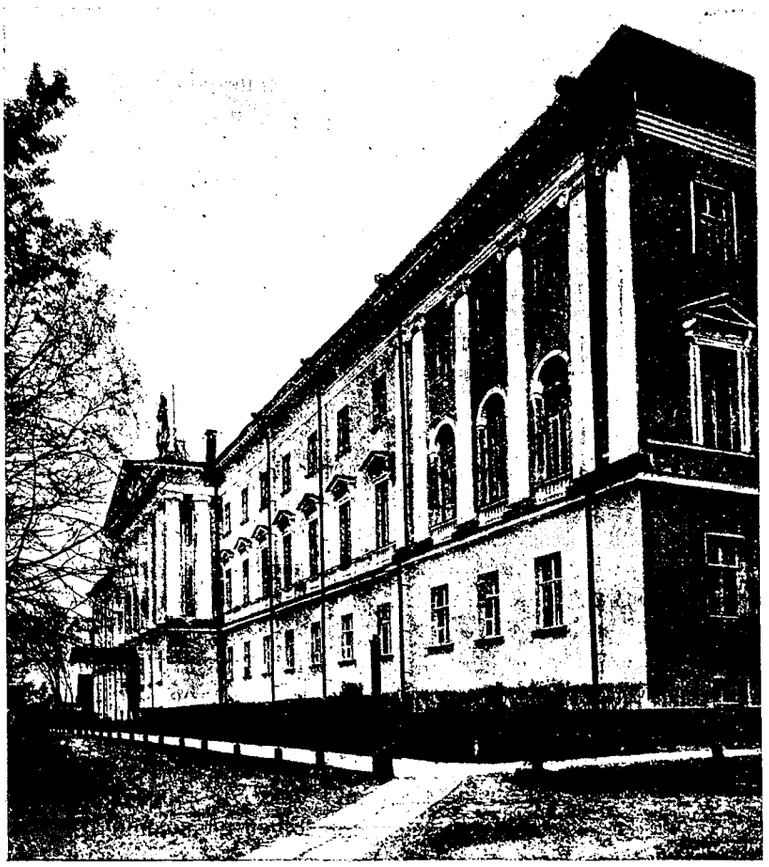
1809—1909.

„...Благословеніе и слава, и премудрость и хвала, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ. Аминь". Апок. VII, 12.

...„Слава Богу за все"... Златоустъ.

Исполнилось столѣтіе существованія С.-Петербургской Духовной Академіи, и наша родная «Alma Mater» — «Мать родная» 15—17 декабря торжественно празднуетъ столѣтній юбилей своего историческаго существованія.

Испытующе-покойнымъ и безстрастно-научнымъ взоромъ обращаясь къ своему прошлому за долгій минувшій вѣкъ, наша Академія съ чистой совѣстью и съ чувствомъ полной удовлетворенности можетъ выступить теперь предъ строгимъ, неумытнымъ судомъ исторіи, не краснѣя и не страшась ея разысканій и приговоровъ...



Наша Академія, — условіями ея появленія и первоначальнаго существованія и роста, съ самаго начала, поставленная въ необходимость созидать свое академическое научно-богословское и духовное учебно-воспитательное строительство на однихъ почти развалинахъ и обломкахъ обветшавшей старой и чужой схоластической школы, безъ своихъ установившихся традицій, безъ связей съ прошлымъ въ минувшихъ вѣкахъ, какъ было на Западѣ и въ западныхъ богословскихъ школахъ, не имѣя нарочито и научно-подготовленныхъ образовательныхъ педагогическихъ силъ и даже никакихъ средствъ къ ихъ пріобрѣтенію, обремененная, въ продолженіе многихъ лѣтъ, кромѣ прямого и высоко-отвѣтственнаго своего дѣла, множествомъ другихъ важныхъ занятій, дѣлъ и порученій (завѣдываніе по округамъ, постановкой образованія и воспитанія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, составленіе учебно-училищныхъ и семинарскихъ программъ, учебниковъ и школьныхъ пособій, разсмотрѣніе и цензура книгъ духовнаго содержанія и пр.), по существу, совершенно для нея стороннихъ, — руководимая и управляемая часто смѣнявшимися единоличными властями и въ постоянной зависимости отъ внѣшнихъ, также совсѣмъ чуждыхъ ей, «усмотрѣній» и «видовъ», при самомъ плохомъ уставѣ и, сверхъ всего, находившаяся почти въ повседневномъ опасеніи возможныхъ или неизбѣжныхъ — «нерасположеній», «подозрѣній», «недовѣрія» со стороны правящихъ круговъ, наконецъ, бѣдная матеріальными средствами, — наша Академія, несмотря на всѣ эти, казалось бы, прямо «убійственныя» неблагопріятныя условія, особенно тяготившія ее въ первыя пятьдесятъ лѣтъ существованія, — скромно и неуклонно, съ поразительнымъ умѣньемъ и успѣ-

хомъ «творила повелѣнное ей». Со смиреніемъ и въ страхѣ созидая дѣло «духовнаго ученія и учительства», въ прямомъ и широкомъ значеніи этихъ словъ, она незамѣтно и постепенно, годъ за годомъ, выводила на обильную и безбрежно широкую ниву служенія Церкви и Родинѣ сотни—тысячи молодыхъ дѣятелей и дѣлателей—людей вѣрующихъ и любящихъ свою родину, просвѣщенныхъ и работоспособныхъ, привыкшихъ къ самому тяжелому и упорному труду, съ дѣтскихъ лѣтъ закаленныхъ въ нуждѣ и суровыхъ испытаніяхъ жизни — выпускала цѣлыя поколѣнія зрѣлыхъ и здоровыхъ русскихъ людей съ высокими и свѣтлыми идеалами посильно-возможнаго христіански-просвѣщеннаго служенія на пользу церкви, государства, общества и народа. И расходились они по этой нивѣ, всюду и вездѣ оставляя по себѣ плодотворные слѣды просвѣщенной дѣятельности...

Трудныя задачи выпадали на долю русскихъ православныхъ академій въ прошломъ вѣкѣ и всѣ онѣ съ честью несли ихъ на себѣ, бодро направляясь къ ихъ осуществленію и выполненію. Наша Петербургская Академія, въ этомъ отношеніи, шла впереди другихъ и постоянно занимала между ними первое мѣсто.

Прежде и важнѣе всего, нашей академіи, какъ и другимъ, предлежало выработать и устроить высшую православно-русскую духовную школу, на развалинахъ старой, къ тому же—чужой школы, создать новую и свою, которая удовлетворяла бы православно-русскимъ запросамъ и нуждамъ и могла бы занять подобающее положеніе наряду съ существовавшими цѣлые вѣка западными школами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій. И она создала такую школу или, по крайней мѣрѣ, открыла прямой путь къ ней, и, со времени преобразованій 60-хъ годовъ, уже прямо вступила и направилась по нему смѣло и бодро, увѣренная, что рано или поздно вполнѣ достигнетъ своей цѣли, несмотря на всякія временныя преграды и затрудненія, къ перенесенію которыхъ наша академія достаточно была пріучена и привыкла въ теченіе цѣлаго прошлаго вѣка упорнаго труда и всякихъ «испытаній», и потому не страшилась и не страшится ихъ и теперь. При открытіи Академіи, въ 1809 г., не съ чего было даже начать, ничего своего, даже просто учебниковъ, не было: теперь, въ настоящее время, наша Академія имѣетъ уже свою обширную и богатую богословскую литературу по всѣмъ отдѣламъ, научную и учебно-вспомогательную—многочисленные научные труды ея наставниковъ и воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ (трудовъ) немало настоящихъ и высоко цѣнныхъ въ неоспоримомъ научномъ значеніи, и притомъ—съ отличительными особенностями и характерными чертами чисто русскаго богословствованія, несомнѣнно, русской православно-богословской школы, что бы тамъ не празднословили враги и хулители нашей Академіи, — такіе всегда были,—столь скорые и легкіе въ своихъ сужденіяхъ и приговорахъ, непродуманныхъ, продиктованныхъ лишь ослѣпленнымъ и притязательнымъ самомнѣніемъ въ личной непогрѣшимости. Проф.-прот. Г. П. Павскій, первый по списку студентъ перваго выпуска нашей Академіи — «ученѣйшій человѣкъ своего времени»—по отзыву историка Погодина, «стоившій цѣлой Академіи»—по словамъ другого изъ его современниковъ (Бѣлинскаго), и—проф. В. В. Болотовъ, безвременно скончавшійся въ самомъ началѣ XX вѣка (1900 г.)—этотъ «атлетъ науки», по отзыву В. С. Соловьева, «объединявшій въ себѣ, какъ его характеризуетъ ученикъ и преемникъ его по кафедрѣ (проф. А. И. Брилліантовъ),—духовную академію съ университетомъ, представляя живой и наглядный примѣръ гармоническаго сочетанія богословія съ прочими—свѣтскими науками» («Христ. Чт.» 1901 г.), а за этими славными профессорами-гигантами научнаго творчества и подлѣ нихъ — цѣлый рядъ замѣчательныхъ ученыхъ богослововъ—наставниковъ нашей Академіи, скончавшихся въ прошломъ вѣкѣ и еще здравствующихъ и продолжающихъ трудиться научно, а также ученыхъ богослововъ и изъ ея питомцевъ, какъ стараго, такъ и новаго времени, которые единодушно работали—вносили свою мощную долю труда и богатыхъ дарованій въ общее дѣло научной постановки и разработки православнаго богословія—всѣ они своими трудами неопровержимо подтверждаютъ справедливость сказаннаго, какъ вмѣстѣ съ этимъ ихъ имена и труды составляютъ гордость, славу и честь воспитавшей ихъ школы — нашей Академіи... На-ряду съ богословіемъ, Академія воспитала и выдвинула многихъ видныхъ дѣятелей по разнымъ сроднымъ и вспомогательнымъ для него наукамъ—по философіи (прот. Сидонскій, Скворцовъ, проф. Карповъ, Свѣтилинъ и др.), исторіи, этнографіи и древне-славянской литературѣ и археологіи (археологическій институтъ въ Петербургѣ своимъ директоромъ многіе годы имѣетъ профессора нашей Академіи Н. В. Покровскаго, а недавно открытый Московскій основанъ ея ученикомъ, А. И. Успенскимъ).

Сознавая свое высокое назначеніе въ отношеніяхъ къ Церкви и къ православному народу русскому и твердо памятуя напутственный завѣтъ ея Державнаго Основателя—всѣ труды и заботы «въ постиженіи истины» направлять «къ внутреннему образованію юношей» для «дѣятельнаго христіанства», Академія наша—и сама непосредственно, и въ лицѣ своихъ многочисленныхъ питомцевъ усердно и плодотворно служила и послужила этому великому дѣлу—воспитанію и проявленію «дѣятельнаго христіанства» въ жизни Церкви и общества и въ служеніи христіанскому просвѣщенію народа. Труды самой Академіи въ этомъ отношеніи были обширны и разнообразны.

При ея ближайшемъ участіи былъ начатъ, исполненъ и съ Божіей помощію доведенъ до конца полный русскій переводъ Библіи: одного этого достаточно, чтобы за нашей Академіей признать право на общую всенародную признательность русскаго народа. Не менѣе важнымъ дѣломъ ея было начатое изданіе Библіи съ толкованіями, продолженіе и окончаніе котораго, къ сожалѣнію, на время пришлось пріостановить. Были сдѣланы переводы изъ нѣкоторыхъ отцовъ восточной церкви и совершенъ полный русскій переводъ твореній святѣйшаго изъ нихъ и самаго близкаго, родного намъ св. Іоанна Златоуста. Были переведены на русскій языкъ восточныя и западныя литургіи и отечески-учительныя истолкованія къ нимъ, древніе церковные историки и византійскіе писатели—также историки, нужные и полезные для изученія и знакомства съ нашей церковной и гражданской стариной. При нашей же Академіи и трудами ея профессора (В. Н. Карпова) былъ сдѣланъ и первый въ Россіи переводъ великаго древняго философа-мудреца Платона: въ западныхъ литературахъ подобные переводы, обыкновенно, составляли памятную

эпоху. Кромѣ этого важнаго философскаго перевода, нашими академическими профессорами были составлены и изданы учебныя руководства и пособія, какъ по всѣмъ почти богословскимъ наукамъ, такъ и по философіи (введеніе въ философію, по логикѣ и психологіи), такъ даже и по математикѣ (по алгебрѣ, геометріи и тригонометріи)—учебники, почти единственные (напр. по богословію и философіи), долгіе годы употреблявшіеся во всѣхъ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и не потерявшіе своего значенія до настоящаго времени. Снабжая духовныя, а также отчасти и свѣтскія учебныя заведенія хорошими, или, во всякомъ случаѣ, «лучшими» въ свое время учебными руководствами, какъ это признавалось всѣми, наша Академія подготовляла и давала имъ «ученыхъ богослововъ» и «законоучителей», а для духовныхъ школъ полные составы преподавателей по всѣмъ предметамъ курса, и многіе изъ числа этихъ преподавателей и школьныхъ педагоговъ по справедливости пользовались громкой извѣстностію за свои знанія и педагогическія дарованія—не только въ духовныхъ семинаріяхъ, но и въ лицеяхъ и гимназіяхъ столицы. Достаточно упомянуть здѣсь двухъ изъ нашихъ профессоровъ-педагоговъ, оставившихъ по себѣ славную память въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга—И. Т. Осинина и В. В. Никольскаго: первому всѣ женскія учебныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи—высшія и среднія—были обязаны своей новѣйшей организаціей, а второй, занимая мѣсто преподавателя словесности и инспектора въ Александровскомъ лицеѣ и въ другихъ привиллегированныхъ учебн. заведеніяхъ столицы, пріобрѣлъ громкую извѣстность, какъ замѣчательный профессоръ и неподражаемый лекторъ, открывавшую ему доступъ въ самые высокопоставленные, вельможные круги столичнаго общества. Многіе изъ воспитанниковъ нашей Академіи, по выходѣ изъ нея, поступали на службу по министерству народнаго просвѣщенія и становились здѣсь также замѣчательными и видными дѣятелями, въ званіи директоровъ и инспекторовъ училищъ и, слѣдовательно, прямо и непосредственно служили уже дѣлу «народнаго образованія»...

Занятая богословскими работами, научными и учебными, въ прямыхъ интересахъ академическаго и общаго духовнаго образованія, наша Академія своими трудами и своимъ участіемъ оказала огромное вліяніе и на возникновеніе и развитіе всей духовной печати прошлаго вѣка Въ 1821 году было основано и появилось «Христіанское Чтеніе», которое, по началу, представляло повременный сборникъ для религіозно-нравственнаго чтенія, но съ теченіемъ времени оно превратилось въ настоящій духовный журналъ, сдѣлавшійся родоначальникомъ всей русской духовной журналистики XIX в., а съ появленіемъ еженедѣльнаго «Церковнаго Вѣстника» въ 1875 г. съ отдѣломъ синодально-оффиціальнымъ—и средоточіемъ всей духовной печати. Въ томъ и другомъ журналѣ веденіе дѣла и главное сотрудничество принадлежали нашимъ профессорамъ.

Равнымъ образомъ, появившіеся, вслѣдъ за «Христіанскимъ Чтеніемъ», частные духовные журналы почти всѣ также были основаны воспитанниками нашей Академіи («Духъ Христіанина», «Духовная Бесѣда», «Православное Обозрѣніе», «Странникъ» и др.) и имѣли своими постоянными сотрудниками нашихъ же профессоровъ. Это было, по-истинѣ, большимъ и важнымъ литературнымъ дѣломъ Петербургской Академіи!..

Но какъ бы ни были важны въ исторіи духовнаго образованія и просвѣщенія Россіи указанные труды и дѣла нашей Академіи, свидѣтельствующіе о постоянномъ присутствіи и проявленіи въ ней «дѣятельнаго христіанства»,—Академія, какъ высшее учебно-воспитательное и научно-образовательное заведеніе не къ нимъ относитъ свою славу и свои заслуги Церкви и Родинѣ: послѣдніе она полагаетъ, главнымъ образомъ, въ своихъ достойныхъ питомцахъ—въ ихъ «дѣятельномъ христіанствѣ» ея слава и честь. И нашей Академіи, въ этомъ отношеніи, есть на что указать, чѣмъ «явить себя отъ дѣлъ» ея наставниковъ и учениковъ на разныхъ поприщахъ служенія Церкви и обществу. Почти всѣ извѣстнѣйшіе высшіе іерархи русской Церкви: мм. Филаретъ М., Григорій II., Макарій М., Исидоръ II., архіепископы: Иннокентій и Никаноръ Х., Аѳанасій А., Іоаннъ См., отшельникъ схимонахъ Ѳеофанъ Т., архипастыри-миссіонеры и ученые труженики и дѣятели на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ: еп. Порфирій У., Макарій Г., Николай Я. и много-много другихъ архипастырей, прославившихся святостью жизни, ученостью или церковно-служебной дѣятельностью въ разныхъ мѣстахъ ихъ служенія,—всѣ или были наставниками, начальниками и руководителями въ нашей Академіи, или ея воспитанниками. Въ сонмѣ простыхъ пастырей церкви, явившихъ особыя заслуги своей жизнью и дѣятельностью въ Россіи, какъ и за ея предѣлами—на Востокѣ, въ земляхъ славянскихъ и въ разныхъ мѣстахъ Западной Европы—въ ихъ многочисленномъ сонмѣ изъ воспитанниковъ нашей Академіи достаточно назвать одного изъ всѣхъ «достойнѣйшихъ»—о. Іоанна Кронштадтскаго, явившаго въ своемъ лицѣ, во всей жизни и дѣятельности высшее и живое воплощеніе «истинно-дѣятельнаго» христіанскаго пастырства и показавшаго, что оно возможно и въ наше время...

И вотъ, съ такимъ историческимъ наслѣдіемъ минувшаго вѣка и съ такими «дѣлатели» въ прошломъ и настоящемъ наша Академія празднуетъ теперь первое столѣтіе своего существованія. Хвала и слава ей!..

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

Вѣра и богословіе.

Юбилейное исповѣданіе.

Юбилей всегда служитъ къ особой духовной радости, ибо въ немъ успѣхи прошлаго получаютъ ободряющее торжественное признаніе и потому бываютъ обезпеченнымъ основаніемъ болѣе свѣтлаго будущаго. Таково должно бы быть и наше юбилейное празднество въ ходѣ академической жизни, достойно завершившей свой столѣтній кругъ и уже перешагнувшей за его грань въ неясную область грядущаго. Но достигнутыя пріобрѣтенія остаются позади насъ общимъ достояніемъ,—и душа переноситъ съ собою въ новое столѣтіе больше опасеній и тревогъ прежнихъ страданій и испытанныхъ разочарованій. Посему на порогѣ къ таинственной неизвѣстности невольно прокрадывается чувство особой мистической грусти. Не скажемъ, что это происходитъ отъ недовольства минувшимъ, поскольку питаемъ къ нему естественную благодарность, пользуясь всѣмъ наслѣдіемъ и всякими плодами

своихъ ближайшихъ и отдаленныхъ предковъ. Вошедши въ трудъ этихъ начинателей и продолжателей, мы сами живемъ лишь въ качествѣ ихъ духовныхъ дѣтей и преемниковъ. Не думаемъ и того, чтобы меланхолическіе призвуки вызывались слишкомъ мрачными ожиданіями, такъ какъ не желаемъ быть дурнымъ пророкомъ или накликать бѣду... Вѣрнѣе будетъ, что при наличности хорошаго опытно хочется еще лучшаго будущаго, а въ этомъ вѣдь и заключается субъективный залогъ истиннаго прогресса съ устраненіемъ мертвящей спячки и гибельнаго застоя. Но безспорно и то, что грустныя нотки раждаются у насъ не безъ фактическихъ побужденій въ горькихъ урокахъ прошлаго. Судьба богословія, какъ науки, вовсе не была въ Россіи блестящею и счастливой. Его теченіе совершалось скачками, порывами и извилинами, иногда же, повидимому, совсѣмъ скрывалось. Бывали рѣдкіе моменты, когда оно взлетало на высоту и расширялось, приковывая къ себѣ вниманіе и уваженіе. Кипѣла усиленная работа, и за нею чуялась созидающая жизнь, способная развиваться послѣдовательно и дѣйствовать свободно. Увы, это были лишь мгновенія... Наряду съ ними преобладали длительныя полосы тяжелыхъ лихолѣтій, причемъ богословіе ниспадало и зарывалось въ тѣсныхъ стѣнахъ, почти никому невѣдомое и едва терпимое даже своими. Годы фавора смѣнялись цѣлыми періодами подозрѣнія, осужденія и совершенно губительнаго равнодушія. Да простятъ мнѣ горькую, но документально несомнѣнную правду о наличности вліятельныхъ тенденцій, чтобы впредь узаконить принципіальное недовѣріе къ Академіямъ даже въ спеціальныхъ мелочахъ ихъ внутренняго обихода... Богословіе иногда оказывалось ни для кого ненужною вещію, а его научныя предпосылки считались самопонятными и не требующими спеціальныхъ дисциплинъ. Всякій мнилъ себя богословомъ по самому праву воспринятой имъ христіанской вѣры и не только не давалъ труда строгой систематической подготовки, но пренебрегалъ ею, унижалъ богословскую науку и немногихъ ея адептовъ и взывалъ о приниженіи до своего примитивнаго уровня. Громко возвышались откровенные призывы къ богословскому опрощенію, которое столь пріятно всегда преобладающему невѣжеству... Ученость портила репутацію и создавала дурную славу по суду лишенныхъ ея отрицателей, напрасно признанныхъ компетентными вершителями невѣдомыхъ или антипатичныхъ имъ дѣлъ. Среди подобныхъ колебаній нить научнаго преемства постоянно обрывалась, и богословская ладья начинала безпорядочно носиться по бурному морю, исчезая безслѣдно среди тѣснящихъ волнъ, или захватывалась пиратами, которые съ узурпаторскимъ дерзновеніемъ разъѣзжали подъ ея истерзаннымъ флагомъ... Въ результатѣ всѣхъ этихъ историческихъ случайностей получилось, что нѣтъ у насъ въ богословіи ни наростающихъ научныхъ традицій, ни выработанныхъ методовъ, ни школьныхъ направленій. Въ виду сего трудно говорить о постепенномъ развитіи тамъ, гдѣ часто происходили замиранія, и еще опаснѣе заикаться о прогрессѣ, если нерѣдко приходилось все начинать вновь и культивировать запустѣвшую почву...

Исторія пока не дала твердыхъ опоръ нашему богословію, которое не всегда патронировалось своими и въ большинствѣ оставалось чуждымъ для общества, почему послѣднее не внимало ему, хотя охотно слушало собственныхъ теологовъ и самозванныхъ пророковъ. При такихъ нерадостныхъ условіяхъ наше богословіе для своего самосохраненія должно искать внутреннихъ устоевъ, независимыхъ и отъ расположенія людей и отъ историческихъ неожиданностей, чтобы неизмѣнно жить и крѣпнуть съ автономною самобытностію. И эти спасительныя основы почерпаются въ органическомъ общеніи богословія съ вѣрою христіанской, которую оно лишь раскрываетъ и освѣщаетъ, комментируетъ и осмысляетъ, какъ несомнѣнный реальный объектъ. Въ этомъ достоинствѣ вѣра христіанская рисуется средствомъ тѣснѣйшаго благодатнаго единенія съ Господомъ Спасителемъ. Человѣкъ входитъ тутъ въ неразрывной союзъ съ Божественнымъ Избавителемъ и какъ бы отожествляется съ Нимъ до такой степени, что совсѣмъ умираетъ въ своей обособленности, — и въ вѣрующемъ уже живетъ теперь Христосъ. При столь рѣшительномъ таинственномъ сліяніи членовъ съ Главою неизбѣжно, что имъ благодатно усвояются въ личную собственность всѣ права и преимущества послѣдней. Но Господь Спаситель есть Сынъ Божій по природѣ и наслѣдникъ всего, откуда ясно, что вѣрующіе — по общенію съ Нимъ — тоже бываютъ дѣтьми Божіими по благодати и обладаютъ всѣми наслѣдственными прерогативами. А сыновство обезпечиваетъ близость созерцанія Бога и свободу божественной независимости. Въ силу этого вѣра доставляетъ богословію непосредственное познаніе божества, дѣлая его истиннымъ боговѣдѣніемъ, и утверждаетъ за нимъ неотъемлемое свойство свободнаго распоряженія въ своей области. Конечно, не всѣ стоятъ на высотѣ требованій вѣры, уклоняясь отъ ея пути. Таковой заключается въ любви, которая, раждаясь отъ вѣры, закрѣпляетъ каждому въ личное обладаніе всѣ ея дары и усиливаетъ фактическое дѣйствіе, поскольку все тѣснѣе сближаетъ насъ реально со Христомъ и чрезъ это становится средствомъ опытно несомнѣннаго богопознанія (1 Ін. IV, 8), гдѣ общеніе познающаго и познаваемаго достигаетъ степени взаимнаго сопроникновенія (1 Ін. IV, 16). Не всѣмъ это доступно, но тоже наблюдается и во всѣхъ другихъ научныхъ отрасляхъ, гдѣ двигаютъ впередъ и обогащаютъ лишь немногіе корифеи, изслѣдовавшіе готовый матеріалъ, нашедшіе новые факты, выяснившіе основные законы. И въ религіозной сферѣ всегда были «герои вѣры», которые возвышались до созерцаній Бога во Христѣ и оставили намъ памятники откровеній Духа въ Сынѣ. Тутъ мы имѣемъ истинный и неисчерпаемый опытъ, а его плоды всѣ могутъ усвоять и свидѣтельствовать при одинаковомъ посредствѣ вѣры, приближающей предметъ познанія и дающей силу точнаго пониманія.

Такъ въ богословіи мы разумѣваемъ вѣрою (Евр. XI, 3), въ которой находится неизсякаемый источникъ опытнаго боговѣдѣнія и самобытной независимости для богословской науки. И она — смятенная воспоминаніями и ожиданіями — утверждается и окрыляется въ юбилейные дни столичной Духовной Академіи свѣтлымъ исповѣданіемъ своего великаго и единственнаго Богослова, св. Апостола Іоанна (1 Ін. V, 4):

сія есть побѣда, побѣдившая міръ, — вѣра наша!

Профессоръ **Николай Глубоковскій.**

Спб. 1909, XII, 1—вторникъ.

Къ столѣтію нашей Академіи.

„Чрезъ два года совершится пятидесятилѣтіе сего благонасажденнаго и богонапоеннаго вертограда (академіи). Плоды его предъ нашими глазами. Онъ возрастилъ многихъ достойныхъ пастырей Церкви, вѣрныхъ слугъ Престолу и Отечеству, полезныхъ дѣлателей на всѣхъ путяхъ и степеняхъ общественнаго служенія.

Такъ писалъ 52 года тому назадъ историкъ Спб. духовной академіи [1]). То же могъ бы сказать объ академіи и историкъ нашихъ дней, но только съ чувствомъ сугубаго уваженія и благодарности за ея заслуги предъ Церковью, предъ богословскою наукою, предъ духовнымъ просвѣщеніемъ и предъ общественною жизнью. Послѣ этого понятно, съ какимъ трепетомъ готовилась къ празднованію столѣтняго юбилея (17 февраля 1909 г.) своей almae matris академическая семья, съ какимъ интересомъ ожидали его питомцы академіи, разсѣянные по различнымъ уголкамъ нашего необъятнаго отечества. Однако, въ силу исключительныхъ условій, оффиціальное празднованіе историческаго дня Св. Синодомъ было отложено до начала 1909 — 1910 академическаго года. Теперь празднованіе состоится 15—17 декабря; мы наканунѣ торжественнаго праздника родной академіи. Въ эти минуты ожиданій хочется хоть бѣгло воспроизвести себѣ основные моменты исторической жизни Спб. академіи за 100 лѣтъ...

Сто лѣтъ наша академія насчитываетъ только со дня ея коренного преобразованія, исходившаго отъ спеціально назначеннаго по Высочайшему указу отъ 29 ноября 1807 г. Комитета. На самомъ же дѣлѣ она начала существовать гораздо раньше. Ея первые дни жизни относятся къ 1721 году когда, по Высочайшему повелѣнію, указомъ преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго и архимандрита Александро-Невскаго монастыря отъ 11 іюля 1721 г. предписано было: „учредить въ общую пользу при Александроневскомъ монастырѣ, для обученія юныхъ дѣтей чтенію и писанію, Словенскую школу, въ которой... учить словенскаго чтенія и писанія по новопечатнымъ букварямъ". Учрежденная по этому указу словенская александро-невская школа не была, впрочемъ, ни сословною, ни спеціальною. Такой характеръ она получаетъ только въ 1725 году, когда въ школѣ было введено преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ и сама она была переименована въ славено-греко-латинскую семинарію съ ближайшимъ назначеніемъ образовать достойныхъ служителей св. Церкви [2]).

Александроневская словено-греко-латинская семинарія просуществовала болѣе 60 лѣтъ, служа главному своему назначенію — приготовленію пастырей Церкви. Съ теченіемъ времени она, однако, должна была принять на себя и другую задачу, не менѣе властно выдвинутую требованіями жизни. Въ силу регламентскаго постановленія: „всякому епископу имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ" по епархіямъ начали открываться духовныя школы. Открыть школу вообще и семинаріи, въ частности,—не было дѣломъ большой трудности, но найти подходящаго хорошаго въ нее учителя было очень не легко. Самой жизнью, т. о. выдвигалась необходимость создать институтъ для подготовки правоспособныхъ учителей въ духовныя семинаріи. Идти противъ требованій жизни было бы неразумно, и вотъ въ 1788 году С.-Петербургская Александроневская словено-греко-латинская семинарія переименовывается въ Главную или Учительскую Семинарію, возвышающуюся надъ семинаріями ближайшихъ епархій въ параллель съ главными народными училищами; цѣлью ея теперь являлось приготовленіе наставниковъ въ духовныя училища Новгородской митрополіи и прочихъ епархій, гдѣ вновь открываемы были семинаріи или гдѣ въ прежде-основанныхъ семинаріяхъ былъ недостатокъ въ учителяхъ [1]).

Не теряя изъ виду своей первоначальной цѣли—приготовленія пастырей, главная александроневская семинарія должна была теперь сосредоточить свое вниманіе на новой подготовкѣ учителей въ духовно-учебныя заведенія. Этой же своей задачѣ александроневская семинарія осталась вѣрна и послѣ переименованія ея вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній отъ 18 декабря 1797 года и 11 января 1798 г. въ духовную академію, существенно преобразованную, какъ упомянуто выше, въ 1809 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовная академія, до того только учебное учрежденіе, начинаетъ пріобрѣтать характеръ и ученаго установленія. Таковы были требованія времени, по которымъ „главною цѣлію духовнаго просвѣщенія должна быть ученость (eruditio) собственно такъ называемая, сколько можно болѣе приспособленная къ наукамъ богословскимъ. И это есть первое правило, на коемъ должны быть основаны духовныя училища" [2]).

Такъ самою жизнью былъ созданъ типъ академіи, какъ высшаго учено-учебнаго заведенія, имѣющаго своею цѣлью развитіе богословской науки, приготовленіе учителей въ духовно-учебныя заведенія и пастырей въ Церкви Христовы. По крайней мѣрѣ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію отъ 29 ноября 1807 г. Комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ признавалъ троякій предметъ установленія академіи: 1) образованіе духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ; 2) распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ своего округа и 3) управленіе училищъ своего округа [3]). А Государь Императоръ въ Высочайшемъ именномъ указѣ отъ 30 августа 1814 г. на имя Комиссіи духовныхъ училищъ, утвердившемъ докладъ этой Комиссіи относительно перваго выпуска с.-петербургской академіи, называетъ окончившихъ курсъ академіи „новообразованными учителями" [4]).

Достойно примѣчанія, что Комиссія духовныхъ училищъ, переработавшая уставъ духовныхъ академій въ 1809 г., повидимому, болѣе склонна была видѣть своихъ питомцевъ на духовно-учебной, чѣмъ на пастырской службѣ и вообще предпочитала первую второй. Такъ, въ 1814 г. она представляла Св. Синоду: „случается

[1]) Проф. И. Чистовичъ. Исторія спб. духовной академіи. Посвященіе.

[2]) Чистовичъ. Ист. спб. дух. акад., стр. 13.

[1]) Чистовичъ, Ист. спб. дух. акад., 66.

[2]) Чистовичъ. Исторія спб. дух. академіи, 167.

[3]) Чистовичъ. Ист. спб. д. акад., 170.

[4]) Чистовичъ. Ист. спб. д. акад., 238.

иногда къ огорченію служащихъ, что изъ двухъ сверстниковъ, изъ которыхъ лучшій опредѣляется въ училищную, а худшій въ епархіальную службу, послѣдній вскорѣ начинаетъ считаться за старшаго. Но какъ сіе отвращаетъ отъ службы училищной людей, нужныхъ для училищъ: то Комиссія находитъ нужнымъ, справедливымъ и полезнымъ постановить и утвердить слѣдующее правило: лѣта службы училищной должны считаться въ старшинствѣ преимущественно предъ лѣтами службы епархіальной". Это представленіе Комиссіи Св. Синодомъ было утверждено [1]).

Комиссія духовныхъ училищъ ясно представляла себѣ двойственность задачи академіи, какъ учебно-воспитательнаго института; примѣнительно къ опредѣлившимся потребностямъ ею довольно удачно былъ сорганизованъ академическій курсъ наукъ, при своей сравнительно немногопредметности отличавшійся большей или меньшей цѣлостностью и систематичностью: наряду съ богословскими науками приличное мѣсто было отведено и свѣтскимъ наукамъ, напр., всеобщей словесности (по 6 час. въ 2 года), затѣмъ гражданской исторіи и математикѣ (по 8 часовъ въ 2 года) [2]).

Совсѣмъ иначе пошло дѣло, когда оберъ-прокуроромъ Св. Синода былъ назначенъ графъ Протасовъ. Оберъ-прокуроръ по недоразумѣнію, онъ тѣмъ не менѣе хотѣлъ реформаторствовать и въ церковныхъ, и въ духовно-учебныхъ дѣлахъ. Это было для него тѣмъ легче, что члены Св. Синода превратились у него въ безгласныхъ слугъ. То было время, когда „православіе понималось въ протасовскомъ стилѣ, требовавшемъ рабскаго уваженія къ преданію и боявшемся всякой живой мысли... Никто не зналъ, что „благонамѣренно" и что „неблагонамѣренно" съ цензурной точки зрѣнія, что „православно" и что „неправославно" [3]). Не трудно представить, какъ должно было отразиться все это на высшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Наука въ академіяхъ какъ бы замерла. Съ другой стороны, ухудшилась въ нихъ и учебная часть. Выходя изъ того предположенія, что духовныя академіи должны воспитывать больше пастырей Церкви, чѣмъ учителей духовныхъ школъ по той или другой группѣ предметовъ, оберъ-прокуроръ отмѣнилъ прежде всего спеціализацію предметовъ: онъ всѣ предметы, не исключая французскаго и нѣмецкаго языковъ, сдѣлалъ обязательными, доведя число ихъ до 28. Такъ какъ эта перетасовка потребовала новыхъ добавочныхъ часовъ, то онъ сократилъ свѣтскія науки, причемъ больше всего пострадали общеобразовательные предметы: философія, общая словесность, гражданская исторія, матетатика, греческій языкъ [4]). Несмотря однако на установленную въ академіяхъ многопредметность, число профессоровъ осталось почти тѣмъ же, вслѣдствіе чего они были перегружены работой. Все это привело къ тому, что студенты не получали въ академіи сколько-нибудь законченнаго и основательнаго образованія: ихъ спеціальность заключалась въ томъ, что они не имѣли спеціальности, такъ необходимой учителю. Образованіе ихъ отличалось безсистемностью, какъ и всѣ вообще духовно-учебныя преобразованія Протасова, имѣвшія подчасъ подъ собою не разумныя основанія, а личные вкусы и симпатіи. Учебные курсы подвергались ломкѣ, единство учебныхъ плановъ въ академіяхъ было нарушено. Особенно много этихъ протасовскихъ экспериментовъ пришлось испытать петербургской академіи, вѣроятно потому, что она была близка къ власти.

Много зла принесли академіямъ протасовскія реформы, и только сознаніе, что человѣкъ самъ не вѣдалъ, что творилъ, смягчаетъ его горечь.

Академіи ожили только съ введеніемъ устава 1869 г. Повѣяло новымъ направленіемъ, и академическая наука снова начала расцвѣтать. Вмѣстѣ съ тѣмъ реформированъ былъ и учебный курсъ академіи. При этомъ, согласно измѣнившимся условіямъ, вопросы, касающіеся преобразованія учебнаго курса, были отданы на разсмотрѣніе и заключеніе конференціи академій.

Первымъ дѣломъ была уничтожена многопредметность и введена спеціализація, а именно: всѣ предметы были распредѣлены по тремъ отдѣленіямъ: спеціально-богословскому или церковно-теоретическому, богословско-историческому и богословско-практическому. Студенту предоставлялось право выбирать любое и въ любомъ изъ нихъ спеціализоваться. „Болѣе ученой постановкѣ самаго учебнаго дѣла способствовали и новыя условія студенческихъ занятій. Изучая небольшое, сравнительно, количество предметовъ, студенты могли изучать ихъ съ научными пріемами; для нихъ не требовалось уже читать популярныя лекціи. Академическое образованіе получало отсюда научную основательность, какой оно еще никогда не имѣло. Отдѣленская спеціализація давала возможность студенту основательно познакомиться со всѣми своими науками и кромѣ того детально изучить нѣсколько излюбленныхъ предметовъ на 4 курсѣ, когда спеціализація становилась еще болѣе узкой" [1]). Если раньше студенту приходилось изучать до 30 предметовъ, то теперь число ихъ понизилось до 15—16.

Важно при этомъ то, что Комитетъ 1867 г. ясно и правильно отвѣтилъ на вопросъ о томъ: быть или не быть въ духовной школѣ свѣтскимъ предметамъ въ томъ смыслѣ, что пока жизнь заставляетъ академіи подготовлять преподавателей въ низшія и среднія духовно-учебныя заведенія не только по богословскимъ, но и по свѣтскимъ предметамъ, преподаваніе ихъ въ академіяхъ необходимо, хотя, и независимо отъ того, трудно представить себѣ хорошаго богослова безъ хорошаго знакомства съ общеобразовательными науками. Можно ли назвать хорошимъ церковнымъ историкомъ того, кто только поверхностно знакомъ съ гражданской исторіей?

Помимо учебнаго, комитетъ 1867 г. удачно разрѣшалъ и вопросъ административный, стремясь положить конецъ самовластію начальниковъ академій чрезъ установленіе широкаго самоуправленія академическаго Совѣта по примѣру университетскаго и т. д. Однако это и подобныя предположенія комитета встрѣтили въ высшихъ сферахъ противодѣйствіе и потому не были осуществлены вполнѣ.

Но вообще уставъ 1869 г. былъ наилучшимъ изъ

[1]) Чистовичъ. Исторія спб. д. академіи, 261.

[2]) Титлиновъ, Б. Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., вып. II, стр. 25.

[3]) Титлиновъ. Тамъ же 88... 89.

[4]) Титлиновъ. Тамъ же, 29.

[1]) Титлиновъ, тамъ же, 414—415.

всѣхъ другихъ. Только при этомъ уставѣ въ академическомъ курсѣ появилась наука въ современномъ объективномъ пониманіи этого слова. Къ сожалѣнію, онъ просуществовалъ не такъ долго, уступивъ въ 1884 г. свое мѣсто новому уставу, рожденному геніемъ той реакціонной атмосферы, которая создалась въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Но какъ бы ни тяжелы были подчасъ и минуты, и годы, наша Академія всегда оставалась вѣрной тѣмъ великимъ цѣлямъ, которыя ставила передъ ней, съ одной стороны, Церковь, съ другой, — наука. На этомъ пути ей, близко стоявшей къ центральной власти, часто приходилось быть піонеркой въ тѣхъ или другихъ начинаніяхъ, идти впереди другихъ академій. Первые наставники, напр., Московской и Кіевской академій, послѣ ихъ преобразованія, взяты были изъ воспитанниковъ Петербургской Академіи [1]).

Пожелаемъ же ей, чтобы она и въ новомъ столѣтіи ея жизни явила себя такой же усердной передовой служительницей Церкви и науки, какой мы знаемъ ее въ первыя сто лѣтъ ея существованія, чтобы новый предполагаемый академическій уставъ оказался органическимъ развитіемъ ея лучшихъ испытанныхъ исторіею сторонъ—духовно-научной дѣятельности и нравственно-воспитательнаго воздѣйствія.

Священное Писаніе въ Духовныхъ Академіяхъ на рубежѣ двухъ столѣтій.

Юбилейная памятка экзегета.

Всякій юбилей, достойный своего имени, есть время столько же радости, сколько и раздумья. Это лишь краткая условная остановка, чтобы — въ присутствіи и при участіи вѣрныхъ свидѣтелей—оглянуться испытующимъ окомъ совѣсти на прошлое и найти въ немъ указанія для лучшаго будущаго. Вотъ и у насъ возникаютъ теперь свои думы о судьбѣ того дѣла, которому мы призваны служить въ С.-Петербургской Духовной Академіи, празднующей свою столѣтнюю годовщину.

Посмотримъ же, что въ этой области было и чего нужно желать и ожидать!

Священное Писаніе всегда считалось первоисточникомъ и основою богословія, какъ его животворный производитель и санкціонирующій авторитетъ. Теоретически ему какъ будто отводилось самое почетное мѣсто среди всѣхъ богословскихъ наукъ, гдѣ оно являлось главенствующимъ и созидающимъ. Этимъ естественно предполагалось, что и фактически Свящ. Писаніе получитъ особое, исключительное развитіе самой цвѣтущей и богатой дисциплины. Къ этому обязывало усвоенное ему положеніе неисчерпаемаго заимодавца для всѣхъ другихъ богословскихъ предметовъ, которымъ именно Писаніе должно было давать все потребное безъ конца и безъ мѣры. Съ другой стороны, подобная связь взаимообщенія необходимо вызывала, что общебогословскій научный прогрессъ будетъ отражаться и на успѣхахъ научнаго изученія Свящ. Писанія, поднимая его своимъ повышеніемъ и возбуждая собственную энергію къ неослабному напряженію и непрерывному возрастанію. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ этого совсѣмъ не было,—и мы нимало не можемъ похвалиться пріобрѣтеніями русской экзегетики, взятой во всей ея исторіи и въ отвлеченіи отъ личностей, а это одинаково печально и для всего нашего богословія. Достаточно констатировать, что мы доселѣ не имѣемъ систематическихъ опытовъ научнаго комментарія на всю Библію и, повидимому, не замѣчаемъ этого страшнаго пробѣла. Иногда является прямо безнадежнымъ вопросомъ, существуетъ ли даже желаніе восполнить послѣдній, если попытки даннаго рода замираютъ неотвратимо, хотя бы предпринимались по оффиціальному долгу?.. И бѣда тутъ вовсе не въ отсутствіи способныхъ и авторитетныхъ работниковъ. Напротивъ, во всѣ времена было довольно такихъ людей, и частные труды ихъ рѣшительно свидѣтельствовали о научной компетентности русской экзегетики. Значитъ, для нея не было притягательнаго сосредоточенія внѣ единичныхъ дѣятелей, и она созидалась только индивидуальнымъ усердіемъ немногихъ лицъ, не встрѣчая ни призыва, ни поддержки. Не было живого спроса, а потому не раждалось и систематическаго предложенія, которое — иначе—являлось бы отвѣтомъ въ пустое пространство...

Теоретическое первенство Свящ. Писанія всего менѣе обезпечивалось и сопровождалось предоставленіемъ ему фактическаго верховенства въ научномъ развитіи. Въ этомъ неотразимо убѣждаетъ даже самая краткая юбилейная памятка изъ минувшаго столѣтія академической жизни. Здѣсь Свящ. Писаніе всегда рисуется доминирующимъ въ научномъ академическомъ циклѣ, но долго на оба его отдѣла отводился собственно одинъ преподаватель. Предъ нимъ была необъятная задача,—тѣмъ болѣе трудная, что матеріалъ былъ крайне разнородный и не поддавался конструктивному объединенію, какъ въ наукахъ теоретическихъ, гдѣ каждый можетъ построить свою законченную систему и тѣмъ самымъ внести нѣчто новое въ сокровищницу знанія. Ничего подобнаго нѣтъ въ области Свящ. Писанія, ибо тутъ объемъ установленъ подлинными размѣрами предмета и допускаетъ лишь расширеніе, а никакъ не съуженіе. Понятно отсюда, что экзегетическая миссія нимало не выполнялась,—и высшая духовная школа, дѣлая ученый видъ, доставляла, въ сущности, меньше средней. Но тогда неизбѣжно, что эта наука, будучи сама слабою, не могла оплодотворять другихъ дисциплинъ, и онѣ развивались и жили независимо, только наружно прикрываясь цитатами Писанія, фактически же всецѣло витая въ сферѣ отвлеченія и схоластики. Это была механическая совмѣстность безъ органическаго взаимодѣйствія...

Начала заниматься заря лучшихъ дней съ академическимъ уставомъ 1869 года, когда Свящ. Писаніе получило двѣ каѳедры и—вмѣстѣ съ общимъ научно-богословскимъ подъемомъ—стало усиленно разработываться, поддерживаемое и нѣкоторыми вспомогательными дисциплинами. Прежде всего ему нужно было самому укрѣпиться, чтобы сдѣлаться потомъ животворящимъ факторомъ общебогословскаго преобразованія. Въ первомъ отношеніи сразу обнаружилась отсталость отъ научнаго развитія,—и русская экзегетика усердно занялась усвоеніемъ оттуда наилучшихъ результатовъ. Съ теченіемъ

---

[1]) Чистовичъ. Исторія Спб. дух. акад., 385. Ср. также Титлиновъ, Духов. шк. въ Рос. въ XIX в., вып. II, стр. 26, 28.

времени справедливо ожидалось оживляющее библейское сопроникновеніе во всѣ отрасли богословскаго знанія, чему пропедевтически служило и введеніе особой, спеціально библейской дисциплины, хотя она не успѣла и не умѣла показать себя достойно.

Но пока этотъ предварительный процессъ подготовлялся и едва достигалъ половины,—вдругъ произошелъ рѣзкій переломъ, когда все движеніе круто пріостановилось и рѣшительно было возвращено въ прежнюю колею... Экзегетика опять сдѣлалась одною среди многихъ равныхъ наукъ, съ которыми связывалась только внѣшне, находясь во внутреннемъ разобщеніи. Она не могла творчески воздѣйствовать на другія дисциплины, какъ и онѣ лишены были удобствъ способствовать ей собственнымъ освѣщеніемъ библейскихъ вопросовъ, не имѣя съ нею органическаго сродства. Экзегетика „толковала тексты", а послѣдними помимо ея пользовались догматика и мораль, не считаясь съ библейско-богословскими требованіями и не помогая ихъ удовлетворенію; церковная исторія общая начиналась ex abrupto послѣ апостольскаго періода безъ соотношенія съ нимъ, являясь вполнѣ независимою, частныя же церковныя исторіи излагали судьбы христіанства въ помѣстныхъ церквахъ документально, но безъ библейскихъ предпосылокъ, и т. д. Въ богословской академической наукѣ водворялось причудливое республиканство, при которомъ не было даже временно избираемыхъ президентовъ,—и наружный порядокъ поддерживался лишь внѣшнимъ административнымъ контролемъ, охранявшимъ обманчивую фикцію внутренней стройности. Послѣдней не могло и быть, ибо нельзя было избрать органическимъ началомъ что-нибудь другое вмѣсто библейскаго знанія, а оно частію подозрѣвалось и скорѣе отрицалось въ своемъ спеціальномъ достоинствѣ, если ограждалось и патронировалось собственно утилитарное изученіе библейскихъ книгъ. Конечно, частные успѣхи и въ экзегетикѣ и въ богословіи были и теперь,—иногда даже очень существенные,—но безъ соподчиненной органической солидарности не достигали общаго богословскаго подъема.

Нынѣ какъ будто открываются новые просвѣты съ болѣе широкими и прозрачными горизонтами, такъ какъ замышляется увеличить число каѳедръ въ Духовныхъ Академіяхъ по Свящ. Писанію вдвое и довести составъ преподавателей этого предмета до четырехъ лицъ. Конечно, здѣсь каждый лишній работникъ дорогъ, и нужно радоваться, что возрастетъ скромная рать оффиціальныхъ русскихъ экзегетовъ. Но не въ этомъ все дѣло. Надо измѣнить весь строй научно-академической системы, чтобы въ ней Писаніе было и производящимъ источникомъ и объединяющимъ центромъ для всѣхъ богословскихъ наукъ. Только тогда богословіе будетъ созидаться и развиваться достойно своего священнаго имени, утверждаясь на незыблемой основѣ откровенныхъ памятниковъ боговѣдѣнія, и избавится отъ теоретической отвлеченности построеній по отдѣльнымъ, обособленнымъ классамъ богословскихъ предметовъ. Одно количественное умноженіе уроковъ будетъ сопровождаться лишь ариѳметическимъ успѣхомъ, что теперь—вмѣсто пяти — истолкуютъ десять главъ и т. под., а какая отсюда особая выгода для общебогословскаго прогресса, коль скоро всѣ части останутся разрозненными и не воспримутъ зиждительнаго библейскаго духа въ самое существо свое?.. Безъ систематической классификаціи всѣхъ академическихъ дисциплинъ по библейскому масштабу можетъ оказаться спорнымъ даже раздѣленіе Писанія между четырьмя преподавателями, и въ ихъ работахъ вполнѣ допустимы принципіальныя разногласія по однороднымъ вопросамъ, полезныя для всесторонняго научнаго освѣщенія, но вредныя въ педагогическомъ отношеніи.

Посему слѣдуетъ надѣяться, что предположенное служитъ лишь временнымъ шагомъ къ библейскому преобразованію всего научно-академическаго комплекса. Въ этой обязательной увѣренности всѣмъ экзегетамъ русскимъ пока нужно „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира" (Ефес. IV, 3), чтобы общими и согласными усиліями сдѣлать Свящ. Писаніе главою угла всего богословско-академическаго знанія.

Профессоръ **Николай Глубоковскій.**

Спб. 1909, XI, 28—суббота.

С.-Петербургская духовная академія и греческій Востокъ.

(Къ столѣтію академіи).

Духовное общеніе петербургской академіи съ греческимъ міромъ выразилось, затѣмъ, въ научныхъ здѣсь занятіяхъ церковной исторіей средневѣковой Византіи и новѣйшаго православнаго Востока. Правда, по уставу 1869 года во всѣхъ академіяхъ существовала особая каѳедра исторіи греко-восточной Церкви съ раздѣленія церквей до новѣйшаго времени, но въ академіи петербургской византологическая и неоэллинистическая традиція развилась, кажется, съ наибольшею самостоятельностью, сохранила болѣе устойчивую жизненность и проявилась въ наибольшей научной продуктивности. Кромѣ того, лишь въ одной петербургской академіи въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія была открыта дополнительная каѳедра по исторіи Византіи, которую преподавалъ іеромонахъ Герасимъ Яредъ [1]), а въ послѣднее время была учреждена самостоятельная каѳедра исторіи византійско-восточной церкви IX—XIX в., возстановившая здѣсь порванную академическимъ уставомъ 1884 г. старую научную традицію и давшая нашей академіи осязательное—въ разсматриваемомъ отношеніи—преимущество предъ остальными высшими духовными школами въ Россіи.

Начало научныхъ занятій византійской исторіей восходитъ въ с.-петербургской духовной академіи къ самой серединѣ XIX-го вѣка, т. е. къ тому времени, когда и въ западной Европѣ, и въ Россіи стали обнаруживаться первыя серьезныя попытки въ области научнаго византиновѣдѣнія. Это свидѣтельствовало о чуткости академическихъ профессоровъ къ научнымъ запросамъ современности и о пониманіи ими основныхъ задачъ исторической науки. Ясно, что академія стояла тогда на уровнѣ научныхъ требованій, которыя и создали здѣсь свою византологическую традицію. На первыхъ порахъ

[1]) См. № 49 „Церковнаго Вѣстника".

ученое вниманіе дѣятелей академіи было сосредоточено,—какъ и естественно,—на церковной исторіи Византіи, къ области которой и относятся первые печатные опыты академическихъ ученыхъ. Въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить научные труды о. протопресвитера І. Л. Янышева [1]), профессора И. В. Чельцова [2]) и іеромонаха Павла (впослѣдствіи архіепископа казанскаго [3]). Прошло полвѣка со времени появленія этихъ трудовъ, но они и теперь не потеряли своего научнаго значенія по тщательному анализу источниковъ и правильнымъ методологическимъ пріемамъ научной работы. Въ частности, трудъ архіепископа Павла, по обилію собраннаго въ немъ матеріала, можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи служить хорошимъ дополненіемъ къ извѣстной книгѣ нѣмецкаго ученаго Чишмана [4]).

А въ періодъ времени съ 1858 по 1863 г. мы встрѣчаемся уже съ блестящимъ проявленіемъ византологической дѣятельности с.-петербургской академіи. Разумѣемъ русскій переводъ византійскихъ историковъ—Никифора Вріеннія, Анны Комниной (т. I), Георгія Пахимера (т. I), Іоанна Киннама (всѣ четыре тома вышли подъ редакціей профессора В. Н. Карпова), Никиты Хоніата (т. I—подъ редакціей профессора В. И. Долоцкаго и томъ II—подъ редакціей профессора И. В. Чельцова), Никифора Григоры (т. I, подъ редакціей баккалавра П. И. Шалфеева) и Георгія Акрополита (подъ редакціей баккалавра И. Е. Троицкаго). Академія оказала русской византологіи большую услугу изданіемъ лучшихъ произведеній византійской исторической литературы, имѣющихъ весьма важное значеніе для внѣшней и внутренней исторіи Византіи, какъ гражданской, такъ и церковной. Академическій переводъ византійскихъ историковъ и нынѣ расцѣнивается въ русской византологіи очень высоко и цитируется въ ученыхъ трудахъ наравнѣ съ подлинниками. Выражается даже желаніе о второмъ изданіи этихъ историковъ, дополненномъ новыми переводами, примѣнительно къ боннскому „Corpus'у scriptorum historiae byzantinae". А въ свое время коллективный трудъ перевода одной части этого Corpus'а до извѣстной степени объединилъ въ византологическихъ интересахъ членовъ академической корпораціи. На пользу византологіи тогда трудились и профессоръ церковной исторіи (И. В. Чельцовъ), и профессоръ философіи (В. Н. Карповъ), профессоръ литургики (В. И. Долоцкій) и баккалавры патрологіи (П. И. Шалфеевъ) и греческаго языка (И. Е. Троицкій). Въ академіи создалась особая, такъ сказать, византологическая атмосфера, которая неизбѣжно должна была благопріятно отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ академическихъ занятій въ области исторіи греческаго Востока.

И дѣйствительно, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ академическими учеными былъ изданъ цѣлый рядъ сочиненій, имѣщихъ то или иное отношеніе къ византологіи. Таковы были труды профессора греческаго языка Е. И. Ловягина [1]), профессора догматическаго богословія А. Л. Катанскаго [2]), приватъ-доцента по византійской исторіи іеромонаха Герасима Яреда [3]), профессора древней общей церковной исторіи И. В. Чельцова [4]), профессора каноническаго права Т. В. Барсова [5]) и другіе [6]).

Но истиннымъ родоначальникомъ академическаго византинизма, его главнымъ насадителемъ и распространителемъ въ академической средѣ былъ знаменитый профессоръ Иванъ Егоровичъ Троицкій († 1901 г.), занимавшій въ академіи сперва (1863—1869 г.) каѳедру греческаго языка, потомъ (1869—1884 г.)—новой общей церковной исторіи и, наконецъ, каѳедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Имя этого ученаго окружено ореоломъ высокой талантливости, горячей любви къ греческому Востоку, превосходнымъ знаніемъ его языка и исторіи, прекраснымъ пониманіемъ основныхъ задачъ византиновѣдѣнія и большою продуктивностью въ научныхъ работахъ по этой отрасли знанія. Ученые византологическіе труды И. Е—ча были двоякаго рода: въ однихъ были опубликованы новые научные матеріалы по византологіи, другіе представляютъ самостоятельныя изслѣдованія изъ исторіи Византіи. Въ частности, И. Е. Троицкій прекрасно понималъ, что одною изъ ближайшихъ и существенныхъ задачъ византологіи должно быть опубликованіе новыхъ историческихъ матеріаловъ, въ которыхъ эта молодая наука очень нуждается и которые въ изобиліи хранятся въ рукописяхъ библіотекъ Востока и Запада. Идя навстрѣчу этой существенной задачѣ византологіи, И. Е. собралъ довольное многочисленную по составу и цѣнную по значенію серію списковъ съ греческихъ рукописей, преимущественно Московскій синодальной библіотеки. Но изъ этого собранія нашъ ученый имѣлъ возможность издать лишь небольшую часть [7]). Остальные же очень важные въ научномъ отношеніи документы изъ рукописнаго собранія академическаго ученаго и теперь, къ сожалѣнію, еще ждутъ изданія, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ для этого крайне неотложнаго дѣла.

---

[1]) „Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе западной церкви отъ православной восточной" (Христ. Чтеніе, II, 1854. 14—64, 209—256).

[2]) „Внѣшнее состояніе греческой церкви съ 1054 до 1204 года" (Христ. Чтеніе 1857, II, 354—402).

[3]) „О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви" (Спб. 1857, стр. 236).

[4]) „Die Synoden und die Episcopalämter in der morgenländischen Kirche". Wien 1867.

[1]) „Судьба православной Церкви на Іонійскихъ островахъ" (Хр. Чт. 1864, I, 102—115), „О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній" (—1876, II, 431—491) и „Двѣ бесѣды святѣйшаго патріарха константинопольскаго Фотія по случаю нашествія россовъ на Константинополь" въ русскомъ переводѣ (—1882, II, 413—443).

[2]) „Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи" (Спб. 1868, стр. 245).

[3]) „Отзывы о св. Фотіи" и пр.

[4]) „О павликіанахъ" (Хр. Чт., 1877, I, 494—528).

[5]) „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью" (Спб. 1878, стр. 578), „О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи" (М. 1882, стр. 266).

[6]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ и иныхъ трудахъ академическихъ ученыхъ сообщены въ нашей статьѣ „Византологическая традиція въ с.-петербургской духовной академіи" (Христ. Чтеніе, 1904, I, 142, 306).

[7]) Именно—„Автобіографію императора Михаила Палеолога и отрывокъ изъ устава, даннаго имъ монастырю св. Димитрія" (Хр. Чтеніе 1885, II, 529 и д.), да „Сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антіохіи до Іерусалима, также Сиріи, Финикіи и о святыхъ мѣстахъ Палестины", написанное византійскимъ паломникомъ Іоанномъ Фокою въ XII в. (Спб. 1889).

Что касается научныхъ изслѣдованій И. Е—ча [1]), то они и теперь сохраняютъ за собой очень крупное значеніе и пользуются заслуженнымъ въ литературѣ авторитетомъ. Вполнѣ справедливо, поэтому, И. Е. Троицкій называется „ипатомъ академическихъ византологовъ“ [2]) являясь передовымъ среди нихъ дѣятелемъ, руководителемъ и учителемъ. Онъ былъ духовнымъ вождемъ цѣлой дружины молодыхъ ученыхъ, которые шли по его стопамъ и его примѣромъ вдохновлялись на подвигъ научнаго изученія греческаго Востока.

Дальнѣйшее свое выраженіе византологическая традиція нашей академіи имѣла въ ученыхъ трудахъ профессоровъ Н. А. Скабалановича [3]), Н. В. Покровскаго [4]), А. И. Садова [5]), И. С. Пальмова [6]) и другихъ.

Наконецъ, прямымъ и естественнымъ завершеніемъ научной дѣятельности нашей академіи на поприщѣ византологіи было открытіе въ концѣ 1903 г. самостоятельной каѳедры исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени.

Такъ, въ теченіе цѣлаго полустолѣтія С.-Петербургская академія систематически занималась научною разработкой исторіи, археологіи, права и литературы греческаго Востока средневѣковой и новѣйшей эпохъ и неразрывно связала свое имя и дѣятельность своихъ профессоровъ и питомцевъ съ успѣхами византологіи въ нашемъ отечествѣ.

* * *

Далѣе, занимаясь прошлою исторіей греческаго Востока, с.-петербургская академія, въ лицѣ своихъ профессоровъ, всегда съ живымъ интересомъ относилась и къ современному состоянію его церковно-общественной жизни. Если академическій ежемѣсячникъ „Христіанское Чтеніе“ въ теченіе продолжительнаго (съ 1821 г.) своего существованія обслуживалъ нужды научнаго изслѣдованія преимущественно прошлаго состоянія греческаго Востока, то другой академическій журналъ „Церковный Вѣстникъ“, выходящій еженедѣльно въ теченіе тридцати пяти лѣтъ, знакомилъ своихъ читателей преимущественно съ современною жизнью на Востокѣ, съ его наличными запросами и съ настоящимъ положеніемъ мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. Подъ общимъ заглавіемъ—„Вѣсти съ Востока“, „Лѣтопись церковно-общественной жизни за границей“ и т. п., здѣсь помѣщались свѣдѣнія о важнѣйшихъ церковныхъ и общественныхъ фактахъ на Востокѣ, заимствованныя не изъ вторыхъ рукъ и не изъ тенденціозныхъ латинскихъ и протестантскихъ изданій, а изъ многочисленныхъ греческихъ газетъ и журналовъ, съ критической оцѣнкой матеріала, съ полнымъ знаніемъ и пониманіемъ исторіи и быта Востока, съ истинно-научнымъ отношеніемъ къ этой важной задачѣ. Вотъ почему матеріалъ по вопросамъ церковной жизни на Востокѣ, опубликованный въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 35 лѣтъ его существованія, имѣетъ научное значеніе и утилизируется въ научныхъ трудахъ высокаго достоинства. Вотъ почему къ сужденіямъ „Церковнаго Вѣстника“ чутко прислушиваются на греческомъ Востокѣ и считаются съ ними. Достаточно отмѣтить, что указанный отдѣлъ въ академическомъ журналѣ вели такіе знатоки Византіи и греческаго Востока, какъ профессоръ И. Е. Троицкій и приватъ-доцентъ по византологіи іеромонахъ Герасимъ Яредъ. Ихъ завѣты свято соблюдаются и преемниками, такъ какъ дѣло идетъ о Церкви, о славѣ академіи и успѣхахъ науки.

* * *

Наконецъ, въ связи съ научнымъ изученіемъ православнаго греческаго Востока, с.-петербургская академія несла и еще одну миссію, невѣдомую другимъ академіямъ, но весьма важную и цѣнную для спеціалистовъ исторіи греко-восточной церкви. Разумѣемъ такъ называемыя „порученія“ по греческимъ дѣламъ, которыя давались Св. Синодомъ профессорамъ академіи и состояли въ переводѣ на русскій языкъ греческой кореспонденціи, получаемой въ Петербургѣ изъ Константинополя, Аѳинъ, Іерусалима, Александріи, Дамаска, съ Аѳона, Синая и т. д. Въ архивѣ академіи хранится немало памятниковъ ревностнаго исполненія такихъ порученій ея профессорами, какъ знатоками современнаго греческаго языка, оказывавшими своими знаніями услугу и Св. Синоду, и русской Церкви, и греческимъ патріархатамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшими возможность знакомиться съ интересными церковными сношеніями Россіи съ Востокомъ.

Такъ тѣсно и неразрывно переплеталась научная дѣятельность нашей академіи съ греческимъ міромъ, который былъ ей извѣстенъ и въ прошлой своей исторіи, и въ современномъ состояніи, даже въ наиболѣе сокровенныхъ вопросахъ своей церковной жизни, даже въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей, служившихъ подъ кровомъ общей нашей Almae Matris. Это былъ трогательный духовный союзъ—с.-петербурской академіи и греческаго Востока,—который необходимо отмѣтить въ юбилейные дни столичной академіи!..

Профессоръ **И. И. Соколовъ.**

---

[1]) „Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты“. Спб. 1873, „Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ, по требованію государя грековъ Мануила Комнина“, Спб. 1875, „Учено-литературные труды о. Андроника Димитракопула“ (Христ. Чт. 1875, III. 579 и д.), „Къ исторіи споровъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа [—1889, I—II] и др.).

[2]) См. нашу статью въ „Христ. Чтеніи“ за 1904 г., I, 316.

[3]) „Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884“, „Научная разработка византійской исторіи XI в.“ (Хр. Чт. 1884, II, 162 и д.), „Византійская наука и школы въ XI в.“ (—I, 344 и д.), „Разцѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Кирулларіи (1884, II, 726, 1885, I, 95).

[4]) „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ“. Спб. 1892, „Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства“, „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ“, М. 1890, „Церковно археологическій музей Спб. д. академіи“, Спб. 1909 и мн. др.

[6]) „Виссаріанъ Никейскій, его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма“. Спб. 1883.

[5]) „Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископіи XVI—XVIII в“ (Славянское Обозрѣніе 1894, 195 и д.), „Историческій взглядъ на начало автокефаліи сербской церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи“, Спб. 1891, „Цареградскій патріархъ Фотій и его отношеніе къ современному славянству“. Спб. 1899 и др.

Нравственное Богословіе и Спб. Дух. Академія.

(Историческая справка къ академическому юбилею).

Нравственное Богословіе въ Россіи начало получать научную обработку собственно лишь съ 19-го столѣтія. При этомъ наиболѣе энергичное участіе въ этой обработкѣ принимала всегда Спб. Д. Академія: ея профессора или питомцы. Всѣ наиболѣе крупныя явленія въ области данной богословской науки такъ или иначе связаны съ именами тѣхъ или другихъ.

До введенія академическаго устава 1869 г. пользовались наибольшею извѣстностью слѣдующія системы Нравственнаго Богословія, возникшія въ прошломъ вѣкѣ (подъ вліяніемъ, впрочемъ, западныхъ системъ, съ которыми раздѣляли и ихъ недостатки): 1) „Дѣятельное Богословіе" епископа Иннокентія (Смирнова), 2) „Черты дѣятельнаго ученія вѣры"—о. Іоакима Кочетова, 3) „Православное Нравственное Богословіе" архим. Платона (Ѳивейскаго) и 4) „Записки по Православному Нравственному Богословію" о. П. Солярскаго. Эти системы являлись руководственными и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Авторъ первой—воспитанникъ Троицкой лаврской семинаріи — съ 1811 года былъ профессоромъ Спб. Д. Академіи. Второй—питомецъ перваго курса послѣдней, долгіе годы состоявшій профессоромъ въ своей „Alma Mater". И та, и другая системы широко были извѣстны въ Духовныхъ Семинаріяхъ и, между прочимъ, служили руководствами въ Московской Дух. Академіи. Авторъ „Записокъ"—воспитанникъ восьмого курса Спб. Дух. Академіи. Его обширная система, дающая массу библейскихъ и святоотеческихъ свидѣтельствъ и являющаяся своего рода справочною книгою въ моральной—богословской области, слишкомъ хорошо извѣстна даже и современному поколѣнію. И только авторъ третьей системы—чужой по отношенію къ Спб. Дух. Академіи; но вѣдь и самая система его—собственно лишь воспроизведеніе иностранной—Stapf'a... Были напечатаны системы нѣкоторыхъ и другихъ питомцевъ Спб. же Дух. Академіи, напр., Леонтія (Лебединскаго), митр. московскаго, принадлежавшаго къ 17-му курсу с.-петербургскихъ академическихъ студентовъ. О болѣе мелкихъ по задачамъ трудахъ послѣднихъ уже не говоримъ въ коротенькой замѣткѣ (см. подробности въ моей книгѣ: „Нравственное Богословіе въ Россіи". Спб. 1901 г.).

Послѣ 1869 г. появились въ свѣтъ: 1) „Православно-христіанское ученіе о нравственности" о. І. Л. Янышева и 2) большая часть произведеній епископа Ѳеофана (Говорова). Тотъ и другой дали лучшее изъ всего того, чѣмъ мы въ русской литературѣ владѣемъ по Нравственному Богословію. Епископъ Ѳеофанъ (его замѣчательныя „Письма о христіанской жизни" относятся, впрочемъ, еще къ 1862 г., а превосходный „Путь ко спасенію" — къ 1868 –69 г.г.) былъ профессоромъ, между прочимъ, науки Нравственнаго Богословія въ Спб. именно Дух. Академіи (хотя и воспитывался въ Кіевской), гдѣ въ особенности и положилъ начало своему огромному научному богатству. Протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ—представитель 18-го курса Спб. Дух. Академіи—долгое время преподавалъ въ ней Нравственное Богословіе. По его собственнымъ словамъ, онъ избралъ именно этотъ послѣдній предметъ для преподаванія потому, что онъ былъ какъ-то „заброшенъ". Онъ хотѣлъ оживить его и, дѣйствительно, блестяще выполнилъ свое дѣло, давъ образцовый курсъ лекцій по системѣ Нравственнаго Богословія, къ сожалѣнію, не вполнѣ еще отпечатанный. Около имени о. І. Л. Янышева создалась цѣлая школа учениковъ, свято блюдущихъ его научные завѣты и продолжающая его дѣло настойчиво и неуклонно. Хотя самъ онъ уже болѣе четверти вѣка покинулъ родную Академію и въ настоящее время лишенъ возможности заниматься изслѣдованіями въ области любимой имъ науки, но зато его многочисленные ученики и ученики послѣднихъ энергично выполняютъ его планы, внося его духъ во всѣ тѣ многоразличныя области, въ какихъ имъ приходится трудиться... „Янышевцы" много сдѣлали, напр., по части нравственнаго оздоровленія С.-Петербурга.

Подъ вліяніемъ академическаго устава 1869 г. въ Спб. Д. Академіи началась ученая разработка вопросовъ Нравственнаго Богословія, продолжающаяся и понынѣ и сказывающаяся, напр., въ появленіи большого числа печатныхъ ученыхъ диссертацій изъ этой научной области, изслѣдующихъ нерѣдко жгучіе, наиболѣе центральные этическіе вопросы и успѣвшихъ иногда создать около себя обширную литературу, ими вызванную къ жизни. Въ частности, могутъ быть названы печатныя диссертаціи студентовъ Спб. Дух. Академіи (по этическимъ вопросамъ): А. Гусева (1) о буддизмѣ и 2) о графѣ Толстомъ), Ѳ. Гусева (о Шопенгауерѣ), А. Мальцева (объ утилитаризмѣ), А. Бронзова (1) объ Аристотелѣ и Ѳ. Аквинатѣ и 2) о преп. Макаріи Египетскомъ), Д. Тихомирова (о св. Григоріи Нисскомъ), іером. Антонія (о нравственной свободѣ), архим. Сергія (о спасеніи), Я. Элпидинскаго (о Плутархѣ Херонейскомъ), Д. Миртова (о Климентѣ Александрійскомъ), С. Зарина (объ аскетизмѣ), М. Селезнева (о морали эволюціонизма), о. І. Лабутина (о христіанской благотворительности), Ѳ. Зелепугина (о св. Тихонѣ Задонскомъ), о. Г. Вышеславцева (о Филаретѣ, м. московскомъ), о. П. Городцова (о позитивизмѣ) и друг.

Не можемъ, наконецъ, умолчать и о томъ, во-первыхъ, что изъ подъ пера питомцевъ Спб. Д. Академіи вышли и опыты учебниковъ по Нравственному Богословію для дух. семинарій (см., напр., учебникъ архим. Гавріила Голосова, студ. 27-го курса; въ учебникъ передѣланы были и „Записки" о. Солярскаго),—и о томъ, во-вторыхъ, что лучшіе западные образцы по христіанской этикѣ переведены на русскій языкъ именно питомцами Спб. же Д. Академіи (см., напр., огромный опытъ изъ разсматриваемой области еп. Мартенсена, переведенный ученикомъ и профессоромъ Спб. Д. Академіи А. Лопухинымъ),—и о томъ, въ-третьихъ, что питомцы Спб. Д. Академіи непрерывно обогащаютъ литературу и своими, не имѣющими характера ученыхъ диссертацій, отдѣльными изслѣдованіями и журнальными статьями по Нравственному Богословію... Всему этому можно только радоваться...

Да процвѣтаетъ же въ нашей „Alma Mater" православно-христіанская этическая наука и впредь!..

Проф. **А. Бронзовъ.**

Церковная археологія въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Сто лѣтъ тому назадъ „Церковныя древности" введены были въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія. Программа науки о церковныхъ древностяхъ, начертанная едва ли не Фесслеромъ, задумана была очень широко, въ духѣ и характерѣ обычныхъ въ то время понятій о древностяхъ (Antiquitates). Такъ какъ подъ церковными древностями подразумѣвались „правильныя свѣдѣнія о происхожденіи, сохраненіи и измѣненіи общихъ наружныхъ формъ, въ которыя облекается ученіе церкви, — обрядовъ, которыми украшается ея богослуженіе, и учрежденій, которыя образуютъ ея общественное постановленіе", то отсюда вся наука раздѣлена была на три части: древности ученія, древности богослуженія (свящ. мѣста, времена и дѣйствія) и древности церковнаго постановленія (составъ церкви: іерархія, общество). Ясно, что составитель программы находился подъ вліяніемъ тѣхъ воззрѣній, первымъ (по времени) выразителемъ которыхъ былъ страссбургскій ученый Валтассаръ Бебелли, а наиболѣе солиднымъ въ смыслѣ полноты, методичности и научнаго безпристрастія—англійскій ученый Бингамъ. Особой каѳедры церковныхъ древностей первое время въ академіи не было, и онѣ вошли особымъ отдѣломъ въ курсъ церковной исторіи. Само собою понятно, что въ такомъ положеніи дѣло не могло оставаться долго. Профессора церковной исторіи и составители учебныхъ руководствъ или Начертаній исторіи и древностей церковныхъ (Филаретъ и архим. Иннокентій) не могли не сказать, что спеціальныя археологическія „стези" отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ ближайшихъ церковно-историческихъ задачъ и въ то же время оказываются въ ихъ курсахъ обработанными не въ той мѣрѣ, какъ требовало бы того существо дѣла: онѣ захватывали въ этихъ отдѣлахъ часть догматики, литургики и каноники,—всего понемногу и въ общемъ мало, недостаточно. И вотъ, къ началу 40-хъ годовъ уже созрѣла мысль—отдѣлить церковныя древности отъ исторіи и учредить для нихъ особую каѳедру. Стало больше простора, однако, основной характеръ преподаванія древностей не измѣнился: регуляторомъ науки остался тотъ же Бингамъ; къ нему присоединены были Гоаръ, Августи и Бинтеримъ, потомъ Шмидтъ, съ легкой руки котораго церковныя древности переименованы въ литургику, Вѣтринскій—переводъ Бингама, Альтъ, Геранже, Люфтъ и Флюкъ. Система построенія науки осталась та же — схоластическая (1. мѣста; 2. времена; 3. дѣйствія), и хотя въ общемъ планѣ науки намѣчались задачи церковно-археологическія и историко-литургическія, но въ строгомъ смыслѣ слова церковная археологія и литургика появились у насъ нескоро: ни вещественные памятники церковнаго искусства, составляющіе основную стихію церковной археологіи, ни древнія богослужебныя рукописи, особенно славяно-русскія все еще не были введены въ научный оборотъ. Прочныя начала тому положены въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, а академическій уставъ 1869 г. далъ формальныя основанія къ выдѣленію изъ обширной области церковной старины двухъ отдѣльныхъ дисциплинъ „церковной археологіи", въ смыслѣ науки о памятникахъ церковнаго искусства,— въ дальнѣйшемъ смыслѣ — исторіи церковнаго искусства, и литургики — въ смыслѣ исторіи православнаго богослуженія. Ученая постановка обѣихъ названныхъ дисциплинъ была обезпечена, и дѣло быстро пошло впередъ. Теперь, обращаясь мысленнымъ взоромъ къ этому прошлому, приходится пожалѣть лишь о томъ, что не былъ сдѣланъ своевременно еще одинъ шагъ впередъ и не были раздѣлены между двумя отдѣльными преподавателями церковная археологія и литургика. Историческій ходъ дѣла показалъ, что каждая изъ этихъ двухъ ученыхъ дисциплинъ имѣетъ неисчерпаемые источники научнаго познанія, критическое изслѣдованіе которыхъ не только расширяетъ горизонты церковно-исторической науки, но и приводитъ къ весьма цѣннымъ научнымъ открытіямъ и указаніямъ новыхъ путей научнаго знанія, и что для успѣха дѣла, по существу спеціальнаго и новаго, необходима здѣсь строгая спеціализація въ ученыхъ работахъ. Условія работъ, неодинаковыя въ различныхъ академическихъ центрахъ, привели къ тому, что на долю С.-Петербургской Академіи выпалъ жребій—культивировать особенно церковную археологію, другія академіи остановились особенно на литургикѣ *).

Матеріалъ для научнаго построенія церковной археологіи къ концу 60-хъ годовъ XIX в. былъ уже громадный. Оставляя въ сторонѣ западное средневѣковье, памятники котораго не относятся прямо и непосредственно къ задачамъ нашей русской церковной археологіи, обратимъ лишь вниманіе на памятники древне-христіанскіе и византійскіе. Первые изъ нихъ сосредоточены особенно въ Римѣ: здѣсь — памятники древнѣйшей церковной архитектуры, мозаичной живописи и скульптуры; здѣсь христіанскія катакомбы со множествомъ памятниковъ эпохи христіанскаго мученичества; здѣсь — музеи и библіотеки, заключающіе въ себѣ цѣлое море христіанской старины. Памятники этого рода разсѣяны также и во многихъ другихъ мѣстахъ. Научное обслѣдованіе ихъ учеными, начиная съ знаменитаго Бозіо и кончая знаменитымъ де-Росси съ многочисленными учениками и продолжателями послѣдняго, не оставляетъ желать лучшаго. Памятники византійскіе разсѣяны по разнымъ мѣстамъ и музеямъ Западной Европы, Греціи, Турціи, Россіи, Кавказа, Арменіи, Сиріи, Малой Азіи. Западно-европейскіе археологи стараго времени мало занимались памятниками православной Церкви; изъ числа ихъ можно видѣть лишь Дюканжа, Лямбеція, Коллара, Гори, Зальценберга, Дидрона и Аженкура. Въ новѣйшее время къ нимъ присоединилось немало другихъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. Русскія церковныя древности сосредоточены отчасти въ музеяхъ: въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ, въ Троице-Сергіевой лаврѣ, Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Ярославскомъ Спасо-преображенскомъ, Владимірскомъ Рождественскомъ, Антоніевомъ и Юрьевомъ въ Новгородѣ; въ соборахъ—Новгородскомъ Софійскомъ, Псковскомъ Троицкомъ, въ московскихъ соборахъ—Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, Кіево-Софійскомъ и Ярославскомъ-Успенскомъ. Въ Россіи разсѣяны повсюду памятники церковной архитектуры, стѣнописей, иконъ, литейныхъ произведеній, лицевыхъ рукописей. Послѣднія изъ нихъ уже въ 50-хъ и 60-хъ годахъ во множествѣ хранились въ библіотекахъ. Вся эта огромная масса церковной старины, представляетъ обширный матеріалъ, слишкомъ мало обработанный и ожидающій своей очереди. Научное движеніе въ этой области уже началось. Первыми піонерами въ этомъ дѣлѣ были: митр. Евгеній, архим. Порфирій, Макарій и Антонинъ, Сахаровъ, Погодинъ, Буслаевъ, Снегиревъ, гр. Уваровъ, Забѣлинъ, Ровинскій, гр. Строгановъ... Духовная власть и составители академическаго устава 1869 г. были достаточно освѣдомлены съ этой стороны. Св. Синодъ неоднократно принималъ мѣры къ охраненію памятниковъ старины, назначалъ ревизіи, учреждалъ комитеты по охраненію старины; онъ принималъ участіе въ Севастьяновской экспедиціи. И если планоначертанія Синода не достигали цѣли, то это происходило главнымъ образомъ отъ того, что въ духовномъ вѣдомствѣ было мало свѣдущихъ людей. Чтобы охранять настойчиво и властно старину, для этого необходимо подготовить спеціалистовъ, которые бы знали старину, а, познавъ ее, научились цѣнить ее и любить. Вотъ почему

*) См. Хр. Чт. 1906 г. Ст. Постановка Церк. Арх. въ Дух. Академіяхъ, стр. 10—13.

въ уставѣ 1869 г. въ числѣ предметовъ академическаго преподаванія явилась церковная археологія. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что на 1-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (1869 г.) поставленъ былъ, между прочимъ, вопросъ о преподаваніи церковной археологіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и послѣ оживленнаго обмѣна мыслей (Срезневскій, Поповъ, Фортунатовъ, Казанскій), вызваннаго рефератомъ Ѳ. И. Буслаева, было единогласно рѣшено, что преподаваніе церковной археологіи въ смыслѣ науки о памятникахъ византійскихъ и русскихъ необходимо ввести въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Вотъ при какихъ условіяхъ появилась церковная археологія въ нашей академіи.

Систематическій курсъ церковной археологіи въ духовной академіи вырабатывался постепенно. Недостатокъ подготовительныхъ работъ и критически-провѣренныхъ матеріаловъ на первыхъ порахъ требовалъ отъ лектора ежегодныхъ поѣздокъ для изученія памятниковъ на мѣстахъ ихъ нахожденія—въ Россіи, въ западной Европѣ, особенно въ Римѣ, въ Турціи и Греціи. Въ продолженіе пяти лѣтъ (1874—1879) составленъ былъ курсъ археологіи древне-христіанскаго періода; въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ (1879—1889) обработанъ курсъ археологіи византійской и русской. Съ тѣхъ поръ онъ преподается въ академіи въ полномъ объемѣ, причемъ во время лекцій примѣняется постоянно проекціонный аппаратъ, дающій на экранѣ фотографически-точное отображеніе всѣхъ важнѣйшихъ памятниковъ церковной старины. Общее понятіе объ этомъ курсѣ археологіи даютъ составленныя ad hoc печатныя пособія: 1) Очерки памятниковъ христ. искусства и иконографіи. Спб. 1900 г. и 2) Памятники христ. архитектуры (древнехрист., византійской и русской). То и другое изданіе снабжены многочисленными снимками; они донынѣ остаются единственными печатными пособіями по церковной археологіи, принятыми также и въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Спб. Практическія занятія со студентами по предметамъ церковной археологіи, не предусмотрѣнныя дѣйствующимъ уставомъ духовныхъ академій, ведутся по мѣрѣ возможности и личнаго расположенія къ нимъ со стороны студентовъ.—Для таковыхъ занятій пособіями служатъ книги: 1) Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, особенно византійскихъ и русскихъ. (Спб. 1892). 2) Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. (Москва 1890), 3) Сійскій иконописный подлинникъ (альбомъ снимковъ). Спб. 1898. Въ настоящемъ академическомъ году будетъ предложено для практическихъ занятій еще одно новое изданіе 4) Церковно-археологическій музей Спб. Духовной академіи. Спб. 1909 г.

Въ неразрывной связи съ преподаваніемъ археологіи стоитъ церковно-археологическій музей академіи *): музей даетъ наглядное представленіе о тѣхъ памятникахъ, которые составляютъ предметъ академической науки. (Какъ для анатоміи необходимъ трупъ, такъ для археологіи музей древностей). Академическій музей учрежденъ въ 1879 г. и въ продолженіе 30 лѣтъ, почти безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ, онъ получилъ значительное развитіе. Въ настоящее время онъ приведенъ въ полный порядокъ, предметы расположены въ группахъ, по возможности, систематизированныхъ; лучшіе изъ нихъ изданы и научно обслѣдованы въ особомъ юбилейномъ изданіи. Матеріальная цѣнность музея простирается до 50.000 р.—При такихъ условіяхъ, положеніе новой науки церковной археологіи въ С.-Петербургской духовной академіи можно считать упроченнымъ.

Н. П.

3 дек. 1909 г. 39.

*) См. „Церк. Вѣстн. № 39.

Изъ жизни прежней Академіи.

Приближается столѣтній юбилей нашей Almae Matris. Естественно хочется оглянуться назадъ и прежде всего вспомнить годы своего студенчества—эти лучшихъ четыре года жизни, когда мы,—матеріально обезпеченные, не знавшіе ни особыхъ заботъ житейскихъ и треволненій, окруженные книжными богатствами и авторитетными руководителями, молодые и жизнерадостные, видѣвшіе впереди лишь свѣтлое, — могли безраздѣльно заниматься только и только своимъ дѣломъ. И занимались. Наше время (1879—1883 г. г.) было временемъ увлеченія научнымъ дѣломъ: даже такіе скучные, повидимому, предметы, какъ, напр., латинскій языкъ, собирали полныя аудиторіи; студенты не пропускали ученыхъ диспутовъ не только въ стѣнахъ своей Академіи, но и въ стѣнахъ Университета; настойчиво и энергично хлопотали—помню—объ устройствѣ читальни и студенческой библіотеки (въ 1881 г.) и объ обогащеніи послѣдней серьезными книгами; пробовали (тогда же) издавать рукописный журналъ съ солидными и идейными задачами; ходили диспутировать съ представителями зарождавшейся пашковщины и съ самимъ Пашковымъ,—бѣгали къ Ѳ. М. Достоевскому, В. С. Соловьеву...,—спорили о спиритизмѣ и проч. Да мало ли что было! Каждое время имѣетъ свои увлеченія, свои особенности, свою физіономію. Формы у насъ не было, какъ не было ея тогда и у студентовъ университетскихъ; дисциплина была довольно строгая; литографированныхъ лекцій намъ вообще не выдавали и приходилось самимъ записывать и составлять отчеты о профессорскихъ чтеніяхъ для приготовленія къ экзаменамъ. Начальство зорко слѣдило за нами (какъ, конечно, оно слѣдитъ за студентами и нынѣ). Однажды въ церкви за богослуженіемъ недоставало нѣсколькихъ человѣкъ. Зоркій ректоръ, однако, замѣтилъ это и, явившись въ столовую, съ упрекомъ сказалъ, что „здѣсь-то“ оказалось какъ будто-бы больше господъ студентовъ... Студентъ, вздумавшій посѣтить публичную библіотеку въ лекціонные часы, по дорогѣ встрѣтилъ того же вездѣсущаго ректора, который разспросилъ его подробно обо всемъ, похвалилъ за научныя стремленія, но нашелъ, что можно сразу убить двухъ зайцевъ: и сходить въ библіотеку, только послѣ обѣда, и послушать профессорскія лекціи,—самъ довелъ сконфуженнаго студента до дверей аудиторіи и т. д. Другой студентъ вздумалъ погулять вдоль академическаго зданія въ 6-мъ часу вечера и встрѣтилъ инспектора, который, задавъ вопросъ: гдѣ въ это время должны находиться студенты, отправилъ гулявшаго въ занятную комнату. Вечеромъ ректоръ посѣщалъ студентовъ и разспрашивалъ объ ихъ занятіяхъ, объ ихъ сочиненіяхъ, о томъ, что ими прочитано, сдѣлано, предположено. Лицъ, проповѣди которыхъ были предназначены къ произнесенію въ церкви, тотъ же ректоръ приглашалъ къ себѣ и заставлялъ произносить, преподавая имъ уроки произношенія. Вспоминается вообще масса мелочей изъ давней студенческой жизни, безпорядочно и случайно всплывающихъ въ моей памяти, когда я набрасываю эти бѣглыя строки. Но всего болѣе припоминается послѣдній годъ этой жизни—время пребыванія нашего на четвертомъ курсѣ. Онъ былъ совсѣмъ не похожъ на то, что переживаютъ студенты при дѣйствіи устава 1884 г., и

поэтому хотѣлось бы сказать о немъ подробнѣе, чтобъ читателямъ были понятны тѣ чувства, какія мы переживали,—то настроеніе, какое было намъ присуще. Выводовъ же особыхъ дѣлать не будемъ, ограничиваясь лишь одними воспоминаніями объ отдаленномъ прошломъ.

„Кандидатскія" сочиненія мы писали, будучи студентами третьяго курса, и на послѣдній курсъ переходили уже съ нѣкоторыми правами, а не удостоенные перевода выпускались съ званіемъ дѣйствительнаго студента. На четвертомъ курсѣ намъ лекцій профессора уже не читали. Мы, подъ руководствомъ профессоровъ, занимались самостоятельными научными работами, съ одной стороны, и, съ другой, подготовлялись къ преподавательской дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Сразу же по переходѣ на четвертый курсъ мы чувствовали себя уже иначе, чѣмъ на первыхъ трехъ: наше самосознаніе значительно повышалось. Всѣмъ хотѣлось трудиться, и мы выбирали изъ группъ, на какія были распредѣлены академическіе предметы (общеобязательные и спеціальные, преподававшіеся на существовавшихъ тогда трехъ отдѣленіяхъ: богословскомъ, церковно-историческомъ и церковно-практическомъ), ту, какая каждому всего болѣе приходилась по сердцу, всего болѣе отвѣчала его индивидуальнымъ особенностямъ. Въ каждой группѣ оказывалось предмета три—четыре. Занятія наши состояли, во-первыхъ, въ изученіи того или иного вопроса или отдѣла науки, или цѣльной богословской системы (говорю о студентахъ богословскаго отдѣленія, хорошо мнѣ извѣстнаго). Послѣдняя самостоятельно и критически изучалась для годичнаго—устнаго „магистерскаго" экзамена. А отдѣлъ или вопросъ... изучались для приготовленія изъ ихъ области самостоятельныхъ лекцій, которыя мы по-очереди и читали съ каѳедры предъ профессоромъ-спеціалистомъ и товарищами, изучавшими одинъ и тотъ же предметъ. Лекція студенческая выслушивалась и затѣмъ подвергалась критической оцѣнкѣ со стороны студентовъ же и профессора-спеціалиста. Это дѣйствовало на насъ весьма благотворно, пріучая къ самостоятельному составленію лекцій, пріучая насъ держать себя на каѳедрѣ предъ аудиторіей, вести ученые диспуты и проч. А ознакомленіе съ цѣлою богословскою системою, самостоятельное, неторопливое, внимательное обогащало большимъ запасомъ свѣдѣній, и мы, занимая послѣ соотвѣтствовавшія нашимъ спеціальностямъ преподавательскія мѣста, не являлись безпомощными и не принуждены были учиться съ „азовъ". Къ дѣлу приходилось относиться серьезно, тѣмъ болѣе, что годичные выпускные экзамены были нешуточные: производились долго и внимательно по представлявшемуся нами и нами же составлявшемуся конспекту своихъ занятій. По нравственному богословію, напр., каждому изъ избравшихъ эту спеціальность было дано по особой иностранной — католической или протестантской системѣ, для чтенія которой предполагалось солидное знаніе соотвѣтствующаго иностраннаго языка. Мы обязаны были детально разобраться въ каждой мелочи системы и дать точный и подробный отчетъ. Иначе грозилъ провалъ на магистерскомъ экзаменѣ. Работы было много. Приходилось много читать. Для критики инославной системы требовалось предварительное основательное знакомство съ православными системами, со Словомъ Божіимъ, со святоотеческою письменностью. Для приготовленія очередныхъ лекцій въ теченіе года по тому же предмету было назначено каждому то или другое посланіе св. ап. Павла. Мы должны были тщательно изучать содержащееся въ нихъ нравственное ученіе и систематически раскрывать предъ слушателями, непремѣнно привлекая на помощь и существовавшую русскую и иностранную литературу. Сконфузиться предъ товарищами никому не хотѣлось и посему трудились по мѣрѣ силъ и возможности. Кромѣ того, соотвѣтствующій профессоръ приглашалъ, насъ, бывало, къ себѣ на квартиру, гдѣ изучались семинарскіе учебники, сообщались наилучшіе методы преподаванія, какъ ихъ представлялъ себѣ профессоръ-руководитель, обсуждались различнаго рода вопросы, связанные съ той или иной спеціальностью, разрѣшались сомнѣнія, происходило ознакомленіе съ новою литературою научною и т. д. Время проходило, словомъ, плодотворно, съ пользою... Студенты, написавшіе на третьемъ курсѣ отличныя кандидатскія сочиненія, имѣли возможность при усиленной работѣ, пользуясь прекрасною академическою библіотекою и руководствомъ профессоровъ, подготовить ихъ въ теченіе послѣднаго года на степень магистра и дѣйствительно подготовляли нерѣдко,—иногда приступали уже къ печатанію ихъ еще до окончанія академическаго курса. Работа кипѣла,—работа самостоятельная, по душѣ... Конечно, были и одиночныя исключенія, но гдѣ же безъ нихъ обойтись?.. Гдѣ было обойтись безъ лицъ, злоупотреблявшихъ предоставленною имъ широкою свободою на послѣднемъ курсѣ? И, разумѣется, не по этимъ исключеніямъ и уклоненіямъ отъ нормы надлежало судить о самой нормѣ. Нашъ замѣчательный ректоръ придавалъ особенное значеніе занятіямъ на послѣднемъ курсѣ. Переходитъ человѣкъ, — говаривалъ онъ,—изъ училища въ семинарію безъ передышки, затѣмъ также изъ семинаріи въ академію, а отсюда въ старые годы—и въ школу жизни. Негдѣ и некогда ему оглянуться, отдать сознательный отчетъ въ пройденномъ пути и сознательно же подготовиться къ жизни внѣ школы. Вотъ четвертый курсъ и являлся въ тѣ годы, о которыхъ идетъ рѣчь, своего рода станціею, удовлетворявшею высказанныя пожеланія,—станціею незамѣнимою и драгоцѣнною. На этомъ нашъ о. ректоръ особенно настаивалъ. Конечно, говорилъ онъ, нѣкоторые злоупотребляютъ свободою и не приносятъ ожидавшихся отъ нихъ плодовъ, но что же дѣлать?.. Воистину съ восхищеніемъ приходится припоминать о занятіяхъ на послѣднемъ курсѣ и пожалѣть, что вмѣстѣ съ уставомъ 1869 г. и они канули въ вѣчность...

Проф. **А. Бронзовъ.**

Труды С.-Петербургской Духовной Академіи по переводу твореній святыхъ отцовъ Церкви и древне-церковныхъ писателей.

Одну изъ существенно важныхъ сторонъ дѣятельности С.-Петербургской Духовной Академіи на пользу православной богословской науки и духовнаго просвѣщенія и религіозно-нравственнаго воспитанія православнаго русскаго народа въ теченіе истекшаго столѣтія составляютъ ея труды по переводу твореній свв. от-

цовъ Церкви и древне-церковныхъ писателей. Изученіе этихъ твореній въ Академіи началось съ первыхъ же дней ея существованія по преобразованіи въ 1809 г. Въ высшей богословской школѣ православной Церкви, поставившей цѣлью „духовнаго ученія"—образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія, писанія отцовъ Церкви заняли то мѣсто, какое должно принадлежать имъ, какъ заключающимъ въ себѣ чистый источникъ религіознаго познанія и надежнѣйшее руководство въ духовной жизни новѣйшихъ поколѣній. Не говоря уже о наукахъ спеціально богословскихъ, даже по классу словесныхъ наукъ относительно образцовъ словесности въ уставѣ 1814 г. сказано, что (послѣ Св. Писанія) творенія святыхъ отцовъ и особенно Златоуста всегда признаваемы были однимъ изъ лучшихъ источниковъ духовнаго краснорѣчія. Но Академія не ограничилась тѣмъ, что сдѣлала творенія отцовъ Церкви источникомъ православно-богословскаго міросозерцанія и критеріемъ для богословствующаго разума: она поставила своею цѣлью сдѣлать ихъ доступными для непосредственнаго пользованія широкихъ круговъ православныхъ читателей. Въ 1821 г. при нашей академіи основанъ ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе", и Академія съ этимъ органомъ связала на все послѣдующее время свою дѣятельность по переводу свято-отеческихъ твореній. „По особому уваженію" къ нимъ издатели журнала положили за правило, чтобы каждая книжка „Христіанскаго Чтенія" начиналась писаніями свв. отцовъ. Они обѣщали всѣ статьи изъ писаній отцовъ Церкви переводить съ подлинниковъ, подлинники избирать сколько возможно вѣрнѣйшіе, при переводѣ соблюдать нужную чистоту языка и особенно вѣрность и всегда обозначать самыя изданія подлинниковъ, съ которыхъ будутъ производиться переводы. Говоря о свв. отцахъ Церкви, издатели „не ограничиваютъ своего понятія которымъ либо изъ первыхъ вѣковъ христіанства": „они не измѣряютъ времени отцовъ Церкви вѣками, но чистотою мыслей, святостію чувствій,—чистымъ христіанскимъ духомъ" (см. вступительную статью къ первой книжкѣ „Хр. Чтенія", стрн. 10—17). И дѣйствительно, съ первой же книжки началась энергичная переводческая работа по изданію свято-отеческихъ твореній на общедоступномъ языкѣ. На первыхъ порахъ въ этомъ дѣлѣ не было опредѣленнаго плана; переводили не всѣ произведенія того или другого писателя, даже отдѣльныя произведенія не въ цѣломъ ихъ видѣ. Цѣлью перевода только избранныхъ твореній и отрывковъ изъ нихъ было скорѣе ознакомить читателей съ отеческими твореніями и сообщить имъ избранныя чтенія изъ отцовъ. Насколько плодотворна была работа Академіи въ этой области, можно видѣть изъ того, что, когда Св. Синодъ опредѣлилъ, переведенныя и напечатанныя въ „Христіанскомъ Чтеніи" творенія отцовъ, собравъ, пересмотрѣвъ и дополнивъ, издать особо для снабженія ими духовно-училищныхъ библіотекъ, и когда, согласно порученію Св. Синода, конференція С.-Петербургской Духовной Академіи представила смѣту переизданія твореній „съ наибольшею удобностью и поспѣшностью", то оказалось, что совокупность всѣхъ отеческихъ писаній, напечатанныхъ въ „Христ. Чтеніи", была опредѣлена въ 900 печатныхъ листовъ (тогдашняго небольшого формата, „Христ. Чтенія" и крупнаго шрифта); впрочемъ, признано было возможнымъ помѣстить весь этотъ обширный матеріалъ на 300 листахъ мелкаго шрифта. Для перевода избраны были творенія и отрывки твореній многочисленныхъ отцовъ Церкви и церковныхъ писателей, начиная съ мужей апостольскихъ, и особенно творенія великихъ отцовъ IV и V в.в., главнымъ образомъ простыя сочиненія, по содержанію своему способныя питать не только умъ, но въ то же время и преимущественно сердце. (Подробное перечисленіе всего переведеннаго за этотъ періодъ дано въ „Систематическомъ указателѣ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ Христіанское Чтеніе за 1821—1903 годы", 20—58). Переводы исполнялись почти исключительно профессорами и баккалаврами Академіи (протоіерей Г. П. Павскій, А. С. Красносельскій, прот. Д. С. Вершинскій, прот. М. П. Богословскій и др.).

Въ 1847 г. въ изданіе переводовъ святоотеческихъ твореній внесена была существенная перемѣна. Признано было, что выборъ лучшихъ статей изъ отцовъ Церкви дѣлается болѣе и болѣе затруднительнымъ частью потому, что большая часть извѣстныхъ лучшихъ мѣстъ изъ знаменитыхъ отцовъ переведена, а частію и потому, что, предлагая переводы отрывковъ, изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи встрѣчается съ изданіемъ Кіевской Духовной Академіи, которая также печатаетъ отрывки изъ твореній отцовъ. Кромѣ того, принято было во вниманіе, что читатели, ознакомившіеся съ твореніями нѣкоторыхъ отцовъ въ непрерывномъ порядкѣ въ изданіи твореній святыхъ отцовъ при Московской Духовной Академіи находятъ чтеніе отеческихъ писаній въ отрывкахъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ прежде. Наконецъ, и общая польза духовнаго просвѣщенія внушала академической корпораціи желаніе скорѣе видѣть творенія свв. отцовъ переведенными на русскій языкъ не въ отрывкахъ, а въ цѣльныхъ сочиненіяхъ или книгахъ. По этимъ соображеніямъ рѣшено было впредь переводить изъ писаній свв. отцовъ не отрывки, а цѣлыя сочиненія въ непрерывномъ порядкѣ, не исключая и тѣхъ частей, которыя уже были напечатаны отрывками, переводъ отцовъ печатать съ особымъ счетомъ страницъ, такъ чтобы въ теченіе года въ 12-ти книжкахъ изданія перевода выходило двѣ части и каждая часть содержала не менѣе 25 листовъ, для переведенныхъ твореній печатать особый заглавный листъ, чтобы твореніе отца можно было переплетать подъ своимъ названіемъ, отдѣльно отъ другихъ частей. Постановлено было переводъ начать съ твореній св. Іоанна Златоустаго (журн. Внутрен. Академич. Правл. отъ 10 сент. 1847 г.). Св. Синодъ утвердилъ предположенія академическаго правленія и въ то же время предложилъ, если окажется возможнымъ, образовать въ журналѣ особый отдѣлъ для перевода на русскій языкъ церковныхъ историковъ, начиная съ Евсевія Памфила (журн. Внутрен. Академич. Правленія отъ 6 ноября 1847 г.; Извлеч. изъ отчета г. об.-прокур. Св. Синода за 1847 г., стрн. 56). Такимъ образомъ, съ 1847 г. С.-Петербургская Духовная Академія приступила къ переводу въ непрерывномъ порядкѣ твореній св. Іоанна Златоустаго, начавъ съ бесѣдъ къ антіохійскому народу, который и закончила въ 1866 г. Въ то же время переведены были историческія сочиненія Евсевія Памфила (1848—1849 гг.), Сократа (1850 г.), Созомена (1851—1852 г.), блаж. Θеодорита (1852—1853 г.), Евагрія

(1853—1854 г.), Ѳеодора Чтеца и Филосторгія (1854 г.),—всѣ въ приложеніяхъ къ „Христ. Чт.". Въ слѣдующіе годы (1855—1857 г.) въ приложеніи данъ сборникъ: „Писанія свв. отцовъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія", въ трехъ томахъ; затѣмъ неизданныя сочиненія Марка Ефесскаго и Георгія Схоларія (въ 1860 г.). Закончивъ переводъ твореній св. Іоанна Златоустаго, Академія на цѣлые десятки лѣтъ прервала свою переводческую дѣятельность; причиной этого, кромѣ матеріальныхъ затрудненій, отчасти было то, что силы ея въ значительной степени были отвлечены на переводъ Св. Писанія на русскій языкъ и на рѣшеніе важныхъ богословскихъ и церковно-общественныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ освободительнымъ движеніемъ 60-хъ годовъ. Чтобы имѣть возможность чаще высказывать сужденія и обмѣниваться мыслями на злободневныя темы церковно-общественной жизни, академическая корпорація основала въ 1875 г. новый журналъ—„Церковный Вѣстникъ", веденіе котораго также потребовало сосредоточеннаго вниманія ея. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ только въ 1895 г., по иниціативѣ † проф. А. П. Лопухина, тогдашняго редактора академическихъ журналовъ, предпринятъ былъ новый переводъ твореній св. Іоанна Златоуста въ 12-ти томахъ, законченный въ 1906 г. Въ 1907—1908 г.г. въ приложеніи къ „Христ. Чт." дано полное собраніе твореній препод. Ѳеодора Студита въ двухъ томахъ.

Такова дѣятельность С.-Петербургской Духовной Академіи по переводу твореній святыхъ отцовъ Церкви и древне-церковныхъ писателей, представленная нами въ сжатыхъ и, сознаемся, въ слишкомъ общихъ чертахъ. Какъ видно, въ первый періодъ, когда переводы давались безъ системы и въ отрывкахъ, она носила болѣе напряженный характеръ. Стремленіе улучшить постановку изданія переводовъ и ускорить ознакомленіе читателей съ твореніями свв. отцовъ заставило выдѣлить эти переводы изъ состава „Христ. Чтенія" въ приложенія. Но обстоятельства сложились такъ, что пришлось нарушить завѣтъ основателей журнала—не выпускать ни одной книжки его безъ статьи изъ свято-отеческихъ твореній. Несмотря на значительность достигнутыхъ результатовъ, С.-Петербургская Духовная Академія не считаетъ, что сдѣланнымъ ею въ области переводовъ святоотеческихъ твореній и произведеній древне-церковныхъ писателей исполнено все, совершеніе чего она признавала своею нравственною обязанностью. Если въ ея переводческой дѣятельности былъ значительный перерывъ, если и въ настоящее время она пріостановила приложеніе къ „Христ. Чтенію" новыхъ переводовъ древне-церковной письменности, то для этого существовали и существуютъ препятствія, которыхъ она не въ состояніи устранить и преодолѣть. Дѣло въ томъ, что наша Академія, въ переводѣ святоотеческихъ твореній и изданіи переводовъ предоставлена исключительно своимъ собственнымъ силамъ и ни отъ кого и ни откуда не получаетъ матеріальной поддержки на веденіе этого важнаго для нашей Церкви дѣла, почему она поставлена въ полную зависимость отъ чисто случайнаго обстоятельства—количества подписчиковъ на ея журналы. Казалось бы, что при томъ благоговѣйномъ почтеніи, какое питаетъ православный русскій народъ къ отцамъ Церкви и ихъ твореніямъ, при постоянныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ ссылкахъ на разумъ и авторитетъ свв. отцовъ, не можетъ быть мѣста подобной ненормальности,—но къ сожалѣнію это фактъ нашей дѣйствительности. Въ 1908 г. академическая корпорація долго обсуждала вопросъ о новомъ приложеніи къ своимъ журналамъ изъ области отеческой письменности, но за скудостью средствъ вынуждена была отложить продолженіе изданія, сдѣлавшагося для Академіи традиціоннымъ, до болѣе благопріятнаго времени. Хочется вѣрить, что это будетъ скоро. Мы переживаемъ время повышеннаго научнаго интереса къ древне-церковной литературѣ даже на протестантскомъ западѣ, гдѣ непрерывно появляются весьма цѣнные труды по изданію подлиннаго текста этой письменности, устанавливаемаго на основаніи всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи науки средствъ. Результаты этихъ научныхъ изслѣдованій быстро дѣлаются достояніемъ всего христіанскаго запада. Но у насъ они извѣстны большею частью въ кругу спеціалистовъ. А между тѣмъ наше мятущееся время особенно нуждается въ надежной опорѣ и руководствѣ, въ пониманіи и усвоеніи духа древне-церковной богословской мысли и строя церковной жизни для правильной оцѣнки наличнаго вѣросознанія и церковной жизни и для опредѣленія на основаніи этого нормальнаго, согласнаго съ духомъ и задачами истинной Церкви, теченія какъ духовной жизни каждаго въ отдѣльности, такъ и жизни всей Церкви во всѣхъ ея проявленіяхъ. Гдѣ же искать такого руководства, какъ не въ твореніяхъ тѣхъ, которые, по выраженію Викентія Лиринскаго, „живя, уча и пребывая въ вѣрѣ и въ каѳолическомъ общеніи свято, мудро, постоянно, сподобились или съ вѣрою почить о Христѣ, или блаженно умереть за Христа (Commonitorium c. XXVIII)? Богатое наслѣдіе древне-церковной письменности должно сдѣлаться въ полномъ своемъ объемѣ достояніемъ православнаго русскаго народа въ доступныхъ для него изданіяхъ.

Предстоящее юбилейное празднованіе столѣтія нашей Академіи на время привлекаетъ общее вниманіе къ ней, какъ высшей богословской школѣ православной Церкви; она съ своей вѣковой исторіей стоитъ предъ судомъ православнаго русскаго народа, готовая дать отчетъ въ томъ, что она сдѣлала. Но и она въ свою очередь имѣетъ нравственное право обратить вниманіе просвѣщенныхъ русскихъ людей на внѣшнія условія и обстановку своей дѣятельности и на степень возможности, при наличности ихъ, осуществить возложенныя на нее высокія задачи, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ и распространеніе познанія сокровищъ свято-отеческой письменности.

Проф. **Н. Сагарда.**

Первые профессоры философіи въ нашей академіи.

Судьба философскихъ наукъ въ самомъ началѣ существованія с.-петербургской духовной академіи сложилась очень неблагопріятно, хотя, повидимому, ничто заранѣе не предвѣщало того печальнаго исхода, какимъ

закончились заботы первыхъ устроителей новой академіи о насажденіи и процвѣтаніи въ ней философіи. Составитель первой части устава академіи М. М. Сперанранскій былъ и тѣмъ изъ членовъ комиссіи духовныхъ училищъ, который принялъ на себя заботу о пріисканіи профессора для философскихъ наукъ. Его выборъ остановился на профессорѣ философіи въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ Лодіи, но Лодій, за недостаткомъ времени, отказался. Тогда м. Амвросій указалъ своего кандидата — іеромонаха Евгенія (Казанцева), префекта и учителя философіи въ спасовиоанской семинаріи, который и былъ, по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ отъ 23 февраля 1809 г., назначенъ баккалавромъ философскихъ наукъ и вмѣстѣ инспекторомъ академіи. Изъ представленнаго о. Евгеніемъ конспекта видно, что онъ раздѣлялъ всю философію на двѣ части: а) теоретическую, въ которую входили исторія философіи, логика и метафизика (онтологія, космологія, психологія эмпирическая и раціональная и естественное богословіе) и б) практическую, въ которую входили общая философія нравовъ, естественное право, этика и политика; причемъ курсъ предполагался шестигодичный (послѣдній годъ, впрочемъ, отводился на повтореніе). Конспектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ двухъ инстанціяхъ: сперва комиссіею духовныхъ училищъ, которая отмѣтила только, что изученіе исторіи философіи должно отнести не къ началу, а къ срединѣ курса, и что въ преподаваніи нравственной философіи должно руководиться порядкомъ, доселѣ принятымъ и утвержденнымъ, не выдѣляя, притомъ, въ особый предметъ „сводъ философіи съ богословіею“ (Дѣло ком. д. у. № 31), а потомъ, по постановленію комиссіи, и ректоромъ академіи архимандритомъ Евграфомъ, который, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній касательно примѣненія въ метафизикѣ полемическаго метода, а въ этикѣ демонстративнаго, а также касательно дополненія этики политикой и порядка преподаванія философскихъ наукъ, въ заключеніе призналъ, что „конспектъ достоинъ во всѣхъ пунктахъ курса наукъ философскихъ, въ духовной академіи предполагаемыхъ, и что онъ въ полномъ смыслѣ дѣлаетъ честь своему автору“ (Дѣло спб. дух. акад. 1809, № 10). Однако не прошло и года, какъ комиссія дух. училищъ уже постановляетъ (12 янв. 1810 г.) замѣнить іером. Евгенія „въ послѣдство времени другимъ способнѣйшимъ“. Мотивомъ къ такому постановленію служила малоуспѣшность студентовъ по философіи, обнаруженная ими, вопреки ожиданіямъ комиссіи, на экзаменѣ, который въ то время производился въ концѣ гражданскаго года, т. е. въ декабрѣ. Неизвѣстно, насколько основателенъ былъ этотъ мотивъ, но нельзя не отмѣтить странной скорости и рѣшительности въ такомъ суровомъ приговорѣ о преподавательскихъ способностяхъ іером. Евгенія. Конспектъ, поданный имъ, при назначеніи, комиссіи и такъ одобрительно аттестованный архим. Евграфомъ, конечно, не представляетъ чего-либо особенно выдающагося, однако все же стоитъ на высотѣ той постановки философіи въ нашихъ духовныхъ школахъ, какая въ то время признавалась нормальною, причемъ въ постепенности перехода отъ одной философской науки къ другой и въ особенномъ вниманіи къ методической сторонѣ дѣла видны педагогическая планомѣрность и тактъ, а различеніе пособій на соотвѣтствующія и несоотвѣтствующія высшей школѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что начинающій профессоръ давалъ себѣ отчетъ въ предстоящихъ обязанностяхъ. Преподавательская дѣятельность іером. Евгенія, затѣмъ, не проходила въ условіяхъ кабинетной, ничѣмъ не отвлекаемой работы за однимъ предметомъ. Прежде всего, онъ былъ инспекторомъ академіи: комиссія почему-то не не учла этого момента, когда судила о преподавательствѣ о. Евгенія, хотя и сознавала, что „по многимъ уважительнымъ предметамъ, въ составъ должности инспектора входящимъ“, надлежитъ опредѣлить въ инспекторы „человѣка, не отвлекаемаго учебными упражненіями“, почему, къ довершенію всего, Евгеній уволенъ былъ и отъ инспекторства. Кромѣ того на Евгенія по смерти ректора — Евграфа (11 ноября 1809 г.) возложено было преподаваніе и богословскихъ наукъ (Дѣло спб. д. а. № 46). Наконецъ, были и случайные тормазы въ его преподавательствѣ, на которые онъ жалуется правленію Академіи (23 марта 1809 г.), затребовавшему у него отчетъ о занятіяхъ въ первую треть года: оказывается, комиссія дух. уч. не возвратила ему поданнаго ей конспекта и не опредѣлила, какими пособіями руководиться — Винклеромъ или Голманномъ, у которыхъ порядокъ системы не совпадаетъ, (о. Евгеній уже самъ выбралъ Винклера) и, кромѣ того, студенты не имѣли нужныхъ книгъ, а безъ нихъ „лекціи останутся малоплодны“. Правленіе академіи разъяснило о. Евгенію его недоумѣніе о пособіяхъ, указавъ Винклера и Бруккера, и постановило книги по философіи выписать, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе упомянутаго замедленія разъясненій со стороны комиссіи духовныхъ училищъ, произошла путаница въ предположенномъ іером. Евгеніемъ планѣ преподаванія: онъ хотѣлъ въ первую половину года читать исторію философіи, во вторую—логику, а въ первую половину слѣдующаго года—онтологію, но комиссія, поставивъ на первое мѣсто логику, а на второе онтологію, заставила его прервать чтеніе исторіи философіи и перейти къ логикѣ, а онтологію, за недостаткомъ времени, отложить до слѣдующаго года. (Д. спб. д. а. № 46). Во всякомъ случаѣ, профессоръ Феслеръ, при которомъ въ слѣдующемъ году Евгеній преподавалъ въ качествѣ его помощника, даетъ о своемъ баккалаврѣ сочувственный отзывъ: онъ доволенъ имъ какъ бакалавромъ, потому что „въ немногіе дни знакомства нашего нашелъ въ немъ человѣка, исполненнаго благочестивыхъ чувствъ и искренно расположеннаго къ дальнѣйшему усовершенствованію въ мудрости“ (Дѣло к. д. у. № 24). Фесслеръ въ данномъ отношеніи былъ, какъ увидимъ, человѣкъ наиболѣе компетентный, а искренность отзыва его явствуетъ изъ того, что Евгеній въ это время уже оставилъ Академію, назначенный (11 февраля 1810) ректоромъ троицкой семинаріи въ Москвѣ. Впослѣдствіи іером. Евгеній около полвѣка послужилъ Церкви въ разныхъ церковно-административныхъ должностяхъ. Въ 1853 г., въ бытность уже архіепископомъ ярославскимъ, онъ, по слабости зрѣнія, уволился на покой и болѣе 17 лѣтъ, затѣмъ, управлялъ, съ званіемъ члена Св. Синода, донскимъ монастыремъ; скончался въ глубокой старости (1871 г.) *).

Д. М.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Въ „Новой Академіи"—съ 60-хъ годовъ XIX вѣка.

(По личнымъ воспоминаніямъ).

Въ 1859 году, 17 февраля, наша академія торжественно праздновала первое пятидесятилѣтіе своего историческаго существованія и подводила итоги ея жизнедѣятельности и отношеній всякаго рода за это время—въ печатномъ обширномъ трудѣ проф. И. А. Чистовича—въ его „Исторіи С.-Петербургской Духовной Академіи" въ первыя 50 лѣтъ и въ „Исторической Запискѣ", составленной имъ же и прочитанной на юбилейномъ актѣ, которая въ томъ же году, вмѣстѣ съ „Словомъ" арх. Ѳеофана за богослуженіемъ въ день юбилея и рѣчью на актѣ извѣстнаго профессора-философа въ „старой" академіи, Н. В. Карпова, были отпечатаны въ особой рѣдкой теперь книжкѣ - брошюрѣ: „Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской Академіи 17 февр. 1859 г." Митрополитомъ петербургскимъ былъ тогда ученый и просвѣщенный Григорій (Постниковъ), заботливо и отечески-благостно относившійся къ нашей академіи, ректоромъ—арх. Ѳеофанъ, въ томъ же 1859 г. посвященный во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, прославившійся потомъ въ своемъ Вышенскомъ затворѣ, откуда, какъ извѣстно, святостью своихъ подвиговъ, бесѣдами съ приходившими къ нему изъ разныхъ краевъ и многочисленными нравственно-религіозными посланіями и „письмами" оказывалъ онъ, въ годы великихъ нравственныхъ и религіозныхъ „шатаній", появившихся съ началомъ реформъ Александра II,—огромное духовно-просвѣтительное вліяніе на широкіе круги русскаго общества и народа. По распоряженію м. Григорія, на академическое юбилейное торжество, чрезъ нарочито-командированнаго профессора академіи, былъ приглашенъ м. Филаретъ М., такъ много потрудившійся для ея благоустройства, но старецъ-святитель, по причинѣ болѣзненныхъ недомоганій, не могъ предпринять „дальней", „скорой" и трудной для него „зимней въ то время поѣздки" въ Петербургъ, какъ писалъ онъ, а потому, вмѣсто своего личнаго присутствія, прислалъ икону Богоматери, которой благославлялъ академію, и привѣтственное письмо на имя преосв. м. Григорія. Въ этомъ письмѣ Московскій святитель въ такихъ словахъ выразилъ свое отношеніе къ „прошлому" академіи и свои „благожеланія" въ „будущемъ": „Привѣтствую академію, совершившую полвѣка подъ покровительствомъ державной и священной власти, принесшую добрые плоды церкви и отечеству. Господь да продлитъ лѣта ея въ благодати и мирѣ, да умножатся плоды ея—плоды любви къ истинѣ, яже ко благочестію, къ премудрости не міра сего, но Божіей, къ ученію не только знанія, но наипаче къ ученію жизни, наконецъ, плоды ревности подвизаться за православіе и служить спасенію душъ" (Чистовичъ, „Спб. дух. академія за послѣд. 30 лѣтъ", стр. 10—11)...

Съ благословеніемъ и съ такими святительскими благожеланіями старца - митрополита, устроителя и всегда дѣятельнаго участника въ ея жизни въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ,—академія вступала во второе пятидесятилѣтіе и вмѣстѣ—въ „новую жизнь". Тогда только что окончилась Крымская война, имѣвшая огромное, въ извѣстномъ смыслѣ, прямо „рѣшающее" значеніе во внутренней жизни Россіи. Началось уничтоженіе крѣпостного права, а въ связи съ тѣмъ реформы Царя-Освободителя, Александра II, которыя коснулись всѣхъ сторонъ государственной и общественной жизни, въ томъ числѣ, конечно, и положенія православнаго духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, давно уже громко вопіявшихъ, у себя и за предѣлами Россіи, о своемъ пригнетенномъ, крайне бѣдственномъ и печальномъ положеніи. Начали, какъ и слѣдовало по существу и положенію духовно-образовательнаго дѣла въ продолженіе всей его предшествовавшей исторіи, съ преобразованія духовныхъ училищъ и семинарій и только послѣ нихъ перешли уже къ академіямъ. И вотъ, послѣ цѣлаго ряда проектовъ и мнѣній, послѣ продолжительныхъ оживленныхъ обсужденій ихъ въ только что появлявшейся тогда духовной періодической печати и въ спеціальномъ церковно-правительственномъ комитетѣ, вышелъ наконецъ и новый уставъ православныхъ академій — уставъ 1869 года. Кажется, никто не оцѣнилъ такъ правильно основныя руководящія начала и задачи богословскаго образованія по этому уставу и не освѣтилъ столь вѣрно и ясно его отношенія къ строю академическаго ученія и жизни предшествовавшаго времени, какъ архіеп. Никаноръ херс. въ „Поученіи въ церкви казан. академіи на молебствіи предъ началомъ преобразованій въ 1870 г.". Онъ указываетъ существенные недостатки прежняго устава (1814 г.),—это, прежде всего,—„подчиненіе предметовъ преподаванія единой богословской идеѣ и богословскому методу вело къ односторонности нашего (академическаго) образованія, которую признано нужнымъ исправить и расширить (въ Протасовское время) введеніемъ новыхъ научныхъ предметовъ нашего обученія, которые въ свою очередь входили въ систему построенія наукъ, нерѣдко нарушая стройность и сверхъ того ложась по множеству своему тяжкимъ бременемъ на учащихся". Затѣмъ онъ рисуетъ картину печальнаго „строительства" академическаго при едино-начальственномъ руководствѣ и направленіи его ректорами... „Строгое подчиненіе всѣхъ лицъ и учрежденій, говорилъ онъ, учрежденіямъ центральнымъ, которыя подчинены были якобы преобладающему вліянію ректора, а сего послѣдняго полновластному вліянію главы мѣстной церкви, вело къ увеличенію безправія и безличія большей части членовъ академическихъ корпорацій, къ притупленію въ нихъ чувства общей и личной каждаго отвѣтственности предъ Богомъ и людьми за соотвѣтствіе направленія и успѣшности академій ихъ существеннымъ назначеніямъ, къ упадку порядка дисциплинарнаго при равнодушіи всѣхъ къ настояніямъ одного—начальника, затѣмъ нерѣдко къ открытымъ нарушеніямъ порядка и нравственнаго, а, наконецъ, было время, что проявились было нѣкоторыя частныя отступленія отъ порядка и общественнаго"... Къ тому же колебанію общаго строя нашихъ академій вела „увеличившаяся бѣдность", которая граничила „съ апостольской нищетою", непосильной для простыхъ смертныхъ и вынуждала семейныхъ не только отказывать себѣ въ самыхъ простыхъ требованіяхъ общежитія, соотвѣтственнаго положенію, но и вести постоянную борьбу съ тяжелой, подчасъ горькой нуждою, а безсемейныхъ толкала на путь „развитого умственно, но надломленнаго и раздраженнаго нравственно пролетаріата и бобыльства"... Уставомъ 1869 г. все это прекращалось или должно было существенно измѣниться. „Уже то одно должно вызвать изъ груди нашей теплое благодареніе передъ Богомъ, продолжалъ высокопр. Никаноръ, что новый уставъ улучшаетъ, утверждаетъ наше внѣшнее положеніе" въ отношеніяхъ матеріальномъ и нравственномъ. „Въ основу новаго устава, какъ и другихъ подобныхъ законоположеній (того времени), разъяснялъ онъ, положена идея возможно большей самостоятельности каждой отдѣльной нравственной особи, отдѣльной нравственной личности, отдѣльной нравственной общины,—чтобы каждый изъ насъ, свободно подчиняясь своимъ обязанностямъ, безъ помѣхи пользуясь своими правами, по возможности, безъ стѣсненія дѣйствуя въ предначертанномъ ему кругѣ того и другого правъ и обязанностей, своимъ чисто моральнымъ, а не рабскимъ, безъ сторонняго гнета трудомъ, усовершая свое собственное дѣло, содѣйствовалъ пріумноженію суммы другихъ однородныхъ трудовъ и усовершенствованныхъ дѣлъ, а чрезъ то преуспѣянію нашего общаго семейнаго улья, по возможности, наравнѣ съ другими сотрудниками подлежа отвѣтственности за упадокъ общаго строя, а, съ другой стороны, находя высшую

личную себѣ награду въ общемъ соотвѣтствіи нашему общему высокому назначенію. Такого рода постановка нашихъ отношеній соотвѣтствуетъ сколько духу вѣка, столько же и идеѣ нравственно-развитого христіанскаго общества"... Та же идея возможной самостоятельности каждой особи положена въ основу и распредѣленія наукъ. „Подчиняясь единому высочайшему божественному авторитету Слова Божія, понимаемому по вѣрѣ Церкви, однѣ (науки) прямо направляясь къ его раскрытію, а другія духомъ его ограничиваясь въ своихъ изслѣдованіяхъ и идя своимъ путемъ, но въ концѣ-концовъ доходя до единой обще-человѣческой истины, совпадающей съ истиною божественною, наши науки поставлены теперь внѣ зависимости отъ какой-либо единой системы и ея метода; напротивъ, каждой изъ нихъ отдѣлена своя самостоятельная область, чтобы, направляясь по своей идеѣ, каждая изъ нихъ сама очертывала кругъ подлежащихъ ея разсмотрѣнію предметовъ, сама давала имъ надлежащую своеобразную постановку и опредѣляла свой приличный себѣ способъ изслѣдованія. Самое распредѣленіе наукъ, потребовавшее значительнаго увеличенія числа научныхъ дѣятелей, отвѣчаетъ настоятельнымъ запросамъ времени"... И онъ указываетъ эти многочисленные „запросы времени" къ богословскому знанію и высшему духовному образованію—жгучіе, не терпящіе отлагательства—запросы со стороны многочисленныхъ недремлющихъ враговъ вѣры и церкви, со стороны братьевъ славянъ, отторгнутыхъ отъ православія, со стороны инородцевъ-язычниковъ, ожидающихъ обращенія ко Христу. „Нѣмотствованія время, сказалъ онъ въ заключеніе своей рѣчи, теперь прошло невозвратно. Насъ вызываютъ на арену, на умственную работу для христіанства исторія и промыслъ Божій. Въ воздухѣ носится запросъ истинно-каѳолическаго вселенскаго собора,—запросъ, съ которымъ со всѣхъ частей свѣта обращаются опять же къ намъ, а не къ другимъ. Но намъ для такого величайшаго изъ дѣлъ,—какъ выразился одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ святителей (Арсеній, м. Кіев.),—нужно еще накопить ума и знаній" („Поуч., бесѣды" и пр. Ник. Херс., Одесса, 1890, т. IV, стр. 14 и сл.).

Такъ „поучалъ"—говорилъ съ церковной каѳедры архіеп. Никаноръ относительно устава 1869 г. и преобразованій по нему духовныхъ академій. Время, въ которое онъ жилъ, не далеко отъ насъ, а равно и тѣ жгучіе запросы къ богословскому образованію въ Россіи, на которые онъ указывалъ, не только ничуть не ослабѣли, но и значительно усилились и усложнились, а потому и вышеприведенный взглядъ высокопреосв. Никанора на преимущества устава 1869 г. и задачи духовныхъ академій и для настоящаго, переживаемаго нами момента сохраняютъ всю свою силу и значеніе. Академіи, дѣйствительно, были выведены этимъ уставомъ, точнѣе—основными, руководящими началами, отъ которыхъ исходили его составители—выведены на путь единственно возможнаго для нихъ, непоколебимо прочнаго и единственно своего православно-русскаго существованія и своихъ устоевъ, если только должно быть оставлено при нихъ историческое и высоко-отвѣтственное наименованіе „академій"...

Я поступилъ въ нашу Петербугскую академію въ 1870 году, проходилъ курсъ по уставу 1869 г., былъ наставникомъ академіи за все время его существованія и въ дальнѣйшіе годы, послѣ него, въ общемъ—четыре года студенчества и тридцать пять лѣтъ профессуры, и думаю, что близко знаю Академію, которая всегда была для меня дороже всѣхъ благъ земныхъ.. Кромѣ того, въ 1905 г., по выбору Совѣта, я состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по составленію проекта преобразованія нашей академіи и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (съ декаб. 1905 г. по апр. 1906 г.) почти ежедневно участвовалъ въ обсужденіи всевозможныхъ подробностей и существенныхъ, основныхъ сторонъ существовавшихъ и извѣстныхъ уже уставовъ и проектовъ, прежнихъ и вновь составленныхъ, и не помню, чтобы въ совѣтѣ, въ комиссіи или въ частныхъ бесѣдахъ кѣмъ-нибудь были сдѣланы серьезныя возраженія противъ преимуществъ, въ главномъ и основномъ, академическаго устава 1869 года: если и были возраженія, то они опирались на данныя, большею частію, „анекдотическаго" происхожденія, на разсказахъ—сплетняхъ о занятіяхъ и житьѣ-бытьѣ нашихъ студентовъ въ 70-е годы, или имѣли за собою тенденціи и предубѣжденія людей, у которыхъ всегда свои личныя „стороннія" соображенія скрываются за участіемъ въ общемъ дѣлѣ. Недостатки устава, и очень важные, были завѣтны и нами испытаны на себѣ, когда мы состояли еще студентами, въ первые годы послѣ его введенія, но это недостатки такого рода, что легко, во всякое время, можно было ихъ устранить: кто бы и что могло помѣшать, напр., правильнѣе распредѣлить предметы по отдѣленіямъ, поставить иначе занятія студентовъ на IV курсѣ, и другое подобное? Между тѣмъ, со введеніемъ устава 1869 г. наша Академія преобразилась: строгая дисциплина, образцовый порядокъ во всемъ, съ строгимъ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, оживленный интересъ къ знанію, усердныя занятія профессоровъ и студентовъ, при близкомъ общеніи между ними, годъ за годомъ выдающіяся ученыя сочиненія тѣхъ и другихъ, успѣхи приватъ-доцентуры въ подготовкѣ новыхъ наставниковъ академіи—словомъ, настоящая, скромная, не показная, но неустанная, упорно-трудовая — настоящая академическая жизнь закипѣла и кипѣла кругомъ. И чѣмъ дальше, чѣмъ больше новый строй входилъ въ жизнь и укрѣплялся, тѣмъ академія становилась болѣе и болѣе образцовой во всѣхъ отношеніяхъ. О старой Академіи и о царившихъ въ ней порядкахъ мы слышали и узнавали какъ о чемъ-то сказочно-фантастическомъ, о чемъ старые профессора неохотно вспоминали. Конечно, заведенный образцовый порядокъ въ этой „новой" нашей академіи и строй учебныхъ занятій находились во многомъ въ прямой зависимости отъ педагогическаго такта, руководимаго неподдѣльною любовью къ родной академіи, отъ талантливости и несомнѣннаго умственнаго и нравственнаго авторитета лицъ, стоявшихъ тогда во главѣ руководительства ею; но это понятно уже само собою: это вѣдь необходимый и непремѣнный цензъ для занимающихъ такія положенія во всякой высшей школѣ. И такъ, несомнѣнно, продолжалось бы и далѣе: въ уставѣ были всѣ данныя для дальнѣйшихъ широкихъ и блестящихъ успѣховъ...

Но вотъ, не прошло и 15 лѣтъ, какъ въ началѣ 80-хъ годовъ наша Академія, вмѣстѣ съ другими, снова попала въ одну изъ тѣхъ волнъ начинавшихся тогда церковно-правительственныхъ движеній, которыя не разъ захватывали ее и въ старые годы, и всегда съ неблагопріятными для нея послѣдствіями.

Новый еще уставъ подвергся существеннымъ измѣненіямъ, главнымъ образомъ въ томъ, что получилъ рѣшительный наклонъ въ сторону стараго—отъ 1814 г. и началъ дѣйствовать въ духѣ и направленіи этого послѣдняго: таковъ былъ, въ существѣ дѣла, уставъ академій 1884 г. Профессора снова были отдалены и отодвинуты отъ студентовъ и отъ ближайшаго, непосредственнаго участія въ „академическомъ строительствѣ" по образовательно-воспитательной части. Началась смѣна ректоровъ и инспекторовъ, въ общемъ чрезъ каждые два-три года—смѣна, отражавшаяся, конечно, далеко не безъ вреда на всемъ строѣ академической жизни, а, между тѣмъ, разновременныя циркулярныя распоряженія усиливали и укрѣпляли наклонъ въ указанную сторону. Академія жила и продолжала жить по инерціи того самаго строя, который былъ заведенъ при уставѣ 1869 года, пока силы инерціи не истощились. И тогда... тогда наступили первые годы XX столѣтія и снова, въ рѣзкой уже формѣ, выступилъ вопросъ о преобразованіи академій. Долго и усердно работали надъ нимъ

сами академіи и свои труды представили въ Святѣйшій Синодъ, здѣсь ихъ труды прошли чрезъ Предсоборное Присутствіе и поступили въ особую Комиссію, Высочайше учрежденную при Св. Синодѣ. Комиссія, какъ слышно, закончила уже свои работы и внесла ихъ въ общее присутствіе Св. Синода. Неизвѣстно пока, на чемъ остановились ея рѣшенія. Въ печати извѣстна лишь „Записка" Сергія, архіеп. Ф., члена „Комиссіи", помѣщенная въ „Колоколѣ" (№№ 1056—57), и появился слухъ, что на-дняхъ вышелъ изъ типографіи того же „Колокола" „Уставъ" или, какъ значится въ подзаголовкѣ на его первомъ листкѣ—„проектъ устава прав. академій", составленный тѣмъ же высокопреосвященнымъ—такой уставъ, который не только во всемъ рѣшительно отодвигаетъ академію въ сторону устава 1814 года, но и за нѣсколько вѣковъ до него—ко времени латинскихъ западныхъ церковно-монашескихъ и епископскихъ школъ X—XI вв., такъ какъ, при полномъ внѣшнемъ сходствѣ во внутреннемъ строѣ съ этими школами, исключаетъ изъ курса академическихъ наукъ (для нашей, по крайней мѣрѣ, академіи) даже греческій языкъ (извѣстно средневѣковое школьное на Западѣ: „graeca sunt, non leguntur!"), несмотря на то, что для Св. Писанія и Патристики назначаетъ восемь каѳедръ: непонятно, какъ будутъ проходить академическіе курсы по этимъ предметамъ студенты, совсѣмъ не изучающіе въ академіи греческаго языка или поступающіе въ нее изъ семинарій съ обычнымъ нулевымъ знаніемъ по нему? Но та же участь ожидаетъ и латинскій языкъ и, значитъ, давняя непосредственная связь высшаго духовнаго образованія съ классической стариной, чрезъ изученіе древнихъ языковъ, а также, конечно, уже, въ прямой послѣдовательности, и съ греко-латинской христіанской письменной стариной навсегда прекращается. Рѣшительно, что-то непонятное!..

Профессоръ **А. Пономаревъ.**

Отъ Совѣта Спб. Духовной Академіи.

Какъ опубликовано было въ „Церковномъ Вѣстникѣ" № 46, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", №№ 46 и 47, и „Правительственномъ Вѣстникѣ", № 242,—совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открылъ при академіи, въ память ея 100-лѣтія, особый ученый фондъ на изданіе ученыхъ трудовъ наставниковъ Академіи.

Къ настоящему времени въ этотъ „столѣтній юбилейный ученый фондъ" поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ (списокъ коихъ печатается въ порядкѣ времени самыхъ поступленій): отъ настоятеля посольской церкви въ Берлинѣ прот. А. П. Мальцева—100 рублей; профессора императорскаго лѣсного института прот. М. Альбова—100 р.; корпораціи витебскаго мужского духовнаго училища—12 р.; смотрителя обоянскаго духовнаго училища іером. Даміана и препод. Конст. Черткова—15 р.; отъ высокопреосвященнаго Агаѳодора, архіепископа ставропольскаго и екатеринодарскаго—300 р.; отъ настоятеля придворной церкви въ Кобургѣ прот. Ев. Соловьева—100 р.; отъ высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа ярославскаго и ростовскаго—100 р.; отъ служащихъ новгородской духовной семинаріи—35 р.; отъ іеромонаха Германа (изъ гор. Петровска, Саратовской губ.)—20 р. и отъ высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго—200 р. (билетами). Всего поступило 982 рубля.—Жертвуемыя деньги Правленіе Академіи постановило обращать въ государственныя процентныя бумаги.

Сверхъ сего Академіи, по случаю ея юбилея, вмѣстѣ съ денежною лептою, присланы: протоіереемъ А. П. Мальцевымъ икона, изображающая „Символъ святой вѣры", пріобрѣтенная жертвователемъ въ Дрезденѣ нѣсколько лѣтъ назадъ; высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ харьковскимъ Арсеніемъ—образъ Спасителя (въ кіотѣ), въ роскошной, художественной работы, сребропозлащенной, съ эмалью, ризѣ.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ Совѣтъ Академіи выражаетъ свою глубокую благодарность.

Изъ академической хроники.

(Къ программѣ юбилейнаго празднества въ академіи).

Совѣтомъ Академіи принятъ слѣдующій проектъ юбилейной коммиссіи относительно исполненія программы юбилейнаго торжества въ нашей Академіи 15—17 декабря:

1) 15 декабря въ академическомъ храмѣ совершить заупокойную литургію и панихиду по всѣмъ усопшимъ дѣятелямъ академіи, а послѣ нея въ Александро-Невской лаврѣ, у Благовѣщенской церкви, на могилѣ перваго ректора Академіи архимандрита Евграфа, и на Никольскомъ кладбищѣ, на т. н. профессорскихъ мѣстахъ, отслужить литіи: первую—по архимандритѣ Евграфѣ и вторую—по всѣмъ здѣсь погребеннымъ наставникамъ и студентамъ академіи. 16 декабря въ академическомъ храмѣ совершить торжественное богослуженіе, послѣ чего въ первой и второй аудиторіяхъ и музеѣ собравшимся почетнымъ гостямъ предложить чай. Затѣмъ гости Академіи осматриваютъ помѣщенія Академіи и состоящихъ при ней учрежденій, въ частности церковно-археологическій музей.

2) 17 декабря, въ 12 час. дня, въ актовомъ залѣ Академіи устроить торжественное собраніе, которое откроется пѣніемъ „Днесь благодать Св. Духа насъ собра", послѣ чего старѣйшимъ въ наличномъ составѣ академической корпораціи профессоромъ прот. С. А. Соллертинскимъ будетъ прочитана историческая записка. По окончаніи чтенія исторической записки, пѣвчіе пропоютъ концертъ, а затѣмъ послѣдуетъ пріемъ депутацій, чтеніе адресовъ, привѣтствій и проч. и въ концѣ ихъ—заключительное слово ректора Академіи. Торжественное собраніе заканчивается пѣніемъ пѣвчими гимна „Боже, Царя храни". Послѣ того, въ студенческой столовой для почетныхъ гостей и членовъ академической корпораціи предложить обѣдъ.

3) Изготовить особые знаки для членовъ распорядительной коммиссіи и студентовъ-распорядителей, а также напечатать программу празднества въ соотвѣтствующемъ количествѣ экземпляровъ, для роздачи почетнымъ гостямъ и посѣтителямъ.

4) По окончаніи юбилейнаго празднества издать особый юбилейный сборникъ, въ который включить историческую записку, привѣтствія, адреса, рѣчи, телеграммы, фотографіи современныхъ дѣятелей академіи и академическихъ зданій,—на средства, отпущенныя Св. Синодомъ по случаю юбилея.

Членами юбилейной распорядительной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ исп. об. ректора академіи проф. И. Г. Троицкаго, состоятъ: исп. об. инспектора проф. И. И. Соколовъ, проф.-прот. С. А. Соллертинскій, проф. Н. В. Покровскій, проф. П. Н. Жуковичъ, проф. И. Е. Евсѣевъ; секретарь Совѣта и Правленія А. П. Высокоостровскій, помощники инспектора: Ѳ. И. Яхонтовъ и Г. В, Прохоровъ, экономъ Н. А. Шеханинъ и архитекторъ Е. Л. Морозовъ; студенты: IV к.—Вышегородскій М. М., Костровъ Д. И., Малаха В. С., Малаховъ Н. М., Органовъ П. А., Сегенюкъ А. И.; III к.—Акимовъ А. Н., Зыковъ свящ. В. И., Лелюхинъ И. З., Пересвѣтовъ Я. А., Петровъ А. А.; II к.—Добрянскій Е. А., Купрессовъ С. А., Лебедевъ В. Н., Хаинскій З. Е., Ѳедченковъ С. А.; I к.—Зуммеръ В. І., Петерсонъ Ѳ. И., Саковичъ Е. Г., Смирновъ А. П., Спасскій И. Ѳ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** въ 1910 году. Въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются: 1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта. 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету. 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей. 4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ. 5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся. 6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ. 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета. 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета. 9. Годичные отчеты по Университету. 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями. 11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи. 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ. 13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей. 14. Ученые труды преподавателей и учащихся. 15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій. Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части 1) оффиціальную (протоколы, отчеты и т. п.) и 2) неоффиціальную (статьи научнаго содержанія). Университетскія Извѣстія въ 1910 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета. Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину, въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

О. 1—1.

Открыта подписка на 1910 годъ на журналы: 1) **„ЮНАЯ РОССІЯ“** («Дѣтское Чтеніе»), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Сорокъ второй годъ изданія. Журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ городскія, по Положенію 1872 г., училища и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. Въ 1910 г. журналъ «Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») даетъ всѣмъ подписчикамъ: 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и пр. Безплатныя приложенія: I. Избранныя сочиненія С. Т. Аксакова, II. Поэтъ любви и жалости Чарльзъ Диккенсъ и орелъ французской поэзіи Викторъ Гюго. Литературно-біографическіе очерки съ приложеніями портретовъ и из. бранныхъ сочиненій. Сост. Н. Я. Абрамовичъ. III. А. А. Плещеевъ. Сборникъ стихотвореній съ портретомъ и біографіей поэта, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. IV. А. С. Хомяковъ, К. С. Аксаковъ и И. С. Аксаковъ. Сборникъ стихотвореній съ портретами поэтовъ, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. 2) **„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“**, журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. Сорокъ второй годъ изданія. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками до 5 листовъ. Адресъ редакціи: Москва, Б. Молчановка, д. № 24. Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книготорговцамъ уступка 5%. Плата за объявленія въ журналахъ «Юная Россія» и «Педагогическій Листокъ»: за страницу 40 руб., за 1/2 страницы 20 руб., за 1/4 страницы 10 руб., за 1/8 страницы 5 руб. О. 3—1.

Что даетъ въ 1910 году дѣтскій иллюстрированный журналъ **КРАСНЫЯ ЗОРИ.** Первая тысяча подписч. получитъ безплатно Рождественскій № журнала текущаго года и дѣтскій календарь съ новыми занятіями на каждый день. 1-ое изданіе. Цѣна 3 рубля. 24 №№ изящно-иллюстрированнаго журнала. 12 страничныхъ картинъ извѣстныхъ русск. и иностр. художниковъ. 12 картинокъ на отдѣльныхъ листахъ—типы разныхъ народовъ, мѣстностей, а также снимки съ натуры и оригинальныхъ картинъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 6 книжечекъ Дѣтской библіотечки и интересно составленный сборникъ для зимнихъ и лѣтнихъ занятій и работъ, какъ дома, такъ и на открытомъ воздухѣ. 2-ое изданіе даетъ все то же, только на простой, тонкой бумагѣ. Цѣна 2 рубля. Подписка принимается въ Главныхъ Конторахъ: Спб., Улица Гоголя, 16, и Екатерининскій каналъ, 29, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Варшавы, Харькова, Кіева и другихъ. О. 3—1.

Иллюстрированный духовный журналъ **«ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ»** и иллюстрированная газета **«СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ»**. 24-й годъ изданія. Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви. За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формата каждый. Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 52 №№ газеты «Современная Лѣтопись». 50 №№ Воскресныхъ листковъ, изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простого народа. 12 кн. поученій «Съ церковнаго амвона». 12 кн. внѣбогосл. бесѣдъ «Воскресный Собесѣдникъ». Иллюстрированные стѣнные листы. Кромѣ этого, въ 1910 году будетъ дано: иллюстрированное толкованіе евангелія отъ Луки. Подписная цѣна на «Воскресный День» со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. О. 3—2.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала **«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»**, въ 1910 подписномъ году. Вступая при помощи Божіей въ 51 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера. Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Предлагая съ полною готовностью свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго библіографическаго Листка». Кромѣ того, въ 1910 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія особую книгу въ 15 печатныхъ листовъ «Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ», сочиненіе преп. Кіев. Сем. Н. Т. Гумилевскаго. Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи 6 рублей, за границу 8 р. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1910 года. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей». О. 3—2.

Подписка на 1910 г. открыта: **«РОДНИКЪ»** XXIX г. изд. Журналъ для дѣтей старшаго возраста. 12 книжекъ со многими иллюстраціями и отдѣльными картинками (до 2.000 стр.). Каждая книжка закончена. Цѣна съ перес. 5 р., на 1/2 г.—2 р. 50 к. **«ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ»**, XXXIV г. изд. Педагогическій листокъ для родителей и педагоговъ. 12 №№. Популярныя статьи по физическ., умств. и нравств. воспитанію дѣтей, гл. обр. дошкольнаго возраста. Протоколы С.-Петербургскаго Родительскаго Кружка. Рецензіи о дѣтскихъ книгахъ. Цѣна съ перес. 1 рубль. **«СОЛНЫШКО»** VI г. изд. Единственный въ Россіи дешевый журналъ для начальныхъ школъ и для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими иллюстраціями. Приложеніе: 40 большихъ картинъ для составленія альбомовъ. Цѣна съ перес. 1 рубль. Каждая книжечка закончена. Цѣна ихъ отдѣльно—10 коп. Редакція и контора: Петербургъ, Таврическая, 27. О. 3—2.

Въ журналѣ участвуютъ извѣстные писатели и ученые. Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для всѣхъ, IV годъ изданія, **«СВѢТОЧЪ»** и **«ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ»**. Программа обычная для ежемѣсячн. журналовъ. 12 №№ иллюстр. журн. «Свѣточъ» и какъ безплатныя приложенія: 12 №№ иллюстрирован. журн. «Дневникъ Писателя». 1 сборникъ разсказовъ—«Потревоженные». 10 портретовъ русскихъ поэтовъ (съ биограф. и литерат. характеристикой), что составитъ: 1 литературно-художеств. альбомъ, пригодный для каждой библіотеки (общественной, семейной и школьной), 5 иллюстрированныхъ книжекъ «Дѣтской Библіотеки». Въ каждомъ № отдѣлъ «На помощь семьѣ и школѣ». Подписная цѣна: годъ съ достав. и пер. по Имперіи 4 руб., 1/2 года 2 руб., 3 мѣс. 1 руб. За границу только на годъ 6 р. 50 к. Разсрочка: 2 р. при подп., 2 р. къ 1-му марта. Адресъ: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой, контора и редакція «Свѣточа» и «Дневника Писателя». Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ. О. 3—2

5-й годъ изданія. Открыта подписка на 1910 годъ на журналъ: **«МОСКОВСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ»**. Редакторъ журнала Кн. Е. Н. Трубецкой. Ближайшіе сотрудники: Н. В. Давыдовъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ. А. Л. Погодинъ, П. Б. Струве и Кн. Г. Н. Трубецкой. Условія подписки: за годъ 5 руб., за 6 мѣс. 3 руб., за 3 мѣс. 1 руб. 50 к. За границу вдвое. Подписка принимается во всѣхъ кн. маг. и к-рѣ редакціи. Адресъ конторы: Москва, Пречистенскій бул., д. Кальмееръ. Тел. 127—18. О. 3—2.

Принимается подписка на 1910 годъ, на ежемѣсячный литературный и общественно-политическій журналъ **„НОВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“**. Преслѣдуя культурныя задачи и будучи безпартійнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдѣлы: 1) литературный, 2) политическій, 3) критическій, 4) научно-популярный, а также и обзоры: внутренней и внѣшней политики, литературы, провинціальной жизни и дѣятельности Государственной Думы. Вводятся отдѣлы: педагогическій и церковно-общественный (беллетристика, статьи, обзоры). При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ «Новое Образованіе» будетъ держаться того направленія и характера, какимъ держался нѣкогда журналъ «Образованіе» при покойномъ А. Я. Острогорскомъ. Условія подписки: съ дост. и перес. въ Россіи, на годъ 7 р., на 1/2 года 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 60 к. За границей на годъ 10 р., на 1/2 года 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. 25 к. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30, въ конторѣ журнала «Новое Образованіе», а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цѣны 5% въ свою пользу. О. 3—2.

Открыта подписка на 1910 годъ на ежемѣсячный дѣтскій иллюстрированный журналъ **„ИГРУШЕЧКА“** для средняго возраста. Основанъ въ 1880 г. Т. П. Пассекъ. Большая серебряная медаль на международной выставкѣ «Дѣтскій Міръ» въ 1904 г. Въ 1910 году журналъ «Игрушечка», какъ и всѣ предыдущіе годы, будетъ выходить подъ редакціей А. Н. Пѣшковой-Толивѣровой, съ участіемъ тѣхъ же сотрудниковъ, тѣхъ же художниковъ и по той же программѣ. При журналѣ «Игрушечка» существуетъ особый отдѣлъ **„Для Малютокъ“**. (12 книжекъ въ годъ). Подписчики «Игрушечки» получатъ въ 1910 году въ видѣ безплатнаго приложенія: 1) Юбилейный сборникъ (25-лѣтія «Игрушечки»). 2) Альбомъ-книжку «Чѣмъ наполнить досугъ дѣтей». Въ этомъ альбомѣ-книжкѣ будутъ помѣщены самыя разнообразныя занятія для дѣтей. 3) 12 художественныхъ картинъ галлереи «Игрушечки». Годовая подписная цѣна: «Игрушечки» съ доставкой и пересылкой 3 руб., за границу—5 руб. «Игрушечка» съ особымъ отдѣломъ «Для Малютокъ» 5 р., за границу—7 р. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Игрушечка», Спб. Екатерининскій кан., 29, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Варшавы, Харькова, Кіева и другихъ. О. 3—1.

Открыта подписка на 1910 годъ, на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію: **«РУССКАЯ ШКОЛА»**. 21-й годъ изд. (Основатель Я. Г. Гуревичъ). Программа журнала: общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народ. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессіональное образованіе. Женское образованіе. Внѣшкольное образованіе. Кромѣ статей по означ. программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева. II. Критика и библіографія, обзоры педагогич. и дѣтск. журналовъ. III. Хроника народнаго образованія на Западѣ. IV. Хроника библіотечнаго дѣла. V. Хроника народнаго образованія въ Россіи. VI. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. VII. Хроника профессіональнаго образованія. VIII. Хроника внѣшкольнаго образованія. IX. Замѣтки изъ текущей жизни. X. Разныя извѣстія. XI. Новости литературы. XII. Новѣйшія правительственныя распоряженія. Въ журналѣ принимаютъ участіе: П. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Г. Аграевъ, Ц. П. Балталонъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, прив. доц. Б. Вейнбергъ, прив.-доц. А. Грунскій, Е. М. Гаршинъ, проф. И. М. Гревсъ, А. Г. Готлибъ, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, К. Деруновъ, Евг. Елачичъ, Н. Житецкій, проф. П. А. Заболотскій, А. Заксъ, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, П. Ѳ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Н. Казанцевъ, В. А. Келтуяла, Н. М. Книповичъ, П. П. Коробко, проф. И. И. Лапшинъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Э. Ф. Лесгафтъ, А. Липовскій, проф. Т. Локоть, А. А. Локтинъ, Э. Лямбекъ, Ѳ. Макаровъ, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, А. П. Налимовъ, проф. А. П. Нечаевъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Г. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. П. Поляковъ, В. Л. Розенбергъ, Г. Роковъ, Н. А. Рубакинъ, Е. Рѣпина, С. Ф. Русова, С. П. Сазоновъ, С. И. Симоновъ, Л. С. Севрукъ, проф. Пр. П. Скворцовъ, П. М. Соколовъ, А. Стаховичъ, Ем. Стратоновъ, М. И. Страхова, М. А. Тростниковъ, П. Томилинъ, В. И. Чарнолускій, Н. В. Чеховъ, В. А. Фармаковскій, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Н. Шохоръ-Троцкая, А. Яцимирскій и др. «Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-іюнь и іюль-августъ — книжки двойного объема). Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—7 р., съ дост. 7 руб. 50 коп., для иногороднихъ—8 руб.; за границу—9 руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ, 6 руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ іюлѣ—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1). Золотая медаль на международной выставкѣ «Дѣтскій Міръ» въ 1904 году. Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ. О. 2—2.

Открыта подписка на 1909—1910 г. на ежемѣсячный иллюстрированный, научный, литератури. журналъ **„МІРЪ“**. II годъ, съ Окт. 1909 г. по Окт. 1910 г. Въ журналѣ «МІРЪ» принимаютъ участіе выдающіеся литераторы, ученые и публицисты. Въ 1909—1910 г.г. всѣ годовые подписчики журнала «МІРЪ», внесшіе полную годовую плату, получатъ: 12 №№ журнала большого формата, каждый объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ (40000 буквъ). Альбомъ изъ 24 картинъ знам. художн. въ краскахъ, на мѣловой бумагѣ, въ роскошной папкѣ. Альбомъ картинъ будетъ высланъ годовымъ подписчикамъ журнала «МІРЪ» тотчасъ по ихъ подпискѣ. Живыя рѣчи Л. Н. Толстого. Въ содержаніе живыхъ рѣчей войдутъ собранныя И. Б. Тенеромо легенды и бесѣды Л. Н. Толстого: Религія человѣчества. Молитва и др. Помимо всего вышепоименованнаго, редакція «МІРЪ» съ октября т./г. вводитъ: Справочный Отдѣлъ. Подписная цѣна на журналъ «МІРЪ» со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой: во всѣ мѣстности Россіи—на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. За границу: на годъ 8 руб., на полгода 5 руб. Для сельскихъ священниковъ, учителей, фельдшеровъ и земскихъ служащихъ допускается разсрочка подписной платы: при подпискѣ 2 руб., каждые три мѣсяца по 1 руб. При коллективной подпискѣ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ допускается скидка въ размѣрѣ 10% или на каждые 10 экз. высылается 1 экз. безплатно. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лиговская, № 47. О. 3—3.

Открыта подписка на **«БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ»**. 1910-й годъ. (Девятнадцатый годъ изданія). Въ 1910 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.). II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библіографія, рецензіи и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1909 годъ и автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1892—1893 годы. Въ качествѣ академическаго органа Богословскій Вѣстникъ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1910 году будетъ предложена книга твореній преп. Исаака Сирина. Преп. Исаакъ Сиринъ, какъ авторъ «Словъ подвижническихъ», стяжалъ себѣ великую славу учителя подвижничества. Глубокій мистикъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, умудренный неисчерпаемымъ духовнымъ опытомъ, онъ даетъ въ своихъ твореніяхъ неоцѣнимый матеріалъ, воспитывающій то живое религіозное настроеніе, которымъ такъ скудно наше время. Для монашествующей братіи творенія преподобнаго отца представляютъ еще большій интересъ. Не такъ давно въ богословской литературѣ подвергался живому обсужденію вопросъ о томъ, какъ могутъ и должны служить міру иноки. На этотъ вопросъ, не утратившій своего значенія и понынѣ, въ твореніяхъ преп. Исаака Сирина дается опредѣленный и авторитетный отвѣтъ. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ книги преп. Исаака Сирина восемь рублей съ пересылкой. Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются разсрочкой на два срока: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». Редакторъ орд. проф. Н. Заозерскій. О. 3—2.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО. ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 6 до 8 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ посылокъ: большая стѣнная картина „МИЧЬЯ“ — вид. Харланова; 12 новыхъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на разсказы, 4 черн. листа; 12 кн. книжекъ РАССКАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОКЪ; 12 кн. „ДНЕВНИКЪ МУРЗИЛКИ“; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ“; игра „СТЕПНА-РАСТРЕПНА“ и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 8 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ посылокъ: акварельная картина — „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ“; 12 новыхъ ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для школьниковъ; 8 кн. „КНИГИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ“; 6 кн. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“ и „В. Чарскій, „БИБЛ. ЮНАГО НАТУРАЛИСТА“; „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ“ съ записной книж. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой—за годъ ШЕСТЬ рублей 2 р.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ контору «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

3—3

Открыта подписка на 1910 годъ.

14-й годъ изданія.

на единственное въ Россіи литературное художественное иллюстрированное изданіе.

Новый журналъ Литературы, Искусства и Науки

(бывш Ѳ. И. Булгакова редактора газ. «Новое Время»).

Новый журналъ печатаетъ все выдающееся, оригинальное и характерное, почерпая свое содержаніе изъ этого фонда міровой культуры, ея идей и стремленій, который долженъ быть предметомъ любознательности для всѣхъ мыслящихъ и интеллигентныхъ людей.

ПРОГРАММА: 1) Произведенія знаменитыхъ писателей съ древнихъ и новыхъ языковъ и иллюстраціи.—2) Новѣйшія произведенія лучшихъ иностр. писателей, съ рисунками.—3) Статьи по иностраннымъ источникамъ, историческія, популярно-научныя.—4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ.—5) Статьи по воздухоплаванію, съ рисунками и чертежами.—6) Статьи по гипнотизму, магнетизму, спиритизму, окультизму и факиризму.—7) Историческіе мемуары.—8) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей.—9) Критика, хроника и обзоръ.—10) Иностранное обозрѣніе.—11) Новости.—12) Приложенія.

Подписчики новаго журнала получатъ въ теченіе года:

12 книгъ ежемѣсячнаго литературнаго, художественнаго журнала, со множествомъ рисунковъ, большого формата in 8°, отпечатаннаго въ художественной типографіи на плотной глазированной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ.

12 книгъ новѣйшихъ произведеній слѣд. авторовъ: Поль Бурже, Жюль Кларети, Октавъ Мирбо, Анатоль Франсъ, Жоржъ Оне, Артуръ Шницлеръ, Шоломъ Ашъ, Г. Уэльсъ, Оскаръ Уальдъ, Гемфри Уордъ, Н. Бенсонъ, Перси Уайтъ.

Подписавшіеся и уплатившіе сполна годовую цѣну журнала до 30 декабря 1909 г., получатъ безплатно новое художественное изданіе

со множествомъ иллюстраній и рисунковъ

Премія ЗАМОКЪ НЕУШВАНШТЕЙНЪ Премія

Баварскаго короля Людвига II.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р.

Подписка принимается въ редакціи **«Новый журналъ Литературы, Искусства и Науки»**. С.-Петербургъ, М. Царскосельскій пр., 36.

Издатель-редакторъ С. Д. Новиковъ. 3—2

Открыта подписка на **УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА** 1910 года. Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются: I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библіографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета. О. 3—3.

Открыта подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы **„ХРИСТІАНИНЪ“**. Журналъ вступаетъ въ четвертый годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ: 1) 12 книжекъ журнала около 3000 стран. 2) Кто такой Іисусъ Христосъ, проф. Ф. Тома (переводъ съ французскаго) около 400 стран. 3) Отвѣты на главнѣйшія возраженія противъ вѣры истинной, П. Маккаева, около 260 стр. 4) Проповѣди епископа Евдокима. Т. 2 й. Около 300 стр. 5) 12 книжекъ подъ названіемъ: «Маленькій Христіанинъ». (Отдѣльно отъ журнала 1 руб.) около 400 стран. 6) 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около 150 стран Въ теченіе новаго 1910 г. въ журналѣ будутъ помѣщены слѣдующія статьи: I. По Востоку и Западу. Описаніе путешествія, совершеннаго преосвященнымъ редакторомъ съ профессорами и студентами Московской духовной академіи по Востоку, Славянскимъ землямъ и Западной Европѣ. II. Апологетическіе очерки. Каждому христіанину нужно бороться всѣми чистыми мѣрами за свои христіанскія убѣжденія. Этотъ отдѣлъ, столь нужный въ наши дни, у насъ будетъ вести выдающійся богословъ, профессоръ публицистъ и писатель. III. Дневникъ прот. Родіона Путятина. Прот. Путятинъ въ далекое и тяжелое время, безъ всякихъ реформъ, достигъ могущественнѣйшаго вліянія на общество, народъ, интеллигенцію и даже высочайшихъ Особъ. Интересны тѣ страницы его дневника, на которыхъ онъ раскрываетъ христіанскія скорби и радости. Предъ читателемъ дневника пройдетъ живой образъ пастыря, у котораго всѣмъ можно многому поучиться и въ наши тяжелые дни. IV. Письма преосвященнаго Михаила (Грибановскаго). Это былъ просвѣщеннѣйшій, гуманнѣйшій архипастырь, близко стоявшій къ правящимъ сферамъ. Многое изъ его писемъ такъ близко къ нашему времени, такъ поучительно и интересно для каждаго изъ насъ. V. Письма преосвященнаго Ѳеофана-Затворника. Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается безплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала «Христіанинъ». О. 3—1.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ НАСТОЯЩИХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСКУРАНТЪ

Якова Петровича РОЗМЫСЛОВА.

Громадный выборъ послѣднихъ усовершенствованныхъ моделей.

Оптово-Розничный Складъ: С.-Петербургъ Садовая 38

Заказы въ провинцію высылаются немедленно.

О ПОДПИСКѢ въ 1910 году

— на еженедѣльный иллюстрированный журналъ —

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVI годъ изданія.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ журнала, содержащихъ интересный и увлекательный матеріалъ для чтенія, всегда обильно иллюстрированный. — Множество различныхъ отдѣловъ. — Въ теченіе года — рядъ конкурсныхъ задачъ на цѣнныя книжныя преміи.

Основные отдѣлы журнала: ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

14 книгъ великолѣпно иллюстрированныхъ итальянскаго писателя, талантливаго послѣдователя школы Жюля Верна,

Эмиліо САЛЬГАРИ.

Содержаніе: ВЛАДЫКА МОРЕЙ. — СОКРОВИЩЕ ГОЛУБЫХЪ ГОРЪ. — ВЪ ДЕБРЯХЪ АТЛАСА. — НА ДАЛЬНЕМЪ ЗАПАДѢ. — ОХОТНИЦА ЗА СКАЛЬПАМИ. — КАПИТАНЪ УРАГАНЪ. — ЧЕЛОВѢКЪ ОГНЯ.

10 книгъ полнаго собранія сочиненій американскаго писателя, неподражаемаго художника-бытописателя животнаго міра,

Э. ТОМПСОНА-СЭТОНА,

обильно и прекрасно иллюстрированныхъ авторомъ.

Содержаніе: ЮНЫЕ ДИКАРИ. — МОИ ДИКІЕ ЗНАКОМЫЕ. БІОГРАФІЯ СЕРЕБРИСТОЙ ЛИСИЦЫ. ЖИВОТНЫЯ-ГЕРОИ. БІОГРАФІЯ ГРИЗЛИ. — ПО СЛѢДАМЪ ОЛЕНЯ. — МОНАРХЪ — большой талакскій медвѣдь. — ИЗЪ ЖИЗНИ ГОНИМЫХЪ. и т. д.

ОСОБОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1910 г.

Полный практическій и общедоступный самоучитель и хрестоматія вспомогательнаго МЕЖДУНАРОДНАГО ЯЗЫКА **ЭСПЕРАНТО.**

Легко изучается. Знаніе его можетъ замѣнить для людей, не владѣющихъ иностранными языками, всѣ языки міра. Открываетъ возможность широкаго общенія съ эсперантистами всѣхъ частей свѣта.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля подписчики получатъ роскошную премію:

12 выпусковъ ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЗООЛОГІИ, извѣстнаго англійскаго натуралиста Чарльса Корнишъ:

МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ съ НАТУРЫ (ПТИЦЫ, РЫБЫ, НАСѢКОМЫЯ и ВСѢ НИЗШІЯ), содержащей текстъ и нѣсколько сотъ фотографій. Это содержательное и цѣнное сочиненіе необходимо для каждой семьи и школы, для каждаго любителя природы.

Цѣна на годъ	РАЗСРОЧКА:	Цѣна на годъ
4 рубля безъ альбома „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры“ съ пересылк. и доставкой.	при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 іюля 1 р. Адресъ конторы журн. „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина. ИЗДАНІЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.	**5 рублей** съ альбомомъ „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры“ съ пересылк. и доставкой.

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки „ТОНАРМЪ“ съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за 20 руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи 5 рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ „ВИКТОРЪ“ большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, бозукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто СТА рублей только за 30 рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи 5 рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—6.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА“.

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—8

ШВЕЙНЫЯ

машины **„Зингеръ“** ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ **29 р.**,

МАШИНЫ

такія-же ножныя **45 р.** Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на **5 лѣтъ.** Высылаются по полученіи **8 руб.** задатка.

„ЗИНГЕРЪ“

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“, Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Столѣтіе С.-Петербургской Духовной Академіи. (1809—1909). Проф. *А. Пономаревъ.* 1569

Вѣра и богословіе. Юбилейное исповѣданіе. Проф. *Николай Глубоковскій.* 1574

Къ столѣтію нашей академіи. 1577

Священное Писаніе въ Духовныхъ Академіяхъ на рубежѣ двухъ столѣтій. Юбилейная памятка экзегета. Профессоръ *Николай Глубоковскій.* 1581

С.-Петербургская Духовная Академія и греческій Востокъ. (Къ столѣтію академіи). Профессоръ *И. И. Соколовъ.* 1584

Нравственное Богословіе и Спб. Дух. Академія. (Историческая справка къ академическому юбилею). 1589

Проф. *А. Бронзовъ.* 1589

Церковная археологія въ С.-Петербургской Духовной Академіи. *Н. П.* 1591

Изъ жизни прежней Академіи. Проф. *А. Бронзовъ.* 1594

Труды С.-Петербургской Духовной Академіи по переводу твореній святыхъ отцовъ Церкви и древне-церковныхъ писателей. Проф. *Н. Сагарда.* 1596

Первые профессоры философіи въ нашей академіи. *Д. М.* 1600

Въ „Новой Академіи“—съ 60-хъ годовъ XIX вѣка... 1603

Отъ Совѣта Спб. Духовной Академіи 1607

Изъ академической хроники. 1608

Объявленія. 1609

Печатать дозволяется. 8 декабря 1909 г. И. о. ректора с.-петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

3282
о-р

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXV.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ „Твореній св. І. Златоуста или Ѳ. Студита" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ указаннымъ приложеніемъ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ двѣнадцати томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ по 3 р. съ перес. 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Шлиссельб. пр., д. № 4, кв. 8) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1909 г. ДЕКАБРЬ, 25 число. № 52.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» на 1910 г. Подробное объявленіе см. въ концѣ № 48.

Тайна Богочеловѣчества и ея значеніе для современной жизни.

Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.
1 Тим. 3, 16.

Не смотря на поразительный прогрессъ научнаго знанія, «міровыя загадки» доселѣ еще остаются нерѣшенными и, вѣроятно, навсегда останутся таковыми. Одною изъ нихъ является вопросъ о происхожденіи жизни, и теперь, какъ прежде, не поддающейся окончательному изслѣдованію даже наиболѣе проницательныхъ умовъ. Не говоря уже объ ея проявленіи въ мірѣ, какъ въ цѣломъ, она остается непостижимою тайной и въ едва замѣтной для вооруженнаго глаза клѣточкѣ. Но когда предметомъ изслѣдованія служитъ происхожденіе новой, благодатной жизни на землѣ, тогда предъ этой «великой тайной» останавливается въ нѣмомъ благоговѣніи всякій умъ. Какъ ни старался бы онъ, съ помощью философскаго умозрѣнія и различныхъ естественно-научныхъ данныхъ, объяснить себѣ происхожденіе новой жизни, она останется для него неразрѣшимой загадкой, пока онъ не услышитъ ея рѣшенія въ словахъ апостола: эта жизнь принесена на землю Самимъ Присносущимъ Источникомъ всякой жизни-воплотившимся Богомъ—Словомъ (Іоан. 1, 4).

Подобно тому, какъ во всѣхъ наукахъ существуютъ недопускающія дальнѣйшаго изслѣдованія аксіомы, такъ и въ верховной изъ первыхъ, въ наукѣ о вѣчной жизни (Іоан. 17, 3), ея краеугольнымъ камнемъ служитъ великая тайна Боговоплощенія, насколько плѣнительная въ своей глубинѣ, что отъ нея не могутъ оторваться передовые умы, настолько же и неизслѣдимая даже «ангельскими очами».

Наряду съ другими фактами въ устроеніи нашего спасенія, и эта великая тайна имѣетъ не одно только умозрительное значеніе, но органически связана съ нашимъ духовнымъ возрожденіемъ, слѣдовательно, касается важнѣйшихъ вопросовъ нашей общественной и личной жизни. Теперь уже поздно, для апологіи наступившаго праздника, ссылаться на вопіющіе пороки древне-языческаго міра, въ виду поразительнаго разлитія ихъ въ «христіанскомъ» обществѣ, и хотя сколько-нибудь внимательный наблюдатель надъ текущей дѣйствительностью не можетъ удержаться отъ довольно пессимистическаго на нее взгляда, чтобы не воскликнуть вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: «Заступникъ мой, что жъ Ты забылъ меня»? (Пс. 41, 10).

Къ счастью, «дары и призваніе Божіе непреложны» (Рим. 11, 29). «Забудетъ ли мать своего младенца? Но если бъ и она забыла, то Я не забуду тебя»! (Ис. 49, 15). Вѣчная мысль Божія о человѣческомъ спасеніи осуществилась во времени: пришла «кончина лѣта», и для искупленія «подзаконныхъ» Богъ послалъ Своего Сына (Гал. 4, 4). Боговоплощеніе называется великою тайной «благочестія», слѣдовательно, имѣющей существенное значеніе для устроенія нашей жизни.

Всякая истина—откровеніе. При одномъ взглядѣ на безпримѣрный актъ «самоумаленія» (Фил. 2, 7) Божественнаго Логоса и безконечной любви, въ качествѣ направляющаго этимъ актомъ мотива, предъ нами открывается, такъ сказать, самое сердце Божіе. Въ рождествѣ Христовомъ человѣчеству сообщено небывалое прежде религіозное Откровеніе. Правда, и въ ветхомъ завѣтѣ говорится о Богѣ, какъ объ Отцѣ, но только въ новомъ, съ полной, доступной для человѣка, ясностью, дается откровеніе Его существа, главнѣйшимъ опредѣленіемъ котораго является любовь. А такъ какъ высшей цѣлью Откровенія служитъ религіозный союзъ, предполагающій собою сознательное участіе въ немъ человѣка, то, естественно, Боговоплощеніе является вмѣстѣ откровеніемъ и человѣческой природы. Нигдѣ и никогда еще, до пришествія Христа-Спасителя въ міръ, философское «познай самого себя» не оправдывалось въ такой степени, какъ только въ христіанствѣ.

Если имѣть въ виду языческія религіи, то ни въ одной изъ нихъ не найдемъ такой безконечно-высокой оцѣнки человѣческой личности, какъ въ христіанствѣ. Древній міръ, даже, въ лицѣ первоклассныхъ мыслителей, пренебрежительно относился къ слабѣйшимъ существамъ въ лицѣ дѣтей, женщинъ и рабовъ. Въ Египтѣ, въ Римѣ и Спартѣ подкидываніе новорожденныхъ младенцевъ являлось самымъ заурядным по-

ступкомъ. На рабовъ смотрѣли, какъ на предметную собственность, и господинъ имѣлъ полное право распоряжаться ихъ жизнью и смертью. Плутархъ разсказываетъ о сенаторѣ К. Фламиніѣ, приказавшемъ умертвить ни въ чемъ неповиннаго раба только для того, чтобы удовлетворить праздному любопытству своего пріятеля. Стоикъ Полліонъ убивалъ извѣстное число рабовъ для кормленія угрей. Въ Аѳинахъ, да притомъ еще въ цвѣтущій вѣкъ Перикла, пять тысячъ иностранцевъ принуждены были или покинуть городъ, или были проданы въ рабство. А, между тѣмъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ до этого времени, поклонники истиннаго Бога читали слѣдующія знаменательныя слова закона: «поселившійся у васъ пришлецъ да будетъ для васъ то же, что туземецъ; люби его какъ себя, ибо и вы были пришельцами въ землѣ Египетской» (Лев. 19, 34).

Мы не хотимъ игнорировать или унижать встрѣчающіяся у греческихъ философовъ и поэтовъ благородныя выраженія касательно человѣческой природы, но такъ же далеки и отъ преувеличенія ихъ смысла. Во всей литературѣ языческаго міра не встрѣчается изреченій такой силы и глубины, такого яснаго признанія высоты и достоинства человѣческой личности, которыя могли бы сравняться, напримѣръ, хотя бы съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ Псалтири: «немного Ты умалилъ его предъ Ангелами: славою и честью увѣнчалъ его» (8, 6). Истинное понятіе о человѣкѣ зависитъ отъ истиннаго понятія о Богѣ, а такого понятія не имѣла языческая древность.

Но какимъ бы возвышеннымъ ни было ветхозавѣтное ученіе о человѣкѣ, въ Боговоплощеніи сообщено еще высшее Откровеніе о послѣднемъ. Воспринятіемъ человѣческой природы Самимъ Сыномъ Божіимъ свидѣтельствуется, какъ никогда еще прежде, духовное соотвѣтствіе, существенное родство и подобіе между Богомъ и человѣкомъ. Что бы ни проповѣдывало естествознаніе насчетъ низменнаго происхожденія человѣка, здѣсь онъ является въ своемъ подлинномъ видѣ. Не по какому либо принужденію Богъ принялъ человѣческую природу, какъ и послѣдняя, въ свою очередь, не оказалась неспособною къ соединенію съ Божествомъ. Но такъ какъ человѣкъ—духъ, такъ какъ онъ имѣетъ умъ, волю и чувство, такъ какъ онъ—нравственное существо, то и безконечный Духъ, Самъ Богъ, могъ, нашелъ удобнымъ и не унизительнымъ для Себя соединиться съ человѣческимъ существомъ и открыться во плоти. Новозавѣтное Откровеніе служитъ, такимъ образомъ, удостовѣреніемъ той великой истины, что въ человѣческомъ существѣ можетъ воплощаться вѣчное.

Возвѣщаемая чудеснымъ Боговоплощеніемъ истина раскрываетъ, прежде всего, очень высокое достоинство человѣка. Для насъ это—не новое открытіе. Вѣдь кто теперь не знаетъ, какъ эта старая истина содѣйствовала возникновенію идеальной древнехристіанской общины; какъ она видоизмѣнила римскій законъ; какъ могущественно ею преобразована міровая цивилизація; какъ, благодаря ей, искоренено рабство и проведены многія благодѣтельныя реформы, и какъ глубоко внѣдрилась она въ нашу личную и общественную жизнь. А, между тѣмъ, до Рождества Христова она была невѣдома міру. Однако, этимъ еще не исчерпывается ея спеціальное назначеніе для всякаго времени. Эта истина, повторяемъ, намъ знакома. Но если посмотримъ на строй современной жизни съ напряженной въ ней борьбой за власть и благосостояніе, на обостренные конфликты между трудомъ и капиталомъ, на взаимныя вражду и отчужденность общественныхъ классовъ, то убѣдимся въ крайней необходимости подтвержденія высокой цѣнности человѣческой личности. Окажется, что, среди житейской суеты и столкновенія противоположныхъ интересовъ, общественное вниманіе опять должно быть обращено въ направленіи къ великой истинѣ Боговоплощенія, какъ основному началу правильнаго роста человѣческой жизни. Необходимо вспомнить, что человѣкъ—не животное и не машина, но «сынъ» Божій (Гал. 4, 7). Интеллектуальная культура въ соединеніи съ индустріальнымъ прогрессомъ не принесли современному поколѣнію обѣщаннаго утопистами счастья. Чаемое искупленіе милліоновъ людей достигается не однимъ только обученіемъ, не однимъ участіемъ ихъ въ политическихъ клубахъ и платформахъ, въ рабочихъ союзахъ, въ соціальной экономіи и въ законодательной дѣятельности. Христосъ не придавалъ какого-либо особаго значенія различнымъ «системамъ». Не въ нихъ счастье, или, какъ выражается поэтъ,

„Въ пергаментѣ ль найдемъ источникъ мы живой?
Ему ли утолить высокія стремленья?
О, нѣтъ, въ душѣ своей одной
Найдемъ мы ключъ успокоенья!“

Ось міровой исторіи—это человѣческое сердце. Въ нравственномъ возрожденіи, въ подтвержденіи высокой цѣнности человѣческой души, вотъ, въ чемъ особенно нуждается нашъ вѣкъ. Въ высшей степени ему необходима необоримо-крѣпкая сила творческой идеи, свыше происходящее пониманіе прирожденныхъ человѣку достоинства и благородства, возвышающихъ послѣдняго надъ безсловесными животными и надъ бездушными машинами и отвлекающихъ его отъ изнурительной борьбы за власть и матеріальное благосостояніе. Но что же можетъ быть болѣе облагороживающимъ и болѣе спасительнымъ по сравненію съ догматомъ о Боговоплощеніи? Какія еще истины необходимо настойчивѣе проповѣдывать теперь, какъ не ту «великую благочестія тайну», что «Богъ явился во плоти»?

Вторая, весьма важная и непосредственно къ современной жизни относящаяся истина состоитъ въ самомъ способѣ, какимъ благоволилъ Богъ спасти грѣшный міръ.

Методъ—это «ключъ» къ достиженію лучшихъ результатовъ. Тайна научнаго прогресса заключается въ употребленіи правильнаго метода. Послѣдній имѣетъ для науки величайшее значеніе. Геній изобрѣтательности раскрываетъ тотъ способъ, посредствомъ котораго достигаются предположенныя цѣли. Серьезный ученый, государственный дѣятель, соціологъ и политикъ, — всѣ они озабочиваются, предпочтительно предъ другимъ, изысканіемъ подходящихъ способовъ—методовъ—для достиженія своихъ цѣлей. Въ многоразличныхъ опытахъ къ улучшенію общественныхъ и нравственныхъ условій съ особой настойчивостью, прежде всего другого, выступаетъ вопросъ о выборѣ наиболѣе цѣлесообразнаго метода: какимъ «путемъ» достигнуть наилучшихъ успѣховъ? Всѣмъ намъ вѣдома исторія современныхъ попытокъ къ улучшенію соціальныхъ условій жизни въ большихъ городахъ и въ многолюдныхъ обществахъ. Къ сожалѣнію, эта исторія

состоитъ, большей частью, изъ неудачныхъ опытовъ и обманчивыхъ теорій. Что же сказать при взглядѣ на всеобщую борьбу за осуществленіе различныхъ политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ идеаловъ, безъ которыхъ не можетъ существовать человѣчество? Какимъ образомъ можно, хотя бы въ нѣкоторой степени, бороться, наприм., съ неустанно-развивающимся милитаризмомъ? Когда, спрашивается, дипломатія перестанетъ, наконецъ, служить красивыми ширмами двусмысленной политики? Гдѣ такое средство, съ помощью котораго идея о всеобщемъ братствѣ могла бы изъ области сладкой мечты перейти въ другую—реальной дѣйствительности? Таковы неотступные вопросы, прежде чѣмъ отвѣтить на которые, необходимо подумать о ключѣ къ рѣшенію: «какъ?» Несмотря на всевозможныя ухищренія людей своими силами добиться правильнаго на нихъ отвѣта и на отысканіе все новыхъ и заманчивыхъ теорій, результаты будутъ плачевными до тѣхъ поръ, пока догматъ о Боговоплощеніи останется въ сторонѣ отъ жизни, потому что только въ немъ Самъ Богъ даетъ человѣку единственно-надежный методъ къ ея улучшенію.

Въ Боговоплощеніи обнаруживается премудрый законъ борьбы за другихъ,—самопожертвованія великихъ и сильныхъ для спасенія немощныхъ и малыхъ. Это—единственный натуральный методъ къ достиженію наилучшихъ результатовъ. Въ безсознательной природѣ онъ осуществляется посредствомъ глубоко вкорененнаго инстинкта. Высочайшій смыслъ жизни состоитъ въ «замѣстительныхъ» страданіяхъ. Одушевленныя существа защищаютъ своихъ дѣтенышей до самой смерти. Человѣческая любовь не знаетъ границъ; чѣмъ настоятельнѣе нуждаются слабые въ поддержкѣ сильныхъ, тѣмъ болѣе послѣдніе обязаны помочь имъ, и тѣмъ возвышеннѣе бываетъ радость самопожертвованія. Этотъ благородный инстинктъ дѣйствуетъ въ природѣ только потому, что его первоисточникомъ является Самъ Творецъ, отпечатлѣвшій на тваряхъ Свои Божественныя совершенства. Вѣчная основа міра находится въ Божественномъ Логосѣ, Которымъ «создано все» сущее (Кол. 1, 16). Онъ служитъ источникомъ и принципомъ жизни во вселенной. Въ Немъ, слѣдовательно, имѣетъ свою первооснову и господствующій въ послѣдней законъ, повелѣвающій сильнымъ нести бремя слабыхъ, «ибо», говоритъ апостолъ (2 Кор. 8, 9) о Христѣ, «Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились его нищетою».

Такимъ образомъ, истинный методъ, преподаваемый воплощеніемъ Бога-Слова, состоитъ въ самопожертвованіи. Кто хочетъ спасти ближняго, тотъ долженъ забыть о своемъ, подчасъ болѣе счастливомъ, положеніи, войти въ тяжкія условія жизни своего собрата и, принявъ на себя хоть часть тяжкаго бремени, помочь ему въ крайней нуждѣ. Самоотреченіе является необходимымъ предположеніемъ нравственнаго преуспѣянія. Всякое общество основывается на моральномъ законѣ, и, слѣдовательно, цивилизація должна подлежать тому же закону. Но моральность означаетъ долгъ, служеніе на пользу другимъ, отреченіе отъ узкаго эгоизма и тиранніи. Чѣмъ сложнѣе общество, тѣмъ настоятельнѣе необходимость подавить въ себѣ жестокіе инстинкты, пагубные для общественныхъ интересовъ, для нелицепріятной правды и братской любви. Даже безстрастное познаніе,—чисто научная сфера,—не можетъ восходить отъ силы въ силу, пока разсадники просвѣщенія останутся глухи къ вопіющимъ потребностямъ общественнаго воспитанія. Музыка и пластика, поэзія и проза должны сдѣлаться соціальными, а не пребывать въ эгоистической замкнутости. Политическая жизнь совершенно портится въ томъ случаѣ, когда общественные интересы приносятся въ жертву частнымъ. Международныя сношенія значительно осложняются и запутываются въ случаѣ перевѣса эгоизма надъ взаимнымъ расположеніемъ и обмана надъ честностью. Безъ самоотверженія невозможно обойтись ни въ какой, хотя бы и въ самой незначительной, области жизни. «Великая пропасть», утвердившаяся теперь между богатымъ и бѣднымъ, простецомъ и образованнымъ, нанимателемъ и работникомъ, между многочисленными религіозными общинами и политическими партіями, нескончаемыя распри между общественными классами, между семьей и школой и т. п. общественныя нестроенія не обѣщаютъ ничего утѣшительнаго въ будущемъ, пока люди не осуществятъ въ своей жизнедѣятельности законъ о самоотверженіи и о служеніи сильныхъ слабымъ. Однѣми пламенными рѣчами, и писанными законами не уврачевать общественныхъ ранъ. Жизнь возгорается только отъ жизни, а не изъ отвлеченныхъ разсужденій. Личное спасеніе обусловливается только личнымъ Спасителемъ, по стопамъ Котораго должны идти всѣ Его исповѣдники; въ противномъ же случаѣ получатся крайне печальные результаты.

Основные нравственные законы обязательны для всѣхъ временъ: ихъ первоисточникъ—воплотившійся Логосъ — «Тотъ же вчера и сегодня и во вѣки» (Евр. 13, 8). И когда мы слышимъ евангеліе (Лк. 9, 24): «кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее ради Меня, тотъ сбережетъ ее»,—слышимъ законъ жизни, настойчиво провозглашать который и осуществлять является обязательнымъ долгомъ каждаго христіанина, особенно въ переживаемое нами тревожное время.

Столѣтній юбилей С.-Петербургской Духовной Академіи.

15-го, 16-го и 17-го декабря, наконецъ, совершилось столь долго ожидавшееся празднованіе столѣтняго юбилея Академіи. Празднества начались молитвеннымъ воспоминаніемъ всѣхъ почившихъ наставниковъ и питомцевъ Академіи, жизнь и дѣятельность которыхъ въ академическихъ стѣнахъ и создала славное академическое прошлое. 15-го декабря въ академическомъ храмѣ были вознесены молитвы за усопшихъ — совершена литургія и панихида. Изъ храма заупокойное пѣніе перенеслось на мѣсто погребенія перваго ректора Академіи архим. Евграфа и наставниковъ и студентовъ, погребенныхъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Среди покрытыхъ снѣ-

гомъ могилъ торжественно неслись печальные звуки, соединяя духовно живущихъ съ почившими въ томъ единственномъ чувствѣ, которое собрало на академическій праздникъ питомцевъ и почитателей Академіи со всѣхъ концовъ Россіи. На слѣдующій день, 16-го декабря, въ той же академической церкви, за торжественной литургіей и молебномъ, неслись уже безпечальныя молитвы за общую alma mater. На совершеніе молебствія вышло 11 епископовъ, во главѣ съ митр. Антоніемъ, совершавшимъ и литургію, и цѣлый сонмъ протоіереевъ — заслуженныхъ питомцевъ академіи. Ректоръ Академіи еп. Ѳеофанъ за литургіей произнесъ слово объ усвоеніи истины посредствомъ вѣры и благодати. Послѣ молебствія присутствующіе архипастыри, пастыри, гости и члены академической корпораціи перешли въ академическія помѣщенія, гдѣ былъ приготовленъ для нихъ чай. Здѣсь въ дружеской бесѣдѣ радостно встрѣчались другъ съ другомъ товарищи и земляки, давно потерявшіе другъ друга изъ виду, но собранные вмѣстѣ общимъ академическимъ торжествомъ. Желающіе гости приглашались осмотрѣть академическій музей, предупредительно показываемый завѣдующимъ проф. Н. В. Покровскимъ, и академическую библіотеку.

Но все это было еще только прелюдіей къ настоящему академическому юбилейному торжеству, какъ празднику высшей богословской школы, средоточія богословской науки. Такое торжество настало въ послѣдній юбилейный день, 17-го декабря. Въ этотъ день торжественность праздничнаго настроенія достигла своей высшей точки и своего завершенья. Въ этотъ день увидѣла наглядно наша Академія, въ длинной вереницѣ привѣтствій и рѣчей и въ блестящемъ собраніи представителей отъ разныхъ учрежденій, многоцѣнные плоды столѣтней академической дѣятельности на пользу Церкви, науки и общества. Въ 12 часовъ начался торжественный актъ. Къ этому часу красиво убранный академическій залъ уже былъ переполненъ явившимися на торжество. Въ передней части зала помѣстилась на эстрадѣ академическая корпорація; сзади и на хорахъ стояли студенты. Средняя же большая часть зала была отведена собравшимся гостямъ и депутаціямъ. Здѣсь можно было видѣть почти всѣхъ членовъ Св. Синода, во главѣ съ митрополитами — Спб. Антоніемъ и Кіевскимъ Флавіаномъ, викарныхъ епископовъ Спб. епархіи, нѣсколькихъ провинціальныхъ архіереевъ, прибывшихъ на юбилей. Среди бѣлаго духовенства выдѣлялись фигуры маститаго протопресвитера І. Л. Янышева, прот. Желобовскаго, предсѣдателей Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, законоучителей высшихъ учебныхъ заведеній С.-Петербурга и много другихъ. Гражданскіе чины были представлены оберъ-прокуроромъ Св. Синода, его товарищемъ, попечителомъ Спб. учебнаго округа и множествомъ лицъ съ высокимъ служебнымъ положеніемъ. Такого блестящаго собранія Академія еще не видала въ своихъ стѣнахъ, и оно осязательно свидѣтельствовало, какъ высоко стоитъ въ обществѣ авторитетъ старѣйшей высшей духовной школы.

Торжественный актъ открылся чтеніемъ указа Св. Синода о празднованія юбилея и рѣчью одного изъ маститѣйшихъ наличныхъ профессоровъ Академіи Н. В. Покровскаго. Предполагаемое прежде чтеніе исторической записки, составленной проф. прот. С. А. Соллертинскимъ, было отмѣнено въ виду множества поздравительныхъ депутацій и краткости времени. Проф. Покровскій въ своей рѣчи кратко вспомнилъ заслуги Академіи и благодарилъ гостей, почтившихъ академическое торжество. Затѣмъ на каѳедру взошелъ спб. митр. Антоній и прочелъ благословенную грамоту Академіи отъ Св. Синода по случаю ея юбилея. При этомъ высокопреосвященный митрополитъ лично выразилъ, что онъ считаетъ для себя счастіемъ передать Академіи грамоту Св. Синода, такъ какъ самъ онъ многіе годы провелъ на поприщѣ академическаго служенія и въ теченіе почти всей своей служебной дѣятельности близко соприкасался съ Академіей. По окончаніи рѣчи митрополита были выслушаны привѣтствія патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго. Послѣ этого послѣдовали привѣтствія отъ нѣкоторыхъ другихъ іерарховъ, присутствовавшихъ въ залѣ, отъ оберъ-прокуратуры Св. Синода и чтеніе поздравленій іерарховъ отсутствовавшихъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвело прочувствованное привѣтствіе екатеринославскаго епископа Симеона, прочитанное его депутатомъ-священникомъ, сопровождавшееся щедрымъ даромъ въ 30,000 рублей въ юбилейный академическій фондъ на изданіе ученыхъ трудовъ, преимущественно посвященныхъ исторіи Академіи. Далѣе слѣдовали депутаціи отъ семинарій Сербіи и Болгаріи и длинный рядъ депутацій съ адресами отъ разныхъ учрежденій. На академическій праздникъ отозвалась по истинѣ вся Россія и изъ самыхъ дальнихъ концовъ ея явились лица, принесшія привѣтствія и пожеланія отъ тѣхъ, кому близки интересы науки вообще и духовнаго просвѣщенія въ частности. Тутъ были депутаціи отъ Академіи Наукъ, отъ другихъ духовныхъ академій, отъ университетовъ казанскаго, с.-петербургскаго, юрьевскаго, варшавскаго, новороссійскаго, харьковскаго, саратовскаго, отъ Военно-Медицинской Академіи, спб. Технологическаго Института, спб. Политехническаго Института, Лѣсного Института, Военно-Юридической Академіи, Археологическаго Института, Историко-Филологическаго Института въ С.-Петербургѣ, Училища Правовѣдѣнія, Нѣжинскаго и Ярославскаго лицеевъ, отъ центральныхъ учрежденій Св. Синода, отъ разныхъ ученыхъ обществъ, какъ напримѣръ Общества исторіи и древностей россійскихъ, обществъ археологическихъ, Общества Военно-Историческаго, отъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, и многія другія, перечисленіе которыхъ составило бы длинный списокъ.

Въ адресныхъ привѣтствіяхъ воскресла предъ присутствовавшими вся вѣковая исторія Академіи. Вставали въ памяти свѣтлые образы академическихъ дѣятелей, посвятившихъ всю жизнь и силы на служеніе наукѣ и украсившихъ своими именами фронтонъ храма богословскихъ знаній. Воскресали имена академическихъ питомцевъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность на разныхъ поприщахъ дѣятельности, церковной и гражданской. Дѣлались ясными коллективные труды академической корпораціи на благо духовнаго просвѣщенія общества и народа. Вставали въ лучахъ прошлаго главные моменты академической исторіи, а вмѣстѣ исторіи и всей вообще духовной школы. Вырисовывались невзгоды, какія судьба посылала Академіи и ея дѣятелямъ, но блистали и періоды подъема академической жизни, въ которые отдыхала Академія и преуспѣвала въ духѣ и знаніи. А надъ всѣми

этими превратностями судьбы сіялъ неугасимый свѣтъ твердой вѣры въ свое дѣло, неутомимой энергіи, удивительнаго терпѣнія и неоскудѣвающей надежды. И въ пожеланіяхъ, которыми обильно наполнены были юбилейныя привѣтствія, звучали тѣ же мотивы, какіе порождались прошлой академической исторіей. Всѣ единодушно желали Академіи въ будущемъ остаться вѣрной тѣмъ завѣтамъ, которые лежали въ основѣ ея лучшаго прошедшаго и пріобрѣли ей неувядаемую славу. Пусть процвѣтаетъ Богословская наука на твердой основѣ православія и христіанскаго благочестія; пусть преуспѣваетъ академическое образованіе, выпуская новые и новые кадры полезныхъ работниковъ на нивѣ церковной и поприщахъ дѣятельности гражданской; пусть академическіе труженики продолжаютъ свою плодотворную дѣятельность; пусть вся Академія, какъ цѣлая, будетъ надолго разсадникомъ просвѣщенія, средоточіемъ богословской мысли и учености и свѣточемъ нравственнымъ въ отечествѣ: вотъ общіе аккорды въ торжественномъ многоголосомъ гимнѣ поздравительныхъ привѣтствій.

По окончаніи пріема депутацій были оглашены нѣкоторыя изъ полученныхъ телеграммъ, число которыхъ было больше 100. Между прочимъ, была прочитана телеграмма предсѣдателя совѣта министровъ, намѣревавшагося лично присутствовать на актѣ, но задержаннаго неотложными дѣлами. Затѣмъ торжество закончилось краткими словами проф. Н. В. Покровскаго и митрополита Антонія, пѣніемъ концерта и трекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна. Изъ актоваго зала гости были приглашены въ столовую, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ на 160 персонъ. За столомъ продолжалась дружная бесѣда встрѣтившихся на юбилеѣ академическихъ товарищей и лились застольныя рѣчи въ славу общей alma mater. По провозглашеніи тоста за Государя Императора, рѣшено было послать всеподданнѣйшую телеграмму Государю съ выраженіемъ чувствъ собравшихся на торжество. Братская трапеза длилась около двухъ часовъ и закончилась уже къ 8-ми часамъ вечера. Но праздничное оживленіе осталось въ академіи и послѣ того, какъ большая часть гостей разъѣхалась.

Такъ закончился рѣдкій академическій праздникъ. Отзвучали слова, догорѣли огни... Но свѣтлое воспоминаніе о юбилейномъ торжествѣ, навѣрно, долго будетъ жить въ академической средѣ и академическіе труженики долго будутъ находить нравственную поддержку для себя въ тѣхъ сердечныхъ знакахъ памяти и уваженія, какіе оказало Академіи церковное и свѣтское общество въ эти незабвенные дни академическихъ торжествъ.

Лучшій питомецъ С.-Петербургской Духовной Академіи за первое столѣтіе ея жизни.

Много славныхъ именъ украшаютъ собою исторію С.-Петербургской Духовной Академіи за столѣтіе ея жизни. Изъ ея питомцевъ вышли выдающіеся дѣятели на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ служенія Православной Церкви и Отечеству. Но лучшій изъ всѣхъ ихъ, краса Академіи, ея неувядаемая слава—о. Іоаннъ Кронштадтскій (выпуска 1855 года).

Что-же дала Академія о. Іоанну и чѣмъ онъ ей обязанъ? Быть можетъ онъ былъ бы такимъ же, какимъ сталъ, и въ томъ случаѣ, если бы вовсе не учился въ Академіи? Вѣдь слава его не въ высшемъ образованіи, а въ жизни и дѣятельности практической, не служеніемъ богословской наукѣ онъ стяжалъ себѣ великое, всероссійское имя, а благодатными дарованіями, какія въ немъ обитали, и дѣлами христіанской любви и милосердія, для которыхъ не требуется не только высшаго, но и никакого образованія?

Такъ нѣкоторые говорили и, вѣроятно, будутъ говорить, выражая больше свое нерасположеніе къ высшему богословскому образованію, чѣмъ пониманіе дѣла и правду.

Самъ о. Іоаннъ не думалъ и не говорилъ такъ. Онъ, напротивъ, былъ въ высшей степени признателенъ Академіи за свое въ ней образованіе и во всю свою жизнь относился къ ней съ почтительною любовью. Въ его дневникахъ можно найти немало выраженій благодарности Богу за высшее образованіе и даже восторговъ предъ тою жаждою вѣдѣнія, предъ тѣми горизонтами знанія, какіе можетъ открыть человѣку только высшая школа. „Обильно открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Черезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры, и природы, и разума человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое—слово любви, проходящее до раздѣленія души и духа нашего; я изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудрія, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны мірозданія и законы мірообращенія; знаю населенность земного шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ, словомъ—многое, многое узналъ я, такъ что вящшая разума человѣческаго показана ми суть. Слава Тебѣ, Господи! Но я хочу знать больше. Духъ мой жаждетъ знанія. Сердце мое не удовлетворяется, не сыто. Учусь и буду учиться“ („Дневникъ“).

Многообразно выражалъ о. Іоаннъ свою любовь къ Академіи и дѣломъ. Онъ щедро помогалъ бѣднымъ студентамъ, немало жертвовалъ въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи, въ былыя времена часто, обычно весною, служилъ въ академической церкви, обходилъ и обозрѣвалъ все зданіе Академіи, даже подвалы, чему мы сами были свидѣтелями,—съ любовью вспоминалъ и разсказывалъ студентамъ, его сопровождавшимъ, что гдѣ помѣщалось въ его время,—съ особою ласкою принималъ у себя въ Кронштадтѣ депутаціи студентовъ, ежегодно прежде снаряжавшіяся къ нему съ поздравленіемъ въ день его Ангела (19 октября),—всегда, какъ только узнавалъ, что говорящій съ нимъ питомецъ Академіи, все-равно какого времени и выпуска, обращался къ нему съ выразительнымъ „однокашникъ“.

Трудно, конечно, опредѣленно сказать, что именно дала ему Академія. Такія исключительныя личности, какъ о. Іоаннъ, переживаютъ много вліяній и складываются въ опредѣленную величину подъ воздѣйствіемъ многихъ, или, во всякомъ случаѣ, нѣсколькихъ образующихъ силъ. Но то несомнѣнно, что всѣ эти вліянія и силы дѣйствуютъ на нихъ согласно, ведутъ ихъ въ одномъ направленіи, не разстраиваютъ, а настраиваютъ

и укрѣпляютъ то, что дала имъ природа—первая и главная образующая сила.

Объ о. Іоаннѣ мы знаемъ, что благочестивая семья, горькая нужда въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности, научившая его близко принимать къ сердцу чужое горе и сострадать ему,—низшая и средняя школы, не разрушавшія, а укрѣплявшія природныя задатки, имѣли на него благотворное вліяніе. Но все это безъ Академіи, въ которую привелъ его Промыслъ Божій (у него были колебанія, не остаться ли съ среднимъ образованіемъ и не поступить ли, по окончаніи семинаріи, на мѣсто, чтобы помогать бѣдной семьѣ) едва ли развилось бы въ тотъ опредѣленный, яркій образъ, въ какой вылился о. Іоаннъ. Тамъ, до Академіи, въ немъ созидалось настроеніе, постепенно вырабатывался тонъ или духъ будущей дѣятельности, а здѣсь, въ Академіи, сложилось ея содержаніе и окончательно опредѣлилось то, что раньше предносилось лишь въ общихъ чертахъ, въ контурахъ. И едва-ли бы о. Іоаннъ былъ столь желаннымъ гостемъ въ палатахъ вельможъ и людей высоко-образованныхъ, гдѣ ему приходилось иногда убѣждать сомнѣвающихся, успокаивать отчаивающихся, если бы высшее образованіе не дало ему возможности бесѣдовать съ такими людьми „на ихъ языкѣ", примѣняться къ ихъ умственному уровню и кругозору. Да и въ его дневникахъ и поученіяхъ, если ихъ прочитать внимательно, немало такихъ мѣстъ, которыя сильны и выразительны не только проникновенною вѣрою, но и убѣждающимъ знаніемъ, которое, при освѣщеніи его вѣрою, неотразимо дѣйствуетъ. Вѣдь и св. апостолъ Павелъ, говорившій „слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы" (1 Корин. 2, 4), указывалъ, однако, на свое образованіе съ признаніемъ его достоинства (Дѣян. 22, 3) и пользовался въ своей проповѣди съ великимъ успѣхомъ знаніями, какія дало ему образованіе (Проповѣдь въ Аѳинскомъ ареопагѣ, Дѣян. гл. 17-я).

О. Іоаннъ, опровергая своею личностью и дѣятельностью то мнѣніе, что для служителя вѣры и Церкви не нужно или не имѣетъ особенной важности образованіе, съ другой стороны, съ еще большею силою опровергаетъ то положительное заблужденіе, будто для современнаго служителя вѣры вся сила его вліянія—исключительно въ образованіи и „культурности", а благочестіе, столь вліятельное прежде, теперь утратило своё значеніе и составляетъ достояніе лишь „исторической церкви". Нѣтъ, только гармоническое сочетаніе благочестія и образованія, какое мы видимъ въ о. Іоаннѣ, сильно покорить себѣ и умы образованныхъ людей и плѣнить сердце народное.

Протоіерей Павелъ Лахостскій.

Первые профессоры философіи въ нашей академіи *).

Профессоръ Игнатій Фесслеръ, докторъ церковнаго права и богословія, получилъ каѳедру философіи въ нашей академіи случайно. Вызванъ онъ былъ Сперанскимъ, по рекомендаціи своего земляка и сослуживца по львовскому университету вышеупомянутаго Лодія, собственно на каѳедру еврейскаго языка, съ увеличеннымъ жалованьемъ (2.500 р. въ годъ). Но когда Сперанскій, бесѣдуя съ Фесслеромъ, „открылъ въ немъ отличныя свѣдѣнія въ философскихъ наукахъ", то, въ виду рѣшенія комиссіи пріискивать кого-либо другого на мѣсто іером. Евгенія, предложилъ ей предоставить и каѳедру философіи Фесслеру. Комиссія согласилась (19 января 1810 г.), безъ дальнѣйшаго увеличенія, однако, жалованья, обнадеживъ только Фесслера, что труды его не останутся безъ вниманія. Евгеній, впредь до опредѣленія на другую должность, оставленъ былъ при Фесслерѣ въ качествѣ баккалавра. Въ настоящемъ случаѣ новая академія пріобрѣла дѣйствительно большую ученую силу: Фесслеръ былъ широко и глубоко образованный человѣкъ своего времени, знатокъ философіи и древнихъ языковъ (восточныхъ и классическихъ), писатель, уже пріобрѣтшій за границей значительную извѣстность сочиненіями въ разныхъ областяхъ, даже въ романической. По психическому складу натуры это не былъ холодный и безстрастный мыслитель и изслѣдователь, успокоивающійся на разсудочныхъ доводахъ, это былъ человѣкъ, переживавшій сердцемъ все, что затрагивало его мысль; это была натура созерцательная съ мистическимъ наклономъ и съ постояннымъ тяготѣніемъ къ полной истинѣ, которая давала бы удовлетвореніе всѣмъ запросамъ человѣческаго духа. Справедливо въ своей автобіографіи онъ называетъ жизнь свою „странствованіемъ". Она была странствованіемъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны (См. біографич. очеркъ Н. Попова въ „Вѣстн. Евр." 1879; кн. 12): родился и жилъ первое время Фесслеръ въ Австріи, затѣмъ вынужденъ былъ переселиться въ Германію и закончилъ жизнь въ Россіи (1839), въ которую пріѣхалъ уже въ 53-лѣтнемъ возрастѣ; по рожденію католикъ, въ молодые годы ревностный капуцинскій монахъ и священникъ, въ средніе лѣта онъ переходитъ въ лютеранство, вступаетъ на нѣкоторое время въ масонскую ложу и заканчиваетъ жизнь суперъ-интендентомъ и предсѣдателемъ саратовской евангелической консисторіи; равнымъ образомъ, и въ философіи онъ переходилъ отъ одной системы къ другой; впрочемъ, главными спутниками и руководителями за 25 лѣтъ, предшествующихъ его прибытію въ Россію, онъ, по собственному признанію, имѣлъ Платона и Плотина. Профессоромъ нашей академіи Фесслеръ пробылъ очень недолго: 22 іюня 1810 г. онъ уже получаетъ другое назначеніе. Причиною его удаленія изъ академіи было не то, за что уволили Евгенія: компетенція Фесслера, какъ профессора, не могла возбуждать сомнѣній, какъ это можно уже видѣть изъ его конспекта и изъ того обзора пособій по философіи, который онъ дѣлалъ по порученію комиссіи (Дѣло к. д. у. № 178). Причиною было нѣчто другое, о чемъ мы можемъ судить на основаніи обширнаго „Дѣла" комиссіи дух. учил. № 24. Это „Дѣло", между прочимъ, заключаетъ въ себѣ: конспектъ Фесслера по философіи, представленный въ комиссію, и замѣчанія на этотъ конспектъ комиссіи, архіепископа Ѳеофилакта и Сперанскаго. Въ конспектѣ Фесслеръ предлагаетъ вниманію комиссіи начала своей философіи, которыя „ни утаить, ни прибавить, ни изложить" не считаетъ возможнымъ. Въ общемъ эти „начала" построены на почвѣ философіи Платона. Подъ

*) Окончаніе; см. № 50—51.

именемъ философіи Фесслеръ понимаетъ „очевидное знаніе разума и дѣятельнѣйшую жизнь духа“, свѣтомъ которой и живоноснымъ началомъ служитъ религія; совершенство духа онъ полагаетъ „во внутреннемъ гармоническомъ согласіи между разумомъ, разсудкомъ, воображеніемъ и чувствомъ“, а совершенство философіи—„въ ея полномъ единеніи и сообразности“ съ „божественною религіею, которая открыта міру во Іисусѣ“. Въ гносеологіи Фесслеръ различаетъ разумъ съ его идеями, какъ способность созерцанія, отъ разсудка съ его понятіями, какъ способности рефлексіи, причемъ въ чисто платоновскомъ духѣ предметъ разума полагается въ невидимомъ, вѣчномъ, божественномъ мірѣ идей, а предметъ разсудка—въ мірѣ чувственномъ: разумъ обладаетъ независимымъ знаніемъ идей, разсудокъ только условнымъ познаніемъ и символическимъ. Всѣ идеи разума вытекаютъ изъ одной высшей идеи—Бога, безконечнаго и невидимаго Всецѣлаго, которую Фесслеръ признаетъ врожденною человѣку и которой приписываетъ объективную реальность, отвергая мнѣніе тѣхъ, кто думаетъ видѣть въ ней только постулятъ. Платона также напоминаетъ и двойная точка зрѣнія на философію: съ одной стороны, какъ на состояніе души, какъ на начало внутренней жизни, на любовь духа къ тому, что вѣчно и безконечно, а съ другой, какъ на разсудочное познаніе, предметъ школы, матерію ученыхъ изслѣдованій. Изученіе философіи у Фесслера идетъ по такому же плану, какъ и у іером. Евгенія (курсъ также шестигодичный): прежде всего, исторія философіи, предваряемая общими вводными свѣдѣніями по философіи и раздѣляемая на три отдѣла—древняя, средневѣковая и новѣйшая философія (заканчивается Кантомъ, Фихте, Якоби и Шеллингомъ), затѣмъ, положительная система философіи, раздѣляющаяся на теоретическую, въ которую входятъ логика и метафизика природы (умственная онтологія, физіологія природы, умственная космологія, умственное богопознаніе, эмпирическая психологія и антропологія), и практическую, въ которую входятъ метафизика нравовъ, этика и естественное право. Отмѣтивъ, что руководителями для него служатъ Платонъ и Плотинъ, Фесслеръ говоритъ, что „дерзкое умозрѣніе Канта“ для него „всего ужаснѣе въ томъ, что касается Бога, разума и благочестивой жизни“. Въ заключеніе онъ отмѣчаетъ свой взглядъ на пособія и, указавъ, что подходящихъ къ его философіи пособій нѣтъ ни на нѣмецкомъ, ни на латинскомъ языкѣ, выражаетъ готовность самъ составить таковыя, если только ему окажутъ матеріальную поддержку. Слѣдуетъ сказать объ этомъ конспектѣ, что, выражая собственные философскіе взгляды Фесслера, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ, видимо, примѣнительно и къ тѣмъ §§ новаго академическаго устава, которые трактуютъ о постановкѣ преподаванія философіи въ академіи (§§ 157—165). Въ этихъ §§ изъ философскихъ наукъ важнѣйшее мѣсто отводится исторіи философіи—ознакомленію съ ученіемъ философовъ, мнѣнія коихъ путемъ критики и сравненія должны быть приводимы къ общему началу. Руководящею нитью должна быть здѣсь истина евангельская, съ коей несогласное въ философіи должно быть отвергаемо какъ ложь и заблужденіе, а согласное пріемлемо; изъ философовъ Платонъ прямо выдѣляется какъ „столпъ истинной философіи“; въ его сочиненіяхъ профессоръ прежде всего долженъ искать основательнаго философскаго ученія; изъ другихъ философовъ, древнихъ и новыхъ, должны быть предпочитаемы тѣ, которые стоятъ ближе къ Платону.

Комиссія дух. училищъ нашла изъясненіе философіи въ конспектѣ Фесслера темнымъ и постановила (23 апр. 1810 г.) истребовать отъ него другой конспектъ, гдѣ бы онъ „изложилъ философію яснѣе и по методѣ и терминологіи вольфіанской“, но два члена комиссіи: архіеп. Ѳеофилактъ и М. М. Сперанскій остались при особыхъ мнѣніяхъ. Мнѣніе Ѳеофилакта было роковымъ для профессорства Фесслера. Архіепископъ начинаетъ заявленіемъ, что для него философскія начала въ конспектѣ Фесслера не темны, но довольно понятны и признать ихъ слѣдуетъ началами „вредными для Церкви и отечества и пагубными для студентовъ“; дѣло здѣсь не въ терминологіи, которая обычна, а въ самомъ содержаніи философіи, которое представляетъ собою своеобразно преобразованный платонизмъ и которое, конечно, не измѣнится въ существѣ своемъ, если будетъ изложено по методѣ и терминологіи Вольфа. Въ критическихъ замѣчаніяхъ на систему Фесслера, которую онъ сводитъ къ 5 пунктамъ, Ѳеофилактъ пытается доказать еще большее, именно, что „разрушительныя, а не созидательныя“ начала Фесслеровой философіи не только „подрываютъ религію“, но „что всего удивительнѣе, совершенно ниспровергаютъ самую философію“. Свидѣтельствуя о нѣкоторой освѣдомленности архіепископа въ философіи, критика эта характерна по своей тенденціозности и той смѣлости, для которой не страшна опасность рискованныхъ утвержденій. Критикъ доказываетъ слѣдующія 5 положеній: 1) „Фесслеръ превращаетъ натуральный ходъ познаній человѣческихъ, производя начало оныхъ отъ разума, независимо отъ чувствъ; 2) допускаетъ ложныя и несовмѣстныя съ здравымъ смысломъ начала познаній человѣческихъ, приписывая имъ только условную и подлежательную вещественность и истину; 3) подрываетъ религію, принявъ въ основаніе философіи своей пагубныя мнѣнія иллюминатовъ; 4) вводитъ Платонову философію, которая въ первые три вѣка христіанства столько породила ересей, сколько вольнодумцевъ во Франціи произвела Локкова метафизика, стараніемъ Вольтера допущенная въ училища и чрезъ происки его восторжествовавшая надъ философіею Декарта; 5) кромѣ Платоновской философіи, болѣе 25 лѣтъ руководствуется ученіемъ Плотина, которое въ особенномъ было покровительствѣ у языческихъ императоровъ, потому что совращенные этимъ ученіемъ никогда не могли уже быть христіанами“. Размѣры журнальной замѣтки не позволяютъ входить во всѣ детали этой критики, но нѣкоторыя изъ нихъ нельзя обойти молчаніемъ. По 1 и 2 пунктамъ архіеп. Ѳеофилактъ возражаетъ противъ Фесслеровой теоріи познанія, противопоставляя ей свою, какъ истинную и согласную съ здравымъ смысломъ. Фесслеръ, говоритъ критикъ, въ укоризну здравой философіи и въ опроверженіе самаго опыта, полагаетъ, что разумъ изъ прирожденной ему первоначальной идеи произрастаетъ свои общія идеи и отражаетъ ихъ въ понятіяхъ разсудка. Но врожденная идея—это предположеніе, котораго Фесслеръ доказать не можетъ. Неправильно онъ считаетъ врожденныя идеи дѣятельными и живыми способностями души, дѣйствую-

щими независимо отъ чувствъ: безъ чувства внутренняго и внѣшняго нѣтъ познанія, и въ чувствѣ только единственная основа философіи, какъ о томъ свидѣтельствовали Аристотель, Бэконъ и Декартъ. „Если бы человѣкъ съ младенчества лишенъ былъ употребленія чувствъ, то не могъ бы имѣть никакого понятія не токмо о Богѣ, но и о себѣ самомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ разумѣ нѣтъ источника познаній, а получаются оныя или чрезъ опытъ или чрезъ Божеское откровеніе... Фесслеръ для непосредственной дѣятельности разума назначаетъ міръ невидимый“, но ап. Павелъ въ Римл. I, 20 даетъ ясно понять, что „не токмо вещественный, но и духовный міръ познается творенми, т. е. чрезъ чувства“... Чувство не только источникъ познанія, но и его критерій: „что кто въ себѣ чувствуетъ, въ томъ не только не сомнѣвается, но и никакой софистъ его въ томъ не переувѣритъ“. Наряду съ этимъ, въ укоръ Фесслеру ставится его идеализмъ, по которому „мыслить и существовать суть однозначные термины, и потому существуетъ только то, что внутренно сознаетъ себя мыслящимъ, а предметы, извнѣ на насъ дѣйствующіе, не имѣютъ даже и условной вещественности“. Въ связь съ этимъ критикъ ставитъ то, что Фесслеръ свою систематическую философію начинаетъ съ проблемъ: существуетъ ли что-нибудь (существованіе абсолютное) и существуютъ ли существа (существованіе случайное)? Профессоръ долженъ начинать науку съ неоспоримыхъ началъ, а не отъ сомнѣнія; Фесслеру же хочется показать, что и въ очевидныхъ вещахъ можно сомнѣваться, но такой скептицизмъ „произвелъ головокруженіе въ Германіи и начинаетъ появляться и въ студентахъ нашей академіи“. Обвиненія по пп. 3 и 5 сводятся къ тому, что Фесслеръ—мистикъ и пантеистъ въ духѣ Плотина и Спинозы, причемъ въ подтвержденіе обвиненій Ѳеофилактъ ссылается на „предуготовительныя къ философіи натуры“ лекціи Фесслера, записанныя съ его словъ студентами, и на критику его книгъ, помѣщенную въ „Ученыхъ Вѣдомостяхъ“, но выдержекъ изъ лекцій не приводитъ, хотя критику на книги приводитъ почти полностію. Въ заключеніе архіепископъ-критикъ ставитъ на видъ Фесслеру, что послѣдній долженъ былъ руководствоваться указаніями комиссіи и назначенными ею Винклеромъ и Бруккеромъ, или же представить начальству объ отмѣнѣ послѣднихъ, а самъ ничего новаго не вводить. Таково было мнѣніе архіеп. Ѳеофилакта. Нельзя не видѣть, что, упустивъ изъ виду взглядъ академическаго устава на философію Платона, онъ преувеличилъ опасность идеализма въ Фесслеровой философіи; за то самъ себя неустрашимо подвергъ противоположной опасности—крайняго эмпиризма. Все это и было отмѣчено покровителемъ Фесслера Сперанскимъ въ его особомъ мнѣніи.

Сперанскій вполнѣ справедливо отмѣчаетъ, что конспектъ Фесслера совершенно соотвѣтствуетъ смыслу статей академическаго устава, касающихся философскихъ наукъ, статьи же эти „всѣми членами комиссіи въ свое время были выслушаны, единогласно утверждены и подписаны“. На упрекъ, что Фесслеръ не руководится указанными комиссіей учебниками, Сперанскій отвѣчаетъ, что цѣль новаго (т. е. академическаго) образованія не въ томъ, чтобы только перемѣнить имена (семинаристовъ на студентовъ, учителей на профессоровъ), а все прочее оставить попрежнему, напр., въ философіи „все ограничить Баумейстеромъ и Винклеромъ, коихъ имена и сочиненія, знаменитыя въ нашихъ семинаріяхъ, никогда въ ученомъ свѣтѣ не были примѣтны“. Наконецъ, критическія выступленія Ѳеофилакта по части гносеологіи находятъ у Сперанскаго такую отповѣдь: „цѣль философскаго образованія въ точномъ разумѣ устава академіи не въ томъ состоитъ, чтобы продолжать мрачную систему матеріализма, на коей вся чувственная философія основана, но чтобы отвергнувъ всѣ сіи суесловныя блужданія разума, призвать его и приготовить къ христіанской философіи, къ той философіи, которая, по слову св. Павла, не по стихіямъ міра, но по началамъ вѣчной истины, которая есть едина и коей источниковъ тщетно будемъ мы искать въ ушахъ, въ рукахъ и въ прочихъ чувствахъ“. Однако, мнѣніе Ѳеофилакта взяло перевѣсъ, и Фесслеръ долженъ былъ оставить службу при академіи: 22 іюня 1810 г. онъ назначенъ былъ членомъ комиссіи по составленію законовъ, во главѣ которой стоялъ Сперанскій. Фесслеру при этомъ разрѣшено было жить внѣ Петербурга: предполагаютъ, что это разрѣшеніе, которымъ Фесслеръ воспользовался, состоялось не безъ участія духовныхъ властей, опасавшихся вліянія ученаго профессора на своихъ бывшихъ слушателей и по выходѣ изъ академіи.

Произведенный архіеп. Ѳеофилактомъ судъ надъ Фесслеромъ, какъ профессоромъ философіи, во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ безпристрастнымъ: тенденція судьи—отыскивать и преувеличивать вины ученаго профессора проглядываетъ слишкомъ ярко. Чѣмъ же объяснить, что такой просвѣщенный іерархъ употребилъ всѣ усилія лишить академію выдающейся по тому времени ученой силы? Фесслеръ и его нѣмецкіе біографы объясняютъ этотъ фактъ вліяніемъ баккалавра словесныхъ наукъ іером. Леонида (Зарѣцкаго) на тогдашняго ректора академіи архимандрита Сергія. Русскій составитель біографическаго очерка о Фесслерѣ Н. Поповъ (см. выше) считаетъ такое объясненіе неправдоподобнымъ. Однако зерно истины въ немъ несомнѣнно было. Въ „Воспоминаніяхъ м. Филарета“ (см. „Прав. Обозр.“ 1868, XXVI) современника всѣхъ этихъ событій, разсказывается, что Леонидъ непріязненно относился къ Фесслеру по слѣдующей причинѣ: Леонидъ на классѣ словесности читалъ Бутервека, но не могъ объяснить удовлетворительно студентамъ встрѣчающихся тамъ понятій изъ Кантовой философіи; лучшихъ объясненій не могъ придумать и самъ архіеп. Ѳеофилактъ, состоявшій профессоромъ словесности въ академіи; когда же прибылъ Фесслеръ, то познакомилъ студентовъ съ новою философскою терминологіею и разъяснилъ непонятное въ лекціяхъ Бутервека, почему студенты стали чаще посѣщать его. Конечно, и эти субъективные мотивы могли играть роль въ удаленіи Фесслера: люди всегда остаются людьми. Однако были и нѣкоторыя объективныя основанія къ строгому приговору Ѳеофилакта надъ Фесслеромъ, только заключались онѣ, можно думать, не въ конспектѣ этого ученаго по философіи, а въ представленныхъ вмѣстѣ конспектахъ по еврейскому языку и по древностямъ и обрядамъ греческой, латинской и россійской церквей: въ этихъ конспектахъ почтенный профессоръ дѣйствительно ставитъ себѣ задачи, кото-

рыя онъ, какъ человѣкъ инославнаго исповѣданія, едва ли могъ выполнить, не вступая въ противорѣчіе, по нѣкоторымъ основнымъ пунктамъ, съ ученіемъ православной Церкви. Самъ Ѳеофилактъ говоритъ, что непонятная для другихъ членовъ комиссіи философія Фесслера для него ясна изъ тѣхъ правилъ, которыя проводятся Фесслеромъ въ конспектахъ по еврейскому языку и церковнымъ древностямъ и которыя свидѣтельствуютъ о неправильности религіозныхъ взглядовъ ученаго; конечно эти правила касаются религіи, а не философіи, но самъ Фесслеръ утверждаетъ полное единеніе философіи съ религіею. Утверждая это, Фесслеръ, нужно замѣтить, стоялъ въ полномъ согласіи съ §§ 160 и 162 устава академіи, утверждающихъ единство философской и христіанской истины; но Ѳеофилактъ вообще ведетъ свою критику такъ, какъ будто бы не существуетъ никакихъ директивъ академическаго устава по данному вопросу. Какъ бы то ни было, но съ Фесслеромъ поступили очень рѣшительно, хотя по справедливости могли бы только поставить рамки его профессорскимъ чтеніямъ не по философіи, конечно, а по еврейскому языку и церковнымъ древностямъ. Если опасались, что на лекціяхъ онъ могъ выйти изъ этихъ рамокъ, то вѣдь подобныя опасенія примѣнимы и ко всякому другому инославному профессору. Однако послѣ Фесслера обѣ каѳедры и философіи и еврейскаго языка занялъ также не только философски, но и богословски образованный нѣмецъ Горнъ и прослужилъ въ академіи 4 года.

Д. М.

Магистерскій коллоквіумъ прот. С. В. Петровскаго.

29 ноября въ нашей академіи состоялся магистерскій коллоквіумъ прот. С. В. Петровскаго. На соисканіе степени магистра богословія представлено было сочиненіе „Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный соборъ. Историческое описаніе и біографіи по вновь изданнымъ документамъ, сообщеннымъ А. М. Гамовымъ". Одесса 1908 г. Оффиціальными оппонентами были проф. Н. В. Покровскій и проф. П. Н. Жуковичъ. Какъ видно изъ curriculum vitae магистранта, протоіерей С. В. Петровскій, сынъ священника села Никольскаго-Салтыковыхъ, ярославской губерніи и уѣзда; родился 5 февраля 1864 года; обучался въ ярославск. дух. училищѣ и семинаріи. Въ Спб. духовную академію поступилъ въ 1884 году. По окончаніи курса академіи въ 1888 году, опредѣленъ священникомъ къ одесскому Преображенскому собору. Въ 1902 году перемѣщенъ къ церкви одесскаго кадетскаго корпуса, законоучителемъ котораго состоитъ съ 1899 года. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; съ 1901 года—редакторомъ духовнаго журнала „Наставленія и утѣшенія Св. вѣры христіанской". За періодъ времени съ 1893 года по 1909 напечаталъ рядъ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ изданій.

Первый оффиціальный оппонентъ проф. Н. В. Покровскій, отмѣтивъ ходъ ученыхъ работъ автора съ 1898 г. и опредѣливъ основное содержаніе диссертаціи inauguralis, сдѣлалъ выводъ, что послѣднее не укладывается въ рамки обычныхъ понятій о диссертаціяхъ и представляетъ рядъ монографій, имѣющихъ важное историческое значеніе: наибольшій интересъ представляетъ глава о херсонскихъ и одесскихъ іерархахъ. Вся работа основана на архивныхъ первоисточникахъ. Успѣху дѣла помогла въ значительной мѣрѣ та живая среда, въ которой авторъ живетъ и работаетъ,—среда, которая сохранила доселѣ не только письменные матеріалы, но и живыя преданія и воспоминанія объ іерархахъ херсонскихъ.—Оппонентъ отмѣтилъ затѣмъ нѣкоторые методологическіе недочеты въ диссертаціи и слабость нѣкоторыхъ отдѣльныхъ характеристикъ и заключилъ, что „для исторіи Одессы, какъ одного изъ крупныхъ центровъ южно-русской колонизаціи и культуры, трудъ о. Петровскаго имѣетъ важное значеніе и заслуживаетъ ученой степени магистра богословія".

Второй оффиціальный оппонентъ, орд. профессоръ П. Н. Жуковичъ началъ свои возраженія съ указанія на то, что магистранту, какъ историку каѳедральнаго собора, пришлось имѣть дѣло съ довольно неопредѣленнымъ предметомъ изученія вообще. Приведши сдѣланное магистрантомъ въ предисловіи опредѣленіе каѳедральнаго собора, оппонентъ прежде всего отмѣтилъ то обстоятельство, что магистрантъ не ко всѣмъ пунктамъ своего же опредѣленія предмета своего изученія отнесся съ одинаковымъ вниманіемъ. Всего менѣе отведено имъ мѣста одесскому каѳ. собору, какъ „средоточію епископской паствы". Въ сочиненіи не имѣется особой главы, посвященной этому важному пункту. Это—пробѣлъ, тѣмъ болѣе существенный, что до 1837 г. Одесскій каѳ. соборъ былъ обыкновеннымъ городскимъ соборомъ, имѣвшимъ обширный приходъ, исторія котораго есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія первыхъ православно-церковныхъ дней г. Одессы, съ американской быстротой возросшаго до первенствующаго положенія своего на нашемъ югѣ, и потому представляетъ не одинъ мѣстный интересъ. Въ книгѣ магистранта не видно проявленій старо-одесской церковно-приходской жизни, имѣвшей свое средоточіе въ городскомъ соборѣ. Даже въ изображеніи тѣхъ сторонъ минувшей жизни Одесскаго каѳ. собора, изученіемъ которыхъ по преимуществу занялся магистрантъ, оппоненты усмотрѣли нѣкоторый пробѣлъ: особая глава посвящена магистрантомъ викаріямъ Херсонской епархіи, многіе изъ которыхъ и не жили въ Одессѣ, а о протоіереяхъ и священникахъ Одесскаго каѳедральнаго собора (за исключеніемъ настоятелей его) не дано вовсе біографическихъ свѣдѣній.

Переходя, затѣмъ, къ біографическимъ очеркамъ одесскихъ архіепископовъ, занимающимъ большую часть книги, оппонентъ заявилъ, что онъ не станетъ возражать противъ присутствія въ нихъ очень значительнаго иноепархіальнаго элемента, такъ какъ каждый архипастырь являлся въ Одессу пасти новую паству уже сложившейся своеобразной личностью, и одесскій его біографъ въ своей характеристикѣ этой личности не могъ обойтись безъ фактовъ его прошлаго. Онъ только поставилъ магистранту въ вину то, что въ обозрѣніи имъ иноепархіальной дѣятельности одесскихъ архіепископовъ не видно строго-выдержаннаго плана. Иноепархіальная дѣятельность однихъ архіепископовъ обозрѣвается полнѣе, другихъ слишкомъ коротко. Оппонентъ, въ частности, не соглашался съ утвержденіемъ магистранта, что Екатеринославскій архіепископъ Іовъ Потемкинъ былъ „администраторомъ малоизвѣстнымъ и личностью, исторически не выдающеюся" (оставшіяся автору неизвѣстными спеціальныя изслѣдованія о немъ, напротивъ, представляютъ его энергичнымъ и многое сдѣлавшимъ архипастыремъ). Даже дѣятельность одного и того же архіепископа на одной прежней епархіи обозрѣвается магистрантомъ болѣе или менѣе полно, на другой—или почти совсѣмъ не обозрѣвается (наприм. дѣятельность архіеп. Леонтія на Подольской епархіи обозрѣвается дов. подробно, а на Холмско-Варшавской—главной стадіи историческаго его поприща, совсѣмъ не обозрѣвается). Біографія архіеп. Іоанникія почти не содержитъ въ себѣ фактическихъ данныхъ, а представляетъ собою собственно характеристику личности его, написанную архіеп. Никаноромъ... Впрочемъ, въ об

щемъ оппонентъ призналъ въ составленныхъ магистрантомъ очеркахъ полноту и точность относительно основныхъ фактовъ дѣятельности одесскихъ архіепископовъ, поставивъ ему въ заслугу составленные имъ біографическіе обзоры литературныхъ трудовъ одесскихъ архіепископовъ и протоіереевъ, а также существующей научной литературы о нихъ (хотя эти обзоры и далеки отъ исчерпывающей полноты).

Оппонентъ, далѣе, обратилъ вниманіе на пользованіе со стороны магистранта записками современниковъ (архіеп. Никанора, архіеп. Саввы и др.). Отмѣтивши важность, но вмѣстѣ и своеобразную опасность мемуарной литературы, какъ историческаго первоисточника, оппонетъ указалъ на то, что магистрантъ иногда въ слишкомъ уже большихъ размѣрахъ пользуется этой литературой, передавая не относящіеся къ дѣлу и сами по себѣ незначительные факты (напр. разсказъ о путешествіи въ 1845 г. архіеп. Димитрія Муретова въ Петербургъ совсѣмъ не по церковнымъ мотивамъ) и приводя рѣшительные приговоры явно субъективнаго свойства о нѣкоторыхъ лицахъ (напр. архіеп. Сергіѣ) безъ оговорокъ и пояснительныхъ замѣчаній.

Наконецъ, оппонентъ отмѣтилъ, что магистрантъ воспользовался одесскимъ консисторскимъ архивомъ сравнительно немного (для болѣе позднихъ по преимуществу годовъ), и, можно думать, не безъ ущерба для дѣла. Большее знакомство съ нимъ сдѣлало бы магистранта, по словамъ оппонента, болѣе независимымъ отъ печатной литературы, обогатило бы его рядомъ новыхъ фактическихъ данныхъ (ему не пришлось бы прибѣгать къ собиранію устныхъ преданій, относительно, напр., причинъ отстраненія отъ должности каѳедральнаго протоіерея Казанскаго), дало бы, можетъ быть, отправную точку для болѣе объективныхъ сужденій.

Научную часть работы магистранта, по заявленію оппонента, составляетъ собственно то, что имъ самимъ разыскано и сообщено изъ области мѣстной, одесской церковной исторіи. Въ первой главѣ магистрантомъ со всею обстоятельностью разъяснена темная исторія первыхъ одесскихъ православныхъ храмовъ, успѣвшая, сверхъ ожиданія, обрости даже своего рода легендами. На основаніи точныхъ архивныхъ данныхъ, разсказана магистрантомъ вся длинная исторія постройки и перестройки храмового зданія нынѣшняго одесскаго каѳед. собора, тянувшаяся почти непрерывно вплоть до нашихъ дней. Всякая деталь во внутреннемъ устройствѣ собора получила у магистранта маленькую историческую для себя справку. Въ біографіяхъ одесскихъ архіепископовъ документально показана рѣдкая заботливость ихъ о своемъ каѳедральномъ соборѣ, ясно изображено богатое церковно-богослужебное наслѣдіе, оставшееся въ немъ отъ нѣкоторыхъ славныхъ въ церковно-художественномъ отношеніи одесскихъ архіепископовъ, равно какъ дано много точныхъ хронологическихъ, мѣстно-фактическихъ, библіографическихъ свѣдѣній о проповѣднической дѣятельности знаменитыхъ одесскихъ архипастырей-витій, въ томъ числѣ архіеп. Иннокентія. Въ исторію современнаго Крымской кампаніи херсонскаго періода церковно-патріотической дѣятельности архіеп. Иннокентія внесено магистрантомъ нѣсколько отчасти новыхъ страницъ, матеріаломъ для которыхъ послужили неизданныя письма его къ гр. Протасову. Большой интересъ представляютъ біографіи нѣкоторыхъ одесскихъ каѳедральныхъ протоіереевъ, по самому положенію своему особенно близко стоявшихъ къ мѣстной народно-общественной церковной жизни... Свѣдѣнія магистранта въ печатной литературѣ, относящейся къ одесской исторіи, основательны и разносторонни, не ad hoc только пріобрѣтенныя. Въ довольно значительныхъ размѣрахъ магистрантъ воспользовался и ненапечатанными еще мѣстными историческими матеріалами, именно матеріалами, почерпнутыми имъ изъ архива одесскаго каѳедральнаго собора и полученными отъ наслѣдника извѣстнаго протоіерея Лебединцева - Одесскаго (значительная часть этихъ послѣднихъ, въ томъ числѣ и „Лѣтопись Одесскаго каѳедральнаго собора“ прот. Лебединцева, напечатана магистрантомъ въ приложеніи къ своей книгѣ)... Заключительное сужденіе рецензента о книгѣ, какъ ни значительно она уклоняется, и по замыслу своему, и по конструкціи, отъ общаго типа магистерскихъ диссертацій, сложилось, по его заявленію, въ благопріятномъ для магистранта смыслѣ. Во время преній, происходившихъ по поводу сдѣланныхъ оппонентомъ замѣчаній, магистрантъ давалъ тѣ или иныя свои разъясненія.

Въ концѣ коллоквіума представилъ рядъ замѣчаній по поводу диссертаціи студентъ IV к. академіи г. Сегенюкъ. Постановленіемъ Совѣта о. Петровскій, какъ уже было у насъ сообщено, признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Кончина вел. кн. Михаила Николаевича.—Назначеніе экзарха Грузіи.—Мѣры противъ семинарскихъ безпорядковъ.—О московскихъ сектантахъ—„братцахъ“.—Новый академическій уставъ. — Законоучительскій кружокъ.—Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.—О пріемѣ семинаристовъ въ университетъ.—Университетскія дѣла.—Въ Госуд. Думѣ.—XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника“.

† 5-го декабря, въ 5 ч. дня, во Франціи, въ г. Каннъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался на 78 году отъ рожденія, генералъ-фельдмаршалъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ, двоюродный дѣдъ Государя Императора. Погребеніе—23 декабря, во II усыпальницѣ Петропавловскаго собора.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, епископъ тамбовскій и шацкій Иннокентій назначенъ архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ съ званіемъ члена Св. Синода и экзарха Грузіи. Каѳедра экзарха Грузіи оставалась вакантною со времени кончины преосвященнаго Никона, злодѣйски убитаго въ Тифлисѣ 28 мая 1908 г.

— По поводу возобновившихся въ послѣднее время волненій во многихъ духовныхъ семинаріяхъ, продолжавшихся до конца трети, Св. Синодомъ посланъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярный указъ; въ немъ преподанъ рядъ руководственныхъ указаній, которыя необходимо осуществлять для предупрежденія безпорядковъ и успокоенія волненій, если таковыя по какимъ-нибудь причинамъ возникнутъ. Между прочимъ, указъ рѣшительно отвергаетъ практиковавшуюся до сихъ поръ съ 1899 г. мѣру, по которой епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ въ семинаріяхъ, предоставлялось право закрывать семинаріи: мѣра эта признается непедагогичной, не достигающей цѣли, желательной, какъ для лицъ, вызывающихъ безпорядки, такъ и для воспитанниковъ младшихъ классовъ, несправедливой въ отношеніи благонадежной части воспитанниковъ, не захваченныхъ пропагандой. Поэтому Св. Синодъ предписываетъ, при безуспѣшности увѣщаній, подкрѣпляемыхъ указаніемъ всѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, какія можетъ повлечь за собою упорство, всѣхъ, заявившихъ нежеланіе заниматься и подчиняться правиламъ семинарской дисциплины, увольнять изъ семинаріи, а съ желающими, хотя бы и съ небольшимъ числомъ, учебныя занятія продолжать. Зачинщики и главные руководители безпорядковъ должны быть увольняемы безъ права обратнаго поступ-

ленія въ семинарію; обратный пріемъ остальныхъ изъ уволенныхъ воспитанниковъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода, по особо мотивированному ходатайству правленія семинаріи.

— Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленіе московскаго митрополита о сектантствѣ московскихъ „братцевъ", предоставилъ московскому епархіальному начальству сдѣлать троекратное увѣщаніе заблудшимъ, открывшимъ свои самочинныя сборища, и, если останутся упорными, отлучить отъ Церкви.

— Комиссія по выработкѣ новаго академическаго устава при самомъ началѣ своихъ занятій, какъ было сообщено у насъ, раздѣлилась на двѣ части, примиреніе которыхъ уже и тогда представлялось сомнительнымъ. Дѣйствительно, въ Св. Синодъ представлено два проекта, значительно различающихся между собою по взгляду на характеръ и существенныя задачи духовныхъ Академій. Проекту устава, принятому большинствомъ, противопоставленъ проектъ переработки устава духовныхъ академій, составленный финляндскимъ архіепископомъ Сергіемъ, на основаніи „Записки" волынскаго архіепископа Антонія, по соглашенію съ нимъ и съ членомъ Госуд. Совѣта Вл. К. Саблеромъ. Св. Синодъ, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію обоихъ проектовъ, выслушалъ докладъ о работахъ комиссіи предсѣдателя ея, архіепископа Димитрія, принадлежащаго къ большинству; отъ лица меньшинства докладъ сдѣланъ архіепископомъ Сергіемъ. Ожидаютъ, что новый уставъ будетъ разсмотрѣнъ Св. Синодомъ еще до праздника Рождества Христова.

— 8 декабря въ залѣ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія состоялось открытіе петербургскаго законоучительскаго кружка, мысль о которомъ высказана была на всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей. Для кружка составлены особыя правила, утвержденныя митрополитомъ Антоніемъ, которыя вводятся временно, въ видѣ опыта на одинъ годъ.

— 13 декабря въ залѣ Русскаго собранія состоялось засѣданіе членовъ общества въ память о. Іоанна Кронштадскаго, а также и другихъ почитателей памяти почившаго пастыря. Для начала дѣятельности общества рѣшено открыть такое помѣщеніе вблизи Іоанновскаго монастыря, въ которомъ могли бы за недорогую плату находить пріютъ пріѣзжіе паломники, а также пріѣзжающіе въ столицу на заработки и почему либо лишившіеся заработка и нуждающіеся въ безплатномъ помѣщеніи. Предположено при этомъ помѣщеніи открыть и столовую, а также небольшую библіотеку, преимущественно изъ книгъ объ о. Іоаннѣ и его собственныхъ сочиненій.

— Съ новаго года въ Москвѣ возобновляется изданіе журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія".

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія циркулярно предложено попечителямъ учебныхъ округовъ, что съ начала 1910—1911 академическаго года при пріемѣ въ университеты отъ семинаристовъ, окончившихъ курсъ четырехъ и шести классовъ православныхъ духовныхъ семинарій, надлежитъ требовать свидѣтельство о выдержаніи дополнительныхъ испытаній по математикѣ, физикѣ, нѣмецкому и французскому языкамъ въ объемѣ 8-ми классовъ мужской гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ разъяснено, что означенныя дополнительныя испытанія можно держать не только весною при мужскихъ гимназіяхъ, но и въ теченіе года при испытательныхъ комиссіяхъ при управленіи учебнаго округа, въ сроки, назначенные учебно-окружнымъ начальствомъ.

— Новый университетскій уставъ и штаты къ нему будутъ поставлены на обсужденіе въ совѣтѣ министровъ въ концѣ текущаго декабря.

— 6 декабря открытъ Императорскій Николаевскій университетъ въ г. Саратовѣ, пока въ составѣ одного медицинскаго факультета, на который поступило 106 студентовъ. Университетъ временно помѣщается въ зданіяхъ фельдшерской школы; но года черезъ два онъ перейдетъ въ собственное помѣщеніе: 6 декабря освящено мѣсто для университетскихъ зданій на Московской площади, и на мѣстѣ будущей университетской церкви епископомъ Гермогеномъ водруженъ кипарисный крестъ.

— Министерство торговли и промышленности утвердило уставъ практической восточной академіи при Обществѣ востоковѣдѣнія. Цѣль академіи—сообщать практическія знанія восточныхъ языковъ и странъ лицамъ, подготовляющимся для административной, консульской, торгово-промышленной службы и дѣятельности на нашей восточной окраинѣ и въ соприкасающихся съ нею странахъ. Курсъ академіи трехлѣтній и раздѣляется на подготовительный, практическій и академическій. Слушателями могутъ быть лица, окончившія средне-учебныя заведенія; допускаются и вольнослушатели.

— Согласно именнымъ Высочайшимъ указамъ правит. сенату, занятія Госуд. Совѣта прерваны съ 20 декабря по 11 января 1910 г., занятія Госуд. Думы — съ 20 декабря по 20 января. Канцелярія Госуд. Думы составила отчетъ о дѣятельности Думы за истекшую осеннюю сессію—съ 10 октября по 18 декабря. За этотъ періодъ правительствомъ внесено въ Госуд. Думу 166 законопроектовъ, 4 законопроекта возвращено Г. Совѣтомъ. Вмѣстѣ съ оставшимися неразсмотрѣнными отъ второй сессіи и поступившими въ теченіе лѣтняго перерыва законопроектами разсмотрѣнію Госуд. Думы подлежало 439 законопроектовъ. Изъ этого числа Думой разсмотрѣно 69 законопроектовъ, изъ которыхъ 64 принято и 5 отклонено. 22 законопроекта возвращены министрамъ по ихъ требованію, 19 готовы къ слушанію общимъ собраніемъ, 3 начаты, но не закончены разсмотрѣніемъ въ общемъ собраніи (о преобразованіи мѣстнаго суда, о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ и о правѣ застройки); 325 не разсмотрѣны еще комиссіями и 1 (о неприкосновенности личности) переданъ для переработки въ новую комиссію. На разсмотрѣніи комиссій находятся, кромѣ того, еще 55 законодательныхъ предположеній, изъ которыхъ 46 переданы для разсмотрѣнія по вопросу о желательности и 15 для выработки законопроектовъ. Такимъ образомъ, общее число оставшихся неразсмотрѣнными Думою законопроектовъ и законодательныхъ предположеній составляетъ свыше 400. За время съ 10 окт. по 18 дек. членами Думы внесено 11 запросовъ, заслушаны доклады комиссіи по 10 запросамъ, 2 запроса отклонено, 8 принято, объясненія правительства заслушаны по 4 запросамъ, по 2 запросамъ объясненія правительства признаны не-

удовлетворительными. 5 запросовъ изъ общаго числа запросовъ, внесенныхъ во вторую и третью сессію, взяты интерпелянтами обратно.

— Съ выходомъ настоящаго № 52 „Церковнаго Вѣстника“ заканчивается XXXV-лѣтіе существованія нашего журнала.

Ошибочная тактика въ духовно-учебномъ дѣлѣ.

Безпорядки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ часто имѣютъ роковое значеніе для карьеры начальствующихъ въ нихъ лицъ. Особенно тяжело въ разсматриваемомъ отношеніи было положеніе ректора и инспектора семинаріи до 1905 года, когда центральное духовно-учебное управленіе держалось принципа: перемѣщать ихъ всякій разъ послѣ возникновенія какихъ-либо крупныхъ волненій. Виновно или право семинарское начальство — какъ бы такъ разсуждали въ Петербургѣ — это безразлично. Разъ оно не предотвратило скандала, должно пострадать.

Помню инспектора родной мнѣ семинаріи. Это былъ желѣзный человѣкъ несокрушимой энергіи, выдающейся трудоспособности. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ всѣ бразды семинарскаго правленія, онъ самъ лично входилъ во всѣ мелочи семинарской жизни, ежедневно просматривалъ всѣ классные журналы, немедленно вызывая къ себѣ для вразумленія получившихъ неудовлетворительные баллы, самъ давалъ отпуски въ городъ, въ больницу, казалось, одновременно присутствовалъ въ разныхъ мѣстахъ трехъ огромныхъ семинарскихъ зданій. Мы, семинаристы, не понимали, когда онъ отдыхалъ и когда спалъ, а онъ между тѣмъ находилъ еще время писать статьи по экзегетикѣ священнаго писанія и составилъ учебникъ по одному изъ богословскихъ предметовъ. Въ семинаріи онъ пользовался огромнымъ авторитетомъ и, казалось, имѣлъ право сказать: „правленіе—это я“. Его уважали и епархіальные преосвященные, съ нимъ визитировались губернаторъ и другія высшія гражданскія власти. Семинаристы его трепетали, называя не иначе, какъ „самъ“. Достаточно было отдаленнаго топота его шаговъ, чтобы семисотенная толпа молодыхъ людей погружалась въ мертвое молчаніе. И надобно сознаться, что въ теченіе его 18-лѣтняго инспекторства дисциплина въ нашей семинаріи была образцовая, такая, какая уже едва ли существуетъ гдѣ-нибудь теперь. Я увѣренъ, что если бы этотъ человѣкъ родился не въ духовной средѣ и получилъ образованіе не въ академіи, то онъ, при другихъ условіяхъ, могъ бы командовать стотысячными арміями, гипнотизируя ихъ однимъ своимъ взглядомъ.

Положеніе инспектора, о которомъ я вспоминаю, казалось было тверже гранитной скалы. Правда, онъ правилъ семинаріей почти исключительно посредствомъ внѣшней дисциплины, но вѣдь тогда былъ такой духъ времени, тогда такая именно тактика внушалась свыше. Можно было думать, что духовно-учебное начальство оцѣнитъ и вознаградитъ своего вѣрнаго слугу. На дѣлѣ оказалось не то. Въ 1901 году, когда уже зашевелились понемногу всѣ учебныя заведенія Россіи, когда постоянно то закрывались, то снова открывались университеты, и въ N-ской семинаріи вспыхнулъ бунтъ. И что же? Инспектора перевели не въ члены учебнаго комитета, какъ этого всѣ ожидали, а на такое же мѣсто въ другую семинарію. Я видѣлся съ своимъ бывшимъ начальникомъ, когда онъ уже имѣлъ частныя свѣдѣнія о своемъ переводѣ, хотя и не зналъ, куда именно броситъ его судьба. Подошедши къ знакомой двери съ надписью на черной дощечкѣ: „квартира инспектора“, я, тогда уже кандидатъ академіи, по старой привычкѣ съ трепетомъ взялся за ручку и позвонилъ. Отперъ мнѣ „самъ“. Разговорились. „Вотъ, сказалъ онъ мнѣ, служилъ 20 лѣтъ вѣрой и правдой; всѣ силы, всю энергію вложилъ въ свое дѣло, не досыпалъ ночей, не зналъ развлеченій, не имѣлъ времени сходить къ знакомымъ, никогда не гулялъ... И вотъ на старости лѣтъ какая награда!“ Мнѣ показалось, что на глазахъ этого желѣзнаго человѣка навернулись слезы, и я самъ чуть не расплакался. Эту сцену я вспоминаю и до сихъ поръ и я понимаю, какъ было ему горько.

Скажутъ, репрессіи постигаютъ лицъ, стоящихъ во главѣ семинарскаго управленія, только послѣ разслѣдованія дѣла: обычно въ случаяхъ волненій назначается ревизія, а учебный комитетъ дѣйствуетъ уже на основаніи добытыхъ ею данныхъ.

Но эти данныя, замѣтимъ мы, не всегда бываютъ достаточными для тѣхъ постановленій, которыя дѣлаются центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ. Вѣдь ревизоръ ѣдетъ въ семинарію, гдѣ имѣли мѣсто безпорядки, съ спеціальною цѣлію узнать ихъ причины и во что бы то ни стало найти виновныхъ. Въ дѣйствительности же причины эти бываютъ до такой степени сложны, скрываются такъ далеко и глубоко, что уловить ихъ, а тѣмъ болѣе ясно и опредѣленно формулировать въ оффиціальной бумагѣ въ высшей степени трудно, а иногда и прямо невозможно. Они могутъ заключаться и въ общемъ духѣ времени, и въ особенностяхъ мѣстной городской жизни, и въ семейномъ воспитаніи учащихся, и въ тѣхъ стороннихъ вліяніяхъ, которымъ они подвергаются во время пребыванія въ семинаріи, и въ своеобразномъ подборѣ учащихся, и въ нѣкоторомъ случайномъ совпаденіи обстоятельствъ и условій и, наконецъ, всего менѣе въ личностяхъ семинарскаго начальства и преподавателей. Какой изъ этихъ факторовъ былъ преимуществующимъ, какая причина имѣла большее значеніе, какая меньшее, какая совсѣмъ не имѣла,—это вопросъ иногда совершенно неразрѣшимый. Но такъ какъ разрѣшить его ревизору нужно (затѣмъ онъ и ѣдетъ), то онъ прежде всего ищетъ причинъ безпорядковъ въ педагогической нетактичности и промахахъ начальствующихъ въ семинаріи лицъ. Имъ ставится въ вину то чрезмѣрная строгость, то излишняя мягкость, то слишкомъ формальное, то, наоборотъ, фамильярное отношеніе къ воспитанникамъ. Какой бы политики ни держались ректоръ и инспекторъ, они никогда не гарантированы отъ обвиненій въ томъ, что поступали не такъ, какъ должно. Та самая тактика, которая можетъ вызывать похвалы и даже выдвигать начальствующихъ лицъ по службѣ, пока все обстоитъ благополучно, можетъ быть поставлена имъ въ вину, если случится какой-нибудь скандалъ. Замѣтимъ, наконецъ, что въ дѣятельности всякихъ должностныхъ лицъ, даже самыхъ исправныхъ, бываютъ нѣкоторые единичные промахи и нетактичности, бываетъ игнорированіе нѣкоторыхъ формальностей, частичное отступленіе отъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ статей закона. Такъ всегда и всюду, начиная съ высшихъ государственныхъ учрежденій и кончая волостными правленіями и школами грамоты. Не свободны отъ этихъ промаховъ и педагоги, въ частности ректоръ и инспекторъ семинаріи. При ровномъ и мирномъ теченіи семинарской жизни на нихъ никто не обращаетъ вниманія: ни епархіальный архіерей, ни ревизоры не ставятъ ихъ въ вину семинарскому начальству. Но если случится бунтъ или что-нибудь въ этомъ родѣ,—эти мелкіе промахи сейчасъ же выдвигаются на первый планъ, вмѣняются въ вину. Дѣйствительныя причины разслѣдуемаго событія не видны, а между тѣмъ указать ихъ нужно. И вотъ составляется докладъ, что инспекторъ тогда-то сказалъ то-то, ректоръ тогда-то поступилъ такъ-то, — и отъ этого произошли безпорядки. Въ результатѣ внушенія, а иногда перемѣщенія и увольненія этихъ должностныхъ лицъ.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло тогда, когда правленіямъ семинарій и училищъ предоставляется самимъ высказаться о причинахъ извѣстнаго ненормальнаго яв-

ленія, имѣвшаго мѣсто въ стѣнахъ этихъ учебныхъ заведеній. Но и къ постановленіямъ педагогическихъ собраній правленій центральная духовно-учебная власть должна относиться съ осторожностью. Между членами корпорацій, въ особенности между преподавателями и семинарскимъ начальствомъ, часто существуетъ антагонизмъ. И вотъ они пользуются предложеніемъ учебнаго комитета, какъ поводомъ свести личные счеты, подколоть своихъ сослуживцевъ, скомпрометировать ихъ въ глазахъ высшаго духовно-учебнаго управленія. Разумѣется, это бываетъ не всегда и не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, но все же, къ прискорбію, бываетъ.

Сказанное о семинарскомъ начальствѣ почти цѣликомъ приложимо и къ преподавателямъ, по отношенію къ которымъ учебный комитетъ держится подобной же тактики. Вслѣдствіе этого, они не могутъ быть въ надлежащей мѣрѣ требовательными къ учащимся, волеюневолею соглашаясь на извѣстные компромиссы и оказывая имъ больше снисхожденія, чѣмъ это нужно въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла. И центральное духовно-учебное управленіе и, вслѣдъ за нимъ, мѣстное епархіальное начальство слишкомъ боятся какого бы то ни было скандала, какой бы то ни было тѣни демонстраціи и безпорядковъ. Повидимому, они слишкомъ буквально понимаютъ пословицу: „худой миръ лучше доброй ссоры“ и разсуждаютъ такъ: „пусть лучше страдаетъ учебное дѣло, пусть лучше ученики плохо работаютъ и мало знаютъ, чѣмъ произойдутъ какія-либо недоразумѣнія между ними и преподавателями“. Болѣзненная боязнь конфликта — вотъ большое зло въ нашей учебной жизни. Начальствующіе въ семинаріи и учащіе соглашаются смотрѣть сквозь пальцы на многое, только бы по внѣшности все обстояло благополучно. Это знаютъ и воспитанники и, конечно, злоупотребляютъ своимъ положеніемъ.

И епархіальный архіерей и ректоръ семинаріи рѣдко рекомендуютъ преподавателямъ поступать по всей строгости, какая требуется интересами педагогическаго дѣла. Чаще они имъ намекаютъ, а иногда и прямо внушаютъ, чтобы они были помягче, принаровлялись къ немощамъ человѣческимъ, шли на извѣстныя уступки. И учебный комитетъ при Св. Синодѣ по крайней мѣрѣ въ недавнемъ прошломъ держался того правила, чтобы переводить тѣхъ преподавателей, у которыхъ выходятъ какія-либо столкновенія съ учениками. Помню, лѣтъ восемь назадъ, въ одной изъ сѣверныхъ семинарій воспитанники 2-го класса (въ сущности еще дѣти), недовольные строгостью наставника, одинъ за другимъ вышли изъ класса во время его урока. Объ инцидентѣ было донесено въ Петербургъ, и преподаватель, уже пожилой, имѣющій многочисленную семью, былъ уволенъ со службы. И только благодаря тому, что у него нашлась какая-то протекція, ему снова дали преподавательское мѣсто.

Такая участь страшитъ и въ настоящее время каждаго преподавателя. Попытайся онъ требовать отъ учениковъ надлежащаго отношенія къ дѣлу, спрашивать ихъ не придерживаясь очереди, не исправлять въ концѣ четверти неудовлетворительныхъ балловъ, ставить двойки въ VI классѣ—и ему, можетъ быть, придется оставить свою службу, или же прогуляться изъ Варшавы куда-нибудь въ Уфу, или изъ Одессы въ Архангельскъ. Подобная перспектива, разумѣется, никому не кажется привлекательной, и преподаватель, скрѣпя сердце, идетъ на всевозможныя уступки, вопреки своему внутреннему убѣжденію, простирая свое снисхожденіе до тѣхъ предѣловъ, за которыми оно уже становится преступнымъ потакательствомъ лѣни и нерадѣнію.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

КАЗАНЬ. *Изъ жизни духовной академіи.* Спокойная учебная жизнь Казанской академіи въ послѣднее время была прервана нѣсколькими событіями какъ общецерковнаго характера, такъ и чисто-академическими. 28 октября академія со всей Россіей праздновала 200-лѣтіе со дня кончины свят. Димитрія Ростовскаго, съ именемъ котораго она связана датой своего учрежденія. На торжественномъ актѣ блестящую рѣчь прочелъ преподаватель гомилетики А. Ѳ. Преображенскій на тему: „Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ“. 8 ноября совершился годичный актъ, на которомъ проф. И. М. Покровскій $1^3/_4$ ч. занималъ собравшихся чтеніемъ своей рѣчи: „Екатерининская комиссія о составленіи проекта новаго уложенія и церковные вопросы въ ней (1766—1771 г.)“, имѣвшей тоже шумный успѣхъ. Оглашенный затѣмъ о. инспекторомъ академіи прот. Н. П. Виноградовымъ отчетъ за $190^8/_9$ уч. годъ познакомилъ публику съ нѣкоторыми крупнѣйшими фактами изъ жизни академіи за показанное время. Академія лишилась трехъ почетныхъ членовъ: преосвящ. Сильвестра, б. ректора Кіевской дух. академіи, прот. І. И. Сергіева и б. профессора Петербургской академіи Е. И. Ловягина, и вознаградила эту убыль избраніемъ (14 окт. 1908) четырехъ новыхъ: высокопреосвященныхъ Назарія Нижегородскаго и Сергія Финляндскаго и академиковъ Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго. Послѣдній избранъ „во вниманіе къ его ученымъ трудамъ по русскому и славянскому языку и по древне-русской письменности, а также во вниманіе къ тому, что онъ является глубоко-убѣжденнымъ защитникомъ исконно-русскихъ началъ государственности и церковности и борцомъ за русскую науку“. Тягость потерь въ почетныхъ членахъ еще болѣе смягчена была въ текущемъ учебномъ году избраніемъ прот. Восторгова и архіепископа Арсенія псковскаго, недавняго ревизора академіи. Имена эти на актѣ не были оглашены и мотивы ихъ избранія не выяснены.

Не вошли также въ отчетъ имена трехъ профессоровъ, недавно уволенныхъ изъ академіи, хотя въ результатѣ прошлогодней ревизіи. Кстати. Одинъ изъ нихъ, Ѳ. В. Благовидовъ, избранъ и уѣхалъ въ Тифлисъ въ директоры высшихъ женскихъ курсовъ. На его каѳедру 5 ноября перешелъ доцентъ общей гражданской исторіи древней свящ. Н. Н. Писаревъ, а мѣсто послѣдняго предоставлено преподавателю Саратовской дух. семинаріи Ѳ. Успенскому, казанскому магистру. Въ этотъ же день по болѣзни (порока сердца) уволенъ былъ отъ службы профессоръ по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ А. В. Поповъ, который 9 числа и скончался. Добрый и симпатичнѣйшій человѣкъ, онъ былъ прекраснымъ сослуживцемъ, и искренно былъ оплаканъ своими товарищами и студентами. Надгробныя рѣчи—во время литургіи, отпѣванія и на могилѣ—были произнесены профессорами—о. А. И. Дружининымъ и В. А. Никольскимъ и 3—4 студентами, отмѣтившими ученыя заслуги почившаго и душевныя его качества.

10 ноября скончался въ Казани заштатный протоіерей Вас. Стеф. Братолюбовъ тоже нечуждый Казанской академіи человѣкъ: магистръ XXVII курса Петербургской академіи, онъ въ 1867—1870 гг. былъ въ Казанской баккалавромъ физико-математическихъ наукъ, а по упраздненіи каѳедры физики и математики въ 1870 г. онъ четыре года служилъ въ академіи библіотекаремъ.

Возвращаюсь къ даннымъ отчета за 1908/9 уч. годъ. Всего студентовъ было 168 чел., изъ нихъ три иностранца (1 грекъ, 2 болгарина). Въ духовномъ санѣ состояло 42 студента, т. е. ровно 25%. По группамъ изучаемыхъ предметовъ студенты дѣлились такъ: въ первой группѣ (словесной) 68 чел. (на всѣхъ курсахъ), во второй (исторической) 65 ч. и на третьей (миссіонерской) 35 ч. Изъ студентовъ первыхъ двухъ курсовъ 45 чел. изучало латинскій и столько же греческій языкъ; новые языки раздѣляли студентовъ не такъ равномѣрно: нѣмецкій языкъ изучало 65 студ., французскій 18 и

англійскій 7. На казенномъ содержаніи состояло 110 студентовъ (изъ нихъ 10 жило внѣ академіи), частныхъ стипендіатомъ было 20. Изъ 38 своекоштныхъ въ корпусѣ жило 21 ч. Наконецъ, въ академіи училось 6 вольнослушателей.

Изъ 35 окончившихъ курсъ 9 выпущено кандидатами-магистрантами (% ужасно малый, особенно по сравненію съ Петербургской академіей, гдѣ въ нынѣшнемъ году степень кандидата-магистранта не получилъ, кажется, только тотъ, кто не хотѣлъ!). Изъ нихъ одинъ поставленъ, впрочемъ, на 32 мъ мѣстѣ и право полученія имъ степени магистра богословія обусловлено представленіемъ отъ подлежащаго начальства одобрительнаго свидѣтельства о поведеніи, а о поставленномъ подъ первымъ №—омъ замѣчено, что этимъ мѣстомъ и причисленіемъ къ первому разряду онъ обязанъ высокимъ балламъ по семестровымъ сочиненіямъ и проповѣдямъ. Степень кандидата или, по казанской терминологіи, „право преподаванія въ семинаріи" получили 23 человѣка; два иностранца получили степень кандидата безъ права преподаванія въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (одинъ изъ нихъ былъ утвержденъ окончательно только синодомъ въ виду особаго мнѣнія о немъ семи членомъ совѣта). Наконецъ, одинъ кончилъ дѣйствительнымъ студентомъ.

Въ отчетѣ академическомъ обращаетъ на себя вниманіе педагогическая и проповѣдническая дѣятельность студентовъ. Первой занимались 4 человѣка въ женской воскресной школѣ, второй 22 чел., составлявшихъ особый проповѣдническій кружокъ. Члены послѣдняго а) произносили поученія въ праздничные дни за богослуженіями въ храмахъ г. Казани, б) устраивали подъ воскресные и праздничные дни богослуженія и собесѣдованія въ ночлежномъ домѣ Казанскаго общества трезвости, с) вели народныя религіозно-нравственныя чтенія; д) вели бесѣды съ солдатами, находящимися въ мѣстныхъ баталіонахъ и воинскихъ командахъ.

Эту безкорыстную и самоотверженную работу немногихъ студентовъ нельзя не помянуть добрымъ словомъ!

Письмо въ редакцію.

О новомъ проектѣ устава духовныхъ академій.

Въ № 50—51 „Церковнаго Вѣстника", на стр. 1607, проф. А. И. Пономаревъ высказываетъ опасеніе, что нашъ (т. е. мой, в.-преосв. Антонія Волынскаго и В. К. Саблера) проектъ академическаго устава отодвинетъ академію къ X—XI в., потому, между прочимъ, что мы исключили изъ академической программы греческій языкъ. Чтобы кто-либо незнакомый съ нашимъ проектомъ *), а также и съ теперешнимъ учебнымъ планомъ академій, дѣйствительно, не подумалъ, что мы предлагаемъ нѣчто „рѣшительно непонятное", я бы просилъ помѣстить слѣдующія мои строки.

1) А. И. упускаетъ изъ виду, что и теперь греческій яз. въ академіи изучается далеко не всѣми. Напр., по Памятной книжкѣ нашей академіи, въ 1901—2 уч. году греческій яз. изучали только 68 студентовъ, прочіе же 201 изучали латинскій. Неужели же о всѣхъ этихъ латинистахъ можно сказать, что ими Graeca non leguntur? что по своему образованію они остаются въ X—XI в.?..

2) Возвращаться къ уставу 1869 г., по моему мнѣнію, совсѣмъ не значитъ идти впередъ: всему свое время. Въ 60-хъ годахъ производилась реформа семинарій, и наиболѣе ощутимой церковной нуждой была нужда въ преподавателяхъ. Уставъ 69 г. и шелъ навстрѣчу этой нуждѣ, возложивъ на академію задачу быть своего рода учительскимъ институтомъ для семинарій. Но само собою понятно, что задача эта слишкомъ узка для высшей богословской школы и слишкомъ случайна, чтобы при ней остаться навсегда и лучшаго ничего не желать. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, даже просто со школьной точки зрѣнія можно признать идеальнымъ порядокъ, при которомъ студентъ изучалъ въ академіи только одну группу предметовъ, по прочимъ же, иногда собственно богословскимъ, оставался съ познаніями и кругозоромъ обыкновеннаго семинариста? Конечно, въ нашемъ, такъ сказать, домашнемъ обиходѣ, за крѣпкими стѣнами духовнаго круга сойдетъ и такой „богословъ", но куда онъ годенъ внѣ этихъ стѣнъ, подъ перекрестнымъ огнемъ дѣйствительной жизни, при современныхъ все возрастающихъ требованіяхъ отъ представителей церкви и духовной науки?.. Нѣтъ, я совсѣмъ не хочу отодвигать академію къ X или XI в. Наоборотъ, я желаю, чтобы она не останавливалась и на 60-хъ годахъ XIX в., но чтобы жила и преуспѣвала непремѣнно въ XX вѣкѣ.

Конечно, я не льстилъ и не льщу себя надеждой, чтобы нашъ проектъ былъ принятъ при существующихъ условіяхъ. Но я твердо вѣрю, что рано или поздно придетъ время подлинно-церковной реформы нашихъ академій, какъ бы мы отъ нея ни прятали своей головы. Если мы, при нашемъ паралитическомъ оптимизмѣ, сами не придемъ къ сознанію необходимости такой реформы, то жизнь своими тяжкими ударами насильно заставитъ насъ придти. Доживемъ ли мы лично до этого времени или нѣтъ, во всякомъ случаѣ утѣшительна надежда, что тогда и нашъ проектъ, при всемъ его несовершенствѣ, найдетъ свою оцѣнку и, можетъ быть, пригодится.

Архіепископъ Сергій.

17 декабря 1909.
Выборгъ.

*) Первая его половина напечатана въ ноябрьской книжкѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" за 1909 г., а вторая должна появиться въ декабрьской, если не будетъ къ тому „препятствій".

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" по 20 декабря.

Б. И. Гладковъ. 1. Путь къ познанію Бога. 2. Кто былъ Христосъ? 3. Исполнимы ли заповѣди Христа? СПБ. 1910 г., стр. 196.

Его же. Да, Христосъ дѣйствительно воскресъ! СПБ. 1910 г., стр. 26. Ц. 10 коп.

Митрофанъ, архм.—На чредѣ молитвы и служенія Слову. Къ первой годовщинѣ поминовенія о. Іоанна Кронштадтскаго. СПБ. 1910 г., стр. 16.

Его же. Какъ молится добрый христіанинъ въ храмѣ Божіемъ.

А. В. Смирновъ, прот. — Архимандритъ Ѳеофанъ, церковный композиторъ. Казань. 1909 г., стр. 46.

Св. Андрей, архіеп. Кесарійскій. Апокалипсисъ (со вступительнымъ очеркомъ Ив. Ювачева). стр. 205.

Н. Д. Кузнецовъ. Духъ времени, потребности общества и принципы преподаванія Закона Божія. СПБ. 1909 г., стр. 51. Ц. 35 коп.

К. В. Харламповичъ. Архм. Константинъ Борковскій и его литературная дѣятельность.

Ал. Титовъ. Проповѣди свят. Димитрія, митр. Ростовскаго, на украинскомъ нарѣчіи. Стр. 134.

Свят. Димитрій, митр. Ростовскій. Къ двухсотлѣтію со дня кончины Святителя. 1709 - 1909 г. Владиміръ губ. 1909 г., стр. 14.

В. І. Малицкій, свящ.—(некрологъ). Владиміръ губ. 1909 г.

Н. М. Орловъ, свящ.—При свѣтѣ Евангелія. Годичный кругъ церковныхъ бесѣдъ на воскресные дни. Москва 1909 г., стр. 178.

Союзъ для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи. СПБ. 1909 г.

Историческая памятка о Таврической Епархіи. Симферополь 1909 г.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей" за второе двадцатипятилѣтіе ихъ существованія (съ сентября 1887 по декабрь 1907 г. включительно). Почаевъ 1909 г., стр. 207.

Сотрудникъ Братства свят. Гурія. Изданіе кружка сестеръ-сотрудницъ братства.

Отчетъ Общества для устройства дешевыхъ народныхъ столовыхъ и чайныхъ въ г. Ригѣ. Рига 1909 г., стр. 44.

Отчетъ о дѣятельности правосл. братства св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго 1907—1908 г. Владиміръ губ. 1909 г., стр. 104.

Отчетъ Совѣта Новгородскаго Епарх. братства св. Софіи, Премудрости Божіей. Новгородъ 1909 г.

Н. В. Каменскій. Врачеваніе бѣдности. Опытъ историческаго изслѣдованія. Москва 1909 г. Часть I, стр. 116.

Его же. Вѣроисповѣдные и церковные вопросы въ Государственной Думѣ третьяго созыва и отношеніе къ нимъ „Союза 17 Октября". Москва 1909 г., стр. 106.

Н. Шайжинъ. Слава святителя и чудотворца Николая въ Олонецкомъ краѣ. Петрозаводскъ 1909 г.

Его же. Олонецкій край (по даннымъ мѣстнаго фольклора). I, II и III выпуски. Петрозаводскъ 1909 г.

Русскій Карлсбадскій календарь на 1909 годъ.

Český Pravoslavný Kalendář na obyčejný rok 1909. Praha.

Editions de Bloud et C-ie.

Saint Augustin. Les confessions. Traduction d'Arnauld d'Andilly. Paris. 1910. Стр. 322.

Joubert. Pensées. Paris. 1909. Стр. 209.

J. Barbey d'Aurevilly. Joseph de Maistre—Blanc de Saint Bonnet—Lacordaire,—Gratry—Caro. Paris. 1910. Стр. 80.

D-r Grasset Morale scientifique et Morale évangélique devant la sociologie. Paris. 1909. Стр. 63.

Abbé Jules Martin. Pétau (1583—1652). Paris. 1910. Стр. 71.

J. L. De la Pequerie. Les Arguments de l'Athéisme. Paris. 1909. Стр. 64.

Pierre Lorette. Petite histoire de l'Église catholique au XIX siècle. Paris. 1909. Стр. 128.

A. Bros. La survivance de l'ame chez les peuples non civilisés. Paris 1909. Стр. 64.

Louis de la Vallée Poussin. Notions sur les religions de l'Inde. Le Brahmanisme. Paris. 1910. Стр. 126.

Albert Dufourcq. Histoire de l'Église du III-e au XI-e siècle. Le christianisme et l'empire. Paris. 1910. Стр. 356.

А. Куляшовъ, пермскій епархіальный миссіонеръ. Лекціи по обличенію раскола, читанныя на миссіонерскихъ курсахъ въ Перми въ 1909 г. Стр. 177.

Епископъ Георгій. Индивидуалистическое міросозерцаніе Леонида Андреева. (Литературно-богословско-философскій очеркъ). Харьковъ. 1909. Стр. 28.

Е. Зубаревъ, свящ. Къ полемикѣ съ старообрядцами поповцами. Кострома. 1910. Стр. 54.

О. М. Орлова. Естестественный и искусственный выводъ птенцовъ. Ст. Воронежа, Новг. губ. 1909. Стр. 59.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. Евсѣевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1910 годъ на журналы: 1) **„ЮНАЯ РОССІЯ"** («Дѣтское Чтеніе»), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Сорокъ второй годъ изданія. Журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ городскія, по Положенію 1872 г., училища и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. Въ 1910 г. журналъ «Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») даетъ всѣмъ подписчикамъ: 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и пр. Безплатныя приложенія: I. Избранныя сочиненія С. Т. Аксакова, II. Поэтъ любви и жалости Чарльзъ Диккенсъ и орелъ французской поэзіи Викторъ Гюго. Литературно-біографическіе очерки съ приложеніями портретовъ и изъ. брайныхъ сочиненій. Сост. Н. Я. Абрамовичъ. III. А. А. Плещеевъ. Сборникъ стихотвореній съ портретомъ и біографіей поэта, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. IV. А. С. Хомяковъ, К. С. Аксаковъ и И. С. Аксаковъ. Сборникъ стихотвореній съ портретами поэтовъ, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. 2) **„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ"**, журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. Сорокъ второй годъ изданія. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками до 5 листовъ. Адресъ редакціи: Москва, Б. Молчановка, д. № 24. Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книготорговцамъ уступка 5%. Плата за объявленія въ журналахъ «Юная Россія» и «Педагогическій Листокъ»: за страницу 40 руб., за 1/2 страницы 20 руб., за 1/4 страницы 10 руб., за 1/8 страницы 5 руб. О. 3—2.

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, новѣйшей конструкціи, всемірно извѣстной марки **„ТОНАРМЪ"** съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за **20** руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается по полученіи **5** рублей задатка, а остальное наложеннымъ платежемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Граммофонъ **„ВИКТОРЪ"** большой модели, конструкція—послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, безукоризненной отдѣлки, цѣна вмѣсто **СТА** рублей только за **30** рублей. При чемъ безплатно прилагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылается наложеннымъ платежемъ по полученіи **5** рублей задатка.

МУЗЫКИ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соотвѣтствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ. 10—6.

ШВЕЙНЫЯ

машины **„Зингеръ"** ручныя лучшей конструкціи, заграничной сборки высокорукавныя съ прямымъ челночнымъ ходомъ, богато украшенныя перламутромъ съ роскошнымъ колпакомъ **29 р.**,

МАШИНЫ

такія-же ножныя **45 р.** Къ каждой машинѣ безплатно прилагаются всѣ нужные инструменты, принадлежности и руководство. Гарантія на **5 лѣтъ.** Высылаются по полученіи **8 руб.** задатка.

„ЗИНГЕРЪ"

Заказы адресовать: **Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ", Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.** Каждую машину, которая не понравится покупателю, примемъ обратно и вернемъ деньги. 10—6.

ТРЕБУЙТЕ

универсальный иллюстрированный прейсъ-курантъ

„МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО СОЮЗА".

Москва. Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный, велосипедный, швейныхъ машинъ, ювелирный, чулочныхъ машинъ, несгораемые шкафы, стальной товаръ, оптическій отдѣлъ, фотографическіе аппараты, парфюмерія, граммофоны и т. п.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 2-хъ семикопѣечныхъ марокъ. 12—9

55 к. на 1 мѣсяцъ.

Открыта подписка на 1910 годъ

на большую ежедневную политическую газету

1 р. 50 к. на 3 мѣсяца.

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

(4-ый годъ изданія),

выходящую въ С.-Петербургѣ.

Адресъ редакціи и главной конторы: СПБ., Ул. Жуковскаго, 21.

Главная задача редакціи «Современнаго Слова»—за недорогую плату дать читателямъ хорошо освѣдомленную прогрессивную, демократическую, безпартійную газету, которая въ живомъ и доступномъ изложеніи знакомитъ своихъ читателей съ жизнью Россіи и Запада.

Изъ всѣхъ столичныхъ изданій «Современное Слово» единственная газета, которая при чрезвычайно низкой платѣ сохраняетъ характеръ большой политической газеты во всей полнотѣ ея содержанія, и имѣетъ въ то же время богатый литературный матеріалъ.

«Современное Слово» одной изъ своихъ задачъ ставитъ полное отраженіе жизни провинціи путемъ телеграфныхъ сообщеній и многочисленныхъ корреспонд. съ мѣстъ.

Особое вниманіе удѣлено всѣмъ формамъ культурной и экономической самодѣятельности широкихъ слоевъ населенія.

Собственные корреспонден. во всѣхъ центрахъ Европы.

Маленькіе фельетоны Влад. Азова, Джона Браунинга, О. Л. д'Ора и др. Рисунки и шаржи на злобу дня.

Отвѣты читателямъ на вопросы общественно-юридическаго характера.

Съ 1 января 1910 года „Современное Слово" будетъ выходить и по понедѣльникамъ.

Всѣ подписчики „Современнаго Слова" получаютъ безплатно особое еженедѣльное приложеніе

„НЕДѢЛЯ СОВРЕМЕННАГО СЛОВА".

Въ приложеніи этомъ будутъ помѣщаться:

1) Романы, повѣсти, стихотворенія и т. п.
2) Статьи по вопросамъ литературы, искусства и науки.
3) Историческіе очерки.
4) Новости науки и техники.
5) Мелочи.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ «СОВРЕМЕННАГО СЛОВА» ЗА ГОДЪ СОСТАВЯТЪ БОЛЬШОЙ ТОМЪ ВЪ 52 КНИЖНЫХЪ ЛИСТА.

ВЪ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖѢ 2 КОП. ЗА НОМЕРЪ.

Подписная цѣна на „Современное Слово" (съ приложеніемъ):

ВЪ РОССІИ:		ЗА ГРАНИЦУ:	
12 мѣс.	6 р. — к.		12 р. — к.
6 »	3 » — »		7 » — »
2 »	1 » 50 »		3 » 50 »
1 »	— » 55 »		1 » 20 »

3 руб. на 6 мѣсяц.

Для сельск. учит., крестьянъ, рабоч., фельдш., учащихся въ высш. уч. зав. цѣна съ приложен. на годъ—5 р. 50 к., на 1/2 года—2 р. 75 к., на 1 м.—50 к.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно.

6 руб. на годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Тайна Богочеловѣчества и ея значеніе для современной жизни 1617
Столѣтній юбилей С.-Петербургской Духовной Академіи. 1622
Лучшій питомецъ С.-Петербургской Духовной Академіи за первое столѣтіе ея жизни. Протоіерей *Павелъ Лахостскій*. 1625
Первые профессоры философіи въ нашей академіи. (Окончаніе). *Д. М.* 1627
Магистерскій коллоквіумъ прот. С. В. Петровскаго. . 1633
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Кончина вел. кн. Михаила Николаевича.—Назначеніе экзарха Грузіи.—Мѣры противъ семинарскихъ безпорядковъ. — О московскихъ сектантахъ—„братцахъ".—Новый академическій уставъ.—Законоучительскій кружокъ.—Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.—О пріемѣ семинаристовъ въ университетъ.—Университетскія дѣла. — Въ Госуд. Думѣ. — XXXV-лѣтіе „Церковнаго Вѣстника" 1636
Ошибочная тактика въ духовно-учебномъ дѣлѣ. . . 1639
Корреспонденціи. Казань. (Изъ жизни духовной академіи) 1641
Письмо въ редакцію. Архіепископъ *Сергій* . . . 1643
Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" по 20 декабря 1644
Объявленія. 1645

При этомъ № разсылается объявленіе о журналѣ „Миссіонерскій Сборникъ" и Оглавленіе.

Печатать дозволяется. 21 декабря 1909 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Ѳеофанъ*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.